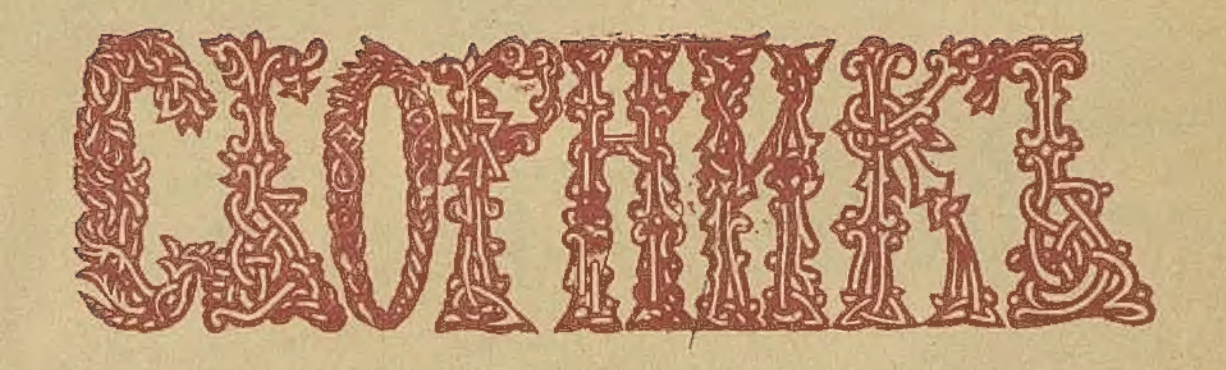
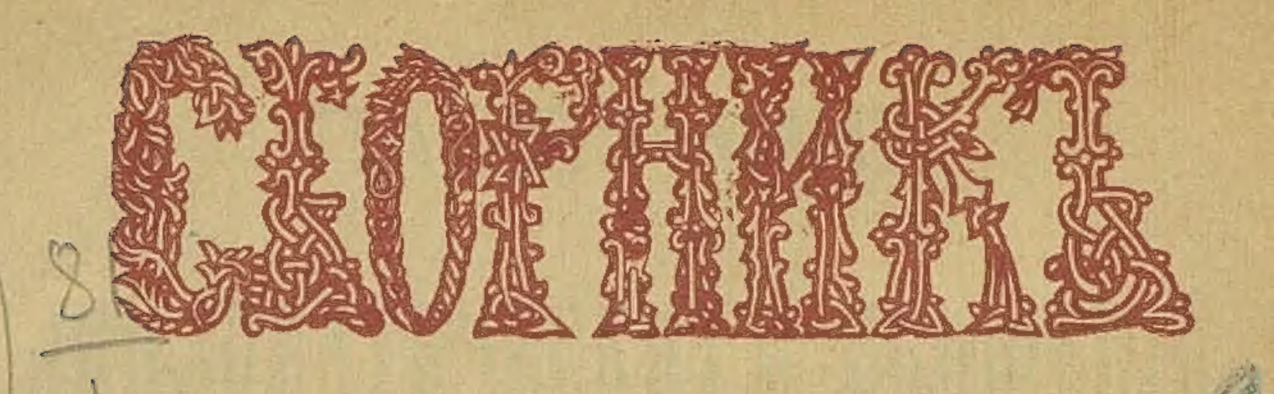
M 81/1
т. 71 1892



ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Члена Общества **Г. Ѳ. Карпова**.

Типографія А. Катанскаго и К°. Невск. пр., № 132.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

съ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

изданные

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1892.

Типографія А. Л. Катанскаго и К°. Невскій просп., д. № 132.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

ТОМЪ III.

1560—1571 гг.

Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова.

Настоящій третій томъ «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-литовскимъ» обнимаетъ время со второй половины 1560 года по іюнь мѣсяцъ 1571 г. включительно. (Первый томъ за 1487—1533 гг. составляетъ XXXV томъ Сборника; второй за 1533—1550 гг. LIX томъ). Почти исключительнымъ содержаніемъ переговоровъ, веденныхъ московскимъ правительствомъ съ польско-литовскимъ за это время, время ливонской войны, служатъ попытки и старанія заключить между обоими государствами миръ или перемиріе на болѣе или менѣе продолжительное время, попытки, сперва не имѣвшія успѣха вслѣдствіе того, что сторонами были поставляемы такія условія, на принятіе которыхъ не соглашалось ни московское, ни польско-литовское правительство, и закончившіяся въ 1570 году, въ которомъ прибывшими въ Москву послами короля Сигизмунда - Августа и обоихъ радъ польской и литовской Яномъ Скротошинымъ, Николаемъ Тальвошемъ, Рафаиломъ Злешней съ товарищами было заключено перемиріе на три года на условіи относительно рубежей: кто чѣмъ владѣетъ (uti possidetis).—Кромѣ этой главной и основной цѣли переговоровъ рѣчь въ 1560—1561 гг. касается еще и другого вопроса—сватовства царя Ивана IV къ сестрѣ короля Сигизмунда-Августа, о чемъ должны были говорить отправленные во второй половинѣ 1560 года въ Польшу послы Сукинъ и Шапкинъ. Имъ предписывалось въ наказахъ «роспытывати накрѣпко»: сколько лѣтъ королевнамъ (Екатеринѣ и Аннѣ), «и каковы ростомъ, и сколь которая тѣльна и какова которая обычаемъ, и которая изъ нихъ лутче»; лучшую они и должны были сватать за царя. Они должны были смотрѣть, чтобы королевна была «не больна и не суха

добрѣ; а будетъ которая больна или суха добрѣ, или иной который обычай недоброй есть, и ему о той не говорити, а говорити о той, которая будетъ здорова и не суха и безъ порока». Если посламъ придется ихъ видѣть, то они обязывались «лица ихъ написати»; въ противномъ случаѣ, они должны были привести написанныя другими ихъ «парсоны». Но это сватовство царя Ивана IV къ сестрѣ кор. Сигизмунда-Августа осталось безъ всякаго результата, такъ какъ оно поставлено было въ зависимость отъ заключенія между государствами мира или продолжительнаго перемирія *).

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы имѣютъ большую важность не для исторіи только нашихъ дипломатическихъ сношеній того времени съ польско-литовскимъ государствомъ, но и вообще для русской исторіи XVI вѣка: они даютъ понятія о *многихъ* сторонахъ нашего государственнаго организма, яснѣе и нагляднѣе освѣщая ихъ намъ; въ нихъ мы находимъ многія любопытныя свѣдѣнія объ историческихъ дѣятеляхъ того времени, свѣдѣнія, которыхъ мы или совсѣмъ не имѣемъ или имѣемъ недостаточно полныя; а въ переговорахъ о проведеніи границъ заключается весьма значительное количество драгоцѣнныхъ историко-географическихъ показаній.

Нельзя здѣсь не отмѣтить одной особенности того времени при веденіи переговоровъ: нерѣдкой ссылки на мѣста Свящ. Писанія въ подтвержденіе той или другой мысли, какъ при письменныхъ сношеніяхъ, такъ и при устныхъ переговорахъ. «Будетъ же и въ томъ своей неправды не смотришь, читаемъ въ царской грамотѣ 1562 г. къ кор. Сигизмунду-Августу, да вопіетъ пророческое слово: *«обличю тя и представлю предъ лицемъ неправды твоя; разумѣйте же, вси забывающіи Бога, да нѣкогда похотитъ и не будетъ избавляяй»*.

*) Изъ другихъ частныхъ вопросовъ, которыхъ касалась рѣчь, при основной темѣ переговоровъ—о мирѣ или перемиріи, можно указать на переговоры о вымѣнѣ образа Божіей Матери, находящагося въ Виленскомъ соборѣ, на 50 изборскихъ плѣнныхъ, объ обмѣнѣ тѣла кн. П. И. Шуйскаго на тѣло жены Ст. Довойно и др. См. стр. 599—602, 618, 625, 743, 744 и др.

...Богъ по твоей неправдѣ воздастъ тебѣ явѣ, занеже уста твоя умножиша злобу и языкъ твой соплеташе мщенія, и лукъ свой напряглъ еси и уготовалъ сосуды смертными; сего ради всемогій Богъ, праведный Судія, всѣхъ Сотворитель, своими неложными усты реклъ есть: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣритца вамъ, и имъ же судомъ судите, судятъ вамъ,* и то свое праведное мѣрило утвержая, реклъ есть: *небо и земля мимо идетъ, словеса жъ моя не мимо идутъ.* Аминь». (См. ниже стр. 60, 62, 63, 173, 229 и др.). Тоже читаемъ и въ боярскихъ грамотахъ. «Государь нашъ, пишетъ И. П. Челяднинъ гетману Г. А. Ходкѣвичу, какъ есть истинный христіянскіе правые вѣры государь, скорбя о розлитіи крови христіянскіе, о настоящихъ скорбѣхъ христіянскихъ на Бога судъ полагая по евангельскому словеси: *еже не противися злу* съ смиреніемъ, въ терпѣніи будучи ради христіянства, боярамъ свой отвѣтъ учинилъ таковъ»... «Рече Господь: *Богъ Господь гордымъ сопротивникъ есть, смиреннымъ же даетъ благодать*», пишетъ между прочимъ въ своей грамотѣ кн. М. И. Воротынскій королю Сигизмунду-Августу. (См. стр. 75, 508, 511, 516 и др.). Нерѣдко при переговорахъ встрѣчаемъ также ссылки на свящ. лица и событія—напр. Аннія и Абрія («якоже Анній и Абрій противостася Моисею, тако и сіи противятца истиннѣ»), Сеннахирима, Навуходоносора, Хоздроя и др. (См. стр. 258, 500, 516, 588, 589 и др.).

Свящ. Писаніе приводится въ доказательство того или другого положенія не только въ письменныхъ документахъ, но и при устныхъ переговорахъ. Такъ московскіе бояре между прочимъ говорили въ Москвѣ отъ имени царя литовскимъ посламъ Юр. Ходкѣвичу, Воловичу и другимъ: «взумѣютъ будетъ (ливонцы) къ Богу исправитися, и тогды попригожу свое жалованье на нихъ учинимъ, исполняя пророческое слово: *Господъ гордымъ противитца, смиреннымъ же благодать даетъ.* А иные наши слова, повѣданные вамъ посломъ въ розговорѣ, писати не требе, словомъ брату нашему извѣстити и выразумѣти отъ васъ можетъ, занеже Христосъ Богъ рече ученикомъ своимъ: *аще въ коемъ дому не примутъ васъ, прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете во свидѣтельство имъ;* индеже про-

рокъ рече: *цѣлихомъ Вавилона, не исцѣле, и нѣсть ему откуду помощи»*. А въ другомъ мѣстѣ они ссылаются на слова, сказанныя пророкомъ: «*Богъ мсти и Господь Богъ мсти и не обинулся есть*». (См. стр. 210, 217). Иногда противники не соглашаются въ пониманіи событій свящ. исторіи или мѣстъ Свящ. Писанія, и вступаютъ въ небольшія богословскія разсужденія. «Братъ нашъ писалъ еси, читаемъ въ грамотѣ царя Ивана IV къ кор. Сигизмунду-Августу, что Богъ сотворилъ человѣка и вольность ему даровалъ и честь; ино твое писанье много отстоитъ отъ истины, понеже перваго человѣка Адама Богъ сотворилъ самовластна и высока и заповѣдь положи, ижъ отъ единаго древа не ясти, и егда заповѣдь преступи и какимъ осуженіемъ осуженъ бысть, се есть первая неволя и безчестье, отъ свѣта бо во тьму, отъ славы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудѣхъ снѣсти хлѣбъ, отъ нетлѣнія во истлѣніе, отъ живота въ смерть» и пр... (См. стр. 500, 501, 509—511).

Кромѣ Свящ. Писанія при устныхъ переговорахъ въ подтвержденіе того или другого мнѣнія приводятся факты или разсказы, заимствованныя изъ нѣкоторыхъ литературныхъ произведеній. Такъ однажды московскіе бояре сослались на одинъ разсказъ о философѣ Іустинѣ, «что хотѣлъ поискати премудрости свыше всѣхъ философовъ»; при другомъ случаѣ на разсказъ «о Елизвоѣ ефіопскомъ цари, како подвижесь на Надунаса жидовина къ Омиритцкому граду и каково запрещеніе бысть ему». (См. стр. 659—660 и 516).

Памятники дипломатическихъ сношеній московскаго государства съ польско-литовскимъ, напечатанные въ настоящемъ томѣ, всѣ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и заключаются въ т. н. «Статейныхъ спискахъ» Польскаго двора № 6 за 1560—1562 гг., № 7 за 1562—1569 гг., и № 9 за 1570—1571 гг. О нихъ см. ниже въ примѣчаніяхъ на стр. 1, 69 и 619.

При составленіи указателей въ виду того, что одни и тѣже названія лицъ и мѣстъ читаются не всегда одинаково, найдено болѣе цѣлесообразнымъ помѣщать свѣдѣнія подъ болѣе правильными названіями, приводя и всѣ тѣ чтенія

того или другого названія, которыя здѣсь встрѣчаются, а при испорченныхъ названіяхъ дѣлать только отмѣтки, указывающія на правильное названіе, подъ которымъ помѣщены всѣ относящіяся сюда свѣдѣнія. Въ указателѣ географическомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ актахъ упоминаются какія-либо мѣстности, улицы, зданія одного и того же города, всѣ упоминанія помѣщались подъ названіемъ города, а не размѣщались по всему указателю. Такъ все, что говорится въ настоящемъ томѣ о гор. Москвѣ, его улицахъ, зданіяхъ и мѣстностяхъ, сгруппировано подъ словомъ Москва.

Указатели личныхъ именъ и географическій составлены Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ С. А. Бѣлокуровымъ.

Геннадій Карповъ.

№ 1.

1560, августа 18. Отправленіе посольства отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ окольничимъ Өедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ съ товарищами о сватовствѣ государя къ сестрѣ короля и съ предложеніемъ заключить миръ между государствами. *Мотивы посольства, и что королевна передъ вступленіемъ въ бракъ должна принять православіе. Рѣчи посла къ королю о желаніи государя быть въ миру съ королемъ; тайныя рѣчи пословъ къ панамъ радамъ о сватовствѣ государя къ сестрѣ короля: послы должны настаивать договоръ о бракѣ заключить въ Москвѣ, и чтобы все было такъ, какъ было при бракѣ великой княгини Софьи Витовтовны и при другихъ подобныхъ бракахъ. Наказы посламъ, какъ вести посольство и переговоры; собирать вѣсти о сестрахъ короля Екатеринѣ и Аннѣ; которая изъ нихъ лучше, о той и говорить какъ о невѣстѣ для государя. Крестоцѣловальная запись дворцоваго дьяка Григ. Шапкина, по случаю назначенія его членомъ посольства Сукина* (Дѣла Польск., № 6, лл. 1—26) *).

I. Лѣта 7068, августа 18 день, говорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ отцомъ своимъ Макаріемъ, митрополитомъ всеа Русіи, пригоже ли ему у короля литовского *(полстраницы вырвано)*... виломъ въ сватовствѣ шестое колѣно женитись повелѣваетъ. И приговорилъ царь и великій князь послати напомянути о вѣчномъ мирѣ и о сватовствѣ околничего Өедора Ивановича Сукина *(полстраницы вырвано)* ...ленскому. А какъ пріѣдетъ къ Москвѣ, ино ее встрѣтити за посадомъ самому царю и великому князю, гдѣ пригоже, и ѣхати передъ нею въ городъ. А какъ пріѣдетъ королевна въ городъ, ино ей итти въ соборную церковь пре-

*) *Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Посольская книга польскаго двора, № 6, на 183 лл.* Эта книга, какъ и всѣ другія посольскія книги того времени, въ четверку, и писана современнымъ почеркомъ. Въ ней помѣщены дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ 1560—62 годовъ.

№ 1. чистые Богородицы, и митрополиту ее благословити и молебенъ пѣти, и послѣ молебна ити ей на царя и великого князя дворъ въ хоромы въ свои; а царю и великому князю отъ церкви съ бояры и посломъ за ними въ столовую избу, и велѣти посломъ правити посолство и столъ болшой учинити и посломъ ѣсти; а поминки свадебные велѣти являти послѣ свадбы. А королевнѣ быти на царя и великого князя... рѣ до крещенія, а послѣ крещенія, какъ пригоже, по совѣту митрополита, учинити свадба по чину, какъ досто... чти ихъ государскому чину. А въ Смоленску встрѣтити королевну бояромъ съ женами, которымъ пригоже, да Ондрѣю протопопу ему у нее и правило правити. А царя и великого князя бояромъ на сговорѣ съ паны о крещеніѣ не поминати. А взочнутъ паны сами, чтобъ королевнѣ быти въ римскомъ законѣ, ино у нихъ отговаривати прежними дѣлы, Софьею Витофтовою и Олгирдовою сестрою, что тѣ были крещены въ греческой законъ. А не сойдутъ на то, что королевна крестити, ино дѣла не дѣлати.

II. Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, околничему Θедору Ивановичю Сукину, да діаку дворцовому Григорью Шапкину. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи *(полный титулъ)* тебѣ, брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)* и иныхъ, велѣлъ поклонитися и твое брата своего здоровье видѣти. Да грамота вѣрющая подати. А послѣ грамоты рѣчь говорити: Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: послали есмя къ тебѣ брату своему преже сего свою грамоту съ своимъ сыномъ боарскимъ съ Романомъ Олферьевымъ; а тою своею грамотою напоминали есмя тебя брата своего ко всему добру хрестьянскому, какъ бы намъ съ Божіею волею вездѣ хрестьянству помочь и избава дѣлати, сколко мочно. И ты братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ посланниковъ, конюшего своего виленского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волчка, да діака своего Лукаша Гарабурду, извѣщаючи намъ, иже ты братъ нашъ о хрестьянскихъ незгодахъ велми жалѣешь, и для добра хрестьянского съ нами въ любви и въ доброй пріязни быти жадаешь, чтобъ намъ межъ себя въ доброй пріязни быти и отъ насилованья бы невѣрныхъ помочь и избава хрестьяномъ дѣлати, сколко всемогій Богъ намъ своей милости подастъ.—Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и мы, слышевъ твое брата нашего хотѣніе къ любви на поможеніе хрестьянству, Богу благодарственны учинилися есмя, и тебя брата своего похваляя о добромъ изволеніи, хотѣли есмя къ тебѣ послати своего посланника съ своею опасною грамотою, чтобъ еси по той нашей грамотѣ прислалъ къ

намъ своихъ пословъ великихъ пановъ, которые бъ могли межъ насъ то доброе № 1.
дѣло дѣлати на покой христіанскій. И посланники твои Янъ и Юрій говорили, чтобъ мы свою опасную грамоту на болшіе твои послы къ тебѣ послали съ ними, чтобъ то доброе дѣло не длилося, а лихіе бъ люди на убытокъ христіаномъ и на роздоръ тому дѣлу которые вражды не учинили. И мы на болшіе твои послы свою опасную грамоту къ тебѣ послали съ твоими посланники, съ Яномъ Волчкомъ и Лукою Харабурдою; и ты братъ нашъ по той нашей опасной грамотѣ прислалъ къ намъ въ посолствѣ Василья Тишкевича, да писаря Яна Гайка, припоминаючи прежніе дѣла, за которыми межъ насъ никоторому доброму согласію на избаву христіаномъ быти нелзѣ, занеже и преже того межъ отцовъ нашихъ и насъ во много лѣтъ за такими причинами первыхъ дѣлъ доброе дѣло состатись не могло жъ, толко на болшое кровопролитье христіанству воздвиглося. А нынѣ прислалъ еси къ намъ своего паробка Ондрѣя Станиславова съ листомъ своимъ, и въ томъ листѣ своемъ писалъ еси, вкладаючися въ нашу данную землю, которая въ докончалныхъ предковъ нашихъ и въ нашихъ съ тобою перемирныхъ и по се время въ твою сторону не писана, ни есть отъ начала коли бывала, и намъ бы за то гнѣву и рати не воздвизати. А взочнетца съ нашіе стороны, ино на комъ того Богъ взыскати можетъ? А ты братъ нашъ Богу сотворителю о томъ оправдаешься, какъ еси прежъ сего съ нами перемирья рушати не хотѣлъ, такъ и нынѣ его рушати не хочешь.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ преже сего, по перемирнымъ грамотамъ, въ твои земли ни во что не вступалися, такъ и нынѣ въ нихъ не вступаемся и обидъ твоимъ людемъ нигдѣ ни въ чемъ дѣлати не велимъ, и бережемъ того накрѣпко, чтобъ съ нашіе стороны на розлитіе крови христіанскіе причина не была. И нынѣ, памятуючи Божію заповѣдь, реченную во святомъ евангеліи, яко должно есть комуждо напоминати брата своего и потомъ приносити даръ свой Богу; и того для и нынѣ напоминаемъ тебя брата своими послы ко всякому доброму согласію на покой христіанскій, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыщутся.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: а опричь тѣхъ припомянутыхъ дѣлъ на прочный покой христіанскій нѣкоторые наши слова скровенне тебѣ посломъ нашимъ изъявити велѣли есмя.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и похочешь братъ нашъ съ нами доброе дѣло дѣлати на покой христіанскій, и ты бъ къ намъ прислалъ наборзѣ отъ ближніе своей рады своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ миръ вѣчный и доброе дѣло на прочный покой христіанскій дѣлати по той нашей опасной грамотѣ, которая отъ насъ къ тебѣ послана съ нашимъ паробкомъ съ

№ 1. Микитою Сущовымъ, чтобъ то дѣло межъ насъ мотчаньемъ не порушилося.

А се память наказная.—Память околничему Ѳедору Ивановичю Сукину да дворцовому діаку Григорью Ѳедорову сыну Шапкина. Написано имъ въ рѣчи говорити королю: а опричь сѣхъ припомянутыхъ дѣлъ на прочный покой христіанскій нѣкоторые наши слова скровенне тебѣ посломъ нашимъ изъявити велѣли есмя. И нѣчто на посолствѣ велитъ имъ король молвити, чтобъ они и тѣ рѣчи тайные говорили, и Ѳедору молвити тому діаку, которой имъ велитъ отъ короля рѣчи говорити: государь нашъ приказалъ намъ свое слово королю изъявити тайно черезъ ближнюю его раду, и король бы велѣлъ намъ ити въ иную свою избу и выслалъ бы къ намъ пановъ своихъ ближнюю раду, и мы черезъ его ближнюю раду государя своего приказъ королю изъявимъ. И велитъ имъ король ити въ иную избу и вышлетъ къ нимъ пановъ своихъ выпросити о рѣчахъ, или въ иный день велитъ ихъ выпрашивати о рѣчахъ, и Ѳедору говорити тѣмъ паномъ раднымъ, которыхъ къ нимъ король вышлетъ: Божіимъ изволеніемъ, а за нашъ грѣхъ, у государя нашего царя и великого князя не стало царицы и великіе княгини, а государь нашъ тѣхъ лѣтъ еще не дошелъ, чтобъ ему мочно быти безъ жены. И приходилъ ко государю нашему бити челомъ отецъ его и богомолецъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, чтобъ государь нашъ для своего возрасту юностново присовокупился законному браку не мотчая. И государь нашъ, за митрополичимъ прошеньемъ, на то изволилъ, что ему женитися. И сказали государю нашему, что у вашего государя Жигимонта-Августа короля есть сестра дѣвица, имянемъ Анна; и государь нашъ для того насъ пословъ своихъ послалъ къ брату своему, а велѣлъ намъ черезъ королевскую раду государю вашему королю извѣстити, что онъ государь нашъ хочетъ женитися, и есть ли воля государя вашего короля сестра своя королевна Анна дати за государя нашего царя и великого князя, и вы то государю своему извѣстите и намъ на то вѣдомо учините. И молвятъ имъ паны: опричь того, иные которые рѣчи за вами есть ли? И Ѳедору и Григорью говорити: нынѣ, господине, скажите наши рѣчи государю своему королю, что есмя вамъ теперво говорили и отвѣтъ намъ на наши рѣчи отъ государя своего учините, и коли государя вашего хотѣнье къ тому дѣлу услышимъ, тогды учнемъ съ вами говорити, какъ тому дѣлу доброму межъ государей пригоже дѣлатися. И придутъ къ нимъ паны отъ короля и скажутъ имъ, что король сестру свою хочетъ дати за царя и великого князя, а они бъ сказали, что великого государя хотѣнье, какъ со государемъ ихъ то дѣло хочетъ дѣлати? И Ѳедору Ивановичю и Григорью Шапкину говорити: которые есмя рѣчи на посолствѣ говорили отъ государя своего, припоминая государя вашего

на прочное доброе согласіе, а послалъ бы государь вашъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ радныхъ пановъ, и тѣ вамъ, наши рѣчи вѣдомы; и государь бы вашъ послалъ пословъ своихъ къ нашему государю не модчая, а намъ бы своимъ служебникомъ государь вашъ поволилъ сестрѣ своей челомъ ударити и очи ее видѣти, чтобъ намъ, пріѣхавъ ко государю своему, было что сказати. И нѣчто учнутъ паны говорити, что въ таковомъ дѣлѣ государю ихъ королю напередъ пословъ послати непригоже, а похочетъ царь и великій князь то дѣло съ королемъ дѣлати, и царь бы и великій князь прислалъ къ королю своихъ болшихъ пословъ, и король съ тѣми болшими послы сдѣлавъ о вѣчномъ миру и о сестрѣ своей договоръ, учинитъ, какъ тому дѣлу пригоже дѣлатись; а того межъ государей не ведетца, чтобъ дочери или сестры свои давали посломъ смотрити. И Ѳедору и Григорью говорити: государь нашъ въ такомъ дѣлѣ брату своему Жигимонту-Августу королю почестливость учинилъ: прислалъ напередъ насъ пословъ своихъ напомянути брата своего къ вѣчному миру и къ доброй смолвѣ; а на прочный покой христіанскій государь нашъ и кровного связанія похотѣлъ; и государь бы вашъ нынѣ послалъ къ государю нашему своихъ болшихъ пословъ радныхъ пановъ вѣчный миръ и добрую смолву и кровное связаніе дѣлати, какъ тому дѣлу пригоже совершитися. А послалъ бы государь вашъ пословъ своихъ къ государю нашему не модчая, занже тому дѣлу государя нашего въ модчаньѣ быти нелзѣ, посланы посланники и въ иные государства; и вы панове знаете и сами, отколѣ напередъ поспѣшитъ, то ся и дѣлати можетъ; а мы Бога просимъ, да и весь народъ отъ мала и до велика того желаютъ, чтобъ Богъ далъ съ государемъ вашимъ доброе дѣло сталося, занже и преже сѣхъ времянъ государемъ нашимъ кровные связанья бывали, и добрыхъ дѣлъ на обѣ стороны дѣлывалося много; и нынѣ толко отъ государя вашего послы о таковѣ дѣлѣ наборзѣ не будутъ, и тому дѣлу дѣлатися нелзѣ, и потому: занже николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ въ таковыхъ дѣлѣхъ напередъ пословъ своихъ посылати. А вѣдомо вамъ и самимъ: коли прародитель государя нашего, князь великій Василей Дмитреевичъ, понялъ дочь великого князя Витовта Кестутьевича великую княжну Софью, и тогды великого князя Витовтовы послы дѣлали вѣчный миръ, и договоръ о свадбѣ учинили на Москвѣ же. А коли великій князь Олгердъ понялъ великую княжну Ульяну тверскую, своякину великого князя Семена Ивановича, и тогды докончанье и договоръ былъ на Москвѣ жъ у великого князя Семена Ивановича. А коли братъ великого князя Дмитрея Ивановича Донского, князь Володимеръ Ондрѣевичъ, женился у великого князя Олгерда, и тогды докончанье дѣлалося и о свадбѣ договоръ былъ на Москвѣ жъ у великого князя Дмитрея Ивановича. А коли дядя государя вашего, великій князь

№ 1. Александръ, понялъ дочку дѣда государя нашего, великого князя, Олену, и тогды докончанье и договоръ о свадбѣ былъ на Москвѣ жъ, тому у васъ и нынѣ, чаю, и помятухи есть. И нынѣча тому дѣлу пригоже дѣлатися, а инако тѣмъ дѣломъ дѣлатися нелзѣ же, не первое то дѣло, ни пакъ другое дѣлывалося о кровномъ связанiи, бывало тѣхъ дѣлъ много, а всегды тѣ дѣла совершалися на Москвѣ. А вамъ, панове, для христiанского покою, пригоже государю своему на то радити, чтобъ межъ государей совершенная любовь утвердилася на покой хрестьянскiй на вѣки. Годитца вамъ о томъ крѣпко подвизатися, также какъ и государя нашего совѣтники завсе государю нашему радятъ къ покою хрестьянскому и милостiю своею за то не оставливаетъ, во всѣхъ непрiятелехъ за то государя нашего Богъ прославляетъ. А государь нашъ, по великой Божiей милости, ко всѣмъ своимъ пограничнымъ сусѣдомъ смиренiе показуетъ и къ добру хрестьянскому напоминаетъ, сколко мочно, а гордостью не выситца ни надъ кѣмъ и новые причины не вставливаетъ. И въ таковомъ государя нашего изправленьѣ кто ся не познаетъ, того Богъ смиряетъ. Ино, панове, всякое доброе дѣло годитца тогды дѣлати, коли ему время настоитъ, и зломъ не начнетца; а коли ужь которая вражда пойдетъ, тогды трудно на добрый путь наводити. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскiй, николи о лихѣ не смышляетъ, а смышляетъ о добрѣ; также и совѣтники его государскiе и всѣ люди отъ мала и до велика къ добру желаютъ; и вамъ, панове, потомужъ съ своей стороны годитца добра изыскивати и на доброй путь наступати, какъ бы межъ государей на вѣки прочная любовь совершилася; а тѣ дѣла пригоже отставити, которые напередъ того не бывали, высости для своей непригоже ихъ вмѣщати, занже которые дѣла напередъ сего не дѣлывалися, тѣмъ и впередъ не дѣлатися.—И говорити о томъ накрѣпко, чтобъ король послалъ пословъ своихъ ко царю и великому князю. А откажутъ конечно Өедору, что королю пословъ своихъ ко царю и великому князю не посылывати; а толко царь и великiй князь пословъ своихъ пришлетъ, и король однолично то дѣло все сдѣлаетъ. И Өедору говорити паномъ: коли король въ таковѣ дѣлѣ пословъ своихъ къ государю нашему слати не хочетъ, и то знатно, что лихiе люди межъ государей доброго дѣла не хотятъ; или будетъ нашимъ несчастьемъ то ся дѣло дѣлаетъ, и король бы насъ отпустилъ къ государю нашему. А похочетъ король впередъ то дѣло съ государемъ нашимъ дѣлати, и король бы послалъ къ государю нашему своего посланника напоминати государя нашего къ таковому дѣлу, нѣчто будетъ Богъ на крестьянъ призритъ и того посланника счастьемъ государскiе сердца поворотятца къ любви; Богу воля, по святой его человѣколюбной милости, какъ произволитъ, такъ и учинитъ Онъ, сотворитель, дѣлаетъ все на ползу; а врагъ нашъ и супостатъ дiаволъ наводитъ человѣкомъ въ мыслехъ рати

и нестроенья; а безъ смотрѣнья Божія ничего быти не можетъ; намъ то видитца трудно, что черезъ наши головы то дѣло статись не могло, а Богъ о христьянствѣ промыслитъ къ лутчему. И говорити о отпускѣ своемъ пристайно, чтобъ его отпустили ранѣе. И нѣчто учнутъ Өедору и Григорью давати опасную грамоту на послы царя и великого князя, и Өедору и Григорью опасные грамоты у короля на царя и великого князя послы не имати, а говорити: намъ о опасной грамотѣ наказу нѣтъ, и безъ государского приказу намъ ее какъ взяти? мы присланы о государскомъ великомъ дѣлѣ, а не по грамоту; и будетъ королю надобно, чтобъ грамота его опасная дошла до государя нашего на государя нашего послы, и король бы ее послалъ съ своимъ посланникомъ. Да грамоты не взяти, а ѣхати ко царю и великому князю, и напередъ себя одноконечно прислати ко царю и великому князю сына боарского съ вѣстью и отписати съ нимъ о всемъ подлинно, какъ ся у нихъ дѣлано, чтобъ царю и великому князю ихъ дѣло все вѣдомо было. А просити сыну боарскому изъ Вилны подводъ и проводника; а не дадутъ изъ Вилны подводъ и проводника, и Өедору и Григорью итти къ Смоленску не модчая, а изъ Смоленска имъ ѣхати ко царю и великому князю на подводахъ наспѣхъ; а взяти Өедору себѣ двѣнатцать подводъ, а Григорью Шапкину дати четыре подводы. № 1.

Да память Өедору Ивановичю и Григорью Шапкину. Нѣчто учнутъ съ ними о королевнѣ приговаривати розговоромъ, чтобъ ее царь и великій князь отъ римского закону не отвелъ, и о встрѣчахъ и о всякой почести учнутъ говорити, какъ чему пригоже быти. И Өедору и Григорью говорити: за нами, господине, о томъ наказу нѣтъ; о которомъ есмя дѣлѣ присланы, то есмя и исправили. А коли будутъ у государя нашего королевы болшіе послы, и тогды о всѣхъ дѣлѣхъ договариваются у государя нашего сь его государскими бояры, какъ чему пригоже быти, потомуже, какъ бывало и напередъ того, занже тѣ дѣла не новые, и напередъ сего тѣ дѣла бывали.—Да пытати Өедору и Григорью, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими, и съ свейскими, и съ прусскими, и съ Фердинандомъ чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ, да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого въ Крымъ къ Девлетъ-Гирею царю своего посла посылывалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ, и съ чѣмъ присылалъ, и о всемъ пытати имъ подлинно. Да, кого будетъ пригоже, Өедору и Григорью пытати себѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, кто бывалъ ли волошского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля; и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли пріѣзжалъ; и будетъ къ королю

№ 1. пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло. И о всемъ Ѳедору и Григорью пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ царю и великому князю. А нѣчто вспросятъ, какъ нынѣ князь великій съ крымскимъ? И Ѳедору и Григорью говорити: крымской прислалъ ко государю нашему съ грамотами государя нашего татаръ, которые были задержаны у царя за посла его за Янъ-Болдуя пмилдеша, а писано государю нашему о дружбѣ; и государь нашъ послалъ къ царю съ грамотою татаръ же, и тѣ ещо изъ Крыму не бывали. А нѣчто вспросятъ, какъ нынѣ князь великій Казань держитъ? И Ѳедору и Григорью говорити: на Казани и въ Свіяжскомъ городѣ и въ Чебоксарскомъ государя нашего намѣстники, а люди казанскіе болшіе всѣ побиты, а черные люди немногіе осталися и нынѣ всѣ государю послушны; а которые воровали, и тѣхъ межъ себя сами переимали и привели ихъ ко государю нашему. — А пріѣдетъ Ѳедоръ и Григорей къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Ѳедору и Григорью быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя жъ въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообесчестить, выше ихъ посадитъ, или Ѳедора ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Ѳедора посадить захочетъ, и Ѳедору и Григорью съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла, а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы Ѳедору и Григорью никакъ къ королю не ходити на посолство и за столъ, а отговаривати по царя и великого князя наказу. А нѣчто учнутъ Ѳедора Ивановича и Григорья вспрашивати: почему князь великій зоветца царемъ? И Ѳедору и Григорью говорити: надобе будетъ вамъ о томъ подлинно вспрашивати, и вы поѣдте къ Москвѣ, и на Москвѣ вамъ подлинно скажутъ; а язъ былъ здѣсе посолствомъ неодинова и сказывалъ есми о томъ вашей братьѣ многожды, и они себѣ въ разумъ не возмутъ, и язъ болши того говорити не хочю; а добро бы то, чтобъ кто имѣя уши слышати да слышалъ; а коли, имѣя уши слышати, да не слышатъ, ино тѣмъ и сказывать ненадобе. А нѣчто вспросятъ: прихаживали ли крымскіе люди на царя и великого князя украйны? И Ѳедору говорити: пришли были на украйну, да хвоста не унесли. И молвятъ: почему хвоста не унесли? И Ѳедору молвити: отвѣдаете Богъ дастъ въ Крымѣ опричь моей сказки, тамъ вамъ подлинно скажутъ, а мнѣ вамъ сказывати, и вамъ то будетъ кабы въ диво. Да болши того не говорити.

А се память наказная Ѳедору.—Память околничему Ѳедору Ивановичю Сукину. Какъ оже Богъ дастъ пойдетъ изъ Смоленска къ королю, и ему,

идучи дорогою и до Вилны, роспытывати себѣ накрѣпко про сестры королевы про королевны, колкихъ лѣтъ болшая *) Катерина и колкихъ лѣтъ другая Анна, и каковы ростомъ, и сколь которая тѣлна, и какова которая обычаемъ, и которая ихъ лутчи. Да что кто скажетъ, и ему то себѣ записывати самому, а не вѣдалъ бы того у него никто. Да и въ Вилнѣ ему того себѣ довѣдыватися накрѣпко; и про которую королевну розвѣдаетъ, которая будетъ лутчи, и ему о той говорити на имя за царя и великого князя. А будетъ болшая королевна хоти и добра въ ту жъ версту какъ меншая, и болши будетъ полутретьятцати лѣтъ, и ему о ней не говорити, а говорити о меншой; а розвѣдывати того накрѣпко, чтобъ была не болна и не суха добрѣ; а будетъ которая болна или суха добрѣ, или иной которой обычай недоброй есть, и ему о той не говорити, а говорити о той, которая будетъ здорова и не суха и безъ порока; а хоти будетъ болшая и болши полутретьятцати лѣтъ, и сойдетца добромъ, по сей памяти, и меншой будетъ лутчи, ино о болшой говорити. А одноконечно Ѳедору говорити о королевнѣ на имя давѣдався холды подлинно; а невозможно будетъ довѣдатися о лутчей подлинно, ино говорити о королевнахъ безъимянно. И похотятъ дати за царя и великого князя, ино бы ихъ Ѳедору одноконечно видѣти и лица ихъ написати, да привезти ко царю и великому князю и сказати объ нихъ подлинно царю и великому князю; а паномъ говорити, что объ нихъ скажетъ государю и парсоны ихъ покажетъ, и которая изъ нихъ будетъ люба государю, и государь о той велитъ съ послы договоръ учинити на Москвѣ; а не дадутъ ихъ видѣти, ино просити парсонъ ихъ написаныхъ, и дадутъ ихъ парсоны, ино привезти ихъ ко царю и великому князю; а паномъ говорити то жъ слово, которая будетъ полюбитца государю, и государь о той велитъ съ послы королевыми договоръ учинити, какъ будутъ королевы послы на Москвѣ. А одноконечно бы Ѳедору, довѣдався подлинно лутчіе, да о той говорити на имя; то дѣло царь и великій князь положилъ на Ѳедорѣ, какъ ему мочно, такъ объ нихъ довѣдыватися, хоти будетъ отъ того и дати что, ино дати, а, довѣдався подлинно, говорити бы о лутчей.—Да память Ѳедору: нѣчто велитъ ему король у сестеръ своихъ быти, и ему итти имъ челомъ ударити, а нести имъ отъ себя поминка по два одинца соболей. № 1.

III. А се такова грамота вѣрющая послана съ околничимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю.—Божіею милостію, отъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому. Послали есмя къ тебѣ пословъ

*) Такъ въ подлинникѣ: «болшая»; должно быть: «меншая».

№ 1. своихъ, околничего своего Өедора Ивановича Сукина, да діака дворцового Григорья Өедорова; и что отъ насъ учнутъ говорити тебѣ брату нашему, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7068, августа мѣсяца.

А се такова грамота опасная послана съ околничимъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ въ Литву въ Жигимонту-Августу королю на его послы.—Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому. Кого къ намъ братъ нашъ пошлешь своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки, и задержанья имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ; а ся имъ наша грамота и опасная. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7068, августа мѣсяца.

А се запись цѣловалная, на которой приведенъ къ цѣлованью дворцовой діакъ Григорей Шапкинъ, какъ его государь послалъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю съ околничимъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ.—Цѣлую крестъ своему государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи на томъ: что меня государь мой царь и великій князь послалъ на свое дѣло въ Литву къ королю о сватовствѣ съ околничимъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ, и которые намъ рѣчи наказные и памяти даны отъ государя о томъ дѣлѣ, и опричь наказныхъ памятей что намъ государь о томъ словомъ приказалъ, и мнѣ то дѣло дѣлати по государьскому наказу въ правду, безъ хитрости, и не пронести мнѣ тѣхъ рѣчей никому и до своего живота. А что въ Литвѣ ни услышу о томъ дѣлѣ отъ кого нибуди, и мнѣ то все сказати государю своему царю и великому князю въ правду, какъ о чемъ что услышу, а не прибавити ми, ни убавити ни въ каковѣ словѣ ничего, и правити ми государю своему о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано, по сему крестному цѣлованью *).

№ 2.

1560, октября 27—ноября 10. Возвращеніе въ Москву изъ Литвы посольства окольничаго Өедора Ивановича Сукина.—*Донесеніе пословъ о своемъ пребываніи въ Вильнѣ; отвѣтъ пановъ радъ о сватовствѣ: сначала отговариваются, что такое великое*

*) Запись Шапкина записана въ посольской книгѣ не подъ рядъ съ другими документами посольства, а на отдѣльномъ листѣ. За симъ въ книгѣ слѣдуютъ семь чистыхъ листовъ.

дѣло нельзя рѣшить, не посовѣтовавшись съ цезаремъ и родственниками короля, а также съ панами радами Короны Польской; что тому также препятствіе ливонская война московскаго государя и т. п.; въ заключеніе же объявляютъ, что король согласенъ отдать за московскаго государя даже и младшую сестру королевну Катерину, и договоръ о бракѣ заключить въ Москвѣ; только посламъ теперь нельзя ударить челомъ королевнѣ, а можно видѣть ее въ костелѣ. Описаніе этихъ смотринъ. Возвращеніе пословъ въ Москву; королевскій отвѣтъ имъ о заключеніи мира между государствами (Дѣла Польскія, № 6. лл. 27—55). № 2.

Лѣта 7069, октября 27 день, прислалъ ко царю и великому князю грамоту изъ Литвы околничей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ съ сыномъ боарскимъ съ Иваномъ съ Елкинымъ сыномъ Михнова, поѣдучи отъ короля изъ Вилны съ первого стану изъ Мѣдниковъ. А въ грамотѣ пишетъ: Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Ѳедорецъ Сукинъ да Гришка Шапкинъ челомъ бьютъ. Послалъ еси, государь, насъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю о своемъ государевѣ дѣлѣ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ велѣлъ еси, государь, намъ къ себѣ ко государю отписати, какъ ся которое дѣло дѣлало. И мы, государь, пришли въ Вилну передъ Покровомъ святыя Богородицы въ суботу, сентября двадесять осмый день; а шли есмя, государь, до Вилны тихо, потому: дорогою, государь, насъ подерживали. А се есмя, государь, шли отъ рубежа и до Друтцка безъ приставовъ. А встрѣтили, государь, насъ отъ короля приставы отъ Вилны за двѣ версты, Станиславъ Пацъ Патцовичъ Радивиловъ, подстолей королевской, да Матѳей Петковъ подчашей, а съ ними, государь, литовскихъ людей человѣкъ съ тысячю, и намъ, государь, сказали, что имъ король велѣлъ насъ встрѣтити и о здоровьѣ вспросити и до двора насъ проводити, гдѣ намъ стояти. И назавтрее, государь, къ намъ тѣ же приставове пріѣхали и намъ сказали, что намъ быти на дворѣ у короля во вторникъ, въ Покровъ святыя Богородицы, октября первый день. И во вторникъ есмя, государь, на дворъ пріѣхали, и встрѣтили, государь, насъ отъ короля въ сѣняхъ моршалки и писари, Остафей Воловичъ да Янъ Шимковъ; и у короля есмя, государь, были и поклонъ есми отъ тебя отъ государя королю правили и рѣчь есмя, государь, по твоему государеву наказу, говорили королю. И какъ есмя, государь, твои государевы рѣчи изговорили, и пришедъ, государь, къ намъ, Остафей учалъ намъ говорити: сказали есте государя своего скровенные слова, а велѣно вамъ тѣ скровенные слова государю нашему королю изъявити тайно. И государь нашъ король велитъ своихъ нерадныхъ пановъ выслати вонъ,

№ 2. а оставитъ у себя свою ближнюю раду, и вы тѣ сокровенные слова государю нашему изъявите. И мы, государь, Остафью молвили, чтобъ намъ король велѣлъ ити въ иную свою избу и выслалъ бы къ намъ своихъ пановъ отъ ближніе своей рады, и мы государя своего скровенные слова государю вашему королю изъявимъ черезъ его ближнюю раду. И Остафей, государь, тѣ наши рѣчи сказалъ королю, и король раду свою призвалъ къ себѣ, да съ ними говорилъ; да велѣлъ намъ король отказати Остафью жъ: велѣлъ деи вамъ государь нашъ король быти завтра на дворѣ, и пришлетъ къ вамъ король отъ ближніе своей рады своихъ великихъ пановъ, и вы черезъ его ближнюю раду государя своего скровенные слова государю своему королю изъявите. И назавтрее есмя, государь, въ середу, были на дворѣ и королю есмя, государь, челомъ ударили, и намъ, государь, велѣлъ король итти въ другую полату. И пришли къ намъ государь виленской князь бискупъ Валеріянъ, да воевода виленской панъ Миколай Яновичъ Радивиловъ, да моршалки и писари, Остафей Воловичъ да Янъ Шимковъ; и мы, государь, по твоему наказу, рѣчь говорили. И они, государь, насъ вспросили: опричь деи тѣхъ рѣчей, иные за вами рѣчи есть ли? И мы, государь, имъ молвили: скажите, господине, наши рѣчи государю своему королю, что есмя вамъ теперво говорили, и отвѣтъ намъ на наши рѣчи отъ государя своего учините. Коли услышимъ государя вашего къ тому дѣлу хотѣніе, и мы тогды учнемъ съ вами говорити, какъ тому дѣлу доброму пригоже межъ государей дѣлатися. И они, государь, отъ насъ встали, да отошли въ другой уголъ, да межъ себя говоривъ, пришли къ намъ, да учали намъ говорити: пришли есте къ нашему государю отъ своего государя съ такими великими дѣлы о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ и о кровномъ связанѣ, а нынѣ межъ государей ставятца валки великіе: государь вашъ нынѣ воюетъ государя нашего подданыхъ, Ливонскихъ Нѣмецъ, и тѣмъ великимъ дѣломъ какъ межи государей сстатись, коли нынѣ кровь христіанская льется? И мы, государь, имъ отвѣчали: вчерась есмя отъ своего государя государю вашему на посолствѣ говорили, что государь вашъ король вкладаетца во государя нашего данную землю, которая въ докончалныхъ предковъ государей нашихъ и во государей нашихъ перемирныхъ грамотахъ и по се время во государя вашего сторону не писана, ни есть отъ начала коли бывало. А нынѣ, господине, скажите тѣ наши рѣчи государю своему королю, что есмя вамъ теперво говорили и отвѣтъ намъ на наши рѣчи отъ государя своего учините. И они, государь, отъ насъ пошли къ королю. Да пришедъ, государь, къ намъ Остафей отъ короля молвилъ: государь деи нашъ король нынѣ ваши рѣчи выслушалъ, а вамъ велѣлъ ѣхати на подворье, а отвѣтъ вамъ государь нашъ на ваши рѣчи велитъ учинити; и какъ вамъ быти у государя на дворѣ, и тому вамъ вѣ-

домо учинятъ. И октября 5 день, въ суботу, велѣлъ, государь, намъ быти король. И мы, государь, пріѣхавъ на дворъ, у короля были; и велѣли, государь, намъ ити въ ту же полату. И пришли, государь, къ намъ отъ короля князь бископъ же и воевода и моршалки и писари, и учали, государь, намъ говорити: которые есть тайные слова государя своего говорили государю нашему королю черезъ насъ королевскую раду, и мы тѣ государя вашего тайные слова до государя своего донесли. И государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити: государь нашъ покойникъ король Жигимонтъ, отходя сего свѣта, приказалъ жену свою королеву и сына своего короля и дочери свои королевны цысарю христіянскому; и государь нашъ король хочетъ то дѣло дѣлати такъ, какъ отецъ его такія дѣла дѣлалъ, обослатися съ цысаремъ христіанскимъ и съ иншими короли, съ своими пріятели, и съ зятемъ своимъ Брютвитцкимъ княземъ сь етманомъ Четцкіе земли, потому что за нимъ государя нашего сестра, и съ племянникомъ своимъ, съ угорскимъ королевичемъ; а се, пане, нынѣ при государѣ нашемъ рады полскіе нѣтъ, и государь нашъ хочетъ послати къ полской радѣ, потому что государыни наши королевны родилися въ Корунѣ въ Полской, а не въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ. А что за нашею государинею за королевною будетъ вены, скарбъ, и тотъ весь скарбъ въ Полшѣ; а будетъ за нашею государынею вены, чепей и запонъ и платья и золотыхъ и всякіе ихъ государскіе рухляди сто тысячъ золотыхъ черленыхъ, ино и за тѣмъ мѣшканье будетъ; а видите и сами, что нынѣ при государѣ нашемъ полскіе рады нѣтъ, и государю нашему безъ полскіе рады мочно ли говорити и отвѣтъ вамъ учинити въ такомъ великомъ дѣлѣ? И нынѣча государь нашъ король хочетъ послати къ цысарю христьянскому и къ иншимъ королемъ, своимъ пріятелемъ, и къ радѣ въ полской, а не обослався государю нашему съ радою съ полскою, такова великого дѣла дѣлати нелзѣ. И мы, государь, имъ отвѣчали: припомпнали есмя отъ своего государя царя и великого князя вашего государя короля къ вѣчному миру и къ доброй смолвѣ и къ прочему покою христьянскому и къ кровному связанію, и есть ли воля государя вашего короля дати сестра своя меншая королевна Катерина за нашего государя царя и великого князя; и то есмя государю вашему припомянули жъ, что тому дѣлу у государя нашего въ мотчанѣ быти нелзѣ потому: посланы посланники и въ иные государства, и вы, панове, знаете сами, отколѣва напередъ поспѣшитъ, то ся и дѣлати можетъ; а вы нынѣ сказываете, что государь вашъ хочетъ обсылатися съ цысаремъ и съ иншими короли и съ своими пріятели; и мы то видимъ, что государя вашего къ тому дѣлу хотѣнія нѣтъ, что то великое дѣло откладываетъ вдоль; а мы Бога просимъ, да и весь народъ отъ мала и до велика того желаютъ, чтобъ Богъ далъ со государемъ вашимъ доброе дѣло ссталося, а вамъ пригоже № 2.

№ 2. государю своему на то радити, чтобъ межъ государей совершенная любовь на покой христьянскій на вѣки утвердилась; годитца вамъ, панове, о томъ крѣпко подвизатися, также какъ и государя нашего совѣтники завсе государю нашему радятъ къ покою христьянскому, а то вамъ пригоже отставити, что тому дѣлу длитися. И они, государь, отъ насъ встали да пошли къ королю. И пришедъ, государь, къ намъ Остафей молвилъ: государь деи нашъ король велѣлъ вамъ ѣхати на подворье, а какъ вамъ быти у государя на дворѣ, и тому вамъ вѣдомо учинятъ. Да велѣлъ, государь, намъ король быти на дворѣ въ понедѣлникъ. И въ понедѣлникъ, государь, къ намъ пріѣхали приставове, которые насъ встрѣтили на дорозѣ въ Друтцку, да намъ, государь, молвили: сегодни деи вамъ у короля на дворѣ не быти, а велѣлъ вамъ говорити моршалокъ и писарь Остафей Воловичь, быти ли вамъ у Пречистые у обѣдни, а Остафей съ вами хочетца видѣти у обѣдни. И мы, государь, имъ сказали: коли намъ нынѣ у короля не быти на дворѣ, и мы у Пречистые у обѣдни будемъ. И мы къ Пречистой, государь, къ обѣднѣ пріѣхали, а Остафей, государь, къ обѣднѣ пріѣхалъ же да учалъ, государь, намъ говорити: пріѣхали есте отъ своего государя къ нашему государю о великихъ дѣлѣхъ, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ и на прочный покой христьянскій о кровномъ связяніи; и о тѣхъ о великихъ дѣлѣхъ есть ли за вами государя вашего наказъ, какъ пригоже тѣмъ великимъ дѣломъ межъ государей статися и постановеніе тѣмъ дѣломъ учинити о вѣчномъ миру, и какъ то дѣло мочно дѣлати, и такъ по украинамъ государя нашего многія шкоты и обиды отъ вашего государя ставаютца; а се говорите вы, чтобъ тому великому дѣлу мотчанья не было, и государю нашему какъ то великое дѣго дѣлати наборзѣ, а постановенья о вѣчномъ миру не учинивъ? А государя вашего воеводы и нынѣ стоятъ со многими людми въ Ливонской землѣ, а нашего государя воеводы, а съ ними многіе жъ люди, а стоятъ межъ себя со государя вашего людми съ очей на очи, и тому дѣлу какъ мочно статися? И государь вашъ прислалъ васъ пословъ своихъ о такомъ великомъ дѣлѣ, а людей своихъ со государя нашего людми не розветчи. А государь нашъ король, какъ есть государь христьянскій, послыша отъ вашего государя слово о такомъ великомъ дѣлѣ и о доброй смолвѣ, и государь нашъ послалъ, а велѣлъ людей своихъ отъ вашего государя людей отвести. И мы, государь, ему отвѣчали: что есмя вамъ говорили, и вы намъ тому отвѣтъ учините, есть ли государя вашего хотѣніе вѣчный миръ и добрую смолву и на прочный покой христьянскій кровное связаніе съ нашимъ государемъ съ царемъ и великимъ княземъ дѣлати? И коли государя вашего короля къ тому дѣлу хотѣніе услышимъ, и мы тогды учнемъ съ вами говорити, какъ тому дѣлу доброму пригоже межъ государей дѣлатися. А о Ливонскихъ есмя

Нѣмцахъ государю вашему на посолствѣ говорили, а по граничнымъ го- № 2.
родомъ по всѣмъ государя нашего приказъ накрѣпко, во всякихъ обидахъ давати управы, а обидъ никоторыхъ не чинити. И Остафей, государь, съ нами росходяся, намъ молвилъ: нынѣ деи, пане, не покручинтеся, что вамъ завтра у короля не быти, а быти вамъ у государя на дворѣ въ середу, и отвѣтъ вамъ на ваши рѣчи будетъ. И въ середу, государь, октября въ 9 день, у короля есмя, государь, на дворѣ были и королю челомъ ударили. И король, государь, велѣлъ намъ ити въ ту жъ полату, гдѣ есмя прежъ того сидѣли. И пришли, государь, къ намъ отъ короля тѣ же радные паны, князь бискупъ, да воевода виленской, да моршалки, и писари Остафей да Шимковъ, и учали, государь, намъ говорити: пришли есте отъ своего государя къ нашему государю къ королю о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ и на прочный покой христьянскій о кровномъ связаньѣ; а говорили есте государю нашему черезъ насъ королевскую раду, есть ли государя нашего хотѣніе дати сестра своя меншая королевна Катерина за вашего государя. И государь нашъ король велѣлъ вамъ сказати, что его государя нашего хотѣніе къ вѣчному миру и къ доброй смолвѣ и къ прочному покою христьянскому есть и сестру свою королевну государь нашъ хочетъ дати за вашего государя; а говорите вы за меншую сестру государя нашего за королевну за Катерину, и у государя нашего двѣ сестры дѣвицы, болшая сестра Анна, а меншая сестра Катерина, и государю нашему какъ дати черезъ болшую сестру меншая, и тому дѣлу какъ статись мочно? И мы, государь, имъ молвили: о которой королевнѣ государь вашъ царь и великій князь велѣлъ намъ брату своему Жигимонту-Августу королю говорити, и мы о той и говоримъ. И они, государь, отъ насъ встали, да межъ себя говорили долго, да послали отъ себя къ королю Яна Шимкова. И Янъ, государь, Шимковъ къ нимъ отъ короля пришелъ, да съ ними говорилъ. И пришедъ, государь, учали намъ говорити: государь деи нашъ король хочетъ дати сестру свою и меншую королевну Катерину за вашего государя; а вы намъ говорили прежъ сего, какъ вы государя нашего къ тому дѣлу хотѣніе услышите, и вы съ нами тогды хотѣли говорити, какъ тому доброму дѣлу пригоже межъ государей дѣлатися; и вы съ нами нынѣ о томъ говорите, какъ пригоже межъ государей тому великому дѣлу дѣлатись. И мы, государь, учали говорити: которые есмя рѣчи на посолствѣ говорили отъ государя своего, припоминая государя вашего на прочное доброе согласіе, а послалъ бы государь вашъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ радныхъ пановъ, и тѣ вамъ наши рѣчи вѣдомы; и государь бы вашъ послалъ пословъ своихъ къ нашему государю не мотчая, а намъ бы, своимъ служебникомъ, государь вашъ поволилъ сестрѣ своей челомъ ударити и очи ея видѣти, чтобъ намъ, пріѣхавъ къ государю

№ 2. своему, было что сказати. И они, государь, намъ учали говорити: говорили есте намъ теперво, чтобъ вамъ государыни нашей королевнѣ Катеринѣ челомъ ударити и очи ее видѣти: ино, пане, то ся и въ молодыхъ людехъ не ведетъ, что никоторому дѣлу постановенія не учинивъ, а сестрѣ своей или дочери давати смотрити, а не токмо межъ такихъ великихъ государей такое великое дѣло починаетца дѣлати. И мы, государь, имъ молвили: не видѣвъ намъ государыни королевны Катерины и челомъ не ударивъ, и намъ что, пріѣхавъ ко государю своему къ царю и великому князю, сказати? А тому дѣлу какъ мочно дѣлатися, что намъ королевны не видѣти? А то намъ ся видитъ, что къ тому дѣлу государя вашего нехотѣніе, что намъ, своимъ служебникомъ, не поволитъ сестрѣ своей челомъ ударити и очи ее видѣти; и намъ бы государь вашъ король поволилъ сестрѣ своей челомъ ударити и очи ее видѣти; а своихъ бы великихъ пословъ государь вашъ послалъ къ нашему государю не замѣшкавъ, чтобъ то дѣло мотчаньемъ не длилося. И они, государь, намъ учали говорити: похочетъ ден государь вашъ у нашего государя взяти за себя сестру его королевну Катерину, и тому дѣлу дѣлатися здѣсе, и государь бы вашъ князь великій прислалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которымъ бы мочно межъ государей вѣчный миръ и добрую смолву и кровное связаніе дѣлати; а то вамъ государь нашъ велѣлъ отказати, что вамъ у королевны быти не̂ мочно, потому что никоторому дѣлу межъ государей постановенія не учинивъ, какъ тому мочно быти, что вамъ у королевны быти? И мы, государь, имъ говорили: государь нашъ въ таковомъ дѣлѣ брату своему Жигимонту-Августу королю почестливость учинилъ, прислалъ напередъ насъ пословъ своихъ напомянути брата своего къ вѣчному миру и къ доброй смолвѣ, а на прочный покой христіанскій государь нашъ и кровного связанія похотѣлъ; и государь бы вашъ нынѣ послалъ къ государю нашему своихъ болшихъ пословъ отъ своей ближніе рады вѣчный миръ и добрую смолву и кровное связаніе дѣлати, какъ тому дѣлу пригоже свершитися; а послалъ бы государь вашъ пословъ своихъ къ государю нашему не мотчая, занже и преже сѣхъ временъ государем̂ъ нашимъ кровныя связанія бывали, и добрыхъ дѣлъ на обѣ стороны дѣлывалося много. И нынѣ толко отъ государя вашего послы о таковѣ дѣлѣ наборзѣ не будутъ, и тому дѣлу дѣлатися нелзѣ и потому, занже николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ въ таковыхъ дѣлѣхъ напередъ пословъ своихъ посылати. А вѣдомо вамъ и самимъ, коли прародитель государя нашего князь великій Василей Дмитреевичъ понялъ дочь великого князя Витовта Кестутевича, великую княжну Софью, и тогды великого князя Витовтовы послы дѣлали вѣчный миръ и договоръ о свадбѣ учинили на Москвѣ жъ. А коли великій князь Олгердъ понялъ великую княжну Ульяну тферскую, своякиню великого князя

Семена Ивановича, и тогды докончаніе и договоръ о свадбѣ былъ на Москвѣ жъ у великого князя Семена Ивановича. А коли братъ великого князя Дмитрея Ивановича Донскаго, князь Володимеръ Андреевичъ, женился у великого князя Олгерда, и тогды докончанье дѣлалось и о свадбѣ договоръ былъ на Москвѣ жъ у великого князя Дмитрея Ивановича. А коли дядя государя вашего, великій князь Александръ, понялъ дочку дѣда государя нашего великого князя княжну Елену, и тогды докончаніе и договоръ о свадбѣ былъ на Москвѣ жъ, тому у васъ и нынѣ, чаю, и паметухи есть. И нынѣча тому дѣлу пригоже дѣлатись потомужъ, какъ напередъ того дѣла дѣлалися, а инако тѣмъ дѣломъ дѣлатись нелзѣ, же не первое то дѣло, ни пакъ другое дѣлывалося о кровномъ связаніи, бывало тѣхъ дѣлъ много, а всегды тѣ дѣла совершалися на Москвѣ. И они, государь, отъ насъ встали, да пошли къ королю, а намъ, государь, велѣли сидѣти туто въ полатѣ; и у короля, государь, они были долго. Да пришедъ, государь, къ намъ, учали говорити: говорили есте государю нашему, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ болшихъ пословъ радныхъ пановъ къ вашему государю о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ; ино пригоже тому дѣлу быти такъ, чтобъ государя вашего бояромъ, ближней его радѣ, и государя нашего короля паномъ отъ ближніе же его рады съѣхатися въ пограничныхъ городѣхъ: государя бы вашего бояре пріѣхали въ Смоленескъ, а нашего бы государя болшіе паны отъ ближніе жъ его рады; или мы жъ князь бискупъ и воевода виленской пріѣхали въ пограничный городъ въ Оршу, и мы бъ туто межъ государей всѣмъ дѣломъ постановеніе учинили, и ссылки бъ межъ насъ были поблизку. И мы, государь, имъ отвѣчали, что тому быти немочно, потому что прежъ того николи не бывало, чтобъ государя нашего послы ходили напередѣ, дѣлатися тѣмъ дѣломъ потомужъ, какъ напередъ того дѣла дѣлалися, быти вашего государя посломъ на Москвѣ у нашего государя, и тѣмъ всѣмъ дѣломъ дѣлатися на Москвѣ же. А посломъ съѣзды прежъ сего не бывали и нынѣча имъ не быти жъ. И они, государь, отъ насъ отстали да пошли къ королю, а намъ, государь, велѣли ѣхати на подворье. И какъ, государь, мы пріѣхали на подворье, и къ намъ, государь, пріѣхали наши приставове Патцъ да Матфей, да намъ, государь, молвили: государь деи нашъ король велѣлъ вамъ быти завтра у себя у стола. И мы, государь, назавтрее, въ четвергъ, у короля ѣли, а дѣло, государь, у насъ не было никоторое, а сказалъ, государь, намъ Остафей, быти деи вамъ у государя на дворѣ въ суботу. И мы, государь, у короля въ суботу, октября 12 день, были, и королю, государь, челомъ ударили. И король, государь, намъ велѣлъ ити въ ту жъ полату. И пришли къ намъ тѣ жъ радные паны и учали, государь, намъ говорити: государь деи нашъ король хочетъ дати сестру свою королевну Катерину за вашего государя и пословъ своихъ государь нашъ

№ 2. къ вашему государю посылаетъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, какъ тому дѣлу пригоже межъ государей статися; да и о томъ припомянути: государыни наша родилася въ римскомъ законѣ, и государыни наша хочетъ въ томъ законѣ быти; и которые государыни нашей люди, охмистеръ, а по московски бояринъ, и дѣти боярскіе и боярыни и всякіе люди, и тѣмъ всѣмъ людямъ какъ у нея быти и какъ у нея двору быти и костелу? И мы, государь, отвѣчали: будутъ государя вашего послы на Москвѣ, и тогды договоръ весь будетъ на Москвѣ со государя нашего бояры; а нынѣ бы государь вашъ пословъ своихъ къ нашему государю къ царю и великому князю отпущалъ не мотчая, чтобъ то доброе дѣло межъ государей мотчаньемъ не порушилося; а намъ бы государь вашъ велѣлъ пословъ своихъ сказати, кого посылаетъ къ нашему государю, и намъ бы государя вашего послы были вѣдомы. А сестрѣ бы своей королевнѣ Катеринѣ государь вашъ поволилъ намъ челомъ ударити и очи ея видѣти. И намъ, государь, они сказали, что тому быти не мочно, что вамъ королевнѣ челомъ ударити; а и прежъ сего есмя вамъ отказывали, что вамъ королевнѣ челомъ ударити нелзѣ, доколѣ постановеніе будетъ межъ государей. И мы, государь, имъ молвили: намъ ся то видитъ, что государя вашего хотѣнія прямова нѣтъ; коли намъ не поволитъ королевнѣ Катеринѣ челомъ ударити, и насъ бы король отпустилъ ко государю нашему къ царю и великому князю. Да они жъ, государь, намъ молвили: говорите вы о послѣхъ, чтобъ вамъ сказали пословъ государя нашего, кому итти къ вашему государю; и вы видите и сами, что при государѣ нашемъ рады литовскіе нѣтъ, и государь нашъ послалъ по литовскую раду, и какъ у государя нашего рады будутъ, и тогды посломъ и скажутъ, кому итти. А посылаетъ государь нашъ къ вашему государю своихъ великихъ пословъ; а срокъ, государь, намъ сказали, что посломъ быти на Москвѣ на Николинъ день, или за недѣлю до Рождества Христова. Да отъ насъ, государь, встали, да пошли къ королю, а намъ велѣли тутъ сидѣти; да у короля, государь, они были великое время. Да пришелъ, государь, къ намъ опять князь бискупъ съ товарищи, да намъ, государь, учали говорити: рѣчи есмя ваши государю своему королю сказывали, что вы о томъ крѣпко говорите, чтобъ вамъ королевнѣ челомъ ударити и ея очи видѣти. И государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити: какъ вы пріѣхали до нашего государя, и государь нашъ того жъ часу послалъ къ полской радѣ, и отъ полскіе рады ко государю нашему и посямѣста вѣсть не бывала, и вамъ королевнѣ челомъ ударити нелзѣ; живутъ у нашіе государыни охмистръ и паны всякіе люди изъ Полскіе земли, и какъ вамъ быти у королевны, и тѣмъ всѣмъ людемъ быти у королевны жъ и полской радѣ съ королемъ о томъ будетъ слово великое. Государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити: похотите вы обѣ королевны видѣти, и го-

сударь нашъ король завтра пойдетъ къ костелу, а королева и сестры его № 2.
королевны съ нимъ же пойдутъ, и вы будте завтра на дворѣ поранѣе, а людей съ собою возмите не много, а пріѣдутъ по васъ приставове болшіе, и тѣ приставы, которые васъ встрѣтили; а ѣхати бы вамъ не болшею улицею, приставове васъ проведутъ, что нихто васъ не увидитъ. И мы, государь, имъ отвѣчали: какъ тому статися, чтобъ намъ такъ смотрити ѣхати? И они, государь, намъ молвили: нынѣ вы поѣдте на подворье, да о томъ себѣ помыслите, какъ то вамъ вмѣстно учинити; а то себѣ отложите, что вамъ королевнѣ челомъ ударити; государь нашъ король велѣлъ вамъ дополна то отказати, что тому нелзѣ. И мы, государь, поѣхали на подворье, да пріѣхавъ на подворье себѣ помыслили, что они намъ королевнѣ челомъ ударити не велятъ, то намъ отказали, а не видѣвъ королевны, и мы тебя государя не смѣли. И того жъ, государь, дни пріѣхалъ къ намъ на подворье вечере Янъ Шимковъ, а учалъ намъ говорити: поѣдте вы утре рано на дворъ на королевскій, а съ вами поѣдутъ на дворъ приставове, а на дворѣ вамъ быти въ оружейничей избѣ противъ дверей у костела. И какъ поидетъ король и королева и королевны изъ костела, и вы всѣхъ увидите, а въ тѣ поры мы велимъ людей порозослати, чтобъ вамъ было королевны гораздо видѣти, а съ собою бъ есте людей не много имали. И назавтрее, государь, къ намъ приставове пріѣхали за полтора часа до свѣта; и мы, государь, съ приставы поѣхали, да пріѣхали есмя, государь, на королевской дворъ задними вороты въ оружейничюю избу, а съ нами, государь, твои государевы дѣти боярскіе; и къ намъ, государь, туто пришелъ Янъ Шимковъ, а сказалъ намъ, что ему король велѣлъ быти съ нами до тѣхъ мѣстъ, какъ мы поѣдемъ изъ города. И король, государь, пошелъ къ завтренѣ за часъ до свѣта съ королевою; а королевны, государь, пріѣхали къ костелу въ колымагѣ къ другимъ дверемъ. И король, государь, туто съ королевою и съ королевнами и мши слушалъ; и въ кою, государь, пору король мши слушалъ, и отъ насъ, государь, Янъ Шимковъ ходилъ въ костелъ къ королю, да у короля, государь, онъ былъ въ костелѣ, да къ намъ, государь, Янъ Шимковъ опять пришелъ, да учалъ, государь, намъ говорити: государь деи нашъ король велѣлъ вамъ быти у себя на дворѣ во вторникъ, а во вторникъ деи вамъ королю и челомъ ударити и отпускъ вамъ. И какъ, государь, часъ дни пробило, послѣ мши король пошелъ съ королевою и съ королевнами изъ костела, и воевода, государь, виленской передъ костеломъ учалъ людей розсылати. И какъ, государь, король и королева и королевны изъ костела вышли да стали передъ костеломъ, учалъ король говорити съ воеводою виленскимъ, а мы, государь, то все видѣли, какъ король и королева и королевны стояли. Шелъ, государь, король изъ костела, а послѣ, государь, короля шла королева, а съ правую, государь, сторону у королевы

№ 2. шла болшая королевна Анна, а съ лѣвую, государь, сторону у королевы шла меншая королевна Катерина. А королевна, государь, Катерина къ намъ оборотилась и на нашу избу смотрила; а того, государь, не вѣдаемъ, вѣдала ли будетъ насъ, или не вѣдала. А мы, государь, послѣ того съ приставы поѣхали тѣми же улицами къ себѣ на подворье. И во вторникъ есмя, государь, октября 15 день, на дворѣ у короля были, и король насъ отпустилъ; а держали, государь, насъ въ Вилнѣ три недѣли; а о томъ есмя, государь, всегды поминали, чтобъ насъ отпустили къ тебѣ къ государю; а слышали есмя, государь, слухомъ, что насъ держали для того: дожидались вѣстей изъ Кракова. А о послѣхъ, государь, слышали есмя слухомъ же, что посломъ итти къ тебѣ къ государю троцкому пану Григорью Хоткевичу, да въ другихъ, государь, Остафью Воловичу или Скумину маршалку и державцу чернобылскому, что былъ въ Крымѣ посломъ, а изъ Крыма пришелъ сего лѣта, да писарю Гайку. А хотѣніе есмя, государь, слухомъ слышали отъ людей, королевское и радныхъ пановъ и всей земли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ есть великое. А которого, государь, намъ дни изъ Вилны итти къ тебѣ къ государю, и того, государь, дни съ утра пріѣхалъ къ намъ на подворье Остафей Воловичъ; и напередъ, государь, себя прислалъ къ намъ порсуны. Да пріѣхавъ, государь, учалъ намъ говорити: государя деи вашего воеводы со многими людми въ Ливонской землѣ городокъ государя нашего подданной облегли; и вы бъ деи отписали къ государю своему съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, которого къ государю отпущаете, чтобъ государь вашъ своихъ воинскихъ людей изъ Ливонскіе земли вывелъ, чтобъ затѣмъ государя нашего посломъ мотчанья не было здѣсе, поспѣшнѣе бъ шли къ вашему государю; а государя нашего посломъ какъ итти наборзѣ, коли государя вашего люди будутъ въ Ливонской землѣ, чтобъ тѣмъ межъ государей доброе дѣло не порушилося. А, чаю, вы въ свою землю и не войдете, а государя нашего послы пойдутъ за вами. А пошли есмя, государь, изъ Вилны въ пятницу, октября 18 день, за недѣлю до Дмитреева дни. А къ тебѣ есмя къ государю отпустили на подводахъ Ивана Михнова въ суботу, октября 19 день, съ первого стану изъ Мѣдниковъ.

II. Того жъ лѣта, ноября 10 день, пріѣхали ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи изъ Литвы околничей Өедоръ Ивановичъ Сукинъ, да дворцовой діакъ Григорей Шапкинъ, а привезли ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля вѣрющую грамоту, да королевской отвѣтъ, что имъ данъ на посолствѣ, и списокъ литовскихъ вѣстей.

А се вѣрющая грамота.—Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи и вели-

кому князю (*полный титулъ*). Что присылалъ еси братъ нашъ до насъ № 2.
пословъ своихъ, околничего Θедора Ивановича Сукина да дьяка дворцового Григорья Θедорова, и нѣкоторые рѣчи за листомъ твоимъ брата нашего они намъ донесли, всего того достаточнѣ есмо выслухали, и на то черезъ нихъ къ тебѣ брату нашему отказъ вчинили есмо; а вборздѣ зъ нашими послы ширей на тые вси рѣчи, что они намъ говорили и черезъ пановъ радныхъ донесли, до тебя брата нашего скажемъ и умыслъ нашъ на одностайное зволенье къ доброму христьянскому и братской пріязни тебѣ брату нашему ознаймимъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божья нароженья 1560, мѣсяца октября 16 день.

А се королевской отвѣтъ, что Θедору и Григорью данъ на посолствѣ.— Отказъ великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), околничему Θедору Ивановичю Сукина, а дьяку Григорью Θедорову. Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ вамъ повѣдити: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи, припоминаючи, яко онъ братъ нашъ съ нами ся обсылалъ, потомужъ и мы волю нашу черезъ листы и посланцовъ нашихъ ему брату нашему ознаймивали есмо ко всему доброму христьянскому, кгды жъ не хочемъ кровопролитья видѣти, але обороны и успокоенья христьянству зъ ласки Божьи жадаемъ и печалуемъ о томъ завжды, а для того со всими государи христьянскими въ братской пріязни и у згодѣ быти хочемъ, якже тому братъ нашъ поразумѣти можетъ, иже всего доброго въ христьянствѣ болшей стерегучи, вжо не по одинъ разъ пословъ нашихъ великихъ къ нему посылали есмо на постановенье межи насъ миру вѣчного, за опасными листы, отъ него брата нашего къ намъ присланными; а тымъ яко и нашими многими причинами повстегаючи, усмирали есмо завазненья давные межи панствы, объявляючи волю нашу на добрую змолву съ нимъ братомъ нашимъ.—Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ вамъ повѣдити: и братъ нашъ черезъ васъ указываетъ, что за припоминаньемъ первыхъ дѣлъ въ томъ ся межи нами добрая змолва не стала, черезъ тыхъ пословъ вспоминаючи отца нашего и вжо наше зъ ласки Божьи щастливое пнованье отъ многихъ лѣтъ, же таковые причины давно зашлыхъ дѣлъ доброе змолвы на оборону христьянству перекажаютъ. Ино нехай братъ нашъ на своемъ разумѣ розсудитъ, годно ль то въ забытье положити, а не докончивши и не постановивши старыхъ дѣлъ можетъ ли каковое доброе дѣло на вѣчный покой межи насъ статися? А каковая бы то пріязнь могла

№ 2. быти у пришлый часъ о высвобоженьи христьянства промышляти, не усмиривши тѣхъ дѣлъ, для которыхъ много кровопролитья сталося межи панствы, а и впередъ у воли Божьи есть, до чего то наклонити похочетъ.— Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, казалъ вамъ повѣдити: говорили есте тежъ отъ брата нашего, иже хочетъ пожитья съ нами въ братствѣ и на особливый покой христьянскій, иные рѣчи зъ вами намъ объявилъ братъ нашъ черезъ пановъ радъ нашихъ; а на писанье наше о Ифлянскую землю менуетъ ту землю своими данники, гдѣ особливое княже завжды есть, а увесь законъ зъ давныхъ предковъ подъ моцъ и оборону нашу подданы суть отъ цесарства, а закономъ и присягами ихъ прилучены государствамъ и панованью нашему, о чемъ николи напоминанье не было отъ всихъ продковъ брата нашего къ нашимъ фалебнымъ продкомъ и ку намъ государю; одно прошлого году, кгды послы наши въ него брата нашего были, первое поменовалъ ихъ своими данники, яко подъ перемирьемъ съ нами на люди убезпечоные присягою безвѣстно пришедчи, нѣколко замковъ у той земли взялъ и посѣлъ; то братъ нашъ нехай себѣ въ бачность озметъ, каковое кровопролитье за тымъ сталося народу христьянскому, а на болшое зачинается, и хотя жъ менуеть, же на кровопролитье не даетъ причины, але Богъ сотворитель сердцевидецъ, словное усправедливенье передъ Богомъ ничто есть.—Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ вамъ повѣдити: и вказалъ тежъ къ намъ братъ нашъ, абыхмо пословъ нашихъ къ нему послали для доброе змолвы. Ино ачь мы досыть всему тому учинили, что намъ годно было для доброго христьянского дѣлати, однакожъ и теперь за тымъ приcланьемъ не хотячи вказанья его брата нашего отпустити, пословъ нашихъ вборздѣ пошлемъ и черезъ нихъ о тыхъ всихъ дѣлѣхъ, которые перво и нынѣ межи насъ нелюбость множатъ, а особливе о томъ, что есте черезъ пановъ радъ нашихъ именемъ государя своего до насъ пронесли, ширей еще во всихъ рѣчахъ брату нашему умыслъ нашъ объявити поручимъ. А вы брату нашему молвити отъ насъ будете, абы зъ нами черезъ тыхъ пословъ о всемъ достаточне намовлялъ, а къ братской милости жаданіе свое, яко и мы, склоняючи на успокоенье христьянству, люди свои зъ Лифлянское земли вывелъ, якъ бы Божьимъ милосердьемъ межи насъ згода и вѣчная пріязнь сталась на оборону и свободу христьянству, а не на кровопролитье.

№ 3.

1561, января 25—февраля 18. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Яномъ Шимковымъ и Яномъ Гайкой съ товарищами. *Пріѣздъ пословъ въ Москву и пріемъ ихъ у государя. Посольскія рѣчи о мирѣ: король желаетъ мира, но во всемъ виновато московское правительство, особенно относительно Ливоніи; тайныя рѣчи пословъ: бракъ государя съ королевной можетъ быть послѣ того, какъ будутъ устранены всѣ препятствія къ заключенію мира между государствами. Отвѣтъ посламъ: ихъ рѣчами недовольны, и чтобы они сказали ясно, какого король хочетъ мира и какъ устроить бракъ. Переговоры бояръ съ послами: запросы со стороны послѣднихъ о Новгородѣ Великомъ, Псковѣ и пр., договоръ о мирѣ и бракѣ слѣдуетъ учинить на рубежѣ, теперь же продолжить перемиріе; москвичи устраняютъ вообще изъ переговоровъ и перемирья Ливонскую землю, и что договоръ о мирѣ и бракѣ долженъ быть совершенъ въ Москвѣ по старымъ обычаямъ. Послы не соглашаются; отпускъ пословъ* (Дѣла Польскія, № 6, лл. 55—125). № 3.

I. Того жъ лѣта, генваря 25 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода, князь Дмитрей Ивановичъ Курлятевъ, да діаки Анфимъ Селиверстовъ да Истома Кузминъ, что писалъ къ нимъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ, что послы Янъ Шимковъ да Янъ Гайко, да писарь Мартынъ Володковъ будутъ на рубежъ въ середу, генваря 22 день; и они послали на рубежъ пословъ встрѣтить Ондрея Щелкалова да Образца Дивова, а велѣли королевскихъ дворянъ, которые съ послы идутъ, и пословыхъ людей и лошадей смѣтить, и кормъ посломъ и королевскимъ дворяномъ и на ихъ люди и на лошади велѣли давати и до Москвы. А отъ Смоленска велѣли пословъ встрѣтить Михайлу Годунову въ томъ же мѣстѣ, гдѣ напередъ сего пословъ встрѣчали, а съ Михайломъ послали дѣтей боарскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ, двѣсте человѣкъ. А приставы Ондрей Щелкаловъ съ товарищи писали ко царю и великому князю, что они пословъ встрѣтили на рубежѣ въ середу, генваря 22 день. А дворянъ королевскихъ съ послы идутъ Калистратъ Шимковъ, Яну братъ родной, да люблинского державцы и воеводы сынъ Михайло, да Михайло Шимковъ, да братъ его Михайло жъ Парушевичи, всѣхъ пятнатцать человѣкъ. А людей пословыхъ и королевскихъ дворянъ людей триста пятдесятъ человѣкъ; а лошадей съ ними 474 лошади.

Февраля 6 день, въ четвергъ, литовскіе послы къ Москвѣ пріѣхали. А встрѣчали пословъ на Дорогомиловѣ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ,

№ 3. Иванъ Өедоровъ, да Иванъ Черемисиновъ, да Петръ Совинъ, да подьячей Петръ Григорьевъ; а поставили ихъ на площади, у пушечного двора, на княжъ Өедоровскомъ дворѣ Шуйского, да на Михайловѣ дворѣ Головина, да на Непеинѣ дворѣ.

А память о встрѣчѣ и о береженьѣ Ивану съ товарищи дана такова.—Лѣта 7069, генваря. Память Ивану Борисовичю Өедцову, да Ивану Семеновичю Черемисинову, да Петру Григорьеву сыну Совина, да подьячему Петру Григорьеву. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловѣ за Москвою рѣкою, отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ. А не съѣзжаяся съ послы, послати Ивану Борисовичю отъ себя къ посломъ сына боарского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боарскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчи отъ великого государя, и вы постойте. И какъ послы станутъ, и Ивану Борисовичю съ товарищи къ посломъ пріѣхати; и какъ послы изъ саней пойдутъ, и Ивану съ товарищи изъ саней выйти, да молвити отъ царя и великого князя рѣчь Ивану Борисовичю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Ивану съ товарищи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ Ивану Борисовичю, да Ивану Черемисинову явитись царю и великому князю. А на подворьѣ въ тѣ поры пословъ уставити Петру Совину, да подьячему Петру Григорьеву, а дѣтемъ бояркимъ, встрѣчникомъ пословъ, съ ними жъ вмѣстѣ уставливати и жити у пословъ, перемѣняяся, Петру Совину да дѣтемъ боярскимъ пятидесять человѣкомъ, а другой день да ночь жити у пословъ подьячему Петру Григорьеву да дѣтемъ боярскимъ пятидесять человѣкомъ. А Ивану Борисовичю ѣздити къ посломъ по времени, какъ государь велитъ; а Ивану Черемисинову ѣздити къ посломъ и навѣщати ихъ на всякъ день; а съ Иваномъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ изо встрѣчниковъ лутчимъ, пятидесять человѣкомъ. А кормъ посломъ давати подьячему Петру Григорьеву. А Ивану Черемисинову и Петру Совину надъ ними того смотрити, чтобы кормъ отдавали сполна. И беречи Ивану Черемисинову да Петру Совину того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди не ходилъ никто, никакимъ дѣломъ, и не говорилъ бы съ ними никто ни о чемъ. А нѣчто которые дѣти боарскіе, или боярскіе люди чьи ни буди придутъ на пословы дворы, и Ивану Черемисинову да Петру Совину и подьячему Петру Григорьеву ихъ прислати къ дьяку къ Ивану Михайлову. А которые дѣти боярскіе и конюхи и сторожи учнутъ съ Петромъ Совинымъ и съ подьячимъ Петромъ ночевати и дневати, и Ивану и Петру тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобы съ пословыми людми не говорилъ никто, и беречи того надъ

ними накрѣпко, чтобы они съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ людей № 3.
денщиковыхъ на дворы на пословы никакъ не пускати. А которые рѣчи съ Иваномъ съ Борисовичемъ и съ Иваномъ съ Черемисиновымъ и съ Петромъ Григорьевымъ поговорятъ послы, или королевскіе дворяне, или пословые люди, и Ивану и Ивану жъ и Петру сказывати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити на поломъ мѣстѣ изъ колодезя. А нѣчто учнутъ говорити, что напередъ того лошади паивали на рѣкѣ, а въ колодезѣ вода дурна, лошади не пьютъ, и Ивану Черемисинову да Петру Совину говорити: колодезь добръ, лутчи рѣчные воды; а будетъ у колодезя у одного поити тѣсно, а похотите поити на рѣкѣ, и мы у васъ тое воли не отнимаемъ, и вы посылайте на рѣку, а мы съ вашими людми учнемъ посылати на рѣчку приставовъ. А безъ приставовъ бы не ѣздили. И учнутъ поити у колодезя, ино велми добро; а похотятъ поити на рѣкѣ, ино пускати ихъ на водопой всѣхъ вмѣстѣ на Неглименской прудъ, что подъ пушечнымъ дворомъ, а посылати съ ними въ приставѣхъ дѣтей боарскихъ добренкихъ по шести человѣкъ, да дѣтей боярскихъ молодыхъ человѣкъ по пятнатцати, и велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ никто. А пролубь имъ велѣти учинити велику особную, да въ кою пору поятъ, и къ той пролуби не припускати никого, отсылати людей всѣхъ далече; а кто приставовъ не послушаетъ къ пословымъ людемъ пріѣдетъ и учнетъ съ ними говорити, и тѣхъ имати да отсылати къ діаку Ивану Михайлову.

Февраля 9 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посыланы по нихъ приставы Иванъ Ѳедцовъ да Иванъ Черемисиновъ. И того дни литовскіе послы Янъ Шимковъ съ товарищи на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней на лѣствицю, что къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣча посломъ, первая, вышедъ изъ столовыхъ сѣней у золотой полаты, у угла, околничей Петръ Петровичъ Головинъ; діаки Яковъ да Василей Захаровы, а середь сѣней встрѣтили пословъ околничей Ѳѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ, да Ондрей Васильевъ, и шли въ избу обѣ встрѣчи напередъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити Ѳѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ пословъ къ руцѣ. И послы, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударили, да правили царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподнявся, вспросилъ: братъ нашъ король Жигимонтъ-Августъ здорово ль? И послы подали царю и великому князю вѣрющую грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти печатнику

№ 3. и діаку Ивану Михайлову. И послы правили отъ короля посолство и рѣчей своихъ посолство дали; да явили послы отъ себя царю и великому князю поминки. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и, посидѣвъ мало, звалъ ихъ ѣсти; а поминки являлъ околничей Оѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ къ руцѣ королевыхъ дворянъ; и королевы дворяне, которой былъ у руки, отошедъ, челомъ ударитъ, да явитъ царю и великому князю отъ себя поминки, и царь и великій князь того позоветъ ѣсти; а поминки являлъ отъ королевыхъ дворянъ околничей Оѳонасей же Ондреевичъ Бутурлинъ. И какъ королевы дворяне всѣ у руки были, и царь и великій князь велѣлъ приставомъ молвити, чтобъ послы шли въ набережную полату дожидатися стола. И того дни послы у царя и великого князя ѣли; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной; а къ столу царь и великій князь посылалъ пословъ звати пристава Ивана Черемисинова. А какъ послы шли къ столу, и встрѣтили пословъ, вышедъ изъ сѣней, околничей Петръ Петровичъ Головинъ, да діаки Яковъ да Василей Захаровы; а середи сѣней встрѣтили пословъ околничей Оѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю околничей Оѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ; и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и сидѣли послы въ кривомъ столѣ, а противъ пословъ въ скамьѣ сидѣли приставы Иванъ Ѳедцовъ, а у Ивана сидѣлъ Иванъ Черемисиновъ, а у Ивана Черемисинова сидѣлъ Петръ Совинъ, а у Петра сидѣлъ подьячей Петруша Григорьевъ. А въ болшомъ столѣ отъ государя сидѣли бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, а у князя Ивана у Дмитреевича сидѣлъ бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, а у князя Ивана у Ѳедоровича сидѣлъ слуга князь Михайло Ивановичъ Воротынской. А у бояръ сидѣли казначей Никита Оѳонасьевичъ Фуниковъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ, да печатникъ и діакъ Иванъ Михайловъ, а отъ нихъ сидѣли князи и дѣти боярскіе. А послѣ стола посылалъ царь и великій князь къ посломъ съ меды пристава Ивана Борисовича Ѳедцова, и пріѣхавъ Иванъ сказывалъ царю и великому князю, что онъ пріѣхалъ съ меды, а послы спятъ, и онъ меды отослалъ на дворецъ.

II. А се вѣрющая грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского съ послы, съ Яномъ Шимковымъ съ товарищи. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского, великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Послали есмя къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ великихъ, маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а писаря нашего конюшаго городенского державцу ошмен-

ского, утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, да дьяка № 3.
нашего Мартина Володкевича, приказали есмо имъ нѣкоторые рѣчи отъ нас тебѣ повѣдити; и что они именемъ нашимъ тебѣ брату нашему мовити будуть, и ты бъ братъ нашъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, лѣта Божья нароженья 1560, мѣсяца декабря 4 дня.

А се посолство ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, съ его послы съ Яномъ Шимковымъ съ товарищи. — Посолство отъ великого и наяснѣйшаго государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа до брата его милости, великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя московского, черезъ пословъ великихъ, маршалка и писаря, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а черезъ писаря конюшего городенского, державцу ошмянского и утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, а черезъ діака Мартина Володковича. Великій государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостью, государь король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату моему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися и здоровье твое брата своего намъ посломъ своимъ видѣти велѣлъ его милость. Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: присылалъ еси до насъ братъ нашъ пословъ своихъ, околничего Θедора Ивановича Сукина да діака дворцового Григорья Θедорова, припоминаючи о томъ, что перво ты братъ нашъ писалъ и присылалъ къ намъ посланниковъ твоихъ, Романа Васильевича а Михайла Иванова, зволенье свое объявляючи на покой христьянскій, зачимъ и мы къ тебѣ брату нашему посланцовъ нашихъ посылали, волю нашу скланяючи на доброе и на свободу христьянства; ино съ тыми нашими посланцы листъ твой опасный на великихъ пословъ нашихъ до насъ еси послалъ, по которомъ листѣ опасномъ послы наши великіе, воевода подляшскій, маршалокъ нашъ, староста менскій, панъ Василей Тишкевичъ, а маршалокъ нашъ староста бобскій, державца веленскій и ойракголскій, панъ Миколай Шимковичъ Пошушвенскій, а писарь нашъ, конюшій городенскій, державца ошмянскій, утянскій и красноселскій, панъ Янъ Миколаевичъ Гайко, кгды у тебя брата нашего были, черезъ нихъ съ нами никоторого постановенья не вчинилъ еси, дaючи причину, что припоминанье первыхъ дѣлъ и за продковъ нашихъ на кровопролитье болше изводило, и на тотъ часъ за тымъ же ничего доброго межи насъ статися не могло. И еще намъ говорили тые послы твои, какъ быхмо то теперь у твои данные земли Иѳлянтскіе уступилися, въ чомъ Богу сотворителю справуючися, оповѣдаешься, же христьянству всего доброго жедаешь и на особливый покой христьянскій иные рѣчи таемне намъ послы твои че-

№ 3. резъ пановъ радъ нашихъ въ росказанья твоего брата нашего донесли; а напоминаешь насъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ до тебя послали за тымъ листомъ твоимъ опаснымъ, который еси черезъ посланца своего Микиту Сущова до насъ прислалъ.—Вторый посолъ. Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: памятно тебѣ брату нашему, иже мы отъ початья щастливаго панованья на панствахъ нашихъ многокроть есмо тебе брата нашего о всемъ добромъ христьянскомъ напоминали и волю нашу не по одинъ разъ черезъ пословъ великихъ и черезъ листы наши объявляли, же есмо естъ государъ христьянскій, и по приказанью Божьему со всими государы христьянскими и съ тобою братомъ нашимъ у братской пріязни быти хотячи, ку доброй змолвѣ на вѣчный покой умыслъ нашъ склоняли, въ терпливости будучи всихъ тыхъ рѣчей, которые межи продки нашими нелюбость розмножали, бачачи съ писанья и высказыванья твоего, же менуешся, якожъ и естъ еси братъ нашъ, государемъ христьянскимъ, которому годно бы на узнанье пришедши, что надъ справедливость черезъ продковъ твоихъ продкомъ и панствамъ нашимъ учинено, все направити, и про то есмо непріязни не зачинали и ничимъ причины на кровопролитье не давали.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты, братъ нашъ, за многимъ писаньемъ и напоминаньемъ черезъ пословъ нашихъ, зъ нами постановенья тымъ дѣламъ давно зашлымъ не вчинилъ еси, толко перемирьемъ убезпечилъ, которое еще межи насъ не выпило; вѣдь же подъ тымъ перемирьемъ на Ифлянтскую землю, панованью и оборонѣ нашей подданую, валку поднесъ еси, за чимъ морѣдъ а кровопролитье надъ поддаными нашими какіи отъ христьянъ надѣется у воной земли сталося, замки и мѣста посѣлъ еси, менуючи собѣ тую землю данью повинну, намъ никакого вѣдома о томъ не вчинивши, але еще усмотрѣвши часъ, кгды есмо въ далніе стороны государствъ нашихъ до Коруны Полскіе отъѣхали, о чомъ есмо тебе брата нашего черезъ пословъ нашихъ великихъ напомянули, и то межи иными давно зашлыми дѣлы застановити поручили, поки быхмо съ тобою братомъ нашимъ о всякихъ таковыхъ дѣлахъ слушное постановенье учинили. Ино ты, братъ нашъ, какъ бы не хотячи видѣти доброго христьянского, и тыхъ пословъ нашихъ къ намъ отправилъ не толко постановенья тому, але и намовы о рѣчахъ давно зашлыхъ зъ ними чинити не хотѣлъ еси, а на тотъ же часъ первое упоменулъ, менуючи Ифлянтскую землю своими данники.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а потомъ писалъ и присылалъ еси къ намъ о обидныхъ дѣлехъ, и вси обиды и шкоды подданыхъ своихъ списавши, до насъ

прислалъ еси, гдѣ жъ мы также кривды и шкоды подданыхъ нашихъ, што въ № 3.
лѣта перемирные сталися, казавши списать, къ тебѣ брату нашему посылали, которыхъ по колку кроть болшъ оказалось, нижли твоихъ подданыхъ шкодъ, а надто мечемъ и огнемъ не одно въ Ифлянтской землѣ, але въ отчизнѣ нашей отъ войскъ твоихъ непріязнь брата нашего оказана намъ; за што все на кровь христьянскую не поступили есмо, а перемирья не нарушаючи, напоминали тебя брата нашего о томъ, и для того рокъ зложонъ былъ отъ насъ, на границы судьямъ зъѣхавшися, судити о крывды и направити, што въ лѣта перемирные нарушоно. И ты братъ нашъ на то не зволилъ, а тымъ справедливость людемъ укрывжонымъ задержана надъ присягу; а въ Ифлянтской земли казити и пустошити войска твои не престали. О чомъ еще и повторе черезъ листъ и посланца нашего Мартина Володковича навпоменули есмо тебѣ о вспокоеньѣ валки на тую землю; на который листъ нашъ ничого еси братъ нашъ къ намъ не отписалъ и болшее войско на спустошенье тое земли увослалъ еси, которого утиску подданыхъ нашихъ болше и не могучи терпѣти, войска наши ку оборонѣ тое земли послали есмо; а вѣдь же тое учинили есмо, яко государъ христьянскій, а объявили то тебѣ брату нашему черезъ листъ и дворянина нашего Андрея Станиславовича.—А то дьякъ будетъ мовити. Великій государь нашъ, Божьею милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: ино послѣ того посланецъ твой брата нашего Микита Сущовъ принесъ къ намъ листъ твой, въ которомъ еси написалъ до насъ, какъ бы то списанье каковое Ифлянти съ тобою братомъ нашимъ мѣли, и тые листы нѣметцкіе хочешь оказати, кгды быхмо пословъ нашихъ къ тебѣ прислали, и листъ твой опасный въ томъ листѣ твоемъ къ намъ еси прислалъ на пословъ нашихъ. Мы, обачивши таковую склонность твою брата нашего къ доброму дѣлу, послали къ тобѣ дьяка нашего Михайла Гарабурду, а черезъ него писали и всказывали есмо до тебе, ижъ бы до певного часу войска розведены зъ земли Ифлянтской зъобу двухъ сторонъ, поколѣ послы сходятъ межи насъ; и того жъ часу до гетмановъ нашихъ росказали есмо писати, штобы войскъ на кровопролитье не зводили и назадъ къ Двинѣ оттягнули. Ино въ томъ часѣ, кгды гетманы наши, стерегучи росказанья нашего, назадъ къ Двинѣ отступили, воеводы твои встегнувши въ тую землю нашу черезъ поданье замку Фелина мистра старого княже Фиштемберка, человѣка старостью, закономъ успокоеного, яко то мниха, на томъ замку взяли и замокъ осѣли, и инымъ замкомъ и мѣстамъ великіе шкоды и спустошенья волостямъ учинили. А теперь съ тыми послы твоими успоменулъ еси братъ нашъ, же кровопролитья не жадаешь; што себѣ поразумѣй, естли съ какое причины нашое межи насъ нелюбость уростаетъ, и зачимъ таковое кровопролитье на хри-

№ 3. стьяны дѣется.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: вѣдъже мы, яко государь христьянскій, ачъ есмо вжо многими причинами терпливость для доброго христьянского оказывали, и зволенье наше на вспокоенье христьянъ тобѣ брату нашему объявили есмо, однакожъ и теперъ, паметаючи на то, што згода насъ государей христьянскихъ можетъ много доброго и пожиточного христьянству учинити, а незгода болшей утискъ и вшкоженье зъ насильемъ отъ невѣрныхъ, про то не хотячи на кровопролитье стояти и не опущаючи того усказанья твоего брата нашего, за тымъ листомъ твоимъ опаснымъ, который еси до насъ черезъ посланца своего Микиту Сущова прислалъ, пословъ нашихъ великихъ, маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а писаря нашего, конюшого городенского, державцу ошмянского, утянского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, а дьяка нашего Мартина Володковича къ тебѣ брату нашему послали есмо, давши имъ моцъ зуполную зостоновенье вдѣлати и намовляти, которымъ бы обычаемъ межи насъ дѣло доброе на вѣчный миръ статись могло. И ты бъ, братъ нашъ, успомянувши на то, что намъ государемъ христьянскимъ годно стеречи отъ всякого упаду христьянъ, черезъ тыхъ пословъ зъ нами застановенье вчинилъ бы еси, какъ бы зъ обудвухъ сторонъ христьянство въ тишинѣ заховано, а на вѣчный покой и братскую пріязнь могло бы межи насъ што доброе початися.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: а што братъ нашъ усказалъ еси до насъ, упоминаючи, же послы черезъ многіе лѣта ходячи за продковъ нашихъ и вже межи насъ не могутъ доброго дѣла постановити для припоминанья давно зашлыхъ дѣлъ; ино то братъ нашъ самъ въ розумѣ своемъ, разсуди, годно ль то въ забытье положити, вѣдь же иже черезъ такъ долгій часъ послы не могутъ ничого на вѣчный миръ межи насъ почати? Мы, стерегучи кровопролитья и ко всему доброму христьянскому хотячи прикладъ подати, прежнихъ нашихъ ближнихъ пановъ радъ нашихъ на границу послати хочемъ намовляти съ твоими брата нашего ближними боары, которымъ, по воли Божьей, постановити межи насъ дѣло доброе и вѣчную пріязнь можно будетъ. И ты бъ братъ нашъ ничого иншаго въ томъ, толко добра всего христьянства поискалъ, а для того бояръ твоихъ радныхъ также преднѣйшихъ и ближнихъ послалъ бы еси на границу зъ нашими паны радами намовляти и становити дѣло доброе попригожу, какъ бы, милосердьемъ Божьимъ, наше счасливое панованье и твое брата нашего не кровопролитьемъ, але обороною и высвобоженьемъ христьянства зъ рукъ невѣрныхъ ославилося.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему го-

ворити: якъже о тыхъ всихъ рѣчахъ и о томъ, што намъ ознаймилъ еси № 3.
черезъ пословъ своихъ на особливый покой христьянскій, хотячи зъ нами зачать становити, ширей волю и вмыслъ нашъ тобѣ брату нашему тымъ же посломъ нашимъ ознаймить велѣли есмо. Также у вособливости а то брату нашему объявляемъ, же яко съ фалебныхъ продковъ взяли есмо, такъ о томъ завжды, съ помочью Божьею, мыслимъ, иже быхмо государьствомъ нашимъ пановали по приказанью Его светомъ, не жадаючи кровопролитья, але згоды со всими государи христьянскими; про то и съ тобою братомъ нашимъ хочемъ доброго пожитья на одностайное зволенье, для высвобоженья христьянъ зъ рукъ невѣрныхъ.

А се другое посолство ко царю и великому князю тайное отъ Жигимонта жъ Августа, короля полского и великого князя литовского, съ его послы съ Яномъ же Шимковымъ съ товарищы.—Посолство тайное отъ великого наяснѣйшаго государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа, до брата его милости, великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя московского, черезъ пословъ великихъ, маршалка и писаря, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а черезъ писаря, конюшого городенского, державца ошменского, утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, а черезъ дьяка Мартина Володкевича, которое маючи при собѣ въ таемности прежнѣйшій и старѣйшій посолъ панъ Янъ Шимковичъ до тыхъ часовъ, ажъ у великого князя будуть, самъ же одинъ маетъ его передъ нимъ правити, вѣдь же при бытности тыхъ другихъ пословъ. Послы твои брата нашего, Өедоръ Ивановичъ Сукинъ да дьякъ дворцовый Григорей Өедоровъ, говорили намъ черезъ пановъ радъ нашихъ отъ тебе брата нашего, штожъ, по Божьемъ изволенью, ты братъ нашъ овдовѣлъ, а бачечи на лѣта свои, что и сейчасъ еще безъ жены, умыслилъ еси женитися; што услышавши съ повинности христьянское тое жалости твоей брата нашего сердечне жаловали есмо, вѣдь же ихъ вси рѣчи воли Божьей подданы, яко Его святая милость похотѣлъ, такъ и учинилъ, со всего имени Его святому честь и хвалу давати есмо повинни. Тые жъ послы донесли намъ рѣчь твою брата нашего, иже вѣдаючи у насъ двѣ сестры королевны ихъ милость, для того ихъ до насъ послалъ еси, воли нашое вывѣдываючи, и естли быхмо хотѣли сестру нашу меншую королевну ее милость за тебе брата нашего въ малженство дати, абы черезъ нихъ волю нашу тобѣ брату нашему ознаймили. И ширей о томъ они съ паны радами нашими говорили, объявляючи умыслъ твой брата нашего на доброе пожитье съ нами. Мы ижъ всего доброго у крестьянствѣ завжды стеречи звыкли, и о томъ, съ помочью Божью, печалуемъ, слышачи тую рѣчь твою брата нашего и бачачи съ того вцередъ не малый пожитокъ къ всему доброму христіанскому, похваляемъ съ того

№ 3. Бога сотворителя, иже различными суды справъ своихъ бозскихъ, христіанъ къ уединоцству напоминаетъ; въ чомъ же, яко и въ нашихъ всихъ справахъ, по воли Его святой ходити умыслъ нашъ склоняючи, тобѣ брату нашему через тыхъ твоихъ пословъ умыслъ нашъ объявили есмо, же мы за слушнымъ постановеньемъ отъ того не хочемъ быти и кровную пріязнь, которая съ стародавныхъ продковъ межи насъ есть, обновити съ тобою братомъ нашимъ волю маемъ, не жедаючи кровопролитья христіанству, але пожитья въ братской пріязни съ тобою братомъ нашимъ на высвобоженье христіяномъ. То слышачи, послы твои говорили намъ через тыхъ же пановъ радъ нашихъ, абыхмо тое дѣло становили съ тобою братомъ нашимъ через пословъ нашихъ, што статись не могло за тыми причинами, которое объявили есмо посломъ твоимъ, якожъ и самъ братъ нашъ розсудити на своемъ розумѣ можешь, же намъ, государемъ христьянскимъ, ку таковымъ великимъ дѣламъ склоняючи умыслы наши зъ обѣихъ сторонъ первіи потреба вси нелюбости зъ сердца и изъ мысли зложити, за тымъ милость братскую на вѣчное пожитье становити, якобы добрая пріязнь межи насъ и потомки наши вѣчне трывала. А коли жъ великое зашъстье, межи продковъ и панствъ нашихъ здавна съ кровопролитьемъ вчатое, еще слушного постановенья не взяло, а отъ часу болшое зачинаетьсе, ино можетъ ли кровная пріязнь упредити, поколѣ за слушнымъ постановеньемъ въ милость братцкую не соединачимся; ку чему склонни есмо, и зычимъ тобѣ брату нашему съ нами и со всею братьею нашею государи христьянскими у братской пріязни доброго пожитья. А кгдыжъ послы многокротъ за продковъ нашихъ и вжо за нашего щасливого панованья ходячи, межи насъ постановенья на вѣчный покой учинити не могли, яко и самъ о томъ через пословъ своихъ вказалъ еси къ намъ братъ нашъ, про то потреба намъ съ обѣюхъ сторонъ о томъ помыслити и печаловати, абыхмо о всемъ томъ, што нелюбость межи насъ множитъ, сами розознали по Божьемъ приказаньи, и постановили попригожу, што бораздѣй статися не можетъ инакшимъ поступкомъ, одно через пановъ радъ нашихъ великихъ и ближнихъ зъ обѣюхъ сторонъ, давши на нихъ и поручивши имъ слушное розознанье вчинити и застановенье межи насъ на вѣчный покой вдѣлати, зъѣхавшисе на границы, на которомъ певномъ мѣстцы и на слушный часъ, который отъ насъ и отъ тебе брата нашего зложонъ на то будетъ. Што ачъкольвѣкъ передъ тымъ не бывало въ обычаи зъѣждася на границы таковымъ паномъ радамъ нашимъ, але тежъ такъ великіе дѣла не бывали межи продками нашими, которые межи насъ примножаютца, то мы въ добрую бачность вземши, съ стороны нашое ку всему доброму и на кровную пріязнь съ тобою братомъ нашимъ умыслъ нашъ склонивши, тобѣ брату нашему объявляемъ, же пановъ радъ нашихъ преднѣйшихъ на таковую справу

послати хочемъ ку границамъ для намовъ съ боары твоими и для слуш- № 3.
ного постановенья всихъ первыхъ дѣлъ и нинѣ ново межи насъ зачатыхъ справъ. А съ того ихъ постановенья послы твои брата нашего о кровное звязаніе вжо на певную рѣчь кончити до насъ придутъ по звычаю всихъ государей христіанскихъ, которіе таковые дѣла становячи на вѣчную, а кровную пріязнь не берутъ передкы ничого того, што бы мѣло перекажать вѣчному доброму дѣлу. И кгды ты братъ нашъ волю нашу черезъ своихъ, а теперь и черезъ нашихъ пословъ увѣдаешь открите на доброе зволенье, и ты бы братъ нашъ все тое, што межи насъ нелюбость множитъ, на сторону отложилъ, а о томъ помыслилъ, якъ бы межи панствы успокоенью статися, звлаща въ земли Ифлянской, которой намъ не годно переставать обороны чинить; а для того всего братъ нашъ одностайнымъ зволеніемъ съ нами о всемъ добромъ христіанскомъ промышляючи, бояръ твоихъ радныхъ болшихъ на который певный часъ, яко съ тыми послы нашими постановишъ, на границы зослалъ съ достаточною моцъю, подъ печатью и съ подписаньемъ руки твоее; а мы также учинимъ и паномъ радамъ нашимъ дадимъ таковую жъ моцъ, яко черезъ пановъ пословъ нашихъ будетъ тобѣ брату нашему ознаймено, зачимъ бы имъ межи насъ дѣло здѣлати годно, а не справивши межи насъ дѣла доброго не розъѣждати бы се имъ.

Конецъ посолству таемному.

III. Февраля 11 день, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И того дни литовскіе послы на дворѣ были; а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Борисовичъ Ѳедцовъ. А пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней на крыльцо, что къ Благовѣщенью, и шли къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И встрѣтили пословъ, вышедъ изъ сѣней, у золотой полаты, у угла, околничей Петръ Петровичъ Головинъ, да діаки Яковъ да Василей Захаровы. А середь сѣней встрѣтили пословъ околничей Ѳеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ, и шли обѣ встрѣчи въ избу напередъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И послы били челомъ государю на государевѣ жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ Ивану Ѳедцову посломъ молвити, чтобъ шли въ набережную полату въ комнату. И какъ послы въ полату въ комнату вошли, и царь и великій князь послалъ къ посломъ съ отвѣтомъ слугу князя Михайла Ивановича Воротынского, да боярина Василья Михайловича Юрьева, да боярина Михайла Ивановича Волынского, да боярина Ѳедора Ивановича Сукина, да печатника и дьяка

№ 3. Ивана Михайловича Висковатого, да дьяковъ, Ивана Васильева сына Безсонова да Ондрея Васильева.

А се отвѣтъ.—Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *(полный титулъ)* отвѣтъ слугою княземъ Михайломъ Ивановичемъ Воротынскимъ, да бояриномъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева, да бояриномъ Михайломъ Ивановичемъ Волынскимъ, да бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукина, да печатникомъ и діакомъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатого, да діакомъ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Безсонова, да діакомъ Ондреемъ Васильевымъ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)* посломъ Яну Шимковичу, маршалку и писарю, старостѣ тыкотинскому, да Яну Гайку, писарю и конюшему городенскому, державцѣ ошмянскому и утенскому и красноселскому, да діаку Мартыну Володкову. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта-Августа, что посылали есмя до него пословъ своихъ, околничего своего Ѳедора Ивановича Сукина да діака своего дворцового Григорья Ѳедорова, напоминаючи брата своего къ покою христьянскому и объявляючи ему, что преже сего межъ насъ на обѣ стороны многіе послы и посланники о добрѣ христьянскомъ ходили и за поминаньемъ прежнихъ дѣлъ предковъ нашихъ никоторое доброе дѣло не сталося, но на болшее кровопролитіе воздвиглося; и братъ бы нашъ Жигимонтъ-Августъ король въ наши данные земли въ Вифлянскіе не вступался, а послалъ бы къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный и добрую пріязнь дѣлати на покой христьянскій по тому листу опасному, который есмя къ нему послали съ своимъ посланникомъ съ Микитою Сущовымъ.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ какъ и учинился на своихъ государствахъ, и отъ того времени черезъ пословъ своихъ не въ одно время насъ напоминалъ къ добру христьянскому, объявляючи, что съ нами въ братствѣ и въ пріязни быти хочетъ на вѣчный покой къ добру христьянскому и умыслъ свой склоняючи въ терпѣливости о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, которые межъ предки нашими нелюбья были и неисправедливости, и за то завсе никоторые непріязни не всчалъ и на кровопролитіе причины не далъ; и мы за его напоминаньемъ никоторого постановенья дѣломъ давно зашлымъ не учинили, толко за перемирьемъ его подданную землю Лифлянскую воевали есмя и кровь многую пролили и городы поимали, называючи ту землю своею данною землею, а ему брату нашему о той землѣ никоторого вѣдома не учиня. А которыхъ своихъ обидныхъ людей списки къ нему прислали есмя, ино въ то перемирье его людемъ болши того обидъ учинилось, а сверхъ того, изъ Виф-

лянскіе земли и въ его вотчинѣ наши люди воевали; и о томъ братъ нашъ № 3.
насъ напоминалъ, чтобъ съ обѣ стороны нашимъ судьямъ съѣхатися на рубежѣ и въ тѣхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа учинити, и мы на то не изволили. И послѣ того братъ нашъ присылалъ къ намъ своего посланника Мартина Володковича съ листомъ своимъ, чтобы есмя изъ Лифлянскіе земли войско свое воротили, и мы на тотъ листъ къ нему къ брату своему ничего не отписали, а болшее войско на ту землю послали; и братъ нашъ, не могучи того терпѣти, къ оборонѣ той землѣ своей войско послалъ, а намъ о томъ объявилъ листомъ своимъ черезъ своего дворянина Ондрея Станиславова.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того посланникъ нашъ Микита Сущовъ къ брату нашему пріѣхалъ съ нашимъ листомъ, и въ томъ листѣ написано, которымъ обычаемъ Лифлянская земля намъ въ листѣхъ описана, и толко будутъ у насъ брата нашего великіе послы, и мы тѣ грамоты нѣметцкія велимъ посломъ его показати, какъ та земля подъ нашимъ государствомъ описана; да въ томъ же листѣ и опасную свою грамоту на болшихъ пословъ къ брату своему есмя прислали. И братъ нашъ, видя нашу склонность къ доброму дѣлу, не хотя видѣти крови, послалъ къ намъ дьяка своего Михаила Гарабурду, и черезъ него писалъ къ намъ и сказывалъ, чтобъ намъ съ обѣ стороны войска свои изъ Лифлянскіе земли вывести, доколѣ межь нами послы сходятъ, да свое войско изъ Лифлянскіе земли и вывелъ И какъ войско его къ Двинѣ отступило, и воеводы наши, пришедъ въ ту землю, городъ Вельянь и маистра старого взяли и инымъ городомъ и мѣстомъ и волостемъ великіе испустошенья учинили; и намъ бы по себѣ поразумѣти, зачѣмъ такое кровопролитіе надъ крестьяны дѣется? — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта-Августа, что братъ нашъ многажды къ намъ свое изволенье на добро христьянское объявлялъ, также и теперво то памятуетъ: толко будетъ любовь межь насъ государей христьянскихъ, и того для можетъ многое добро и пожитокъ христьянству быти, а незгода болшее утѣсненіе и запустѣнье съ насильемъ отъ невѣрныхъ; и про то братъ нашъ, не хотячи на кровопролитьѣ стояти, за нашимъ опаснымъ листомъ послалъ къ намъ васъ своихъ великихъ пословъ, моршалка и писаря, старосту тикотинского пана Яна Шимковича, да писаря и конюшего городенского пана Яна Гайка, да дьяка Мартина, давши вамъ полную моцъ застановенье дѣлати, которымъ бы обычаемъ межи насъ дѣло доброе на вѣчный миръ сстатися могло, и намъ бы черезъ васъ пословъ брата нашего съ братомъ своимъ застановенье учинити, чтобъ съ обѣихъ сторонъ христьянство въ тишинѣ было, а на вѣчный покой и

№ 3. братскую пріязнь могло бы межъ насъ что доброе початися.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что есмя къ брату своему приказывали, что ото многихъ лѣтъ межъ насъ послы ходятъ и доброго дѣла межъ насъ постановити не могутъ для припоминанья прежнихъ зашлыхъ дѣлъ, и то бы съ обѣ стороны отставити, и намъ бы то себѣ разсудитя, мочно ли тѣ дѣла вскорѣ въ забытье положити, коли такими долгими времяны межъ насъ многіе послы не могли миру здѣлати; и братъ нашъ, нынѣ стерегучи кровопролитья христьянского, а на добро христьянское хотячи прикладъ подати, и того для хочетъ слати на границу преднѣйшихъ и ближнихъ пановъ радъ своихъ намовляти съ нашими ближними бояры, которымъ по волѣ Божьей мочно межъ насъ доброе дѣло и вѣчную пріязнь дѣлати, и намъ бы поискати добра христьянского, и того для бы послати на границу своихъ ближнихъ болшихъ бояръ намовляти и становити дѣло доброе попригожу, какъ бы милосрдіемъ Божіимъ межъ насъ дѣло доброе сдѣлалося на высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. А которое есмя дѣло ознаменили брату своему своими послы Ѳедоромъ и Григорьемъ, и то дѣло умыслъ свой братъ нашъ вамъ своимъ посломъ въ особливости ознаменити намъ велѣлъ.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а скровенне есте намъ говорили отъ брата нашего, что есмя къ нему приказывали съ своими послы съ Ѳедоромъ и съ Григорьемъ, есть ли брата нашего воля дати за насъ сестра своя королевна меншая, и будетъ воля его на то есть, и братъ бы нашъ о томъ съ нашими послы намъ вѣдомо учинилъ, а къ намъ бы прислалъ наборзѣ своихъ болшихъ пословъ радныхъ пановъ, которые бы могли межъ насъ то доброе дѣло дѣлати. И нынѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ васъ пословъ своихъ дѣлати постановенье и договоръ учинити о Вифлянской землѣ и о всякихъ дѣлѣхъ въ словѣ положити, и въ то бы постановенье, по приговору васъ пословъ съ нашими боары, прислати намъ на рубежъ своихъ болшихъ бояръ, ближнихъ своихъ совѣтниковъ, а братъ нашъ по тому жъ приговору пришлетъ на рубежъ свою преднѣйшую ближнюю раду, и они по приговору съѣхався, межъ насъ постановенье учинятъ вѣчное всѣмъ прежнимъ зашлымъ дѣломъ, обсылаючися съ нами на обѣ стороны, и послѣ того бы намъ межъ себя миръ вѣчный и кровное связанье дѣлати на покой христьянскій. А братъ нашъ, какъ преже сего съ нами хотѣлъ миръ вѣчный и добрую смолву на покой христьянскій дѣлати, такъ и нынѣ миръ вѣчный и добрую смолву и кровное связаніе съ нами дѣлати хочетъ, постановя на рубежѣ всѣ дѣла давно зашлые, какъ межъ насъ пригоже быти дѣлу доброму. — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы

для покоя христьянского, какъ преже сего съ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ и великимъ княземъ хотѣли миру вѣчного и доброго пожитья на покой христьянскій, того для и околничего своего Θедора Ивановича и дьяка своего дворцового Григорья къ брату своему Жигимо́нту-Августу королю и великому князю посылали, напоминаючи ему, чтобъ съ нами миру вѣчного и доброго пожитья и кровного связаніа похотѣлъ на прочный покой христьянскій. А которые нелюбости дѣлалися на обѣ стороны при предкѣхъ нашихъ и при отцѣхъ нашихъ блаженные памяти, тѣ бы дѣла всѣ отставилъ, за которымъ напоминаньемъ добро межъ насъ быти не можетъ, и въ данную бы нашу землю Вифлянскую у насъ не вступался, за то бы съ нами нежитья не хотѣлъ, занже та земля прислухаетъ намъ отъ предковъ нашихъ и по се время николи отъ насъ не бывала. А о обидныхъ дѣлѣхъ брату своему есмя вѣдомо учинили своею грамотою, что тѣхъ дѣлъ велѣли есмя сыскивати, и какъ тѣ дѣла всѣ сыщемъ, и мы и о съѣздѣ брату своему вѣдомо учинимъ. А братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ отъ ближніе своей рады, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный и кровное связаніе сдѣлати и всякіе дѣла покончати, которыми межъ насъ нелюбье движется. И нынѣ намъ говорили есте отъ брата нашего, чтобъ намъ въ Вифлянскую землю не вступатися и на рубежъ бы выслати болшихъ своихъ бояръ, ближнихъ своихъ совѣтниковъ, а братъ нашъ вышлетъ на рубежъ своихъ пановъ, преднюю свою тайную раду, и они, съѣхався, всѣмъ дѣломъ зашлымъ договоръ учинятъ и нелюбости всѣ кончаютъ, обсылаяся съ нами, и потомъ дѣлаютъ межъ насъ миръ вѣчный и кровное связаніе, а съ вами нынѣ постановенье учинити и договоритися, какъ нашимъ бояромъ съѣхатися съ королевыми паны.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и коли братъ нашъ нынѣ своихъ великихъ пословъ отъ преднихъ пановъ, свою тайную раду, къ намъ не прислалъ, а прислалъ къ намъ васъ въ болшихъ послѣхъ постановенье учинити, а о миру вѣчномъ и о кровномъ связаніѣ дѣлати науки вамъ своей не далъ, а вѣчный миръ откладываетъ въ договоръ къ рубежу на съѣздъ, чего изначала отъ предковъ нашихъ и по се время не бывало, ни впередъ то быти не можетъ; а о данной нашей Вифлянской землѣ говоритъ, чтобъ намъ ее отступитися: и намъ ся видитъ, что братъ нашъ съ нами доброго дѣла дѣлати не хочетъ; и вы нынѣ скажите, что брата нашего о постановеньѣ съ вами приказъ, какова братъ нашъ съ нами постановенья хочетъ, и какъ съ нами миръ вѣчный и кровное связанье хочетъ дѣлати. № 3.

IV. И того жъ дни, февраля 11 день, во вторникъ, выслушавъ послы

№ 3. у бояръ отвѣту и взявъ отвѣтной списокъ, отошли въ уголъ и сидѣли долго, отвѣтной списокъ чли и изъ отвѣтного списка себѣ выписывали. И пришедъ къ бояромъ, говорилъ Янъ Шимковичъ: говорили есте намъ государя своего великого князя отвѣтъ и списокъ отвѣтной намъ дали; и въ отвѣтѣ написано, что мы присланы отъ государя своего не въ болшихъ послѣхъ, а дѣло откладываемъ на съѣздъ на рубежъ; и язъ у государя своего въ радѣ ближней, мало ли кто великъ, ино ему мѣсто болшее; а восе пріѣзжалъ Ѳедоръ, и онъ видѣлъ, какъ всказывалъ государя вашего великіе княгини представленіе, а о государя нашего сестрѣ говорилъ въ малженки, ино мы тутъ въ томъ во всемъ дѣлѣ были, и тогды Ѳедору сказывано, которымъ дѣломъ какъ быти, тому у меня и писмо Остафьева рука. И государь мой меня послалъ отъ ближніе рады болшимъ посломъ, а далъ мнѣ полную свою моцъ дѣло всякое постановити, и грамота у меня на то королевская есть съ королевскою печатью и королева рука у нее приложена, да и панскіе руки у нее есть. И бояре молвили: написано въ отвѣтѣ дѣлати тебѣ постановенье, а о вѣчномъ миру и о кровномъ связаньѣ договоръ дѣлати на рубежѣ, и то того для отъ васъ молвено, что вамъ вѣчного миру дѣлати не наказано, и вы намъ скажите, какъ вамъ наказано дѣлати. И послы говорили: мы отъ государя своего науку маемъ о всѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинити, а то не жадною мѣрою не можетъ быти, чтобъ вѣчному миру и сватовству не на рубежѣ, а покончавъ зашлые дѣла, и сватовство тутъ же кончати. И бояре говорили: которые жъ дѣла кончати, и вы намъ скажите. И Янъ говорилъ: зашлые дѣла Новгородъ Великой, Сѣвера, Смоленескъ, Ливонская земля, ино съѣхався договоръ о нихъ учинити и рубежи розъѣхати и укрѣпити, кому что вѣдати, не такъ бы было, какъ преже сего, теперва миръ вѣчной, а завтра кровопролитіе, чтобъ то стояло на вѣки. И бояре молвили: то впряжено подъ концомъ; Ливонская земля на концѣ, а Сѣвера на другомъ, ино бъ говорити то, что какъ доброму дѣлу лзѣ дѣлатися. И послы говорили: восе Ѳедоръ, говорено ему многижды, что не жадною мѣрою то быти не можетъ, что государю нашему пословъ посылати о вѣчномъ миру и о сватовствѣ, а вскazывано Ѳедору, что сватовству быти и договору всему у государя нашего, или на рубежѣ. И Ѳедоръ говорилъ: говорилъ то воевода, чтобы государя нашего посломъ быти о сватовствѣ у короля, или на рубежѣ, да то и отмолвили и въ отвѣтѣ мнѣ написали, что государь вашъ пошлетъ за мною пословъ своихъ великихъ со всѣмъ полнымъ дѣломъ, и ты то паметуй. И Янъ говорилъ: мнѣ нечего болши того паметовати, восе у меня писмо Остафьева рука, что тебѣ на отпускѣ говорено, что тому никакъ быти нелзѣ, что сватовству быти на Москвѣ, и ты говорилъ: коли тѣ рѣчи вставливаютъ, ино то не хотятъ дѣлати. И воевода тебѣ клялся до души и женою и дѣтми. что онъ того

хочетъ, а обослатися о томъ дѣлѣ съ цесаремъ христьянскимъ и съ зятемъ королевымъ съ графомъ Брандоборскимъ и съ полскою радою съ Торновскимъ и съ Познанскимъ, занже отъ старшого короля Жигимонта тѣ всѣ тому дѣлу впечны, и безъ тѣхъ совѣту государю нашему ничего учинити нелзѣ. И бояре говорили: государь нашъ приказывалъ къ брату своему не новою причиною, чтобъ братъ его король прислалъ къ нему пословъ своихъ, тѣ дѣла отъ начала велися, что государи ваши въ тѣхъ дѣлѣхъ пословъ своихъ до государей нашихъ присылали. Да припоминали бояре первые дѣла о сватовствѣ, начевъ отъ Олгирда и до великого князя Александра. И послы говорили: тогды были на Вилнѣ великіе князи, потомужъ какъ и ваши государи великіе князи, а государя нашего отецъ Жигимонтъ король совершенной помазаной, а то королевна помазанникова дочь, и то дѣло по прежнимъ обычаемъ быти не можетъ, быти дѣлу всему на рубежѣ, а королевнѣ отпуску быти изъ Кракова, а не токмо королевнѣ, или скарбу отпущенье изъ Кракова, хотя бъ у королевны одинъ посохъ былъ, ино бъ и то отпущено было изъ Кракова. Почалося то отъ Ягайла, какъ понялъ Ягайло королевну полскую, ино все дѣло пошло изъ Кракова, а безъ краковскіе рады ничего быти не можетъ. А то кто вѣдаетъ, какъ будетъ пригода государю вашему: будетъ лучитца на то жъ, какъ и тогды при Ягайлѣ; а нынѣ на съѣздѣ безъ лятцкихъ пановъ быти нелзѣ, а Терновскій старъ, или которой прихвораетъ, и тотъ въ свое мѣсто на съѣздъ пришлетъ, а кромѣ рубежа дѣло быти никакъ не можетъ; а язъ бы вамъ и показалъ, какова мнѣ наука и мочь дана отъ государя моего; а будетъ, и язъ покажу. И бояре говорили: то бы лутчее, чтобы все было явно. И Гайко съ Яномъ поговорили себѣ, чтобы не казати, да отмолыли, что то писмо наказное у нихъ на подворьѣ, а покажутъ его завтра, чтобъ дѣломъ не длити, договорити бы ся о всемъ ранѣе. И бояре велѣли имъ посидѣти, а рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь приговорилъ молвити имъ, что рѣчи ихъ государю сказали, и государь имъ велѣлъ молвити, чтобъ дѣло свое все объявили, ино добро говорити, чему пригоже быти и чему непригоже. И бояре вошли къ посломъ и хотѣли имъ рѣчь государьскую сказати. И послы говорили: даве есмя позабыли вамъ того говорити, какъ быти королевнѣ о законѣ и о дворѣ ее и о охмистрѣ и о паньяхъ и о всякихъ людехъ, и о томъ о всемъ договору быти на границѣхъ, а безъ договору тому быти нелзѣ. И бояре посломъ молвили: то будетъ опослѣ, когда дѣло покончаетъ, а нынѣ то что говорити. Да говорили имъ по царя и великого князя наказу, чтобы дѣло свое все объявили, какъ чему быти, ино лзѣ будетъ дѣлати, что дѣлатися можетъ и что не можетъ дѣлатися. И послы говорили: нынѣ съ нами того посла нѣтъ, а не самимъ то съ подворья какъ везти, и мы, Богъ дастъ, будемъ на дворѣ завтра, № 3.

№ 3. да все дѣло объявимъ, какъ намъ велѣно застановити перемирье и о Вифлянской землѣ записати. И бояре молвили: о Вифлянской землѣ что записывати? И послы говорили: о Вифлянской землѣ записати то, чтобъ дати ей покой, доколѣ о ней съѣздъ и договоръ будетъ на рубежѣ, ино бъ въ то время съ обѣ стороны ее не воевати, а будетъ и вы и нынѣ отдайте ее намъ, что есте взяли у государя нашего. И бояре молвили: государь нашъ взялъ свое, а не чужое; отъ начала та земля данная государей нашихъ. И отпустили пословъ на подворье; а примолвили, что съ ними завтра договорити о всякихъ дѣлѣхъ, какъ о которыхъ постановеньяхъ имъ наказано.

V. И назавтрее, февраля 12 день, въ середу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И того дни литовскіе послы на дворѣ были у бояръ, а посыланы по нихъ приставы Иванъ Ѳедцовъ съ товарищы. А пріѣхавъ послы на площадь, вышли изъ саней на крыльцо на нижнее, что къ Благовѣщенью, и шли къ бояромъ прямо папертью мимо Благовѣщенье. А бояре сидѣли въ набережной полатѣ въ комнатѣ. А какъ послы вошли и сѣли по своимъ мѣстомъ, и князь Михайло Ивановичъ Воротынской съ товарищы говорили посломъ: говорили есмя съ вами о государскомъ дѣлѣ; и которые есте рѣчи съ нами говорили, и мы то и государю своему сказали. Да приговорили есте съ нами, что вамъ и моцная грамота государя своего намъ показати и всѣ дѣла вамъ намъ изъявити писмомъ, какъ о всѣхъ дѣлѣхъ постановенью быти на рубежѣ. И послы казали грамоту королеву съ королевою подписью, и печать у грамоты королева болшая привѣшена маистатная, и въ той грамотѣ писано, что имъ дана моцъ застановенье учинити къ старому перемирью и записи записати о съѣздѣ, что съѣзду быти на рубежѣ. А съѣхатись царя и великого князя бояромъ болшимъ ближнимъ съ королевыми паны съ болшими, съ ближнею радою, въ ровность и договоръ учинити о всѣхъ дѣлѣхъ давно зашлыхъ, начёнъ отъ Казимера короля и до отца его Жигимонта короля, и что нынѣ належитъ о Вифлянтѣхъ. Да дали тетрадь бояромъ; и въ той тетрати писано о дѣлѣхъ давно зашлыхъ, о Великомъ Новѣгородѣ, и о Псковѣ, и о Сѣверѣ, и о Смоленскѣ, и о Ливонской землѣ; да учиня о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ постановенье, да потомъ дѣлати о сватовствѣ; а дѣлати сватовство нолны сдѣлавъ о постановеньѣ докончанье. А королевнѣ отпуску быти изъ Кракова; а тому никакъ быти не мочно, что быти отпуску изъ Вилны, хотя бъ одинъ съ нею былъ посохъ, ино бъ и то могло быти отпущено изъ Кракова, тому ея отпуску всему быти въ договорѣ на рубежѣ. Да и о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ договору быти на рубежѣ: первое о вѣрѣ, другое о костелѣ, третье о дворѣ, которые съ нею будутъ паны и паньи и дѣвки, и тѣмъ бы всѣмъ былъ поволный пріѣздъ и отъѣздъ, да и инымъ бы людемъ всѣмъ къ королевнѣ былъ повол-

ной пріѣздъ и отъѣздъ, да и о царскомъ имяни договоръ учинити и о дѣтехъ государскихъ, которые у него нынѣ дѣти и которые впередъ у королевны будутъ дѣти, на чомъ быти первымъ, и на чемъ быти другимъ, а межъ насъ ведетца сынове по отцѣ, а дочери по матери. Ино и о томъ договору жъ быти: государь вашъ греческого закона, ино бъ сынове по немъ, а дочери по нашей государынѣ по королевнѣ. А кромѣ границы никоторое дѣло постановитися не можетъ, всѣмъ тѣмъ дѣломъ въ договорѣ быти на границѣ, такъ намъ отъ государя нашего наказано и грамота моцная дана, а кромѣ того, инако никакъ дѣло дѣлатися не можетъ. № 3.

И бояре посломъ говорили: которые есмя рѣчи отъ васъ слышали, и мы тѣ ваши рѣчи скажемъ государю своему, а которые дѣла въ тетради писаны, что договору быти на рубежѣ, и вы намъ тое тетрать дайте, и мы ее покажемъ государю своему; а намъ толко тѣ дѣла государю своему сказывати, ино будетъ любо которое дѣло пропаметуетца. И послы были тое тетрати бояромъ не хотѣли дати, и бояре посломъ поговорили пристойно, и послы бояромъ тетрать дали, а у бояръ взяли руки, что та тетрать бояромъ отдати часа того, а не списывати ее. И бояре пословы рѣчи и про грамоту королеву моцную сказывали царю и великому князю и тетрать казали, которымъ дѣломъ быти въ постановеньѣ на рубежѣ. И царь и великій князь говорилъ съ бояры: коли о такихъ дѣлехъ постановенью быти на рубежѣ, и запись бы о тѣхъ дѣлѣхъ записати, ино то знатно, что король съ нами доброго дѣла и кровного связанія дѣлати не хочетъ, вставливаетъ тѣ дѣла, чего изначала не бывало. И велѣлъ тѣмъ дѣломъ отвѣтъ написати, а посломъ приговорилъ быти въ недѣлю на заговѣнье. И нѣчто похотятъ перемирья прибавити безъ Ливонскіе земли, ино съ ними о перемирьѣ дѣлати; а учнутъ въ перемирьѣ дѣлати и о Ливонской землѣ, ино съ ними перемирья не дѣлати, а отпустити ихъ безъ перемирья, того для: толко Ливонская земля нынѣ написати въ перемирьѣ, ино и впередъ Ливонская земля съ королемъ будетъ въ спорѣ; а промышляти бы нынѣ безпрестанно надъ тѣми Ливонскими городы, въ которыхъ городѣхъ литовскіе люди.

VI. И февраля 16 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И того дни литовскіе послы на дворѣ были; а посыланы на нихъ приставъ Иванъ Черемисиновъ съ товарищы. А пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней на лѣсницу, что къ Благовѣщенію, и шли послы къ бояромъ въ полату мимо Благовѣщенья. А бояре сидѣли въ набережной полатѣ въ комнатѣ. А какъ пошли послы къ бояромъ и сѣли, и бояре посломъ отвѣтъ царя и великого князя говорили.

Божіею милостію, царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи

№ 3. велѣлъ вамъ говорити: которые есте рѣчи говорили намъ въ посолствѣ и скровенне отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и мы на тѣ рѣчи отвѣтъ вамъ учинили слугою своимъ княземъ Михайломъ Ивановичемъ Воротынскимъ съ товарищы. Да въ томъ своемъ отвѣтѣ есми вамъ объявилъ: коли братъ нашъ пословъ своихъ болшихъ къ намъ не прислалъ миру вѣчного и кровного связанья дѣлати, а отсрачиваетъ на съѣздъ на границу, ино то братъ нашъ съ нами доброго дѣла дѣлати не хочетъ; и будетъ за вами иной наказъ брата нашего есть, какъ межъ насъ лзѣ дѣлу статися, и вы бъ то все сказали подлинно слугѣ нашему князю Михайлу Ивановичю съ товарищы. И вы говорили, что отъ брата нашего дана вамъ мочь прибавити перемирья, и записи записати на то, что о всѣхъ дѣлѣхъ намовляти давно зашлыхъ за отца его Жигимонта короля, и за дяди его Александра короля и за дѣда его Казимера короля, почепъ Новымгородомъ Великимъ, и Псковомъ, и Сѣверою, и Смоленскомъ, и Вифлянскою землею, и грамоту есте мочную слугѣ нашему князю Михайлу Ивановичю съ товарищы казали, которую грамоту далъ вамъ братъ нашъ Жигимонтъ король подъ своею печатью и подписью, и списокъ есте тѣмъ дѣломъ казали, которые дѣла въ запись писати, а словомъ есте говорили, что на съѣздѣ и тому въ договорѣ быти, на чомъ нашимъ дѣтемъ первымъ быти, и на чемъ другимъ быти, и какъ костелу быти и двору; а тому никакъ не бывати, что брату нашему о постановеньѣ всѣхъ дѣлъ къ намъ пословъ своихъ послати.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ напередъ сего прародителей своихъ обычаевъ не рушивали, такъ и нынѣ ихъ рушити не хотимъ. А государству нашему съ Литовскою землею поведенья и кровные связанья не ново почались: князь Семенъ Гордой, сынъ великого князя Ивана Даниловича, понялъ у великого князя Гедимина литовского дочь Анастасію, а договоръ о томъ дѣлѣ и свадба была на Москвѣ въ лѣто 6841. А какъ послѣ отца своего, великого князя Ивана Даниловича, князь Семенъ Гордой учинился на великомъ княженьѣ и далъ своякиню свою княжъ Александрову дочь Михаиловича Тверского княжну Ульяну за великого князя Олгирда литовского, а договоръ былъ о свадбѣ на Москвѣ жъ въ лѣто 6858. А въ лѣто 6878 князь великій Дмитрей Ивановичъ Донской женилъ брата своего изъ двуродныхъ князя Володимера Ондреевича, взялъ за него Олгирдову дочь Елену, а договоръ о свадбѣ и свадба была на Москвѣ жъ. А въ лѣто 6898 князь великій Василей Дмитреевичъ женился, у великого князя Витовта взялъ за себя дочь его княжну Софью, а договоръ и свадба была на Москвѣ жъ. А лѣта 7003 дѣдъ нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи далъ дочь свою Елену за великого князя Александра, за дядю государя вашего Жигимонта-Августа короля, а договоръ о томъ дѣлѣ весь былъ на Москвѣ. А что говорили

есте, чтобъ писати въ запись договоръ дѣлати о всѣхъ дѣлѣхъ зашлыхъ, № 3.
припоминая наши извѣчные отчины, Новгородъ Великой, и Псковъ, и Сѣверу, и Смоленескъ, и Ливонскую землю,—и тѣ земли Новгородъ Великой и Псковъ наша извѣчная вотчина, а Сѣвера и Смоленескъ наши же отчины извѣчные, да предковъ нашихъ нѣкоторыми незгодами зашли были къ Литвѣ, и дѣдъ нашъ князь великій Иванъ взялъ Сѣверу у великого князя Александра, да послѣ того тѣ земли и въ докончалные записаны. А отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, за неисправленья Жигимонта короля, взялъ Смоленескъ свою жъ вотчину извѣчную, а записавъ Смоленескъ въ нашу сторону и въ докончалныхъ грамотахъ великого князя Семена Ивановича съ Олгирдомъ. А Ливонская земля прародителемъ нашимъ подлежитъ данью, какъ и Русская земля почала быти. А Кіевъ и Волынская земля вся, и Подолье, и Полтескъ, и Витебскъ наша жъ вотчина старинная; и мы были для христьянства похотѣли съ братомъ своимъ кровного связанья, и того для о Кіевѣ, и о Волыни, и о Подольѣ, и о Полтескѣ, и о Витебскѣ пооставили были есмя.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и коли братъ нашъ нашіе склонности къ любви на добро не смотритъ, а приговариваетъ тѣ дѣла на съѣздъ, чего извѣчно отъ прародителей нашихъ не бывало, ино то знатно, что братъ нашъ съ нами любви и вѣчные пріязни не хочетъ, и то межъ насъ розсудитъ всѣхъ сотворитель Богъ, и на комъ невинныхъ кровей поищетъ, то есть на Его святой волѣ, занеже праведенъ Судья не словеса наши судитъ, но сердца зритъ; а мы съ Божьею волею по се время прежнихъ обычаевъ ещо не рушивали есмя и впередъ, покладывая на всемогущаго Бога волю, рушити ихъ не хотимъ же. А похочетъ братъ нашъ и нынѣ съ нами любви не вчиная кровопролитія, и онъ бы прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, ближнюю свою раду, которые могутъ межъ насъ любовь сдѣлати на прочный покой христьянскій.

И послы, выслушавъ у бояръ отвѣтные рѣчи и отшедъ въ уголъ, подумали, да пришедъ, бояромъ говорили: которые рѣчи намъ отъ государя нашего были приказаны говорити, и мы то и говорили. А государь нашъ съ вашимъ государемъ вседушно хотѣлъ вѣчного миру и кровного связанія, да коли государь вашъ не похотѣлъ по тому дѣлати, какъ есмя говорили, то онъ вѣдаетъ.

И князь Михайло Ивановичъ Воротынской съ товарищы посломъ говорилъ: государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, всегды по Бозѣ берегучи того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было, въ прежнихъ временахъ многижда напоминалъ брата своего къ доброму дѣлу на вѣчный покой христьянскій. А какъ не стало государыни нашей царицы и великіе княгини Анастасіи, и государь нашъ, дѣлаючи почестливость брату

№ 3. своему, послалъ ко государю вашему околничего своего Ѳедора Ивановича Сукина напомянути о вѣчномъ миру и о кровномъ связаніи. А похочетъ государь вашъ того дѣла съ нашимъ государемъ, и государь бы вашъ наборзѣ послалъ ко государю нашему своихъ болшихъ пословъ, чтобъ то дѣло не продлилося, занже и напередъ того государемъ нашимъ съ вашими государи кровные связанья многіе были, и тѣ дѣла всѣ дѣлывалися у государей нашихъ на Москвѣ. И государь вашъ со государя нашего посломъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ приказалъ къ нашему государю, что онъ то дѣло доброе съ нашимъ государемъ хочетъ дѣлати, а посылаетъ наборзѣ къ нашему государю, своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межъ ихъ государей то дѣло сдѣлати. И государь вашъ ко государю нашему пословъ своихъ великихъ не прислалъ, которые бы то дѣло могли сдѣлати, а прислалъ васъ, откладывая то дѣло на съѣздъ на границу и вотчины государя нашего извѣчные хотя записывати въ спорѣ, чего отъ прародителей государя нашего не бывало. А Ливонскую землю государя нашего извѣчную данную также бы въ спорѣ записати и ее не воевати; ино то всякому уразумѣти можно, что государь вашъ вставилъ тѣ дѣла того для, чтобы межъ ихъ дѣло ся не сдѣлало.

И послы говорили: которые дѣла прежде сего дѣлалися, кровные связанья, и тѣ дѣла дѣлались межъ великихъ князей; а нынѣча государя нашего сестра королевна, великого короля дочи, свершенного помазаника, ино ее взяти не за сиротины мѣста; первое о всѣхъ дѣлѣхъ давно зашлыхъ договоръ учинити, а о первыхъ дѣтехъ и не говоримъ, а говоримъ о другихъ дѣтехъ, которые будутъ у королевны, занже тѣ дѣти будутъ не отъ его подданные, то будутъ дѣти отъ великіе королевны помазанные, ино бъ тѣ дѣти промежи дворъ не волочилися. Преже дѣло утвердити то писмомъ, на чомъ тѣмъ дѣтемъ быти, тожъ послѣ того и дѣло дѣлати. А перемирья намъ прибавливати и не наказано, наказано намъ дѣло дѣлати на съѣздъ, а нынѣшнее перемирье прибавити съѣзду для, а записати о давно зашлыхъ дѣлѣхъ и что Ливонскіе земли не воевати. А захочетъ государь вашъ перемирья прибавити, чтобы дѣлу лзѣ поворотитися, и онъ о Ливонской землѣ запиши, что ей покой дати и не воевати до того сроку, доколѣ съѣздъ будетъ, или миръ вѣчный станетца; а не напишетъ государь вашъ о Ливонской землѣ, что ее не воевати, ино никакъ дѣлу никоторому быти нелзя.

И бояре посломъ говорили: тому никакъ быти нелзя, что Ливонская земля государю нашему записати съ вашимъ государемъ въ спорѣ. А похотите нынѣ перемирья прибавити, и государь нашъ велитъ перемирье прибавити по прежнему обычаю, какъ перемирье записано напередъ того; а о томъ государь нашъ брату своему не запрещаетъ: похочетъ за Ливонскую землю стояти, и онъ за нее стоитъ, какъ хочетъ. А что говорите, что

дотолѣ были связанья кровные промежъ великихъ князей, а нынѣ государя № 3.
вашего сестра королевна, и то говорите неплодное слово, чему и творца нѣтъ. Государемъ нашимъ, каковы были ваши государи преже сего въ великихъ князехъ, таковы нынѣ государемъ нашимъ и въ королехъ, которая имъ отъ королевства высость учинилась, какъ дотолѣ были въ братствѣ, такъ и нынѣ, и вамъ надобе разсужая говорити и вѣдая поведенья государьскіе, какъ ведетца. Цесарь во всей Италиской странѣ всѣмъ государемъ глава, и тотъ въ доконцаньѣ государю нашему братъ ровный; и вы себѣ посмотрите, мы вамъ докончалные покажемъ, и вамъ будетъ впередъ наука, въ каковѣ мѣрѣ государи наши извѣчно. А нынѣ государь нашъ, зъ Божьею волею не токмо на своихъ государьствахъ освященный царь, но и надо многими мусулманскими царьствы Богъ его царемъ учинилъ; и государь нашъ, памятуя Божіи заповѣди, не высится, понеже Господь гордымъ противится, а смиреннымъ и боящимся заповѣдей Его благодать даетъ, а гордости и Божьимъ дѣломъ что ни приразится, и то стояти не можетъ. Мы, сколко можемъ, столко къ добру приводимъ, а вы говорите все на роздоръ.

А послы говорили о томъ встрѣчю, что бояре говорятъ на роздоръ; и споровались много. И бояре припоминали имъ много, чтобъ найти такія слова, которыя бы государемъ къ любви. И послы ни на которое слово къ любви не сошли. И бояре, шедъ, рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь говорилъ съ бояры: коли послы ни на которое доброе дѣло не сойдутъ, а говорятъ все на роздоръ, ино съ ними болѣ того не говорити, а ихъ отпустити, а положить то на Божью волю.

И царь и великій князь велѣлъ посломъ итти къ себѣ въ избу. И встрѣтили пословъ передъ столовыми сѣнми околничей Петръ Петровичъ Головинъ, да діаки Яковъ да Василей Захаровы. А въ столовыхъ сѣнехъ встрѣтили пословъ околничей Өөонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ, и шли въ избу обѣ встрѣчи напередъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Өөонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь молвилъ посломъ: Янъ Шимковъ, Янъ Гайко, Мартынъ! О которыхъ дѣлѣхъ прислалъ васъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король, и мы вамъ о томъ дѣлѣ отвѣтъ учинили своими бояры; и что вамъ говорили отъ насъ наши бояре, и то наши рѣчи; и мы нынѣ васъ отпущаемъ къ брату своему Жигимонту королю. Да приподнявся царь и великій князь молвилъ посломъ: какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу поклонитеся.

И отпустилъ царь и великій князь литовскихъ пословъ къ королю того дня. А проводити за посадъ велѣлъ приставомъ Ивану Черемисинову да подьячему Петрушѣ Григорьеву до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили.

№ 3. А до Смоленска и до рубежа велѣлъ пословъ проводити и кормъ давати приставомъ Петру Совину да Образцу Дивову.

И поѣхали послы съ Москвы февраля 18 день, во вторникъ.

А память Петру о провожаньѣ дана такова. Лѣта 7069, февраля 16 день, память Петру Григорьеву сыну Совину. Ѣхати ему провожати литовскихъ пословъ Яна Шимкова съ товарищы до Литовского рубежа. И дорогою ѣдучи, беречи ему накрѣпко отъ пословъ и отъ ихъ людей, чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ грабежу и обиды никому не было. А учинятъ кому какову обиду, и Петру часа того напередъ себя послати въ городъ къ головѣ, которой передъ нимъ на дорозѣ будетъ, которые посланы отъ царя и великого князя на береженье, чтобы онъ былъ готовъ со всѣми дѣтми боярскими, и обида ему отписати къ той головѣ имянно, какова обида учинилась. Да какъ пріѣдетъ Петръ съ послы, и головѣ посломъ о обидахъ говорити по царя и великого князя наказу, а за взятое взяти по царя же и великого князя наказу, которой наказъ далъ имъ діакъ Ондрей Васильевъ *).

№ 4.

1562, февраля 13—мая 2. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ паномъ Баркулабомъ Ивановымъ Корсакомъ. *Пріѣздъ посланника въ Москву. Рѣчи посланника и королевская грамота къ государю: упреки на постоянныя нарушенія перемирія со стороны москвичей и на несправедливую войну ливонскую; но король желаетъ мира и ожидаетъ отвѣта. Переговоры посланника съ дьякомъ Ив. Мих. Висковатовымъ: посланникъ проситъ отсрочить вышедшее уже перемиріе и получаетъ отказъ. Отпускъ посланника и отвѣтная государева грамота королю: въ грамотѣ подробно излагаются предшествующія сношенія и объясняется, что всѣ обвиненія московскаго правительства со стороны короля несправедливы; Лифляндская земля извѣчная отчина московскихъ государей—данническая, и поэтому король несправедливо присвояетъ ее себѣ и за нее вступается; перемирье съ нимъ, а не миръ, заключалось потому, что король требуетъ возвращенія Смоленска и не признаетъ за московскимъ государемъ царскаго титула; наконецъ король посылаетъ къ перекопскому царю и поднимаетъ его на войну противъ Московскаго государства—изъ всего этого ясно, что король*

---

*) Далѣе въ посольской книгѣ слѣдуютъ четыре чистыхъ листа.

явно хочетъ войны, а поэтому теперь пусть Богъ разсудитъ между нимъ государями. Списокъ съ грамоты короля Сигизмунда-Августа къ крымскому царю, чтобы тотъ воевалъ Московское государство (Дѣла Польскія, № 6, лл. 126—183). № 4.

I. Лѣта 7070, февраля 13 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Анфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ, что пріѣхалъ къ нимъ изъ Литвы литвинъ Илья Григорьевъ, а привезъ къ нимъ отъ оршинского намѣстника, отъ Андрея Одинцова, грамоту, и въ той грамотѣ къ нимъ писано, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Баркулабъ Ивановъ сынъ Корсакъ, и они послали противъ посланника встрѣчю на рубежъ сына боярского Степана Зубова да съ нимъ дву земцовъ. И царь и великій князь велѣлъ послати встрѣчю литовского посланника Михайла Семеновича сына Беклемишева, да Ондрея Судакова сына Мясного, а съ Михайломъ и съ Ондреемъ велѣлъ послати четырехъ конюховъ стремянныхъ, Якова Сумарокова, да Ѳедора Степанова сына Федотова, да Гарасима Нечаева, да Ѳедора Угримова.

А память Михайлу и Ондрею о встрѣчѣ дана такова. —Лѣта 7070, февраля 13 день, память Михайлу Семенову сыну Беклемишева, да Ондрею Судокову сыну Мясного. Ѣхати имъ Смоленскою дорогою противъ литовского посланника Боркулаба Иванова Корсакова; да гдѣ встрѣтятъ литовского посланника Боркулаба Корсакова, и имъ ѣхати къ Москвѣ съ литовскимъ посланникомъ съ Боркулабомъ вмѣстѣ. А кормъ имъ посланнику и его людемъ давати по смоленской памяти. А ѣхати съ посланникомъ съ яму на ямъ, а индѣ на яму и передневати; а пріѣхати бъ съ посланникомъ на останошной ямъ отъ Москвы въ той же день по зборѣ, или въ десятой день по зборѣ. А смоленскихъ приставовъ, которые ѣдутъ съ посланникомъ съ Борколабомъ прислати къ Москвѣ напередъ себя, а съ собою вмѣстѣ ѣхати имъ не велѣти. А ѣдучи дорогою Михайлу и Ондрею беречи того наврѣпко, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми не говорилъ никто. А пріѣхавъ на останошней ямъ отъ Москвы, отписати имъ о томъ ко царю и великому князю, въ которой день и о кое время они пріѣхали на останошней ямъ, и дожидатися имъ на яму отъ царя и великого князя указу. Да и о томъ имъ отписати подлинно, что съ ними литовской посланникъ ѣдучи говорилъ и о чемъ вспрашивалъ. А какъ велитъ имъ царь и великій князь ѣхати къ Москвѣ, и имъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, поставити литовского посланника на Дорогомиловѣ на архіепископлѣ дворѣ Ростовского, да поставя посланника на подворье, остатися у посланника Ондрею, а Михайлу Беклемишеву, пріѣхавъ, явитися царю и великому князю.

№ 4. Февраля 20 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре и воеводы Михайло Яковличъ Морозовъ, да Никита Васильевичъ Шереметевъ, да діаки, что литовской посланникъ Борколабъ Корсакъ пріѣхалъ на рубежъ въ понедѣлникъ, на другой недѣлѣ великого поста; а вѣры сказался греческіе, и люди его съ нимъ русь, а ляховъ съ нимъ три человѣка, да всѣхъ съ посланникомъ людей сорокъ человѣкъ, а лошадей пятдесятъ двѣ лошади, а къ Москвѣ съ нимъ пойдетъ людей его тритцать два человѣка, а лошадей тритцать шесть.—Февраля 22 день велѣлъ царь и великій князь отписати къ приставомъ литовского посланника къ Михайлу Беклемишеву, да къ Ондрею Мясного, чтобы шли съ посланникомъ тихо, а были бъ съ литовскимъ посланникомъ на останошней ямъ отъ Москвы марта 7 день.—И марта 3 день велѣлъ царь и великій князь отписати къ приставомъ литовского посла, чтобъ съ посланникомъ шли наспѣхъ, а были бъ съ посланникомъ на останошней ямъ отъ Москвы въ четвергъ, марта 5 день, а къ Москвѣ съ посланникомъ были марта 6 день, въ пятницу, часу на семомъ или на осмомъ.—Марта 6 день, въ пятницу, литовской посланникъ Борколабъ къ Москвѣ пріѣхалъ, а поставили его на Дорогомиловѣ на архіепископлѣ дворѣ.—И марта 9 день, въ понедѣлникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Борколабу Корсаку быти на дворѣ, а посланъ по него приставъ Михайло Семеновъ сынъ Беклемишевъ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ, а, пріѣхавъ на площадь, вышелъ изъ саней противъ казенные полаты и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной; а встрѣчи посланнику не было. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь вспросилъ посланника: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ здорово ль? И посланникъ подалъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти печатнику своему и діаку Ивану Михайлову. А послѣ грамоты говорилъ посланникъ рѣчи, а въ рѣчахъ говорилъ то жъ, что и въ грамотѣ писано, немногія слова рознилися, что въ грамотѣ писано. И царь и великій князь звалъ посланника къ руцѣ и велѣлъ ему сѣсти. И посланникъ, вставъ, сказалъ отъ себя поминки; а поминки являлъ околничей Ѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ посланника ѣсть, и велѣлъ приставомъ Михайлу и Ондрею съ посланникомъ итти въ набережную полату дожидатися стола. И того дни литовской посланникъ Борколабъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной;

а противъ его сидѣли приставы. А съ медомъ за нимъ государь послати № 4.
не велѣлъ, того для, что король прислалъ грамоту недобру.

II. А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ его посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ От Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского, великого князя литовского *(полный титулъ)*, брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Русіи, великому князю *(полный титулъ)*. Иже вси справы наши, по воли Божьей, радити завжды жадаемъ, а съ помочью Его святое милости о добромъ всего христіянства обмышляючи болшеи надъ вси дѣла наши прекладаемъ и важимъ успокоенье и свободу христіянского народу: а про то отъ часу счастливого панованья на отчизныхъ государствахъ нашихъ сѣдачи, завжды того есмо стерегли, абыхмо людъ Божій зъ верхней владности нашей отъ Пана Бога злецоный не на кровопролитье въ христіанствѣ оборочали, прикладомъ иншихъ пановъ христіанскихъ, братьи нашое, и для того нежитья и непріязни съ тобою братомъ нашимъ николи есмо не жадали и себѣ не зычили, якожъ властности нашое черезъ предковъ и отца твоего надъ присягу ихъ посягненыхъ городовъ и волостей и земель и водъ мечемъ съ кровопролитьемъ не отыскиваючи, многокротъ черезъ пословъ нашихъ напоминали есмо тебе брата нашего, подаючи тебѣ слушные причины, чимъ бы межи насъ дѣло доброе и братская пріязнь статися могла. И ты братъ нашъ завжды черезъ нашихъ и своихъ пословъ сказывалъ и не по одинъ разъ писалъ еси до насъ, же зъ нами для добра христіянского хочешь пожитья, а предъ ся на слушное постановенье николи еси не призволилъ, и што несправедливе забрано, отступити еси не хотѣлъ, одно перемирьемъ покой межи насъ застановлянъ, черезъ которое перемирье къ присяги многіе розницы и посеганья нашое властности, а особливе людямъ порубежнымъ и купецкимъ розные шкоды починены, чому постановенье и справедливость за нашимъ обсыланьемъ не сталося, яко о томъ добре памятно тебѣ брату нашему можетъ быть; кгды жъ есмо, на писмѣ вси тые кривды и шкоды подданыхъ нашихъ казавши, списати до тебе послали. И о томъ напоминали есмо тебѣ, што войско твое, казячи землю нашу Лифлянскую, учинили шкоды у вотчизномъ панствѣ нашомъ у волостяхъ города Браславля литовского. Ты и въ томъ никоторое справедливости вдѣлати и правды твоее пополнити не хотѣлъ и слушного отказу намъ на то не учинилъ, а надто надъ все поднесеньемъ валки черезъ присягу на землю Лифлянтскую, панованью и оборонѣ нашой здавна належачую, великое кровопролитье и мордъ въ народѣ христіанскомъ и спустошенье того панства нашего учинилъ еси. И кгды есмо войска наши къ оборонѣ того панства нашего послали, ты братъ нашъ писалъ до насъ,

№ 4. повѣдаючи, что хочешь съ нами добрые змолвы на покой христiянскiй, абыхмо пословъ нашихъ до тебе послали, и листъ кглетовный на пословъ нашихъ до насъ прислалъ еси, а въ томъ часѣ и такимъ писаньемъ своимъ насъ убезпечивши, княже Фиштемберка на замку Фелинѣ взяли люди твои и съ нимъ многихъ иныхъ людей полономъ звели до земли твоее; мы и тою валкою и мечемъ не мстили въ твоихъ панствахъ и въ границахъ, въ перемирьи заприсяжоныхъ пополняючи слово и правду нашу и держачи перемирье до врочного дня. А послѣ того прислалъ еси до насъ пословъ твоихъ, околничего Өедора Ивановича Сукина да дiака Григорья Өедорова, и черезъ нихъ всказалъ еси, что хочешь зъ нами пожитья, и на добрую змову открываючи волю твою, говорили намъ отъ тебя брата нашего, абыхмо пословъ нашихъ до тебя послали. Ино ачъ есмо многокроть посылаючи пословъ нашихъ, завжды не бачили прихилности твоее на узнанье къ доброй змовѣ межи насъ государей христiанскихъ; вѣдьже за такимъ всказаньемъ твоимъ стерегучи, абыхмо ничимъ на кровопролитье причины не дали, пословъ нашихъ великихъ посылали есмо. И всказывали къ тебѣ брату нашому, што лѣта перемирные межи насъ выходятъ, а въ панствѣ нашомъ въ земли Лифлянтской огонь и мечь не уставаетъ, и на кровопролитье со всихъ сторонъ зачинается, абы еси слушное постановенье съ нами учинилъ; а чого бы послы постановити не могли, о томъ быхмо зъ обудвухъ сторонъ сослали преднѣйшихъ пановъ радъ нашихъ, которымъ можно бы, по милосердью Божомъ, всякiе дѣла наши на слушной мѣрѣ застановити и миръ вѣчный межи насъ учинити. То пакъ братъ нашъ выразумѣвши волю нашу ку доброй змовѣ, же есмо на розознанье пановъ радъ нашихъ и твоихъ вси дѣла припустити хотѣли, ты и на то не призволилъ и пословъ нашихъ отправилъ, никоторого постановенья зъ нами не вчинивши и какъ бы не хотячи видѣти добра въ христiянствѣ, моцъ Божью и повинность свою христiянскую на сторону откладаючи, отказалъ еси до насъ черезъ наши послы, что въ Лифлянтской земли валки усмирити не хочешь. Мы, таковые рѣчи порозумѣвши и поручивши волѣ Божей, отправили есмо на оборону тое земли воеводу троцкого, гетмана навышшого Великого Князства Литовского, старосту мозырского, лидского, белидского и сомилишского, пана Миколая Юрьевича Радивила, якъже, Божiимъ милосердiемъ, кгды втягнулъ до тое нашое земли, не допустилъ шкодити твоимъ людемъ, а замокъ нашъ Таврусъ вземши, всѣхъ людей твоихъ, которыхъ на замку нашолъ, доброволне спустилъ, вѣдаючи волю нашу не на кровопролитье, не каралъ ихъ смертью а ни нятствомъ, яко ты учинилъ княжати Фиштемберку, а иныхъ многихъ смерти предалъ еси, явную непрiязнь намъ оказуючи. То братъ нашъ въ розумъ свой озми, годно ль намъ государемъ христiянскимъ то чинити, звлаща черезъ присягу,

что ты по тотъ часъ чинилъ, и кгдыжъ вжо лѣта перемирные сполняются № 4.
и до врочного въ перемирьи описаного дня недалеко. А съ твоее стороны брата нашого за такими причинами наболшое злое приходитъ. Бо и тыхъ часовъ писалъ до насъ староста нашъ мстиславскій, што воевода твой, зъ города Смоленска увославши у волости наши Мстиславскіе, войною шкоды починилъ и невинныхъ людей помордовалъ. Мы иже въ перемирьи на присягу нашу добрую бачность маемъ, мстити и того не допустили; то братъ нашъ можешь поразумѣти умыслъ нашъ христіянскій, што и о таковыхъ великихъ дѣлахъ и утискохъ съ кровопролитьемъ у панствахъ подданыхъ нашихъ терпливость маючи, къ доброму и слушному постановенью привести хотячи, многихъ слушныхъ причинъ вынайдовали есмо и теперь вынайдуемъ, по обычаю фалебныхъ предковъ нашихъ и болшей для добра христіянского, тебѣ брату нашему ознаймовали волю пашу на добро всего христіянства, але иже ты братъ нашъ не хотѣлъ еси на то бачити, чего намъ государемъ христіянскимъ годно есть стеречи и добрый прикладъ къ увспокоенью христьянскому довати, того еси ничимъ не постерегъ, и еще подносячися гордостью, валки на Лифлянтскую землю не переставаючи, панства наши казити и посегати усилуешь. Въ томъ Паномъ Богомъ и тобою самимъ всему христіянству освѣтчаемся, иже есмо на кровь христіянскую наступити и никоторого убытку христіяномъ чинити воли не мѣли и не жедаемъ; якъже и теперь того стережемъ, абы на незгоды и на кровопролитье въ христьянствѣ причины ничимъ не дали, вѣдаючи, ижъ межи христіянъ завазненье зъ болшимъ упадомъ ку потѣсѣ поганской приходитъ, нижели въ иншихъ народѣхъ. А для того помнячи на то, што есмо повинни Пану Богу яко государь христьянскій, и теперь еще тобѣ ознаймуемъ, иже кровопролитья не жедаемъ; о томъ вѣдаючи, абы еси то все, што въ лѣта перемирные сталося противъ присяги, нагородилъ и правду твою пополнилъ а постановенье слушное о давно зашлые дѣла и о вспоконьѣ валки въ Лифлянтской земли учинилъ, поколь на болшое злое не придетъ. Пакълижъ ты братъ нашъ постановенья съ нами, поколь перемирье выйдетъ, вчинити не похочешь, въ томъ Пана Бога на вспоможенье и на осветченье взываемъ, хотячи, абы тобѣ брату нашому и всимъ подданымъ твоимъ, яко людямъ народу христьянского, у вѣдомость то пришло, иже не дали есмо причины и не жадаемъ кровопролитья христіанского, але тымъ таковымъ предъсявзятьемъ твоимъ до того праве будучи приведены, справедливости нашое позыскивати будемъ, колко намъ Богъ милостивый поможетъ подлѣ справедливости нашое, и што за тымъ станется злого въ христіянствѣ межи панствы нашими, съ твоее причины брата нашего почнется и съ чіихъ рукъ крови невинныхъ Панъ Богъ взыскивати похочетъ, то братъ нашъ самъ собѣ розсуди, будучи государемъ христіянскимъ. Якоже и съ симъ листомъ

№ 4. нашимъ послали есмо до тебе дворянина нашего пана Борколаба Ивановича Корсака и словомъ о томъ росказали есмо тобѣ брату нашому мовити, ты бы въ томъ ему вѣрилъ, и вборздѣ, ничимъ не задерживаючи, къ намъ его отправилъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божья нароженья 1562, мѣсяца генваря 30 дня.

А се рѣчи ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ его же посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ. Государь его милость, Божью милостью, король полскій, великій князь литовскій, Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: памятно тебѣ брату нашому, яко есмо многокроть черезъ пословъ нашыхъ и твоихъ брата нашого вказывали до тебе, напоминаючи, чтобы еси зъ нами нежитья видѣти не жедалъ и постановенье учинилъ о влостности панствъ нашихъ посягненые надъ всякую справедливость у Великомъ Князствѣ Литовскомъ и въ Лифлянтѣхъ, ты братъ нашъ, за напоминаньемъ нашимъ не переставаючи казилъ, пустошилъ еси панства наши, также и границы, въ перемирныхъ листѣхъ описаные, переходячи войска твои войною пустошили и невинныхъ людей мордовали. Мы, стерегучи присяги и перемирья, терпливость маючи, о томъ до тебе посылали есмо; ино за обосланьемъ нашимъ въ томъ намъ правда и присяга не пополнена, и слушного отказу не вчинилъ еси. Якъже и недавно прошлыхъ часовъ, будучи отъ тебе черезъ пословъ твоихъ напоменены, штo быхмо нашыхъ пословъ великихъ до тебе послали у доброй змовѣ то есмо учинили и черезъ тыхъ пословъ нашихъ объявили тобѣ волю нашу, хотечи съ тобою братомъ нашимъ пожитья въ любви. А кгды не могли послы, за частымъ посыланьемъ, межи насъ доброго дѣла сдѣлати, и намъ бы и тобѣ брату нашому сослати на границы преднѣйшыхъ пановъ радъ нашыхъ, которымъ бы можно вси дѣла наши, съ чого непріязнь и кровопролитье розмножается, постановенье и миръ вѣчный учинити. И на то ты братъ нашъ не призволилъ еси, а еще якобы вывышаючися боязни Божіи и повинности христіянское не хотѣчи розважити собѣ, вказалъ еси черезъ нашихъ пословъ до насъ, что Лифлянское земли валкою казити не хочешь перестати. Тогды есмо слышали, яко иные вси справы наши воли Божи поручили и поручаемъ и съ помочью Его святою влостности и справедливости нашое боронити хочомъ. А что есть повинность наша, государей христіянскихъ, кроворозлитья въ христіянствѣ стеречи, чого есмо до сего часу всими причинами стерегли и стережемъ, а съ твоее стороны и тыхъ часовъ воевода смоленскій, увославши на волости города нашего Мстиславля, явною непріязнью шкоды починили и невинныхъ людей помордовали. Обачь же то братъ нашъ, годно ль то чинити черезъ присягу и перемирье?—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: ино якъ о иные многіе и розные

кривды панствъ и подданыхъ нашихъ напоминали есмо тобе брата нашего, так и теперь, въ перемирьи стоечи, того всего не опущаемъ, что намъ государу христіянскому належитъ, и въ томъ ся Паномъ Богомъ осветчаемъ, всему христіянству хотѣчи, абы не толко ты братъ нашъ, але и вси подданые твои, яко люди Божіи народу христьянского вѣдали и узнали, иже кровопролитья въ христіянствѣ не жедали есмо и не жедаемъ на кровь христіянскую наступити, але розмножати свободы и все доброе христіянское усилуемъ. И ты, братъ нашъ, припоменувши собѣ, въ розумъ свой озми вси тые рѣчи, о которые многокроть писали и всказывали есмо до тебе, естьли еси повинности своей досыть учинилъ и чимъ, коли на слушное постановенье прихилность твою оказалъ? Вѣдьже и теперь естли ты братъ нашъ не жедаешь кровопролитья въ христьянствѣ и незгоды зъ нами, абы еси постановеніе учинилъ, поколя перемирье не выйдетъ, ижебы войска розведены вездѣ при границахъ, такъ Великого Князства, яко изъ Лифлянтское земли, которая заровно, яко и иные отчизные панства наши, властная наша есть, якожъ и тыхъ часовъ при давной подданости своей присягами вси обователи оное земли утвердили намъ вѣрность свою, вызнаваючи насъ на вѣчные часы за государя своего; про то нехай бы ку впаду невинные люди народу христіянского нашими незгодами не приходили, а мы на слушное постановенье съ тобою братомъ нашимъ призволити хочемъ.—Государь мой, Божью милостью, король его милость и великій князь Жикгимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: бо естли ты, братъ нашъ, и на тое умыслу твоего не склонишь, а звычаемъ братьи нашое, иныхъ государей христьянскихъ, постановенья съ нами не вдѣлаешь, што кольвекъ злого о народѣ христьянскомъ по выштью перемирья станется, за причиною и початкомъ твоимъ брата нашего станется. А Панъ Богъ, яко сердцавидецъ, кождое неправости отдавца, межи насъ розсудитъ, изъ чіихъ рукъ крови невинныхъ возыскати похочетъ, то собѣ врозумѣй; о чомъ шырей въ листѣ нашомъ написали есмо до тебе брата нашего, абы еси достаточне и явне обачилъ вси причины, которые къ неприязни и ку незгодѣ съ стороны твое приходятъ. № 4.

III. Марта 15 день сказывалъ печатнику и діаку Ивану Михайлову приставъ литовского посланника Ондрей Мясного, что литовской посланникъ говорилъ, чтобы они сказали государевымъ приказнымъ людемъ, чтобы ему ослободили у Пречистой и у Чюдотворцовъ помолитися и съ собою бы мнѣ велѣли видѣтися. И печатникъ и діакъ Иванъ Михайловъ сказывалъ посланниково челобитье царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ приставомъ Михайлу и Ондрею съ посланникомъ быти у Пречистой, а отъ Пречистой велѣлъ быти въ дьячей избѣ у печатника и дьяка у Ивана Михайлова.

№ 4. И марта 16 день, въ понедѣлникъ, литовской посланникъ въ городѣ у Пречистой былъ и молебна слушалъ, а отъ Пречистой былъ у печатника и діака у Ивана Михайлова; а печатникъ и діакъ Иванъ сидѣлъ у себя въ избѣ. И говорилъ посланникъ Ивану Михайлову отъ Остафья Воловича, чтобъ Иванъ до государя о томъ напомянулъ, чтобъ государь вашъ послалъ до нашего государя пословъ своихъ великихъ, или своего посланника о миру, или бъ его отпустилъ ранѣе къ королю и съ своей бы стороны рать свелъ; а онъ, ѣдучи, съ королевы стороны рать сведетъ. А отсрочилъ бы государь вашъ съ нашимъ государемъ насылку до іюля мѣсяца, или до августа, а ему бъ поволилъ впередъ отпустити человѣка съ вѣстью, что государь отсрочилъ, ино съ обѣ стороны кровопролитье не будетъ. И Иванъ ему отказалъ: язъ у государя паробокъ молодой, а нынѣ межъ государей учинилося дѣло великое: государь вашъ вступился у государя нашего въ его землю данную извѣчную, да и опричь того многіе неправды государь вашъ показалъ ко государю нашему, и такіе дѣла великіе дѣлаютца межъ государей великими людми и многими ссылками года за полтора и болѣ, ино и въ то время одва такіе дѣла сдѣлаютца; а нынѣ ужъ срокъ перемирной вышелъ, а послы о любви межъ государей и не бывали, и постановенье никаково не учинено; и нынѣ чьему слову повѣря, срокъ пересрочити? мнѣ о такомъ дѣлѣ государя напомянути невмѣстно. А государь нашъ николи невинного розлитія крови христіянскіе не хотѣлъ, и нынѣ что ни учинитца, то все учинится лихо съ государя вашего стороны. И Борколабъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, чтобъ отсрочити. И Иванъ его отпустилъ на подворье, а рѣчи его сказалъ царю и великому князю.

Апрѣля 12 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Борколабу быти на дворѣ; а посыланы по него приставы Михайло Беклемишевъ да Ондрей Мясного. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ, а пріѣхавъ на площедь сошли съ коней, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳеонасей Бутурлинъ. И царь и великій князь молвилъ посланнику: Борколабъ! Привезъ еси къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля грамоту и словомъ еси намъ отъ брата нашего говорилъ тожъ, что въ грамотѣ писано, и мы тебя нынѣ отпускаемъ къ брату нашему Жигимонту-Августу королю, а съ тобою нынѣ посылаю къ брату нашему грамоту, и ты ее до брата нашего довези. А какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонися. Да велѣлъ печатнику своему и діаку Ивану Михайлову дати Борколабу грамоту, и отпустилъ его къ королю того дни.

IV. А се такова грамота отъ царя и великого князя послана къ Жигимонту-Августу королю съ его посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ — Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи *(полный титулъ)*, брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. Прислалъ еси къ намъ своего дворянина Борколаба Корсока съ грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ тебя Борколабъ говорилъ, что кровопролитья христьянского николи не хочешь, и многажды насъ черезъ пословъ своихъ напоминалъ еси, чѣмъ бы межъ насъ доброе дѣло и братскоя пріязнь statися могла; и мы черезъ своихъ пословъ и черезъ твоихъ пословъ къ тебѣ приказывали, что съ тобою добра христьянского хотимъ, а на вѣчное постановенье николи есми не произволилъ, и что неправдою взято у предковъ твоихъ, того есми отступитися не хотѣлъ, толко перемирье и покой есми съ тобою застоновлялъ, и въ тѣ перемирья многіе посеганья твоего государства, а людямъ порубежнымъ и купецкимъ розные обиды починили есмя, и за твоимъ обсыланьемъ твоимъ людемъ управа никакова не учинилась; а твоихъ обидныхъ людей всѣхъ всѣ обиды и убытки, выписавъ на листъ, къ намъ прислалъ еси. Да и о томъ въ томъ листѣ написалъ еси, что войско наше, ходячи въ землю Ифлянскую, учинили шкоту въ волостяхъ города твоего Бряcловля, и мы и въ томъ управы никаковы не учинили, а сверхъ того поднесеніемъ валки черезъ присягу на землю твою Лифлянскую ратью наступили есмя и многое кровопролитье и испустошеніе той твоей землѣ учинили есмя; а коли еси войско свое на оборону Лифлянской землѣ послалъ, и мы тогды тебя оплошили своимъ писаньемъ, пишучи къ тебѣ, что хотимъ съ тобою добрые смолвы, а ты бъ къ намъ пословъ своихъ прислалъ, да и опасную есмя грамоту тогды на послы твои прислали; да оплоша тебя, маистра Ферштенберпха въ городѣ Вельянѣ люди наши взяли и съ нимъ многихъ людей полономъ свели. И ты намъ и тою валкою и мечемъ не мстилъ, дожидаючися въ перемирье урочного дня. А послѣ того присылали есмя къ тебѣ пословъ своихъ, околничего Ѳедора Ивановича да діака Григорья Ѳедорова, и съ ними есмя къ тебѣ приказывали, что съ тобою миру вѣчного и доброго пожитья хотимъ, открываючи волю свою, чтобы еси пословъ своихъ къ намъ прислалъ. И ты къ намъ пословъ своихъ прислалъ и съ ними къ намъ приказывалъ, чтобъ намъ съ тобою на время постановенье учинити, чтобы намъ о вѣчномъ миру и о прочномъ добромъ пожитьѣ съ обѣ стороны сослати болшую свою ближнюю раду на рубежъ, которые бъ то дѣло межъ насъ могли сдѣлати. И мы на то не поизволили жъ, пословъ твоихъ къ тебѣ отпустили, никоторого съ ними постановенья не учинивши, и къ тебѣ есмя съ твоими послы отказали, что въ Лифлянской землѣ рати унятп не хотимъ. № 4.

№ 4. И ты, то слышавъ, на оборону той землѣ воеводу тротцкого пана Миколая Радивила послалъ еси, и онъ городъ Тарвасъ взялъ, а людей всѣхъ отпустилъ, и не такъ учинилъ, какъ мы учинили маистру Ферштенбериху и какъ иныхъ многихъ смерти предали есмя, явную недружбу тебѣ являючи. А нынѣ писалъ до тебя староста твой мстиславской, что воевода нашъ смоленской въ волостяхъ во Мстиславскихъ многіе обиды войною учинилъ, и ты и въ такомъ дѣлѣ до перемирного сроку мстити того не велѣлъ, берегучи того, чтобы межъ насъ крови христьянскіе не розливалися; и толко хотимъ съ тобою доброго дѣла, и намъ бы во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти твоимъ людемъ управа учинити и постановенье бы новое о давнозашлыхъ дѣлѣхъ и о престатіѣ рати въ Вифлянской землѣ съ тобою учинити, поколѣ на болшое злое не придетъ; а не учинимъ въ томъ управы, и ты того поисквати будешь, сколко тебѣ будетъ твоей мочи. И мы твою грамоту и рѣчи отъ твоего посланника Борколаба выслушали и вразумѣли гораздо, и во всемъ твоемъ писаньѣ ни одного такова дѣла не нашли есмя, чтобы которое прямо было написано, всѣ дѣла ложные писалъ еси, вкладываючи неправду на насъ. И отъ насъ неправда твоимъ людемъ порубежнымъ и купецкимъ никакова не бывала, и земель твоихъ наши люди нигдѣ не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ людей каковы дѣла ни бывали, и тѣмъ всѣмъ отъ нашіе стороны управа безволокитно дѣлана. А которой листъ свой прислалъ еси, выписавъ обиды своихъ людей, и мы того велѣли сыскивати накрѣпко, и тѣмъ твоимъ людемъ обиды нигдѣ ни отъ кого не бывали; тѣ еси всѣ обиды писалъ хитростно, вставливаючи неправду противу правды, будто ся за тѣмъ нашимъ людемъ въ обидахъ управъ не дѣлаешь, что у насъ твоимъ людемъ управы не дѣлаютъ. А что еси написалъ, что изъ Ливонскіе земли наше войско въ твоихъ волостяхъ Брясловскихъ обиду людемъ твоимъ подѣлали, а того имянно не написано, кому какова обида учинилася, и мы къ тебѣ отказали, чтобы еси имянно отписалъ, кому какова обида учинилась, и мы велимъ того сыскати и управу чинити. И ты и по се время тому списка не прислалъ, кому твоимъ людемъ Брясловскимъ какова обида учинилася; и въ томъ росправа не учинилась не отъ насъ же. А о Вифлянской землѣ многижды есмя тебѣ извѣщали своими посланники и послы и твоими посланники и посломъ твоимъ Васильемъ Тишкевичемъ и Яномъ Шимковымъ, что та земля извѣчно отъ прародителей нашихъ наша, почѣнъ отъ великого государя русского Рюрика и до насъ, данми намъ подлежала и крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, что имъ кромѣ насъ, государей русскихъ, иныхъ государей себѣ никого не искати, и тѣ грамоты утверженые твои послы и посланники многижды у насъ видали, а велѣли есмя имъ казати того для, чтобы тебѣ брату нашему извѣстно было, разсмотривъ бы еси свои неправды, въ нашу извѣч-

вую землю не вступался, и за то бы еси свое неисправленіе многое розлитіе № 4.
крови христьянскіе не навелъ. И ты, позабывъ всѣхъ предковъ твоихъ поведенія и своего крестного цѣлованья съ нами не памятуя, въ нашу еси въ данную землю Лифлянскую вступился и рать еси свою многижды къ нашимъ Лифлянскимъ городомъ посылалъ, а въ иныхъ еси въ нашихъ городѣхъ Лифлянскихъ и людей своихъ посажалъ, и ту нашу землю осваиваешь себѣ, что отъ предковъ твоихъ не бывало; и то межъ насъ розсудитъ одинъ праведный судія, всемогій Богъ, всѣхъ сотворитель, кто черезъ такіе дѣла невиннымъ розлитымъ кровемъ будетъ повиненъ. А что еси писалъ въ своей грамотѣ, что еси насъ напоминалъ многижды къ добру христьянскому своими послы и посланники и нашими послы, ино мы поднесеніемъ гордости на то не дозволили, и въ томъ твоемъ хитростномъ словѣ серце наше не зазритъ намъ, занже свидѣтелствующу единому Богу: сколко своей земли людемъ мыслили есмя доброго покоя, столко и твоей землѣ людемъ искали есмя въ тебѣ покой обрѣсти и свободу отъ мусулманского роду изыскати навѣки; и ты никоторымъ обычаемъ къ добру христьянскому не сшелъ, а хитростно къ намъ приказывалъ еси, что съ нами доброго дѣла хочешь; а какъ придетъ къ дѣлу, и ты вставишь роздорные слова, зачѣмъ межъ насъ доброму дѣлу быти нелзѣ. И мы какъ на своихъ государствахъ по прародителей своихъ обычаю царемъ вѣнчалися, и тогды послали есмя къ тебѣ своего дворянина Ѳедора Дмитреева сына Загряжского и свое титло съ нимъ къ тебѣ отписали есмя и тебя напомянули есмя, что межъ насъ перемирные лѣта выходятъ, а послы о любви межъ насъ не бывали. И толко похочешь доброго дѣла, и ты бъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ добрую смолву и миръ вѣчный сдѣлати; и ты къ намъ прислалъ пословъ своихъ, пана Станислава Петровича Кишку съ товарищы, а титла еси нашего царьского къ намъ не писалъ по нашему достоинству; и мы о томъ велѣли говорити своимъ бояромъ съ твоими послы, чтобъ за то наше титло межъ насъ нежитья не было, миръ бы вѣчный намъ межъ себя сдѣлати на покой христьянскій, а титло бы наше царьское въ твоей грамотѣ описано было. И твои послы, Станиславъ Кишка съ товарищы, говорили послѣднимъ словомъ, что тебѣ брату нашему съ нами безъ отданья Смоленску въ вѣчномъ миру быти никакъ немочно, и тѣмъ словомъ вѣчный миръ и отказали, а сдѣлали съ нашими бояры межъ насъ перемирье на пять лѣтъ, а титло наше царское въ твоей грамотѣ не написали, а отложили о томъ до тебя брата нашего, что намъ о томъ приказати къ тебѣ брату нашему съ своими послы, и ты у себя грамоту велишь переписати и имя наше царское въ своей грамотѣ велишь написати, на томъ съ нашими бояры договоръ учинили. И мы къ тебѣ брату нашему посылали своихъ пословъ, Михайла Яковлича Моро-

№ 4. зова съ товарищы и приказывали есмя къ тебѣ накрѣпко, чтобы еси съ нами нежиться не хотѣлъ, имя бы еси наше, по приговору пословъ своихъ, велѣлъ написати сполна и вѣчное бы еси постановеніе на покой христьянскій съ нами сдѣлалъ. А что въ грамотахъ перемирныхъ написано, бѣглецовъ отдавати назадъ, и бѣглецы бѣгаютъ на обѣ стороны, а не отдаютца, и то лежитъ на нашихъ душахъ, и то бъ слово о бѣглецѣхъ изъ грамотъ выставити. А которымъ нашимъ людемъ обиды учинились отъ твоихъ людей, и мы тотъ списокъ послали къ тебѣ съ своими послы. И ты о вѣчномъ миру на покой христьянскій съ нашими послы говорити не велѣлъ и въ грамотѣ перемирной и въ своемъ словѣ имени нашего сполна написати не велѣлъ еси и о бѣглецѣхъ изъ грамоты не выставилъ же еси. А которымъ твоимъ людемъ обиды были, и мы тѣмъ твоимъ людемъ всѣмъ управы учинили безволокитно. И то знатно Богу и всѣмъ людемъ, съ чьей стороны доброе дѣло на покой христьянскій не дѣлалося. А послѣ того есми посылалъ къ тебѣ своихъ обидныхъ людей списокъ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Остафьевымъ, и писалъ есми къ тебѣ, чтобъ еси нашимъ людемъ велѣлъ управу учинити. И ты нашимъ людемъ никаковы управы не учинилъ же. А послѣ того твои панове, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай Радивилъ, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода троцкій, присылали листъ свой до нашихъ бояръ, до князя Ивана Михайловича и до Данила Романовича, чтобъ они съ дядями и съ братьями своими насъ просили, чтобъ мы съ тобою братомъ нашимъ похотѣли любви, а на кровь бы христьянскую не наступили. И мы велѣли своимъ бояромъ, князю Ивану Михайловичю и Данилу Романовичю отписати къ твоимъ паномъ: будетъ тебѣ писати насъ царемъ по нашему вѣнчанью, и ты бъ къ намъ пословъ послалъ; а не писати будетъ тебѣ насъ царемъ, и ты бъ къ намъ и пословъ не посылалъ. И ты братъ нашъ, за нашимъ отвѣтомъ, прислалъ къ намъ пословъ своихъ, пана Станислава Довойна съ таварищы, и име наше царское по нашему достоинству съ тѣми послы не писалъ же еси, а называлъ еси насъ княземъ, кабы нѣкоего незнаемаго сусѣда. И мы были посолства ихъ не приняли, а хотѣли за свое безчестье тебѣ недружбу дѣлати; и о томъ упросилъ насъ отецъ нашъ и богомолецъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, и наши бояре, чтобъ мы ещо тебѣ брату своему потерпѣли, а напомянули бъ тебя ко исправленью своими послы. И мы, за митрополичьимъ прошеньемъ и бояръ своихъ челобитьемъ, учинили съ тобою перемирье на два года того для, чтобъ еси свою неправду позналъ и съ нами доброго пожитія похотѣлъ; и послали есмя къ тебѣ своихъ великихъ пословъ, боярина своего Василья Михайловича Юрьева съ таварищи, и съ ними есмя къ тебѣ приказывали, чтобъ еси похотѣлъ покою христьянского, съ нами добрую смолву учинилъ, а прислалъ бы еси къ намъ сво-

ихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ то доброе дѣло на покой христьянскій сдѣлати; а которымъ людемъ нашимъ обиды учинилися отъ твоихъ людей и которымъ въ торговыхъ дѣлѣхъ ссуды и кабалы, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ съ своими послы къ тебѣ приказывали, чтобъ еси въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ велѣлъ управу учинити. И ты о добромъ согласьѣ на покой христьянскій пословъ къ намъ не прислалъ, и людемъ нашимъ въ обидахъ и по кабаламъ управы еси учинити не велѣлъ никоторые. А твои послы Довойно съ таварищи, которыхъ твоихъ обидныхъ людей списки дали нашимъ бояромъ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ твоимъ людемъ тогды же управа учинена безволокитно. И ты самъ того на себѣ посмотри, праведно ли съ твоей стороны черезъ крестное цѣлованье такъ дѣлалося? А послѣ того рада твоя, князь Павелъ, бископъ виленскій, да панъ Николай Радивилъ, воевода виленскій, прислали ко отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, да къ боярину нашему ко князю Иваву Михайловичю Шуйскому грамоту съ Демою Вилневцемъ, а писали, что ты братъ нашъ хочешь къ намъ слати пословъ своихъ и о титлѣ нашемъ царьскомъ постановенье съ нами учинити, и они бы, взявъ у насъ грамоту опасную на твои послы, къ нимъ прислали, и ты по той нашей грамотѣ пословъ своихъ къ намъ пришлешь. И митрополитъ Макарей и наши бояре грамоту опасную у насъ на твои послы выпросили и къ твоей радѣ послали и подлинно къ нимъ отписали, которымъ обычаемъ на свои государьства есмя вѣнчалися, и какъ насъ цесарь римскій и турскій салтанъ и иные государи всѣ въ своихъ грамотахъ описуютъ; да тѣ грамоты митрополитъ и наши бояре въ своей грамотѣ къ твоей радѣ послали, и твоя рада то видѣли и тебѣ сказывали. И ты братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, князя Степана Взбарежского съ таварищи, и приказывалъ еси къ намъ съ тѣми своими послы, что съ нами миру вѣчного и добрые смолвы хочешь, а потомъ и почестливость намъ хочешь дѣлати, какъ пригодно государю христьянскому. И мы велѣли своимъ бояромъ Михайлу Яковличю Морозову говорити съ твоими послы, какъ пригоже межъ насъ миру вѣчному и доброй смолвѣ быти, и грамоты есмя имъ цесаревы и иныхъ государей велѣли казати. И послы твои грамоты смотрили, и говорили: то вѣдаетъ цесарь и иные государи, какъ хотятъ, такъ пишутъ, а отъ тебя имъ приказано титла нашего царского въ докончаньѣ никакъ не писати и безъ отданья Смоленского миру не дѣлати. И мы, видя твою брата нашего гордость и немилосердіе къ христьянству, того для жалѣя невинного розлитія христьянского, еще на себя поступили есмя, свое безчестье отъ тебя въ терпѣніе положили есмя, и ожидая къ себѣ твоей склонности, и велѣли есмя съ твоими послы перемирье сдѣлати на шесть лѣтъ; а чаяли есмя того: нѣчто въ тѣ лѣта въ своей неправдѣ познаеш-

№ 4.

№ 4. ся и къ намъ исправленіе свое учинишь. И послали есмя къ тебѣ своихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова съ таварищи, и тѣми своими послы къ добру христьянскому тебя напоминали же есмя, чтобъ еси поднесеньемъ свои гордости за наше титло насъ въ кровное розлитье не свелъ, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ управу учинилъ по тому списку, которой есмя списокъ своихъ обидныхъ людей къ тебѣ послали съ своими послы; да и въ первыхъ бы еси обидныхъ дѣлѣхъ управу жъ учинилъ. И ты, братъ нашъ, наши рѣчи напоминалные о любви ни во что положилъ и обиднымъ еси дѣломъ управъ никакихъ не учинилъ, и та твоя неправда на тебѣ же да есть. А послѣ того еси неправду свою великую намъ явилъ: изъ нашихъ ноугородцкихъ намѣстниковъ присяги свейского короля къ себѣ еси въ присягу перезывалъ, и къ намъ еси о немъ грамоту свою прислалъ, повѣдаючи его въ своей сторонѣ, и намъ бы рать своя изъ его земли вывести и миръ съ нимъ учинити. И мы тебѣ подлинно отписали съ твоимъ же человѣкомъ Григорьемъ Викторинымъ: будетъ же и въ томъ своей неправды не смотришь, да вопіетъ пророческое слово: «обличю тя и представлю предъ лицемъ неправды твоя. Разумѣйте же вси забывающіи Бога, да нѣкогда похитить и не будетъ избавляяй». И послѣ тѣхъ твоихъ неправдъ услышали есмя, что крымскіе царевичи на Волыни и на Подольѣ многое розлитіе кровей христьянскихъ учинили. И мы, жалѣя тѣхъ незгодъ христьянскихъ, яко присныхъ своихъ, и того для вборзѣ послали есмя тебя брата своего напомянути къ добру христьянскому своею грамотою своего сына боярского Романа Олферьева; и ты, братъ нашъ, съ любовью того былъ дѣла похотѣлъ и прислалъ еси къ намъ своего посланника пана Яна Юрьева сына Волчка да Лукаша Харабурду, похваляючи наше напоминанье къ добру христьянскому и свое хотѣніе на вѣчный покой христьянству намъ извѣщаючи и тово споминаючи, каковъ покой христьянству и оборона можетъ быти межъ насъ вѣчнымъ соединеніемъ и любовною смолвою, и грамоту у насъ опасную твои посланники взяли на твои великіе послы, которые могутъ межъ насъ вѣчный миръ на заступленіе христьянству сдѣлати. И какъ привезли тебѣ отъ насъ нашу опасную грамоту на заступленіе христьянству, и тебѣ опять посмотрилось лутчи розлитіе крови отъ невѣрныхъ, нежъ со мною государемъ христьянскимъ быти въ вѣчномъ любовномъ соединеніи на заступленіе христьянстку, и по пророку: «возлюбилъ еси злобу паче благостыня и неправду неже глаголати правду, и умысломъ ненавидцовъ добра христьянского, хвалящихся во злобѣ своей, якоже рече пророкъ: беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой», и яко бритву изощренну злобы на кровь христьянскую, прислалъ еси къ намъ въ посолствѣ Василья Тишкева съ таварищи, а усты вмалѣ являющагося въ тишину христьяномъ, сердцемъ же на христьянъ мечь воздвизающа, повѣ-

даючи намъ отъ тебя брата нашего въ посолствѣ и въ розговорѣ съ на- № 4.
шими бояры, что безъ отданья Смоленска и Сѣверы тебѣ брату нашему никакъ съ нами не мириватися; также и въ Вифлянскую бы землю не вступатися. А то тебѣ брату нашему самому достаточне вѣдомо, что тѣ вотчины извѣчные наши, и при предкѣхъ твоихъ, при Олгирдѣ и при Ягайлѣ, тѣ городы и волости написаны въ нашей сторонѣ, а израдою засѣлъ былъ Смоленескъ Витофтъ и Сѣверу; и Богъ, праведный судія, по правдѣ то все дѣду нашему и отцу нашему отдалъ, и мы нынѣ ту свою отчину отъ родителей своихъ держимъ; а Вифлянская земля отъ начала предковъ нашихъ и по се время наши данщики, и намъ ее не поступитися никому. И видя твою несклонность къ любви на покой христьянскій и злохитрое умышленіе радъ твоихъ, что межъ насъ на покой христьянскій любви не хотятъ, а ты окромѣ радъ своихъ особливе съ нами доброго дѣла дѣлати не можешь, и того для, не оплашивая тебя брата своего, сами тебѣ приказали есмя своими усты съ твоимъ посломъ Васильемъ Тишкевымъ съ товарищы, что перемирье до сроку держимъ, а впередъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ Богъ розсудитъ, и въ отвѣтномъ есмя спискѣ посломъ твоимъ написали свой отвѣтъ подлинно, что намъ своего безчестья и людей своихъ обидъ терпѣти тебѣ не возможно, а слово свое перемирное до сроку додержимъ. И послѣ того послали есмя къ тебѣ списки своихъ обидныхъ людей Романа Васильева сына Пивова, и писали есмя къ тебѣ, чтобъ еси людемъ нашимъ велѣлъ управу учинити. И ты людемъ нашимъ управы никаковы не велѣлъ учинити, а къ намъ еси прислалъ своего посланника, Ондрея Хоружего, съ грамоты и съ листы, пишучи своихъ людей многіе обиды, будто ся имъ отъ нашихъ людей учинились обиды многіе; и мы того посылали сыскивати по всѣмъ порубежнымъ городомъ и въ Казанское царьство и въ Асторохаnское, гдѣ бъ найти у кого полонъ твоей земли Бряславской, и тѣхъ людей про то велѣли были есмя казнити; а къ тебѣ есмя приказали словомъ, что будетъ твоего полону Бряславского взяли, или животовъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ имяны переписати на списокъ и животы ихъ, чтобъ ихъ мочно сыскати. И ты тѣмъ людемъ взятымъ списка и животовъ ихъ къ намъ не присылывалъ; а наши обысчики намъ сказывали, что по твоимъ спискомъ обиды тѣмъ твоимъ людемъ никаковы не бывали. И то всѣмъ розсудити лзѣ, пригоже ли тѣ дѣла писати, которые не дѣлывалися, оборочаючи неправду противу нашіе правды? И еще не досыть тебѣ показалося твоей неправды къ намъ наполняючи: послѣ того прислалъ еси къ намъ своего посланника Мартина Володкова, описуючи въ листѣхъ своихъ, что наша Ливонская земля нынѣ та земля твоя земля поддана тебѣ отъ цесаря, и намъ бы въ ту землю Ливонскую не вступатися и людей бы своихъ изъ тое земли и изъ городовъ вывести. И мы, видя многіе твои

№ 4. высости наступаньемъ несытости къ кровопролитію христьянскому, и того для послали есмя къ тебѣ свою грамоту съ своимъ паробкомъ съ Никитою Сущевымъ, описуючи подлинно о Ливонской землѣ, что та земля наша, а вступаешься въ нее безлѣпъ, черезъ всѣ обычаи предковъ своихъ, воздвизаючи насъ собою на гнѣвъ и на многое розлитіе кровей христьянскихъ на многіе лѣта, склоняючися на думу тѣхъ людей, которые тебѣ брату нашему и всему твоему государьству добра не хотятъ. И ты бъ въ нашу Ливонскую землю не вступался ничѣмъ, такими бъ еси розводными непожиточными словы многимъ невиннымъ кровемъ розлитія не навелъ, занже мы сами неправдъ не вчинаемъ и на неповинную кровь не наступаемъ. И похошь и нынѣ отъ неправдъ отстати, а о добрѣ христьянскомъ промышляти съ нами заодинъ, и ты бъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ вѣрныхъ своихъ людей, которые бы, хотя тебѣ брату нашему и всему христьянству добра, могли межъ насъ покой христьянскій сдѣлати; да и опасную есми свою грамоту на твои болшіе послы къ тебѣ послалъ въ своей грамотѣ, то есмя все свое слово къ тебѣ писали, изъявляя свою невинность Богу и тебѣ брату нашему и всему христьянству, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыщутся. И ты братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ не послалъ, а писалъ еси, что на оборону земли Лифлянской послалъ еси своихъ людей и сколко можешь, столко противу насъ за ту землю стояти хочешь. И мы, видѣвъ къ себѣ твою несклонность и тягостное твое наступанье къ неправдамъ, памятуя себѣ Божіе слово реченное просити у Бога оставленья долгомъ своимъ, якоже сами оставляемъ должникомъ своимъ, и того для были есми презрѣли всѣ свои отъ тебя досады и послали къ тебѣ своего посла, околничего Θедора Ивановича Сукина да діака Григорья Θедорова, хотячи съ тобою кровного связанья на вѣчный покой христьянскій. И ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ Θедоромъ, что любовне хочешь съ нами то дѣло дѣлати, а пошлешь къ намъ того дѣла дѣлати своихъ болшихъ пословъ, ближнюю свою раду, которымъ мочно межъ насъ то дѣло сдѣлати. Да прислалъ еси къ намъ своего паробка Яна Шимкова, какову не токмо то дѣло великое непригоже межъ насъ дѣлати, но и въ малыхъ дѣлѣхъ такими людми межъ насъ дѣла не дѣлаются; и приказывалъ еси къ намъ всѣ свои дѣла на роздоръ, а не къ кровному связанью на избаву христьяномъ, но на розлитіе неутишныхъ кровей христьянскихъ, припоминаючи записати на съѣздъ въ спорѣ отчины наши извѣчные—великое княжство Новгородское, и Смоленескъ, и Сѣверу, и Вязму, и Дорогобужъ, и Луки, и Торопецъ, что ужь во многихъ докончаньяхъ извѣчно записано, и о дѣтяхъ и о вѣрѣ, чего отъ прародителей нашихъ не бывало и впередъ быти не можетъ, и иные многіе слова непригожіе говорилъ, какъ намъ государемъ христьянскимъ не годитца того писмомъ оказати. А о перемирьѣ

ему наши бояре говорили, и онъ сказалъ: о перемирьѣ съ нимъ дѣлати не наказано; и дорогою ѣдучи, образу Божію и пречистые Его Матери и угодникомъ Божіимъ поругался, какъ ни въ кое время ни отъ кого въ нашей землѣ не бывало. И намъ ся видитъ, что такіе дѣла противные, а намъ государю христьянскому досадителные дѣланы съ твоего вѣдома, чтобъ межъ насъ на вѣки гнѣвъ и кровь воздвигнути, послѣднюю свою ненависть къ намъ показалъ еси, ухитряючи сердечною своею мыслью ко всему злу христьянскому. И какъ еси дѣлалъ хитростью, такъ намъ твоя неправда и показалася: къ намъ еси послалъ Яна Шимкова, а къ перекопскому еси листъ прислалъ, что еси Яна Шимкова послалъ къ намъ то дѣло розодрати, а не дѣлати, и перекопской бы вѣрилъ той твоей грамотѣ, что того дѣла съ нами не сдѣлаешь. А преже того посылалъ еси къ перекопскому свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Михайломъ Харабурдою, укоряючи насъ многими неподобными словы, подымаючи перекопского на наши украйны, хотѣлъ еси невинныхъ христьянскихъ кровей розлитіе видѣти. И мы ту твою грамоту, что послалъ еси перекопскому, и рѣчи, что говорилъ Михайло отъ тебя калгѣ, послали къ тебѣ въ сей своей грамотѣ на обличенье твоимъ неправдамъ; и коли ужь такъ, и намъ болши того на тебѣ чего смотрити? всю есмя неправду въ тебѣ достаточне осмотрили и противу твоей неисправедливой душевной хитрости положили есмя на всемогущаго Бога волю: Тотъ по твоей неправдѣ воздастъ тебѣ явѣ, занже уста твоя умножиша злобу и языкъ твой сплеташе мщенія, и лукъ свой напряглъ еси и уготовалъ сосуды смертными; сего ради всемогій Богъ, праведный судія, всѣхъ сотворитель, своими неложными усты реклъ есть: «въ ню же мѣру мѣрите, возмѣритца вамъ, и имъ же судомъ судите, судятъ вамъ»; и то свое праведное мѣрило утвержая реклъ есть: «небо и земля мимо идетъ, словеса жъ моя не мимо идутъ». Аминь. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7070, апрѣля. № 4.

А се списокъ съ грамоты, какову грамоту послалъ король литовской къ крымскому царю съ Михайломъ Халабурдою, а писаны татарскимъ писмомъ; а прислалъ тѣ грамоты съ Днѣпра воевода Данило Адашевъ, а громилъ на перевозѣ литовскихъ гонцовъ и тѣ грамоты у нихъ поималъ. Божіею милостію, отъ Жигимонта-Августа, великого короля лятцкого и великого князя литовского *(полный титулъ)*, Великіе Орды великому царю Девлетъ-Кирею царю, брату моему, отъ насъ поклонъ. Молвя, слово честное то: нынѣ нашего болшого посла, пана Размысла Богдановича Догирда, и своего болшего посла Аккушъ улана съ нашимъ болшимъ посломъ вмѣстѣ прислалъ еси, а писалъ еси черезъ свою шертную и ротную грамоту и черезъ братства и любви своей, что межъ насъ съ тобою, что будто ся наши казаки шедъ Очакову убытокъ учинили и судно очаковское взяли,

№ 4. въ чемъ кони перевозили. А взяли то судно тѣ люди, которые намъ измѣнили, и Очакову они же убытокъ учинили, которые съ нашимъ измѣнникомъ со княземъ Вишнявскимъ съ Дмитряшемъ, что къ недругу нашему московскому отъѣхали, и будто ся за то сынъ твой, калга Магметъ-Кирей салтанъ, исплошивъ нашіе земли людей въ то время, въ кою пору нашъ болшей посолъ тамъ былъ, пришедъ, нашу землю повоевалъ черезъ твою роту, и шертную грамоту порушилъ, а намъ и нашей землѣ столь много убытка учинилъ; и нынѣ что порушивъ свою роту и шерть, да за то ли просишь у насъ тѣ поминки, что шло Магметъ-Кирею царю; а мы нынѣ на своей ротѣ и правдѣ стоимъ и завсе въ твоихъ грамотахъ видимъ и у пословъ твоихъ слышимъ; а ты, братъ нашъ, и словомъ къ намъ приказывалъ, что за Очаковъ свой убытокъ ротѣ и шерти нашей порушитися. А очаковскіе казаки и бѣлогородцкіе нашимъ украинным городомъ и землѣ нашей многіе убытки дѣлаютъ. А въ шертной и въ ротной грамотѣ межи нами то есть, что тебѣ всѣхъ тѣхъ уняти, и твои бъ люди къ бѣлогородцкимъ и къ очаковскимъ казакамъ не приставали и не ѣхали къ нимъ; и въ нашей землѣ такихъ лихихъ воровъ добудетъ много, и мы, берегучи роту и правду свою, отъ такихъ дѣлъ людей своихъ унимаемъ, и тебѣ брату нашему вѣдомо. А измѣнникъ нашъ князь Дмитряшъ Вишнявскій ни чьимъ инымъ умысломъ то дѣлаетъ, дѣлаетъ онъ то недруга нашего московского князя присылкою, межъ насъ тотъ измѣнникъ недружбу намъ дѣлалъ. И тебѣ было такому человѣку свое жалованье давати и пословъ къ нему посылати пригоже ли было? И ты про то ли на насъ кручинишся? А онъ на нашей же землѣ себѣ, крѣпости для, городокъ былъ доспѣлъ, а ты наши рѣчи слыша да не утерпѣлъ, прогонилъ еси его къ нашему недругу, хотѣлъ еси ему мстити; и онъ побоялся отъ меня того, да къ недругу моему побѣжалъ; такой измѣнникъ и тамъ въ добрыхъ не будетъ; и самому тебѣ вѣдомо, что мы такимъ измѣнником не спущаемъ, мстимъ, берегучи дружбы и любви и братства. И онъ того для такой лихой человѣкъ къ нашему двору не пріѣхалъ, къ недругу нашему московскому побѣжалъ, ты, братъ нашъ, вѣдаешь, и напередъ того съ гонцы своими къ намъ приказывалъ еси о такихъ лихихъ воровствѣ нашихъ украинныхъ городовъ людей, и мы такимъ лихимъ не попущали, завсе ихъ кажнивали, а тотъ измѣнникъ межъ насъ съ тобою недружбу дѣлалъ и хондыкереву величеству недружбу дѣлывалъ же, межъ дву земель многіе недружбы учинилъ. И нынѣ тотъ человѣкъ того для къ Москвѣ побѣжалъ. И нашимъ людемъ и нашей землѣ отъ твоихъ людей завсе безпрестани убытки дѣлаютца; и ты за такое дѣло, которые межъ насъ дружбу рушатъ, лихихъ людей не казнишь, а отъ того не унимаешь, да пишешь къ намъ о томъ. А сынъ твой калга Магметъ-Кирей салтанъ пришедъ землю нашу повоевалъ; то непригоже твою и нашу роту и правду, пору-

шивъ черезъ шертную грамоту, пришедъ многіе убытки учинилъ и людей № 4.
нашихъ поимавъ въ твою землю повелъ, по шертной грамотѣ тебѣ было таких людей унять, а полонъ было назадъ пригоже отдати. И сего году твои люди съ очаковскими и бѣлогородцкими казаки вмѣстѣ къ нашимъ украинным городомъ приходили, на Долгомъ Яикѣ людемъ нашимъ упокоя не дали; а нѣхто имянемъ Чанакъ ага, къ Баллытарку дважды пришедъ, повоевали; а Исеньяръ, дважды пришедъ, каневскихъ черкасъ повоевалъ; Нурке, дважды пришедъ, Каневу повоевалъ; а Сыптырбанъ Каневу и черкасъ завсе воюетъ. А въ осенинахъ пришедъ, Веницкого уѣзда село Горгусу взяли; а сее зимы приходили казаки очаковскіе и бѣлогородцкіе, да съ ними же были три турчанина, а иные завсе приходя нашихъ людей бобровниковъ и рыболовей и тѣхъ, которые на звѣри ходятъ, емлютъ, и за то наши люди убытки твоей землѣ ходя дѣлаютъ безъ нашего вѣдома, потому что мы имъ завсе не попущаемъ. И тебѣ брату нашему то пригоже вѣдати, какъ мы такимъ людемъ завсе мстимъ; толко бы и ты братъ нашъ, по шертной грамотѣ, также такимъ лихимъ людемъ не спущалъ, и лихіе бъ люди убытковъ не дѣлали. А и нынѣ еси велѣлъ на нашемъ послѣ, черезъ шертную и ротную грамоту своего человѣка приставивъ, Дербышъ Магметю да Байтаку, велѣлъ взимокъ взяти,—что тому толкъ? Да черезъ ротную и шертную грамоту столко было тебѣ пословъ и гонцовъ много не присылати; а Дербышъ Магмедь мирза да Яптакъ взяли насилствомъ по тритцати золотыхъ, да по камкѣ по ѳряской, да по шубѣ хрептовой бѣльей, и за то намъ на тебя брата нашего въ досаду. А у тебя въ той шертной грамотѣ нѣтъ того, что на послѣхъ нашихъ тебѣ силно имати, то дѣло твое и наше и правдѣ супротивно, чтобъ тѣхъ лихихъ людей Дербышъ Магметя да Яптака межъ нами не было, чтобы межъ насъ ссоры не чинили. А межи насъ въ шерти и въ ротѣ то есть: на которого недруга своего нибуди язъ пойду довести саблю свою, а тебѣ было самому и съ дѣтми своими итти же; и ты братъ нашъ того не учинилъ: коли язъ примыслилъ итти на лифлянского князя на маистрову землю и пошелъ есмы, и толды посылалъ есми къ тебѣ просити у тебя рати дву тысечъ человѣкъ, не того для посылалъ есми, что мнѣ не смочи, просилъ есми того для, что намъ други и недруги есть. И какъ онъ послышелъ, что силная рать наша идетъ, и онъ пришелъ въ нашу землю къ намъ, повинился и добилъ намъ челомъ; а ты, братъ нашъ, дву тысечь рати къ намъ не прислалъ, и мы за то не покручинилися, а дружбу свою отъ тебя не отставили, въ то время послали есмя къ тебѣ болшего своего посла, и поминки свои безъ оскуденія послали, и изъ тое земли, которая намъ повиновалися и добили челомъ, хотѣли есмя тебѣ брату своему поминки жъ нарядить для дружбы и любви; а ты, порушивъ шертную грамоту и оставя дружбу, насъ оскорбляешь, неподѣлно поминковъ много про-

№ 4. сишь, и чего ты у насъ поминковъ попросишь, а мы толко того тебѣ не дадимъ, и ты хочешь правду порушити, такъ къ намъ приказываешь; а говоришь деи такъ, съ Божіимъ имянемъ, что шерть далъ еси, а та твоя шерть съ нами не впрокъ. И ты себѣ порозсуди, почему говоришь, что не впрокъ? ты самъ царьскою своею душею шерть далъ, и то чаешь себѣ, легко ли шерть свою рушишь, а просишь Магмедъ-Киреевы царевы поминки, а сыну просишь Баатырь царевичевы поминки, а правду свою оба вы рушите; Магмедъ-Киреевы царевы да Баатырь-Гиреевы царевичевы поминки просите, и вы бы на свои кони сѣли, а противъ бы нашего недруга стали и недругу бы нашему недружбу довели. А какъ ты братъ нашъ и сынъ твой калга Магмедъ-Кирей салтанъ съ нами содиначилися, и того же году нашей землѣ много убытковъ учинилъ, черезъ свою дружбу недружбу свыше показалъ намъ. А которого еси посла своего нынѣ къ намъ прислалъ, Аккушъ улана, и онъ намъ сказалъ: государь деи нашъ царь, тебѣ дружачи, сына своего калгу Магмедъ-Кирей салтана послалъ со многою ратью недруга твоего Москвы воевати. И онъ съ великою ратью до Московскіе земли не возмогъ дойти и воротился, и отъ тое его рати многіе люди отстали, да тѣ люди, пришедъ, нашихъ украинныхъ городовъ людей повоевали и свели; то ли то дружба? А мы тѣхъ для правды своей не преступимъ, такіе дѣла крѣпко бережемъ, правду свою совершаемъ, посылаемъ къ тебѣ брату своему гонца, слугу своего, Михайла Харабурду; и что будетъ твоя мысль, и ты бъ съ гонцомъ намъ извѣстилъ и приказалъ, хошъ ли съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ быти; и только похошь, и ты бы тѣхъ людей унялъ, которые намъ лиха дѣлаютъ. И какъ нашъ гонецъ у тебя будетъ и что будетъ тебѣ ко мнѣ словомъ приказати, и что нибуди о всѣхъ дѣлѣхъ прикажи, и какъ тотъ нашъ гонецъ къ намъ пріѣдетъ, и мы твоего болшего посла Аккушъ улана и съ нимъ вмѣстѣ своего болшего посла со всѣмъ съ добрымъ дѣломъ о дружбѣ и о братствѣ къ тебѣ къ брату своему отпустимъ, и коли услышимъ твоего къ себѣ братства и дружбы и любовь, и мы хотимъ помыслити о томъ, что изъ тое земли Лифлянскіе, что есмя взяли, которая намъ головою выдалися и въ ноги намъ пали, поминки къ тебѣ брату своему послати, а тебѣ брату своему ото всего сердца доброю мыслью тебѣ все добра хотимъ. И для тѣхъ дѣлъ послалъ есми къ тебѣ брату своему гонца своего, а тому гонцу своему многіе рѣчи есми наказалъ тебѣ говорити. А которые рѣчи тотъ нашъ гонецъ тебѣ брату нашему учнетъ говорити, и ты бъ тому нашему гонцу вѣрилъ, то нашихъ устъ рѣчи; а того бъ еси гонца нашего не издержавъ наборзѣ отпустилъ къ намъ со всѣмъ съ добрымъ дѣломъ. А доколѣ нашъ гонецъ къ намъ пріѣдетъ, послы ваши болшіе въ нашемъ въ королевскомъ дворѣ въ чести

будутъ, и тѣхъ людей, которые поволно пришли, отпустимъ со всѣмъ съ добрымъ дѣломъ. А ты бъ братъ нашъ то вѣдалъ *). № 4.

.... Божіею милостію недругу нашему отомстишь и за тотъ годъ коли повоюешь отца твоего цареву величеству Магмедъ-Киреевы царевы поминки дастъ. Тѣ поминки на всякъ годъ государь нашъ король вашему величеству учнетъ давати, а твое бъ величество съ недруга нашего съ московского князя саблю свою завсе не сносилъ еси. А которые городы у нашего государя у короля недругъ нашъ московской князь неправдою поималъ да держитъ, дай Боже ваше величество, съ Божіею милостію, тѣ бы городы у московского изъ рукъ взявъ, да государю нашему королю отдали есте, государь король царева величества съ болшимъ его посломъ Аккушъ уланомъ подлинно вѣдомо учинитъ и въ своей грамотѣ написавъ, вашему величеству извѣститъ и шертную свою грамоту пришлетъ, вашему бы величеству прямо вѣдомо было.—Государя нашего великого короля государя князя слуга Харабурда Михайло, Тау и челомъ ударили вашему величеству.

V. А проводити велѣлъ литовского посланника до Смоленска и до литовского рубежа Меншику Левонтьеву сыну Проѣстева, да Ондрею Судокову сыну Мясного. А поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы апрѣля 14 день, во вторникъ.

А память о проводѣхъ Меншему и Ондрею дана такова. Лѣта 7070, апрѣля 14 день. Память Меншему Левонтьевичю Проѣстеву да Ондрею Судокову. Ѣхати имъ съ литовскимъ посланникомъ съ Борколабомъ до Смоленска и до литовского рубежа; а ѣдучи, дорогою беречи имъ того накрѣпко, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ не говорилъ никто; а кто учнетъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми говорити тайно, и Меншому и Ондрею того изымавъ прислати къ Москвѣ. А какъ пріѣдутъ въ Смоленескъ, и имъ взяти у воеводъ дѣтей боярскихъ на проводы до рубежа, по царя и великого князя наказу. А проводя литовского посланника до рубежа, и Меншому и Ондрею стояти на рубежѣ, отпустя его, день, да ѣхати ко царю и великому князю. А однолично имъ того беречи накрѣпко, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми на станѣхъ и ѣдучи дорогою не говорилъ никто и не приходилъ бы къ посланнику и къ его людемъ никаковъ человѣкъ.

Маія 2 день, въ суботу, Меншой Проѣстевъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и сказывалъ царю и великому князю, что онъ литовского посланника Борколаба проводилъ до рубежа. А поѣхалъ посланникъ съ рубежа апрѣля 26 день, въ недѣлю, а они стояли на рубежѣ, отпустя посланника, день.

---

*) За симъ въ подлинной рукописи пробѣлъ на нѣсколько строкъ.

№ 5.

1562, сентября 25—ноября 22. Переписка боярина Ивана Петровича Челядина, воеводы города Юрьева-Ливонскаго, съ литовскимъ гетманомъ Григоріемъ Александровичемъ Хоткевичемъ о необходимости заключить между государями миръ. *Грамота гетмана Хоткевича къ боярину Ивану Петровичу, о томъ, что имъ православнымъ христіанамъ слѣдуетъ заботиться, чтобы между государями прекратилась война и былъ бы миръ, и поэтому онъ гетманъ предлагаетъ боярину взаимно хлопотать у своихъ государей о такомъ великомъ дѣлѣ. Отвѣтъ боярина Челядина: война началась съ литовской стороны, потому что король вступился въ чужую ему землю Ливонскую; онъ же бояринъ по примѣру своихъ предшественниковъ готовъ хлопотать о мирѣ у своего государя и даже теперь, согласно предложенію гетмана, приказалъ своимъ войскамъ пріостановить военныя дѣйствія. Списокъ грамоты, присланной къ боярину Ивану Петровичу, которую онъ долженъ послать къ гетману Хоткевичу: отъ государя отвѣта на свою грамоту не получалъ, но старшіе бояре къ нему пишутъ, что государь, не смотря на великія обиды со стороны короля, какъ государь христіанскій, на миръ склоняется и приказалъ передать, чтобы король прислалъ къ нему своихъ пословъ, которые бы могли доброе дѣло устроить. Грамота гетмана Хоткевича къ боярину Ивану Петровичу: благодаритъ за первый отвѣтъ и ждетъ другой грамоты о вѣстяхъ изъ Москвы, а теперь бы имъ сноситься между собою о добромъ дѣлѣ. Грамоты государя къ боярину Ив. Петр. Челядину: какъ отвѣчать на теперешнія грамоты гетмана Хоткевича, но впередъ безъ обсылки съ Москвою не давать отвѣта, посланниковъ отъ гетмана принимать прилично и извѣщать о томъ въ Москву; въ случаѣ, если гетманъ будетъ просить, чтобы военныя дѣйствія прекратились и въ другихъ порубежныхъ мѣстахъ, то отвѣчать, что онъ бояринъ не имѣетъ права приказывать другимъ воеводамъ и только самъ въ Лифляндской землѣ пріостановилъ военныя дѣйствія въ виду того, что черезъ него и гетмана можетъ устроиться доброе дѣло между государями. Переписка боярина Ив. Петр. Челядина съ княземъ Александромъ Полубенскимъ, оставшимся въ Ливоніи, послѣ отъѣзда гетмана Хоткевича къ королю, начальникомъ литовскихъ войскъ, о томъ же, что слѣдуетъ хлопотать о заключеніи мира между государями, при чемъ князь Полубенскій называетъ боярина Ивана Петровича «думнымъ бояриномъ* царя *и государя» всея Россіи

Прибытіе въ Юрьевъ литовскаго посланника съ грамотою отъ гетмана Хоткевича къ боярину Ивану Петровичу: пропустилъ бы бояринъ этого посланника въ Москву, потому что съ нимъ посылаются грамоты отъ пановъ радъ къ митрополиту и къ боярамъ (Дѣла Польскія, № 7 *), лл. 1—40). № 5.

I. Лѣта 7071, сентября 25 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева Ливонского воевода Иванъ Петровичъ Ѳедорова и всѣ воеводы, да діакъ Шеметъ Щелепинъ зъ Булгакомъ Клавшовымъ, что прислалъ къ нему къ Ивану троцкой воевода панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ съ чюхномъ съ Андрушомъ листъ, литовское писмо, сентября 15 день, и Иванъ по той грамотѣ послалъ отъ себя грамоту къ Григорью Хоткеву; а какову грамоту прислалъ Григорей Ходкевъ къ Ивану и какову грамоту послалъ Иванъ къ Григорью хъ Коткеву, и Иванъ тѣ грамоты прислалъ обѣ къ государю.

А се грамота, которую прислалъ Григорей Ходкевъ къ Ивану Петровичю. Брату моему любимому Ивану Петровичю, старшему воеводѣ юрьевскому, великого государя московского, Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ троцкій, гетманъ надворный Великого Князства Литовского, справца земли Жомоитской, староста кормаловскій, поклонъ и братцкую пріязнь до тебе усказуетъ. Государь мой милостивый Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію, король полскій, великій князь литовскій *(полный титулъ)* меня слугу и гетмана своего послалъ до здѣшніе земли Ифлянтское, которая подъ панованьемъ государя моего есть, стерегучи того, ижъбы людемъ той земли покой былъ, такъ изъ стороны государя вашего, великого князя московского, яко тежъ и отъ свидовъ, которые безбожисто, а не по правдѣ измѣною городъ Пернову посѣли, а теперь другой городъ государя моего, Витенштынъ, облегли и добываютъ его; ино Богъ милостивый исправедливость государя моего по маломъ часу тое ему отомститъ и отдастъ по достоянію его. Богъ Господь гордымъ а на крово христьянское пролитье подвизающимся противитъ, а смиреннымъ даетъ благодать, и ачьколвекъ готовъ быхъ ему былъ зъ людомъ государя моего отпоръ дати и тоей невинности государя моего ему отомстити, але, возложивши впованіе на всесилного Бога, жду тому подобного времяни и стерегу того, абы причины есми зъ себѣ къ таковому розлитію крови христьянской не далъ, занже кровь христьянская возыщется отъ тыхъ, они жъ на то подвизаютъ и поощряютъ господу свою. А ижъ слышу о томъ гораздо, ижъ ты, братъ мой, будучи отъ государя своего на той украйнѣ, всякое дѣло порадно и промышлено

---

*) Въ *Арх. Мин. Ин. Дѣлъ*, современная рукопись *на 1233 листахъ*, написана разными руками.

№ 5. доспѣваешь, и домыслъ твой люди во всемъ хвалятъ; для того видѣлося мнѣ до тебе брата моего грамоту мою написати и въ познанье съ тобою пріити. И кгдыжъ слышу о тебѣ братѣ моемъ, ижъ еси человѣкъ побожного и справедливого живота, яко одинъ съ православія сущихъ христьянъ, чаю, ижъ отъ доброго дѣла слуху своего не отлучишь; тѣмъ же обычаемъ и язъ, братъ твой, того православія христьянского будучи, радъ быхъ съ тобою братомъ моимъ доброе дѣло межъ государей нашихъ доспѣлъ, по евангелскому словеси: блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. И коли познаютъ отъ тебе къ себѣ пріязнь и о чемъ усказаніе твое до мене будетъ, о томъ печалитися буду, абы все доброе промежи государей нашихъ было, добрая зволва и вѣчная пріязнь. А что теперь нѣкоторыхъ злыхъ людей початкомъ и причиною зачалося межи государей нашихъ христьянскихъ гнѣвъ, ненависть и война, кровопролитіе крестьянское, того я жалую; а съ чьеѣ то причины сталося, нехай ему Богъ судитъ, бо то вѣдаю, же государь мой до того причины не далъ; а ижбы оттолѣ што болшего и горшего не сталося, добро бы то было, абы мы промежи государей своихъ, яко доброе дѣло зачали и сдѣлали, и видѣло бы ся тебѣ брату моему заслушно, и ты намовляй государя своего, а я своего государя намовляти буду, ижбы они въ любовь и въ миръ совокупилися, а промежъ собою крови христьянскіе не проливали и во впокой панства и люди свои заховали и были зъ собою за брата пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, и што за воля твоя брата моего на тое будетъ, усхочешь ли то дѣло почать зо мною дѣлати, и ты до своего государя пиши, а я до своего писати буду и до мене о томъ о всемъ черезъ сего человѣка и черезъ листъ свой дай ми знати. А люди свои съ обѣихъ сторонъ содержимо, абы шкодъ не чинили, крови людцкой не проливали. А што ся дотычетъ Свидовъ, съ которыми государь вашъ, великій князь московскій, слышимъ миръ принялъ, ино тамъ николи правда и любовь доскональая не знашлася, а ни будетъ, коли жъ государю моему черезъ послы свои о покои просивши измѣну вчинили, тое жъ вашему государю вчинятъ. А затымъ полецаюся пріязни твоей братской и желаю, абысь со мною гораздо жилъ. Писанъ зъ обозу, сентября 10 день, року 62.

А се такова грамота послана изъ Юрьева отъ Ивана Петровича къ Григорью къ Хеткеву. Божьею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *(полный титулъ)*, отъ его царского величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ града Юрьева и иныхъ Ливонскіе земли Иванъ Петровичъ Ѳедоровича, пану троцкому, гетману дворному Великого Княжтва Литовского, справца земли Жемотцкіе и старостѣ кармаловскому, брату моему, Григорью Александровичю Ходкевичю поклонъ. Прислалъ еси къ намъ листъ свой съ чюхномъ съ Андрешомъ

сентября въ 15 день, и писалъ еси къ намъ въ своемъ листу: послалъ № 5.
государь вашъ Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій, тебя слугу и гетмана своего до здѣшніе земли Ифлянской, которая подъ панованьемъ государя вашего есть, стерегучи того, ижъбы людемъ тое земли покой былъ, такъ и стороны государя нашего царя и великого князя, яко тежъ и отъ Свидовъ, которые безбожества, а не по правдѣ измѣною городъ Пернавъ засѣли, а тепере другій городъ государя вашего Витенштылъ облегли и добываютъ его; ино Богъ милостивый исправедливость государя вашего по маломъ часѣ то ему отмститъ и отдастъ по достоянію его Богъ Господь, а на крово крестьянское пролитье подвизающимся противитъ, а смиреннымъ даетъ благодать, и ачколвекъ готовъ быхъ ему зъ людомъ государя вашего отпоръ дати и тое невиности государя вашего ему отомстити, але, вложивши упованье на всесилного Бога, ждешь тому подобного времени и стережешь того, абы причины тые себѣ таковому разлитью крови христьянской не далъ, занже кровь христьянская взыщетца отъ тыхъ, они жъ на то подвизаютъ и поощряютъ господу свою. И ты ко мнѣ братъ мой грамоту писалъ, а въ познаньѣ со мною хочешь быти, и радъ тому хочешь быти, чтобъ мы съ тобою съ братомъ своимъ доброе дѣло межъ государей нашихъ доспѣли, по евангилскому словеси: блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутца. И коли познаешь отъ насъ къ себѣ пріязнь, о чемъ сказанье твое отъ меня будетъ, и ты хочешь того, абы все доброе промежъ государей нашихъ было, добрая смолва и вѣчная пріязнь. А что тепере нѣкоторыхъ злыхъ людей початкомъ и причиною зачалося межи государей нашихъ крестьянскихъ гнѣвъ, ненависть и война на кровопролитье крестьянское, и ты о томъ жалѣешь; съ чьей то причины сталося, нехай тому Богъ судитъ, бо то вѣдаешь, государемъ до того причины не далъ, а ижъбы оттоля что болшого и горшего не сталося, добро бы то было, абы мы промежъ государей своихъ яко доброе дѣло зачали и сдѣлали, и видѣло бы ся мнѣ брату твоему заслушно. А пишешь къ намъ, чтобъ мы намовляли государя своего, а ты своего государя намовлять хочешь, ижъбы они въ любовь и въ миръ совокупилися, а промежъ собою крови христьянской не проливали и въ покоѣ панства люди свои заховали и были съ собою за брата, пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, и что будетъ къ тому дѣлу хотѣніе, и то дѣло почать дѣлати; и мнѣ бы о томъ до своего государя отписати, а ты хочешь до своего государя отписати; а къ тебѣ бы мнѣ отписати о томъ о всемъ противъ твоего писма, съ тѣмъ же человѣкомъ, которой листъ къ намъ отъ тебя принесъ. Да въ томъ же твоемъ листѣ пишетъ, чтобъ людей къ намъ съ обѣихъ сторонъ задержати, чтобъ шкоты не чинили и крови людцкіе не проливали. И мы твой листъ вычли и вразумѣли, что еси истинные крестьянскіе вѣры

№ 5. человѣкъ, кій человѣкъ на благое мыслитъ, ему жъ Господь и разумъ дастъ, и милосердый Господь своимъ благоутробіемъ вся добре устроянетъ и на боящихся Его великую милость подаетъ; а мы истинные православные вѣры христьяне есмь и ради есмя тому, чтобы межъ государя нашего царя и великого князя Ивана, православного государя, и вашего государя Жыгимонта-Августа короля братство и дружба и доброе пожитье было и кровь бы христьянская не лилася. И нынѣ межъ государей нашихъ война воздвиглася и кровь христьянская учала литися, и то сталося не отъ нашего государя царя и великого князя стороны, а сталася та война и крестьянское кровопролитіе отъ государя вашего стороны, потому: вступился государь вашъ король вчюжѣ въ здѣшнюю Ливонскую землю, а государь нашъ царь и великій князь, православный государь, сталъ за свою правду и за свою отчину войною на Ливонскіе Нѣмцы за ихъ неправду. Государь нашъ царь и великій князь, православный государь, посылалъ къ ливонскимъ людямъ до войны многажды, жалуючи ихъ, чтобы они справилися государю нашему по старинѣ, да и по тому, на чемъ присылали ко государю нашему царю и великому князю бити челомъ маистръ и арцыбискупъ и бискупъ и всѣ Нѣмцы Ливонскіе земли пословъ своихъ, да на чомъ государю нашему царю и великому князю добили челомъ, и государь нашъ царь и великій князь ихъ пожаловалъ и грамоты имъ перемирные съ намѣсники Великого Новагорода и со псковскимъ велѣлъ подписати, и мы къ тѣмъ грамотамъ и печати привѣсили; и мы были въ тѣ поры отъ государя на Псковѣ, а маистръ и арцыбискупъ и бискупъ къ своимъ грамотамъ печать привѣсили, и на той правдѣ маистръ и арцыбискупъ и всѣ Нѣмцы Ливонскіе земли не устояли, и государь нашъ на нихъ войну послалъ. И ты братъ нашъ пишешь къ намъ, чтобъ намъ государя своего наводити на то, чтобъ промежъ государей нашихъ, царемъ и великимъ княземъ, и вашимъ государемъ, королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, была смолка и вѣчная пріязнь; а тебѣ бъ государя своего приводити на то жъ, да и отписати бъ намъ ко государю своему царю и великому князю, а тебѣ бъ къ своему государю отписати. А и прежъ сего бывало, государя нашего царя и великого князя отецъ князь великій Василей Ивановичъ, бывшей государь, съ вашего государя отцемъ, съ бывшимъ королемъ съ Жигимонтомъ-Августомъ (sic), межъ государей розмирье станетца и межъ ихъ война учинитца, и отъ королевскихъ пановъ великихъ и отъ вашихъ отцовъ и отъ вашихъ дядь присылки бывали ко государя нашего бояромъ, ко отцемъ нашимъ, къ дядямъ нашимъ, чтобъ бояре московскіе государя своего великого князя наводили, чтобъ межъ государей былъ миръ и братство и доброе пожитье и кровь бы хрестьянская на обѣ стороны не лилася, а вашего государя паны также наводи-

ли своего государя. Язъ помню, братъ твой при бывшемъ государѣ нашемъ, при великомъ князѣ Васильѣ Изановичѣ всеа Руси, какъ Миколай Миколаевичъ Радивилъ присылалъ на Москву къ дядѣ моему Григорью Өедоровичю Давыдовичю, чтобъ бояре государя, своего великого князя Василья Ивановича всеа Руси, бывшего государя наводили съ вашимъ государемъ съ королемъ Жигимонтомъ, бывшимъ государемъ, въ дружбу и въ братство и въ доброе пожитье, чтобъ кровь христьянская межи ими не лилася, да по той ссылкѣ межъ государей и миръ сстался. И мы нынѣча также хотимъ, чтобъ межъ государя нашего и межъ вашего государя дружба и братство и смолва сталася и кровь бы христьянская не лилася. И мы ко государю своему царю и великому князю то твое писмо въ вѣдомѣ учинимъ, а къ бояромъ старѣйшимъ, къ братьямъ своимъ, отпишемъ, чтобъ государя нашего царя и великого князя, православного государя, наводили, чтобъ межъ государя нашего царя и великого князя и вашего государя Августа короля братство и дружба и смолва и пожитье доброе было; а ты бъ братъ нашъ впередъ со мною былъ въ братствѣ и въ дружбѣ. Да въ томъ же своемъ листѣ писалъ еси ко мнѣ, чтобы намъ съ обѣ стороны людемъ заказати, намъ бы государя нашего царя и великого князя людемъ заказати, а тебѣ бы государя своего людемъ заказати, чтобы на обѣ стороны войны не было. И мы нынѣ для доброго дѣла, чтобъ межъ государей далъ Богъ доброе дѣло ссталося, государя своего воеводамъ по городомъ Ливонскіе земли и всѣмъ воинскимъ людемъ заказали, чтобъ вашего государя людемъ войны никоторые не чинили до государева указу; а ты бъ также государя своего людемъ по городомъ и воинскимъ людемъ заказалъ, чтобы государя нашего людемъ войны никоторые не чинили. Писана грамота во градѣ въ Юрьевѣ, лѣта отъ созданія міру 7071, сентября мѣсяца 16 день. № 5.

II. И октября 4 день писалъ царь и великій князь въ Юрьевъ къ боярину и воеводѣ Ивану Петровичю Өедорова съ товарищи да къ дьяку къ Шемету Щелепину съ Ондрейкомъ Совинымъ, чтобъ Иванъ къ Григорью Хоткеву еще послалъ отъ себя другую грамоту. А какова грамота Ивану отъ себя послати, и посланъ къ нему тое грамоты списокъ.

Божіею милостію, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимірского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского и всея Сибирскія земли и Сѣверные страны повелителя и государя

№ 5. вотчинного земли Вифлянскіе и иныхъ, отъ царского величества боярина и воеводы, державцы ярославского, намѣсника земли Вифлянскіе, Ивана Петровича Өедоровича, пану троцкому, гетману дворному Великого Княжства Литовского, справцѣ земли Жемотцкіе и старостѣ кармаловскому, брату моему и пріятелю, Григорью Александровичю Хоткевичю. Что прислалъ еси ко мнѣ листъ свой съ чюхномъ съ Андрушемъ сентября въ 15 день, и мы по тому листу тебѣ свою мысль о добромъ дѣлѣ своимъ писмомъ извѣстили, какъ промежъ великихъ государей добрыя дѣла ставаютца, а къ великому государю о томъ вѣдомо учинити ялися есмя, а съ своими господами и братьями обослатся; и какъ будетъ намъ отъ царскіе заповѣди вѣдомо, а отъ нашіе господы и братьи отписка, и намъ было о томъ тебѣ вѣдомо учинити. И мы къ царского порога величеству, прося у Бога помощи, елико разума нашего отъ божественаго писанія разстворяя къ мирному съгласію, съ умилнымъ писаніемъ извѣстити послали есмя; и намъ по ся мѣста отъ царскіе заповѣди о томъ дѣлѣ вѣдома нѣтъ. А къ своей господѣ и братьѣ писали есмя, чтобъ они великого государя его царскому величеству били челомъ и просили и на то его наводили, чтобъ онъ, какъ есть государь христьянскій, похотѣлъ покою христіанского, и съ своимъ братомъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитья, а обѣимъ землямъ къ оборонѣ. И къ намъ нынѣ писали государя нашего навысшая рада, бояринъ и воевода навышшій и намѣсникъ владимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, да бояринъ и намѣсникъ Великого Новагорода князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславскій, да боаринъ и намѣсникъ казанскій князь Василій Михайловичъ Глинскій, да бояринъ и намѣсникъ тверскій Данило Романовичъ Юрьевича Захарьина, и что они наше писанье приняли и вразумѣли гораздо и своей братьѣ, всей радѣ великого государя нашего, изъявили, и свое хотѣнье желателное приложили и на то ихъ наводили и навели, и учиняся всѣ посполъ великому государю, какъ есть христьянскому оборонителю милостивому и хранителю, молимъ умилно и били челомъ со слезами на долгъ часъ. И великій государь нашъ, какъ есть истинный государь православные христьянскіе вѣры, не радуяся о розлитіи крови христіанскіе, но паче о семъ скорбя и промышляя отъ всеѣ мощи персоны своея о покоѣ христьянскомъ и о престаніи разлитіа крови христіанскіе, а брата своего Жигимонта-Августа короля вашего видя къ себѣ несклонность, а къ хрестьянству нерадѣніе, а о розлитіи крови христіянскіе небреженіе, и какъ гордымъ обычаемъ государя нашего именованіе, титла его царского величества, бесчествуя, и пословъ и посланниковъ ко государю нашему посылаетъ съ ненадобными рѣчми лукаваго обычая образомъ, и зъ бесермены заодинъ на хрестьянство складываючися, стоитъ съ одного, и христьянскую кровь съ мусулмана заодинъ проливаетъ, и въ его вотчину въ

Вифлянскую землю вступаетца и осваиваетъ: ино такіе великіе досады кто № 5.
можетъ понести? А государь нашъ, какъ есть истинный христьянскіе правыя вѣры государь, скорбя о розлитіи крови христіянскіе о настоящихъ скорбехъ христьянскихъ на Бога судъ полагая, по евангельскому словеси, еже не противитися злу, съ смиреніемъ въ терпѣніи будучи ради христьянства, бояромъ свой отвѣтъ учинилъ таковъ: будетъ братъ нашъ хочетъ покою христьянского, а кровь бы христьянская лити унялася, а съ нами, съ братомъ своимъ, похочетъ доброго пожитія, памятуючи отъ общаго Владыки Царя царемъ и Господа господемъ всѣхъ Царя Христа Бога нашего возмездіе здѣшняго пребыванія въ тамо будущемъ вѣцѣ, благимъ убо благая, грѣшникомъ же мученіе, паче жъ о розлитіи крови христіянскіе,—и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ или посланниковъ съ такимъ дѣломъ, которое бы на доброе дѣло постановити могло. То государьской отвѣтъ господамъ и братьямъ нашимъ. А къ намъ писали тѣ наши господа и братья, чтобъ мы къ тебѣ отписали, что они съ своею братьею завсе то берегутъ и великому государю хотятъ радити, чтобъ онъ съ своимъ братомъ похотѣлъ доброго дѣла, а ты бъ пане Григорей съ своей стороны своей господѣ и братьѣ писалъ радѣ королевской, чтобъ государю своему радили и на то его наводили, чтобъ онъ съ братомъ своимъ похотѣлъ доброго дѣла. Такъ намъ наши господа и братья писали. Ино, пане Григорей, какъ есмя къ тебѣ прежъ сего писали, что черезъ нашихъ господъ и дядь межъ великихъ государей доброе дѣло ссталося, межъ великого государя, блаженныя памяти Василья, и межъ Жигимонта короля небожчика, такъ и нынѣ тое жъ къ тебѣ пишемъ, какъ прежъ сего бывало отъ нашихъ господъ и братьи, такъ бы и отъ насъ государьскихъ слугъ тое дѣло черезъ наши головы сстатися могло. И мы здѣсе завсе у Бога того просимъ, и промышляемъ сколко силы, и къ своей господѣ и братьѣ пишемъ, чтобы великого государя, его царьское величество, наводили на доброе дѣло, а ты бъ пане Григорей, брате и добрый пріятелю, къ своимъ господамъ и къ братьямъ твоимъ писалъ, чтобы они государя своего на доброе дѣло наводили, и чтобъ государь нашъ посла или посланника ко государю нашему послалъ; занже, пане Григорей, самъ же въ своей грамотѣ припомянулъ еси, Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; и намъ, пане Григорей, подобно съ обѣ стороны то беречи, чтобъ государи гордость отложивъ и съ смиреніемъ межъ себя были въ любви; а инако то дѣло дѣлати не можетъ, развѣ какъ въ сей грамотѣ писано, жалѣя съ радѣніемъ о христьянствѣ, писали есмя. Писана грамота въ царского величества вотчины земли Вифлянскіе града Юрьева, лѣта 7071, октября мѣсяца.

А се такова грамота послана въ Юрьевъ къ Ивану Петровичю съ

№ 5. Ондреемъ Савинымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонской, боярину нашему и воеводѣ Ивану Петровичю Өедорова и всѣмъ воеводамъ нашимъ, да діаку нашему Шемету Щелепину. Писали есте къ намъ, что прислалъ къ тебѣ боярину нашему литовской гетманъ Григорей Олександровъ сынъ Хоткевича грамоту съ чюхномъ съ Андрушемъ; и мы о томъ помыслили, чтобы послати тебѣ къ Григорью къ Хоткеву отъ себя грамота. И какова тебѣ боярину нашему Ивану послати отъ себя грамота къ Григорью Хоткевичю, и язъ тое грамоту послалъ къ тебѣ съ Ондрейцемъ съ Совинымъ, и ты бъ съ тое грамоты списалъ списокъ слово въ слово, да выбрали бъ есте чюхна или латыша, кому бы лзя вѣрити, да провѣдавъ бы есте про Григорья Хоткевича, въ которомъ будетъ городѣ нѣметцкомъ стоитъ, и ты бъ въ тотъ городъ грамоту къ нему послалъ, гдѣ онъ стоитъ; а нѣчто будетъ Григорей изъ нѣметцкихъ городовъ пошелъ въ литовскіе въ далніе городы, и ты бъ велѣлъ провѣдати, кто будетъ въ нѣметцкихъ въ которыхъ городѣхъ литовской имянной гетманъ, и ты бъ отъ себя къ тому гетману грамоту послалъ, да и Григорьеву грамоту Хоткевича къ нему послалъ, а о томъ къ нему отписалъ, чтобы онъ ту грамоту до Григорья Хоткевича однолично допровадилъ; а того бы еси чюхна о томъ наказалъ же, кому онъ ту грамоту отдастъ и въ которой день, и онъ бы, пришедъ въ Юрьевъ, то тебѣ сказалъ, а ты бы тогды о томъ къ намъ отписалъ. А нѣчто впередъ какова отъ Григорья Ходкева къ тебѣ грамота будетъ, и ты бъ по той грамотѣ отписки къ нему учинилъ до нашего указу, а тое бы еси его грамоту прислалъ къ намъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7071, октября 4 день.

III. А октября 8 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева боярин и воевода Иванъ Петровичъ Өедорова съ товарищи, да діакъ Шеметъ Щелепинъ съ Иванкомъ Ондрѣевымъ сыномъ Щепотева, что Григорей Хоткевъ прислалъ къ нему въ Юрьевъ, сентября 28 день, съ тѣмъ же гетманскимъ чюхномъ съ Андрушомъ листъ литовское писмо; и Иванъ по тому листу къ Григорью Хоткеву отписалъ, что онъ писалъ по прежнему его листу къ дядѣ и къ братьѣ своей старшей, чтобъ дядья его и братья старшіе царю и государю били челомъ и того просили, чтобъ межъ государей добрая смолва учинилася, христьянская бъ кровь не лилася; и къ Ивану отъ дядьи его и отъ братьи о томъ писмо не бывало; а какъ къ нему писмо отъ нихъ будетъ, и онъ о томъ Григорью Хоткеву вѣдомо учинитъ, а къ нему къ Григорью что государь его король и королевская рада отпишутъ, и онъ о томъ вѣдомо Ивану учинилъ.

А се грамота другая, которую прислалъ къ Ивану Петровичю Григорей Хоткевичъ съ латышемъ съ Андрушомъ. Милостію всесилного и все-

могущаго Бога, государя и великого короля Жигимонта-Августа, Божьею милостію короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)*, слуга его наяснѣйшаго маестату Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ троцкій, гетманъ дворный Великого Князства Литовского, справца земли Жемотцкое, староста кармаловскій, брату моему Ивану Петровичю Ѳедоровича, воеводѣ юрьевскому, отъ государя и великого князя Ивана Васильевича московского и иныхъ, поклонъ. Здоровья твоего брата нашего слышати ради. Грамота твоя, которую еси отписалъ къ намъ на писаніе наше, насъ дошла во днешній день, октября во 23, съ которое вразумѣли есмо, иже ты братъ нашъ къ доброму дѣлу волю и умыслъ свой хочешь прилучити и государя своего на то наводити, ижъбы съ государемъ моимъ, съ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, у дружбу и въ доброе пожитье пришли, а крови бъ христьянскіе съ обѣихъ сторонъ не проливали, имѣлъ ты братъ мой о томъ до государя своего и до бояръ старѣйшихъ братьи твоей писати, а до мене пишешь, иже быхъ я до своего государя писалъ. Ино я также до государя своего и до пановъ радъ, братьи моей, писати буду. А до тѣхъ мѣстъ нижли намъ отъ государей нашихъ отказъ придетъ, велѣлъ ты братъ нашъ людемъ государя нашего зацѣпки не учинити и въ землю здѣшнюю Лифлянскую государя моего не входити и шкотъ никоторыхъ не доспѣвати. Ино и я братъ твой такимъ же обычаемъ людемъ государя моего заказалъ къ людемъ вашимъ спокойно заховатися безъ обиды всякіе. Кгды до тебе брата моего отъ государя твоего отказъ придетъ, и ты мнѣ о томъ дай вѣдомо; а мнѣ также што за отказъ отъ государя моего будетъ, и я до тебе отпишу; а не ознаймивши намъ того промежъ себе безвѣстно никоторого дѣла и зацѣпки въ томъ часѣ не вчинати, а вѣру и слово наше заховати бъ намъ твердо и истинно. А посланцомъ нашимъ, которыхъ въ тѣхъ дѣлѣхъ промежъ себе посылати похотимъ и будемъ, нехай будетъ путь доброволенъ, яко пріѣхати и отъѣхати, и жити бъ намъ съ тобою братомъ нашимъ въ любви и пріязни братцкой. Да о чемъ ты братъ мой усхочешь до мене коли писати, и ты пиши и шли ко мнѣ безвечно, и мнѣ бъ до тебе брата моего ижъбы писати и посылати также было доброволно. Писанъ у вобозѣ, въ наметѣхъ, лѣта по Рождествѣ Христовѣ 1562, сентября 24 день. № 5.

И октября 11 день писалъ царь и великій князь въ Юрьевъ къ боярину къ Ивану Петровичю Ѳедорова съ товарыщи, да къ дьяку къ Шемету Щелепину съ Михалкомъ Тимоѳеевымъ сыномъ Плещеева. Будетъ Иванъ Петровъ прежніе грамоты, которая грамота послана въ Юрьевъ къ Ивану съ Ондрейкомъ Совинымъ, къ пану къ Григорью Хоткеву не послалъ, и Иванъ бы тое грамоту послалъ къ Григорью Хоткеву съ нѣмчиномъ или съ латышемъ часа того, по прежней государевѣ грамотѣ; а будетъ Иванъ

№ 5. Петровъ прежнюю грамоту къ пану къ Григорью Хоткеву послалъ, и Иванъ бы еще отъ себя грамоту къ Григорью Хоткеву послалъ, что къ нему дяди его и братья старшіе писали, и онъ тое грамоту къ нему послалъ; и Григорей бы по той грамотѣ поразумѣлъ гораздо, какъ мочно дѣлу доброму межъ государей сстатися, а къ своимъ бы онъ дядямъ и къ братьѣ писалъ, чтобъ они государю своему королю били челомъ и на то его наводили, чтобъ межъ государей могло доброе дѣло сстатися. А нѣчто Григорей Хоткевичъ къ Ивану отпишетъ, и Иванъ бы тое грамоту прислалъ ко государю; а безъ государевы бы обсылки Иванъ къ Григорью Хоткеву грамоты отъ себя не посылалъ, а присылалъ бы тѣ грамоты ко государю часа того. А нѣчто Григорей Хоткевъ пришлетъ о томъ, чтобъ его посланнику пріѣхати и отъѣхати было поволно, и Ивану о томъ къ Григорью отписати: нѣчто похочетъ прислати какова посланника въ Юрьевъ къ Ивану о каковѣ ссылкѣ, и тому посланнику пріѣхати и отъѣхати поволно безо всякіе зацѣпки. А нѣчто въ Юрьевъ пріѣдетъ королевской каковъ посланникъ, или Григорей Хоткевъ пришлетъ къ нимъ какова человѣка, и Ивану дворъ дати и приставу у него быти велѣти и береженье у него учинити, чтобъ было людно и чинно и нарядно; а того беречи накрѣпко, чтобъ нѣмцы и никоторые люди съ нимъ не говорили, и по посаду бъ не ѣздилъ, а ѣсти бъ его къ себѣ не звалъ, послалъ бы къ нему кормъ доволенъ; а съ какимъ дѣломъ какова посланника Григорей и пришлетъ, и Ивану царя и великого князя часа того безъ вѣсти не держати.

IV. И октября жъ 18 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева боаринъ и воевода Иванъ Петровъ съ товарыщи и діакъ Шеметъ съ Ондреемъ съ Совинымъ. Которую грамоту прислалъ къ нему государь съ Москвы съ Ондреемъ же Григорьевымъ сыномъ съ Совинымъ, и велѣно Ивану такова грамота послати къ Григорью Хоткеву, да и про Григорья провѣдати, гдѣ Григорей стоитъ, и многіе ли при немъ люди, и нарядъ съ нимъ каковъ есть ли. И Ондрей Совинъ привезъ грамоту въ Юрьевъ октября 10 день; а октября жъ 11 день прислалъ къ Ивану въ Юрьевъ Григорьевъ Хоткевъ грамоту изъ Кеси съ латышемъ, и Иванъ Петровъ къ Григорью изъ Кеси грамоту послалъ съ юрьевскимъ чюхномъ съ Анцою октября 12 день съ тѣмъ же латышемъ вмѣстѣ, которой латышъ отъ Григорья къ Ивану грамоту принесъ; а которую грамоту прислалъ Григорей Хоткевъ къ Ивану, и Иванъ тое грамоту прислалъ ко государю съ Ондреемъ съ Совинымъ.

А въ Григорьевѣ грамотѣ пишетъ. Милостію всесилнаго и всемогущаго Бога, государя и великого короля Жигимонта-Августа, Божьею милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), слуга его кролевскіе милости, Григорей Александровичъ Хоткевича, панъ троцкій,

гетманъ дворный Великого Князства Литовского, справца земли Жемоитское, староста кормаловскій, брату моему Ивану Петровичю Өедоровича, воеводѣ юрьевскому, государя и великого князя Ивана Васильевича московского и иныхъ, поклонъ. Здоровье твое брата нашего слышимъ ради. Дня вчерашняго октября 5, въ понедѣлокъ, грамота твоя брата моего до мене писана опашнимъ разомъ, дошла мене, которое вразумѣли есмо, иже ты братъ нашъ прежнее свое писаніе ку мнѣ сполняючи, до государя своего и до бояръ братьи твоее въ томъ дѣлѣ писалъ, нижели до того часу отказъ тебѣ отъ государя твоего не пришелъ. Ино и я братъ твой также до государя моего вже о томъ писалъ есми, чтобъ промежи государей нашихъ доброе пожитіе и пріязнь была, и до пановъ радъ братьи моее въ томъ же дѣлѣ отписалъ есми, чтобъ они государя нашего на то наводили и намовляли, абы государи христьянскіе у пріязни были, а крови бъ людское не розливали; и чаю иже панове рада, братья моя, государя нашего въ томъ намовляти будутъ; а што за отказъ отъ государя моего придетъ, и я братъ твой о томъ вѣдомо тебѣ вчиню тѣмъ же часу. А тебѣ брату моему такожъ скоро пріидетъ вѣдомо что отъ твоего государя, и ты братъ мой отпиши вскорѣ до мене, а я вразумѣвши, и будетъ ли къ доброму схилитися воля государей нашихъ, прилежнѣй о томъ печаловатися буду, ижебы тое дѣло къ доброму концу прійти могло. А что есмо съ обѣихъ сторонъ людемъ государей нашихъ заказали, абы зацѣпки не чинили и шкоды не доспѣвали наши люди у вашего государя земли, а ваши люди въ нашего государя земли здѣшніи Лифлянской, поколь намъ отъ государей нашихъ отказъ придетъ, ино тое и теперь нехай будетъ промежи насъ твердо, о чемъ я людемъ государя своего грозно приказалъ; а ты братъ мой потомужъ вчини. А естлибы которые зъ нашихъ людей таемнымъ обычаемъ надъ сесь заказъ мой домыслился, а отъ сихъ часовъ въ землю государя вашего до тѣхъ мѣстъ, нижли вразумѣемъ изъ отписовъ государей нашихъ, на што Божьимъ хотѣніемъ воля ихъ склонятися будетъ, смѣлъ уторгнути и зачѣпку которую вчинити и шкоду которую доспѣлъ бы, и ты братъ мой до мене отпиши, и я такового кажу скарати и шкоду ему велю заплатити. А ваши люди естлибы такожъ подъ тѣмъ часомъ что шкодного въ нашего государя земли здѣшней вчинили, и ты братъ мой вчини съ ними потомужъ. Писанъ во градѣ государя моего великого, короля полского и великого князя литовского, у Кеси, лѣта по Рожествѣ Христовѣ 1562, мѣсяца октября 6 день. № 5.

А се такова грамота послана въ Юрьевъ съ Жданцомъ Кондыревымъ октября 19 день. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонскій, боярину и воеводѣ Ивану Петровичю Өедорова и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да діяку нашему Шемету Щелепину. Писали естя къ намъ, что октября въ 11 день прислалъ къ тебѣ боярину

№ 5. нашему къ Ивану къ Петровичу троцкой панъ Григорей Хоткевъ листъ руского писма, и тотъ еси листъ къ намъ прислалъ; и въ томъ листѣ къ тебѣ писано, что октября въ 5 день предняя твоя грамота до него дошла и что въ ней писано, то поразумѣлъ, что ты прежнее свое писанье къ нему исполняючи, до насъ и до нашихъ бояръ, до своихъ дядь и братьи, писалъ, и тебѣ отъ насъ и отъ твоихъ дядь и братьи отписка никакова не пришла; а онъ также до государя своего о томъ же писалъ, чтобъ промежъ насъ доброе пожитье и пріятелство было, да и до пановъ къ радѣ братьѣ своей въ томъ дѣлѣ писалъ же, чтобъ они государя своего на то наводили и намовляли, чтобъ мы государи христьянскіе въ любви были, а крови бъ людцкіе не розливали, и чаетъ онъ, панове рада, братья его, государя своего короля намовляти будутъ, и что отъ государя его къ нему вѣдомо будетъ, и онъ тебѣ вѣдомо учинитъ часа того; а что будетъ тебѣ боярину нашему отъ насъ какова отписка будетъ, и ты бъ до него вскорѣ отписалъ, и онъ, разумѣвши, что будетъ къ доброй смолвѣ, воля межъ насъ государей будетъ, и онъ прилежнѣе о томъ печалитися будетъ, чтобъ то дѣло къ доброму концу притти могло. А что онъ съ своей стороны людемъ государя своего заказалъ чтобъ зацѣпки и шкоты нашимъ людемъ не чинили, а ты бъ нашимъ людемъ ихъ земли воевати не велѣлъ, а доколѣ къ тебѣ отъ насъ о томъ дѣлѣ отписка будетъ, а къ нему отъ короля какова отписка будетъ, и о томъ бы заказалъ ты накрѣпко, чтобъ наши люди ихъ людемъ, которые въ Лифлянской землѣ, зацѣпки не чинили. Да вы жъ къ намъ писали: которую есмя къ вамъ грамоту послали съ Ондрейкомъ съ Совинымъ, и вы съ тое грамоты списавъ грамоту послали къ Григорью Хоткевичу съ чухномъ юрьевскимъ съ Анцею, октября 12 день. И ты бъ бояринъ нашъ отъ себя Григорью Хоткевичу грамоту послалъ, которую грамоту ты бояринъ нашъ къ нему послалъ съ чухномъ съ Анцею, и ту грамоту ты бояринъ нашъ къ нему писалъ, что къ тебѣ писали твои дяди и братья старшая, что къ нимъ былъ нашъ отвѣтъ, и онъ бы тебѣ по той грамотѣ отписку учинилъ ранѣе, какъ бы межъ насъ государей дѣло доброе сстатися могло. А нѣчто впередъ къ тебѣ Григорей Хоткеевичъ пришлетъ грамоту о томъ, чтобъ тебѣ боярину нашему нашимъ воинскимъ людемъ изъ Смоленска, съ Велижа, съ Невля, съ Заволочья, съ Опочки, съ Себежа и изъ иныхъ нашихъ порубежныхъ городовъ войны въ литовскія мѣста чинити не велѣти, и ты бъ о томъ къ нему отписалъ, что ты бояринъ нашъ и намѣстникъ и воевода Вифляндскіе земли, и ты нашимъ Вифлянскіе земли воиньскимъ людемъ литовскимъ людемъ зацѣпки и шкоты чинити не велѣлъ на время, нѣчто межъ тебя и его о добромъ дѣлѣ какова ссылка будетъ; а по инымъ порубежнымъ городомъ нашимъ воеводы наши иные, и по тѣмъ городомъ тѣ воеводы наши о порубежныхъ дѣлѣхъ и вѣдаютъ, и тебѣ къ нему про тѣ порубежные го-

роды, чтобъ изъ нихъ война уняти, безъ нашего вѣдома отписати нелзя. А № 5.
въ которой день по сей грамотѣ отписку къ Григорью Хоткевичю учинишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. А кого пошлете къ Григорью Хоткеву зъ грамотою, и вы бъ тому приказали скровенно, а велѣли провѣдывати гдѣ Григорей стоитъ и многіе ли съ нимъ люди, и нарядъ болшей съ ними есть ли, и что ихъ стоянье, и куды ихъ чаяти похода, и съ свейскими людми, которые стоятъ подъ Пайдою, ссылки межъ ими о миру есть ли; и что провѣдаютъ, и вы бъ ихъ о всемъ подлинно выпросили и къ намъ отписали. Писана на Москвѣ, лѣта 7071, октября 19 день.

V. И ноября въ 2 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева бояринъ Иванъ Петровичъ Өедорова съ товарыщи съ Васкою Залѣшениновымъ сыномъ Боброва: что прислалъ къ нему царь и великій князь грамоту съ Ондреемъ Григорьевымъ сыномъ Совина, а велѣлъ такову грамоту послати къ Григорью Хоткеву, и онъ ту грамоту посылалъ съ чюхномъ съ Анцою къ Григорью Хоткеву въ Кесь октября 12 день. И къ нему въ Юрьевъ чюхно Анца пришелъ октября 23 день, а принесъ къ нему листъ изъ Володимерца ото князя Александра Полубенского. А про троцкого пана Григорья Хоткевича Анца сказалъ, что Григорей пошелъ къ королю изъ Кеси въ Вилню, а его, сказываетъ, не засталъ.

А се грамота князя Александра Полубенского къ боярину къ Ивану Петровичю. Божьею милостію, и ласкою Жигимонта-Августа, наяснѣйшего и освеценнаго севеста, короля полского, панующего удѣлы, монархіями, князствы, панствы *(полный титулъ)*, и князя Александра Ивановича Полубенского, старосты волмирского и бортницкого, справцы людей рыцерскихъ войска государя нашего милостивого, короля полского и великого князя литовского, у земли Ифлянской, воеводѣ и боярину думному рады близкой царя государя православного и благочестивого великого князя московского, восточного государя, многихъ странъ и княженья господину Ивану Петровичю Челяднину. Што еси прислалъ посланника своего Гануса зъ грамотою до его милости пана Григорья Ходкевича, пана троцкого, гетмана дворного, старосты жомоитского, ино панъ Григорей поѣхалъ до наяснѣйшего государя нашего короля полского; а здѣ у земли Ливонской надъ людомъ рыцерскимъ и надъ землею Ливонскою отъ государя мнѣ приказъ, и я грамоту твою послалъ у Вилню до пана Григорья; а каковъ отказъ будетъ, и я своимъ посланникомъ у Юрьевъ зашлю тебѣ господину своему. А коп грамоты писалъ есми до тебе, господина своего, ино по си мѣста отпису не бывало, вѣдаючи о тобѣ господину нашемъ быть богобойномъ и радою государя вашего болшею, тобѣ господину нашему годится государей христьянскихъ у миръ зводити, до митрополита и до бояръ думныхъ писати, чтобъ

№ 5. били челомъ государю, чтобъ кровопролитья христьянского не было, якъ было покойно за отцей славной памяти государей нашихъ и за теперешнихъ государей нашихъ мирно и покойно, луччеи поганина съ одного боронитися, нежли самимъ межи собою бранити. Я, будучи слуга государевъ значный, до пановъ радъ литовскихъ, до пана воеводы виленского, маршалка навышшего, канцлера Великого Князства Литовского, пана Миколая Радивила, и до воеводы троцкого, гетмана навышшего, пана Миколая Юрьевича Радивила, писалъ, ижбы они наяснѣйшему королю полскому, великому князю литовскому, били челомъ, штобъ его кролевская милость съ братомъ своимъ царемъ и государемъ великимъ княземъ миръ узялъ. Ихъ милость панове рада били челомъ государю, чтобъ крови христьянскіе не проливалъ. Его кралевская милость, яко панъ светымъ а христьянскимъ паномъ радамъ повѣдилъ: если деи братъ нашъ великій князь лепшимъ сердцемъ обернется до насъ, посломъ межи нами пойти о добромъ дѣлѣ, кои побраны городы, земли, то межи себе вернути, а въ землю Ливонскую, которая подъ обороною его кралевской милости, пана христьянского, съ продковъ и теперь подъ моцью доброволне за пана приняла, отступился, головами розворочатися напротивъ поганина съ одного, а свейского своего холопа великій князь чтобъ не направлялъ, ни дружился съ нимъ, черезъ свою землю дороги ему не давалъ водою и землею. Я, что отъ осподъ своихъ слышавши, тобѣ господину своему пишу; и ты бъ господинъ нашъ таково жъ братьи своей бояромъ писалъ, чтобъ они всѣ государя своего намолвили о мирѣ, и ты бъ господинъ нашъ промышлялъ къ полезному и душевному межи государей, какъ тебе Богъ уразумилъ. Господине Иванъ Петровичъ, здѣсе есмо дочасные люди и мірскимъ царемъ служимъ и величеству ихъ, а на вѣчные часы небесному царю; его бо зданье есмо прахъ и пепелъ, многою гордынею не превозноситися, або тщеславіемъ побѣжатися сегосвѣтнымъ украшеніемъ, а осквернеными руками окрававетыми тѣлесными такого жъ крестьянина и Божью тварь убивши, тымъ себѣ величества и чти добываемъ. И ты бъ, господинъ Иванъ Петровичъ, надъ симъ умилился, а своей господѣ и братьѣ бояромъ писалъ, штобъ они православного и благочестиваго государя, царьское его величество, молили умилно, чтобъ съ нашимъ государемъ миръ взялъ о земли свои, о люди, о городы, о землю Ливонскую помирился; а въ тѣ поры накрѣпко прикажи до Алыста и до Вельяна и по нашимъ городомъ, штобъ люди твои не входили въ землю Ливонскую; а я таково жъ своимъ старостамъ, ротмистромъ и сотникомъ, казакомъ ѣздпымъ и пѣшимъ, прикажу; а кой спакостнтъ безъ вѣдома нашего, карать; а листы и посланники нехай волно промежъ насъ ходятъ безъ зацѣпки. Писанъ у Волмиру, лѣта Божья нароженья 1562, мѣсяца октября 18 дня.

VI. И ноября 22 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева бояринъ Иванъ Петровичъ Өедорова съ Иванцемъ Меликовымъ, что пріѣхалъ въ Юрьевъ изъ Литвы посланникъ, Семеномъ зовутъ Алексѣевъ, а сказалъ, что онъ посланъ съ листомъ отъ бискупа виленского и отъ королевскіе рады къ Макарію митрополиту и ко царевымъ великого князя боярომъ. А къ Ивану Петровичю прислали листы Григорей Олександровичъ Хоткевъ, да князь Александръ Полубенской; и Иванъ тѣ листы прислалъ ко государю съ Иванцемъ же Меликовымъ. № 5.

А се грамота ко государю изъ Юрьева отъ Ивана Петрова съ Иванцомъ Меликовымъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопи твои Иванецъ Петровъ Өедорова и всѣ воеводы, да Шеметецъ Щелепинъ челомъ бьютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ въ своей государевѣ грамотѣ, а велѣлъ еси, государь, послати мнѣ холопу своему Иванцу Петрову отъ себя грамоту къ Григорью Александровичю Ходкевича, списавъ слово въ слово съ тое грамоты, которую еси, государь, прислалъ ко мнѣ холопу своему къ Иванцу Петрову съ Иваномъ съ Совинымъ: нѣчто будетъ похочетъ съ тобою со государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ государь ихъ король полской быти въ миру и въ братствѣ и въ добромъ пожитьѣ, и впередъ бы межъ вами государи съ обѣ стороны кровь крестьянская не лилася; и государь бы его король полской послалъ о томъ къ тебѣ ко государю посла или посланника своего. И язъ холопъ твой Иванецъ Петровъ къ Григорью Хоткевичю, по твоей государевѣ грамотѣ, грамоту послалъ. И ноября въ 13 день, за часъ до вечера, пришелъ, государь, къ намъ изъ Володимерца латышъ и принесъ къ намъ отъ князя Александра Полубенского грамоту, и въ той, государь, грамотѣ написано: посланъ отъ нихъ къ намъ посланникъ въ Юрьевъ, и намъ бы противъ его послати на границу пристава своего. И того же, государь, часу пришолъ къ намъ сынъ боярской изъ полону изъ Володимерца тарваского полону Петръ Давыдовъ сынъ Воронинъ, а сказываетъ, государь, отпустилъ его князь Александръ Полубенской. Да Петръ же, государь, Воронинъ намъ сказалъ, что къ намъ ѣдетъ отъ Григорья Хоткевича посланникъ зъ грамотами самъ—третей на четверыхъ лошедехъ и стоитъ отъ Юрьева верстъ за десять; а напередъ де того посланника послалъ изъ Володимерца князь Александръ Полубенскій въ Юрьевъ къ намъ латыша зъ грамотою; и латышъ, государь, сказываетъ, ѣдучи измѣшкалъ на дорогѣ. И мы, государь, противъ того посланника, по Петровѣ сказкѣ Воронина, послали того жъ часу встрѣчю сына боярского Романа Долгорукого; и Романъ, государь, Долгорукой встрѣтилъ его отъ города верстъ съ шесть и начевалъ съ нимъ въ мызѣ, отъ города верстъ съ шесть, и пріѣхалъ, государь, съ нимъ къ намъ Романъ назавтрее на другомъ часу дни, и мы

№ 5. его велѣли поставить на подворье на посадѣ, и дѣтей боярскихъ, государь, есмя къ нему для береженья, по твоему государеву наказу, приставили. И тотъ, государь, посланникъ къ намъ съ Романомъ приказалъ, чтобъ намъ ему велѣти у себя быти не мѣшкая того жъ дни, а послали его, сказываетъ, скорымъ дѣломъ. И мы, государь, ему велѣли быти того жъ дни у себя. И тотъ государь, посланникъ у насъ былъ и листъ намъ отъ пана Григорья Хоткевича далъ, а другой листъ отъ князя Александра Полубенского далъ. И мы, государь, его вспросили, есть ли съ нимъ къ намъ отъ пана Григорья Хоткевича приказъ какой словомъ? И онъ, государь, намъ сказалъ, что съ нимъ словомъ приказу нѣтъ никаково, а именемъ сказался зовутъ его Семеномъ Олексѣевъ Русинъ. И мы, государь, ему велѣли ѣхати на подворье и кормъ есмя, государь, ему и конской дати велѣли доволенъ, да и отъ себя есми, государь, къ нему посылалъ съ ѣствою и съ питьемъ. И онъ, государь, ко мнѣ приказалъ тово жъ дни вечере съ Романомъ зъ Долгоруковымъ, а сказываетъ, что послалъ съ нимъ листъ бискупъ виленскій, и панъ Миколай Радивиловъ, воевода виленски, къ митрополиту и къ твоимъ государевымъ бояромъ и велѣли ему съ тѣмъ листомъ проситися къ Москвѣ у насъ. И мы, государь, къ нему послали на подворье голову стрѣлетцкого Асана Гурьева и велѣли ему говорити: что онъ былъ у насъ, а того листа у себя не сказалъ и къ Москвѣ ся у насъ не просилъ, и онъ бы къ намъ тотъ листъ прислалъ посмотрити, чтобъ намъ было его съ чѣмъ къ Москвѣ отпустити. И онъ, государь, Асану листа не хотѣлъ дати, а сказалъ: велѣно деи мнѣ бити челомъ боярину и воеводѣ Ивану Петровичю, чтобъ деи меня отпустилъ съ тѣмъ листомъ къ митрополиту, да къ бояромъ къ Москвѣ; а отдати деи мнѣ листъ, и мнѣ деи къ митрополиту и къ бояромъ съ чѣмъ ѣхати къ Москвѣ? И Асанъ, государь, ему говорилъ: не дашь деи толко листа посмотрити, и Ивану деи Петровичю тебя, не посмотря листу, съ чѣмъ отпустити къ Москвѣ? И онъ, государь, съ Осаномъ къ намъ листъ прислалъ за двѣма печатми, а на подписи написано митрополиту да бояромъ, князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да Данилу Романовичю Юрьевича. И мы, государь, тотъ листъ опять къ нему отослали и смотрити есмя, государь, того листу не смѣли, потому что написано на подписи къ митрополиту; и мы, государь, его съ тѣмъ листомъ отпустили къ Москвѣ къ тебѣ ко государю съ сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ съ Перешевниковымъ, а ему есмя, государь, велѣли сказати, что есмя его къ Москвѣ отпустили къ митрополиту и къ твоимъ государевымъ бояромъ, и велѣли, есмя ему дати три подводы, да проводникъ на подводѣ, и кормъ есмя, государь, ему по ямомъ давати велѣли. А сколко есмя, государь, ему корму въ Юрьевѣ давали и по колку на день корму велѣли давати по ямомъ, и мы, государь, тому послали къ тобѣ къ государю выпись

съ Ѳедоромъ же съ Перешевниковымъ. А которые, государь, листы прислали ко мнѣ холопу твоему къ Иванцу Петрову Григорей Хоткевичъ и князь Александръ Полубенскій, и мы, государь, тѣ оба листа послали къ тобѣ ко государю съ Иваномъ съ Мелюковымъ ноября въ 16 день; а лошеди есмя, государь, посланниковы кормити велѣли здѣсь, потому что было намъ отпустити толко на его конѣхъ, и ему было ѣхати мѣшкатно. № 5.

А се грамота Григорья Хоткева. Великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ пана рады его королевское милости Великого Князства Литовского отъ Григорья Александровича Ходкевича, пана троцкого, гетмана дворного, справцы староства жомоитского, а старосты кормаловского, брату нашему милому и пріятелю, боярину и воеводѣ Ивана Васильевича, Божью милостью, государя всеа Русіи и великого князя, и намѣснику града Юрьева, державцы ярославскому, Ивану Петровичю Ѳедоровича. Что есмо, видячи много злого и кровопролитья на розныхъ мѣстцахъ въ народѣ христьянскомъ, обсылалися съ тобою, ижбы еси думалъ, какъ бы съ Божьею помочью межи великимъ государемъ нашимъ и вашимъ государемъ дѣло доброе статися могло; ино ты, братъ нашъ милый и пріятель, къ тому доброму дѣлу мысль свою наклоняючи, до государя своего о томъ писалъ, а не маючи около того вѣдома отъ государя своего, до рады его, братьи своей, воеводы навышшаго и намѣсника володимерского князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, а намѣсника Великого Новагорода, князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, намѣсника казанского князя Василья Михайловича Глинского, и намѣсника тферскаго Данила Романовича Юрьевича Захарьина писанье свое еси чинилъ, чтобъ они государю вашему били челомъ и просили и на то его наводили, ижбы онъ похотѣлъ покою христьянского, а зъ государемъ нашимъ братомъ своимъ доброго пожитія. И они отписали до тебе, же тое писанье твое принемши и гораздо вразумѣвши, братьи своей, всей радѣ великого князя, то изъявили и свое жаданье и въ мысль приложили, и на то ихъ наводили и навели, и государю своему били челомъ; и государь вашъ, не радуючися о розлитіи крови крестьянское, але еще якобы болшей желѣючи, и промышляя о покои и о престаньи розлитья крови крестьянскіе, отказъ учинилъ: похочетъ ли государь нашъ покою крестьянского и зъ нимъ братомъ своимъ доброго пожитія, и государь бы вашъ къ нему брату своему послалъ своихъ пословъ, або посланца, черезъ которого бъ доброе дѣло постановитись могло; о чомъ есмо, маючи вѣдомость отъ тебе брата своего милого и пріятеля, перво сего до ихъ милости пановъ радъ государя своего, до князя Валеріяна, зъ ласки Божьи бискупа виленского, а до пана Миколая Яновича Радивила, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводы виленского, моршалка земского, канцлери Великого Княз-

№ 5. ства Литовского, старосты берестійского и ковенского, писалъ; а потомъ, не маючи долго отъ нихъ милости на тотъ листъ мой отпису и не могучи ничего до тебе на то отписати, сами есмо умысльне для того зъ земли Лифлянское съѣхали и устное о томъ съ ихъ милосью братьею нашею мовили, и листы твои, до насъ писаные, ихъ милости отказывали, и ихъ милость чинили обмову; а одностайне со мною вспоминаючи давные дѣла, обачили что многокротъ по сказеньи и запустѣньи при границахъ постановенье межи государей приходило, о томъ есмо многую печаль мѣли, покладаючи то за грѣхъ христьянскій, и стерегучи, поколя еще ку болшей непріязни не пришло; про то не преставаючи обычаевъ продковъ нашихъ, челобитье къ его милости государю нашему приносили есмо, абы милосердье свое государьское надъ народомъ христьянскимъ показалъ, а кровопролитье вняти и застановити и зъ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, еще обсылку и намовы чинити похотѣлъ, якъбы ласкою Божьею доброе дѣло межъ ихъ милостью государи статися могло, и паномъ радамъ ихъ милости зъ братьею ихъ бояры государя вашего обослатися дозволилъ, якъже великій государь нашъ, видѣчи за грѣхъ во всемъ христьянствѣ казнь Божью, что на всѣ стороны кровь крестьянская розливается, и хотя жъ причины на розлитіе крови его милость не далъ, однакожъ не опустилъ его милость челобитья пановъ радъ своихъ и зъ бояры государя вашего обсылатися дозволилъ, якожъ князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Радивилъ, воевода виленскій, за тѣмъ дозволеньемъ его милости великого и наяснѣйшего государя нашего, до преосвещенного Макаріа, митрополита московского, и до бояръ, до князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и Данила Романовича Захарьина и до иныхъ бояръ государя вашего ближнихъ, братьи своей, писали, абы они на то государя своего наводили и вѣрне о добромъ христіанскомъ промышляли и о томъ радѣли, какъ бы межи государи на каковый певный часъ постановенье перемирьемъ учинити и христьянство упокоити, поколѣ государи черезъ пословъ межи собою о вси дѣла свои государьскіе постановятъ; и будетъ ли хотѣніе государя вашего на добро христьяномъ съ великимъ государемъ нашимъ змовы и братского пожитья, онъ бы пословъ своихъ великихъ къ нашему государю, брату своему, о миру и о доброй змовѣ послалъ, а государь нашъ потомужъ къ нему брату своему пословъ своихъ великихъ пошлетъ, для чого абы листъ клетовный пословъ государя нашего ко ихъ милости паномъ радамъ послали. А мы, зъ Божьею помочью, челобитье наше къ великому государю нашему доносимъ и доносити будемъ, абы яко почалъ о добрѣ всего христьянства мыслити, такъ бы и теперь съ государемъ нашимъ, братомъ своимъ, добрые змовы похотѣлъ и пословъ своихъ великихъ къ брату своему послалъ, которымъ бы можно межъ ихъ милостью великихъ государей миръ вѣчный и

доброе дѣло постановити попригожу, а государи бъ, у братствѣ и въ № 5.
прiязни будучи, о свободѣ люду Божьего зъ рукъ невѣрныхъ промышляли. И ты бы братъ нашъ милый, яко перво почалъ, такъ и теперь бы еси не переставалъ, о добромъ христьянскомъ печалуючи, государя своего ко узнанью правды и любви напоминати, до бояръ его братьи своей писалъ бы еси, абы они о добромъ и мирномъ христiянскомъ печаловалися, ижебы тотъ посланецъ безъ кождого мѣшканья и задержеванья былъ отправленъ и кглейтъ на послы государя нашего ижебы через него жъ посланъ, жебы Божьимъ милосердьемъ доброе дѣло могло ся стати, поколѣ на болшее кровопролитье не придетъ, и нехай тотъ посланецъ тою жъ дорогою назадъ вернетца, которою и теперь поѣхалъ; кгды жъ умыслне есмо ему тою дорогою ѣхати велѣли, бо видячи многiе причины и склоность народовъ иныхъ ко розлитiю крови христьянскiе, не хотѣлъ есмо того дѣла и писанiа твоего никому объявити, толко тымъ тайнамъ радамъ великого государя своего, которые ку всему доброму христьянскому есть склонны, а къ тому жъ на иншихъ мѣстцахъ проѣздъ не есть безпечный. А самъ братъ нашъ милый разумѣти можешь, иже кождый слуга за пенези службы потребуетъ. А скоро тотъ посланецъ съ кглейтомъ вернетца назадъ, ты бъ попечаловался, чтобы и на границахъ заста(но)венье учинено было; а мы также съ паны радами, ихъ милостью братьею нашею, его милости наяснѣйшему и великому государю нашему челомъ бити будемъ, абы его милость зъ стороны панствъ его кролевскiе милости также спокойне при границы заховатися казалъ. А зъ симъ листомъ послали есмо до тебе служебника своего Семена Алексѣевича, которой ихъ милость панове рада листъ свой писаный до митрополита и до бояръ государя твоего за мовеньемъ нашимъ дали, ты бъ братъ нашъ, ничѣмъ не мѣшкаючи, приставивши къ тому услужнику нашему для безпечного проѣзду своего человѣка, до бояръ государя своего и оттоль назадъ до себе отпровадити его велѣлъ, и кгды онъ съ Москвы до тебе прiѣдетъ, ажебы еси что наборзѣ до насъ его отпустилъ. Писанъ у Вилны, лѣта Божьего нароженьа 1562, мѣсяца октября 30 день.

А се грамота Олександра Полубенского.—Милостью Божьею, и ласкою наяснѣйшего освеценого государя нашего севеста Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)*, отъ Александра Ивановича Полубенского, справцы людей рыцерскихъ у земли Ливонской, старосты волмирского, въ Юрьевъ Ливонской, боярину думному царя и государя благовѣрного и православного, великого князя московского, и многихъ земель и панствъ государя, Ивану Петровичю Челяднину. Даю вѣдати: поѣхалъ зъ грамотами слуга добрый нашего государя Семенъ Олексѣевичъ до тебя въ Юрьевъ и вещи сказывати; и ты бъ до него милость показалъ и его потщивалъ, и гдѣ ему надобно будетъ, тамъ ему дай своего

№ 6. слугу доброго съ грамотою опасною, кое бъ ему вездѣ путь былъ чистъ и простъ, безъ зацѣпки, впередъ и назадъ, бо онъ ѣде о добромъ дѣлѣ. И твоя милость, господинъ нашъ, послѣдуй доброму дѣлу, государемъ у миръ зводи, не желаючи кровопролитья христьянского, понеже бо и Господь во евангильѣ своемъ глаголетъ: блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. А въ тѣ поры, поки и съ грамотами съѣздять, ты, господинъ нашъ, по городомъ накрѣпко прикажи, чтобъ зацѣпки не было, а посланикомъ бы ѣздити волно было. Писанъ у Волмиру, лѣта Божья нароженья 1562, мѣсяца ноября 9 дня.

№ 6.

1562, ноября 23—1563, января 20. Посольство отъ литовскихъ пановъ радъ къ московскимъ митрополиту и боярамъ съ посланникомъ Семеномъ Алексѣевымъ. *Пріѣздъ посланника въ Москву и пріемъ его у митрополита и бояръ; списокъ дворянъ, которые присутствовали у бояръ на пріемѣ посланника. Грамота пановъ радъ къ боярамъ: предлагаютъ заключить перемиріе, чтобы за симъ приступить къ переговорамъ о мирѣ. Отпускъ посланника изъ Москвы и задержка его въ Твери. Грамоты съ посланникомъ: опасная на пословъ; митрополичья: чтобы впредь о мірскихъ дѣлахъ грамотъ къ нему не посылали, а теперь онъ, только для паствы православныя, просилъ съ боярами государя о мирѣ, и тотъ послалъ опасную грамоту на пословъ; грамота отъ бояръ, обширная, полемическая, со ссылками на лѣтописи и съ перечетомъ всякихъ неисправленій короля передъ московскимъ государемъ, и въ заключеніе бояре объявляютъ, что государь склоненъ на миръ и посылаетъ опасную грамоту на пословъ. Переѣздъ посланника изъ Твери въ Псковъ, оттуда въ Юрьевъ-Ливонскій и за рубежъ. Грамота къ гетману Гр. Ал. Хоткевичу, написанная отъ имени боярина Ив. Петр. Челядина: вѣжливо и любезно хвалитъ гетмана за заботы о мирѣ между государями и въ заключеніе указываетъ на возможныя условія мира: границы между государствами по перемирнымъ грамотамъ и полная уступка Ливоніи* (Дѣла Польскія, № 7, лл. 40—107 *).

I. Ноября 23 день Ѳедоръ Перешевниковъ да Салтанъ Дубровской съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ пріѣхали. А встрѣчи посланнику не было, потому что приставы пріѣхали къ Москвѣ, не обослався съ оста-

*) Далѣе слѣдуютъ три чистыхъ листа, такъ что акты, помѣщенные здѣсь подъ №№ 5 и 6, составляютъ въ посольской книгѣ отдѣльную тетрадь.

ношного яму. А поставили посланника за Неглинною у Петра святого у Высокого на Васильевѣ дворѣ Дурова. А кормъ на прiѣздѣ посланнику отвозилъ...(*пробѣлъ*). А въ приставѣхъ у посланника велѣно быти за княжъ Иванова человѣка Дмитреевича Бѣлского Третьяку Суровцову сыну Чабукову, а на береженье даны ему четыре человѣки москвичь. № 6.

А память Третьяку Чабукову дана такова. Память Третьяку Суровцову сыну Чабукову. Быти ему въ приставѣхъ у литовского посланника. И прiѣхавъ ему къ литовскому посланнику къ Семену Алексѣеву на подворье, и молвити: Божiею милостiю, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи (*полный титулъ*), бояря, его ближняя дума, бояринъ навышшiй и намѣсникъ володимерскiй князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскiй, да бояринъ и намѣсникъ тверской Данило Романовичъ Юрьевъ, прислали меня къ тебѣ и велѣли мнѣ быти у тебя въ приставѣхъ и кормъ тебѣ давати; а о томъ бы еси не подивилъ, что язъ поздо отъ своего государя прiѣхалъ: приставове, которые съ тобою прiѣхали, государю нашему о томъ не извѣстили.

Да говорити Третьяку посланнику Семену Олексѣеву, отъ которые рады имянно сюды прiѣхалъ и къ великого государя царя всеа Русiи къ кому на имя прiѣхалъ къ бояромъ, и къ кому съ нимъ грамоты, и сколко съ нимъ грамотъ. И что посланникъ скажетъ, и ему то прiѣхавъ сказати дiаку Ондрею Васильеву. И жити Третьяку у литовского посланника однолично бережно и беречи того накрѣпко, чтобъ къ литовскому посланнику не ходили никаковъ человѣкъ и не говорили бы съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми нихто; а посланниковы бъ люди зъ двора не ходили никуды. А что посланникъ съ Третьякомъ о которыхъ дѣлѣхъ учнетъ говорити, и Третьяку то сказывати дьяку Ондрею Васильеву. А которые дѣти боярскiе, москвичи, даны Третьяку, и Третьяку тѣмъ дѣтямъ боярскимъ велѣти у посланника жити неотступно и начевати, а самому Третьяку прiѣзжати къ посланнику почасту, и беречи того, чтобъ у посланника было бережно. А сказыватися Третьяку княжъ Ивановымъ человѣкомъ Дмитреевича Бѣлского; и нѣчто о которыхъ вѣстехъ учнетъ его посланникъ вспрашивати, и ему говорити, что онъ у своего государя во княжъ Ивановѣ жалованьѣ, а въ своемъ имѣньѣ былъ и вѣстей ся ему еще не лучило слышети. А нѣчто про государской какой походъ, итти ли государю сее зимы куды на свое дѣло, и ему молвити: намъ государьская мысль какъ мочно вѣдати? а коли что услышишъ отъ своего государя въ розговорныхъ рѣчѣхъ, что великiй государь царь всея Русiи о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ мыслитъ себѣ одинъ, и коли что себѣ уложитъ, и онъ то своей радѣ и воеводамъ свою мысль и скажетъ. А государьская рада и воеводы государьскiе и всѣ воинскiе люди всегды наготовѣ, на которой срокъ гдѣ велитъ быти, на тотъ

№ 6. срокъ тутъ и будутъ. А нѣчто вспроситъ про крымского, ссылка ему какова бывала ли. И Третьяку молвити: слышели есмя, что отъ крымского посланники есть, а сего лѣта царь крымской приходилъ на царевы и великого князя украйны ко Мценску съ невеликими людми и одного дни не постоялъ, а повоевалъ столко, какъ казаки приходятъ Сенка Жаковъ Кутлеяръ, и крымской царь николи здѣ великому государю царю всеа Русіи не страшенъ. А нѣчто про Ливонскую землю вспроситъ, и ему молвити, что Ливонская земля вся вотчина великого государя царя всея Русіи. А говорити ему по вспросу, о чемъ позадеретъ, а болши у него рѣчей повыслушивати. А кто учнетъ посланнику кормъ имати, и Третьяку надъ ними смотрити, что они кормъ весь сполна привозили, хитрости бъ въ корму никоторые въ корму не чинили. А москвичи даны Третьяку, береженья для, четыре человѣки: Пятой Верхоглядовъ, Василей Угримовъ, Иванъ Удалцовъ, Иванъ Петелинъ.

II. Ноября жъ 23 день приговорилъ царь и великій князь, какъ быти литовскому посланнику у митрополита на дворѣ. А митрополиту полата устроити по обычаю. А направѣ у него седѣти, человѣка съ два отдвиняся отъ митрополита, архіепископу ноугородцкому, а отъ архіепископа немного отдвиняся, съ пол-человѣка, бояромъ князю Петру Михайловичю Щенятеву, Ивану Петровичю Яковля, князю Петру Ивановичю Горенскому, Петру Васильевичю Зайцеву, Микитѣ Өонасьевичю Фуникову, діаку Ондрею Васильеву, а отъ него княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ и до дверей. А съ лѣвую сторону седѣти у него владыкѣ крутицкому на другой лавкѣ подлѣ окошко, а отъ него архимандритомъ и игуменомъ и старцомъ, которымъ пригоже, а у нихъ седѣти митрополичимъ бояромъ, да дворецкому, а у нихъ седѣти до дверей дворяномъ же; а въ сѣнехъ на крылцѣ устроити чинно митрополичими дѣтми боярскими. А какъ пріѣдетъ посланникъ въ городъ, и ему велѣти сѣсти противъ угла грановитыя полаты, а велѣти ему итти къ митрополиту въ малые ворота, что митрополитъ ходитъ къ Пречистой; а встрѣчи ему не быти нигдѣ и скамейки ему въ полатѣ не ставити жъ. И какъ войдетъ въ полату, ино его явити митрополиту дворецкому Данилу Өомину; и какъ явитъ его, ино ему велѣти рѣчи говорити. И станетъ правити поклонъ митрополиту отъ бискупа виленского и отъ воеводы виленского, и митрополиту противъ поклона не вставати и не отвѣчивати ничего. И послѣ того вспросити, что за нимъ рѣчи; и какъ рѣчи изговоритъ, ино его вспросити, есть ли съ нимъ грамота; и подастъ грамоту, и грамота у него велѣти взяти Ильѣ Царегородцову. Да призвати митрополиту къ себѣ владыкъ, да дву архимандритовъ, и бояръ, да дьяка Андрея Васильева, и та грамота передъ митрополитомъ прочести себѣ тайно. И какъ ту грамоту митрополитъ выслушаетъ, и будетъ рѣчи съ нимъ будутъ отъ самого ко-

роля или грамота, ино ему против того молвити: которые еси речи от № 6. Жигимонта-Августа короля нам говорил, и мы о тех речех с детми своими и со служебники да и с боговенчанного самодержца царя государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояры о том посоветуем и на те речи тебе ответ учиним. А будут которые речи к митрополиту от панов или грамота, и митрополиту о том отвечати так: и преж того бискуп и воевода виленской к нам посланников своих и гонцов присылали и неодинова, и мы им отвечивали, что мы люди церковные и пасем церковь Божію и строим вещи церковные, и до тех нам дел дела нет, также и ныне нам до тех дел дела нет, а то ведають боговенчанного самодержца царя государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояре, и о тех делех с паны ссылаютца; а мы как есть пастыри христьянскіе, боговенчанному самодержцу царю и государю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи воспоминаем, чтоб он с пограничными своими суседы имел мир и тишину и кровопролитія б не хотел. Да тое грамоту перед посланником дати діяку Ондрею Васильеву, а посланнику молвити: Семен, мы тое грамоту посылаем с царского величества с думным діаком с Ондреем к царского величества бояром, а тебя отпущаем к царского ж величества к бояром. И отпустити его к бояром с Ондреем вместе. А будет грамоты с ним розные, грамота к митрополиту, а иная грамота к бояром, и митрополиту тое речи последніе ему не говорити, а к руце митрополиту его не звати. А будет с ним поминки к митрополиту, и поминки митрополиту явити велети, а поминков не имати, а явити их дворецкому ж. А дьяку Андрею Васильеву итти тогда наперед ко князю Ивану на подворье, а посланнику велети итти опосле. А у боярина у князя Ивана Дмитреевича Белского быти на дворе бояром: князю Василью Михайловичю Глинскому, Данилу Романовичю Юрьеву, Василью Михайловичю Юрьеву, Өедору Ивановичю Сукину, діаку Ондрею Васильеву, да дворяном и детем боярским, а сидети по обема лавкам. А сидети в болшом месте князю Ивану, а на правой руке сидети князю Василью, да Василью, а с левую руку сидети Данилу да Өедору, а у них сидети діаку Ондрею Васильеву, а дворяном велети сидети, от бояр человека за два или с три пропустя, по обе стороны на лавках. А как посланник взойдет на княж Иванов двор, ино встрече против его не быти и скамейки ему в избе не ставити ж; а как войдет в избу, ино его явити бояром за княж Иванова человека Полушке Михалкову. И как учнет посланник поклон правити, ино вспросити бояром панов о здоровье, и князю Ивану и князю Василью приподытися вполы, а Данилу и Василью и Өедору встати, а руки бояром ему не давати, и велети ему речи говорити. И как речи изгово-

№ 6. рить и грамоту подастъ, а грамоту велѣти приняти сыну боярскому, кому пригоже. И князю Ивану ему молвити: рѣчи есмя твои выслушали, а Богъ дастъ братьѣ своей царского величества радѣ скажемъ, и что ихъ мысль, и мы королевской радѣ вѣдомо учинимъ и твоимъ рѣчемъ вѣдомо учинимъ. Да какъ отъ него явятъ поминки, и князю Ивану его звати ѣсти, и велѣти ему итти въ діачью избу и дожидатися стола. А за столомъ его посадити на передней лавкѣ за околничее мѣсто, а велѣли съ нимъ сидѣти Третьяку Чабукову, тому его и потчивати, а послѣ стола его потчивати не посылати.

И ноября въ 25 день, въ середу, литовской посланникъ Семенъ Олексѣевъ былъ у митрополита на дворѣ, а посыланъ по него приставъ его Третьякъ Чабуковъ. А пріѣхавъ посланникъ на площадь, сшелъ съ лошеди противъ угла грановитые полаты и шелъ къ митрополиту въ малые ворота, что митрополитъ ходитъ къ Пречистой; а встрѣчи ему не было нигдѣ. А какъ посланникъ шелъ къ митрополиту, и полата была устроена. А направѣ у митрополита сидѣлъ, отъ митрополита мѣста за два, архіепископъ ноугородской, а отъ архіепископа сидѣли архимандриты и игумены, а у нихъ митрополичи бояры. А съ лѣвую сторону отъ митрополита сидѣлъ врутицкой владыка Матѳей, а отъ владыки сидѣли бояре князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, Иванъ Петровичъ Яковля, да князь Петръ Ивановичъ Горенской, да яселничей Петръ Васильевичъ Зайцевъ, да казначей Микита Аѳонасьевичъ Фуниковъ, да діакъ Ондрей Васильевъ, а отъ него княжата и дѣти боярскіе и до дверей; а сидѣли болре, по митрополичю приказу, у владыки крутицкого, потому что въ болшей лавкѣ отъ архіепископа сидѣли архимандриты и игумены. А въ сѣнехъ и на крылцѣ было устроено митрополичими дѣтми боярскими. А какъ вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичь дворетцкой Данило Ѳоминъ. И посланникъ Семенъ Олексѣевъ митрополиту отъ бископа виленского Велерьяна, да отъ воеводы виленского отъ пана Николая Радивиловича правилъ поклонъ, да подалъ грамоту; и митрополитъ велѣлъ у него грамоту взяти діаку своему Ильѣ Царегородцову. А какъ посланникъ правилъ поклонъ отъ бискупа и отъ воеводы, и митрополитъ противъ поклона не всталъ и не отвѣчалъ ему ничего; а скамейки не ставили и сѣсти посланнику не велѣлъ. А грамоту велѣлъ передъ собою діаку Андрею Васильеву чести скровенно; а съ митрополитомъ слушали грамоты архіепископъ ноугородцкой, да владыка крутитцкой, да архимандриты чюдовской да симановской, да бояре; да выслушавъ грамоту, посланника отпустилъ къ боярину ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, а грамоту, которую привезъ посланникъ, послалъ къ бояромъ съ царя и великого князя дьякомъ съ Ондреемъ Васильевымъ. А молвилъ митрополитъ посланнику Семену: и прежъ того бискупъ виленской и воевода виленской

къ намъ посланниковъ своихъ и гонцовъ присылывали и неодинова, и мы № 6.
имъ отвѣчивали и неодинова, что мы люди церковные, пасемъ церковь Божью и строимъ вещи церковные и до тѣхъ намъ дѣлъ дѣла нѣтъ; также и нынѣ намъ до тѣхъ дѣлъ дѣла нѣтъ, а то вѣдаютъ боговѣнчанного самодержца царя государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояре, и о тѣхъ дѣлѣхъ съ паны ссылаютца; а мы какъ есть пастыри христьянскіе, боговѣнчанному самодержцу царю и государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи воспоминаемъ, чтобъ онъ съ пограничными своими сусѣды имѣлъ миръ и тишину и кровопролитья не хотѣлъ. Да тое грамоту передъ посланникомъ отдалъ діаку Ондрею Васильеву, а посланнику молвилъ: Семенъ, мы тое грамоту посылаемъ съ царского величества съ думнымъ діакомъ съ Ондреемъ къ царьского величества къ бояромъ, а тебя отпущаемъ къ царьского жъ величества къ бояромъ.

И шолъ посланникъ къ бояромъ къ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому на дворъ за дьакомъ Андреемъ Васильевымъ съ приставомъ вмѣстѣ; а какъ шолъ посланникъ къ бояромъ на княжъ Ивановъ дворъ Бѣлского, и встрѣчи ему нигдѣ не было. А у князя Ивана Дмитреевича въ ту пору были бояре: въ болшемъ мѣстѣ сидѣлъ князь Иванъ Дмитреевичъ, на правой рукѣ седѣли бояре князь Василей Михайловичъ Глинской да Василей Михайловичъ Юрьевъ, а съ лѣвую руку сидѣли бояре Данило Романовичъ Юрьева да Ѳедоръ Ивановичъ Сукина, да діакъ Ондрей Васильевъ; а отъ бояръ, пропустя мѣста два или три, сидѣли дворяне по обѣ стороны на лавкахъ. А какъ вшелъ посланникъ въ избу, и явилъ его бояромъ челомъ ударити, за княжъ Иванова человѣка, Полуехтъ Михалковъ. И посланникъ боярину князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и Данилу Романовичю отъ бискупа виленского отъ князя Велерьяна и отъ воеводы виленского отъ пана Николая Яновича Радивила правилъ поклонъ. И бояре вспросили про пановъ о здоровьѣ; да въ ту пору бояре князь Иванъ и князь Василей приподылися вполы, а Данило Романовичъ и Василей и Ѳедоръ встали; а къ рукѣ его не звали. А скамейки не было и сѣсти ему не велѣли, а велѣли ему говорити рѣчи. И посланникъ Семенъ говорилъ, что королевская рада, князь Валеріанъ бискупъ виленскій и воевода виленскій панъ Миколай Яновичъ Радивилъ велѣлъ говорити: которой они листъ послали до васъ царевы и великого князя рады, и по тому бъ листу отвѣтъ ему учинили и отпустили его назадъ, не задержавъ, часа того. И бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ посланнику молвилъ: Семенъ, рѣчи твои есмя выслушали и Богъ дастъ братьѣ своей царского величества радѣ скажемъ, и что ихъ мысль, и мы королевской радѣ вѣдомо учинимъ и твоимъ рѣчемъ отвѣтъ учинимъ. Да звалъ его князь Иванъ ѣсти и велѣлъ ему итти въ дьячью избу дожидатися стола; а сидѣлъ по-

№ 6. сланникъ въ діячей избѣ въ Казанской. И того дни посланникъ у князя Ивана ѣлъ; а за столомъ съ посланникомъ сидѣлъ приставъ Третьякъ Чабуковъ, а столъ былъ посланнику, сидѣлъ противъ бояръ на коникѣ. А послѣ стола бояре отпустили посланника на подворье, а потчивати его на подворье не посылалъ. А дворяне были у князя Ивана Дмитреевича при литовскомъ посланникѣ при Семенѣ Олексѣевѣ, да у князя Ивана за столомъ и ѣли: князь Иванъ княжъ Магметевъ сынъ Камбаровъ, князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Голицынъ, князь Гаврило Канбулатовъ сынъ Черкаского, князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Троекуровъ, князь Андрей да князь Ѳедоръ княжъ Ивановы дѣти Татевы, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Карповъ, Василей Ондреевъ сынъ Бутурлинъ, князь Юрьи княжъ Ивановъ сынъ Такмаковъ, князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Жижемского, князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ Щербатого, князь Дмитрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Щепинъ, Полуехтъ Тимоѳеевъ сынъ Михалковъ, князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Марамуковъ-Несвитцкой, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Алексѣй Ершевъ сынъ Линевъ, сынъ его Иванъ, Василей Ивановъ сынъ Наумовъ, Меншей Левонтьевъ сынъ Проѣстевъ, Григорей Злобинъ сынъ Петрова, Иванъ Ивановъ сынъ Бухаринъ-Наумовъ, Лука Захарьинъ сынъ Новосилцовъ, Михайло Безнинъ.

III. А се грамота отъ виленского бискупа Валеріяна и отъ воеводы виленского отъ Николая Яновича Радивила къ Макарію митрополиту и къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да къ Данилу Романовичю; подалъ Макарью митрополиту посланникъ литовской Семенъ Олексѣевъ.

Великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ пановъ радъ его королевской милости Великого Князства Литовского, отъ князя Валеріяна, зъ ласки Божьи бискупа виленского, отъ Миколая Яновича Радивила, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого Князства Литовского, старосты берестійского и ковенского, великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), братьи нашой, пресвященному архіепископу митрополиту московскому Макарію, а бояромъ, воеводѣ навышшему намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, а намѣснику тверскому Данилу Романовичю Юрьевича Захарьина и иншимъ боярамъ ближней радѣ государя вашего, братьи нашей. Перво сего панъ троцкій, гетманъ дворный, справца староства Жомоитского и староста кормаловскій панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, братъ нашъ, писалъ до насъ, а тыхъ часовъ пріѣхавши зъ земли Ифлянское его милости наяснѣйшего государя нашего усне ознаймилъ намъ, иже его милость

сего лѣта прошлого будучи въ земли Ифлянской зъ войскомъ его королевской милости, а видѣчи много злого и кровопролитья на розныхъ мѣсцахъ въ народѣ христіанскомъ, съ чого жалосью порушившися, обсылался зъ бояриномъ и воеводою государя вашего, намѣсникомъ града Юрьева, державцою ярославскимъ, Иваномъ Петровичемъ Ѳедоровича, штобъ онъ думалъ, какъ бы, Божьею помочью, межи государемъ нашимъ и межи вашимъ государемъ дѣло доброе статися могло. И Иванъ Петровичъ, мысль свою ку доброму дѣлу наклоняючи, то его милости пану троцкому листомъ своимъ извѣстилъ, хотячи государю своему вѣдомо о томъ учинити и съ вами братьею своею обослатися, для чего и насъ просилъ, абы есмо о томъ такимъ же обычаемъ обмышляли. А опослѣ того Иванъ Петровичъ отписалъ до пана троцкого, чинечи вѣдомость, иже къ государю своему о мирномъ согласіи писаньемъ своимъ извѣстити послалъ, ино отъ государя вашего о томъ дѣлѣ вѣдомо ему никакое не бывало, и онъ къ вамъ братьи своей, къ тебѣ, княже Иване Бѣлскій, и Данилу Романовичю и ко иншой братьи своей писалъ, штобъ вы государю вашему били челомъ и просили и на то его наводили, ижбы онъ похотѣлъ покою христьянского, а зъ государемъ нашимъ, братомъ своимъ, доброго пожитія. И вы до него отписали, же есте писанье его приняли и врозумѣли гораздо, и своей братьѣ всей радѣ великого князя тое изъявили, и свое жаданье и вмыслъ приложили, и на то ихъ наводили и навели и государю своему били челомъ. И государь вашъ, не радуючись о розлитіе крови крестьянское, але еще якобъ болши желѣючи и промышляя о покоѣ и о престаньѣ розлитія крови христьянское, вамъ отказъ учинилъ таковый: похочетъ ли государь нашъ покою христьянского и зъ нимъ братомъ своимъ доброго пожитія, и его бъ милость къ нему къ брату своему послалъ своихъ пословъ, або посланца, черезъ которого бъ доброе дѣло постановитися могло, чому есмо перво сего съ писанья пана троцкого, а теперь зъ усного мовенья его милости и зъ листовъ Ивана Петровича, до пана троцкого писаныхъ, которыи его милость намъ отказывалъ, достаточне вырозумѣли. Ино вѣдомо вамъ братьи нашой, а не одно вамъ, але и инымъ многимъ государьствамъ, иже великій и наяснѣйшій государь нашъ, щасливый на государьствахъ отчизныхъ панствъ своихъ сѣдчи, по обычаю ѳалебныхъ и славныхъ продковъ своихъ государей нашихъ, государьствамъ своимъ христьянскимъ пануючи, насъ радъ своихъ прозбы съ челобитьемъ милостивій выслухивалъ, а не отпущалъ и не отпущаетъ всихъ обычаевъ, христьянскому панованью его милости пристойныхъ, якожъ и зъ братомъ своимъ, а вашимъ государемъ, за нашимъ челобитьемъ, валки и меча на розлитье крови крестьянское, для забранья отчизны своей, его милость великій государь нашъ не подносилъ, але яко государь христьянскій многокротъ ку узнанью правды и любви брата своего, № 6.

№ 6. государя вашего послы и посланницы своими напоминалъ, а не толко што за продковъ зашло, але и о тое, што за панованья его милости государьского вашъ государь земли Ифлянской, оборонѣ его милости государа нашего здавна подданой, а нинѣ и панствамъ его милости вжо прилученой въ лѣта перемирные учинилъ, городы, мѣста и волости посягнулъ; и о томъ у братскую пріязнь безъ кровопролитья его милость великій государь нашъ зъ братомъ своимъ обсылался и многокротъ волю свою ему брату своему, государю вашему, на любовь для добра христьянского объявлялъ, а на останокъ въ томъ ся осветчалъ Богу и всему христьянству, иже не жадаетъ розлитья крови христьянское, якожъ о томъ и зимы минулое, за нашимъ челобитьемъ, посланца своего пана Баркулаба Ивановича Корсака къ брату своему, государю вашему, посылалъ. И вашъ государь, якобъ не хотячи добра видѣти крестьянского, посланца его милости государьского часъ немалый задержавши и на пролитье крови христьянское подвигнувшесь, а не вчинивши отказу, а ни отповѣди, и тымъ убеспечивши безъ вѣсти люди свои увославши у вотчизну государьскую, валкою и кровопролитьемъ непріязнь оказалъ; а послѣ того, отпустивши оного посланца, листъ свой съ нимъ писалъ до его королевской милости государя нашего, якбы то за посланьемъ пословъ не таковыхъ, съ какими бы можно великіе дѣла становити, и за мовеньемъ нѣкоторыхъ словъ, отъ першего посла уязвенью негодными, дѣло доброе межи ихъ милостью государи не стало. Ино его милость государь нашъ видѣчи нелютость его брата своего надъ народомъ христьянскимъ и не(с)клонность къ доброму дѣлу, войска свои ко границамъ послати и управити рачилъ, што вамъ доселѣ вѣдомо, и вжо розумѣти можете, каковое злое въ народѣ крестьянскомъ дѣется, а на болшое еще приходитъ, и можете разсудити, годно ли для словъ, каковые будутъ ли отъ посла мовены у его рѣчахъ, а не съ порученья государьского, таковые дѣла подносити, которые противны есть волѣ Божьѣ и Его святому приказанью. И вы братья поразумѣйте, чимъ славится и въ забытье приходитъ панованье и имя великихъ государей. Про то, по обычаю продковъ вашихъ, дѣла старые попеченьемъ на вашихъ умѣхъ розсудите и обачте, коли таковая непріазнь теперь межъ великихъ государей въ народѣ христьянскомъ размножается, а невѣрныхъ руки во крови люду Божьего омываются на вси стороны, а на болшое еще межи тыми великими государьствы зачинается, бо вси на то повинные за таковымъ початкомъ государя вашего болши нижли на тотъ часъ подвигнутися мутся, какъ бы непріязнь непріязнью и кровопролитьемъ отдавана. Для того я Валиріянъ, бискупъ виленскій, съ повинности пастырскіе видячи таковые дѣла, што приходитъ на народъ христьянскій за грѣхъ и въ запустѣнье приводятся государьства на потѣху и на поруганье невѣрнымъ, о семъ попеченье чинечи духовне, и выразумѣвши съ повѣсти пана

№ 6.

троцкого прихилность государя ко доброму, чинилъ есми обмову съ тайною радою государя моего, съ помененымъ паномъ Миколаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, а одностайне и съ паномъ троцкимъ, успоминаючи давные дѣла, обачили есмо, што многокротъ по скаженьи и запустѣньи при границахъ постановенье межи государей приходило, о томъ есмя многую печаль мѣли, покладуючи то за грѣхъ христьянскій; и гдыжъ болшій пожитокъ всему христьянству можетъ быти за премноженьемъ панствъ и народу христьянского, а не запустѣнья съ кровопролитья; а для того стерегучи, поколя еще ку болшей непріязни не пришло, и видячи великого государя нашего всими добродѣтелми отъ Бога сотворителя окрашенного и на добро христьянское завжды склонного, про то, не переставаючи обычаевъ продковъ нашихъ, челомбитье ку его милости государю нашему приносили есмя, абы милосердье свое государьское надъ народомъ христьянскимъ показалъ, а кровопролитье уняти и застоновити и съ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, еще бъ обсылку и намовы чинити похотѣлъ, какъ бы ласкою Божьею доброе дѣло межъ ихъ милостью государи статися могло, и намъ бы зъ вами, братьею нашею, обослатися о томъ его милость призволилъ; якъже великій государь нашъ, видячи за грѣхъ во всемъ христьянсткѣ казнь Божью, што на всѣ стороны кровь христьянская розливаетца, и хотячи, ижъ причины зъ стороны своей на розлитье крови его милость не далъ, а поручаючи вси справы и дѣла свои воли Божьей, не опустилъ его милость челомбитья нашего, и намъ зъ вами обослатися дозволилъ. И вы, братья, видячи таковое наше жалѣнье о христьянствѣ, то бы есте вдячне отъ насъ приняли и иные рѣчи порозумѣвши такиже, яко и мы, государя своего на то бы естя наводили, вѣрне о добромъ христьянскомъ промышляли и о томъ радили, какъ бы межи государи на каковой певный часъ постановенье перемирьемъ учинити и христьянство упокоити, поколѣ государи черезъ пословъ межи собою о границахъ во всемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ и въ земли Ифлянской дѣла свои государьскіе постановятъ; а Божьимъ милосердьемъ миръ вѣчный статися можетъ. И будетъ ли хотѣніе вашего государя на добро христьяномъ зъ великимъ государемъ нашимъ змовы и братского пожитія, нехай бы пословъ своихъ великихъ къ нашему государю, брату своему, о миру и о доброй змовѣ послалъ, а государь нашъ потомужъ къ нему брату своему о миру и о доброй змовѣ пословъ своихъ великихъ пошлетъ, для чего абы и листъ клейтовный отъ государя своего на пословъ государя нашего къ намъ послали бы естя черезъ того посланца нашего Семена Алексѣевича; а мы, съ Божьею помочью, чоломъбитье наше ку великому государу нашему доносити будемъ, абы яко началъ о добрѣ всего христьянства мыслити, и теперь съ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, доброе змовы похотѣлъ и пословъ своихъ великихъ къ брату

№ 6. своему послалъ, которымъ бы можно межи ихъ милостью великихъ государей миръ вѣчный и доброе дѣло постановити попригожу, абы христьянство отъ невѣрныхъ подъ панованьемъ ихъ великихъ государей у тишинѣ заховано, и государи у братствѣ и въ пріязни будучи, о свободѣ зъ рукъ невѣрныхъ люду Божьего промышляючи; пакованье свое благословенствомъ розславляли, а тымъ въ ласцѣ Божьей милосердьемъ Его святымъ несмертелною памятью на вѣки живы, и нашо и ваше печалованье годнымъ успоминаньемъ ку похваленію приведется. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья 1562, мѣсяца октября 30 дня.

IV. И ноября 29 день литовской посланникъ Семенъ былъ у митрополита; а посыланъ по него приставъ Третьякъ Чабуковъ. А пріѣхавъ на площадь, вышелъ изъ саней противъ угла грановитые полаты и шелъ къ митрополиту въ малые ворота, что митрополитъ ходитъ къ Пречистой, и встрѣчи ему не было; а у митрополита въ ту пору была полата устроена. А направѣ у митрополита седѣлъ, отъ митрополита мѣста за два, архіепископъ ноугородской, а отъ него седѣли митрополиты и игумены; а съ лѣвую сторону у митрополита сидѣлъ владыка крутицкой на другой лавкѣ подлѣ окошка, а отъ нево сидѣли бояре Иванъ Петровичъ Яковля, яселничей Петръ Васильевичъ Зайцевъ, казначей Микита Өеонасьевичъ Фуниковъ, дьякъ Андрей Васильевъ, а у нихъ седѣли и до дверей дворяня, а въ сѣнехъ и на крылцѣ было устроено митрополичи дѣтми боярскими. А какъ посланникъ вшелъ къ митрополиту, и явилъ ево митрополиту челомъ ударити митрополичь дворецкой Данило Өоминъ. И какъ гонецъ челомъ ударилъ, и митрополитъ говорилъ гонцу: Семенъ, привезъ еси къ намъ грамоту отъ пановъ рады королевскіе, отъ бискупа виленского князя Валеріяна и отъ воеводы виленского пана Николая Яновича Радивила, да отъ пана Николая Юрьевича Радивила, и мы ту грамоту велѣли у тебя приняти и выслушали, и тебѣ есмя тогды говорили, что прежъ того бискупъ и воевода виленскій къ намъ посланниковъ своихъ и гонцовъ присылывали, и мы отвѣчивали, что мы люди церковные и пасемъ церковь Божью и строимъ вещи церковные и до тѣхъ намъ дѣлъ дѣла нѣтъ, также и нынѣ намъ до тѣхъ дѣлъ дѣла нѣтъ, на насъ бы тѣхъ дѣлъ не налагали, то вѣдаютъ боговѣнчанного царя самодержца государя и великого князя Ивана Васильевича бояре, и о тѣхъ дѣлѣхъ съ паны ссылаютца. И отпустилъ гонца и грамоту ему велѣлъ дати діаку своему Царегородцову.

И отъ митрополита гонецъ шелъ къ бояромъ на дворъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому съ приставомъ вмѣстѣ; а встрѣчи ему не было нигдѣ. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ ево бояромъ челомъ ударити Полушка Михайловъ. И бояре говорили гонцу: о которыхъ еси дѣлѣхъ

привезъ къ намъ грамоту отъ пановъ рады королевскіе, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ посылаемъ къ паномъ радѣ королевской и свою грамоту, и ты ее отвези къ паномъ. Да грамоту ему дали. Бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ приказалъ поклонъ къ бискупу виленскому Валеріану; бояринъ князь Василей Михайловичъ Глинской приказалъ поклонъ къ воеводѣ виленскому къ пану Николаю Яновичю Радивилу; бояринъ Данило Романовичъ Юрьева приказалъ поклонъ къ пану Николаю Юрьевичю Радивилу; бояринъ Василей Михайловичъ приказалъ поклонъ къ пану Григорью Александровичю Хоткеву. И отпустили его на подворье съ приставомъ съ Третьякомъ Чабуковымъ. А поѣхалъ гонецъ съ Москвы ноября 30 день. № 6.

V. А приговорилъ царь и великій князь литовского гонца Сенку Олексѣева подержати въ Тфери того для, что царь и великій князь ѣдетъ на своего недруга, за его неправды, на литовского короля; а итти ему къ Полотцку; а подержати бы его во Тфери до тѣхъ мѣстъ, доколѣ царь и великій князь пойдетъ на свое дѣло на земское изъ Можайска къ Великимъ Лукамъ, и тогды съ нимъ ѣхати во Псковъ и побыти во Псковѣ. А какъ съ Великихъ Лукъ къ Полоцку пойдетъ, и вѣсть бы про его государской походъ не была. А какъ государь съ Лукъ пойдетъ, и тогды Сенку Олексѣева отпустити изо Пскова въ Юрьевъ Ливонской, а изъ Юрьева отпустити его за рубежъ.

А се такова память дана Третьяку Чабукову ноября 30 день. Память Третьяку Суровцову сыну Чабукову. Ѣхати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексѣевымъ во Тферь. А ѣхати ему съ нимъ дорогою бережно, и беречи того, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. А пріѣхавъ во Тферь, стояти ему съ посланникомъ во Твери до царя и великого князя указу, и на подворье къ посланнику не пускати никакого человѣка, и самого посланника и его людей съ подворья никуды не пускати. А кормъ посланнику дорогою и во Тфери давати по кормовой памяти. А съ Третьякомъ посланы дѣти боярскіе, москвичи, Ивашко Петелинъ да Иванъ Удалцовъ.

А се такова грамота послана во Тферь къ приказщикомъ городовымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи во Тферь приказщику городовому Микитѣ Хомутову. Отпустили есмя во Тферь Третьяка Чабукова съ литовскимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексѣевымъ. И какъ Третьякъ съ посланникомъ во Тферь пріѣдетъ, и ты бъ часа того литовскому посланнику далъ дворъ доброй, чтобы былъ крѣпокъ и хоромы на немъ были добры, а Третьяку бы еси далъ дворъ возлѣ посланникова двора, и сторожей къ посланнику на дворъ давалъ по два человѣка на день да на ночь. Писана на Москвѣ, лѣта 7071, ноября 30 день.

Того жъ дни, ноября 30 день, послана память дьякомъ, Василью Гри-

№ 6. горьеву съ товарыщи, дати имъ Третьяку Чабукову на кормъ денегъ, что ему давати, ѣдучи дорогою, литовскому посланнику Семену Олексѣеву, и память ему кормовая дати, по чему ему кормъ давать; а велѣти посланнику кормъ давати потомужъ, какъ ему даванъ кормъ отъ Юрьева Ливонского до Москвы; а дати Третьяку денегъ на кормъ съ лишкомъ, потому что Третьяку съ посланникомъ побыти во Тфери, да и медъ на посланника велѣлъ во Тфери поставити.

VI. А се грамота царя и великого князя опасная на королевскіе послы, и грамота отъ Макарія, митрополита всеа Русіи, къ бискупу виленскому къ Валеріану да къ воеводѣ къ виленскому къ Миколаю, да грамота къ бискупу жъ виленскому да къ воеводѣ виленскому отъ боярина князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и иныхъ бояръ. Посланы тѣ грамоты съ посланникомъ литовскимъ съ Семеномъ Олексѣевымъ.

Грамота опасная. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣтилъ насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи *(полный титулъ)*, брату моему, великому государю Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. Присылала рада твоя, князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, да панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, человѣка своего Семена Олексѣева съ листомъ бити челомъ къ преосвященному отцу нашему Макарію, митрополиту всеа Русіи, да и къ бояромъ нашимъ писали, къ боярину навысшему и володимерскому намѣснику ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да къ боярину и намѣстнику тверскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина и къ инымъ нашимъ бояромъ о томъ, чтобъ отецъ нашъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, о томъ намъ воспомянулъ. И наши бояре намъ били челомъ и наводили насъ, чтобъ мы съ тобою, братомъ своимъ, похотѣли миру и доброго пожитья. И мы для отца своего Макарія, митрополита всеа Русіи, воспомяновенія, и для бояръ своихъ челобитья, для покою христьянского сю свою опасную грамоту на твои послы къ тебѣ брату своему послали. И кого пословъ своихъ братъ нашъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ, ихъ людемъ, со всѣми ихъ животы пріѣхати къ намъ въ наши государства и отъѣхати отъ насъ доброволно безо всякіе зацѣпки, безъ задержанія. А нѣчто будетъ и рать наша пойдетъ, наши бояре и воеводы, на твою брата моего землю, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и сь ихъ животы брата моего отъ нашихъ воинскихъ людей путь чистъ безо всякіе зацѣпки и задержанія черезъ рать, пріѣхати къ намъ и отъѣхати отъ насъ доброволно безо всякіе зацѣпки, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ

нашемъ государевѣ дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7071, но- № 6.
ября мѣсяца 27 день, индихта 6, государствія нашего 30, а царствъ нашихъ. Російского 18, казанского 12, азсторохансќого 9.

А се грамота отъ Макаріа, митрополита всеа Русіи. Благоволеніемъ Бога и Отца и поспѣшеніемъ Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, въ Троицы славимаго Бога нашего, и пречистые Богородицы, правящи престолъ великихъ архіерей и чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны молитвами, мы смиренный Макарій, митрополитъ всея Русіи, великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), рады его, князю Валеріяну, бискупу виленскому, да пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжатѣ олыжскому и несвижскому, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестійскому и ковенскому, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводѣ тротцкому, гетману Великого Княжства Литовского, старостѣ мозырскому, литцкому, бѣлетцкому и сомилишскому, да пану Григорью Олександровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману дворному, старовства справцѣ Жемотцкого, старостѣ кормаловскому, нашего смиреніа повелѣніа слово то. Что ты князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, и ты Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, присылали къ намъ паробка своего Семена съ грамотою, а въ грамотѣ своей, бьючи челомъ, писали есте, чтобъ мы благочестивому государю, боговѣнчанному царю, воспоминали, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотѣлъ доброго пожитья и миру, и объ иныхъ о многихъ дѣлѣхъ государскихъ писали есте; и мы то ваше челобитье выслушали и вразумѣли гораздо. И вы и прежъ того многижда есте къ намъ присылывали посланниковъ своихъ, и мы всѣмъ тѣмъ посланникомъ вашимъ отказывали, что намъ до тѣхъ дѣлъ дѣла нѣтъ, занже мы люди церковныя, пасемъ стадо Христово словесныхъ овецъ, и строимъ вещи церковныя, а тѣ дѣла вѣдаютъ государскіе бояре и съ паны ссылалися; а и къ прежнимъ митрополитомъ, къ нашимъ братьямъ, о такихъ дѣлѣхъ отъ государя вашего рады присылки не бывало; и вы бъ и впредь о такихъ дѣлѣхъ нашему смиренію не стужали. А мы какъ истинные пастухи православные вѣры христьянскіе, по своей паствѣ завсе того у Бога просимъ и молимъ, чтобъ православное христьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было; а благочестивому государю и боговѣнчанному и сыну нашего смиренья всегда воспоминаемъ и молимъ и поучаемъ духовне, чтобы онъ благочестивый государь со всѣми странами и съ пограничными сусѣди миръ и тишину имѣлъ и кровопролитья не хотѣлъ. И государь нашъ, какъ есть истинный государь христьянскій царь, со всѣми пограничными своими сусѣды живетъ правдою и по неправдѣ не жалаетъ и на кровопролитіе не востаетъ. И нынѣ государя нашего бояре, ближняя его дума, бояринъ и

№ 6. воевода навышшій и намѣсникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, и бояринъ и намѣсникъ казанскій князь Василей Михайловичъ Глинскій, и бояринъ и намѣсникъ тферскій Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина, и бояринъ и намѣсникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича-Захарьина, и вся государьская дума насъ молили и намъ били челомъ, чтобы мы благочестивому государю и боговѣнчанному царю воспоминали и били челомъ, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ похотѣлъ доброго пожитія и миру, и опасную бы грамоту на вашего государя пословъ далъ. И мы были для строенія вещей церковныхъ оторклися того, но для паствы своея и для народу христіанского, чтобъ далъ Богъ кровь христіанская литися престала, двинулися есмя о Святѣмъ Дусѣ съ своими дѣтми и сослужебники, со архіепископы и епископы, со архимандриты и игумены, и со всею государскою радою благочестивого государя и боговѣнчанного царя, молили и просили и били челомъ. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій правые вѣры, сіяя во благочестіи, жалѣя о христьянствѣ и не радуяся розлитія кровемъ христьянскимъ, нашего ради воспоменовенія и прошенія, и дѣтей нашихъ и сослужебниковъ, архіепископовъ и епископовъ, челобитья, бояръ своихъ челобитья не оставилъ и опасную грамоту свою на государя вашего пословъ бояромъ своимъ далъ. А о всемъ о томъ вамъ подлинно вѣдомо учинятъ государскіе бояре. Писанъ въ дому пречистые Богородицы, лѣта отъ созданья міру 7071, ноября мѣсяца 27 день.

А се грамота отъ бояръ отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и отъ иныхъ бояръ къ королевской радѣ съ Сенкою съ Олексѣевымъ. Великого Бога и Спаса нашего Исуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя, яко рога инрога, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *(полный титулъ)*, отъ его царского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навышшего и намѣсника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, и отъ боярина и воеводы и намѣсника казанского отъ князя Василья Михайловича Глинского, и отъ боярина и намѣсника тферскаго отъ Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, и отъ боярина и намѣсника ржевского отъ Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, Жигимонта-Августа, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)*, братьѣ нашей, радѣ королевской, Великого Княжства Литовского, князю Валеріану, бискупу виленскому, пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжатѣ на Ольщѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому и ковенскому, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводѣ тротцкому, гетману Великого Княжства Литовского, старостѣ мозырскому, литцкому, бѣлитцкому и сомилишскому, да

пану Григорью Александровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману дворному, справцѣ староства Жемотцкого и старостѣ кармаловскому. Что присылали есмя ко мнѣ боярину навышшему и намѣснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и ко мнѣ боярину и намѣснику тферскому къ Данилу Романовичю ты князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ посланника своего Семена Олексѣева съ листомъ, и въ томъ вашемъ листѣ писано, что перво сего панъ троцкій Григорей Олександровичъ Хоткевича, братъ вашъ, писалъ до васъ, а послѣ того, пріѣхавъ изъ земли Вифлянской, съ вами изустъ говорилъ, что сего лѣта будучи въ землѣ Вифлянской съ войскомъ королевскимъ, и видячи много злого кровопролитіа на розныхъ мѣстѣхъ въ народѣ христьянскомъ, съ чего жалостію обнявшися, обсылался съ царьского величества бояриномъ и воеводою, державцею ярославскимъ, намѣсникомъ земли Вифлянскіе Иваномъ Петровичемъ Ѳедоровича, чтобъ онъ думалъ, какъ бы Божіею помочью межъ государей доброе дѣло статися могло. И Иванъ Петровичъ, мысль свою къ доброму дѣлу приводячи, пану троцкому грамотою своею извѣстилъ, хотячи величеству царскому вѣдомо о томъ учинити и съ нами съ братьею своею обослатися, для чего и васъ просилъ, абы есте такимъ же обычаемъ обмышляли. А послѣ того Иванъ Петровичъ, бояринъ и намѣсникъ земли Вифлянской, отписалъ до пана тротцкого, что онъ къ царскому величеству о мирномъ согласьѣ писаньемъ своимъ извѣстити послалъ; ино отъ царского величества о томъ дѣлѣ вѣдомо ему никакое не бывало, и онъ къ намъ къ братьѣ своей, ко мнѣ боярину навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и ко мнѣ къ боярину и намѣснику тферскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, и къ инымъ братьѣ своей писалъ, чтобъ мы государя своего царскому величеству били челомъ и просили и на то его наводили, чтобъ онъ похотѣлъ покою христіанского, а съ государемъ вашимъ, братомъ своимъ, доброго пожитія. И мы до него отписали, что писанье его приняли, и вразумѣли его гораздо, и своей братьѣ, всей думѣ его царского величества то изъявили, и свое жаданіе и мысль приложили и на то ихъ наводили и навели, и государю своему царскому величеству били челомъ. И государь нашъ, не радуючись о розлитіи крови христьянской, а еще кабы болшого жалѣючи и промышляй о покою и о престаніи розлитія крови христіанской, намъ отказъ чинилъ таковъ: похочетъ ли государь вашъ покою хрестіанского и съ нимъ братомъ своимъ доброго пожитіа, и государь бы вашъ къ нашему государю, къ брату своему, послалъ своихъ пословъ или посланника, черезъ которого бъ доброе дѣло постановитися могло, и что есте съ писанья пана троцкого и изъ устного говоренія и съ грамоты Ивана Петровича до пана троцкого достаточно выразумѣли. Ино вѣдомо намъ, и не одно намъ, и инымъ многимъ госу- № 6.

№ 6. дарствамъ, ижъ великій и наяснѣйшій государь вашъ счастливо на государствахъ вотчинныхъ панствъ своихъ сѣдши по обычаю хвалебныхъ и славныхъ предковъ своихъ, государей вашихъ, государствомъ своимъ христьянскимъ пануючи, васъ радъ своихъ просьбы съ челобитьемъ милостиво выслушивалъ и не оставливаетъ всѣхъ обычаевъ, христьанскому панствованію пристойныхъ, также и съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, за вашимъ челобитьемъ валки и меча на розлитіе крови христьянскіе для забранія вотчины его государь вашъ не подносилъ, а какъ государь христьянскій многижда къ узнанью правды и любви брата своего, государя нашего, послы и посланники своими напоминалъ не толко что за предковъ зашло, но что и за панствованьемъ государя вашего нашъ государь въ земли Ифлянской, обороны вашего государя издавна подданой, а нынѣ и панствомъ уже къ вашему государю прилученой, въ лѣта перемирные учинилъ, городы и волости и мѣсты посягнулъ и о томъ братцкую пріязнь безъ кровопролитія вашъ государь съ братомъ своимъ обсылался, и многижда волю свою ему брату своему, великому государю нашему, на любовь для добра христьянского обавлялъ, а на останокъ въ томъ ся освѣтчалъ Богу и всему христіянству, что не жедаетъ розлитія крови христіанскіе; какъ же о томъ и зимы минулые, за вашимъ челобитьемъ, посланника своего пана Борколаба Корсака къ брату своему государю нашему посылалъ; и нашъ великій государь, кабы не хотячи видѣти добра христьянского, посланника его много задержавши и на кровопролитіе христьянское подвигнувшися, а не учинивши отказу, ни отповѣди, и тѣмъ оплошивши, безъ вѣсти люди свои пославши въ вотчину государя вашего валкою и кровопролитіемъ и непріязнью казилъ; а опослѣ того, отпустивши посланника государя вашего, листъ свой съ нимъ писалъ до вашего государя, какъ бы то за посланьемъ пословъ не таковыхъ, какимъ бы мочно великіе дѣла постановити и за говорею нѣкоторыхъ словъ, отъ первого посла изъявленыхъ негодными, дѣло доброе межъ великихъ государей не стало. Ино вашъ государь, видячи немилость брата своего надъ родомъ христьянскимъ и несклоность къ доброму дѣлу, войско свое на границы послати и отправити велѣлъ, что намъ доселѣ вѣдомо, и ужь разумно можетъ быти, какое зло въ народѣ христьянскомъ дѣется, и на болшее еще приходитъ, и можемъ то разсудити, годно ли отъ посла какіе рѣчи говорити, а не по повелѣнью государьскому, которые дѣла противны волѣ Божьей и государьскому приказу; и намъ бы поразумѣти, чѣмъ славитца и въ забытье не приходитъ государства и имя великихъ государей, по обычаю предковъ нашихъ дѣла старые на своихъ умѣхъ разсудити и обмыслити, коли таковая непріязнь тепере межъ великихъ государей въ народѣ христьянскомъ размножаетца, а невѣрныхъ руки въ крови людей Божьихъ обмываютца на всѣ стороны, а на болше еще

межъ великихъ государствъ зачинаетца, а всѣ повинные за такимъ починомъ государя нашего болше подвигнутись хотятъ, чтобъ непріязнь непріязнью отдавана. Для того ты, Валеріянъ, бискупъ виленскій, съ повинности пастырской, и выразумѣвши съ повѣсти пана тротцкого прихилность великого государя къ добру хрестьянскому, учинилъ еси обмову съ паномъ Миколаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, и заодинъ съ паномъ тротцкимъ поминаючи давные дѣла, обмыслили есте про то, не преставаючи обычаевъ предковъ вашихъ, челобитье ко государю своему приносили есте, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, нашимъ государемъ, еще обсылку и намолвленіе учинити похотѣлъ, какъ бы милостію Божіею доброе дѣло сстатися могло, а вамъ бы съ нами, братьею своею, обослатися о томъ произволилъ. И государь вашъ, видѣчи за грѣхъ о всемъ христьянствѣ казнь Божью, что на всѣ стороны кровь христьянская розливаетца, вашего челобитья не опустилъ, и вамъ съ нами обослатися поволилъ; и намъ бы, видячи такое ваше жалѣнье о христьянствѣ, то бы отъ васъ вдячне приняти, и тѣ рѣчи поразумѣвши, также какъ и вы, государя своего на то бы намъ наводити и вѣрно о добрѣ хрестіянскомъ промышляти и о томъ думати, какъ бы межъ государей постановеніе перемирьемъ учинити и христьянство упокоити, поколѣ государи черезъ пословъ межи собою о границѣ во всемъ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и въ землѣ Вифлянской дѣла свои государьскіе постановятъ; и будетъ ли хотѣніе нашего великого государя, его царского величества, на добро христіаномъ съ вашимъ государемъ смолвы и братцкого пожитья, и государь бы нашъ пословъ своихъ великихъ къ вашему государю къ брату своему о миру и о доброй смолвѣ послалъ, а государь вашъ потомужъ ко государю нашему, брату своему, пословъ своихъ о миру и о доброй смолвѣ пошлетъ, для того бъ и листъ клетовный отъ государя своего на пословъ государя вашего намъ къ вамъ послати черезъ того посланника вашего Семена; а вы своему государю хотите радити, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, нашимъ государемъ, добрые смолвы похотѣлъ и пословъ своихъ великихъ къ нашему государю, къ брату своему, послалъ, которымъ бы мочно межъ ихъ великихъ государей доброе дѣло постановити попригожу, чтобъ они государи на вѣки славны были, и наше воспоминанье къ великимъ государемъ похвално было. И мы то ваше писанье вычли и вразумѣли гораздо. Ино, панове, годитца каждому человѣку памятовати судъ Божей и смерть, и того ради, яко сесь свѣтъ преходной, подобаетъ глаголати и писати правда, а неправдою правда не покрывати, занже Христово слово во евангеліѣ, яко всяко слово празно, еже аще возглаголютъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный; отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися; и не подобитеся реченному во евангеліи: сіи люди устами Мя чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. А что

№ 6.

№ 6. писали есте въ своей грамотѣ, что вамъ писалъ и говорилъ панъ троцкій Григорей Александровичъ Хоткевичъ, какъ обсылался съ бояриномъ и воеводою величества царьского съ Иваномъ Петровичемъ, и что намъ Иванъ Петровичъ извѣстилъ, и мы тогды смолвяся съ своею братьею, государю своему били челомъ и молили его царьского величества; и государь нашъ, какъ есть государь правые вѣры христьянскіе, вѣдая извѣстно законъ христьянскій, милосердуя о народѣ христьянскомъ, своимъ милостивымъ обычаемъ намъ отвѣтъ свой чинилъ таковъ, что видя къ себѣ брата своего, вашего государя, несклонность и гордость и досады и поношенія, и ему было никакъ въ миру съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, непригоже быти; и государь нашъ, какъ есть истинный государь христьянскій, не хотя видѣти розлитіа крови крестіянскіе, жалѣя о христьянствѣ, отвѣтъ учинилъ таковъ, чтобъ государь вашъ пословъ своихъ или посланниковъ къ великому государю нашему послалъ, которые бъ межъ государей смолвку и доброе дѣло постановити могли. И мы тотъ отвѣтъ царьского величества къ Ивану Петровичю писали; да и то есмя писали, за что межъ великихъ государей гнѣвъ воздвигнулся: какъ государь вашъ гордостію обнявся, нашего государя титла его царского величества съ послы и съ посланники не описуетъ, а то титла государя нашего, его царского его величества, отъ Бога дано ему и отъ его прародителей, а не отъ человѣкъ; и что отъ Бога дано, и то человѣкъ можетъ ли разорити? Также государь вашъ къ нашему государю съ послы своими и съ посланники приказываетъ не попригожу, не по тому, какъ къ отцу его великому государю отецъ вашего государя приказывалъ, почелъ отъ перваго посла отъ Станислава Кишки и до нынѣшняго посланника Берколаба, и имя его царьское описуючи не по тому, какъ отецъ его писалъ къ отцу государя нашего къ великому государю и къ нему, и что Богъ ему государю милосердье свое свыше учинилъ, прародительское его имя прибавленіе ему даровалъ. И государь вашъ не токмо Божья прибавленія того имяни сполна не описуетъ, но и прежнее государьское имя убавливая и его безчествуя, съ послы и съ посланники приказываетъ и въ грамотахъ пишетса, со всѣми съ ними приказываетъ къ нашему великому государю, что съ нашимъ государемъ, съ своимъ братомъ, хочетъ доброго пожитіа, а со всѣми своими послы и съ посланники къ нашему государю приказываетъ такіе слова, которые къ доброму дѣлу не пригодятца, и за тѣмъ доброе дѣло не постановитца. А ко царю крымскому посылалъ дьяка своего Михайла Халабурду и выходъ царю даючи не токмо съ своей земли, но и съ иныхъ земель подымаючи на государя нашего вотчину, и крымского царя себѣ другомъ держачи болши нашего государя и съ нимъ хотячи заодинъ стояти на христьянство. Также сево лѣта государя вашего люди Чичерскіе и Пропойскіе съ Бѣлогородцкими людми приходили на государя нашего вот-

чину на Северскія места, и христьянскую кровь съ мусулманы заодинъ № 6.
проливали. А что государь вашъ во государя нашего въ искони вѣчную вотчину въ землю Вифлянскую вступаетца, и то неподобное дѣло и въ разумъ не войдетъ, и то есмя слыхали ото многихъ людей и сами гораздо вѣдаемъ, что отъ великого государя Ярослава и до сего великого государя нашего Ливонская земля вся его царьского величества. А вашъ государь приказывалъ надвое: первое приказывалъ къ нашему государю съ своими послы, съ Васильемъ съ Тишкевичемъ съ товарыщи, что та земля Вифлянская дана ему въ оборону отъ цесаря, а послѣ того приказывалъ государь вашъ къ нашему государю съ своимъ посланникомъ съ Мартыномъ Володковымъ, что та земля Вифлянская изъ старинъ его вотчина, и за свою вину ему добили челомъ и правду дали и посполу учинилися съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ. Ино, панове, сами себѣ разсудите, пригоже ли таковому великому государю такіе двои рѣчи говорити? ано не токмо имъ великимъ государемъ, или намъ ихъ слугамъ, но и нашимъ служебникомъ не годитца двоихъ рѣчей говорити, и за такіе двоесловные рѣчи вставливая неподобные рѣчи, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ и раздирая мирное согласіе, и за такое неправедное вступленіе, крови христьянской литись пригоже ли, сами себѣ разсудите. Мы такъ къ Ивану Петровичю приказывали. А Ивану Петровичю велѣли есмя то извѣстити Григорью Хоткевичю, а Григорей бы Хоткевичъ вамъ то извѣстилъ. И того розсуженія въ вашей грамотѣ не начли есмя: или будетъ Иванъ Петровичъ къ Григорью Хоткевичю того не отписалъ, или будетъ вамъ Григорей того не извѣстилъ, намъ и посямѣста того невѣдомо. А что есте писали въ своей грамотѣ, что государь вашъ, по обычаю хвалебныхъ предковъ своихъ, государствомъ своимъ христьянскимъ пануючи, васъ радъ своихъ милостивно выслушивалъ, а христьянскихъ обычаевъ, государьству пристойныхъ, всѣхъ не оставливалъ и не оставливаетъ, а съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, за вашимъ челобитьемъ брани и меча на розлитія крови христьянскія для забранія вотчины его государь вашъ не подносилъ, а нашего государя многижда ко узнанію правде и любви напоминалъ. Ино, панове, такіе непригожіе слова пригоже ли писати, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, что писано въ вашей грамотѣ о забраніи вотчинъ предковъ его, и мы вѣдаемъ, что государь нашъ какъ есть истинные правые вѣры христьянскіе государь, и исправляя христьянскій законъ по заповѣдемъ Божьимъ, что и отецъ вашего государя въ его не въ сверпіеные лѣта гордостью обнявся и государя нашего посланіа не послушалъ о миру и о согласіи, и на розлитіе хрестьянскіе крови двигнулся, городъ Гомей у государя нашего взялъ, а тотъ былъ городъ блаженные памяти съ великимъ государемъ съ Васильемъ, съ отцемъ вашего государя написанъ въ докончаніи. И госу-

№ 6. дарь нашъ и черезъ такіе дѣла брату своему, вашему государю, не хотѣлъ говорити, а съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотѣлъ доброго пожитья; и государь вашъ къ брату своему, къ нашему государю, приказывалъ съ послы и съ посланники непригожіе многіе дѣла, задираяся за искони вѣчную вотчину государя нашего; ино то ли государь вашъ съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, хочетъ доброго пожитья и всѣхъ крестьянскихъ обычаевъ не отпущаетъ, что напомпнаетъ тѣ дѣла, которые дѣлалися за великого государя, блаженые памяти великого государя Ивана, также и за блаженые памяти великого государя Василія, также и за Казимера короля и за Александра и за Жигиманта, и тѣ государи на Божей судъ пошли; а которые дѣла промежъ ихъ дѣлалися, и толко тѣ дѣла воспоминати и исправливати, ино тѣмъ дѣломъ безъ кровопролитія никакъ не быти. А и не ведетца того нигдѣ, чтобъ послѣ отшедшихъ государей которые дѣла оборочалися назадъ, какъ тѣ дѣла при нихъ стоятъ, такъ и послѣ нихъ подвижны бываютъ; ино кто старые дѣла воспоминаетъ, тотъ и немилосердіе надъ народомъ Божіимъ дѣлаетъ и крови христьянскіе лити желаетъ. А государь нашъ какъ есть истинный правые вѣры христьянскіе, всегды разсужаючи мѣру своей чести государьской и своему государьству, съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотѣлъ доброго пожитія, какъ бы вмѣстимо было ему государю и его государьству. И государь вашъ, не разсужая мѣры и обнявся безмѣрьемъ, захотѣлъ дѣлати безмѣрнымъ обычаемъ со государемъ нашимъ, ино потому такъ и ссталося. И толко будетъ, панове, на то уповаете и потому зовете, что незгодою предковъ государей нашихъ вотчина государьская вашему государю въ руки попала, и что предки государей нашихъ которыхъ слугъ своихъ жаловали городы, и они въ ихъ государьскіе невзгоды измѣннымъ обычаемъ отъѣзжали и съ тѣми городы ко государей вашихъ предкомъ; ино то, панове, которая правда, что чужую вотчину держати и называти ее своею? А толко, панове, воспомянути прежніе обычаи, которымъ обычаемъ гетманы литовскіе Рогволдовичевъ Давила, да Мовколда на Литовское княжство взяли и которымъ обычаемъ великому государю Мстиславу Володимеричю Манамашу къ Кіеву дань давали, мы то гораздо вѣдаемъ, кое такъ было; ино потому не токмо что Руская земля вся, но и Литовская земля вся вотчина государя нашего: занже починъ отъ великого государя Владимера, иже просвѣтившаго землю Рускую святымъ крещеніемъ, даже и до нынѣшняго великого государя нашего до его царьского величества, наши государи самодержцы никѣмъ не посажены на своихъ государьствахъ, но отъ всемогущіа Божіа десницы государи, такъ и нынѣ на своихъ государствахъ государи, а ваши государи посаженые государи; ино которые крѣпче, вотчинной ли государь, или посаженой государь, сами то разсудите. Да толко, панове, сколко тѣхъ рѣчей

ни говорити на обѣ стороны, такими рѣчми доброе дѣло не ставитца, № 6.
развѣе къ розлитію крови христьянскіе приходятъ; и мы воспомянули вамъ про то тово для, занже вы писали въ своей грамотѣ не пригожю задираяся за искони вѣчную вотчину государя нашего. А намъ, панове, годитца съ обѣ стороны того смотрити, чтобъ промежъ государей доброе дѣло было, крестьянская бъ кровь не лилася. А государь нашъ, какъ есть истинные правые вѣры государь, завсе того у Бога проситъ и бережетъ, чтобъ крестьянство въ покоѣ было и кровь бы крестьянская не проливалась и съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго дѣла хочетъ, какъ будетъ пригоже. А о Вифлянской землѣ ино что, панове, и говорити? Мы тому дивимся, что вы такіе панове честные, а такъ пишете, что та Вифлянская земля поддана издавна вашему государю, а нынѣ панствомъ ужь къ вашему государю прилучена; ино тому, панове, какъ статися; коли ужь она издавна поддана, ново панствомъ чего для учинитися? ино то вѣдь знатно не бывало, ни нынѣ есть. А послушенство Ливонскіе земли каково нынѣ къ вашему государю, не токмо намъ, но и многимъ землямъ то вѣдомо, о томъ намъ что и говорити. А какъ Егайло на дядю своего на Кестутья наймовалъ ливонскихъ нѣмецъ, вамъ то гораздо вѣдомо, и въ вашихъ кроникахъ посмотря то найдете. И какъ Витофтовъ, бѣгаючи отъ Егайла, ливонскихъ нѣмецъ наймовалъ, и то вамъ вѣдомо жъ; и какъ Ягайло и Витофтъ ходили въ Нѣметцкую землю къ Марьину городку, и сколко у нихъ побили людей нѣметцкіе люди, и на которой своей волѣ ливонскіе нѣмцы съ Ягайломъ и съ Витофтомъ помирилися, и то въ вашихъ кроникахъ описано. И коли бы та Вифлянская земля была государя вашего, и тѣмъ было дѣломъ почему такъ дѣлатися? Ино та Вифлянская земля искони вѣчная отъ прародителей его государя нашего вотчина его царьского величества, поченъ отъ великого государя Ярослава и до нынѣшнего нашего государя, его царьского величества, всѣмъ рускимъ государемъ, предкомъ государя нашего, повинны были и грамоты жаловалные рускихъ государей у нихъ были, и тѣ грамоты жаловалные въ государя нашего въ царьского величества казнѣ, и въ тѣхъ грамотахъ жаловалныхъ писано, что никакъ имъ, опричь государей нашихъ рускихъ, никакъ ни къ которымъ государемъ не приставати. Ино, панове, то ли государь вашъ всѣхъ христьянскихъ обычаевъ не опущаетъ, что черезъ такіе дѣла въ ту вотчину въ государя нашего вступаетца и того для неправедного дѣла кровь хрестіянская розливаетца; и вы, панове, можете то розсудити, отъ кого то кровопролитіе розсчалося, что тѣ извѣчные холопи государя нашего государю нашему измѣну учинили, его царьского величества послушны быти не хотѣли, и государь нашъ гнѣвъ свой на нихъ послалъ; и вашъ государь за такихъ неправедныхъ людей вступился и вотчину государя нашего называетъ своею

№ 6. вотчиною. И государь нашъ, какъ есть истинные православные вѣры христьянскій государь, еще въ терпѣніи будучи, для христьянского покоя тѣ всѣ дѣла отставя, которые ему досады належатъ отъ брата своего, отъ вашего государя, послалъ къ нему своихъ пословъ, околничего своего Өедора Ивановича Сукина, да дьяка своего Григорья Өедорова, хотячи съ братомъ съ своимъ, съ вашимъ государемъ, вѣчного пожитія и кровные связки. И государь вашъ прислалъ къ нашему государю молодово своего человѣка Яна Шимкова съ неподобными рѣчми, и тотъ Янъ, пришедъ въ государя нашего землю, какимъ уродствомъ былъ, то всѣмъ вѣдомо, потому то дѣло доброе не сталось. И государь нашъ ещо для покою христьянского, не смотрячи на того молодого человѣка уродства, велѣлъ бояромъ своимъ съ нимъ говорити, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ взялъ перемирье на колко лѣтъ пригоже, и тотъ Янъ хотѣлъ записати въ перемирье изскони вѣчную вотчину Вифлянскую землю государя нашего въ государя вашего сторону, и государь нашъ потому его и бездѣлна отпустилъ, что съ нимъ дѣла никоторого о добрѣ нѣтъ. Ино, панове, то знатно гораздо, съ чьее стороны початокъ учинился на кровопролитье христьянское, сами то можете разсудити. А что, пане, пишете, что государь нашъ въ перемирные лѣта въ Ливонской землѣ мѣста посягнулъ, ино, пане, то слово къ дѣлу не пристоитъ, занже Ливонская земля ни въ которыхъ въ перемирныхъ грамотахъ въ государя вашего сторонѣ описана; а чего въ перемирныхъ грамотахъ не описано, и то въ преступку и не почитаетца. А мы, панове, благодаримъ Бога, что государь нашъ, его царьское величество, какъ на конь свой сѣлъ противъ всѣхъ недруговъ своихъ, своего слова николи не преставливаетъ, не токмо что крестного цѣлованья; а и съ вашимъ государемъ государь нашъ будучи въ перемирьяхъ, ни изъ одного слова государю вашему, своему брату, не выступилъ, а Вифлянская земля тогды и въ словѣ не была; а государь нашъ той своей вотчины своему брату, а вашему государю, ни въ словѣ не поступливался, не токмо что правды давывалъ, а въ писмѣ и поготову нѣтъ; ино то не черезъ правду дѣлалося, правдѣ въ томъ порухи нѣтъ никоторые, а государь нашъ воленъ своихъ холопей казнити и жаловати. А что, панове, подъ Кесью государя нашего люди съ вашего государя людми сразилися, ино, панове, вашъ же государь черезъ свою правду вославши въ вотчину государя нашего, да пришли на государя нашего людей, ино потому такъ сталося. А государь нашъ, какъ есть истинные правые вѣры государь, и про то опалу свою на воеводъ своихъ клалъ, которыхъ людей государя вашего на боехъ живыхъ поимали, и тѣхъ людей побили; ино, пане, тѣ дѣла воспоминати къ миру не пристоятъ, а то знатно жъ, кто перемирные лѣта рушилъ. А что, пане, писали естя о посланникѣ государя вашего Борколабѣ, что государь нашъ

его задержалъ; ино, панове, дѣлалося то дѣло тѣмъ обычаемъ, что посланникъ государя вашего къ нашему государю пріѣхалъ, а государь нашъ ужъ въ тѣ поры рать свою на конь посадилъ, ино, панове, въ ту пору кто можетъ гнѣвъ утолити? А государь нашъ вашего государя ничѣмъ не оплашивалъ, заняе, панове, перемирные лѣта вышли, ино вѣдь каждому человѣку то вѣдомо: коли съ кѣмъ перемирье вышло, и тотъ государь тому государю недругъ, и отповѣдь и отказъ въ томъ не ведетца, а на кровь христьянскую государь нашъ николи не подвигнулся; вашъ же государь похотѣлъ розлитія крови христьянскіе, и въ той своей грамотѣ писалъ, что съ Борколабомъ прислалъ, что государь нашъ мочь Божію и свое христьянство оставивши противъ его непріятелемъ учинился; ино, панове, сами разсудите, такое слово къ которому доброму слову приведетъ, развѣ къ розлитію крови христіянскіе. А государь нашъ, какъ есть истинные правые вѣры христіанскіе государь, на всемогущаго Бога уповая, противъ всѣхъ своихъ недруговъ стоитъ, а христіянство держитъ непорочно, по преданію святые соборные апостольскіе церкви, кромѣ всякихъ ересей, и неправдою не говоритъ и въ чюжую землю не вступаетца ничѣмъ; и намъ ся видитъ, тотъ мочь Божью и христьянство складываетъ, кто неправдою говоритъ и въ чюжее ся вступаетъ. А что, панове, государь нашъ писалъ къ вашему государю съ его посланникомъ Беркулабомъ о послѣхъ, ино, панове, такъ и есть: мы у государя своего въ думѣ живемъ, и намъ то гораздо вѣдомо, какъ государь вашъ насѣлъ на государьство послѣ отца своего Жигимонта короля, отъ перваго посла его Станислава Кишки и до нынѣшнего посланника Берколаба со всѣми послы и съ посланники приказывалъ неподобные рѣчи, имя государя нашего безчествуя, и въ искони вѣчную вотчину государя нашего вступаяся, и тѣ дѣла къ доброму дѣлу годны ли. А коли послы и посланники рѣчи говорятъ по государьскому велѣнью, ино то знатно: который государь такіе рѣчи приказываетъ, ино тотъ государь, не хотячи доброго дѣла, на розлитіе крови христьянскіе подвигаетца. А что, панове, въ вашей грамотѣ писано, что вашъ государь, видячи немилость брата своего, нашего государя, надъ народомъ христьянскимъ,—ино, панове, то къ дѣлу не пристоитъ: мы видимъ своего благочестиваго государя во всѣхъ благихъ сіяюща, и милость его къ народу христіанскому такова, не токмо трудомъ и попеченіемъ и промысломъ персоны своея, но гдѣ доведетца за православіе и крови своея и главы своея положити не отмещетца; ино, пане, не подобаетъ глаголати на праведного безаконіе гордынею и завестію. А что войско государь вашъ отправилъ на границы, ино вѣдь то вѣдомо, коли брань воздвигнетца, тогды на обѣ стороны которому доброму дѣлу быти? А что, пане, писали есте о невѣрныхъ, что въ людехъ Божіихъ руки ихъ кровми омываются, ино, панове, благодаримъ Бога за премногую его милость, № 6.

№ 6. бывшую Его на насъ государя нашего великого, его царьского величества, зъ Божіею помочью, его пасеніемъ держава его христіанская вездѣ отъ невѣрныхъ въ тишинѣ и въ покоѣ и ни откуда отъ невѣрныхъ ни малого опасеніа имѣютъ: Казань во государя нашего рукахъ и посполъ съ его государствомъ учинилася; Азсторохань также во государя нашего волѣ; Нагаи всѣ на государя нашего уста смотрятъ, и кого имъ недруга своего велитъ воевати, и они воюютъ; крымской сего лѣта ко Мценску приходилъ, мценскіе казаки съ нимъ перевѣдався, прочь его отъ украйны отбили, слава Богу, отъ невѣрныхъ ни откуды недруга нѣтъ; а которой и недругомъ ся зоветъ, и онъ овецъ пять-шесть украдчи побѣжитъ, и они за нимъ гоняютъ, какъ за розбойникомъ, и толко угонятъ, и они вѣшаютъ; ино такая недружба коли дойдетъ, и досада отъ того будетъ ли и руки бесерменскіе въ крови христіанской такъ омоютълися; благодатію Божіею, великого государя нашего пасеніемъ, въ его царствѣ отъ всѣхъ бесерменъ православное христьянство въ покоѣ пребываетъ, а нигдѣ въ его государьствѣ не слышимъ отъ бесерменъ розлитія кровемъ христьянскимъ; а гдѣ будетъ въ иномъ государьствѣ крестіанская кровь отъ бесерменъ розливаетца, ино то тотъ государь самъ вѣдаетъ, какъ будетъ свое государьство бережетъ, намъ о томъ говорити ненадобе. А что, пане, подданые подвигнутися хотятъ на брань, и тому дивитися не подобаетъ, занже то ихъ должная государемъ служити и за ихъ государьское повелѣніе головы свои складывати и кровь своя лити; а государи, по ихъ послугамъ, ихъ жалуютъ, и гдѣ кому что ся и прибытокъ, тотъ того и жёлаетъ и ищетъ, и то не новое дѣло, изъ давныхъ лѣтъ повелося, тогда воинамъ веселіе и пожитокъ, егда рать воздвигнетца. А то, пане, всякъ можетъ разумѣти, что великіе государства и имя великихъ государей славитца и въ забыть не приходитъ и разширяетца дородными государи, и благоразумными и разсудными, и вещи благоразумно разсмотряя, бранные и мирные, къ прибыткомъ государьствомъ. А что, пане, ты князь Валеріанъ съ повинности пастырскіе учинили естя смолвку съ паномъ Миколаемъ Яновичемъ Радивиловымъ, воеводою виленскимъ, жалѣя о хрестіянствѣ, ино, панове, то дѣлаете гораздо, какъ панове христьянскіе радите о христьянствѣ; а мы также у Бога сотворителя милости просимъ, чтобъ далъ Богъ промежъ государей бранная лютость престала и доброе дѣло учинилося; а намъ, панове, годитца съ обѣихъ сторонъ того беречи, чтобъ тотъ гнѣвъ, воздвигнутый промежъ великихъ государей, утолити, и кровь христьянская лити бы ся престала, и бѣдные бъ сироты по рубежомъ покой приняли; вы бы своему государю о томъ радили, а мы своему государю съ своею братьею, съ его царскою радою, хотимъ бити челомъ и думати и на то его царское величество наводити, чтобъ нашъ государь зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотѣлъ доброго дѣла

и дружбы. А что, панове, выразумѣли есте съ повѣсти пана тротцокго № 6.
прихилность государя нашего, его царьского величества, къ добру христьянскому, ино, пане, такъ и есть: государь нашъ, какъ есть истинные правые вѣры государь, крови христьянскіе не жалалъ и не жадаетъ; также и съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, и не хотѣлъ видѣти разлитія крови христьянскіе и не хочетъ. И сего лѣта его царьского величества войско на конехъ сидѣло, и его для царскіе заповѣди, никоторые войны государя вашего землѣ не учинили, а что учинилося, и то учинили охочіе люди черезъ царскую заповѣдь, и царское величество на нихъ и гнѣвъ свой положилъ. И коли бъ царское величество на кровопролитіе подвигнулся, ино бъ не такъ было; а все лѣто государь нашъ ожидалъ отъ вашего государя посла или посланника, и отъ вашего государя къ нашему государю присылка никакова не бывала. А что государь вашъ, для христьянства, на челобитье ваше сшелъ и вамъ съ нами обослатися произволилъ, ино то государь вашъ, какъ есть великій и разумный государь, разсуждая благоразумно, и хочетъ правдою неправду покрыти и Бога милостива сотворити, кровь бы христьянская уняти и христьянству покой даровати, и то онъ дѣлаетъ по государски, какъ подобно есть государемъ; и то писаніе ваше, жалѣя о христьянствѣ, приняли есмя вдячне и поразумѣвши гораздо ваше радѣніе о христьянствѣ, также съ своей стороны со государьскою его царскою радою, съ своею братьею, били челомъ преосвященному Макарію, митрополиту всеа Русіи, и съ преосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ всея Русіи, всѣ посполъ царскому величеству били челомъ и его молили, чтобъ онъ бранную лютость отложилъ и крови христьянскія розлитія унялъ и съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и миру похотѣлъ. И государь нашъ отцу своему Макарію, митрополиту всея Русіи, и намъ отвѣтъ чинилъ таковъ: поскорбѣвъ и до слезъ по грѣхомъ деи по моимъ такъ сталося, что съ братомъ нашимъ нежитье учинилося, а крестьянская кровь проливаетца; сколкижда есмя къ брату своему посылали своихъ пословъ и посланниковъ, а съ ними есмя къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброго пожитія и пріязни и братства. И онъ братъ нашъ съ нашими послы и съ посланники отвѣтъ чинилъ таковъ, и съ послы своими и съ посланники къ намъ приказывалъ, что съ нами доброго пожитья хочетъ; а съ тѣми своими послы и съ посланники къ намъ приказывалъ, вставливая слова недобрые, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ. И мы, для христьянства, тѣ всѣ дѣла его напоминаючи, посылали къ нему о кровной связкѣ того для, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброго пожитія и вѣчного миру; и братъ нашъ и для кровные связки вѣчного миру и доброго дѣла не похотѣлъ, а къ намъ паробка своего прислалъ съ неподобными рѣчми; а къ недругу нашему, къ

№ 6. крымскому царю, послалъ своего гонца, пишучи къ нему, что онъ его для за насъ сестры своей не далъ и съ нами миру и доброго пожитія не хочетъ, а съ крымскимъ царемъ на насъ и на христьянство заодинъ хочетъ быти. А послѣ того въ нашу отчину, въ Ливонскую землю, вступился, а къ намъ прислалъ посланника своего Берколаба съ грамотою, и въ той грамотѣ многіе неподобные рѣчи къ намъ писаны; и намъ было такіе досады брату своему, какъ терпѣти? И мы потому поволили своимъ украиннымъ людемъ зъ брата нашего украинными людми перевѣдыватися, а отъ брата есмя своего ждали узнанія; и коли нынѣ братъ нашъ узнаваетца, для покою христьянского съ нами миру и доброго пожитіа хочетъ, и мы для розлитіа крови христьянскіе и для покою христьянского, помпная евангелское слово, еже не противитися злу, что будетъ и досада намъ отъ брата своего. И мы поступая на себя, для христіанства, на послы брата своего даемъ грамоту вамъ въ руки, и вы бъ ее послали къ брату нашему, а мы зъ братомъ своимъ миру и доброго пожитіа хотимъ, какъ будетъ пригоже; а къ паномъ радамъ брата нашего отписали естя, что братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ ранѣе посылалъ, чтобъ какъ далъ Богъ кровь христьянская литися перестала. А мы, панове, благодаримъ Бога, что государь такой милостивой отвѣтъ учинилъ и намъ опасную грамоту на государя вашего послы далъ, и мы тоѣ грамоту опасную съ вашимъ посланникомъ съ Семеномъ къ вамъ послали, а сами завсе того у Бога просимъ и бережемъ и думаемъ, чтобъ далъ Богъ межи государей доброе дѣло было и згода, а кровь бы христіанская не лилася, а ихъ бы государьскимъ осмотрѣньемъ христіанству покой былъ. А вы бъ, панове, съ своей стороны смотрѣли и берегли и государю своему радили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ доброго пожитья и миру похотѣлъ и христьянству покою. А что, панове, писали есте о постановеніи Великого Княжства Литовского границъ съ нашего государя землею, ино то, панове, вѣдаютъ межъ себя государеве, какъ имъ государемъ годно будетъ, и они по тому и учинятъ. А о землѣ Вифлянской поминати ненадобе, занже то дѣло къ доброму дѣлу не пристоитъ, и тѣмъ бы малымъ дѣломъ болшего дѣла не порушити. А что, пане, государю нашему послати къ вашему государю своихъ великихъ пословъ, ино то, пане не згодитца, а и прежъ того о томъ вѣдомо учинено бояриномъ и намѣсникомъ володимерскимъ, княземъ Иваномъ Михайловичемъ Шуйскимъ, да бояриномъ и намѣсникомъ тферскимъ Даниломъ Романовичемъ князю Павлу, бискупу виленскому, и пану Миколаю Яновичю Радивилу, воеводѣ виленскому, и пану Яну Юрьевичю, воеводѣ тротцкому, и о томъ болши того говорити ненадобе. А мы, пане, завсе у Бога сотворителя того просимъ и молимъ, чтобъ государи на вѣки славны были, а наша служба слугъ ихъ похвална была. А сю есмя грамоту послали къ вамъ съ вашимъ посланни-

комъ съ Семеномъ. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ со- № 6.
зданія міру 7071, ноября мѣсяца 28 день.

VII. И декабря 23 день царь и великій князь какъ пошелъ на свое дѣло изъ Можайску къ Лукамъ, и изъ стану съ Медвѣдева велѣлъ у посланника у литовского быти въ приставѣхъ Лобану Лвову за княжъ Иванова человѣка Бѣлского, а Третьяку Чабукову велѣлъ государь итти на свою службу на литовскую на Луки, а велѣлъ царь и великій князь Лобану Лвову съ посланникомъ съ литовскимъ съ Семеномъ Алексѣевымъ ѣхати во Псковъ и побыти во Псковѣ.

А се грамота послана къ Лобану ко Лвову съ Левкою Великопермьскимъ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Лобану Ильину сыну Лвову. Велѣли есмя тебѣ быти у литовского посланника у Семена Олексѣева во Тфери; и ты бъ съ литовскимъ посланникомъ поѣхалъ изо Тфери во Псковъ и кормъ бы еси ему давалъ дорогою, какъ ему даванъ отъ Москвы до Тфери, а во Псковѣ бы еси побылъ съ нимъ до нашего указу; и того бы еси берегъ, чтобъ къ нему не приходилъ нихто и не говорилъ съ нимъ нихто ничего, и берегъ бы еси его о всемъ по тому наказу, каковъ наказъ велѣно тебѣ отдати Третьяку Чабукову. А былъ бы еси у того литовского посланника за княжъ Иванова человѣка Дмитреевича Бѣлского, а не о всякихъ бы еси дѣлѣхъ съ нимъ розговаривалъ, говорилъ бы еси съ нимъ выслушивая у него рѣчей. А будетъ на кормъ денегъ не достанетъ и ты бъ на кормъ денегъ взялъ во Псковѣ у дьяковъ, у Юрья Сидорова да у Левонтья у Офутина, а мы къ нимъ грамоты послали же. Писана на стану въ селѣ въ Медвѣдевѣ, лѣта 7071, декабря 23 дня.

А се такова грамота писана во Псковъ съ Левкою Великопермскимъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину во Псковъ, боярину нашему князю Петру Ондреевичю Булгакову, да дьякомъ нашимъ, Юрью Сидорову да Левонтью Офутину. Велѣли есмя съ литовскимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексѣевымъ ѣхати во Псковъ Лобану Лвову. И какъ Лобанъ во Псковъ съ литовскимъ посланникомъ пріѣдетъ, и вы бъ ему дворецъ велѣли дати, а во Псковѣ велѣли есмя съ нимъ побыти до своего указу. А будетъ у Лобана денегъ на кормъ посланнику не достанетъ, и вы бъ Лобану денегъ дали по его памяти, сколко будетъ ему надобе. Писана на стану въ селѣ въ Медвѣдевѣ, лѣта 7071, декабря въ 23 день.

VIII. И генваря 6 день, какъ царь и великій князь пришелъ на Луки, и съ Лукъ писалъ во Псковъ къ Лобану Лвову, а велѣлъ ему съ послан-

№ 6. никомъ литовскимъ съ Семеномъ Олексѣевымъ изо Пскова итти въ Юрьевъ. А грамота послана къ Лобану такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину во Псковъ Лобану Ильину сыну Львова. Какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ съ литовскимъ гончикомъ съ Сенкою Олексѣевымъ ѣхалъ въ Юрьевъ, и ѣхалъ бы еси съ нимъ дорогою бережно и берегъ того, чтобъ съ тѣмъ гончикомъ и съ его людми не говорилъ нихто и не ходилъ бы никуды. А не доѣхавъ Юрьева, съ останочного яму послалъ бы еси съ обсылкою къ боярину нашему къ Ивану Петровичю Ѳедорова и дождался бы еси отъ Ивана обсылки; и какъ къ тебѣ Иванъ отпишетъ и о кою пору велитъ тебѣ съ тѣмъ литвиномъ въ Юрьевъ ѣхати, и гдѣ велитъ съ нимъ стати, и ты бъ такъ въ Юрьевъ ѣхалъ и того берегъ накрѣпко, чтобъ одноличво съ нимъ ни рускіе люди, ни нѣметцкіе не говорилъ нихто ничего. А какъ бояринъ нашъ Иванъ Петровичъ того гончика изъ Юрьева отпустить, и ты бъ ѣхалъ къ намъ на подводахъ; а подорожную тебѣ есмя велѣли дати боярину своему Ивану Петровичю; а будетъ денегъ не достало на росходъ, и ты бъ денегъ взялъ у дьяковъ у Юрья Сидорова да у Левонтья Офутина. Писана на Лукахъ Великихъ, лѣта 7071, генваря 6 день.

А се такова грамота послана съ Лукъ въ Юрьевъ къ боярину къ Ивану Петровичю о литовскомъ посланникѣ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонской, боярину нашему и воеводѣ Ивану Петровичю Ѳедорова, да діаку нашему Шемету Щеленину. Велѣли есмя изо Пскова съ литовскимъ гончикомъ съ Сенкою Олексѣевымъ Лобану Ильину сыну Львова ѣхати въ Юрьевъ; а пріѣхавъ ему на останошней ямъ, не доѣхавъ Юрьева, велѣли есмя Лобану съ тобою обослатися, какъ ему съ тѣмъ гончикомъ велишь въѣхати въ Юрьевъ и и гдѣ ему велишь стати съ нимъ, и вы бъ съ тѣмъ къ нему и отписали. Да послали есмя къ тебѣ, боярину своему къ Ивану Петровичю, грамоту, которая тебѣ отъ себя послати къ Григорью хъ Кодкеву, и въ которой день того гончика изъ Юрьева отпустишь, и вы бъ и число въ той грамотѣ приписали, и велѣли бы еси тому гончику быти у себя на дворѣ, а ту грамоту съ нимъ хъ Григорью Хоткевичю послалъ, и было бъ у тебя въ тѣ поры людно и нарядно, и отпустилъ бы еси его часа того и велѣлъ его проводити до рубежа, или до которыхъ мѣстъ пригоже; а велѣлъ съ нимъ ѣхати бережно, и приказалъ того беречи, чтобъ съ литовскимъ гончикомъ и съ его людми ни рускіе люди, ни нѣметцкіе не говорилъ никаковъ человѣкъ. А въ которой день его отпустишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, да и Лобана Львова къ намъ прислалъ. А въ которыхъ ливонскихъ городѣхъ сидятъ литовскіе люди, и ты бъ тѣмъ литовскимъ людемъ зацѣпки никоторые чинити не велѣлъ.

А се такова грамота велѣно Ивану Петровичю Ѳедорова послати отъ № 6.
себя изъ Юрьева къ Григорью Александровичю Хоткевича съ литовскимъ посланникомъ съ Сенкою Олексѣевымъ.—Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*). отъ царьского величества боярина и воеводы, державцы ярославского, намѣсника земли Вифлянскіе, Ивана Петровича Ѳедоровича, пану тротцкому, гетману дворному Великого Княжства Литовского, справцѣ старосства земли Жемотцкіе и старостѣ кармаловскому, брату моему и пріятелю, Григорью Александровичю Хоткевичю. Писалъ еси къ намъ въ листѣ своемъ, что еси видячи много злого и кровопролитія на розныхъ мѣстѣхъ въ народѣ христьянскомъ, обсылался съ нами, чтобъ мы думали, какъ бы Божьею помочью, межъ великими государи нашимъ и вашимъ, доброе дѣло сстатися могло. Ино мы къ тому доброму дѣлу мысль свою склонили, до государя своего о томъ писали, и о томъ вѣдома не имѣючи отъ царьского величества, до своее братьѣ, до думы царьскіе, писалъ есми, боярина и воеводы навышшего, намѣсника володимерского князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, да боярина и намѣсника Великого Новагорода, князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, да боярина и намѣсника казанского князя Василья Михайловича Глинского, да боярина и намѣсника тферского Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, чтобъ они государю нашему били челомъ, чтобъ онъ похотѣлъ покою христьянского, а съ государемъ вашимъ, съ братомъ своимъ, доброго пожитія. И они отписали до насъ, что они государю нашему били челомъ; и государь нашъ отказъ учинилъ: похочетъ ли государь вашъ покою христьянского и съ нимъ братомъ своимъ доброго пожитья, и государь бы вашъ къ нему брату своему послалъ своихъ пословъ или посланника, черезъ которого бы доброе дѣло постановитися могло; о чемъ еси имѣючи вѣдомо отъ насъ перво сего до пановъ радъ государя своего, до князя Валеріана бискупа виленского, да пана Миколая Яновича Радивила, воеводы виленского, писалъ, а потомъ долго ждучи на тотъ листъ отъ нихъ отписки и не могучи ничего къ намъ отписати, самъ еси умыслилъ для того изъ земли Вифлянскіе выѣхати и уснѣ о томъ зъ братьею своею поговорити, и листы наши, до тебя писаные, имъ еси казалъ; и они заодинъ съ тобою обмолву учинили, поминаючи давные дѣла, умыслили, что многижда убытокъ и запустѣніе по рубежомъ межи государей приходитъ, о томъ есмя много оскорбѣлися, кладучи то за грѣхъ христіанской и берегучи того, доколѣ еще къ болшей недружбѣ не пришло. Для того, не преставаючи обычаевъ предковъ своихъ, били есте челомъ государю своему, чтобъ онъ покою христьянского хотѣлъ и съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, ещо обсылку и смолву учинити похотѣлъ, какъ бы, Божьею милостью, доброе дѣло межъ ихъ государи сстатися могло и паномъ бы радамъ зъ братьею своею, съ бояры государя нашего обослатися изволилъ;

№ 6. государь вашъ, видячи за грѣхъ во всемъ христьянству казнь Божью, что на всѣ стороны христіанская кровь розливаетца, и хотя причины на розлитіе крови христіанскіе не далъ, однакожъ не отпустилъ челобитья пановъ радъ своихъ, зъ бояры государя нашего обослатися изволилъ; того для князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Радивилъ, воевода виленскій, до преосвященного Макаріа, митрополита всея Русіи, и до царского величества бояръ, до своей братьи, до князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и Данила Романовича Юрьевича-Захарьина и до иныхъ бояръ государя нашего ближнихъ писали, чтобъ они на то государя нашего наводили и вѣрно о добрѣ христіанскомъ промышляли и о томъ думали, чтобъ межи государи постановеніе перемирьемъ учинити и христьянство бы упокоити; и будетъ ли хотѣніе государя нашего о добрѣ христьянскомъ съ вашимъ государемъ смолвы и братцкого пожитья, и онъ бы листъ клетовный на пословъ государя вашего прислалъ; а ты челобитье свое къ государю своему доносишь и доносити хочешь, чтобъ какъ почалъ о добрѣ всего христіянства мыслити, такъ бы и нынѣ со государемъ нашимъ, зъ братомъ своимъ добрые смолвы похотѣлъ и мы бы какъ прежъ сего почали, такъ и нынѣ не преставали о добрѣ христіянскомъ печалуючи, государя своего напоминали и до бояръ его, братьи своей, писали, чтобъ они о мирномъ добрѣ христіанскомъ печаловали, чтобы тотъ посланецъ безъ мѣшканья былъ отправленъ и кглейтъ черезъ него жебы на послы государя вашего посланъ, чтобы Божьимъ милосердіемъ доброе дѣло могло ся стати, доколѣ на болшее кровопролитіе не придетъ. А тотъ бы посланецъ не тою дорогою назадъ былъ, которою дорогою нынѣча ѣхалъ, занже по границамъ по инымъ мѣстомъ проѣздъ нынѣча нуженъ, а намъ бы тѣмъ опечаловатися, чтобъ на границахъ постановеніе учинено было; а вы также съ своей стороны спокойне при границахъ заховатися хочете. А съ сѣмъ листомъ послалъ еси до насъ служебника своего Семена Олексѣева, а съ нимъ панове послали листъ свой до преосвященнаго Макаріа, митрополита всея Русіи, и до бояръ, и намъ бы ничѣмъ не мѣшкая, приставивши къ тому къ твоему служебнику пристава, до бояръ государя своего допровадити и оттолѣ назадъ до себя; и какъ онъ съ Москвы пріѣдетъ, и намъ бы его борзо къ тебѣ отпустити. И мы то твое писаніе вразумѣли гораздо. Что еси, пане, писалъ о первой нашей ссылкѣ съ тобою, и мы то тебѣ не въ одной грамотѣ своей подлинно извѣстили, и что царского величества бояръ, братьи нашей, къ намъ отписка, и царского величества отвѣтъ бояромъ своимъ, то есмя тебѣ подлинно описали. А что еси не сождалъ отписки отъ пановъ радъ государя своего, отъ князя Валеріана, бискупа виленского, и пана Миколая Яновича Радивила, воеводы виленского, самъ еси пріѣхалъ до Вилны и съ ними еси о добрѣ христьянскомъ устнѣ переговорилъ, и госу-

дарю своему били челомъ и на то его наводили, чтобъ онъ похотѣлъ съ № 6.
нашимъ государемъ, братомъ своимъ, доброго пожитья: и государь вашъ для покою хрестіанского, поволилъ вамъ обослатися зъ бояры,—ино ты то, панъ Григорей, гораздо учинилъ, какъ есть рада государьская христьянского обычая, жалѣя о христьянствѣ, доброго всего о христьянствѣ смышляешь. А что еси писалъ въ своей грамотѣ, что государь вашъ о всемъ христіанствѣ видячи за грѣхъ казнь Божью, что кровь христьянская на всѣ стороны разливаетца отъ рукъ бесерменскихъ, — ино, пане, благодаримъ Бога, великого государя нашего, его царского величества, вотчины христьянству отъ бесерменъ ни откуды обиды нѣтъ. А въ которомъ будетъ въ иномъ государствѣ что ся дѣлаетъ отъ бесерменъ, то тѣ государи сами вѣдаютъ, ино, пане, то слова писати не згодитца. А что, пане, князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, да и ты съ ними писали есте съ тѣмъ своимъ посланникомъ до преосвященного Макарія, митрополита всея Русіи, и до царского величества бояръ своей братьи, до боярина навышшего и воеводы и намѣсника володимерского, до князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, и до боярина и намѣсника тверскаго, до Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, и до иныхъ до государевыхъ ближнихъ бояръ, чтобъ они вѣрно о добрѣ христіанскомъ думали, а ты у своего государя о томъ радишь, а намъ бы также, какъ прежъ сего почали, такъ бы и нынѣ не переставая о добрѣ христіанскомъ печаловатися, и государю напоминати, и до бояръ, братьи своей, писати, и твоего посланника не мѣшкая отправити, и опасную грамоту черезъ то на послы послати: ино, пане Григорей, то ты гораздо дѣлаешь, что о добрѣ всего христьянства попеченіе имѣешь, какъ есть панъ рада государская христьянская; а мы также съ своей стороны, сколко нашіе мочи, столко у Бога милости просимъ, и о добрѣ христіанскомъ промышляемъ, и государю своему напоминаемъ. Но толко, пане Григорей, сердце царево въ руцѣ Божіи есть, какъ ему государю Богъ положитъ на сердце, то подобаетъ намъ у Бога просити. А того вашего посланника отпустили есмя къ Москвѣ ничѣмъ не мѣшкаючи, и нынѣ того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ того вашего посланника на Москвѣ задержали. А къ намъ нынѣ писали царского величества бояре, братья наша, бояринъ и воевода навышшей и намѣсникъ володимерскій, князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, да бояринъ и намѣсникъ казанской князь Василей Михайловичъ Глинской, да бояринъ и намѣсникъ тферской Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина, что они всѣ посполъ учиняся, били челомъ преосвященному Макарію, митрополиту всеа Русіи, и его святительство подыли со архіепископы и епископы, и съ нимъ преосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ всеа Русіи, вмѣстѣ учиняся молили и били челомъ царскому величеству и на то его наводили,

№ 6. чтобъ государь нашь похотѣлъ покою христьянского и зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитья. И государь нашь какъ есть государь правые вѣры христіанскіе, жалѣя о христьянствѣ, на просбу отца своего Макарія митрополита и богомолцевъ своихъ спелъ, и бояръ своихъ челобитье принялъ, и опасную свою грамоту бояромъ своимъ на послы государя вашего въ руки далъ. А преосвященный Макарій, митрополитъ всея Русіи, къ паномъ радамъ государя вашего паномъ свою грамоту послалъ, а царьского величества бояре, взявъ опасную грамоту на государя вашего послы, дали ее въ руки вашему посланнику Семену, да и свою грамоту къ панамъ къ радамъ съ нимъ послали. И тотъ посланникъ вашъ Семенъ пріѣхалъ къ намъ съ опасною съ царского величества грамотою и съ преосвященного Макарія, митрополита всея Русіи, грамотою, и со государя нашего царского величества бояръ зъ грамотою, генваря мѣсяца. И мы того вашего посланника, не мѣшкая, съ сею нашею грамотою часа того къ вамъ отпустили. А что, пане, писалъ еси, чтобъ намъ на границахъ постановеніе учинити,—ино, пане, у государя нашего его царского величества, насъ бояръ и воеводъ много; ино пане, кромѣ царского величества кому кого слушати? А язъ, сколко могу, взялъ на свою голову черезъ царское повелѣнье, столко о покоѣ христьянскомъ на границахъ въ своемъ управленіѣ берегъ. А впередъ того у Бога просимъ, чтобъ межъ государи доброе дѣло сталося; а ты бъ, пане Григорей, съ своей стороны паномъ радамъ говорилъ и государя своего наводили, чтобъ съ государемъ нашимъ, зъ братомъ своимъ, похотѣлъ доброго пожитія. А моя, пане, мысль: толко государь вашъ съ нашимъ государемъ похочетъ доброго дѣла, и государь бы вашъ во государя нашего вотчинную землю Вифлянскую не вступался; а Литовскому Великому Княжству съ Рускимъ государствомъ вѣдомой рубежъ по перемирнымъ грамотамъ, и толко, пане Григорей, то вифлянское дѣло не отложитца, ино, пане Григорей, промежъ великихъ государей доброе дѣло трудностно дѣлати. Да толко положити упованіе на всѣхъ сотворителя Бога: Тотъ о всемъ христьянствѣ устроитъ полезная, а намъ подобаетъ о добрѣ христьянскомъ тружатися, елика наша сила. Писанъ во государя нашего царского величества вотчинѣ въ градѣ Юрьевѣ, лѣта отъ созданіа міру 7071, генваря мѣсяца.

И генваря жъ 20 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева боаринъ и воевода Иванъ Петровичъ Өедорова съ Лобаномъ со Львовымъ, что литовского посланника Сенку Олексѣева изъ Юрьева отпустилъ.

№ 7.

1563, февраля 15—24. Завоеваніе Полоцка. *Присылка грамоты отъ пановъ радъ въ Полоцкъ къ московскимъ боярамъ съ предложеніемъ пріостановить военныя дѣйствія и перемирія (кто чѣмъ владѣетъ) до дня Успенія пресвятыя Богородицы, а къ тому сроку король пришлетъ къ московскому государю своихъ пословъ для переговоровъ о мирѣ. Рѣшеніе государя согласиться на предложеніе пановъ радъ; отвѣтная грамота бояръ панамъ,—переполненная насмѣшками и угрозами,—соотвѣтствующая государеву рѣшенію* (Дѣла Польскія, № 7, лл. 111—130).

И того же лѣта *), декабря, царь и великій князь, призывая Бога на помощь и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ на свое дѣло и на земское, на недруга своего на литовского, за его великіе неправды, ходилъ и своее вотчины города Полотцка искати. И февраля мѣсяца 15 день, Богъ милосердіе свое царю и великому князю свыше показалъ, вотчину его городъ Полтескъ въ руки ему далъ.

И послѣ того на шестой день, февраля 20 день, прислали изъ литовского войска къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ бояромъ королевская рада, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленской, да панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода тротцкій, да Григорей Александровичъ Хоткевичъ Павла Бережитцкого съ листомъ. А пріѣхалъ Павелъ на сторожи правые руки боярина и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского. А правые руки воеводы стояли за Двиною рѣкою отъ виленскіе дороги, и царь и великій князь велѣлъ ему въ правой рукѣ быти; а въ приставѣхъ велѣлъ у него быти Василью Щербинину. И февраля жъ 23 день у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского былъ литовской посланникъ Павелъ Бережитцкой; а бояре у него были князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской и князь Василей Михайловичъ Глинской, князь Петръ Ивановичъ Шуйской, Иванъ Петровичъ Яковль, Ѳедоръ Ивановичъ Умной. И Павелъ Бережитцкой подалъ отъ пановъ грамоту и правилъ князю Ивану Дмитреевичю и князю Петру Ивановичю и Ивану Петровичю отъ пановъ поклонъ. И того дни Павла отпустили въ станъ къ себѣ, а съ грамотою пріѣхали бояре ко государю.

А се грамота. Наяснѣйшего государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского, великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ

---

*) Т. е. 7071 года, которымъ обозначены акты, помѣщенные въ предшествующемъ 6 №.

№ 7. пановъ радъ, отъ Миколая Яновича Радивила, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводы виленского, моршалка земского, канцлера Великого Князьства Литовского, а отъ Миколая Юрьевича Радивила, княжати на Дубинкгахъ и Биржахъ, воеводы троцкого, гетмана навышшего Великого Князства Литовского, а отъ Григорья Олександровича Хоткевича, пана троцкого, гетмана дворного, справцы старовства Жомоитского, великого князя Ивана Васильевича, государя володимерского (*полный титулъ*), бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, а князю Петру Ивановичю Шуйскому, а Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, а Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а Ивану Петровичю Яковлеву, братьѣ нашой. Перво сего посылали есмо до васъ, братьи нашой, стерегучи того, по обычаю христьянскому, чтобъ межъ государей нашихъ великихъ, нашимъ и вашимъ, добрая згода была, а кровь бы ся христіянская не лила, того нашъ государь, яко панъ христіянскій, за нашимъ челобитьемъ не прагнетъ. Слали были есмо до васъ, штобы и вы также государя своего до того приводили, штобы на пролитье крови христьянское не стоялъ; и государь вашъ, за вашимъ челобитьемъ, къ государю нашему такъ, яко вы на то до насъ есте отписали, послалъ къ намъ кглейтъ до государя нашего на послы его кралевской милости не по звыклому обычаю, чтобы послы государя нашего къ вашему государю шли, хотя бы и войска вашего государя въ землѣ нашего государя были воиннымъ обычаемъ. Ино обачте вы то сами, братья наши: если государь вашъ ку покою христьянскому хилитца, што вжо и выполнилъ, а еще за посланьемъ кглейту своего; бо государь нашъ, яко панъ христьянскій, который на кровь христьянскую не стоитъ, злаща подъ такими обсылками нашими зъ вами братьею нашою, которыхъ обсылокъ нашъ государь намъ дозволити былъ рачилъ о покою добра христьянского, надѣючися того жъ и отъ вашего яко христьянского государя, што покою и добра христіянству также похочетъ, обезпечившися на то государь нашъ отъѣхати рачилъ по пилныхъ справахъ своихъ государьскихъ до иного панства своего, до королевства Полского. И вашъ государь въ томъ часѣ отъѣханья нашего государя, также и намъ, слугамъ его королевской милости, будучи безпечнымъ, а злаща ижъ государь нашъ за тымъ кглейтомъ вашего государя каки ли колве былъ почалъ былъ отправовати послы свои къ вашему государю, притягнувши теперь вашъ государь зъ войски своими самъ головою своею торгнулся на городъ Полотцко, на власную а извѣчную отчизну государя нашего, и на кровопролитіе люду Божьего, христьянскыхъ невинныхъ слугъ, а подданныхъ его кралевскіе милости, пана нашего милостивого, что если пригожо государь вашъ учинилъ, то Богъ сотворитель видитъ. Мы, слуги государя своего, послышавши о томъ, потягнули есмо зъ войски государя нашего ку Полотцку, хотячи и будучи повинны за

панство государя нашего, а отчизны головы наши положити, обо еще № 7.
и обсылки зъ вами братьею нашою межи собою мѣти, але ижъ Панъ Богъ то допустилъ, што государь вашъ государя нашего городъ Полотцко взялъ. Мы зъ великимъ жалемъ нашимъ еще того терпечи, а болшъ смотрячи на то, што маемъ государя нашего, пана христьянского, и вѣдаючи волю его милости государскую, что крови христьянское пролитья не прагнетъ, еще васъ братью свою напоминаемъ, штобы естя государя своего къ тому приводили, штобъ на розлитье невинное крови христьянское не стоялъ, а миру и покою христьянского зъ нашимъ государемъ похотѣлъ, какъ будетъ пригоже, а мы государя своего покорнымъ челобитьемъ и просбомъ своимъ до того приводити будемъ, штобы похотѣвши покою христьянского, пословъ своихъ къ вашему государю послалъ къ Успенію Панны Марьи свята пріидучого, о покою христьянскомъ и о доброй змовѣ. Толко вы государя своего на то приводите, штобъ отъ него и отъ войскъ его до того часу, до Успенія Панны Маріи, границамъ государя нашего, городомъ, дворомъ, селамъ и всимъ землямъ покой былъ захованъ; а государь нашъ и мы вси также противъ границъ и панствъ вашего государя на вси стороны до того часу вышеимененого захоываемъ безо всякое зацѣпки. А если государь вашъ, за вашимъ челобитьемъ, того не похочетъ, мы за ласку государя нашего панствъ его королевское милости а нашихъ отчинъ боронити будемъ и мусимъ, сколко намъ милый Богъ допоможетъ, и на то пріити муситъ же, за волею государя нашего мыслити мусели быхмо о таковые сусѣди вамъ и собѣ, съ которыми бы подобно вамъ пришло вѣчного невпокою и розлитіа крови уживати; а какъ мы вамъ, такъ тежъ и намъ вы на потомные часы еще до чего пригодити могли бъ, смысля, гдѣ бы мы на тотъ часъ межи государей своихъ пріязнь и милость постановили, або вѣмъ вси часы и времена въ Божьихъ рукахъ суть; а о томъ васъ пилне просимъ и напоминаемъ братью свою, абы тотъ посланецъ нашъ зъ отказомъ вашимъ у сесь овторникъ пришлый до насъ бывалъ, и по здоровью, а безъ всякіе зацѣпки былъ отправленъ, чему мы вамъ, братьи нашой, яко людемъ христьянскимъ, вѣримъ, же съ тымъ такъ учините, а того посланца нашего поздорову на тотъ часъ и день къ намъ отправите, бо мы тому нашему посланцу, Павлу Бережицкому, велѣли у васъ быти съ симъ листомъ нашимъ завтра, въ недѣлю. Писанъ зъ войска у суботу, году 1560 (sic), мѣсяца февраля 20 день.

И царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, выслушавъ литовского короля рады грамоты, и приговорилъ со княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и со всѣми своими бояры и съ воеводами о томъ, что королевская рада, воевода виленской панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, да воевода троцкій панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, да панъ троцкій и гет-

№ 7. манъ Григорей Олександровичъ Хоткевича прислали листъ ко царевымъ великого князя бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ бояромъ, чтобы бояре государя на то наводили, чтобъ на розлитіе крови не стоялъ, и миру бы и покою христьянского съ ихъ государемъ похотѣлъ, какъ будетъ пригоже, а они государя своего покорнымъ челобитьемъ наводити будутъ, чтобы государь ихъ король пословъ своихъ послалъ ко царю и великому князю къ Успенію святей Богородицы, а до того бы сроку отъ царя и великого князя городомъ и границамъ и селомъ покой былъ. И царь и великій князь, по литовской грамотѣ, войну уняти велѣлъ и отъ Полотцка въ далніе мѣста походъ отложилъ; а по литовской радѣ грамотѣ велѣлъ бояромъ, князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и инымъ бояромъ своимъ отписати отъ себя грамоту къ виленскому воеводѣ къ пану Миколаю Яновичю Радивилу и къ воеводѣ тротцкому пану Миколаю Юрьевичю и къ Григорью Хоткеву, что ихъ для челобитья, государь къ инымъ городомъ не пошелъ, а они бы государя своего на то наводили, чтобы онъ одноличнo къ тому сроку къ Оспожину дни пословъ своихъ прислалъ. А самъ царь и великій князь приговорилъ побыти въ Полотцку, доколѣ городъ устроитъ, а устроя городъ, итти ему къ Лукамъ со всѣми людми, а пришедъ на Луки, воеводъ и людей отпустити по домомъ и самому ѣхати къ Москвѣ.

А февраля жъ 24 день были у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского тѣ же бояре, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарыщи, и посланникъ Павелъ Бережитцкой того дни у него былъ. И князь Иванъ Дмитреевичъ того дни Павла Бережитцкого отпустилъ и грамоту съ нимъ къ воеводѣ виленскому и къ пану тротцкому послалъ. А къ виленскому воеводѣ князь Иванъ Дмитреевичъ и князь Иванъ Ѳедоровичъ и князь Василей Михайловичъ приказали поклонъ, а князь Петръ Ивановичъ Шуйской приказалъ къ воеводѣ тротцкому поклонъ, а Иванъ Петровичъ приказалъ къ пану тротцкому Григорью Хоткевичю поклонъ, и звали Павла къ рудѣ и отпустили его къ паномъ. И Павелъ билъ челомъ бояромъ и воеводамъ, чтобы его велѣли проводити черезъ царево и великого князя войско. И бояре велѣли его проводити Василью Розладину съ тѣми дѣтми боярскими, которые съ нимъ въ сотнѣ. И Василей Розладинъ Павла Бережитцкого проводилъ того же дни.

А се грамота изъ-подъ Полотцка отъ бояръ и воеводъ, отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и иныхъ бояръ, къ королевской радѣ съ литовскимъ посланникомъ съ Павломъ Бережитцкимъ февраля 24 день.

Великого Бога Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа

Русіи (*полный титулъ*), *) отъ его царского величества ближніе думы, № 7.
отъ боярина и воеводы навышшего и намѣстника володимерского, отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, и отъ боярина и воеводы и намѣстника Великого Новагорода, отъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского и отъ боярина и воеводы и намѣстника казанского, отъ князя Василья Михайловича Глинского, и отъ боярина и воеводы и намѣстника псковскаго и государя нашего вотчины державцы полотцкого, отъ князя Петра Ивановича Шуйского, и отъ боярина и воеводы и намѣстника коломенского, отъ Ивана Петровича Яковля Захарьина, Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), братьѣ нашей, радѣ королевской, пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, княжатѣ на Дубиникахъ и на Биржахъ, воеводѣ тротцкому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, да пану Григорью Олександровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману дворному, справцѣ староства Жемоитцкого. Что прислали есте ко мнѣ, боярину навышшему и намѣснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и ко мнѣ боярину и намѣснику псковскому, и государя нашего царя и великого князя державцѣ полотцкому, ко князю Петру Ивановичю Шуйскому, и къ боярину и намѣснику тверскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, и къ боярину и намѣснику ржевскому къ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, и ко мнѣ къ боярину и воеводѣ и намѣснику коломенскому къ Ивану Петровичю Яковля-Захарьина; и къ инымъ государя нашего, царского величества, къ бояромъ и воеводамъ ты панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, и панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, и панъ тротцкій Григорей Александровичъ Хоткевича посланника своего Павла Бережитцкого съ листомъ. А въ листѣ своемъ писали есте къ намъ: что первее сего посылали есте до насъ, братьи своей, стерегучи того, по обычаю христьянскому, чтобъ межъ государей нашихъ великихъ, нашимъ и вашимъ, добрая смолва была, а кровь бы ся христьянская не лила, чего вашъ государь, яко панъ христьянскій, за вашимъ челобитьемъ, не хочетъ, слали были естя о томъ до насъ, чтобъ и мы также государя своего на то наводили, чтобъ на пролитіе крови крестьянскіе не стоялъ. И государь нашъ, за нашимъ челобитьемъ, ко государю вашему такъ, яко вы на то до насъ есте отписали, послалъ къ вамъ опасную свою грамоту до государя вашего на его послы не по прежнему обычаю, чтобъ послы государя вашего къ нашему государю шли, хотя бы и войско нашего государя въ землѣ вашего государя было военнымъ обычаемъ; ино разсудили бъ мы то сами: естли государь нашъ къ

*) Съ прибавкою послѣ Рязанскій «Полотцкій».

№ 7. упокою христьянскому хочетъ, что уже и выполнилъ, а еще за посланьемъ опасные грамоты государь вашъ христьянскій на кровь хрестіанскую не стоитъ, и для того подъ такими обсылками вашими съ нами, вашею братьею, которыхъ обсылокъ вашъ государь вамъ изволити былъ велѣлъ о покоѣ добра христіанского, надѣючися того жъ и отъ нашего христьянского государя, што покою и добра христьянству также похочетъ, оплошився на то, вашъ государь отъѣхалъ для справъ своихъ до иного панства своего, до королевства Полского; и нашъ государь въ томъ часѣ отъѣханья вашего государя также и вамъ, слугамъ его королевскимъ, будучи оплошнымъ, и послѣ тѣхъ ссылокъ почалъ былъ государь вашъ отправливати послы свои къ нашему государю, и притягнувше тепере нашъ великій государь съ войскомъ своимъ самъ на городъ Полотцко, на вотчину государя вашего, и на кровопролитье люду Божьего христьянского, невинныхъ слугъ, а подданныхъ королевскихъ людей, что естли пригоже государь нашъ царь и великій князь учинилъ, вы, слуги государя своего, послышевши о томъ, потягнули есте съ войскомъ государя своего, хотячи и будучи повинни за государя своего вотчину свои головы положити, а любо еще обсылку съ нами межи собою слати. А государь нашъ царь и великій князь городъ Полотескъ взялъ, и вы съ великимъ желѣньемъ то терпячи, а болши смотрячи на то, что маете государя своего короля христіанского и вѣдаючи волю его, что государь вашъ король крови христіанскіа пролитія не хочетъ, ещо вы насъ, братью свою, напоминаете, чтобъ мы государя своего на то наводили, чтобъ на розлитіе крови христіанскіе не стоялъ, а миру бъ и покою христьянского съ вашимъ государемъ похотѣлъ, какъ будетъ пригоже; а вы государя своего покорнымъ челобитьемъ и просбами своими на то наводити будете, чтобъ, похотѣвши покою христьянского, пословъ своихъ къ нашему государю послалъ къ Успенію святей Богородицы о покоѣ христьянскомъ и о доброй смолвѣ, толко бы мы на то государя своего навели, чтобъ отъ государя нашего и отъ войска его до того сроку до Успеніа пречистые Богородицы границамъ государя вашего городомъ, дворомъ, селомъ и всѣмъ землямъ покой былъ; а государь вашъ и вы всѣ также противъ границъ государя нашего на всѣ стороны до того сроку заказали, чтобъ отъ государя вашего людей государя нашего людемъ зацѣпки не было. А того у насъ гораздо просите и напоминаете, чтобъ посланникъ вашъ съ отказомъ нашимъ въ весь овторникъ у васъ былъ поздорову безо всякіе зацѣпки былъ отправленъ. И того посланца вашего Павла Бережитцкого поздорову на тотъ часъ и день къ вамъ отправили. И мы тотъ вашъ листъ у вашего посланника у Павла Бережитцкого приняли въ понедѣлникъ, а онъ пріѣхалъ въ недѣлю вечере. Ино, панове, бояринъ и намѣсникъ тферскій, Данило Романовичъ Юрьевичя-Захарьина, бояринъ и намѣсникъ ржевскій, Васидей Михайловичъ Юрье-

вича-Захарьина, для царьскихъ справъ на Москвѣ; и мы, поговоря зъ братьею своею, со государьскою думою, бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ Великого Новагорода, княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Метиславскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ казанскимъ, княземъ Васильемъ Михайловичемъ Глинскимъ, тотъ вашъ листъ вычли и вразумѣли гораздо, и што въ вашемъ листу писано о первой вашей ссылкѣ съ нами о покою хрестіанскомъ и о кглейтѣ государя нашего, ино, панове, о покою христіанскомъ, какъ ему пригоже быти, писано къ вамъ подлинно прежъ сего. А кглейтъ, каковъ намъ государь нашъ далъ, таковъ и къ вамъ послали есмя, а его государьское сердце въ Божіихъ рукахъ, сколко нашіи мочи было, столко есмя государю своему били челомъ, а посломъ было притти мочно и вратъ. Людцкая пословица ведетца изстари: посла ни бьютъ, ни сѣкутъ, ратью полки стоятъ, а послы ходятъ и о добрѣ дѣлаютъ, да и здѣлываютъ. И государю вашему пословъ о чемъ къ нашему государю не послати? таковожъ бы сдѣлали, какъ и на Москвѣ, а тово бъ лиха не было; а то послы не бывали, ино потому такъ ся и стало. А и государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, жалѣя о христьянствѣ и не хотя видѣти розлитія крови христьянскіе, того для такъ въ своей опасной грамотѣ и написалъ, чтобъ ранѣе послы были, ино бы ранѣе кровь крестьянская литися престала. А хоти будетъ и рать воздвигнется, ино бы приходомъ тѣхъ пословъ унялася; ино государь вашъ государя нашего и посямѣста ничѣмъ не поискалъ, ино потому такъ ся и сстало. А государь нашъ свое государьство исправляетъ ни по образцомъ, ни по обычаемъ, толко того и смотритъ, какимъ бы обычаемъ по настоящему времени покой хрестьянству учинити, того для государь нашъ такъ и пишетъ какъ коли время настоитъ; а и въ той своей опасной грамотѣ того для писалъ, хоти будетъ и рать взочнетца, ино бы ее тѣми послы уняти и покой христьянству учинити; а намъ бы то разсудити самимъ, хотя то государь нашъ покою христьянского такъ выговариваетъ. И мы, панове, много того розмышляли и уразумѣли гораздо, что государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, того для то слово брату своему объявилъ, чтобъ братъѣ его государь вашъ ранѣе то дѣло мирное постановилъ, и никоторымъ бы обычаемъ тому доброму дѣлу помѣшки не было. И намъ ся видитъ, что государь нашъ, хотя покою христьянского, такъ написалъ, что хоти и рать будетъ, и онъ у брата своего, у вашего государя, пословъ просилъ и свое царьское путное хоженіе для покою христіянского хотѣлъ ни во что положить. Ино, панове, се ли государь нашъ хочетъ розлитія крови христьянскіе, что свою трудность забывая, покою христіянского ищетъ? А и то, панове, вамъ будетъ вѣдомо: какъ государь нашъ пришелъ своей вотчины искать за брата своего, вашего государя, неправду, и которымъ обычаемъ щедростно чинилъ надъ наро- № 7.

№ 7. домъ христьянскимъ, кто убитъ кромѣ бою, или которой попротивился намъ, то вамъ извѣщать не надобеть, то увѣдати мочно. И Богъ ему государю нашему милосердіе свое свыше учинилъ, вотчину его городъ Полотескъ ему въ руки далъ. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, взявъ вотчину свою мечомъ, надъ народомъ милость показалъ, побити не велѣлъ и никоторого нападенія на нихъ людемъ своимъ учинити не далъ, самъ на аргамакъ сѣлъ, рать свою съ великимъ страхомъ и съ опалою унялъ; а полотцкимъ людемъ милостивное свое жалованье учинилъ, велѣлъ бояромъ своимъ ихъ возспросити, и которые похотѣли государя нашего жалованья, и государь ихъ своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ; а которые похотѣли его царскіе милости отпуску, и государь тѣхъ милостивно отпускаетъ; а что годно его государству, и государь по тому то и учинилъ. И мы, панове, видячи такую государскую милость, удивляемся, что его государя на милость Богъ просвѣтилъ. А сами то гораздо вѣдаемъ, что въ всѣхъ земляхъ того не ведется, что взявъ городъ мечемъ, да людей не побить, вездѣ ихъ побиваютъ: восе какъ и вашего государя отецъ, въ несвершеные лѣта государя нашего, какую многую кровь христьянскую въ Стародубѣ пролилъ. И государь (нашъ), какъ есть государь истинный христіянскій, тѣмъ обычаемъ не послѣдствуетъ и не мститъ, но своимъ царскимъ благородствомъ разсужая, лутчее избираетъ христьянству по настоящимъ времяномъ, да по тому такъ и дѣлаетъ. Ино, панове, и каждому то мощно разсудити, что государь нашъ на кровь христьянскую не наступаетъ, еще сколко мощно, столко избавляетъ. А вамъ паномъ великимъ и болши того мощно разумѣти государеву милость къ народу христьянскому. А что, панове, писали есте, что государь вашъ ко государю нашему хотѣлъ пословъ послати, и государь вашъ къ нашему государю пословъ своихъ не послалъ, ино потому такъ ся и стало, а что государь вашъ да и вы черезъ тотъ кглейтъ государя нашего обезпечилися; и государь вашъ, для справъ своихъ королевскихъ, въ Полское королевство отъѣхалъ. Ино то, пане, государь вашъ да и вы то дѣло сами вѣдаете, которымъ обычеемъ то дѣло дѣлалося, а намъ то разсужати ненадобе, а за хребтомъ такихъ дѣлъ не мечютъ, а могъ бы государь вашъ и въ иное время тѣ дѣла разсправити. А что есте въ своей грамотѣ къ намъ писали о государя нашего царского величества походѣ къ городу къ Полотцку и невинныхъ слугъ, подданныхъ королевскихъ людей, на кровопролитіе двигнулся, и есть ли то пригоже? Ино, панове, такіе великіе досады государь вашъ государю нашему учинилъ, которые есмя вамъ объявили въ прежней своей грамотѣ съ человѣкомъ вашимъ съ Семеномъ, и за такіе великіе досады кому мочно терпѣти? А государь вашъ пословъ своихъ и посланниковъ многижды присылывалъ, пишучи ко государю нашему о добромъ дѣлѣ. И государь нашъ

почаетъ доброво дѣла, и склонность свою къ доброму дѣлу учинитъ, и тѣхъ № 7.
пословъ и посланниковъ отпуститъ къ брату своему, къ вашему государю; а чаючи отъ него, отъ брата своего, доброго дѣла, и противъ того своихъ пословъ и посланниковъ ко государю вашему посылывалъ, приказывая съ ними добрые слова, которые сходны къ доброму дѣлу; и государь вашъ какъ бы доброго дѣла и похочетъ, и послѣ того переволокши съ полгода или съ годъ, пришлетъ посла или посланника, да вставитъ одно неподобное слово и тѣмъ словомъ все дѣло раздеретъ, ино, панове, какъ дѣлу доброму быти? Веснѣ мысль, а въ осени иная, ино, панове, кто можетъ угадати и на что оплошитися и какъ чаяти доброго дѣла, коли мысль нестоятелна? Вездѣ, пане, похвално непримѣнное слово. А нынѣ бъ государь вашъ прислалъ къ нашему государю пословъ, хоти и въ рать, съ добрымъ дѣломъ, и мы бъ, панове, чаяли милость Божія по государя своего милости, чтобъ надъ Полотцкомъ того не было. А что, пане, писали есте, что вы къ Полотцку тягнули и хотѣли съ нами видѣтися или обослатися; ино, пане, государь нашъ, его царьское величество, не токмо намъ повелѣлъ былъ съ вами видѣтися и о невинной крови христьянской переговорити хотѣлъ, ино государь вашъ на то не дозволилъ. А что, пане, писали есте, что послѣ взятья города Полотцка, вы, будучи въ терпливости, а болши вѣдаючи волю государя своего, крови христьянскіе не жалаетъ, нынѣча насъ напоминаете, чтобы мы государя своего наводили и навели, чтобъ онъ на разлитіе крови христьянскіе не стоялъ, а съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и покою христіанского; а вы своего государя просити будете, чтобъ онъ съ нашимъ государемъ также похотѣлъ покою, и пословъ бы своихъ къ Успенію Пречистые къ нашему государю прислалъ; а намъ бы на то государя своего навести, чтобъ до того сроку Успеніа пресвятые Богородицы отъ государя нашего воинства границамъ государя вашего покой былъ. А государь вашъ да и вы противъ государя нашего, царьского величества, границъ также покой учините. Ино то, панове, вы дѣлаете гораздо, какъ паны христіанскіе. И мы, поговоря зъ братьею своею, всѣ посполъ учиняся рада государская, били челомъ брату его царского величества князю Володимеру Андреевичю и съ нимъ вмѣстѣ молили царское величество, чтобъ онъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотѣлъ миру и согласіа, чтобъ христьянство въ покоѣ учинилося и кровь бы христьянская литись перестала. И онъ, государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, жалѣя о христіанствѣ и не хотя видѣти разлитіа крови христіанской, брата своего прошенья и нашего челобитья не оставилъ, отвѣтъ намъ милостивно учинилъ таковъ: коли деи къ вамъ прислали брата нашего панове, а васъ просячи о покоѣ христіанскомъ и о престатіи литіа крови христьянской, и мы того николи не хотѣли, ни жадали разлитія крови христьянскые не токмо

№ 7. что своею головою, но и меншихъ своихъ воеводъ посланьемъ; ино онъ братъ нашъ, кабы не хотя покою христьянского, присылалъ къ намъ пословъ и посланниковъ съ неподобными рѣчми, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, и наше царское имя безществуя и въ нашу вотчину въ Вифлянскую землю вступаяся, и намъ было какъ такіе досады терпѣти? И будетъ братъ нашъ познается къ добру христіанскому, а тѣ неподобные дѣла отставитъ, а съ нами похочетъ доброго пожитья, и мы для покою христьянского зъ братомъ своимъ ради доброго пожитья, какъ будетъ пригоже. А нынѣ объявляя свое христіанство и правду свою передъ братомъ своимъ въ терпѣніи будучи о тѣхъ о всѣхъ недружбахъ брата своего, болши того къ городомъ брата своего не иду и рати своей заповѣдь крѣпкую положу, границъ брата своего воевати не велю до сроку Успеніа пресвятые Богородицы; а онъ братъ нашъ къ намъ на тотъ срокъ одноличво пословъ своихъ прислалъ о доброй смолвѣ; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста послы его у насъ будутъ, своимъ воинскимъ людемъ нашихъ украинъ воевати не велѣлъ и въ нашу отчину, что намъ Богъ поручилъ, въ городъ Полотескъ и во весь повѣтъ Полотцкой своимъ людемъ черезъ границу полотцкую вступатися не велѣлъ, доколѣ съ братомъ своимъ постановеніе учинимъ. Будетъ ли жъ онъ братъ нашъ къ тому сроку пословъ своихъ не пришлетъ, или пришлетъ съ такими рѣчми, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, или которое непріятелство взочнетъ до того сроку и послѣ того сроку, ино то онъ братъ нашъ можетъ разумѣти, отъ кого тогды учнетъ кровь христіанская разливатися. А мы съ братомъ своимъ ради покою христіянского и доброго пожитіа какъ будетъ пригоже. И мы, панове, слышавъ такой милостивый отвѣтъ государя своего, вамъ извѣщаемъ сѣмъ своимъ листомъ, и сколко нашіе мочи было, столко есмя о добрѣ христьянскомъ настояли и государя своего къ началу къ покою христіанскому навели. И вы бъ, панове, какъ есте писали въ своемъ листу, такъ и нынѣча государя своего на то наводили, чтобъ государь вашъ одноличво къ тому сроку ко государю нашему пословъ своихъ прислалъ и въ границы бъ государя нашего и въ повѣтъ Полотцкой своимъ людемъ вступатися не велѣлъ, и приказалъ бы съ тѣми послы такое дѣло, которое бъ могло на доброе дѣло привести, и впередъ бы то нестоятелство очистилося, которое напередъ того было, и мысль бы ваша въ одной мѣрѣ стояла, и то бы вамъ отъ людей было похвално. Восе жъ и впередъ объявитца нестоятелство, ино, панове, на насъ бы вамъ дива не было, толды ужь столко насъ не будетъ унятп кровь христіанская, и отъ кого взочнетца кровь христьянская литись, и на томъ Богъ, всѣхъ сотворитель, того и попытаетъ. А мы сколко нашіе мочи, и мы столко государю своему радили и впередъ думаемъ, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ братомъ своимъ, съ государемъ вашимъ, доброго

пожитіа и смолвы; а вы бъ государя своего на то наводили, чтобъ онъ № 7.
похотѣлъ зъ братомъ своимъ, съ государемъ нашимъ, доброго пожитіа и смолвы, чтобъ кровь христьянская не лилася, а одноличьно бы пословъ своихъ къ нашему государю къ тому сроку прислалъ, или ранѣе, для покою христьянского, чтобъ межъ великихъ государей гнѣвъ утолился. А опасная грамота на пословъ государя вашего у васъ готова. А вашего есмя человѣка, Павла Бережитцкого во фторникъ не отпустили къ вамъ, потому что въ недѣлю пріѣхалъ къ намъ поздо, а отпустили есмя его къ вамъ въ середу, февраля мѣсяца 24 день. Писанъ во государя нашего царьского величества вотчинѣ въ Полотцку, лѣта отъ созданія міру 7071, февраля мѣсяца.

А подпись на грамотѣ: Пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжатѣ на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводѣ тротцкому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, да пану Григорью Александровичю Хоткевича, пану троцкому, гетману дворному, справцѣ староства Жемоицкого.

№ 8.

1563, мая 24—іюня 26. Посольства отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу и отъ пановъ радъ литовскихъ къ московскимъ боярамъ о присылкѣ новой опасной грамоты на пословъ. *Пріѣздъ посланниковъ изъ Смоленска мимо Москвы въ Александровскую слободу; распоряженія на случай посѣщенія ими Троицы-Сергіева монастыря. Пріемъ посланниковъ. Грамота короля къ царю: такъ какъ взятіемъ Полотска прежняя опасная грамота нарушена, то теперь послы не посылаются, и король дозволилъ своимъ панамъ снестись съ боярами объ этомъ дѣлѣ: московскій государь прислалъ бы новую опасную грамоту на пословъ такую, чтобы имъ можно было вести свое дѣло даже и по истеченіи срока настоящаго перемирія. Грамота пановъ радъ къ московскимъ боярамъ о томъ же. Отпускъ посланниковъ. Грамота царя къ королю: хвалитъ короля за его наклонность къ миру; но присылалъ бы онъ послами великихъ людей, чтобы можно было настоящее дѣло постановить, и присылалъ бы пословъ не позднѣе 1 сентября, а въ виду этого слѣдуетъ продолжить перемиріе до 1 ноября, только запретилъ бы король своимъ погранични-*

№ 8. *камъ дѣлать нападенія на Московскія украины. Грамота бояръ къ панамъ только о посылкѣ опасной грамоты. Возвращеніе посланниковъ въ Литву* (Дѣла Польск., № 7, лл. 131—174).

I. И того же лѣта *), маія 24 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Онфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ, что прислали къ нимъ изъ Орши оршинской державца Ондрей Одинцовичъ грамоту о томъ, что государь его король отпущаетъ ко царю и великому князю посланника; а будетъ посланникъ на границѣ послѣ Велика дни передъ седмою суботою; а имяни посланнику не писалъ. А царь и великій князь въ тѣ поры ѣздилъ въ Одоевъ и въ Бѣлевъ для своего дѣла. А грамоту оршинского державца Ондрея Одинцова прислалъ ко государю и великому князю съ Юшкомъ Гендеуровымъ на станъ въ деревню Лыково, какъ царь и великій князь ѣхалъ изъ Колуги къ Москвѣ. А въ грамотѣ пишетъ: Божіею милостію, Жигимонта-Августа, государя нашего, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ Андрея Семеновича Одинцевича, моршалка королевского, старосты и державцы орпіского, въ Смоленескъ, боярину и воеводѣ намѣснику Михайлу Яковличю Морозову. Даю тебѣ вѣдати, иже отъ государя нашего, великого короля, до государя вашего посланецъ передъ семою суботою тамъ на границу будетъ. И ты бъ, о томъ вѣдаючи, лошеди и кормъ готовилъ зъ Орши. Лѣта Божьяго нароженіа 1563, маія 16. А назади грамоты на подписи пишетъ: Въ Смоленскъ, боярину воеводѣ, намѣснику Михайлу Яковличю Морозову.

И того жъ дни изъ деревни Лыкова послалъ царь и великій князь Митку Иванова сына Болобанова въ Смоленскъ къ боярину къ Михайлу Яковличю Морозову и къ дьякомъ зъ грамотою; а писалъ къ нимъ въ грамотѣ, чтобъ литовскому посланнику подводы и кормъ готовили и въ приставы выбрали сына боярского добра. А какъ посланникъ придетъ на рубежъ, и они бы о томъ ко царю и великому князю отписали, кто посланникъ именемъ, и сколко съ нимъ людей и лошедей, и приставу бъ съ нимъ дорогою итти велѣли бережно, чтобъ къ посланнику опричные люди не приходили и не говорилъ съ нимъ никто ничего. А какъ пріѣдетъ приставъ на останошной ямъ отъ Москвы, и онъ бы обослался къ Москвѣ.

Іюня 2 день прислали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и діаки съ Миткою Болобановымъ грамоту; а въ грамотѣ писали, что они выбрали къ литовскому посланнику въ приставы Патрекея Бестужего и послали его на рубежъ, а

*) Т. е. 7071 года, къ которому относятся акты, помѣщенные въ предшествующемъ 7 №.

съ нимъ дву вожей, а велѣли ему стояти на рубежѣ и провѣдати про посланника. И писалъ къ нимъ съ рубежа, маія 30 день, Патрекей Бестужего, что онъ посылалъ съ рубежа провѣдывати дву вожей, а тѣ вожи пріѣхавъ сказали, что идетъ ко царю и великому князю королевской посланникъ Юрьи Быковской, а людей съ нимъ двѣнатцать человѣкъ; да съ нимъ же вмѣстѣ идетъ посланникъ Войтехъ къ Макарію митрополиту и ко царевымъ великого князя бояромъ отъ королевскіе рады. И Михайло Морозовъ и дьяки велѣли съ посланникомъ съ рубежа итти въ Смоленескъ и подводы ему и кормъ велѣли давати потомужъ, какъ инымъ литовскимъ посланникомъ въ ту версту кормъ даванъ. А пріѣхалъ Митка Болобановъ съ смоленскою отпискою ко царю и великому князю, а царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ Олександровской слободѣ. № 8.

И того жъ дни, іюня 2 день, изъ слободы писалъ царь и великій князь къ Москвѣ къ діаку къ Ондрею Васильеву зъ Гришею Протопоповымъ, а велѣлъ Гришу Протопопова отпустити встрѣчю Патрекея Бестужего, чтобъ онъ съ литовскимъ посланникомъ ѣхалъ ко царю и великому князю въ слободу, не ѣздя къ Москвѣ, изъ Можайска на Дмитровъ, а изъ Дмитрова къ Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь, а отъ Троицы въ слободу. А то Патрекею велѣлъ государь отписати, чтобъ Патрекей про царя и великого князя посланнику сказалъ, что государь поѣхалъ по селомъ, а ему съ посланникомъ велѣно ѣхати прямо ко царю и великому князю въ Олександровскую слободу, а съ послѣднего стану, не доѣзжая слободы, обсылка ему учинити. А нѣчто будетъ посланникъ греческого закону, а похочетъ быти у Живоначалные Троицы у чюдотворца Сергѣя, и приставу Патрекею съ посланникомъ въ манастырѣ быти, а о томъ бы приставъ Патрекей Бестужего напередъ отписку учинилъ къ Троицѣ, а напередъ бы еси къ архимандриту вѣсть послалъ, чтобъ тебѣ съ нимъ въ манастырѣ быти. А будетъ посланникъ тебѣ не учнетъ о томъ говорити, чтобъ ему въ манастырѣ быти, и ты бъ ему о томъ нарокомъ не говорилъ. А которой посланникъ посланъ къ митрополиту и къ бояромъ, и ты бъ ему молвилъ, что бояря наши всѣ съ нами, а и про митрополита бы еси ему молвилъ, что чаешь и митрополита съ нами; а ѣхалъ бы еси съ ними не добрѣ спѣшно сь яму на ямъ, и кормъ имъ давалъ по наказному списку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7071, іюня 3 день.

А се память дана Гришѣ Протопопову. Память Григорью Юрьеву сыну Протопопова. Ѣхати ему можайскою дорогою, и гдѣ встрѣтитъ посланника литовского, и ему отдати царева и великого князя грамота приставу Патрекею Безстужеву, а велѣти ему ѣхати съ посланникомъ, изъ Можайска переиматися на Дмитровъ, а отъ Дмитрова мимо Троицу Сергѣевъ манастырь, а отъ Троицы въ слободу Александровскую. А самому

№ 8. Григорью ѣхати къ царю и великому князю изъ Можайска въ Дмитровъ же; и ѣдучи ему дорогою по ямомъ ямскимъ приказщикомъ и ямщикомъ молвити, чтобъ на литовского посланника по ямомъ кормъ и подводы держали готовы часа того. А противъ другово посланника, которой идетъ къ Макарію митрополиту и къ бояромъ, велѣлъ царь и великій князь послати Казарина Трегубова за княжъ Иванова человѣка Дмитреевича Бѣлского. А память ему дана такова.

Память Казарину Трегубову. Ѣхати ему отъ Москвы смоленскою дорогою до Можайска. И гдѣ встрѣтитъ литовского посланника Войтеха, которой идетъ къ митрополиту и къ царя и великого князя бояромъ, а идетъ съ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ вмѣстѣ, а приставъ у нихъ изъ Смоленска Патрекей Бестужевъ. И пріѣхавъ ему молвити литовскому посланнику Войтеху: великого государя царя Ивана Васильевича всеа Русіи бояринъ его навышшій, володимерскій намѣсникъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, и иные государевы бояре велѣли у тебя быти въ приставѣхъ и ѣхати съ тобою дорогою и кормъ тебѣ давати; а называтца ему князь Ивановымъ человѣкомъ Дмитреевича Бѣлского; и кормъ ему давати потомуже, какъ и напередъ того ему кормъ давалъ Патрекей Бестужевъ, и выпись у Патрекея взяти о корму и давати кормъ по той выписи. И ѣхати ему съ Патрекеемъ Бестужевымъ вмѣстѣ отъ Можайска на Рузу да на Ижевской ямъ, съ Ижевского яму на Пешокъ, а съ Пешка на Дмитровъ, а зъ Дмитрова на Троицу, а отъ Троицы въ Олександровскую слободу. А спроситъ его про князя про Ивана Дмитреевича Бѣлского, и ему сказати, что князь Иванъ Дмитреевичъ и всѣ государевы бояре съ царемъ и великимъ княземъ на потѣхѣ въ селѣ, въ слободѣ. А вспроситъ про митрополита гдѣ, и ему молвити, что митрополитъ былъ съ государемъ у Живоначалные Троицы въ Сергѣевѣ манастырѣ у празника, а нынѣ его чаятъ со государемъ же; а онъ дополна не вѣдаетъ, что былъ въ имѣньѣ. И ѣхать ему съ нимъ бережно и беречи того, чтобъ съ нимъ опричные люди не говорилъ никто. А съ останошнего яму обослатися ко государю, а Патрекею молвити, чтобъ съ посланникомъ съ литовскимъ ѣхалъ не мотчая.

Іюня 7 день сякова грамота послана изъ слободы къ Троицѣ съ Истомою Ялцовымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ обитель Живоначалные Троицы и преподобнаго чюдотворца Сергѣя богомолцу нашему, архимандриту Меркурью зъ братьею. Говорилъ отъ насъ діакъ нашъ Андрей Васильевъ, что идетъ изъ Литвы къ намъ посланникъ отъ короля полского Юрьи Быковскій, да къ отцу нашему Макарью митрополиту и къ бояромъ нашимъ отъ рады его пановъ, отъ воеводы виленского посланникъ Войтехъ. И будетъ онѣ греческого закону, а попросятца у пристава взойти на манастырь Живоначалные Троицы и чю-

дотворцу Сергѣю помолитися, и мы приставу съ нимъ на манастырь помолитися ѣхати велѣли; а приставы у нихъ: у Юрья Быковского Патрекей Бестужевъ, а у панского посланника у Войтеха Казаринъ Трегубовъ. И нѣчто тѣ литовскіе посланники похотятъ быти въ монастырь, и ты бъ имъ архимандритъ велѣлъ итти на манастырь и далъ имъ пристава старца; а честь бы есте имъ держали, какъ дѣтемъ боярскимъ середнимъ. А нѣчто лучитца имъ пріѣхати до обѣдни, а лучитца имъ въ празникъ быти, и похотятъ обѣдни слушати, и ты бъ архимандритъ служилъ со всѣмъ соборомъ, а было бъ у васъ чинно и нарядно, а старцы бъ стояли по своимъ мѣстомъ всѣ, опричь нужныхъ тѣхъ старцевъ, которые по службамъ; а не лучитца имъ быти того дни, которого дни служити тебѣ архимандриту, ино бъ служили обѣдню священники три четыре, да два діакона; а ризы бъ были саженые; а въ келарской бы съ нимъ ѣлъ келарь или казначей; а потчивали бъ ихъ гораздо; а честь бы имъ была и проводити до воротъ, какъ середнимъ дѣтемъ боярскимъ встрѣча и провоженье; а потчиванье бъ было болши того. Писанъ въ слободѣ Александровской, лѣта 7071, іюня 7 день. № 8.

Іюня 10 день писалъ ко государю въ слободу литовского посланника приставъ Патрекей Бестужего съ Иванкомъ Брюшковымъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ твой Патрекей Бестужевъ челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, къ себѣ отписати, о которой день намъ съ литовскими посланники, съ Юрьемъ Быковскимъ, да съ Войтехомъ Сновитцкимъ быти къ тебѣ ко государю въ слободу. И мы, государь, съ посланники въ первой четвергъ уговѣвъ Петрова поста, будемъ въ городокъ въ Радонежъ, а въ пятницу, государь, посланники литовскіе просятца у насъ, а хотятъ быть у Троицы Живоначалные и у чюдотворца Сергѣя, и намъ, государь въ пятницу, въ тотъ день, къ тебѣ ко государю въ слободу не поспѣти, и ты, государь, гдѣ велишь, не доѣхавъ слободы отъ Троицы, въ пятницу станъ учинити, и о томъ, государь, какъ укажешь. А къ тебѣ ко государю будемъ съ посланники уговѣвъ Петрова поста въ первую суботу.

И царь и великій князь съ посланникомъ съ литовскимъ въ манастырь заѣзжати не велѣлъ, а велѣлъ приставу Патрекею ѣхати прямо въ слободу. А грамота послана съ Иванцемъ Ростопчинымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Патрекею Бестужеву. Писалъ еси къ намъ, что посланники литовскіе просятца къ Троицѣ, и ты бъ поѣхалъ къ намъ прямо, а къ Троицѣ бъ еси не заѣзжалъ и былъ бы еси къ намъ съ ними въ пятницу, а имъ бы еси молвилъ, что къ Троицѣ заѣхати нынѣ нелзѣ, потому что нынѣча постъ, а нѣчто Богъ дастъ отъ насъ ѣдучи къ Троицѣ заѣдутъ. А были бъ естя въ Олександровскую слободу въ пятницу. Писанъ въ слободѣ Александровской, лѣта 7071, іюня 10 день.

№ 8. А дворъ литовскимъ посланникомъ велѣлъ государь изпорознити въ деревнѣ, не доѣзжая слободы съ пол-версты; а встрѣчати ихъ велѣлъ приставамъ Петру Иванову сыну Сотницыну, да Михайлу Совину.

А се память имъ дана такова. Лѣта 7071, iюня 11 день, Петру Иванову сыну Клобукову да Михайлу Өедорову сыну Совину. Встрѣтити имъ литовского посланника Юрья Быковского отъ тое деревни отъѣхавъ съ перестрѣлъ, въ которой имъ стояти. И молвити имъ посланнику: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи околничiе велѣли намъ тебя встрѣтити и подводы тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворье его поставити, и кормъ ему велѣти давати. А на встрѣчѣ быти съ Петромъ и съ Михайломъ дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ площаднымъ, да одоевцомъ и перемышляномъ. А поставя посланника въ деревнѣ, и остатися у нихъ Михайлу Совину; а Петру, прiѣхавъ, прiѣздъ посланника сказати государю. А жити у посланника Петру и Михайлу Совину, перемѣняяся по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ человѣкъ по пяти и по шти, а инолды и по десяти, перемѣняяся; а кормъ посланнику давати сытнику Ширяю Спѣшневу, а Петру къ водопою на рѣку, ино имъ велѣти лошеди поити на прудѣ въ той же деревнѣ, а къ водопою посылати съ ними дѣтей боярскихъ молодыхъ, а велѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми людми не говорилъ нихто ничего. А хто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людми говорити, и того велѣти изыскавъ привести къ дьяку къ Ондрею Васильеву. А жити имъ въ день и въ ночь у посланника неотступно, перемѣняяся. А какъ велитъ государь посланнику быти у себя, и Петру и Михайлу ѣхати потомужъ бережно, и беречи того, чтобъ съ литовскими посланники и съ ихъ людми не говорилъ никаковъ человѣкъ; а всѣмъ имъ того беречи по государеву наказу.

II. Iюня въ 13 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великiй князь быти у себя въ слободѣ въ Олександровской литовскому посланнику Юрью Быковскому. А ѣздили по него приставы Петръ Клобуковъ да Михайло Совинъ. А царь и великiй князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ въ середней. И какъ прiѣхалъ на площадь, и не доѣхавъ до воротъ, сшелъ съ лошеди. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю околничей Өөонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, а молвилъ: Жигимонта-Августа короля гонецъ Юрьи Быковской тебѣ государю челомъ ударилъ. И царь и великiй князь велѣлъ его вспросити дiаку Ондрею Васильеву, есть ли за нимъ какiе рѣчи? И онъ сказалъ, что съ нимъ отъ короля листъ. Да правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ. И царь и великiй князь, приподывся, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юрьи молвилъ: азъ поѣхалъ отъ своего государя и ѐго милости, а онъ

здорово. Да подалъ царю и великому князю отъ короля листъ. И царь и великій князь велѣлъ у него тотъ листъ взяти діаку своему Ондрею Васильеву. Да молвилъ царь и великій князь: Юрьи, буди у насъ у стола. Да явилъ отъ Юрья Оѳонасей же поминки, а записаны на казенномъ дворѣ. И велѣлъ приставомъ ѣхати съ нимъ на подворье; а дворъ ему данъ на пріѣздъ въ слободѣ же за прудомъ. И того дни у царя и великого князя литовской посланникъ Юрьи Быковской ѣлъ; а столъ былъ у государя въ столовой въ болшей избѣ, а поставецъ былъ болшей. А сидѣлъ Юрьи Быковской въ кривомъ столѣ середи стола, а противъ его сидѣли приставы Петръ Сотницынъ да Михайло Совинъ, да приставъ, которой ѣхалъ съ ними изъ Смоленска, Патрекей Безстужего. А у Юрья Быковского сидѣли въ лавкѣ люди его. А подача была отъ государя Юрью ѣсти и пити послѣ болшихъ дворянъ. А послѣ того посылалъ государь съ меды Петра жъ Сотницына. № 8.

Іюня жъ 15 день царь и великій князь приказалъ казначею Микитѣ Фуникову противъ Юрьевыхъ поминковъ послати свое жалованье къ Юрью Быковскому. И ѣздилъ къ нему Михайло Совинъ да подьячей казенной; а что противъ его поминковъ послано, и тому писмо на казенномъ дворѣ.

А се грамота королева съ Юрьемъ Быковскимъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)*, брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью государу всеа Русіи *(полный титулъ)*. Тыхъ часовъ писали до насъ панове рада наши съ панства нашого отчизного, Великого Князства Литовского, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Князства Литовского, староста берестійскій и ковенскій, а панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода троцкій, гетманъ нашъ навышшій Великого Князства Литовского, староста мозырскій, державца лидцкій, бѣлицкій и сомилишскій, а панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ троцкій, гетманъ дворный и справца старовства Жомоитского, державца кормяловскій, ижъ што есмо перво сего, за челобитьемъ ихъ ку намъ государу, дозволили имъ обсылатся зъ бояры твоими брата нашего о добромъ дѣлѣ межи насъ, а на покой христьянскій, ино они, за позволеньемъ нашимъ, зъ бояры твоими обсылалися; и бояре твои паномъ радамъ нашимъ отписали, прихилность твою брата нашего къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы наши великіе ты братъ нашъ прислалъ, а тымъ насъ убезпечивши и пришодчи еси у-в отчизну нашу, замокъ нашъ дѣдичный, зъ давныхъ продковъ нашихъ, Полоцко взялъ и воеводу нашего пана Станислава Довойна и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича и иные невинные люди народу христьянского плѣнилъ и у везенье ихъ зъ жонами и зъ дѣтми побралъ подъ часъ отъѣханья

№ 8 нашего въ далніе стороны панства нашего Коруны Полское. Гдѣ жъ панове рады наши вышеименованые о всемъ о томъ до насъ писали и ознаймили, ижъ они зъ войскъ нашихъ обославшися зъ бояры твоими, бояриномъ и воеводою навышшимъ и намѣсникомъ володимерскимъ, княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ, княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарьина, постановеніе межи нами вчинили до певного часу до Вспенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынѣшнемъ року 63; и рѣчь твою брата нашего тые бояре твои паномъ радамъ нашимъ выписали, штобы люди военные до того року и дня назначоного во впокои заховалися на обѣ стороны; а въ томъ бы часѣ обсылатися намъ съ тобою братомъ нашимъ черезъ пословъ нашихъ Ино што колвекъ панове рады наши постановили, стерегучи добра христьянского, мы, яко завжды не хотѣли видѣти кровопролитья въ христьянствѣ, такъ и на сесь часъ на тое постановенье произволили есмо и призволяемъ, и вжо по границамъ панства нашего велѣли есмо заказати, абы до врочнаго дня до свята Успеніа пречистые Богородицы во впокои вси заховалися, гдѣ бы зъ стороны твоеѣ, брата нашего, какова зацѣпка не сталася, а для того есть потреба певнаго утверженья черезъ листъ твой брата нашего, какъ бы порубежнымъ людемъ и всимъ замкамъ и волостямъ нашимъ отъ людей твоихъ войною и никоторымъ обычаемъ шкода и зацѣпка не дѣлалась. А кды зъ стороны твоеѣ во впокой заховатися будутъ, тогды тебѣ брату нашему сесь нашъ листъ за певное убезпеченье нехай будетъ, что намъ и людемъ нашимъ границъ твоихъ брата нашего до того часу дня покою назначоного, не воевати. А пословъ нашихъ не отмовили есмо паномъ радамъ нашимъ послати до тебе, але ижъ кглейтъ перво сего на послы наши отъ тебе, брата нашего, присланый, притягненьемъ твоимъ и взятьемъ Полотцка есть нарушонъ; для чого и теперь дозволили есмо паномъ радамъ нашимъ обослатися съ твоими бояры, ижебы посломъ нашимъ до тебе брата нашего пріити и дѣла наши справовавши межи насъ, хотябъ и тотъ рокъ упокоенью валки назначоный, минулъ, безъ жадного гамованья и зацѣпки со всими ихъ людми и маетностями до насъ и въ панства наши доброволно отойти. А мы ко всему доброму христьянскому, яко завжды склонны были, и теперь того стеречи хочемъ. А съ симъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе, брата нашего, дворянина нашего Юрья Быковского. Писанъ у Тыкотинѣ, въ замку панства нашего Великого Князьства Литовского, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца мая 22 дня.

А которой посланникъ королевскіе рады Войтехъ Сновитцкой пріѣхалъ къ Макарью митрополиту и къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю

Бѣлскому и къ инымъ бояромъ, и царь и великій князь велѣлъ посланнику быти у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, да тому посланнику у князя Ивана Дмитреевича и ѣсти. № 8.

И іюня жъ 14 день, въ понедѣлникъ, былъ у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского въ слободѣ въ Олександровской отъ королевскіе рады отъ бискупа Валеріана виленского, да отъ пана Миколая Яновича Радивила воеводы виленского, да отъ Миколая Юрьевича Радивила, воеводы тротцкого да отъ Григорья Олександровича Хоткевича, пана тротцкого, гонецъ Войтехъ Сновитцкой. А велѣлъ царь и великій князь Ивану стояти въ шатрѣхъ на лугу, пониже плотины, а шатры были государевы. А въ тѣ поры были у князя Ивана Дмитреевича бояре, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Иванъ Ивановичъ Пронской, да Данило Романовичъ Юрьевъ, да діакъ Ондрей Щелкаловъ. И дворяне государьскіе были у князя Ивана въ шатрѣ въ шубахъ золотныхъ. А ѣздилъ по него приставъ Казаринъ Трегубовъ; и не доѣзжая до шатровъ, сшелъ съ лошеди, и встрѣчи ему не было. А какъ вшелъ въ шатеръ къ боярину ко князю Ивану Дмитреевичю и къ бояромъ, и явилъ его князю Ивану Дмитреевичю и бояромъ княжъ Иванова человѣка мѣсто Бѣлского Михайло Безнинъ сынъ Олферьева. И Войтехъ Сновитцкой бояромъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и всѣмъ бояромъ отъ королевскіе рады, отъ Валеріана, бискупа виленского, и отъ пановъ отъ Миколая Яновича Радивила, воеводы виленского, и отъ воеводы виленского, и отъ воеводы тротцкого отъ Яна Юрьевича Радивила, и отъ пана тротцкого отъ Григорья Хоткевича поклонъ. А послѣ поклона отъ королевскіе рады отъ Валеріана, бискупа виленского, и отъ пановъ Войтехъ подалъ листъ, и тотъ листъ велѣлъ у него взяти Иванъ Дмитреевичъ Лукѣ Ракову. И бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ звалъ Войтеха хлѣба ѣсти, и дожидался Войтехъ стола близко княжъ Иванова стану въ деревнѣ во дворѣ. И того дни Войтехъ у князя Ивана Дмитреевича хлѣба и ѣлъ. А бояре князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Данило Романовичъ у князя Ивана хлѣба ѣли, а шатры и запасъ было все государьское; а дворянъ было у князя Ивана тритцать человѣкъ. А сидѣлъ Войтехъ за столомъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣли люди его, и подача ему отъ князя Ивана и отъ всѣхъ бояръ была. А послѣ стола посылалъ къ нему съ меды Казарина жъ Трегубова.

А се грамота королевы рады къ митрополиту и къ боярамъ. Наяснѣйшего великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ пановъ радъ его королевской милости, отъ Валеріана, зъ ласки Божьи бискупа виленского, отъ Миколая Яновича Радивила, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого Князства Ли-

№ 8. товского, старосты берейстейского и ковенского, отъ Миколая Юрьевича Радивила, княжати на Дубиникахъ и Биржахъ, воеводы троцкого, гетмана навышшего Великого Князства Литовского, старосты мозырского, державцы лидцкого, бѣлицкого и сомилишского, отъ Григорья Олександровича Ходкевича, пана троцкого, гетмана дворного, справцы староства Жомоитского, державцы кормяловского, великого государя Ивана Васильевича, Божью милостью, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), преосвященному Макарію, митрополиту московскому, а боярину и воеводѣ навышшему, намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, боярину и намѣснику тверскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, боярину и намѣснику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, братьи нашой. Што перво сего, за дозволеньемъ великого и наяснѣйшего государя нашего, обсылалися есмо зъ ваши бояре, братьею нашею, о добромъ дѣлѣ межи ихъ милостью государя на покой христьянскій, яко вы братья наша отписали до насъ прихилность государя вашего къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы великіе его кролевское милости, государа нашего, намъ есте прислали, за которымъ опасомъ великій и наяснѣйшій государь нашъ вжо пословъ своихъ до государя вашего отправовати почалъ былъ, але нжъ государь вашъ тымъ опасомъ государя нашего убеспечивши и притягнувши зъ войскомъ своимъ у вотчизну его кролевское милости, замокъ государя нашего дѣдичный, зъ давныхъ продковъ его милости Полоцко взялъ. Мы зъ войска государя нашего обославшися съ тобою княже Иване Дмитреевичу Бѣлскій, а бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, а бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарьина, постановенье межъ ихъ милостью государи вчинили до певного часу, до Вспенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынѣшнемъ року шестьдесятъ третьемъ, и рѣчь государя вашого ты княже Иване Дмитреевичу Бѣлскій съ княземъ Петромъ Ивановичомъ Шуйскимъ и зъ Иваномъ Петровичомъ Яковлича-Захарьина намъ выписалъ, штобъ люди военные до того року и дня назначоного во впокою заховалися на обѣдвѣ сторонѣ, а въ томъ бы часѣ его милости государу нашому зъ братомъ своимъ государемъ вашимъ обсылатися черезъ пословъ, якожъ его кролевской милости, государу нашому, на онъ часъ будучи въ далныхъ сторонахъ въ панствѣ его милости Корунѣ Полской, тое рѣчь есмо всю писаньемъ нашимъ его милости ознаймили и чоломъ били, абы его милость государь не пожадалъ кровопролитья и помсты, и на што колвекъ мы слуги и рады его кролевской милости зъ вами братьею нашою межъ ихъ милостью государи постановили, стерегучи добра христьянского, его кролевская милость, государъ нашъ, яко завжды не хотѣлъ видѣти крово-

пролитья у христьянствѣ, такъ и на тое постановенье призволивши и держати его хотячи, по границамъ панства его милости заказати велѣлъ, абы до врочного дни, до свята Всленіа пречистые Богородицы, во впокои вси заховалися, гдѣ бъ зъ стороны государя вашего каковая зацѣпка не сталася. Гди жъ, за челомбитьемъ нашимъ, его милость государъ нашъ до брата своего, государя вашего, пословъ своихъ не отмовилъ послати. А вы, братія наша, ачъ колве есте писали къ намъ, абы по той первой опасной грамотѣ послы шли, нижли ижъ государь вашъ пославши тую грамоту опасную, таковую непріязнь государу нашему оказалъ и замокъ его милости Полоцко оземши; людей народу христьянского плѣнилъ. Про то уважаючи тымъ нарушеніе оного опасу, рачилъ послати гонца до государя вашего, брата своего, зъ листомъ своимъ государскимъ о всемъ томъ брату своему ознаймуючи, а намъ дозволилъ его милость зъ вами братьею нашею о томъ обослатися. И вы, братья наша, посмотрѣвши на то, якъ много лихого межи христьянъ вжо сталося, а вспомянувши, что всякого зла воздатель есть Богъ сотворитель, по обычаю предковъ вашихъ, о семъ бы есте печалованье мѣли, какъ бы у христьянствѣ на болшое зло не приходило, и государю своему о томъ мовили, и оземши въ него листъ опасный достаточне, по звыклому обычаю, написаный на послы государя нашого, черезъ того посланца нашого до насъ прислали, за которымъ бы посломъ его королевской милости до государя вашего прійти и дѣла межи ихъ милостью государи справовавши, хотя бъ и тотъ рокъ, успокоенью валки назначоный, минулъ, безъ жадного гамованья и зацѣпки со всѣми ихъ людми и маетностями до государя его милости и въ панство его милости назадъ волно имъ было отойти. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо до васъ, братьи нашой, посланца нашого Войтеха Новицкого, которого ажъбы есте безъ мѣшканья къ намъ оптустили. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца маія 27 дня. № 8.

III. Іюня жъ 17 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь быти у себя въ слободѣ въ Олександровской вдругорядъ литовскому посланнику Юрью Быковскому; а ѣздили по него приставы Петръ Клобуковъ, дя Михайло Совинъ. А царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ становой избѣ въ середней. И какъ пріѣхалъ на площадь, не доѣзжая воротъ сшелъ съ лошади; а какъ въ избу вшелъ, и явилъ его царю и великому князю околничей Оѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. Да билъ челомъ Юрьи Быковской государю царю и великому князю на жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ Юрью Быковскому сѣсти, и съ мѣста призвавъ его молвилъ: Юрьи, братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король присылалъ къ намъ тебя съ листомъ; и мы тотъ его листъ вычли, и къ брату своему посылаемъ

№ 8. свою грамоту. И ту грамоту діакъ Ондрей Васильевъ Юрью далъ. А что рада брата нашего Жигимонта-Августа короля, бискупъ виленскій Валеріанъ, да воевода виленскій Миколай Яновичъ Радивилъ, да воевода тротцкій Миколай Юрьевичъ Радивилъ, да панъ тротцкій Григорій Олександровичъ Хоткевичъ къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышшему, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ о томъ съ своимъ гонцомъ съ Войтехомъ Сновитцкимъ писали, чтобъ бояре наши намъ били челомъ, чтобъ мы на брата своего королевы послы дали опасную грамоту: и бояре наши намъ о томъ били челомъ; и мы, для бояръ своихъ челобитья, брату своему Жигимонту-Августу королю на послы его свою опасную грамоту бояромъ своимъ дали; и бояре наши ту нашу опасную грамоту посылаютъ къ королевской радѣ съ ихъ гонцомъ съ Войтехомъ Сновитцкимъ. Да приподывся, государь молвилъ: Юрьи, брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонися. И звалъ царь и великій князь Юрья Быковского къ руцѣ и отпустилъ его. А провожали его тѣ жъ приставы.

А того жъ дни іюня 17, въ четвергъ, былъ у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского королевскіе рады гонецъ Войтехъ Сновитцкой. А у князя Ивана Дмитреевича были бояре; а сидѣли, съ правую сторону сидѣлъ ото князя Ивана бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, а съ лѣвую сидѣлъ князь Иванъ Пронской, а у князя Ивана Мстиславского, поподвинувся изъ угла, на другой лавкѣ сидѣлъ Данило Романовичъ, а ото князя Ивана Пронского сидѣлъ діакъ Андрей Васильевъ, а отъ Ондрея сидѣли дѣти боярскіе, а въ другой скамьѣ сидѣли дѣти боярскіе жъ. А посыланъ по него приставъ Казаринъ Трегубовъ, и пріѣздъ его былъ потому же. А какъ вшелъ въ шатеръ, и явилъ его Михайло жъ Безнинъ, и Войтехъ билъ челомъ князю Ивану на жалованьѣ. И князь Иванъ молвилъ: Войтехъ, присылали тебя къ намъ королевская рада, бискупъ виленскій Валеріанъ, воевода виленскій Миколай Яновичъ Радивилъ, панъ троцкій Григорей Олександровичъ Хоткевичъ съ листомъ; и мы тотъ листъ вычли и вразумѣли гораздо, и учиняся есми пospолъ со государьскою блпжнею думою, зъ бояры, и государю своему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи били челомъ о томъ, чтобъ государь нашъ, для нашего челобитья, грамоту опасную на королевскіе послы далъ, и ту грамоту посылаемъ къ королевской радѣ, и ты ту грамоту опасную до королевскіе рады довези. Да взявъ князь Иванъ у дьяка у Ондрея Васильева грамоту опасную, и далъ Войтеху. А грамоту, которая отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и отъ бояръ къ королевской радѣ, держалъ Лука Раковъ. И князь Иванъ Войтеху молвилъ: Войтехъ, посылаемъ отъ себя къ королевской радѣ свою грамоту, и ты ту грамоту до нихъ довези. А Лукѣ Ракову велѣлъ ту

грамоту Войтеху дати. Да молвилъ князь Иванъ, приподывся: Войтехъ, № 8.
бискупу Валеріану отъ насъ поклонѣ. А князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской приказалъ поклонъ воеводѣ виленскому пану Миколаю Радивилу потому жъ. А бояринъ князь Иванъ Пронской приказалъ поклонъ воеводѣ тротцкову Миколаю Радивилу. А Данило Романовичъ приказалъ поклонъ пану тротцкому Григорью Хоткевичю. И звали бояре Войтеха къ руцѣ и отпустили его на подворье; а провожалъ его приставъ Казаринъ Трегубовъ.

Іюня жъ 17 день говорилъ литовской посланникъ Юрьи Быковской приставомъ Петру Клобукову да Михайлу Совину, а королевскіе рады гонецъ Войтехъ Сновитцкой говорилъ приставу Казарину Трегубову: которые грамоты съ ними посланы изъ Литвы къ Полочаномъ къ шляхтичемъ, и государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ тѣ грамоты взяти и велѣлъ отослати, которая грамота кому послана.

А се грамота царева и великого князя къ королю съ Юрьемъ Быковскимъ, іюня 17 день. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси братъ нашъ дворянина своего Юрья Быковского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что писали до тебя панове рада твоя съ панства твоего вотчинного, Великого Княжства Литовского, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, староста берестейскій и ковенскій, а панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода тротцкій, гетманъ навышшій Великого Княжства Литовского, староста мозырскій, державца лидцкій, бѣлицкій, сомилижскій, а панъ Григорій Олександровичъ Хоткевича, панъ троцкій, ґетманъ дворный, справца староства Жемоитского, державца кормаловскій, иже что еси первѣе сего, за челобитьемъ ихъ къ тебѣ, поволилъ имъ обсылатися зъ бояры нашими о добромъ дѣлѣ, чтобъ межъ насъ а на покой крестьянскій; ино они, за произволеньемъ твоимъ, зъ бояры нашими обослалися. И бояре наши паномъ радамъ твоимъ отписали, хотѣнье наше брата твоего къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы твои великіе мы къ тебѣ брату своему прислали. И мы тебя брата своего обезпечивши, и пришедъ есмя въ отчину твою, замокъ твой дѣдичный Полоцко взялъ и воеводу твоего пана Станислава Довойна и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича и иные невинные люди народу христьянского плѣнилъ и у везенье ихъ зъ женами и зъ дѣтми поималъ подъ часъ отъѣханья твоего въ далные стороны панства твоего Короны Полскіе. Гдѣ жъ панове рады твоея

№ 8. вышеименованые о томъ до тебя писали и то ознаменили, иже они изъ войска твоего обославшися зъ бояры нашими, бояриномъ и воеводою навышшимъ и намѣсникомъ володимерскимъ княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ и державцою полоцкимъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровича Яковлича-Захарьина, постановеніе межи насъ учинили до урочного дни до Успенія пречистыя Богородицы свято пришлого въ нынѣшнемъ году 63, и рѣчь нашу брата твоего наши бояре паномъ радѣ твоей выписали, чтобъ люди военные до того сроку и дня урочного въ покоѣ были на обѣ стороны, а до того бъ сроку обсылатися намъ съ тобою братомъ нашимъ черезъ пословъ твоихъ. Ино что колвекъ панове рады твои постановили, стерегучи добра христьянского, а ты братъ нашъ всегды не хочешь видѣти кровопролитія въ хрестіянствѣ, такъ и на сесь часъ на то постановеніе изволилъ еси и произволяешь, иже по границамъ панства твоего велѣлъ еси заказати, чтобъ до урочного дни до Успеніа пречистые Богородицы въ покоѣ всѣ были, гдѣ бы съ стороны нашіе какая зацѣпка не сталася; а для того есть потреба крѣпкого утверженіа черезъ листъ нашъ брата твоего, какъ бы порубежнымъ людемъ и всѣмъ замкомъ и волостемъ твоимъ отъ людей нашихъ войною или которымъ обычаемъ шкота и зацѣпка не дѣялась. А гдѣ съ стороны нашіе покой заховатися будетъ, тогды мнѣ брату твоему сесь твой листъ за певное убезпеченіе нехай будетъ, что тебѣ брату нашему и людемъ твоимъ границъ нашихъ до того часу и дня покою назначеного не воевати. А пословъ своихъ не отмолыли есте паномъ радамъ своимъ послати до насъ, толко иже опасная грамота первѣе сего на послы твои брата нашего присланыи приходомъ нашимъ и взятьемъ Полоцка есть нарушена; для того и тепере изволилъ еси паномъ радѣ своей обослатися съ нашими бояры, ижебы посломъ твоимъ брата нашего до насъ притти и дѣла твои справовавши межи насъ, хотя бъ и тотъ срокъ успокоенью валки назначеный минулъ, безъ жадного гамованья и зацѣпки со всѣми ихъ людми и маетностями до тебя брата нашего и въ панства твои доброволно отойти; а вы ко всякому добру христьянскому яко завжды склонны были, и тепере того стеречи хочешь. И мы тотъ листъ твой у твоего дворянина у Юрья Быковского приняли и вычли его и вразумѣли гораздо, и что есть писано пановъ радъ твоихъ до тебе брата нашего присылка, и нашъ походъ къ нашей вотчинѣ къ Полотцку, и пана Довойна Станислава и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича, и иныхъ людей многихъ пойманье и сведенье нашего порога государству, и за кое дѣло такъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ то сталося, и какъ въ нашу прародителскую вотчину въ Ифлянскую землю вступаешься, хотѣли быхмо есмя къ тебѣ брату

своему о томъ подлинно и широко писати. И нынѣ ты братъ нашъ хошъ № 8.
къ намъ слати своихъ пословъ, и ты бъ братъ нашъ къ намъ прислалъ своихъ пословъ великихъ людей, съ какими дѣлы какіе люди прежъ сего отъ предковъ твоихъ и отъ тебя брата нашего хаживали, по прежнимъ обычаемъ, и далъ тѣмъ посломъ полную мочь и науку, которые бъ могли промежъ насъ добрую смолву сдѣлати; а мы бъ тѣмъ твоимъ посломъ подлинно извѣстили, за что межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбье движетца и невинные крови христьянскіе разливаютца, и съ тобою бъ братомъ нашимъ доброе дѣло постановили, какъ будетъ пригоже; а то приходятъ молодые паробки, да лише роздоръ дѣлаютъ, а доброго дѣла николи не могутъ поставити, а затѣмъ намъ и нашимъ государствомъ покою нѣтъ, а невинная кровь христьянская розливаетца нашимъ непожитьемъ. А похошъ къ намъ пословъ своихъ послати, и ты бъ братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ къ тому сроку, какъ наши бояре съ твоими паны положили, къ Успенію пречистые Богородицы, кончее сентября первое число лѣто отъ созданіа міру 7072, того для, чтобъ нашимъ осмотрѣніемъ ранѣе кровь христьянская литися престала. А что бояре наши съ твоими паны положили срокъ перемирью до Успеніа святѣй Богородицы, и которую рѣчь нашу наши бояре твоимъ паномъ объявили, и мы, какъ есть государи хрестьянскіе, не хотячи видѣти розлитіе крови хрестіянскіе, своихъ бояръ челобитье для твоихъ пановъ радъ прошенья и для розлитіа крови народу христьянского, свою трудность персонѣ своей отлагая, бранную лютость отложа, жалѣя о христьянствѣ, на тотъ срокъ произволилъ есми перемирье утвердити, хотя жъ не отъ тебе брата нашего, но отъ твоихъ подданныхъ слугъ писмо было. Однакожъ мы, жалѣя о христьянствѣ, тѣхъ твоихъ пановъ радъ присылки бездѣлно не учинили; а ты братъ нашъ николи того не хошъ видѣти, чтобъ кровь христьянская розливалася, и на сесь часъ произволяешь на то постановенье и по границамъ своимъ заказалъ еси до того урочного дни до Успеніа пресвятыя Богородицы въ покоѣ всѣмъ быти; ино то ты братъ нашъ дѣлаешь такъ, берегучи христьянства, какъ есть годно государемъ христьянскимъ, и намъ, будучи государи христьянскими, завсе годитца того беречи, чтобъ христьянству покой былъ. И коли отъ подданныхъ нашихъ таковъ покой учинился христьянству и отъ насъ государей болши того подобаетъ покою христьянскому быти, и ты бъ братъ нашъ сроку прибавилъ до ноября мѣсяца перваго числа лѣта отъ созданіа міру 7072, и нашихъ бы еси украинъ братъ нашъ воевати не велѣлъ. А мы также бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣсникомъ изъ своихъ порубежныхъ городовъ въ твою брата нашего землю войны посылати и воевати и зацѣпки никоторые твоимъ людемъ чинити не велѣли. А что еси писалъ къ намъ братъ нашъ, что потреба крѣпкого утверженья черезъ нашъ листъ, и мы

№ 8. къ тебѣ брату нашему сесь нашъ листъ послали подтверженіе прежнему сроку и нынѣшнему до урочного дня до ноября перваго посла, а твою есмя брата своего грамоту приняли за полное утверженье, что тебѣ брату нашему и людемъ твоимъ нашихъ границъ до того дни и часу не воевати и не зацѣпляти. А нынѣ къ намъ писали изъ Сѣверскихъ городовъ наши намѣстники и воеводы, изъ Чернигова, изъ Путивля и изъ иныхъ нашихъ городовъ, что они, по нашему приказу, твоимъ брата нашего пограничнымъ людемъ до уложенного сроку зацѣпки никоторые не чинятъ, а твои брата нашего черкасы каневскіе зъ бесермены и порубежные люди на тѣ наши Сѣверскіе мѣста приходятъ и людей нашихъ убиваютъ, а иныхъ сводятъ и животы ихъ емлютъ. И ты бъ братъ нашъ тѣхъ нашихъ людей животы велѣлъ сыскати и взятое все назадъ отдати, а тѣхъ бы еси людей, которые приходили на наши украины, велѣлъ казнити. А впередъ бы еси братъ нашъ своимъ пограничнымъ людемъ до уложенного дни нашимъ порубежнымъ людемъ зацѣпки никоторые чинити не велѣлъ; а мы своимъ людемъ также до того сроку твоимъ брата нашего порубежнымъ людемъ зацѣпки никоторые чинити не велѣли. А что пословъ своихъ къ намъ послати не отмолвилъ еси, толко приходомъ нашимъ къ Полотцку опасная наша грамота нарушена, для того паномъ своимъ радѣ своей изволилъ еси обослатися съ нашими бояры, чтобъ посломъ твоимъ брата нашего до насъ притти и дѣла твои справовавши межи насъ безъ жадного гамованія и зацѣпки со всѣми ихъ людми и маетностями до тебя брата нашего и въ панства твои доброволно отойти. И бояре наши, бояринъ нашъ и воевода навышшій и намѣсникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, и бояринъ нашъ и Великого Новагорода намѣсникъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, и бояринъ и намѣсникъ Новагорода Низовскіе земли князь Иванъ Ивановичъ Пронской, бояринъ и намѣсникъ тферскій Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина на томъ сказывали, что твои панове радные, Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, и панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода троцкій, и панъ Григорей Александровичъ Хоткевичъ, панъ троцкій, къ нашему боярину и воеводѣ навышшему, намѣснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ о опасной грамотѣ писали; и мы для твоей прихилности брата своего къ доброму христьянскому и объявленія о опасной о новой грамотѣ, по прежнимъ обычаемъ, въ твоей брата нашего грамотѣ и для челобитья бояръ своихъ, по присылкѣ пановъ твоихъ, опасной есмя листъ на твои послы написанъ, по прежнимъ обычаемъ, бояромъ своимъ, боярину своему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и боярину и намѣснику Великого Новагорода князю Ивану Ѳедоровичю Мсти-

славскому, и боярину и намѣснику Новагорода Низовскіе земли князю Ивану Ивановичю Пронскому, и боярину и намѣснику тферскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина тотъ листъ въ руки дали, а велѣли бояромъ своимъ тотъ опасной листъ черезъ посланца пановъ твоихъ къ паномъ твоимъ отослати; и ты бъ братъ нашъ, по тому нашему опасному листу, къ намъ пословъ своихъ послалъ не замѣшкивая, чтобъ ранѣе кровь христьянская литися престала и покой бы христьянству учинити. А ты братъ нашъ ко всякому добру христьянскому завсе склоненъ былъ еси и тепере того стеречи хочешь; ино то братъ нашъ дѣлаешь какъ есть годно государемъ христьянскимъ; а мы также того не хотѣли и не жалали, чтобъ кровь христіанская лилася. И коли твои послы брата нашего у насъ будутъ, и ты братъ нашъ тогды уразумѣешь то подлинно, за что промежъ насъ кровь хрестьянская розливаетца; а мы и нынѣ того у Бога просимъ, чтобъ далъ Богъ кровь христьянская литися перестала и христьянство бъ въ покоѣ было, а сами того беречи хочемъ, чтобъ нашимъ осмотрѣньемъ христьянству покой былъ. Писана въ нашого государства двора слободы, лѣта отъ созданіа міру 7071, іюня мѣсяца 16 день, индихта 6, государствіа нашего тридесятого, царствъ нашихъ Російского 18, Казанского 12, Асторохансного 9. А подпись на грамотѣ королевской, на другой сторонѣ печати: брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. А подпись на другой сторонѣ перегнувъ. № 8.

А се грамота опасная на королевы послы; послали ее бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской и иные бояре къ королевской радѣ съ Войтехомъ Сновитцкимъ іюня 17 день. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со всѣми ихъ людми и маетностями пріѣхати къ намъ въ наши государства доброволно и отъѣхати отъ насъ безъ жадного гамованіа и зацѣпки до тебя брата нашего и въ панства твои, по сей нашей грамотѣ, отойти доброволно. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана нашего государства двора слободы, лѣта отъ созданіа міру 7071, іюня мѣсяца 17 день, индихта 6, господствія нашего 30, царствъ нашихъ Російского 18, Казанского 12, Асторохансного 9.

А се грамота отъ бояръ, отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, отъ князя Ивана Өедоровича Мстиславского, отъ князя Ивана Ивановича Пронского, отъ Данила Романовича къ королевской радѣ, къ Валеріану, къ бискупу виленскому, да къ воеводѣ виленскому къ Миколаю Яновичю Радивилу, да къ воеводѣ троцкому къ Миколаю Юрьевичю Радивилу, да къ пану троцкому къ Григорью Хоткевичю съ ихъ посланникомъ съ Войтехомъ

№ 8. Сновитцкимъ іюня 17 день. Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго милостію, великого государя, яко рога нирога, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ его царьского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навышшего и намѣсника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, и отъ боярина и намѣсника Великого Новагорода отъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, и отъ боярина и намѣстника Новагорода Низовскіе земли отъ князя Ивана Ивановича Пронского и отъ боярина и намѣсника тферскаго отъ Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), братьѣ нашей, радѣ королевской Великого Княжства Литовского, Валеріану, бискупу виленскому, да Миколаю Яновичю Радивилу, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому и ковенскому, да Миколаю Юрьевичю Радивилу, княжати на Дубникахъ и въ Биржахъ, воеводѣ тротцкому, гетману навышнему Великого Княжства Литовского, старостѣ мозырскому, державцѣ лидцкому, бѣлицкому, сомилишскому, да Григорью Александровичю Ходкевича, пану троцкому, гетману дворному, справцѣ съ старовства Жемотцкого, державцѣ кормаловскому. Что присылали естя къ намъ ко государя нашего бояромъ, ко мнѣ къ боярину навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и ко мнѣ къ боярину и намѣснику тферскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, и къ боярину и намѣснику ржевскому къ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, посланца своего Войтеха Сновитцкого съ листомъ; а въ томъ своемъ листѣ къ намъ писали есте, что первѣе сего, за изволеніемъ государя своего, обсылалися есте съ нами о добромъ дѣлѣ для покою христьянского, и которой листъ опасный государя нашего на послы государя вашего первѣе сего къ вамъ послали есмя, и тотъ листъ нарушенъ, потому что государь нашъ замокъ государя вашего Полоцко взялъ; и вы изъ войска государя своего обослався съ нами, подъ государя нашего вотчину подъ городъ Полтескъ со государя нашего бояры, со мною бояриномъ и воеводою навышшимъ и володимерскимъ намѣсникомъ со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, и съ бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ, державцою полоцкимъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и съ иными государя нашего бояры постановеніе межи государей учинили до дни Успенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынѣшнемъ року въ 63. А до того сроку и дня назначеного въ покоѣ учинили на обѣ стороны по границамъ зацѣпки никоторые не чинити; а за челобитьемъ вашимъ государь вашъ до брата своего до государя нашего пословъ своихъ послати не отмолвилъ. А государь бы нашъ, для покоя христьянского, послалъ бы на

государя вашего послы новую опасную грамоту; и что есте въ своемъ листу къ намъ писали, и мы тотъ листъ вычли и вразумѣли гораздо. А бояринъ и ржевскій намѣсникъ Василій Михайловичъ Юрьевича-Захарьина для царскихъ справъ на Москвѣ. И мы, поговоря съ своею братьею, со царьскою думою, зъ бояриномъ и Великого Новагорода намѣсникомъ со княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ, и зъ бояриномъ и намѣсникомъ Новагорода Низовскіе земли со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Пронскимъ, и съ иными государьскими бояры посполъ учинясь, и били челомъ государю своему, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитья похотѣлъ и, для покою христіанского, на государя вашего послы свою опасную грамоту далъ. И государь нашъ, для покою христьянского, на государя вашего послы опасную свою грамоту намъ въ руки далъ, и мы ту опасную грамоту царского величества на государя вашего послы съ посланцомъ вашимъ съ Войтехомъ къ вамъ послали, и о томъ государь нашъ къ вашему государю писалъ, чтобъ государь вашъ король пословъ своихъ къ нашему государю однолично прислалъ и до уложенного сроку по границамъ порубежнымъ людемъ, по государя нашего грамотѣ, зацѣпки государь вашъ чинити не велѣлъ; а государь нашъ потомужъ до того сроку государя вашего людемъ пограничнымъ зацѣпки никоторые чинити не велитъ. А сами того у Бога просимъ и бережемъ, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ, со государемъ вашимъ, для покою христьянского доброго пожитіа похотѣлъ, чтобъ кровь христьянская не лилася; а вы бъ того берегли съ своее стороны, чтобъ государь вашъ со государемъ нашимъ, для покою христьянского, также доброго пожитья похотѣлъ, чтобъ кровь хрестіанская на обѣ стороны литися перестала, и для бъ покою христьянского государь вашъ пословъ своихъ ранѣе ко государю нашему прислалъ. А съ сею есмя грамотою вашего посланца Войтеха Сновитцкого къ вамъ отпустили. Писана во государя нашего государства въ дворѣ слободы. лѣта отъ созданіа міру 7071, іюня мѣсяца 17 день.—А на грамотѣ подписано: Валеріану, бискупу виленскому, да Миколаю Яновичю Радивилу, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому и ковенскому, да Миколаю Юрьевичю Радивилу, княжати на Дубинкахъ и въ Биржахъ, воеводѣ троцкому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, старостѣ мозырскому, державцѣ литцкому, бѣлитцкому, сомилишскому, да Григорью Александровичю Хоткевичю, пану тротцкому, гетману дворному, справцѣ староства Жемотцкого, державцѣ кормаловскому. № 8.

IV. А юня 18 день велѣлъ царь и великій князь Петру Клобукову, да Михайлу Совину Юрья Быковского проводити до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ему

№ 8. встрѣча была; а Казарину Трегубову велѣлъ съ Войтехомъ ѣхати до Троицы до Сергѣева монастыря. А въ приставѣхъ и до Смоленска велѣлъ ѣхати смоленскому приставу Патрекею Бестужего; а ѣхати съ нимъ мимо Троицу на Дмитровъ, да на Можаескъ. А къ Троицѣ съ ними велѣлъ ѣхати по ихъ челобитью, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ съ ними заѣхати въ манастырь, и велѣно приставомъ съ литовскими гонцы ѣхати къ Троицѣ. А не доѣхавъ Троицы, начевати имъ тое ночь въ манастырскомъ селцѣ въ Бобошинѣ; а въ манастырь съ тѣмъ отписка учинена, съ Иванцемъ Рыкуновымъ, чтобъ у нихъ было все чинно, по прежней государевѣ грамотѣ.

А се такова память наказная дана Патрекею Бестужего.—Память Патрекею Бестужего. Ѣхати ему съ литовскими посланники, съ Юрьемъ Быковскимъ да съ Войтехомъ Сновитцкимъ, въ Смоленескъ и до Литовского рубежа. А ѣхати ему тою жъ дорогою на Дмитровъ, не замая Москвы; а ѣхати съ литовскими посланники через ямъ. А того ему беречи, чтобъ съ литовскими посланники не говорилъ никто ничего, и люди бы ихъ ѣхали съ ними вмѣстѣ, не оставалися нигдѣ. А что будетъ имъ надобе купити нужное, сѣдло или япанча, и то имъ дати купити по городомъ, въ Можайску или въ Вязмѣ и въ Дорогобужѣ; а того ему беречи, чтобъ не говорили ни съ кѣмъ ничего. Да послана съ нимъ грамота въ Смоленескъ къ бояромъ къ Михайлу Морозову, да къ Микитѣ Шереметеву, да къ діакомъ; и ему та грамота послати къ нимъ напередъ себя.

Іюля 18 день сякова грамота послана къ Троицѣ въ Сергѣевъ манастырь архимандриту Меркурью съ братьею съ Ивашкомъ Рыкуновымъ съ недѣлщикомъ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи во обитель Живоначалные Троицы Сергѣева манастыря богомолцу нашему, архимандриту Меркурію зъ братьею. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что быти въ манастырѣ у васъ литовскому посланнику Юрью Быковскому, да другому посланнику Войтеху, и нынѣ есмя тѣхъ литовскихъ посланниковъ отпустили, а будутъ у васъ въ суботу, іюня въ 19 день, съ утра до обѣдни; ино бъ у васъ о всемъ было чинно, по прежней нашей грамотѣ. Писана въ слободѣ, лѣта 7071, іюня 17 день.

А се грамота послана въ Смоленескъ съ Казариномъ Трегубовымъ, а Казарину велѣно ее отдати Патрекею Бестужего.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему Михайлу Яковличю Морозову да діакомъ нашимъ, Анфиму Селиверстову да Истомѣ Кузмину. Отпустили есмя въ Смоленескъ литовскихъ посланниковъ Юрья Быковского, да Войтеха Сновитцкого, а съ ними отпустили есмя смоленского жъ помѣщика того жъ пристава Патрекея Бестужего. И какъ Патрекей съ литовскими посланники въ Смоленескъ пріѣдутъ, и вы бъ изъ Смоленска литовскихъ посланниковъ отпустили, а по-

слали ихъ проводити дѣтей боярскихъ, сколко пригоже, а велѣли ихъ проводити бережно. А напередъ того бы естя послали изъ Смоленска за рубежъ, чтобъ подъ нихъ привели подводы или лошеди на рубежъ. Писанъ въ слободѣ, лѣта 7071, іюня 18 день. № 8.

А августа 2 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да дьяки Анфимъ Селиверстовъ да Истомина Кузминъ, что литовскіе посланники Юрьи Быковской, да Войтехъ Сновитцкой прошли Смоленескъ іюня 26 день.

№ 9.

1563, іюля 10—сентября 14 Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу гонца Андрея Клобукова *съ грамотою, чтобы король присылалъ своихъ пословъ къ назначенному сроку, и съ объясненіемъ по поводу нападенія литовскихъ людей на Сѣверскія украйны. Наказъ Клобукову: какъ правитъ посольство. что говорить о разныхъ дѣлахъ и какія собирать вѣсти. Отвѣтная грамота короля къ царю: дѣло о нападеніи на Московскія украйны онъ приказалъ разслѣдовать и накажетъ виновныхъ; точно такъ же и московскій государь приказалъ бы наказать тѣхъ своихъ подданныхъ, которые дѣлаютъ нападенія отъ Полотска на Литовскія владѣнія; о другихъ же дѣлахъ король шлетъ въ Москву своего посланника* (Дѣла Польск., № 7, лл. 174—200).

I. И того жъ лѣта 71, іюля, приговорилъ царь и великій князь зъ бояры послати въ Литву къ Жигимонту-Августу королю сына боярского зъ грамотою, для того: что присылалъ король ко царю и великому князю посланника своего Юрья Быковского, а писалъ король ко царю и великому князю съ Юрьемъ Быковскимъ, которой срокъ положили паны рада его со царевыми великого князя бояры ссылкою подъ Полотцкомъ, что королю пословъ своихъ прислати ко царю и великому князю къ Оспожину дни лѣта 7071, и король до того сроку до Оспожина дни перемирье держитъ. А королева рада, бискупъ виленской Валеріянъ, и воевода виленской панъ Миколай Яновичъ Радивилъ и иные присылали къ Макарію митрополиту всеа Русіи и ко царя и великого князя бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ бояромъ и воеводамъ, Войтеха Сновитцкого зъ грамотою, чтобъ они царю и великому князю били челомъ и на то его намолвляли, чтобъ царь и великій князь на королевы послы опасную грамоту далъ. И царь и великій князь писалъ къ королю съ его жъ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ, чтобъ король пословъ своихъ прислалъ къ Семеню дни 72, а перемирье бы держати до ноября мѣсяца перваго числа. А

№ 9. бояромъ своимъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому съ товарыщи на королевы послы грамоту опасную далъ, и бояре ту грамоту послали къ королевской радѣ съ Войтехомъ Сновитцкимъ. И приговорилъ государь послати къ королю Ондрея Клобукова, а отписати бъ съ Ондреемъ Клобуковымъ къ королю, подтвержаючи перемирье, чтобъ король перемирье до ноября перваго числа держалъ и своихъ бы пословъ къ тому сроку къ Семеню дни прислалъ. А что Михайло Вишневетцкой приходилъ на Сѣверскіе мѣста, и царевы и великого князя воеводы его погромили и языки поимали, да и княжъ Михайловыхъ людей Вишневетцкого на томъ погромѣ взяли, и изъ тѣхъ бы княжъ Михайловыхъ людей послати съ Ондреемъ Клобуковымъ княжъ Михайлова человѣка, чтобъ король того княжъ Михайлова человѣка про ту войну самъ выпросилъ. А писати бы къ королю, чтобъ тѣхъ людей, которые приходили на Сѣверскіе мѣста, сыскавъ казнилъ, а которыхъ людей въ Сѣверѣ поимали, и тѣхъ бы людей сыскавъ отпустилъ со всѣми ихъ статки. Да и того бъ Ондрею про короля провѣдати, самъ король въ собраньѣ ли, и люди у него въ собраньѣ есть ли, и что его умышленье, пословъ ли своихъ ему ко царю и великому князю слати или воеватися. И отпустилъ царь и великій князь Ондрея Клобукова изъ слободы къ Москвѣ іюля 10 день, а съ Москвы ему велѣлъ ѣхати къ королю іюля 20 день.

А се наказъ таковъ данъ Ондрею Клобукову. Память Ондрею Ѳедорову сыну Клобукову. Какъ будетъ у короля, и ему отъ царя и великого князя королю говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да подати ему отъ царя и великого князя королю грамота. А послѣ грамоты молыти: Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: приходилъ на наши на Сѣверскіе мѣста къ Новугородку Сѣверскому ротмистръ твой князь Михайло Вишневетцкой съ литовскими людми и съ черкасцы каневскими и съ бѣлогородцкими татары, да наши Сѣверскіе мѣста воевали, и села и деревни жгли, и людей въ полонъ имали, и животы ихъ поимали. И наши люди князя Михайла громили, и людей у него многихъ побили и языки многіе поимали; и изъ тѣхъ языковъ послали есмя къ тебѣ брату своему князь Михайлова Вишневецкого коморника Богданка, и ты его самъ выпросивъ увѣдаешь, которымъ обычаемъ князь Михайло Вишневетцкой на наши Сѣверскіе мѣста приходилъ. А впросятъ его, есть ли за нимъ иные рѣчи, и ему молыть, что, опричь того, иныхъ за нимъ рѣчей нѣтъ. А послѣ тое рѣчи явити ему отъ себя королю поминки.

Ондрею жъ Клобукову память дана такова. Память Ондрею Өедорову сыну Клобукову. Какъ Богъ дастъ за рубежъ пріѣдетъ, и дадутъ ему изъ Орши или изъ Дубровны приставовъ, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы ему и кормъ дорогою давали до короля, и гдѣ короля скажутъ, и ему тамъ къ королю и ѣхати. А нѣчто ему приставы учнутъ говорити, чтобъ онъ ѣхалъ до королевскіе рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и великого князя къ королю, а до пановъ ему дѣла нѣтъ. И пріѣдетъ Ондрей въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, а велятъ будетъ ему паны къ себѣ итти, и ему къ паномъ однолично не ити, а проситися ему къ королю, и ему грамоты паномъ однолично не давати, а проситися ему ко царю и великому князю назадъ. А учнутъ Ондрея отпускати, и Ондрею ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты, опричь короля, никакъ никому однолично не давати. А нѣчто учнутъ у Ондрея грамоты просити къ королю, и Ондрею грамоты къ королю не давати, а проситися ему къ королю. И велитъ ему король быти у себя, и Ондрею грамота подати королю, или кому король передъ собою велитъ приняти; а не велитъ ему король быти у себя, и ему грамоты, опричь короля, никому не давати, а проситися ему назадъ ко царю и великому князю. А нѣчто король велитъ ему у себя быти, и Ондрею и отъ царя и великого князя правити королю поклонъ, а говорити рѣчь по памяти, и исправя поклонъ, подати отъ царя и великого князя королю грамота. А вспросятъ Ондрея, есть ли съ нимъ, опричь грамоты, рѣчи? И Ондрею говорити рѣчь о Вишневетцкого княжъ Михайловѣ человѣкѣ, а иныхъ за нимъ, опричь грамоты, рѣчей нѣтъ. Да явити ему отъ себя королю поминки. А нѣчто король позоветъ Ондрея къ себѣ ѣсти, и Ондрею къ королю за столъ итти; а того Ондрею провѣдывати, не будетъ ли у короля пословъ или посланниковъ турецкого или крымского или иныхъ королей; и будутъ у короля иныхъ государей послы или посланники, и ему за столъ однолично не ити, а то ему говорити: коли живутъ королевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи иныхъ государей посланниковъ тогды къ себѣ не зоветъ; и посадитъ меня король выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столъ иду; а не посадитъ меня выше иныхъ посланниковъ, и мнѣ за столъ не ити. И учнутъ о томъ Ондрею говорити, что ему сидѣти выше иныхъ государей посланниковъ, и Ондрею за столъ итти; и посадятъ его выше иныхъ посланниковъ, и Ондрею за столомъ сидѣти, а люди бы его потомужъ выше ихъ людей сидѣли. А нѣчто Ондрея посадятъ ниже иныхъ посланниковъ и людей его посадятъ ниже посланничьихъ людей, и Ондрею за столомъ не сидѣти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто вспросятъ, гдѣ нынѣ царь и великій князь? И Ондрею говорити: онъ поѣхалъ отъ своего государя, а царь и великій князь на Москвѣ. А нѣчто вспросятъ № 9.

№ 9. Ондрея: посланникъ королевской былъ у царя и великого князя, а царь и великій князь былъ въ тѣ поры въ слободѣ. И Ондрею говорити: государь нашъ царь и великій князь былъ у Живоначалные Троицы на праздникъ ѣздилъ молитися, и для своей потѣхи былъ въ слободѣ, а изъ слободы пріѣхалъ къ Москвѣ, пріѣхавъ, меня и отпустилъ. А нѣчто вспросятъ Ондрея, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ? И Ондрею молыти: царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ миру, промежъ ихъ послы ходятъ, и послы крымскіе нынѣ на Москвѣ. А государь нашъ царь и великій князь послалъ нынѣ къ крымскому царю посла своего Ѳеонасья Ѳедоровича Нагово о добромъ дѣлѣ; а о чемъ будетъ государю съ крымскимъ царемъ ссылка, и ему подлинно того невѣдомо. А про крымского посла спросятъ, сколь давно онъ на Москвѣ, и Ондрею молыть: язъ у государя своего человѣкъ не ближней, того не вѣдаю, сколь давно онъ къ Москвѣ пришелъ. А нѣчто вспросятъ его про крымскіе люди, на украины гдѣ не прихаживали ли, и Ондрею говорити, что приходили крымскіе люди на цареву и великого князя украйну сее весны, и государя нашего царевы и великого князя воеводы тѣхъ крымскихъ людей побили и языки у нихъ многіе поимали, и тѣ языки говорили, что они зимовали на полѣ и ходили безъ царева вѣдома. А не вспросятъ Ондрея про приходъ крымскихъ людей, и ему самому про приходъ крымскихъ людей не сказывати. А нѣчто Ондрея вспросятъ про Казань и про Азсторохань, и Ондрею молвити: ваши гости къ Москвѣ ходятъ, и вы вспросите про Казань своихъ гостей, и они вамъ про Казань скажутъ, а меня про Казань что и вспрашиваете? Въ Казани государь учинилъ архіепископа, и церкви въ городѣ и по уѣздомъ поставлены многіе, а въ городѣ государевы воеводы, и многіе княжата и дѣти боярскіе въ Казанской землѣ многіе испомѣщены и по посаду живутъ все рускіе люди, а черные люди ясачные на государя пашню пашутъ и оброки даютъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ государь велитъ; а нынѣ со государемъ въ Полотцку было нѣколко тысячь казанскихъ людей. А въ Асторохани государевы воеводы, а съ ними нѣколко тысячь рускихъ людей тамошныхъ жилцовъ; а черные люди асторохански государю ясаки платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ, а и нынѣ подъ Полотцкомъ со государемъ были жъ. А нѣчто спросятъ про Нагаи, и Ондрею говорити: нагайскіе князи всѣ государю послушны и государю служатъ: гдѣ имъ государь велитъ тутъ они на государеву службу ходятъ. А черкаскіе князи, Темгрюкъ князь и всѣ князи черкаскіе государю послушны; а сее зимы Нагаи и Черкасы подъ Полоцкомъ со государемъ были жъ, да и нынѣ наготовѣ, гдѣ имъ государь велитъ итти. А Темгрюка князя государь пожаловалъ, взялъ у него дочь его за себя государыню нашу царицу и великую княгиню, и черкаскіе князи всѣ

приложилися ко государю нашему и во всей государевѣ волѣ. Да провѣдывати Ондрею, какъ нынѣ король съ турскимъ царемъ и съ крымскимъ царемъ, и послы или посланники отъ нихъ къ королю бывали ли, и будетъ есть, и тѣ послы отпущены ли, и будетъ отпущены, и съ чѣмъ они къ королю приходили, и король своихъ пословъ къ турскому и къ крымскому послалъ ли, и будетъ послалъ, и съ чѣмъ послалъ, о которомъ дѣлѣ, и сколь давно послалъ, и казну король къ крымскому посылывалъ ли, и будетъ казну послалъ, и что послалъ и сколь велику. Да и отъ цесаря и отъ свейского короля присылка къ нему бывала ли, и будетъ была, и о какомъ дѣлѣ, и король къ нимъ о чемъ посылывалъ ли, и въ Ливонской землѣ въ городѣхъ во многихъ ли литовскіе люди, и впередъ Ливонская земля королю какъ оберегати. А какъ пошлетъ король пословъ ко государю, и о Ливонской землѣ что королево умышленіе. А нѣчто Ондрея вспросятъ про Свейскіе Нѣмцы, какъ со государемъ свейской король, и Ондрею молвити: язъ человѣкъ далней, того не вѣдаю, какъ будетъ свейской король со государемъ. А нѣчто Ондрея вспросятъ про Ливонскую землю, и Ондрею говорити: Ливонская земля вся вотчина государя нашего; а что будетъ государевъ надъ ними промыслъ, и язъ того не вѣдаю, человѣкъ есми у государя не ближней. А нѣчто вспросятъ Ондрея про воеводъ, гдѣ отъ Литовскіе украйны воеводы стоятъ ли, и Ондрею говорити: царевы и великого князя воеводы на Лукахъ, въ Торопцѣ, въ Смоленску и во Псковѣ и по инымъ городомъ со многими людми; а нынѣча боярину своему и воеводѣ навышшему, князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да боярину и воеводѣ князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и инымъ бояромъ и воеводамъ службу сказалъ же. А княжата и дѣти боярскіе со всѣмъ служебнымъ нарядомъ по своимъ имѣньемъ наготовѣ; которой часъ государь имъ велитъ гдѣ на которой срокъ быти, и они тогды на тотъ срокъ и будутъ. А нѣчто о томъ Ондрея вспросятъ, для которого дѣла государь вашъ по украинымъ городомъ отъ Литовскіе украины воеводъ съ людми держитъ, и чево ся государь вашъ опасаетъ, что нынѣча съ королемъ срокъ положенъ Успеніе пречистые Богородицы, что войнѣ на обѣ стороны до того сроку не быти. И Ондрею молыти: срокъ межи государей учиненъ до Успенія Пречистые; а нынѣ государь нашъ царь и великій князь писалъ къ брату своему Жигиманту-Августу королю, что государь нашъ срокъ учинилъ до ноября перваго числа, и государь нашъ до сроку никакъ войны не взочнетъ, а по украинамъ береженье держитъ; и язъ паробокъ молодой, и мнѣ то по чему вѣдать? А въ осень государь нашъ самъ наготовѣ, и запасы на нево готовятъ по всѣмъ городомъ по украиннымъ; и государьскіе намъ походы по чему вѣдати? Да провѣдывати Ондрею, полскіе люди съ литовскими людми во единачство посмолвилися ли, и собранье при королѣ есть ли, и № 9.

№ 9. будетъ собранье гдѣ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ли люди, и кто у нихъ воеводы болшіе, и куды ихъ чаяти походу, и нарядъ съ ними болшой есть ли, и что нынѣ королево умышленіе, какъ ему со царемъ и великимъ княземъ быти, миритцлися хочетъ, или войну держати; и будетъ похочетъ со царемъ и великимъ княземъ миритися, и ково именемъ пословъ посылаетъ, и какихъ людей, и борзо ли ихъ чаяти; и что королевское умышленіе о Полотцкѣ и о Довойнѣ и о полоцкихъ людехъ, которые нынѣ у государя, о всемъ Ондрею того провѣдывати себѣ тайно; и что провѣдаетъ, и то ему себѣ записывати. и за Ливонскую землю королю стоять ли. А нѣчто вспросятъ Ондрея про Довойна и про Яна Янова сына Глѣбова и про полоцкихъ шляхтычъ, гдѣ нынѣ держатъ, и нужи имъ какіе нѣтъ ли. И Ондрею говорити, что имъ на Москвѣ даны дворы и кормъ имъ государской идетъ, а нужи имъ никоторые нѣтъ и межи себя сходятся и многіе шляхтычи на Москвѣ, а по времяни и они государскіе очи видятъ; а слышелъ есми отъ людей, что имъ государь и милость хочетъ показать, на окупъ ихъ хочетъ давати. Да провѣдывати Ондрею про князя Дмитрея Вишневетцкого: какъ пріѣхалъ на королевское имя, и король ему что жалованья далъ ли, и живетъ при королѣ ли, и въ каковѣ верстѣ держитъ его у себя король. А нѣчто вспросятъ Ондрея, чего для отъ вашего государя князь Дмитрей Вишневецкой поѣхалъ. И Ондрею молвити: притекъ Вишневецкой ко государю нашему, какъ собака, и потекъ отъ государя нашего, какъ собака же, и государю нашему и землѣ убытка никакова не учинилъ. Да Ондрею провѣдывати про Олешку про Черкаского и про Гаврила Черкаского, каковъ ихъ пріѣздъ былъ къ королю, и чѣмъ ихъ король пожаловалъ. А нѣчто Олешка Черкаской посоплетца съ Ондреемъ, а похочетъ ѣхати ко государю, и Ондрею молвити, что съ нимъ ко царю и великому князю прикажетъ, и онъ челобитье его до государя донесетъ. Да и про королеву сестру, которую король далъ за свейского королевича, Ондрею провѣдати, болшую ли за него сестру свою далъ или меншую, и сколко ему въ приданые литовскихъ городовъ далъ, и которые городы, или ему въ Ливонской землѣ городы подавалъ, и будетъ въ Ливонской землѣ городы подавалъ, и многіе ли городы и которые городы. И что онъ Ондрей провѣдаетъ, то все писати ему себѣ на списокъ памяти для, да тотъ списокъ привезти ко государю. И нѣчто Ондрея учнетъ король у себя держати долго, и Ондрею о томъ говорити, чтобъ его король велѣлъ ранѣе отпустити ко царю и великому князю, и по государьской бы грамотѣ ко царю и великому князю велѣлъ отписку учинити. И нѣчто Ондрея учнутъ держати, для того его не отпустятъ, нѣчто король похочетъ итти самъ ко царевымъ и великого князя городомъ или воеводъ своихъ со многими людми на царевы и великого князя украины учнетъ посылати, и Он-

дрею о томъ промышляти тамошнимъ человѣкомъ, или полоненика наказавъ выслати, или съ кѣмъ мочно приказати, и одноличио ему о томъ царя и великого князя безвѣстна не учинити, а чтобы царь и великій князь не безвѣстенъ былъ. № 9.

А се грамота царева и великого князя къ королю съ Ондреемъ Клобуковымъ послана такова. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*), въ каралевствахъ славнаго, въ государьствахъ высокого, брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Что прежъ сего, какъ есмя были въ своей вотчинѣ въ Полотцку, изъ войска твоего рада твоя брата нашего, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата на Олыцѣ и Несвижу, воевода виленской, моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, да Миколай Юрьевичъ Радивилъ, княжата на Дубиникахъ и Биржахъ, воевода троцкій, гетманъ навышшій Великого Княжства Литовского, да Григорей Александровичъ Хоткевичъ, панъ троцкій, гетманъ дворный, справца староства Жемотцкого, обослався съ нашими бояры и съ воеводами, зъ бояриномъ и воеводою навышшимъ и володимерскимъ намѣсникомъ со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, да зъ бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ, державцею съ полотцкимъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, да зъ бояриномъ и воеводою и коломенскимъ намѣсникомъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарьина, постановеніе учинили до урочного дни до Успенья пречистые Богородицы свято пришлого въ нынѣшнемъ году въ шестьдесятъ третьяго, чтобъ люди воиные до того сроку и дня урочного въ покои были на обѣ стороны; а тебѣ брату нашему прислати къ намъ къ тому дни къ Успенію пречистые Богородицы пословъ своихъ о доброй смолвѣ, чтобъ впередъ кровь христьянская на обѣ стороны литися перестала. И мы, по челобитью бояръ своихъ и воеводъ, боярина и воеводы навышшего и намѣсника володимерского, князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, и иныхъ бояръ своихъ и воеводъ для челобитья, сами есмя къ инымъ твоимъ городомъ не пошли и войну есмя уняти велѣли и своимъ порубежнымъ людемъ въ твою брата нашего землю до того уложенного сроку, до Успеніа пречистые Богородицы, за рубежъ заказали накрѣпко, чтобъ не ходили, ни зацѣпки есмя никоторые твоимъ людемъ брата нашего чинити не велѣли; а послы твои брата нашего къ намъ пошли по прежней нашей опасной грамотѣ. А послѣ того ты братъ нашъ присылалъ къ намъ дворянина своего Юрья Быковского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что панове рада твоя съ нашими бояры и воеводами, съ боя-

№ 9. риномъ нашимъ и воеводою навышшимъ и намѣсникомъ володимерскимъ. со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, и съ иными бояры и съ воеводами межи насъ постановенье учинили до урочного дня до Успеніа пречистые Богородицы свято пришлого въ нынѣшнемъ въ шестьдесятъ третьемъ году. А ты братъ нашъ по границамъ панства своего велѣлъ еси заказати, чтобъ до того урочного дни люди въ покои были, а паномъ радѣ своей поволилъ еси обослатися съ нашими бояры, чтобъ посломъ твоимъ притти къ намъ къ тому сроку и отойти отъ насъ безо всякого гамованья и зацѣпки со всѣми ихъ людми и маетностями. И мы къ тебѣ брату своему твоего дворянина Юрья Быковского отпустили и грамоту свою есмя къ тебѣ брату своему съ нимъ послали; и въ грамотѣ своей къ тебѣ брату своему писали есмя, что до уложенного дни, до дни Успенія пречистые Богородицы свято пришлого лѣта 7071, да и за тотъ срокъ до ноября мѣсяца перваго числа лѣта 7072 срокъ есмя положили до того сроку того для, какъ бы мочно твоимъ брата нашего посломъ къ намъ сходити, а до того сроку, до ноября первого числа, войны въ твою землю брата нашего не посылати, ни зацѣпки твоимъ людемъ никоторые не чинити; а тебѣ брату нашему въ нашу землю до того жъ сроку, до ноября перваго числа, войны не посылати, ни зацѣпки никоторые не чинити. А твоя брата нашего рада, Валеріанъ, бискупъ виленскій, Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода троцкій, Григорей Александровичъ Хоткевичъ, панъ троцкій, прислали листъ къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ съ своимъ человѣкомъ съ Войтехомъ Сновитцкимъ на пословъ твоихъ брата нашего о опасной грамотѣ и бояромъ нашимъ писали. И мы, для челобитья бояръ своихъ, по присылкѣ пановъ радъ твоихъ, по прежнимъ обычаемъ, боярину своему и воеводѣ навышшему и володимерскому намѣснику, князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и боярину и воеводѣ и Великого Новагорода намѣснику князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, и инымъ своимъ бояромъ на твои брата нашего послы листъ опасный бояромъ своимъ въ руки дали, что твоимъ посломъ брата нашего со всѣми ихъ людми и съ маетностями притти къ намъ, безъ жадного загомованіа въ твои брата нашего панства волно отойти. И бояре наши рады твоее посланца Войтеха зъ тѣмъ листомъ опаснымъ отпустили. И въ кою пору твоего дворенина Юрья Быковского къ тебѣ есмя къ брату своему отпустили, и въ тѣ поры приходилъ на Сѣверскіе мѣста къ Новугородку Сѣверскому ротмистръ твой князь Михайло Вишневецкой съ казаки съ черкаскими и съ литовскими людми, да зъ бѣлогородцкими татарами, и многіе села и деревни пожгли и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали со

всѣми ихъ животы. Ино, братъ нашъ, какъ межъ насъ правдѣ быти? Пишешь къ намъ въ своей грамотѣ, что еси до уложенного дни до свято идущего Успенія Пречистые войны еси своимъ людемъ въ нашихъ порубежныхъ мѣстѣхъ чинити никоторые не велѣлъ, а твои люди на наши украйны приходятъ и землю нашу воюютъ, и людей убиваютъ и въ полонъ емлютъ со всѣми ихъ животы. А которыхъ твоихъ людей наши люди побили и языки у нихъ имали, и мы изъ тѣхъ языковъ послали къ тебѣ къ брату нашему княжъ Михайлова Вишневетцкого коморника Богданка, и ты его самъ выпрося увѣдаешь; а князя Михайла бъ еси Вишневетцкого и тѣхъ людей, которые съ нимъ приходили на наши украйны, казнилъ, а нашихъ людей, которые твоимъ людемъ въ руки попали со всѣми ихъ животы, сыскавъ, всѣхъ къ намъ отпустилъ; а что ихъ живота имано, и того еще наши воеводы вскорѣ сыскати не успѣли, а какъ сыщемъ, и мы къ тебѣ брату нашему то вѣдомо учинимъ. А тѣхъ бы еси нашихъ людей со всѣми ихъ животы велѣлъ отпустити безо всякого задержанія, тѣмъ бы дѣломъ доброму дѣлу порухи не было. А съ сею есмя грамотою послали къ тебѣ брату своему своего дворянина Ондрея Ѳедорова сына Клобукова, и ты бъ братъ нашъ того нашего дворянина не издержавъ къ намъ отпустилъ. Писанъ нашего государства дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7071 іюля мѣсяца 20 день, индикта 6, государствіа нашего тридесятого, царствъ нашихъ Російского 18, Казанского 12, Азстороханского 9. № 9

Іюля 15 день послалъ царь и великій князь въ Смоленескъ къ боярину къ Михайлу Яковличю Морозову съ товарыщи и дьакомъ грамоту, что посланъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Ондрей Клобуковъ, и они бъ на Оршу съ намѣсникомъ обослалися, чтобъ подводы и кормъ на рубежѣ велѣлъ готовити; а въ которой день быти Ондрею на рубежѣ, и они бъ съ оршинскымъ намѣсникомъ обослалижесь, чтобъ на рубежъ подводы прислали и кормъ приготовили и до рубежа бъ до Литовского отъ Смоленска послали Ондрея проводити; а въ которой день съ рубежа Ондрей пойдетъ, и они бъ ко царю и великому князю отписали. И изъ Смоменска писали воеводы, что Ондрей прошелъ Смоленескъ іюля 29 день.

II. И лѣта 7072, сентября 14 день, изъ Литвы къ Москвѣ Ондрей Клобуковъ пріѣхалъ, а привезъ съ собою ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту. А сказалъ Ондрей, что онъ былъ у короля въ Вилнѣ, и отпустилъ его король изъ Вилны.

А се грамота, которую привезъ ко царю и великому князю отъ короля Ондрей Клобуковъ. Отъ Жикгимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Русіи и великому князю (*полный*

№ 9. *титулг).* Присылалъ еси до насъ братъ нашъ дворянина своего Андрея Өедорова Клобукова зъ листомъ своимъ, даючи намъ вѣдати, ижъ кгды еси къ намъ отправилъ дворянина нашого Юрья Быковского, которого есмо перво сего къ тобѣ брату нашому посылали зъ листомъ нашимъ, ознаймуючи, же постановенье пановъ радъ нашихъ межи нами на покой христьянскій зъ бояры твоими вчиненья до врочного дня до свята Успенія пречистые Богородицы держати хочомъ. И ты на далшій часъ, до ноября мѣсяца первого дня, хотячи въ перемирьѣ съ нами быти, ку намъ черезъ того дворянина нашего писалъ и листъ твой опасный на пословъ нашихъ великихъ бояромъ твоимъ послати до пановъ радъ нашихъ далъ еси. Ино ознаймуешь намъ, ижъ въ тые часы, яко оный посланецъ нашъ въ тебе былъ, ротмистръ нашъ князь Михайло Александровичъ Вишневетцкій съ казаками черкаскими и съ литовскими и съ татары бѣлогородскими на Сѣверскіе земли къ Новугородку Сѣверскому пришодчи, села пожгли и людей побили, а иныхъ въ полонъ зъ статками ихъ побрали; якожъ ты братъ нашъ и хлопца Богданка, которого люди твои поимали, менуючи его быти коморникомъ князя Вишневецкого, до насъ прислалъ, абыхмо отъ него вѣдомость около того оземши, князя Вишневецкого и людей нашихъ, которые съ нимъ на твои украйны приходили, карали, а людей твоихъ побраныхъ со всѣми ихъ статками, о которыхъ довѣдавшися вѣдомо намъ учинити хочешь, сыскавши, къ тобѣ отпустили, ижбы для того межи нами и тобою братомъ нашимъ дѣло доброе не порушилося. А такъ яко есмо перво сего до тебе брата нашого писали, и теперь тобѣ брату нашому нехай вѣдомо будетъ, ижъ мы по всихъ украйнахъ нашихъ старостамъ и державцамъ и всѣмъ людемъ военнымъ грозно росказали не толко до того врочного дня, черезъ пановъ радъ нашихъ бояръ твоихъ покою застановеного, до Успенія Пречистые, але и до ноября мѣсяца первого дни, яко ты братъ нашъ о томъ до насъ писалъ, спокойне заховатися есмо велѣвши, до тебе брата нашего черезъ дворанина нашого Василья Мацковича около того отписали, съ которого писанья ты братъ нашъ можешь поразумѣти, какъ мы всего доброго христьянству жедаемъ. А тотъ хлопецъ, отъ тебе брата нашого присланый, повѣдается не князя Вишневецкого, але служебника его Миска Золотолинского, и ачколве не вмѣлъ достаточное справы дати. Вѣдь же мы, хотѣчи около того достаточную вѣдомость имѣти, послали есмо на тую украйну и велѣли полный опытъ о томъ вчинити и всихъ тыхъ, которые будутъ ли княземъ Вишневецкимъ безъ зацѣпки твоихъ людей въ землю твою ходили, до насъ съ тое украйны звести и по заслузѣ ихъ карати кажемъ. А тебѣ брату нашему ознаймуемъ, иже отъ людей твоихъ съ Полоцка волостямъ нашимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ и подданымъ нашимъ многіе и великіе кривды и шкоды дѣются; якожъ и сихъ часовъ, мѣсяца августа первогонадцать

дня, съ Полотцка люди твои, Богданъ Сабуровъ, Ѳеонасей Курчовъ, Иванъ Колычовъ, Третьякъ Черуковъ, Кчамшинъ Лазаровъ, а Иванъ Тягаровъ и зъ иными людми твоими войною на князей нашихъ Лукомскихъ пришодчи, мѣсто Лукомль выжгли, бояръ, мѣщанъ и многихъ людей тамошнихъ зъ жонами и зъ дѣтми и со всими статками въ полонъ побрали и плѣнъ немалый и шкоду великую вчинили. И тамъ же на тотъ часъ въ мѣстѣ и въ селахъ воеводиное витебское, пани Станиславовое Кишчиное, пани Ганны Радивиловны на Улеи въ селцы великіе шкоды подѣлали; а въ мѣсто Лепле и въ волость Лепелскую костела виленского плебанеи витебское, и въ село Боровно, также въ села маршалка дворного, подскарбего земского, писаря нашого, старосты могилевского и озерищского пана Остафья Воловича, Бѣлое, и на Лепли, и въ Черею, и въ иные уходячи, шкоды немалые чинятъ. А первѣй того жалобы къ намъ приходили, ижъ изъ Полоцка московскіе жъ люди, переходячи Двину на другомъ мѣстцу, въ многіе мѣста и села бояръ и дворанъ нашихъ, Бобыничи, Орѣховно, Плюсное, Чураки, Усвее, Глубокое, Березвечо, Ластовицу, Залѣсье, Задорожье и во иншіе имѣнья и села уступаютъ и посегаютъ и людей на присягу приводятъ, а иныхъ въ полонъ зъ статками ихъ берутъ; а замку нашего Дрисы села Бѣлое, Дерновичи, Зябки и иншіе многіе села, и имѣнье воеводиное виленское канцлеровое Великого Князства Литовского, пани Ганны Ѳедоровны Жославского, Голомысло заходятъ, посегаючи, привлащаючи ку Полоцку, завжды нашихъ людей войною нищатъ; якожъ и сами бояре твои съ Полоцка до пановъ радъ нашихъ писали, што казаковъ дрисихъ, Дениска Михоношина, Андрушку Иванова, Войтешка Андреева а Войну поимати и до Дрысы ихъ отослати велѣли менуючи ихъ винность и выступъ; а они ни на што иного не послани были, одно стеречи и боронити отъ кривдъ нашихъ подданыхъ людей робочихъ. И ты братъ нашъ поразумѣй то, есть ли зъ стороны твоее отъ подданныхъ твоихъ досыть дѣется перемирью, кгды жъ подъ часъ спокойны, что у валку не посягнено, теперь посегаютъ, присегами, войною и иными причинами подъ росказанье твое приворочаютъ. И для того стерегучи, яко самъ пишешь, абы доброе дѣло межи насъ тымъ не порушилося, такъ якъ и мы зъ стороны нашое стеречи хочомъ доброго у христьянствѣ, тыхъ подданныхъ твоихъ, которые то чинити смѣютъ, скарати, а людей въ полонъ побраныхъ и статки ихъ зыскавши, вернути бъ еси велѣлъ, и впередъ въ панство наше и въ тые имѣнья и села помененыя и въ иныя князей, пановъ, бояръ и дворянъ нашихъ мѣста, имѣнья и села до врочного дня, перемирью назначеного, люди твои входити и шкодъ, зацѣпокъ чинити грозно бы еси заказалъ, и отъ того таковыхъ людей своихъ волныхъ повстягнулъ, штобъ ихъ для своволенства и зацѣпокъ, непріязнь на кровь христьянскую № 9.

№ 9. межи насъ не премножилася. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ третьего, мѣсяца августа 25 дня.

Отвѣтъ королевъ привезъ Ондрей же Клобуковъ. Отказъ великого господаря Жикгимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посланцу великого князя Ивана Васильевича, Божью милостью, государя всея Руси, Андрею Өедорову Клобукову. Великій господарь король его милость рачилъ росказати, тобѣ повѣдати: съ которыми рѣчми присланъ еси отъ государя своего до его кролевское милости, нашого милостивого господаря, а подавши листъ, словне отъ государя твоего молвилъ еси, што князь Михайло Вишневецкій въ перемирный часъ приходилъ войною съ татары бѣлогородскими и съ козаки черкаскими и литовскими у твоего государя землю на Сѣверскіе мѣста, села и домы жгли, и люди въ полонъ зъ маетностями ихъ брали; ино государя твоего люди князя Михайла громили, и людей въ него многихъ побили и языки многіе побрали, съ которыхъ одного Богданка, менуючи быти коморникомъ князя Вишневетцкого, государь твой послалъ до его кралевской милости, абы отъ него вѣдомость взята, которымъ обычаемъ князь Вишневецкій на землю государя твоего приходилъ.—Великій господарь король его милость рачилъ росказати, тобѣ повѣдити: тотъ Богданко повѣдается, служилъ князя Вишневецкого слузѣ Миску Золотоминскому; и хотяжъ онъ вѣдомости достаточное не маетъ, за што и которымъ обычаемъ сталося то, однакожъ его кралевская милость, чинечи досыть постановенью пановъ радъ своихъ, яко своимъ господарьскимъ листомъ брату своему то вжо ознаймити рачилъ, хотячи въ перемирьѣ стояти до помененого дня, шлетъ его милость илное вывѣданье чинити. А будетъ ли то чинилъ князь Вишневецкій не за кривду подданыхъ его милости господарьскихъ, господарь его милость хочетъ за то карати выступныхъ всихъ. Вѣдь же и то его кралевская милость сказуетъ черезъ тебе до государя твоего, што его люди московскіе съ Полоцка, переходячи рѣку Двину, великіе шкоды и посеганье волостей господарьскихъ княземъ, паномъ, бояромъ чинятъ и на присягу приводятъ людей невинныхъ, а иныхъ въ полонъ зводятъ въ перемирный часъ, и чого у валку не посягнено, то въ перемирье заходятъ. А его кралевская милость и вси подданые его милости, для слова его милости господарьского, перемирья стерегутъ и въ вотчины свои не въѣждаютъ, зачѣпокъ выстерегаючи. А которыхъ слугъ всылаютъ, тыхъ государя твоего люди имаютъ и плѣнятъ, якожъ и тыхъ часовъ, передъ святомъ Успеніа пречистые Богородицы, многіе люди государя твоего приходили на князей Лукомскихъ войною, шкоды чинили, огнемъ и плѣномъ. О томъ о всемъ его кролевская милость достаточне государю твоему въ листѣ своемъ писати рачилъ; и государь твой, поразумѣвши тому, нехай бы своволныхъ скаралъ и шкоды нагоро-

дити, а побраныхъ людей вернути велѣлъ, а въ тые мѣста и села черезъ № 10.
Двину рѣку входити заказалъ бы, стерегучи перемирья и покою постановеного.

№ 10.

1563, августа 23—октября 1. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Васильемъ Матцкѣевичемъ. *Пріѣздъ посланника въ Москву и пріемъ его у государя. Королевская грамота: послы для переговоровъ о мирѣ прибудутъ въ Москву въ октябрѣ мѣсяцѣ, а въ виду этихъ переговоровъ перемирье слѣдуетъ продолжить до Благовѣщеньева дни 1564 года. Свиданіе посланника съ плѣнными литовскими воеводами. Отпускъ посланника и грамота съ нимъ отъ царя къ королю: упреки, что къ прежденазначеннымъ срокамъ великіе послы не пріѣзжали, король прислалъ бы этихъ пословъ не позднѣе 6 декабря сего же 1563 года, далѣе перемирье продолжать московскій государъ не согласенъ* (Дѣла Польскія, № 7, лл. 201—223) *).

I. Того жъ лѣта 7071, августа 23 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарыщи, да дьяки Анфимъ Селиверстовъ да Истома Кузминъ съ Өеонею Полуехтовымъ, что прислалъ къ нему къ Михайлу изъ Орши намѣсникъ князь Андрей Одинцовъ листъ литовское писмо, августа 20 день; а въ листѣ ихъ писано, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Василей Матцкѣевъ Корнофелъ. И царь и великій князь послалъ къ Михайлу Морозову съ товарыщи грамоту, а велѣлъ имъ противъ того посланника послати встрѣтити сына боярского, кого пригоже, и подводы и кормъ дорогою велѣлъ давати потомужъ, какъ даванъ напередъ того инымъ посланникомъ въ ту версту.

И августа 24 день Михайло Морозовъ съ товарыщи ко государю писали, что литовской посланникъ Василей Матцкѣевъ на рубежъ пришелъ августа 21 день; а людей его съ нимъ двѣнатцать человѣкъ. А изъ Смоленска его отпустили къ Москвѣ августа 22 день; а пристава съ нимъ послали Ивана Неѣлова. А подводы и корму посланнику дали отъ рубежа на другомъ стану, а на первомъ стану корму и подводъ ему не дано, потому что въ Литовской землѣ за рубежомъ государеву посланнику Ондрею Клобукову на первомъ стану подводъ и корму не дали.

А августа жъ 27 день царь и великій князь велѣлъ у литовского по-

---

*) Далѣе въ посольской книгѣ слѣдуетъ одинъ чистый листъ.

№ 10. сланника у Василья Матцкѣева быти въ приставѣхъ Борису Васильеву сыну Нармацкому да Ондрею Григорьеву сыну Совину, и велѣлъ имъ встрѣтити за посадомъ.

А память Борису да Ондрею о встрѣчѣ дана такова. Лѣта 7071. августа 27 день, память Борису Васильеву сыну Нарматцкого да Ондрею Григорьеву сыну Совину. Встрѣтити литовского посланника Василья Ондреева сына Матцкѣева Корнофела за посадомъ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ, и молвити имъ посланнику: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничей велѣлъ намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворье его поставити и кормъ ему велѣти давати. А на встрѣчѣ быти зъ Борисомъ и съ Ондреемъ дѣтемъ боярскимъ пятидесятъ человѣкомъ. А поставя посланника на подворье, остатися у него Ондрею Совину да подьячему Дружинѣ; а Борису, пріѣхавъ, пріѣздъ посланника сказати государю. А жити у посланника Борису и Ондрею перемѣняяся по днемъ, а съ ними недѣлщиковъ человѣкъ по пяти, по шти, или по десяти, перемѣняяся по днемъ. А кормъ посланнику давати подьячему Дружинѣ Головину; а Борису и Ондрею надъ нимъ досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрѣпко, чтобъ нихто къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и полочане дѣти боярскіе, шляхтычи и мѣщане, и ихъ служебники, и полотцкіе жонки и дѣвки и робята отнюдь бы никаковъ человѣкъ къ посланнику и къ его людемъ не приходилъ, и на дорогѣ и въ улицахъ съ ними нигдѣ не говорили; да и торговые бъ люди и боярскіе не ходили никто никакимъ дѣломъ, и не говорили бъ съ посланникомъ и съ его людми никто ни о чемъ, ни торговати бъ имъ не давали никакимъ товаромъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе, или боярскіе люди чьи ни буди, или полочане служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ говорити или торговати, и имъ ихъ поимавъ, прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди, и торговые люди, и полочане, всякіе люди, ни ихъ жены и дѣти однолично на дворъ не ходили и не говорили съ посланниковыми людми нихто. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Борисомъ и съ Ондреемъ и съ Дружиною у посланника ночевати, и тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили. А тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати жъ. А которые рѣчи съ Борисомъ и съ Ондреемъ посланникъ учнетъ говорити, или его люди, и Борису и Ондрею сказати то царю и великому князю. А лошеди велѣти поити на дворѣ; а не учнутъ поити на дворѣ, а учнутъ проситися лошадей поити къ водопою на рѣку, ино имъ велѣти лошади

поити на рѣкѣ, а къ водопою посылати съ ними дѣтей боярскихъ молодыхъ, № 10.
и велѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми людми не говорилъ нихто ничего, ни полотцкіе люди, ни нововыѣзжіе никакіе люди, ни во дворѣ, ни улицею идучи; а кто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людми стояти или говорити, и того велѣти, изымавъ, привести къ діаку къ Ондрею Васильеву. А Борису и Ондрею жити у посланника, перемѣняяся, неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, а Дружинѣ жити и ночевати всегды на всякъ часъ неотступно. А какъ велитъ государь посланнику быти у себя, и Борису и Ондрею и Дружинѣ ѣхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми никаковъ человѣкъ не говорилъ, о всемъ имъ того беречи по государеву приказу. А нѣчто Бориса и Ондрея вспроситъ литовской посланникъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ. И Борису и Ондрею молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ, посла своего къ нему Ѳеонасья Ѳедоровича Нагово послалъ. А нѣчто вспроситъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и спрашиваешь? въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе рускіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ; а куды государь велитъ казанскимъ людемъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ; а и сеѣ зимы подъ Полотцкомъ многіе жъ казанскіе люди были. А нѣчто вспроситъ про Асторохань, и Борису и Андрею говорити про Асторохань, что въ Асторахани государевы воеводы живутъ, а астороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мырзы государю послушны, всѣ во государьской волѣ государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нѣчто вспроситъ про свейского короля, какъ свейской король со государемъ и великимъ княземъ, и Борису и Ондрею молвити, что свейского короля послы у государя были, а того не вѣдаемъ, что будетъ ихъ ко государю челобитье, и ото всѣхъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нѣтъ.

II. Лѣта 7002, сентября 2 день, литовской посланникъ Василей Матцкѣевъ къ Москвѣ пріѣхалъ; а поставили его на литовскомъ дворѣ. И сентября 5 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Василью Матцкѣеву быти на дворѣ, а посыланы по него приставы Борисъ Нарматцкой, да Ондрей Совинъ. И того жъ дни литовской посланникъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ коня противъ казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю папертью; а встрѣчи ему не было. А царь

№ 10. и великій князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ посланникъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Өөнасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ Василей Матцкѣевъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего отъ Жигимонта-Августа короля челобитье *), да подалъ грамоту. И царь и великій князь, приподывся немного, вспросилъ посланника о королевѣ здоровьѣ, а грамоту велѣлъ у него взяти діаку Ондрею Васильеву и велѣлъ его вспросити: опричь грамоты иные рѣчи за нимъ есть ли? И посланникъ Василей Матцкѣевъ говорилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ своего государя, и послѣ его изъ Полотцка воевода князь Петръ Серебряной со многими людми приходилъ во государя его землю на лукомскіе мѣста, и многіе мѣста воевалъ и людей многихъ побилъ, а иныхъ многихъ людей въ полонъ свелъ и шкоты великіе починилъ. И царь и великій князь велѣлъ его вспросити: король ли съ нимъ тѣ рѣчи приказывалъ, или о себѣ онъ то говоритъ? И посланникъ Василей Матцкѣевъ сказалъ, что съ нимъ о томъ отъ короля приказу нѣтъ, а сказывалъ ему то староста оршинской. И посланникъ явилъ отъ себя поминки, аргамакъ буръ да жеребецъ иноходъ; а поминки явилъ околничей же Өөнасей Бутурлинъ. И царь и великій князь Василья Матцкѣева звалъ ѣсти, а стола дожидался въ полатѣ въ малой. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной; а противъ посланника сидѣли приставы его, Борисъ Норматцкой да Ондрей Совинъ, а въ лавкѣ у него сидѣлъ подьячей Дружина Кречатниковъ. А послѣ стола подчивали его приставы жъ его, Борисъ Нарматцкой да Ондрей Совинъ; а съ медомъ ѣздилъ стряпчей съ сытного дворца Васюкъ Облязовъ.

А се грамота такова, которую привезъ ко царю и великому князю отъ короля Василей Матцкѣевъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью государю всеа Русіи (*полный титулъ*). Тыхъ часовъ дворанинъ нашъ Юрьи Быковскій зъ листомъ твоимъ брата нашего, къ намъ писанымъ, пришолъ, въ которомъ листѣ пишешь до насъ, што есмя утвердили съ тобою братомъ нашимъ перемирье черезъ пановъ радъ нашихъ постановеное до свята Успенія пречистые Богородицы; и ты братъ нашъ успоминаешь, же намъ государемъ болшей годно, нижъ подданымъ нашимъ, мыслити о добромъ христьянскомъ; для того абыхмо далшій часъ перемирью до перваго дня ноября мѣсяца призволили, а пословъ нашихъ великихъ, которымъ бы можно дѣла наши на добро христьянству становити, къ тобѣ брату нашему не омѣшкиваючи слали, а ты братъ

*) Такъ написано въ посольской книгѣ.

нашъ черезъ нихъ хочешь намъ ознаймити, для чого межи насъ непріязнь № 10.
розмножается; якже и листъ твой опасный на послы наши бояромъ твоимъ далъ еси, и тотъ твой листъ отъ бояръ твоихъ до пановъ радъ нашихъ донесенъ есть. А ты братъ нашъ до того року, первого дня ноября мѣсяца, велѣлъ еси по всѣмъ твоимъ украинамъ во впокои заховатися, въ панства нашѣ не входити и ничимъ не шкодити, и до насъ пишешь, чтобъ и зъ нашое стороны также спокойне заховатися велѣли есмо и войны не вчинали до того жъ року и дня менованого ноября перваго, даючи намъ знати, яже наши черкасы каневскіе зъ бесурмены пришедчи на твои украины, шкоды чинили. Тому всему зъ листу твоего брата нашего зрозумѣли есмо. Ино ачъ мы толко тое постановенье пановъ радъ нашихъ зъ бояры твоими до Успенія пречистые Богородицы принемши и утвержаючи, листъ нашъ до тебе брата нашего писали, але ижъ таковое напоминанье чинишъ братъ нашъ ку намъ, хотечи ознаймити черезъ пословъ нашихъ, за што непріязнь межи насъ розмножается. Мы и о такъ великую непріязнь, которую оказалъ еси намъ посягненьемъ отчизны нашое, и примножаючи нелюбости надъ вси продки твои видѣчи жъ властности нашое здавна зашлое съ кровопролитьемъ подъ тобою братомъ нашимъ не отыскивали непріязни съ тобою, на кровь христьянскую причины не даючи; и теперь воли Божей прикладомъ всихъ фалебныхъ продковъ нашихъ стерегучи, помнячи на то, што намъ государемъ христьянскимъ належитъ милосердьемъ порушонымъ быти въ каждыхъ справахъ нашихъ ку народу христьянскому; про то пословъ нашихъ великихъ за тымъ твоимъ опаснымъ листомъ къ тебѣ брату нашему пошлемъ, которые въ тебе будутъ октября мѣсяца, а уважаючи то, ижбы яко нашимъ, такъ и твоимъ брата нашего посломъ слушный часъ былъ ходити и дѣла наши становити попригожу, хочомъ съ тобою братомъ нашимъ у перемирьи быти до Благовѣщенья свята пришлого въ року 1564, мѣсяца марта 25 дня; и для того шлемъ до тебе брата нашего зъ симъ листомъ нашимъ дворанина Василья Матцкѣевича, утвержаючи тотъ рокъ тобѣ до Благовѣщенья. И ты бъ братъ нашъ безъ мѣшканья того посланца нашого отправилъ, и листомъ своимъ намъ потомужъ тотъ рокъ перемирью до Благовѣщенья утвердилъ; а мы тотъ листъ твой, которой еси до насъ писалъ, отъ тебе брата нашего за достаточное утверженье до ноября мѣсяца первого дня принемши, вжо есмо велѣли по всимъ украинамъ нашимъ Великого Князства Литовского и въ Лифлянской земли воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ военнымъ людемъ во впокои заховатися и не воевати твоихъ городовъ, не плѣнити всего того, што есть у твоей брата нашего державѣ, до того дня первого ноября. А ты бъ братъ нашъ, твердо стоячи у перемирьи, велѣлъ бы еси потомужъ стеречи, штобъ никоторое зацѣпки и шкоды во всихъ границахъ Великого Князства Литовского и въ земли

№ 10. Лифлянской нашимъ людемъ, городомъ и волостямъ не дѣялися до того року первого дня мѣсяца ноября. А кгды тотъ дворанинъ нашъ отъ тебе къ намъ прїѣдетъ, порозумѣвши склоности твоей ку доброму христьянству, потомужъ противко тобе брату нашему и панству заховатися хочемъ и роскажомъ, яко и ты братъ нашъ противко намъ и панствамъ нашимъ заховывати будешь. А што братъ нашъ писалъ еси до насъ о подданыхъ нашихъ черкаскихъ, ино будутъ ли они въ перемирье въ панство твое входили, не будучи ничимъ укривжоны зъ стороны подданныхъ твоихъ, мы о томъ обыскъ и пилное вывѣданье вчинити и винныхъ скарати, а впередъ грозно того чинити заказати велѣли. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца iюля 26 дня.

III. Сентября 7 день литовской посланникъ Василей Мотцкѣевъ говорилъ приставомъ Борису Нарматцкому да Ондрею Совину, чтобъ ему государь велѣлъ видѣтися съ полотцкими воеводою зъ Довойномъ и сь Яномъ Яновичемъ и съ иными полочаны; а есть съ нимъ отъ короля и отъ пановъ радъ его и отъ прiятелей къ нимъ листы. И приставы челобитье его сказывали царю и великому князю. И царь и великiй князь литовскому посланнику Василью Матцкѣеву велѣлъ быти на казенномъ дворѣ у боярина у Ивана Петровича Ѳедорова, да у казначея у Микиты Аѳонасьевича Фуникова, да у дьяка у Ондрея Васильева.

И сентября 8 день, въ середу, литовской посланникъ Василей Мацкѣевъ былъ на казенномъ дворѣ; а Довойно и Янъ прiѣхали на казенной дворъ напередъ посланника. И какъ Довойно и Янъ вошли въ полату, и бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова Довойну и Яну говорилъ: государь нашъ царь и великiй князь велѣлъ вамъ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король посланника своего Василья Матцкѣева зъ грамотою, и посланникъ Василей приказывалъ намъ бити челомъ, чтобы мы до государя челобитье его донесли, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему видѣтися съ вами; и мы, жалуючи васъ, велѣли посланнику Василью Матцкѣеву съ вами видѣтися. И Довойно и Янъ били челомъ на государевѣ жалованьѣ. А съ Довойномъ же и съ Яномъ тутъ на казенномъ дворѣ были Яцко Быстрѣйской, да Василей Селява. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ полату, и бояринъ Иванъ Петровичъ и Микита и Ондрей звали посланника къ рукѣ. И посланникъ Василей Довойну и Яну отъ короля говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ поклонитися, и велѣлъ вамъ говорити: служили есте намъ, сидѣли въ городѣ въ Полотцку до своей шiи, и ваша служба насъ дошла. Да подалъ имъ отъ короля листъ, и правилъ имъ челобитье отъ бискупа виленского и отъ воеводы виленского и отъ иныхъ пановъ, и грамоты имъ отъ ихъ прiятелей подалъ

многіе и поминки, золотые и ефимки. И говорилъ имъ Василей отъ рады № 10.
королевскіе: велѣли вамъ говорити рада королевская, что де вамъ надобе золотые и денги на вашъ обиходъ, и вы деи паномъ о томъ прикажите, и королевская деи рада то вамъ пришлютъ. И панъ Довойно и Янъ Яновъ говорили: здѣсе есмя государевымъ царя и великого князя жалованьемъ доволны. Да подалъ Довойно отъ себя посланнику Василью Матцкѣеву листъ до короля, а въ листѣ пишетъ: царь государь и великій князь, пришедчи великою силою и моцью царскою и мечомъ и огнемъ городъ и самого меня со всѣми людми взялъ; а привезши до Москвы, яко государь хрпстьянскій, милосердье свое государьское надъ нами чинитъ не такъ, яко надъ вязнями, на очи до себя пускаетъ, ѣсти и пити давати кажетъ съ потребу, то слово до государя моего донеси. Другое проситъ его королевской милости, абы милосердное баченье свое государьское на мене и на всѣхъ подданыхъ своихъ, которыи съ Полотцка взяты, рачилъ милости. А особливе просити его милости пани воеводы виленского и ихъ милости пановъ радъ, и тыжъ пане брата моего, абы и зъ иншими пріятелми моими стирявье у его королевское милости, государя моего, о мнѣ мѣли. И грамоты всѣ взялъ у посланника у Василья Матцкѣева діакъ Ондрей Васильевъ, а говорилъ имъ, что тѣ грамоты розобравъ къ нимъ пришлетъ. А посланнику Василью Матцкѣеву зъ двора велѣли съ приставы ѣхати собѣ на подворье.

IV. И сентября 11 день, въ суботу, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Василью Матцкѣеву быти на дворѣ; а посыланы по него приставы его Борисъ Нарматцкой да Ондрей Совинъ. И того дни литовской посланникъ Василей Матцкѣевъ у царя и великого князя былъ. А шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Оѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ Василей билъ челомъ царю и великому князю на его государевѣ жалованьѣ. И царь и великій князь посланнику Василью говорилъ: привезъ еси къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля грамоту; и мы противъ тоѣ грамоты къ Жигимонту-Августу королю съ тобою посылаемъ свою грамоту. И отпустилъ государь литовского посланника къ королю; а приподывся молвилъ: Василей, какъ будешь у брата нашего Жигимонта короля, и ты ему отъ насъ поклонися. И звалъ его къ рукѣ. А поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ Василей Матцкѣевъ сентября 14 день, во вторникъ, а проводили его приставы его Борисъ Нарматцкой да Ондрей Совинъ, да подьячей Дружина Головинъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣтили. А въ приставѣхъ съ посланникомъ посланъ до Смоленска и до литовского рубежа смоленской помѣщикъ

№ 10. Иванъ Неѣловъ тотъ же, которой съ нимъ пріѣзжалъ изъ Смоленска на Москву.

А се царева и великого князя грамота такова послана къ Жигимонту-Августу королю съ литовскимъ посланникомъ съ Васильемъ Матцкѣевымъ.—Бога нашего милостію, иже въ Троицы славимаго, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) *) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ дворянина своего Василья Матцкѣева зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что писали есмя къ тебѣ брату своему прежъ сего съ твоимъ дворяниномъ съ Юрьемъ Быковскимъ, что ты братъ нашъ съ нами постановеніе учинилъ черезъ пановъ радъ твоихъ до свята Успенія пречистые Богородицы; а мы воспоминаемъ, что намъ государемъ болши годно, нежели подданымъ нашимъ, мыслити о добрѣ христьянскомъ, для того, чтобы перемирье до перваго дня ноября мѣсяца произволили. А пословъ бы великихъ тебѣ брату нашему, которымъ бы мочно дѣла твои на добро христьянству становити, къ намъ не мѣшкаючи слати, а мы черезъ нихъ хотимъ тебѣ брату своему ознаменити, для чего межи насъ непріязнь размножаетца, да и листъ есмя опасный на послы твои бояромъ своимъ дали, и тотъ листъ нашъ отъ бояръ нашихъ до пановъ радъ твоихъ донесенъ естъ. И до того сроку, до ноября мѣсяца перваго дня, велѣли есмя по всѣмъ своимъ украинамъ заказати, чтобъ наши люди твоимъ брата нашего людемъ зацѣпки никоторые не чинили и въ панства твои войною не входили, а ты бъ братъ нашъ до того сроку, до ноября мѣсяца первого дня, потомужъ людемъ своимъ по всѣмъ украинамъ заказати велѣлъ, чтобъ люди твои на наши украины не приходили и нашимъ людемъ зацѣпки и обиды никоторые не чинили, а даючи тебѣ вѣдомо, что ваши черкасы коневскіе зъ бесермены пришедши, нашимъ украинамъ убытки подѣлали. И ты братъ нашъ съ нашего листу все выразумѣлъ; а мы чинимъ такое напоминанье, хотячи тебѣ брату нашему объявити, за что межи насъ непріязнь размножаетца. И ты братъ нашъ и такъ великую непріязнь, которую оказали есмя тебѣ посягненьемъ отчины твоей, а ты братъ нашъ надъ всѣ предки твои видячи, же властности свои зъ давнозашлое съ кровопролитьемъ подъ нами не отыскиваешъ непріязни, съ нами на кровь христьянскую причины не даючи, и теперво ты братъ нашъ фалебныхъ предковъ своихъ стерегучи и помнячи на то, что намъ государемъ христьянскимъ належитъ милосердіемъ къ народу христьянскому, и того для пословъ своихъ великихъ за тѣмъ нашимъ опаснымъ листомъ къ намъ пошлешъ; а будутъ у насъ октября мѣсяца. А уваживаючи то, чтобъ твоимъ

*) Съ прибавкою послѣ «Рязанской» «Полотцкой»

брата нашего посломъ, такъ и нашимъ посломъ поволно ходити и дѣла твои брата нашего становити попригожу; и хочешь братъ нашъ съ нами въ перемирьѣ быти до Благовѣщенья свята пришлого сроку тысяча пять сотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца марта 25 дня. И для того братъ нашъ послалъ еси къ намъ съ сѣмъ листомъ своимъ дворянина своего Василья Моцкѣева, утвержаючи тотъ срокъ намъ до Благовѣщенья пречистые Богородицы. И намъ бы твоего посланца безъ мѣшканья отправити и листомъ своимъ тотъ срокъ перемирью до Благовѣщеньева дни утвердити. И мы тотъ твой листъ вычли и вразумѣли гораздо. Ино писано есть: лутче глаголати правду, неже неправду, понеже потребитъ Господь вся глаголы потопныя. Мы къ тебѣ брату своему писали съ твоимъ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ для покою христьянского; а тебѣ бы брату нашему своихъ великихъ пословъ прислати къ намъ къ Успенію пресвятыя Богородица, а кончее сентября мѣсяца первое число, и то былъ срокъ подобный. И ты братъ нашъ, не жалѣючи о христьянствѣ, на тѣ сроки пословъ своихъ великихъ не прислалъ, а прислалъ еси паробка молодого съ листомъ, а срокъ перемирью отдалеваючи, чего изъ предковъ нашихъ не бывало, что столь долго перемирью быти безъ пословъ и безъ крестного цѣлованья. Самъ же братъ нашъ многокротъ до насъ пишешь, что не звыкъ еси новыхъ причинъ дѣлати; а то есть новая причина, чего изъ предковъ нашихъ не бывало, и крѣпости никоторые нѣтъ. А черезъ твои послы хотѣли есмя тебѣ брату своему извѣстити, за что межъ насъ кровь христьянская розливаетца. И ты братъ нашъ пословъ своихъ къ тѣмъ срокомъ не прислалъ, и того беречи и розсужати не хошь, какъ бы кровь христьянскаю уняти. А мы на твои послы и не одинъ опасный листъ послали, и ты и по тѣмъ нашимъ опаснымъ листомъ пословъ своихъ еси къ намъ не прислалъ. А о черкасцѣхъ писалъ еси къ намъ, что хошь того сыскивати: будетъ они такъ сдѣлали, и ты хочешь на нихъ опалу свою положити. Ино то братъ нашъ увѣдаешь о томъ подлинно отъ княжъ Михайлова Вишневетцкого паробка Богданка, которого есмя къ тебѣ посылали съ своимъ гонцомъ съ Ондреемъ Ѳедоровымъ сыномъ Клобуковымъ; а такіе люди безъ вѣдомости государьскіе и безъ его болшихъ людей вѣдома такъ въ чюжіе земли не приходятъ. А что мы неприязнь тебѣ брату своему показали посягненіемъ отчизны твоея, ино то есть изстари вотчина наша, и мы ходили своего доставати, и Богъ намъ милосердіе свое показалъ, наше намъ и далъ. А то сталося потому: коли были твои послы у насъ, Янъ Шимковъ съ товарыщи, и которое было болшее дѣло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, и то межъ насъ не сталося. И мы велѣли говорити бояромъ своимъ съ твоими послы, чтобъ намъ съ тобою братомъ своимъ взяти перемирье по прежнимъ обычаемъ, а въ тѣ поры ты братъ нашъ вступился въ нашу отчину въ Вифлянскую

№ 10.

№ 10. землю. И твои послы, Янъ Шимковъ съ товарыщи, по прежнимъ обычаемъ перемирья не учинилъ, и пошли къ тебѣ брату нашему, ино потому такъ и ссталося и потому та кровь и учала литися. И толко бъ ты братъ нашъ въ нашу отчину въ Ливонскую землю не вступился, а твои бы послы Янъ Шимковъ съ товарыщи съ нами перемирье учинилъ, ино бъ та наша непріязнь тебѣ брату нашему не была и наша бъ вотчина городъ Полтескъ еще за тобою былъ. И коли такіе дѣла межъ насъ сталися, ино потому та кровь и учала литися. А что братъ нашъ припоминаешь о давно зашлыхъ дѣлехъ, ино тоѣ причины на кровь христьянскую болши и нѣтъ: занже толко тѣ дѣла воспомнати, ино будемъ многое бесчисленое кроворозлитіе христьянское. А что братъ нашъ пишешь властность свою за нами, ино за нами властности твоеѣ ничего нѣтъ, вся вотчина наша; а толко намъ сыскивати всеѣ своеѣ вотчины, ино и Вилна была и Подолская земля и Галицкая земля и Волынская земля вся къ Кіеву, князь великій Мстиславъ Володимеричъ Манамашъ и дѣти его и племянники его тѣми всѣми мѣсты владѣли, и то есть вотчина наша; и тѣмъ всѣмъ дѣломъ мочно ли безъ кровопролитіа дѣлатися. И коли бъ ты братъ нашъ не хотѣлъ видѣти розлитія крови христьянскіе, и ты бъ такихъ дѣлъ не воспоминалъ, которые дѣла ко многому кроворозлитію на ярость подвижутъ. А что братъ нашъ хошь слати къ намъ пословъ своихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, а дни еси къ намъ не отписалъ, къ которому дни пословъ своихъ къ намъ пришлешь, и ты бъ о томъ намъ вѣдомо учинилъ, къ которому дни посломъ твоимъ у насъ быти. А что еси братъ нашъ писалъ къ намъ, чтобъ намъ перемирья прибавити до Благовѣщеньева дни, и ты бъ братъ нашъ и самъ разсудилъ себѣ, какъ возможно тому статися, толь далекіе сроки перемирью давати? А послы твои брата нашего у насъ не бывали и крестнымъ цѣлованьемъ не утвержены, ино тому статися невозможно. И коли бъ ты братъ нашъ хотѣлъ доброго дѣла христьянству, и ты бъ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, какъ твои паны съ нашими бояры срокъ положили къ Успенію пресвятые Богородицы; а то былъ срокъ подобной и дорога добрая, къ намъ твоимъ брата нашего посломъ притти и отойти отъ насъ было коли. И ты братъ нашъ, какъ бы не хотя видѣти добра христьянству, къ тому сроку пословъ еси своихъ не прислалъ, а прислалъ еси къ намъ своего паробка, а сроки отдаливаючи, а постановеніа никоторого не хотячи чинити, ино было и непригоже болши того перемирья чинити. И мы какъ есть государи христьянскіе, не хотячи видѣти розлитіа крови христьанскіе, ещо хотимъ съ тобою въ перемирьѣ быти съ братомъ своимъ до святаго Николы дни декабря мѣсяца шестаго числа нынѣшняго лѣта отъ созданіа міру семь тысячъ семьдесять втораго. И будетъ ли ты братъ нашъ не хочешь видѣти розлитіа крови христьянскіе, и

ты бъ къ намъ пословъ своихъ прислалъ къ тому дни святаго Николы де- № 10.
кабря мѣсяца 6 числа, и были бъ у насъ на Москвѣ. Будетъ же ли ты братъ нашъ учнешь отсрачивати сроки, или пословъ своихъ къ тому сроку, ко дни святаго Николы, къ намъ не пришлешь, и намъ уже далѣе того перемирья держати невозможно, и толко рать наша въ твоей землѣ будетъ, и съ чьихъ рукъ тое крови христьанскіе Богъ поищетъ, самъ то братъ можешь разсудити, а на насъ бы еси братъ нашъ въ томъ не подивилъ, занже есмя тебѣ брату своему своимъ писаньемъ извѣстили и тебя брата своего не обезпечили. Писано бо есть: цѣлихомъ Вавилона, и не исцѣлѣ. А мы какъ есть государи христьянскіе, сколко нашіе мочи было, толко есмя во всемъ христьянствѣ добра смотрили и отъ кровопролитья отводили, а впередъ хотимъ, сколко намъ милосердый Богъ помочи подастъ, добра во всемъ христьянствѣ смотрити и отъ кровопролитія отводити. А твоего есмя посланника Василья Матцкѣева не издержавъ, къ тебѣ отпустили. А дана грамота сія въ нашего царьского двора степени града Москвы, лѣта отъ созданіа міру семь тысячь семьдесять втораго, сентября 10 день, индикта 7, господствіа нашего 30, а царьства нашего 18-го, Казанского 13-го, Остороханского 10.

И октября 1 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Анфимъ Селеверстовъ, да Истома Кузминъ, что литовской посланникъ Василей Матцкѣевъ за рубежъ пошелъ сентября 27 день.

№ 11.

1563, сентября 18—декабря 25. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Андреемъ Ивановичемъ Хоружимъ. *Вѣсти изъ Орши, что идутъ отъ короля въ Москву великіе послы, и что впередъ ихъ ѣдетъ королевскій посланникъ Андрей Ивановичъ Хоружій. Распоряженіе о встрѣчѣ пословъ. Прибытіе королевскаго посланника въ Москву; пріемъ его у государя; королевская грамота: жалобы на нападенія на пограничныя земли изъ Полотска, перемирье до 6 декабря король принимаетъ и пословъ шлетъ. Отпускъ посланника; грамота царя къ королю: нападенія изъ Полотска на литовскія владѣнія не было, потому что весь Полотскій повѣтъ слѣдуетъ считать Московскимъ; что касается пословъ, то они по опасной грамотѣ сво-*

№ 11. *бодны, хотя бы и срокъ перемирія вышелъ* (Дѣла Польск., № 7, лл. 225—254) *).

I. И того жъ лѣта, сентября 18 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарыщи, да дьяки Анфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ съ Ѳедкомъ Чихачевымъ, что прислалъ къ нему къ Михайлу изъ Орши намѣсникъ князь Ондрей Одинцовъ съ оршаны съ Ильею Полтевымъ, да съ Ивашкомъ Ермаковымъ листъ о послѣхъ сентября 15 день, что идутъ ко царю и великому князю отъ короля великіе послы; а имянно о послѣхъ не описалъ, кто имянемъ послы; и тотъ листъ, которой прислалъ князь Ондрей Одинцовъ, Михайло съ товарыщи прислали ко государю.

А се листъ оршинского намѣсника князя Ондрея Одинцова.—Божью милостью, государя великого короля Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)*, отъ князя Андрея Семеновича Одинцовича, маршалка его королевскіе милости, старосты и державцы ропского, въ Смоленескъ боярину и воеводѣ намѣснику смоленскому Михайлу Яковличю Морозову. О томъ тебѣ даю вѣдати, ижъ послы великіе отъ государя нашего къ вашему государю идутъ; а коли будутъ и кто имяны и колко ихъ, я тебѣ вдругое о томъ вѣдати дамъ. Писана зъ Оршѣ, лѣта Божья нароженья 1563, сентября 10 день.

И того жъ дни, сентября 18 день, царь и великій князь писалъ въ Смоленескъ къ боярину къ Михайлу Яковличю Морозову и къ діакомъ: какъ къ нимъ князь Ондрей Одинцовъ изъ Орши отпишетъ о послѣхъ имянно, и они бы отписали ко царю и великому князю часа того, кто послы имянемъ идутъ, и встрѣчю бъ посломъ приставовъ послали потомужъ, какъ прежъ того посломъ встрѣчи были, и кормъ и подводы посломъ велѣли готовити ранѣе. А какъ пошлютъ встрѣчниковъ посломъ, и они бы приказали имъ накрѣпко, чтобъ одноличю съ послы задирки не учинили никоторые. А какъ встрѣтятъ пословъ на рубежѣ, и приставы бъ къ нимъ напередъ отписали часа того, кто послы именемъ идутъ, и сколко съ ними королевскихъ дворянъ, и сколко съ послы и съ королевскими дворяны людей и лошедей, а они бъ отписали ко царю и великому князю часа того.

И ноября 8 день изъ Смоленска бояринъ Михаилъ Яковличъ Морозовъ съ товарыщи и дьяки ко государю писали съ Куземкою Ортюховымъ: прислалъ къ нему къ Михайлу изъ Орши князь Андрей Одинцовъ листъ съ оршаны, съ Яковцомъ съ Редкою, да съ Труфанкомъ Муратовымъ, ноября 5 день, что ко царю и великому князю король своихъ великихъ пословъ изъ Вилны отпустилъ, а передъ послы ко царю и великому князю

*) Далѣе въ посольской книгѣ слѣдуютъ три чистыхъ листа.

отъ короля идетъ посланникъ, королевской дворянинъ Андрей Ивановъ сынъ Хоружей; а будетъ Ондрей на рубежъ ноября 6 день, и они послали его встрѣти(ти) смоленского помѣщика Александра Самарина, и Олександръ литовского посланника Ондрея Хоружего встрѣтилъ на рубежѣ ноября 7 день; а людей съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ 10 человѣкъ, а лошедей 29. А которой листъ князь Ондрей Одинцовъ къ Михайлу Морозову прислалъ, и тотъ листъ Михайло прислалъ ко государю. Да бояринъ Михайло жъ Яковличъ и дьяки ко государю писали: которые люди къ нимъ изъ Орши отъ князя Ондрея Одинцова грамоту привезли, и тѣ люди сказывали Сенкѣ Козлову, которой къ нимъ приходилъ съ кормомъ, что король въ Вилнѣ, а пословъ ко царю и великому князю отпустилъ пана Григорья Хоткевича, да пана Юрья Тишкевича, да писаря Михайла Халабурду. Да князь Ондрей же Одинцовъ къ нимъ писалъ, что идетъ ко царю и великому князю отъ турского царя посланникъ Абдула Чилебей, а съ нимъ 30 человѣкъ. № 11.

А се листъ другой прислалъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ къ боярину Михайлу Яковличю. Божью милостью, великого государя короля его милости Жикгимонта-Августа, короля полского, великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ князя Андрея Семеновича Одинцовича, маршалка государя короля его милости, старосты и державцы ршского, въ Смоленескъ боярину и воеводѣ и намѣснику смоленскому Михайлу Яковличю Морозову. Что писалъ еси ко мнѣ перво сего, довѣдываючися о послѣхъ великихъ государя нашого, ино я тебѣ о томъ вѣдати даю, ижъ послы государьскiе вжо вышли зъ Вилны и идутъ у дорогу до вашого государя; а передъ ними посланецъ къ вашему жъ государю идетъ, дворянинъ его кролевскiе милости панъ Андрей Ивановичъ Хоружичъ, а будетъ на рубежи у четвергъ, албо въ пятницу рано; и ты бъ противъ его послалъ стрѣчу и кормъ и кони десять подводъ. Къ тому ачъ колвекъ мнѣ того не была потреба тобѣ давать вѣдати, але я, хотячи тобѣ ся заховати, ознаймую тобѣ, иже идетъ до государя вашего гонецъ царя турецкого Обдула Челябiй у рѣчахъ государьскихъ, и ты бъ о томъ вѣдалъ. Писанъ увъ Орши, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца ноября 1 дня.

И ноября 9 день послана къ боярину и воеводѣ къ Михайлу Яковличю Морозову и дьякомъ съ Микитою Немятова сына Тишкова грамота такова.— Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русiи въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да дiакомъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомѣ Кузмину. Писали естя къ намъ, что прислалъ къ вамъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ грамоту съ оршаны, съ Яковомъ съ Редкою да съ Труфанкомъ съ Муратовымъ ноября 5 день, а писалъ, что идутъ къ намъ отъ короля послы, а передъ ними идетъ посланникъ королевской

№ 11. дворянинъ Ондрей Ивановъ сынъ Хоружичъ, а будетъ на рубежъ въ четвергъ, кончѣе въ пятницу, и тое есте грамоту къ намъ прислали, а противъ есте его послали въ приставѣхъ Олексѣя Самарина и кормъ ему и подводы велѣли давати. А которые люди къ вамъ изъ Орши грамоту привезли, и тѣ люди сказывали Сенкѣ Козлову, которой къ нимъ ходилъ съ кормомъ, что король въ Вилнѣ, а пословъ къ намъ отпустилъ, пана Григорья Хоткѣевича, да пана Юрья Тишкѣевича, да писаря Михайла Халабурду. Да князь Ондрей же Одинцовъ писалъ, что къ намъ идутъ отъ турского царя посланникъ Абдула Челебей, а съ нимъ человѣкъ съ тритцать. И будетъ литовской посланникъ рубежъ прошелъ, и вы бъ Олексѣю Самарину велѣли съ посланникомъ съ Ондреемъ Хоружимъ ѣхати къ Москвѣ поспѣшнѣе; и того бъ берегли, чтобъ къ посланнику опричные люди не приходили и съ нимъ не говорили ни о чемъ. А въ Оршу бъ есте и въ иные мѣста послали провѣдати, какъ послы на рубежъ будутъ, и турского царя посланникъ Абдула Челебей къ намъ идетъ турского ли царя посылкою о салтановыхъ дѣлѣхъ, или будетъ о купеческихъ дѣлѣхъ, или о литовского короля дѣлѣ, и вмѣстѣ ли ему съ литовскими послы итти, или напередъ на рубежъ придетъ. Да что у васъ вѣстей будетъ, и вы бъ часа того насъ безъ вѣсти не держали. А нѣчто придетъ турского посланникъ Обдула Челебей, и вы бъ послали пристава сына боярского изъ годовщиковъ, или изъ смоленскихъ помѣщиковъ, кого пригоже, кто бъ былъ досужъ; а кормъ бы естя ему велѣли давати, какъ прежъ того давано Юрью Тишкѣевичю; а что Юрью корму давано, и мы тому корму послали къ вамъ выпись. А нѣчто придутъ послы литовскіе, и вы бъ имъ встрѣчю учинили и кормъ давали по прежнему нашему наказу. А что есмя велѣли были итти въ Литву Ондрею Зачесломскому, и вы бъ Ондрею Зачесломскому велѣли въ Смоленскѣ побыти до нашего указу, а пристовомъ бы есте приказали, которые будутъ съ посланники, чтобъ они обсылалися къ намъ изъ Можайска, а съ останешнего бъ стану безъ обсылки къ Москвѣ не ходили. Писана лѣта 7072, ноября 9 день.

И ноября жъ 10 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и дьяки съ Тимоѳеемъ съ Подгоретцкимъ, что турского царя посланникъ Абдула Челибей на смоленской рубежъ пришелъ ноября 6 день, напередъ литовского посланника за день, а идетъ отъ турского царя въ посланникѣхъ; а изъ Смоленска его отпустили ноября 8 день, а въ приставѣхъ съ нимъ послали смоленского помѣщика Романа Унковского.

И ноября жъ 14 день къ Олексѣю къ Сомарину съ Ѳедкомъ Пантелеевымъ послана грамота такова.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Олексѣю Самарину. Писалъ еси къ намъ изъ Смоленска

бояринъ нашъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, что тебя отпустилъ № 11.
изъ Смоленска къ намъ съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ Хоружего, да къ намъ же идетъ отъ турского посланникъ Абдула Чилибей; и ты бъ съ литовскимъ посланникомъ шелъ опослѣ турецкого съ яму на ямъ, а на турского бы еси посланника съ литовскимъ гонцемъ не находилъ и свидѣтися имъ не давалъ, и того бъ еси берегъ накрѣпко, чтобъ турецкого люди съ литовскими людми не сходилися и не говорили съ ними ничего. Да ѣдучи бъ еси литовского посланника выпрашивалъ себѣ тайно, съ чѣмъ тотъ посланникъ къ намъ идетъ, и послы къ намъ литовскіе идутъ ли, и будетъ послы къ намъ идутъ, и кто имянемъ послы, да къ намъ бы еси о томъ отписалъ часа того; а писалъ бы еси своею рукою. А то бы еси дѣло вѣдалъ себѣ тайно. А какъ пріѣдешь на останошней ямъ, и ты бъ къ намъ обослался. Писана на Москвѣ, лѣта 7072, ноября 13 день.

И ноября жъ 15 день послана съ смоленскимъ гонцемъ съ Енею Ширковымъ къ Олексѣю Самарину грамота такова.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Олексѣю Самарину. Чтобъ еси съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ съ Хоружимъ шелъ неспѣшно, а индѣ бъ еси съ нимъ и передневалъ, чтобъ тебѣ съ турскимъ посланникомъ не съѣхатися; а турскому есмя посланнику велѣли итти неспѣшно жъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7072, ноября 15 день.

II. И ноября 20 день, въ суботу, литовской посланникъ Ондрей Хоружего къ Москвѣ пріѣхалъ, а съ нимъ приставъ Олексѣй Самаринъ; а поставили его на литовскомъ дворѣ. А встрѣчали его на Дорогомиловѣ Михайло Безнинъ, да Михайло Совинъ, да подьячей Семейка Кречатниковъ, а съ ними дѣти боярскіе и недѣлщики.

А память наказная Михайлу Безнину да Михайлу Совину дана такова.—Лѣта 7072, ноября 17 день, память Михайлу Ондреевичю Безнину, да Михайлу Ѳедорову сыну Совину, да подьячему Семейкѣ Кречатникову. Встрѣтити имъ литовского посланника Ондрея Хоружего у Москвы рѣки на берегу, у перевоза. А съѣхався съ посланникомъ, Михайлу Безнину молвити посланнику: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи околничей велѣлъ намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ на подворье и на подворье его поставити, и кормъ ему велѣти давати. А на встрѣчѣ быти съ Михайломъ Безнинымъ и съ Михайломъ Совинымъ дѣтемъ боярскимъ тритцати человѣкомъ, да недѣлщикомъ площаднымъ тридцати человѣкомъ, а списокъ имянъ ихъ взяти у розрядныхъ діаковъ. А поставя посланника на подворье, остатися у него Михайлу Совину да подьячему Семейкѣ Кречатникову; а Михайлу Безнину, пріѣхавъ, пріездъ посланника сказати государю. А жити у посланника Михайлу Безнину и Михайлу

№ 11. Совину, перемѣняяся по днемъ, а съ ними недѣлщиковъ человѣкъ по пяти, по шти, или по десяти, перемѣняяся по днемъ. А кормъ посланнику давати подьячему Семейкѣ Кречатникову, а Михайлу Безнину и Михайлу Совину надъ нимъ надсматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрѣпко, чтобъ кто къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди, и полочане дѣти боярскіе, шляхтичи и мѣщане, и ихъ служебники, и полотцкіе жонки и дѣвки и робята отнюдь бы никаковъ человѣкъ къ посланнику и къ его людемъ не приходили, и на дорогѣ и въ улицахъ съ ними нигдѣ не говорили; да и торговые бъ люди и боярскіе не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорили бъ съ посланникомъ и съ его людми никто ни о чемъ, ни торговати бъ имъ не давали никакимъ таваромъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе, или боярскіе люди чьи ни буди, или полочане служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, или торговати, и имъ ихъ поимавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву. И одноличнo беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и гости, турчане и арменья, и всякіе торговые люди и полочаня всякіе люди, ни ихъ жены и дѣти одноличнo на дворъ не ходили и не говорили съ посланниковыми людми никто ничего. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Михайломъ Безнинымъ и съ Михайломъ Совинымъ и съ Семейкою у посланника начевати, и тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили; и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати жъ. А которые рѣчи съ Михайломъ Безнинымъ и съ Михайломъ Совинымъ посланникъ учнетъ говорити, или его люди, и о томъ сказати царю и великому князю. А лошеди велѣти поити на дворѣ; а не учнутъ поити на дворѣ, а учнутъ проситися лошедей поити къ водопою на рѣку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода жива, того для и колодези подѣланы; а толко водити къ водѣ, ино ихъ людемъ каковъ задоръ останетца, ино имъ того для ѣздити на рѣку непригоже; да велѣти имъ лошеди поити у колодязей. А того имъ одноличнo беречи, чтобъ съ конми на рѣку не ѣздили, да и къ двору бъ не приходилъ никто, и съ посланниковыми людми не говорилъ никто ничего, ни полотцкіе люди, ни нововыѣзжіе никакіе люди ни во дворѣ, ни улицею идучи; а кто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людми стояти или говорити, и того велѣти изымавъ привести къ діаку къ Ондрею Васильеву. А Михайлу Безнину и Михайлу Совину жити у посланника перемѣняяся неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти; а Семейкѣ жити и начевати всегды на всякъ часъ неотступно и кормъ по книгамъ давати. А какъ велитъ государь посланнику быти у себя, и Михайлу Безнину и Михайлу Совину и Семейкѣ ѣхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ ли-

товскимъ посланникомъ и съ его людми никаковъ человѣкъ не говорилъ, № 11.
о всемъ имъ того беречи по государеву приказу. А нѣчто Михайла Безнина и Михайла Совина вспроситъ литовской посланникъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ, посла своего къ нему Оѳонасья Ѳедоровича Нагово послалъ. А нѣчто вспроситъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и вспрашиваешь, въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе рускіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ, а куды государь велитъ казанскимъ людемъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ, а и сее зимы подъ Полотцкомъ многіе же казанскіе люди были. А нѣчто вспроситъ про Азсторохань, и Михайлу Безнину и Михайлу Совину говорити про Асторохань, что въ Азсторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азсторохани многіе жъ поставлены, и рускіе люди въ Асторохани многіе живутъ; а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто вспроситъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, всѣ во государьской волѣ, государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нѣчто вспросятъ про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что свейского короля послы у государя были, а того не вѣдаемъ, что будетъ ихъ челобитье ко государю. А нѣчто вспросятъ про туретцкого посланника, съ чѣмъ онъ пришелъ, и имъ говорити: мы люди у государя не ближніе, и намъ почему вѣдати, съ чѣмъ будетъ тотъ посланникъ пришелъ. И ото всѣхъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нѣтъ.

III. И ноября 21 день, въ недѣлю, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Ондрею Хоружего быти на дворѣ; а посыланы по него приставы Михайло Безнинъ да Михайло Совинъ. И посланникъ того дни у великого князя былъ. А пріѣхавъ на площедь, сшелъ съ лошеди у Арханьила, у угла, противъ казенныхъ воротъ, и шелъ середнею лѣсницею, а встрѣчи ему не было. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Оѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ Ондрей царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля правилъ поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, посланнику молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли. И посланникъ молвилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя Жигимонта-Августа короля, а

№ 11. онъ добръ здоровъ. Да подалъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у посланника грамоту приняти діаку Ондрею Васильеву и велѣлъ Ондрею посланника вспросити: иные съ нимъ, мимо грамоты, рѣчи есть ли? И посланникъ сказалъ: мимо грамоты, съ нимъ отъ Жигимонта короля приказъ есть словомъ. И говорилъ посланникъ: Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему великому князю Володимерскому, Московскому, Казанскому, Азстороханскому и иныхъ говорити: посылали есмя къ тебѣ брату своему посланца своего Василья Мацкѣева, чтобъ ты братъ нашъ съ нами учинилъ перемирье до Благовѣщеньева дни святые Богородицы; и ты къ намъ съ нашимъ посланцомъ съ Васильемъ писалъ, чтобъ намъ до тебя прислати своихъ великихъ пословъ, а срокъ положилъ до святаго Николы дня, декабря 6 день. И государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король посылаетъ къ тебѣ брату своему своихъ великихъ пословъ часа того; и будетъ наши послы послѣ того дня дѣла не сдѣлаютъ и на перемирье не положатъ, и ты бъ братъ нашъ послѣ того дня святаго Николы нашихъ пословъ къ намъ отпустилъ часа того со всѣми ихъ людми и со всѣми ихъ маетностьми.

Да отъ себя царю и великому князю посланникъ явилъ поминки; а поминки государю явилъ околничей Өоонасей Бутурлинъ, а писмо имъ на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь велѣлъ посланнику быти у стола; а стола дожидался въ избѣ у дьяка Ондрея Васильева. И того дни у царя и великого князя литовской посланникъ Ондрей Хоружей ѣлъ. А столъ былъ у государя въ столовой избѣ въ брусяной; а поставецъ былъ болшой. А сидѣлъ посланникъ въ кривомъ столѣ, а противъ его сидѣли приставы Михайло Безнинъ да Михайло Совинъ; а у посланника сидѣли въ лавкѣ люди его. А подача была отъ государя Ондрею ѣсти и пити послѣ дворянъ.

А се такова грамота королева съ Ондреемъ Хоружимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеи Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Перво сего черезъ дворянина твоего Андрея Өедорова Клобукова листомъ нашимъ ознаимили есмя тобѣ брату нашему, каковые шкоды волостямъ нашимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, и дворяномъ и подданнымъ нашимъ отъ людей твоихъ московскихъ съ Полотцка дѣютца, и писали есмо до тебе брата нашего, абы еси, стерегучи постановеніа такъ, яко и мы зъ стороны нашое нарушати перемирья не кажемо, тыхъ людей твоихъ, которые то чинити смѣютъ, скарати, а подданыхъ нашихъ, въ часъ перемирный въ полонъ побраныхъ, и статки ихъ зыскавши вернути бы еси велѣлъ, и впередъ въ панство наше и въ тые имѣнья и села помененые и въ иные князей, па-

новъ, бояръ и дворянъ нашихъ мѣста, имѣнья и села, до врочного дня, перемирью назначоного, людемъ твоимъ шкодъ и зачѣпокъ чинити заказалъ и отъ того таковыхъ людей своволныхъ повстегнулъ. То пакъ за онымъ писаньемъ нашимъ не толкожъ бы ся люди твои отъ таковыхъ збытковъ повстегнути мѣли, але еще отъ часу болшіе ся кривды и шкоды отъ людей твоихъ московскихъ съ Полоцка подданымъ нашимъ у многихъ речахъ становятъ и дѣлаютъ. Якожъ и сихъ недавно минулыхъ часовъ, пришодчи люди твои московскіе съ Полоцка неподалеку замку нашего Дрисы поимали казаковъ нашихъ дрискихъ Милевского а Подубейского, а при нихъ и иншихъ нашихъ подданыхъ не мало погинуло, не вѣдати, естлижъ побити або пойманы, и великую шкоду люди твои Москва чинили, почонши за милю отъ замку нашего Дрисы ажъ до Дисны уси волости подлѣ Двины, и имѣнье воеводиное виленское пани Яновое Глѣбичевое Голомыслу сказили и выжгли. Ино яко есмо до тебе брата нашего перво сего писали, хотѣчи къ тобѣ пословъ нашихъ послати, какъ же послы и отправлены были, и за росказаньемъ нашимъ водлугъ писанья нашого въ тебе быти мѣли теперешнего мѣсяца октябра, але за таковыми зачѣпками, шкодами, которые подъ часомъ покою зъ стороны твоее отъ людей твоихъ брата нашого подданымъ нашимъ дѣются близко тое дороги, которою послы наши звыкли ходити, и про то они къ тобѣ брату нашому ити позадержалися, и для хоробы одного съ нихъ, звлаща ижъ тій же посланецъ нашъ Василей Мацковичъ, которого есмо къ тобѣ послали, и часъ далшій перемирью до Благовѣщенья назначили, для того якъ бы послы на обѣ стороны межи насъ сходити могли, еще къ намъ отъ тебе былъ не вернулся; а въ томъ часѣ таковые кривды и зачѣпки зъ стороны твоее дѣялися ими жъ. Мѣсяца октября четвертого дня посланецъ нашъ зъ листомъ твоимъ пріѣхалъ до насъ, въ которомъ пишешь, даючи причину, же такъ далеко до Благовѣщенья перемирью нельзя быти, для того, ижъ присягою не есть утвержено, якобъ не запевно пріймуючи приштье до тебе пословъ нашихъ, и многіе рѣчи узнаваешь братъ нашъ писаньемъ своимъ, што здавна не тымъ обычаемъ было. Вѣдь же дня святаго Николы пришлого свята, мѣсяца декабря шестого, хочешь зъ нами у перемирью быти, ку которому часу абы послы наши у тебе были. Ино яко есмо сами до сего часу каждому сусѣду нашему слово свое держали и завжды держати и полнити хочомъ, тое жъ и о тобѣ братѣ нашомъ есмо разумѣли, же въ томъ постановеньи, которое межи насъ рады наши вчинили, а потомъ мы межи собою листы нашими потвердивши здержали до сего часу, таковымъ же обычаемъ и далѣй издержано быти могло, звлаща ижъ послы вжо были отправлены, которые тое перемирье и присегою утвердити бъ могли. А кгды жъ ся не видѣло тобѣ брату нашому таковый часъ до Благовѣщенія на схоженье пословъ зъ обѣюхъ

№ 11.

№ 11. сторонъ у перемирьи съ нами быти, мы до того часу до дня святаго Николы, пришлого свята въ року нынѣшнемъ тысяча пять сотъ шестьдесятъ третемъ, мѣсяца декабра 6, въ перемирьи съ тобою братомъ нашимъ стояти хочомъ, и вжо есмо до всихъ старостъ и державецъ подданыхъ нашихъ замковъ украинныхъ писати казали, абы за границу въ землю твою до того дня менованого свята святаго Николы не ходили и шкодъ и зачѣпокъ не чинили. А ты братъ нашъ потомужъ бы еси по украинным городомъ своимъ, звлаща съ Полоцка, до того жъ дня менованого въ панство нашо людемъ твоимъ уходити и кривдъ и зачѣпокъ чинити заказалъ. И ачъ ся тобѣ видѣло такъ короткій часъ зъ нами у перемирьи стояти, вѣдь же и мы, стерегучи нашего слова, пословъ нашихъ къ тому часу, подлѣ опасу твоего, до тебе шлемъ. А естлибъ, ниже ся они отъ тебе отправятъ, перемирье вышло, и ты бъ братъ нашъ, по звычаю всихъ христьянскихъ государей, водлѣ опасу своего осмотрѣлъ, ижбы послы наши безпечно въ цѣлости со всими людми и статки своими до насъ пришли. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе брата нашего дворанина нашего Ондрея Ивановича, и ты бъ братъ нашъ не задерживаючи его къ намъ отпустилъ. Писанъ у Вилны, лѣта Божьего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ третьего, мѣсяца октябра второгонадцать дня.

А се подалъ Ондрей же Хоружей. — Вказанье отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа до князя Ивана Васильевича черезъ дворанина его кролевское милости Андрея Ивановича. Государь мой Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. И маетъ листъ подати. А потомъ молвити будетъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ, Божью милостью, король и великій князь, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: яко есмо перво сего до тебе брата нашего писали, хотечи къ тебѣ пословъ нашихъ послати, такъ и теперь, стерегучи нашего слова, пословъ своихъ, подлугъ опасу твоего, до тебе шлемъ. А естлибъ перемирье вышло, нижъ ся они отъ тебе отправятъ, и ты бъ братъ нашъ, по звычаю всихъ государей христьянскихъ, то осмотрилъ, ижбы послы наши безпечно въ цѣлости со всими людми и статки своими до насъ пришли. А въ перемирьи до часу назначоного, до дня святаго Николы пришлого свята, мѣсяца декабря шостого, съ тобою братомъ нашимъ стояти хотячи, вжо есмо по всимъ замкомъ нашимъ украиннымъ писати росказали, абы до того дня менованого во впокои заховалися; а ты братъ нашъ потомужъ бы еси по своимъ украиннымъ городомъ до того жъ дня помененого въ панство нашо людемъ твоимъ ходити и кривдъ и зачѣпокъ чинити заказалъ.

IV. И ноября 29 день, въ понедѣлникъ, царь и великій князь велѣлъ посланнику Ондрею Хоружего быти на дворѣ. И того дни посланникъ на дворѣ былъ; а посыланы по него приставы Михайло Безнинъ да Михайло Совинъ. А пріѣздъ его былъ потомужъ, какъ напередъ того на дворъ пріѣзжалъ; а встрѣча ему не была. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной; а бояре и дѣти боярскіе, которые были въ избѣ, сидѣли въ смирномъ платьѣ, шубы на нихъ были бархаты глаткіе и шубы камчатые, потому что на государя толды кручина была, не стало въ животѣ брата его князя Юрья Васильевича; а въ сѣнехъ сидѣли дѣти боярскіе въ чистомъ въ смирномъ же платьѣ. А какъ посланникъ вшолъ въ избу, и явилъ его государю челомъ ударити околничей Ѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ билъ челомъ государю на жалованьѣ. И царь и великій князь посланнику молвилъ: Андрей, присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король съ тобою свою грамоту, и мы къ брату своему противъ того съ тобою посылаемъ свою грамоту. И приподывся молылъ: Андрей, какъ будешь у Жигимонта короля, и ты брату нашему Августу королю отъ насъ поклонися. И велѣлъ діаку Ондрею Васильеву королеву грамоту дати посланнику, и звалъ его къ руцѣ, и отпустилъ его къ Жигимонту-Августу королю, и поминки велѣлъ ему отослати, а противъ его поминковъ велѣлъ къ нему свое жалованье послати вполы, а писмо тому на казенномъ дворѣ. А поѣхалъ посланникъ съ Москвы ноября 30 день, во вторникъ, а приставъ съ нимъ посланъ до рубежа Олександро Самаринъ, тотъ же, что изъ Смоленска съ нимъ пріѣзжалъ. № 11.

И того жъ дни, ноября 30 день, послана въ Смоленескъ къ боярину и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову съ товарыщи и дьакомъ грамота такова съ Олександромъ Самаринымъ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да діакомъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомѣ Кузмину. Отпустили есмя литовского посланника Ондрея Хоружего въ Литву, а проводити есмя его велѣли до рубежа смоленскому приставу Олександру Самарину. И какъ Александръ съ литовскимъ посланникомъ въ Смоленескъ придетъ, и вы бъ съ Олександромъ послали дѣтей боярскихъ, сколко пригоже, литовского посланника проводити до рубежа. А какъ литовской посланникъ рубежъ пройдетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, въ которой день литовской посланникъ рубежъ пройдетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7072, ноября 29 день.

А память наказная Олександру Самарину дана такова.—Лѣта 7072, ноября 30 день, память Олександру Самарину. Ѣхати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ Хоружего съ Москвы на Волокъ, а съ Волока на Можаескъ и до Смоленска и до рубежа. А до Можайска ему идучи передне-

№ 11. вати и не въ одномъ мѣстѣ для того, чтобъ ему съ литовскими послы не съѣхатися; а какъ послы изъ Можайска къ Москвѣ пройдутъ, и Александру тогды съ литовскимъ посланникомъ итти на Можаескъ. И идучи дорогою, Александру беречи того накрѣпко, чтобъ къ посланнику и къ его людемъ опричные люди не приходилъ никто и не говорилъ съ ними никто ничего. А кормъ посланнику и его людемъ давати по кормовой памяти. Да и того Александру ѣдучи съ литовскимъ посланникомъ беречи накрѣпко, чтобъ посланниковы люди царевымъ великого князя людемъ силы и грабежу никоторого не чинили и корму черезъ указъ не имали. А какъ Олександръ съ литовскимъ посланникомъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и молвити ему въ Смоленску боярину Михайлу Яковличю Морозову и дьякомъ, чтобъ съ нимъ послали проводити литовского посланника до рубежа дѣтей боярскихъ, сколко пригоже. А какъ литовской посланникъ до рубежа проѣдетъ, и Олександру ѣхати въ Смоленескъ, а бояринъ бы Михайло Яковличъ и дьяки отписали о томъ ко государю.

А се царева и великого князя грамота къ королю съ Ондреемъ Хоружимъ.—Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси *(полный титулъ)* *) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. Прислалъ еси къ намъ братъ нашъ съ своимъ двоpяниномъ съ Ондреемъ Хоружимъ свою грамоту; а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что прежъ сего нашимъ дворяниномъ Ондреемъ Клобуковымъ листомъ своимъ ознаменилъ еси намъ, каковые шкоты волостямъ твоимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ и подданымъ твоимъ отъ людей нашихъ съ Полотцка дѣютца; и писалъ еси до насъ, чтобъ мы, стерегучи постановенья такъ, яко стороны своее нарушити перемирье не кажешь, тѣхъ людей нашихъ, которые то чинити смѣютъ, скарати; а подданныхъ твоихъ, въ часъ перемирный въ полонъ побраныхъ, и статки ихъ сыскавши, назадъ бы намъ велѣти отдати, и впередъ (въ) панствотвое и въ ты еимѣнья и села помянения и въ иные князей и пановъ бояръ и дворянъ твоихъ мѣста и имѣнья и села до урочного дня, перемирью назначенаго, людемъ нашимъ шкоты, зацѣпокъ чинити заказалъ и отъ того таковыхъ людей своволныхъ повстегнулъ. То пакъ за инымъ писаніемъ твоимъ, не толко жъ бы ся люди наши отъ таковыхъ збытковъ повстегнуть мѣли, але еще отъ часу болшіе ся кривды и шкотъ отъ людей нашихъ съ Полотцка подданымъ твоимъ у многихъ речѣхъ становятъ и дѣютъ; явожъ и сихъ недавно минулыхъ ча-

*) Съ прибавкою послѣ «Рязанской» «Полоцкой».

совъ, пришедчи люди наши изъ Полотцка, неподалеку замку твоего Дрыси № 11.
поимали казаковъ твоихъ дрыскихъ, Милевского а Подубейского, а при нихъ и иншихъ подданыхъ твоихъ не мало погинуло, невѣдомо побиты, невѣдомо пойманы, и великую шкоту люди наши чинили, почонши за милю отъ замку твоего Дрыси ажъ до Десны всѣ волости подлѣ Двины и имѣнье воеводиное виленское пани Яновое Глѣбовичовое, Голомыслъ, сказили и выжгли. Ино ты братъ нашъ до насъ перво сего писалъ, хотячи къ намъ пословъ своихъ послати, какъ же послы и отправлены были, и за росказаніемъ твоимъ брата нашего, водлугъ писанья твоего, у насъ быти мѣли тепершняго мѣсяца октября; але за таковыми зацѣпками и шкотами, которые подъ часомъ покою съ стороны нашіе отъ людей нашихъ твоимъ брата нашего подданымъ дѣются, близко тое дороги, которою послы твои звыкли ходити, и про то они къ намъ отъ тебя брата нашего итти позадержалися, и для хоробы одного съ нихъ, звлаща ижъ то, иже посланецъ твой Василей Мискѣевъ, которого еси братъ нашъ къ намъ посылалъ, и часъ далшій перемирью до Благовѣщеніа назначили для того, чтобъ послы на обѣ стороны межъ насъ сходити могли, еще къ тебѣ отъ насъ былъ не вернулся, а въ томъ часѣ таковые кривды и зацѣпки съ стороны нашіе дѣялись. А мѣсяца октября четвертого дня посланецъ твой съ листомъ твоимъ пріѣхалъ до тебя, въ которомъ писали мы, даючи причину, что такъ далеко до Благовѣщенья перемирью нелзя быти, для того иже присягою не есть утвержено. якобы на запевно пріимуючи пришстье до насъ пословъ своихъ и многіе рѣчи узновляемъ писаньемъ своимъ, что здавна не тымъ обычаемъ было. Вѣдь же до дня святаго Николы пришлого свята, мѣсяца декабря 6 день, хочемъ съ тобою братомъ своимъ въ перемирьѣ быти, и къ тому бъ сроку послы твои у насъ были; ино ты братъ нашъ до сего часу кождому сусѣду своему слово свое держишь и завжды держати и полнити хочешь; тоже и о насъ еси разумѣлъ, что въ томъ поставеніи, которое межи насъ твои брата нашего рады учинили, а потомъ мы межи собою листы нашими подтвердивши здержали до сего часу, таковымъ же обычаемъ и далѣ здержано быти могло, взлаща ижъ послы ужъ были отправлены, которые тое перемирье и присягою утвердити бы могли. А кгды же ся не видѣло намъ таковый часъ до Благовѣщенья на схоженье посломъ съ обѣихъ сторонъ въ перемирьѣ съ тобою быти, ты до того часу до дня святаго Николы пришлого свята сроку нынѣшнемъ тысяча пять сотъ шестьдесятъ третьяго, мѣсяца декабря 6, въ перемирьѣ съ нами братъ нашъ стояти хочешь, и до всѣхъ еси старостъ и державецъ и подданныхъ твоихъ замковъ украинныхъ писати казалъ, абы за границу въ землю нашу до того дни менованого святаго Николы не ходили и шкотъ и зацѣпокъ не чинили; а мы бъ потомужъ по украиннымъ городомъ своимъ и изъ Полотцка до того жъ

№ 11. дня менованого въ твои панства брата нашего людемъ своимъ ходити, кривдъ и зацѣпокъ чинити заказалъ. И ачъ ся намъ видѣло такъ короткій часъ съ тобою въ перемирьѣ стояти, вѣдь же ты, стерегучи своего слова, пословъ своихъ къ тому часу по нашей опасной грамотѣ къ намъ шлешь; а естлибъ ниже ся они отъ насъ отправятъ, а перемирье вышло, и намъ бы, по обычаю государей христьянскихъ, опасу того осмотрити, чтобъ послы твои брата нашего беспечно въ цѣлости со всѣми людми и съ статки своими до тебя бъ брата нашего пришли. А твоего бъ дворянина Ондрея Иванова къ тебѣ намъ отпустити не задерживаючи. И мы тотъ твой листъ брата нашего вычли и вразумѣли его гораздо. И наше слово то: что ты братъ нашъ писалъ къ намъ черезъ нашего дворянина Ондрея Клобукова, и то еси братъ нашъ намъ ознаменилъ, какъ наши люди изъ Полотцка вступаютца въ твою землю брата нашего, въ волости и села пани воеводиное витебской на Улей въ селцѣ, а въ мѣсто Лепле и волость Лепелскую костела виленского плебанеи, и въ село Боровно, и писаря твоего Остафья Воловича села Бѣлое, и на Лепли, и въ Черею; также переходя Двину рѣку вступаютца наши люди въ села бояръ и дворянъ твоихъ въ Бобыничи, въ Орѣховно, Плюсное, Чюраки, Усвее, Глубокое, Березвече, Ластовицу, Залѣсье, Задорожье и въ иные села и имѣнья вступаютца, у города у Дрыси село Бѣлое, Дерновичи, Зябки, имѣнье воеводиное виленское пани Анны Өедоровны Жеславского Голомысло заходятъ; также и на князей Лукомскихъ приходили войною и Лукомль повоевали, и завсе твоихъ людей нищатъ войною. А и бояре наши писали изъ Полотцка до пановъ радъ твоихъ, что казаковъ дрыскихъ поимавши отослали до Дрыси, и менуючи ихъ винность, а они лише посланы были беречи кривдъ твоихъ подданыхъ. И коли ты братъ нашъ самъ тѣхъ лихихъ людей оправилъ, и намъ уже о исправѣ что и писати. А что о которыхъ мѣстѣхъ къ намъ писалъ еси, ино намъ то гораздо вѣдомо, что то повѣтъ Полотцкой, а мы своимъ бояромъ отвѣтъ учинили ещо въ Полотцку, чтобъ ты братъ нашъ во весь повѣтъ Полотцкой не вступался. И ты бъ братъ нашъ посмотрилъ у пановъ радъ своихъ тое грамоты, которую къ нимъ наши бояре прислали изъ Полотцка, чаю, тотъ нашъ отвѣтъ въ той грамотѣ написанъ: ино что ни есть въ Полотцкомъ повѣтѣ чье ни буди, то все наше, а чюжіе люди въ чюжемъ городѣ селъ и имѣній николи не держатъ. А наши бояре и воеводы, которые въ Полотцку, и намъ то гораздо вѣдомо, что они твоихъ брата нашего земель нигдѣ не воевывали. А которые Полотцкого повѣту непослушны были, и они по ихъ винѣ ихъ казнили, и то они учинили гораздо, вѣдь каждому своего волно казнити и жаловати. А что еси до насъ братъ нашъ писалъ, что наши люди изъ Полотцка приходили на твои люди подъ Дрысь,—и намъ о томъ вѣдома нѣтъ, и Богъ дастъ о томъ

пошлемъ обыскати, и какъ обыщемъ, и мы о томъ тебѣ брату своему вѣ- № 11.
домо учинимъ. А что еси братъ нашъ къ намъ писалъ, что къ намъ послов своихъ посылаешь, и будетъ они отъ насъ не отправятца, а перемирье выйдетъ, и намъ бы, по обычаю всѣхъ государей христьянскихъ, подлѣ опасу своего осмотрити, чтобъ послы твои брата нашего безпечно въ цѣлости со всѣми людми и съ статки своими до тебя брата нашего пришли. Ино мы, какъ есть государи христьянскіе, на чемъ есмя слово свое молвили, и изъ того слова не выступаемъ, слово наше инако не будетъ, и твоимъ посломъ брата нашего по нашей опасной грамотѣ притти къ намъ и отойти отъ насъ со всѣми ихъ животы и статки безо всякіе зацѣпки, хоти и перемирной срокъ выйдетъ. А съ сею есмя грамотою дворянина твоего Андрея Иванова къ тебѣ брату своему отпустили. Писана въ нашего царьского двора града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7072, ноября мѣсяца 29 день, индикта 7, господствіа нашего 30, а царства нашего 18, казанского 13, астороханского 10.

И декабря 25 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и дьяки съ Семеномъ Гридкинымъ, что литовской посланникъ Ондрей Хоружей за рубежъ пошелъ декабря 17.

№ 12.

1563, ноября 18—1564, января 9. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Юріемъ Александровичемъ Хоткевичемъ, Григоріемъ Воловичемъ и писаремъ Михаиломъ Халабурдой для переговоровъ о мирѣ. *Наказъ приставамъ при послахъ; прибытіе ихъ въ Москву и пріемъ у государя.* **11 декабря:** *записка, читанная боярами посламъ и врученная имъ съ подробнымъ изложеніемъ, начиная съ посольства Станислава Кишки 1549 года, всѣхъ причинъ, по которымъ московскій государь принужденъ теперь воевать съ королемъ; подробно пересчитываются всѣ сношенія о царскомъ титулѣ; въ доказательство, что король Сигизмундъ-Августъ явно не желалъ мира, указывается на его сношенія съ крымскимъ ханомъ, при чемъ приводятся цѣликомъ перехваченные документы посольства, присутствующаго теперь въ Москвѣ Михаила Халабурды отъ короля къ хану; еще подробнѣе, съ ссылками также на документы и посольства, излагается дѣло ливонской войны, и въ заключеніе указываются условія, на которыхъ московскій государь согласенъ заключить вѣчный миръ съ королемъ: уступка всей Русской земли (съ подробнымъ перечетомъ всѣхъ*

№ 12. *городовъ и земель), въ томъ числѣ Галича и другихъ, принадлежащихъ Польшѣ, полный отказъ отъ притязаній на Лифляндію, и признаніе царскаго титула. Въ отвѣтъ послы высказываютъ прежде всего свое безчестье, что будто король посылаетъ къ московскому государю послами невеликихъ людей, а они люди радные; бояре отвѣчаютъ, что это относится къ тѣмъ, которые въ послѣднее время пріѣзжали въ Москву. За симъ слѣдовали объясненія со стороны пословъ, почему не состоялось сватовство московскаго государя къ сестрѣ короля, общіе споры о другихъ пунктахъ боярской записки, такъ Михаилъ Халабурда объявляетъ, что съ такимъ посольствомъ, какъ говорятъ бояре, онъ въ Крымъ не ѣздилъ,—перекопскій же царь подданный короля, и тотъ его жалуетъ, посылаетъ ему гроши; относительно же требованій уступки московскому государю Русской земли послы заявляютъ требованіе на Новгородъ, Псковъ и т. п.* **Переговоры 12 декабря:** *сначала спорятъ о Кіевѣ и Волынской землѣ, потомъ переходятъ къ спору о царскомъ титулѣ, при чемъ послы объявляютъ, что о царскомъ титулѣ они дадутъ удовлетворительный отвѣтъ, когда рѣшится главное въ переговорахъ—о земляхъ; съ московской стороны объявляются уступки притязаній на Подольскую и Волынскую землю.* **13 декабря:** *бояре объявляютъ, что для мира требуютъ уступки только Кіева и городовъ по Днѣпру отъ Кіева вверхъ и внизъ; послы отвѣчаютъ, что говорить объ этомъ у нихъ нѣтъ наказа, и не лучше ли будетъ дождаться для переговоровъ о Кіевѣ другихъ пословъ отъ короля, а перемиріе теперь продолжить до 1 іюля.* **15 декабря:** *бояре объявляютъ, что государь не согласенъ продолжить перемиріе до 1 іюля, лучше взять перемиріе лѣтъ на 10 или больше, а за это государь поступается Кіевомъ съ его городами, послы же объ остальныхъ дѣлахъ могутъ обослаться съ королемъ, только въ такомъ случаѣ война не будетъ пріостановлена. Послы на это не соглашаются.* **17 декабря:** *послы предлагаютъ заключить перемирье съ уступкой одного Полотска съ небольшей частію его повѣта за Двиной. Бояре спрашиваютъ пословъ: а какъ слѣдуетъ поступить съ Лифляндской землей? Послы отвѣчаютъ, что заключить перемиріе такъ, что въ Лифляндіи кто чѣмъ теперь владѣетъ. Послы просятъ дозволить имъ свиданіе съ плѣнными.* **18 декабря:** *плѣнные просятъ бояръ дозволить имъ написать къ бывшему своему государю, чтобы тотъ не забылъ ихъ при переговорахъ о мирѣ, если бы было позволено брать ихъ на окупъ; государь разрѣшаетъ главнымъ плѣннымъ видѣться съ послами.* **21 декабря:** *бояре объявляютъ посламъ, что въ перемирье написать Ливонскую землю въ сторону московскаго государя всю по Двину и рѣку Ливу, а Полот-*

скій повѣтъ весь, взять же перемирье лѣтъ на 10 или 15; послы не №12.
соглашаются. Свиданіе пословъ съ плѣнниками. **28 декабря:** *рѣшеніе государя самому говорить рѣчь посламъ, почему у него вражда съ королемъ; рѣчь государя: излагаетъ тѣ же причины, что прежде говорили бояре и заканчиваетъ вопросомъ, сказали бы ему послы, какъ устроить между нимъ и королемъ доброе дѣло. Послы отвѣчаютъ, что они уже все сказали боярамъ. Государь объявляетъ, что если у пословъ нѣтъ другаго наказа, то онъ ихъ отпускаетъ.* **4 января:** *отпускъ пословъ у государя; просьба пословъ отпустить плѣнныхъ на окупъ, при чемъ Мих. Халабурда на колѣняхъ умоляетъ государя отпустить его брата Лукаша или на окупъ или на обмѣнъ.* **5 января:** *свиданіе Мих. Халабурды съ плѣнными; ему объявляютъ окупы за всѣхъ плѣнныхъ, а за его брата 50.000 золотыхъ; Халабурда отвѣчаетъ, что окупы положены невозможно высокіе.* **9 января:** *отъѣздъ пословъ изъ Москвы, пропускная грамота посламъ въ Литву чрезъ московскія войска, наказъ приставу о провожаніи пословъ и грамота въ Смоленскъ объ ихъ отъѣздѣ* (Дѣла Польск., №7, лл. 258—515) *).

I. Лѣта 7072, ноября 18 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарыщи, да діаки Анфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ съ Левкою Брылевымъ, что прислалъ къ нему къ Михайлу съ Орши князь Андрей Одинцовичъ грамоту съ оршаниномъ съ Ильею Полтевымъ, ноября 15 день, что идутъ ко царю и великому князю отъ Жигиманта-Августа короля литовского послы, панъ Юрьи Хоткевичъ, да Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Холобурда, а съ ними людей триста шестьдесятъ человѣкъ, а лошадей пятьсотъ тритцать двѣ лошеди, а будутъ на границу въ пятницу ноября 19 день. И они изъ Смоленска встрѣтити пословъ послали воеводу Михайла Игнатьевича Салтыкова, а въ приставѣхъ послали Образца Иванова сына Дивова да Григорья Чихачева, а съ ними дѣтей боярскихъ.

И того жъ дни писалъ царь и великій князь въ Смоленескъ къ бояриву и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову съ товарыщи зъ Григорьемъ Годуновымъ: какъ послы Смоленескъ пройдутъ, и приставомъ бы съ послы велѣли итти неспѣшно; а въ Дорогобужѣ бы имъ велѣли передневати, а въ Вязмѣ бы имъ велѣли постояти до указу. А въ грамотѣ во княжъ Ондреевѣ Одинцова писано, чтобъ подъ послы прислали сто да тритцать подводъ, и царь и великій князь подводъ имъ столко давати не велѣлъ. А нѣчто учнутъ о подводахъ ещо присылати, и какъ Смоленескъ пройдутъ, и они бы имъ дали пятдесятъ подводъ.

*) Далѣе въ посольской книгѣ два чистыхъ листа.

№ 12. А ноября жъ 19 день послалъ царь и великій князь встрѣчю посломъ Григорья Молчанова сына Ростопчина, да подьячего Дружину Кречатникова, а велѣлъ имъ, встрѣтя пословъ, итти съ послы къ Москвѣ и кормъ дорогою посломъ давати; а смоленскимъ приставомъ Обрасцу Дивову и Григорью Чихачеву съ ними жъ велѣлъ ѣхати.

А память наказная Григорью Ростопчину да Дружинѣ Кречатникову дана такова.—Лѣта 7072, ноября 21 день, память Григорью Молчанову сыну Ростопчину да подьячему Дружинѣ Кречатникову. Ѣхати имъ встрѣчю литовскихъ пословъ, пана Юрья Александровича Хоткевича, да пана Григорья Воловича, да писаря Михайла Халабурды. А какъ встрѣтятъ пословъ, и Григорью молвити посломъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи околничіе велѣли мнѣ ѣхати съ вами и кормъ вамъ давати. Да ѣхати Григорью съ послы вмѣстѣ и кормъ посломъ велѣти давати по памяти. И провѣдывати ему у пословъ, что ихъ приходъ отъ короля ко царю и великому князю, на чемъ имъ дѣлати, о докончаньѣ ли имъ говорити, или на перемирье дѣлати, и про Ливонскую землю что будетъ имъ наказано дѣлати, о всемъ о томъ Григорью провѣдывати себѣ тайно. Да и о томъ провѣдывати, какъ съ королемъ лятцкіе люди, смолвилися ли они съ литовскими людми заодинъ стояти, или ещо не смолвилися; и будетъ межъ ими рознь, и чего для межъ ихъ рознь, и что впередъ королево и пановъ его радъ умышленіе, миритилися имъ со царемъ и великимъ княземъ или воеватися, и которые паны хотятъ миритися и которые имянемъ паны не хотятъ миритися, и будетъ похотятъ миритися, и на чемъ миритися; о всемъ о томъ Григорью провѣдывати себѣ тайно, да что провѣдаетъ, и ему о томъ отписати ко царю и великому князю. Да провѣдывати ему, какъ нынѣ король съ турецкимъ царемъ, и какъ съ крымскимъ царемъ, и какъ съ угорскимъ и съ датцкимъ и свейскимъ и съ чешскимъ королемъ и съ волошскимъ, о всемъ о томъ провѣдывати по цареву и великого князя наказу. А нѣчто Григорья вспросятъ литовскіе послы про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Григорью молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ, посла своего къ нему Ѳонасья Ѳедоровича Нагово послалъ. А нѣчто вспросятъ про Казань, и ему молвити: про Казань что и вспрашиваете? Въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе рускіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ, а куды государь велитъ казанскимъ людемъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ, а и сее зимы подъ Полоцкомъ многіе жъ казанскіе люди были. А нѣчто вспросятъ про Асторохань, и Григорью говорити про Асторохань, что въ Асторохани государевы воеводы живутъ,

и церкви въ Асторохани многіе жъ поставлены, и руские люди въ Асторохани многіе живутъ, а астороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и Григорью говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, всѣ въ государьской волѣ, государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нѣчто вспросятъ про свейского короля, какъ свейскій король со царемъ и великимъ князем, и Григорью молвити, что свейского короля послы у государя были, а того не вѣдаю, что будетъ ихъ ко государю челобитье. А нѣчто вспросятъ про турецкого посланника, съ чѣмъ онъ пришелъ, и ему говорити: язъ у государя человѣкъ не ближней, и мнѣ то почему вѣдати, съ чѣмъ будетъ тотъ посланникъ пришелъ. И ото всѣхъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нѣтъ. А нѣчто вспросятъ про Довойна и про Яна и про полотцкихъ людей, и имъ сказати Довойна и Яна и полотцкихъ людей на Москвѣ.—Да память Григорью. Ѣхати ему съ литовскими послы дорогою бережно, и того беречи накрѣпко, чтобы литовскіе послы и ихъ люди, ѣдучи дорогою, не говорили ни съ кѣмъ ничего и не приходили къ нимъ нихто никаковъ человѣкъ. Да и приставомъ Образцу Дивову да Григорью Чихачеву о томъ приказати, чтобы они того берегли накрѣпко, чтобы пословы люди не говорили ни съ кѣмъ ничего и не приходилъ къ нимъ нихто никаковъ человѣкъ, того Григорью беречи накрѣпко о всемъ по государеву наказу. Да и того Григорью беречи, чтобы приставы литовскимъ посломъ давали кормъ, по памяти, сполна. № 12.

И ноября жъ 24 день писали ко царю и великому князю бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарыщи и дьяки съ Олешею Трегубовымъ, что приставы Образецъ Дивовъ да Григорей Чихачевъ литовскихъ пословъ пана Юрья Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Холобурду на рубежѣ встрѣтили въ пятницу, ноября 19 день, а Михайло Салтыковъ встрѣтилъ пословъ Юрья съ товарыщи ноября 20 день на Кутковскихъ поляхъ, а людей съ послы, по Михайловѣ отпискѣ Салтыкова, королевскихъ дворянъ пять человѣкъ да сто четыре человѣки Руси, двѣсте шестьдесятъ человѣкъ Ляховъ, да семь человѣкъ гостей. А кормъ и подводы посломъ велѣли давати, какъ давано прежнимъ литовскимъ посломъ, Довойну да Остафью; а на первомъ стану послы корму не взяли, и къ нему къ Михайлу о корму послы писали, что имъ того корму мало. И царь и великій князь велѣлъ отписати къ Григорью Ростопчину да къ Дружинѣ Кречатникову съ Ивашкомъ Перепечинымъ, велѣлъ имъ съ литовскими послы побыти въ Вязмѣ; а нѣчто Вязму прошли, и они бы побыли въ Можайску до указу. А гдѣ пословъ встрѣтятъ и гдѣ съ ними станутъ, и они бы о томъ отписали. А корму конского велѣлъ посломъ прибавити.

№ 12. И ноября жъ 28 день писали ко царю и великому князю изъ Дорогобужа Григорей Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ съ Иванцомъ Плѣшивцовымъ, что они пословъ встрѣтили на яму на Пневѣ, не доѣхавъ Смоленска, ноября 24 день, а въ Дорогобужъ съ послы пришли ноября 25 день. Да Григорей же Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ писали ко государю съ Ефимомъ Бутурлинымъ ноября 30 день, что съ послы королевскихъ дворянъ пять человѣкъ: панъ Александръ Драндринза, панъ Михайло Григорьевичъ Воловича, панъ Лавринъ Здетовскихъ, панъ Елманъ Елмичъ, панъ Семенъ Ждановичъ Лутцкій, а послы и королевскіе дворяне всѣ Русь; а людей съ ними Руси сто человѣкъ, а Ляховъ двѣсте девяносто четыре человѣки.—А декабря жъ 3 день писали ко царю и великому князю Григорей Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ (зъ) Злобкою Козловымъ, что они съ литовскими послы пришли на останошной ямъ на Везему въ пятницу, декабря 3 день. И царь и великій князь велѣлъ пословъ встрѣтити Григорью Нагому, да Роману Олферьеву, да Петру Сотницыну, да Мясоѣду Вислого за посадомъ на Дорогомиловѣ.

А память наказная о встрѣчѣ Григорью Нагому съ товарыщи дана такова. — Лѣта 7072, декабря 4 день, память Григорью Ивановичю Нагому, да Роману Васильевичю Олферьеву, да Петру Ивановичю Сотницыну, да Мясоѣду Семенову сыну Вислого. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловѣ, пана Юрья Олександровича Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Гарабурду. А не съѣзжаяся съ послы, послати Григорью отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчь отъ великого государя царя всея Русіи, и вы постойте. И какъ послы станутъ, и Григорью съ товарыщи къ посломъ пріѣхати. И какъ послы изъ саней пойдутъ, и Григорью съ товарыщи изъ саней выйти. Да молвити Григорью отъ царя и великого князя посломъ рѣчь: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ поклонитися и велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити, здорово ли есте дорогою ѣхали. Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Григорью съ товарыщи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ, Григорью явитися царю и великому князю. А на подворье пословъ уставливати остатися Роману Олферьеву, да Петру Сотницыну, да Мясоѣду Вислого, да дѣтемъ боярскимъ встрѣчникомъ пословъ съ ними жъ вмѣстѣ уставливати, и жити у пословъ, перемѣняяся, день да ночь, жити у пословъ Роману Олферьеву да Мясоѣду Вислого, да дѣтемъ боярскимъ тритцати человѣкомъ; а другой день да ночь жити у пословъ Петру Сотницыну, да подьячему Лашуку Володимерову, да дѣтемъ боярскимъ другой

половинѣ тритцати жъ человѣкомъ. А Григорью ѣздити къ посломъ навѣщати № 12.
ихъ на всякъ день; а зъ Григорьемъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ, изо встрѣчниковъ лутчимъ, человѣкъ десять или дватцать. А каковы рѣчи у пословъ услышатъ, и Григорью и Роману тѣ рѣчи сказывати государю. А кормъ посломъ давати подьячему Лашуку Володимерову; а Роману Олферьеву и Петру Сотницыну и Мясоѣду Вислого надъ ними того смотрити, чтобы кормъ отдавалъ сполна. И беречи Григорью съ товарыщи того накрѣпко, чтобы къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ ними никто ничего. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди, чьи не буди, придутъ на пословы дворы, и Григорью съ товарыщи велѣти ихъ переимати и поимавъ присылати къ діаку къ Ондрею Васильеву. А которые дѣти боарскіе и конюхи и сторожи учнутъ съ Романомъ и съ Петромъ Сотницынымъ, и съ Мясоѣдомъ и съ подьячимъ Лашукомъ ночевати и дневати, и Роману съ товарыщи тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобы съ пословыми людми не говорилъ никто, и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили. А тѣхъ дѣтей боярскихъ людей денщиковыхъ на дворы на пословы никакъ не пускати; а того имъ одноличло беречь накрѣпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіе люди, ни торговые и всякіе люди, да ни турчане, ни арменя, ни нѣмцы, ни полочане, да и ни жонокъ имъ, ни дѣвокъ, ни робятъ полотцкихъ отнюдь никакъ, да иного никакова человѣка къ двору не припущати. А которые рѣчи съ Григорьемъ и съ Романомъ Олферьевымъ и съ Петромъ Сотницынымъ и съ Мясоѣдомъ и съ подьячимъ съ Лашукомъ поговорятъ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Григорью съ товарыщи сказати то царю и великому князю. А лошеди велѣти поити изъ колодзей, которые тутъ во дворѣ. А нѣчто учнутъ говорити, напередъ того лошади паивали на рѣкѣ, а въ колодезѣ вода дурна, лошеди не пьютъ, и Григорью и Роману съ товарыщи говорити: колодези добры, лутче рѣчные воды; а нынѣ на рѣку ѣздити нелзя, что въ рѣкѣ вода мутна, и пролуби учинити нелзѣ, и они бъ поили лошади изъ колодезей, а колодезная вода рѣчные и лутче. И одноличло имъ то отговорити, чтобъ имъ на рѣку съ конми не ѣздити. И будучи у пословъ Григорью съ товарыщи того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ и ни въ улицу, ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни арменя, ни нѣмцы и всякіе иноземцы и иные никакіе люди не приходили никаковъ человѣкъ и не говорили съ послы и съ ихъ людми ничего ни о какихъ дѣлѣхъ. Да и того имъ беречи, чтобы полочане и полотцкіе жонки и дѣвки и робята къ двору не приходили и съ литовскими людми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посолскихъ людей не пущати. А какъ послы поѣдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пос-

№ 12. ловыми людми не говорилъ однолично никто, отъ того имъ улицами ѣдучи беречи накрѣпко. А кто къ посломъ или къ ихъ людемъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Григорью Ивановичю съ товарыщи того человѣка велѣти поимати, да прислати его къ діаку къ Ондрею Васильеву. И беречи имъ того накрѣпко о всемъ по государеву наказу. А нѣчто Григорья съ товарыщи вспросятъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ, посла своего къ нему Ѳеонасья Ѳедоровича Нагово послалъ. А нынѣ царь и великій князь отпущаетъ въ Крымъ болшего своего посла Ѳедора Игнатьевича Салтыкова, да крымского посла Янболдуя князя съ товарыщи; а царь крымской отпущаетъ ко царю и великому князю своего посла Сулешева сына Муратъ мурзу. А нѣчто вспросятъ о каковѣ дѣлѣ, и имъ молвити: опричь доброго, что государю годно, иному недоброму дѣлу которому быти? Вѣдь государю нашему недруговъ ни отъ которые стороны нѣтъ. А нѣчто вспросятъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что вспрашиваете? въ Казани поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе руские люди живутъ въ городѣ и по селомъ; а куды государь велитъ казанскимъ людемъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ, а п сеѣ зимы подъ Полотцкомъ многіе жъ казанскіе люди были. А нѣчто вспросятъ про Азторахань, и имъ говорити про Азторохань, что въ Азторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азторохани многіе жъ поставлены, и рускіе люди въ Азторохани многіе жъ живутъ, а азтороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ; а нынѣ многіе азтораханскіе князи со многими людми къ Москвѣ пришли, а просятцѧ на государеву службу, гдѣ государь ихъ пошлетъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, всѣ во государской волѣ государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нынѣ въ Москвѣ изъ Нагаи нагайскіе мурзы, Исмаилевы племянники, Евгасты мырза Арслановъ сынъ, Ибреимъ мурза Бекбулатовъ сынъ и иные многіе мурзы со многими людми, а просятца на государеву службу, гдѣ государь пошлетъ. А нѣчто вспросятъ про свейского короля, какъ свейской король съ царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что свейского короля послы у государя были, а иные послы свейскіе ко государю нашему идутъ, а того не вѣдаемъ, что будетъ ихъ ко государю челобитье. А нѣчто вспросятъ про туретцкого посланника, съ чѣмъ онъ пришелъ, и имъ говорити: мы люди у государя не ближніе, и намъ почему вѣдати, съ чѣмъ будетъ тотъ посланникъ пришелъ. А нѣчто учнутъ говорити которое слово про Ливонскую

землю, и имъ молвити: Ливонская земля вотчина искони вѣчная государя № 12.
нашего отъ его прародителей и за иными государи ни за кѣмъ не бывала. А нѣчто вспросятъ про болшой нарядъ, гдѣ тотъ нарядъ болшой, которой стоялъ у Николскихъ воротъ, и имъ молвити, что тотъ нарядъ былъ въ Полотцку, а нынѣ тѣ пушки и иной многой нарядъ идучи изъ Полотцка, оставленъ въ Ноугородцкихъ волостяхъ. А про волости вспросятъ, въ которыхъ волостяхъ, и имъ молвити, что они не тамошніе жилцы, тѣхъ волостей они не вѣдаютъ. А нѣчто учнутъ говорить про Полтескъ, и имъ говорити: про Полтескъ что и говорити, Полтескъ отчина государя нашего, а нынѣ строили новой и всякими крѣпостьми укрѣпленъ, мы чаемъ, и вамъ то слушно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ того не укрѣпити? А нѣчто учнутъ къ тому говорити: которая жъ иная старинная вотчина государя вашего? И имъ молвити: вы и сами то вѣдаете, что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ рѣчей не плодити, а отъ того отговариватися имъ, что они люди не думные, почему имъ государскіе дѣла вѣдати. А нѣчто вспросятъ про воеводъ и про людцкое собранье, гдѣ воеводы стояли и люди съ ними есть ли, и имъ говорити, что государевы воеводы и люди многіе по украинным городомъ отъ государя вашего стороны вездѣ есть, а иные воеводы и люди по домомъ готовы, и гдѣ имъ государь велитъ быти и на которой срокъ, и они на тотъ срокъ будутъ, того у нашего государя не ведетца, что людемъ на тотъ срокъ не быти.

И декабря 4 день писали ко государю Григорей Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ съ Буйнымъ съ Савлуковымъ, что велѣлъ имъ государь быти съ послы къ Москвѣ въ суботу, на пятомъ часу дни, и къ нимъ ту грамоту Злобка Козловъ привезъ въ суботу, на другомъ часу дни. И они посломъ говорили, чтобы шли къ Москвѣ; и послы къ Москвѣ не пошли, что имъ къ Москвѣ итти поздо. И царь и великій князь велѣлъ Григорью Ростопчину да Дружинѣ Кречатникову отписати съ Иваномъ Брюшковымъ, то они учинили не гораздо, что пословъ не умѣли выслати, что послы въ его государствѣ чинятъ самоволство, и велѣлъ съ послы ночевати на Веземѣ; а кормъ имъ и конской давати, толко бы имъ мало мочно сытымъ быти. А нѣчто учнутъ кормъ имати силно, и они бы тѣхъ пословыхъ людей велѣли бити гораздо, чтобъ самоволства никоторого не чинили; и нѣчто не уймутся, и они бы отписали часа того. А въ недѣлю бы, декабря 5 день, пошли съ послы съ Веземы за два часа до свѣта и были бъ къ Москвѣ часу на третьемъ или на четвертомъ дни; а Злобку Козлова велѣлъ прислати къ Москвѣ и опалу свою велѣлъ на него положити. А въ кою пору Ивашко Брюшковъ къ нимъ пріѣдетъ и какъ его съ Веземы отпустятъ

№ 12. назадъ къ Москвѣ, и они бъ о томъ отписали. И пріѣхавъ, сказалъ Григорей Ростопчинъ, что послы шли смирно и корму сильно не имывали.

II. И декабря 5 день, въ недѣлю, литовскіе послы, панъ Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да панъ Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Гарабурда къ Москвѣ пріѣхали, а съ ними королевскихъ дворянъ пять человѣкъ, а людей ихъ триста девяносто четыре человѣки, опричь мѣщанъ купцовъ, а лошедей съ ними пятьсотъ пятдесятъ три, опричь купетцкихъ лошедей. А съ ними приставы Григорей Молчановъ сынъ Ростопчинъ, да подьячей Дружина Кречатниковъ, да изъ Смоленска Образецъ Дивовъ, да Григорей Чихачовъ. А встрѣчали пословъ на Дорогомиловѣ Григорей Ивановичъ Нагой, да Романъ Олферьевъ, да Петръ Сотницынъ, да Мясоѣдъ Вислого, а съ ними дѣтей боярскихъ выборныхъ дворянъ пятдесятъ человѣкъ, да недѣлщиковъ сто человѣкъ. А поставили пословъ на посолскомъ дворѣ.

И декабря 6 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Олександровичю Хоткевичю, да Григорью Богдановичю Воловичю, да писарю Михайлу Гарабурдѣ быти у себя на дворѣ, а посылати по нихъ приставовъ Григорья Ивановича Нагово, да Романа Олферьева. И какъ послы на дворъ пріѣхали, и по государеву приказу люди ихъ съ коней сошли противъ угла церковного Михаила Архангела, а дворяне королевскіе съ коней сѣли у мостковъ, а послы изъ саней вышли у ступеней у лѣстницы, что у Благовѣщеніа, и шли послы мимо Благовѣщеніе папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А на боярѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ были шубы смирные бархаты и камки безъ золота, потому что государь тогды въ кручинѣ былъ: въ то время не стало брата его князя Юрья Васильевича. А встрѣчали пословъ въ сѣнехъ Петръ Васильевичъ Зайцовъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Яковъ Захаровъ. А то приставомъ велѣно посломъ молвити, что будетъ имъ встрѣча Петръ Васильевичъ Зайцовъ ближніе думы государевы, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Яковъ Григорьевъ. А первое середи сѣней встрѣтилъ Яковъ Григорьевъ, а за Яковомъ Иванъ Михайловъ, а вышедъ изъ избы, на рундукѣ встрѣтилъ Петръ Зайцовъ. И шли послы въ избу, а королевскіе дворяне шли послѣ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Ѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И послы Юрьи Олександровичъ Хоткевичъ правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся съ мѣста, молвилъ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юрьи молвилъ: Божіею милостію, мы поѣхали отъ своего государя, а онъ былъ добръ здоровъ. И царь и великій князь пословъ Юрья, Григорья, Михайла звалъ къ рукѣ. И подали послы

царю и великому князю грамоту вѣрющюю. И царь и великій князь велѣлъ грамоту взяти дьяку Ондрею Васильеву. А подавъ грамоту, послы правили царю и великому князю посолство; статью говорилъ Юрьи, другую статью говорилъ Григорей, третью статью говорилъ Михайло. И какъ посолство изговорили, и царь и великій князь велѣлъ діаку Ондрею Васильеву пословъ вспросити, иные за ними опричь того рѣчи есть ли. И послы подали посолства своего списокъ. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ списокъ посолства взяти діаку Ондрею жъ Васильеву. И велѣлъ царь и великій князь посломъ сѣсти. И какъ послы сѣли, и царь и великій князь звалъ къ руцѣ королевскихъ дворянъ, а звалъ ихъ имяны, которой какъ написанъ. И какъ послы присѣли, и являлъ царю и великому князю отъ пословъ поминки околничей Оѳонасей Бутурлинъ. И какъ поминки явилъ, и царь и великій князь молвилъ посломъ: Юрьи, Григорей, Михайло, будте у насъ у стола. И велѣлъ посломъ сѣсти. А послѣ пословыхъ поминковъ являлъ Оѳонасей поминки отъ королевскихъ дворянъ, а отъ кого поминки явитъ, того государь и ѣсти звалъ. А что пословыхъ поминковъ и королевскихъ дворянъ, и то писано у казначея на казенномъ дворѣ; а аргамаки и кони велѣлъ государь взяти на конюшню. И посидѣвъ мало, велѣлъ царь и великій князь итти приставомъ съ послы въ полату набережную дожидатися стола. А провожали ихъ изъ избы до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили, Петръ же Зайцовъ, да Иванъ Михайловъ, да дьякъ Яковъ Захаровъ. А столъ у царя и великого князя былъ въ проходной полатѣ, въ малой въ подписаной, что отъ царевыхъ и великого князя постелныхъ хоромъ, для того, что тогды у царя и великого князя брата его князя Юрья Васильевича въ животѣ не стало А какъ послы шли къ столу, и встрѣчали ихъ въ проходной полатѣ Петръ же Зайцевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Яковъ Захаровъ. А у царя и великого князя ѣли бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Василей Михайловичъ Глинской, князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, Данило Романовичъ, да Василей Михайловичъ Юрьевы, Олексѣй Даниловичъ Басмановъ. А въ кривомъ столѣ сидѣлъ князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской и иные дворяне, а послы сидѣли въ правомъ столѣ близко государева стола, а у пословъ сидѣли королевскіе дворяне, а противъ пословъ въ скамьѣ сидѣли князь Онтонъ Михайловичъ Ромодановской, да Григорей Нагой, да діакъ Иванъ Дубенской, да Романъ Олферьевъ, да Петръ Сотницынъ, да Мясоѣдъ Вислого. А подача Юрью Александровичю Хоткевичю была послѣ бояръ, а Григорью Богдановичю.. ..*). № 12.

---

*) Далѣе въ посольской книгѣ явный перерывъ Въ концѣ страницы другою позднѣйшею рукою конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія написано «нѣкоторыхъ тетратей не имѣется».

№ 12. III. . . . . христіянское належитъ неподобныя дѣла вставливая, еже отъ прародителей нашихъ нѣсть сіе было, и чьи подданные про насъ государей неподобная пишутъ и глаголютъ, и отъ сего на болшую ярость въздвижутъ, якожъ рече апостолъ: предасть ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, и понеже славою тщетною разгордѣвше; сего ради збыстся пророческое слово: сынове Ефремлиналяцающе и спѣюще луки возвратишася въ день брани, зане не сохраниша повелѣнія Господня и въ законѣ Его не изволиша ходити. И сего ради многимъ древнимъ землямъ разореніе и плѣненіе. И отъ сего бы братъ нашъ разумѣлъ лутчее и потребное христьянству, иже убо промежъ насъ дѣйствуемая пространнѣйшее испытно по ряду извѣстуемъ, да на добрѣйшее къ покою христьянскому безъ всякого разгордѣніа и неправды произыдетъ. И наше извѣщеніе брату нашему то: изначала что приходили къ намъ послы отъ отца его небожчика Жигимонта короля, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ, воевода полотцкій, моршалокъ кралевскій, да панъ Никодимъ Яновичъ Техоновскій, подстолей кралевскій, староста мелнитцкій, да писарь Николай Николаевичъ Андрушевъ, державца ожской и переломскій; и взяли есмя тогды съ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ королемъ, съ отцомъ его, перемирья на семь лѣтъ, отъ Благовѣщеніа пресвятые Богородицы лѣта семь тысячь пятдесятого до Благовѣщеніа пресвятыя Богородицы лѣта семь тысячь, пятдесять седмаго; да и его есмя брата своего Жигимонта-Августа короля въ то перемирье вписали. И то есмя перемирье до урочныхъ лѣтъ, будучи въ младенствѣ, держали крѣпко безо всякіе зацѣпки и неправды. И въ то перемирье брата нашего Жигимонта короля не стало, и мы съ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ послѣ отца его преставленія то перемирье додержали крѣпко. А въ тѣ поры Богъ намъ милосердіе свое учинилъ, изообрѣли есмя прародителей своихъ достояніе, великого Владимера Манамаха вѣнецъ царскій, и тѣмъ царскимъ вѣнцомъ на свои государства царемъ есмя вѣнчалися, а завсе есмя христьянству покоя зъ желаньемъ искали. И послѣ того какъ уже почали перемирные лѣта выходити, и наши боаре, боаринъ и воевода навышшій и намѣстникъ володимерскій князь Дмитрей Өедоровичъ Бѣлской и съ иными нашими боары насъ, какъ есть государей христьянскихъ, по обычаю христьянскому молили и били челомъ, чтобъ мы съ нимъ братомъ своимъ похотѣли доброго дѣла и покою христіаномъ, а имъ бы позволили съ твоими паны сослатися, чтобъ братъ нашъ также похотѣлъ съ нами доброго пожитіа.

Өедору Ивановичю. Бога въ Троицѣ славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы, какъ есть государи правые христіанскіе, завсе ищучи покою христіанству и жалѣя о розлитіи крови христіанскіе, зъ братомъ своимъ доброго дѣла

и смолвы похотѣли есмя, и бояромъ своимъ дозволили есмя съ брата на- № 12.
шего паны радными обослатися. И бояре наши, бояринъ нашъ и воевода навышшей намѣсникъ володимерскій князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлскій, и бояринъ и намѣсникъ ржевскій Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, послали грамоту съ своимъ посланцомъ Ѳедкомъ съ Яричевымъ къ паномъ раднымъ брата нашего, къ братьи своей, ко князю Павлу, бискупу виленскому, княжатѣ Голшанскому, да къ пану Яну Юрьевичю Глѣбовича, воеводѣ виленскому, гетману навышшему, старостѣ городенскому; а въ грамотѣ своей къ нимъ писали, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброго пожитія. И брата нашего паны радные, князь Павелъ, бискупъ виленскій, княжа Голшанскій, и панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода виленскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, прислали къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Дмитрею Ѳедоровичю Бѣлскому, и къ боярину нашему и ржевскому намѣснику Ивану Григорьевичю Морозову посланца своего Станислава Губку, что братъ нашъ съ нами дѣла доброго хочетъ, а намъ бы брата своего обослати своимъ посланникомъ и на его пословъ дати бъ намъ своя опасная грамота. И мы, какъ есть государи правые хрестьянскіе, зъ братомъ своимъ доброво дѣла и смолвы хотячи, послали есмя своего посланника къ брату своему, ближнего своего человѣка Ѳедора Дмитреевича Загрязкого съ рѣчми: первое, жалѣя о братѣ своемъ Жигимонтѣ королѣ, а брата своего Жигимонта-Августа короля утѣшаючи; потомъ припоминаючи о доброй смолвѣ и о согласіи, чтобъ христьянство въ покоѣ было, а бесерменская бъ рука не высилася; и для челобитья бояръ своихъ съ тѣмъ своимъ посланникомъ и опасную свою грамоту на его послы къ брату своему съ полнымъ имянованіемъ нашего царского имени послали есмя.

Ивану. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, по нашей опасной грамотѣ, пана Станислава Петровича Кишку, воеводу витебского, да моршалка своего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да писаря Глѣба Есманова; и они намъ говорили отъ брата нашего о вѣчномъ миру. И мы къ нимъ высылали съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и дворецкого тферского Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да дворецкого рязанского Петра Васильевича Морозова, да діаковъ своихъ, Ивана Елизарова сына Цыплятева, да Бакаку Митрофанова сына Карачарова, да Ивана Михайлова говорити, какъ пригоже межъ насъ вѣчному миру быти; и тое дѣло тогды межъ насъ зъ братомъ нашимъ не сталося, а взяли есмя тогды перемирье зъ братомъ своимъ на пять лѣтъ отъ Благовѣщенія пресвятые Богородицы лѣта 7057, до Благовѣщенія пресвятые Богородицы лѣта 7062, и

№ 12. каковымъ грамотамъ пригоже быти, и послы списковъ слушали и похвалили, что таковы списки добры, да и на подворье съѣхали. И какъ учали перемирные грамоты писати, и писарь, посмотря грамоты нашіе, да учалъ говорити, что ему насъ царемъ не писывать, да о томъ дьяки наши уговорити не могли, да и на подворье его къ посломъ отпустили. И хто неправедное дѣло всчалъ, не жалѣя о христіянствѣ, и Богъ свыше зритъ, ино того дѣти напередъ иныхъ въ плѣнъ попали. И мы посломъ велѣли быти на дворѣ и велѣли съ ними бояромъ своимъ говорити, чтобъ какъ христіянству на покой. И послы на дворъ пріѣхавъ, да и болши розодрали, и писаря въ томъ бездѣльѣ оправили, и насъ царемъ въ грамотѣ не захотѣли писати, вставливая безлѣпичное слово, будто мы зъ братомъ своимъ о томъ своемъ царскомъ имяни не обсылалися, а намъ было о своемъ зъ братомъ своимъ о чемъ обсылатися? А по которой грамотѣ опасной пришли послы, и въ той грамотѣ нашей царское именованіе сполна написано. И послѣ того къ посламъ бояре наши ходили, и рѣчи многіе были, и въ тѣхъ рѣчѣхъ и въ отвѣтѣхъ наше имя сполна написано; также и списковъ перемирныхъ слушали послы, а въ тѣхъ въ обѣихъ спискѣхъ имя наше написано сполна, и тѣ списки послы похвалили, да похваля списки, да опять розодрали; и то нестоятелство брата нашего вашего государя и вашей братьи пословъ такъ всѣмъ землямъ знатно, что не хотя покою христіанству такъ сдѣлали. И мы были пословъ къ брату своему и отпустили бездѣлно; да мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ и не хотя видѣти разлитіа крови христіанскіе, будучи въ терпѣніи и на себя поступая для христіанства и для бояръ своихъ челобитья, пословъ есмя воротити велѣли и потому съ ними перемирье по прежнимъ обычаемъ сдѣлали. А послы говорили нашимъ бояромъ: толко мы зъ братомъ своимъ обошлемся о своемъ царскомъ имяни, и братъ нашъ впередъ за то не будетъ стояти. И послѣ того къ брату есмя своему послали того перемирья подтвердити своихъ великихъ пословъ, боярина своего околничего Михаила Яковлича Морозова, да дворецкого своего рязанского Петра Васильевича Морозова, да діака своего Бакаку Митрофанова сына Карачарова, и о томъ о своемъ царскомъ имяни къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ велѣлъ грамоту перемирную написати и наше имя сполна описати велѣлъ; и братъ нашъ, не хотя съ нами доброго пожитья, и какъ бы не смѣя пословъ своихъ перемирья передѣлати, грамоту велѣлъ написати потомужъ, какъ послы его у насъ грамоту написали, а нашего царского имяни потомужъ писати не велѣлъ. А мы свое царское имя ни отъ кого изообрѣли, ни у него брата своего отняли, ни надъ нимъ братомъ своимъ повышаяся, ни надъ его брата своего землями зовучися царемъ, развѣ отъ своихъ прародителей изообрѣли есмя и на свои государства царемъ вѣнчалися есмя. А съ нимъ

братомъ своимъ потомужъ въ братствѣ хотѣли есмя быти, какъ напередъ № 12. сего въ братствѣ есмя были, то наша неправда и нелюбовь брату нашему учинилася, а брата нашего такова къ намъ правда и любовь учинилася. А и того братъ нашъ не памятуючи, что въ ихъ роду до Ягайла нихто королемъ не бывалъ, также и на полскомъ королевствѣ до Локотка. Да съ тѣми жъ есмя послы къ брату своему приказывали: что въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ пишетца на обѣ стороны бѣглецовъ выдавати, и крестнымъ цѣлованьемъ то утвержаетца, что ихъ отдавати, и бѣглецы межъ насъ не отдаютца. И братъ бы нашъ то исправилъ: любо тѣ слова изъ грамоты выставити, или бѣглецы всякіе выдати по перемирнымъ грамотамъ, чтобъ то неисправленіе на нашихъ душахъ не было. И братъ нашъ и тутъ своей душѣ не поберегъ, а того слова не исправилъ; бѣглецы не отдаютца, а въ грамотѣ пишетца . . . *) . . . . . не отписываючи подъ братомъ своимъ своихъ отчинъ, жалѣя о христьянствѣ, и съ нимъ братомъ своимъ хотячи любви и доброго согласіа, бояръ своихъ челобитія не оставили и опасную свою грамоту на брата своего пословъ бояромъ своимъ дали съ полнымъ именованіемъ брата нашего. А отвѣтъ есмя бояромъ своимъ учинили таковъ, что черезъ пословъ его брата нашего, пана Станислава Кишки, воеводы витебского съ товарыщи, съ братомъ своимъ учинили перемирье на пять лѣтъ, для того что христіанскую кровь бесерменству мстити; а братъ бы нашъ въ ту пять лѣтъ познался и къ намъ исправился. Да и съ своими есмя послы къ нему брату своему приказывали съ бояриномъ и околничимъ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ товарыщи, чтобъ съ нами о томъ братъ нашъ нежитья не хотѣлъ, грамоту бы свою велѣлъ переписати и имя бъ наше въ той грамотѣ велѣлъ сполна написати по нашему царьскому вѣнчанью, что намъ Богъ далъ отъ нашего прародителя, царя и великого князя Владимера Манамаха. И братъ нашъ, не хотя съ нами доброго пожитья, тѣ грамоты переписати не велѣлъ и въ ту пять лѣтъ не познался. И будетъ братъ нашъ познаетца и къ намъ исправленіе учинитъ, имя наше учнетъ писати сполна, и мы, какъ есть государи правые христіянскіе, для покою христіанского и для избавленіа христіанского отъ бесерменства, съ братомъ своимъ миру и доброго согласія хотимъ, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ, безо всякого повышеніа,—такъ есмя бояромъ своимъ отвѣтъ учинили. И бояре наши, бояринъ и намѣсникъ володимерской князь Иванъ Михайловичъ Шуйской, да бояринъ и дворетцкой московской и дворетцкой казанской Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина къ брата нашего паномъ радамъ, къ своей братьи, ко князю Павлу, бискупу виленскому княжѣ Голшанскому, да къ Миколаю Яновичю Радивилу, воеводѣ виленскому, морпіалку земскому,

*) Снова перерывъ въ посольской книгѣ.

№ 12. канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому, да Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводѣ тротцкому, съ тою нашею опасною грамотою послали своего человѣка Никиту Сущова, да и свою съ нимъ грамоту къ паномъ радамъ брата нашего послали, и тотъ нашъ отвѣтъ въ той своей грамотѣ къ нимъ отписали. Да и то къ нимъ писали: естли воля брата нашего, ихъ государя, по тому нашему отвѣту въ братствѣ и въ миру и въ добромъ согласіи съ нами быти, и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ и добрую смолву межъ насъ зъ братомъ нашимъ сдѣлати.

Ондрею Яковлеву. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и по той нашей опасной грамотѣ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, да моршалка писаря своего, державцу мѣдницкого пана Остафья Богдановича Воловича, да писаря своего, старосту кременитцкого, пана Петра Михайловича Семашку; и мы чаяли, что братъ нашъ спознаетца, а своими послы прикажетъ такъ, какъ межъ насъ можно доброму дѣлу статися; ажно братъ нашъ съ тѣми своими послы прислалъ къ вамъ посолство и прежнего безчестнѣе, имя наше убавляя свыше прежнихъ обычаевъ, а не по тому, какъ преже сего отецъ брата нашего Жигимонтъ король писалъ къ отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, и къ намъ; и мы были потому на пословъ и гнѣвъ свой положили, никоторые имъ чести посолскіе не учинили. Да и для того есмя ихъ обезчестили, что почесть посолскую Станиславъ Кишка себѣ въ исправу клалъ, что мы пожаловали его почтили, и мы будто посолство его полюбили; ано изъ вѣка ведетца, что пословъ жалуютъ и чтятъ, а дѣло дѣлаютъ по дѣлу. И мы попыталися брата своего пословъ обезчестити, а чаяли есмя того, что братъ нашъ познаетъ лихо и добро,—и брату нашему обое однако. И высылали есмя къ Довойну съ товарыщи съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина своего и дворетцкого тверского Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да околничего своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діаковъ своихъ, Ивана Михайлова Висковатого да Ивана Иванова сына Бухарина, а велѣли имъ посломъ говорити такъ, что мы, жалѣя о христьянствѣ, бояръ своихъ челобитье приняли и отвѣтъ имъ учинили, что за то межъ насъ нелюбье зъ братомъ нашимъ движетца, что братъ нашъ нашего царского имени не описуетъ; и будетъ воля государя вашего на то есть писати насъ царемъ, по нашему вѣнчанью, и мы для покою христіанского зъ братомъ своимъ миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, безо всякого повышевья; а братъ бы нашъ по той опасной грамотѣ болшихъ

своихъ пословъ послалъ, которые бы могли доброе дѣло сдѣлати, а № 12.
не на болшей гнѣвъ навести. Да то бояре наши и къ паномъ радамъ брата нашего отписали: будетъ брату нашему писати насъ по нашему вѣнчанью, и онъ бы и пословъ послалъ; а будетъ его на то воли нѣтъ, и онъ бы и пословъ не посылалъ. И вы, нынѣ пришедъ черезъ нашъ отвѣтъ и бояръ нашихъ отписку, говорили естя посолство отъ брата нашего, укоряя наше государство и безчествуя насъ, называя насъ просто княземъ, повышаяся надъ нашимъ имянемъ свыше всѣхъ прежнихъ обычаевъ, и какъ отецъ его, Жигимонтъ небозжчикъ, къ отцу нашему, блаженныя памяти великому государю Василью не писывалъ. А нынѣ братъ нашъ прислалъ васъ къ намъ на розлитіе крови христіанскіе, а мы завсе христіанству покоя искали, и смиреньемъ своими послы, бояриномъ своимъ и околничимъ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ товарыщи, брата своего напоминали есмя, и братъ нашъ толды на то не сшелъ, а нынѣ и свыше того вами имя наше безчествуетъ. И мы на Создателя упованье держа, за свое безчестіе зъ братомъ своимъ стояти хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А будетъ и нынѣ воля брата нашего на то есть, писати насъ по нашему вѣнчанью, и мы съ братомъ своимъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, такъ есмя тѣмъ посломъ отвѣтъ учинили; а чаяли есмя того, что уже брату нашему о нашемъ царскомъ имяни гораздо вѣдомо, и онъ прикажетъ своимъ посломъ съ нами добрую смолву сдѣлати и наше имя царское по царскому вѣнчанью отписати велитъ; ажно братъ нашъ тѣхъ своихъ пословъ прислалъ лише со укоризною, а дѣла за ними никоторого нѣтъ, и мы были по ихъ бездѣлью такъ ихъ и отпустили. И бояре наши намъ били челомъ, чтобы мы, для христіанства, хоти на малое время зъ братомъ своимъ перемирье взяли. И мы, какъ есть государи правые христіанскіе, жалѣя о христіанствѣ, будучи въ терпѣніи и свою честь презирая, для христіанства, и бояръ своихъ челобитья не отставили, пословъ воротити велѣли, и взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирья на два года, отъ Благовѣщенья святѣй Богородицы лѣта семь тысящь шестьдесять втораго до лѣта семь тысящь шестьдесять четвертаго. И Богъ за наше смиреніе милосердіе свое намъ свыше даровалъ: написали тогды послы, что мы за пресбами бояръ своихъ учинили перемирье зъ братомъ своимъ и по тому, ино за брата нашего намъ печаловалися наши бояре, и братъ бы нашъ поразумѣлъ о семъ, какъ его гордыню Богъ разрушаетъ, а намъ за наше смиреніе даетъ благодать свою. То ли ему честнѣе, что насъ писати царемъ, или что намъ за него печалуются наши бояре; и тѣхъ есмя пословъ по своей опасной грамотѣ къ брату своему отпустили, а къ нему есмя послали своихъ великихъ пословъ, боярина своего и дворетцкого тферского Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діака своего Ивана

№ 12. Иванова сына Бухарина, а съ ними есмя къ брату своему приказывали, какъ то дѣло дѣлалося и за чѣмъ зъ братомъ нашимъ толды межъ насъ доброе дѣло не сталося, и брата нашего смиреньемъ напоминая, чтобъ братъ нашъ тое бездѣлную укоризну отставилъ, а съ нами похотѣлъ доброго пожитья и пословъ своихъ великихъ къ намъ прислалъ; а мы зъ братомъ своимъ на избаву христіанству доброго дѣла и нынѣ хотимъ. И братъ нашъ, не хотя видѣти покоя христіанству, посломъ нашимъ отвѣтъ учинилъ таковъ, вычытая своихъ пословъ безчестье, а не разсужая, за что имъ то безчестье было, а о нашемъ имяни отказывая, будто мы новое то имя изообрѣли себѣ, а не свою извѣчную старину, прикладывая насъ къ бесерменскимъ государемъ, и оттолѣ братъ нашъ на болшую вражду уклонился. А пословъ нашихъ великихъ, боярина и дворетцкого тферскаго Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина съ товарыщи, къ намъ отпустилъ, а своихъ пословъ къ намъ не присылывалъ, покамѣста и перемирные лѣта вышли.

Василью. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и какъ перемирные лѣта почали выходить, и панове рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій, княжата голшанскій, да Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата олыцкій и несвижскій, воевода виленскій, маршалокъ земскій и канцлеръ Великого Княжства Литовского, староста берестейскій, шовленскій и борисовскій, къ отцу нашему, преосвященному Макарію, митрополиту всея Русіи, да къ боярину нашему и намѣснику володимерскому князю Ивану Михайловичю Шуйскому, купца Дему съ грамотою прислали, а все повышаяся надъ прежнія обычаи, чего николи не бывало, что паномъ раднымъ ссылатися съ митрополитомъ. А въ грамотѣ своей писали, что лѣта перемирные выходятъ, а постановеніа никоторого о миру и о доброй смолвѣ и о тытулѣ царскомъ, которой мы ново на себя положили, умеркованья и постановенья не будетъ, а за тѣмъ бы межъ насъ валка почалася, а кровь бы ся христіянская на обѣ стороны розливала, а христьянству бъ къ убытку немалому приходила; а то бъ слышачи, бесерменскіе государи родовалися. Про то князь Павелъ, бискупъ виленскій, смолывшися съ паномъ съ Миколаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, государя своего просили, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ миру и добрые смолвы, и пожитья братцкого, и постановеніа слушново чрезъ послы свои о томъ новомъ царскомъ тытулѣ; а ихъ также напоминаютъ, абы они для покою и вѣры христіанскіе насъ напоминали, чтобъ мы зъ братомъ своимъ похотѣли миру и доброго пожитія, и о перемирьѣ на далные лѣта, а въ тѣ бы лѣта ссыланье было и доброе дѣло статися могло о постоновеніи того тытулу новоучиненого, яко о рѣчи новой потреба достаточные намовы и ссыланья съ иными государи христіанскими, которымъ на то

также, какъ и ихъ государю, належитъ, безъ которыхъ обсыланіа и вѣдомости не бачатъ, чтобы въ томъ какое слушное постановеніе мѣло стати про таковые причины. И то отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всея Русіи, намъ извѣщалъ и насъ молилъ, и намъ было и непригоже поволить отцу нашему и богумолцу съ паны ссылатися и дѣла дѣлати. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о розлитіи крови христіянскіе, будучи въ смиреніи, поволили отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всея Русіи, съ брата своего съ паны сослатися; а отвѣтъ есмя отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всея Русіи, учинили таковъ, что мы титло царского именованіа на себя положили, якожъ отъ начала первый въ Русіи вѣнчанъ бысть князь велики Владимеръ, егда крестилъ Рускую землю, и нынѣ со всѣми святыми поминаемъ есть и на иконахъ воображаемъ въ томъ вѣнцѣ, якожъ во дни живота своего пребывая отнележъ вѣнчанъ бысть. И послѣ того святаго блаженнаго Владимера вѣнчанъ бысть на царство Руское правнукъ его Владимеръ Манамахъ Всеволодичъ; а мы, зъ Божьею благодатію, на свои государства Рускіе вѣнчалися и тое титло царского именованіа свое прародителское на себя положили, не укоряя иншихъ государей, или чести ихъ убавливая, но всѣмъ околнимъ государемъ по ихъ достоинству почесть ихъ имъ исправляемъ. А околніе всѣ государи, не токмо христьянскіе, но и бусурманскіе, имени нашего не убавливаютъ, но и свыше прибавливаютъ, называючи насъ рускимъ царемъ. А Максимиліанъ цесарь еще отцу нашему, блаженые памяти великому государю Василью, въ докончалныхъ своихъ грамотахъ то титло царского именованія записалъ и златою своею печатью ту грамоту утвердилъ. А Сюлейманъ, салтанъ турскій, завсе въ своихъ грамотахъ царемъ насъ описуетъ. Но одно видимъ непріятелство брата своего Жигимонта-Августа короля и воспретителство о нашемъ царскомъ именованіи отъ него пріемлемъ, также и бусурманскій наводъ на христіанство отъ него видимъ. И видя такіе неизсправедливства не въ одномъ перемирьѣ на себя поступаемъ, чтобъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король къ намъ исправился и о христьянской бы избавѣ совѣтъ съ нами учинилъ заодинъ, какъ бы христіанству отъ бесерменскихъ рукъ свобода учинити на вѣки, и по се время отъ брата своего никакова пріатна слова о томъ не слышимъ. А николи того хотѣлъ видѣти, ни паки впередъ того хотимъ видѣти, чтобъ отъ насъ которая неповинная кровь христіанская начала проливатися, но видя свою правду, покладываемъ на всемогущаго Бога волю и хотимъ о правдѣ стояти, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ, разсужая, яко не мною розлитіе крови христіанскіе начнетца, и дѣлати были есмя зъ братомъ своимъ не хотѣли. И для моленіа отца своего и богомолца Макаріа, митрополита всея Русіи И опасную есмя грамоту на послы брата нашего дали, да и Сюлюмень салтана турского гра- № 12.

№ 12. моту присылную и иныхъ бесерменскихъ государей грамоты присылные вмѣстѣ дали есмя, а докончалные грамоты государя отца нашего великого Василья съ Максимиліаномъ цесаремъ римскимъ, какъ въ той грамотѣ титломъ царскимъ отецъ нашъ описанъ, и какъ насъ въ своихъ грамотахъ описуетъ Филипъ, король аглинскій, Максимиліана цесаря внукъ, и тѣ есмя грамоты посломъ брата своего показати хотѣли. И съ тѣмъ нашимъ отвѣтомъ и съ тѣми грамотами отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всея Русіи, послалъ къ паномъ радамъ литовскимъ, ко князю Павлу, бискупу виленскому, княжатѣ Голшанскому, и къ Миколаю Яновичю Радивилу, княжатѣ на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлерю Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому, шевленскому и борисовскому, своего человѣка Савлука Турпѣева зъ грамотою, и въ той грамотѣ о всемъ о томъ нашемъ дѣлѣ подлинно отписалъ. И брата нашего панъ рада Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, того отца нашего и богомолца Макаріа, митрополита всея Русіи, посланника Савлука Турпѣева назадъ отпустилъ зъ грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ многіе неподобные рѣчи, что Максимиліанъ цесарь будто ложно отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, то титло написалъ, о которомъ докончаніи брату нашему нѣтъ вѣдома, и затѣмъ того имени именовати насъ не згодитца. А бесерменскіе листы и то незгодами государей христьянскихъ и ссоры покладываючи межъ государей христьянскихъ свои обычаи вводили и того для безъ обсыланіа иншихъ государей того написати нелзя, и вычитаючи пословъ своихъ безчестіе, а того не разсужаючи, за что посломъ брата нашего безчестіе учинилося. Ино то братъ нашъ и панове его правдою ли съ нами хочетъ жити: что сами жъ писали о нашемъ царскомъ имяни поставеніи, и опослѣ сами жъ отрицаютъ и всея вселенныя государей глаголютъ себѣ быти мудрѣйшихъ, что тѣ всѣ государи не зная описуютъ насъ царскимъ имянемъ, а они одны знаючи не описуютъ; и таковую неподобную денничную гордыню хто можетъ исчести?

Олексѣю. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, князя Стефана Андреевича Збарежского, воеводу витебского, а моршалка и писаря старосту тыкотинского пана Яна Шинковича, а при нихъ писарей, секретаря, державцу керстоморского и росеинского, пана Венцлава Миколаевича. И мы, пытаючи брата своего правды и жалѣніа о христіанствѣ, тѣхъ пословъ его съ почестливостью, какъ есть попригожу посолскимъ обычаемъ, приняли. И они, пришедчи къ намъ, посолство правили, имя наше безчествуя потомужъ, какъ и прежніе послы, и вступаяся въ нашу въ извѣчную вотчину и о нашемъ именованіи откладывая обсылатися съ иншыми государи. И мы къ нимъ высылали съ отвѣ-

томъ бояръ своихъ, боярина Михайла Яковлича Морозова, да боярина Ивана № 12. Михайловича Воронцова, да казначея своего Өедора Ивановича Сукина, да діяка своего Ивана Михайлова, и то есмя имъ все велѣли сказати, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца, и за что послы его, панъ Станиславъ Довойно съ товарыщи, обезчещенъ, и какъ братъ нашъ, не разсужая насъ на царственыхъ мѣстѣхъ, называя насъ великимъ княземъ, и Максимиліянову цысареву грамоту докончалную съ блаженные памяти съ отцемъ нашимъ, съ великимъ государемъ Васильемъ, да грамоту посылную къ отцу нашему цесарева сына Филипа, ишпанского короля, да и грамоты докончалные датцкихъ королей Крестерна и Ивана, да грамоту присылную къ намъ цесарева сына Карласова Филипа аглинского и ишпанского короля, да грамоту докончалную свейского короля съ нашими намѣсники Великого Новагорода. И послы тѣхъ грамотъ не смотрили, а говорили, что тѣ грамоты брату нашему не вѣдомы, и имъ о томъ наказъ, о томъ титлѣ писати никакъ не велѣно, и чего имъ не наказано, и имъ то какъ дѣлати. А о бесерменскихъ государей грамотахъ, и они отказали, что тѣ государи пишутъ того для: сорячи государей христьянскихъ. И мы о томъ съ ними велѣли говорити многижда; ино отъ нихъ ни одно дѣло къ христіанскому добру не обрѣлося. И мы, видячи брата своего гордыню и немилость къ народу христіанскому и нежалѣніе о разлитіи крови христіанскіе, хотѣли были есмя брата своего пословъ отпустити бездѣлныхъ, да мы какъ есть государи правые христіанскіе, жалѣя о христіанствѣ съ усердіемъ, и ради христіанства свою честь презирая, для покою христіанского, ещо взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирья на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеніа пресвятые Богородицы лѣта семь тысячь шестьдесять четвертаго до Благовѣщенія пресвятыя Богородицы лѣта семь тысячь седмь десятного и брата своего пословъ къ нему отпустили; а къ нему брату своему послали своихъ великихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея своего Өедора Ивановича Сукина, да діака своего Бориса Олексѣева сына Щекина, и къ брату своему съ ними есмя приказывали, чтобъ братъ нашъ за наше имя съ нами нежитья не хотѣлъ, а учинилъ бы братъ нашъ съ нами совѣтъ на избаву христіаномъ отъ рукъ бесерменскихъ; и похочетъ ли братъ нашъ съ нами любовного согласіа и миру вѣчного на оборону христіаномъ отъ бесерменства заодно стояти, и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ то дѣло сдѣлати. И мы для избавы христіанскіе отъ рукъ бесерменскихъ, какъ прежъ сего съ братомъ своимъ хотѣли доброго согласіа и миру вѣчного и единачества на избаву христіаномъ, такъ и тогды съ братомъ своимъ хотѣли миру вѣчного на избаву христіаномъ, какъ пригоже. И братъ нашъ и съ тѣми нашими послы о нашемъ царскомъ имяни ни которого вѣдома намъ не учинилъ, а къ намъ

№ 12. непріязнь свою оказуючи и на наши слова не смотрячи, и какъ есмя посломъ его Довойну съ товарыщи и князю Стефану Збарежскому съ товарыщи учинили безчестіе и почесть, и братъ нашъ ничего того не розсмотряючи ни о лихѣ, ни о добрѣ, толко одну непріязнь свою объявляючи такъ дѣлаетъ. И послѣ того братъ нашъ почалъ къ намъ непріязни своее прибавливати: въ тѣ поры свейской король Гастаувъ съ нашими намѣсники Великого Новагорода братство и миръ и крестное цѣлованье преступивъ порушилъ, и нашего повелѣнія намѣсники Великого Новагорода месть ему по его безумію воздали, и онъ падши и добилъ челомъ по прежнимъ обычаемъ. А братъ нашъ прислалъ къ намъ своего гонца Григорья Вихторина зъ грамотою, и въ своей гордыни увязая, пишучи себѣ свейского братомъ, а къ намъ пишучи, чтобъ мы съ свейскимъ не воевалися, и какъ бы заодинъ на насъ съ свейскимъ ставлаючися. И мы къ брату своему о всемъ свейскомъ дѣлѣ зъ гонцомъ его зъ Григорьемъ отписали подлинно, и противу преступниковъ честнаго креста стояти хотимъ, сколко намъ всемогій Богъ помочи подастъ. Такъ есмя тогды къ брату своему писали. И послѣ того учинилася намъ вѣсть, что брата нашего землю на Подольѣ Крымскіе Татаровя многіе мѣста повоевали; и мы жалѣя скорбѣніемъ о христьянствѣ, и не помятуючи къ себѣ брата своего непріязнь, и хотячи съ нимъ зъ братомъ своимъ любви, послали есмя съ своею грамотою, брата своего напоминаючи, своего сына боярского Романа Васильева сына Олферьева, а въ той своей грамотѣ писали есмя къ брату своему, что мы завсе того ищемъ, чтобы какъ христіянству помочи и покой учинити, а онъ бы братъ нашъ также похотѣлъ помочи христіанству и покой учинити.

Ѳедору. Божію милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и онъ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ посланниковъ, конюшего виленского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волчка, да діака своего Лукаша Гарабурду; и говорили намъ рѣчью отъ брата нашего, Богу хвалу въздаючи о томъ, что мы съ нимъ зъ братомъ своимъ миру и доброго согласія на избаву христіянству похотѣли. Также и онъ братъ нашъ толды былъ похотѣлъ доброго покоя христіянству и съ нами любви. И мы брата своего посланиковъ жаловали великимъ своимъ жалованьемъ свыше прежнихъ обычаевъ, хотя зъ братомъ своимъ любви; а къ нимъ есмя высылали съ отвѣтомъ околничего своего Алексѣя Ѳедоровича Адашева да діака Ивана Михайлова, а велѣли есмя имъ въ рѣчѣхъ съ ними говорити, что мы всѣ непріязни брата своего и держанія отчины своее не памятуя, для покою христьянского, какъ бы дѣло совершитися могло, и брату своему похваляя; и братъ бы нашъ какъ измыслилъ, такъ и совершалъ доброе дѣло; а мы своимъ посланникомъ пошлемъ къ брату своему на его болшіе послы свою опасную грамоту. И

посланники брата нашего говорили нашимъ бояромъ, чтобы мы грамоту № 12.
свою опасную имъ въ руки дали; и мы грамоту свою опасную на болшіе послы брата нашего имъ дали и отпустили ихъ пожаловавши, а чаючи того, что ужь братъ нашъ всѣ недобрыя дѣла, жалѣя о христіянствѣ, отставитъ. И послѣ того братъ нашъ лѣто и осень всю продержалъ, а пословъ своихъ къ намъ не прислалъ. И послѣ того учинилося вѣдомо, декабря мѣсяца, отъ его оршанского старосты отъ Петра Корсакова, что будто братъ нашъ посылаетъ къ намъ пословъ своихъ, пана Еронима Олександровича Хоткевича, да писаря Остафья Воловича; и тѣ послы его брата нашего тогды къ намъ не бывали. И послѣ того отъ того жъ Петра Корсакова учинилося вѣдомо, въ февралѣ мѣсяцѣ, что отъ брата нашего идутъ къ намъ послы, а того вѣдома нѣтъ, кого именемъ послалъ къ намъ пословъ. И послѣ того пришли къ намъ послы отъ брата нашего молодые люди, а не таковы, каковы прежъ того къ намъ хаживали, Василей Тишкевичъ, да Миколай Пошушвенской, да Янъ Гайко.

Ивану. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и какъ пришли къ намъ отъ брата нашего послы, воевода подляшскій, староста минскій, державца лососенскій и рожанскій Василей Тишкевичъ, да моршалокъ, державца виленскій и омракголскій, панъ Миколай Шимковичъ Пошушвенскій, да писарь и конюшей городенской, державца ошманской и утянской панъ Янъ Микалаевичъ Гайко, и пришедъ тѣ послы къ намъ отъ брата нашего намъ посолство правили, потомужъ наше имя безчествуя, и въ рѣчѣхъ припоминая нашего сына боярского присылку къ себѣ Романа Васильева сына Олферьева, и будто онъ братъ нашъ хочетъ покоя христьянского; а въ томъ посолствѣ припоминаючи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ; и толко давно зашлые дѣла припоминати, ино которому покою хрестіанскому быти? вѣдь каждому, что Богъ далъ, и то безъ кровопролитіа не поступаетца; ино то знатно брата нашего нестоятелство и непріязнь ко христьянству, что словомъ братъ нашъ къ намъ приказываетъ, что хочетъ съ нами доброго дѣла, а дѣломъ николи не дѣлаетъ.

Ондрею Васильеву. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы къ посломъ брата своего, къ пану Василью Тишковичю съ товарыщи, посылали съ отвѣтомъ околничего своего Алексѣя Ѳедоровича Адашева, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діака своего Ивана Михайлова, а велѣли имъ говорити: есть ли за ними приказъ отъ брата нашего о вѣчномъ миру, какъ межъ насъ доброму дѣлу быти? А толко намъ не отставити прежнихъ зашлыхъ дѣлъ, и намъ за тѣми дѣлы никоторого постановеніа доброго на высвобоженіа христіаномъ межъ себя учинити невозможно. И послы брата нашего, панъ Василей Тишковичъ съ товарыщи, никоторого дѣла доброго не

№ 12. сказали къ доброму дѣлу и къ миру вѣчному, а хотѣли перемирье учинити. И мы потому зъ братомъ своимъ тогды перемирья не взяли, что ещо до перемирныхъ дѣлъ выштье долго; а ихъ есмя къ брату своему отпустили съ почестливостью, по прежнимъ обычаемъ, ещо къ брату своему исправляяся, ажно братъ нашъ и досталь свою непріязнь къ намъ оказуючи. И говорили намъ брата нашего послы Василей Тишкевичъ съ товарыщи на отпускѣ о нашей вотчинѣ о Вифлянской землѣ, а въ рѣчѣхъ такъ говорили: коли мы скланяемся къ добру христьянскому, и онъ братъ нашъ радъ видѣти все доброе межъ христьянъ; а вѣдаючи, что мы валку ведемъ зъ закономъ рѣши нѣмецкіе земли Вифлянскіе, которыхъ цесарь и рѣша нѣметцкая не опустятъ, а къ тому жъ и княже бранденборскій Вилгелмъ, арцыбискупъ рижскій, есть кровный его брата нашего, для которые кривды онъ братъ нашъ на ту землю самъ особою своею тягнулъ, докудысь узнали въ своемъ выступѣ. И онъ братъ нашъ, стерегучи того, чтобъ кровь хрестіанская не розливалася, и привернувши князя бискупа во все прежнее его достоинство покоренье, и просбу отъ нихъ принялъ братъ нашъ, а землю ихъ не воюючи, что земля христіанская; про то и насъ напоминаетъ, чтобы мы стерегли отъ кровопролитіа христіанство, а болши со княземъ арцыбискупомъ рижскимъ, съ кровнымъ брата нашего, спокойнеся заховалъ. И мы, узнавши брата своего къ себѣ непріязнь, и что о нашей землѣ о Вифлянской пишетъ, вступаяся за ихъ причины, а нашу вотчину землю Вифлянскую тогды не называючи своею, и мы тогды о Вифлянской землѣ посломъ брата своего отвѣтъ велѣли учинити таковъ: Вифлянты извѣчные данщики наши, и святые Божьи церкви разорили и образомъ Божіимъ поругалися, и намъ въ нашихъ данехъ не исправилися, и за то противу своихъ дѣлъ отъ насъ наказаніе и приняли; а взумѣютъ будетъ къ Богу исправитися и своимъ челобитьемъ нашъ гнѣвъ утолити, и тогды попригожу свое жалованье на нихъ учинимъ, исполняя пророческое слово: «Господь гордымъ противитца, смиреннымъ же благодать даетъ». А иные наши слова, повѣданые вамъ посломъ въ розговорѣ, писати не требе, словомъ брату нашему извѣстити и выразумѣти отъ васъ можетъ, занежъ Христосъ Богъ рече ученикомъ своимъ: «аще въ коемъ дому не примутъ васъ, прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете во свидѣтелство имъ»; индежъ пророкъ рече: «цѣлихомъ Вавилона, не исцѣле, и нѣсть ему откуду помощи».

Ондрею Яковлеву. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ почалъ и болши того свою непріязнь къ намъ и ко всему христіянству оказывати: въ кою пору посылалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Василья Тишкевича съ товарыщи, и въ ту пору послалъ къ нашему недругу къ крымскому къ Девлетъ-Кирею царю тебя, Михайла Халабурду, зъ грамотою; а въ гра-

мотѣ своей ко царю писалъ такъ: Отъ Жигимонта-Августа, короля пол- № 12.
ского и великого князя литовского, и иныхъ многихъ земель государя, брату моему Девлетъ-Кирею царю отъ насъ поклонъ. Молвя, слово то: что будтось наши казаки, шодъ къ Очакову, убытокъ учинили и судно ачаковское взяли, въ чемъ кони перевозили, а взяли то судно тѣ люди, которые намъ измѣнили, и Очакову они жъ убытокъ учинили, которые съ нашимъ измѣнникомъ со княземъ Вишневетцкимъ зъ Дмитряшемъ къ нашему недругу къ московскому отъѣхали. А измѣнникъ нашъ, князь Дмитряшъ Вишневской ни чьимъ инымъ умысломъ то дѣлаетъ, дѣлаетъ то недруга нашего московского князя присылкою, хотѣлъ есми ему мстити, и онъ побоялся отъ меня, да того для побѣжалъ къ недругу моему къ московскому; а и межъ насъ въ шерти и въ ротѣ то есть: на которого недруга своего ни буди язъ самъ пойду довести саблю свою, а тебѣ было зъ дѣтми своими итти же. И ты братъ нашъ того не учинилъ: коли язъ примыслилъ итти на вифлянского князя на маистрову землю и пошелъ есми, и толды посылалъ есми къ тебѣ просити у тебя рати двѣ тысячъ человѣкъ, не того для посылалъ есми, что мнѣ не смочи, просилъ есми того для, что намъ други и недруги есть; и какъ онъ послышелъ, что силная рать наша идетъ, и онъ пришелъ въ нашу землю къ намъ, повинился и добилъ намъ челомъ; а ты братъ нашъ двѣ тысячъ рати къ намъ не прислалъ, и мы то не покручинилися, а дружбы своее отъ тебя не отставили, въ то время послали есмя къ тебѣ болшего своего посла и поминки свои безъ оскудѣнья послали, и съ тое земли, которая намъ повиновалася и добили челомъ, хотѣли есмя тебѣ брату своему поминки жъ нарядити для дружбы и любви. А просишь Магметъ-Киреевы царевы поминки, а сыну просишь Богатырь царевичевы поминки, а правду свою оба вы рушите; Магметъ-Киреевы царевы, да Богатырь царевичевы поминки просите, и вы бъ на свои кони сѣли, а противъ бы недруга нашего стояли и недругу бы нашему недружбу довели. А которого еси посла своего нынѣ къ намъ прислалъ Аккушъ улана, и онъ намъ сказалъ: государь деи нашъ царь, тебѣ дружачи, сына своего калгу Магметъ-Кирея салтана послалъ со многою ратью недруга твоего Москвы воевати; и онъ съ великою ратью до Московскіе земли не возмогъ дойти и воротился, и отъ тое его рати многіе люди поотстали, да тѣ его люди пришедъ нашихъ украинныхъ городовъ людей повоевали и свели,—то ли то дружба? А мы тѣхъ для правды своее не переступимъ, посылаемъ къ тебѣ гонца своего Михайла Халабурду, и что будетъ твоя мысль, и ты бъ намъ о томъ извѣстилъ. И какъ тотъ нашъ гонецъ къ намъ пріѣдетъ, и мы твоего болшего посла Аккушъ улана и съ нимъ вмѣстѣ болшего своего посла со всѣмъ добрымъ дѣломъ о дружбѣ и о братствѣ къ тебѣ брату своему отпустимъ, и коли услышимъ твое братство и

№ 12. дружбу и любовь, и мы хотимъ помыслити о томъ, что изъ тое земли Вифлянскіе, что есмя взяли, которые намъ головою выдалися, на ноги намъ пали, поминки къ тебѣ брату своему послати; а тебѣ брату своему ото всего сердца доброю мыслью всѣ добра хотимъ, и для тѣхъ дѣлъ послалъ есми къ тебѣ брату своему гонца своего, а тому гонцу своему многіе есми рѣчи наказалъ тебѣ говорити; а которые рѣчи тотъ гонецъ учнетъ говорити, и ты бы тому нашему гонцу вѣрилъ, то нашихъ устъ рѣчи. А ты самъ Михайло Халабурда, будучи въ Крыму по королеву велѣнью, поощряючи на христіанство, подалъ еси челобитную калгѣ Магмедъ-Кирею царевичю, и въ той твоей челобитной такъ написано: Великіе Орды волного человѣка калгѣ Магметъ-Кирееву царевичеву величеству, толко пожалуешь, государь, извѣщаемъ твоему величеству: вчерась, въ четвергъ, отца твоего царево величество велѣлъ намъ у себя быти челомъ ударити, и тогды волного человѣка цареву величеству государя своего великого короля Жигимонта-Августа, короля лятцкого и великого князя литовского (*полный титулъ*), по государя своего королеву велѣнью, отца твоего волного человѣка цареву величеству сказали есмя Магметъ-Киреевы поминки, а твоему царевичеву величеству сказываемъ Богатырь царевичевы поминки для того, чтобъ царево величество счастьемъ на конь сѣлъ и Московскую землю воевалъ; и толко по твоему пріятелному пособству, по твоему слову отца твоего царево величество на Москву пойдетъ и повоюетъ Москву, толко царево величество самъ не пойдетъ, ино бы твое величество шедъ со своею ратью недруга нашего московского землю повоюешь, Божіею милостію недругу нашему отомстишь, и за тотъ годъ коли повоюешь, отца твоего цареву величеству Магметъ-Киреевы царевы поминки дастъ, а твоему царевичеву величеству Богатырь царевичевы поминки дастъ; тѣ поминки всякъ годъ государь нашъ король вашему величеству учнетъ давати; а твое бы величество съ недруга нашего съ московского князя саблю свою завсе не сносилъ еси. А которые городы у нашего государя у короля недругъ нашъ московской князь неправдою поималъ да держитъ, дай Боже, ваше величество, Божіею милостію, тѣ бы городы у московского изъ рукъ взялъ, да государю нашему королю отдали есте. Государь король съ болшимъ его посломъ Аккушъ уланомъ подлинно вѣдомо учинитъ и въ своей грамотѣ написавъ вашему величеству извѣститъ и шертную свою грамоту пришлетъ, вашему бъ величеству то прямо вѣдомо было. Государя нашего великого короля государя князя слуга Харабурда Михайло ту и челомъ ударили вашему величеству.

Василью. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: ино то знатно всѣмъ землямъ народу христіанскому брата нашего нежалѣніе о христьянствѣ, и къ намъ непріязнь и ко всему христьянству, и не-

склонность къ покою христьянскому, и наводъ бесерменство на христіянство, № 12.
и жаланье отъ бесерменства розлитіа крови христіанскіе и всего злого, сколко братъ нашъ можетъ, на христіанство умышляетъ. А которыхъ бесерменъ братъ нашъ на наше христьянство наводитъ, и Божіею благодатію въ Троицы пѣваемаго милостію нами смиреными его рабы и нашими подвластными христіаны никоторого убытка учинити христьянству не можетъ. А коли и лучитца ему придти, и онъ овецъ пять, шесть украдчи да побѣжитъ потомужъ, какъ минулого году подо Мценскомъ; и наши украиные люди за нимъ гоняютъ, и коли угонятъ, и онъ горчайшая казни платитъ. А по брата нашего неправдѣ, которыхъ бесерменъ на наше христьянство наводитъ, и тѣ оборачиваяся его землю воюютъ. Богъ свыше зритъ: которой ровъ братъ нашъ копаетъ православному христьянству, въ тотъ самъ впадаетъ; якожъ рече пророкъ: «ровъ изры и ископа, и впадеся въ яму, юже содѣла, обратится болѣзнь его на главу его и на верху его неправда его снидетъ». А о Вифлянской землѣ, и онъ братъ нашъ самъ ее отъ себя отписалъ; ино то всѣмъ знатно, какъ братъ нашъ въ нашу въ извѣчную вотчину, не жалѣя о розлитіи крови христіанскіе, неправдою вступаетца, понеже бо злоба обыче сама себя хапати. И послѣ того братъ нашъ прислалъ къ намъ посланника своего Мартына Володкова зъ грамотою и съ рѣчми, и въ той грамотѣ писано, что братъ нашъ завсе бережетъ того, чтобъ со всѣми государи христьянскими въ згодѣ быти; также и до насъ посылалъ пословъ своихъ и черезъ нихъ при давно зашлыхъ дѣлѣхъ, и о томъ сказали есмя, абы есмя чтобъ мы на Вифлянскую землю валку не подносили и на кровопролитіе христьянское не стояли, а то для тое причины, каковое вказанье учинилъ къ намъ, въ томъ мы зъ братомъ своимъ въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ; а Вифлянская земля здавна отъ цысарства христьянского есть поддана предкомъ его, брата нашего, во оборону и вотчинному панству его Великому Княжству Литовскому; чего поновляючи весь тотъ законъ со всею землею сами намъ утвердили, коли съ княжатемъ Вилгемомъ, арцыбископомъ рижскимъ, съ кровнымъ повиноватымъ его братомъ, нашего мистръ княже Ферштомберхъ невзгоду почалъ былъ, за розказаньемъ брата нашего того не переставалъ; за то братъ нашъ хотячи его скарати, и онъ братъ нашъ рушился столечного города отчизны своее съ Вилны границамъ оноя земли, то пакъ онъ со всѣмъ закономъ вспомнивши, что ему государю онъ повиненъ, въ панствѣ его встрѣтили его и челомъ били за причинами нѣкоторыхъ государей христьянскихъ, братьи его, абы къ ласцѣ, къ милосердью его и въ подданство приняти. И онъ братъ нашъ, умышляючи то, что за порученьемъ и подданьемъ отъ цесарства во оборонѣ предковъ его и въ его захованьѣ отъ давнаго часу отъ всѣхъ сусѣдовъ въ покоѣ; про то не хотя оноя

№ 12. земля казити на причину тѣхъ государей христьянскихъ покорное челобитье отъ нихъ принялъ и съ иншими государствы своими, за ихъ просбою случивши о той земли, яко одностайно со всѣми панствы его брата нашего вскazалъ до насъ; то пакъ мы къ нему брату своему отказали, будтось цесарство и тое брата нашего вскazанье за мало себѣ кладучи, а именовали есмя Вифлянты своими данники, о чемъ предкове и отецъ нашъ, блаженые памяти великій государь Василей предкомъ брата нашего и отцу брата нашего Жигимонту королю ничего не припоминали, коли въ оборонѣ ихъ были. И потомъ какъ онъ братъ нашъ на государствѣ учинился, мы николи того ему не означенили, также, коли онъ на нихъ ходилъ для ихъ выступу ратью, своими данники не именовали есмя и ни стояли за нихъ; одно тепере за поминаніемъ брата нашего тую рѣчь есмя почали, и послѣ того помянованая княжата, арцыбискупъ и мистръ старшій черезъ новаго а преидущаго князя Кетлера, и черезъ пословъ всего законовъ духовныхъ и свѣтцкихъ, тое земли бьючи челомъ брату нашему и сказываючи, что мы, выславше войско свое въ Вифлянскую землю, городы и мѣста многіе поимали и многіе убытки подѣлали, и то есть черезъ перемирье заприсяжное съ нами подъ часомъ выѣханья его брата нашего до королевства Полского; вѣдь же онъ братъ нашъ обыкъ не токмо христіяномъ, но и мусулманомъ слово правдою и присягою твердо держати, и тепере насъ напоминаючи, вдругіе въ память намъ приводячи, на чемъ есмя ему брату своему крестъ цѣловали передъ его послы, а онъ также на святомъ евангеліи передъ нашими послы присягу намъ учинилъ, что намъ и ему брату нашему до урочныхъ лѣтъ, до Благовѣщеньева дни пресвятей Богородицы сроку 1562 въ перемирьѣ быти, и въ тѣ лѣта валки межъ себя не починати, ни войска не сбирати, что онъ братъ нашъ сдержалъ; а съ стороны нашіе не одно въ той землѣ Вифлянской, но и въ вотчинѣ его брата нашего въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ. А такъ и вдругіе напоминаючи намъ и означенуючи, что Вифлянской землѣ всей оборону какъ иншимъ панству и подданымъ своимъ однако повиненъ чинити, коли на всякихъ городѣхъ при границахъ нашихъ индѣ въ той землѣ старосты и люди его брата нашего розсказуютъ и владуютъ и посполити съ Лифлянты заодно суть; и намъ бы, какъ есмя ему крестъ цѣловали, въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ съ нимъ братомъ своимъ быти и крестного своего цѣлованья не рушачи, а подданымъ его и землѣ Вифлянской покой дати бы и войска своего въ ту землю не всылати, а то, что въ перемирье взято, то бы намъ назадъ брату нашему поступитися. А будемъ ли мы на Вифлянскую землю и за сѣмъ напоминаньемъ брата нашего валчити не перестанемъ, и что противного воли Божьей межъ христьянъ зачнетца съ чьихъ рукъ, милосердый Богъ того поискати похочетъ, сами бъ то разсу-

дили, а онъ братъ нашъ всегды згоды и одностайного пзволенiа со всѣми № 12.
государи христьянскими и съ нами на высвобоженье христiанству отъ рукъ невѣрныхъ жадаетъ, а подданныхъ своихъ покой здержати повинни есмя, а отъ кождого насилья боронити также повинни есмя, чего братъ нашъ отпустити не хочетъ. А рѣчью намъ Мартынъ Володковъ отъ брата нашего говорилъ тожъ, чтобъ мы въ Вифлянскую землю не вступалися; а учнемъ ли мы вступатися, и братъ нашъ за нихъ противъ насъ хочетъ стояти.

Олексѣю. Божiею милостiю, царь и великiй князь Иванъ Васильевичъ всея Русiи велѣлъ вамъ говорити: ино такой лукавой несостойной неправдѣ кто не посмѣетца? Что прежъ сего братъ нашъ къ намъ приказывалъ своими послы съ Васильемъ съ Тишкеевичемъ съ товарыщи, что онъ жедаетъ всѣхъ христьянъ въ миръ привесть: да и на то насъ брата своего напоминаетъ, чтобъ мы и съ тою землею въ миру были, которыхъ цесарь и рѣша нѣметцкая земля не отпустятъ, а ни онъ братъ нашъ, ни та земля его вотчина, также и ходилъ на нихъ ратью за княжъ Велгема, арцыбискупа рижского, скровного своего, а не за то, чтобъ та вотчина наша ему брату нашему данщики были. Также и крымскому Девлетъ-Кирею царю пишучи, а просячи помочи на нее кабы на чюжую землю и съ нее сулитъ дань, какъ съ чюжiе земли, а не съ своее вотчины. А съ Мартыномъ Володковымъ писалъ, будто та Вифлянская земля его вотчина издавна отъ цысарства христьянского имъ поддана. Ино такое не однословное дѣло не токмо великимъ государемъ, п молодымъ людемъ къ великой укоризнѣ приходитъ: самъ же братъ нашъ прежъ сего описывалъ кабы чюжею землею, самъ же опослѣ называетъ ее своею вотчиною. А коли бы та дана была земля брату нашему отъ цысарства, ино есть ли у брата нашего на ту землю цысарская грамота, а намъ о томъ по ся мѣста вѣдома нѣтъ, а перемирью въ томъ никоторые порухи нѣтъ; а мы николи брату своему крестного цѣлованья не переступливали, но завсе, какъ есть государи правые христьянскiе, крѣпко содержали. А Вифлянская земля ни въ которыхъ перемирныхъ грамотахъ зъ братомъ нашимъ не описана, и что въ перемирныхъ грамотахъ не пишетца, и въ томъ выступу крестному цѣлованью нѣтъ; ино то братъ нашъ, не хотя съ нами любви и не жалѣя о крови христiанской, то дѣло вставливаетъ. А коли бы то брата нашого вотчина была, ино было той землѣ чего для брату нашему поновлятися присягою; а извѣка всѣ земли подданные поновляютца тогды, коли государи на государства садятца; а онъ братъ нашъ на своихъ государствахъ есть болѣ дватцати лѣтъ, и та земля столко лѣтъ спустивши да поновилася, ино то знатно, что чюжее, а не брата нашего вотчина. Да и потому: коли бы то была брата нашего вотчина, и онъ бы къ ней ратью не ходилъ, а онѣ бъ его слова послушали и повелѣнья послушали; а коли ужь слова его и повелѣнья не слушаютъ,

№ 12. ино то не его, чюжее. А и самъ братъ нашъ въ своей грамотѣ писалъ, что онъ съ своей вотчины съ столечного города съ Вилны къ границамъ тое земли пришелъ, ино та ужь земля не его вотчина брата нашего. Также и маистръ встрѣтилъ его въ его панствѣ и челомъ билъ, ино то уже потому Вифлянская земля не его панства брата нашего, своя земля, потому что въ его панствѣ, а не въ Вифлянской землѣ встрѣтилъ его брата нашего маистръ. Также коли бы та вотчина была брата нашего, ино было про што случати та земля съ панствы своими одностайно учинити, вѣдь давно его? А коли ново случилъ, ино то не его. А цесарева слова за мало есмя не кладывали, а его брата нашего обсказаніе всегды пріимаемъ съ любовію по прежнимъ обычаемъ, какъ при предкѣхъ нашихъ было. А предкове наши потому о той землѣ къ брату нашему не писывали, что отецъ брата нашего въ ту землю не вступался и вифлянскимъ не писывался. А Вифлянская земля вотчина наша потому, что въ лѣто 6508 прародитель нашъ, великій государь Георгій Ярославъ, самодержецъ Кіевскій и всея Русіи и многимъ землямъ государь, ходилъ на тое землю ратью и плѣнилъ ихъ и въ свое имя градъ Юрьевъ поставилъ, и тое землю взялъ за себя, и отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ та земля вотчина наша за прародители нашими была и дань нашимъ прародителемъ давали; и въ незгоду прародителей нашихъ хотѣли были отступити, ино великій государь Александръ Храбрый на нихъ послалъ огнь и мечь свой, и николи та земля неотступна была отъ нашихъ прародителей, дажъ доиде по колѣнству до мстителя неправдамъ дѣда нашего, великого государя Ивана, и до блаженые памяти отца нашего великого государя Василья, закоснѣнымъ прародителствіа землямъ обретателя, дажъ доиде и до насъ смиреныхъ. Мы жъ возхваляемъ происшедшюю на насъ милость отъ всемогущаго Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, Богъ бо нашъ есть на небеси и на земли, вся елика восхотѣ и сотвори; а отъ тѣхъ мѣстъ и по се время сколко ни есть челобитныхъ къ намъ Вифлянскіе земли и грамотъ съ вашею вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ и Псковомъ за ихъ печатми о торговыхъ дѣлѣхъ, и въ тѣхъ во всѣхъ грамотахъ наша дань имянно написана и отъ насъ не отставанье и къ брату нашему къ королю полскому и къ великому князю литовскому не приставаніе, и въ тѣхъ грамотахъ о томъ имянно и подлинно описано. И коли бы та была Вифлянская земля вотчина брата нашего, ино бъ такъ въ тѣхъ грамотахъ не было писано; ино мы за ту землю, за свою вотчину прародителей своихъ, потому стоимъ и ее своею вотчиною называемъ и данщики ихъ зовемъ, что та вотчина отъ прародителей нашихъ наша. А братъ нашъ, не хотя добра христіанству, ни жалѣя о разлитіи крови христіанской, въ нашу въ искони вѣчную вотчину неправдою вступаетца; и будетъ вы, послове брата нашего, похотите добра христіянству и промежъ насъ зъ

братомъ нашимъ любви, и вы тѣхъ грамотъ вифлянскихъ смотрите, восе № 12.
тѣ грамоты.

Ѳедору. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васльевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а покамѣста братъ нашъ въ нашу въ искони вѣчную вотчину не вступился, и мы потому брату своему не означменили: коли братъ нашъ въ нашу землю не вступился, и намъ было къ нему о своихъ земляхъ о чемъ писати? А то брату нашему воля, по своей землѣ ратью куды хочетъ, туды идетъ, никто ему о томъ не возбранитъ. А за приходъ маистровъ къ брату нашему о извѣщеньѣ нашего войска и за ихъ измѣну, огнь и мечь и разхищеніе на нихъ не престанетъ, дондеже исправятца. А хоти бъ братъ нашъ не токмо въ корунномъ своемъ панствѣ былъ, или въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, хоти бъ и на границахъ тое земли Вифлянскіе, и намъ было тѣмъ своимъ измѣнникомъ измѣны ихъ мстити, а къ перемирью ся то не дотычетъ ни малые точки. А коли бъ братъ нашъ слово свое праведно и присягу свою твердо держати хотѣлъ, и онъ бы въ нашу въ Вифлянскую землю не вступался и съ своими послы и съ посланники неподобныхъ дѣлъ не писалъ и не приказывалъ, за чѣмъ доброму дѣлу статися нелзѣ, и наше бы имя не безчествовалъ. А валки есмя съ братомъ своимъ по перемирнымъ грамотамъ до урочного сроку, до Благовѣщеньева дни пресвятей Богородицы лѣта отъ созданія міру семь тысячъ седмьдесятного, не починывали, ни войска въ брата своего землю не всылывали. А что будто наши люди воюючи Вифлянскую землю и его брата нашего земель зацѣпили въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и мы того сыскати въ своихъ людехъ не могли, а брату своему неодинова писали, чтобы братъ нашъ о томъ намъ вѣдомо подлинно учинилъ, сколко въ его землѣ повоевали и сколко убытковъ учинили, и братъ нашъ о томъ и по ся мѣста вѣдома не учинилъ. А то братъ нашъ чинитъ черезъ крестное цѣлованье, что въ нашей вотчинѣ посажалъ старостъ и людей своихъ и съ Вифлянты вмѣстѣ велѣлъ имъ быти, что братъ нашъ за нашихъ измѣнниковъ вступился и за нихъ противъ насъ хочетъ стояти; ино мы на всемогущаго Бога уповаемъ, чюжихъ предѣловъ и чести не изыскиваемъ и началники бранемъ не улагаемся, уповая на Бога прародителей своихъ чести и вотчинъ своихъ держимися и убавити ихъ никакъ не хотимъ; а началникомъ неправдѣ и преступникомъ честнаго Креста и съединителемъ къ нашимъ непріятелемъ на кровь христьянскую, тѣмъ за ихъ неправды противъ воздати хотимъ, сколко намъ всемогій Богъ помочи подастъ, занежъ Богъ, праведный судья, преступникомъ честнаго креста и зачинающимъ брани мститель и противникъ есть, якожъ рече пророкъ: «Богъ мсти и Господь Богъ мсти и не обинулся есть».

Ивану. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

№ 12. всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы брата своего посланника Мартына Володкова какъ есть попригожу къ брату своему отпустили, а словомъ есмя съ нимъ къ брату своему приказали, что мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ брата своего обошлемъ своимъ человѣкомъ. И послѣ того послали есмя къ брату своему паробка своего Микитку Семенова сына Сущева зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ брату своему писали, что все его писанье брата своего выслушали и вразумѣли гораздо, и велми дивимся тому, что не осмотря поведеней старыхъ, что къ Литовскому панству изстари прилежитъ земель и мѣстъ, и кабы не вѣдая прежнихъ докончалныхъ грамотъ и перемирныхъ, какъ въ нихъ писано, черезъ тѣ всѣ обычаи, оставя предковъ своихъ и свое съ нами утверженіе, тогды братъ нашъ въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, что черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты будто въ его брата своего Ливонскую землю вступилися есмя, и воюемъ ее, и за присягою городы побрали есмя, намъ бы Ливонскіе земли не воевати и взятое брату своему отдати. И братъ бы нашъ положилъ на своемъ разумѣ, что не токмо Богу или государемъ пограничнымъ, но посполито всѣхъ земель народу о Ливонской землѣ вѣдомо, коимъ обычаемъ та земля по се время стояла и намъ данью подлежала; хоти бъ въ брата нашего казнѣ старые докончалные грамоты и перемирные наши грамоты изгибли, и братъ бы нашъ о томъ старыхъ своихъ выпрося увѣдалъ, а безчестіа бы братъ нашъ себѣ и своему государству не наводилъ, занежъ перемирная наша грамота у него брата нашего, и старые перемирные грамоты и докончалные отца нашего, великого государя Василья, и дѣда нашего, и иныхъ нашихъ прародителей зъ брата нашего предки у него брата нашего есть; а въ тѣхъ во всѣхъ описано и крестнымъ цѣлованьемъ утвержено, которые намъ земли межъ себя держати и не воевати ихъ. И братъ нашъ, оставя всѣ прежніе дѣла и позабывъ свое съ нами перемирье и крестное цѣлованье, писалъ тогды къ намъ, что Ливонская земля его брата нашего, а воюемъ ее черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты. И намъ ся видитъ такіе небылые и непригожіе слова въ той грамотѣ писаны безъ его брата нашего вѣдома, такихъ людей думою, которые ему брату нашему и всему его государьству добра не хотятъ. А было бы то съ брата нашего вѣдома, и братъ бы нашъ, памятуя свое крестное цѣлованье и смотря въ перемирные грамоты, о такихъ великихъ дѣлѣхъ писалъ, въ чемъ бы на его брата нашего разумъ отъ сторонъ пороку не было; а онъ братъ нашъ на своемъ государствѣ свершеный великій государь, и то ему брату нашему гораздо вѣдомо, что Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и по се время отъ нашего государства ни къ коему государству николи не бывала, а завсе и по се время были въ нашей дани; а отъ римского государства избирали себѣ духовныхъ мужей и мистровъ для своего закону по утверженымъ грамо-

тамъ прародителей нашихъ; и похошь о томъ достовѣрно вѣдати, и братъ № 12.
бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утверженые грамоты нѣметцкіе велимъ показати, какъ та Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и при отцѣ нашемъ, великомъ государѣ Васильѣ, и въ наше государство и по се время описана нашею данью и какъ крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, и что имъ, кромѣ насъ, къ инымъ государемъ ни къ кому не приставати никоторыми дѣлы, никоторою хитростью. А мы, зъ Божьею волею, на своемъ государствѣ государи есмя и держимъ отъ предковъ своихъ, что намъ Богъ далъ, а безлѣпичными затѣйными непригожими словы о той землѣ и о иныхъ дѣлѣхъ говорити не хотимъ, въ томъ себѣ и своимъ предкомъ и всему государству безчестіа не наводимъ, занже всѣмъ государемъ годитца истинна говорити, а не ложно; свѣтилникъ бо тѣлу есть око; аще око темно будетъ, все тѣло всуе шествуетъ и въ стремнинахъ розбиваетца и погибаетъ. И братъ бы нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, держалъ земли свои, которые въ перемирныхъ грамотахъ за нимъ братомъ нашимъ описаны, а въ наши братъ нашъ данные земли Ливонскіе и въ городы не вступался, за то бъ братъ нашъ съ нами нежитіа не хотѣлъ и кровного розлитіа не вчиналъ; а въ которыхъ городѣхъ братъ нашъ людей своихъ посадилъ, и съ тѣхъ бы городовъ людей своихъ свелъ. А что онъ братъ нашъ писалъ къ намъ, что изъ Ливонскіе земли наша рать и его брата нашего украинныхъ мѣстъ пошшкотили, и мы того велѣли сыскивати; и будетъ которые то учинили, и тѣхъ за то казнити велимъ, занже николи лихово хотимъ видѣти, чтобъ черезъ наше слово не молвя черезъ присягу которая неправда была, а всегды того стережемъ, чтобъ во всѣхъ странахъ всякіе дѣла въ правду дѣлалися и люди бы всякіе напрасно въ обидѣ не были. А что братъ нашъ писалъ къ намъ, что былъ онъ пошелъ на Ливонскую землю войною, и коли бы Ливонская земля наша была, и мы бы за нее стали, или бы къ нему брату своему прислали, чтобъ онъ братъ нашъ не воевалъ; и мы будто къ нему брату своему о Ливонской землѣ не писывали ничего, а нынѣ ту землю вновѣ называемъ. И братъ бы нашъ то вѣдалъ: по всемогущаго Бога волѣ, начен отъ великого государя руского Рюрика, и по се время держимъ Руское государство, и яко въ зерцало смотря прародителей своихъ поведенья, а бездѣлье писати и говорити не хотимъ. Шелъ онъ братъ нашъ и стоялъ въ своихъ земляхъ, а на наши данные земли братъ нашъ не наступилъ и лиха имъ не учинилъ, и намъ было къ брату своему о его земляхъ что къ нему писати? какъ братъ нашъ хотѣлъ, такъ и стоялъ; истома какова учинилася его землѣ, то онъ братъ нашъ вѣдаетъ; да и нынѣ брату нашему въ его землѣ ему воля, гдѣ хочетъ по своей землѣ итти, или въ ней стояти, о томъ ему брату нашему не возбранитъ

№ 12. никто. А что маистръ и вся земля черезъ крестное цѣлованье и черезъ утверженые свои грамоты къ нему брату нашему прiѣзжали и церкви наши рускiе разорили, и за тѣ ихъ неправды огнь и мечь и разсхищенiе и нынѣ на нихъ не престанетъ, дондеже обращенiе свое и исправленiе учинятъ потомужъ, какъ при предкѣхъ нашихъ бывало, а сами неправды не вчинаемъ и на неповинную кровь не наступаемъ, но сколко возможемъ отъ неправды въ правду обратити должны есмя. А его брата своего, какъ прежъ сего къ добру христьянскому напоминали есмя многижды, такъ и тогды напоминали и по Бозѣ къ добру христiянскому отъ всего желателства въ союзную любовь приводимъ. И похочетъ онъ братъ нашъ о добрѣ христiянскомъ, и онъ бы прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ, вѣрныхъ своихъ людей, которые бъ добра хотя ему брату нашему и всему христьянству, могли межъ насъ покой христьянскiй дѣлати. Того для изъявляя свою невинность Богу и ему брату своему и всему христьянству и опасную есми свою грамоту брату своему на его послы болшiе съ Микиткою Сущовымъ послали, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыщутца. И въ кою пору къ брату своему посылали есмя паробка своего Микитку Сущова, и въ тѣ поры братъ нашъ прислалъ къ намъ своего человѣка Ондрея Станиславова зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ о Ливонской же землѣ. И мы съ Ондреемъ Станиславовымъ отписки къ брату своему не учинили, потому что о всемъ о томъ отписали есмя къ брату своему съ паробкомъ своимъ съ Микиткою Сущовымъ.

Андрею Васильеву. Божьею милостiю, царь и великiй князь Иванъ Васильевичь всея Русiи велѣлъ вамъ говорити: и въ то время какъ прiѣзжалъ къ намъ отъ брата нашего гонецъ его Ондрей Станиславовъ, Божье изволенье такъ ссталося: произволилъ Богъ нашу царицу взяти съ сего свѣта на онъ свѣтъ; и мы о себѣ о томъ помыслили, что мы ещо въ лѣтѣхъ юношскихъ, и намъ безъ посягненiа браку быти невозможно. Да и о томъ есмя себѣ помыслили, чтобъ намъ поискати себѣ гдѣ невѣсты у своей братьи у великихъ государей, и о томъ пытати велѣли есмя, гдѣ бъ были дочери или сестры у нашей братьи, или и моложе насъ въ розныхъ государствахъ, которые бъ нашему царству пригожи были. И намъ сказали у брата нашего Жигимонта-Августа короля двѣ сестры кралевны дѣвицы, съ произволенiемъ брата нашего нашему союзу и браку пригожи. И мы себѣ о томъ помыслили и для христьянства, чтобъ какъ христьянству покой учинити, всѣ брата нашего непрiязни забывая, хотячи съ нимъ на болшiй покой христiанскiй вѣчные любви и кровного связанiа, а чаючи того, что братъ нашъ для кровные связки всѣ непригожiе дѣла отставитъ, а для христьянства любви и покоя съ нами вѣчного похочетъ и всѣ прежнiе обычаи преступая, что тѣ такiе дѣла становилися тѣми обычаи, что мно-

гими ссылками нашихъ бояръ съ паны радами брата нашего, также за многими гонцы и посланники нашими и за болшими послы тѣ дѣла ставалися. № 12.
И мы тѣ всѣ обычаи преступили для того, чтобъ намъ зъ братомъ нашимъ скорѣе любовь и покой вѣчной учинити, а хрестьяномъ въ обѣихъ земляхъ отъ бесерменства и во всякихъ устроеньяхъ мочи подати. Того для безъ всякого коварства, по христіанскому обычею, чистымъ сердцемъ и разумомъ, брата своего напомянути послали есмя пословъ своихъ околничего своего Өедора Ивановича Сукина, да діака своего Григорья Өедорова, а въ посолствѣ есмя къ брату своему приказывали, припоминая посылку своего сына боярского Романа Олферьева и его посланниковъ приходъ къ себѣ, пана Яна Юрьевича Волчка, да діака Лукаша Харабурду, также и приходъ пословъ брата нашего, пана Василья Тишкевича съ товарыщи, припоминаючи ихъ посолство, что братъ нашъ всегды съ своими послы и посланники посылаетъ, а припоминаетъ о давнозашлыхъ дѣлѣхъ, за которыми межъ насъ никоторому доброму согласію на избаву христіаномъ быти нелзѣ, занежъ прежъ того межъ отцовъ нашихъ и насъ во много лѣтъ за такими причинами первыхъ дѣлъ доброе дѣло статися не могло, толко на болшее кровопролитіе христіянское воздвиглося. А нынѣ братъ нашъ вступаетца въ нашу въ извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю, которая въ докончалныхъ предковъ нашихъ и въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ съ нимъ братомъ нашимъ ни по се время въ его сторону брата нашего не писана, ни есть коли отъ начала бывала. Но онъ братъ нашъ всегды въ своихъ грамотахъ пишетъ, что перемирныхъ грамотъ рушати не хотѣлъ, такъ и нынѣ его рушати не хочетъ. И онъ бы братъ нашъ захотѣлъ всякого вѣчного покою хрестіанского и съ нами любви и вѣчного миру, и прислалъ бы къ намъ наборзѣ отъ ближніе своее рады своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ вѣчный, доброе дѣло во всякихъ справахъ нашихъ на прочный покой христьанскій постановити. А тѣмъ его посломъ брата нашего къ намъ притти и отойти по той нашей опасной грамотѣ, которая отъ насъ къ нему брату нашему послана съ нашимъ паробкомъ съ Микиткою Сущовымъ, чтобъ то дѣло мотчаньемъ не порушилося. А и то есмя брату своему объявити велѣли своее царицы преставленіе, если воля брата нашего сестру свою за насъ дати и съ нами въ прочной дружбѣ и въ кровномъ связаніи быти, и братъ бы нашъ къ намъ прислалъ пословъ своихъ великихъ, ближнихъ людей, которые бы то дѣло великое и иные дѣла промежъ насъ на доброе дѣло постановити могли. А то есмя брату своему для того приказывали, хотячи съ нимъ прочные любви и христіанству покоя, и для христьянства всѣ его непріязни брата своего забывая, и не токмо его вотчинъ подъ нимъ братомъ своимъ не хотячи подыскивати, но и своихъ прародителскихъ вотчинъ, которые прародителей нашихъ не-

№ 12. згодами, предковъ брата нашего неправдами ему брату нашему въ руки пришли, тѣхъ своихъ вотчинъ подъ братомъ своимъ некоторыми дѣлы не подыскивати, толко есмя хотѣли зъ братомъ своимъ о своемъ царскомъ титлѣ и о своей извѣчной вотчинѣ о Вифлянской землѣ постановеніе учинити, а въ своихъ Рускихъ земляхъ что кому Богъ далъ, то тому было и держати; и потомъ было учинити намъ вѣчный миръ и кровное связаніе на прочный покой христьянскій и съ нимъ братомъ своимъ заодинъ христіянство оберегати. И послѣ того братъ нашъ прислалъ къ намъ въ гонцѣхъ тебя Михайла Харабурду зъ грамотою, а въ грамотѣ своей пишучи присылку гонца нашего Микитку Сущова и вступаючися въ нашу отчину въ Вифлянскую землю, припоминаючи Мартына Володкова, что мы брату своему вѣдома не учинили о покоѣ землѣ Вифлянской, и тѣмъ брата своего оплошивши той землѣ шкоту великую безпрестани дѣлаемъ; для чего онъ братъ нашъ свое войско на оборону до оное земли Вифлянскіе послалъ, что и намъ черезъ своего посланника Ондрея Станиславова ознаменилъ; а нашъ посланникъ пришелъ мѣсяца августа, а грамота наша писана апрѣля мѣсяца, и того братъ нашъ не вѣдаетъ, зачѣмъ такое мѣшканье сталося. И будетъ межъ нашими и его брата нашего войсками свалка зачнетца, ино то не токмо намъ вѣдомо, але и посторонные панства могутъ вѣдати, отъ кого та причина учинилася на кровопролитіе, коли досыть многихъ убытковъ не токмо Вифлянскіе земли, но и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ. И онъ братъ нашъ, стерегучи кровопролитіа христіанству, за нашимъ писаніемъ хочетъ къ намъ своихъ великихъ пословъ послати, а что въ Вифлянской землѣ съ обѣихъ сторонъ войско розвести, а наши бы воеводы съ его брата нашего гетманы и княжаты въ земли Вифлянской арцыбискупомъ и мистромъ обославшися, войско роспустили. И тогды есмя тебя Михайла Харабурду отпустили, а съ тобою есмя грамоты къ брату своему не послали потому, а чаючи того, что братъ нашъ пришлетъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, а и съ тобою есмя сами приказали къ брату своему, чтобъ къ намъ пословъ своихъ великихъ прислалъ вборзѣ не мѣшкая, и коли послы его у насъ будутъ, и мы тогды всякіе дѣла въ постановеніи учинимъ, какъ будетъ пригоже, и потому есмя толды по той грамотѣ отвѣту не учинили, и нынѣча той грамотѣ отвѣтъ. И что братъ нашъ писалъ о Мартынѣ Володковѣ, что будто мы ему вѣдома не учинили, и мы брату своему отвѣтъ учинили своею грамотою своимъ паробкомъ съ Микиткою Сущовымъ. А о Вифлянской землѣ намъ было брата своего оплашивати не о чемъ, что Вифлянская земля вотчина наша, и мы ихъ волны, коли хотимъ, тогды ихъ казнимъ. А что онъ братъ нашъ въ тое землю въ Вифлянскую свое войско послалъ, и то братъ нашъ противъ насъ черезъ присягу учинилъ, что свои люди на наши люди послалъ, и къ намъ завсе пишетъ, что мы присягу

рушимъ; ино мы николи присяги не рушивали, а онъ братъ нашъ, не бе- № 12.
регучи своее души, да свои люди на наши люди прислалъ, гдѣ пакъ брата нашего люди на наши люди пришли, вѣдь подъ Кесью въ кою пору наши люди нашихъ измѣнниковъ казнили, ино брата нашего люди, князь Александръ Полубенской съ товарыщи, яртоулнымъ обычаемъ на наши люди пришли, ино потому такъ и сталося; а твой братъ Юрьевъ панъ виленской, панъ Еронимъ Олександровичъ Хоткевича небосщикъ стоялъ близко Двины въ Вифлянской землѣ. А которыхъ людей на томъ дѣлѣ поимали и къ намъ прислали, и мы были хотѣли тѣхъ людей передъ брата своего послы поставити; но тогды братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ не присылывалъ; ино то ли брата нашего правда, что пославъ своихъ людей въ нашу отчину на наши люди велѣлъ приходити, а не въ своей землѣ, въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, нашихъ бы людей то неправда была, чтобы пришли наши люди на брата нашего людей въ брата нашего вотчинѣ, а то нашу вотчину обороняли, и наши люди въ томъ невинны, что перенесенье листу мѣшканье учинилося; ино въ тѣ поры насъ многіе справы земскіе зашли. И вѣдь же брату есмя своему о томъ вѣдомо учинили, а на кровопролитіе братъ нашъ тогды жъ поосщрялся, и онъ потому и писалъ. Самъ же братъ нашъ началъ на кровопролитіе, самъ же пишетъ; и коли бъ братъ нашъ въ нашу искони вѣчную Вифлянскую землю не вступался, ино бы и причины на кровопролитіе не было, и коли братъ нашъ въ нашу извѣчную въ Вифлянскую землю вступился, ино то онъ и причину на кровопролитіе учинилъ. А которые шкоты учинилися отъ нашихъ людей, которые были въ Ливонской землѣ, въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, въ Бряславлѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, которые около Бряславля, и мы къ брату своему о томъ многижда писали, чтобы братъ нашъ о томъ намъ подлинно вѣдомо учинилъ, кому и каковы обиды учинилися; и братъ нашъ къ намъ о томъ и посямѣста вѣдома не учинилъ. А что братъ нашъ похотѣлъ къ намъ своихъ пословъ послать, и мы, для хотѣнья брата своего и для покоя христьянского, войску своему въ своей вотчинѣ въ Вифлянской землѣ перестати велѣли; а чаючи отъ брата своего доброго дѣла; а своими холопи съ арцыбискупомъ и съ маистромъ намъ о чемъ было обсылатися?

Андрею Яковлеву. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того братъ нашъ нашего паробка Микитку Сущова къ намъ отпустилъ, а съ нимъ прислалъ къ намъ свою грамоту, а въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, что онъ наше писаніе все достаточне поразумѣлъ; и то бы намъ себѣ поразумѣти: коли безо всякіе случные причины на оную землю валку поднялъ, усмотривши часъ, на люди, въ той землѣ успокоенные присягою и перемирьемъ отца нашего и потомъ нашею присягою, а особлеве съ тобою братомъ нашимъ

№ 12. будучи въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ, не дождавши выштья перемирья, и еще братъ нашъ въ далніе мѣста государствъ своихъ Коруны Полскіе отъѣхалъ, и мы войска свои увославши, мордъ съ кровопролитіемъ въ христіанствѣ почали, каковы болши отъ бусурманъ стати бы ся не могъ, а ознаймуемъ, же тая земля въ дани предкомъ нашимъ повинна; ино о томъ жебы съ тое земли дань отцу нашему давана. Ино его брата нашего вѣдомость не можетъ быти одно то, что ему брату нашему и всѣмъ пограничнымъ сусѣдомъ вѣдомо, кды отецъ нашъ противку тое земли повсталъ былъ и войско свое въ землю ихъ увослалъ, чимъ они то заплатили и якое кровопролитіе сталося, то еще у свѣжой памяти есть, что мы и въ своемъ государствѣ памятники найдемъ, будутъ ли хотѣти намъ вѣрно правду явити, довѣдаемся отъ нихъ, яко много лиха стало въ тотъ часъ, али же перемирьемъ застановено валку съ того поразумѣти и свое бъ писанье увѣдати, что мы ему брату своему и сами ознаменили, якобы ся списали съ предки нашими завжды съ нами быти, а ни съ кимъ инымъ. Ино которой государь съ своими подданными перемирье беретъ, або списываетца въ одначество, то отецъ нашъ и мы съ тою землею учинилъ, а успокоенье и сусѣдство перемирьемъ утвержали есмя, какъ же иные предкове наши, а въ тыхъ тако таковыхъ постановеньяхъ перемирья хотя жъ бы и учинили каковые описи съ нами, того имъ дѣлати нелзѣ было безъ вѣдомости славныхъ предковъ брата нашего и оборонцовъ ихъ и безъ призволенія цесарства христьянского, что тижъ положили есмя причину поднесеніе валки о збуреніе церквей; а такъ обачили бы мы, естли годно въ иншомъ государствѣ законъ становити, и правдиво ль то передъ Паномъ Богомъ? бо и мы сами менуемъ, же для закону своего они обирали арцыбискупа и мистра; ино естли такъ въ семъ списаніи держимъ, какъ закону исправя ихъ духовно и правду выполнили есмя. Да сами добре видимъ, зъ ласки годно ли огнемъ и мечемъ законъ утвержати, хотя жъ бы наши были; а вѣдь же изъ того бачитъ онъ братъ нашъ, что недостаточная вѣдомость въ справахъ таковыхъ христьянскихъ государствъ до насъ доходитъ, что писали есмя въ листѣ своемъ внимаючи, будто брата нашего листъ о таковыхъ давныхъ справахъ и повинностехъ тое земли къ нему брату нашему до насъ писалъ, безъ его брата нашего вѣдома, въ которомъ ничого нового неслушного къ намъ не писано, развіе какъ годно государю христьянскому напомянулъ и выписати приказалъ братъ нашъ все, что давными старыми докончаньи утвержены явно. А то сами узнаемъ, чтобы то наше писанье за нѣкакою неправдивою повѣстью уросло до него брата нашего съ рѣчми непотребными и новыми: бо коли бы мѣли предкове наши каковую владность въ той землѣ, тогды бы и преложеныхъ подавалъ, але въ томъ жадное моцы не мѣли, и яко иные преложены съ вѣдомостію предковъ и отца его брата нашего,

славные памяти, подаваны. Также и арцыбискупъ нынѣшній, княже Вилгелмъ, № 12.
кровный его брата нашего, зъ воли и розсказанія отца его, славные памяти брата нашего, на арцыбискупство постановенье, къ чему колибъ что мѣлъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, таковего преложеного не терпѣлъ бы на волю его постановеного; также нынѣшняго нареченного арцыбискупа княже Мекельборскій на то арцыбискупство ужь за панованіе счастливаго и за росказаніемъ его брата нашего приняли. И мы ему о томъ брату своему ни о чемъ не припоминали, а не толко о арцыбискупствѣ, але гдѣ онъ братъ нашъ за весь законъ тоѣ земли гнѣвомъ своимъ зъ войскомъ своимъ тягнулъ, въ томъ его цесарь и иные многіе кровные черезъ листы и послы свои о миру жадали, съ которыми послы именованныхъ государей и мистръ тое земли со всѣмъ закономъ въ границахъ панства брата нашего встрѣтивши его, къ милосердію его припали, чѣмъ онъ умоленъ будучи, въ ласку и въ оборону по первому, за жеданьемъ цесаря и княжатъ братьи своей, принялъ ихъ, а нашихъословъ и никоторыхъ силъ на оборону себѣ они не уживали; и коли наши были, чему мы въ тотъ часъ на оборону имъ силы своее имъ не оказали, албо имъ въ подданство ему брату нашему поддаватися не заборонили. А что онъ братъ нашъ стоялъ въ своей землѣ, и то онъ стерегучи розлитія крови христіанскіе, не мечемъ, справедливостью волностей христіянскихъ съ панствы своими братъ нашъ тую землю случивъ по давному. А намъ бы то поразумѣти своего писанія, что имянуемся великими государи, и есть есмя; а годно ли не вѣдати великому государю, коли на землю его противные войска тягнутъ? И хотя жъ войско его брата нашего въ его государствахъ стояли, але старшіе и преложеные тое земли къ нему брату нашему и въ границы панствъ его съ челобитьемъ пріѣхали; о томъ не толко пограничнымъ, але всѣмъ многимъ государствамъ вѣдомо; и намъ бы то обачити, естьли намъ, албо предкомъ нашимъ, то учинити цесарьствомъ, и позволили и были ли о томъ послы у насъ отъ государей христьянскихъ при таковыхъ списаніяхъ, о которыхъ толко сами именуемся, а николи ихъ уживали есмя и никому невѣдомы; а они сами не до насъ ся склоняютъ, толко къ нему брату нашему, пану и оборонцу своему, всю утиску свою маютъ; и онъ братъ нашъ и до сего часу обороны, каковые они потребуютъ, не чинилъ, стерегучи перемирья съ нами утверженого, и валки не подносилъ о Вифлянскую землю. А утискъ подданныхъ своихъ въ границахъ Великого Княжства Литовского отъ войска нашего терпливости братъ нашъ не по одинъ разъ напоминалъ, ожидаючи, поколѣ мы узвавшися правду и присягу свою и перемирье, въ чемъ нарушили, направимъ. И мы не толко не направили, але речи небылые передъ себе беремъ, что ни есть годно, межъ насъ великихъ государей изъ того непріязнь розмножается; а коли на дол-

№ 12. гій часъ отказу и писанья братъ нашъ отъ насъ не принялъ, и онъ братъ нашъ, не могучи терпѣти такого утиску подданыхъ своихъ, войска свои на оборону Вифлянской землѣ послалъ, и неподалеку были съ нашими войски стягнулися; а нѣкоторые охочіе люди и подъ войско наше приходили поторжски съ собою мѣли. И какъ нашъ листъ до него дошелъ, и братъ нашъ, вземши вѣдомость отъ гетмановъ своихъ, о тыхъ розницахъ, и стерегучи болшого кровопролитія, розсказавъ войска свои помкнути назадъ къ Двинѣ, а до насъ прислалъ діака своего Михайла Халабурду, чтобъ съ обѣихъ сторонъ въ той землѣ войско не належали. И какъ брата нашего войско отягнули, и воеводы наши съ войскомъ нашимъ князя Ферштенберха на замкѣ Фелимѣ взяли и костелы Божьи попустошили, зачѣмъ мистръ со всѣмъ закономъ утеклися до гетмановъ его брата нашего, и всѣ замки мѣста къ оборонѣ ихъ подали, гдѣ ужь люди его брата нашего посланы, и вземши Бога на помочь отпоръ чинити будутъ. И намъ бы то взяти въ бачность, могутъ ли таковые речи межи насъ на добро христьянское единати? И похотимъ мы съ нимъ братомъ своимъ смолву черезъ послы учинити, и намъ бы войска свои изъ тое Вифлянскіе земли вывести; а онъ братъ нашъ также, по первому своему писанію, войска свои оттолѣ выведетъ и пословъ своихъ великихъ къ намъ пошлетъ намолвляти о всѣхъ дѣлѣхъ межъ нами давно зашлыхъ. А толко мы войска свои оттолѣ вывести не велимъ, ино посломъ межи насъ доброво дѣла нелзѣ становити. И какъ онъ есть братъ нашъ повиненъ вѣрѣ и закону христіанскому, такъ панствъ подданыхъ своихъ боронити и стояти о своихъ государьствахъ хочетъ, коли жъ онъ ничѣмъ къ нарушенію причины не далъ, а противъ незбожности всякіе всѣми силами своими стояти будетъ.

Василью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы тое грамоту приняли, и хотячи любви зъ братомъ своимъ и покою христіанству, брату своему не описали, будучи въ терпѣніи, и противъ такіе жестокости никоторого есмя слова не отписали, а чаючи того, что братъ нашъ тѣ бездѣлные дѣла всѣ отставитъ и немилосердіе свое къ народу христіянскому обратитъ на вспокоеніе христьянству, и за тѣ слова зъ братомъ своимъ брани воздвизати не хотѣли есмя, и потому тогды той грамотѣ отвѣту не учинили никакова. И нынѣ вамъ посломъ брата своего отвѣтъ даемъ, и наше слово то, что есмя за всякою слушною причиною на тое свою вотчину опалу свою и гнѣвъ положили и казнь, что издавна вотчина наша и данщики наши, и къ намъ присылали бить челомъ мимошедшей маистръ Индрикъ Гална и арцыбискупъ рижскій Вилгелмъ и бискупъ юрьевской Германъ отъ всее вотчины нашіе Вифлянскіе земли присылали къ намъ бити челомъ Ивана Бокостра, да Володимера Франгела съ товарыщи, что наша дань написана на нихъ

тяжело, и намъ бы ихъ пожаловати полегчити; и мы ихъ пожаловали, дани № 12.
имъ своее полегчили, положили со всякіе головы по гривнѣ по нѣметцкой, а та была имъ дань прислати послѣ того своего челобитья въ третей годъ, да на томъ на грамотахъ и крестъ цѣловали. И какъ пришелъ срокъ той дани, а въ тѣ поры учинился на маистрьствѣ Велимъ Ферштенбергъ, и онъ прежнего маистра правду порушалъ и прислалъ къ намъ не попригожу бити челомъ Фалентина Гона съ товарыщи, и мы потому на нихъ и гнѣвъ свой положили. И они, узнавъ нашъ гнѣвъ надъ собою, прислали къ намъ бити челомъ Клауса Фрянка, да Еллерта Круза съ товарыщи, а чаяли мы, что они уже съ правдою пришли къ намъ бити челомъ, ажъ ни съ лукавымъ своимъ измѣнствомъ пришли, и потому на нихъ нашъ гнѣвъ и распростерся; ино то ли не слушная причина, что не отъ колкихъ лѣтъ отъ прародителей нашихъ бывши нашими данщики и къ намъ такую измѣну являючи и наше государство кабы въ подсмѣхателство являючи? А брата нашего то ли правда, что ужь какъ та земля опустошена, а они, своее измѣны оставити не хотячи, и къ брату нашему прибѣжали? Ино кто которого подданного бѣглеца со властносью его и съ имѣніемъ приметъ и за него вступитца, и онъ какихъ казней и разграбленій имѣней своихъ достоинъ есть за такіе неправды, можетъ то братъ нашъ судити. А коли на Ливонскую землю нашъ гнѣвъ былъ первые зимы; и коли наши воеводы Нѣметцкихъ людей изъ Юрьева послали, также и изъ Алыста, также и на Ригѣ гнѣвъ нашъ былъ зимѣ; да о чомъ тогды братъ нашъ намъ не поминалъ, ни своей имъ помочи никакіе не учинилъ; и какъ уже узнавши, что та земля гордынею своею изнемогла и отпала и узнавши свою измѣну, намъ извѣчнымъ своимъ государемъ хотѣли бити челомъ, ино онъ братъ нашъ въ ту нашу вотчинную землю непріятелскимъ обычаемъ вступился и противъ насъ сталъ. А надъ тою мы своею вотчиною никоторого успокоенія не осматривали и ихъ есмя не оплашивали, а завсе есмя имъ писали свое жалованіе. Толко они въ своей измѣнѣ не узнаютца, ино на нихъ нашему гнѣву быти, а присяги нашего отца великого государя, блаженые памяти Василья, и нашей съ тѣми смерды съ кѣмъ быти, да и николи не бывало, и не токмо наша правда, но и нашіе вотчины Великого Новагорода и Пскова намѣсниковъ съ ними правда не бывала; а коли и лучитца имъ вѣра или правда, и они чинятъ съ нашіе вотчины Великого Новагорода и Пскова съ купцы съ такими жъ, каковы они, зъ докладу бояръ нашихъ и намѣсниковъ Великого Новагорода и Пскова; ино и та правда не порушена, которой маистръ Индрикъ Гална учинилъ съ ними правду, и того не стало; и коли уже его не стало, и послѣ его которой правдѣ быти? А новой маистръ Велимъ Ферштенберхъ, не учинивши подкрѣпленіа, да и старую правду порушилъ, а се сроки пришли нашіе дани, ино потому на нихъ нашъ гнѣвъ разспро-

№ 12. стерся. Ино то братъ нашъ по дѣлу ли къ намъ пишетъ, насъ укоряючи, что намъ съ такими страдники въ правдѣ быти, и какъ такими словы въ покоѣ христіанству быти? А особному перемирью зъ братомъ нашимъ никоторые порухи нѣтъ, то есмя выше того описали. А что онъ братъ нашъ былъ въ далныхъ сторонахъ государства своего, и то много писати не треба: гдѣ братъ нашъ ни былъ, хоти и не одинъ, и намъ было своихъ казнити не переставаючи. А какъ та земля, Бога оставивши, христіянство и праведный законъ, и въ безбожность пришли, и то всѣмъ землямъ знатно. А что братъ нашъ прикладываетъ насъ къ мусулманомъ, ино можетъ то братъ нашъ разумѣти, гдѣ болши вѣра христіанская цвѣтетъ и славитца и гдѣ напротивку Богови и закону христьянскому и святымъ иконамъ дѣетца. А что братъ нашъ написалъ, что будто та земля противу отца нашего, блаженые памяти великого государя Василья, повстали и кровопролитіемъ заплатили, и намъ то гораздо вѣдомо, и то дѣло такъ ся дѣяло, что отца нашего, блаженные памяти, великого государя Василья, дани не хотѣли привести; и отца нашего приказные люди послали приставовъ на нихъ тое дани брати; ино то въ вашихъ земляхъ прославилися ратью, и они своею измѣною тѣхъ приставовъ не послушали и ихъ и шкотили; ино то ли то рать? А вѣдь же во многихъ земляхъ то ведетца и въ столечномъ градѣ, не токмо что въ такой далной землѣ: которые люди воровству подадутца, и они посланниковъ и приставовъ не слушаютъ и бьютъ, и за то казнь пріемлютъ, также и тѣ измѣнники. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, хотѣлъ на нихъ гнѣвъ свой разпрострити, и тогды еще въ той нашей отчинѣ людцы были добрые и Бога и христьянство знали и насъ своихъ извѣчныхъ государей памятовали, прислали за свою измѣну ко отцу нашему, блаженые памяти великому государю Василью, бити челомъ; и отецъ нашъ, блаженые памяти великій государь Василей, яко есть государь правый христьянскій, милосердуя о народѣ христьянскомъ, гнѣвъ свой утолилъ и милость свою на нихъ показалъ, пожаловалъ ихъ свою отчину по прежнимъ обычаемъ. А коли бъ они противъ отца нашего, блаженые памяти великого государя Василья, стояти могли, и они бы и противъ нашего гнѣву нынѣ устояли; и они себѣ ни жадные помочи не могли учинити, развѣе за свою измѣну на своихъ главахъ огнь и мечь и разхищеніе понесли и, совершая свою собатцкую злобу, къ брату нашему пришли, и братъ нашъ не государскимъ обычаемъ, съ неправдою, за тѣхъ измѣнниковъ вступился и нашу вотчину своею называетъ, ужь пакъ та отчина не наша и почему они безъ нашего вѣдома съ нашіе жъ вотчины купцы Великого Новагорода и Пскова не умѣли никоторого постановенія учинити. А то братъ нашъ писалъ несогласно, что будто мы писали, что съ тою землею списываемся въ одиначство; ино мы писали такъ, что тое мы землю при-

водили къ цѣлованью на томъ, что имъ отъ насъ, ни отъ нашихъ дѣтей ни № 12.
къ кому неоткладнымъ быти. А брата нашего короля полского и великого князя литовского имянно въ тѣхъ грамотахъ описали, что имъ никакъ къ нимъ отъ насъ не откладыватися, а не во единачествѣ имъ съ нами быти, тѣхъ убогихъ людей кого намъ въ одиначествѣ съ собою писати. А перемирья съ ними не бывало, а имали записи съ нашею вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ и Псковомъ о всякихъ дѣлѣхъ по нашему жалованью, а то и дивно есть, что было имъ нелзѣ таковые описи челобитные намъ писати безъ вѣдомости предковъ брата нашего и оборонцовъ ихъ, а они то писали; и коли братъ нашъ того не вѣдаетъ, ино Виѳлянская земля не его вотчина, а произволенія цесарского на той землѣ никоторого есмя не слыхали. Да и сами они цесарскими не назывались, а законъ ставимъ не въ инишемъ государствѣ своемъ, потому что та вотчина наша, и правду свою къ нимъ здержали есмя, а арцыбискупа и мистра и бискуповъ по нашему жалованью по своему латынскому закону обирали; и какъ они свой законъ латынской порушили и въ безбожную ересь отпали, ино на нихъ отъ нашего повелѣнья огнь и мечь пришелъ. А что братъ нашъ писалъ, что не годитца законъ утвержати таковымъ поученіемъ, ино есть съ милосердіемъ поученіе послушающимъ, а не послушающимъ поученіе и съ наказаніемъ бываетъ, якожъ рече апостолъ Іюда, братъ Господень по плоти: овѣхъ убо милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте отъ огня возхищающе; не отъ сего жъ видимаго огня, но отъ будущаго неугасимаго повелѣ апостолъ возхищати. Также много о семъ и при правевѣрующихъ царехъ быша еретикомъ наказаніе, и еще кто праве вѣруетъ святымъ вселенскимъ седми соборомъ, много о семъ божественомъ писаніе найдетъ. А мы то къ брату своему извѣстили не для того, что намъ съ нимъ братомъ своимъ о томъ говорити, ни за то стояти, но ему брату своему объявляя за что гнѣвъ Божій и нашъ на ту землю разпрострился. А коли такіе несправедливые грамоты по его брата нашего вѣдома выписуютъ, ино такое писаніе негодно государемъ писати, а все въ немъ новое и неслушное писано и къ добру христьянскому ништо не пристоитъ. А въ докончаньяхъ брата нашего тое земли не вѣдаемъ, а то намъ правдиве вѣдомо, что онъ братъ нашъ мало справуетъ свои панства, развѣе подданые его, а о преложеныхъ нашихъ прародителей жалованьѣ въ той землѣ брату есмя своему извѣстили и неодинова. А что при отцѣ нашемъ, блаженые памяти при великомъ государѣ Васильѣ, черезъ отца нашего волю по рosсказанью отца брата нашего княже Вилгемъ на арцыбискупство постановенъ, и на то гнѣвъ отецъ нашъ, блаженые памяти великій государь Василей, на ту землю хотѣлъ распростерти за данщиковъ и за арцыбискупа, и гнѣвъ былъ свой на нихъ распростеръ; и они, познавъ свою вину, и до-

№ 12. били челомъ отцу нашему, блаженые памяти великому государю Василью. И отецъ нашъ, блаженые памяти великій государь Василій, гнѣвъ свой утолилъ, а ихъ на томъ къ цѣлованью привелъ, что имъ во всей быти въ волѣ отца нашего, блаженые памяти великого государя Василья, а хъ королю полскому и къ великому князю литовскому ни хъ которому не приставати, и они во всей волѣ учинилися отца нашего, блаженые памяти великого государя Василья. И коли арцыбискупъ рижскій для отца нашего жалованья и своего кровного отступился отца брата нашего, и отцу бы нашему чего для его не жаловати? А что нового арцыбискупа учинили при насъ, ино то учинили въ своей измѣнѣ, а въ нашей опалѣ, ино потому на нихъ гнѣвъ и не престаетъ; а брату было своему намъ на нихъ своихъ холопей чего для посылати? вѣдь мы своихъ холопей сами волны казнити и жаловати. А брату своему неодинова припоминали есмя, чтобъ братъ нашъ въ нашу отчину въ Вифлянскую землю ничѣмъ не вступался; и братъ нашъ неправдою не токмо вступаетца въ одного арцыбискупа, но и во всю землю Вифлянскую въ нашу отчину вступаетца, и то брату нашему которое оправданіе? Самъ же братъ нашъ неправдою то учинивъ, самъ же себя и оправдуетъ. А коли бъ та была брата нашего земля, и онъ бы къ ней зъ войски не тягнулъ; или бъ отъ цесаря въ оборону поддана ему, и цысарь бы за его несправедливость умѣлъ свое назадъ взяти, а не грамотою его напоминалъ; и коли бы то брата нашего вотчина была, ино бы княжата съ тою землею о миру къ нему брату нашему не писали, а писали бъ къ нему о той землѣ, о жалованьѣ, и коли писано о миру, ино то не его земля, чюжая. И по той брата нашего неправдѣ самъ въ своихъ сѣтехъ увязаетъ. А что мистръ пришелъ въ границы панства брата нашего, ино вѣдь то Великого Княжства Литовскаго, и коли Великое Княжство панство брата нашего, ино то ужь Вифлянская земля не панства брата нашего, а то слово написано ложно, что по первому братъ нашъ случилъ ихъ съ своими панствы, тово николи не бывало. А тѣмъ ли обычаемъ маистръ брату нашему въ подданствѣ учинился, которые люди передъ брата нашего людми пришли мостовъ мостити, и Вифлянты ихъ пришодъ болши шти сотъ человѣкъ убили, то намъ гораздо вѣдомо. Да и о томъ братъ нашъ ничего не учинилъ и миръ съ ними учиня, въ свою вотчину поѣхалъ и оставилъ пановъ рубежей разъѣзжати. И послѣ того отъѣзду, Вифлянты тѣхъ пановъ его хотѣли побити, и они едва отъ нихъ бѣгомъ отъѣхали; а Рига и по се время брату нашему ни въ чемъ непослушна. Ино таково ли справедливость надъ тою землею брата нашего и такъ ли онъ служилъ съ своими панствы, что одва у нихъ миръ выпросивши къ себѣ воротился? А которые его имя безчествовали и посланныхъ его передъ нимъ побили, и тѣмъ ничего не учинили, и тутъ брату нашему убытокъ сталъ; а которые были земли въ рубежѣхъ по-

ступилися, и они тое земли опять освоили. А которыхъ пановъ своихъ радныхъ № 12.
тое земли разъѣзжати оставилъ былъ, и они тѣхъ пановъ съ безчестьемъ и съ прещеньемъ отогнали, ино то знатно, что братъ нашъ, хотячи съ нами въ нелюбости быти, изъ тое земли измѣнные кровопролитье на свою землю перевести и промежъ своихъ извѣчныхъ панствъ съ нашею вотчиною съ немилосердьемъ въ народѣ христьянскомъ кровопролитіе учинити, потому такъ братъ нашъ и учинилъ, вступаяся въ нашу въ искони вѣчную вотчину въ Вифлянскую землю. А что они пословъ и никоторыхъ силъ нашихъ на оборону себѣ не поискали, ино то на нихъ и казнь ходитъ, а силы было намъ своее чего для казати, коли онъ братъ нашъ въ нашу вотчину въ Вифлянскую землю не вшелъ. А коли онъ братъ нашъ въ нашу отчину въ Вифлянскую землю не вступился, ино брата нашего люди нашу ратъ въ Полотцку видѣли, а въ подданство ему брату нашему такъ есмя имъ не заборонили датися, что всю землю ихъ выпустошили и зъ братомъ своимъ за то въ розмирьѣ учинилися. А войска брата своего не вѣдали есмя, что тягнутъ къ нашей вотчинѣ, потому что въ нашей вотчинѣ не были. А какъ есмя того дополна довѣдались, что мистръ и арцыбискупъ и бискупъ были у брата нашего и нашіе дани на немъ хотятъ давати, и потому нашъ гнѣвъ на нихъ пришелъ. А отъ цесарства намъ тое земли имати не про што, будетъ онъ братъ нашъ кому хочетъ подданымъ быти, то онъ вѣдаетъ; а мы какъ есть государи почёнъ отъ Августа Кесаря, обладающему всею вселенною, брата его Пруса его жъ постави въ березѣхъ Вислы рѣки во градъ Машборокъ и Торунь и Хвойница и Преслава и Гданескъ и иныхъ многихъ городовъ по рѣку, глаголемую Нѣмонъ, впадшую въ море Варяжское, до сего часа по имяни его зоветца Пруская земля. А отъ Пруса четвертоенадесять колѣно до великого государя Рюрика даже и до насъ Божіею благостію самодержцы есмя, а ни отъ кого кромѣ Бога ничего не жалаемъ, зъ Божіею благостію свою честь держимъ и на своихъ государьствахъ государствуемъ, потому и сами о себѣ имянуемся. А кто имѣя очи не видитъ и уши слыша не разумѣетъ, и тому какъ вѣдати? А что они къ брату нашему склоняютца, ино за то они разоренье приняли. А что братъ нашъ сперва не сталъ за Вифлянскую землю, и то брату нашему не великая правда, занже и такъ беззаконіа много, а братъ нашъ въ правдѣ ни о чемъ не напоминывалъ, а мы правды своее не рушивали, и намъ было о чемъ брату своему направливати? а писали есмя все правду, а небылыхъ рѣчей не писывали. И послѣ того братъ нашъ не стерпѣлъ и войска свои въ ту нашу вотчину послалъ, и наши люди руками ихъ поимали; ино не токмо отъ насъ, но и безъ нашихъ воеводъ вѣдома то такъ учинилося, тѣхъ людей кашиварные робята поимали; и толко бы съ нашихъ воеводъ вѣдома, не токмо съ нашего вѣ-

№ 12. дома, ино бы то не такъ было, самъ братъ нашъ то можетъ разумѣти. А наши воеводы князя Ферштинберка за его измѣну на замкѣ въ Фелимѣ взяли, а въ тѣ поры его люди брата нашего нашимъ людемъ въ руки попали тѣ, которые отъ нашихъ воеводъ кормовъ ѣздили добывати; а тѣхъ брата нашего людей поимали за тритцать верстъ отъ брата нашего гетмана пана Еронима Олександровича Хоткѣвича и брата нашего и его людей ничѣмъ не оплашиваючи, а за то Вифлянты нашъ на себѣ гнѣвъ и достоль имѣютъ, что они втеклися за тое казнь нашу къ брату нашему, и нынѣча казнь наша на нихъ престаетъ. А коли бы та вотчина была брата нашего, ино было чего для маистру замки и мѣста ко оборонѣ брата нашего поотдавати? вѣдь вотчина его, и онъ которыхъ людей гдѣ хочетъ тутъ и держитъ; а коли по волѣ держитъ ту пребывающихъ людей, ино то не его вотчина; а коли люди его тутъ посланы отпоръ чинити, ино ужь то въ той землѣ не его люди, ино и потому та земля Вифлянты не его вотчина. А каковъ братъ нашъ отпоръ учинилъ своей землѣ и Вифлянской землѣ, ино то братъ нашъ можетъ и самъ разумѣти; а пословъ своихъ братъ нашъ хотѣлъ слати, а давно зашлыхъ дѣлъ не отставливаючи, съ чего доброму дѣлу статися невозможно. А мы, хотячи съ братомъ своимъ любви и на себя поступая, рать свою изъ Вифлянскіе земли вывели, а то братъ нашъ толды жъ описалъ, что толко мы не перестанемъ казнити Вифлянскіе земли, и онъ братъ нашъ противу насъ хочетъ стояти. А что братъ нашъ описуетъ насъ незбожностью, ино у него брата нашего безпрестанная рать Богови и церквамъ и наводъ бесерменства на христьянство, ино то знатно, гдѣ безбожность. А что братъ нашъ пишетъ, что Вифлянская земля отчина его отъ предковъ его, и та Вифлянская земля брата нашего предковъ николи не бывала, потому: какъ Ягайло на дядю своего на Кестютья наймовалъ Ливонскихъ Нѣмецъ, и брату нашему то гораздо вѣдомо, и въ брата нашего кроникахъ посмотря то найдете, и какъ Витофтъ, бѣгаючи отъ Ягайла, Ливонскихъ Нѣмецъ наймовалъ, и то вамъ вѣдомо жъ, и какъ Ягайло и Витофтъ ходили въ Нѣметцкую землю къ Марьину городку и сколко у нихъ побили людей Нѣметцкіе люди, и на которой своей волѣ Ливонскіе Нѣмцы съ Ягайломъ и съ Витофтомъ помирилися, и то въ брата нашего кроникахъ описано. И коли бы та Вифлянская земля была брата нашего, и тѣмъ было дѣломъ почему такъ дѣлатися? ино та Вифлянская земля искони вѣчная отъ прародителей нашихъ наша вотчина, почен҃ъ отъ великого государя Ярослава даже и до насъ всѣмъ рускимъ государемъ, прародителемъ нашимъ предкомъ, повинны были. Ино то ли то братъ нашъ всѣхъ христьянскихъ обычаевъ не отпущаетъ, что черезъ такіе дѣла въ ту нашу вотчину братъ нашъ вступаетца, и братъ нашъ можетъ то разсудити, отъ кого то кровопролитіе росчалося.

Олексѣю. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ № 12.
всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того братъ нашъ отпустилъ къ намъ околничего нашего Ѳедора Ивановича Сукина съ товарыщи, а отвѣтъ ему учинилъ таковъ, что съ нами доброва дѣла хочетъ, и о томъ дѣлѣ, о которомъ есмя къ брату своему приказывали, особно съ нами хочетъ говорити, а припоминаючи давно зашлыя дѣла и Вифлянскую землю. А онъ братъ нашъ пошлетъ къ намъ пословъ своихъ наборзѣ; а словомъ братъ нашъ къ намъ съ посломъ нашимъ съ Ѳедоромъ приказывалъ, что для покою христіанского въ кровномъ связаніи съ нами хочетъ быти и сестру свою за насъ хочетъ дати. И намъ бы съ тѣми его послы достаточне о всѣхъ брата нашего съ нами дѣлѣхъ договоръ учинити. И мы чаяли того, что уже братъ нашъ всѣ недобрые дѣла отставитъ. И братъ нашъ, розъяряся немилосердіемъ на народъ христьянской, иже дая видѣти розлитіа крови христіанскіе, къ намъ конечную свою нелюбовь оказуючи, и для нашіе нелюбости и свое племенную свою сродную кровь презираючи и немилосердіе къ ней показуючи, прислалъ къ намъ въ послѣхъ безбожного паробка своего молодого Яна Шимкова съ товарыщи, какъ такіе паробки въ такихъ великихъ дѣлѣхъ межъ насъ не хаживали. И мы тутъ, хотячи съ братомъ своимъ любви, ему почесть учинили не по его уродству, но по тому, какъ пригоже къ посломъ нашему жалованью быти. А онъ, ѣдучи дорогою, уродовалъ закону христьянскому и образомъ Божьимъ и его угодникомъ поругался, и люди его, ѣдучи дорогою, людей грабили; и мы все то на милосердіе положили, а его ничѣмъ не обезщестили и пожаловали его, приняли съ честью не по его верстѣ. И онъ пришедчи заговорилъ, припоминаючи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ и о Вифлянской нашей вотчинѣ, чтобъ намъ тому всему постановеніе учинити; и что братъ нашъ о Вифлянтѣхъ писалъ, и тому всему въ нашемъ писаніи неоднократъ отвѣтъ писанъ; а въ Руской землѣ всю свою вотчину держимъ, а чюжего ничего не имѣемъ. Также и то Янъ Шинковъ съ товарыщи говорилъ, чтобъ намъ сослати бояръ своихъ съ паны рады брата нашего на рубежъ. И мы затѣмъ не послали, что видя брата своего нестоятелство, ино по брата нашего нестоятелству доброму дѣлу не статись же. А тайно намъ Янъ Шинковъ съ товарыщи говорилъ, что не учинитъ постановеніа давно зашлымъ дѣломъ и о Вифлянской землѣ, не бывъ съѣзду на рубежѣ, и послѣ того безъ обсыланія зъ братомъ нашимъ, какъ преже сего бывало, кровная связка статися не можетъ; а коли то жъ дѣло сстанетца, и тогды братъ нашъ волю маетъ за насъ сестру свою дати; а того братъ нашъ не разсмотряючи, чтобъ какъ межъ насъ любовное дѣло спорѣе было, и того, какъ мы прежніе обычаи переступили, и онъ братъ нашъ прежнихъ обычаевъ для любви нимало не оставилъ. И мы высылали съ отвѣтомъ слугу своего князя Ми-

№ 12. хаила Ивановича Воротынского, да боярина и намѣсника ржевского Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да боярина и намѣсника дмитровского Михайла Ивановича Вороного-Волынского, да боярина и намѣсника новоторского Ѳедора Ивановича Сукина, да печатника и дьяка Ивана Михайловича, да діака своего Ивана Васильева сына Безсонова къ посломъ брата нашего къ Яну Шинкову, моршалку и писарю, старостѣ тикотинскому, да Яну Гайку, писарю и конюшему городенскому, да діаку Мортыну Володкову велѣли есмя говорити, чтобъ братъ нашъ за то съ нами нежитья не хотѣлъ, чтобъ братъ нашъ давно зашлые дѣла отставилъ, а въ томъ съ нами нежитья не хотѣлъ; также и въ Вифлянскую землю, въ нашу вотчину, не вступался; и они бы сказали нашимъ боярομъ, каковъ съ ними приказъ наказанъ отъ брата нашего миръ вѣчный съ нами и кровное связанье дѣлати. И они не сказали иного ничего, развѣ вѣчного миру, и сватовству быти на рубежѣ. Да заговорилъ, чему сстатися невмѣстно, чтобы намъ зъ братомъ своимъ написати грамоты и на тѣхъ грамотахъ крестъ цѣловати; а въ тѣ грамоты написати своя извѣчная наша вотчина Великій Новгородъ и Псковъ и Смоленескъ и Сѣвера и Ливонская земля въ спорѣ зъ братомъ нашимъ и иная наша вотчина, и о томъ о всемъ договору быти на рубежѣ, а инако тому дѣлу дѣлатись нелзѣ. А что которые рѣчи говорилъ о сватовствѣ, ино тѣ дѣла не токмо промежъ насъ великихъ государей или промежъ нашихъ бояръ и подданыхъ и пановъ радныхъ, да промежъ молодыхъ людей съ женами того не ведетца. И мы, видя, что братъ нашъ миру вѣчного и кровного связанія не хочетъ, и мы о томъ перестали говорити. А что онъ братъ нашъ себѣ честь и своей сестрѣ устрой учинилъ, и то онъ братъ нашъ вѣдаетъ. А мы, какъ есть государи христьянскіе, за то съ братомъ своимъ розлитія крови не хотѣли, также и нынѣ не хотимъ. А то бываетъ судомъ Божіимъ, кому гдѣ велитъ Богъ въ кровной связкѣ быти, тотъ тутъ и будетъ; толко видимъ къ себѣ брата своего непріятелство, что хотячи къ намъ свою нелюбость казати и хотячи съ нами въ недружбѣ быти и свою кровь сродную презрѣлъ, ино то онъ братъ нашъ самъ вѣдаетъ, какъ ему любо, такъ и учинилъ. Также братъ нашъ свою нелюбость къ намъ объявляючи: въ кою пору къ намъ послалъ посла своего Яна Шинкова, а въ тѣ поры послалъ къ крымскому къ Девлетъ-Гирею царю гонца своего съ тѣмъ, что онъ съ нимъ насъ для не роскинетъ и съ нимъ всегды на христіянство будетъ, а его для за насъ сестры своее не дастъ и съ нами въ дружбѣ не будетъ, то намъ гораздо вѣдомо. Ино то такъ ли братъ нашъ христіянство отъ бесерменства оберегаетъ и со всѣми государи христіянскими одностайного добра желаетъ, а съ нами особливе въ доброй пріязни хочетъ быти? И тѣмъ всѣмъ неправдамъ брата нашего Богъ мститель есть. И толко бы братъ нашъ въ Ви-

фляпскую землю не вступился, ино бы кровопролитья не было. И мы ещо, № 12.
для покою христьянского, велѣли бояромъ своимъ съ Яномъ Шинковымъ говорити, чтобы намъ зъ братомъ своимъ перемирье прибавити. И Янъ Шинковъ такъ не дѣлалъ, а хотѣлъ нашу извѣчную вотчину Вифлянскую землю въ перемирную грамоту описати въ королеву сторону; и намъ своее вотчины какъ поступитися? И мы по тому видячи, что братъ нашъ ни на которое на наше поминанье доброе не шелъ, ни для кровные связки съ нами не похотѣлъ доброго согласья и пожитья и христіанству покоя, толко злобною яростью дышетъ ко всему христьянству, а къ намъ гордостью и нелюбостію обнялся, и съ какимъ бездѣльемъ прислалъ къ намъ паробка своего, и мы его съ такимъ же бездѣльемъ къ нему брату своему отпустили. И послѣ того въ іюлѣ мѣсяцѣ, якожъ ехидна ядъ отрыгающе, брата нашего подданые про насъ государей неподобная пишучи, брата нашего воевода тротцкой въ нашу отчину въ Вифлянскую землю въ городъ Тарвасъ къ нашему сыну боярскому, князю Тимоѳею Кропоткину, прислалъ свою грамоту о измѣнѣ, а пишучи, чтобы онъ намъ измѣнилъ, а къ брату нашему поѣхалъ. А въ грамотѣ пишетъ такъ: «Наяснѣйшаго великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля полского и великого князя литовского и иныхъ, Миколай Радивилъ, княже на Дубинкахъ и на Биржахъ, воевода тротцкій, гетманъ навышшій Великого Княжства Литовского, князю Тимоѳею Крапоткину на Тарвасѣ. Вѣдомо то Богу Творцы и всѣмъ благовѣрнымъ христіаномъ во всѣхъ земляхъ христьянскихъ и поганскихъ окрутнось, несправедливость, неволя. Да которые васъ самихъ жены и дѣти ваши Иванъ Васильевичъ, бездушный государь вашъ, великій князь московскій, прислушаетъ безо всякого милосердія и права, а зъ незбожною опалою своею горла ваша беретъ и брати завжды, коли похочетъ, можетъ; а чтожъ подъ Божью христіянину живучи лѣпшего быти можетъ, одно закрутенства зъ неволи до государя славного, справедливаго, добротью его яко солнце на свѣтѣ свѣтяще, зъ неволи до вольности, зъ опалы до ласки, зъ небожности до справедливости святые вызволитися и себя волнымъ человѣкомъ быти и изъ неволи ся выпростати, за ты часъ будучи его подъ вашимъ окрутнымъ несправедливымъ государемъ, которые одно иное чюжое христіанское, але и васъ подданныхъ своихъ крове несытъ, чтобы тебѣ ужалившися обернуть думу и хоть свою прямою вѣрою службѣ государя нашего; и ко мнѣ бы еси прислалъ человѣка своего и о томъ вѣдати далъ; а любо будеся нехай у тебя и сбѣжитъ человѣкъ твой, а до мене вѣдомо даетъ. А какова ты жалованья у государя моего похочешь, и язъ тебѣ у государя своего печаловати буду, тому вѣрь, прямо бо лѣпѣ разумомъ поберечи здоровья и розлитія крови своей, животовъ своихъ да доброволнось подати, нежли потомъ, або голову за несправедли-

№ 12. ваго окрутного государя положити, або у вѣчней неволи быти. Я пишу какъ христьянскій человѣкъ, ужалившися вамъ людей; ты бо поразумѣешь, что хочешь, любо въ волю, або въ неволю».—И послѣ того тотъ воевода тротцкій, пришодчи въ нашу отчину въ Вифлянскую землю къ нашему городу къ Тарвасу, и нашъ городъ Тарвасъ взяли, и нашихъ людей съ брата нашего крестнымъ цѣлованьемъ и за своимъ вели съ собою и до Володимерца, и изъ Володимерца ихъ перегрgrабивши отпустили. А братъ нашъ съ нами въ перемирьѣ, и на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ, что нашихъ ему людей нигдѣ не воевати; а воевода тротцкой съ товарыщи тарваскимъ головамъ также правду дали на томъ, что было имъ ихъ выпустити со всѣми ихъ животы, а не грабити, и они на своемъ словѣ не устояли, ихъ съ собою свели и переграбили; и то брата нашего и его людей бездушное дѣло всѣмъ вѣдомо. А наши люди за тѣмъ не поспѣли, что были на нашей радости. И какъ послышалъ тротцкій и воевода нашихъ воеводъ приходъ, и онъ прочь побѣжалъ, а наши люди которыхъ литовскихъ людей застали подъ Перновомъ, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ къ намъ прислали,—то брата нашего правда. И такъ жалѣетъ о розлитіи крови христіянской, и такъ подданые его такими обычаи на государей въ любовь и въ мирное согласіе приводятъ, и такъ покою христіанству хотятъ. И мы, видячи брата своего пановъ радныхъ такое невзгожее дѣло и къ себѣ и ко всему своему христьянству нелюбовь, полагая упованіе на всемогущаго Бога волю и пречистую Его Богоматере, и на всѣхъ святыхъ Его, и на родителей своихъ молитву и благословеніе надѣяся, за святыя Божіа церкви и за все православное христіанство своего достоянія Русійскаго царства, помыслили есмя противъ брата своего неправды стояти, и стали; а до тѣхъ мѣстъ братъ нашъ ни пословъ, ни посланниковъ, ни гонца къ намъ не присылывалъ. И какъ уже мы рать свою на конь посадили, и братъ нашъ прислалъ къ намъ своего посланника Берколаба съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, пишучи многіе неподобные дѣла такъ, что кровопролитіа христьянского братъ нашъ николи не хочетъ, и многижда насъ черезъ пословъ своихъ напоминалъ намъ, чѣмъ бы межи насъ доброе дѣло и братцкая пріязнь статися могла. И мы черезъ своихъ пословъ и черезъ брата нашего пословъ къ брату своему приказывали, что зъ братомъ своимъ добра христіанского хотимъ, а на вѣчное постановеніе николи есмя не произволили, и что неправдою взято у предковъ брата нашего, того есми отступитися не хотѣлъ, толко перемирьемъ покой есми съ братомъ своимъ застоновлялъ, и въ тѣ перемирья многіе посеганья брата нашего панства, а людемъ порубежнымъ розные обиды починили есмя, и за брата нашего обсыланьемъ, людемъ управа никакова не учинилася. Да и о томъ братъ нашъ писалъ въ своемъ ли-

сту, что войско наше, ходячи въ землю Вифлянскую, учинили шкоту въ волостехъ города брата нашего Бряславля, и мы имъ въ томъ управы никаковы не учинили, а сверхъ того поднесеніе валки черезъ присягу на землю брата нашего Вифлянскую ратью наступили есмя, и многіе кровопролитья и изспустошеніе той нашей землѣ учинили есмя. А коли братъ нашъ войско свое на оборону Вифлянской землѣ послалъ, и мы тогды брата своего оплошивъ своимъ писаньемъ, пишучи къ брату своему, что хотимъ зъ братомъ своимъ добрые смолвы, а братъ бы нашъ пословъ своихъ, прислалъ, да и опасную есмя грамоту на послы брата нашего послали; да оплоша брата своего, маистра Ферштенбориха въ городѣ Вельянѣ люди наши взяли и съ нимъ многихъ людей полономъ свели. И братъ нашъ намъ и тою валкою и мечемъ не мстилъ, дожидаючись въ перемирьѣ урочного дня. А послѣ того прислали есмя къ брату своему пословъ своихъ, околничего своего Ѳедора Ивановича Сукина да діака Григорья Ѳедорова и съ ними есмя къ брату своему приказывали, что съ нимъ братомъ своимъ миру вѣчного и доброго пожитья хотимъ, открываючи волю свою, чтобы братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ; и съ ними къ намъ братъ нашъ приказывалъ, чтобъ намъ зъ братомъ своимъ о вѣчномъ миру и о прочномъ пожитьи послати съ обѣ стороны болшую свою ближнюю раду на рубежъ, которые бы то дѣло межъ насъ зъ братомъ нашимъ могли сдѣлати. И мы на то не изволили жъ, пословъ брата нашего къ нему брату своему отпустили, никоторого съ нами постановеніа не учинивши, и кабы не хотячи видѣти добра въ христьянствѣ, моць Божію и повинность свою христьянскую на стороны откладаючи, отказалъ братъ нашъ къ намъ, что черезъ пословъ въ Вифлянской землѣ валки усмирити не хочетъ; и на оборону той Вифлянской землѣ братъ нашъ послалъ воеводу тротцкого пана Миколая Радивила, и онъ шедъ городъ Тарвасъ взялъ, а людей всѣхъ отпустилъ, и не такъ учинилъ, какъ мы учинили маистру Ферштенбориху, многихъ смерти предали есмя, явную недружбу брату своему являючи. А послѣ того писалъ до брата нашего староста мстиславской, что воевода нашъ смоленской въ волостяхъ во Мстиславскихъ многіе обиды войною учинилъ; и братъ нашъ и въ такомъ дѣлѣ до перемирного сроку мстить того не велѣлъ, берегучи того, чтобъ межъ насъ крови христіанскіе не розливалися; и толко похотимъ съ братомъ своимъ доброго дѣла, и намъ бы во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ велѣть брата нашего людемъ управа учинити и постановеніе бы новое о давно зашлыхъ дѣлѣхъ, о престатіи рати въ Вифлянской землѣ, зъ братомъ своимъ учинити, и поколѣ болшое зло не придетъ; а не учинимъ въ томъ управы, и братъ нашъ того поискивати будетъ, сколко его мочи будетъ. № 12.

Ѳедору. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

№ 12. всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы видячи такую къ себѣ брата своего нелюбость и ко всему христьянству нежелѣнье, рати свои уняти не возмогли, а его есмя брата своего посланника Барколаба къ нему брату своему отпустили безо всякіе шкоты, а съ нимъ есмя къ брату своему послали свою грамоту, а въ грамотѣ своей такъ писали, что мы грамоту и рѣчи отъ его посланника Барколаба выслушали и вразумѣли гораздо, и во всемъ брата нашего писаньѣ ни одного такова дѣла не нашли есмя, чтобы которое прямо было написано, всѣ дѣла ложные писалъ къ намъ, вскладываючи неправду на насъ; и отъ насъ неправда брата нашего людемъ порубежнымъ и купетцкимъ никакова не бывала, и земель брата нашего наши люди не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ людей каковы дѣла не бывали, и тѣмъ всѣмъ отъ нашіе стороны управа безволокитно дѣлана. А которой листъ свой прислалъ къ намъ братъ нашъ, выписавъ обиды людей своихъ, и мы того велѣли сыскивати накрѣпко, и тѣмъ брата нашего людемъ обиды нигдѣ ни отъ кого не бывали, и тѣ всѣ обиды братъ нашъ писалъ хитростью, вставливаючи неправду противу правды, будто ся за тѣмъ нашимъ людемъ въ обидахъ управъ не дѣлаетъ, что у насъ его людемъ управы не дѣлаютъ. А что братъ нашъ писалъ, что изъ Ливонскіе земли наше войско въ его волостяхъ Бряславскихъ обиду людемъ его подѣлали, а того имянно не написано, кому какова обида учинилася. И мы къ брату своему отказали, чтобы онъ имянно отписалъ, кому какова обида учинилася, и мы велимъ того сыскати и управу учинити; и братъ нашъ и по се время тому списка не прислалъ, кому его людемъ бряслoвскимъ какова обида учинилася, и въ томъ розправа не учинилася не отъ насъ же. А о Вифлянской землѣ многижды есмя брату своему извѣщали своими посланники и послы и его посланникомъ и посломъ его Васильемъ Тишкевичемъ и Яномъ Шинковымъ, что та земля извѣчно отъ прародителей нашихъ наша, почёнъ отъ великого государя руского Рюрика и до насъ данми намъ подлежала и крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, что имъ, кромѣ насъ, государей рускихъ, иныхъ государей себѣ никого не искати; и тѣ грамоты утверженые брата нашего послы и посланники многижды у насъ видали; а велѣли есмя имъ казати для того, чтобъ ему брату нашему извѣстно было, розсмотривъ бы свои неправды, въ нашу извѣчную землю не вступался и за то бы братъ нашъ свое неисправленіе многое розлитіе крови христіанскіе не навелъ. И братъ нашъ, позабывъ всѣхъ предковъ своихъ поведенія и своего крестного цѣлованія съ нами не памятуя, въ нашу данную землю Лифлянскую вступился, и рать свою братъ нашъ многижды къ нашимъ Лифлянскимъ городомъ посылалъ, а въ иныхъ въ нашихъ городѣхъ Лифлянскихъ людей своихъ посажалъ, и ту нашу землю братъ нашъ осваиваетъ

себѣ, что отъ предковъ его не бывало, и то межъ насъ разсудитъ одинъ № 12.
праведный судья всемогый Богъ, всѣхъ сотворитель, кто черезъ такіе дѣла невиннымъ розлитьемъ кровемъ будетъ повиненъ. А что братъ нашъ писалъ въ своей грамотѣ, что насъ напоминалъ многижды къ добру христьянскому своими послы и посланники и нашими послы, что мы поднесеніемъ гордости на то не дозволили и въ томъ брата нашего хитростномъ словѣ сердце наше не зазритъ намъ, занже свидѣтелствующу единому Богу, сколко своей землѣ людемъ мыслили есмя доброго покоя, столко и брата своего землѣ людемъ искали есмя въ братѣ своемъ покой обрѣсти и свободу отъ мусулманскаго роду изыскати на вѣки. И братъ нашъ никоторымъ обычаемъ къ добру христьянскому не шелъ, а хитростно къ намъ приказывалъ, что съ нами доброго дѣла хочетъ, а какъ придетъ къ дѣлу, и братъ нашъ вставитъ роздорные слова, зачѣмъ межъ насъ доброму дѣлу быть нелзя. И то есмя брату своему въ той грамотѣ напоминали, какъ есмя къ нему брату своему посылали Ѳедора Дмитреевича Загрязского, и пословъ его брата нашего приходъ, пана Станислава Петровича Кишку съ товарыщи, также и нашихъ пословъ къ нему брату нашему посылка, бояриня нашего околничего Михаила Яковлича Морозова съ товарыщи, и ссылка брата нашего пановъ радъ его, князя Павла, бискупа виленского, и пана Миколая Радивила, воеводы виленского, и пана Миколая Радивила, воеводы тротцкого, ссылка съ нашими бояры, со княземъ Иваномъ Михайловичемъ Шуйскимъ, да зъ бояриномъ Даниломъ Романовичемъ Юрьевича-Захарьина, и приходъ брата нашего пословъ къ намъ, пана Станислава Довойна съ товарыщи, и наша посылка пословъ нашихъ къ брату нашему, боярина Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, и присылка пановъ радъ брата нашего, князя Павла, бискупа виленского, да пана Миколая Радивила, воеводы виленского, къ отцу нашему и богомолцу къ Макарію, митрополиту всеа Русіи, да къ боярину нашему ко князю Ивану Михайловичю Шуйскому, и митрополича посылка къ паномъ радамъ брата нашего, и приходъ пословъ брата нашего, князя Стефана Збарежского съ товарыщи, и напоминанье посланника нашего Романа Васильева сына Олферьева, и его брата нашего присылка къ намъ посланниковъ, пана Яна Юрьева сына Волчка и діака Лукаша Харабурды и отпускъ ихъ, и наша опасная грамота, то есмя все брату своему извѣстили подлинно, что и за тѣмъ нашимъ напоминаньемъ никоторого дѣла доброго братъ нашъ не хотѣлъ съ нами дѣлати. И какъ привезли къ брату нашему отъ насъ нашу описную грамоту на заступленіе христьянству, и брату нашему опять посмотрилося лутчи розлитіе крови отъ невѣрныхъ, нежъ со мною государемъ христьянскимъ быти въ вѣчномъ любовномъ соединеніи на заступленіе христьянству, и по пророку: возлюбилъ еси злобу паче благостыня и неправду, неже глаголати

№ 12. правду, и умысломъ ненавидцовъ добра христьянского, хвалящихся во злобѣ своей, якожъ рече пророкъ: беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой и яко бритву изощренну злобы на кровь христьянскую, прислалъ къ намъ братъ нашъ въ посолствѣ Василья Тишкова съ товарыщи, усты вмалѣ являющагося въ тишину кристьяномъ, сердцемъ же на христьянъ мечь воздвизающа, повѣдаючи намъ отъ брата нашего въ посолствѣ и въ розговорѣ съ нашими бояры, что безъ отданья Смоленска и Сѣверы брату нашему никакъ съ нами не мириватися, также и въ Вифлянскую бы намъ землю не вступатися; а то брату нашему самому достаточне вѣдомо, что тѣ вотчины извѣчные наши и при предкѣхъ его, при Олгердѣ и при Ягайлѣ, тѣ городы и волости написаны въ нашей сторонѣ, а израдою засѣлъ былъ Смоленескъ Витофтъ и Сѣверу; и Богъ, праведный судья, по правдѣ то все дѣду нашему и отцу нашему отдалъ, и мы и нынѣ ту свою отчину отъ прародителей своихъ держимъ; а Виѳлянская земля отъ начала предковъ нашихъ и по се время наши данщики, и намъ ее не поступитися никому. И видя брата своего несклонность къ любви на покой христьянскій и злохитрое умышленіе радъ его, что межъ насъ на покой христьянскій любви не хотятъ, а братъ нашъ, кромѣ радъ своихъ, особливе съ нами доброго дѣла дѣлати не можетъ, и того для брата своего не оплашивали, сами къ нему приказали есмя своими усты съ его посломъ Васильемъ Тишкевымъ съ товарыщи, что перемирье до сроку держимъ, а впередъ межъ насъ съ нимъ братомъ нашимъ Богъ разсудитъ; и въ отвѣтномъ есмя спискѣ посломъ его написали свой отвѣтъ подлинной, что намъ своего безчестья и людей своихъ обидъ терпѣти брату нашему невозможно, а слово свое перемирное до сроку держимъ. Также и посылку посланника нашего Романа Пивова и его брата нашего посланника Андрея Хоружего, также и посланника Мартына Володкова и посолство околничего своего Ѳедора Ивановича Сукина и приходъ Яна Шинкова и о грамотѣ извѣщенье, что посылалъ братъ нашъ грамоту съ тобою съ Михайломъ къ крымскому царю, и рѣчи, что ты жъ говорилъ калгѣ Магмедъ-Гирею царевичю, и то брату своему все подлинно отписали и тое грамоту и рѣчи въ грамотѣ къ брату своему съ Берколабомъ послали; а мочь Божію онъ братъ нашъ откладываетъ, понеже такою гордынею на христьянство зъ бесермены нападаетъ и упованіе имѣетъ на стихіа міра сего мимотекущаго. Мы жъ упованіе имѣемъ на Бога жива и, всеоружнымъ отъ Бога даннымъ крестнымъ знаменіемъ вооружаяся, побѣжаемъ враги своя, а (оберегаючи) христіанство. Ино онъ братъ нашъ отлагаетъ, что такіе неподобные и ложные дѣла воставливаетъ на кровопролитіе христіянское, якожъ Господь рече въ евангеліи: горе міру отъ соблазнъ; нужно бо есть не пріити соблазномъ, горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ, унее бы было ему, дабы жерновъ оселскій обязанъ

былъ о выи его и въ море погруженъ и потонетъ въ пучинѣ морстей. И № 12.
коли ужъ такъ, и намъ болши того на братѣ своемъ чего смотрити, всю есмя неправду въ немъ остаточне осмотрили; и противу его брата нашего неисправедливой душевной хитрости положили есмя на всемогущаго Бога волю, Тотъ по его брата нашего неправдѣ воздастъ ему явѣ, занежъ уста его умножиша злобу и языкъ его соплеташе лщенія и лукъ свой напрягль и уготовалъ съ сосуды смертными. Сего ради всемогій Богъ, праведный судья, всѣхъ сотворитель, своими неложными усты реклъ есть: внюжъ мѣру мѣрите, возмѣритца вимъ, и имъ же судомъ судите, судятъ вамъ; и то свое праведное мѣрило утвержая реклъ есть: небо и земля мимо идетъ, словеса жъ моя не мимо идутъ. Такъ есмя къ брату своему съ его посланникомъ съ Берколабомъ писали, и оберегаючи свое христіанство, а еще отъ брата своего ждучи, а чаючи того, что братъ нашъ узнаетца и съ нами похочетъ миру и доброго пріятелства, на его землю не наступили есмя, а сами есмя стали въ своей вотчинѣ въ Можайску, а боярь и воеводъ своихъ поставили по инымъ городомъ своимъ. А которые наши люди приходили на брата нашего украйны, ино то украинные люди приходили безъ нашего вѣдома. А братъ нашъ, оказуючи ко всему христіанству немилосердіе, а къ намъ нелюбость свою, присылалъ къ нашимъ ко многимъ городомъ людей своихъ, также и на нашу вотчину, на Сѣверу, его брата нашего люди приходили съ бѣлогородцькими татары. Ино то ли братъ нашъ оберегаетъ христіанство, что люди его на христіанство, съ татары приходячи, воюютъ.

Ивану. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того писалъ къ намъ нашъ воевода нашіе вотчины Вифлянскіе земли, намѣсникъ и державца ярославскій, бояринъ Иванъ Петровичъ Өедорова, изъ града Юрьева, что наши люди побили Нѣмецъ межъ Вильяна и Пернова, и тутъ на побоищѣ нашли листы и посолство, что братъ нашъ посылалъ къ свейскому Индрика приказщика Домского, а съ нимъ писано посолство тѣмъ же обычаемъ посланье и дѣло: «Отъ пресвѣтлѣйшаго князя и велемощнаго короля и государя, государя Жигимонта-Августа, короля полского, также до пресвѣтлѣйшаго князя и государя, государя Ирика четвертагонадесять, свейского и готцково короля или до самого болшого въ Ливонской землѣ, тому честному и уроженному Индрику приказщику и свободному государю Домскому сдѣлати: первое, королю сказати и изъявити то самое отъ королевского велемощнѣйства полского его другу и въ братствѣ челобитье со всякимъ счастьемъ стояти. Потомъ имяновати, что его королевскому велемощнѣйшеству состоитъ тому честному уроженному государю Егану Фантенцынъ, которой нынѣ въ Свейскомъ царствѣ у того пресвѣтлѣйшаго князя и государя, государя Егана князя въ Вифлянской землѣ держитца, приказано его королевству свейскому

№ 12. говорити, что вѣрно королю полскому достоитъ, про что король свейскій сверхъ всякого упованія и спасеніа рать учиняетъ въ Ливонскую землю противъ его королевского велемощнѣйшевства подданыхъ и опричныхъ государей Курской землѣ и Сенуголской и есть его велемощнѣйшество то самое на Вышняго полагаетъ, невѣріе смотря, что одинъ христьянской король его велемощнѣйшество безвинно войною починаетъ, а онъ самъ ничѣмъ никакъ не обидитъ, толко мнѣ старое пріятелство и племя межъ себя имѣти, и до сѣхъ мѣстъ то держалъ, да и впередъ благовѣрно хотѣлъ держати, понеже были одинъ одново не менши, про что было межъ себя враждовати? Королевское велемощнѣйшество полского королю свейскому никоторого враждебного дѣла не дѣлалъ; и король свейской порадѣлъ тѣхъ самихъ Ливонцовъ, ево королевского велемощнѣйшества подданыхъ, изобидити и государя Курскіе земли изкоренити; и королевское велемощнѣйшество полского, какъ одинъ христіянской король для пріателства его велемощнѣйшевству, съ королемъ свейскимъ ни за что не постоялъ, чтобъ впередъ пріятелство и братство именовалося, ино единачество стало не единачествомъ, свое слово перевратилъ и доходы хочетъ имати, какъ несытною рукою. Къ тому тотъ королевское велемощнѣйшевство полское королю свейскому извѣщалъ, чтобъ старое пріятелство и вѣчное сусѣдство состоялося крѣпко и никоторымъ бы дѣломъ не порушилося, и его велемощнѣйшество никоторою вражьею силою королевству свейскому не мыслитъ и на томъ двѣ грамоты принялъ, что все пріятно и братцки и опричное единачество однолично держати къ тому доходитъ. Тотъ пресвѣтлѣйшій князь финладской и острогоцкой государь, его королевства братъ, съ его посломъ присылалъ, королевского велемощнѣйшевства сестры хотѣлъ, и такимъ бы укрѣпленіемъ дружба и сватовство и вѣчное племя съ свейскимъ домомъ состоялось, которое племя и сватовство его королевства его писмо и посланнымъ его посломъ утвержено, сему сверхъ нерадитъ, и впередъ его велемощнѣйшества не помнитъ, и его велеможщнѣйшества мѣста и домы въ Ливонской землѣ, какъ Перновъ и Пайду, отъ короля свейского воинскихъ людей насилованы, и тѣ самые водою и горою враждебно облегаютъ, Перновъ взяли и впередъ задержати хотятъ. А нынѣшнимъ времянемъ одинъ христіанскій король вступился за убогихъ, воеваную и пустошную землю Ливонскую, которые многіе годы отъ многихъ беззаконниковъ Москвичъ выграблены, выжжены и съоднова искоренены и потреблены, и подъ себя ихъ взялъ, чтобы ихъ пожаловати и ихъ убожеству пособити, и кручина бы болши не была, понеже толко болшему болши раны прибавити, и онъ не вдолзѣ смерти чаетъ; и того самого королевское бы велемощнѣйшевство посмотрилъ и обороною сталъ за Ливонскую землю, три годы цѣлые ихъ обороняетъ и кровь и войну его велемощнѣйшевство съ Ливонскіе земли на себя навелъ, чтобы тѣ

убогіе, скорбные люди его племянникъ князь были въ упокоѣ. А его велемощнѣйшество приказалъ имъ вѣрно пособляти, и утѣшаетъ себя королевское велемощнѣйшество Божіимъ стояньемъ и святою правдою и доброю мыслію и совѣты. Также его королевское велемощнѣйшество обое, Литву и Ливонскую землю, хочетъ свободити и за такое прямое и пригожее обороненье король свейской съ своими неподобными вои его велемощнѣйшевству не зацѣплялся, которое королевскому велемощнѣйшевству не мало кручины и бѣды подъемлетъ, сѣми времяны о вопчемъ христіянскомъ пребываніи печетца не токмо нынѣшняя толко, и иная нашедшая скорбь сердечная. И то бы король былъ паметовати, которые щедроты наступленіе и пустошенье сей землѣ належитъ съ сѣмъ неподобнымъ дѣломъ и войною московская война по дѣлу се оба царства шкотятъ, которое тѣ сѣмъ времянемъ явные и всѣ хрестіанскіе враги есть, что съ ними никако не мочно состоянного миру, пріятелства и единачества учинити. И хочетъ королевское велемощнѣйшество полское Богу и всѣмъ людемъ свидѣтелствовати, что онъ неповиненъ, и та христіанская кровь будетъ промежъ полскихъ и свеичъ напрасно пролита будетъ. Также его велемощнѣйшества землѣ впередъ будетъ нужа и скорбь. Также его королевского велемощнѣйшества нужно, что вдругъ недруговъ на себя воздвигъ, и ничего иного можетъ его велемощнѣйшество паметовати, толко тому вседержителю Богу приказываетъ свою добрую вѣру и живаніе. Но справедливый Богъ все насилье и непрямое безаконье и войну видитъ, и будетъ его велемощнѣйшества также не оставити, и хочетъ онъ противъ короля свейского вооружатися. Можетъ также се дѣло его велемощнѣйшевство римскому царскому велемощнѣйшеству, его ласковому свату и отцу, и княземъ и племяни и государемъ извѣстити, которое онъ безъ сумнѣнья за то непрямое насилье и недостойную войну хочетъ стояти и хочетъ сѣмъ времянемъ не одинъ въ шкотѣ быти, толко и инымъ шкоту навести, на москвичъ помочь взяти, будетъ потомъ королевское велемощнѣйшество свейское согрѣшеніе будетъ памятовати, и на томъ королевское велемощнѣйшество отвѣтъ даетъ». Ино то ли брата нашего правда и къ намъ пріязнь и радѣніе о христіянствѣ, что такъ съ свейскимъ ссылаетца на насъ, чтобъ онъ съ нимъ былъ заодинъ на насъ? А что онъ пишетца свейскому братомъ ровнымъ, и коли онъ братъ нашъ не розсмотряетъ своее чести, ино то онъ братъ нашъ вѣдаетъ, хоти и возовозителю своему назоветца братомъ, и въ томъ его воля. А то брата нашего правда ли: къ намъ пишетъ, что Вифлянская земля его вотчина, и къ свейскому пишетъ, что онъ вступился за убогихъ людей и за воевавую за пустошную землю; ино то вѣдь ужь не его земля, коли онъ братъ нашъ за убогихъ людей вступился, а насъ называючи безаконники; а какъ у него брата нашего въ его землѣ безбожное безаконіе совершаетца, того № 12.

№ 12. не размотряеть. А коли бъ та земля Вифлянская его была брата нашего, и ему было ихъ чего для подъ себя имати и ихъ убожеству пособляти и три годы цѣлые ихъ обороняти? Также и то писалъ къ свейскому въ своемъ посолствѣ, что онъ обороною сталъ за Ливонскую землю, а не за свою землю, и кровь и войну съ Ливонскіе земли на себя и на свою землю навелъ, чтобъ тѣ убогіе люди скорбные были въ упокоѣ. Ино про свою землю коли такъ пишетца, и тѣ москвичи всѣ христіанскіе враги есть, что съ ними никако не мочно состояного миру и пріятелства и единачество учинити. Такое укорителное слово братъ нашъ пригоже ли такъ пишетъ, государю про государя пригоже ли такъ писати не токмо хрестіянскому, но и бесерменскому. Также въ томъ посолствѣ писано: хочетъ братъ нашъ Римское царство и иныхъ пограничныхъ государей на насъ подымать, и такіе дѣла къ которой любви приведутъ, развѣе на кровопролитіе хрістіанству; ино кто такіе дѣла и на кровопролитіе христіянское всѣми обычаи поосщряетъ, ино тотъ мочь Божію и свое христіянство откладываетъ. И мы, видя такую брата своего яростную злобу и непріятелство ко всему христіянству и къ себѣ и многіе неподобные и ложные, роздорные слова писменые, и никоторыми обычаи братъ нашъ на добро христіянское не можетъ привестися и всѣхъ государей пограничныхъ христіанскихъ и бесерменскихъ на насъ и на христіянство къ разоренію наводитъ, положа унованіе на всемогущаго Бога, пѣваемаго въ Троицы, волю, и на пречистую Богоматерь, на христіянскую заступницу надѣяся, и боговидныхъ ангелъ храненіе и заступленіе, и на всѣхъ святыхъ молитвы надѣяся и призывая въ помощь, также всего освященного собора истинныхъ священниковъ всего Російскаго царствіа и на родитель своихъ благословеніе и молитвы уповая, и всего православного христіянства молитвы въ помощь призывая, вооружився всеоружіемъ непобѣдимымъ крестнымъ, даннымъ отъ Бога правовѣрующимъ, царемъ за православную истинную и непорочную хрестіянскую вѣру и за благостояніе святыхъ Божіихъ церквей и за всѣхъ православныхъ христіянъ, даннымъ намъ по всемогущаго Бога волѣ во обладаніи и въ устроеніе, противъ брата своего за его неправды помыслили есмя стати и всего православного христіанства и свои обиды мстити, и всему православнаго христіянства воинству велѣли есмя вооружатися. И послѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ двадесять пятый день, брата нашего рада, князь Валеріянъ, бискупъ виленской, да панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата на Алыцѣ и Несвижу, воевода виленскій, моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, староста берестейской и ковенской, прислали къ отцу нашему и къ богомолцу къ Макарію, митрополиту всея Русіи, и къ нашимъ бояромъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому,

да къ боярину и намѣснику тферскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина человѣка своего Семёна Олексѣева зъ грамотою; а въ грамотѣ своей къ нимъ писали, чтобъ они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ мы съ братомъ своимъ доброго пожитья похотѣли и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали. Ино такая неподобная гордость къ чему пригоже? бискупы и паны у брата нашего въ радѣ всегды писывалися братьями и грамотами ссылывалися съ нашими бояры, ино то нынѣ затѣяно пригожее ли дѣло? А митрополитъ у насъ почти какъ наша братья; ино пригоже ли подданымъ нашимъ митрополиту братомъ писатися? И мы были тое грамоты отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всея Русіи, и слушати были не велѣли, но какъ есть истиный правый государь христьянскій, жалѣя о розлитіи крови христіанской и для покою христіанского свою честь презирая, велѣли есмя отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всея Русіи, челобитье пановъ радъ брата своего выслушати. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всея Русіи, челобитье пановъ радъ брата нашего выслушавъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ насъ напоминалъ, а бояре наши намъ били челомъ; и мы, какъ есть государи христьянскіе, отца своего и богомолца преосвященнаго Макарія, митрополита всея Русіи, и всего освященного собора моленья не оставили, и бояръ своихъ челобитье приняли, и опасную есмя свою грамоту на брата своего послы дали; а въ той есмя грамотѣ своей писали: хоти и рать наша въ брата нашего землѣ будетъ, ино посломъ брата нашего къ намъ и отъ насъ и черезъ нашу рать отъ нашихъ воинскихъ людей путь чистъ безъ всякіе зацѣпки и задержанія со всѣми ихъ людми и маетностями; и тѣмъ есмя брата нашего не оплашивали, то есмя писали къ брату своему, что нашей рати въ его землѣ быти, также и перемирные лѣта вышли, а рати наши съ обѣ стороны во все лѣто стояли. А промежъ насъ съ братомъ нашимъ слово гнѣвное прошло, а въ тѣ поры мирново постановенія никоторого не было, ино то какая была оплошка. А то есмя свою опасную грамоту для отца своего Макаріа, митрополита всея Русіи, напоминанья и бояръ своихъ челобитья, на брата нашего послы бояромъ своимъ въ руки дали, боярину и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да боярину и намѣснику казанскому князю Василью Михайловичю Глинскому, да боярину и намѣснику тферскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, да боярину и ржевскому намѣснику Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а отвѣтъ есмя бояромъ своимъ учинили таковъ: по грѣхомъ по моимъ, такъ ссталося, что съ братомъ моимъ нежитье учинилося, а крестьянская кровь проливаетца; сколкижда есмя къ брату своему посылали своихъ пословъ и посланниковъ, а съ ними есмя къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ

№ 12. доброго пожитья и прiязни и братства. И братъ нашъ съ нашими послы и посланники отвѣтъ чинилъ, таковъ и съ своими послы и съ посланники къ намъ приказывалъ, вставливая слова недобрые, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ; и мы для христiанства, тѣ всѣ дѣла его напоминаючи, посылали къ нему о кровной связкѣ того для, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброво пожитья и вѣчного миру. И братъ нашъ для кровные связки вѣчного миру и доброго дѣла не похотѣлъ, а къ намъ прислалъ паробка своего съ неподобными рѣчми, а къ недругу нашему къ крымскому царю послалъ своего гонца, пишучи къ нему, что онъ его для за насъ сестры своее не далъ и съ нами миру и доброго пожитья не хочетъ, а съ крымскимъ царемъ на насъ и на христiянство хочетъ быти заодинъ; а послѣ того въ нашу вотчину въ Ливонскую землю вступился, а къ намъ прислалъ посланника своего Барколаба зъ грамотою, и въ той грамотѣ неподобные многiе рѣчи къ намъ писаны. И намъ было такiе досады брату своему какъ терпѣти? И мы потому поволили своимъ украиннымъ людемъ зъ брата нашего украинными людми перевѣдыватися, а отъ брата есмя своего ждали узнанiа; и коли братъ нашъ нынѣ узнаваетца, для покою христьянского съ нами миру и доброво пожитья хочетъ, и мы для розлитiа крови христiанскiе и для покою христiянского, поминая евангелское слово, еже не противитися злу, что будетъ и досада намъ отъ брата нашего, и мы поступая на себя, для хрестiанства, на послы брата своего даемъ грамоту опасную вамъ въ руки, и вы бы ее послали къ брату нашему, а мы зъ братомъ своимъ миру и доброго пожитья хотимъ, какъ будетъ пригоже. А къ паномъ радамъ брата нашего отписали бы естя, чтобы братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ ранѣе посылалъ, чтобъ какъ далъ Богъ кровь христiянская литися перестала. И съ тѣмъ нашимъ отвѣтомъ отецъ нашъ и богомолецъ Макарiй, митрополитъ всея Русiи, свое повелѣнiе брата нашего паномъ радамъ грамотою изъявилъ; а бояре наши паномъ радамъ брата нашего нашъ отвѣтъ въ грамотѣ своей отписали съ ихъ человѣкомъ съ Сенкою съ Олексѣевымъ и ихъ человѣка къ нимъ отпустили и нашу опасную грамоту на брата нашего послы съ нимъ послали. И отъ брата нашего къ намъ послы и посланники ни о какихъ дѣлѣхъ много время не бывали, и мы потому, полагая упованье на Бога, пошли есмя въ брата своего землю своихъ вотчинъ искати. И всемогiй Богъ какъ захотѣлъ, такъ намъ милосерiе свое учинилъ, вотчину нашу городъ Полотескъ намъ въ руки далъ, а братъ нашъ къ намъ никакова человѣка не присылывалъ. А которыхъ людей есмя взяли въ своей вотчинѣ въ Полотцку и которые били намъ челомъ, а просились въ свои земли, и тѣхъ пожаловавъ отпустили, а которые намъ били челомъ, нашiе милости къ себѣ похотѣли, и мы ихъ пожаловали, велѣли устроити; а которые люди къ нашимъ людемъ безсловно вышли, и мы тѣхъ взявъ съ почестли-

востью да въ свои государства отпустили. И послѣ того, какъ намъ Богъ № 12.
поручилъ нашу вотчину городъ Полтескъ, брата нашего панове рада, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата на Олыцѣ и Несвижу, воевода виленской, моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, да панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, княжата на Дубинкахъ и на Биржахъ, воевода тротцкій, да панъ Григорей Олександровичъ Хоткевичъ, панъ тротцкій гетманъ дворный, справца староства жемоитцкого, прислали къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ боярину и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да къ боярину нашему и воеводѣ и намѣснику псковскому ко князю Петру Ивановичю Шуйскому, да къ боярину и намѣснику къ тверскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, да къ боярину и ко ржевскому намѣснику Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, да къ боярину и къ коломенскому намѣснику къ Ивану Петровичю Яковлича-Захарьина человѣка своего Павла Бережитцкого зъ грамотою, а въ грамотѣ своей писали къ бояромъ нашимъ, чтобы они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ намъ болши того брата своего городовъ и земли не воевати, а зъ братомъ бы своимъ учинити перемирье до Успенiа пречистые Богородицы до августа мѣсяца 15 числа, а на насъ въ томъ слово покладываючи, будто мы, брата своего обезпечивши, вотчину свою городъ Полтескъ взяли, также и опасную свою грамоту писали не по звыклому обычаю. И бояре наши, какъ есть по обычаю христьянскому, вѣ смолвившися, били челомъ брату нашему князю Володимеру Андреевичю и, на то его наведши, насъ молили и просили. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, и намъ было и непригоже для панскіе присылки хотѣнье свое премѣнити, но для христіанского покою жалѣя о разлитіи крови христіянскіе, свою честь презирая и свою трудность и путное шествіе, милосердуя о народѣ христіянскомъ, ни во что полагая, болши того въ то время своихъ вотчинъ у брата своего искати есмя отложили и рати свои вѣ воротили есмя и съ братомъ своимъ о постановенiи перемирье учинили есмя до Успенiя пресвятыя Богородицы до августа мѣсяца 15 дня, лѣта отъ созданiа міру 7071, и сами есмя на свои государства пошли. А бояромъ есмя своимъ отвѣтъ учинили таковъ: коли къ вамъ прислали брата нашего панове, а васъ просячи о покоѣ христіянскомъ и о престатіи литія крови христіянскіе, и мы того николи не хотѣли и не жедали розлитіе крови христіянскіе не токмо что своею головою, но и меншихъ своихъ воеводъ посланьемъ; ино онъ братъ нашъ, кабы не хотя покою христьянского, присылалъ къ намъ пословъ и посланниковъ съ неподобными рѣчми, которые къ доброму не пристоятъ, и наше царское имя безчествуя и въ нашу отчину въ Вифлянскую землю вступаяся; и намъ было какъ такіе досады терпѣти? И будетъ братъ нашъ познаетца добру христіянскому, а тѣ неподобные дѣла отставитъ, а съ нами похочетъ

№ 12. доброго пожитія, а мы для покою христьянского зъ братомъ своимъ ради доброво пожитья, какъ будетъ пригоже; а нынѣ объявляя свое христіанство и правду свою передъ братомъ своимъ въ терпѣніи будучи о тѣхъ о всѣхъ недружбахъ брата своего болши того къ городомъ къ брата своего не иду и рати своей заповѣдь крѣпкую положу, границъ брата своего воевати не велю до сроку Успенія пресвятые Богородицы; а онъ бы братъ нашъ къ намъ на тотъ срокъ одноличво пссловъ своихъ прислалъ о доброй смолвѣ, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста послы его у насъ будутъ, своимъ воинскимъ людемъ нашихъ украинъ воевати не велѣлъ и въ нашу отчину, что намъ Богъ поручилъ, въ городъ Полотескъ и во весь повѣтъ Полотцкой своимъ людемъ черезъ границу полотцкую вступатися не велѣлъ, доколѣ съ братомъ своимъ постановеніе учинимъ. Будетъ ли жъ онъ братъ нашъ къ тому сроку пословъ своихъ не пришлетъ, или и пришлетъ съ такими рѣчми, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, или которое непріятелство взочнетъ и до того сроку и послѣ того сроку, ино то онъ братъ нашъ можетъ разумѣти, отъ кого тогды учнетъ кровь христьянская розливатися. А мы зъ братомъ своимъ ради покою христіанского доброво пожитья, какъ будетъ пригожъ. А брата есмя своего не оплашивали: вѣдь есмя въ грамотѣ опасной писали, что рать наша будетъ, а се вѣдь перемирья не было въ ту пору; и коли перемирья не живетъ, ино всегды государь государю живетъ недругъ. И братъ нашъ которымъ обычаемъ оплашивался, и то онъ вѣдаетъ. И наши бояре, бояринъ и воевода навышшей и намѣсникъ володимерской князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, бояринъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской, бояринъ и намѣсникъ казанской князь Василей Михайловичъ Глинской, бояринъ и намѣсникъ псковской и державца полотцкій, князь Петръ Ивановичъ Шуйской, бояринъ и намѣсникъ коломенскій Иванъ Петровичъ Яковля-Захарьина, тотъ нашъ отвѣтъ отписали къ паномъ радамъ брата нашего въ своей грамотѣ, и ихъ человѣка Павла Бережитцкого въ тотъ часъ, не издержавъ, изъ Полотцка къ нимъ отпустили.

Андрею Васильеву. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того прислалъ къ намъ братъ своего гонца Юрья Быковского зъ грамотою, іюня 11 день, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, что писали до него брата нашего панове рада съ панства его вотчинного Великого Княжства Лптовского, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, а панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода троцкій, а панъ Григорей Олександровичъ Хоткевича, панъ троцкій, иже что онъ братъ нашъ первее сего за челобитьемъ ихъ къ нему поволилъ имъ обсылатися зъ бояры нашими о добромъ дѣлѣ, чтобъ межъ насъ а на покой христіянскій. И они за произволеньемъ его съ бояры нашими обсылалися; и бояре наши паномъ радамъ его отписали, хотѣнье

наше брата его къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы брата нашего великіе мы къ брату своему прислали. И мы его брата своего обезпечивши и пришедши есмя вотчину его, замокъ его дѣдичный Полотцко взяли и воеводу его пана Станислава Довойна и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича и иныхъ невинныхъ людей народу христіанского плѣнилъ и у везенья ихъ зъ женами и зъ дѣтми поималъ подъ часъ отъѣханья его брата нашего въ далніе стороны панства его Короны Полскіе, гдѣ жъ панове рады его вышеименованые о всемъ о томъ до него писали, и то ознаменили, иже они изъ войска его брата нашего обославшися съ бояры нашими, бояриномъ и воеводою навышшимъ и намѣсникомъ володимерскимъ со князем Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ псковскимъ и державцою полотцкимъ, княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарьина, постановеніе межи насъ учинили до урочного дни до Успенія пречистыя Богородицы свято пришлого въ 63 году и рѣчь нашу брата его наши бояре паномъ радѣ его выписали, чтобъ люди военные до того сроку и дня урочного въ покоѣ были на обѣ стороны, а до того бъ сроку обсылатися намъ съ братомъ нашимъ черезъ пословъ его. Ино что колвекъ панове рады брата нашего постановили, стерегучи добра христіанского, а братъ нашъ всегды не хочетъ видѣти кровопролитья въ христіянствѣ, такъ и на сесь часъ на то постановеніе изволитъ братъ нашъ и произволяетъ, иже по границамъ панства своего велѣлъ братъ нашъ заказати, чтобъ до урочного дни до Успенія пречистые Богородицы въ покоѣ всѣ были, гдѣ бъ съ стороны нашіе какая зацѣпка не сталася, а для того есть потреба крѣпкого утверженіа черезъ листъ нашъ брата его, какъ бы порубежнымъ людемъ и всѣмъ замкомъ и волостемъ брата нашего отъ людей нашихъ войною или которымъ обычаемъ шкота и зацѣпка не дѣлалася. А гдѣ съ стороны нашіе покой заховатися будетъ, тогды мнѣ сесь листъ брата нашего за певное убеспеченіе нехай будетъ, что ему брату нашему и людемъ его границъ нашихъ до того часу и дня покою назначеного не воевати. А пословъ своихъ не отмолвилъ братъ нашъ паномъ радамъ своимъ послати до насъ, толко иже опасная грамота первее сего на послы брата нашего прислана и приходомъ нашимъ и взятьемъ Полотцка есть нарушена; для того и то перепзволилъ братъ нашъ паномъ радѣ своей обослатися съ нашими бояры, иже бы посломъ его брата нашего до насъ притти и дѣла его справовавши межи насъ, хотя бъ и тотъ срокъ, успокоенію валки назначеный, минулъ, безъ жадного гамованіа и зацѣпки со всѣми ихъ людми и маетностями до него брата нашего и въ панства его доброволно отойти. А братъ нашъ ко всякому добру христіянскому яко завжды склоненъ былъ, и тепере того стеречи хочетъ. И мы брата № 12.

№ 12. своего посланника Юрья Быковского къ брату своему не издержавъ отпустили, а съ нимъ есмя къ брату своему такъ писали, что тотъ листъ брата своего вычли и вразумѣли гораздо, и что есть писано пановъ радъ его до него брата нашего присылка и нашъ походъ къ нашей вотчинѣ къ Полотцку, и на Довойна Станислава и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича и иныхъ людей многихъ пойманье и сведеніе къ нашего порога государству, и за кое дѣло такъ межъ насъ съ нимъ братомъ нашимъ то сталося, и какъ въ нашу прародителскую вотчину въ Вифлянскую землю вступаетца, хотѣли были есмя къ нему брату своему о томъ подлинно и широко писати; и нынѣ онъ братъ нашъ хочетъ слати своихъ пословъ, и онъ бы братъ нашъ къ намъ прислалъ своихъ пословъ великихъ людей, съ какими дѣлы какіе люди прежъ сего отъ предковъ его и отъ него брата нашего хаживали по прежнимъ обычаемъ, и далъ тѣмъ посломъ полную мочь и науку, которые бъ могли промежъ насъ добрую смолву сдѣлати, а мы бъ тѣмъ его посломъ подлинно извѣстили, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца и невинные крови христіянскіе розливаютца, и съ нимъ бы братомъ нашимъ доброе дѣло постановили, какъ будетъ пригоже. А то приходятъ молодые паробки да лише роздоръ дѣлаютъ, а доброго дѣла николи не могутъ постановити, а за тѣмъ намъ и нашимъ государствомъ покою нѣтъ, а невинная кровь христіанская розливаетца нашимъ непожитіемъ. А похочетъ къ намъ братъ пословъ своихъ послати, и онъ бы братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ къ тому сроку, какъ наши бояре съ его паны положили, къ Успенію пресвятые Богородицы, кончее сентября первое число лѣто отъ созданія міру 7072, того для, чтобъ нашимъ осмотрѣніемъ ранѣе кровь христьянская литися престала. А что бояре наши съ его паны положили срокъ перемирью до Успенья святыя Богородицы, и которую рѣчь нашу бояре его паномъ объявили, и мы, какъ есть государи христіянскіе, не хотячи видѣти розлитіе крови христіянскіе, своихъ бояръ челобитье для его пановъ радъ прошенья и для розлитіа крови народу христіянского свою трудность персоны своей отлагая, бранную лютость отложа, жалѣя о христіянствѣ, на тотъ срокъ произволилъ есми перемирье утвердити хотя жъ не отъ него брата нашего, но отъ его подданныхъ слугъ писмо было однакожъ мы, жалѣя о христіянствѣ, тѣхъ его пановъ радъ присылки бездѣлно не учинили, а онъ братъ нашъ николи того не хочетъ видѣти, чтобъ кровь христіянская розливалася, и на сесь часъ произволяетъ на то постановеніи, и по границамъ своимъ заказалъ братъ нашъ до того урочного дни до Успеніа пресвятые Богородицы въ покоѣ всѣмъ быти; нно то онъ братъ нашъ дѣлаетъ такъ, берегучи христіянства, какъ есть годно государемъ христіянскимъ; и намъ, будучи государи христіянскими, завсе годитца того беречи, чтобы христіянству покой былъ; и коли отъ подданныхъ нашихъ

таковъ покой учинился христіянству, и отъ насъ государей болши того № 12.
подобаетъ покою христьянскому быти, и онъ бы братъ нашъ сроку прибавилъ до ноября мѣсяца перваго числа лѣта отъ созданія міра 7072, нашихъ бы онъ украинъ братъ нашъ воевати не велѣлъ. А мы также бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣсникомъ изъ своихъ порубежныхъ городовъ въ его брата нашего землю войны посылати и воевати и зацѣпки никоторые его людемъ чинити не велѣли. А что онъ братъ нашъ къ намъ писалъ, что потреба крѣпкого утверженія черезъ нашъ листъ, и мы къ нему брату нашему сесь нашъ листъ послали, подтверженіе прежнему сроку и нынѣшнему до урочного дня до ноября перваго числа; а его есмя брата своего грамоту приняли за полное утверженіе, что ему брату нашему и людемъ его нашихъ границъ до того дни и часу не воевати и не зацѣпляти, а что онъ братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ послати не отмолвилъ, толко приходомъ нашимъ къ Полотцку опасная наша грамота нарушена, для того паномъ своимъ радѣ своей изволилъ братъ нашъ обослатися съ нашими бояры, чтобы посломъ его брата нашего до насъ притти и дѣла его исправовавши межи насъ безъ жадного гамованья и зацѣпки со всѣми ихъ людми и маетностями до него брата нашего и въ панства его доброволно отойти. И бояре наши, бояринъ нашъ и воевода навышшій и намѣсникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, и бояринъ нашъ и Великого Новагорода намѣсникъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, и бояринъ и намѣсникъ Новагорода Низовскіе земли князь Иванъ Ивановичъ Пронской, и бояринъ и намѣсникъ тверскій Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина намъ то сказывали, что его брата нашего панове радные, Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, и панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода тротцкій, и панъ Григорей Олександровичъ Хоткевичъ, панъ тротцкій, къ нашему бояріну и воеводѣ навышшему и намѣстнику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ о опасной грамотѣ писали. И мы для его прихилности брата своего къ добру христіянскому и объявленія о опасной новой грамотѣ, по прежнимъ обычаямъ, въ его брата нашего грамотѣ и для челобитья бояръ своихъ по присылкѣ пановъ его опасной есмя листъ на его послы написавъ, по прежнимъ обычаемъ, бояромъ своимъ, боярину своему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и боярину и намѣснику Великого Новагорода князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, да боярину и намѣснику Новагорода Низовскіе земли князю Ивану Ивановичю Пронскому, и боярину и намѣстнику тверскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, тотъ листъ въ руки дали, а велѣли бояромъ своимъ тотъ опасный листъ черезъ посланца пановъ его къ паномъ его отослати, и онъ бы братъ нашъ по

№ 12. тому нашему опасному листу къ намъ пословъ своихъ послалъ не замѣшкивая, чтобъ ранѣе кровь христьянская литися престала и покой бы христіянству учинити, а онъ братъ нашъ ко всякому добру христіянскому завсе склоненъ былъ онъ и тепере того стеречи хочетъ. Ино то братъ нашъ дѣлаетъ, какъ есть годно государемъ христьянскимъ. А мы также того не хотѣли и не желали, чтобъ кровь христьянская лилася. И коли его послы брата нашего у насъ будутъ, и онъ братъ нашъ тогды уразумѣетъ то подлинно, за что промежъ насъ кровь христіанская розливаетца. А мы и нынѣ того у Бога просимъ, чтобъ далъ Богъ кровь христіянская литися перестала, и христьянство бъ въ покоѣ было, а сами того беречи хочемъ, чтобъ нашимъ осмотрѣніемъ христьянству покой былъ. Да съ Юрьемъ же Быковскимъ вмѣстѣ пріѣзжалъ къ нашимъ бояромъ отъ пановъ радъ брата нашего, отъ князя Валеріяна, бискупа виленского, да отъ Миколая Яновича Радивила, княжаты на Олыцѣ и Несвижу, отъ воеводы виленского, моршалка земского, канцлера Великого Княжства Литовского, старосты берестейского и ковенского, да отъ Миколая Юрьевича Радивила, княжата на Дубингахъ и Биржахъ, воеводы тротцкого, гетмана навышшего Великого Княжства Литовского, старосты мозырского, державцы лидцкого, белитцкого, сомелишского, да отъ Григорья Александровича Хоткевича, пана тротцкого, гетмана дворного, справцы староства жемоитцкого, человѣкъ ихъ Войтехъ Сновитцкій зъ грамотою къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да къ боярину и намѣснику тферскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, да къ боярину и намѣснику ржевскому къ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а въ грамотѣ своей къ бояромъ нашимъ писали, что нашимъ приходомъ прежняя наша опасная грамота есть нарушена, и они бъ намъ били челомъ, чтобъ имъ дали иную опасную грамоту, по звыклому обычею. И мы, какъ есть государи христіянскіе, для бояръ своихъ челобитья и не постоявъ, на брата своего послы, по прежнимъ обычаемъ, опасную свою грамоту бояромъ своимъ въ руки дали есмя, боярину своему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да боярину и намѣснику Великого Новагорода князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому, да боярину и Нижнего Новагорода намѣснику князю Ивану Ивановичю Пронскому, да боярину и намѣснику тферскому Данилу Романовичю Юрьевичю-Захарьина. И наши бояре, бояринъ нашъ и воевода навышшій и намѣсникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской съ товарыщи, у насъ нашу опасную грамоту на брата нашего взявъ, и пановъ радъ брата нашего человѣку ихъ Войтеху Сновитцкому ту нашу грамоту опасную въ руки дали и отпустили его зъ брата нашего гонцомъ съ Юрьемъ съ Быковскимъ вмѣстѣ. И въ кою пору у насъ былъ

брата нашего гонецъ Юрьи Быковской, и въ тѣ поры на наши украйны № 12.
приходилъ брата нашего ротмистръ князь Михайло Вишневетцкой съ бѣлогородцкими татары. Ино то ли брата нашего правда, что будучи съ нами въ словѣ, что съ нами въ перемирьѣ быти, а люди его, съ бесермены пришедъ на нашихъ людей, воюютъ; ино то ли то братъ нашъ слово свое прямо сдержитъ, что въ перемирьѣ будучи съ нами, а люди его, съ бесермены пришедъ, наше христіянство воюютъ? И мы, чаючи брата своего, что онъ есть государемъ христіанскимъ, и онъ правды держатися учнетъ, и послали есмя къ нему дворянина своего Ондрея Ѳедорова сына Клобукова съ своею грамотою, а писали есмя къ брату своему въ своей грамотѣ: въ кою пору былъ у насъ брата нашего гонецъ Юрьи Быковской, и къ брату есмя своему его отпустили, а въ тѣ поры приходилъ на Сѣверскіе мѣста къ Новугородку Сѣверскому ротмистръ брата нашего князь Михайло Вишневетцкой съ казаки съ черкаскими и съ литовскими, да съ бѣлогородцкими татары и многіе села и деревни пожгли и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали со всѣми ихъ животы. И брату есмя своему писали, какъ межи насъ правдѣ быти: пишетъ къ намъ въ своей грамотѣ, что до уложенного дни, до Успеніа святыя Богородицы, войны своимъ людемъ въ нашихъ порубежныхъ мѣстѣхъ никоторые чинити не велѣлъ, а его брата нашего люди на наши украйны приходятъ и землю нашу воюютъ и людей убиваютъ и въ полонъ емлютъ со всѣми ихъ животы. А которыхъ брата нашего людей на нашихъ украйнахъ тогды побили и языки у нихъ поимали, и мы изъ тѣхъ языковъ послали къ брату своему княжъ Михайлова человѣка Вишневетцкого Богдана, и братъ бы нашъ, выпрося, самъ увѣдалъ, а князя бы Михайла Вишневетцкого и тѣхъ людей, которые съ нимъ приходили на наши украйны, казнилъ, а нашихъ людей, которые брата нашего людемъ въ руки попали со всѣми ихъ животы сыскавъ, всѣхъ бы къ намъ отпустилъ; а что ихъ живота съ ними взято, и того ещо наши воеводы сыскати вскорѣ тогды не успѣли, а какъ сыщемъ, и мы о томъ брату своему вѣдомо учинимъ; а тѣхъ бы людей нашихъ со всѣми ихъ животы велѣлъ отпустити къ намъ безъ всякого задержаніа, тѣмъ бы дѣломъ доброму дѣлу порухи не было. И послѣ того какъ мы къ брату своему дворянина своего Ондрея Клобукова съ своею грамотою послали, ино сроки пришли, какъ посломъ брата нашего быти у насъ; и братъ нашъ прислалъ къ намъ гонца своего Василья Митцкѣева зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, что братъ нашъ съ нами постановеніе учинилъ черезъ пановъ радъ своихъ до свята Успеніа пречистые Богородицы, а мы воспоминаемъ, что намъ государемъ болши годно, нежели подданымъ нашимъ, мыслити о добрѣ христіянскомъ, для того, что мы перемирьемъ до перваго ноября мѣсяца произволили, а посломъ были есмя

№ 12. брата своего срокъ учинили быти къ Успенію пресвятые Богородицы, августа мѣсяца 15 день, или къ Семеню дни, сентября перваго дни, лѣта 7072, и тотъ былъ срокъ подобной, и къ тому было сроку брату нашему пословъ своихъ прислати мочно; и братъ нашъ къ тому сроку пословъ своихъ не прислалъ, а писалъ къ намъ своимъ гонцомъ съ Васильемъ съ Матцкѣевымъ, чтобъ мы срокъ перемирью переложили до Благовѣщеньева дни. И мы къ брату своему съ Васильемъ Мацкѣевымъ писали, что намъ до того дни, до Благовѣщеньева дни, перемирье держати непригоже, для того что то перемирье крестнымъ цѣлованьемъ не утвержено; а тому у насъ вѣдомость есть, что братъ нашъ сроки отдаливаетъ, а хочетъ съ нами перемирье взяти не надолго, чтобы ему съ свейскимъ королемъ перевѣдатися и съ иными государи на насъ стати заодинъ; ино то знатно, что братъ нашъ никоторого дѣла доброво становити не похотѣлъ, и мы ему потому такъ и отписали; и будетъ брату нашему съ нами миритися, и братъ бы нашъ съ нами мирился, а будетъ ему съ нами не миритися, а похочетъ съ нами воеватися, и братъ бы нашъ о томъ не мѣшкалъ. И послѣ того братъ нашъ отпустилъ къ намъ дворянина нашего Ондрея Өедорова сына Клобукова зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, какъ есть обыкъ несправедливымъ и ложнымъ обычаемъ на душу свою справъ дѣлати, такъ пишучи: что писали есмя къ нему брату своему, въ кою пору гонецъ его Юрьи Быковской у насъ былъ, и въ тѣ поры ротмистръ его князь Михайло Вишневетцкой съ казаки съ черкаскими и съ литовскими и съ татары бѣлогородцкими приходили на Сѣверскіе мѣста и пришедъ села и деревни пожгли и людей побили, а иныхъ въ полонъ и съ статки ихъ побрали. А у хлопца Богданка, которого люди наши взяли, менуючи его быти княжъ Михайловымъ коморникомъ Вишневетцкого, до него брата нашего прислали, чтобъ онъ отъ нево вѣдомость взялъ про князя Михайла Вишневетцкого, и людей бы тѣхъ, которые на наши украйны приходили, карали, а людей нашихъ побраныхъ со всѣми ихъ статками сыскавъ къ намъ бы брату нашему отпустити, чтобъ межъ нами доброе дѣло не рушилося. И братъ нашъ къ намъ писалъ, что тотъ Богданко не княжъ Михайловъ человѣкъ, а хлопецъ онъ служебника княжъ Михайлова Миска Золототпнкого, а про тотъ княжъ Михайловъ приходъ на Сѣверскіе мѣста достаточне розсказати не умѣлъ. А онъ братъ нашъ послалъ на ту украйну сыскивати, и всѣхъ тѣхъ, которые будетъ были со княземъ Михайломъ Вишневецкимъ безъ зацѣпки нашихъ людей въ землю нашу ходили, и братъ нашъ прикажетъ ихъ казнити. А намъ братъ нашъ объявляетъ, что отъ людей нашихъ съ Полотцка его брата нашего людемъ и подданымъ его многіе великіе убытки подѣлалися, что мѣсяца августа пришедчи наши люди войною на князей Лукомскихъ мѣсто Лукомль выжгли, бояръ, мѣщанъ и многихъ людей тамошныхъ

со всѣми животы и статками въ полонъ поимали и убытокъ великой учинили; также на тотъ часъ въ мѣстѣхъ и въ селѣхъ воеводиной витебской пани Станиславой Кишкиной панны Ганны Радивиловны на Улѣ и въ селцѣ великіе шкоты подѣлали, и въ мѣсто Лепле и въ волость Лепелскую костела виленского плебанеи витебское и въ село Боровно, также въ села маршалка дворного, старосты могилевского, подскарбія земского, писаря Остафья Воловича село Бѣлое, на Лепли и въ Череѣ и въ иные ходячи, шкоты немалые чинятъ. И преже сего жалобы къ нему брату нашему приходили: съ Полотцка московскіе люди, перешодъ Двину, на другомъ мѣстцѣ многіе мѣста и села бояръ и дворянъ его,—Бобыничи, Орѣховно, Плюсное, Чюраки, Глубокое, Усвее, Березвече, Ластовицы, Залѣсье, Задорожье и въ иншіе имѣнья воеводиной виленской и жеславской, села имѣнья,—село Голомысло. А которые казаки дрыскіе Дениско Михоношинъ съ товарыщи приходили въ Полотцкой повѣтъ изъ Дрыси, и бояре и воеводы наши съ Полотцка отослали тѣхъ казаковъ въ Дрысь, оказаючи виность ихъ, а они только были съ Дрыси стерегучи брата нашего подданыхъ его отъ кривдъ. Ино то ли брата нашего правда, по нашимъ грамотамъ управы никоторые не сыскалъ, и хотѣлъ посылати про тѣ дѣла сыскивати, да и по ся мѣста не сыскалъ и къ намъ о томъ вѣдомости не учинилъ, и тѣхъ людей, которыхъ людей поимали въ Сѣверскихъ мѣстѣхъ, къ намъ ихъ не отпустилъ. А князю Михайлу Вишневецкому съ такими людми безъ брата нашего и безъ радъ его вѣдомости въ чюжую землю нелзя приходить. А въ которыхъ селѣхъ и въ волостехъ писалъ къ намъ братъ нашъ, что въ тѣ села и въ мѣста вступаютъ наши люди, и тѣ села и мѣста Полотцкого повѣта. А что писалъ къ намъ братъ нашъ о дрыскихъ казакѣхъ. что они стерегли подданыхъ кривдъ его, и намъ ужь что къ брату своему что и писати, коли братъ нашъ тѣхъ козаковъ самъ оправилъ, что они кривдъ подданыхъ его берегли? Ино то братъ нашъ никоторого доброго дѣла съ нами постановити не хочетъ. И коли братъ нашъ по ворѣхъ покрываетъ и лихихъ людей не сыскиваетъ, и намъ ужь къ брату своему о управахъ впередъ что и писати, и потому тѣ воровства дѣлаютца всѣ съ вѣдомости брата нашего. И послѣ того прислалъ къ намъ братъ нашъ гонца своего Ондрея Хоружево зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, что прежъ сего нашимъ дворяниномъ Ондреемъ Клобуковымъ листомъ своимъ ознаменилъ, что его брата нашего подданымъ людемъ кривды многіе изъ Полотцка отъ нашихъ людей подѣлалися, пришедъ близко за милю до замка его Дрысы поимали казаковъ дрыскихъ Милевского а Поддубейского, и иныхъ не мало погинуло, невѣдомо побиты, невѣдомо поиманы. Также и на князей Лукомскихъ приходили войною и Лукомль повоевали и завсе его людей брата нашего наши люди нищатъ войною. А и бояре наши писали изъ Полотцка до пановъ

№ 12. радъ его, что казаковъ дрыскихъ поимавши отослали до Дрыси, имянуючи ихъ винность, а они лише посланы были беречи кривдъ брата нашего подданыхъ; и коли братъ нашъ самъ тѣхъ лихихъ людей оправилъ, и намъ уже о исправѣ что и писати. А о которыхъ мѣстѣхъ писалъ къ намъ братъ нашъ, а называетъ тѣ мѣста своими, и намъ то гораздо вѣдомо, что тотъ повѣтъ Полотцкой, а мы своимъ бояромъ отвѣтъ учинили еще въ Полотцку, какъ они обсылалися съ паны рады брата нашего, чтобы братъ нашъ во весь Полотцкой повѣтъ не вступался, и посмотрилъ бы братъ нашъ у пановъ радъ своихъ тое грамоты, которую къ нимъ наши бояре прислали изъ Полотцка, чаючи тотъ нашъ отвѣтъ въ той грамотѣ писанъ; ино что ни есть въ Полотцкомъ повѣтѣ чье ни буди, то все наше, а чюжіе люди въ чюжомъ городѣ селъ ни имѣній николи не держатъ. А наши бояре и воеводы, которые въ Полотцку, и намъ то гораздо вѣдомо, что они брата нашего земель нигдѣ не воевывали; а которые Полотцкого повѣту непослушны были, и они по ихъ винѣ и казнили, и то они учинили гораздо, вѣдь каждому своего волно казнити и жаловати. И братъ бы нашъ въ тѣ села и мѣста и въ Лукомль, въ нашу отчину, въ Полотцкой повѣтъ не вступался, что тѣ села и мѣста и Лукомль Полотцкого повѣта. А что есмя по ссылкѣ пановъ радъ брата своего съ нашими бояры, чтобъ наши бояре о томъ намъ били челомъ, чтобы намъ къ инымъ городомъ не ходити и война своя уняти; и мы тогды для покою христьянского къ инымъ городомъ не ходили и войско свое уняли и къ городу къ Дрысѣ людей своихъ тогды не посылали для ссылки пановъ радъ брата своего съ нашими бояры. А городъ Дрысь Полотцкого жъ повѣта стоитъ на Полотцкой землѣ, наша жъ вотчина, и братъ бы нашъ изъ города изъ Дрыси людей своихъ вывелъ и впередъ тое нашіе вотчины за собою не держалъ, тѣмъ бы съ нами нежитья не хотѣлъ. А что братъ же нашъ къ намъ писалъ, что онъ, стерегучи своего слова, васъ пословъ своихъ къ ознамененому дни, ко дни святого Николы декабря шестаго дни, къ намъ прислалъ, и естлибы ниже ся послы его отъ насъ отправятъ, а перемирье выйдетъ, и намъ бы, по обычаю государей христьянскихъ, опасу того осмотрити, чтобъ послы брата нашего безпечно въ цѣлости со всѣми людми до насъ пришли, и къ брату нашему ихъ отпустити со всѣми людми и съ маетностями. И мы о томъ къ брату своему съ его дворяниномъ съ Ондреемъ Хоружего писали: которыхъ пословъ своихъ къ намъ пошлетъ и нѣчто перемирной срокъ выйдетъ, и намъ бы его пословъ со всѣми людми и маетностями отпустити безо всякого задержанья. И мы, какъ есть государи христьянскіе, на чемъ есмя слово свое молыли, изъ слова своего не выступаемъ, и слово наше инако не будетъ, вамъ посломъ брата нашего, пану Юрью Александровичю Хот-

кевича съ товарыщи, со всѣми вашими людми и съ маетностями отъѣха- № 12.
ти вамъ отъ насъ до брата нашего панствъ волность безо всякіе зацѣпки и задержанья.

Андрею Яковлеву. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ нынѣ отъ брата нашего говорили, ино что братъ нашъ вѣдомость взялъ отъ пановъ радъ своихъ съ нашими бояры о постановеніи перемирье, ино то онъ братъ нашъ какъ хочетъ, такъ вѣдаетъ; а въ которомъ своемъ государствѣ хочетъ быти и въ далнемъ и въ ближнемъ и какъ хочетъ, и такъ свое государство оберегаетъ. А мы брату своему не таяся многижда писали есмя: толко братъ нашъ отъ такихъ дѣлъ не перестанетъ, и намъ быти ему недругомъ. И братъ нашъ не пересталъ отъ недобрыхъ дѣлъ; и мы потому ему брату своему недружбу и оказали. А брата есмя своего николи не оплашивали, и въ своемъ опасномъ листу есмя брату своему написали, что рати нашей въ его землѣ быти; а вотчину нашу, а не его брата нашего, городъ Полотцкой, всемогій Богъ по своей изправедливой волѣ намъ въ руки далъ. А брата есмя своего всегды напоминали и до полотцкого взятья и послѣ полотцкого взятья, чтобъ братъ нашъ прислалъ къ намъ ближныхъ радныхъ своихъ великихъ пословъ, и мы бы съ тѣми его послы брата своего все свое дѣло изъявили, за что межъ насъ таковая непріязнь умножаетца, и мы вамъ посломъ брата своего по брата своего слову все то извѣстили, за что межъ насъ таковая недружба умножилася; а срокъ и такъ есмя дали по нужѣ до Николина дни для того, хотячи съ братомъ своимъ любви, христіанскую кровь унятп и христіянству покой учинити; и братъ нашъ на то произволилъ, и то онъ гораздо учинилъ, какъ есть государь христіанской. А далѣ есмя того сроку того для не дозволили, усумнѣваяся о брата своего нестоятелства; а и слухи насъ доходили, что братъ нашъ съ умышленіемъ съ нами хочетъ мирится, а выступковъ есмя брата своего на добро христіанское николи не видали: коли бъ братъ нашъ не жадалъ на розлитіе крови христьянскіе, и онъ бы давно зашлыхъ дѣлъ не воспоминалъ, за что неутолимой безконечной крови христіянской литися, толко тѣ дѣла воспоминати, а то такъ и есть, мы о томъ брата своего многижда напоминали къ добру хрестіанскому. А что братъ нашъ пишетъ, годно ли въ братствѣ быти за таковыми причинами, и онъ то братъ нашъ словомъ съ вами къ намъ приказалъ дѣлати о вѣчномъ миру, а дѣломъ миру вѣчного съ нами дѣлати не хочетъ. А что братъ нашъ припоминаетъ давно зашлые дѣла, что есмя съ нимъ о томъ постановеніа не учинили; ино сколко о томъ ни говорити, ино развіе то къ розлитію крови христіанскіе приведетъ и доброе дѣло разоритъ. А что есмя ходили къ своей вотчинѣ къ Полотцку, ино то неодинова извѣщено во всемъ писаніи, а

№ 12. приказу Божіа и повиности христіанскіе стережемъ по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ вселенскихъ святыхъ отецъ седми соборовъ непорочно и чисто сохраняемъ, а приказанья Божіаго и повиности христіанскіе въ той землѣ не стерегутъ, гдѣ Бога видѣти исповѣдуютъ, дѣлъ же Его отмещутца, мерзцы суще и на всяко дѣло благо не искусны, якожъ Анній и Абрій противи стася Моисею, тако и сіи противятца истиннѣ. А слово и правда брата нашего то ли не порушена, что перемирные лѣта не вышли еще, а онъ послалъ гетмана своего, воеводу тротцкого, къ нашему городу къ Тарвасу. А въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ писано, что ему брату нашему въ тѣ перемирные лѣта нашихъ земель и людей не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ; и онъ на нашу вотчину, на нашъ городъ, на нашихъ людей, своихъ людей послалъ; и гетманъ его пришедъ съ нашими людми бился и иныхъ нашихъ многихъ людей побилъ и городъ взялъ. А напередъ того злодѣйственымъ обычеемъ къ нашимъ людемъ грамоту писалъ, васъ укоряючи неподобными словы, аки изумився, а нашихъ людей въ измѣнство подучая, а не токмо на словѣ своемъ не устоялъ; ино которое межъ ихъ крестное цѣлованье было, и онъ и то измѣнилъ; межи себя они на томъ договорилися, что было имъ ихъ со всѣми животы къ намъ отпустити, ино то ли то имъ они слово свое и вѣру сдержали, что вели ихъ съ собою до Володимерца за сторожи, какъ всякихъ полоняниковъ, и дважды ихъ въ избы запирали и ограбивъ, нагихъ и босыхъ и пѣшихъ къ намъ отпустили, а иныхъ, переимавъ, да нашимъ измѣнникомъ вифлянскимъ нѣмцомъ подавали; ино иные у нихъ въ тюрмахъ сидячи померли, а иные и нынѣ у нихъ сидятъ по тюрмамъ, мучатца всякими розными муками. Ино то такъ ли то братъ нашъ бережетъ своей души и его гетманы, и такъ ли то по божности по христьянской вѣрѣ дѣлати, какъ братъ нашъ и его гетманы дѣлаютъ. А правды и вѣры нашіе къ полотцкимъ людемъ, которые въ Полотцку сидѣли, не было никоторые. А какъ ся то дѣло дѣлало, и мы то дѣло брату своему извѣстили правдою, какъ ужъ учалъ намъ Богъ милосердіе свое чинити, и ихъ огонь отовселева обшелъ, и имъ было отъ нашіе сабли померети. И какъ уже они узнали надъ собою нашъ гнѣвъ, и они почали бити челомъ, живота просити, чтобъ ихъ мы побити не велѣли. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, на нихъ есмя умилосердилися, ихъ побити не велѣли, и пана Станислава Довойна съ его панею съ почестливостью изъ города вывели и иныхъ людей велѣли по статьямъ росписати; а иного ихъ челобитья въ намъ никоторого не было. А ротмистры намъ о томъ имянно били челомъ, чтобъ намъ ихъ отпустить въ ихъ землю; и мы ихъ пожаловавъ и ихъ животовъ не кранувъ, совсѣмъ ихъ отпустили по своему слову; а тѣхъ людей черезъ свое слово велѣли были есмя ихъ писати, и они почали шататися, иные

почали проситися прочь, а иные почали бити челомъ намъ въ службу. И № 12.
которые просились отъ насъ прочь, да опять учали бити челомъ, чтобъ намъ ихъ взяти къ себѣ въ службу, а иные и намъ били челомъ, да почали проситися, а иные и крестъ цѣловавъ на наше имя, да намъ измѣня, почали проситися отъ насъ: твой Михайловъ братъ Лукашъ и Глѣбовы дѣти Есманова и иные многіе, цѣловавъ крестъ на наше имя, да опять учали проситися. И мы, видя то ихъ нестоятелство, того для ихъ съ собою свели; а воеводичъ виленской, панъ Янъ Яновичъ Глѣбовича, безъ всякого слова къ намъ изъ города пріѣхалъ, и тотъ нашему слову и имени что поруха? А которые бурмистры и мѣщане и лавники намъ били челомъ на наше имя, ино мы вѣдь въ своихъ людехъ волны, гдѣ ихъ хотимъ, тутъ держимъ. А что за недѣлю до взятья городцкого намъ били челомъ всею землею и хотѣли намъ нашу вотчину сдати безъ кровопролитья, да въ томъ намъ измѣнили, зажегши, острогъ покинули, а сами въ городъ побѣжали, и которой народъ въ острогѣ остался и изъ острога вышелъ, ино тотъ народъ рать взяла; ино тутъ слову какому быти, на комъ того пытати? Такъ то дѣло дѣлалося. А онъ братъ нашъ намъ противъ той непріязни не оказалъ, ино то онъ учинилъ гораздо, хотячи съ нами любви; также и вотчины нашіе подъ нами не подыскивалъ. А властности брата нашего за собою не имѣемъ, всю вотчину держимъ свою за собою съ Божьею волею, отъ своихъ прародителей свое, а не чюжое. А что братъ нашъ напоминалъ насъ о добрѣ христіянскомъ, также и мы къ нему писали, чтобъ онъ братъ нашъ узнался въ своихъ дѣлѣхъ и спелъ на добро къ покою христьянскому; и коли онъ братъ нашъ не узнался, и намъ какую склонность съ нимъ братомъ нашимъ къ пожитку казати? А что межъ насъ съ братомъ нашимъ за что такая непріязнь учинилася, и то есмя все вамъ посломъ брата своего объявили, а то есмя объявили, что межъ насъ съ братомъ нашимъ въ нашихъ государьскихъ дѣлѣхъ непріязнь учинилася; а толко намъ припоминать, что отъ брата нашего людей нашимъ украинным людемъ убытки починилися, и какъ наши люди, которые ходили нашихъ людей окупати, засажены сидятъ, и какъ которые станичники и севрюки и казаки наши на полѣ отъ его людей изобижены, и какъ многимъ купцомъ многіе обиды и убытки починены на многихъ купетцкихъ дѣлѣхъ, и непропускъ многимъ торговымъ людемъ со всякими товары въ нашу землю, и многіе товары, которые къ намъ везены, въ брата нашего землѣ поотниманы, и толко то намъ выписывати, ино тому книги великіе будутъ. И намъ, видя брата своего таковую гордостьную, яростную, лукавую, нестоятелную, неправедную непріязнь, что братъ нашъ на свою душу поступая намъ недружбу чинитъ и къ разоренью всего христьянства съ бесермены дышетъ, въ дружбѣ и въ вѣчномъ миру быть съ нимъ непригоже.

№ 12. Василью. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и будетъ братъ нашъ похочетъ съ нами вѣчного миру, и братъ бы нашъ наше царское имя писалъ къ намъ по нашему царскому вѣнчанью; а нашіе бы вотчины намъ поступился, что отъ нашихъ предковъ незгодами къ его брата нашего предковъ зашли городовъ и съ уѣзды ихъ: Кіева, Вышегородища, Бѣлагородища, Любича, Остря, Городища, Лоевы, Горы, Речицы, Стрѣшня, Рогачева, Могилева, Шклова, Копоси, Орши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомья, Мстиславля, Тетерина, Быхова, Логойска, Друческа, Горволя, Бобройска, Свеслоча, Борисова, Минска, Витебска, Сурожа, Озерищъ, Канева, Черкасъ, Перееславского Городища, Красного, Треполского Городища, Бѣлые Церкви на рѣкѣ на Рсѣ, Городища Звенигородцкого, Жетомеря, Слободища, Жеславля, Глушеска, Глуческа, Мозыри, Чернобыли, Вручея, Звягли, Давыдова городка, Петроковичъ, Турова, Слутцка, Копыля, Плѣска, Кобриня, Берести. Каменецъ Берейской, Ковны, Турейска, Володимеря, Горюховны, Коширы, Лутцка, Черторыйска, Клевани, Торчина, Ровного, Дубны, Острога, Ковеля, Жеславля Волынского, Кременца, Збарежа, Шумбара, Степани, Дорогобужа Волынского, Полоноя, Шулженцовъ, Чюдна, Вишневца, Дорохвеевцовъ, Янполя, Перемѣрки, Холму, Перемышля, Чернигова, Брясловля, Хмелниковъ, Вѣницы, Львова, Галича, Каменца Подолского, Межибожа, Саваля, Друи, Дрыси, и отъ Смоленского рубежа по Березыню и Кіева со всѣми городы, что изъ старины къ нему было, и до Берести и Подолскіе и Волынскіе земли, а была Берестъ за ЯрославомъЕрополчичимъ, а на Кеевѣ въ то время былъ Святополкъ Изяславичъ, и Святополкъ ходилъ къ Берести ратью и Берестъ взялъ и своихъ намѣсниковъ посажалъ, а Изяславъ Святополчичъ былъ въ Володимерцѣ въ осадѣ, а съ нимъ были Берестинцы. А Волынская и Подолская земля и по Полской рубежъ, и то все вотчина наша. А о Вифлянской земли что и говорити? то извѣчная вотчина наша, въ ту братъ нашъ въ нашу вотчину безлѣпъ вступился. И будетъ братъ нашъ учнетъ наше царское имя къ намъ писати по нашему царскому вѣнчанью сполна и тое нашіе старинные вотчины по сему писму поступитца, а изъ Вифлянскіе земли изъ нашіе вотчины своихъ людей выведетъ, и мы такъ съ братомъ своимъ миру вѣчного и доброго пожитья хотимъ.

Дано сіе извѣщеніе въ нашего царского двора степени града Москвы, лѣта отъ созданіа міру 7072, декабря мѣсяца 11 день, индикта 7, государствіа нашего 30-го, царствъ нашихъ, Російскаго 18-го, Казанского 12-го, Азстороханского 10-го.

А какъ бояре отвѣтъ чли, и какъ въ отвѣтѣ дошло до тое статьи о царскомъ имени, что король описуетъ царское имя не сполна, и бояре го-

ворили посломъ, чтобы послы посмотрили грамотъ: грамоты цесаревы № 12.
Максимиліяновы, грамоты чешского короля и аглинского короля и датцкихъ королей и иныхъ грамотъ пограничныхъ государей, что въ тѣхъ грамотахъ описывали отца государя нашего, блаженные памяти великого государя Василья царемъ, и послѣ великого государя Василья, государя нашего тѣ государи описуютъ царемъ. Также и туретцкой салтанъ пишетъ въ грамотахъ ко государю нашему царемъ. И послы говорили бояромъ, чтобы отвѣтъ дочли, и какъ отвѣтъ дослушаютъ, и о томъ тогды слово будетъ и грамотъ посмотрятъ. И бояре отвѣтъ прочли и дали посломъ отвѣту списокъ. И послы, выслушавъ отвѣтъ, встали съ мѣста, и отшедъ поговорили себѣ. И пришедъ къ бояромъ сѣли на своемъ мѣстѣ, и говорили: писаны де въ томъ отвѣтѣ давно зашлые дѣла, отъ тѣхъ мѣстъ почалось, какъ послы были у государя вашего панъ Станиславъ Кишка и иные послы и посланники, и въ тѣхъ дѣлѣхъ отвѣту учинити вскорѣ не умѣти. Да говорилъ Юрьи Хоткевичъ: которые рѣчи ваши въ отвѣтѣ есмя слышели, и вы бъ позволили противъ тѣхъ рѣчей говорити писарю Михайлу Галабурдѣ. И писарь Михайло говорилъ: написано въ вашемъ отвѣтѣ, что государь нашъ милостивый король послалъ до брата своего, государя вашего, пословъ не по тому, какъ напередъ того бывали, а посылаетъ государь нашъ король къ вашему государю молодыхъ людей; и вашему государю такимъ людемъ о своихъ великихъ дѣлѣхъ и непригоже было извѣщати. И государь нашъ милостивый король до государя вашего послалъ своихъ великихъ пословъ и далъ имъ полную моцъ и науку дѣлати дѣла, и о вѣчномъ миру постановеніе учинити, какъ пригоже; и тѣмъ словомъ, что государя нашего посломъ государю вашему тѣхъ дѣлъ непригоже было извѣстити, и то есть намъ посломъ государьскимъ слово нечесть. А Юрьи говорилъ: и коли уже о насъ такъ писано, и мнѣ какъ же государя своего дѣло дѣлати? язъ у государя своего ближней человѣкъ, а Григорей государя нашего моршалокъ, а Михайло государя нашего писарь думный ближвій, и положилъ король свое дѣло на нашихъ головахъ; и коли есте про насъ такое слово говорили, и намъ государьскихъ дѣлъ дѣлати не згодитца.—И бояре посломъ говорили: написано то слово въ отвѣтѣ тово для, что къ нашему государю отъ вашего государя хаживали въ послѣхъ паны радные: восе преже сего приходилъ панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода полотцкій, да Матѣй Охмистровъ; а какъ Янъ ко государю своему пришелъ, и король ему велѣлъ быти вііленскимъ воеводою; да и иные послы приходили отъ вашего государя имянные же. А послѣ тѣхъ приходили отъ государя вашего послы не таковы: Василей Тишкевичъ, Янъ Шимковъ; и межъ государей такими людми дѣла великіе николи не дѣлаютца, и доброго дѣла постановити не могутъ, развѣе такихъ людей посылалъ государь вашъ къ роздору, а не постано-

№ 12. венія межъ государей чинити. А твое пана Юрья Олександровича отечество вѣдомо, что еси человѣкъ имянной, толко слышимъ, что еси у государя своего короля ещо не въ радѣ.—И Юрьи говорилъ: которые у государя нашего короля паны въ радѣ живутъ, и язъ на иныхъ пановъ на радныхъ и не кбаю, язъ у государя своего ближней человѣкъ, ѣстъ и пьетъ государь мой съ моихъ рукъ, животъ его весь на моихъ рукахъ; и коли бъ государь мой такова на мнѣ дѣла не положилъ, и овъ бы меня и не посылалъ.—Да о томъ послы говорили и неодинова: коли про насъ такое слово написано безчестно, и намъ государьскіе дѣла межъ ихъ дѣлати какъ?—И бояре посломъ говорили, что то писано для того, что преже сего приходили въ послѣхъ паны радные и послѣ приходили послы молодые люди и тѣ постановенія о добромъ дѣлѣ учинити не могли; а вамъ коли государь вашъ король далъ полную моцъ и науку, и вы дѣлайте по государя своего королеву приказу.—И писарь Михайло говорилъ: преже сего была присылка отъ вашего митрополита къ прежнему бискупу къ виленскому къ Павлу, а нынѣ присылка отъ государя вашего бояръ къ бискупу, и то нынѣ дѣлаетца не по прежнему обычею, занежъ бискупъ святитель есть, ино отъ святителя къ святителю ссылки бывали, а у насъ тѣ митрополичьи грамоты есть.—И бояре говорили: что освященный Макарей, митрополитъ всеа Русіи, пасетъ церковь Божію, и прежъ того митрополитъ съ бискупомъ и съ паны рады его грамотами не ссылывался, такъ и нынѣ ему о такихъ дѣлѣхъ земскихъ съ бискупомъ и съ паны ссылатись непригоже, ссылаютца о такихъ дѣлѣхъ государя вашего бояре со государя вашего съ королевскою радою.—И писарь Михайло говорилъ, что бояромъ съ бискупомъ ссылатись непригоже, съ бискупомъ ссылался митрополитъ, занеже бискупъ митрополиту братъ.—И бояре говорили, что то ся слово не згодитъ: здѣсе у государя нашего священный Макарей митрополитъ всеа Русіи, а у государя вашего бископъ, и бископъ противъ владыки, а свыше владыки ещо архіепископъ; а хоти бъ у васъ былъ и владыка или архіепископъ греческого закона, ино и тѣ митрополиту не братья, но сослужебники.—И Михайло говорилъ, что святителемъ межъ себя ссылатись добро, занеже бо они пастыри словесныхъ овецъ, и которая овца заблудитъ, и имъ подобаетъ взыскати.—И бояре говорили, что митрополитъ напередъ того съ бискупомъ не ссылался, такъ и нынѣ митрополиту съ бискупомъ ссылатись непригоже.—И Юрьи Хоткевъ говорилъ: а что государь вашъ ко государю нашему къ королю присылалъ пана Ѳедора Сукина за сестру свою государя нашего говорити для кровного связанія, и государь нашъ на то былъ позволилъ, сестру свою за государя вашего дати хотѣлъ, и съ паномъ съ Ѳедоромъ Сукинымъ ко государю вашему о томъ приказалъ, и послѣ Ѳедора и пословъ своихъ послалъ, пана Яна Шимкова, да пана Гайка, да писаря Мартина Володкова; и государя

нашего съ ними приказъ былъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ; ино то № 12.
не сдѣлалося вашимъ государемъ.—И бояре говорили Юрью: что государя вашего былъ съ Яномъ Шимковымъ съ товарыщи наказъ?—И Юрьи говорилъ: государя нашего наказъ былъ посломъ государя его милости на вѣчный миръ дѣлати, чтобы государь вашъ отдалъ государю нашему Новгородъ Великій, Псковъ, Торопецъ, Луки, Смоленескъ, Вязму, Бѣлую и Сѣверскіе городы и иные мѣста, которые государь вашъ держитъ, вотчиву государя нашего предковъ; а вѣчный миръ дѣлати на съѣздѣ на рубежѣ. Также государя нашего помазаного сестру его держати въ римскомъ законѣ, костелъ ей поставити; а будутъ дѣти, ино сыномъ быти по отцѣ въ его вѣрѣ, а дочеремъ въ римскомъ закону; а будетъ у государя вашего сынъ отъ государя нашего сестры, ино мимо того сына иному сыну на государствѣ не быти. То государя нашего наказъ былъ. Ино государь вашъ на то не дозволилъ, такъ дѣлати не похотѣлъ.—И бояре говорили: и коли таковъ былъ наказъ государя вашего съ Яномъ Шимковымъ, ино то государь вашъ не хотѣлъ со государемъ нашимъ миру вѣчного и кровного связанія, что такіе дѣла вчалъ, которымъ сстатись нелзѣ, и тѣ поведенія и кровные связанія почались не вновѣ: князь велики Василей Дмитреевичъ женился, у великого князя Витофта взялъ за себя княжну Софью; а дѣдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, далъ свою дочку за великого князя Александра княжну Елену; и о томъ съ великимъ княземъ Александромъ и докончанье написалъ, что дочки его къ римскому закону не нудити.—И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: и коли князь велики Иванъ давалъ свою дочку за великого князя Александра, и онъ за свою дочку говорилъ, чтобъ ее къ римскому закону не нудилъ; а государя нашего короля помазаника сестра, его помазаннаго государя Жигимонта короля дочь, и онъ за свою сестру потомужъ говорилъ, чтобы ее отъ ее закону къ греческому закону не нудити.—И бояре говорили: православная греческая христіянская вѣра яко солнце сіяетъ; а дѣдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, потому за свою дочку великую княжну Елену и говорилъ, чтобы князь Александръ ее къ римскому закону не нудилъ, а былъ бы князь великій Александръ греческого закону, и о великой княжнѣ дѣду государя нашего что было о томъ и говорити?—И послы говорили: то ся дѣлало судомъ Божьимъ, чему велѣлъ Богъ какъ быти, ино потому такъ и ссталося. Да послы жъ говорили: говорили есте намъ въ отвѣтномъ списку, что тротцкій воевода Янъ Юрьевичъ Радивилъ тягнулъ ко государя вашего замку къ Тарвасу и грамоты будто ко князю Тимоѳею Кропоткину посылалъ, и въ грамотахъ писалъ про государя непригожіе слова, и такъ ихъ государьскій гетманъ не учинитъ, ко государевымъ воеводамъ такіе грамоты не пошлетъ, государева имени не учнетъ безчестити; и естли

№ 12. та грамота за его печатью есть, и будетъ у тое грамоты печать есть, и мы тое печать узнаемъ.—И бояре говорили: Тарвасъ вотчина государя нашего, а государь вашъ со государемъ нашимъ былъ въ перемирьѣ; а въ перемирной грамотѣ писано, что государю вашему войны до урочного дни перемирного не вчинати и къ городомъ не приступати; и государя вашего гетманъ, пришедъ къ городу къ Тарвасу, людей многихъ побили и головъ, которые были въ Тарвасѣ, князя Тимоѳея Кропоткина съ товарыщи, на душу взяли со всѣми ихъ животы и вели ихъ что полоняниковъ до Володимерца, а изъ Володимерца ихъ отпустили, а иныхъ въ полонъ съ собою повели, а иныхъ поотдавали государьскимъ измѣнникомъ вифлянскимъ нѣмцомъ, и тѣ государевы люди и нынѣ животы свои мучатъ, сидятъ по тюрмамъ.—И послы говорили, что государь ихъ посылалъ къ Тарвасу, потому что государь вашъ посылалъ своихъ воеводъ къ Велилу, а по вашему языку къ Вельяну, и государевы воеводы Велили взяли и маистра Велимъ Ферштенберха свели, а послѣ того Тарвасъ взяли. А Вифлянская земля подданные государя нашего, и государь нашъ потому къ Тарвасу и посылалъ; а людей тарваскихъ гетманы отпустили.—И бояре говорили, что Вифлянская земля государя нашего искони вѣчная вотчина отъ прародителей его, а за государемъ вашимъ и за предки его николи не бывала. А восе смотрите грамотъ, какову дань на нихъ государь положилъ, и что имъ отъ государя нашего быти неотступнымъ и къ королю полскому и къ великому князю литовскому не приложитися.—И послы говорили: грамотъ тѣхъ смотрити нечего для; а будетъ они безъ государя своего королевского вѣдома какіе будетъ грамоты давали, и тѣмъ грамотамъ нечему вѣрити.—И бояре говорили: за то-то межъ государей нелюбье движетца и кровь крестьянская льетца, что неправду противъ правды говорите и грамотамъ цесаревымъ и иныхъ государей не вѣрите и государева имени сполна не описуете.—И послы говорили, что королю, не обославсь съ цесаремъ и съ иными государи, имяни государю вашему сполна описати нелзя. Да говорилъ писарь Михайло Галабурда: а что писано въ вашемъ отвѣтѣ, естлибы государь нашъ писалъ до Перекопского свою грамоту, и что язъ калгѣ Магмедъ-Кирею царевичю писалъ грамоту, и государь нашъ такіе грамоты къ Перекопскому не писывалъ; и язъ калгѣ царевичю грамоты такіе не писывалъ же; а государь мой милостивый король меня до подданого своего до Перекопского посылалъ, и наказы со мною о которыхъ есть дѣлѣхъ государскихъ изусне были, и то есть Перекопскій царь государю нашему подданный, и государь нашъ его жалуетъ, сукна и кони и гроши и всякую казну многую даетъ, подданой его, потому его и жалуетъ, свою казну и посылаетъ.—И бояре говорили: мы того не слыхали, что Перекопской царь подданой государю вашему; развѣе государь вашъ посылаетъ къ

нему казну того для, подымая бесерменство на крисстьянство.—И послы говорили: государь нашъ бесерменство на христіянство не подымаетъ; а вашъ государь чего для послалъ къ Перекопскому Өөонасья Нагово и чего для съ нимъ ссылаетца?—И бояре говорили: государь нашъ послалъ въ Крымъ Өөонасья Нагово для своихъ государьскихъ дѣлъ и со царемъ ссылаетца, потому что государь съ нимъ дружбу и братство межъ собою держатъ, потому съ нимъ и ссылаетца. Да бояре же посломъ говорили: пришли есте отъ своего государя къ нашему государю, и что вамъ отъ государя вашего наукъ, на чомъ государь вашъ хочетъ со государемъ нашимъ постановеніе учинити, и то говорите меншіе дѣла, которые постановенію доброму не состоятъ.—И писарь Михайло Гарабурда говорилъ: первое малые тѣ дѣла переговоримъ, потомъ и болшіе учнемъ говорити. Да учали говорити: государь вашъ обезпечивши государя нашего кглейтомъ, а кглейтъ далъ на государя нашего послы Семену Олексѣеву, да его задержали во Ржевѣ, а нашъ государь на то обезпечившись отъѣхалъ въ далніе мѣста въ Корону Полскую, и государь вашъ пришедъ, замокъ его Полотцко взялъ и воеводу Довойна и воеводича Яна Глѣбова и шляхтычъ взялъ на словѣ, что было изъ замка отпустити, да свелъ ихъ съ собою; и въ Полотцкой повѣтъ воеводы его изъ Полотцка во весь вступаютца; а то есть незгодою замокъ государя нашего взялъ, а въ повѣтъ почему вступаетца?—И бояре говорили: государь нашъ много напоминалъ государю вашему, чтобы въ его въ искони вѣчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался; и видя государя вашего къ себѣ многіе неправды, и государь нашъ, положа упованіе на всемогущаго Бога, пошелъ къ Полотцку, государя вашего не обезпечивши, опасный свой листъ ко государю вашему на его послы послалъ съ посланцомъ государя вашего радъ съ Семеномъ Олексѣевымъ. А въ той грамотѣ писано: хоти государя нашего рать во государя вашего землѣ и будетъ, а посломъ государя вашего ко государю нашему притти и отойти поволно безо всякіе зацѣпки; ино то ли государю вашему обезпеченье? государя вашего рада прислали къ бояромъ государя нашего о опасной грамотѣ, а государь нашъ самъ наготовѣ, и рать свою на конь посадилъ, и опасную грамоту послалъ и посланца ко государю вашему отпустилъ; а вотчину свою государь Полотцко взялъ, и потому и Полотцкимъ повѣтомъ государя нашего воеводы владѣютъ. А что панове говорите, что государь нашъ пана Довойна и воеводича Яна Глѣбовича и всѣхъ Полочанъ взялъ на словѣ; ино, панове, того слова не бывало, и государь нашъ взялъ Полотцко огнемъ и мечомъ; и панъ Станиславъ Довойна и вся шляхта били челомъ государю, чтобы государь милость показалъ, животъ далъ, казнити не велѣлъ, а того слова не бывало, чтобы ихъ отпустити; а Янъ Глѣбовичъ вышелъ изъ города безсловно, челобитья ко государю ни о чемъ не бывало. И послы № 12.

№ 12. говорили: почему жъ всѣмъ Полотцкимъ повѣтомъ государя вашего воеводы владѣютъ? вѣдь не во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ государя вашего люди были и тѣхъ людей во всю волю государя вашего привели, и въ которомъ мѣстѣ люди воинскіе были, тѣмъ бы то и владѣли.—И бояре говорили: ино, панове, то ли было вамъ надобе, что было всѣхъ Полотцкого повѣта людей высѣчи, а иныхъ вывести, какъ государь вашъ въ несвершеные лѣта государя нашего у государя нашего городъ Стародубъ взялъ и людей всѣхъ побили на голову и кровь пролили многую. А что говорите, гдѣ была война отъ Полотцка, ино бъ тѣмъ мѣстомъ и владѣти; и государя нашего война была отъ Полотцка за Глубое въ Виленской повѣтъ и въ иныхъ городѣхъ повѣтѣхъ, ино такъ добро, что тѣми мѣсты государя нашего людемъ владѣти, гдѣ воинскіе государя нашего люди были.—И послы говорили: что то и говорити, что хотите и тѣ мѣста описати, гдѣ воинскіе люди были. Мы говоримъ про Полотцкой повѣтъ, гдѣ воинскіе люди были, а вы уже хотите и Виленской повѣтъ описати, а припоминаете намъ Стародубъ. И государь нашъ взялъ свою вотчину, что они преже того израдили, и онъ своее отчины доступилъ, да и вся Сѣвера вотчина государя нашего отъ предковъ его.—И бояре говорили: послове, сказываете Сѣверу государя своего вотчину; ино что то слово безплодное и говорити, что ся къ дѣлу не пригодитъ.—И послы говорили: говорили есте намъ въ отвѣтномъ списку, чтобы государь нашъ поступился государю вашему Кіева и Волыни и Подолскіе земли; и вы, бояре, обачте гораздо, положите на своемъ разумѣ, можетъ ли то дѣло такъ быти? которые есте городы поименовали, Каменецъ Подолской и Галичъ, и тѣ городы Короны Полскіе: и впередъ уже королю на чомъ быти? Великое Княжство у него все отойдетъ. И вы то положите на своемъ разумѣ и до государя своего донесите, какъ такъ намъ дѣлати.—И бояре, вставъ, поговорили себѣ, что послы ни на что ся не подадутъ, итти ли имъ то государю сказати, или не ити. Да приговорили, что то сказати государю. И какъ бояре приподылись ко государю итти, и послы говорили: извѣстите о томъ государю, чтобы онъ Смоленска и Полотцка поступился государю нашему. И бояре, шедъ ко государю, тѣ пословы рѣчи сказали. И государь велѣлъ бояромъ посломъ молвити по отвѣтному списку: будетъ хотѣнье королево со царемъ и великимъ княземъ миръ вѣчный постановити, и король бы поступился государю Кіева и Волынскіе земли и Подолскіе земли и государьское бы имя описалъ сполна и въ Ливонскую землю не вступался; и будетъ послы на что посойдутъ, и бояромъ то сказати государю; а будетъ послы ни на что не сойдутъ, ино ихъ отпустити на подворье. И бояре, шедъ, то посломъ сказали по государеву приказу.—И послы говорили: бояре, положите на своемъ разумѣ, мочно ли такъ статн, что королю Великого Княжства Литовского посту-

питись, и впередъ ему на чомъ быти?—И бояре говорили: государь № 12.
вашъ прислалъ къ нашему государю васъ своихъ пословъ, а въ грамотѣ своей написалъ, что вамъ далъ полную моцъ и науку, какъ вамъ межъ государей постановеніе учинити; и что же вамъ наказъ государя вашего постановеніе учинити? — И послы говорили: государь нашъ велѣлъ постановеніе чинити и миръ вѣчный дѣлати на томъ, чтобы государь вашъ поступился государю нашему вотчины предковъ его: Великого Новагорода, Пскова, Торопца, Лукъ, Вязмы, Бѣлые, Чернигова, Путивля, Новагородка Сѣверского, Радогоща, Стародуба, Мглина, Поповы Горы, Почапа, Брянска, Трубческа, Одоева, Воротынска, Любутцка,—то воля государя нашего, на томъ велѣлъ постановеніе учинити. А о Смоленску и о Полотцкѣ и о уѣздѣхъ велѣлъ особливе говорити, чтобы государь вашъ королю тѣхъ городовъ поступился и людей поотдавалъ; а не будетъ на то воли государя вашего, и безъ того миру вѣчному быти нелзѣ.—И бояре говорили посломъ: говорите о давно зашлыхъ дѣлѣхъ, припоминаете Новгородъ, Псковъ и Сѣверу и иные городы, государеву вотчину, и тому дѣлу нѣтъ и творца и во снѣ ся того не пригрезитъ. А о Смоленскѣ и о Полотцкѣ что и говорити, вотчина государя вашего, и о томъ что и говорити, чему ся стати невозможно. И отпустили пословъ на подворье; а молвили бояре посломъ, что велѣлъ имъ государь быти завтра на дворѣ. И провожали пословъ на подворье приставы Григорей Нагово съ товарыщи.

V. И декабря въ 12 день велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Хоткевичю съ товарыщи быти на дворѣ; а ѣздили по нихъ приставы Григорей Нагой съ товарыщи; а пріѣздъ ихъ на дворъ и встрѣча имъ была потомужъ. А какъ послы у государя были, и государь велѣлъ имъ сѣсти, и посидѣвъ велѣлъ имъ итти въ набережную полату. А прислалъ къ нимъ говорити бояръ, Василья Михайловича Юрьева да Олексѣя Даниловича Басманова съ товарыщи.—И бояре говорили: послове, вчера есте на дворѣ были и отвѣтъ государя нашего слышели, и что государя вашего съ вами приказъ, на чемъ его хотѣнье съ государемъ нашимъ миръ вѣчный постановити.—И послы говорили: написано въ вашемъ отвѣтѣ, да и сами есте намъ говорили, чтобы государь нашъ поступился государю вашему Кіева и Волынскіе земли и Подолскіе земли, и о тѣхъ городѣхъ и о мѣстѣхъ прежъ того ко государю нашему отъ вашего государя съ послы и посланники слово николи не бывало. Также и послы государя нашего панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ съ товарыщи и иные послы государя нашего и посланники ко государю вашему отъ нашего государя многіе бывали, а о тѣхъ замкѣхъ вспоминанье николи не бывало. А и припомянутъ коли государя вашего бояре государя нашего посломъ о Кіевѣ и о иныхъ о порубежныхъ замкѣхъ, а о тѣхъ замкѣхъ,

№ 12. которые въ Волынской землѣ и въ Подолской, николи о нихъ слово не бывало, потому и съ нами о тѣхъ городѣхъ наказу нѣтъ. А далъ намъ государь полную свою моцъ и науку постановеніе чинити о вѣчномъ миру о иныхъ мѣстѣхъ, а о тѣхъ намъ городѣхъ и мѣстѣхъ отъ государя вашего науку нѣтъ. И поволитъ государь вашъ намъ съ своимъ государемъ обослатися грамотою, какъ намъ будетъ о тѣхъ городѣхъ дѣлати, и государь бы вашъ поволилъ намъ послати гонца, и мы о томъ со государемъ своимъ обошлемся, на чомъ будетъ воля его дѣлати, а мы того гонца дожидаемся здѣсе.—И бояре говорили: сказываете то, что государю вашему государь нашъ о подолскихъ и о волынскихъ городѣхъ не писывалъ и съ своими послы и съ посланники не приказывалъ, и которые послы его бывали и на Москвѣ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ въ отвѣтѣ не говаривали; ино, панове, и напередъ того государь нашъ къ вашему государю многижда напоминалъ съ своими послы и съ посланники, также и посломъ государя вашего, которые бывали на Москвѣ, вспоминали многижда о Кіевѣ и о Волыни и Подолской землѣ, а толды тѣ мѣста припоминали безымянно, а нынѣча государь нашъ велѣлъ написати имянно, чтобы государю вашему было вѣдомо, которые городы государя нашего вотчина за государемъ вашимъ, и государь нашъ не внове о той извѣчной прародителей своихъ вотчинѣ припоминаетъ, какъ преже сего припоминалъ, такъ и нынѣ припоминаетъ, чтобы и нынѣ тое вотчины государю нашему поступился.—И послы говорили: написали есте городы волынскіе и подолскіе, а въ нихъ писаны городы королевства Полского, городъ Бересть, городъ Галичъ, и то городы Полского кралевства государя нашего, и государь нашъ о полскихъ городѣхъ полянцъ съ нами не прислалъ, и намъ за полскіе городы какъ говорити.—И бояре говорили посломъ: государь вашъ пишетца королемъ полскимъ и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и тѣ вѣдь оба государства за государемъ вашимъ, и коли тѣ государства за государемъ вашимъ, и государь вашъ о тѣхъ городѣхъ вамъ наказу своего не далъ чего для? — И послы говорили: то государьство особное. тамъ росправа и рада иная; и коли бы государь вашъ писалъ о тѣхъ городѣхъ ко государю нашему имянно, и государь бы нашъ прислалъ отъ рады полскіе, и они бы сами за свое говорили, а намъ о томъ отъ государя нашего не наказано. — И бояре говорили посломъ: панове, говоримъ съ вами другой день, а дѣла въ васъ никоторого не найдемъ, а которую есте грамоту привезли отъ своего государя вѣрющую, и въ той грамотѣ писано, что государь вашъ далъ вамъ полную моцъ и науку, и вы скажите, что государя вашего съ вами приказъ, на чомъ постановеніе велѣлъ чинити. — И послы говорили: которой съ нами государя нашего наказъ, и въ томъ намъ и полную моцъ далъ дѣлати; а о чемъ

съ нами не наказано, и намъ о томъ какъ говорити, что не наказано; ино № 12.
вы поищите дороги, какъ тому дѣлу быти. Мы отъ своего государя далеко, а вы всегды у государя своего, и вамъ недалече государя своего доложити, на что будетъ воля его миръ вѣчный дѣлати. — И бояре говорили имъ тоже: вы говорите, мы у васъ услышимъ, что будетъ государя вашего хотѣнье, какъ о вѣчномъ постановеніи учинити вамъ дана полная моцъ и наука.—И послы говорили: на что государя нашего хотѣнье, на чемъ велѣлъ миръ вѣчный постановити, и мы прежъ сего о тѣхъ замкѣхъ вамъ сказали, что государя нашего хотѣнье на вѣчный миръ дѣлати; а вы, панове, намъ скажите, что государя вашего на вѣчный миръ дѣлати.—И бояре говорили: послове, что то и говорити, что ся въ умъ не вмѣститъ? говорите о Смоленскѣ и о Полотцкѣ, чтобы государь нашъ Смоленска и Полотцка поступился государю вашему и вязни бы отдалъ. И мы вамъ сказывали и неодинова, что тому ссстатися такъ нелзя, что Смоленескъ и Полотескъ отдати, да и вязней отдати. Отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, свою вотчину Смоленескъ взялъ и сыну своему, государю нашему, написалъ, и о Смоленскѣ что уже и поминаете. Да бояре жъ посломъ говорили: сказываете, что отъ государя вашего съ вами полная мочь и наука; и вы намъ скажите, есть ли приказъ о царьскомъ имени, что государя нашего имя описати сполна, и о Ливонской землѣ что съ вами приказъ.—И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: государь нашъ, яко панъ кристьянскій, всегды хочетъ съ братомъ своимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и николи жедаетъ розлитія крови кристьянскіе и не за которыми причинами межи государей нелюбье движетца; и вѣдь бы государю нашему съ вашимъ государемъ была любость и пріязнь, и государь бы нашъ за тотъ тытулъ государя вашего описати сполна не постоялъ; и коли будетъ межъ государей смолва о добрѣ, и о томъ тытулѣ государя нашего наказъ съ нами есть. А о Ливонской землѣ приказъ съ нами есть же, да о томъ слово будетъ опослѣ.—И бояре тѣ рѣчи ихъ сказали государю. И государь велѣлъ бояромъ молвити посломъ, что государь королю поступаетца Подолскіе земли. И бояре, по государеву приказу, посломъ то сказали. И послы говорили, что Подолскіе земли государь чего ся поступаетъ, то готово за государемъ нашимъ. И бояре говорили посломъ, что то вотчина за государемъ вашимъ государя нашего прародителей его, и государь нашъ, хотя съ государемъ вашимъ въ любви быти и миръ вѣчный постановити, и онъ старины своей поступаетца, чтобы кровь крестьянская на обѣ стороны не лилася. А преже того государь нашъ о той своей вотчинѣ государю вашему напоминалъ послы и посланники, и въ отвѣтѣ посломъ говорено. — И Григорей Воловичъ говорилъ: преже того былъ у государя нашего государя вашего посолъ Василей Григорьевичъ Морозовъ съ това-

№ 12. рыщи, а былъ у короля въ Полшѣ, и ему ся лучило тѣ грамоты перемирные и писати, и тогды о тѣхъ замкѣхъ о подолскихъ и о волынскихъ, о которыхъ нынѣ государь вашъ припоминаетъ, никоторого приказу съ ними не бывало, и напередъ того есмя о тѣхъ замкѣхъ не слыхали.—И бояре говорили: которые городы имянно описаны въ грамотѣ въ перемирной, тѣ городы въ грамотѣ имянной пишутъ; а коли послы ни приходятъ, и посломъ о тѣхъ городѣхъ всегды припоминаютъ, что государь вашъ держитъ за собою прародителей государя нашего искони вѣчную вотчину, которая незгодами прародителей государя нашего поотошла, и государь вашъ позавладѣлъ; и коли на миръ вѣчный не уложатъ, и они тѣхъ городовъ въ перемирные грамоты и не описываютъ, а тѣ городы искони рускихъ государей, поченъ отъ великого государя Владимера, иже просвѣтившаго Рускую землю, также и отъ сына его великого князя Ярослава, и донынѣ та вотчина рускихъ государей; а зашла та вотчина за государя вашего и за предковъ его государя нашего прародителей нѣкоторыми незгодами послѣ Батыева плѣненія, какъ безбожный Батый многіе грады руские поплѣнилъ, и послѣ того потому отъ государей нашихъ рускихъ городы и поотошли. А коли послы литовскіе ни бывали у государей нашихъ, у отца государя нашего, блаженные памяти великого государя Василья, также и у дѣда государя нашего, блаженные памяти великого государя Ивана, и у прадѣда государя нашего, у великого князя Василья Васильевича Темного, и у всѣхъ у прежнихъ государей рускихъ, и тогды о тѣхъ государей нашихъ рускихъ вотчинѣ посломъ всегды говорятъ, чтобы король тѣхъ вотчинъ за собою не держалъ, а поотдавалъ назадъ государемъ нашимъ, рускимъ государемъ. И ваши государи, Жигимонтъ-Августъ король и отецъ его Жигимонтъ король, тѣхъ прародителей государя нашего вотчинъ не поступили, и за то и до сѣхъ мѣстъ межи государей нелюбье движетца. А какъ дѣдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, давалъ свою дочку великую княжну Елену за великого князя Александра, и тогды великій государь Иванъ въ докончаньѣ Кіева былъ великому князю Александру не описалъ, и о томъ тогды великому государю Ивану бояре государя нашего били челомъ, что онъ государь нашъ даетъ великую княжну Елену за великого князя Александра и за то бы нелюбья не вчиналъ, Кіевъ бы и что было къ Кіеву за королемъ Александромъ написалъ; и великій государь Иванъ за просбами бояръ своихъ Кіевъ и что было къ Кіеву описалъ за Олександромъ королемъ, а великого бы государя Ивана написалъ король всеа Русіи государемъ. И тогды такъ въ докончаньѣ и описали, Кіева написали Александру королю, а государя нашего, блаженные памяти великого государя Ивана, написали государемъ всеа Русіи, да и той Руси которые городы руские нынѣ за государемъ вашимъ. И послѣ того Александръ король свою королеву, государя нашего дочь, учалъ нудити отъ греческого закону

къ римскому закону, да и руских людей училъ нудити отъ греческого закону къ римскому. И государь нашъ, блаженные памяти великій государь Иванъ, Александру королю о томъ многижда напоминалъ, пословъ и посланниковъ о томъ посылалъ, чтобы великіе княжны своей королевы отъ греческого закону къ римскому закону не нудилъ. И Александръ король отъ того не отсталъ и многіе дѣла черезъ докончанье всчалъ, докончалную грамоту порушилъ. И блаженные памяти великій государь Иванъ, зъ Божіею волею, за Олександрово королево по докончалной грамотѣ неисправленіе, посылалъ воеводъ своихъ и Сѣверскіе городы и иные многіе городы поималъ. А отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, Смоленескъ взялъ, а государь нашъ свою отчину Полтескъ взялъ, и впередъ, зъ Божіею помочью, своего искати будетъ, сколко ему милосердый Богъ поможетъ. А о томъ себѣ и на умѣ не держите, что государю нашему изъ Полотцкого повѣту соломинка дати, не токмо что о Смоленскѣ вамъ поминати.—И послы говорили: государь нашъ милостивый король живетъ на своихъ замкѣхъ на предковъ своихъ вотчинѣ; а намъ о тѣхъ замкѣхъ государь нашъ науку не далъ, и намъ о тѣхъ замкѣхъ дѣлати невозможно. Да и то себѣ, панове, пообачте, люди есте разумные, какъ ся тому стати, что ся тѣхъ замковъ государю нашему поступити, что написаны въ тѣхъ замкѣхъ и Короны Полскіе замки — Бересть и Галичъ. А то государя нашего государьство особное и справа иншая, и намъ о всемъ о томъ наукъ не данъ. И государь бы вашъ отпустилъ васъ ко государю нашему, а отписалъ о томъ ко государю нашему, и государь вашъ пришлетъ ко государю вашему великихъ пословъ своихъ и имъ о тѣхъ замкѣхъ науку дастъ, какъ имъ миръ вѣчный и постановеніе учинити, и тому бы государь учинилъ срокъ, какъ тѣмъ посломъ велитъ быти, и они къ тому дни будутъ, и тогды постановеніе о всемъ положатъ.—И бояре, шедъ, тѣ пословы рѣчи государю сказали. И государь велѣлъ пословъ отпустити на подворье; а то имъ велѣлъ сказати, что имъ завтра быти на дворѣ. И бояре велѣли приставомъ съ послы ѣхати на подворье и то имъ сказати, что имъ завтра быти на дворѣ. И приговорилъ государь: какъ будутъ послы на дворѣ, ино имъ велѣти сказати, что государь, не хотя кровопролитья, поступаетца брату своему Волынскіе земли. № 12.

VI. И декабря въ 13 день велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, Юрью Хоткевичю съ товарыщи, быти на дворѣ; а ѣздили по нихъ приставы Григорей Нагово съ товарыщи. А какъ послы пріѣхали на дворъ, и встрѣча имъ была потомужъ. И какъ послы у государя были, и государь велѣлъ посломъ сѣсти, а посидѣвъ, велѣлъ итти въ набережную полату, а къ нимъ послалъ говорити бояръ, Василья Михайловича Юрьева съ това-

№ 12. рыщи.—И бояре посломъ говорили: говорили есмя вамъ въ отвѣтѣ преже сего, чтобъ государь нашъ съ нашимъ государемъ нелюбости не держалъ, а вотчины бы прародителей государя нашего Волынскіе земли за собою не держалъ, тѣмъ бы съ братомъ своимъ нелюбья не чинилъ. И вы намъ говорили, что съ вами о томъ наказу нѣтъ, а обослати бы ся вамъ о томъ съ своимъ государемъ. И государь нашъ, жалѣя о крестьянствѣ, чтобы кровь крестьянская напрасно не лилась, поступаетца государь нашъ государю вашему давно зашлые своее вотчины Волынскіе земли, съ тѣми городы со всѣми, которые на Волыни. А описали бы есте государю нашему на вѣчный миръ городъ Кіевъ, да Вышегородище, а городы къ Кіеву, которые по той сторонѣ Днѣпра внизъ по Днѣпру: Треполь городище на Красной рѣкѣ, Китай городище, Каневъ на Днѣпрѣ, Черкасы на Днѣпрѣ, городъ Бѣлая Церковь на рѣкѣ на Рси, Звенигороцкое городище на угорьскомъ тѣкичѣ. А отъ Кіева вверхъ по Днѣпру на той же сторонѣ рѣки Днѣпра: городище Лоевы Горы на Днѣпрѣ, Речица на Днѣпрѣ, Стрѣшенъ на Днѣпрѣ, Рогачевъ на Днѣпрѣ, Быховъ на Днѣпрѣ, Могилевъ на Днѣпрѣ, Шкловъ на Днѣпрѣ, Тетеринъ, Орша на Днѣпрѣ, Борисовъ, Друческъ. Городы къ Кіеву жъ, которые по сей сторонѣ Днѣпра внизъ же по Днѣпру: Переясловское городище, Красное на Трубежѣ, Бѣлое городище на Днѣпрѣ. А отъ Кіева вверхъ по Днѣпру: Любечь на Днѣпрѣ, Остръ на Деснѣ, Копось на Днѣпрѣ, Дубровна на Днѣпрѣ, Гомей на Сожѣ, Пропоескъ на Пропости, Чичерескъ, Кричевъ на Сожѣ, Мстиславль. По сю сторону Березыни русскіе жъ городы: Витебскъ на Двинѣ рѣкѣ, Сурожъ усть Каспли, Озерища на озерѣ, Друя на Двинѣ рѣкѣ. Да изъ Дрыси королевскихъ людей вывести, потому что то Полотцкой повѣтъ. Да въ Вифлянскую бы землю не вступался, а царское бы имя сполна написалъ.

И послы говорили: которые есте замки вонменовали, Кіевъ и иные замки по Днѣпру, и намъ о Кіевѣ и о всѣхъ тѣхъ замкѣхъ государя нашего наукъ не данъ, безъ обсылки намъ о тѣхъ замкѣхъ дѣлати невозможно, напередъ того присылка къ нашему государю о томъ не бывала, ино и съ нами о тѣхъ замкѣхъ потому и науку нѣтъ; и государь бы поволилъ о тѣхъ замкѣхъ обослатись намъ съ своимъ государемъ, и государь нашъ пришлетъ своихъ великихъ иныхъ пословъ, и они могутъ миръ вѣчный сдѣлати и о тѣхъ замкѣхъ постановеніе учинити, а въ томъ бы далъ государь срокъ, какъ посломъ быти. И бояре, шедъ, тѣ рѣчи сказали государю. И государь велѣлъ пословъ выпросити, до которого имъ дни срокъ дати и какъ то подтвердити. И бояре, по государеву наказу, посломъ говорили: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи государю сказывали. И государь намъ велѣлъ васъ вспросити: говорите о томъ, что съ вами наказу о давно зашлыхъ замкѣхъ и о иныхъ рѣчѣхъ наказу нѣтъ, и вамъ бы въ томъ срока дати

на иные послы, чтобъ инымъ посломъ быти ко государю нашему, и о томъ № 12.
наукъ у государя своего возмутъ, какъ тѣ дѣла постановити, о которыхъ съ вами науку нѣтъ. И вамъ бы какъ то утвердити, и на колко срокъ учините посломъ у государя нашего быти?—И послы говорили: чтобы въ томъ срокъ учинити, какъ нынѣ межъ государей перемирье было до сее поры, до дни святаго Николы, ино бы срокъ уложа и по границамъ заказати на обѣ стороны, чтобъ зацѣпокъ ни съ одну сторону не было. А вѣдь государь вашъ и нашъ государь въ то время рати своее не пошлютъ. А кто будетъ на границѣ что учинитъ украдомъ, ино того сыскавъ казнити.—И бояре говорили: которой перемирной день былъ межъ государя нашего зъ братомъ его съ вашимъ государемъ безъ подкрѣпленія, и впередъ перемирному дни безъ подкрѣпленія быти непригоже.—И послы говорили: и коли тотъ перемирной срокъ подкрѣпити надобе, ино подкрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ.—И бояре говорили: цѣловати вамъ крестъ, а ино вѣдь и государя нашего посломъ къ королю итти и то крестное цѣлованье подкрѣпити; и коли государя нашего посломъ къ королю итти, и тому малымъ времянемъ оборотитись нелзѣ.—И послы говорили, что имъ посломъ грамоты подтверженые写 пописати да и крестъ они цѣлуютъ; а послы бъ государя вашего шли ко государю нашему. А срокъ бы велѣлъ учинити іюля мѣсяца первое число; ино мочно до того сроку посломъ оборотитись, нашимъ быти у государя вашего, и вашимъ посломъ быти у государя вашего. А въ томъ государь вашъ какъ уложитъ, подкрѣпленые ли записи велитъ учинити, или перемирье велитъ учинити, и мы до того сроку грамоты попишемъ и крестъ на грамотахъ цѣлуемъ.—И бояре, шедъ, тѣ рѣчи сказали царю и великому князю. И царь и великій князь приговорилъ пословъ съ двора отпустити, а послалъ къ нимъ съ отвѣтомъ печатника Ивана Михайлова, да діяковъ Ондрея Васильева, да Ондрея Щелкалова, а велѣлъ посломъ молвити: о которыхъ есте рѣчѣхъ зъ бояры говорили, и бояре ваши рѣчи до государя донесли, и вы поѣдте нынѣ къ себѣ. А нѣчто вспомянутъ о которомъ дѣлѣ, и Ивану съ товарыщи посломъ молвити: государь нашъ хотѣлъ былъ со государемъ вашимъ вѣчного миру и добрые смолвы; ино то знатно, съ которую сторону то ся не ставаетъ. И по государеву приказу, Иванъ съ товарыщи посломъ говорили.—И послы говорили: мы были пришли отъ своего государя миру вѣчного дѣлати и постановенія чинити; и коли государь вашъ на то не позволилъ, а съ нами иного наказу нѣтъ, опрочѣ того, какъ есмя съ вами говорили.—И Иванъ съ товарыщи посломъ говорили: то знатно, что государь вашъ покою крестьянского и постановенія чинити не хочетъ, и вы нынѣ поѣдте къ себѣ. И послы поѣхали къ себѣ, а провожали ихъ приставы.

VII. И декабря въ 15 день царь и великій князь велѣлъ литовскимъ

№ 12. посломъ Юрью Хоткевичю съ товарыщи быти на дворѣ. А ѣхали съ ними на дворъ Григорей Нагой съ товарыщи. А пріѣздъ ихъ на дворъ и встрѣча имъ была какъ напередъ того. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю околничей Ѳонасей Бутурлинъ. И государь велѣлъ посломъ сѣсти. И велѣлъ государь діаку Ондрею Васильеву молвити приставомъ, чтобъ съ послы шли въ полату, и приставы съ послы пошли въ полату въ набережную. А встрѣчали ихъ Петръ Зайцовъ, да Иванъ Михайловъ, да діякъ Яковъ Захаровъ и проводили ихъ въ сѣни. И послалъ царь и великій князь къ посломъ съ отвѣтомъ бояръ Василья Михайловича Юрьева, да Олексѣя Даниловича Басманова съ товарыщи. И бояре, пришедъ въ полату, посломъ говорили: панове, говорили есте съ нами третьяго дни о томъ, что государь нашъ царь и великій князь зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ о миру вѣчномъ постановеніе хотѣлъ учинити на томъ, чтобъ братъ его поступился ему давно зашлые вотчины прародителей его, города Кіева и съ тѣми городы, которые къ Кіеву, да царское бы титло написалъ сполна, да въ Вифлянскую бы землю не вступался. И вы говорили, что вамъ наукъ данъ о постановенія миру вѣчного на томъ, какъ есте прежъ того говорили, чтобъ государю нашему поступитись государю вашему Смоленска, Полотцка и вязни отдати; и будетъ ли хотѣнье государя нашего такъ дѣлати о вѣчномъ миру, ино съ вами о томъ да и о тытулѣ и о Вифлянской землѣ наукъ есть; будетъ же государя нашего на то хотѣнья не будетъ дѣлати о вѣчномъ миру, и вамъ о давно зашлыхъ замкѣхъ и о тытулѣ и о Вифлявской землѣ науку нѣтъ, и въ томъ бы положити на ссылку, какъ бы мочно межъ государей посломъ сходити, а государь вашъ пришлетъ о тѣхъ давно зашлыхъ замкѣхъ пословъ своихъ великихъ и въ томъ имъ науку полную дастъ, какъ межи государей о тѣхъ давно зашлыхъ замкѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ постановеніе учинити, а срокъ бы поотложити, какъ посломъ сходити до іюля перваго дня. И государь нашъ на то не произволилъ, ссылатись ему послы съ братомъ своимъ до того сроку до іюля перваго дни не похотѣлъ потому, занже государь нашъ брату своему многижда о томъ своими послы и его послы и посланники напоминалъ, чтобъ братъ его со государемъ нашимъ добрые смолвы похотѣлъ, какъ межи государей о добромъ дѣлѣ постановеніе учинити; и государь вашъ, не жалѣя о крестьянствѣ, со государемъ нашимъ постановенія о добрѣ никоторого не учинилъ, и нынѣ уже ему съ братомъ своимъ о чемъ ссылатись, за что межи государей нелюбость движетца; и тому есмя вамъ отвѣту дали списокъ, и вы списокъ до государя своего довезите; а нынѣ намъ скажите: опричь постановенія вѣчнова миру, иной наказъ съ вами государя вашего есть ли?—И послы говорили, что съ ними, опричь постановенія на вѣчный миръ, иного науку нѣтъ; а государь нашъ зъ братомъ своимъ похотѣлъ былъ велество постановеніе учинити на вѣчный миръ; и какъ есмя о миру

вѣчномъ говорили и замки припоминали, на чомъ государь вашъ велѣлъ № 12.
постановеніе о вѣчномъ миру чинити, ино государь вашъ на томъ постановенія не чинитъ.—И бояре говорили: послове, говорите намъ, что вамъ наука дана дѣлати о вѣчномъ миру и чтобы государю нашему поступитись своее вотчины Смоленска и Полотцка; и то говорите, что ся сстати не можетъ. А нынѣ говорите, чтобъ о тѣхъ дѣлѣхъ отложити на послы до іюля мѣсяца перваго числа; ино толко то государемъ крестъ цѣловати, а послы туда да назадъ сходятъ, и тотъ срокъ и выйдетъ; и коли ужь перемирье взяти, ино бы взяти лѣтъ на десять и болѣ.—И послы говорили, что съ ними о перемирьѣ наказу нѣтъ, перемирья имъ дѣлати такъ не наказано.—И бояре говорили: панове, ино то знатно, что хотите тѣмъ дѣломъ волочити и зиму пропустити, а срока просите ближнего; а въ тѣ поры государь вашъ учнетъ съ иными государи единачитись; и государь нашъ, зъ Божьею помочью, можетъ противъ всѣхъ недруговъ своихъ стояти и нынѣ своимъ дѣломъ длити не хочетъ. — И послы говорили: государь нашъ хотѣлъ со государемъ вашимъ постановеніе о вѣчномъ миру постановити; ино государь вашъ на то не сшелъ, а учинилъ государю нашему великую язву, и той язвѣ долго не заживити. А послы что мѣхъ, что съ нами наказано, то есмя и донесли, а о чемъ съ нами наказу нѣтъ, и намъ о томъ какъ говорити? — И бояре, шедъ ко государю, рѣчи ихъ сказали. И царь и великій князь приговорилъ, а велѣлъ посломъ молвити: говорили они о томъ, что говорили имъ бояре, чтобъ послы о миру вѣчномъ постановеніе учинили по тому, какъ и бояре говорили, чтобъ король поступился Кіева и тѣхъ городовъ, которые къ Кіеву, и Полотцкой бы повѣтъ весь описалъ къ Полотцку. И государь велѣлъ посломъ сказати, что государь поступаетца брату своему города Кіева и тѣхъ городовъ, которые къ Кіеву, а царское бъ имя написали сполна, а Ливонскую бъ землю и Полотцкой повѣтъ весь описали за государемъ. И бояре по государеву приказу посломъ говорили.—И послы говорили, что такъ дѣлати, и о томъ съ ними науку королевского нѣтъ, и о томъ бы государь поволилъ имъ съ королемъ обослатись, или бъ государь рокъ далъ на иные послы, какъ пришедъ инымъ посломъ о томъ постановеніе учинити.—И бояре рѣчи ихъ сказали государю. И государь велѣлъ посломъ молвити: похотятъ послы съ королемъ обослатись, на чемъ имъ постановеніе учинити, и то на пословѣ волѣ, послы бъ о томъ съ королемъ обсылались, здѣсе бы въ тѣ поры побыли. А кормъ имъ посолской по старому. А нѣчто рать царева и великого князя пойдетъ въ королеву землю, и ихъ посланнику путь чистъ проѣхати къ королю и назадъ пріѣхати къ посломъ. И бояре тѣ государевы рѣчи посломъ сказали, чтобы они съ королемъ о томъ обослались, на чомъ король велитъ имъ о тѣхъ давно зашлыхъ городѣхъ, о Кіевѣ и которые къ Кіеву,

№ 12. и о царьскомъ имени, и о Ливонской землѣ велитъ постановеніе учинити; а послы бъ въ тѣ поры побыли на Москвѣ; а кормъ имъ посолской потомужъ, какъ имъ кормъ даютъ. А пойдетъ государева рать въ тѣ поры въ Литовскую землю, и посланника ихъ проводятъ до короля и назадъ проводятъ до пословъ безо всякіе зацѣпки.—И послы говорили: чтожъ наше посолство? мы будемъ въ Москвѣ, а рать будетъ московская во государя нашего землѣ; и не дай Боже того ни слышати. Будетъ же воля государя вашего поволить намъ обослатись со государемъ нашимъ, и государь бы вашъ рати не посылалъ; будетъ же быти рати, и государь бы вашъ по своей опасной грамотѣ насъ къ государю нашему отпустилъ.—И бояре посломъ говорили: панове, государь нашъ своимъ дѣломъ длити не хочетъ; рать его на конехъ сидитъ готова, и самъ государь нашъ всегды готовъ, и недруговъ ему ни отъ которые стороны нѣтъ, и государю нашему чего для годити? Брату своему многижда напоминалъ своими послы и его послы и посланники, да и вамъ, панове, то въ отвѣтѣ говорено, за что межъ государей нелюбье движетца, и того Богъ свыше зритъ, съ которую сторону чье нежалѣнье о крови крестьянской.—И послы говорили: государь нашъ, какъ есть панъ христьянскій, николи жедаетъ на кровопролитье христіянское. Вашъ государь тѣмъ подноситца, отчизну всю государя нашего. Княжство Литовское хочетъ взяти, да не токмо тѣ замки, но и корунные королевства Полского взять хочетъ; а обезпечивши государя нашего, пришедъ замокъ его Полотцко взялъ и людей вывелъ; ино то знатно, съ чью сторону кровь крестьянская льетца.—И бояре говорили: государь нашъ, съ Божьею волею, взялъ Полотцко свою давно зашлую вотчину, а государя вашего не обезпечивши, а вотчины государь нашъ ищетъ давно зашлые отъ прародителей его, а не королевы вотчины, и о томъ съ вами говорено и не одинова, и коли отъ васъ плоду нѣтъ, и много о томъ что говорити?—И послы говорили: которые полотцкіе здѣсь вязни, и государь бы поволилъ съ ними видѣтись; и не изволитъ намъ самимъ съ ними видѣтись, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ присылные къ нимъ листы послати и поминки, и наши бы служебники то къ нимъ донесли.—И бояре имъ молвили: дѣло доброе никоторое не постановилось, и вамъ вязней видѣти непригоже; да то мы скажемъ государю, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь. А посломъ молвили: коли отъ васъ никоторого дѣла нѣтъ, и вы поѣдте къ себѣ, а какъ будетъ время, ино вамъ и про отпускъ вѣдомо будетъ.—И поѣхали послы на подворье, а приставы ѣхали съ ними.

VIII. И декабря въ 17 день царь и великій князь велѣлъ посломъ литовскимъ быти на дворѣ; а приставы по нихъ ѣздили Григорей Нагой,

да Романъ Олферьевъ съ товарыщи. А пріѣздъ имъ и встрѣча была потомужъ. № 12.
А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Ѳеонасей Бутурлинъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И какъ послы посидѣли, и царь и великій князь велѣлъ дьяку Андрею Васильеву приставомъ молвити, чтобъ съ послы шли въ полату; и какъ послы въ полату пошли, и царь и великій князь велѣлъ бояромъ, Василью Михайловичю Юрьеву, Олексѣю Даниловичю Басманову съ товарыщи итти къ посломъ. И бояре, пришедъ, посломъ говорили: говорили естя съ нами третьево дни, что вамъ миру вѣчного постановити о прежъ зашлыхъ городѣхъ и безъ Смоленска и безъ Полотцка не наказано, также и перемирья взяти не наказано, а чтобы вамъ перемирье записати до іюля перваго дни, какъ посломъ оборотитися мочно, и Полотцкой вамъ повѣтъ и Ливонскую землю въ перемирье какъ описати и какъ вамъ то перемирье подкрѣпити, а безъ подкрѣпленія того перемирья учинити нелзѣ. Восе и нынѣ писали ко государю нашему изъ Полотцка воеводы, что литовскіе люди приходили изъ Борисова на Полотцкой повѣтъ, на Лукомль, да на село на Чашничи, да въ Нисино, да государя нашего крестьянъ пограбили и многіе шкоты починили, и толко перемирья крестнымъ цѣлованьемъ не подкрѣпити, и перемирью безъ крестного цѣлованья быти нелзя.—И послы, вставъ, отшедъ себѣ поговорили; и пришедъ, говорили бояромъ: государь вашъ, обезпечивши государя нашего, пришедъ, замокъ его Полотцко взялъ; и государь нашъ велѣлъ былъ о томъ вѣчный миръ постановити, чтобы Смоленескъ и Полотцко и вязни отдалъ государю нашему; и на томъ миръ вѣчный сстатися не могъ, и доколѣ болшіе послы государя нашего о постановеніи вѣчного миру будутъ, ино бы городъ Полотцко написати въ перемирьѣ государю вашему, а повѣтъ написати по рѣку Двину, а перемирье подкрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ. А что говорите, что приходили литовскіе люди на Лукомль и на Чашничи и въ Нисино, и тѣ мѣста государя нашего; нѣчто будетъ приходили государя нашего люди на государя нашего подданныхъ людей, и государю нашему на своихъ людей волность посылати.—И бояре говорили: государь нашъ, зъ Божьею волею, городъ Полтескъ взялъ свою вотчину; и коли городъ взялъ, то и повѣтъ весь Полотцкой къ городу; и инако тому быти нелзя, чтобы городу быти за государемъ, а повѣту бъ быти за вашимъ государемъ, и тому сстатися не мочно, Полотцкой повѣтъ весь и Лукомль государя нашего. А посмотрите и въ грамотѣ въ той, которую грамоту послали съ Полотцка бояре государя нашего ко государя вашего радѣ; а въ грамотѣ писали, чтобы король въ повѣтъ Полотцкой не вступался, и для ссылки пановъ радъ государя вашего до государя нашего бояръ государь нашъ къ инымъ городомъ самъ не ходилъ и вотчины своее не доставалъ и воеводъ своихъ не посылалъ.—И послы говорили: государь вашъ взялъ Пол-

№ 12. тескъ, то и за нимъ. А за Двину самъ не ходилъ, ино почему тотъ повѣтъ государя вашего?—И о томъ спорныхъ рѣчей говорили съ ними бояре много. Послы говорили, что повѣту Полотцкого королю не поступитися, что самъ государь въ повѣтѣ не былъ. А бояре говорили, что государева рать была и за Глубокое въ Виленскомъ повѣтѣ; а въ которыхъ мѣстѣхъ гдѣ хоти и рать не была государева, и коли Богъ милосердіе свое далъ надъ городомъ, тогды и повѣтъ весь къ городу, а городъ безъ повѣту не живетъ; а и то, послове, розсудити, можетъ ли быти село ли деревня безъ пашни, такъ и городу какъ быти безъ повѣта?—И послы говорили: и прежъ того отецъ государя вашего у государя нашего Смоленескъ взялъ, и повѣтъ былъ Смоленской, Рша, Дубровна и Мстиславль и иные замки, и тѣ замки и нынѣ за государемъ нашимъ, а къ Смоленску ихъ тогды почему государь вашъ не приворотилъ?—И бояре говорили: какъ блаженные памяти великій государь Василей свою вотчину Смоленескъ взялъ, и тогды къ великому государю Василью папа римской и цесарь христіянской пословъ своихъ присылали о томъ, чтобъ великій государь Василей Смоленескъ, ихъ для просбы, королю назадъ отдалъ; и великій государь Василей, блаженные памяти, ни ихъ для просбы королю Смоленска, ни Смоленского повѣта ничего не поступился и городомъ Смоленскомъ государь нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, благословилъ сына своего, государя нашего; такъ нынѣ, зъ Божьею волею, сынъ его государь нашъ царь и великій князь свою вотчину Смоленескъ держитъ со всѣмъ Смоленскимъ повѣтомъ по старинѣ, по отца своего благословенію; такъ и Полтескъ государь нашъ свою вотчину со всѣмъ повѣтомъ Полотцкимъ держитъ по тому же. А того себѣ на умѣ не держите, что государю нашему Полотцкого повѣту поступитися, тому никакъ не бывати.—И послы говорили: мы для покою христіянского, чтобы кровь христіянская не лилася, говоримъ, чтобы государь вашъ Полтескъ держалъ по Двину рѣку; а что съ сее стороны Полотцка Полотцкого повѣту, и то все къ Полотцку; а нынѣ мы опишемъ такъ до тѣхъ мѣстъ, какъ болшіе послы государя нашего ко государю вашему придутъ и тогды могутъ на всемъ межъ государей постановеніе учинити.—И бояре имъ говорили: послове, что безплодныхъ рѣчей много говорити? неодинова вамъ о томъ отказано, что городу быти безъ повѣту нелзя.—И послы, отшедъ, себѣ поговорили; и пришедъ, говорили бояромъ: говорили есте намъ о Полотцкомъ повѣтѣ; и государя нашего съ нами наука, что Полотцкого повѣту поступитись къ городу къ Полотцку по Задвинью вверхъ и внизъ по Двинѣ рѣкѣ и за Двину отъ берегу на милю; а опричь того съ нами королевского науку одново слова нѣтъ.—И бояре говорили посломъ: что съ вами королевъ наказъ о Вифлянской землѣ, какъ Вифлянская земля описати?—И послы говорили: что государь вашъ которые замки дер-

житъ въ Вифлянской землѣ, то напишите за государемъ своимъ; а что Вифлянскіе земли за государемъ нашимъ, и то за государемъ нашимъ, потому такъ и опишите.—И бояре пословы рѣчи сказали государю. И царь и великій князь приговорилъ посломъ молвити: что послы бояромъ говорили, что съ ними о Полотцкомъ повѣтѣ и о Вифлянской землѣ и о болшомъ перемирьѣ, опричь того иного королевского наказу нѣтъ, что бояромъ въ послѣднемъ отвѣтѣ говорили, и государь былъ зъ братомъ своимъ хотѣлъ добрые смолвы и вѣчного миру, и о вязнехъ былъ хотѣлъ говорити, какъ пригоже, ино вы послы ни на что не сойдете, какъ бы дѣлу доброму постановеніе учинити. А о срокѣ говорите, чтобъ срокъ перемирью учинити іюля первый день; ино то знатно, тотъ срокъ не къ перемирью, на болшой роздоръ и на розлитье крови крестьянской. И коли говорите, чтобы срокъ перемирью отсрочить для иныхъ пословъ, и государь даетъ на болшіе послы опасную грамоту; а хоти будетъ и рать взочнетца, и посломъ притти ко царю и великому князю и отойти путь чистъ безъ всякіе зацѣпки. А нѣчто послы учнутъ говорити, чтобы ся имъ съ вязни видѣти, и посломъ молвити: нѣчто ся начнетъ отъ васъ дѣло доброе, и тогды велитъ государь вамъ вязней видѣти, а и не начнетца доброе дѣло, и государь пожалуетъ, поволитъ вамъ къ нимъ грамоты послати и поминочки съ вашими людми. И бояре Василей Михайловичъ и Олексѣй Даниловичъ съ товарыщи, по государьскому приговору, посломъ рѣчи говорили: ваши есмя рѣчи до государя своего довесли; и государь вамъ велѣлъ говорити: язъ былъ зъ братомъ своимъ хотѣлъ вѣчной миръ постановити для покою христіянского, ино вы, послове, ни на которое доброе постановеніе не сойдете, а говорите, что вамъ о далнемъ перемирьѣ и о Полотцкомъ повѣтѣ и о Вифлянской землѣ науку полного нѣтъ. А о срокѣ говорите, чтобъ срокъ посломъ учинити быти іюль 1 день, ино къ тому сроку посломъ оборотитись не успѣти, толко къ болшому роздору и къ кровопролитію. А говорили есте, чтобы посломъ къ тому сроку быти, и государь нашъ на королевы послы даетъ опасную свою грамоту; а хоти рать взочнетца, и посломъ государя вашего притти и отойти и ратью доброволно безъ всякіе зацѣпки. Да и о вязнехъ хотѣли были есмя съ вами поговорити какъ пригоже, и коли отъ васъ никоторого слова къ добру нѣтъ, ино что съ вами о томъ и говорити.—И послы говорили: рѣчи есмя у васъ государскіе слышали, и что съ нами отъ государя нашего наказано, и мы то вамъ бояромъ сказали. А о Полотцкомъ повѣтѣ, какъ есмя вамъ молвили на милю земли описати къ замку по Задвинью и о перемирьѣ ближнемъ іюля первый день, какъ мочно посломъ сходити, то съ нами государя нашего королевской наказъ, а опасная грамота на послы ненадобе: какая то грамота, послы пойдутъ къ государю вашему, а рать въ землѣ? ино то мы рать принесли на государя своего № 12.

№ 12. землю. А говорите о томъ, что посломъ оборотитись нѣколи, а рать послати воевати, ино есть коли, ино то государь вашъ не хотя зъ братомъ своимъ постановенія учинити о миру вѣчномъ и ни на иное ни на которое на доброе дѣло. А о Вифлянской землѣ говоримъ тожъ: которые замки за вашимъ государемъ, тѣ замки за своимъ государемъ и опишите; а которые замки за нашимъ государемъ, и тѣ замки за нашимъ государемъ и опишите.— И бояре говорили: послове, какъ государю нашему своя вотчина дѣлити и на перемирье написати? тому ся сстати нелзѣ. Не будетъ государя вашего хотѣнья Вифлянская земля описати за государемъ нашимъ, ино Вифлянскіе земли въ перемирье ни въ которую сторону не описывати. — И послы говорили: что жъ то за перемирье: съ одное стороны мирись, а съ другую сторону война? и тому статись нелзя. — И бояре говорили: панове, много съ вами и преже того говорено, что государю нашему Полотцкого повѣту и Вифлянскіе земли ни въ чемъ не поступитись: Вифлянская земля отъ прародителей его вотчина государя нашего. А о вязнехъ посломъ говорили бояре: говорили есте о томъ, чтобы вамъ съ вязни видѣтись. Ино дѣло доброе ничѣмъ не началось, и вамъ съ вязни ся видѣти непригоже; а какъ будетъ время, и вы людей своихъ, человѣка два или три, пошлете и грамоты и съ тѣмъ, что кому прислано отъ пріятелей ихъ. — И Михайло Гарабурда говорилъ, чтобы деи государь пожаловалъ мнѣ зъ братомъ моимъ съ Лукашомъ хоти въ око видѣтися, при комъ государь велитъ, а ни рѣчей бы съ нимъ никоторыхъ не говорилъ, толко бы ся видѣлъ.—И бояре пословъ отвѣтъ про Полотцкой повѣтъ и про Вифлянскую землю и про срокъ перемирной государю сказали. И царь и великій князь приговорилъ пословъ отпустити на подворье, а велѣлъ государь приставомъ послати сына боярского молвити приставомъ, чтобъ съ послы ѣхали на подворье. А о вязнехъ государь поговорилъ, чтобъ вязнемъ воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довойну и пану Яну Яновичю Юрьевича Глѣбова и всѣмъ полочаномъ, которые на Москвѣ, быти на дворѣ у бояръ и молвити имъ государьское слово: зъ Божьею волею, царь и великій князь вотчину свою Полотцко взялъ и васъ въ городѣ взялъ и держитъ васъ, какъ есть государь христіянской, не какъ въ иныхъ земляхъ держатъ плѣнныхъ людей въ крѣпостяхъ; а ждалъ отъ брата своего о васъ слова. И король пословъ своихъ прислалъ, а дѣла на постановеніе доброе никоторого не учинилъ, ни о васъ вязнехъ слова отъ брата его нѣтъ; и они бъ ко государю своему и къ своимъ пріятелемъ писали грамоты, чтобъ король ихъ здѣсь не забылъ. И нѣчто впередъ отъ короля о нихъ ко царю и великому князю слова никакова не будетъ, и царю и великому князю впередъ ихъ такъ не держати, а держати ихъ въ крѣпости, а иныхъ и въ иные земли продавати, и то ся дѣлаетъ не царя и великого князя хотѣньемъ, то ся дѣлаетъ го-

сударя ихъ королевскимъ къ нимъ непріятелствомъ. И приказалъ го- № 12.
сударь воеводѣ пану Довойну и Яну Янову сыну воеводичю и полочаномъ всѣмъ быти на дворѣ въ набережной полатѣ въ болшой, а рѣчь имъ велѣлъ говорити боярину Ивану Петровичю Ѳедорова, да казначею Никитѣ Ѳѳонасьевичю Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да діяку Андрею Васильеву.

IX. И декабря въ 18 день воевода полотцкой панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно, да панъ Янъ Яновичъ, воеводичъ виленской, да шляхта Яцко Быстрѣйской, Иванъ Селява, князь Олександро Мосалской, Андрей Щитъ, писарь Лука Гарабурда и всѣ шляхтычи полочане, которые на Москвѣ, у боярина у Ивана Петровича Ѳедорова съ товарыщи въ полатѣ болшой набережной были. И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи воеводѣ панѣ Довойну и Яну воеводичю и всѣмъ шляхтамъ рѣчь государскую говорили, по государскому приказу по приговору. И какъ имъ рѣчь государскую изговорили, и Довойно и Янъ боярину Ивану Петровичю съ товарыщи о томъ поговорили, чтобъ деи есте, господине, намъ поволили съ своими товарыщи со всѣми вязни поговорити. И бояре имъ дали волю межъ себя поговорити; и отшедъ, межъ себя поговорили. И пришедъ къ боярину къ Ивану Петровичю Довойно и Янъ со всѣми полочаны, и учалъ Янъ говорити: поволилъ, господине, мнѣ панъ Довойно и вся моя братья молодчая и старшая мнѣ молодчему говорити. Говорили есте, господине, намъ царское государское слово, что царь и великій князь взялъ свою вотчину замокъ Полтескъ, и насъ на замку взялъ и сюда привезъ, и держитъ насъ яко государь христіянскій, не такъ, какъ по иншимъ государствомъ иные государи плѣнныхъ людей держатъ; а ждалъ отъ нашего бывшаго государя отъ Жигимонта-Августа короля пословъ его и о насъ слова. И послы нашего бывшаго государя ко государю пришли, а постановенія о добромъ дѣлѣ съ государемъ никоторого не учинили, ни о насъ о вязнехъ отъ нашего бывшаго государя съ ними слова никоторого нѣтъ; и намъ бы всѣмъ посполъ послати съ послы грамоты до своего бывшаго государя до Жигимонта-Августа короля и до своихъ пріятелей, чтобы нашъ бывшій государь насъ вязней не забылъ. А не пришлетъ государь нашъ бывшій о насъ ко государю никакова слова, и государю насъ впередъ не по тому держати, а иныхъ хочетъ и въ иные земли продавати. И мы государскіе рѣчи отъ васъ слышавъ, всѣ слезне челомъ бьемъ, чтобы милостивый царь и государь показалъ на насъ и на плѣнныхъ вязнехъ милость, крѣпости на насъ не положилъ, а пожаловалъ бы государь, велѣлъ намъ самимъ съ послы ся видѣти, и мы бъ сами свои нужи извѣстили и къ бывшему своему государю къ королю приказали бити челомъ, также и къ королевской радѣ

№ 12. и къ своимъ пріятелемъ, чтобы бывшій государь нашъ король насъ вязней не забылъ, нехай нѣчто о насъ ко государю вашему о насъ пришлетъ и насъ здѣсь не забудетъ; а послати намъ отъ себя грамоты къ своему бывшему государю, и грамоты наши любо довезутъ, а любо не довезутъ, у насъ ноги въ тѣ поры желѣза переѣдятъ. А не пожалуетъ государь царь всеа Руси, не покажетъ намъ милости, не велитъ намъ съ послы ся видѣти, и государь бы пожаловалъ поволилъ намъ человѣкъ дву или трехъ выбрати изъ нашей братьи, кому мы вѣримъ, послати до короля и до радъ его и до пріятелей зъ грамотами, чтобъ бывшій государь насъ здѣсь не забылъ и помощь бы намъ какую учинилъ, чтобы мы могли опростаны быти и до своего роженія и отчизны дошли. Восе жъ бывшій государь нашъ король того надъ нами не учинитъ, чтобы мы могли опростаны быти, и вы бъ, господине бояре, сами ласку свою намъ плѣннымъ слезнымъ учинили, а государю своему печаловались, чтобъ государь умилосердился, яко государь христьянскій, надъ нами надъ бѣдными надъ слезными вязни, мѣрной окупъ велѣлъ учинити, какъ бы мочно кому чѣмъ окупитись; а мы учнемъ писать до своего роду и до своихъ пріятелей, что будетъ у насъ у кого отчизны и имѣнья нашего и что будетъ у пріятелей нашихъ, и они бы то все давъ за пенязи, да сюды прислали за насъ, а государь бы на насъ на вязней слезныхъ тогды милость показалъ, яко государь христіянскій, а мы всѣ посполъ слезне челомъ бьемъ, и чтобъ есте господине бояре наше челобитье слезное до государя донесли, какъ онъ государь насъ слезныхъ вязней пожалуетъ. Да били челомъ о томъ: которые полочане, девять человѣкъ, Петръ Корсаковъ съ товарыщи, сидятъ въ тюрмѣ въ Кезитцково порукѣ въ побѣзѣ, и государь бы деи пожаловалъ, тѣхъ полотцкихъ людей шляхтычъ велѣлъ намъ дати на поруку на наши руки, чтобы въ темницы не померли.—И Иванъ Петровичъ съ товарыщи рѣчи Довойновы и Яновы и всѣхъ полочанъ государю сказывали. И государь приговорилъ воеводѣ полотцкому пану Довойну, да пану Яну, да инымъ полочаномъ лутчимъ человѣкомъ пяти, шти, съ послы на дворѣ видѣти, а того тогды беречь, чтобы тогды съ ними, опричь своего челобитья, иныхъ дѣлъ никоторыхъ не говорили; а лучитца имъ что говорити съ послы, и они бъ съ послы говорили рускимъ языкомъ, а не полскимъ.

X. И декабря 21 день царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ, Юрью Олександровичю Хоткевичю съ товарыщи, быти на дворѣ. А ѣздили по нихъ приставы Григорей Нагой да Романъ Олферьевъ; а пріѣздъ имъ былъ на дворъ потомуже. А встрѣчали ихъ и провожали Петръ Зайцовъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діякъ Яковъ Захаровъ. А какъ послы ко государю въ избу вошли, и явилъ ихъ государю челомъ

ударити околничей Оѳонасей Бутурлинъ. И государь велѣлъ посломъ сѣсти. № 12.
И посидѣвъ послы мало, велѣлъ государь приставомъ съ послы итти въ набережную полату. А послалъ государь къ посломъ бояръ Василья Михайловича Юрьева да Олексѣя Даниловича Басманова съ товарыщи.—И бояре посломъ говорили: послове, государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: пришли есте отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и говорили есте съ нашими бояры отъ брата нашего о постановеніи миру вѣчного, на которой мѣрѣ тому дѣлу сстатися нелзя, а на перемирье бы постановити на болшіе послы брата нашего; а какъ посломъ сходити, и срокъ бы учинити до іюля мѣсяца перваго числа; а въ перемирьѣ бы Полотцкого повѣту описати вамъ къ Полотцку по Задвинью на милю; а Ливонская бъ земля описати такъ, что нынѣ за нашимъ государемъ; а которые городы за королемъ, тѣ бы за королемъ и описати. Ино то знатно, что государь вашъ о крестьянствѣ не радитъ и крови крестьянскіе уняти не хочетъ. И съ вами есмя о томъ говорили многижда, какъ бы межъ государей доброе дѣло постановити,—и отъ васъ никоторое дѣло доброе не обрѣлося. И мы говорили съ своею господею, съ дядями и съ братьею, со государевыми бояры, чтобъ государю нашему били челомъ, чтобъ государь съ братомъ своимъ нелюбье отложилъ и огнь бы угасилъ, чтобы крестьянская кровь не лилася. И государевы бояре, господа наши и братья, государю били челомъ, чтобъ государь огнь угасилъ и для крови христіянскіе похотѣлъ зъ братомъ своимъ вѣчново миру. И государь нашъ, какъ есть государь крестіянскій, не хотя розлитія крови хрестіянскіе видѣти, для бояръ своихъ челобитья, государю вашему поступаетца своей вотчины Ливонскіе земли по Двину рѣку; городы, которые за Двиною, Ливонской земли къ литовской сторонѣ: городъ Дюненборхъ, тожъ и Невгинъ, городъ Зелборхъ, а по чюдцки Силпиль. Да въ Курской землѣ городы по рѣку по Ляву, по пруской рубежъ. Городы Вифлянскіе земли: городъ Баусъ на рѣкѣ на Булдерѣ, городъ Мито, городъ Дублинъ, городъ Токомъ, городъ Новой городокъ, городъ Сабель, городъ Кандовъ, городъ Ковдинъ, городъ Дорбень, городъ Гробинъ, городъ Фруенборхъ, городъ Виндовъ, городъ Аусъ, городъ Огротусъ, городъ Трейдень. Да дворы за Двиною: дворъ Олмъ, дворъ Одурбенъ, дворъ Карлосохъ, дворъ Зандерсакинъ, дворъ Юрьевъ въ Иркѣстѣ, дворъ Талсенъ, дворъ Клавесфранкъ, дворъ Гертъ Донгофъ, дворъ Иковъ, дворъ Карлсохъ и иные дворы, которые въ Курской землѣ. А Полотцко со всѣмъ повѣтомъ Полотцкимъ описати государю нашему. И такъ бы перемирье описати. А взяти бы перемирья лѣтъ на десять, или на пятнатцать. Такъ намъ государь нашъ велѣлъ свое хотѣніе вамъ посломъ изъявити. Не будетъ же воли государя вашего на то, и которая кровь прольетца, и то не на государя на-

№ 12. шего. — И послы, выслушавъ рѣчи, отшедъ себѣ поговорили. И пришедъ, бояромъ говорили: которой есмя государя своего наукъ преже сего вамъ говорили, то и нынѣ говоримъ, что государь нашъ прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ къ брату своему вѣчнову миру постановити съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и на чомъ есмя о вѣчномъ миру съ вами говорили, и такъ постановитись не могло. А что съ нами былъ государя нашего наказъ о перемирьѣ на ближней срокъ, какъ посломъ сходити государя нашего и къ Полотцку на милю земли описати по Задвинью, и мы съ вами о томъ говорили преже сего. И естлибы государь вашъ постановилъ зъ братомъ своимъ на вѣчный миръ съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и съ нами тотъ наказъ государя нашего есть и о Ливонской землѣ, и государь вашъ на то не сшелъ. И коли на вѣчный миръ не ссталося, и съ нами опричь того иного наказу о Ливонской землѣ нѣтъ. — И бояре говорили посломъ: что хотѣнье государя нашего на чемъ перемирью пригоже быти, и то есмя вамъ изъявили, ино то дѣло не ставаетца вашимъ государемъ; а толко бы ся постановеніе такъ учинило, ино бы и къ вязнемъ государьская милость была.—И послы говорили: что то говорите, что нашимъ государемъ то дѣло не дѣлаетца? Просили есте у государя нашего Подолскіе земли и Волынскіе, да у государя же нашего взявъ его отчизну предковъ его замокъ Полотцко, да Вифлянскіе земли, и государю нашему оставили Вилну да Троки, а то ужь и корунные иные городы пописали есте, и государю нашему на чомъ ужь и быти? А нынѣ таки у насъ же просите Вифлянскіе земли и Полотцкого повѣту; ино, панове, и вы обачте, какъ ся тому стати, всего ся государю нашему поступати? Что съ нами государя наука была, то есмя вамъ изъявили; а опричь того съ нами иные науки нѣтъ.—И бояре говорили посломъ: послове, говорили есмя вамъ о томъ неодинова, что государь вашъ вступился въ Вифлянскую землю, во государя нашего вотчину, и король стоитъ за чюжее; а городъ Полотцко, зъ Божьею волею, государь нашъ взялъ свою жъ вотчину, и вы повѣту описати къ Полотцку не хотите; ино тому статися не мочно, что государю нашему Полотцкого повѣту поступитись, какъ тогды брату своему напоминалъ, чтобъ во государя нашего вотчину въ Вифлянскую землю не вступался, и государь вашъ на то не сшелъ, вотчину государя нашего за собою держитъ. И государь нашъ, зъ Божіею волею, вотчину Полотцко взялъ, такъ и впередъ своего искати хочетъ, и дѣломъ своимъ длити не хочетъ, и рать государя нашего готова на конехъ сидитъ.— И Юрьи Хоткеевъ къ тому молвилъ: говорите, что рать государя вашего готова, а государя нашего короля его милости рать готова же, нѣчто бы доброе дѣло есте постановили, а рать негдѣ ся дѣнетъ; а намъ дѣлати такъ, какъ намъ наказано.—И бояре, шедъ ко государю, рѣчи пословы сказали. И государь

поговорилъ съ бояры, что послы ни на которую сдѣлку не сойдутъ, и боя- № 12.
ромъ еще къ нимъ шедъ да молвити: которые есмя рѣчи отъ васъ слышали, и мы тѣ рѣчи государю своему сказывали; и коли ни на которое дѣло доброе не сойдете, какъ бы межи государей постановеніе доброе учинити, и которая кровь прольетца, и то не на нашемъ государѣ. Да не будетъ отъ нихъ иного никоторого слова, ино посломъ молвити: ино, послове, государь нашъ отпускаетъ васъ ко государю вашему. А какъ время вамъ государевы очи видѣти, и мы вамъ о томъ прикажемъ. Да велѣти посломъ видѣтись съ вязни зъ Довойномъ да сь Яномъ Яновымъ воеводичемъ съ товарыщи. А велѣлъ государь быти съ Довойномъ и сь Яномъ полочаномъ Ятцку Быстрѣйскому, Ивану Селявѣ, Лукашу Харабурдѣ, до Миколаю •Щиту, да Есипу Глѣбову сыну Есманова. А приказалъ государь казначею Никитѣ Фуникову, и велѣлъ Довойну и Яну съ товарыщи побыти на казенномъ дворѣ. А полату болшую набережную велѣлъ государь нарядити. А по времени велѣлъ Никитѣ Фуникову съ воеводою полотцкимъ зъ Довойномъ и съ воеводичемъ виленскимъ сь Яномъ и съ полочаны итти въ набережную полату; и какъ послы отъ бояръ пойдутъ, и бояромъ съ послы итти въ набережную полату, а съ послы итти однимъ королевскимъ дворяномъ, а пословымъ людемъ съ ними ходити не велѣти. А съ бояры велѣлъ государь быти дѣтемъ боярскимъ, дворяномъ, тогды, какъ послы съ вязни видятца. А о томъ посломъ и вязнемъ молвити, чтобъ межъ себя говорили рускимъ языкомъ, а не полскимъ, ни латинскимъ. А дѣтемъ боярскимъ того беречи, чтобы вязни съ послы и съ королевскими дворяны не шептали. А какъ бояре пойдутъ къ посломъ вдругорядъ, и Микитѣ съ полочаны итти въ набережную полату.— И бояре посломъ, по государеву приговору, говорили: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли. И государь вамъ велѣлъ молвити: мы были похотѣли зъ братомъ своимъ доброго пожитья и постановеніе учинити, чтобы кровь крестьянская уняти и огнь угасити. И коли братъ нашъ съ нами постановенія о добромъ дѣлѣ никоторого не хочетъ, и которая кровь крестьянская прольется, ино то онъ вѣдаетъ.—И послы говорили: государь нашъ милостивый король на что съ нами позволилъ и науку намъ далъ, и мы вамъ прежъ сего государя своего приказъ изъявили, а опричь того иного науку съ нами нѣтъ; и коли государь вашъ на то не позволилъ постановенія учинити, и государь бы насъ пожаловалъ, по опасной грамотѣ къ нашему государю отпустилъ. — И бояре говорили: коли никоторое дѣло ся межи государей не подѣлало, и государю васъ чего для держати? и государь нашъ васъ отпуститъ. А какъ будетъ время, и государь велитъ вамъ свои очи видѣти и васъ къ брату своему отпуститъ. — И приподымися послы отъѣхати на подворье. — И бояре имъ молвили: послове, говорили есте намъ, чтобы мы о томъ государя своего

№ 12. донесли, чтобы васъ государь пожаловалъ, велѣлъ вамъ съ вязни ся видѣти. И государь нашъ васъ жалуючи, велѣлъ ся вамъ съ вязни видѣти, и вы пойдите съ нами и съ вязни ся видѣте, а съ собою возмите дворянъ, а опричь дворянъ, иныхъ людей съ собою не емлите никого.—И послы говорили: мы на томъ государю челомъ бьетъ, что пожаловалъ, съ вязни велѣлъ ся намъ видѣти.—И бояре и послы пошли въ болшую въ набережную полату, а воевода полотцкой и воеводичъ виленской панъ Янъ Яновичъ Глѣбовича и полочане съ ними, которымъ быти нъ полатѣ набережной, готовы. И какъ послы въ полату вошли, и Довойно и Янъ, вставъ съ своего мѣста, пословъ встрѣтили середи полаты и съ ними цѣловалися. И говорилъ Юрьи Олександровичъ Хоткевичъ: пане воевода, и пане Яне, и вы шляхтычи сидѣли есте на замку государя нашего милостивого краля на Полотцку; и великій князь московскій, пришедъ съ своею силою, отчизну государя нашего замокъ Полотцко взялъ и васъ на замкѣ взялъ и съ собою до сего мѣста привелъ, и то сталося Божьимъ судомъ да нашимъ грѣхомъ; и вы, панове, будте въ терпѣливости, нѣчто на васъ Панъ Богъ милосердіе свое объявитъ и межи государей доброе ся постановеніе учинитъ, и вамъ бы Богъ далъ ласку свою на высвобоженіе, и намъ бы велѣлъ Богъ ваше здоровье видѣти при государѣ нашемъ милостивомъ кралѣ и при вашихъ пріятелехъ и на своихъ отчизнахъ.—И Янъ Яновъ сынъ, воеводичь виленской, говорилъ и во всѣхъ мѣсто: пани Юрьи кравчій, и пане Григорей моршалокъ, и Михайло писарь, были есмя отъ своего государя, отъ его милости Жигимонта краля, на его замку въ Полотцку; и пришелъ въ тотъ замокъ царь и великій князь московскій и взялъ огнемъ и мечемъ своею великою моцью, и мы сидѣли на замку съ великою трудностію и билися до горла. И царь и великій князь насъ на замку взялъ со всею моетностью и сюда привелъ и держитъ насъ яко христіянскій государь, не яко какъ въ иншихъ государствахъ держатъ плѣнныхъ вязней. И ждали есмя отъ своего милостиваго государя краля присылки о томъ: нѣчто нашъ милостивый государь краль для Бога обозритца и насъ не забудетъ, пришлетъ о насъ до царя и великого князя. И васъ великихъ пословъ до царя и великого князя прислалъ. И вы, пане Юрьи кравчій, и пане Григорей и Михайло, ласку свою намъ вязнемъ покажите и нашу трудность видте и до государя нашего краля его милости и до его радъ наше слезное челобитье донесите, чтобы государь нашъ милостивый краль для Бога насъ не забылъ; а мы вамъ всѣ вязни посполъ челомъ бьемъ.—И Юрьи Хоткеевъ говорилъ: пане воевода Довойно, и пане Яне, и всѣ шляхта, молите милосердаго Бога, да нѣчто Богъ Панъ ласку свою дастъ и государьская сердца умягчитъ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе ся постановеніе учинило. А вы нынѣ будте въ терпѣливости, а мы вашу трудность до государя своего милости-

вого краля донесемъ и до его рады и ваше челобитье будемъ донести. А то № 12.
положите упованіе на Бога, нѣчто Богъ дастъ вамъ освобоженіе —И писарь Михайло Гарабурда пану Довойну и пану Яну и всѣмъ полочаномъ правилъ отъ короля поклонъ. А говорилъ: московскій государь, пришедъ съ силою къ замку государя нашего къ Полотцку, замокъ взялъ, обезпечивши государя нашего кглейтомъ опаснымъ. А государь нашъ въ тѣ часы отъѣхалъ въ далніе мѣста въ Полшу и васъ на замку на словѣ сдалъ и съ собою свелъ, и вы бъ были въ терпѣливости. А нашъ государь, яко панъ христіянскій, не можетъ васъ здѣсь забыти, и коли будетъ межи государей постановеніе, и вамъ бы далъ Богъ освобоженіе.—И панъ Янъ воеводичъ говорилъ: государь царь и великій князь московскій взялъ замокъ огнемъ и мечомъ, и сидѣли есмя и бились до горла. А о словѣ вѣдаетъ Богъ да онъ, какъ пожалуетъ попамятуетъ. А мы вязни всѣ посполъ слезне челомъ бьемъ вашей милости, чтобы есте нашу трудность до государя нашего краля его милости донесли и паномъ радамъ извѣстили.—И бояре тутъ говорили посломъ: говорите то слово, что государь нашъ взялъ городъ Полтескъ обезпечивъ государя вашего кглейтомъ опаснымъ; а государь нашъ государя вашего опасною своею грамотою не обезпечивъ. Посмотрите въ грамотѣ опасной какъ писано, такъ и тѣхъ людей и вязней взялъ, зъ Божьею волею, огнемъ и мечомъ, а слово никоторое не бывало. Да о томъ много говорено, нынѣ что о томъ и говорити? Да о томъ говорити перестати велѣли.—И послы говорили: есть съ нами до вязней листы и поминочки, а къ инымъ и малыя дѣтки пріѣхали видѣти отцовъ своихъ: и государь бы пожаловалъ, поволилъ тѣмъ людемъ итти къ вязнемъ и листы и поминочки отдати.—И бояре молвили: мы то до государя своего донесемъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь.—И панъ Янъ молвилъ: нѣчтобъ, послове, не листы намъ смотрити, видѣти бъ далъ Богъ намъ тѣхъ тамъ, отъ кого къ намъ листы писаны. И цѣловались послы съ воеводою и съ полочаны и пошли послы изъ полаты. И какъ послы пошли, и панъ Довойно и Янъ и полочане посломъ говорили: послове, печалуйтеся бояромъ, чтобы нашихъ полочанъ изъ тюрмы выпустили. И бояре молвили: сколко тѣхъ полочанъ сидитъ въ тюрмѣ? И полочане молвили: девять человѣкъ.—И бояре молвили: тѣ сидятъ въ тюрмѣ за свою вину въ побѣзѣ, о тѣхъ что и говорити.—И послы изъ полаты пошли съ приставы и поѣхали къ себѣ на подворье. А царь и великій князь на чюдотворцову Петрову память былъ у обѣдни у Пречистые. А приказъ о томъ приставомъ былъ: нѣчто послы или дворяне попросятца къ Пречистой, ино съ ними къ Пречистой не ходити. И въ кою пору послы видѣлись съ Довойномъ и съ Яномъ и съ полочаны, и въ тѣ поры были зъ бояры дворяне. А пришли съ казенного двора вмѣстѣ зъ Довойномъ и съ Яномъ и съ полочаны въ набереж-

№ 12. полату: князь Иванъ Козлина княжъ Ивановъ сынъ Тростенского, Иванъ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, Игнатей Борисовъ сынъ Блудовъ, Семенъ Степановъ сынъ Ярцовъ, Ондрей да Иванъ Игнатьевы дѣти Яхонтовы, Ширяй Васильевъ сынъ Кобяковъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Карамышевъ, Григорей Семеновъ сынъ Плещеевъ. Да приставы ихъ, которые у вязней у Довойна: Меншикъ Левонтьевъ сынъ Проѣстевъ да Захаръ Поливановъ. У Яна воеводича виленского Олексѣй Михайловъ сынъ Старого да Григорей Злобинъ сынъ Петрова.

XI. И декабря 28 день царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ Юрью Олександровичю Хоткееву съ товарыщи быти на дворѣ. И говорити государю рѣчь самому, чего для зъ братомъ его нелюбье держитца, то имъ все сказати; и что будетъ отъ пословъ поновитца какіе иные рѣчи, ино по тому съ ними и говорити; а нѣчто отъ нихъ не отродитца ничего, ино имъ молвити, что ихъ царь и великій князь къ брату своему отпуститъ по опасной грамотѣ безъ задержанія, безо всякіе зацѣпки. И приговорилъ царь и великій князь быти посломъ на дворѣ о вечернѣ. А государю быти въ полатѣ постелной и подписаной посторонь проходные полаты, въ которой полатѣ напередъ того тѣ жъ послы у государя ѣли. А быти у государя бояромъ немногимъ, да и дворяномъ немногимъ, которые у государя въ ратномъ дѣлѣ зъ бояры живутъ, да и діякомъ избнымъ немногимъ; а бояромъ велѣлъ быти въ охабнехъ чистыхъ зуѳныхъ; а дворяномъ велѣлъ быти въ полатѣ проходной въ чистомъ платьѣ, потомужъ въ охабнехъ. А ѣздили по пословъ приставы Григорей Нагой да Романъ Олѳерьевъ съ товарыщи. И пріѣхавъ послы на дворъ, вошли папертью и переходы въ проходные сѣни отъ передніе лѣстницы; а пословымъ людемъ наряжена была столовая изба. А встрѣтили ихъ въ проходной полатѣ Петръ Зайцовъ, да Иванъ Михайловъ, да дьякъ Яковъ Захаровъ. А какъ послы въ полату вошли, и явилъ ихъ околничей Ѳеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь посломъ велѣлъ сѣсти. И Ѳеонасей явилъ государю дворянъ королевскихъ. И царь и великій князь приставомъ и пословымъ людемъ велѣлъ изъ полаты выйти вонъ, а дворяномъ королевскимъ велѣлъ остатися въ полатѣ съ послы. И молвилъ посломъ: Юрьи, Григорей, Михайло, сюды подступите. А бояромъ велѣлъ къ себѣ же приступитись. И говорилъ посломъ: послове Юрьи, Григорей, Михайло, прислалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король васъ своихъ пословъ; и говорили есте намъ отъ брата нашего, что братъ нашъ послалъ васъ великихъ пословъ и далъ вамъ полную моцъ и науку, и то бы намъ вамъ изъявити, про что межи насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца. И мы къ брату своему прежъ сего напоминали своими послы и гонцы и зъ брата своего послы

и въ гонцы напоминали, чтобы братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пановъ радныхъ въ послѣхъ, которые бы могли межи насъ великихъ государей нелюбость угасити и дѣло доброе къ покою христіянскому постановити. И братъ нашъ прислалъ васъ своихъ пословъ; и мы къ вамъ посылали съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да Олексѣя Даниловича Плещеева съ товарыщи; и про что межи насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца, и тѣ есмя всѣ рѣчи бояромъ своимъ велѣли передъ вами прочести. И бояре наши вамъ говорили, что съ вами брата нашего наука, чтобы межи насъ великихъ государей доброе постановеніе учинити. И вы, послове, говорили зъ бояры нашими, чтобы мы поступилися брату своему давно зашлые наші вотчины города Смоленска, да города Полотцка, да полотцкихъ вязней; и на то братъ нашъ вамъ науку свою далъ о вѣчномъ миру постановеніе учини. И бояре наши рѣчи вамъ сказывали, и мы своимъ бояромъ велѣли вамъ говорити, чтобы братъ нашъ поступился намъ нашіе давно зашлые вотчины, которую братъ нашъ за собою держитъ; а Смоленескъ и Полтескъ та наша искони вѣчная вотчина готова за нами. Да и въ данную бы нашу вотчину въ Вифлянскую землю не вступался. И вы, послове, съ нашими бояры говорили дни по три и по четыре, и о добромъ есте дѣлѣ никоторого постановенія не учинили, чтобы межи насъ зъ братомъ своимъ доброе дѣло постановилося и христіянская бы кровь литися перестала. И язъ государь христьянской, презрѣвъ свою царьскую честь, съ вами брата своего слугами изустнѣ говорю, что было бояромъ нашимъ съ вами говорити, и язъ то самъ вамъ говорю: будетъ съ вами отъ брата нашего о любви и о доброй смолвѣ приказъ, какъ бы межи насъ доброе дѣло постановити, и вы намъ скажите.—И послы межъ себя пошептали. И говорилъ Юрьи Олександровичъ Хоткевичъ: милостивый государю, великій князь, поволь передъ собою государемъ говорити товарыщу нашему писарю, занже мы есми при государѣ своемъ милостивомъ кралѣ отъ молодыхъ дней, и языкъ мой руской посмѣшался въ пословицахъ съ полскимъ языкомъ, и которые рѣчи говорити мнѣ передъ тобою государемъ, и тѣхъ рѣчей моихъ не узнати, что учну говорити.—И царь и великій князь молвилъ Юрью: говори передъ нами безо всякого сумнѣнія. А которые будетъ рѣчи полскимъ языкомъ молвишь, и мы то уразумѣемъ.—И Юрьи вдругорядь тоже молвилъ, чтобы государь поволилъ тѣ рѣчи говорити писарю; и государь велѣлъ рѣчи говорити Юрью. И Юрьи говорилъ: государь нашъ милостивый Жигимонтъ-Августъ король послалъ насъ великихъ пословъ до тебя брата своего, и которую намъ далъ моцъ и науку на вѣчный миръ постановеніе дѣлати, и мы то твоимъ бояромъ паномъ изъявили; и бояре, панове твои государевы, намъ говорили и припоминали намъ отчизну государя нашего Подолскую землю, Волын- № 12.

№ 12. свую землю, также Кіевъ и съ тѣми городы, которые по Днѣпру къ Кіеву, и о Витебскѣ и о Дрысѣ намъ говорили, и о чемъ намъ государя нашего наука о тѣхъ замкѣхъ не дана; и мы то твоимъ бояромъ паномъ государя своего говорили: о которой вотчинѣ государя нашего наука не дана, и намъ о тѣхъ замкѣхъ какъ говорити, о которыхъ замкѣхъ намъ не наказано? Также и отъ тебя государя къ нашему государю его королевской милости съ твоими послы и съ посланники о тѣхъ старинныхъ отчизныхъ государя нашего замкѣхъ напоминанье николи не бывало; и государь нашъ потому и науку своего о тѣхъ замкѣхъ намъ не далъ. И о томъ есмя государю съ твоими бояры говорили, чтобы ты, государь, поволилъ дати сроку не на велико время и опасную грамоту на государя нашего иные великіе послы, которые могутъ межи васъ государей о тѣхъ замкѣхъ постановеніе учинити. А государь нашъ, яко панъ христіянскій, велѣлъ тебѣ брату своему съ покорою, а не лестно говорити, чтобы ты нелюбость отложилъ, а постановеніе учинилъ, чтобы христіянство въ покоѣ было и кровь бы крестьянская не лилася. А что съ нами его слугами наказано, то и исправуемъ государя своего наказъ; а что съ нами не наказано, того мимо наказъ не можемъ ничево чинити. — И государь царь и великій князь говорилъ: послове, говорите намъ то о давно зашлыхъ замкѣхъ, что преже того къ брату своему николи не напоминали, ни съ послы своими къ брату своему не приказывали. И мы къ брату своему о томъ многижда напоминали съ своими послы и съ посланники и зъ брата своего послы и съ посланники, и за что межи насъ нелюбье движетца; и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межи насъ великихъ государей постановеніе учинити. И братъ нашъ, николи не жалѣя о крови христіянской, такихъ великихъ пословъ къ намъ не присылывалъ, которые бъ могли межи насъ доброе дѣло постановити. А восе посылали есмя къ брату своему боярина Өедора Сукина и хотѣли есмя зъ братомъ своимъ быти въ любви и въ кровномъ связаніи, за сестру его велѣли говорити, и прислалъ бы великихъ своихъ пословъ, которые бы могли доброе дѣло постановити. И братъ нашъ, не хотя съ нами быти въ любости, и великихъ пословъ къ намъ не прислалъ, а прислалъ къ намъ молодого человѣка Яна Шимкова съ товарыщи, и онъ пришедъ съ нами доброго дѣла никоторого не учинилъ, развѣ приходилъ на роздоръ. И послѣ того прислалъ къ намъ братъ нашъ Варколаба Корсокова зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, укоряя насъ, что мы, отлагая Божью помочь, и дѣлаемъ не христіянски, и братъ нашъ насъ на болшую ярость подвигъ, а мы уже тогды рать свою на кони посадили; и мы призывая всемогущаго Бога въ помочь, рати есмя своей не уняли, порубежнымъ есмя людемъ за рубежъ въ брата своего землю

ходити велѣли, и послѣ того и сами есмя ходили въ Полотцку, и Богъ № 12.
намъ милосердіе свое свыше показалъ, Полтескъ намъ въ руки далъ. И брата нашего рада прислали къ бояромъ нашимъ о томъ, чтобы мы рать свою и мечъ уняли; а они о томъ брата нашего будутъ намовляти, что братъ нашъ пришлетъ къ намъ своихъ пословъ ко дни Успенія святыя Богородицы; и намъ было и непригоже, для радъ брата нашего къ бояромъ своимъ присылки, рати своее уняти. И мы, какъ есть государи христіянскіе, жалѣя о розлитіи крови христьянской, рать свою есмя уняли и къ инымъ городомъ есмя сами не пошли, и пришли есмя въ свое государство здорово. А отвѣтъ есмя своимъ бояромъ учинили тогды таковъ, чтобы бояре наши къ брата нашего радѣ писали, чтобъ братъ нашъ въ нашу данную вотчину въ Вифлянскую землю и въ Полотцкой повѣтъ не вступался, а пословъ бы своихъ къ намъ ко дни святые Богородицы прислалъ То бояре наши къ брата нашего радѣ паномъ писали. И братъ нашъ кабы не хотя съ нами доброго пожитія, къ тому дни пословъ своихъ къ намъ не прислалъ. И мы къ брату своему ещо о томъ напоминали своимъ посланники и его посланники, чтобы братъ нашъ прислалъ пословъ своихъ ноября перваго числа, или къ Николину дни декабря шестый. И братъ нашъ прислалъ васъ своихъ пословъ, а дѣла доброво о постановеніи никоторого съ вами не заказалъ. А говорите, чтобы намъ дати срока до іюля мѣсяца, чтобы инымъ посломъ брата нашего какъ мочно притти. А о Вифлянской землѣ сказываете, что съ вами наказу нѣтъ, ино то знатно, что братъ нашъ съ нами доброво постановенія никоторого чинити не хочетъ. — И писарь Михайло Гарабурда говорилъ: государь нашъ милостивый Жигимонтъ-Августъ король своимъ великимъ посломъ далъ свою полную моцъ и науку; и мы, государь, бояромъ твоимъ государя своего наказъ изъявили, что съ нами наказано, а не есть государь нашъ хочетъ доброво постановенія убавити, но доброво постановенія впередъ хочетъ прибавити, и которые причины о давно зашлыхъ замкѣхъ всчалися, и намъ о томъ никоторого науку нѣтъ, и государя нашего посломъ черезъ государя нашего науку дѣлати невозможно. А о Вифлянской землѣ государя нашего великимъ посломъ наука дана о вѣчномъ миру дѣлати, не можетъ ли же ся сстати вѣчной миръ и государя нашего, опричь о постановенія миру вѣчного, о Вифлянской землѣ иного наказу нѣтъ. — И царь и великій князь посломъ говорилъ: послове, говорили есте бояромъ нашимъ, что постановенію о миру вѣчномъ безъ Смоленска и безъ Полотцка и безъ вязней быти невозможно; а о давно зашлыхъ городѣхъ съ вами науку никоторого нѣтъ, потому что мы къ брату своему о тѣхъ давно зашлыхъ городѣхъ, о Волыни и о Подольѣ и о Кіевѣ не припоминали, и для того вамъ никоторого постановенія учинити невозможно. И мы своими бояры вамъ тому отвѣтъ учинити

№ 12. велѣли, тое есмя своее давно зашлые вотчины для покою христіянского поступитись велѣли; а припоминати есмя велѣли того для, что братъ нашъ припоминаетъ намъ о нашей о давно зашлой вотчинѣ, чего ся не згодитъ и молвити, о Великомъ Новѣгородѣ, о Псковѣ, о Торопцѣ, о Бѣлой, о Вязмѣ, о Сѣверскихъ городѣхъ; и восе мы попросимъ у брата нашего Вилны, и братъ нашъ дастъ ли намъ Вилну? А братъ нашъ попроситъ у насъ Москвы, и намъ Москва дати ли ему? И о тѣхъ есмя вамъ велѣли бояромъ своимъ припомянути городѣхъ о Волыни, о Подольѣ и о Кіевѣ, и съ вами, сказываете, о томъ не наказано. И мы, для покою христьянского, тѣ давно зашлые городы, которые отошли за государя вашего прародителей нашихъ незгодами, велѣли и отставити. А припоминаете Сѣверу, и Вязму, и Бѣлую, и Торопецъ и иные городы, и тѣ городы блаженные памяти дѣдъ мой, великій государь Иванъ, взялъ свою прародителскую вотчину у дяди государя вашего, великого князя Александра, и то ужь что и поминати. А говорите о Смоленскѣ и о Полотцкѣ, чтобы намъ то брату своему поступитися, и тому какъ мочно статися? Смоленескъ блаженные памяти отецъ мой, великій государь Василей, взялъ у государя вашего отца у Жигимонта-Августа короля, и Смоленску и рубежи положены, и описанъ отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, а отецъ мой благословилъ меня, и язъ, зъ Божьею волею и по отца своего благословенію, и держу свою извѣчную вотчину. А что послове говорите, что мы припоминали и тѣ городы, которые въ Полшѣ, и мы то поминали не новое дѣло: Кіевъ былъ прародителя нашего великого князя Владимера, и тѣ всѣ городы были къ Кіеву. А отъ великого князя Владимера прародители наши, великіе государи великіе князи руские, тѣми городы и землями владѣли, и тѣ земли и городы зашли за предковъ государя вашего прародителей нашихъ незгодами, какъ приходилъ Батый на Рускую землю, и мы припоминаемъ брату своему не о чюжемъ, а припоминаемъ о своей искони вѣчной вотчинѣ. А что братъ нашъ описуетъ наше царьское имя не сполна, а мы у брата своего чести никоторые не убавливаемъ, а что намъ далъ Богъ и изобрѣли есмя свое, а не чюжее, и наше имя пишутъ всѣ государи полнымъ имянованіемъ, которые государи и свыше государя вашего. И коли братъ нашъ, государь вашъ, наше имя сполна не описуетъ, ино то онъ братъ нашъ самъ вѣдаетъ. А поведеніе прародителей нашихъ отъ Августа Кесаря, такъ и мы и отъ своихъ прародителей на своихъ государствахъ государи есмя, и что намъ Богъ далъ, и то у насъ кто возметъ? И мы свое имя въ своихъ грамотахъ описуемъ, что намъ Богъ далъ; а братъ нашъ не пишетъ насъ въ своихъ грамотахъ полнымъ именованіемъ, и намъ его описованіе не нужно. — И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: государь нашъ милостивый король о томъ о твоемъ царьскомъ титулѣ хо-

тѣлъ обослатись съ кровными своими и тую почестливость хотѣлъ тебѣ № 12.
брату своему описовати сполна, и не описовалъ потому, что межи васъ государей нелюбье движетца. А нынѣ съ нами наука о томъ отъ государя нашего есть: будетъ межи васъ государей можетъ постановитись доброе дѣло, и государь нашъ за ту почестку не будетъ стояти. — И государь посломъ говорилъ: братъ нашъ, не хотя съ нами быти въ любости, наше имя описуетъ не сполна, и о томъ говорите, что брату нашему обослатися о томъ съ кровными своими; восе ещо братъ нашъ не учнетъ насъ писати всеа Русіи или учнетъ насъ писати Иваномъ, какъ простого человѣка; ино то братъ нашъ, наше имя безчествуя, тѣмъ братъ нашъ себя безчеститъ, ино онъ самъ вѣдаетъ. А что есте говорили бояромъ нашимъ о вязнехъ, и мы преже сего брату своему многижда напоминали, чтобъ братъ нашъ въ нашу данную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался; и братъ нашъ на то не смелъ, Вифлянскую землю называетъ своею, а Вифлянская земля николи къ литовскому послушна бывала, а вотчина наша давная отъ прародителей нашихъ; и мы, прося у Бога милости, ходили есмя къ своей вотчинѣ къ городу къ Полотцку, и, Божьимъ милосердіемъ, парсоною своею городъ есмя Полотцко взяли, и воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна съ его паніею съ Петронею, и пана Яна Яновича, воеводича виленского, и многихъ шляхтычъ и бурмистровъ съ женами и съ дѣтми взяли есмя, и нечести никоторые есмя надъ ними чинити не велѣли, а велѣли есмя ихъ вести въ свои государства безо всякіе нужи и кормъ давати доволенъ, а не такъ есмя учинили, какъ въ наши не въ свершеные лѣта отецъ государя вашего Жигимонтъ король прислалъ своихъ людей съ бесермены къ нашей вотчинѣ Стародубу, и городъ взяли, и воеводъ нашихъ многихъ и дѣтей боярскихъ съ женами и съ дѣтми многихъ поимали и порѣзали, какъ овецъ. А мы, государи христіянскіе, того не памятуя, надъ полотцкими есмя людми того не учинили, крови есмя христіянскіе пролити не велѣли; а ходили есмя къ Полотцку за брата нашего неправды, что онъ вступился въ нашу данную вотчину въ Вифлянскую землю. А толко бы братъ нашъ въ Вифлянскую землю не вступалс я, ино бъ наша вотчина городъ Полтескъ ещо за братомъ нашимъ былъ. И видя брата своего къ доброму дѣлу несклонность и къ христіянской крови нежалѣнье, и намъ то видя, что вязней брату своему отдавати? Было бъ брата нашего къ доброму дѣлу склонность и жалѣніе о христіянствѣ, и съ нами которое доброе постановеніе учинилъ, и мы бы и вязнемъ милость показали. Восе которые наши воеводы при отцѣ нашемъ, блаженные памяти великомъ государѣ Васильѣ, попали въ руки отцу государя вашего Жигимонту королю, князь Михайло Голица Булгаковъ, князь Дмитрей Булгаковъ и иные воеводы и многіе дѣти боярскіе, и отецъ нашъ, блаженные

№ 12. памяти великій государь Василей, да и мы многижда къ отцу государя вашего да и къ вашему государю Жигимонту-Августу королю о тѣхъ воеводахъ и о нятцѣхъ о высвобоженіи писали; и отецъ государя вашего да и братъ нашъ, государь вашъ, на то не сошли, тѣхъ нашихъ людей позаточили и въ великихъ крѣпостехъ держали, да ни къ церкви не пущали, не токмо коли бы которому дали видѣтися, кто къ нимъ отъ ихъ пріятелей съ чѣмъ пріѣдетъ, и въ тюрмахъ всѣ померли, и у родителей своихъ положитися не дали; а отпустилъ братъ нашъ одного князя Михайла Голицу, и того толко то чють жива его до Москвы довезли, а онъ въ тюрмѣ въ желѣзѣхъ много отбылъ; а не такъ, какъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, учинилъ надъ государя вашего отца воеводами, которые на Ведроши дѣда нашего, блаженные памяти великого государя, воеводамъ попали въ руки: Лютаворъ, Григорей Остиковъ, князь Костянтинъ Острожской, и иные многіе. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, тѣхъ нятцовъ свободилъ и къ отцу государя вашего отпустилъ. А не такъ отецъ нашъ надъ государя вашего люди чинилъ, какъ государя вашего отецъ и государь вашъ надъ нашими людми нужи чинили великіе. И мы, какъ есть государи христіянскіе, всего того не памятуя, тѣхъ князей полотцкихъ держали есмя не по тому, какъ у государя вашего нашихъ людей держатъ, ждали есмя отъ брата своего склонности къ доброму дѣлу. И коли братъ нашъ не жалѣетъ о нихъ, а намъ о нихъ чего для жалѣти, и то ужь не на насъ, то вѣдаетъ братъ нашъ. И которая намъ съ братомъ своимъ нелюбость движетца, и то есмя, послове, бояромъ своимъ преже сего велѣли вамъ извѣстити, а нынѣ есмя вамъ сами то извѣстили, чтобы братъ нашъ не вступался въ нашу данную вотчину въ Вифлянскую землю; а и мы были для покою христіянского велѣли бояромъ своимъ вамъ сказати, что поступилисъ есмя брату своему Вифлянскіе земли по Двину и Курскіе земли, а въ нихъ городовъ и дворовъ дватцать семь, а братъ бы нашъ въ Полотцкой повѣтъ не вступался, что къ Полотцку изстари было. Такъ есмя своимъ бояромъ велѣли съ вами говорити. И вы бояромъ нашимъ говорили, что съ вами иного наказу нѣтъ, какъ есте преже бояромъ нашимъ говорили. А говорите, чтобы намъ дати срокъ до іюля мѣсяца на иные послы, какъ мочно инымъ посломъ къ намъ притти и постановеніе учинити; ино то, послове, знатно, что срокъ давати до іюля мѣсяца—наряжатися на войну, а не для постановенія срокъ давати къ доброму дѣлу. Восе есте у насъ и зиму поизжили и наше дѣло пропустили, и государя вашего люди, приходя на наши украйны, нашимъ людемъ многіе убытки учинили, а мы для покою христіянского до тое поры зацѣпокъ есмя королевымъ людемъ никоторыхъ чинити не велѣли. И будетъ за вами государя вашего иной наказъ опричь того есть, какъ есте

боярому нашимъ говорили, и вы намъ, послове, то извѣстите, чтобы межи № 12. нами зъ братомъ нашимъ доброе дѣло постановилося.—И Юрьи говорилъ: государь нашъ которую намъ науку далъ, и мы, государь, то все твоимъ бояромъ извѣстили, и чаю, и бояре твои то тебѣ государю изъявили; а опричь того иного съ нами отъ нашего государя наказу нѣтъ: самъ, государь, своихъ слугъ маешь, и куды которого своего слугу пошлешь, можетъ ли онъ черезъ твой государьскій наказъ что дѣлати? Также намъ что государь нашъ въ насъ чего не положилъ своихъ пословъ, и намъ то мочно ли дѣлати черезъ его государьскій наказъ? и можетъ то государь нашъ своими и иншими послы дѣлати съ тобою государемъ, какъ межи васъ государей доброе дѣло постановити.—И государь посломъ говорилъ: послове, многижда есмя о томъ брату своему напоминали, чтобы братъ нашъ, государь вашъ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ доброе дѣло постановити. И государь вашъ съ вами къ намъ приказалъ, что васъ великихъ пословъ къ намъ послалъ и далъ вамъ полную мочь и науку, и вы за собою о добромъ дѣлѣ постановенія никоторого не сказываете; а впередъ государь вашъ хоти пришлетъ къ намъ и виленского воеводу, а науку ему не дастъ, какъ межи насъ доброе дѣло постановити, ино что въ тѣхъ послѣхъ, что съ ними науку о добрѣ никоторого нѣтъ? А мы были своимъ бояромъ велѣли съ вами говорити, чтобы намъ межъ себя взяти перемирье лѣтъ на десятъ и болши, а въ тѣ лѣта ино бы межи насъ послы на обѣ стороны ходили; а нѣчто бы въ то время наши государьскіе сердца умягчилися на склонность къ доброму дѣлу, ино бы и тогды могло быти межи насъ о постановеніи вѣчного миру, а нынѣ межи нами зъ братомъ нашимъ доброе дѣло никоторое не учинитца. И пойдетъ братъ нашъ въ нашу землю, или воеводъ своихъ пошлетъ въ нашу землю, и которые убытки починитъ въ нашей землѣ, или пришедъ къ которому нашему городу, и тотъ городъ возметъ, и намъ то покинути ли, за то намъ не стояти ли? А нѣчто мы пойдемъ въ брата своего землю, или воеводъ своихъ пошлемъ, или намъ Богъ свое милосердіе дастъ, нѣчто которой иной городъ у брата своего возмемъ, и брату нашему тогды не болшая ли досада будетъ? И вы, послове, то разсудите, что прибылнѣе брату нашему. И сказываете, послове, что съ вами иного науку нѣтъ, чтобы вамъ постановеніе межи насъ постановити, и мы васъ къ брату своему отпустимъ, и которые есте рѣчи отъ насъ слышали, и вы тѣ рѣчи до государя своего донесите, за что межи насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье стоитъ; и братъ нашъ то разсудитъ, съ которую сторону крестіянская кровь учнетъ литися, и то онъ братъ нашъ вѣдаетъ. А мы васъ отпустимъ къ брату своему съ почестливостью по нашей опасной грамотѣ, не какъ иныхъ прежнихъ брата нашего пословъ: хоти будетъ и рать наша пойдетъ въ землю, и велимъ

№ 12. васъ проводити и до границы брата нашего безо всякіе зацѣпки; и какъ будетъ время, и мы вамъ велимъ свои очи видѣти и къ брату своему васъ отпустимъ. — И послы говорили: которые еси, государь, рѣчи намъ говорилъ и что намъ твои государевы панове бояре говорили, и мы то все слышали и до государя своего тѣ всѣ рѣчи донесемъ. — И царь и великій князь посломъ велѣлъ сѣсти. И какъ послы посидѣли, и велѣлъ приставомъ войти въ полату и велѣлъ дінку Ондрею Васильеву приставомъ молвити, чтобы съ послы ѣхали на подъорье; и приставы пословъ до подворья и проводили.

XII. И генваря въ 4 день велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Олександровичю Хоткевичю, да Григорью Богдановичю Воловичю, да писарю Михайлѣ Гарабурдѣ быти на дворѣ. А ѣздили по пословъ приставы Григорей Нагово съ товарыщи. А пріѣхавъ послы на дворъ шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья, а встрѣча имъ была по тому же, какъ имъ встрѣча была напередъ того. А царь и великій князь сидѣлъ въ комнатѣ у проходные полаты. А какъ послы вошли ко царю и великому князю, и явилъ царю и великому князю пословъ челомъ ударити околничей Оѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти; а какъ послы сѣли, и околничей Оѳонасей Бутурлинъ явилъ царю и великому князю королевскихъ дворянъ. Да велѣлъ царь и великій князь посломъ встать и подступити къ себѣ ближе; и какъ послы встали, и царь и великій князь молвилъ посломъ: Юрьи, Григорей, Михайло, пришли есте къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля о постановеніи дѣла доброго, и то нынѣ межи нами не сталося, и мы по своей опасной грамотѣ отпускаемъ васъ къ брату своему. Да приподывся царь и великій князь немного молвилъ: какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонитеся. И послы били челомъ государю и говорили: слышимъ, что ты, государь, рать свою посылаешь во государя нашего землю; и ты бы, государь, пожаловалъ, велѣлъ насъ проводити, чтобъ намъ отъ твоихъ государевыхъ воинскихъ людей дорогою до рубежа и за рубежомъ грабежу и зацѣпки никоторые не учинили, и за рубежомъ бы казаки которые шкоты не учинили. И царь и великій князь говорилъ посломъ: мы васъ велимъ проводити до рубежа, чтобы вамъ отъ нашихъ воинскихъ людей зацѣпки не было. А какъ будете за рубежомъ во государя своего землѣ, ино тамъ васъ и государь вашъ можетъ оберегати. И послы били челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отъ воинскихъ людей дати свою грамоту пропускную, чтобъ имъ до рубежа во государевѣ землѣ и за рубежомъ въ государя ихъ въ королевѣ землѣ царя и великого князя воинскіе

люди грабежу и лиха никакова не учинили. И царь и великій князь молвилъ: о томъ вамъ наши бояре вѣдомо учинятъ. № 12.

И туто жъ били челомъ государю послы Юрьи Олександровичъ Хоткеевичъ съ товарыщи и учали подавати листы, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ листы приняти, а велѣлъ иныхъ вязней давати на окупъ. И царь и великій князь Юрью съ товарыщи молвилъ: Юрьи, Григорей, Михайло, коли межи насъ зъ братомъ нашимъ о добромъ дѣлѣ постановеніе никоторое не учинилося, и о вязнехъ что говорите? рѣчи есте наши слышали отъ насъ, за что межи насъ съ братомъ нашимъ нелюбье движетца, и бояре наши, которые ходили къ вамъ съ отвѣтомъ отъ насъ, вамъ то говорили же и рѣчей своихъ вамъ списки подавали, и вы наши рѣчи, да и бояръ нашихъ вамъ отвѣтъ до брата нашего донесите.—И послы говорили: которые еси, государь, рѣчи намъ говорилъ и которые рѣчи твои государевы бояре говорили, и мы то слышали и до государя своего донесемъ. И туто жъ билъ челомъ государю королевъ діякъ Михайло Гарабурда, а сказалъ, что здѣсе братъ его Лука Гарабурда въ полонъ взятъ въ Полотцку, и государь бы пожаловалъ, про Бога отпустилъ его на свободу въ свою землю; и ставъ на колѣнкахъ, ударилъ челомъ въ землю; а не пожалуетъ государь, такъ не свободитъ, и государь бы пожаловалъ, далъ брата его Лукаша на обмѣну на дѣтей боярскихъ, на мещанина сына боярского на Ивана Григорьева сына Губина, да на стародубца на Ташша Ташлыкова; а пожалуетъ государь, на обмѣну на тѣхъ дѣтей боярскихъ брата его дати велитъ, и Михайло тѣхъ дѣтей боярскихъ привезетъ на рубежъ, гдѣ государь велитъ, и брата своего тутъ и возметъ. — И царь и великій князь молвилъ Михайлу: тѣ паробки наши молодые, брата твоего дати на нихъ непригоже.—И послы били челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ съ вязни ся видѣти на дворѣ Михайлу Гарабурдѣ; и что будетъ за кого дати окупу, а вмѣстно будетъ кого окупити, и они за того окупъ дадутъ.—И царь и великій князь молвилъ посломъ: мы о томъ прикажемъ своимъ бояромъ. И велѣлъ посломъ ѣхати на подворье, а приставы ѣхали съ ними. И приказалъ царь и великій князь боярину Ивану Петровичю Өедорова, да казначею Никитѣ Өеонасьевичю Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да дьяку Ондрею Васильеву, а велѣлъ имъ приказати къ посломъ, чтобы послы прислали къ нимъ списокъ, имяна тѣмъ вязнемъ, которымъ грамоты и помпнки, и тѣмъ людемъ, кто къ кому присланъ зъ грамотами. И которыхъ вязней послы пришлютъ имена списокъ, и тѣхъ вязней собрати, и писарю Гарабурдѣ и тѣмъ людемъ, которые къ вязнемъ присланы, велѣти съ вязни видѣтися.

И по государеву приказу бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи

№ 12. о томъ съ приставы къ посломъ приказали, и послы прислали списокъ, къ которымъ вязнемъ грамоты и поминки.

XIII. И генваря 5 день, по цареву и великого князя приказу, бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи писарю Михайлу Галабурдѣ и тѣмъ людемъ, которые къ вязнемъ присланы, велѣли быти у себя на казенномъ дворѣ; а посыланъ по нихъ Романъ Олферьевъ. А воеводѣ полотцкому Довойну и Яву Янову, воеводичю виленскому, и Ятцку Быстрѣйскому и Лукѣ Галабурдѣ и инымъ полочаномъ велѣли быти на казенномъ дворѣ. И тово дни писарь Михайло Галабурда и тѣ люди, которые присланы къ вязнемъ, на казенномъ дворѣ были. А какъ Михайло Галабурда вшелъ въ полату, и бояринъ Иванъ Петровичъ велѣлъ ему сѣсти. — И вставъ, Михайло Гарабурда говорилъ Довойну и Яву воеводичю и всѣмъ полочаномъ, которые тутъ были: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ говорити: на чомъ есте намъ учинили присягу, и по той своей правдѣ намъ есте служили и до горла; и вы бы нынѣ правду свою къ намъ памятовали, а были бы есте въ терпѣливости. А нѣчто Богъ дастъ межи насъ зъ братомъ нашимъ послы нашими учинитца доброе постановеніе, и мы васъ тогды не забудемъ.—И Довойно и Янъ Михайлу Гарабурдѣ говорили: какъ есмя преже сего государю своему королю его милости по своей правдѣ служили, такъ и нынѣ по той своей правдѣ про его милость въ терпѣливости быти хотимъ и до своего живота, а его бы государьская милость насъ не забылъ. Да говорилъ Михайло Гарабурда отъ короля Беркалабовѣ матери и Горностаевой дочери и всѣмъ паннмъ, которые взяты къ Полотцку, чтобы они нынѣ были въ терпѣливости, а король ихъ не забудетъ.—Да говорилъ Михайло Гарабурда боярину Ивану Петровичю съ товарыщи о окупу брата своего Луки Гарабурди.—И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи говорили: дати ему за брата своего окупу пятдесятъ тысячь золотыхъ. —И Михайло Гарабурда говорилъ, что положенъ окупъ немѣрной, великъ, такова ему окупа за брата своего дати не мочно: которая ихъ отчизна и имѣнье ихъ съ одного было въ Полотцку, и то все у государя вашего. А государь его король одного его въ его отчизны мѣсто пожаловалъ отчизною, и ему за брата своего гдѣ такой великой окупъ взяти: отчизна брата его за великимъ княземъ; и пожаловалъ бы государь, за брата его велѣлъ взяти обмѣну дѣтей боярскихъ дву человѣкъ, мещанина Ивана Григорьева сына Губина, да стародубца Таиша Ташлыкова, да къ тѣмъ бы дѣтемъ боярскимъ велѣлъ взяти триста золотыхъ. — И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи говорили Михайлу Гарабурдѣ: положенъ за брата твоего окупъ таковъ: потому ты Михайло у государя своего человѣкъ имянной, писарь, а братъ твой Лукашъ имянной же человѣкъ у государя вашего, писарь же,

и на такихъ людехъ емлютъ окупы великіе; а которыхъ дѣтей боярскихъ на брате своемъ даешь обмѣну, и тѣ дѣти боярскіе молодые люди. Да велѣлъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи Михайлу Гарабурдѣ прочести память окупную полочавъ, что за ково дати окупу. И Михайло Гарабурда говорилъ, что окупы кладены велики, такихъ окуповъ давати за нихъ не мочно. Да давалъ Михайло воеводѣ Станиславу Довойну и Яну воеводичю и полочаномъ грамоты отъ ихъ пріятелей и поминки. И отпустили бояре Михайла Гарабурду на подворье, а провожалъ ихъ Романъ Олферьевъ. А съ Михайломъ Гарабурдою были на дворѣ королевскіе дворяне Олександро Брынза, да Давидъ Есмановъ, да ихъ служебники немногіе, которые принесли къ полочаномъ листы и поминки. № 12.

И генваря 9 день царь и великій князь послалъ къ литовскимъ посломъ свою жалованную грамоту пропускную отъ своихъ великихъ людей, которыхъ государь послалъ ратью въ Литовскую землю. А отвозили грамоту посломъ на подворье приставы Григорей Ивановичъ Нагово съ товарыщи, и послы били челомъ на государевѣ жалованьѣ.

А се грамота проѣзжая такова дана посломъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), нашіе царьскіе заповѣди слово то: царемъ нашимъ и царевичемъ и бояромъ нашимъ и воеводамъ и княземъ и княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ и городовымъ Московскіе земли всѣхъ городовъ и Ноугородцкіе земли князем и дѣтемъ боярскимъ, помѣщикомъ и псковскимъ и торопетцкимъ и лутцкимъ и ржевскимъ, да и Вифлянскіе земли всѣхъ городовъ князем и дѣтемъ боярскимъ, помѣщикомъ, да и головамъ стрѣлецкимъ и ихъ приборовъ сотникомъ стрѣлетцкимъ и стрѣлцомъ и всѣмъ воинскимъ людемъ и нашіе отчины князем и уланомъ казанскимъ и князем асторохаскимъ и князем черкаскимъ пятигорскимъ и князем нагайскимъ и мирзамъ и казакомъ, да князем и мирзамъ крымскимъ и черемисѣ казанской и чюваши и башкирцомъ, да и городетцкимъ сеитю и уланомъ и князем и мирзамъ и казакомъ и мордвѣ и бортникомъ и всѣмъ мещерскимъ людемъ и нѣмцомъ и фрязомъ и жолнырем и пушкарем и черкасомъ каневскимъ и вятчаномъ и пермичемъ и нашіе вотчины Вифлянскіе земли мызникомъ и нѣмцомъ и латыщомъ и чюхномъ и всѣмъ воинскимъ людемъ, руси и татаромъ и литвѣ и фрязомъ и нѣмцомъ и черкасомъ, кто ни буди нашего государства войска. Присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ, король полской и великій князь литовскій (*полный титулъ*), пословъ своихъ великихъ, крайчего Великого Княжества Литовского, старосту бѣлского пана Юрья Олександровича Хоткевича, да моршалка своего,

№ 12. старосту слонимского, пана Григорья Богдановича Воловича, да дiяка своего Михайла Богдановича Галабурду, и межъ насъ зъ братомъ нашимъ дѣло доброе не постановилося, и пословъ есмя его къ нему отпустили. И брата нашего Жигимонта-Августа короля послы, крайчей его Великого Княжства Литовского, Юрьи Александровичъ Хоткевича, да Григорей Богдановичъ Воловичъ, да писарь Михайла Галабурда намъ били челомъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, отпустити къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю, къ ихъ государю, со всѣми ихъ людми и маетностями; и нашимъ бы государствомъ, и брата нашего Жигимонта-Августа короля землею идучи, отъ нашихъ воинскихъ людей обиды и грабежу никакова не было, и рубежъ бы имъ прошедчи, пройти до государя своего городовъ, до Орши и до Дубровны и до Борисова и до государя своего Жигимонта короля дойти со всѣми маетностями безо всякіе зацѣпки и шкоты. И мы, для ихъ челобитья, брата своего Жигимонта-Августа короля посломъ, Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи, сю свою есмя грамоту береженья для дали. И вы бъ цари наши и царевичи и бояре наши и воеводы и князи и княжата и дѣти боярскіе, дворовые и городовые, Московскіе земли и Ноугородцкіе и Вифлянскіе земли помѣщики и головы стрѣлетцкіе и стрѣлцы и всѣ воинскіе люди, да и нашіе вотчивы князи и уланы казанскіе и князи астороханскіе и князи черкасскіе и князи нагайскіе и князи крымскіе и мирзы и казаки и черемиса казанская и чюваша и башкирды, да городцкіе сеити и уланы и князи и мирзы и казаки и кадомскіе и темниковскіе князи и мирзы и казаки и мордва и бортники и татарове служилые и головы казачьи, всѣ казаки, да и пермичи и вятчане и нашіе отчины Вифлянскіе земли мызники и нѣмцы и латыши и чюхны и всѣ наши воинскіе люди русь и татарове и литва и нѣмцы и кто ни буди нашего войска, брата нашего пословъ, крайчего его Великого Княжства Литовского и старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, да моршалка его, старосту слонимского, пана Григорья Богдановича Воловича, да дiяка Михайла Галабурду, со всѣми ихъ людми и съ гостми и съ маетностями въ брата нашего Жигимонта-Августа короля землю до литовского рубежа пропустили безо всякіе зацѣпки и безъ обиды и безъ задержанія. И которые наши воинскіе люди будутъ въ брата нашего въ королевѣ землѣ, и вы бъ потомужъ и въ брата нашего землѣ до Дубровны и до Орши и до Борисова никоторые имъ зацѣпки, ни шкоты не учинили, по сей нашей грамотѣ пропустили бы со всѣми ихъ животы и маетностями безо всякіе зацѣпки и безъ обиды и безъ задержанія. А которые наши воинскіе люди учинятъ сѣмъ брата нашего великимъ посломъ, Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи, какову обиду или грабежъ, и тѣмъ отъ насъ быти кажненымъ. Дана сія наша жаловалная грамота въ нашемъ

государствѣ въ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7072, генваря мѣсяца 9 день, индикта 7, господствія нашего 30, а царства нашего 18, казанскаго 13, астороханского 10. № 12.

И того дни литовскіе послы, Юрьи Хоткевичъ съ товарыщи, съ Москвы поѣхали. А съ послы велѣлъ государь ѣхати вмѣстѣ проводити пословъ до Смоленска и до рубежа Петру Сотницыну сыну Клобукову, да подьячему Дружинѣ Кречатникову, а приставомъ смоленскимъ велѣно ѣхати съ ними же

А се такова грамота послана въ Смоленескъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ бояриyу и воеводѣ нашему Михайлу Яковличю Морозову и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да діякомъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомѣ Кузмину Отпустили есмя съ Москвы литовскихъ пословъ, Юрья Олександровича Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Гарабурду, а въ приставѣхъ есмя съ послы велѣли ѣхати до Смоленска и до Литовского рубежа Петру Сотницыну сыну Клобукову, да подьячему Дружинѣ Кречатникову. А о добромъ дѣлѣ послы межъ насъ никоторого постановенія не учинили. И вы бъ часа того отъ литовского рубежа велѣли учинити сторожи и велѣли беречи того накрѣпко, чтобъ послы напередъ себя въ Литву какова человѣка съ вѣстью не отослали; а какъ придутъ послы въ Смоленескъ, и вы бъ пословъ велѣли проводити до рубежа, по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7072, генваря 9 день.

А се таковъ наказъ данъ Петру Сотницыну, да Дружинѣ Кречатникову.—Лѣта 7072, генваря 9 день, память Петру Ивановичю Сотницыну Клобукову, да подьячему Дружинѣ Кречатникову. Ѣхати имъ провожати литовскихъ пословъ, Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи, до литовского рубежа, и итти съ ними съ яму на ямъ; а нѣчто похотятъ итти черезъ ямъ, и имъ въ томъ воли не давати, итти имъ по ямомъ; а кормъ имъ давати по наказному списку сполна, а лишнево имъ корму не давати, и, дорогою ѣдучи, беречи имъ накрѣпко, отъ пословъ и отъ ихъ людей чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ грабежу и обиды никому не было; и учинятъ кому какову обиду, и Петру того беречи, а обиды чинити не давати. А напередъ себя посылати къ зборщикомъ по городомъ и по ямомъ, которые передъ послы по ямомъ кормы збираютъ, чтобы людей черныхъ забирали многихъ, а корму имъ сильно не давати; а кому что обиду учинятъ, и Петру и Дружинѣ о томъ посломъ говорити, чтобы за тотъ грабежъ велѣли платити; а не велятъ заплатити, и Петру и Дружинѣ на тѣхъ пословыхъ людехъ за тотъ грабежъ взяти. А того имъ беречи на станѣхъ и по дорозѣ, чтобы послы людей своихъ напередъ къ рубежу не отпущали, беречи имъ того накрѣпко. А нѣчто будетъ отпустятъ людей напередъ явно или таемъ, и Петру и Дружинѣ отписати о томъ напередъ

№ 13. въ Вязму и въ Смоленескъ къ воеводамъ. А въ которой день почають быти въ Вязмѣ и въ которой день почають быти въ Смоленескъ, и Петру о томъ обсылатися съ воеводами, чтобы то воеводамъ было вѣдомо; и которые воеводы изъ Смоленска учнутъ пословъ провожати до рубежа, и Петру и Дружинѣ ѣхати съ воеводами и до рубежа и, проводивъ пословъ до рубежа, ѣхати имъ тогды ко царю и великому князю.

№ 13.

1565, августа 5—22. Пріѣздъ въ Москву гонца съ грамотою отъ литовскихъ пановъ радъ къ боярамъ. *Наказъ приставу при гонцѣ; разговоръ ихъ о войнѣ; пріѣздъ въ Москву. Пріемъ гонца боярами; грамота пановъ радъ: сожалѣютъ о происходящемъ кровопролитіи между государствами и просятъ бояръ бить челомъ государю о присылкѣ опасной грамоты на королевскихъ пословъ. Отпускъ гонца; бояре объявляютъ, что государь посылаетъ къ королю своего дворянина Влад. Матв. Желнинскаго съ грамотою и съ опасною грамотою. Отвѣтная грамота бояръ панамъ о томъ же, что и въ ихъ рѣчи къ гонцу съ прибавкою, что государь, кромѣ отправленія посланника къ королю, приказалъ еще пріостановить военныя дѣйствія, доколѣ послы сходятъ между государями* (Дѣла Польск., № 7, лл. 519—552).

I. Лѣта 7073, августа 5 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищы, да діаки Анфимъ Селиверстовъ да Өедоръ Өедоровъ съ Богдашкомъ Свитинымъ, что прислалъ къ нимъ изъ литовского города изъ Копыси староста копыской Воетцкой грамоту съ копышаниномъ, съ посадцкимъ человѣкомъ съ Павлиномъ съ Митинымъ, августа 2 день, и они ту грамоту прислали ко государю; а противъ гонца послали на рубежъ въ приставѣхъ смоленского помѣщика Өөонасья Битяговского. А въ грамотѣ писано, что идетъ гонецъ отъ пановъ рады королевскіе ко царя и великого князя бояромъ, и воеводы бъ того гонца пропустили безъ зацѣпки.

Августа жъ 7 день писали ко государю Петръ же Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи и дьяки, что гонецъ литовской на рубежъ пришелъ августа 3 день, а изъ Смоленска его къ Москвѣ отпустили августа 4 день. А зоутъ его Ленартомъ, ляхъ, а людей его съ нимъ 3 человѣка, да пятеро лошадей, а идетъ отъ виленского бискупа и отъ пановъ къ митрополиту и къ боярамъ. А пристава съ нимъ и кормъ дорогою давати послали Өөонасья Битяговского.

И того жъ дни, августа 7 день, царь и великій князь приказалъ послати на Коломну по боярина по князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, а велѣлъ ему быти къ Москвѣ легкимъ дѣломъ для того, что литовскому гонцу у митрополита быти непригоже. А быти ему у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, да и ѣсти ему у него. А встрѣчю противъ литовского посланника велѣлъ послати Казарина Трегубова, а велѣлъ ся ему сказывати княжъ Ивановымъ человѣкомъ Бѣлского. А память ему дана такова. № 13.

Память Казарину Ѳомину сыну Трегубова. Ѣхати ему отъ Москвы смоленскою дорогою до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа, и гдѣ встрѣтитъ литовского гонца Ленарта ляха, а идетъ къ митрополиту и къ царя и великого князя бояромъ отъ бискупа и отъ королевскіе рады, а приставъ съ нимъ изъ Смоленска Ооонасей Битяговской. И пріѣхавъ, ему молвити Ленарту: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), ближняя его дума, бояринъ навышшій и намѣстникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій и иные бояре прислали меня къ тебѣ, велѣли мнѣ быти у тебя въ приставѣхъ и кормъ тебѣ давати и ѣхати съ тобою къ Москвѣ. — Да память Казарину. Молвити ему Ленарту: государь мой князь Иванъ Дмитреевичъ велѣлъ тебя вспросити: отъ которыхъ пановъ радныхъ къ царского величества бояромъ еси посланъ и къ кому съ тобою грамоты? И что Ленартъ скажетъ, и Казарину часа того отписати ко государю, а сказыватися ему княжъ Ивановымъ человѣкомъ Дмитреевича Бѣлского. Да будетъ Ленарту подводы отъ Смоленска не даны, и Казарину дати ему да и подъ люди подводы, какъ мочно и съ рухледью поднятися. А лошади ему велѣти вести съ собою и кормъ на нихъ велѣти давати по смоленскому наказному списку. А нѣчто о которыхъ вѣстехъ начнетъ его Ленартъ спрашивати, и ему говорити, что онъ у своего государя князя Ивана въ его жалованьѣ былъ въ помѣстьѣ, а вѣстей ся ему не лучило слышети. А нѣчто спроситъ про крымского царя: осенесь приходилъ крымской царь на государя вашего украйны, и нынѣ государю вашему съ крымскимъ царемъ о какихъ дѣлѣхъ ссылка бывала ли? И Казарину молыти: государь нашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ былъ въ великой крѣпкой дружбѣ, и по ссорѣ лихихъ людей пришелъ былъ царь на государя нашего украйны на Резанскіе мѣста, а чаялъ государя нашего въ Литовской землѣ; и въ то время былъ на Резани въ своемъ въ помѣстьѣ бояринъ царя и великого князя Алексѣй Даниловичъ Басмановъ, и на крымскихъ людей дѣтей боярскихъ посылалъ, и крымскихъ людей побивали не въ одномъ мѣстѣ. И про царя и великого князя сказали царю, что царь и великій князь въ объѣздѣ близко Москвы, а въ Литовскую землю не пошелъ. И царь, заслышевъ про царя и великого князя, тотчасъ пошелъ отъ Резани

№ 13. спѣшно; а нынѣ крымскіе гонцы о дружбѣ у царьского величества были, а царского величества гонцы тамъ посланы. А нѣчто его вспроситъ про Ливонскую землю, и ему молыти, что то искони вѣчная царского величества вотчина. А нѣчто вспроситъ про свейского короля, бывала ли какова присылка отъ свейского ко царю и великому князю, или отъ царя и великого князя? И Казарину молвити, что онъ того не вѣдаетъ. А говорити ему по вспросу, о чемъ вспроситъ; а болши у него рѣчей выпрашивати погладку, кому у нихъ нынѣ быти воеводою виленскимъ, и кто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынѣ умышленіе, впередъ что имъ прибыльнѣе: въ миру ли быти, или съ московскими людми воеватися. И о всемъ ему выпрашивати гонца и по вспросу противъ гонца говорити по государеву наказу и какъ его государь самъ наказывалъ; да которые рѣчи у гонца послышитъ, и ему отписывати ко царю и великому князю. И ѣхати съ нимъ бережно и беречи того, чтобъ съ ними никто не говорилъ ни о какихъ дѣлѣхъ, и къ нимъ не приходилъ одноличво ему беречи того накрѣпко. А надъ приставомъ ему смотрити, чтобы кормъ ему давали сполна; а пріѣхавъ на останошной ямъ, обослатися ко государю.

А се грамоту прислалъ ко государю Казаринъ Трегубовъ съ Богданкомъ Айдаровымъ. Царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопъ твой, Казаринецъ Трегубовъ, челомъ бью. Велѣлъ еси, государь, мнѣ ѣхати противъ литовского гонца Ленарта ляха Станиславова, и язъ съ нимъ встрѣтился промежъ Добрѣй и Сежи за Можайскомъ августа 10 день. И по твоему государеву наказу, отъ боярина твоего ото князя Ивана Дмитреевича, на подводѣ сидя, говорилъ; и дослушавъ Ленартъ рѣчи, сшедъ съ подводы, билъ челомъ на великомъ словѣ жаловалномъ. И по твоему государеву наказу, Ленарта спрашивалъ отъ боярина твоего, отъ которыхъ пановъ радныхъ къ царского величества къ бояромъ еси посланъ и къ кому у тебя грамоты? И Ленартъ сказался, государь, бискупа виленского Велерьяна, да отъ пана виленского Григорья Олександровича Ходкевича, старосты городенского, да пана Яна Иеронимовича Ходкевича, старосты жемотцкого, съ листомъ къ преосвященному митрополиту Аѳонасью и къ твоимъ государевымъ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да къ Ивану Васильевичю Шереметеву, и сказываетъ, посланъ отъ нихъ изъ Вилны. А съ Ленартомъ, государь, ѣдетъ къ Москвѣ Юрька пахолокъ Роетцкого, а Роетцкой служитъ гетману тротцкому, пану Миколаю Радивиловичю; и тотъ Юрька сказалъ мнѣ, что пріѣзжалъ въ Вилну отпущати гонца панъ Миколай Тротцкій да Остафей Воловичъ; а Ходкевичевъ, сказываетъ, въ Вилнѣ у бискупа не видалъ; а Ленартъ не сказываетъ, что его Тротцкій отпущалъ, а сказываетъ про Тротцкого, что съ

войскомъ належаньѣ, а того, сказываетъ, не вѣдаетъ, въ которомъ городѣ. № 13.
А о вѣстехъ, государь, Ленартъ ни о какихъ не спрашивалъ меня по ся мѣстъ, а язъ его ожидаю, чтобы онъ спросилъ; а о чемъ къ слову къ его спрошу его, и онъ, помолчавъ, молытъ, кабы, государь, мнѣ мнитца, ко всякому слову бережетца. Да велѣлъ еси, государь, спросить, хто у нихъ будетъ виленскій воевода; и Ленартъ сказываетъ, что о томъ рада не бывала ещо, а въ приказъ приказано Остафью Воловичю, моршалку дворному.—Да велѣлъ еси къ слову спросити государь, кое имъ лутче: воевать ли ся съ московскими людми, или въ миру жити? И Ленартъ молылъ: пане деи Казаринъ, коя земля богатѣетъ, коя ся воюетъ? И язъ ему молылъ по твоему государеву приказу: то намъ лутче, что мы ся воюемъ; воинскимъ людемъ ты емлешь пѣнези, а я въ тѣ поры у государя честенъ и пожалованъ. И Ленартъ, вздохнувъ, молылъ: можетъ деи насъ Богъ питать и безъ того; а тому ся чему радовать, что межъ нами христьянская кровь льетца? Вы деи христьяне, мы христьяне, вѣдь трошкою у насъ вѣра розошлася, а едина наша вѣра въ Троицу. И послѣ того, государь, назавтрей задираетъ не къ слову направствомъ про войну, чтобъ ему тѣ слова закрасить. А къ Москвѣ, государь, начаемся, аже дасть Богъ, съ нимъ быти августа четвертыйнадесять день; а неспѣшно, государь, съ нимъ ѣдемъ отъ неволи, что у него лошеди добре истомны, одва волочемъ.

А сякова память послана къ Казарину Трегубову августа 13 день съ Богдашкомъ Айдаровымъ.

Память Казарину Ѳомину сыну Трегубова. Велѣлъ ему царь и великій князь быти у литовского гонца у Ленарта; и Казарину, пріѣхавъ зъ гонцомъ къ Москвѣ, поставити гонца за Немглинною на Ондреевѣ дворѣ Шеина; да у литовского гонца быти подьячему Дружинѣ Кречатникову и кормъ давати, да конюхомъ и москвичемъ; и поставя Казарину гонца на подворье, приказати его Дружинѣ съ товарыщи, а самому Казарину, устроивъ, пріѣхавъ явитися діаку Ондрею Васильеву и пріѣздъ гонцовъ сказати государю. И жити Казарину у литовского гонца однолично бережно и беречи того накрѣпко, чтобъ къ гонцу не ходилъ никаковъ человѣкъ и не говорилъ съ литовскимъ гонцомъ и съ его людми нихто, а гонцовы бы люди зъ двора не ходили никуды. А жити у литовского гонца у Ленарта Дружинѣ да конюхомъ и москвичемъ подѣлясь по половинамъ, день быти и ночевати Дружинѣ Кречатникову, да конюхомъ Олешѣ Хорошеву, Гарасиму Рослякову, Шарапу Тимоѳееву, да москвичемъ Ивашку Онцыфорову, Сапкирейку Курчеву, Третьяку Кочюрову; другой день быти и ночевати конюхомъ стремяннымъ: Дмитрею Гребеневу, Олексѣю Аннину, Ивану Сидорову, да москвичемъ: Верещагѣ Бородину, Ивашку Вавулову, Ощерѣ Орпе-

№ 13 неву. А Казарину ежедень пріѣзжати и надъ ними назирати по государеву наказу.

И августа 14 день Казаринъ Трегубовъ, да смоленскій приставъ Оѳонасей Битяговской съ литовскимъ гонцомъ съ Ленартомъ къ Москвѣ пріѣхалъ; а поставили гонца за Неглинною на Ондреевѣ дворѣ Шеина.

II. И августа жъ 15 день велѣлъ государь Казарину Трегубову сказати гонцу Ленарту, что ему быти завтра на дворѣ у навышшего боярина и володимерского намѣстника у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и у иныхъ бояръ. И нѣчто молвитъ ему Ленартъ, что онъ посланъ къ митрополиту да къ бояромъ, и ему, не бывъ у митрополита, къ бояромъ не ити; и Казарину молвити, что и прежъ того которые гонцы отъ королевскіе рады пріѣзжали съ листы къ митрополиту и къ бояромъ, и митрополитъ тѣ листы отсылалъ къ бояромъ, потому что онъ пасетъ церковь Божію и строитъ вещи церковные, а въ тѣ ни въ которые ся дѣла не вступаетъ; тѣ дѣла дѣлаютъ царского величества бояре. И что гонецъ Казарину скажетъ, и Казарину пріѣхавъ то сказати государю.

И того жъ дни сказывалъ государю Казаринъ, что онъ гонцу Ленарту сказалъ, что ему быти завтра у государя его, у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, на дворѣ. И гонецъ ему, сказываетъ, молвилъ: язъ деи посланъ отъ своего государя отъ бискупа виленского и отъ королевскіе рады къ митрополиту и къ царского величества радѣ, и коли мнѣ къ митрополиту итти не велятъ, и язъ иду къ царского величества радѣ ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да къ Ивану Васильевичю Болшему Шереметеву. Да и то тебѣ, Казаринъ, сказываю, что написанъ въ той грамотѣ отъ королевскіе рады Иванъ Шереметевъ намѣсникомъ московскимъ; у насъ деи его сказали намѣстникомъ, а здѣсе деи слышу, что онъ на Москвѣ не намѣсникъ, и о томъ бы деи не помыслилъ.

И августа 16 день литовской гонецъ Ленартъ у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского на дворѣ былъ, а ѣхалъ съ нимъ приставъ его Казаринъ Трегубовъ, а съ нимъ конюхи и москвичи. А у князя Ивана Дмитреевича были бояринъ Иванъ Болшой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворетцкой Микита Романовичъ Юрьевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ, да дворянъ государскихъ 30 человѣкъ; а были бояре и дворяне въ золотномъ платьѣ. А сидѣли бояре Иванъ и Микита у князя Ивана съ лѣвую сторону на зголовейцахъ, а съ правую сторону въ кривой лавкѣ сидѣли подалѣ печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ. А отъ бояръ пропустя мѣста зъ два и по обѣ стороны сидѣли дворяне. А какъ пріѣхалъ гонецъ ко княжъ Иванову двору и сшелъ съ лошеди у воротъ и шелъ на княжъ Ивановъ дворъ съ приставомъ съ Казариномъ Трегубовымъ. А встрѣча первая была гонцу на нижнемъ крыльцѣ

княжъ Ивановы люди два человѣка, Юшко Полетуевъ да Семейка Соболевъ. А другая встрѣча ему была въ сѣнехъ княжъ Ивановы жъ люди два человѣка, Ѳоня Свиблов да Дорога Лѣсниковъ. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его князю Ивану челомъ ударити во княжъ Иваново человѣка мѣсто Ѳедоръ Шалаевъ сынъ Новосилцовъ. И говорилъ Ленартъ: королевская рада, виленскій бискупъ Валеріянъ, да панъ Григорей Олександровичъ Ходкевича, да Янъ Еронимовичъ Ходкевича, староста жемотцкій, преосвященному Ѳеонасью митрополиту да тебѣ боярину навышшему и воеводѣ и володимерскому намѣстнику князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да намѣстнику московскому Ивану Васильевичю Шереметеву своей братьѣ велѣли поклонитися и прислали къ вамъ со мною листъ. И бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ и Иванъ и Микита, приподывся, молвили гонцу: братья наша бискупъ Валеріянъ и Григорей Александровичъ Янъ и Еронимовичъ здорово ли? И гонецъ говорилъ: язъ поѣхалъ, а они въ Божьей ласцѣ здорово. И принялъ у гонца грамоту подьячей Ондрей Батановъ; и велѣлъ князь Иванъ Ондрею Батанову гонца спросити: опричь грамоты отъ королевскіе рады приказъ съ нимъ есть ли? И Ленартъ говорилъ, что съ нимъ опричь грамоты приказу нѣтъ никоторого. И князь Иванъ Ленарту велѣлъ сѣсти на скамейкѣ; и какъ гонецъ сѣлъ, и князь Иванъ молвилъ ему: Ленартъ, буди у насъ у стола. И посидѣлъ гонецъ, и князь Иванъ велѣлъ приставу Казарину Трегубову итти зъ гонцомъ въ казанскую избу дожидатися стола. А грамоту, не роспечатавъ, бояре несли ко государю. И того дни гонецъ у князя Ивана ѣлъ, а къ столу звалъ его приставъ его Казаринъ, а встрѣча ему была одна въ сѣнехъ, хто его прежъ того встрѣчалъ. А вшелъ въ избу, и явилъ его Ѳедоръ же Шалаевъ Новосилцовъ. А ѣли у князя Ивана бояринъ Иванъ Болшой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворетцкой Микита Ивановичъ Юрьевъ. А сидѣли Иванъ и Микита у князя Ивана въ болшой лавкѣ, а блюда имъ были особные. А печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ сидѣли отъ Микиты. А противъ Ивана и Ондрея сидѣли дворяне государьскіе, которые были у князя Ивана при гонцѣ. А гонецъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а противъ гонца въ скамьѣ сидѣлъ приставъ Казаринъ Трегубовъ, а у гонца сидѣлъ подьячей Дружина Кречатниковъ, а у Дружины сидѣли гонцовы люди, а въ скамьѣ сидѣли конюхи и москвичи, которымъ велѣно жити у гонца. А подача ото князя Ивана гонцу была: первая подача колачъ, а послѣ того подавалъ ѣствы и питье. А послѣ стола подалъ ему ковшъ меду и отпустилъ его на подворье, а провожалъ его приставъ Казаринъ Трегубовъ. А суды были на поставцѣ серебряные и въ столы блюда обычные государевы зъ дворца. А послѣ стола подчивалъ гонца Казаринъ Трегубовъ. № 13.

А се грамота къ Ѳеонасью митрополиту и къ бояромъ ко князю

№ 13. Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да Ивану Болшему Васильевичю Шереметеву отъ королевскіе рады, отъ бискупа виленского и отъ пановъ, съ ихъ гонцомъ съ Ленартомъ.—Великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) отъ пановъ радъ его милости Великого Княжства Литовского, отъ князя Валеріяна, бискупа виленского, отъ пана Григорья Олександровича Хоткевича, пана виленского, старосты городенского, а отъ пана Яна Еронимовича Ходкевича, старосты жемоитцкого, братьѣ нашей, преосвященному архіепископу митрополиту московскому Өеонасію, да боярину и намѣстнику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, а боярину и намѣснику московскому Ивану Васильевичю Шереметева. Вѣдомо вамъ братьѣ нашей и во всемъ христіянствѣ не тайно, каковое кровопролитье и упадъ народомъ нашимъ христіянскимъ сстался незгодами и недобрымъ пожитьемъ государя нашего съ вашимъ государемъ, чего съ стороны великого государя нашего отъ початья сщасливаго панованья его милости завжды стерегли и теперь стережемъ, гдѣ жъ и самъ его милость великій государь, по обычею предковъ своихъ, яко государь христіянскій, не хотячи видѣти кровопролитья и упаду христіянству, многократъ брата своего, государя вашего, напоминалъ о дѣлѣхъ давно зашлыхъ, съ чего розлитія крови много сстало за предковъ государя нашего и вашего. А того и впередъ стерегучи, великій государь нашъ не рачилъ отпущати всего, што его милость государю христіанскому належало. А съ стороны вашего государя что ся сстало, того намъ выписывати не потреба, коли жъ сами видите каковое кровопролитье розмножаетца, а на болшое еще приходитъ для грѣховъ нашихъ. И естли то не печалованьемъ васъ братьи нашіе дѣетца, або чимъ иншимъ, то вы сами розсудите, мочно ли таковымъ рѣчемъ къ добру прити. Вѣдь же и то вы, братья наши, поразумѣете, могли жъ мы по давному обычею печалованья вашего о добромъ дѣлѣ чинити не переставаемъ, кгдыжъ великій государь нашъ отъ початья непріязни съ стороны государя вашего не наступалъ за нашимъ челобитьемъ самъ головою своею государскою на кровопролитье христіянству таковымъ обычаемъ, яко съ стороны государя вашего показалося явною непріязнью; и что коль великій государь нашъ чинити рачилъ черезъ войска и гетманы свои за кривду и посягненье отчизны своей чинилъ, ожидаючи узнанья брата своего государя вашего, и по вынятьи города Полотцкого, отчизны его милости, не порушился его милость поспѣхомъ не лютости на кровь христіянскую, але чинячи досыть писанію нѣкоторыхъ радъ своихъ, до бояръ нѣкоторыхъ государя вашего, за челобитьемъ и просбами нашими, пословъ своихъ великихъ до брата своего, государя вашего, посылалъ зъ моцью зуполною на постановеніе дѣла доброго межъ ихъ милости государи; и вашъ государь съ чимъ пословъ госу-

даря нашего отправилъ, то вамъ, яко радамъ, добре вѣдомо. И послѣ того № 13.
каковое кровопролитіе стало межъ тыми великими государствы, то также всимъ не тайно. А коли жъ таковыми многими причинами съ стороны государя вашего непріязнью явною отказываными, великій государь нашъ, будучи порушеный и не хотячи далѣ терпѣти кривды панствъ, а отчизнѣ своей, умысливши дѣло свое зъ Божіею помочью дѣлати, до здѣшнего панства Великого Княжства Литовского, отчизны своей, пріѣхати рачилъ. Мы, видячи ижъ таковымъ порушеніемъ самого государя къ болшому кровопролитью межъ народы нашими приходити муситъ, для того съ повинности христіянскіе челомъ бити государю нашему не переставаемъ, абы его милость государь зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, конечное непріязни не взводилъ и на кровопролитье народу христіянского не наступалъ, што ачьколве усмирити толко самому Богу сотворителю можно. Вѣдь же и мы, вспоминаючи обычаи съ предковъ нашихъ давно заховалые и помышляючи отъ дѣла первые, что межъ тыми великими двѣма государствы за грѣхи наши розными обычеи нелюбости повставали, однакожъ милосердіемъ Божіимъ и печалованіемъ вѣрныхъ радъ къ застоновенію спокойному приходили. А про то и тепере не хотячи вѣрѣ нашей крестіянской повинности вашіе отпустити, яко намъ годно есть, я Валеріянъ, бископъ виленскій, съ пастырства моего повиненъ будучи стеречи всего доброго межъ государи христіянскими, тебѣ, преосвященный митрополите, и вси три зволившися одностайне васъ братью свою еще напоминаемъ, абы есте съ стороны вашіе также, яко и мы, постерегали дѣла доброго межъ государи по обычаю предковъ вашихъ и о томъ бы есте мыслили, а государя своего на то радами своими приводили, чтобъ зъ братомъ своимъ, государемъ нашимъ, нежитья и кровопролитья христіянского не жедаючи, болшихъ пословъ своихъ великихъ къ его милости государю нашему послалъ, которымъ бы можно межъ ихъ милостью великихъ государей кровопролитье въ христіянствѣ усмирити и постановеніе учинити отъ дѣла давные и новые зъ Великого Княжства Литовского и земли Ифлянскіе; а нашъ государь потомужъ бы пословъ своихъ къ брату своему, вашему государю, послалъ, для чего на пословъ государя нашего листъ свой опасный послалъ бы со всякимъ утвержденіемъ, ижъбы межъ ихъ милостію государей гонцы и послы ходили на обѣ стороны доброволно и безпечно, войны и людей воинныхъ и ничего иного не стерегаючися, на каждомъ мѣстцу и доброволне пріѣзжаючи, отъѣзжали поздорову безъ всякіе зачѣпки и задержанія. А мы, кгды въ томъ отъ васъ вѣдомо мѣти будемъ, зъ иншею братьею нашою ближнею радою государскою о томъ печаловати и его милости государю челомъ бити будемъ, абы его милость государь, якожъ звыкъ покою и всего добра христіянству зычити, и теперь къ доб-

№ 13. рой змолвѣ зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, волю свою склонивши, на кровь христіянскую не наступалъ, чтобъ рука мусулманская не вышилася, и вси тые, кто доброго пожитья не хочетъ видѣти межъ ихъ милости государи, съ того ся не веселили, для чего жъ съ симъ листомъ нашимъ послали есмя до васъ братьи нашей посланца нашего Ленарта Станиславовича Узловского. А вы, братья наша, похотите ль видѣти дѣло доброе межъ государи, чтобы есте того нашего посланца безъ измѣшканья, ничимъ не задерживаючи, до насъ отправили, какъ бы ему можно къ намъ пріѣхати и быти зъ отказомъ вашимъ у насъ блиско прійдущаго мѣсяца августа двятцать перваго дня. Писана въ столечномъ городѣ государя нашего у Вилны, лѣта Божьего нароженья 1565, мѣсяца іюля 13 день.

III. Августа жъ 21 день былъ у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского на дворѣ литовской гонецъ Ленартъ, а посыланъ по него приставъ его Казаринъ Трегубовъ, а пріѣздъ его и двѣ встрѣчи ему были потомужъ, какъ напередъ того. А въ тѣ поры были у князя Ивана Дмитреевича бояринъ Иванъ Болшой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворецкой Микита Романовичъ Юрьевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діякъ Ондрей Васильевъ, да дворяне государевы тѣ же, которые напередъ того у князя Ивана были. А сидѣли бояре и Иванъ и Ондрей и дворяне потомужъ, какъ напередъ того, а было на всѣхъ платье золотное. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его князю Ивану челомъ ударити Ѳедоръ же Шалаевъ. И князь Иванъ велѣлъ гонцу сѣсти; и посидѣвъ немного говорилъ князь Иванъ гонцу: Ленартъ, привезъ еси къ намъ отъ нашіе братьи и пріятелей отъ Валеріяна, бискупа виленского, да отъ Григорья Олександровича, да отъ Яна Еронимовича грамоту, и ту есмя грамоту вычли и государю своему царю и великому князю съ братьею своею всѣ посполь учиняся били челомъ, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ доброво дѣла похотѣлъ. И государь нашъ для нашего челобитья къ доброму дѣлу сходитъ и посылаетъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю посланника, дворянина своего Володимера Матѳѣевича Желнинского, съ своею грамотою, да и (о)пасную грамоту на государя вашего пословъ съ нимъ пришлетъ. А Володимеръ сидѣлъ туто жъ. А мы нынѣ посылаемъ съ тобою свою грамоту къ братьѣ своей къ Валеріяну бискупу и къ Григорью Александровичю и къ Яну Еронимовичю, и какъ будешь у нихъ, и ты имъ отъ насъ поклонися. И велѣлъ князь Иванъ подьячему Ондрею Батанову грамоту дати гонцу и отпустилъ гонца съ приставомъ его съ Казариномъ съ Трегубовымъ на подворье.

А се грамота. Отъ боярина отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, да отъ боярина Ивана Болшего Васильевича Шереметева, да отъ боярина и

дворетцкого отъ Микиты Романовича Юрьева къ королевской радѣ, ко князю Валеріяну, бискупу виленскому, да хъ паномъ Григорью Олександровичю, да Яну Еронимовичю Ходкевымъ сь ихъ гонцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ № 13.

Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*) отъ его царского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навышшего и намѣстника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, да отъ боярина и намѣстника псковского Ивана Васильевича Болшего Шереметева, да отъ боярина и дворетцкого московского и намѣстника тферского Микиты Романовича Юрьева-Захарьина великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) паномъ радамъ братьѣ нашей и пріятелемъ, князю Валеріяну бискупу виленскому, да пану Григорью Александровичю Ходкевича, пану виленскому, старостѣ городенскому, да пану Яну Еронимовичю Хоткевича, старостѣ жемоитцкому. Что прислали есте къ намъ посланца своего Ленарта Станиславова Узловского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писали есте, что намъ вѣдомо и во всемъ христіянствѣ не тайно, какое кровопролитіе и упадъ народомъ христіянскимъ сстался незгодою и недобрымъ пожитьемъ государей нашихъ межъ себя, чего вы съ стороны государя своего отъ початья панованья его завсе стерегли и тепере стережете. Также и государь вашъ и самъ, по обычаю предковъ своихъ, не хотячи видѣти кровопролитія въ христіянствѣ, многижда напоминалъ брата своего, нашего великого государя, о дѣлѣхъ давно зашлыхъ, съ чего розлитія крови много стало за предковъ государей нашихъ; а того впередъ стерегучи, государь вашъ не хотѣлъ опущать всего, што ему належитъ. А съ стороны нашего государя што ся сстало, того вамъ выписывати намъ не потреба, колижъ сами мы видимъ, какое кровопролитіе розмножается, а на болшое ещо приходитъ, и естли то не печалованьемъ нашимъ и вашимъ дѣется, то мы сами розсудити можемъ, каковымъ рѣчемъ къ добру прити. Вѣдьже и то намъ розсудити возможно, что по давному обычею печалованья вашего о добромъ дѣлѣ чинити не переставаете, колижъ государь вашъ почятья непріязни государя нашего не наступалъ на кровопролитіе христіянству, и што государь вашъ чинилъ через войска и гетманы свои, ожидаючи узнанія брата своего, государя нашего, и по вынятьи Полотцка на кровь христіянскую не наступалъ, але чинячи досыть писанья радъ своихъ до бояръ государя нашего, за просбами вашими, пословъ своихъ великихъ до брата своего, государя нашего, посылалъ съ мочью съ полною на постановенье доброго дѣла межъ ими великими государи. И нашъ государь съ чѣмъ пословъ государя вашего отправилъ, то намъ гораздо вѣдомо, и послѣ того какое кровопролитіе ста-

№ 13. лося межъ тѣми великими государствы, то также всѣмъ вѣдомо. А колижъ за такою недружбою государя нашего, государь вашъ, будучи порушеный, хотячи дѣлати дѣло свое зъ государемъ нашимъ, до Великого Княжства Литовского пріѣхалъ, и вы, видячи такое дѣло, что къ болшому кровопролитію приходитъ, государю своему били чоломъ и на то его просили, чтобы государь вашъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, конечные непріязни не сводилъ и на кровопролитіе христіянское не наступалъ. Также и вы, по обычею предковъ вашихъ, что межъ тѣми великими государьствы розными обычаи нелюбости повставали, однакоже, милосердіемъ Божіимъ и совѣтованіемъ вѣрныхъ радъ, къ постановенію спокойному приходило. А про то и тепере не хотячи въ вѣрѣ христіянской повинности своее опустити, что вамъ годно есть, ты Валеріянъ, бискупъ виленскій, пастырства своего повиненъ будучи стеречи всего добраго межъ государи христіянскими, и всѣ три вы насъ братью свою ещо напоминаете, чтобъ мы съ стороны нашіе также, яко и вы, постерегали дѣла добраго межъ государи по обычею предковъ нашихъ, и о томъ бы мы мыслили и государя своего на то думою своею наводили, чтобы зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, болшего нежитья хъ кровопролитію не похотѣлъ, пословъ своихъ великихъ къ вашему государю послалъ, которые бы могли межъ ихъ великихъ государей доброе дѣло дѣлати и постановеніе учинити и дѣла давные и новые съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ и земли Вифлянской, а вашъ государь потомуже бы пословъ своихъ къ брату своему, нашему государю, послалъ; а нашъ бы государь для того на пословъ государя вашего листъ свой опасной послалъ со всякимъ утверженіемъ, чтобъ межъ ихъ великихъ государей гонцы и послы ходили на обѣ стороны доброволно и безо всякого опасу, войны и людей воинскихъ ни отъ чего не берегучися, на всякомъ мѣстѣ и доброволно пріѣзжаючи, отъѣжжали безо всякіе зацѣпки и задержанія поздорову. А вамъ какъ отъ насъ вѣдомо будетъ, и вы тогды съ иншею братьею своею ближнею радою государя своего о томъ государя своего просити будете и на то его наводити, чтобъ государь вашъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, въ любовь спелъ и доброго пожитіа и покою христіянского похотѣлъ; для чего свой листъ послали есте до насъ братьи своей съ посланцомъ своимъ. А мы толко похотимъ видѣти межъ государи доброе дѣло, и намъ бы вашего посланца, не издержавъ, къ вамъ отпустити, какъ бы ему мочно къ вамъ пріѣхати и быти у васъ съ отказомъ нашимъ мѣсяца августа двать перваго дня. И мы тотъ вашъ листъ взяли и вычли и вразумѣли гораздо, что въ вашемъ листу писано, какое кровопролитіе и упадокъ христіянской сталося межъ государей нашихъ незгодою и недобрымъ пожитьемъ, ино то вѣдомо, почему такъ сталося, и что

сами жъ есте писали, что о томъ непотреба многихъ рѣчей. И мы, какъ № 13.
есть рада государя христіянского, также стерегучи всего добра въ христіянствѣ, того не выписуемъ, что тѣ слова къ доброму дѣлу не пристоятъ. А похотите вы, братья наши, то подлинно вѣдати, за что такіе дѣла сталися, и вы вычтите грамоту нашу, какова послана къ паномъ радамъ государя вашего съ человѣкомъ ихъ съ Семеномъ Олексѣевымъ, и отвѣтной списокъ великого государя нашего, которой списокъ отвѣтной данъ посломъ государя вашего Юрью Олександровичю Ходкевича съ товарыщи. А что вы, братья наши, стережете всего добра христіянского, ино то вы, братья наши, дѣлаете гораздо, что вы всего добра христіянского бережете; а мы также у своего государя доброго дѣла беречи хотимъ. А что писали есте къ намъ о послѣхъ государя вашего, о Юрьѣ Олександровичѣ Ходкевича съ товарыщи, будтось государь нашъ ихъ бездѣлно отпустилъ, и государь нашъ потому, дѣла не совершивъ, ихъ отпустилъ, что за ними дѣла никоторого не было, говорили такъ, какъ дѣлу доброму статися непригоже, а о Вифлянской землѣ вѣдома не учинили, какъ межъ великихъ государей о добромъ дѣлѣ постановеніе учинити. И государь нашъ, какъ есть государь правый христіянскій, для покоя христіянского черезъ прежніе обычеи свою честь государскую презирая, самъ съ послы государя вашего говорилъ многіе рѣчи приводя на добро христіянское. И отъ государя вашего пословъ и за государя нашего словомъ никоторое доброе дѣло не обрѣлося, а о Вифлянской землѣ также они никоторого дѣла не изъявили, за что межъ великихъ государей болшое нелюбье учинилося и кровь христіянская розлилася. И государь нашъ государя вашего пословъ потому такъ и отпустилъ, пожаловавъ съ почестливостью. А что вы, братья наша, стережете доброво дѣла на добро христіянское, ино то дѣлаете гораздо, а насъ о томъ напоминаете. чтобъ и намъ потомужъ беречь доброво дѣла на добро христіянское и государя своего на то наводити, чтобъ межъ великихъ дву государей постановеніе доброе учинити. И мы для покою христіянского всѣ посполь учиняся съ своею братьею радами государскими, своему великому государю били челомъ и на то его наводили, чтобъ для престатія пролитія крови христіянскіе похотѣлъ съ своимъ братомъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и згоды. И государь нашъ, какъ есть государь правый христіянскій, всегда жалѣя о христіянствѣ и на всякъ часъ осмотряя подобного христіянству, на то волю свою государскую склонилъ и для нашего прошенія похотѣлъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и згоды, и о томъ хочетъ государь нашъ послати къ брату своему, къ вашему государю, съ своимъ листомъ своего посланника; да и опасную свою грамоту на государя вашего пословъ и гонцовъ пришлетъ съ своимъ посланникомъ со всякимъ утверженіемъ,

№ 13 что пріѣхати имъ къ нашему государю и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки и задержанія доброволно на всякомъ мѣстѣ. Да и то государь нашъ для покою христіянского учинилъ, что свое государское повелѣніе послалъ по всѣмъ своимъ украинамъ къ своимъ бояромъ и воеводамъ и намѣстникомъ и всѣмъ своимъ воинскимъ людемъ заповѣдь учинилъ, государя вашего украинъ воевати и людемъ государя вашего обиды никоторые чинити не велѣлъ, докудова гонцы и посланники и послы межи дву великихъ государей доброе дѣло постановятъ. А вы бъ, братья наша, потомужъ государю своему на то радили, чтобъ государь вашъ къ нашему государю по его по опасной грамотѣ послалъ своихъ великихъ пословъ по прежнимъ обычеемъ, которые бъ могли межъ великихъ государей доброе пожитье постановити къ покою христіянскому; да и о Полотцкомъ повѣтѣ и о Ифлянской землѣ могли доброе постановеніе учинити, за что межи дву великихъ государей болшое нелюбье учинилось и кровь христьянская льетца. Также бъ государь вашъ съ своей стороны по своимъ украиннымъ мѣстомъ своимъ воеводамъ и всѣмъ людемъ велѣлъ заказати, чтобъ государя вашего люди во государя нашего украины войною не приходили и государя нашего людемъ никоторые обиды не чинили, доколѣ межъ великихъ государей гонцы и посланники и послы доброе дѣло постановятъ, чтобъ тѣмъ малымъ дѣломъ болшего дѣла не порушить. А гонецъ вашъ Ленартъ пріѣхалъ къ намъ августа четвертыйнадесять день, а листъ есмя у него приняли августа шестыйнадесять день, а отпустили есмя его августа жъ двадесять первый день. Писана въ государя нашего царствейнѣпіемъ мѣстѣ градѣ Москвѣ, лѣта 7073, августа 21 день.

А отпущенъ съ нимъ съ Москвы до Смоленска тотъ же приставъ, которой съ нимъ изъ Смоленска пріѣхалъ, Ѳеоня Битяговской, августа 22 день; а кормъ и подводы велѣно давати ему потомужъ.

А память наказная Ѳеонасью дана такова. Память Ѳеонасью Битяговскому. Ѣхати ему съ литовскимъ гонцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ въ Смоленескъ и до Литовского рубежа, а ѣхати съ литовскимъ гонцомъ по его волѣ. А того ему беречи, чтобы съ литовскимъ гонцомъ не говорилъ нихто ничего, и люди бъ его ѣхали съ нимъ вмѣстѣ, не оставалися нигдѣ; а что будетъ имъ надобе купити, нужно сѣдло или япанча, или рядовое нужное что надобе, и то имъ дати купити по городомъ въ Можайску, или въ Вязмѣ, или въ Дорогобужѣ. А того ему беречи, чтобъ не говорили ни о какихъ дѣлѣхъ ни съ кѣмъ ничего; а и лучитца имъ что купити, и ему велѣти торговати передъ собою. А не доѣхавъ Смоленска, съ послѣднего яму напередъ себя съ вѣстью послати къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарищы и къ діякомъ, чтобъ имъ литовского гонца пріѣздъ былъ вѣдомъ, и подводы и кормъ велѣли приготовити; а съ Москвы ему кормъ дати по московской памяти. А грамота въ Смоленескъ къ боярину и

воеводѣ къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи послана съ Ѳео- № 14.
насьемъ Бптяговскимъ, чтобы литовского гонца Ленарта изъ Смоленска отпустили, а послали бъ его проводити дѣтей боярскихъ, сколко пригоже, а велѣли бъ его проводити до рубежа бережно. А напередъ бы того изъ Смоленска послали за рубежъ, чтобъ подъ него привели подводы и лошеди на рубежъ. А въ которой день гонца изъ Смоленска отпустятъ и въ которой день за рубежъ пойдетъ, и они бы о томъ ко царю и великому князю отписали часа того.

№ 14.

1565, сентябрь — 1566 февраля 22. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ дворяниномъ Владимiромъ Матвѣевичемъ Желнинскимъ. *Рѣшенiе государя отправить посланника къ королю только въ концѣ ноября мѣсяца, дождавшись отвѣта на посольство отъ шведскаго короля. Грамота государя къ королю Сигизмунду-Августу: посылается опасная грамота на пословъ, король наказалъ бы имъ именно, что постановить по дѣлу о Лифляндской землѣ. Наказъ посланнику: ѣхать къ королю, а не къ панамъ; рѣчь къ королю съ жалобами, что послѣ прекращенiя военныхъ дѣйствiй были съ литовской стороны нападенiя на московскiя украйны; наказъ какъ говорить, если спросятъ, о событiяхъ совершающихся теперь на Москвѣ, объ измѣнѣ князя Курбскаго и о другихъ дѣлахъ. Возвращенiе Желнинскаго изъ Литвы; королевскiй отвѣтъ на посольство: благодаритъ за прекращенiе военныхъ дѣйствiй, пословъ шлетъ въ Москву, а о нападенiяхъ на московскiя украйны будетъ произведено разслѣдованiе* (Дѣла Польск., № 7, лл. 552—584).

I. И сентября мѣсяца царь и великiй князь Иванъ Васильевичъ всея Русiи приговорилъ въ Литву къ Августу королю полскому послати Володимера Матѳѣева сына Желнинского, а съ нимъ послати грамоту къ королю, да грамота на королевы послы опасная. А приговорилъ Володимера отпустити съ Веденьева дни, для того что послалъ царь и великiй князь къ свейскому къ Ирику королю посланника своего Третьяка Пушечникова. И что будетъ Ириково королево хотѣнье на то будетъ, и царь и великiй князь по свейскаго короля хотѣнью и съ полскимъ королемъ потому дѣлаетъ.

А се грамота къ королю съ Володимеромъ Желнинскимъ.—Милосердiа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, вое-

№ 14 же направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Били намъ челомъ наши бояре и сказывали бояринъ и воевода навышшей и намѣсникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, да бояринъ и намѣсникъ псковскій Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Болшой, да бояринъ и дворецкой московской и намѣсникъ тферской Микита Романовичъ Юрьевича-Захарьина и съ иншею братьею своею зъ бояры нашими, что присылали до нихъ рада твоя брата нашего, князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, да панъ Григорей Олександровичъ Хоткевича, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронимовичъ Хоткевича, староста жемоитцкій, что та рада твоя тебя брата нашего напоминали и на то наводили, чтобъ ты братъ нашъ съ нами похотѣлъ братства и доброго пожитія и згоды для покою христіянского и о престатіи розлитія крови христіянскіе. А наши бъ бояре намъ били челомъ и насъ на то наводили, чтобъ мы съ тобою братомъ своимъ похотѣли братства и доброго пожитья и згоды, а болши бы того на кровь христіянскую не наступали для покою христіянского и престатіи розлитія крови христіянскіе, и опасная бъ намъ грамота со всякимъ утверженіемъ на твои брата нашего послы къ тебѣ брату нашему послати. И бояре наши били намъ челомъ и говорили и намъ думали, чтобъ мы съ тобою братомъ своимъ похотѣли братства и доброго пожитья и згоды: Ино мы какъ и сѣли есмя отъ всемогущія Божіа десницы въ Троицы пѣваемаго Бога и по отца своего, блаженные памяти великого государя Василія, благословенію на своемъ прародителскомъ престолѣ, какъ есть государи правые христіянскіе, истинною вѣрою сіяя, завсе порученную намъ паству отъ Божіа помощи строимъ и осмотрѣніемъ своимъ оберегаемъ отъ всякіе незгоды и розлитія крови христіянскіе отъ всѣхъ странъ и хъ покою христіянскому и хъ пожитію приводимъ и розлитіа крови христіянскіе умаляемъ,—также и съ тобою братомъ нашимъ николи есмя того не жадали, а ни хотѣли, ни мыслили о розлитіи крови христіянскіе, и многижда есмя тебя брата своего напоминали къ добру христьянскому твоими послы и посланники и своими послы и посланники и грамотами и бояромъ своимъ отвѣты многими, многими рѣчми, за что межи насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбье движетца хъ кровопролитію христіянскому, чтобы ты, братъ нашъ, для покою христіянского къ намъ исправился: ино ты братъ нашъ не дозволилъ. А какимъ обычеемъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ за что нелюбость сталася и такое кровопролитіе учинилося, и то есмя тебѣ брату своему подлинно извѣстили своимъ отвѣтнымъ спискомъ съ твоими послы брата нашего, крайчимъ твоимъ паномъ Юрьемъ Але-

ксандровичемъ Хоткевича съ товарыщи. И ты, братъ нашъ, тотъ отвѣтной № 14.
нашъ списокъ вычетчи, гораздо увѣдаешъ, за что межи насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбость и кровопролитіе сталося. А послы твои брата нашего, Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи, говорили съ нашими бояры такіе дѣла, какъ по тѣмъ дѣломъ никоторому доброму дѣлу сстатися невозможно; а о нашей вотчинѣ о Вифлянской землѣ и слова никакова не изъявили, какъ тебѣ брату нашему объ ней съ нами въ миру быти; и мы, для христіянства смиряяся, и сами съ твоими брата своего послы многіе рѣчи говорили и никоторово отъ нихъ слова плодного не обрѣли; а о Вифлянской землѣ также никоторые вѣдомости не учинили, за что межи насъ съ тобою братомъ нашимъ болшое кровопролитіе учинилося, ино потому такъ ссталося. И нынѣ мы, какъ есть государи христіянскіе, жалѣя о розлитіи крови христіянскіе, видя твою брата нашего склонность къ добру христіянскому и пановъ твоихъ присылку къ бояромъ нашимъ, для того послали есмя къ тебѣ брату своему съ сею нашею грамотою своево ближнево дворянина Володимера Матѳеевича Жолнинского. И будетъ ли ты, братъ нашъ, похошь съ нами доброво пожитія и згоды для покою христіянского, и ты бъ братъ нашъ, по пановъ радъ своихъ къ нашимъ бояромъ присылкѣ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ съ тобою братомъ нашимъ такое кровопролитіе уняти и постановеніе въ нашихъ земляхъ и въ нашей вотчинѣ Полотцкого повѣту и въ нашей отчинѣ въ извѣчной въ Вифлянской землѣ полное съ тобою братомъ нашимъ постановеніе учинити безо всякого задержанія. А мы по присылкѣ радъ твоихъ къ нашимъ бояромъ и опасную свою грамоту на твои послы брата нашего со всякимъ утверженіемъ съ сею нашею грамотою съ своимъ зъ ближнимъ дворяниномъ съ Володимеромъ съ Жолнинскимъ послали; и будетъ ли ты братъ нашъ похошь съ нами доброво пожитья и покою, и ты бъ братъ нашъ посломъ своимъ приказалъ имянно о нашей вотчинѣ о Вифлянской землѣ дѣло свое дѣлати, а мы съ тобою братомъ своимъ для христіянства доброво пожитья и покою хотимъ какъ пригоже; и для христіянства своимъ есмя бояромъ и воеводамъ и намѣстникомъ и всѣмъ воинскимъ людемъ по своимъ украинамъ заповѣдь учинили, твоихъ есмя брата своего земель воевати и обиды твоимъ людемъ никоторые чинити не велѣли, докудова межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники и послы доброе дѣло постановятъ. Также бы и ты братъ нашъ по своимъ украинамъ своимъ воеводамъ и намѣстникомъ и всѣмъ своимъ воинскимъ людемъ заповѣдь учинилъ, чтобъ твои люди нашихъ украинъ не воевали и обиды нашимъ украйннымъ людемъ никоторые не чинили, доколѣ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ посланники и послы дѣло доброе постановятъ. А нашего бъ еси дворянина Володимера,

№ 14. не издержавъ, къ намъ отпустилъ. Писана въ царствія нашего степени дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7074, ноября 21 день, индихта 9, господствія нашего 32, а царствъ нашихъ російского 20, казанского 15, азстороханского 12.

А се грамота опасная на королевы послы съ Володимеромъ Желнинскимъ.—Милосердіа ради милости Бога нашего въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ или посланниковъ или гонцовъ къ намъ пошлешъ, и твоимъ посломъ брата нашего и посланникомъ и гонцомъ со всѣми ихъ людми и маетностями пріѣхати къ намъ въ наши государства доброволно на всякомъ мѣстѣ и отъѣхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацѣпки въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ и опасная. Писана въ царствія нашего степени дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7074, ноября мѣсяца 21 день, индихта 9, господствія нашего 32, царствъ нашихъ російского 20, казанского 15, азстороханского 12.

II. А память наказная и рѣчь Володимеру Желнинскому дана такова. Память Володимеру Матѳѣевичю Желнинскому. Какъ Богъ дасть за рубежъ придетъ, и дадутъ ему изъ Орши или изъ Дубровны приставовъ, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы и кормъ дорогою давали до короля, и гдѣ короля скажутъ, и ему тамъ хъ королю и ѣхати. А нѣчто ему приставы учнутъ говорити, чтобы онъ ѣхалъ до королевскіе рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и великого князя хъ королю, а до королевы рады пановъ ему дѣла нѣтъ. И пріѣдетъ Володимеръ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, а велятъ будетъ ему паны къ себѣ итти, и ему хъ паномъ раднымъ однолично не итти, а проситися ему хъ королю тамъ, гдѣ короля скажутъ; а не пустятъ его хъ королю, и ему грамотъ паномъ однолично не давати, а проситися ему ко царю и великому князю назадъ; а учнутъ Володимера отпускати, и Володимеру ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоту опричь короля никакъ никому однолично не давати. А нѣчто учнутъ у Володимера грамоты просити хъ королю, и Володимеру грамоты хъ королю не давати, а проситися ему хъ королю, и велитъ ему король быти у себя, и Володимеру грамота подати королю или кому король передъ собою велитъ приняти; а не велитъ ему король быти у себя, и ему грамотъ опричь короля никому

не давати, а проситися ему назадъ ко царю и великому князю.—А какъ король ему велитъ быти у себя, и Володимеру, пришедъ, Жигиманту-Августу королю поклонъ правити, а молвити: Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) тебѣ брату своему Жигиманту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да подати ему королю грамоты, а послѣ грамотъ говорити ему рѣчь королю по записи о обидныхъ дѣлѣхъ. № 14.

Говорити отъ великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), Жигиманту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), Володимеру Матѳѣевичю Желнинскому.—Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: что твоя брата нашего ближная рада, князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, да Григорей Олександровичъ Хоткевичъ, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронимовичъ Хоткевича, староста жемоитцкій, присылали къ бояриву нашему къ навышшему и намѣстнику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ бояромъ нашимъ посланца своего Ленарта зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ бояромъ нашимъ писали, что та твоя рада тебя брата нашего напоминали и на то наводили, чтобъ ты братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброго пожитья для покою христьянского. А наши бъ бояре намъ били челомъ и насъ на тожъ наводили, чтобъ мы съ тобою, братомъ своимъ, похотѣли доброго пожитья для покою христьянсково.—Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о розлитіи кровей христьянскихъ, по присылкѣ пановъ рады твоей брата нашего къ нашимъ бояромъ и для бояръ своихъ челобитья, съ тобою, братомъ своимъ, похотѣли доброво пожитья и свое царское повелѣнье есмя учинили, по всѣмъ своимъ украиннымъ городомъ воеводамъ и намѣстникомъ и всѣмъ своимъ воинскимъ людемъ заповѣдь положили твоихъ брата нашего украинъ воевати и людемъ твоимъ обиды никоторые чинити не велѣли. А наши бояре хъ паномъ радѣ твоей брата нашего писали въ своей грамотѣ съ ихъ посланцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ, чтобъ ты братъ нашъ также съ своей стороны по своимъ украиннымъ мѣстомъ своимъ воеводамъ и всѣмъ людемъ велѣлъ заказати, чтобъ твои люди въ наши украины войною не приходили и людемъ нашимъ никоторые обиды не чинили, доколѣ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ гонцы или посланники и послы доброе дѣло постановятъ.—Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и послѣ того, октября мѣсяца во вторый день, приходили войною

№ 14. твои брата нашего люди съ острова съ Кобца на нашу украйну во Ржевской уѣздъ въ Заволотцкую волость въ Быстрое, въ головахъ Янъ Дарутцкій, да панъ Высотцкій, да рохмистръ Верховетцкій со многими людми и Высотцкую волость воевали, деревни жгли и людей въ полонъ имали и животы грабили. Да тѣ же твои брата нашего люди, панъ Янъ Дарутцкій да Высотцкій съ товарыщи, тогды жъ воевали наши Полотцкіе волости: волость Покровскую, волость Ясу и иные волости; деревни жгли и людей убивали, а иныхъ въ полонъ имали и животы ихъ грабили, а что головъ свели и живота взяли, и мы хъ тебѣ, брату своему, тому послали списокъ съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: да твои жъ брата нашего витебскіе и сурожскіе казаки приходили въ наши въ Озерищскіе волости и въ села войною, въ село въ Балкотовичи, да въ Ясеницы, да на Ловотъ, да въ Степановичи, да на Вѣричи, да въ Усвятцкую волость и въ иные волости, да нашихъ христьянъ Озерищского уѣзда бьютъ и животы ихъ грабятъ, и головами ихъ сводятъ, и рыбу ловятъ, и бобры гонятъ, и медъ дерутъ и всякіе имъ убытки дѣлаютъ.—Божіею милостію, государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: и ты бъ, братъ нашъ, тѣхъ лихихъ людей, которые приходили на нашу украину войною во Ржевскую волость и въ Полотцкой повѣтъ и которые приходили твои люди брата нашего изъ Витебска и изъ Сурожика въ наши въ Озерищскіе волости, велѣлъ, сыскавъ, казнити. А которыхъ нашихъ людей въ полонъ поимали, и ты бъ, братъ нашъ, тѣхъ людей велѣлъ назадъ отпустити и грабежи тѣхъ людей всѣхъ, сыскавъ, велѣлъ нашимъ людемъ отдати. А въ Полотцкой бы еси повѣтъ и въ Озерищской повѣтъ своимъ людемъ вступатися не велѣлъ и нашимъ людемъ Полотцкого и Озерищского повѣта обиды никакіе чинити не велѣлъ. Да и по всѣмъ бы еси по своимъ украиннымъ городомъ заказати велѣлъ своимъ людемъ, чтобъ твои люди брата нашего въ наши въ украинные мѣста войною не приходили и нашимъ людемъ убытковъ никоторыхъ не дѣлали, доколѣ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники или послы о добромъ дѣлѣ постановеніе учинятъ, чтобъ тѣхъ лихихъ людей ссорою межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, дѣло доброе не рушилося. А мы потомужъ по всѣмъ своимъ украинамъ воеводамъ своимъ и намѣстникомъ и всѣмъ воинскимъ людемъ на твои брата нашего земли войною ходити не велѣли и людемъ твоимъ обиды никоторые чинити не велѣли, доколѣ межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники наши и послы дѣло доброе постановятъ.

А изговоря рѣчи по памяти, явити ему отъ себя королю поминки. А нѣчто король позоветъ Володимера къ себѣ ѣсти, и Володимеру хъ королю

за столъ итти, а того Володимеру провѣдывати, не будетъ ли у короля послов или посланниковъ турецкого, или цесарева, или крымского, или иныхъ королей. И будутъ у короля иныхъ государей послы или посланники, и ему за столъ однолично не ити, а о томъ ему говорити: коли живутъ королевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи иныхъ государей посланниковъ тогды къ себѣ не зоветъ; и посадитъ меня король выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столъ иду, а не посадитъ меня выше иныхъ посланниковъ, и мнѣ за столъ не ити. И учнутъ о томъ Володимеру говорити, что ему сидѣти выше иныхъ государей посланниковъ, и Володимеру за столъ итти, и посадятъ его выше иныхъ посланниковъ, и Володимеру за столомъ сидѣти; а люди бы его потомужъ выше ихъ людей сидѣли. А нѣчто Володимера посадятъ ниже иныхъ посланниковъ и людей его посадятъ ниже посланничьихъ людей, и Володимеру за столомъ не сидѣти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто вспросятъ, гдѣ нынѣ царь и великій князь? и Володимеру говорити: онъ поѣхалъ отъ своего государя, а царь и великій князь на Москвѣ. Или будетъ *) . . . . далъ, и она и постриглася по своему хотѣнью въ томъ монастырѣ, которой прежъ того сама жъ строила, и по своему произволенію обиходъ ей всякой, и дворовые люди всякіе у нее учинены, и ѣства и питье ей устроена, сколко ей чего надобе, и во всемъ въ томъ государь нашъ поволности у нее не отнялъ. А нѣчто Володимера вспросятъ про князя Ондрея Курбского, чего для онъ отъ государя вашего отъ царя и великого князя побѣжалъ? И Володимеру говорити: государь былъ его пожаловалъ великимъ жалованьемъ не по его отечеству свыше отца его: отецъ его и дѣдъ въ такомъ приближеньѣ и въ жалованьѣ государскомъ не бывали. И учалъ государю нашему Курбской дѣлати измѣнные дѣла, и государь былъ его хотѣлъ понаказати, и онъ, узнавъ свои измѣнные дѣла, и государю нашему измѣнилъ. Ино то не диво, что тотъ измѣнникъ государской, забывъ государьское великое жалованье, измѣнилъ государю нашему: ѣзживали изъ государства государя нашего и не въ Курбского версту, ино и тѣ измѣнники государству Московскому не учинили ничего, а Божьимъ милосердіемъ и государя нашего царя и великого князя здоровьемъ Московское государство не безъ людей; а Курбской государю нашему измѣнилъ, собакою потекъ, собатцки и пропадетъ. А нѣчто князь Курбской похочетъ Володимера о которыхъ рѣчѣхъ вспросити, или о чемъ учнетъ говорити, и Володимеру съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измѣнники никоторыхъ рѣчей не говорити, а молвити: съ измѣнники которого ся доброво дѣла договорити? измѣнникомъ государскимъ опричь лиха иное что говорити, № 14.

*) Здѣсь въ посольской книгѣ недостаетъ одного или нѣсколькихъ листовъ.

№ 14. и того нечево слушати. Да не говорити ему съ ними никакъ. А про Курбского ему провѣдати, въ каковѣ мѣрѣ съ кѣмъ держитъ его король, и къ которымъ паномъ раднымъ пріѣзжалъ, и любятъ ли его королевская рада и какъ его при себѣ держатъ. Да и про иныхъ измѣнниковъ государскихъ, про Тимоху Тетерина ма съ товарыщи, потомужъ ему провѣдывати, какъ ихъ держатъ, пожалованы ли отъ короля и къ которымъ паномъ прихожы, и что ихъ служба королю.—А нѣчто вспросятъ про князя Петра Горенского, чего для его царь и великій князь его казнилъ? И Володимеру молвити: князя Петра государь пожаловалъ великимъ жалованьемъ и держалъ его близко себя, и князь Петръ во государьскихъ дѣлѣхъ учалъ быти не по государскому приказу. И государь нашъ хотѣлъ ево посмирити, учалъ ево держати отъ себя подалѣ и послалъ ево на свою службу, и князь Петръ, узнавъ свои вины, побѣжалъ въ Литву, и догонили ево на рубежѣ и ко государю его привели, и государь велѣлъ ево того для казнити, что онъ, будучи при государѣ въ великомъ приближеньѣ и въ томъ приближеньѣ будучи, такую великую измѣну учинилъ, и государь нашъ того для велѣлъ ево и казнити. А нѣчто его вспросятъ про Ливонскую землю, и ему молвити, что та земля искони вѣчная царского величества вотчина отъ прародителей ево. А хто за нее вступитца, и какъ государь за ту свою вотчину стоитъ, и то вѣдомо всѣмъ, а мнѣ о томъ говорити ненадобе. И нѣчто учнутъ ему о томъ говорити: а нынѣ впередъ государю вашему о той вотчинѣ какъ быти? И Володимеру молвити: язъ при государѣ своемъ живу и близко, а человѣкъ есми не думной, и мнѣ по чему то вѣдати, что будетъ о томъ государская мысль. А то вѣдь и сами вѣдаете, что государь нашъ о той своей искони вѣчной вотчинѣ стоитъ крѣпко, и за то какіе ся дѣла сстали. Да о томъ многихъ рѣчей не плодити. А нѣчто вспросятъ про свейсково короля, бывала ли какова присылка отъ свейсково короля ко царю и великому князю или отъ царя и великого князя къ свейскому королю? И Володимеру молвити: ссылка свейскому королю о всякихъ дѣлѣхъ съ царского величества бояриномъ и Великого Новагорода намѣсникомъ, и о свейского короля дѣлѣхъ изъ Великого Новагорода къ свейскому королю и отписка. А нѣчто вспросятъ о Юрьевскихъ нѣмцѣхъ, чего для ихъ царь и великій князь изъ Юрьева велѣлъ перевести въ московскіе городы? И Володимеру молвити, что Юрьевскихъ нѣмецъ перевести велѣлъ государь того для, что они ссылалися съ маистромъ съ ливонскимъ, а велѣли ему притти подъ городъ со многими людми и хотѣли государю нашему измѣнити, а маистру служити, и тое для ихъ измѣны государь ихъ изъ Юрьева перевести велѣлъ. А которые нѣмцы въ иныхъ государскихъ нѣметцкихъ городѣхъ, а измѣны ихъ ко государю никоторые нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ нѣмцы и нынѣ живутъ во государскомъ жалованьѣ, какъ ихъ государь прежъ того жаловалъ, такъ

и нынѣ тѣхъ нѣмецъ жалуетъ. А нѣчто вспросятъ его про заставы, гдѣ нынѣ царя и великого князя заставы, и Володимеру молвити: государь нашъ царь и великій князь всегды наготовѣ на конѣ сидитъ, а княжата и дѣти боярскіе живутъ по домомъ наготовѣ, а какъ вѣсть придетъ, гдѣ имъ царь и великій князь велитъ быти, тутъ будутъ въ три дни, а безъ заставъ у государя на украинахъ николи нигдѣ не живетъ; а коли почуютъ воинского дѣла, и тогды воеводы многіе стоятъ по украиннымъ городомъ со многими людми. А коли войны не чаяти, ино по украиннымъ городомъ многіе жъ воеводы со многими людми на годовыхъ службахъ: безъ того у государя нашего николи не живетъ.—А нѣчто Володимера вспросятъ про Казань и про Азсторохань, и Володимеру молвити, что Казань и Азсторохань во государской волѣ, и на тѣхъ дву государствахъ сидятъ государскіе воеводы, и церкви и монастыри рускіе поставлены; и ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны, а были на лготѣ, что были воеваны, а нынѣ лготу отсидѣли. А куды ихъ государь на войну пошлетъ, ино одныхъ казанскихъ людей тысячь до дватцати и до тритцати въ войну ходятъ, гдѣ государь велитъ.—А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и Володимеру говорити: нагайской Тинехматъ князь и всѣ нагайскіе мирзы государю послушны и государю служатъ: гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ и лѣтѣ и зимѣ, не отъѣзжая, тысячь по дватцати и по тритцати, и сколко коли государю нашему надобе. И про казанскихъ людей и про нагайскихъ что вамъ и сказывати, чаю, и вамъ то въ вѣдомѣ про нихъ есть же.—А нѣчто вспросятъ про черкаскихъ князей, и Володимеру молвити: черкаскіе князи всѣ приложилися ко государю нашему и во всей государевѣ волѣ учинилися.—А говорити Володимеру про сѣ дѣла по вспросу, о чемъ вспросятъ, а самому ему о тѣхъ дѣлѣхъ не говорити. А провѣдывати ему самому, кому у нихъ быти воеводою виленскимъ и за кого ся литовскіе люди болши имаютъ, и виленского воеводы которымъ обычеемъ не стало; и литовскіе люди съ полскими людми нынѣ помирилися ли, и будетъ помирилися, и на чомъ помирилися; и будетъ литовскіе люди съ полскими людми не помирилися, и зачѣмъ не помирилися, что межъ ихъ рознь, чего для миръ у нихъ не станетца. И хто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынѣ умышленіе, впередъ что имъ прибылнѣе, въ миру ли быти, или со царемъ и великимъ княземъ воеватися. Да и про Ливонскую землю Володимеру провѣдывати: похочетъ король послати ко царю и великому князю своихъ пословъ, и въ которыхъ городѣхъ въ Ливонскихъ сидятъ королевы люди, и о тѣхъ городѣхъ, да и о всѣхъ Ливонскихъ городѣхъ, въ которыхъ сидятъ нѣмцы, что съ тѣми послы будетъ наказъ, какъ король со царемъ и великимъ княземъ велитъ о тѣхъ городѣхъ дѣлати. И провѣдывати ему себѣ о томъ тайно, и что № 14.

№ 14. провѣдаетъ, и Володимеру то себѣ написати на списокъ. Да провѣдывати Володимеру, какъ нынѣ король съ туретцкимъ и съ цесаремъ и съ крымскимъ царемъ, и послы или посланники отъ нихъ хъ королю бывали ли; и будетъ есть, и тѣ послы отпущены ли, и будетъ не отпущены, и съ чѣмъ они къ королю приходили; и король своихъ пословъ къ турскому и хъ крымскому послалъ ли, и будетъ послалъ, и съ чѣмъ послалъ о которомъ дѣлѣ и скол *) . . . воевалъ. И Володимеру молвити: осенесь крымской царь правду свою порушилъ, а пришелъ былъ на Резанскіе мѣста, а чаялъ государя нашего въ Литовской землѣ, а государь нашъ въ то время былъ отъ Москвы въ ближнемъ объѣздѣ; а на Резани въ тѣ поры во государскомъ жалованьѣ въ помѣстьѣ былъ бояринъ его Олексѣй Даниловичъ Басмановъ, а въ украинныхъ городѣхъ государскіе воеводы были жъ и крымскихъ людей побивали не въ одномъ мѣстѣ. А про государя сказали, что идетъ противъ царя, и царь, заслышевъ государя, что онъ въ Литовскую землю не пошелъ, а идетъ къ своему дѣлу, и царь тотчасъ отъ Резани пошелъ спѣшно, и людей своихъ изъ загону по сроку не сождавъ. И про царя что и вспрашиваете? Божіимъ милосердіемъ, царь государю нашему недружбы великіе учинити не можетъ. А нѣчто вспросятъ его: зимусь государь вашъ царь и великій князь куды былъ съ Москвы поѣхалъ и опалу свою на многихъ людей чего для клалъ? И Володимеру молвити: государь нашъ царь и великій князь зимусь былъ въ слободѣ и положилъ былъ опалу свою на своихъ бояръ и дворянъ, которые ему государю измѣнные великіе дѣла дѣлали, и тѣхъ за ихъ великіе измѣны велѣлъ казнити, а кото *) . . . . великому князю изъ Нагаи Тинехматъ князь нагайской да Урусъ мирза, да Тинбай мирза, Исмаилевы дѣти княжіе, да Асанакъ мирза, да Тиналѣй мирза, Кошумовы дѣти, и всѣ мирзы нагайскіе, Тинехматовы княжіе братья и племянники. Для литовскіе войны, Асанакъ мирза Кошумовъ сынъ прислалъ сына своего Хорошай мирзу, да Шигалы мирзу Шигалырева, да Акъ мирзу Нуробдалова, да Евгасты мирзу Кокозелева, да Евгасты мирзу Арсланова, да Девлетъ Казы мирзу Еналѣева, да Головзебая Янсубина сына княжово, да Бакшаиша имелдеша, да Елмана, да Усена, да Ишима, да Елдаша, да Тинболдыя, да Мурзаула, да Дингелдѣя, да Вешкея, да Кошута, да Енбахтыя, да Видишалича, да Янгору, да Куондука, да Кошъ-Богатыря, да Исенгула, да Баигелдѣя, да Чагалака, да Біюня, да Исенбая Кармышева, да Акмана Ахматсупина, да Чонбая Сююндюкова, да Басара Кудеярова, да Кару Багатыря Камбарова, да Утемгеня Забукова, да Кертеуру Карачева, да Евгостея, да Кунгелдѣя Терегулова; а съ тѣми нагайскими мирзами и съ головами пришли

*) Здѣсь въ посольской книгѣ снова недостаетъ одного или нѣсколькихъ листовъ.

многіе воинскіе люди нагайскіе. И Володимеру наказати торговымъ людемъ, которые съ нимъ въ Литву пойдутъ, а велѣти имъ въ розговорѣ сказати, что тѣ нагайскіе мирзы, Хорошай мирза, да Шилы мирза съ товарыщи били челомъ государскимъ боаромъ, князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, и инымъ боаромъ, чтобъ бояре до государя донесли, чтобы государь ихъ отпустилъ воевать на литовского короля, чтобъ имъ передъ государемъ службою себя объявити. И кой часъ государьскіе бояре до государя про нагайскихъ людей челобитье донесли, и государь нагайскимъ мирзамъ со всѣми ихъ нагайскими людми велѣлъ быти къ Москвѣ и приставомъ велѣлъ у нихъ быти и корму на нихъ велѣлъ давати, а на литовского короля отпустити ихъ не велѣлъ. А самому Володимеру про нагайскихъ мирзъ и про ихъ людей ненарокомъ не говорити. А будетъ Володимера въ розговорѣ вспросятъ имянно про нагайскихъ людей, и Володимеру и самому тогды сказати про нагайскіе мирзы и про нагайскихъ людей имянно, которые мирзы и головы у нагайскихъ воинскихъ людей пришли, которые имянно въ сей памяти писаны. № 14.

А отпущенъ съ Москвы Володимеръ Желнинской ноября 27 день, а срокъ ему данъ быти въ Смоленску декабря 9, а на рубежъ декабря 12 день. А изъ Смоленска боарину Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи велѣно къ оршинскому намѣстнику, ко князю Ондрею Одинцову, отписати, что царевъ и великого князя посланникъ Володимеръ Желнинской къ ихъ государю къ Жи(ги)монту-Августу королю отпущенъ съ Москвы, а будетъ на рубежъ декабря 12 день, а людей его съ нимъ 25 человѣкъ, а лошадей 30, и онъ бы къ тому сроку на рубежѣ подводы и кормъ велѣлъ готовити.

III. И февраля 22 день Володимеръ Желнинской изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ, а привезъ съ собою ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту, да списокъ за королевскою печатью.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ Володимеромъ Желнинскимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Што ты, братъ нашъ, тыхъ часовъ дворянина твоего ближнего Володимера Матѳеевича Жолнинского до насъ прислалъ и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ, объявлючи намъ, иже доброго братцкого пожитіа и згоды съ нами для покою христьянского хочешь, якоже и листъ свой опасный, то есть кглейтовный, черезъ того жъ дворянина своего Володимера къ намъ ты, братъ нашъ, прислалъ и писалъ еси до насъ, абыхмо за тымъ листомъ кглейтовнымъ послы наши великіе къ тобѣ брату нашему для постановеніа доброго дѣла межи насъ послали.

№ 14. И иные нѣкоторые дѣла въ листѣ своемъ до насъ еси писалъ, а особливе абыхмо воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ людемъ нашимъ украиннымъ росказали, жебы они въ землю твою брата нашего войною не входили и шкодъ никоторыхъ не чинили до того часу, поки ся межи насъ черезъ посланцы и послы дѣло доброе постановить. А ты, братъ нашъ, своимъ бояромъ, воеводамъ и всѣмъ воинскимъ людемъ по своимъ украинамъ вжо заказалъ въ панство наше входити и шкодъ чинити до того часу, ажбы посланцы и послы дѣло доброе межи насъ постановили, чому всему зъ листу твоего брата нашего достаточне есмо выразумѣли. И яко есмо по обычаю продковъ нашихъ звыкли стеречи згоды и покою для добра христьянского во всихъ границахъ панствъ нашихъ,—также и съ тобою, братомъ нашимъ, чинили есмо; а о многіе давные дѣла непріязнью продкомъ нашимъ зъ стороны продковъ твоихъ брата нашего оказываные порушенія на кровь христьянскую не были есмо и непріязни тобѣ, брату нашему, не оказывали; а за то яко и за иные вси добродѣтели Богу Вседержителю честь и ѳалу даемъ, иже есмо на розлитіе невинное крови христьянское причины дати не жадали и не жадаемъ. Якже и теперь, видѣчи такое писаніе прихилности твоее брата нашего къ доброму христьянскому, а хотячи съ тобою братомъ нашимъ доброго пожитіа и згоды, какъ бы было годно, пословъ нашихъ великихъ безъ мѣшканья къ тебѣ, брату нашему, пошлемъ, которые будутъ на границы къ середопостью теперешнего близко пришлого посту великого, и черезъ нихъ тобѣ, брату нашему, о всемъ томъ, о чомъ еси до насъ писалъ, и о тыхъ рѣчахъ, которые намъ съ тобою, братомъ нашимъ, нелюбость чинятъ и на кровопролитіе христьянству склоняютца, къ тобѣ, брату нашему, ускажемъ, каковымъ обычаемъ съ тобою, братомъ нашимъ, доброго пожитіа хотимъ, егды жъ безпрестани о томъ печалуемъ, какъ бы помочью Божіею за панованья нашего все доброе у христьянствѣ дѣятись могло. А ижъ ты братъ нашъ зъ стороны своее, а встегаючи войну и непокой, до насъ писалъ, же еси бояромъ, воеводамъ и всимъ воинскимъ людемъ по своимъ украинамъ вжо заказалъ въ панство наше входити и шкодъ чинити до того часу, поколѣ алижъ посланцы и послы дѣло доброе межи насъ постановятъ, мы, съ того листу твоего брата нашего бачачи тымъ болшую склонность къ доброму христьянству и уважаючи таковое писаніе твое брата нашего, яко звыкли есмо зъ иншими государи христьянскими, братьею нашею, таковые писанія за утверженіа моцные во всякихъ дѣлехъ пріимовати, также и съ тобою, братомъ нашимъ, яко зъ государемъ христьянскимъ заховываючися и тотъ листъ твой за утверженіе постановеного покою принемши, потомужъ воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ врадникомъ и подданымъ замковъ нашихъ украинныхъ въ панствахъ нашихъ земли Великого Княжства Литовского и

въ Ифлянской земли розсказали, жебы они въ землю твою брата нашего № 14.
воеванным обычаемъ не ходили и шкодъ и зачѣпокъ некоторыхъ не чинили, поколѣ алижъ посланцы и послы дѣло доброе межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, постановятъ. О чомъ вѣдаючи, братъ нашъ зъ стороны твоее водлѣ писанья своего постерегати будешъ во вспхъ земляхъ, намъ съ тобою границами прилеглыхъ, абы спокойное захованіе тфердо держано. якобы вѣрнось писанія, намъ христьянскимъ государемъ належачая, отъ часу тымъ болшъ на утвержоніе приводитися не переставала. А того посланца твоего Володимера такъ, яко ты, братъ нашъ, до насъ писалъ, ничего не задерживаючи, отпустили есмо къ тобѣ, брату нашему. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженія 1566, мѣсяца генваря 24 день.

А се списокъ во царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ Володимеромъ Желяянскимъ. — Отказъ государя Жигимонта Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)*, посланцу великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *(полный титулъ)*, Володимеру Матѳеевичю Желнинскому. — Государь король его милость росказати рачилъ тобѣ повѣдати: што братъ нашъ писалъ до насъ, хотячи зъ нами доброе змовы, и листъ опасный на послы наши къ намъ прислалъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ къ нему, брату нашему, послали, а для успокоенія кровопролитья абыхмо войну задержали, а неприятелскимъ обычаемъ воеводамъ, старостамъ нашимъ и всимъ воинскимъ людемъ въ панство его брата нашего входити заказали. А онъ, братъ нашъ, вже заказалъ боаромъ и воеводамъ своимъ и всимъ людемъ воинным спокойне заховатися, поколѣ олижъ послы, посланцы и гонцы доброе межъ насъ постановятъ, о чомъ и ты пменемъ государя своего говорилъ еси намъ и къ тому о томъ еси молвилъ, што подъ тымъ заказаньемъ войны сталися при украинныхъ мѣстѣхъ кривды, какъ же еси и на списку далъ тые обиды. — Государь король его милость рачилъ розсказати тобѣ повѣдити: мы невинного розлитья крови христьянское литуемъ и пословъ нашихъ великихъ до брата нашего шлемъ, а войну есмо завстегнути казали по всимъ украинамъ нашихъ государствъ. А о тыхъ кривдахъ, которые подалъ еси на писмѣ, роскажемъ довѣдатися, естли то послѣ нашего заказу сталось' злаша естьли зъ стороны панства брата нашего не дана причина на тобо зъ Озерища намѣстникъ озерищскій Токмаковъ, пославши листъ свой до Витебска, что за государя своего писаньемъ спокойне заховатися хочетъ, абы въ покой заховалися, а предъся всылаючи Витебскимъ селамъ и волости Усвятцкой, здавна къ Витебску належачей, шкоды починилъ не малые. Ино братъ нашъ зъ стороны своее нехай бы того велѣлъ стеречи, иже бы черезъ то не дѣялися кривды панству и подданымъ нашимъ, хочетъ ли видѣти доброе дѣло и спокойное захованіе христьянству.

№ 15.

№ 15.

1566, февраля 29—мая 18. Пріѣздъ въ Москву литовскаго гонца съ королевскою грамотою *о томъ, что къ прежде назначенному сроку послы не успѣли прибыть въ Москву по случаю дурныхъ дорогъ, но они уже отправлены; жалобы на пограничныя ссоры. Пріемъ и отпускъ гонца у государя; свиданіе гонца съ литовскими плѣнниками; отвѣтная грамота царя королю: пословъ ожидаютъ, и когда они пріѣдутъ, то о всѣхъ дѣлахъ, о которыхъ пишетъ король, уговорятся съ боярами* (Дѣла Польск., № 7, лл. 585—604).

I. И того жъ лѣта, февраля 29 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска боаринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, да діаки Анфимъ Селиверстовъ да Ѳедоръ Ѳедоровъ съ Ивашкомъ Звѣревымъ, что прислалъ къ нимъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ грамоту съ ршаниномъ съ Степаномъ Никитинымъ, февраля 26 день, о послѣхъ, что идутъ ко царю и великому князю отъ короля послы и будутъ на рубежъ.—А марта 26 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска боаринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи и діаки, что писалъ къ нимъ оршинской державца князь Ондрей Одинцовъ съ оршаны, съ Ильею Полтевымъ съ товарыщи, марта 22 день, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля передъ послы гонецъ, а будетъ на рубежъ на середокрестной недѣлѣ, и они бы ему подводы и кормъ на рубежѣ велѣли готовити. И они на рубежъ встрѣчю гонца послали пристава, смоленского помѣщика, Ѳеонасья Битяговского.—И апрѣля 10 день изъ Смоленска писали ко государю бояринъ Петръ Морозовъ съ товарыщи и діяки, что писалъ къ нимъ Ѳеонасей Битяговской, что литовской гонецъ на рубежъ пришелъ апрѣля 4 день, а сказался вѣры греческіе Ѳедоръ Богдановъ сынъ Юряга, а съ нимъ его людей 30 человѣкъ, а лошадей сорокъ, да королевыхъ гостей 4 человѣка, да виленцовъ 4 человѣка, да могилевцовъ 2 человѣка, да изъ Копыси 2 человѣка. И того жъ дни къ литовского гонца приставу къ Ѳеонасью Битяговскому послана отъ государя грамота съ москвитиномъ съ Ондрюшкою зъ Данинымъ, чтобъ онъ съ литовскимъ гонцомъ шелъ спѣшнѣе черезъ ямъ, а копыбъ его и торговымъ людемъ велѣлъ итти опослѣ, а съ ними бъ оставилъ сына боярского, своего товарыща, и съ останошнего бы яму обослался ко государю. А встрѣтити литовского гонца Ѳедора Богданова и въ приставѣхъ у него на Москвѣ быти велѣлъ государь Ивану Новосилцову да Дружинѣ Головину.

А память о встрѣчѣ Ивану и Дружинѣ дана такова.—Лѣта 7074,

апрѣля 11 день, память Ивану Петровичю Новосилцову да Дружинѣ Головину. Встрѣтити имъ литовского гонца Өедора Богданова сына Юрягу у Москвы рѣки на берегу у перевоза, а съѣхався съ гонцомъ, Ивану Новосилцову молвити гонцу: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ на литовской дворъ и на дворѣ его поставити и кормъ ему велѣти давати. А на встрѣчѣ быти съ Иваномъ Новосилцовымъ да зъ Дружиною Головинымъ недѣлщикомъ и пересудчикомъ двадцати человѣкомъ, да конюхомъ десяти человѣкомъ, да москвичемъ десяти человѣкомъ. А поставя гонца на подворье, остатися у него Дружинѣ Головину, а Ивану, пріѣхавъ, пріѣздъ гонцовъ сказати діяку Ондрею Васильеву. И жити у гонца Ивану Новосилцову и Дружинѣ Головину, перемѣняясь по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ и пересудчикомъ и конюхомъ и москвичемъ по половинамъ, перемѣняясь по днемъ. А кормъ гонцу давати Дружинѣ, а Ивану надъ нимъ смотрити, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрѣпко, чтобъ къ гонцу на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боарскіе и боарскіе люди и полочане, шляхтычи и мѣщане, и ихъ служебники и полотцкіе жонки и дѣвки и робята отнюдь бы никаковъ человѣкъ къ гонцу и къ его людемъ не приходили и не говорили съ ними нихто ничего, и съ двора ихъ не спущати до государева указу. А коли велитъ государь посланнику ѣхати въ городъ, и на дорогѣ и въ улицахъ съ ними нигдѣ не говорили. Да и торговые бъ люди здѣшніе и боярскіе люди къ нимъ не ходилъ нихто никакимъ дѣломъ и не говорили бъ съ гонцомъ и съ его людми и съ литовскими гостми нихто ни о чемъ, ни торговати имъ не давати никакимъ товаромъ до государева указу. А нѣчто которые дѣти боарскіе или боарскіе люди чьи ни буди или полочане служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на дворъ и захотятъ зъ гонцомъ говорити или торговати, или хто въ улицахъ, ѣдучи на дворъ, учнетъ съ ними говорити, и имъ тѣхъ поимавъ прислати къ дьіаку къ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боарскіе и боарскіе люди и гости турчане и арменіа и литва и нѣмцы и всякіе торговые люди и полочане всякіе люди, ни полочанки однолично на дворъ къ гонцу не ходили и не говорили зъ гонцомъ и зъ гонцовыми людми нихто ничего. А которые дѣти боарскіе и сторожи учнутъ съ Иваномъ и съ Дружиною у гонца ночевати, и имъ тѣмъ всѣмъ приказывати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили ни о какихъ дѣлѣхъ; а тѣхъ дѣтей боарскихъ, которые у гонца въ приставѣхъ, людей ихъ къ гонцу на дворъ не пущати жъ. А которые рѣчи съ Иваномъ и съ Дружиною гонецъ учнетъ говорити, или его люди, или торговые люди, и имъ то сказати діаку Ондрею Васильеву. А лошади велѣти поити на дворѣ. А учнутъ проситись лошадей поити на рѣку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода № 15.

№ 15. свѣжа, того для и колодези подѣланы; а толко водити къ водѣ, ино ихъ людемъ каковъ задоръ останетца, ино имъ того для ѣздити на рѣку непригоже. Да велѣти имъ лошади поити у колодезей, а того имъ однолично беречи, чтобъ съ конми на рѣку не ѣздили; да и къ двору бъ не приходилъ нихто и съ гонцовыми людми не говорилъ нихто ничего; а хто упрямитца, учнетъ зъ гонцовыми людми стояти или говорити, и того велѣти, изымавъ, привести къ діяку къ Ондрею Васильеву. А Ивану и Дружинѣ жити у гонца перемѣняяся неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одново у него не быти, и дневати и ночевати, перемѣняясь по днемъ. А какъ велитъ государь гонцу быти у себя, и Ивану и Дружинѣ зъ гонцомъ ѣхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ и съ его людми никаковъ человѣкъ не говорилъ; о всемъ имъ беречи по государеву наказу. А у досталныхъ людей у посланниковыхъ и у гостей, которые останутца на дворѣ, и у тѣхъ оставити дѣтей боарскихъ и недѣлщиковъ и конюховъ береженья для, а приказати имъ беречи потомужъ и съ двора имъ не велѣти не ходити никуды. А нѣчто лучитца Ивану ѣхати ко государю о которыхъ дѣлѣхъ доложити, и тогды дневати Дружинѣ. А нѣчто Ивана Новосилцова и Дружину вспроситъ литовской гонецъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити: крымскіе послы здѣсь у государя на Москвѣ, а государевы послы тамъ у царя въ Крыму, а гонцы ѣздятъ почасту. А нѣчто вспросятъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и вспрашиваешъ; въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многихъ княжатъ и дѣтей боарскихъ въ Казанскихъ мѣстѣхъ помѣстьи государь пожаловалъ и наполнилъ Казанскую землю всю русскими людми. А куды государь казанскимъ людемъ на свое дѣло велитъ итти, ино ихъ и до ста тысечь ходятъ. А нѣчто вспроситъ про Асторохань, и Ивану и Дружинѣ говорити про Азсторохань, что въ Азсторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азсторохани многіе же поставлены и русскіе люди въ Асторохани многіе живутъ; а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто вспроситъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мирзы государю послушны, всѣ въ государьской волѣ государю служатъ: куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А и сее зимы нагайскіе мирзы со многими людми пришли были для войны проситись на литовского, и государь нашъ, для нывѣшніе съ королемъ ссылки, нагайскихъ людей отпустилъ къ себѣ. А нѣчто вспроситъ про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что свейского короля послы у государя были, а что будетъ ихъ дѣло, и намъ то невѣдомо. И ото всѣхъ сто-

ронъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нѣтъ.—А нѣчто № 15.
вспроситъ, что нынѣ у государя вашего словетъ опришнина, и имъ молвити: у государя нашего никоторые опришнины нѣтъ; живетъ государь на своемъ царскомъ дворѣ, и которые государю дворяне служатъ правдою, и тѣ при государѣ и живутъ блиско; а которые дѣлали неправды, и тѣ живутъ отъ государя подалѣ. И нѣчто будетъ, не зная того, мужичья называютъ опришниною, и мужичьимъ рѣчемъ чему вѣрити? Воленъ государь, гдѣ похочетъ дворы и хоромы ставить, туто ставитъ; отъ кого ся государю отдѣливати?

И апрѣля 20 день, въ суботу, литовской гонецъ Ѳедоръ Богдановъ Юряга къ Москвѣ прiѣхалъ, а встрѣчали Иванъ Петровъ Новосилцовъ, да Дружина Головинъ у Москвы рѣки у перевоза, а съ ними недѣлщиковъ и пересудчиковъ 20 человѣкъ, да конюховъ 10 человѣкъ, да москвичъ 10 человѣкъ; а поставили его на литовскомъ дворѣ.

II. А апрѣля 22 день велѣлъ царь и великiй князь литовскому гонцу Ѳедору Юрягѣ Богданову быти на дворѣ. А посыланы по него приставы Иванъ Новосилцовъ да Дружина Головинъ. А прiѣхавъ на площадь, гонецъ сшелъ съ лошадей у Архангила, противъ угла отъ казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенiе папертью въ столовую избу, а царь и великiй князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ гонецъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Михайло Ивановичъ Колычовъ. И Юряга царю и великому князю отъ короля правилъ поклонъ. И царь и великiй князь, вставъ немного, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юряга говорилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, а онъ въ ласцѣ Божьей. И царь и великiй князь звалъ его къ руцѣ, и гонецъ подалъ царю грамоту, а молвилъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ король прислалъ къ тебѣ брату своему грамоту. И царь и великiй князь велѣлъ у него грамоту взяти дiаку Ондрею Васильеву и велѣлъ дiаку Ондрею Васильеву у гонца Юряги вспросити, есть ли съ нимъ опричь грамоты рѣчи? И Ѳедоръ Юряга говорилъ, что государь его Жигимонтъ-Августъ король послалъ къ тебѣ, брату своему, своихъ пословъ великихъ свою раду, пана троцкого, старосту бѣлского Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря и державца свислоцкого Михайла Гарабурду, а опричь того приказу съ нимъ никоторого нѣтъ. А о которомъ онъ дѣлѣ присланъ, и то писано въ грамотѣ. И послѣ того явилъ отъ гонца поминки околничей Михайло Колычовъ, а что поминковъ, и то писано на казенномъ дворѣ. И звалъ царь и великiй князь литовского гонца ѣсти. А стола дожидался въ набережной

№ 15. комнатѣ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной, а къ столу звалъ его приставъ Иванъ Новосилцовъ; а сидѣлъ литовской гонецъ въ кривомъ столѣ, а противъ его сидѣлъ приставъ Иванъ Новосилцовъ, а у него сидѣлъ Дружина Головинъ, а у Дружины сидѣли въ другомъ блюдѣ гонцовы люди и дѣти боарскіе; а подача была отъ государя гонцу съ дѣтми боарскими. А послѣ стола подалъ государь ковшъ меду гонцу и отпустилъ его на подворье, а на подворьѣ потчивалъ послѣ стола гонца Иванъ же Новосилцовъ, а съ меды ѣздили сытники.

А се королева грамота съ Ѳедоромъ Юрягою. Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Что ты, братъ нашъ, присылалъ до насъ дворянина своего Володимера Матфѣевича Желнинского и листъ опасный на послы наши къ намъ послалъ и писалъ еси до насъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ, брату нашему, послали, которымъ бы можно, за Божьею помочью, межи насъ и тобою, братомъ нашимъ, дѣло доброе постановити и кровопролитіе усмирити. А ты, братъ нашъ, за обосланіемъ пановъ радъ нашихъ зъ боары твоими, войну застегаючи, по всѣмъ украиннымъ городомъ воеводамъ и намѣстникомъ своимъ и всимъ людемъ военнымъ заказалъ, абы въ панства наши войною не входили и некакое шкоды не чинили; а мы абыхмо также по украиннымъ городомъ нашимъ приказали вой(но)ю въ панство твое не входити и шкодъ никоторыхъ не чинити, поколѣ алежъ черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ доброе дѣло постановитца. И мы, видѣчи твою брата нашего склонность къ доброму христьанскому, того посланца твоего къ тобѣ есмо отправили и въ листѣ нашемъ до тебе, брата нашего, писали есмо, волю нашу на добро всего христьянства ознаймуючи, ижъ пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ, брату нашему, шлемъ, которымъ на границы быти часъ ознаймили есмо на середопостную недѣлю. И дали есмо тобѣ, брату нашему, вѣдати, что мы, будучи государемъ христьянскимъ и кровопролитья въ христьянствѣ не жедаючи, за таковымъ писаніемъ и упевненіемъ твоимъ брата нашего, по всѣмъ украиннымъ панствъ нашихъ Великого Княжства Литовского и земли Инфлянскіе грозный заказъ учинили есмо воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ людемъ военнымъ, абы они войною въ панство твое брата нашего не входили и шкоды никакое вчинити не велѣли, поколѣ черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ и тобою, братомъ нашимъ, дѣло доброе, за Божіею волею, постановится. Ино послѣ отправы того посланца твоего отъ насъ писалъ до насъ зъ Витебска панъ Станиславъ Николаевичъ Пацъ, иже съ Озерищъ на Усвятцкіе озера, здавна къ Витебску належачіе, твои люди брата нашего

приходили и людей усвятцкихъ били и грабили; а зъ Лифлянское земли № 15
ознаймилъ нашъ князь Александръ Ивановичъ Полубенской, же зъ Дерпту на села повѣту замку Руенского наславши людей побили и въ полонъ повели и маетности ихъ всѣ поимали. И наши горододержцы до насъ пишютъ, до нашего приказанья не смѣючи ослухатись, такимъ лихимъ людемъ, которые межъ насъ и тобою, братомъ нашимъ, дѣло доброе рушаютъ, не отдаютъ имъ таковымъ обычаемъ, какъ ся они заховываютъ. И мы, слово наше твердо держачи и писаніе нашо къ тобѣ, брату нашему, на бачности маючи, розсказали есмо съ тыхъ городовъ нашихъ съ твоими брата нашего горо(до)держцами обослатися, абы шкоднымъ справедливость ссталасе, а плѣнные штобъ вернены, и таковые люди лихіе абы скараные черезъ заказъ твой брата нашего важилисе то учинити, а войною абы того не отдавали, и никакихъ зачѣпокъ съ стороны нашіе чинити не велѣли. И ты бъ, братъ нашъ, по писанію своему тое намъ исполнилъ и приказалъ бы еси своимъ горододержцомъ, абы о томъ справедливость ся стала и винны зыскавши, абы скараны, а черезъ то не смѣли бы ся важити того и кривдъ никоторыхъ не чинили подданымъ нашимъ, доколѣ алежъ черезъ послы, посланцы и гонцы дѣло доброе межи насъ постановится. Кгдыжъ мы писаніе твое брата нашего приняли за достаточное утверженіе и такимъ же обычаемъ во впокою съ стороны панства нашего такъ, какъ годитца у перемирные часы заховатисе, казали, якобы съ стороны нашое никаковая причина на кровопролитье христьянству не дана, якъ же и пословъ нашихъ великихъ, ближнюю раду нашу, къ тобѣ, брату нашему, шлемъ, пана троцкого, старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду, давши имъ зуполную и достаточную моцъ дѣло доброе межи (насъ) и тобою, братомъ нашимъ, дѣлати. Нижли на тотъ день къ недѣлѣ середопосной на рубежи быти не могутъ для непогодное дороги, але запевне будутъ на рубежи по Великодни теперешнемъ пришломъ святѣ у двухъ недѣлехъ. О томъ о всемъ даючи тобѣ, брату нашему, вѣдати, посылаемъ до тебе дворанина нашего Өедора Богдановича Юрагу. Ты бъ, братъ нашъ, не задерживаючи, его къ намъ отпустилъ. Писанъ у Вилнѣ, лѣта Божьего нароженіа 1566, мѣсяца марта 11 дня.

III. Апрѣля жъ 24 день былъ у государя на дворѣ литовской гонецъ Өедоръ Юряга, а посыланы по него приставы Иванъ Новосилцовъ да Дружина Головинъ. А прiѣздъ его былъ потомужъ, какъ и напередъ того, и шелъ мимо Благовѣщенье папертью ко царю и великому князю

№ 15. въ столовую избу. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Михайло Колычовъ. И Өедоръ Юряга билъ челомъ царю и великому князю на государьскомъ жалованьѣ. И царь и великій князь, призвавъ къ себѣ литовского гонца, говорилъ: Өедоръ, привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, Жигимонта-Августа короля, грамоту, и мы ту грамоту вычли. И о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ братъ нашъ писалъ, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылаемъ съ тобою къ брату своему свою грамоту. И ставъ, государь молылъ: какъ будешъ у государя своего, и ты отъ насъ брату нашему, Жигимонту-Августу королю, поклонися. И велѣлъ ему государь грамоту дати діаку Андрею Васильеву и звалъ гонца къ рукѣ и того дни его къ королю отпустилъ, а ѣсти его того дни не звалъ. И гонецъ, бывъ у руки и грамоту взявъ, билъ челомъ царю и великому князю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему видѣтись съ Довойномъ и съ полочаны, съ шляхтычи, для того, что къ нимъ отъ ихъ пріятелей съ нимъ грамоты и поминки; и ослободилъ бы ему государь побытп на Москвѣ дни два-три, опочинути лошадемъ. И царь и великій князь молвилъ гонцу: рѣчи твои слышели есмя, и на то тебѣ велимъ вѣдомо учинити. И приказалъ государь казначею Микитѣ Фуникову да печатнику Ивану Михайлову, да діаку Ондрею Васильеву Довойну и шляхтычемъ, полочаномъ, немногимъ быти въ посолной полатѣ и зъ гонцомъ видѣтися.

И апрѣля 26 день въ посолной полатѣ были у казначея у Микиты у Фуникова съ товарыщи Станиславъ Довойно, Яцко Быстрѣйской, Лука Гарабурда, Өома Мацкѣевъ, Янъ Тишкѣевъ и иныхъ человѣкъ зъ десять. И какъ Довойно и съ нимъ полочане, которыхъ взялъ съ собою Довойно, въ посолскую избу пришли съ своими приставы, съ Лукою Новосилцовымъ съ товарыщи, и Микита съ товарыщи велѣлъ приставу Ивану Новосилцову съ Юрягою быти у себя въ посолной полатѣ. И какъ Юряга въ посолную полату вшелъ, и Микита съ товарыщи Юрягу звали къ рукѣ, а Довойно и товарыщи его дали ему руки. И Өедоръ Юряга Станиславу Довойну и Яцку и Лукашу и Өомѣ съ товарыщи отъ ихъ пріятелей правилъ челобитье и говорилъ имъ отъ ихъ пріятелей, что они государю своему Жигимонту-Августу королю и его радѣ били челомъ о ихъ высвобоженіи. И государь ихъ Жигимонтъ-Августъ король послалъ до брата своего своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого, Юрья Александровича Хоткева съ товарыщи, и о всемъ съ ними о нихъ науку далъ, и чтобъ межъ государей, далъ Богъ, доброе постановеніе было; и нѣчто бъ Богъ далъ, и вамъ высвобоженіе было и прироженного бы вамъ государя своего въ ласку и своихъ пріятелей видѣти. И Довойно съ товарыщи ему говорилъ: на твоихъ рѣчѣхъ тебѣ дякуемъ. И Өедоръ подавалъ грамоты и поминки, золотые и ефимки и гроши. И отпустили Юрягу съ приставы на подворье. А отпу-

стя его, Довойну съ товарыщи съ приставы велѣли ѣхати на подворье же. А которые грамоты привезъ Юряга къ полочаномъ къ шляхтамъ, и тѣ грамоты діакъ Ондрей Васильевъ пересмотря и въ которыхъ писано о здоровьѣ, и тѣ къ нимъ грамоты розосланы съ приставы. № 15.

А се грамота царева и великого князя къ Жигимонту-Августу королю съ его гонцомъ съ Ѳедоромъ Юрягою. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ своего человѣка Ѳедора Юрягу зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что еси писалъ къ намъ съ нашимъ дворяниномъ съ Володимеромъ Матфеевичемъ Желнинскимъ, что было твоимъ посломъ брата нашего быти на рубежъ на середопостной недѣлѣ, и на тотъ срокъ послы твои на рубежъ не пришли для непогодные дороги, а будутъ твои брата нашего болшіе послы на рубежѣ двѣ недѣли по Велицѣ дни, панъ тротцкой, староста бѣлскій, Юрьи Александровичъ Ходкевичъ, да воевода берестейскій и державца волковыйскій панъ Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, да писарь и державца свислочскій Михайло Галабурда съ полною съ достаточною мочью, какъ имъ межъ насъ доброе дѣло дѣлати. Да въ грамотѣ жъ своей братъ нашъ къ намъ писалъ еси, что писалъ къ тебѣ, брату нашему, изъ Витебска воевода Станиславъ Миколаевичъ Пацъ, что люди наши озерищскіе на Усвятцкихъ озерѣхъ, здавна витепскіе належачіе, твоихъ людей брата нашего били и грабили; и изъ Гунна, города нѣметцкого, писалъ къ тебѣ, брату нашему воевода твой князь Олександро Ивановичъ Полубенской, что изъ нашіе вотчины изъ Вифлянскіе земли, изъ Дерпта города люди наши, пришедъ на села замку Руенского повѣту, и людей твоихъ били и мастность побрали. А къ намъ писалъ бояринъ нашъ и Вифлянскіе земли намѣстникъ и воевода князь Петръ Даниловичъ Пронской, что твои брата нашего люди приходили въ нашіе вотчины въ Вифлянскіе въ Говейского повѣта мѣста и нашихъ людей Говейского повѣта твои люди бьютъ и грабятъ и въ земли ся Говейского повѣта вступаютъ. И ты бъ, братъ нашъ, людемъ своимъ заказати велѣлъ, чтобъ твои брата нашего люди въ нашіе вотчины въ Вифлянскіе земли, въ Говейского повѣта земли не вступалися и людемъ нашимъ убытковъ никакихъ не дѣлали потомужъ, какъ и мы по своимъ порубежнымъ городомъ боаромъ своимъ и воеводамъ и всѣмъ воинскимъ людемъ твоимъ брата нашего людемъ зацѣпки и обиды никоторые чинити не велѣли, доколѣ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ послы доброе дѣло постановятъ. А боярину есмя своему и Вифлянскіе земли намѣстнику

№ 15. и воеводѣ князю Петру Даниловичю Пронскому тѣхъ обидныхъ руенскихъ дѣлъ велѣлъ сыскати. А о Усвятцкой волости вѣдомо тебѣ брату нашему, что Усвятцкая волость Озерищского повѣта, а держимъ городъ Озерища со всѣмъ Озерищскимъ повѣтомъ съ Усвятцкою волостью, какъ намъ городъ Озерища со всѣмъ Озерищскимъ повѣтомъ Богъ далъ. И ты бъ, братъ нашъ, въ нашъ въ Озерищской повѣтъ въ Усвятцкую волость своимъ людемъ вступатись и войны вчинати не велѣлъ, чтобъ межъ нами съ тобою, братомъ нашимъ, худымъ дѣломъ доброе дѣло не рушилось. А что еси братъ нашъ писалъ къ намъ, что еси отпустилъ къ намъ ближнюю свою раду, своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого, старосту бѣлсково, Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи и далъ имъ полную и достаточную мочь о добромъ дѣлѣ, и какъ тѣ твои брата нашего послы у насъ будутъ, и мы посолство ихъ выслушаемъ и велимъ боаромъ своимъ съ ними во всякихъ дѣлѣхъ договариватись, какъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ доброму дѣлу пригоже быти. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданiа мiру 7074, апрѣля мѣсяца 24 день, индяхта 9, государствiа нашего 33, а царствъ нашихъ росiйского 21, казанского 14, азсторохан-ского 12.

И апрѣля 28 день писалъ царь и великiй князь въ Смоленескъ къ боарину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи и къ дiакомъ съ Васюкомъ Онучинымъ, а велѣлъ имъ литовскимъ посломъ, пану тротцкому Юрью Александровичю Хоткевичю съ товарыщи подводы и кормъ на рубежѣ готовити. А встрѣтити велѣлъ государь изъ Смоленска воеводѣ Ивану Александрову сыну Упину, а съ нимъ велѣно послати изъ Смоленска дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ изъ годовщиковъ, съ триста человѣкъ, да въ прибавку велѣно жъ послати къ Ивану жъ Упину на встрѣчю дорогобужанъ сто человѣкъ, а всего велѣно послати на встрѣчю съ Иваномъ Упинымъ 400 человѣкъ. А съ Москвы литовской гонецъ Өедоръ Юряга поѣхалъ маiя 4 день, а провожали его приставы Иванъ Новосилцовъ, да Дружина Головинъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтили. А до Смоленска и до литовского рубежа посланъ съ нимъ приставъ Өеонасей Битяговской.

А Смоленскъ литовской гонецъ Өедоръ Юряга прошелъ маiя 16 день, а за рубежъ пошелъ маiя 18 день.

№ 16.

1566, мая 7—сентября 15. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Юрiемъ Александровичемъ Хоткевичемъ.

Юріемъ Васильевичемъ Тишкевичемъ и писаремъ Михаиломъ Гарабурдой для переговоровъ о мирѣ. № 16.
Пріѣздъ пословъ къ Москвѣ и подробные наказы приставамъ при нихъ. Церемонія пріема пословъ у государя и посольскія рѣчи отъ короля. На второй день переговоровъ, 11 іюня, послы представлялись царевичу Ивану Ивановичу. **Переговоры 9 іюня—21 іюля:** *передъ началомъ переговоровъ послы заявляютъ желаніе знать, кого изъ бояръ вышлетъ государь для переговоровъ съ ними, и получаютъ въ этомъ отказъ. Отвѣтный списокъ, посольскія рѣчи, читанный боярами; Полотскъ взятъ государемъ не вслѣдствіе оплошки короля, надѣявшагося на опасную грамоту, данную государемъ на литовскихъ пословъ, а потому что государь былъ уже въ войнѣ съ королемъ, потому что послѣдній вступился въ Лифляндскую землю; всѣ же причины теперешней войны изложены уже въ спискѣ, который былъ данъ ему же, Юрію Хоткевичу, съ товарищи въ предшествующемъ посольствѣ. Споры объ условіяхъ вѣчнаго мира: бояре по обыкновенію сначала требуетъ уступки Кіева и всей Русской земли, послы же Новгорода, Пскова и пр. и въ заключеніе только Смоленска, Полотска и отпуска плѣнныхъ; на вопросъ бояръ, какъ слѣдуетъ поступить съ Ливонской землей, послы отвѣчаютъ, что тамъ пусть будетъ такъ: кто чѣмъ владѣетъ, а шведовъ изгнать сообща. Рѣшеніе государя вести пероговоры не о мирѣ, а только о перемиріи; послѣ этого всѣ переговоры сводятся главнымъ образомъ къ Ливонской землѣ: бояре главнымъ образомъ требуютъ уступки Риги, за этотъ городъ предлагается много разныхъ уступокъ, но послы не соглашаются. Во время переговоровъ о томъ, какъ бы привести дѣло къ благопріятному окончанію, высказывается мысль, которую потомъ вскорѣ оставляютъ, что теперешніе переговоры пріостановить и рѣшить дѣло личнымъ свиданіемъ государей и съѣздъ ихъ устроить будущимъ лѣтомъ между Смоленскомъ и Оршей. Дѣло всѣхъ переговоровъ въ заключеніе рѣшается тѣмъ, что московскій государь пришлетъ своихъ пословъ къ королю, для переговоровъ о Ливонской землѣ и Полотскомъ повѣтѣ, къ Крещенію 1667 года, прекратить до этого времени военныя дѣйствія, а договоръ объ этомъ написать не отъ имени государей, а между послами и боярами; споры при этомъ: упоминать или нѣтъ въ договорной грамотѣ о Ливонской землѣ и писать ли короля въ грамотѣ отъ имени пословъ «лифлянскимъ». Свиданіе писаря Гарабурды съ литовскими плѣнными, которые при этомъ заявляютъ, что они не знаютъ за собою вины, за которую всѣхъ ихъ посадили въ тюрьмы;*

№ 16. *имъ при этомъ объявляется, что послы заковали московскихъ дѣтей боярскихъ, которыхъ имъ выдали за то, что тѣ вышли изъ плѣна, обѣщая за себя обмѣнъ не въ свою версту. На отпускѣ пословъ государь объявляетъ, что посылаетъ къ королю посольствомъ боярина Ѳедора Ивановича Колычева съ товарищи. Переговоры объ отпускѣ плѣнныхъ, о выкупѣ или объ обмѣнѣ ихъ ведутся во все время переговоровъ о мирѣ и перемиріи.*—22 іюля: *отъѣздъ пословъ изъ Москвы и случай оскорбленія главнаго пристава при нихъ, распоряженіе бояръ и переписка ихъ съ послами по этому дѣлу. Списки договорной грамоты.—Извѣстіе, полученное изъ Смоленска, о появившемся тамъ смертномъ повѣтріи; рѣшеніе государя, что по этому случаю повременить отправлять посольство къ королю* (Дѣла Польск., № 7, лл. 605—832).

I. Того жъ лѣта 7074, маія въ 7 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска боаринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ и всѣ воеводы и діаки Анфимъ Селиверстовъ да Ѳедоръ Ѳедоровъ съ Романомъ Унковскимъ, что писалъ къ нимъ оршинской державца князь Ондрей Одинцовъ, что идутъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля послы Юрьи Александровичъ Хоткевича, панъ тротцкій, староста бѣлскій, да Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, воевода берестейскій и староста волковыйскій, да писарь королевскій и державца свислотцкій Михайло Гарабурда, и въ Оршу послы пришли, а на рубежъ будутъ маія 8 день; и они бъ къ нимъ на рубежъ встрѣчю и подводы и кормъ прислали. А съ послы Юрьевъ сынъ Тишкевича Ѳедоръ, да дворянъ королевскихъ 9 человѣкъ, а людей 906 человѣкъ, а лошадей 1289, а подводъ имъ съ телѣгами надобе триста. И они встрѣчю посломъ послали на рубежъ приставовъ, смоленскихъ помѣщиковъ, Ивана Неѣлова да Матфѣя Румянцова. Да съ Романомъ же Унковскимъ писали ко государю Петръ Морозовъ съ товарыщи, что писалъ къ нимъ дубровенской урядникъ Мартынъ Шетравка маія 3 день, что идетъ ко государю Яновъ служебникъ Яновича, воеводича виленского, Чилингъ, а на рубежъ будетъ маія 5 день. И они встрѣчю его на рубежъ послали сына боярского Ѳедора Озеренского и кормъ и подводы велѣли дати. И царь и великій князь писалъ въ Смоленескъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову и ко всѣмъ воеводамъ и къ діакомъ: какъ послы на рубежъ придутъ, и они встрѣчю пословъ послали къ приставомъ и велѣли пословыхъ людей и лошадей и королевскихъ дворянъ имяны и ихъ людей и лошади и торговыхъ людей переписати подлинно порознь, да тотъ списокъ прислали къ Москвѣ часа того. А что писали послы, что имъ надобе триста подводъ съ телѣгами, и напередъ того давано литовскимъ посломъ по пятдесятъ подводъ; и будетъ 'имъ подводы не даны, и воеводы бъ посломъ велѣли дати пятдесятъ же подводъ, и приставы бъ

посломъ на станѣхъ кормъ давали и береженье къ посломъ и къ ихъ людемъ № 16.
держали, какъ къ нимъ напередъ того береженье было, чтобъ отъ нихъ насилства и обиды христіаномъ не было, и на дорогѣ бъ къ нимъ опричнихъ людей не приставалъ и на станѣхъ не приходилъ и не говорилъ бы съ ними нихто, и людемъ бы пословымъ задору и обиды ни отъ кого не было, и ѣхали бъ всѣ вмѣстѣ и на станѣхъ ставились не въ розни. А къ литовского бы гонца къ приставу къ Оѳонасью Битяговскомму отписали, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ съ Ѳедоромъ Юрягою съ послы не встрѣтился, и люди бъ гонцовы и гости, которые съ Москвы отпущены зъ гонцомъ, съ пословыми людми и съ торговыми людми, которые съ послы идутъ, одноличпо не видѣлися. А къ литовского гонца приставу къ Оѳонасью Битяговскому государь писалъ же: ѣхалъ бы бережно, чтобъ ему съ послы не встрѣтитись; а въ которой день почаетъ встрѣчю пословъ, и онъ бъ съ гонцомъ съѣхалъ въ сторону верстъ пять-шесть или съ десять и постоялъ, какъ послы пройдутъ; и люди бъ гонцовы и торговые люди были съ гонцомъ всѣ вмѣстѣ, которые съ нимъ отпущены. А сколко гдѣ ямскихъ охотниковъ ему къ гонцу надобе для береженья, и государь велѣлъ послати москвитина по ямомъ ему охотниковъ давати.

Маія жъ 13 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, что послы литовскіе Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, да писарь Михайло Гарабурда пришли на рубежъ маія 9 день, а встрѣтили ихъ на рубежѣ изъ Смоленска воевода Иванъ Александровъ сынъ Упинъ, а съ нимъ дѣти боярскіе, смоленскіе помѣщики и дорогобужане. А людей съ послы смѣтили то жъ число, что и Одинцовичъ къ нимъ писалъ; и гости съ ними есть, а называютъ ихъ послы своими людми.

Да Петръ же Васильевичъ съ товарыщи ко государю писали, что Яновъ человѣкъ Глѣбова Размыслъ Шилингъ на рубежъ пришелъ маія 6 день, а людей съ нимъ 12 человѣкъ, а лошадей 23. И царь и великій князь встрѣчю Янова человѣка послалъ Ондрея Григорьева сына Совина.

А маія жъ 18 день встрѣчю литовскихъ пословъ, Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи, велѣлъ царь и великій князь послати Данила Ондреева сына Курдюкова-Сумина. А какъ встрѣтитъ пословъ, и Данилу молвити посломъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли мнѣ ѣхати съ вами и кормъ вамъ давати. Да ѣхати Данилу съ послы вмѣстѣ и кормъ посломъ давати по прежней памяти, какъ имъ кормъ велѣно давати приставомъ Ивану Неѣлову, да Матфею Румянцову, да подьячему Грязному Опочинину, а того ему надъ кормовщики беречи, чтобъ литовскимъ посломъ и ихъ людемъ кормъ давали сполна; а чего литовскіе послы корму учнутъ

№ 16. припрашивати, и ему корму имъ велѣти прибавити, что будетъ пригоже. Да провѣдывати ему у пословъ и у ихъ людей или у торговыхъ людей себѣ тайно, что пословъ приходъ ко царю и великому князю, на чемъ имъ дѣлати, о докончаньѣ говорити или на перемирье дѣлати, и про Ливонскую землю и о Полотцкомъ повѣтѣ о всемъ, что будетъ наказано дѣлати, о всемъ о томъ Данилу провѣдывати себѣ тайно. А ѣхати ему съ литовскими послы дорогою бережно и того беречи накрѣпко, чтобы литовскіе послы и ихъ люди, ѣдучи дорогою, не говорили ни съ кѣмъ ничего и не приходили бъ къ нимъ нихто никаковъ человѣкъ. Да и приставомъ Ивану Неѣлову, да Матфею Румянцову, да подьячему Грязному о томъ приказати, чтобъ они того берегли накрѣпко, чтобъ пословы люди не говорили ни съ кѣмъ ничего, и не приходилъ къ нимъ никаковъ человѣкъ, и не торговалъ бы съ ними нихто ничѣмъ; того Данилу беречи накрѣпко о всемъ по государеву наказу. Да и того ему беречь, чтобъ литовскіе люди корму никакова силно ни у кого не имали и обиды бъ отъ нихъ крестьяномъ нигдѣ никаковы не было; а гдѣ какову учинятъ обиду христьаномъ, и ему отъ того тѣхъ людей унимати, да и посломъ о томъ говорити, чтобъ людей своихъ велѣли унимати, чтобъ себѣ въ томъ нечти не чинили. А которые рѣчи услышитъ у пословъ, и ему тѣ рѣчи велѣти писати подьячему Грязному Опочинину тайно, да отписывати ко государю. А ѣхати Данилу съ послы и по станомъ ставитися съ ними по памяти, какова память напередъ того къ приставомъ послана. А какъ съ послы пріѣдетъ въ Можаескъ, и ему отписати изъ Можайска ко государю, а съ останошнего яму съ Веземы обослати жъ ся ко государю, а безъ обсылки ему къ Москвѣ съ послы съ послѣднего яму не ѣздити.

Маія жъ 19 день Ондрей Совинъ съ Яновымъ человѣкомъ съ Размысломъ къ Москвѣ пріѣхалъ, а людей съ нимъ 12 человѣкъ, а коней 23, а поставити его велѣно Ондрею Совину у себя на подворье.

Маія жъ 28 день послали ко государю Данило Курдюковъ и приставы Иванъ Неѣловъ, а Матфей Румянцовъ, что они на послѣдней ямъ на Везему съ послы пришли. И царь и великій князь велѣлъ имъ съ послы быти къ Москвѣ маія 30 день часу на пятомъ или на шестомъ дни, а ѣхати имъ съ послы велѣлъ съ болшіе дороги съ Поклонные горы налѣво къ мелницѣ на бродъ, а переѣхавъ рѣку, по запосаду къ Тферской улицѣ къ Ямской слободѣ. А въ приставѣхъ велѣлъ у пословъ быти и ихъ встрѣтити велѣлъ государь Ѳомѣ Иванову сыну Третьякову, да Роману Васильеву сыну Олферьева, да діаку Григорью Шапкину, да Никитѣ Олексѣеву сыну Карпову. А съ Ѳомою съ товарыщи дѣтемъ боярскимъ, дворяномъ выборнымъ и городовымъ, 100 человѣкомъ, да недѣлщикомъ 50 человѣкомъ, да конюхомъ 20 человѣкомъ, да москвичемъ 50 человѣкомъ; и всѣхъ дѣтей боярскихъ и съ недѣлщики и съ конюхи и съ москвичи 220 человѣкъ, тѣмъ съ ними у по-

словъ велѣно и жити перемѣняясь. Да опричь того велѣлъ государь послати № 16.
на встрѣчю съ Ѳомою жъ дворянъ и жилцовъ 150 человѣкъ. А кормъ велѣлъ государь посломъ готовити діаку Сѳмейкѣ Иванову, а отдавати кормъ велѣлъ подьячему Дружинѣ Кречатникову, да подьячему Грязному Опочинину, которой посломъ дорогою кормъ давалъ.

А се такова память дана о встрѣчѣ Ѳомѣ Третьякову съ товарыщи.— Память Ѳомѣ Ивановичю Третьякову, да Роману Васильевичю Олферьева, да діаку Григорью Шапкину, да Микитѣ Олексѣеву сыну Карпову. Встрѣтити имъ, выѣхавъ отъ Охотные слободы съ Тверскіе улицы перестрѣла зъ два, литовскихъ пословъ, пана Юрья Александровича Хоткевича, да Юрья Васильевича Тишкевича, да писаря Михайла Гарабурду. А не съѣзжаясь съ послы, послати Ѳомѣ отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчь отъ великого государя царя всеа Русіи, и вы постойте. И какъ послы станутъ, и Ѳомѣ съ товарыщи къ посломъ пріѣхати; и какъ послы съ лошадей сойдутъ, и Ѳомѣ съ товарыщи съ лошадей сойти, да молвити посломъ отъ царя и великого князя рѣчь: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ поклонитись. Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Ѳомѣ съ товарыщи съ послы до подворья; и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ, Ѳомѣ и Роману явитися царю и великому князю. А на подворьѣ пословъ уставливати остатись діаку Григорью Шапкину, да Микитѣ Карпову, да дѣтемъ боярскимъ, которымъ быти у пословъ, съ ними жъ вмѣстѣ уставливати, а гостей имъ литовскихъ съ ними жъ на литовскомъ дворѣ поставити, а на гостинъ дворъ ихъ не пущати. А нѣчто будетъ дворяне королевскіе или гости на литовской дворъ всѣ не уставятца, и Ѳомѣ съ товарыщи посломъ говорити, чтобъ королевскимъ дворяномъ и гостемъ велѣли стояти съ собою на посолскомъ дворѣ, и хоромы имъ указати, гдѣ которымъ пригоже стояти. А нѣчто будетъ королевскіе дворяне и гости всѣ не вмѣстятца стати на посолскомъ дворѣ, и Ѳомѣ съ товарыщи тогды посломъ молвити, чтобы они людей отобрали сколко пригоже и гостей, и поставити Ѳомѣ съ товарыщи тѣхъ людей на тѣхъ дворѣхъ, которые дворы приготовлены въ Воскресеньскомъ переулкѣ, и рѣшетки учинити, чтобъ опришніе люди нихто къ нимъ не ходилъ, и сторожей къ нимъ дѣтей боярскихъ приставити особныхъ, сколко пригоже, да и надзирати надъ ними, чтобъ о всемъ было бережно потомужъ, какъ и на болшомъ на посолскомъ дворѣ. И жити у пословъ перемѣняясь по днемъ: день да ночь жити у пословъ Роману Ольферьеву, да діаку Григорью Шапкину, да дѣтемъ боярскимъ и недѣлщикомъ и конюхомъ штидесятъ человѣкомъ, а дру-

№ 16. гой день да ночь жити у пословъ Микитѣ Карпову, да подьячему Дружинѣ Кречатникову, а дѣтемъ боярскимъ и недѣлщикомъ и конюхомъ штидесятъ же человѣкомъ; а Ѳомѣ ѣздити на посолской дворъ по всякъ день пословъ навѣщати, а съ Ѳомою ѣздити дѣтемъ боярскимъ изо встрѣчниковъ лудчимъ, человѣкъ по дватцати или по пятинатцати, перемѣняясь. А каковы рѣчи Ѳома съ товарыщи у пословъ услышатъ, и Ѳомѣ и Роману явитись діаку Ондрею Васильеву, да тѣ рѣчи сказывати государю. И беречи Ѳомѣ Ивановичю съ товарыщи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ дѣти боарскіе и боарскіе люди и всякіе торговые люди и литва и нѣмцы и всякіе иноземцы не ходилъ нихто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ ними нихто ничего. А нѣчто которые дѣти боарскіе или боярскіе люди чьи ни буди придутъ на пословъ дворъ, и имъ велѣти тѣхъ имати и присылати ихъ къ діаку къ Ондрею Васильеву. А которые дѣти боарскіе и недѣлщики и конюхи и сторожи учнутъ съ Романомъ и съ Григорьемъ или съ Микитою и съ Дружиною ночевати и дневати, и тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ нихто, и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобы они съ ними не говорили. А тѣхъ дѣтей боарскихъ людей денщиковыхъ на дворъ на пословъ никакъ не пускати. А того имъ однолично беречи накрѣпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіе люди, ни торговые всякіе люди, да ни турчане, ни арменья, ни нѣмцы, ни полочане, да и ни жонокъ имъ, ни дѣвокъ, ни робятъ полотцкихъ отнюдь никакъ никакова человѣка ко двору не припущати. А которые рѣчи съ Ѳомою съ товарыщи поговорятъ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Ѳомѣ и Роману тѣ рѣчи сказати царю и великому князю. А лошадей имъ велѣти поити изъ колодезей, которые туто во дворѣ. А нѣчто учнутъ говорити, напередъ того лошади паивали на рѣкѣ, а въ колодезехъ вода дурна, лошеди не пьютъ, и Ѳомѣ съ товарыщи говорити: колодези добры, лудче рѣчные воды, того для и колодези подѣланы, и они бы поили лошади изъ колодезей, а колодезная вода рѣчные лудче. И однолично то отговорити, чтобъ имъ на рѣку съ кони не ѣздити. А на ѣству посломъ вода велѣти возити съ рѣки съ Москвы отъ Живого мосту. А нѣчто будетъ у пословъ того не отговорятъ, что лошеди поити изъ колодезей, и Ѳомѣ съ товарыщи велѣти пословы лошади поити на рѣкѣ Москвѣ у Живого мосту, а посылати съ ними дѣтей боарскихъ и недѣлщиковъ и конюховъ, сколко пригоже, а велѣти того беречи, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ никаковъ человѣкъ, и задору бъ имъ никакого не было, велѣти имъ беречи того накрѣпко по государеву наказу. А изъ земского приказу велѣно быти приказщикомъ рѣшеточнымъ и провожати имъ литовскихъ людей къ рѣкѣ и беречь того, чтобъ къ литовскимъ людемъ не подходили никакіе люди, ни жонки, ни робята и не говорили съ ними ни-

чего. И будучи у пословъ, Ѳомѣ и Роману съ товарыщи того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ и къ гостемъ ни въ улицу, ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни арменья, ни нѣмцы и всякіе иноземцы, ни жонки полочанки, ни дѣвки и иные никакіе люди не приходилъ никаковъ человѣкъ и не говорили съ послы и съ ихъ людми ничего ни о какихъ дѣлѣхъ. Да и того имъ беречи, чтобъ полочане и полотцкіе жонки и дѣвки и робята къ двору не приходили и грамотъ и памятей къ нимъ не подносили и съ литовскими людми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посолскихъ людей не пущати и гостемъ съ двора сходити не велѣти и товаровъ у нихъ не велѣти купити никому. А какъ послы поѣдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пословыми людми не говорилъ одноличпо нихто, отъ того имъ, улицами ѣдучи, беречи накрѣпко. А хто къ посломъ или къ людемъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Ѳомѣ съ товарыщи того человѣка велѣти поимати, да прислати его къ діаку къ Ондрею Васильеву. И беречи имъ того накрѣпко о всемъ по государеву наказу.—Да провѣдывати имъ у пословъ и у ихъ людей и у торговыхъ людей себѣ тайно, что пословъ приходъ ко царю и великому князю, на чемъ имъ дѣлати, о докончаніѣ ли имъ говорити или на перемирье дѣлати; и про Ливонскую землю и о Полотцкомъ повѣтѣ, о всемъ, что будетъ имъ наказано дѣлати, о всемъ о томъ Ѳомѣ и Роману провѣдывати себѣ тайно. Да и о томъ провѣдывати, какъ съ королемъ лятцкіе люди, смолвилися ли они съ литовскими людми заодинъ стояти, или ещо не смолвилися; и будетъ межъ ими рознь, и чего для межъ ихъ рознь, и что впередъ королево и пановъ его радъ умышленіе, миритилися имъ со царемъ и великимъ княземъ или воеватись, и которые паны хотятъ миритися и которые именемъ паны не хотятъ миритись; и будетъ хотятъ миритись, и на чомъ миритись, о всемъ о томъ имъ провѣдывати себѣ тайно, да что провѣдаютъ, и имъ то сказати царю и великому князю. Да провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ турецкимъ царемъ и съ крымскимъ и какъ съ цесаремъ и съ угорскимъ и съ датцкимъ и съ свейскимъ и съ чешскимъ королемъ и съ волошскимъ, о всемъ о томъ провѣдывати Ѳомѣ съ товарыщи по цареву и великого князя наказу. А нѣчто ихъ вспросятъ послы про Крымъ, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити, что крымского царя послы у государя нашего здѣсе на Москвѣ, а государя нашего послы въ Крыму у царя, а гонцы межъ ихъ гоняютъ почасту. А нѣчто вспросятъ: осенесь крымской царь на государя нашего украйны приходилъ; и имъ молвити: прежъ того государь нашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ былъ учинился, и по ссорѣ лихихъ людей осенесь пришелъ былъ къ украинному городу къ Болхову и, заслышевъ государя нашего воеводъ по украин- № 16.

№ 16. нымъ городомъ, и онъ одное ночи въ государя нашего землѣ не начевалъ и людей въ розгонъ не роспустилъ, и не токмо что полону взяли, и корму взяти не дали и пошелъ отъ украины спѣшно, не дождався государскихъ болшихъ воеводъ. А которые были люди поѣхали корму добывати, и тѣхъ крымскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побивали и языки многіе у нихъ имали; а приходилъ царь на государя нашего украйны казатцкимъ обычаемъ, а съ нимъ тысечь съ пятнатцать или зъ дватцать, и противъ такихъ людей у государя нашего на украинахъ николи безъ заставы не живетъ. А нѣчто вспросятъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и вспрашиваете; въ Казани поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе русскіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ и многихъ княжатъ и дѣтей боярскихъ въ Казанскихъ мѣстѣхъ помѣстьи государь пожаловалъ и наполнилъ Казанскую землю всю русскими людми; и куды велитъ государь казанскимъ людемъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысечь ходятъ. А нѣчто вспросятъ про Азсторохань, и имъ говорити про Азсторохань, что въ Асторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азсторохани многіе жъ поставлены и русскіе люди въ Асторохани многіе жъ живутъ; а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нынѣ многіе азстороханскіе князи со многими людми къ Москвѣ пришли, а просятца на государеву службу, гдѣ государь ихъ пошлетъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мирзы государю послушны, всѣ въ государьской волѣ государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ и лѣтѣ, и зимѣ, не отъѣзжая, тысечь по дватцати и по тритцати, и сколко коли государю нашему надобе. И про казанскихъ людей и про нагайскихъ что вамъ и сказывати? Чаю, и вамъ то въ вѣдомѣ про нихъ есть же; а и сее зимы нагайскіе мирзы со многими людми пришли бы для войны проситись на литовского, и государь нашъ для нашіе съ королемъ ссылки нагайскихъ людей отпустилъ къ себѣ. А которые нагайскіе мирзы здѣсе служатъ государю, Абреимъ мирза, Эль мирза, Исуповы дѣти, Юнусовы дѣти княжіе, Уразлыевы дѣти княжіе, которыхъ отцы на Нагайскомъ юртѣ были государи, да и иные многіе мирзы со многими людми, и тѣ всегды на конѣ сидятъ готовы; да и черкасскіе князи многіе же здѣсе служатъ государю. А нѣчто вспросятъ про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что ссылка свейскому королю о всякихъ дѣлѣхъ съ царского величества боариномъ и великого Новагорода намѣстникомъ со княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Булгаковымъ и съ Вифлянскіе земли боариномъ и намѣстникомъ и воеводою со

княземъ Петромъ Даниловичемъ Пронскимъ и о свейского короля дѣлѣхъ № 16.
изъ Великого Новагорода и изъ Вифлянскіе земли къ свейскому королю и отписка. А нѣчто учнутъ говорити которое слово про Ливонскую землю, и имъ молвити: Ливонская земля вотчина искони вѣчная государя нашего отъ его прародителей и за иными государи ни за кѣмъ не бывала. А нѣчто вспросятъ про болшой нарядъ, гдѣ тотъ нарядъ болшой, которой стоялъ у Николскихъ воротъ, и имъ молвити, что тотъ нарядъ былъ въ Полотцку, а нынѣ тѣ пушки и иной многой нарядъ, идучи изъ Полотцка, оставленъ въ Поугородцкихъ волостехъ. А про волости вспросятъ, въ которыхъ волостехъ, и имъ молвити, что они не тамошніе жилцы, тѣхъ волостей они не вѣдаютъ. А нѣчто учнутъ что говорити про Полотескъ, и имъ говорити: про Полтескъ что и говорити; Полтескъ вотчина государя нашего со всѣмъ повѣтомъ Полотцкимъ, что изстари было къ Полотцку, а нынѣ Полотескъ сробили новой и всякими крѣпостми укрѣпленъ; мы чаемъ, и вамъ то слушно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ, того какъ не укрѣпити? А нѣчто учнутъ къ тому говорити: которая жъ иная старинная вотчина государя вашего, и имъ молвити: вы и сами то вѣдаете, что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ рѣчей не плодити, а отговариватись имъ, что они люди не думные, почему имъ государьскіе дѣла вѣдати? А нѣчто вспросятъ про воеводъ и про людцкое собранье, гдѣ воеводы стоятъ ли и люди съ ними есть ли, и имъ говорити, что государевы воеводы и люди многіе по украиннымъ городомъ отъ государя вашего стороны вездѣ есть, а иные воеводы и люди по домомъ готовы, и гдѣ имъ государь велитъ быти и на которой срокъ, и они на тотъ срокъ будутъ; того у нашего государя не ведетца, что людемъ на тотъ срокъ не быти. А нѣчто вспросятъ про князя Михайла Воротынского, про его опалу, и имъ молвити: Богъ единъ безъ грѣха, а государю холопъ безъ вины не живетъ; князь Михайло государю погрубилъ, и государь на него опалу былъ положилъ, а нынѣ его государь пожаловалъ по старому и вотчину его старую городъ Одоевъ и городъ Новосиль ему совсѣмъ отдалъ и болши старого. И говорити имъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чомъ вспросятъ, а самимъ имъ тѣхъ дѣлъ говорити не вчинати.

Да память Ѳомѣ Ивановичю съ товарыщи. Которымъ дѣтемъ боарскимъ быти у пословъ на встрѣчѣ и на береженьѣ, и имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ имянъ списки взяти въ розрядной избѣ у діаковъ у Ивана Клобукова съ товарыщи и тѣхъ дѣтей боарскихъ по списку пересмотрити и подѣлити ихъ, смотря на лице, по половинамъ, добрыхъ и середнихъ, и зъ головами, въ статьѣ человѣки по четыре и по пяти и по шти, у хоромъ и у воротъ, и гдѣ будетъ каково надо береженіе держати. А приказати имъ о всякомъ береженьѣ накрѣпко и приказати имъ того беречи, хто къ чему

№ 16. будетъ приставленъ у пословыхъ людей, кормового питья не пили и ничего съ ними не торговали; а лучитца имъ что съ ними говорити о тутошнемъ береженьѣ, то бъ и говорили, а иныхъ бы рѣчей не плодили. А которой сынъ боарской дњюетъ и начюетъ, и тотъ бы сынъ боарской, дождався своее обмѣны, явясь приставомъ, съ двора сшелъ; а не дождався своее обмѣны и не явясь приставу, зъ двора тому не сойти. А придетъ кто на свою обмѣну, и приставомъ, которого день, тѣхъ дѣтей боярскихъ тутъ и приставити, гдѣ которые написаны, и надъ ними надзирати, чтобъ нигдѣ безъ сторожъ не было. А которой сынъ боарской обмѣны своее не обмѣнитъ, и по того сына боарского тотчасъ послати денщика, а велѣти его привести, да его побранити, а иного и смирити, а иного и въ тюрму всадити, и беречь того накрѣпко, чтобъ одноличко безъ сторожъ не было ни на одинъ часъ. Беречь имъ о всемъ по государеву наказу. А черныхъ людей имъ перемѣняти черезъ недѣлю или черезъ двѣ, или какъ будетъ пригоже, чтобъ было какъ бережнѣе.

II. Маія 30 день, въ четвергъ, царь и великій князь поѣхалъ къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися. А какъ послы къ Москвѣ придутъ, и велѣлъ государь въ суботу ѣхати къ посломъ на подворье діаку Ондрею Васильеву и молвити посломъ, что поѣхалъ государь къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися, и они бы себѣ въ томъ сумнѣніа никоторого не держали, что они государьскихъ очей не видали; Богъ дастъ, будетъ государь здѣсе на Москвѣ наборзѣ, и имъ свои очи велитъ видѣти часа того. А въ недѣлю велѣлъ государь послати имъ зъ дворца кормъ ѣсти и пити изъ болшого дворца въ стола мѣсто. А послы литовскіе пришли того жъ дни въ четвергъ маія 30 день, а поставили ихъ приставы за Неглимною на литовскомъ дворѣ на посолскомъ. А иныхъ пословыхъ людей и дворянъ королевскихъ и гостей поставили туто жъ у литовского двора поблиску въ Воскресеньскомъ переулкѣ на дѣтей боарскихъ дворѣхъ, потому что на посолскомъ дворѣ стати всѣ не вмѣстилися.

И іюня 1 день, въ суботу, діакъ Андрей къ посломъ на подворье ѣздилъ. И какъ къ нимъ на подворье пріѣхалъ, а послы сидѣли въ сѣнехъ, и встрѣтилъ его на верхнемъ крылцѣ Михайло Гарабурда, а Юрьи Тишкевъ середи сѣней, а Юрьи Ходкевъ вышедъ изъ-за стола; и Ондрей, имъ руку давъ, и молвилъ посломъ: есть до васъ государьское слово. И послы, съ себя снявъ шляпы, стояли. И Ондрей имъ рѣчь говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: поѣхали есмя къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ день Сшествіа Святаго Духа празновать и чюдотворцу Сергію помолитися. А нашихъ есте очей не видѣли, и вы бъ себѣ въ томъ сумнѣніа никоторого не держали: Богъ дастъ, будемъ на

Москвѣ наборзѣ, и мы вамъ велимъ свои очи видѣти часа того. И послы противъ рѣчей молвили: на государьскомъ жалованьѣ, что къ намъ съ своимъ со государьскимъ словомъ прислалъ, и мы на томъ дякуемъ. И сѣли Юрьи Хоткевичъ по конецъ стола, а Юрьи Тишкеевъ въ болшомъ мѣстѣ, а у кего Михайло Галабурда, а Ондрей присѣлъ по конецъ стола на коникѣ подлѣ Юрья Хоткѣевича и о здоровьѣ ихъ вспрашивалъ, здорово ли они дорогою ѣхали; и они сказали, что они отъ своего государя и здѣсе пріѣхали до государя далъ Богъ здорово. И посидѣвъ мало, Ондрей вставъ пошелъ изъ сѣней, и послы проводили Ондрея потомужъ, гдѣ его встрѣтили. № 16.

А въ недѣлю, іюня 2 день, съ ѣствою и съ вины и съ медомъ къ посломъ посыланъ столникъ Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, а велѣно ему молвити посломъ: великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи жалуетъ васъ въ стола мѣсто ѣству и вина и медъ. Да ѣствы имъ нести блюдо, да вина въ кубкѣ и меду въ ковшѣ; а отдати ѣства и вино кому послы велятъ взяти, да ѣхати прочь, а у нихъ не ѣсти. А посадятъ его у себя, и чѣмъ его отъ себя почтятъ, и то ему взяти, да посидѣвъ итти прочь.—А пріѣхавъ Григорей отъ пословъ сказывалъ, что онъ посломъ рѣчь говорилъ по государеву приказу и ѣству и вина и медъ къ посломъ носилъ, и послы на государевѣ жалованьѣ били челомъ, а не почтили его ничѣмъ.

И іюня 4 день, во фторникъ, царь и великій князь отъ Троицы къ Москвѣ пріѣхалъ.

И іюня 6 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи быти у себя на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ Ѳому Третьякова, да Романа Олферьева, да діака Григорья Шапкина; а Микитѣ Олексѣеву велѣно остатись послѣ пословъ на посолскомъ дворѣ береженіа для. А о томъ къ посломъ съ приставы царь и великій князь приказалъ: вшедъ имъ въ избу ко государю, напередъ отъ короля поклонъ ли правити, или къ руцѣ итти? Да и о томъ къ посломъ съ приставы приказано, а велѣно имъ говорити: отраднымъ которымъ людемъ итти за ними ко государю въ избу, и послы бъ тѣмъ людемъ велѣли за собою въ избу итти, а иные бы ихъ люди, которымъ въ избу не итти, тѣ бъ въ избу не ходили, а стояли бы въ сѣнехъ. И послы говорили приставомъ, а положили то на государьской волѣ, а они хотятъ прежъ правити государю отъ короля поклонъ, да опослѣ къ руцѣ итти, да бити челомъ государю на его жалованьѣ, что жаловалъ государь, присылалъ съ жалованнымъ словомъ діака Андрея Васильева; да къ нимъ же пожаловалъ государь, присылалъ въ стола мѣсто ѣству и питье. А которыхъ людей своихъ отрадныхъ прибрали, тѣмъ въ избу итти

№ 16. и велѣли, да и кордовъ имъ и мечовъ съ собою по государьскому приказу приставы имати не велѣли.

И какъ послы на дворъ пріѣхали и ссѣли съ коней на площади у паперти на ступенехъ, а дворяне королевскіе съ коней сошли позади ихъ, а люди пословы съ лошадей сошли противъ казенного двора, и шли мимо Благовѣщеніе папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной; а на боарѣхъ и на дѣтехъ боарскихъ платье было золотное; въ столовой избѣ и въ сѣнехъ и по крылцу, межъ набережные полаты и золотые полаты, дворяне сидѣли въ золотномъ платьѣ. А встрѣтили пословъ у Благовѣщенья на середней лѣсницѣ казначей Микита Фуниковъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діаки Путило Михайловъ, да Петръ Григорьевъ. А вышедъ изъ столовыхъ сѣней, ссутпя съ рундука, встрѣтили пословъ князь Александръ Ивановичъ Прозоровской, да казначей Хозяинъ Тютинъ, да діаки Иванъ Клобуковъ, да Ишукъ Бухаринъ. И шли въ избу обѣ встрѣчи напередъ пословъ: первая напередъ, а другая опослѣ, а за ними болшой посолъ, а за посломъ Ѳома Третьяковъ, а за Ѳомою другой посолъ, а за нимъ Романъ Олферьевъ, а за писаремъ Григорей Шапкинъ; а дворянъ въ избу пустили послѣ пословъ, а послѣ дворянъ пословыхъ людей, которыхъ послы прибрали съ сорокъ человѣкъ и съ тѣми, которые несли поминки; а иныхъ пословыхъ людей, по государеву приказу, поставили въ сѣнехъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити въ околничего мѣсто Василей Ондреевичъ Бутурлинъ, а молвилъ: Жигимонта-Августа короля послы, Юрьи Александровичъ и Юрьи Васильевичъ, писарь Михайло, тебѣ государю челомъ ударили. И послы, панъ тротцкой Юрьи правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся съ мѣста, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юрьи молвилъ: Божіею ласкою, мы поѣхали отъ своего государя, а онъ добре маетъ. И царь и великій князь звалъ пословъ къ руцѣ. И послы, бывъ у руки, били челомъ государю на его жалованьѣ на томъ, что государь присылалъ діака своего съ своимъ жаловалнымъ словомъ, да государь же присылалъ къ нимъ съ ѣствою. И какъ государю на его жалованьѣ били челомъ послы, и велѣлъ имъ государь сѣсти, да звалъ королевскихъ дворянъ къ руцѣ. И какъ дворяне королевскіе у руки государевы были, и царь и великій князь велѣлъ діакомъ, Андрею Васильеву, да Дружинѣ Володимерову, посломъ молвити, чтобъ посолство правили. И послы подали королеву грамоту вѣрющую, и царь и великій князь велѣлъ приняти у пословъ грамоту діаку Ондрею Васильеву. А подавъ грамоту, послы царю и великому князю правили посолство: статью говорилъ Юрьи Хоткевичъ, другую статью говорилъ Юрьи Тишкевичъ, третью статью

говорилъ писарь Михайло Галабурда. И какъ посолство изговорили, и царь № 16.
и великій князь велѣлъ у нихъ списокъ посолства приняти діаку Андрею жъ Васильеву. И явили царю и великому князю послы отъ себя поминки, а поминки являлъ Василей же Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти, а молвилъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, будите у насъ у стола. И велѣлъ посломъ сѣсти. А послѣ пословыхъ поминковъ являлъ Василей Бутурлинъ поминки отъ королевскихъ дворянъ, а отъ кого поминки явитъ, того государь и ѣсти звалъ. А что пословыхъ поминковъ и королевскихъ дворянъ, и то писано у казначеевъ; а аргумаки и кони и жеребцы, что явили государю въ поминкѣхъ, велѣлъ государь взяти на конюшню. И посидѣвъ мало, велѣлъ государь діакомъ, Андрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову, приставомъ молвити, чтобъ шли съ послы въ набережную полату дожидатись стола. И какъ пошли изъ избы, и боаре имъ приподылися, и послы поклонились на обѣ стороны. А провожали ихъ изъ избы другая встрѣча до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣчали князь Александръ Ивановичъ съ товарыщи до рундука, что передъ столовыми сѣнми; а Микита Фуниковъ съ товарыщи провожали ихъ до набережныхъ сѣней до дверей. А столъ былъ въ золотой полатѣ, а поставецъ былъ въ сѣнехъ. А къ столу звалъ пословъ Иванъ Михайловъ Морозова, а шли черезъ столовые сѣни. А какъ послы шли къ столу, и встрѣтилъ ихъ въ сѣнехъ передъ золотою полатою Василей Бутурлинъ и государю ихъ сказывалъ. А у царя и великого князя ѣли боаре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Василей Михайловичъ Юрьевъ, а сидѣли въ болшомъ столѣ; а послы сидѣли въ кривомъ столѣ, а противъ пословъ сидѣлъ князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Сисѣевъ, да Ѳома Третьяковъ, да діакъ Иванъ Дубенской, да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ; а у пословъ въ лавкѣ и у приставовъ въ скамьяхъ сидѣли дворяне королевскіе, а пословыхъ людей сидѣло подъ околничимъ 20 человѣкъ. А иные пословы люди ѣли въ набережной полатѣ въ болшой, а кормили ихъ діакъ Василей Калзаковъ, да дворцовой діакъ Ондрей Батановъ. А подача въ столѣ была отъ государя боаромъ, а послѣ боаръ послу Юрью Хоткевичю, а послѣ Юрья Леонтью протопопу, а послѣ Леонтья другому послу Юрью Тишкевичю, а послѣ Юрья Тишкева околничимъ Ѳеонасью Андреевичю Бутурлину да брату его Василью, да Петру Зайцову, да казначеемъ Микитѣ Фуникову, да Хозяину Тютину, да печатнику Ивану Михайлову, да князю Ѳедору Сисѣеву, а послѣ ихъ Михайлу Гарабурдѣ. И за столомъ государь пословъ жаловалъ, имъ говорилъ, чтобъ ѣли и пили и остатки свои болшимъ посломъ пити подавалъ. А какъ послѣ стола подавалъ имъ пити изъ своихъ рукъ, а провожалъ пословъ Василей же Бутурлинъ, а шли въ

№ 16. двери изъ сѣней на переходы да въ паперть. А на подворье пословъ подчивати посылалъ государь князя Ѳедора Сисѣева, да діака Ивана Дубенского. А съ меды зъ дворца ѣздилъ путной ключникъ Меншикъ Недюревъ.

III. А се грамота королева ко царю и великому князю съ королевыми послы, съ Юрьемъ Хоткевичемъ съ товарыщи.

Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Послали есмя къ тебѣ, брату нашему, пословъ нашихъ великихъ, ближнюю раду нашю, пана тротцкого, старосту бѣлсково, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду, и черезъ нихъ же усказали есмо нѣкоторые рѣчи до тебе, брата нашего. А какъ што они тебѣ, брату нашему, отъ насъ словомъ молвити будутъ, и ты бъ, братъ нашъ, въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть власные слова наши черезъ нихъ къ тебѣ, брату нашему, усказаные. Писанъ у Вилни лѣта Божіего нароженіа 1566, мѣсяца марта 21 день.

А се ихъ посолство. Лѣта Божіего нароженіа 1566. — Посолство государя короля его милости до брата его милости князя Ивана Васильевича черезъ пословъ его милости государьскихъ, пана тротцкого, старосты бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря его королевское милости, державцу свислочского, пана Михайла Богдановича Гарабурду.

Наперве, пришедши до князя великого, первый посолъ маетъ мовити: Великій государь, Божіею милостію, Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитись. И подати маетъ листъ вѣрущій, а потомъ будетъ мовити. Великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: што ты, братъ нашъ, дворянина твоего Володимера Жолнинского до насъ присылалъ и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ, успоминаючи обсылку пановъ радъ нашихъ зъ боары твоими о добромъ дѣлѣ межъ насъ, гдѣ же ты, братъ нашъ, объявляючи намъ, ижъ доброго братцкого пожитіа и згоды съ нами хочешъ, о томъ еси до насъ писалъ и листъ свой опасный, той есть кглейтовный, черезъ того жъ дворянина твоего Володимера къ намъ ты, братъ нашъ, прислалъ, абыхмо за тымъ ли-

стомъ кглейтовнымъ послы наши великіе къ тебѣ, брату нашему, для постановенья доброго дѣла межъ насъ послали. — Великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: памятно тебѣ, брату нашему, перво сего кгды ты, братъ нашъ, за убеспеченьемъ и кглейтомъ своимъ, на послы наши намъ посланымъ, въ часъ отъѣханья нашего въ далные стороны панства нашего Коруны Полское, явную непріязнь намъ оказываючи, замокъ нашъ отчизный и дѣдизный Полотцкой, присягами зъ давныхъ предковъ нашихъ въ сторону нашу описаный, пришедчи, взялъ и воеводу полотцкого и иныхъ многихъ людей зъ женами и зъ дѣтми народу христьянского полономъ взялъ, мы, за кглейтомъ твоимъ брата нашего ачь зъ великою шкодою панствъ нашихъ, вѣдьже всякою склонностью ку доброму христьянскому порушени будучи и стерегучи кровопролитья въ христьанствѣ, пословъ нашихъ великихъ къ тебѣ, брату нашему, посылали есмо, давши имъ моцъ и науку постановенье и миръ вѣчный съ тобою, братомъ нашимъ, вчинити, какъ бы слушно бы(ло) на добро всего христьанства. Другій посолъ маетъ молвити: великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: ино за многими причинами, о которыхъ есмо отъ пословъ нашихъ вѣдомость взяли, на онъ часъ миръ намъ съ тобою, братомъ нашимъ, остатися не могъ. И послѣ того хотя жъ еще болшей непріязни межъ насъ примножилося, однакожъ мы, маючи на бачности повинность панованья нашего, государемъ христьянскимъ належачого, а успомнѣвши обычаи продковъ нашихъ, иже того зъ великою пилностью стерегли, а николи розлитья крови хрестьянскіе не жедали и причины зъ себе ку тому не давали, али же первей въ кождыхъ справахъ своихъ терпливе оказавшися, дѣло свое зъ Божьею помочью дѣлали.—Великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: потомужъ и мы отъ початья щасливого панованья зъ воли а ласки Божьи на отчизныхъ государствахъ нашихъ сѣдчи, по звычею продковъ нашихъ стерегучи всего доброго у христьянствѣ, многокротъ есмо тебе, брата нашего, о всемъ добромъ христьянскомъ напоминали и волю нашу тебѣ, брату нашему, черезъ послы наши великіе и посланцы, а особливе черезъ листы наши объявляли, бо, яко есмо есть государь христьянскій, такъ на кровопролитье не стоимъ, але по приказанью Божьему со всѣми государи крестьанскими и съ тобою, братомъ нашимъ, у братцкой пріязни быти хотячи, ку доброй змовѣ на вѣчный покой умыслъ нашъ склоняли есмо, въ терпливости будучи всихъ тыхъ рѣчей, которые межъ продки нашими нелюбость розмножили.—Писарь маетъ мовити: великій государь, Божіею милостію, государь король № 16.

№ 16. его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: якъже и теперь памятуючи на то, жеяко згода насъ государей христьянскихъ можетъ много доброго и пожиточного христьянству принести, такъ незгода болшей утиску а вшкоженья крестьяномъ, а вывышенье невѣрнымъ, съ чего бы непріятели вѣры крестьянскіе веселилисъ, и кгды бы есмо еще съ тобою, братомъ нашимъ, не обослали и потомъ на долгій бы часъ дѣла добрые ку лѣпшему крестьянскому статисъ не могли, чего постерегаючи, а повинности нашей и крестьанской досыть чинечи и не хотячи не толко на кровопролитіе стоити, але для добра крестьанского на вѣчный покой и добрую пріязнь умыслъ нашъ склонивши, пословъ нашихъ великихъ въ тебѣ, брату нашему, послали есмо, пана троцкого, старосту бѣльского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря нашего, державцу свислочского, пана Михайла Богдановича Гарабурду, давши имъ моцъ зуполную и науку достаточную о давнозашлые и новоусчатые дѣла панства нашего Великого Княжства Литовского и въ земли нашой Ифлянской съ тобою, братомъ нашимъ, намовляти и миръ вѣчный и постановеніе чинити, какъ бы слушно было на обѣ стороны.—Великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: и ты бъ братъ нашъ такимъ же обычаемъ, яко и мы, успомянувши на то, ижъ намъ государемъ крестьянскимъ годно стеречи и ото всякого упаду и убытку крестьянъ боронити, для того и для братцкого пожитья зъ нами, яко будучи государь крестьянскій, съ тыми послы нашими постановенье учинилъ, чтобъ за нашихъ государствъ и панованья крестьянство въ покои заховано было, а вѣчный миръ и добрая пріязнь межъ насъ и государствы нашими розмножилася, кгды жъ мы не толко отчизны твоее брата нашего не жедали, але власности и отчизны нашіе подъ тобою, братомъ нашимъ, съ кровопролитьемъ не поискивали и по у весь часъ панованья нашего противко тебѣ, брату нашему, и панству твоему не оказали есмо таковое нелюбости, съ чего бъ межъ насъ и государствы нашими такъ великая и вѣчная непріязнь розмножитися мѣла, яко не теперь съ стороны твоее брата нашего почалася. А что колвекъ до сего часу зъ стороны панства нашего сталося, то все чинено за укривженьемъ и посягненьемъ власности нашое, а однакожъ со всякимъ уваженьемъ и осторожностью, жалуючи розлитья крови христьянское и не хотячи нежитья и незгоды съ тобою, братомъ нашимъ. А то все уважаючи, братъ нашъ стеречи того будешъ, яко есть повинность наша государей крестьянскихъ зъ воли Божьи всего добра христьянского поискивати, въ чемъ мы вывешенья не чинимъ, але по всякимъ обычаемъ

по Его святой волѣ дѣла доброго въ крестьянствѣ и съ тобою, братомъ нашимъ, пожитья и братское прiязни для того желаемъ. № 16.

А у списка печать королевская, а подпись писаря и канслеря Остафья Воловича.

IV. И iюня 9 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великiй князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи быти на дворѣ. И того дни послы у государя были, а посыланы по нихъ приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. А прiѣхавъ, послы съ лошадей сошли у Благовѣщенья у паперти на ступени, а дворяне королевскiе позади ихъ, а люди пословы противъ казенного двора; а шли папертью мимо Благовѣщенье въ столовую избу, а царь и великiй князь сидѣлъ въ столовой избѣ. А встрѣчи имъ обѣ были потомужъ: первая у Благовѣщенья середи лѣстницы, вышедъ изъ паперти, казначей Микита Фуниковъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да дiаки Путило Михайловъ да Петръ Григорьевъ, а другая встрѣча у столовыхъ сѣней, сступя съ рундука, князь Олександръ Прозоровской, да казначей Хозяинъ Тютинъ, да дiаки Иванъ Клобуковъ да Пшукъ Бухаринъ. И шли обѣ встрѣчи въ избу напередъ пословъ: первая напередъ, а другая опослѣ. И какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю въ околничего мѣсто Василей же Бутурлинъ, и послы били челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И царь и великiй князь велѣлъ посломъ сѣсти, и какъ послы сѣли, и явилъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ королевскихъ дворянъ, и дворяне королевскiе били челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И велѣлъ царь и великiй князь дiакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ, чтобъ они шли съ приставы въ набережную полату, а къ нимъ въ полату съ отвѣтомъ вышлемъ своихъ боаръ. И послы приставомъ говорили, чтобъ имъ сказали, кого государь съ отвѣтомъ пришлетъ. И царь и великiй князь велѣлъ дiакомъ Андрею и Дружинѣ приставомъ посломъ молвити: кого государь къ нимъ съ отвѣтомъ пошлетъ, и они тѣхъ увидятъ. И послы молвили и вдругорядь то жъ: кого къ нимъ съ отвѣтомъ пошлетъ, и о томъ имъ отказали дiаки жъ Андрей и Дружина, и они постоявъ изъ избы пошли въ набережную полату. И провожали ихъ обѣ встрѣчи, князь Александръ съ товарыщи, вышедъ изъ столовыхъ сѣней съ рундука, а Микита съ товарыщи, немного не дошедъ сѣнныхъ дверей, къ набережной полатѣ.

А съ отвѣтомъ послалъ государь къ посломъ боярина Василья Михайловича Юрьева, а велѣлъ его сказати бoариномъ и намѣстникомъ ржевскимъ, да оружейничего князя Ѳеонасья Ивановича Вяземского, а велѣлъ его сказати околничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ вологодцкимъ, да

№ 16. Петра Васильевича Зайцова, а велѣлъ его сказати дворяниномъ своимъ ближнимъ думнымъ и намѣстникомъ козелскимъ, да печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова. И какъ Василей Михайловичъ съ товарыщи въ полату къ посломъ вошли, и діакъ Дружина Володимеровъ посломъ про боарина про Василья Михайловича съ товарыщи сказалъ, какъ они написаны. И велѣли приставомъ съ королевскими дворяны и съ пословыми людми изъ полаты выйти; и какъ приставы съ королевскими дворяны и съ пословыми людми изъ полаты вышли, и Василей съ товарыщи посломъ на ихъ посолство отвѣтъ говорили, и послы противъ государьского имени приподылися и сняли съ себя шляпы.

А се списокъ отвѣтной.—Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего Бога нашего въ Троицы славимаго милостію удержахомъ скифетра Російского царствіа, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), брата нашего великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ его, пану троцкому, старостѣ бѣлскому пану Юрью Александровичю Хоткевича, воеводѣ берестейскому, державцу волковыйскому пану Юрью Васильевичю Тишкевича, а писарю, державцу свислочскому, Михайлу Богданову Гарабурдѣ, сѣмъ нашимъ писаніемъ извѣщенье отвѣтное даемъ своими бояры: бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича-Захарьина, да околничимъ и оружейничимъ нашимъ и намѣстникомъ вологодцкимъ княземъ Ѳеонасьемъ Васильевичемъ Вяземскимъ, да дворяниномъ нашимъ ближнимъ думнымъ и намѣстникомъ козелскимъ Петромъ Васильевичемъ Зайцовымъ, да печатникомъ своимъ Иваномъ Михайловичемъ, да дьяки своими, Андреемъ Васильевымъ да Дружиною Володимеровымъ.—Боарину Василью Михайловичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и облаадатель, вамъ посломъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, его радѣ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи, велѣлъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего въ посолствѣ, что мы посылали до брата своего дворянина своего Володимера Желнинского и съ нимъ листъ свой, и къ нему, брату своему, писали, напоминаючи обсылку пановъ радъ его брата нашего зъ боары нашими о добромъ дѣлѣ межи насъ. Коли жъ мы, объявляючи ему, брату нашему, што жъ доброго пожитья и згоды съ нимъ, братомъ нашимъ, хочемъ, о томъ есмя къ нему, брату своему, писали и листъ свой опасной, то есть кглейтойный, съ тѣмъ же дворяниномъ съ моимъ Володимеромъ къ нему, брату своему, прислали. штобъ онъ братъ нашъ за тою нашею опасною грамотою послы свои вели-

кіе къ намъ для постановенья межъ насъ доброго дѣла послалъ. — Князю № 16.
Аѳонасью Ивановичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да вы жъ намъ говорили отъ брата нашего, что памятно намъ, коли мы, оплошивъ его, брата своего, опасною своею грамотою на послы его, брата нашего, къ нему, брату нашему, посланою въ часъ отъѣханья его, брата нашего, въ далніе стороны государства его брата нашего Коруны Полскіе, явную недружбу ему брату своему объявляючи, городъ его вотчинной изъ дѣдъ Полотцко и крестнымъ цѣлованьемъ изъ давныхъ лѣтъ въ сторону его, брата нашего, написанный, пришедши, взяли есмя и воеводу полотцкого, пана Станислава Станиславовича Довойна, и иныхъ многихъ людей зъ женами и зъ дѣтми народу христьанского полономъ свели есмя.—Петру Васильевичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и што онъ, братъ нашъ, за опасною грамотою нашею съ великимъ убыткомъ государствъ своихъ, однако всякою склонностью къ доброму христьанскому хотѣнію будучи и стерегучи кровопролитья въ христьанствѣ, пословъ своихъ великихъ къ намъ братъ нашъ посылалъ, давши имъ полную мочь и науку постановеніе и миръ вѣчный съ нами учинити, какъ бы пригоже было на добро всего христьянства; ино за многими началы, отъ которыхъ онъ, братъ нашъ пословъ своихъ вѣдомо взялъ, на тотъ часъ миръ ему, брату нашему, съ нами статись не могъ. И послѣ того хоти еще болшіе недружбы промежи насъ умножилося, однакожъ онъ, братъ нашъ, имѣючи осмотрѣнью своему повинованіе государства своего государемъ христьянскимъ што належитъ, а вспомянувши обычай прародителей своихъ, што они того съ великимъ разсмотрѣньемъ стерегли, а николи розлитіа крови христьанскія не жедали и начинанья отъ себя къ тому не давали, нолны первое во всякихъ правленьяхъ своихъ съ терпѣніемъ объявяся, дѣло свое зъ Божьею помочью дѣлали.—Ивану Михайловичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: потомужъ и онъ, братъ нашъ, отъ начала государства своего, по волѣ и по милости Божіей, на вотчинныхъ государствахъ своихъ сѣдши, по обычаю прародителей своихъ берегучи всего доброго во христьянствѣ, многижда онъ, братъ нашъ, о всемъ добрѣ христьанскомъ напоминалъ и волю свою онъ, братъ нашъ, намъ черезъ послы свои великіе и посланники, а особно черезъ грамоты свои намъ объявлялъ, што онъ, братъ нашъ, есть государь христьянскій, такъ на кровопролитіе не стоитъ, а болши по закону Божіему со всѣми государи христьянскими и съ нами зъ братомъ своимъ въ братской любви быти хотячи, къ доброй смолвѣ на вѣчный покой мысль свою приводилъ, въ терпѣніе будучи всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которые межи прародителей нашихъ нелюбовь умножили. Также и

№ 16. тепере, памятуючи онъ, братъ нашъ, на то, што коли згода насъ государей христьянскихъ можетъ много доброго и прибылного христьянству принести, такъ незгода болши тѣсноты и убытку христьяномъ учинити можетъ, а повышенье невѣрнымъ, съ чего бы недрузи вѣры христьанскіе веселилися. И коли бы онъ, братъ нашъ, съ нами не обослался, и потомъ на многое бы время дѣла добрыя къ лудчему христьянскому статися не могли. — Андрею Васильеву. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: чего онъ, братъ нашъ, берегучи повиненья своего христьянского полно учиняючи и не хотячи не толко на кровопролитье стояти, но болши для добра христьянского на вѣчный покой и добрую дружбу мысль свою приведши, васъ пословъ своихъ великихъ братъ нашъ къ намъ послалъ, тебя, пана тротцкого, старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Ходкевича, тебя, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, да тебя, писаря своего, державцу свислочского, Михайла Богданова Гарабурду, давши вамъ полную мочь и наказъ достаточной о прежнихъ старыхъ дѣлѣхъ и которые ново почалися дѣла государства его брата нашего Великого Княжства Литовского, и о земли Ливонской съ нами говорити, и миръ вѣчный и уложенье учинити, какъ бы пригоже было на обѣ стороны. И намъ бы такимъ же обычаемъ, какъ онъ, братъ нашъ, помянувши то, что намъ, государемъ христьянскимъ, пригоже беречи, ото всякого паденіа и убытка христьянъ обороняти, для того и для братцкого пожитіа съ нимъ, братомъ своимъ, что мы, будучи государи христьянскіе, съ вами послы брата нашего уложенье учинили, чтобъ во время нашихъ государствъ христьанство въ покоѣ защичено было, а вѣчный миръ и добрая дружба межъ насъ и государствомъ нашимъ умножилася.—Дружинѣ. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: коли жъ онъ, братъ нашъ, не толко вотчины нашіе не жедалъ, но и своего владѣнья, вотчины своея, братъ нашъ подъ нами съ кровопролитьемъ не подъискивалъ и по всякъ часъ государства своего противъ насъ и государству нашему не объявилъ онъ, братъ нашъ, такіе нелюбви, съ чего бы межи насъ и государствы нашими такъ великая и вѣчная недружба умножитись была, какъ не тепере съ стороны нашіе почалась; а что учинилося до сего часу съ стороны брата нашего, то все за кривдою и за посяженіемъ нашимъ владѣніа брата нашего; однакожъ со всякимъ хотѣніемъ и оберегаючи, жалѣя розлитья крови христьанскіа и не хотячи нежитья съ нами, а то все, хотячи того, братъ нашъ беречи того будетъ, какъ есть повиненье его государей христьянскихъ, по волѣ Божьей всего добра христьянского искати, въ чомъ онъ братъ нашъ повышенья не чи(ни)тъ, но всякимъ обычаемъ по Его святой волѣ дѣла доброго христьянству и съ нами пожитья и брат-

скія дружбы для того желаетъ.—Боарину Василью Михайловичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ говорили отъ брата нашего на посолствѣ, и мы то ваше посолство выслушали и со всякимъ разсуженьемъ съ полностью вразумѣли гораздо. И што братъ нашъ приказывалъ съ вами о давно зашлыхъ дѣлѣхъ, которые отъ нашихъ прежнихъ почались, и коли бъ братъ нашъ кровопролитья въ христьянствѣ не жедалъ, и онъ бы тѣхъ прежнихъ дѣлъ не припоминалъ, занже отцы и дѣды наши и прадѣды, на своихъ государствахъ будучи, государства свои управляли, и изъ ихъ государствъ на обѣ стороны городы и волости перемѣнялися, по Божію изволенію, и они промежъ себя, будучи государи, которые (дѣла) межъ ихъ дѣлались, тѣ ужь иминулися, а сами они на Божей судъ отошли; ино живымъ мертвыхъ судити пригоже ли, и какое то хрестьянство, што Божей судъ восхищати. И коли братъ нашъ, не жалѣя о христьянствѣ, нашу извѣчную изъ прародителей нашихъ вотчину называетъ своею, и братъ бы нашъ исправился, што нашу изъ прародителей вотчину держитъ за собою, занже два жеребья въ Литовской землѣ и до Полескіе границы, и Подолье, то вся вотчина наша; и братъ бы нашъ то зъ души предковъ своихъ свелъ, того бы намъ поступился, штобъ то на душѣ предковъ его не лежало. А что въ его времена брата нашего съ нами почалося, и тому есмя прежъ сего дали подлинной отвѣтъ, все описавъ подлинно свою кривду, а брата нашего правду, вамъ брата своего посломъ, тебѣ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи; и въ томъ нашемъ отвѣтномъ спискѣ подлинно написано, съ чего такое кровопролитье межи насъ зъ братомъ нашимъ во христьянствѣ учинилося. И братъ бы нашъ, посмотря того нашего отвѣтного списка, по тому и розсудилъ свою правду.—Князю Өөонасью Ивановичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а что есте говорили о нашемъ дворянинѣ о Володимерѣ о Желнинскомъ, ино присылали брата нашего панове рада, князь Велеріянъ, бискупъ виленскій, да панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронимовичъ Хоткевича, староста жемотцкій, къ боаромъ нашимъ ближніе думы, къ боарину и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитріевичю Бѣлскому, да къ боарину нашему и намѣстнику псковскому Ивану Васильевичю болшому Шереметеву, да къ боарину и дворетцкому нашему московскому, намѣснику тферскому, Никитѣ Романовичю Юрьева-Захарьина, человѣка своего зъ грамотою.—Петру Васильевичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а въ той своей грамотѣ писали къ боаромъ нашимъ, что они, какъ есть

№ 16. панове рада крестьанская, били челомъ своему государю крестьанскому, брату нашему, чтобъ братъ нашъ похотѣлъ съ нами доброго пожитья и добрые згоды, и имъ поволилъ съ своею братьею, съ нашими боары, обослатись. И братъ нашъ, хотя съ нами доброго пожитья, и имъ поволилъ съ боары нашими, съ своею братьею, обослатись. И они нашихъ боаръ, свою братью, своимъ листомъ также напоминали, чтобъ они, какъ есть рада христьянская, намъ, государемъ христьанскимъ, также напоминали, чтобъ мы зъ братомъ своимъ похотѣли братскіе пріязни и доброго пожитья. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, и свою честь презирая, свыше прежнихъ обычеевъ бояромъ своимъ свое хотѣніе есмя объявили, што мы зъ братомъ своимъ братскія любви и доброво пожитья хотимъ. А къ нему есмя, брату своему, послали своего ближнего дворянина Володимера Желнинского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей объявляючи брату своему брата нашего пановъ присылку къ нашимъ бояромъ, и боаръ нашихъ челобитье, и свою склонность къ добру христьянскому, также и о нашей вотчинѣ о Полотцкѣ и о извѣчной нашей вотчинѣ о Вифлянской землѣ, штобы братъ нашъ о тѣхъ нашихъ вотчинахъ съ своими послы, кого къ намъ пошлетъ, подлинно приказалъ и въ тѣ наши вотчины не вступался; да для покою хрестьянского, поспѣшенья для, и опасную есмя грамоту на послы брата своего къ брату своему зъ дворяниномъ своимъ съ Володимеромъ Желнинскимъ послали. А что есте говорили, что мы брата своего оплошили, и мы брата своего ни въ чемъ не оплашивали; а въ опасной есмя грамотѣ своей, которую есмя дали толды своимъ боаромъ, имянно написали: хоти и рать наша будетъ, а посломъ брата нашего итти къ намъ доброволно безо всякіе зацѣпки. А вѣдь толды уже лѣта перемирные отошли, и войны промежъ насъ зъ братомъ нашимъ почались, и на обѣ стороны рать стояла; и въ то время на кою сторону кому поисканье по Божьей волѣ будетъ, и то въ неправду не ставитца, занже коли перемирные лѣта отойдутъ, и рать въ тѣ поры зачнетца, и толды недружба объявлена, и хто кому недругъ, и недругъ надъ недругомъ всегды подъискиваетъ по Божью изволенію. А о Полотцкѣ: и коли бы братъ нашъ въ нашу извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступился, и мы бы къ Полотцку не ходили; и коли братъ нашъ въ нашу извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю вступился, а къ намъ писалъ съ своими посланники въ своихъ грамотахъ многіе жестокіе слова, называючи насъ, что мы помочь Божью и свое христьанство на сторону откладываемъ, и мы за тѣ брата своего неправды, прося милости въ Троицы пѣваемаго Бога, въ брата своего землю къ городу Полотцку ходили есмя, и Богъ за нашу правду такъ намъ мило сердіе свое учинилъ. А о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ въ болшемъ нашемъ прежнемъ отвѣтномъ спискѣ подлинно писано. И братъ нашъ, посмотря въ тотъ спи-

сокъ, можетъ разумѣти, съ чьей стороны неправда на кровопролитье крестьянское почалася.—Ивану Михаиловичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а что есте говорили намъ отъ брата нашего, что мы брата своего оплошили, и мы брата своего николи не оплашивали. А какъ къ намъ пріѣзжалъ Барколабъ отъ брата нашего зъ грамотою, и въ ней писаны многіе укоризные слова, и мы о томъ брату своему о всемъ подлинно писали, какъ онъ къ намъ неправду свою объявилъ, въ нашу въ Вифлянскую землю вступился и бесерменство на крестьянство наводилъ, и съ своими посланники со многими и съ послѣднимъ Барколапомъ къ намъ писалъ многіе слова, укоряя насъ. И мы тою своею грамотою всѣ брату своему объявили свои обиды, а его неправды, и што намъ за свои обиды, а его неправды, за собя стояти, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ. Коли бы мы брата своего оплашивали, и мы бъ о томъ къ нему не писали, а о всемъ о томъ подлинно брату своему извѣстили въ своемъ прежнемъ подлинномъ отвѣтномъ списку и тотъ есмя списокъ отдали тебѣ, пану Юрью Александровичю Хоткевича, съ товарыщи. И потому есмя брату своему и недружбу доводили, что промежъ насъ недружба учинилася, а и опасною своею есмя грамотою брату своему объявили, что рати нашей быти; ино то не оплошка, и Богъ намъ по нашей правдѣ такъ и милосердіе свое учинилъ, и городъ есмя Полотцко взяли. А што та наша вотчина описана въ брата нашего сторону, ино коли недружба настоитъ, и толды того не разбираютъ, а ищютъ, зъ Божьею помочью, откуды Богъ што ни далъ, а своему недругу недружбу доводятъ. А вѣдь крестное цѣлованіе стоитъ до урочныхъ лѣтъ, докуды перемирье не выйдетъ; а какъ перемирье выйдетъ, и то крестнымъ цѣлованіемъ не утвержаетца, ино потому такъ и сталося за неправду. А людей было намъ чего для отпущати, которыми насъ Богъ одаровалъ? А которымъ есмя молыли свое слово, тѣхъ и отпустили. А что братъ нашъ будто и черезъ такую нашу обиду пословъ своихъ великихъ къ намъ присылалъ, и толды зъ братомъ нашимъ миръ вѣчный статись не могъ, ино то знатно, съ чьей стороны покой христьянству не учинился. Коли ты, панъ Юрьи Александровичъ съ товарыщи, приходили къ намъ отъ брата нашего, и мы толды тебѣ, за что промежъ насъ зъ братомъ нашимъ кровопролитіе учинилося, отвѣтной свой болшой списокъ дали о всемъ подлинно, и вы тому нашему отвѣтному списку никоторого отвѣту не учинили, а о Вифлянской землѣ никоторого же есте отвѣту не учинили, за што болшое кровопролитье учинилося; а почали есте говорити: толко мы похотимъ зъ братомъ своимъ вѣчного миру и доброго пожитья, и намъ бы брату своему поступитись Смоленска и Полотцка, да и вязней бы намъ брату своему на голые слова отдати; и какъ мы того брату своему поступимся, и вы толды

№ 16. хотѣніе брата нашего намъ извѣстите о Вифлянской землѣ. Ино то хъ которому дѣлу доброму пристоитъ: зашедчи за хребетъ и вотчину нашу извѣчную у насъ взявъ, да еще къ тому о иной нашей вотчинѣ говорятъ и въ нашу вотчину вступаетца, ино то на обѣ стороны пригоже ли, и такъ на одну сторону прибылно, а на другую убыточно, и то хъ которому дѣлу доброму пристоитъ? И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, для покою христьанского и розлитія крови крестьянскіе, чего искони не бывало, и свою честь государьскую презирая, отъ истины желая зъ братомъ своимъ любви для покою христьянского и розлитіа крови христьянскіе, сами есмя съ вами, послы брата своего, говорили многіе рѣчи, приводя на добро христьянское, и въ васъ плодного дѣла ни которого къ добру христьянскому не обрѣлося, а говорили есте то жъ, что и зъ боары нашими: толко мы не поступимся брату своему Смоленска и Полотцка и вязней на голые слова не отдадимъ и вѣчного миру съ нимъ, братомъ своимъ, не постановимъ, и вамъ и о Вифлянской землѣ ничего не говаривати; а наука вамъ отъ брата нашего о Вифлянской землѣ дана. И мы, видя брата своего нежалѣніе о розлитіи крови христьянскіе, что вамъ дана такова наука отъ брата нашего, что и на такое наше смиренье не смотрячи, къ добру христьянскому склонносети не учинилъ никакіе, и потому толды васъ есмя съ своимъ жалованьемъ безъ дѣла отпустили. И то знатно, какъ зъ брата нашего стороны въ христьянствѣ кровопролитья умножилося брата нашего къ намъ нелюбостью.—Діаку Андрею Васильеву. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а што братъ нашъ писалъ о своихъ предкѣхъ, о ихъ правдѣ и о покоѣ христьянскомъ, и того намъ писати много не треба для покою христьянского; а самъ онъ, братъ нашъ, вѣдаетъ Олгерда и Ягайла и Витофта и Казимера, какое ихъ исправленье, намъ того писати много ненадобе. А каково брата нашего исправленіе и склонность къ добру христьянскому, и то все отписано къ брату нашему въ прежнемъ нашемъ отвѣтномъ болшемъ списку подлинно. А о томъ милосердому Богу хвалу воздаемъ, што въ нашей землѣ повышенья бесерменомъ нѣтъ; а гдѣ будетъ индѣ повышенье бесерменомъ есть, и тѣ сами государи вѣдаютъ, какъ свои земли оберегаютъ; а веселье бесерменомъ отъ того приходитъ, хто къ нимъ посылаетъ поминки и выходы и приводитъ ихъ на крестьянство. А што братъ нашъ, для покою христьянского, къ добру христьянскому склонность свою учинилъ и, братскую пріязнь и добрую дружбу хотячи съ нами дѣлати, васъ, пословъ своихъ великихъ, къ намъ прислалъ, тебя, пана тротцкого пана Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи, съ нами постановеніе учинити въ своихъ давныхъ государствахъ и въ земли

Ифлянской и миръ вѣчный къ доброму пожитку, какъ бы пригоже было № 16.
на обѣ стороны. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, для покою христьянского, послали бояръ своихъ, боярина своего ближняго и намѣстника ржевского, Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина съ товарыщи, съ вами договоръ учинити, зъ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ, миръ вѣчный и прочную пріязнь и братскую любовь утвердити на доброе пожитье. А што братъ нашъ не токмо нашіе вотчины подъ нами не жедаетъ, но и своей вотчины подъ нами съ кровопролитьемъ не подъискиваетъ, ино то ли брата нашего неподъискиванье: што ни есть брата нашего исполненіе его государьства то наша вотчина; и онъ тое своее неправды не разсмотряя, нашу вотчину за собою держа, ещо къ тому нашу жъ вотчину осваиваетъ и у насъ ее припрашиваетъ. А што онъ братъ нашъ къ намъ такіе нелюбости не объявилъ, какую мы къ нему объявили, и брату нашему за што къ намъ такая нелюбость объявляти? и такъ ему нашіе вотчины досыть. А што братъ нашъ пишетъ, что онъ повышенья никоторого ни чинитъ, ино то ли брата нашего не повышенье, што вступаетца въ нашу извѣчную вотчину въ Ливонскую землю, называетъ ее своею? А што учинилось съ стороны брата нашего за кривдою нашею, ино то знатно и прежъ сего нашимъ болшимъ отвѣтнымъ спискомъ извѣщено, и всѣмъ людемъ наша кривда, а брата нашего правда вѣдома. А на брата нашего владѣніа не посягаемъ, своего ищемъ. А что братъ нашъ, склоняючи мысль свою къ добру христьянскому, съ нами братскіе пріязни и доброго пожитья и покою желаетъ, ино то братъ нашъ чинитъ гораздо, какъ есть государемъ христьянскимъ.—Діаву Дружинѣ Володимерову. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и будетъ братъ нашъ похочетъ съ нами миръ вѣчный дѣлати, и онъ бы намъ поступился нашіе вотчины: города Кіева, Вышегорода, Бѣлагородища, Любича, Остри городища, Лоевы Горы, Рѣчицы, Стрешня, Рогачева, Могилева, Шклова, Копоси, Орши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомья, Мстиславля, Тетерина, Быхова Логойска, Друческа, Горволя, Бобройска, Свислача, Борисова, Менска, Витебска, Сурожа, Канева, Черкасъ, Переаславского городища, Красного, Треполского городища, Бѣлые Церкви на рѣкѣ на Роси, городища Звенигородцкого, Житомера, Слободища, Жеславля, Глушеска, Глуческа, Мозыря, Чернобыли, Вручея, Звягли, Давыдова городка, Петроковичъ, Турова, Слутцка, Копыля, Плѣска, Кобрина, Берести, Каменца Берестейского, Ковны, Турейска, Володимеря, Горюховны, Коширы, Лутцка, Черторыйска, Клевани, Торчина, Ровного, Дубны, Острога, Ковеля, Ижеславля Волынского, Кременца, Збарожа, Шумбара, Степани, Дорогобужа Волынского, Полонья, Шулжинцовъ, Чюдна, Вишневца, Дорох-

№ 16. вѣевцовъ, Янполя, Перемѣрки, Холму, Перемышля, Черникова, Бряславля, Хмелниковъ, Вѣнпцы, Львова, Галича, Каменца Подолского, Межибожа Сакаля, Друи, Дрыси, и отъ смоленского рубежа по Березыню и Подолкіе и Волынскіе земли всее; также бы братъ нашъ Полотцкой повѣтъ весь и Озерищской повѣтъ съ Усвятцкою волостью намъ очистилъ и въ нихъ вступатись не велѣлъ и изъ нашіе извѣчные вотчины, Вифлянскіе земли, людей своихъ вывелъ.—Боарину Василью Михайловичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, многихъ земель государь и облаадатель, вамъ, посломъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, его радѣ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи велѣлъ говорити: и вы бъ брата нашего хотѣніе черезъ нашихъ боаръ намъ объявили: какъ брата нашего хотѣніе съ нами любви и братцкой пріязни, доброво пожитья, на вѣчный покой въ извѣчныхъ нашихъ вотчинахъ, какъ съ нами братъ нашъ хочетъ постановеніе учинити, и што съ вами наука брата нашего о нашей извѣчной вотчинѣ о Полотцкомъ повѣтѣ и о Озерищахъ съ Усвятцкою волостью,—и вы бъ намъ то изъявили. А мы, какъ есть государи правые христьянскіе, николи не жедали пролитіа крови крестьянскіе; также и нынѣча жалѣемъ о кровопролитіи крови христьянскіе и, для покою хрестьянского, хотя съ братомъ своимъ любви и вѣчныя пріязни, послали есмя бояръ своихъ и велѣли съ вами договоръ и постановенье учинити во всѣхъ дѣлѣхъ, какъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ быти братцкой любви, вѣчной пріязни и доброму пожитью, какъ пригоже на обѣ стороны. А мы зъ братомъ своимъ, для покою хрестьянского осмотряючи всего добра христьянского, братскія любви и добрыя пріязни зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотимъ какъ пригоже.

И какъ посломъ отвѣтъ изговорили, и послы говорили бояромъ, чтоб на нихъ не помолили, ослободили имъ межъ себя посовѣтовати. И отшедъ въ уголъ, совѣтовали себѣ тайно. И пришедъ послы говорили, чтобъ они ослободили говорити писарю Михайлу Гарабурдѣ, и на то имъ волю дали. И писарь Михайло Гарабурда говорилъ, что они государьской отвѣтъ слышели. И мы того чаяли, что будетъ отъ государя вашего которое дѣло новое къ доброму дѣлу пристоитъ; а тѣ есмя въ отвѣтномъ спискѣ дѣла слышели, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ. А государь нашъ, не хотя розлитья крови христьянскіе и хотя съ братомъ своимъ добрые смолвы о добрѣ христьянскомъ, послалъ великихъ своихъ пословъ, пана тротцкого Юрья Александровича Хоткевича, да Юрья Васильевича Тишкевича, воеводу берестейского, да меня, писаря своего, и далъ намъ полную мочь и науку, какъ межи государей доброе дѣло постановити, чтобъ кровь крестьянскую

янская не лилась и земли бъ на объ стороны въ покоѣ были. И нынѣ № 16.
бы начати вамъ говорити, какъ бы межи государей доброе дѣло постановити и кровопролитіе бы христіанское уняти.

И боаре Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: прежъ сего государь нашъ къ брату своему, къ Жигимонту-Августу королю, писалъ въ грамотахъ, съ своими посланники и съ своими послы къ брату своему приказывалъ, за что межи государей нелюбье движетца, что государь вашъ вступился въ Вифлянскую землю, въ государя нашего въ искони вѣчную вотчину. И то, послове, знатно, съ которые стороны почалась кровь христьянская лити.

И послы говорили: которые есте рѣчи намъ говорили и списокъ есте отвѣтной намъ дали, ино вѣдь тѣ рѣчи и въ спискѣ писаны, и мы того списка повысмотримъ, и какъ велитъ государь намъ быти на дворѣ, и на то вамъ отвѣтъ дадимъ.

И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: вы, послове, здѣсе посидите, а мы шедъ рѣчи ваши скажемъ государю. И послы говорили: ино велми добро, мы здѣсь посидимъ.

И боаринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи шедъ рѣчи ихъ сказали государю. И государь говорилъ зъ боары: коли послы дѣла никоторого говорити не начали, а хотятъ вычести отвѣтной списокъ на подворьѣ, ино пословъ отпустити на подворье. И послалъ хъ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, а велѣлъ посломъ молвити, чтобъ ѣхали на подворье. А государь въ то время былъ у обѣдни у Благовѣщенья Пречистые; и какъ обѣдню отпѣли, и государь прошелъ въ столовую ѣзбу. А Иванъ Михайловъ съ товарыщи, шедъ, посломъ сказали: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ велѣлъ вамъ ѣхати на подворье. И послы пошли изъ полаты. И говорилъ Юрьи Хоткевичъ Ивану съ товарыщи: пане Иване, будите о добромъ дѣлѣ жалѣти, чтобъ межи государей доброе дѣло постановити. И Иванъ съ товарыщи говорили Юрью: мы того у Бога просилъ, чтобы государьскіе сердца на любовь склонилися, и нѣчто бъ далъ Богъ межи ихъ государей доброе дѣло постановилось. И проводили пословъ другая встрѣча, князь Александро Прозоровской съ товарыщи, до рундука противъ столовыхъ сѣней, а первая встрѣча, казначей Микита Фуниковъ, да діаки Путило Михайловъ да Петръ Григорьевъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣчали, передъ папертью у Благовѣщенія. И послы поѣхали на подворье, а съ ними приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ. А въ кою пору боаринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи отвѣтные рѣчи говорили, и въ ту пору королевскіе дворяне и послови люди просились къ обѣднѣ; и ходилъ съ ними

№ 16. къ обѣднѣ къ соборной Пречистой діакъ Григорей Шапкинъ А того дни Пиминъ, архіепископъ ноугородцкой, и Германъ, архіепископъ казанской, Никандръ, архіепископъ ростовской, и всѣ епископы пѣли въ Пречистой молебны и служили соборомъ; а митрополитъ Аѳонасей до того времяни для болѣзни митрополью оставилъ и сшелъ къ Михайлову чюду. А посломъ приговорилъ государь быти на дворѣ во вторникъ іюня 11 день. Да государь же приговорилъ быти того дни въ столовой избѣ царевичю Ивану, да приставомъ Ѳомѣ Третьякову и Роману Олферьеву посломъ про царевича сказати велѣлъ. И Ѳома и Романъ посломъ про царевича сказали, что царевичю у государя быти, и послы говорили: мы царевичевы очи видѣти ради.

V. И іюня 11 день, во фторникъ, литовскіе послы, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Хоткевичъ съ товарыщи, на дворѣ у государя были, а ѣздили по нихъ приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. А пріѣхавъ на площадь, съ коней ссѣли потомужъ, какъ напередъ того съ коней сошли, и шли папертью; и встрѣчи имъ были потомуже: первая—вышедъ изъ паперти отъ Благовѣщенья, а другая—у столовыхъ сѣней. А какъ пошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю въ околничего мѣсто Василей Бутурлинъ. И какъ послы царю и великому князю челомъ ударили, и Василей Бутурлинъ явилъ пословъ царевичю Ивану, а молвилъ: царевичъ государь Иванъ, Жигимонта-Августа короля послы Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да Юрьи Васильевичъ Тишкевича, да писарь Михайло Халабурда, тебѣ государю челомъ ударили. И царевичъ Иванъ звалъ пословъ къ руцѣ и вспросилъ ихъ о здоровьѣ: Юрьи, Юрьи, Михайло, поздорову ли? И послы молвили: ласкою Божіею, далъ Богъ, здорово есмя. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И Василей Бутурлинъ явилъ царевичю королевскихъ дворянъ, и царевичъ звалъ королевскихъ дворянъ всѣхъ къ руцѣ и о здоровьѣ вспросилъ. И царь и великій князь велѣлъ діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ, чтобъ шли съ приставы въ набережную полату, а государь посылаетъ въ полату боаръ своихъ. А провожали ихъ прежняя встрѣча, казначей Микита Фуниковъ съ товарыщи, а другая, князь Олександро Прозоровской съ товарыщи, до коихъ мѣстъ напередъ того провожали изъ столовые избы.

А въ полату къ посломъ послалъ царь и великій князь боарина Василья жъ Михайловича съ товарыщи. И какъ Василей съ товарыщи въ полату вошли, и на своемъ мѣстѣ и послы сѣли, а приставомъ и дворяномъ королевскимъ изъ полаты велѣли итти вонъ. И говорилъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ: которые есте рѣчи отъ своего государя говорили въ посолствѣ государю нашему царю и великому князю, и тѣхъ рѣчей своихъ дали есте списокъ, и государь нашъ царь и великій князь вашихъ рѣчей

списка достаточно выслушалъ и на тотъ списокъ велѣлъ намъ отвѣтъ учинити. И тѣ есмя рѣчи вамъ говорили и списокъ отвѣтной тому дали, и вы ялись того списка повыслушати себѣ на подворьѣ и намъ отвѣтъ учинити; и вы бъ намъ на тотъ списокъ отвѣтъ дали. И послы говорили: отвѣтной есмя списокъ себѣ вычли. И что противъ того списка отвѣтъ, и вы бъ поволили говорити писарю Гарабурдѣ. И Василей съ товарыщи на томъ имъ волю дали рѣчи ихъ писарю говорити. № 16.

И писарь Михайло Галабурда говорилъ: государь вашъ прислалъ посланника своего Володимера Желнинского ко государю нашему Жигимонту-Августу королю зъ грамотою, и листъ опасной на государя нашего послы съ нимъ прислалъ. И государь нашъ король, хотя зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, быти въ доброй смолвѣ, къ доброму пожитку, чтобъ межи ими на обѣ стороны кровь крестьянская уняти и постановеніе доброе учинити, и послалъ до государя вашего своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого и старосту бѣлского, Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского и державцу волковыйского, Юрья Васильевича Тишкевича, да меня писаря своего. И дали есте намъ отвѣтной списокъ, и въ томъ спискѣ государь вашъ писалъ все повышаяся, городы и мѣста писалъ многіе чего намъ нелзя на то и отвѣту дати. Также писано въ томъ отвѣтномъ спискѣ, что государь нашъ съ своимъ посланникомъ съ Варколапомъ будто писалъ въ своемъ листѣ многіе укоризненые слова государю вашему о неправдѣ, что будто тѣ дѣла на кровопролитье начались отъ государя нашего. И отъ государя нашего ко государю вашему съ Варколапомъ укоризненого писма никоторого не бывало: писалъ государь нашъ къ брату своему, ко государю вашему, никоторою гордостію не поношаясь, ни пакъ чѣмъ возвышаяся, а припоминалъ о томъ, за что межъ ими нелюбье движетца; а укоризненыхъ словъ никоторыхъ ко государю вашему не писалъ. Также въ отвѣтномъ списку писаны давно зашлые дѣла, и замки государя нашего не токмо Литовского Великого Княжства, и Коруны Полскіе замки многіе пописаны, которые къ доброму дѣлу и поминати не взгодитца. Да въ томъ отвѣтномъ же списку писано, что государь нашъ Жигимонтъ король присылалъ прежъ сего до государя вашего своихъ великихъ пословъ, Юрья же Александровича Хоткевича съ товарыщи, и далъ имъ полную мочь и науку о постановеніѣ вѣчномъ или на перемирье дѣлати. И государя нашего послы будто никоторого дѣла не хотѣли дѣлати и о Вифлянской землѣ не говорили ничего. И государя нашего послы, взявъ отъ государя нашего полную мочь и науку, съ государемъ вашимъ на которой мѣрѣ дѣлати велѣлъ, и мы государя своего хотѣніе тогды государю вашему изъявили; ино государь вашъ не зволилъ такъ дѣлати, и то сталось не съ государя нашего сторону, то сталося отъ государя вашего стороны. Говорите всю несклонность къ

№ 16. доброму дѣлу на государя нашего, а государь нашъ, якъ есть государь хрестьянскій, всегды жалѣя о розлитіи крови христьянскіе, напоминалъ брата своего, государя вашего, своими послы и своими посланники, за что межъ ими нелюбье двяжетца и кровь христьянская льетца. А государь вашъ, давши листъ опасный государя нашего рады посланцу Семену Олексѣеву на государя нашего послы, и обезпечивъ государя нашего, вотчинный его замокъ Полотцко взялъ и воеводу его Станислава Станиславовича Довойна и Яна Яновича, воеводича виленского, и всѣхъ шляхту и дѣтей боярскихъ и многое множество народу зъ женами ихъ и зъ дѣтми и съ ихъ животы побралъ на словѣ, что было ихъ зъ замку отпустити, и нынѣча ихъ держитъ въ неволѣ. И государь нашъ, еще хотя со государемъ вашимъ доброго пожитіа, сѣхъ своихъ великихъ пословъ прислалъ, давъ имъ полную мочь и науку со государемъ вашимъ дѣлати на вѣчный миръ, какъ будетъ пригоже.—И боаринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: сказываете, что говорили есмя вамъ и въ отвѣтномъ списку написали замки Великого Княжства Литовского, а иные замки Коруны Полскіе: и государь нашъ тѣ городы писалъ, городъ Кіевъ и городы, которые на Волыни и на Подольѣ и къ Лятцкой границѣ, и иные городы, которые вамъ въ отвѣтномъ списку писаны, и тѣ городы отъ прародителей государя нашего вотчина.—И послы говорили: то, господине боаре, пописаны замки государя нашего вотчина искони вѣчная Великого Княжства Литовского, а иные замки и писаны, Каменецъ, Галичъ, Львовъ, Бересть, и тѣ замки государя же нашего отъ лятцкіе границы.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ ищетъ не королевыхъ городовъ, проситъ своее вотчины прародителей своихъ; и которыхъ и прежъ сего брату своему посылалъ посланниковъ и пословъ, и которые отъ государя вашего у государя нашего были посланники и послы, и государь нашъ о той своей вотчинѣ брата своего напоминалъ, чтобъ тое вотчины его за собою не держалъ и ему поступился. А сказываете, что государь нашъ о тѣхъ городѣхъ имянно хъ королю не писывалъ,—и государь нашъ всегды о своей вотчинѣ, которая на Волыни и въ Подольѣ и въ Подляшьѣ, брата своего напоминалъ. А и ты, Юрьи Александровичъ съ товарыщи, отъ государя своего у государя нашего въ послѣхъ былъ, и тѣ городы имянно вамъ въ отвѣтномъ спискѣ написаны же. А что, послове, говорите, что Барколапъ отъ государя вашего пріѣзжалъ зъ грамотою ко государю нашему, и укоризненыхъ словъ въ грамотѣ не писано, ино то ли не укоризные слова писалъ государь вашъ къ нашему государю, все вкладывая всякіе неправды на государя нашего, что государь нашъ, отлагая помощь Божію, и на кровопролитье наступилъ? И государь нашъ, уповая на милость всемилосердаго Бога и пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцевъ, и неправды николи не ищетъ и на

кровопролитье не наступалъ, а брата своего, вашего государя, напоминалъ, № 16.
что государь вашъ въ его искони вѣчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался. И государь вашъ, возносяся гордостью, вступился въ оборону за Вифлянскую землю. Также государь вашъ къ крымскому царю посылалъ тебя, Михайла Гарабурду, подымая его на государя нашего украйны христьянскую кровь лити; и своею рукою ты, Михайло, грамоты ко царю и хъ калгѣ писалъ, и оттого выходы царю и калгѣ государь вашъ давалъ. И та грамота, твое писмо, хъ королю съ Варколабомъ на обличенье государя вашего правды и послана. И се ли се государя вашего жалѣніе о крови христьянской, что подымати бесерменъ на христьянство и во государя нашего въ искони вѣчную вотчину въ Вифлянскую землю вступился во оборону?—И Михайло Гарабурда говорилъ: государь нашъ милостивый король перекопского царя держитъ подданнымъ своимъ; и что ему король прикажетъ, и онъ изъ его слова не выступаетъ. А государь вашъ для чего посылаетъ къ перекопскому царю пословъ своихъ? — И Василей съ товарыщи говорили посломъ: что государь нашъ съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ и на обѣ стороны дорога торговымъ людемъ отворена была со всякими товары, того для царь со государемъ нашимъ и ссылаетца. А что послове говорите, что государь нашъ далъ опасной листъ на послы государя вашего и, обеспечивъ государя вашего, самъ пришелъ къ Полотцку и Полотцко взялъ: и государь нашъ тѣмъ опаснымъ листомъ государя вашего не оплошилъ; а въ томъ листѣ написано: нѣчто и рать войдетъ во государя вашего землю, и посломъ государя вашего въ государя нашего землю притти и отойти безо всякіе зацѣпки. — И послы говорили: опасная грамота такова дана, а писано въ грамотѣ: нѣчто и рать будетъ государя вашего въ государя нашего землѣ, и то писалъ государь вашъ въ своей опасной грамотѣ про своихъ воеводъ, а не про свой походъ, и государь нашъ на то и оплошился, пошелъ въ далніе мѣста въ свою корону. А и пришли бъ государя вашего воеводы во государя нашего землю на которой замокъ, и государя бы нашего люди могли отъ того уберечися. А написалъ бы государь вашъ въ своемъ опасномъ листу свой походъ, и государь бы нашъ въ далніе свои стороны не ходилъ.—И Василей Михайловичъ посломъ говорилъ: государь нашъ государя вашего ничѣмъ не оплашивалъ; а который листъ опасный далъ боаромъ своимъ на государя вашего послы, и въ томъ листѣ опасномъ написано: нѣчто и рать будетъ государя нашего во государя вашего землѣ, и посломъ государя вашего ко государю нашему притти и отойти безо всякого задержанія и зацѣпки. Ино, панове, то не оплошка, коли перемирье вышло, а рати съ обѣ стороны на конехъ сидлѣи, а государь нашъ тѣмъ государя вашего не оплашивалъ, рать свою объявилъ и самъ ходилъ; а на себя

№ 16. было государю нашему чего для вѣсть давати? А вы, пане, и то попамятуйте: государь вашъ ко государя нашего отцу, блаженные памяти къ великому государю Василью, послѣ Смоленского взятья присылалъ своихъ пословъ, полотцкого воеводу пана Петра Станиславовича, да Богуша Боговитинова съ папинымъ и съ цесаревымъ посломъ вмѣстѣ; а папины послы и цесаревы тогды приходили къ нашему государю Жигимонта короля мирити со государемъ нашимъ, великимъ государемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи. И въ кою пору тѣ послы были на Москвѣ, и въ то время приходили во государя нашего землю государя вашего воеводы къ городу къ Опочкѣ, князь Костянтинъ Острожской и иные воеводы, и гетманы со многими людми и съ нарядомъ, и подъ городомъ стояли и надъ городомъ промышляли, и государя нашего землѣ много убытка учинили. И то не ново почалося: коли межъ государей перемирье не подкрѣплено, и тогды рати на обѣ стороны ходятъ, а посломъ путь чистъ на обѣ стороны ходити. — И послы говорили: намъ такое дѣло не въ вѣдомѣ, чтобъ посломъ государя нашего быти на Москвѣ, а въ тѣ бы поры рати быти; нѣчто то написано въ вашихъ лѣтописцѣхъ, и вамъ воля то писати, а въ нашихъ лѣтописцѣхъ того писма нѣтъ.—Да Василей же съ товарыщи посломъ говорили: сказываете, что государь вашъ воеводу полотцкого Станислава Довойна, и Яна Янова сына Глѣбова, воеводича виленского, и шляхту и всѣхъ полочанъ свелъ за словомъ, что было ему ихъ отпустити, и нынѣча ихъ всѣхъ держатъ у себя въ вязнехъ. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, кому слово свое молытъ и инако слово его никако не живетъ; и кому слово свое жаловалное молылъ, и тѣхъ тогды и отпустилъ, а Довойну и шляхтѣ никакъ слова не бывало, что ихъ освободити, и государь нашъ по тому такъ и учинилъ. А Довойну было какъ тогды изъ города на словѣ и выйти? Городъ со всѣ стороны загорѣлся, и изъ наряду со всѣ стороны били, и они зъ города посметались, и тогды было какому слову въ договорѣ быти? Безлѣпъ то и говорити, чего въ словѣ не бывало. —И послы говорили, что имъ про тотъ договоръ сказывали рохмистры и ляхи, которые отпущены изъ города.—И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: велѣлъ государь свое жаловалное слово молыти ротмистромъ Верхлинскому, Варшевскому, Холметцкому, Ленскому. И государь тѣхъ, сверхъ своего жаловалного слова, пожаловалъ ихъ шюбами и ковши серебряными и отпустилъ со всѣми ихъ животы. А Довойну съ товарыщи и всѣмъ полотцкимъ людемъ слова никоторого не бывало, потому ихъ государь изъ Полотцка и свелъ; что ему государю Богъ поручилъ, и ему было государю тѣхъ людей какъ покинути? Да то, послове, все говорите безплодные слова, которые къ дѣлу не пригодятца, и вы говорите, какъ бы вамъ межи государей доброе постановеніе учинити. А писалъ государь вашъ въ своей опасной

грамотѣ, что васъ послалъ своихъ великихъ пословъ и далъ вамъ полную № 16.
мочь и науку, чтожъ вашего государя хотѣніе на доброе постановеніе.—
И послы говорили: чтобъ государь вашъ поступился государю нашему старинные вотчины предковъ его, города Смоленска, Торопца, Лукъ, Великого Новагорода, Пскова, Вязмы, Бѣлые, Дорогобужа, Можайска, Путивля, Чернигова, Трубческа, Одоева, Воротынска, Любутцка, Мосалска и всѣхъ Сѣверскихъ городовъ, также и Полотцка и Озерищъ со всѣми повѣты, на то воля государя нашего со государемъ вашимъ докончанье дѣлати.— И Василей Михаиловичъ съ товарыщи посломъ говорили: послове, что говорите безплодные слова, чему и творца нѣтъ? Просите въ докончаньѣ государя нашего искони вѣчную вотчину; ино безлѣпъ то и говорити, которое дѣло къ доброму дѣлу не пристоитъ.—И послы говорили: государь нашъ проситъ своихъ городовъ, которые за предки его бывали. А въ отвѣтномъ спискѣ написаны городы Великого Княжства Литовского многіе, да Полскіе Коруны городы, и то ся къ доброму дѣлу пригодитъ ли?— И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили, что государь нашъ тѣхъ городовъ проситъ у брата своего своее искони вѣчные вотчины прародителей своихъ, которые городы государя нашего прародителей государя вашего предки тѣ городы позавладѣли, и нынѣ тѣ городы король за собою держитъ; и государь бы вашъ тѣхъ городовъ государю нашему поступился. И о томъ съ послы розговорныхъ рѣчей было много: послы говорили, чтобъ государь вашъ поступился тѣхъ городовъ, которые взялъ блаженные памяти великій государь, дѣдъ государя нашего, князь великій Иванъ; а Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили, чтобъ король государю нашему тѣхъ городовъ поступился, которые городы въ невзгоду прародителей государя нашего поимали предки государя вашего, то бы зъ душъ государя своего предковъ свели.—И послы говорили: государь нашъ, хотя съ государемъ вашимъ доброво пожитья, поступаетца государю вашему своей вотчины, города Можайска да Вязмы, а опричь бы тѣхъ дву городовъ написали всѣ городы за государемъ ихъ, о которыхъ преже того говорили.—И Василей Михайловичъ съ товарыщи говорили: послове, что говорите тѣ дѣла, которые къ дѣлу доброму не пристоятъ? Даете тѣ городы, которые городы за государемъ нашимъ; говорите тѣ дѣла, какъ бы межи государей доброму согласію, а тѣхъ рѣчей нечего и слушати.—И послы говорили: государь нашъ ещо поступается государю вашему города Дорогобужа; и мы ужъ вамъ трехъ городовъ поступилися, а отъ васъ не слышимъ ничего.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: нечево того и слушати, что вы даете государю нашему тѣ городы, которые за государемъ нашимъ. И о томъ розговорныхъ рѣчей было много на обѣ

№ 16. стороны, чтобъ придти на то, на каковѣ мѣрѣ дѣлу быти. И послы, опричь того, не подалися ни въ чемъ.

И бояре, шедъ, пословы рѣчи сказали государю, а государь сидѣлъ въ столовой избѣ. И государь приговорилъ зъ бояры, а велѣлъ посломъ молвити, что государь нашъ, хотя зъ братомъ своимъ добрые смолвы, чтобъ межъ государей христіянская кровь не лилася, поступается брату своему своее вотчины городовъ, которые на Подольѣ: города Берести, Каменца Берестейского, Дорохвѣевцовъ, Янполя, Збарежа, Черниковъ, Бряславля, Хмелниковъ, Вѣницы, Лвова, Галича, Каменца Подолского, Межибожа, Сакяля. И бояре Василей Михайловичъ съ товарыщи къ посломъ ходили и тѣ рѣчи государя посломъ говорили по государеву приказу. И послы говорили бояромъ: говорите намъ отъ государя своего, что государь вашъ поступаетца государю нашему тѣхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ на Подольѣ, и тѣ городы государя нашего за государемъ нашимъ готовы. И вы говорите, какъ бы найти на доброй путь къ доброму дѣлу.—И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: написано во государя вашего опасной грамотѣ, что вамъ дана полная мочь и наука о добромъ дѣлѣ, и вы намъ скажите, что государя вашего хотѣніе со государемъ нашимъ къ доброму дѣлу?—И послы говорили: полная мочь и наука намъ отъ государя нашего дана вѣчный миръ на покой христіянскій и на перемирье дѣлати, какъ пригоже, посмотря по государя вашего хотѣнію. И вы намъ скажите государя своего хотѣніе, на чемъ докончаніе хочетъ дѣлати, ино и мы тогды по государя своего приказу о докончаньѣ станемъ говорити, какъ пригоже. И о томъ съ послы спорныхъ рѣчей было много, чтобъ они государя своего хотѣніе изъявили; на чемъ докончанье дѣлати имъ отъ государя своего полная мочь и наука о томъ дана, и они бъ по государя своего науку изъявили. А послы говорили, чтобъ бояре государя своего хотѣніе изъявили, что его хотѣніе на докончанье дѣлати. И послы ни на которое сходное слово не сошли, и бояре рѣчи ихъ сказали государю. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ и говорилъ зъ бояры, чтобъ Василью Михайловичю съ товарыщи итти къ посломъ и о томъ имъ говорити, чтобъ они науку государя своего изъявили. И нѣчто послы въ которыхъ дѣлѣхъ посойдутъ, и Василью съ товарыщи, пришедъ, рѣчи ихъ сказати государю, а посломъ велѣти побыти въ полатѣ. А нѣчто послы ни въ чемъ не подадутца, и посломъ съ приставы велѣти ѣхати къ себѣ на подворье. И Василей Михайловичъ съ товарыщи къ посломъ ходили и посломъ говорили: которые есмя рѣчи у васъ слышели, и тѣ есмя рѣчи до государя своего донесли. И что будетъ государя вашего хотѣніе на вѣчное постановеніе, и вы намъ изъявите. И послы, вставъ, отшедъ, себѣ поговоря и пришедъ, Василью Михайловичю съ товарыщи го-

ворили: государь нашъ брату своему Новагорода и Пскова и Торопца и Лукъ и Сѣверскихъ городовъ, которые при Казимерѣ королѣ и при Александрѣ королѣ въ докончалныхъ грамотахъ написаны за государемъ вашимъ, и государь нашъ, Жигимонтъ-Августъ король, тѣхъ городовъ и нынѣ брату своему поступаетца, которые въ докончалныхъ грамотахъ писаны. А на докончанье государя нашего наука намъ дана дѣлати, чтобъ государь вашъ со государя нашего сторону городъ Смоленескъ со всѣми волостьми, Полотескъ со всѣмъ повѣтомъ Полотцкимъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна и всѣхъ вязней, которые взяты въ Полотцку, отдати со всѣми животы и скарбомъ, что въ Полотцку ни взято, да Озерища и Усвято со всѣмъ повѣтомъ: на то воля государя нашего о докончаньѣ дѣлати. — И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: а о Ливонской землѣ что государя вашего вамъ дана наука, какъ о ней постановеніе учинити, за что межи государей болшое нелюбье движетца? — И послы говорили: чтобъ есте тѣ рѣчи до государя своего донесли. Государь нашъ со государемъ вашимъ велѣлъ на докончанье дѣлати такъ, какъ есмя вамъ говорили; и коли будетъ договоръ о докончаньѣ, тогды и о Ливонской землѣ наука намъ дана, какъ о ней постановеніе учинити.—И бояре посломъ говорили: хотѣніе естя государя своего о докончаньѣ намъ сказали, и вы бъ и о Вифлянской землѣ намъ известили, какъ о ней вамъ наука дана постановеніе учинити? — И послы, отшедъ, себѣ говорили и, пришедъ, Василью съ товарыщи сказали: о Ливонской землѣ намъ наука дана отъ государя нашего: которые городы за государемъ вашимъ, тѣ бъ за государемъ вашимъ и были; а которые городы за государемъ нашимъ, тѣ бы за государемъ нашимъ и написати. А которые городы за свейскимъ королемъ, и тѣхъ у свейского доставати заодинъ, и что доступятъ, и тѣ городы подѣлити или смѣнъ учинити, которые городы кому смежно. А впередъ Ливонская земля отъ непріятелей оберегати заодинъ.—И Василей съ товарыщи посломъ молвили: которые есте рѣчи о докончаньѣ говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесемъ, а вы побудте здѣсе. № 16.

И Василей съ товарыщи тѣ рѣчи государю сказывали, а государь былъ въ столовой же избѣ. И поговорилъ государь зъ бояры, что пословъ отпустити на подворье, и послалъ къ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Ондрея Васильева да Дружину Володимерова, а приказалъ посломъ молвити: бояре рѣчи ваши до государя нашего донесли, и государь нашъ велѣлъ вамъ нынѣча ѣхати на подворье. А какъ будетъ государь велитъ вамъ быти на дворѣ, и государь нашъ своими бояры свое хотѣніе вамъ изъявити велитъ, какъ зъ братомъ его вѣчному постановенію пригоже быти. И Иванъ Михайловъ съ товарыщи, шедъ, посломъ, по госуда-

№ 16. реву приказу, рѣчи изговорили. И послы говорили: коли такъ, ино велми добро. И поѣхали послы на подворье; а встрѣчи ихъ провожали потомужъ, гдѣ ихъ встрѣчали.

VI. И іюня жъ 13 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, Юрью Александровичю Ходкевича съ товарыщи, быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ Ѳому Третьякова да Романа Олферьева. И послы, того дни у царя и великого князя бывъ, и шли въ полату въ набережную въ комнату; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи имъ и проводы были потомужъ, какъ и напередъ того были послѣ посолства. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти; и Василей явилъ государю королевскихъ дворянъ. И велѣлъ царь и великій князь діаку Ондрею Васильеву да Дружинѣ молвити посломъ, чтобъ шли въ набережную палату, а государь къ нимъ посылаетъ бояръ своихъ. И послы пошли въ полату, а провожали ихъ встрѣчи обѣ, какъ напередъ того: первая — вышедъ изъ столовыхъ сѣней, а другая—не дошедъ полаты набережные.

И высылалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья жъ Михайловича съ товарыщи и велѣлъ посломъ говорити: панове, которые есте рѣчи съ нами говорили, и тѣ есмя ваши рѣчи государю своему сказывали. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій милостивый, какъ прежъ сего жалѣлъ о христіянствѣ и на прибытокъ всего добра христіянству, такъ и нынѣ государь нашъ жалѣетъ о розлитіи крови христіянскіе и для покою христіянского на себя поступаетъ извѣчныхъ своихъ вотчинъ: государю вашему поступаетца Подолскіе земли и Волынскіе и иныхъ городовъ; а государь бы вашъ для покою христіянского поступился государю нашему вотчины государя нашего: города Кіева, Канева, Черкасъ, Остря, Гомьи, Любеча, Витебска, Сурожа; а Полотцкой повѣтъ къ Полотцку, и Дрысь, и Кобецъ, и Лепль, и Лукомль, и Белмаки по старымъ рубежомъ, какъ было изстари къ Полотцку; а Озерища съ Усвятцкою волостью и Вифлянскую землю всю и съ Курскою землею описавъ во государя нашего сторону. А пана Станислава Станиславовича Довойна велѣлъ государь нашъ дати на окупъ, что за него окупу написано; а полотцкихъ вязней велѣлъ государь нашъ дати на обмѣну на дѣтей боярскихъ, которые въ Литвѣ, голову на голову, хто на кого написанъ въ розмѣнномъ спискѣ, которой списокъ данъ Яну Яновичю, воеводичю велинскому; а за которыхъ будетъ вязней обмѣны не будетъ, и государь бы вашъ поступился государю нашему мѣста или дву, которые пригоже, которые ко государя нашего землѣ смежно. А на голые слова государю нашему вязней отдати непригоже. А что есте

говорили о животѣхъ полотцкихъ людей, что взято въ Полотцку въ городѣ № 16.
всякого ихъ живота и скарбу, и то бъ назадъ отдати, и того не ведетца ни въ которыхъ государствахъ христіянскихъ кромѣ бесерменскихъ государей: о такихъ дѣлѣхъ пишютъ и приказываютъ бесерменскіе государи. А въ воинскомъ походѣ были многихъ земель государскихъ люди, и хто что взялъ, и то мочно ли сыскати? о томъ безлѣпъ и говорити. А о Смоленскѣ, панове, что и говорити: отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, зъ Божіею волею взялъ вотчину свою, городъ Смоленескъ, у отца государя вашего. И тою своею вотчиною великій государь Василей благословилъ сына своего, государя нашего, и государь нашъ зъ Божіею волею ту свою вотчину держитъ по отца своего благословенію; ино ужъ о Смоленскѣ что и говорити: которой государь у которого взялъ, и тѣ оба на Божіей волѣ, ино безлѣпъ о томъ и припоминати. А которые городы за свейскимъ королемъ, и тѣ городы, и государя нашего бояре и воеводы не токмо со государского вѣдома, но и безъ государского вѣдома могутъ очистити.

И какъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ рѣчь изговорили, и послы попросили памяти тѣхъ рѣчей вычести, и, отшедъ, себѣ память вычли и, пришедъ, говорили бояромъ: рѣчи есмя по вашему списку вытолковали и вразумѣли гораздо, и въ тѣхъ есмя рѣчѣхъ къ доброму постановенію никоторого слова не нашли, а писаны рѣчи всѣ тѣ, которые къ дѣлу не пристоятъ. А поступился государь вашъ нашему государю Подолскіе земли и Волынскіе земли городовъ, и того чего поступаетца государь вашъ? тѣ замки готовы за государемъ нашимъ, а мы того николи не слыхали, что та вотчина государя вашего. Государь нашъ, якъ есть государь христіянскій, николи не жадая розлитія крови христіянскіе и не повышаяся никоторыми причинами и хотя зъ братомъ своимъ добрые пріязни и вѣчново постановенія, и что государя нашего хотѣніе на постановеніе вѣчное, и мы вамъ то изъявили, какъ хъ которой мѣрѣ пригоже быти. А вы въ спискѣ своемъ написали, чтобъ государь нашъ поступился своей извѣчные вотчины государю вашему городовъ: города Кіева, Канева, Черкасъ, Остря, Гомья, Любеча, Витебска, Сурожа, и то къ доброму дѣлу настоитъ ли? А мы бы, коли хотѣли дѣлати неправдою и миритися и просити замковъ государя своего, которые зашли за государя вашего, и мы бъ дни четыре или пять также за тѣ замки стояли и у государя вашего тѣхъ замковъ прошали. И мы тѣ дѣла всѣ отложили на сторону, а сошли есмя на то, на чомъ пригоже о постановеніи вѣчномъ говорити, которую государя нашего вотчину Смоленескъ, Полтескъ, Озерища побравъ, а нынѣ иныхъ замковъ у государя нашего припрашиваетъ, города Кіева и иныхъ замковъ, а называетъ ихъ своею вотчиною. А мы того николи не слыхали, чтобъ го-

№ 16. родъ Кіевъ и та вотчина государя вашего; и то къ постановенію къ доброму можетъ ли такъ быти? Да къ тому слову Юрьи Ходкевичъ говорилъ: хоти бъ деи не было у насъ на государствѣ и государя, ино бы панове и шляхта за то горла свои дали, а того бы мѣста города Кіева и тѣхъ замковъ никакъ не поступилися. А говорите такіе дѣла, которые и хъ перемирному постановенію не пригодятца. А что Довойна государь вашъ хочетъ дати на окупъ, и то государемъ христіянскимъ христіянъ давати на окупъ не згодитца. Мы пришли не того для, что за Довойна окупъ давати; коли бъ тому такъ пригоже быти, что на окупъ давати, и пришедъ бы и безъ насъ, пословъ, кто казакъ зъ денгами или зъ золотыми, да тотъ окупъ за Довойна заплатилъ и Довойна съ собою взялъ; а намъ такъ дѣлати непригоже. А Довойну коли государь вашъ милости не покажетъ, его не отпуститъ, и Довойно ужь старъ, и окупу на немъ такова государь дати не велитъ, и государю къ чему пригодитца? и онъ здѣсе живучи пьетъ. А про шляхту полотцкую молвили, за которого не будетъ обмѣны, и за того поступитца бы государю нашему мѣста или дву, и то что и говорити, что ся къ дѣлу не пригодитъ; мѣста государь нашъ за тѣхъ вязней никакова не дастъ. А учинилъ былъ государь вашъ вязней всѣхъ ко государю нашему отпустилъ, а государь нашъ его вязней ко государю вашему отпуститъ.

И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: рѣчи есмя ваши выслушали, что по отвѣтному списку говорили. И сказываете, что государь нашъ проситъ подъ вашимъ государемъ его вотчины: и государь нашъ проситъ своее вотчины, города Кіева, Канева, Остря, Гомьи, Любеча, Витебска, Сурожа и иныхъ прародителей своихъ вотчины, которые городы прародителей государя нашего незгодами зашли за государя вашего предковъ; а городъ Кіевъ отъ прародителей государя нашего, почeнъ отъ великого государя блаженные памяти Владимера, просвѣтившаго Русскую землю святымъ крещеніемъ, иже нынѣ во святыхъ поминаемъ, потомъ сына его великого князя Ярослава, и отъ нихъ по колѣнству государь нашъ; и проситъ государь нашъ не чюжіе земли, своее. И государю нашему искони вѣчную свою вотчину въ докончаньѣ какъ написати? А о Ливонской землѣ есте говорили: которые городы за государемъ нашимъ, и тѣ бъ городы записати за государемъ нашимъ, а которые городы за государемъ вашимъ, и тѣ бъ городы написати за государемъ вашимъ; и государю нашему своя вотчина чего для дѣлити?—И послы говорили: почему жъ государь вашъ называетъ Вифлянскую землю своею вотчиною? а та вотчина государя нашего.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, что говорите тѣ слова, которыя къ правдѣ противны? Много съ вами о томъ говорено, и прежъ того съ тобою, съ Юрьемъ Александровичемъ, о томъ же говорено, что та вотчина искони вѣчная государя на-

шего; а мы вамъ и скажемъ, изначала какъ та вотчина повелася отъ пра- № 16
родителей государя нашего. Великій князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, сынъ великого князя Владимера, иже просвѣтившего Рускую землю святымъ крещеніемъ, тотъ князь велики Ярославъ во свое имя въ Чюдцкой землѣ городъ поставилъ Юрьевъ; и дотуды слыла Чюдцкая земля, а нынѣ прозвали Ливонскою землею, и отъ того времени прародители государя нашего и дѣдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, и отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василій, Вифлянскою землею владѣли, и были имъ послушны во всемъ. Также и государь нашъ уложилъ на нихъ дань со всякого человѣка по гривнѣ зъ головы, и грамоты о томъ писали и печати привѣсили и крестнымъ цѣлованіемъ подтвердили. А похотите грамотъ ихъ посмотрити, и мы грамоты вамъ покажемъ, а и вамъ то слушно, да не хотите правды говорити. И по тѣмъ государскимъ грамотамъ Ливонскіе Нѣмцы въ словѣ своемъ не устояли, головные дани государю нашему не учали давати; и государь за ихъ измѣны на нихъ рати свои посылалъ, и Ливонскіе Нѣмцы приложилися ко государю вашему. И государь вашъ вступился за нихъ въ оборону и учалъ ихъ называти подданными своими, а они николи за государемъ вашимъ, ни за предки его не бывали. И государь нашъ многижда государя вашего напоминалъ, чтобъ онъ въ ту искони вѣчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался. И государь вашъ на то не сполъ, государю нашему его вотчины не поступился и грамоты съ своими посланники съ Мартыномъ Володкевымъ и съ Барколапомъ писалъ ко государю нашему съ укоризною, что государь нашъ, отлагая помощь Божію и свое христіянство, на кровь христіянскую наступаетъ. И государь нашъ, не мога того отъ государя вашего терпѣти, и за свои досады ходилъ къ Полотцку, и за государя нашего правду государю нашему Полтескъ Богъ поручилъ, да ту свою вотчину городъ Полтескъ и городъ Озерища и съ Усвятцкою волостью держитъ зъ Божіею волею, какъ ему государю Богъ далъ. И что ему Богъ далъ, и того государю нашему какъ мочно поступитися? — И послы говорили: государь нашъ къ вашему государю укоризненыхъ словъ никоторыхъ не писывалъ, а напоминалъ брата своего о томъ, чтобъ на кровопролитіе христіянское не наступалъ. А нынѣ государь вашъ у государя нашего проситъ его вотчины, городовъ Великого Княжства Литовского, ино то межи насъ два слова: что за государемъ вашимъ, то готово за нимъ; а что за государемъ нашимъ, и то бъ было за государемъ же вашимъ, ино то такъ ссташися тому мочно ли? да ни на перемирье такъ быти не можетъ. И говорили послы о томъ съ великою досадою: мы пришли отъ своего государя съ полною мочью на докончанье дѣлати; а о докончаньѣ не можетъ сдѣлка быти, и намъ и на перемирье мочь дана, да и о Вифлянской

№ 16. землѣ наука дана жъ. И вы все говорите съ великимъ повышеніемъ, какъ ся не мочно доброму дѣлу стати.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, поищете въ себѣ средствія, на которой мѣрѣ пригоже доброму дѣлу статися. И многіе рѣчи спорные были: бояре говорили, чтобъ послы пришли на мѣру, на чемъ пригоже постановенію быти, а послы говорили, чтобъ бояре на то сошли, какъ пригоже постановенію быти. И учали Василей съ товарыщи межъ себя говорити: коли послы ни на что ся не поступятъ, и намъ что и сидѣти? И мы, шедъ, то скажемъ государю, что отъ пословъ никоторого дѣла не отродилося. И послы, вставъ, и себѣ пошептали и пришли къ Василью съ товарыщи. И учалъ говорити Юрьи Тышкеевъ: хочю говорити, да страшуся. И учалъ говорити: государя нашего хотѣніе на докончанье дѣлати потомужъ, какъ есмя третьего дни съ вами говорили, чтобъ государь вашъ поступился государю нашему Смоленска, Полотцка, Озерищъ, а Вифлянскіе городы описати по тому, которые за кѣмъ; а подъ свейскимъ доставати съ одного и подѣлити и впередъ отъ непріятелей оберегати заодинъ, а вязней на обѣ стороны отпустити; а что взято живота и всякого скарбу въ Полотцку, и того государь нашъ не пытаетъ: на томъ государя нашего хотѣніе дѣлати. И бояре молвили: не съ чѣмъ намъ съ тѣмъ ко государю и итти, да не умѣть того сказати. И Василей, шедъ, рѣчи ихъ сказали государю; а государь былъ у Благовѣщенія у обѣдни и приговорилъ зъ бояры: коли послы не поступилися ни на что, ино посломъ велѣти ѣхати на подворье. И пришедъ государь отъ церкви послалъ къ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Ондрея Васильева, да Дружину Володимерова, а велѣлъ посломъ молвити: послове, рѣчи ваши бояре государю сказывали, и государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: коли о постановеніи вѣчномъ дѣлати такъ не хотите, какъ бояре съ вами говорили, и государь нашъ велѣлъ вамъ ѣхати на подворье. И послы молвили: ино велми гораздо. А сидѣли послы въ полатѣ одни, и приставовъ у нихъ не было; и ступя съ мѣста и идучи, молвилъ писарь Михайло Гарабурда Ивану Михайлову съ товарыщи: добро, пане, вамъ того смотрити, чтобъ межи государей была любовь и пріязнь добрая; и коли межъ государей постановеніе будетъ доброе, и толды о Вифлянской землѣ слово будетъ. И Иванъ имъ молвилъ: пришли есте ко государю нашему отъ своего государя, а что съ вами былъ наказъ, и вы то и бояромъ сказывали. А что государя нашего бояре государскимъ словомъ вамъ говорили, и то вѣдь вамъ вѣдомо, а пришли вы во государя нашего землю не учити, ни пакъ бити; велитъ государь нашъ бояромъ своимъ съ послы дѣлати, какъ ему государю годно, а того себѣ ни въ мысли держите, что государю нашему своее вотчины Вифлянскіе земли брату своему поступитися, ни пакъ за нее не стояти и оберегати, сколко ему Богъ помочи подастъ. И послы, идучи,

молвили: а государь нашъ Вифлянскіе земли будетъ же оберегати. И проводили пословъ встрѣча до паперти Благовѣщенскіе. № 16.

И говорилъ государь зъ бояры, чтобъ посломъ на дворѣ быти не поспѣшити, а ждати бъ отъ нихъ слова, чтобъ они приказали къ бояромъ, какъ имъ велятъ съ собою видѣтися на дворѣ. А нѣчто отъ пословъ слова не будетъ, ино имъ велѣти быти на дворѣ въ понедѣлникъ и говорити имъ: коли не сталося межи государей на докончаніе, ино вспросити ихъ, что съ ними королевской иной наукъ. И похотятъ будетъ говорити о перемирьѣ, ино бы ждати о перемирьѣ слова отъ нихъ; а учнутъ они говорити о перемирьѣ, ино бы взяти перемирье на много лѣтъ. И велѣлъ государь приставомъ Ѳомѣ Третьякову и Роману Олферьеву къ посломъ ѣздити, почасту ихъ навѣщати того для, чтобъ отъ нихъ которое слово явилося, приказали бъ о чемъ къ бояромъ. И Ѳома и Романъ хъ посломъ ѣздили и навѣщали почасту, и отъ пословъ никоторое слово не отродилося, чтобы къ бояромъ приказали, чтобъ имъ зъ бояры видѣтися и дѣло въ постановеніи дѣлати.

VII. И іюня 17 день, въ понедѣлникъ, царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а ѣздили по нихъ приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. И какъ царь и великій князь приставовъ Ѳому Третьякова да Романа Олферьева по литовскихъ пословъ на подворье послалъ, а приказалъ имъ, какъ поѣдутъ съ послы съ послова двора, и о томъ велѣно имъ съ вѣстью отсылати. И Ѳома и Романъ съ вѣстью прислали, что послы у обѣдни, слушаютъ обѣдни въ сушилѣ у своихъ поповъ. А у тѣхъ пословъ ново учало быти: какъ имъ по порѣ ѣхати на дворъ, и они учнутъ слушати обѣдни. И царь и великій князь о томъ поговорилъ зъ бояры: у прежнихъ пословъ того въ обычеѣ не было, чтобъ государю пословъ долго ждати: какъ приставы къ посломъ, пріѣхавъ за день, скажутъ, что имъ быти на дворѣ у государя, а наутрее потомуже скажутъ, чтобъ наряжалися и были наготовѣ, а какъ велятъ имъ приставы ѣхати на дворъ, а они тотчасъ и поѣдутъ; и то нынѣ послы чинятъ кабы которое непригожство, и нынѣ бы то посломъ молвити, что у прежнихъ пословъ въ обычаѣ не бывало: въ кою пору ѣхати на дворъ, а они въ ту пору идутъ къ обѣднѣ; и то дѣлаютъ не попригожу, что государь пословъ долго ждетъ, чего напередъ того не бывало. И нѣчто впередъ послы учнутъ потомужъ пріѣзжати, и государь поговорилъ, что государю слушати обѣдни у Благовѣщенія, а посломъ пріѣхати на дворъ и итти на переходы середнею лѣстницею, и велѣти имъ итти въ полату и дожидатися того, какъ у государя обѣдню отпоютъ. И какъ обѣдню отпоютъ, и посломъ тогды итти ко государю въ столовую избу челомъ ударити да итти въ полату.

И послы того дни на дворъ пріѣхали, а сѣли съ коней, какъ преже

№ 16. того съ коней ссѣдали, у Благовѣщеніа на нижнихъ ступенехъ и шли папертью. И встрѣчи имъ были двѣ потомужъ, какъ имъ преже того двѣ встрѣчи были. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ челомъ ударити Василей Бутурлинъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и Василей Бутурлинъ явилъ государю королевскихъ дворянъ. И велѣлъ государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову посломъ молвити, чтобъ послы пошли въ полату. И Ондрей и Дружина посломъ молвили, и послы, вставъ, и пошли въ полату, а приставы съ ними. И послалъ государь въ полату боярина Василья Михайловича съ товарыщи. И какъ Василей съ товарыщи въ полату вошли, и послы встали и сѣли по своимъ мѣстомъ. И Василей имъ говорилъ: послове, дѣла межи государей належатъ болшіе, а мы съѣзжаемся поздо; а съѣзжаетеся поздо, и потому что слушаете обѣдни; а того ни у которыхъ пословъ не бывало, чтобъ государю пословъ ждати. — И послы говорили: сидѣли есмя нарядяся и были наготовѣ, и лошади были пересѣдланы, и ждали вѣсти отъ приставовъ, и приставы у насъ не бывали, и мы потому велѣли въ то время обѣдню пѣти. И какъ уже по оглашеніи, и Ѳома къ намъ съ вѣстью прислалъ человѣка, что намъ на дворъ ѣхати, и мы тотчасъ говоромъ проговорили, а не иного которого для дѣла такъ есмя учинили; сидѣли есмя долго безъ дѣла, и мы потому и обѣдню пѣти велѣли.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: хоти было и слушати вамъ обѣдни, ино было коли вамъ и обѣдня отслушати, велѣти было вамъ пѣти обѣдня поранѣе.—И Юрьи Хоткевъ говорилъ: се же о томъ намъ говорите, что мы на дворъ долго не ѣхали, а государя вашего посланникъ Володимеръ Желнинской на дворъ долго не ѣхалъ, а государь нашъ ждалъ три часы и трудность великую государь нашъ тогды принялъ, и мы того не пытаемъ.—И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорилъ: такъ будетъ вы дѣлаете такъ того для, а государю нашему про то невѣдомо; Володимеръ будетъ такъ учинилъ, и онъ то учинилъ не по государскому приказу. —И послы говорили: вспросите приставовъ: пріѣхали къ намъ приставы, а у насъ ужь обѣдню поютъ послѣ оглашенія. И приставы говорили то жъ, что послы говорили, пріѣхали къ посломъ, а послы уже у обѣдни. Да послы жъ говорили: чтобъ намъ тотчасъ сказали, на которомъ часу быти въ городѣ, и мы бъ на тотъ часъ въ городѣ и были. И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: пріѣхали есте отъ своего государя къ нашему государю, а того нигдѣ не ведетца, чтобъ посломъ ѣздити по своей мѣрѣ, какъ похотятъ; посломъ ѣздити такъ, какъ имъ государь велитъ быти на дворѣ, такъ имъ и ѣхати. Да поговорили о томъ на обѣ стороны съ досадою, да перестали.—И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: панове, говорили есмя четвертого дни, что хотѣніе государя нашего дѣлати на докончаніе? И мы вамъ то сказали, и вы

намъ сказали, что воли государя вашего на то нѣтъ такъ дѣлати; а что № 16.
государя вашего хотѣніе, и государю нашему на докончаніе дѣлати непригоже; и что будетъ государя вашего иная наука, и вы намъ скажите.— И послы, вставъ съ мѣста и отшедъ, себѣ поговорили и, пришедъ, говорили: дали есте намъ четвертого дни память, что государя вашего хотѣніе на докончаніе, чтобъ государю нашему за государемъ вашимъ описати на докончаніе городъ Кіевъ, Каневъ, Черкасы, Любечъ, Гомей, Острь, Витебскъ, Сурожъ, Полотцкъ, Озерища съ Усвятомъ и Вифлянская земля, и о томъ есмя вамъ извѣстили, что на томъ вѣчное постановеніе такъ быти не можетъ. А о государя вашего тытулѣ тогды вамъ не объявили. И коли будетъ межи государей постановеніе вѣчное, и государь нашъ король брату своему въ томъ почестливость хочетъ учинити и будетъ пообослався съ иншими государи. А что государь вашъ своимъ людемъ на государя нашего городищѣ пустомъ въ Вифлянской землѣ на рѣкѣ на Говьѣ велѣлъ городъ поставити, и тотъ городъ уѣздомъ не великъ и земля того городка пуста; а пришелъ тотъ городокъ ко государя нашего къ городку въ Смилтину близко, толко одна-три мили. И государь бы вашъ того городка государю нашему поступился, а въ то мѣсто государь нашъ вашему государю поступаетца города Маріенгауза, а по вашему Влеха, а пришелъ тотъ городокъ отъ Псковского рубежа, отъ Пскова до рубежа съ восмь миль; а тотъ городъ збудованъ крѣпко и устроенъ и уѣздомъ великъ.—И Василей Михайловичъ говорилъ посломъ: говорили есте намъ, что государь вашъ хочетъ государя нашего имя описати сполна, обослався съ иншими государи. И государь нашъ того у брата своего, у вашего государя, не проситъ, чтобъ государь вашъ имя государя нашего описалъ сполна. Государь нашъ то царское имя обрѣлъ отъ своихъ прародителей, ни у государя вашего которые чти убавливая; а цесарь христіянскій и салтанъ турской и иные государи пишутъ всѣ ко государю нашему полнымъ именованіемъ; а государь нашъ того у государя вашего титла и не проситъ. А что есте говорили, чтобъ государь нашъ поступился брату своему города Говьи, а въ то бъ мѣсто взялъ у брата своего городъ Маріенгаузъ-Влехъ. И государю нашему Вифлянская земля съ вашимъ государемъ чего для дѣлити? Вифлянская земля вся вотчина государя нашего.

И Василей съ товарыщи, шедъ, рѣчи пословы сказали государю, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ. И царь и великій князь, говоря зъ бояры, а велѣлъ Василью Михайловичю съ товарыщи съ послы говорити, чтобъ послы поискали въ себѣ государя своего королева науку и какъ бы къ доброму дѣлу прийти на средствіе. И нѣчто послы о постановеніи вѣчномъ отмолвятъ, а похотятъ говорити о перемирьѣ, и Василью съ товарыщи, пришедъ, то сказати государю. И пришедъ, Василей съ товарыщи

№ 16. посломъ говорили: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли. И государь нашъ велѣлъ вамъ говорити, что тѣ рѣчи къ доброму дѣлу не пригодятца, и вы бъ послове поискали въ себѣ государя своего науку, какъ бы доброму дѣлу притти на средствіе. —И послы, вставъ да отшедъ, себѣ поговорили, и пришедъ къ Василью съ товарыщи послы говорили, а говорилъ Юрьи Тишкевичъ: государь нашъ, якъ есть государь побожный христіянскій, и всегды того стерегъ, чтобъ кровь христіянская не лилася, и для покою христіянского чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ были въ любви и въ доброй пріязни, что предки его, король Казимеръ, король Александръ, описали на докончаніе дѣду государя вашего и отцу городы на докончаніе, и о тѣхъ есмя городѣхъ прежъ сего вамъ говорили, что государь нашъ на докончанье тѣхъ городовъ поступился. А нынѣ государь нашъ поступаетца государю вашему изконп вѣчные вотчины, города Смоленска, а городъ бы Полтескъ и городъ Озерища государь вашъ государю нашему вернулъ назадъ и вязней бы всѣхъ полотцкихъ отпустилъ и Виѳлянскихъ бы вязней отпустилъ. А которые замки въ Виѳлянской землѣ за государемъ вашимъ, и тѣ бъ замки описати велѣлъ государь вашъ за собою; а которые за государемъ нашимъ, и тѣ бъ замки велѣлъ описати за государемъ нашимъ; а которые замки за свейскимъ, и тѣхъ бы замковъ доступати и оберегати заодинъ; а которые доступятъ, и тѣ бъ дѣлити и смѣнъ чинити, кому какъ смежно.

И Василей Михайловичъ съ товарыщи тѣ рѣчи сказали государю, а государь сидѣлъ въ столовой избѣ. И государь зъ бояры о томъ говорилъ: на докончанье ли съ королемъ дѣлати, или на перемирье? И бояре приговорили, что Смоленескъ отъ давныхъ лѣтъ во государской сторонѣ, и поступаетца король государю того, что за государемъ готово; а Полтескъ и Озерища какъ королю поступитца и Виѳлянская земля писати на перемирье? И бояре приговорили, что съ королемъ на докончаніе не дѣлати, а извѣчные бы вотчины государю въ королеву сторону не описывати, а говорити бы съ послы о перемирьѣ. А бояре были на приговорѣ: князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, Иванъ Петровичъ Ѳедорова, Микита Романовичъ, князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Иванъ меншой Васильевичъ Шереметевъ, князь Василей Семеновичъ Серебряной, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Иванъ большой Васильевичъ Шереметевъ, Михайло Яковличъ Морозовъ, Иванъ Петровичъ Яковля, Иванъ Михайловичъ Воронцовъ. И приговорилъ государь зъ бояры Василью Михайловичю съ товарыщи итти въ полату и съ послы говорити о перемирьѣ. И похотятъ говорити послы о перемирьѣ, и Василью съ товарыщи посломъ молвити, на которой мѣрѣ похотятъ послы перемирье дѣлати. И о перемирныхъ бы лѣтѣхъ молвити Василью напередъ, чтобъ перемирье взяти лѣтъ

на десять и болши, не тогды бы лѣтъ прибавливати на перемирье, нѣчто № 16.
послы похотятъ перемирье дѣлати не на долго.

И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: панове, говорили есте съ нами и не по одинъ день о вѣчномъ постановеніи, и постановеніе вѣчное статися не могло; и сказывали есте намъ, что вамъ и о перемирьѣ дѣлати наука дана. И коли межи государей постановеніе вѣчное не постановилося, ино бъ нынѣ, договоръ учиня, на чемъ пригоже перемирью быти, да перемирье бы сдѣлати лѣтъ на десять и болши.—И послы, вставъ съ мѣста, поотошли и себѣ поговорили и пришедъ говорили: государь нашъ король прислалъ насъ къ брату своему, къ вашему государю, о доброй смолвѣ на постановеніе вѣчное къ покою христіянскому. И говорили есмя съ вами не по одинъ день, и на постановеніе вѣчное статися не могло. И государь нашъ и на перемирье дѣлати науку вамъ далъ. А рубежи на перемирье учинити: городъ Полотцко во государя вашего сторону опишемъ, а рубежъ Полотцку на полотцкой сторонѣ отъ города вверхъ Двины рѣки по рѣку по Оболъ пятнатцать верстъ; а внизъ отъ города полотцкой рубежъ Полотцку рѣка Ропница пять верстъ, а противъ города и межъ тѣхъ рѣкъ устей по Двину рѣку, а Озерища съ Озерищскимъ уѣздомъ, опричь Усвятцкіе волости. А Вифлянская земля описати: что за государемъ вашимъ, то за государемъ вашимъ; а что за государемъ нашимъ, и то за государемъ нашимъ; а что за свейскимъ, и того доставати съ одного, и что доступятъ, и то подѣлити или смѣнъ учинити, кому что смежно. А вязней всѣхъ Довойна и полочанъ отпустити безъ окупу, а король государя вашего вязней отпуститъ; мало ли, много ли, на обѣ стороны ихъ освободити. А перемирье бы учинити годы на четыре, или на пять, или на шесть. А о царскомъ имяни государь нашъ король брату своему за ту почесть не будетъ стояти и не стоитъ; и о томъ такъ и описуемъ, что государь нашъ брату своему, государю вашему, имя его опишетъ сполна. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: кладете рубежъ Полотцку во государя нашего вотчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, и тотъ вашъ рубежъ не згодитца: Полтескъ государю нашему Богъ далъ, то и повѣтъ весь къ городу. А о царскомъ есмя имяни говорили съ вами прежъ сего, что государь нашъ того титла у брата своего, у вашего государя, не проситъ, что онъ государь нашъ обрѣлъ отъ своихъ прародителей, и тое честь кто у нево государя возметъ? Цесарь христіянскій и салтанъ турской и иные многіе государи пишутъ государя нашего царемъ, а государь вашъ государя нашего имяни не описуетъ, и то онъ вѣдаетъ. А Озерища хотите писати за государемъ нашимъ съ уѣздомъ, опричь Усвятцкіе волости, — и Усвятцкая волость изстари къ Озерищу. А Вифлянскую землю хотите писати: что за нашимъ государемъ, то

№ 16. за нашимъ государемъ, а что за вашимъ государемъ, и то бъ за вашимъ государемъ; а что за свейскимъ, и то бъ доставати заодинъ, — и Вифлянская земля государя нашего вся, чего для ее дѣлити?--И послы говорили: называете Полотцкой повѣтъ къ Полотцку, и за Двиною война не бывала, и вы почему Полотцкой повѣтъ называете къ Полотцку? — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: государя нашего воинскіе люди были не токмо за Двиною, но и за полотцкимъ рубежомъ, за Глубокимъ, въ Виленскомъ повѣтѣ. И коли городъ государю нашему Богъ далъ, то и повѣтъ того города. А про Усвятцкую волость говорите, что Усвятцкая волость къ Озерищамъ не бывала, — и Усвятцкая волость къ Озерищамъ изстари была. А тѣ обѣ волости были королевы Боны и грамоты королевы Бонины жаловалные тѣхъ волостей христьяномъ здѣсе есть за Бониною рукою и печатью.—И послы говорили: не Усвятцкая волость была къ Озерищамъ: на Усвятѣ былъ городъ, ино къ Усвяту были Озерища, и Озерищскою волостью пожаловала королева Бона писаря Остафья Воловича, и Остафей въ той волости въ Озерищахъ городъ поставилъ, и государь вашъ городъ Озерища взялъ, ино то Озерища за государемъ вашимъ и есть; а Усвятцкая волость не бывала прежъ того къ Озерищамъ, такъ и нынѣ не будетъ. И опричь того сходныхъ рѣчей отъ пословъ никоторыхъ не отродилося. И Василей съ товарыщи государю пословы рѣчи сказали, а государь былъ у Благовѣщенія у обѣдни. И государь говорилъ зъ бояры, что пословъ съ двора отпустити, а быти имъ на дворѣ въ середу. А приставомъ Ѳомѣ Третьякову и Роману Олферьеву велѣлъ посломъ сказати во вторникъ, что имъ быти на дворѣ въ середу, и они бъ съ утра ранѣе ся поприготовили; а будетъ слушати имъ обѣдни, и они бъ слушали ранѣе. И по государскому приказу приставы посломъ сказали, что имъ быти у государя въ середу, и они бъ обѣдни слушали ранѣе. И послы говорили: на дворѣ есмя быти ради, а не лучитца намъ обѣдни слушати, и мы будемъ и безъ обѣдни; а государскихъ дѣлъ ради есмя дѣлати хоти ночью. И приговорилъ государь зъ бояры, что въ середу сказати посломъ Курская земля вся; и что отъ пословъ отродитца, и то сказати государю; да и на сей сторонѣ Двины рѣки городы посломъ сказати же, которыхъ государь городовъ приговорилъ поступитися королю для постановенія доброго.

VIII. Іюня жъ 19 день, въ середу, были у царя и великого князя на дворѣ литовскіе послы, Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарыщи, а пріѣздъ ихъ на дворъ и встрѣчи имъ были потомужъ, какъ и прежъ того. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити въ околничего мѣсто Василей же Бутурлинъ; и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти; и Василей явилъ государю королевскихъ дворянъ; и

велѣлъ государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ, чтобъ шли въ полату, и послы въ полату вошли. А высылалъ въ полату царь и великій князь боярина Василья же Михайловича съ товарыщи. — И какъ Василей съ товарыщи къ посломъ вошли и сѣли, и говорили посломъ: говорили есмя съ вами третьево дни, какъ бы межи государей доброе дѣло постановити; и что ваши рѣчи къ намъ были, и мы рѣчи ваши сказали государю. И государь нашъ, какъ государь христіянскій, жалѣя о розлитіи крови христіянскіе, чтобъ кровь хрестіянская не лилася и для покою, поступаетца брату своему своей вотчины, которые городы за Двиною въ Курской землѣ, городы и мызы по прусской рубежъ, по рѣку по Ливу: города Зелборха, то жъ Иселепель, города Бауся на рѣкѣ на Булдерѣ, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новогородка, то же Ниборхъ, города Сабеля, города Кандова, города Колдина, города Дорбина, города Гробина, города Фруенборха, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейденя. А мызъ въ Курской землѣ за Двиною: мызы Олмы, мызы Одурбены, мызы Карлосоха, мызы Зандерсакины, мызы Юрьинъ Веркста, мызы Талсеня, мызы Клавесфранки, мызы Гердонгофы, мызы Икова, мызы Сандеркофа, мызы Юганмедвика, мызы Гертноля, мызы Юганламсторфа, мызы Гертлина, мызы Зелдя и со всѣми уѣзды, что къ тѣмъ городомъ въ тѣхъ уѣздѣхъ, и иныхъ мызъ и всякихъ угодей тѣхъ городовъ и мызъ со всѣми угодьи поступаетца брату своему по рѣку по Двину. — И послы, выслушавъ городы, и попросили городомъ памяти, и та выпись городомъ посломъ дана. И послы, отшедъ въ уголъ, себѣ поговорили: рѣчи есмя ваши выслушали и городы выразумѣли: и поступаетца государь вашъ нашему государю городовъ, которые въ Курской землѣ,—и тѣ замки всѣ посполь подовласные государя нашего; и государь вашъ поступаетца государю нашему всѣхъ замковъ, которые и нынѣ за государемъ нашимъ. А что государя нашего хотѣніе о перемирьѣ, и мы прежъ сего вамъ государя своего волю объявили, на чемъ намъ велѣлъ дѣлати, а опричь того иного науку у насъ нѣтъ. И иныхъ рѣчей послы никоторыхъ не говорили.—И Василей съ товарыщи, шедъ, рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ въ столовой избѣ. И государь зъ бояры говорилъ: на которой мѣрѣ о Ливонской землѣ государю съ королемъ перемирье дѣлати, и то бъ посломъ извявити, и сказати посломъ на сей сторонѣ Двины рѣки городы. Первая статья. Городъ Влехъ, а понѣметцки Маріенгаузъ, городъ Лужа, а по нѣметцки Лудзень, городъ Рѣзица, городъ Круцборхъ, городъ Невгинъ то жъ, и Дюнеборхъ. А нѣчто послы на тѣхъ городѣхъ къ перемирью не подадутца, ино посломъ и другая статья: городовъ на сей сторонѣ Двины рѣки сказати и объявити имъ, что на томъ государя нашего хотѣніе перемирье дѣлати. А нѣчто

№ 16.

№ 16. послы молвятъ о Полотцкомъ повѣтѣ: Полотцкой повѣтъ какъ описати? И про Полотцкой повѣтъ молвити: послове, говорите первое о Вифлянской землѣ постановеніе, зачѣмъ межъ государей кровь христіянская начала литца и за что и нынѣ льетца; и коли постановеніе учините о Вифлянской землѣ, тогды и о Полотцкомъ повѣтѣ договоръ будетъ.—И Василей съ товарыщи, шедъ, посломъ молвили: государь нашъ для покою христіянского брату своему поступаетца городовъ, которые на сей сторонѣ Двины рѣки, которые въ верхней памяти писаны. — И послы, выслушавъ городовъ, памяти попросили, и памягь имъ дана, и говорили: что была государя нашего наука о Вифлянской землѣ, и то есмя вамъ взъявили. И говорилъ Юрьи Хоткеевичъ: бояре господине, разсудите, какъ мочно государю нашему тѣхъ замковъ поступитися, которые замки за государемъ нашимъ? А называетъ государь вашъ Вифлянскую землю своею вотчиною, и Вифлянская земля николи вотчина руских государей не бывала, да и того на нашихъ памятехъ не осяжетъ, чтобъ государь вашъ писывался государемъ Вифлянскіе земли, а учалъ писатися ново: восе государь вашъ пишетъ въ своихъ титлахъ Нижней Новгородъ и всее Сибирскіе и сѣверные страны повелитель, а Вифлянскіе земли николи не писывалъ.—И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: пишетъ государь своего царского имяни титла болшихъ государствъ, да и иныхъ многихъ земель государь; и толко государю нашему тѣ всѣ городы писати имянно, которые городы Великого Новагорода въ уѣздѣ, и которые городы во Псковскомъ уѣздѣ, и въ томъ писмѣ бумаги не станетъ. Послове, добро вамъ говорити правда, а неправдою никоторое ся дѣло доброе не ставаетъ. А за что ся болшое кровопролитіе межъ государей движетъ, и вамъ то извѣстно: былъ ты Юрьи Александровичъ съ товарыщи у государя нашего, и то вамъ все въ отвѣтномъ спискѣ извѣщено, да и самъ государь нашъ, презирая свою честь государскую, изусне вамъ говорилъ, за что болшое кровопролитіе началося, и о томъ вамъ брату своему велѣлъ извѣстити. И отъ васъ нынѣ никоторого слова о добромъ постановеніи не слышимъ. — И послы говорили: что съ нами государя нашего науку было, то есмя вамъ сказали. И нынѣ бы перемирье на рокъ, на другой, на третей учинити, а межи бы государей посланники и послы о томъ обослалися, на что будетъ воля государя нашего со государемъ вашимъ впередъ о тѣхъ Ливонскихъ замкѣхъ, и государь нашъ о томъ съ государемъ вашимъ обошлетца, а будетъ о томъ воля государя нашего и всее Ливонскіе земли брату своему поступитца, и то межъ себя государи сами вѣдаютъ, а намъ инако о Ливонской землѣ дѣлати не наказано.—И присылалъ государь къ Василью Михайловичю съ товарыщи діака Андрея Щелкалова, а велѣлъ посломъ сказати и другую статью Ливонскихъ городовъ. А послы въ тѣ поры говорили розговорные рѣчи; послы говорили, что та

Вифлянская земля николи не была прислушна рускимъ государемъ: а ту № 16. Вифлянскую землю цесарь христьянской и король чешской и иные государи короли и князи мѣстные и вся рѣша нѣметцкая дали ту Вифлянскую землю за душу на богомолье къ ропатамъ крыжиикомъ; ино государь вашъ на ту землю наступилъ и называетъ ее своею вотчиною. — И Василей съ товарыщи говорили посломъ: Вифлянская земля вотчина государя нашего отъ прародителей его; а на чомъ своемъ жалованьѣ ихъ государь держалъ, которая имъ была дань давати государю нашему, и тому пописали грамоты и подкрѣпили крестнымъ цѣлованіемъ и печати свои привѣсили, а къ королю было имъ къ полскому, къ вашему государю, и къ инымъ никоторымъ государемъ не приставати. А похотите смотрити грамотъ, и вы посмотрите грамотъ, а и вамъ тѣ грамоты вѣдомы. — И послы грамоты смотрити не похотѣли. — И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: пришли есте отъ своего государя, а сказываете, что вамъ о постановеніи вѣчномъ, и о перемирьѣ, и о Вифлянской землѣ дана полная мочь, — изъявите жъ намъ о Вифлянской землѣ, какъ вамъ дѣлати велѣно, за что межи государей болшое кровопролитіе льетца и впередъ литися будетъ. И послы говорили то жъ: намъ дана полная мочь, какъ намъ велѣно дѣлати, такъ есмя вамъ и говорили.—И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ для покою христіянского, чтобъ кровь христіянская на обѣ стороны не лилася, и хотя зъ братомъ своимъ въ доброй пріязни быти, поступаетца брату своему Вифлянскихъ городовъ: Голбина, то жъ Шваренборпхъ, Чесвина, Лавдона, Пибала, Барзона, Канцлова, мызы Дамы, мызы Новы, мызы Держи, мызы Малвы со всѣми уѣзды тѣхъ городовъ. А государь бы вашъ государю нашему, опричь тѣхъ городовъ, которыхъ государю вашему поступился, городовъ Ливонскіе земли, въ которые вступился государь вашъ, король полской, во обереганье, и государь бы вашъ король тѣхъ городовъ государю нашему поступился: города Риги, города Малые Риги, города Кеси, города Ровного, города Володимерца, города Дюнемендя, города Адежа, то жъ и Новая Мелница, города Ротопойса, города Керколма на Двинѣ, а божница того города на острову Двины рѣки, города Леневорда, города Айскрода на Двинѣ, города Куконоса на Двинѣ, города Зенволда на Говьѣ, города Шунна, города Зербеня, города Трекатa, города Плетенборха, города Эрмиса, то и Арма, города Гелмана, города Буртника, города Розеня, а по латышски Аусрозеня, города Лемзеля, а по латышски Ломбужа, города Перкура, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Руина; городищъ: Ленборха, Нитова, Юренборха, Смилтина, Ишкиля, Эрля; городковъ мызницкихъ и дворовъ ропатныхъ: городка Доленя на Двинѣ, на острову Протопоповской, города Кремона Протопоповского, городка Сонселя, городка

№ 16. Розенбека Мызникова, двү городковъ Ровы, а по латышски Страупы, оба мызницкіе, городка Муяна. И тѣ бъ всѣ городы и городища написалъ король во государя нашего сторону, а Колывань, и Перновъ, и Пайду, и Карикусъ написалъ во государя же нашего сторону.

А се городы жъ Ливонскіе и городища, которые готовы за государемъ, и тѣ городы посломъ не чтены; а написаны тѣ городы того для: нѣчто послы сдѣлают на перемирье, ино бы и тѣ городы въ перемирную грамоту написати же: городъ Юрьевъ, городъ Вельянъ, городъ Ругодивъ, городъ Ракоборъ, городъ Алыстъ, городъ Керепеть, городъ Лаюсъ, городъ Новой городокъ, городъ Сыренескъ, городъ Тарвасъ, городъ Говья, городъ Муковъ, городъ Костеръ, городъ Костеръ Новой, городъ Порховъ, городъ Адежъ, городъ Курсловъ, городъ Рынголъ, городъ Ранденъ, городъ Кавлетъ, городъ Коконготъ, Толщборъ, Потушинъ, Бабей, Полчевъ, Кивелъ. А се городы, которые за датцкимъ королевымъ: островъ Эзель, а на томъ острову два города, городокъ Арецборихъ, а по чюдцки Колесарь, городъ Зонемборхъ, а по чюдцки Масаръ. Городы въ Викѣ: городъ Апсель, городъ Лодь, городъ Касть, городъ Леалъ, монастырь въ Леалѣ (съ) слободами, островъ Дагдъ, островъ Мона на морскомъ проливѣ, островъ Киндъ, островъ Шилдовъ, островъ Абръ. А приговорилъ государь: нѣчто послы учнутъ писати Вифлянскіе городы во государскую сторону, ино бъ и Витцкую землю и Эзелской островъ, что за датцкимъ королемъ, то бы все написати въ перемирную грамоту, что и въ тѣ мѣста въ городы королю не вступатися, что за датцкимъ.

И послы, выслушавъ рѣчи и тѣхъ городовъ, которые посломъ сказаны, Голбинъ, Чесвинъ, просили памяти, и дана имъ память тѣхъ городовъ. И говорили, что имъ, опричь того, иного наукү нѣтъ о Вифлянской землѣ, что прежъ того есмя вамъ бояромъ сказывали; и не подалися ни въ чемъ. И Василей съ товарыщи сказали тѣ рѣчи государю, а государь (былъ) въ тѣ поры у Благовѣщенія у обѣдни. И говорилъ государь зъ бояры: послы стали въ одной мѣрѣ и не поступятца ни на што. И приговорилъ государь съ бояры: на которой мѣрѣ съ послы о перемирьѣ говорити, то бъ имъ изъявити; и приговорилъ посломъ сказати: вязней и Довойна съ товарыщи отпустити, для того, чтобъ Вифлянскіе земли городы Ригу и Кесь и Володимерецъ и Колывань и иные городы, о которыхъ городѣхъ бояре съ послы говорили, описали послы во государеву сторону. И Василей съ товарыщи, по государеву наказу, посломъ о Довойнѣ съ товарыщи говорили, и что государь для покою христіянского и чтобъ кровь христіанская не лилася, Довойна съ товарыщи къ брату своему отпущаетъ на томъ, чтобъ король земли Вифлянскіе городъ Ригу и иные, на чемъ есмя съ вами говорили, описалъ во государя нашего сторону. — И послы говорили, что съ ними иного наказу о Вифлянской землѣ никоторого нѣтъ, какъ есмя вамъ

государя своего наукъ изъявили. И рѣчей розговорныхъ никоторыхъ не говорили. № 16.

И Василей Михайловичъ съ товарыщи рѣчи ихъ государю сказали. И государь приговорилъ зъ бояры пословъ отпустити на подворье и послалъ къ нимъ Ивана Михайлова да діаковъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, а велѣлъ посломъ молвити: которые есте рѣчи зъ бояры говорили, и бояре тѣ рѣчи государю сказывали; и что говорили вамъ бояре о литовскихъ вязнехъ, о Довойнѣ съ товарыщи, что ихъ для покою христіянского къ брату своему отпущаемъ; а о государскихъ дѣтехъ боярскихъ, которые попали въ руки литовскимъ людемъ и о тѣхъ полоненикѣхъ бояре вамъ не говорили, и государь нашъ на томъ словѣ, какъ съ вами бояре говорили, Довойна съ товарыщи нынѣ отпущаетъ, а своихъ дѣтей боярскихъ хочетъ окупити изъ своее казны; а нынѣ велѣлъ вамъ государь ѣхати на подворье.—И послы говорили: коли хочетъ государь вашъ за своихъ полонениковъ окупъ давати, и въ томъ государя вашего воля; а намъ какова наука государя нашего дана, и мы бояромъ то неодинова сказывали. И ставъ съ мѣста, пошли послы до половины полаты и говорили Ивану съ товарыщи: панове, радите съ радою государскою государю своему, чтобъ зъ братомъ своимъ похотѣлъ доброго пожитія, чтобъ межи государей доброе дѣло было.—И Иванъ съ товарыщи говорилъ: государь нашъ всегды жалѣетъ о кровопролитіи христіянскомъ; чтобъ кровь христіянская не лилася, ино бъ вы себѣ поискали доброго дѣла.—И послы говорили: мы съ вами все переговорили; ино государь вашъ вступился въ Вифлянскую землю, а мы николи не слыхали, чтобъ Вифлянская земля была вотчина государя вашего. И поѣхали къ себѣ на подворье.—И говорилъ государь зъ бояры: посломъ велѣти быти на дворѣ въ пятницу, а велѣти посломъ сказати изъ Полотцкого повѣта городъ Лукомль, городъ Дрысь; а въ другой статьѣ сказати городъ Белмаки, городъ Лепль, городъ Кобецъ.

IX. Іюня жъ 21 день, въ пятницу, царь и великій князь велѣлъ приставомъ Ѳомѣ Третьякову да Роману Олферьеву съ литовскими послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи быти на дворѣ; и послы того дни были у государя въ столовой избѣ и шли въ набережную полату, а пріѣздъ ихъ на дворъ и встрѣчи имъ были по прежнему, а являлъ ихъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ; а въ полату къ посломъ посылалъ государь боярина Василья же Михайловича Юрьева съ товарыщи. И пришедъ бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи въ полату, посломъ говорили: послове, говорили есмя съ вами третьево дни, каково государя нашего хотѣніе зъ братомъ своимъ дѣлати о перемирьѣ; и которыхъ городовъ Вифлянскіе земли государь нашъ поступаетъ государю

№ 16. вашему, и тѣ есмя вамъ городы и прежъ сего извѣстили, да и вязней Довойна съ товарыщи государь нашъ государю вашему отдаетъ. А печатникъ государя нашего Иванъ Михайловъ съ товарыщи вамъ государскимъ словомъ говорили жъ, что государь нашъ своихъ вязней, которые попали въ руки государя вашего людемъ, хочетъ государь нашъ ихъ окупати изъ своее казны. А нынѣ государь нашъ для покою христіянского поступаетца брату своему, государю вашему, изъ Полотцкого повѣта города Лукомля, города Дрыси для того, чтобъ государь вашъ Виѳлянскую землю описалъ во государя нашего сторону, Ригу, Кесь, Володимерецъ, Ровной и иные городы, о которыхъ есмя городѣхъ Виѳлянскихъ съ вами прежъ того говорили, и чтоб межи государей кровь христіянская не лилася. — И послы, выслушавъ рѣчи, говорили: поступаетца государь вашъ государю нашему тѣхъ замковъ, которые замки за государемъ нашимъ: Дрысь поставилъ воевода полотцкой Довойно тому лѣтъ съ семнатцать и съ осмнатцать или зъ дватцать, и писалъ государь нашъ къ Ивану Довойну, воеводѣ полотцкому и державцѣ дрысскому, и Дрысь отъ Полотцка отошла; а Лукомль мѣсто особное, вотчина Лукомльскихъ князей, къ Полотцку николи было прислушно. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: вашимъ ли рѣчемъ вѣрити, или перемирнымъ грамотамъ, которые грамоты перемирные писаны и крестнымъ цѣлованіемъ, государскими душами, подкрѣплены? И въ тѣхъ грамотахъ писаны Полотцкіе волости — Дрыса, Мошники, Освея, Нещерда, Непоротовичи, Вербилова слобода, Кубокъ, Вязма, Ситня, Лисна, Замошье, Иеца, Неведрея. И коли государю нашему Богъ далъ городъ Полотцко, то и волости всѣ и Полотцкой повѣтъ государя нашего, которые пригороды и волости Полотцкіе ни были къ Полотцку.—И послы говорили: хоти бъ городъ Дрысь Полотцкой повѣтъ и былъ, и тотъ городъ отъ Полотцка отшелъ, и государь нашъ державъ на Дрысѣ особныхъ воеводъ и урядниковъ. А государя вашего отецъ городъ Смоленескъ взялъ, и которые замки были Смоленску прислушны, и тѣ отошли ли къ Смоленску? Тѣ замки и нынѣ за государемъ нашимъ, а государь вашъ держитъ Смоленескъ безъ тѣхъ замковъ. И государь вашъ чего ся того поступаетъ, что за государемъ нашимъ? И Виѳлянскихъ замковъ государь вашъ поступился государю нашему огородовъ; а что лутчихъ замковъ проситъ себѣ, и то можетъ ли такъ быти?—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ для покою христіянского поступился брату своему тѣхъ городовъ, которые государю вашему смежно, а поступился государю вашему городовъ, а не огородовъ, тѣхъ вамъ огородовъ устать копаючи. И говорили послы спорные слова, а склоности къ доброму дѣлу отъ пословъ не отродилося ничего. И Василей съ товарыщи пословы рѣчи сказали государю, а государь былъ въ столовой

избѣ и говорилъ о томъ зъ бояры: поступилися ещо Полотцкого повѣту, № 16.
отъ пословъ не отродилося ничего. И приговорилъ государь съ бояры по прежнему приговору еще посломъ сказати Полотцкого повѣту городъ Белмаки, городъ Лепль, кругъ его дати уѣзду на пять верстъ, городъ Кобецъ вверхъ Двины уѣзду на пять верстъ по рѣку по Начю. — И Василей съ товарыщи говорили посломъ: которые есте съ нами рѣчи говорили, и мы тѣ рѣчи государю своему сказывали; и государь нашъ для покою христіянского поступаетца брату своему городовъ, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ: города Белмаковъ, города Лепля, уѣзду къ нему на пять верстъ, города Копца, уѣзду его по Задвинью вверхъ по Двинѣ рѣкѣ по рѣку по Начю.— И послы взяли тѣхъ городовъ выпись и говорили: что государя нашего была наука, и мы вамъ государя своего науку всю сказали, на чемъ намъ государь нашъ велѣлъ зъ братомъ своимъ, со государемъ вашимъ, дѣлати, и намъ инако не дѣлати. А то даете государю нашему замки государя жъ нашего, и вы насъ тѣшите кабы малыхъ дѣтей игрушками. Ино то межи насъ два слова: что за государемъ вашимъ, то готово за государемъ вашимъ; а что за государемъ нашимъ, и вы того у государя нашего просите, а иное государя нашего нашему жъ государю даете; ино бы говорити, чтобъ ся къ дѣлу доброму пригодило. — И Василей посломъ говорилъ: государь нашъ, не хотя кровопролитія христіянского, все поступаетца на себя, а отъ васъ сходново ничего не слышимъ; прежъ сего ты жъ Юрьи Александровичъ съ товарыщи были у государя нашего отъ своего государя посолствомъ, а въ томъ дѣлѣ язъ Василей да Иванъ Михайловъ и Ондрей Васильевъ и иные наша братья въ томъ же дѣлѣ были и съ вами о постановеніи перемирномъ говорили, и вы тогды на перемирьѣ говорили: которой Полотцкой повѣтъ на городцкой сторонѣ, и тотъ повѣтъ весь къ городу къ Полотцку, а за Двину противъ города земли давали есте на пять верстъ, а болши того государя своего науку за собою тогды не сказывали есте. И государь нашъ, яко христіянскій государь, жалѣя о кроворозлитіи хрестьянскомъ и для покою христіянского презирая свою честь царскую, съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ изустно говорилъ: изъявилъ вамъ все, за что зъ братомъ его нелюбье болшое движетца и кровь христіянская льетца. И то вамъ государь нашъ брату своему велѣлъ извѣстити, чтобъ государь вашъ на кровопролитіе не наступалъ. Да и съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ Желнинскимъ въ своей грамотѣ къ брату своему писалъ, чтобъ государь вашъ прислалъ ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, которые бы могли о Вифлянской землѣ и о Полотцкомъ повѣтѣ постановеніе учинити и розлитіе кровемъ уняти. И нынѣ ко государю нашему государь вашъ васъ своихъ великихъ пословъ прислалъ, тебя же пана Юрья Александровича съ товарыщи, а писалъ въ своей опасной грамотѣ, что вамъ

№ 16. далъ полную мочь и науку достаточную, и вы передъ прежними рѣчми, какъ есте тогды говорили о Полотцкомъ повѣтѣ, которой Полотцкой повѣтъ на сей сторонѣ, тотъ къ Полотцку, а что за Двиною, и вы поступалися за Двину на пять верстъ; и вы нынѣ и того не поступаетеся, и гдѣ было вамъ кровь христьянская унятп? А вы нынѣ такъ къ болшему кровопролитью говорите, что Полотцкіе земли поступаетеся на сей сторонѣ вверхъ по Двинѣ по Оболь рѣку на пятнатцать верстъ, а внизъ по рѣкѣ по Двинѣ отъ города до рѣки до Ропницы на пять верстъ, и такъ доброе дѣло можетъ ли ся сстати, что государя жъ нашего землю дѣлите, что ему государю Богъ далъ, того ся государю нашему и поступаете, та земля готова за государемъ нашимъ. — И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: въ прошедшую зиму у государя вашего отъ брата его, отъ своего государя, въ посолствѣ были есмя, и что государя нашего науку съ нами было, и мы то тогды государя своего наукъ вамъ и сказали; а поступилися есмя тогды за Двиною и на сей сторонѣ Двины по милѣ земли, а нынѣ ужъ сказали есмя вамъ вверхъ по Двинѣ до Оболи рѣки на пятнатцать верстъ. — И бояре говорили: тогды есте про Полотцкой повѣтъ, которой зъ городцкую сторону, говорили, что по сю сторону Двины рѣки, то все къ городу, а за рѣкою Двиною на милю земли; и вамъ пригоже въ себѣ поискати правды, какъ бы межъ государей доброе дѣло постановити, а то все говорите неплодные слова, которые къ дѣлу не пристоятъ. — И послы говорили: которая намъ наука дана отъ государя нашего о постановеніи вѣчномъ и о перемирномъ стояніи, на чомъ пригоже перемирью быти, и мы тотъ государя своего наказъ изъявили, а болши того за нами государя нашего иного наказу нѣтъ и мимо государя своего науку ничего дѣлати не можемъ. И говорили есте намъ, чтобъ перемирье учинити лѣтъ на десять, а мы также говорили о перемирьѣ лѣтъ на пять, на шесть, на семь, и что есте государя своего хотѣніе о перемирьѣ намъ говорили, а мы своего государя хотѣніе также вамъ изъявили, и на обѣ стороны такъ перемирье быти не можетъ. И государь бы вашъ положилъ тому рокъ учинити срокъ быти на рубежѣ съ обѣ стороны думнымъ людемъ: со государя нашего сторону быти паномъ раднымъ, а съ вашего государя сторону таково жъ бы были ближніе думные люди, и тогды государь нашъ съ тѣми паны, которыхъ вышлетъ, дастъ имъ достаточную науку, какъ имъ мочно вѣчное постановеніе и перемирное стояніе учинити. А государь вашъ потомужъ пошлетъ своихъ бояръ на рубежъ и дастъ имъ свой наказъ, на чомъ имъ тогды доброе постановеніе учинити и кровь христіянская унятп. И обѣ рады, съѣхався на рубежѣ, могутъ доброе дѣло межи государей постановити. А нынѣ у насъ науку просите, а мы государя своего наукъ весь достаточной вамъ изъявили, и вамъ плохо по наукъ государя своего ходити ко государю своему

близко; а и такъ видимъ: безъ государя своего науку съ нами не говорите ничего, которое слово отъ насъ ни почнетца, и вы для науку ходите ко государю своему, и по государя своего науку и говорите, а мы наукъ государя своего весь изъявили, и намъ уже говорить нечего, а черезъ государя своего наукъ ничего дѣлати не можемъ.—И Василей съ товарыщи пословы рѣчи сказали государю, а государь былъ у Благовѣщеніа у Пречистые у обѣдни. И говорилъ государь зъ бояры: о литовскомъ дѣлѣ съ послы говорили, чтобъ о постановеніи вѣчномъ, или о перемирьѣ, какъ рубежи на обѣ стороны писати, и тому бъ на рубежѣ съѣздъ учинити,—и о съѣздѣ посломъ нынѣ не говорити ничего. А нѣчто впередъ послы учнутъ говорити о съѣздѣ, ино бы посломъ молвити, чтобъ государи межъ себя срокъ положили, и на рубежѣ самимъ на съѣздъ быти, и тогды государь съ своими бояры и король съ своею радою на съѣздѣ договоръ учинятъ; а нынѣ послы, опричь съѣзду, чтобъ съѣздъ учинити на рубежѣ, иного государя своего науку за собою не сказываютъ и не подадутца ни на что. И приговорилъ государь зъ бояры, чтобъ посломъ нынѣ объявити: на чемъ съ королемъ перемирью пригоже быти, и то посломъ сказати, что государь поступаетца королю Полотцкого повѣта по Задвинью. А рубежъ приговорилъ государь зъ бояры Полотцку учинити по Задвинью по Глуботцкой дорогѣ, село Бобыничи, отъ Полотцка тритцать верстъ, а вверхъ по Двинѣ рѣкѣ тритцать же верстъ, тому межа учинити. А внизъ по Задвинью отъ Полотцка по рѣку по Начю дватцать пять верстъ. А на сей сторонѣ Двины рѣки вверхъ по Двинѣ по старой рубежъ витебской по рѣку по Дунавецъ, отъ Полотцка семдесятъ верстъ. А на сей же сторонѣ Двины внизъ по Двинѣ рѣкѣ по рѣчку по Оленку, отъ Полотцка дватцать верстъ. А по сю сторону города Полотцка и Двины рѣки весь Полотцкой повѣтъ къ Полотцку. И велѣлъ боярину Василью Михайловичю съ товарыщи посломъ сѣ рубежи полотцкіе сказати. А если послы и послѣ того не сойдутъ ни на что, ино посломъ сказати и Озерищская и Усвятская волость для того, чтобъ послы описали и Ригу, и Кесь, и Володимерецъ, и Ровной и Колывань, и Перновъ, и всѣ Вифлянскіе городы въ государеву сторону, опричь тѣхъ, которыхъ государь городовъ Вифлянскихъ королю поступился по сей сторонѣ Двины рѣки одинатцать городовъ, да четырехъ мызъ, а за Двиною рѣкою въ Курской землѣ штинатцати городовъ. А вязни полотцкіе Довойна съ товарыщи, отпустити же по прежнему приговору, а за своихъ дѣтей боярскихъ государю давати денги изъ казны. — И бояринъ Василей Михайловичъ посломъ говорили' говорили есте съ нами: которая вамъ наука отъ государя вашего дана, и вы то намъ извѣстили, и опричь того иные науки у себя не сказываете. И говорили есте о томъ, чтобъ о тѣхъ дѣлѣхъ положити на ссылку, чтобъ государь нашъ о томъ обсслался зъ братомъ № 16.

№ 16. своимъ, со государемъ вашимъ, а государи бы межъ себя о постановеніи съ обѣихъ сторонъ думнымъ людемъ съѣздъ на рубежѣ учинити, да, съѣхався съ обѣ стороны на рубежъ, договоръ учинити. И государь нашъ намъ науки о томъ не далъ; а нѣчто намъ впередъ наукъ дастъ, и мы вамъ тогды о томъ извѣстимъ; а нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ сказати: государь нашъ для покою христіянского поступаетца брату своему Полотцкого повѣту. И сказаны имъ урочища, по которые мѣста урочищамъ быти по государскому приговору. И послы, выслушавъ тѣ рѣчи, говорили: мы черезъ государя своего наказъ не можемъ ничего дѣлати, которая была намъ отъ государя нашего наука дана и мы вамъ то изъявили и, опричь того, иные науки у насъ нѣтъ. И которые мѣста и урочища Василей посломъ сказалъ, и посломъ тому дана и выпись. И говорилъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ: государь нашъ, жалѣя о розлитіи крови христіянской, и хотя зъ братомъ своимъ быти въ доброй пріязни, и во всемъ на себя государь нашъ поступаетъ, а отъ васъ къ доброму дѣлу склонности никоторые не слышимъ, и впередъ которая кровь христіянская учнетца лити, и на комъ ся та кровь взыщетъ?— И послы говорили: государь нашъ крови христіянскіе николи лити не жедалъ, да и не жадаетъ, а что за нами государя нашего науку было, и то есмя вамъ сказали.—И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ для покою христіянского поступаетца государю вашему изъ Озерищского повѣта волости Усвятцкіе, а государь бы вашъ государю нашему Вифлянскіе городы всѣ, о которыхъ есмя съ вами говорили, описалъ во государя нашего сторону, опричь тѣхъ, которые государю вашему смежны, тѣхъ городовъ государь нашъ государю вашему и Курскіе земли поступался. И послы говорили тѣ жъ рѣчи, что съ ними иного науку отнюдь никоторого нѣтъ: что прежъ того есмя государя своего науку вамъ молвили, и черезъ государя своего науку иного ничего дѣлати не можемъ.

И Василей съ товарыщи велѣли посломъ ѣхати на подворье, а провожали ихъ приставы. И приговорилъ государь зъ бояры, что сказати посломъ городъ Озерища со всѣмъ повѣтомъ для того, чтобъ Ливонскіе городы всѣ описали послы на перемирье во государскую сторону, опричь Курскіе земли городовъ и опричь одиннатцати городовъ на сей сторонѣ Двины, королю жъ поступаетца.

X. Іюня 25 день, во вторникъ, были у государя на дворѣ литовскіе послы Юрьи Александровичъ Ходкевичъ съ товарыщи, а посыланы по нихъ приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, а пріѣздъ ихъ былъ на дворъ и встрѣчи по прежнему, и шли папертью мимо Благовѣщеніе ко царю и великому князю въ столовую избу, а являлъ ихъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ. Да Юрьи же Ходкевичъ билъ челомъ госу-

дарю на жалованьѣ, что государь пожаловалъ, прислалъ ему шюбу соболью, № 16.
сверхъ прежнихъ поминковъ, какъ былъ прежъ того у государя въ послѣхъ въ шестьдесятъ второмъ году прислалъ государю жеребца въ поминкѣхъ, а подъ государево сѣдло пригодился, и государь его за то своимъ жалованьемъ пожаловалъ. И велѣлъ государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ, чтобъ шли съ приставы въ полату набережную. А въ полату къ посломъ высылалъ государь боярина Василья же Михайловича Юрьева съ товарыщи. И пошли въ полату Василей Михайловичъ съ товарыщи и сѣли по своимъ мѣстомъ. И Василей посломъ говорилъ: панове, говорили есмя съ вами четвертого дни и хотѣнье есмя государя своего вамъ изъявили, на чемъ государю нашему съ вашимъ государемъ пригоже на перемирномъ постановеніи быти, и вы намъ сказали, что государя вашего на то воли нѣтъ такъ на перемирье дѣлати. А опричь того, какъ есте съ нами прежъ сего о перемирьѣ говорили, иного науку у себя не сказываете. И мы рѣчи ваши государю сказывали. И государь нашъ, яко государь христіянскій, жалѣя о розлитія крови христіянской, да и наши господа, и дяди наши, и братья, государя нашего бояре, государю нашему били челомъ и на то государя нашего наводили, чтобъ государь нашъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотѣлъ добрые смолвы и чтобъ впередъ кровь христіянская не лилася. И государь нашъ для склонности къ доброму дѣлу и для бояръ своихъ челобитья поступаетца государю вашему города Озерища со всѣмъ уѣздомъ противъ Ливонскихъ городовъ, о которыхъ есмя городѣхъ прежде сего съ вами говорили. — И послы говорили: то дѣло слышимъ ново, и намъ поволте себѣ о томъ межъ себя посовѣтовати. И вставъ, шедъ, межъ себя поговорили. И говорилъ Юрьи Тишкѣевъ: что государя нашего съ нами была наука о постановеніи вѣчномъ и о перемирномъ стояніи, и вамъ есмя прежъ сего о томъ неодинова извѣстили. А о Ливонскихъ городѣхъ вамъ есмя прежъ сего сказали: что государь нашъ свою вотчину въ Ифлянской землѣ держитъ, то и нынѣ государь нашъ за собою держитъ; а что государь вашъ держитъ въ Ифлянской землѣ замковъ, а государь нашъ тое подовластные своее вотчины Ифлянскіе земли тѣхъ замковъ за государемъ вашимъ брату своему, государю вашему, поступаетца; а что быти никакъ не можетъ, которые замки за государемъ нашимъ, чтобъ государю нашему тѣхъ Ифлянскихъ замковъ, о которыхъ есте съ нами говорили, государю вашему поступитися, не токмо на Озерища, ни на Полтескъ и со всѣмъ тѣмъ, что въ Полотцку взято, государю нашему чего для своее вотчины Ифлянскіе земли государю вашему поступитися?—И Василей посломъ говорилъ: государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, ко всему къ доброму дѣлу сходитъ, чтобъ съ обѣ стороны кровь христіянская уняти, а отъ вашего государя никоторые склонности къ доброму дѣлу нѣтъ.—И

№ 16. послы говорили: что съ нами государя нашего науку было, и мы вамъ то неодинова объявили. И коли такъ сдѣлатися не можетъ, и нынѣ бъ сдѣлати не на долгое на перемирное время, и Вифлянскую землю описати, какъ есмя прежъ сего съ вами говорили: которые замки за государемъ вашимъ, тѣ бъ замки за государемъ вашимъ и были, а которые за нашимъ государемъ, тѣ бы написати за государемъ нашимъ. А Полотцкой повѣтъ, какъ есмя прежъ того съ вами говорили, на городцкой сторонѣ вверхъ по Двинѣ рѣкѣ до рѣки Оболи пятнатцать верстъ, а внизъ по Двинѣ отъ города до рѣки до Ропницы пять верстъ, а на зарѣтцкой сторонѣ межъ тѣхъ рѣкъ устей рубежъ рѣка Двина. А впередъ о томъ межи себя государи обошлютца своими посланники и послы, какъ о Вифлянской землѣ договоръ учинятъ. А инако намъ дѣлати не наказано. — И Василей съ товарыщи рѣчи пословы сказали государю, а государь былъ у Благовѣщенія Пречистые у обѣдни. И что приговорилъ былъ государь зъ бояры, — нѣчто про Озерища отродитца что отъ пословъ, — и Василью бы Михайловичю посломъ въ розговорѣ молвити отъ себя: послове, мы были хотѣли говорити съ своими господами и съ дядями и съ своею братьею, со государскими бояры, чтобъ какъ была склонность государя вашего къ доброму дѣлу и кровопролитіе бы унятн. А государь бы вашъ поступился государю нашему Вифлянскіе земли всее, какъ есмя о ней съ вами говорили, и государь бы нашъ для покою христіянского, чаю, и Полотцка государю вашему поступился, чтобъ впередъ межи государей кровь христіянская не лилася. И приговорилъ государь съ бояры, что Василью къ посломъ итти не съ чѣмъ и про Полотескъ имъ въ розговорѣ не говорити ничего, потому что сами послы про Полотескъ припомянули, что государь ихъ не токмо на Озерища не поступитца Вифлянскіе земли, ни на Полотескъ и что въ Полотцку взято.

И послалъ государь къ посломъ Петра Васильевича Зайцова, да печатника Ивана Михайловича, да діаковъ Ондрея Васильева, да Дружину Володимерова, а велѣлъ посломъ молвити: которые есте рѣчи намъ говорили, и государю есмя рѣчи ваши донесли. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: мы были для покою христіянского, хотя зъ братомъ своимъ быти въ добромъ постановеніи, на всю склонность къ доброму дѣлу сходили, а отъ брата своего никоторые склонности къ доброму дѣлу нѣтъ. И братъ нашъ коли кровь христьянскую хочетъ лити и государя нашего вотчину Вифлянскую землю называетъ своею вотчиною, и онъ тое земли доставай, а мы, зъ Божіею волею, своей вотчины хотимъ беречи, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ. Да велѣти имъ ѣхати на подворье. И Петръ съ товарыщи по государеву наказу посломъ говорили; и послы, вставъ съ своихъ мѣстъ, и учали говорити: государь вашъ вступился во государя

вашего вотчину въ Вифлянскую землю: и что за нимъ, то готово за нимъ, № 16.
а у государя нашего и досталные замки хочетъ взяти, и то статися не можетъ, а правду и кривду видитъ Богъ. Да учалъ Юрьи Тишкеевъ говорити: николи есмя того не слыхали, чтобъ Вифлянская земля была руских государей, а потому Вифлянскіе земли вотчиною государю вашему называти не по чему, что прежніе рускіе государи Вифлянскую землю воевывали; а въ кроникѣхъ написано, что въ прежніе лѣта Татарове и Москву воевали и иные мѣста, и Татаромъ тѣ мѣста вотчиною не называти ли?— И Петръ съ товарыщи посломъ говорили: и мы того не слыхали, чтобы Татарове Москву воевывали, того не написано нигдѣ, а въ свои кроники что захотите, то пишете, тѣхъ рѣчей безплодныхъ нечево и говорити. И поѣхали послы на подворье, а шли къ конемъ середнею лѣстницею, что государь въ тѣ поры былъ у обѣдни у Благовѣщенія; а провожали ихъ встрѣчи: болшая встрѣча отъ столовыхъ дверей до угла золотые полаты, а другая встрѣча до середніе лѣстницы.

XI. Іюля въ 5 день, пятницу, были на дворѣ литовскіе послы, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи, а ѣздили по нихъ приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ; и встрѣчи обѣ были по прежнему: а первая имъ встрѣча была казначей Микита Фуниковъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діаки Василей Колзаковъ да Петръ Григорьевъ; а другая встрѣча князь Александро Ивановичъ Прозоровской, да казначей Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ, да діаки Путило Михайловъ да Ишюкъ Бухаринъ; а Иванъ Клобуковъ не встрѣчалъ пословъ, что былъ боленъ. И какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити Василей Бутурлинъ, и государь велѣлъ посломъ сѣсти; а послѣ пословъ явилъ государю королевыхъ дворянъ. И велѣлъ государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову посломъ молвити, чтобъ пошли въ полату, и послы въ полату пошли. А къ посломъ послалъ боярина Василья Михайловича съ товарыщи. И говорилъ Василей посломъ: панове, на чомъ есте прежъ сего съ нами говорили о постановеніи перемирномъ, и на томъ межъ государей перемирье статися не могло. И будетъ за вами еще государя вашего наука есть, и вы намъ изъявите, чтобы какъ межъ государей постановеніе учинити. — И послы говорили: что за нами наука государя нашего была, то есмя вамъ объявили; а что есмя съ вами говорили о съѣздѣ, и вы намъ хотѣніе государя своего хотѣли извѣстити, и вы намъ о съѣздѣ государя своего хотѣніе скажите; и будетъ государя вашего о съѣздѣ хотѣніе есть, и съ нами о томъ наука есть; не будетъ же о съѣздѣ государя вашего хотѣнія, ино съ нами иная наука есть же. И Василей съ товарыщи, шедъ ко государю, рѣчи ихъ сказали,

№ 16. и государь зъ бояры говорилъ. И приговорилъ государь зъ бояры, что посломъ про свой съѣздъ съ королемъ на рубежѣ сказати, и что будетъ о томъ пословъ отвѣтъ. И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, говорили есте о съѣздѣ: и на рубежѣ на съѣздѣ государскимъ бояромъ и государя вашего паномъ, какъ и посломъ же, безъ государскихъ обсылокъ такому великому дѣлу на рубежѣ дѣлатися невозможно. И чѣмъ съѣзжатися паномъ на рубежѣ со государскими бояры, ино бы срокъ учиня, да съѣхатися на рубежѣ самимъ государемъ, а съ ними съ обѣ стороны будутъ ихъ государскіе ближніе люди, со государскую сторону бояре, а съ королеву сторону его рада. А людей бы съ обѣ стороны взяти, поколку пригоже, а какъ съѣхатися и которой почести межъ ихъ государей быти, и о томъ бы договоръ учинити. — И послы, вставъ, поотошли и говорили себѣ долго и, пришедъ, послы молвили: рѣчи есмя ваши выразумѣли и велѣли есмя вамъ на то отвѣтъ учинити писарю. И писарь Михайло Гарабурда говорилъ: государя нашего наука о съѣздѣ съ нами есть; а на которомъ рубежѣ и на которомъ мѣстѣ съѣзду быти, и о томъ государя нашего науки не маемъ. А о съѣзду наука намъ дана, и государь вашъ на которой границѣ и на которой срокъ похочетъ съѣздъ учинити со государемъ нашимъ и сколко съ нимъ будетъ людей, и то бы намъ государь вашъ велѣлъ объявити. А нынѣ государь въ Корунѣ Полской; и положитъ государь вашъ, какъ мочно государю нашему къ тому сроку изъ Коруны Полскіе на рубежѣ быти, и мы о томъ договоръ учинимъ и государю вашему присягу дадимъ, какъ вашему государю съ нашимъ государемъ на рубежѣ съѣхатися. А о почестливости государской, какъ имъ государемъ съѣхатися, и намъ о томъ договору чинити нелзѣ, что о томъ намъ государскіе науки не было; и что государь вашъ о почестливости къ брату своему прикажетъ, и государь нашъ часу того съ своимъ посланникомъ государю вашему вѣдомо учинитъ, на что воля государя нашего будетъ. — И Василей съ товарыщи рѣчи пословы сказали государю. И государь приговорилъ зъ бояры, а велѣлъ посломъ сказати, чтобъ съѣзду быти на Смоленскомъ рубежѣ, а пріѣхати государю въ Смоленескъ, а королю бы пріѣхати въ Оршу, а на рубежъ послати съ обѣ стороны дворянъ добрыхъ, и они мѣсто присмотрятъ, гдѣ пригоже съѣзду быти, а срокъ учинити Петровъ день и Павловъ лѣта семь тысячъ семдесятъ пятого; а о томъ о всемъ послати государю къ королю своихъ пословъ договоръ учинити и тотъ съѣздъ подкрѣпити. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: говорили есмя съ вами о государскомъ съѣздѣ, какъ государемъ быти на съѣздѣ, и для покою христіянского съѣхатися бы государемъ на рубежѣ и договоръ учинити о всѣхъ дѣлѣхъ; а пріѣхати государю нашему въ Смоленескъ, а государю вашему въ Оршу; и пріѣхавъ въ тѣ городы, межъ

себя государи обошлютца и пошлютъ отъ себя по сыну боярскому по доброму на рубежъ мѣстъ досмотрити, и тѣ дѣти боярскіе мѣстъ досмотрятъ, гдѣ пригоже съѣзду быти; а съѣзду срокъ на рубежѣ учинити Петровъ день и Павловъ лѣта семь тысячь семдесятъ пятого. А не сдѣлаетца тогды на рубежѣ межи государей постановеніе, ино послѣ того срокъ же учинити, покамѣста тогды на обѣ стороны войнѣ не быти. И о томъ о всемъ государь нашъ пошлетъ къ брату своему своихъ пословъ того дѣла подкрѣпити.—И послы, вставъ, себѣ говорили и, пришедъ, Василью съ товарыщи говорили: хочетъ государь вашъ послати своихъ пословъ: и посломъ государя вашего итти чего договариватися, коли мы здѣсе договоръ учинимъ и присягу дадимъ и записи подкрѣпленые попишемъ? А государь бы вашъ правду же велѣлъ учинити, что войнѣ на обѣ стороны не быти. А что сказали есте на срокъ съѣздной Петровъ день, и срокъ бы учинити на сей зимѣ на Крещеніе Христово, и государи бы поравнѣе на рубежъ съѣхалися и о постановеніи на обѣ стороны договоръ учинили; а о людехъ бы есте намъ объявили, поколку съ которую сторону взяти людей тысячь десять ли, восмь ли, или шесть, или пять: у государя вашего люди, а у брата его у государя нашего потомужъ люди многіе; и многіе люди имати, ино будетъ болшой задоръ, ино бы тому слово положити, сколко взяти людей. Восе съѣзжалися на границахъ Максимиліянъ цысарь и король полской, король угорской и король чешскій и иные пограничные государи, а люди съ собою имали немногіе, а нашимъ бы государемъ потому жъ людей имати немногихъ.—И Василей посломъ говорилъ: сколко похочетъ государь вашъ взяти людей въ свою сторону, и государь нашъ возметъ съ собою людей столко жъ. А о съѣздѣ говорите, чтобъ учинити съѣздъ на Крещеніе Христово, и государемъ великимъ какъ мочно зимою съѣхатися? не въ городъ имъ съѣзжатися, ни на полѣ имъ стояти, а дворы ставити государскіе болшіе, ино христьяномъ въ томъ нужа; а малые дворы дѣлати, ино въ малыхъ дворѣхъ такимъ великимъ государемъ быти непригоже. — И послы говорили: то о съѣздѣ договоръ межъ государей своихъ чинимъ, чтобъ и плѣннымъ свобода на обѣ стороны была, и наши сердца отворилися ко всему добру для его государскіе милости; да не токмо государская милость и слава у насъ будетъ, и бесерменскимъ бы государемъ то освобоженіе плѣнныхъ страшно было, коли межъ себя государи на съѣздѣ будутъ и въ своихъ дѣлѣхъ постановеніе уложатъ.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, говорите, чтобъ плѣнныхъ на обѣ стороны учинити освобоженіе, и тому сстатися нелзя: что межъ государей доброго есте дѣла никоторого не постановили, а плѣнныхъ бы освободити. Коли государи сами на съѣздѣ будутъ и межъ себя изустне поговорятъ и о постановеніи о всякомъ договоръ учинятъ, ино тогды и плѣннымъ на обѣ

№ 16. стороны освобожение будетъ; а тому николи статися не мочно, что вязней напередъ государского съѣзду отпустити. И рѣчи послови Василей съ товарыщи государю сказали. И государь говорилъ зъ бояры, что съѣзду зимою быти непригоже; а о людехъ говорилъ, чтобъ взяти людей съ обѣ стороны по пяти тысячь всякихъ людей и съ кошевыми; а почестливость сказати: какъ съѣдутца государи по своимъ мѣстомъ, и на прежней день прислати королю ко государю своего радного болшего пана о здоровьѣ вспросити и обослався, напередъ пріѣхати королю ко государю нашему въ станъ. А государь нашъ царь и великій князь короля встрѣтитъ, вышедъ изъ шатра, въ вервехъ, и мѣсто учинити въ шатрѣ королю болшое съ правую сторону, а государю мѣсто учинити съ лѣвую сторону, и почесть учнетъ держати, какъ кто у себя гостя подчиваетъ. А повышенія государь нашъ передъ братомъ своимъ никоторого дѣлати не хочетъ. А бояромъ сидѣти въ болшомъ столѣ, а королевѣ радѣ въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, а полской радѣ въ скамьѣ. И того дни королю у государя ѣсти и пировати, а назавтрее государю къ королю ѣхати, и встрѣчѣ и мѣсту и почести всякой быти потомужъ, какъ королю у государя почесть. — И послы говорили: и коли государь вашъ позволилъ быти съѣзду на Петровъ день, и мы того не отговариваемъ, и государю нашему къ тому сроку на съѣздъ быти мочно; а почестливости государской быти на обѣ стороны во всемъ въ равенствѣ, да намъ о томъ наука не дана; и что будетъ о томъ государь вашъ съ нами ко государю нашему прикажетъ, и мы то до государя своего донесемъ. А говорили есте о людехъ, что съ обѣ стороны быти по пяти тысячъ, и въ томъ числѣ всѣ ли конные или пѣшіе въ томъ же числѣ будутъ?—И Василей съ товарыщи посломъ говорили, что въ томъ числѣ конные и пѣшіе, да и дѣтей боярскихъ люди и пахолки и всякіе кошевые люди.—И послы межъ себя розсужали: и коли взяти съ сторону по пяти тысячь, ино то въ томъ числѣ и кухари и портомои и конюхи, ино тѣхъ будетъ болши дву тысячь. Да о томъ не говорили, болши ли того взяти людей или менши. Да говорили послы о плѣнныхъ же, чтобъ государь плѣнныхъ освободилъ; нашъ государь отпустилъ воеводъ Захарья Плещеева, да князя Ивана Охлебинина и иныхъ дѣтей боярскихъ, а вѣдь государю освободити плѣнныхъ государя нашего не даромъ: государь вашъ полочанъ отпуститъ, а нашъ государь государя вашего людей отпуститъ; которыхъ литовскихъ вязней государь вашъ съ Москвы въ Литву отпуститъ, и государю нашему тѣми вязни не наполнити Литвы; а государя вашего люди у государя нашего, и у государя вашего не безъ людей же Москва, добро бы, чтобъ ихъ на обѣ стороны освобожение учинити; и не будетъ освобожение плѣннымъ на обѣ стороны, ино и съѣзду быти непригоже: съѣздъ были есмя государской взяли на свои головы, а намъ

о государскомъ съѣздѣ и науки не было; и коли не будетъ отданья плѣнныхъ, ино и съѣзду быти непригоже.—И Василей посломъ говорилъ: тому статися мочно ли, что плѣнныхъ отдати до съѣзду. А сказываете, что государь вашъ отпустилъ Захарья Плещеева, да князя Ивана Охлебнина, и тѣ государя нашего не въ такову версту, какъ государь нашъ отпустилъ противъ имяного человѣка воеводича виленского пана Яна Яновича. А нынѣ у государя нашего воевода полотцкой Довойно и многіе шляхта и дворяне королевскіе, а иные полочане шляхта съ женами и съ дѣтми. А государя нашего люди въ Литвѣ не многіе, да и тѣ молодые люди, и государю нашему которого для дѣла тѣхъ вязней отпустити? — И Василей съ товарыщи пословы рѣчи сказали государю. И государь говорилъ зъ бояры: коли послы говорятъ: не освободити плѣнныхъ, ино съѣзду быти непригоже; ино какому жъ съѣзду быти, плѣнныхъ отпустити? А будетъ съѣздъ на рубежѣ, а дѣло о постановеніи никоторое тогды не подѣлаетца же, а плѣнныхъ отпустити напередъ, ино то рати на себя прибавливати, а у себя казну убавливати. И о плѣнныхъ посломъ отказати, а говорити съ послы о съѣздѣ, какъ быти съѣзду, и о всемъ о томъ договоръ учинити.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, сказывали есмя ваши рѣчи государю, и государь нашъ не изволилъ на то, что плѣнныхъ отдати до съѣзду: плѣннымъ отдати на голы слова не пригодитца. Коли жъ дастъ Богъ государи на рубежъ съѣдутца и постановеніе о всѣхъ дѣлѣхъ учинятъ, тогды и плѣннымъ на обѣ стороны освобоженіе будетъ. И вы, послове, говорите нынѣ о болшомъ дѣлѣ, за что межи государей кровопролитіе движетца, ино бъ кровопролитіе уняти, а о съѣздѣ государскомъ на рубежѣ договоръ учинити, а плѣннымъ освобоженіе и впередъ не уйдетъ. — И послы говорили: и мы нынѣ высвобоженіе отставимъ, а о съѣздѣ здѣсе государю вашему присягу учинимъ, что государь нашъ король въ Оршу на приговореный срокъ на Петровъ день будетъ, а государь вашъ къ тому сроку въ Смоленескъ будетъ. И какъ межи государей съѣзду быти, и государи межъ себя тогды о съѣздѣ обошлютца, какъ имъ тогды на рубежѣ съѣхатися и договоръ о всѣхъ дѣлѣхъ учинити.—И Василей Михайловичъ посломъ говорилъ: панове, не уложивъ нынѣ о государскомъ съѣздѣ, какъ имъ государемъ на рубежѣ съѣхатися, или, не укрѣпивъ государскими душами, и тому дѣлу статися невмѣстно. — И послы говорили: вамъ плохо, что близко о всякомъ дѣлѣ ко государю своему ходити и науку отъ него имати, а намъ которая наука отъ государя своего дана, и мы государя своего науку всю изъявили, и мы безъ государя своего науки дѣлати не умѣемъ. Да о плѣнныхъ же говорили, чтобъ плѣнныхъ освободити, что имъ до съѣзду годъ терпѣти въ вязеніи нужно.—И Василей имъ говорилъ: послове, о томъ что много говорити? не сдѣлавъ болшего дѣла, вязнемъ отпущенья не будетъ. №16.

№ 16. И, шедъ ко государю, Василей съ товарыщи рѣчи ихъ сказали государю. И государь зъ бояры говорилъ: что послы говорятъ, а къ постановенію доброму ни къ которому не пригодитца, ино то они дѣла доброго межи государей видѣти не хотятъ; и не учинятъ послы договору о съѣздѣ государскомъ, какъ имъ государемъ на рубежѣ на съѣздѣ пригоже быти? Ино по тому, какъ послы говорятъ, съѣзду быти непригоже. И велѣлъ Василью посломъ сказати: не учинивъ толко приговору здѣсе о государскомъ съѣздѣ, ино государскому съѣзду быти непригоже. И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, рѣчи есмя ваши государю своему сказывали, и по вашимъ рѣчемъ тому быти такъ непригоже, чтобъ государь нашъ пріѣхалъ въ Смоленескъ, а вашъ государь пріѣхалъ въ Оршу и межъ себя тогды обошлютца, какъ имъ на рубежъ тогды съѣхатися; тому договору о всемъ быти здѣсе, а не уговоривъ нынѣ о съѣздѣ государскомъ и не укрѣпивъ государскими душами, и такъ государскому съѣзду быти непригоже.—И послы, вставъ, говорили себѣ, и пришедъ сказали: коли такъ быти съѣзду непригоже, и мы нынѣ говоримъ и даемъ государю присягу на томъ и записи попишемъ, что государь нашъ пословъ своихъ къ Рождеству Христову или ко Крещенію пришлетъ и на срокъ на Петровъ день государь будетъ. А государя бы вашего бояре потомуже на записи правду учинили, что до тѣхъ мѣстъ, доколѣ послы сходятъ, а нѣчто на съѣздѣ никоторое дѣло не подѣлаетца, и послѣ того съѣзду срокъ бы положити войнѣ не быти Петровъ же день. А́ о почестливости, какъ имъ государемъ на съѣздѣ быти, и государь бы вашъ тому далъ писаніе, и государь нашъ, то выразумѣвъ, о всемъ томъ прикажетъ съ своими послы, а послы государя нашего къ тому сроку къ Рождеству Христову или ко Крещенію будутъ, и государь вашъ передъ послы государя нашего на своихъ рѣчѣхъ правду учинитъ и пошлетъ ко государю нашему своихъ пословъ. и государь нашъ потомужъ передъ государя вашего послы къ брату своему правду учинитъ и пословъ государя вашего отпуститъ. А нынѣ о съѣздѣ государскомъ договоръ учинимъ; а о почестливости государской, какъ имъ государемъ на съѣздѣ быти, и тому бъ намъ далъ писаніемъ, и мы то до государя своего донесемъ.—И Василей съ товарыщи посломъ молвили: рѣчи есмя ваши слышали и скажемъ ихъ государю, а нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье. И проводили ихъ встрѣча прежняя потомужъ, гдѣ ихъ встрѣтили.

И пословы рѣчи Василей Михайловичъ съ товарыщи сказали государю. И приговорилъ государь зъ бояры, что о съѣздѣ съ послы не дѣлати, потому что дѣлу длитца, а того не угадати, похочетъ ли король самъ быти на съѣздѣ, или не похочетъ, и онъ тѣмъ проволочетъ. А послати бъ государю къ королю своихъ пословъ и о Ливонской землѣ и о Полотцкомъ повѣтѣ тамъ посломъ дѣлати, потому что королевы послы

о Ливонской землѣ и о Полотцку постановенія не учинили, ино бъ государевымъ посломъ о томъ дѣлѣ тамъ и дѣлати, государю бъ о томъ ранѣе было вѣдомо. А нѣчто король Ливонскіе земли не поступитца, какъ бояре съ послы говорили, и посломъ государевымъ Ливонскіе земли королю никакъ не поступитися, а провѣдати бъ на королѣ, что будетъ его хотѣніе, на чомъ со царемъ и великимъ княземъ о Ливонской землѣ хочетъ дѣлати. Да и провѣдати бы посломъ въ Литвѣ про всѣ литовскіе вѣсти, какъ король съ цесаремъ и съ Ляхи въ единаньѣ ли, и что его впередъ умышленіе, какъ ему со царемъ и великимъ княземъ быти. А въ кою пору государскіе послы въ Литву ходятъ, а государь къ своему походу къ болшему на Ливонскую землю въ то время велитъ готовити всякіе запасы и наряду прибавити. № 16.

XII. Іюля 7 день, въ недѣлю, были на дворѣ у государя послы литовскіе, Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарыщи, а пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были какъ напередъ того, а являлъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити Василей же Бутурлинъ. А высылалъ государь къ нимъ въ полату боярина Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи. И Василей Михайловичъ говорилъ посломъ: говорили есмя съ вами третьево дни о государскомъ съѣздѣ, чтобъ государемъ съѣхатися на рубежѣ и постановеніе учинити. И тѣ есмя рѣчи государю своему сказывали, и государь нашъ на то не зволилъ: такъ къ покою христіянскому длитца. А что есмя прежъ сего вамъ хотѣнье государя своего объявили о Вифлянской землѣ и о Полотцкомъ повѣтѣ и о Озерищахъ съ Усвятцкою землею, какъ государь нашъ зъ братомъ своимъ въ тѣхъ земляхъ въ постановеніи хочетъ быти, и вамъ то вѣдомо; а вы государя своего хотѣніе о перемирьѣ намъ объявили и опричь есте того иного науку государя своего за собою не сказали; и на той мѣрѣ межи государей дѣло доброе постановитися не можетъ; и что государя нашего хотѣніе, на чемъ было пригоже дѣло доброе на обѣ стороны постановити, и то есмя вамъ прежъ сего объявили, и вы то до государя своего донесите, а государь нашъ къ вашему государю посылаетъ своихъ пословъ, и государь вашъ съ своими обѣма радами о томъ дѣлѣ что уговоритъ. А государя нашего хотѣніе государя нашего послы вашему государю изъявятъ, и государь вашъ о тѣхъ дѣлѣхъ съ своими радами съ обѣма къ покою христіянскому что уговоритъ, и государя нашего послы съ радою государя вашего что договоръ учинятъ, какъ межи государей доброму постановенію пригоже быти.—И послы говорили: третьево дни что есте съ нами говорили о съѣздѣ государскомъ, и на то были есмя примолыли, а нынѣча говорите, что государь вашъ хочетъ слати до государя нашего пословъ своихъ, и мы ся тому дивимъ: доносите ли наши рѣчи

№ 16. до государя, или отъ себя которые рѣчи намъ говорите?—И Василей посломъ говорилъ: о ссылкѣ есмя государской съ вами говорили, а отъ государя есмя вамъ того не сказали, что на томъ приговору и быти, и постановенія есмя о съѣздѣ съ вами не уложили, поговоря есмя третьево дни съ вами, да вамъ есмя на подворье велѣли ѣхати; а о съѣздѣ вамъ сказали, что то скажемъ государю, и на что будетъ государь произволитъ. И государь себѣ о томъ помыслилъ, что о съѣздѣ договоръ чинити, и то къ покою христіянскому длитца, потому и съѣзду быти непригоже, а посылаетъ государь къ брату своему пословъ своихъ.—И послы, вставъ, себѣ подумали, и пришедъ говорили: говорили есмя съ вами о съѣздѣ государскомъ, чтобъ государемъ съѣхатися на границѣ на Петровъ день; а какъ государской почести быти на съѣздѣ, и о томъ есмя говорили, чтобъ тому велѣлъ государь вашъ намъ дати писаніемъ, и мы то до государя своего донесемъ, и государь вашъ пришлетъ пословъ своихъ ко государю вашему къ Рождеству Христову или ко Крещенію. И будетъ потому такъ государскіе дѣла учнутъ длитца, и государь бы вашъ велѣлъ намъ дати писанье о государской почести, какъ имъ на рубежѣ съѣхатися, и мы того здѣсе поразумѣемъ, и которой почести межи государей пригоже быти; и хоти государя нашего о томъ науки намъ не дано, и мы о томъ договоръ учинимъ, и государь вашъ велитъ грамоты написати, и мы то присягою утвердимъ. Да говорили о вязнехъ, чтобы на обѣ стороны вязней освободити.—И Василей посломъ говорилъ: то статися не можетъ, что не учиня постановенія о добромъ дѣлѣ, да вязнемъ свобода чинити.

И Василей съ товарыщи пословы рѣчи сказали государю. И велѣлъ государь Василью съ товарыщи къ посломъ итти и о съѣздѣ отказати, а о послѣхъ и о срокѣ сказати, къ которому сроку посломъ въ Литвѣ быти. И нѣчто отъ пословъ что отродитца которые иные рѣчи, и Василью съ товарыщи рѣчи ихъ, пришедъ, государю сказати; а не отродитца отъ пословъ ничего, ино ихъ отпустити на подворье. И Василей съ товарыщи къ посломъ ходили и посломъ говорили: рѣчи есмя ваши государю своему сказывали, и государь нашъ на съѣздъ не зволилъ, а посылаетъ государь къ брату своему своихъ пословъ, а срокъ учинилъ быти посломъ на Рождество Христово или на Крещеніе Христово, а до того сроку войнѣ на обѣ стороны не быти. А не постановитца тамъ государскими послы межъ государей доброе дѣло, и государя нашего послы о томъ тогды съ радою государя вашего о срокѣ договоръ учинятъ, до которого дни войнѣ не быти.—И послы говорили: коли государь вашъ о съѣздѣ дѣлати не похотѣлъ, а хочетъ слати пословъ къ нашему государю, ино велми гораздо; а на которой срокъ посломъ у государя нашего быти, и тому бъ записи написати, что войнѣ на обѣ стороны до того сроку не быти.—И Василей посломъ говорилъ: коли

хотите записи пописати, и мы тому записи попишемъ. И велѣли ѣхати послом̃ъ на подворье. И вставъ съ мѣста и идучи, говорили послы о вязнехъ же, чтобы государь велѣлъ освободити вязней; а которые вязни у государя нашего, и государь нашъ тѣхъ вязней отпуститъ. — И Василей послом̃ъ говорилъ: о томъ говорили есмя съ вами и неодинова: у государя нашего здѣ государя вашего полотцкой воевода и дворяне многіе, а у государя вашего государя нашего люди немногіе, да и то люди молотчіе; и коли межи государей постановеніе не сталося, и вязни отпустити непригоже. А кто на кого на обмѣну написанъ и что на комъ окупу написано, и государь нашъ тѣхъ на окупъ и на обмѣну давати велѣлъ.—И послы говорили: добро бы учинити такъ, чтобы безъ окупа и безъ розмѣны на обѣ стороны.— И бояре имъ то отмолвили. И поѣхали послы на подворье, а провожали ихъ приставы. № 16.

XIII. Іюля 9 день, во вторникъ, велѣлъ государь литовскимъ посломъ Юрью Ходкеву съ товарыщи быти на дворѣ. И того дни послы на дворѣ были, а ѣхали съ ними приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, а пріѣздъ ихъ былъ по прежнему, а встрѣчи имъ были потомужъ, какъ прежніе встрѣчи были. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю въ околничего мѣсто Василей Бутурлинъ. А какъ пошли въ полату, и провожали ихъ князь Александръ Прозоровской съ товарыщи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили, а Микита Фуниковъ съ товарыщи не дошедъ дверей набережные полаты. А къ посломъ въ полату высылалъ государь Василья же Михайловича Юрьева съ товарыщи. И Василей посломъ говорилъ: говорили есмя съ вами, что государь нашъ царь и великій князь посылаетъ къ брату своему, къ вашему государю къ Жигимонту-Августу королю, пословъ своихъ, а срокъ имъ учинилъ у короля быти на Крещеніе Христово, и до того бы намъ сроку пописати грамоты, чтобы на обѣ стороны на государскихъ украйнахъ войнѣ не быти, и тому есмя писали грамоты, и вы тѣхъ грамотъ послушайте. И послы грамоты боярскіе слушали и говорили: а нашіе намъ грамоты что слушати, вѣдь въ ней писано то жъ. Да говорили, чтобъ есте намъ дали потолковати, и ту имъ грамоту дали. И они, вставъ съ мѣста и отшедъ, грамоту чли и толковали много. И пришедъ говорили: грамоту есмя выразумѣли гораздо, и иные дѣла, которые надобны, въ ней не писаны. И учалъ говорити Гарабурда: написано въ грамотѣ, что мы государя своего Жигимонта-Августа короля послы приговорили съ вами бояры на томъ, что промежи насъ въ нашихъ розговорныхъ рѣчѣхъ на обѣ стороны межи государей нашихъ доброе къ покою христіянскому статися не могло, и на томъ есмя межъ себя договоръ учинили, что государю вашему ко государю нашему

№ 16. Жигимонту-Августу королю слати пословъ своихъ. И мы пришли отъ своего государя къ вашему государю, а вы говорили съ нами о государскихъ дѣлѣхъ, по государя своего приказу; и государь бы вашъ велѣлъ грамоты писати отъ своего имяни.—И Василей посломъ говорилъ: послове, говорите то, что есте пришли отъ своего государя къ пашему государю, пно бъ грамоты писати отъ государского имяни, до которого сроку войнѣ не быти; и то не згодитца, что государю нашему отъ своего имяни грамоты писати до государя вашего, доколѣ вы послы сходите. А то дѣло не новое: и прежъ тово которые послы государя вашего у великихъ государей нашихъ на Москвѣ бывали, и коли постановенія никоторого доброго не учинятъ, и тѣ послы со государскими бояры о государскихъ дѣлѣхъ на договоръ дѣлали и грамоты межъ себя писали, и по тѣмъ записемъ до урочного сроку тѣ дѣла стояли. И припомянули имъ, что послѣ Смоленского взятья, какъ Богъ поручилъ Смоленескъ государя нашего отцу, блаженные памяти великому государю Василію, и отецъ государя вашего Жигимонтъ король присылалъ ко отцу государя нашего, блаженные памяти къ великому государю Василію, пословъ своихъ, воеводу подляшского Януша Костевича, да подскарбея своего и писаря Багуша Боговитинова: и они на постановеніе дѣла не подѣлали, а учинили тогды договоръ со государя нашего бояры на томъ, что государю ихъ Жигимонту королю прислати къ великому государю Василью Ивановичю всеа Русіи своихъ болшихъ пословъ; а на которой срокъ у великого государя и великого князя Василья посломъ быти, и до того сроку на обѣ стороны на государскихъ украинахъ войнѣ не быти. А послѣ того государя вашего и иные послы у государя нашего были, Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, полотцкой воевода, съ товарыщи, да панъ Станиславъ Довойно, полотцкой же воевода, и договоръ дѣлали о спорныхъ земляхъ о Себежскихъ, о съѣздѣ зъ бояры жъ, и записи межъ себя писали, да и печати свои приложили. И о томъ послы зъ бояры поспоровалися: Василей говорилъ: которые дѣла дѣлалися напередъ того, такъ и нынѣ тѣмъ дѣломъ дѣлатися потомужъ. А послы говорили, что напередъ того послы зъ бояры о такихъ дѣлѣхъ договоръ не дѣлывали и грамотъ не писывали.—И бояре посломъ говорили: мы о томъ съ вами спору держати не хотимъ и говорити перестанемъ; коли вы нашимъ рѣчемъ не вѣрите, и мы вамъ покажемъ государя вашего прежнихъ пословъ грамоты. Да велѣли доискатися грамоты Януша Костевича, и ту грамоту послы чли. Да говорилъ Юрьи Ходкевичъ: да тѣ деи были, Янушъ да Багушъ, не послы.—И Василей посломъ говорилъ: вашихъ ли словъ слушати, или пословѣ грамотѣ вѣрити: въ грамотѣ написаны послы.—И учали послы говорити: коли прежніе послы такъ дѣлали, и мы грамотъ новыхъ потолкуемъ, каковы намъ межъ себя грамоты писати, да потомуже учнемъ дѣлати. И говорилъ Юрьи Ходкевичъ,

чтобъ написати въ списокъ, что приходили отъ великого государя отъ № 16.
Жигимонта-Августа короля къ великому государю вашему мы великіе послы: изъ панъ троцкій Юрьи Александровичъ и мои товарыщи. И тѣ дѣла, о которыхъ есмя приходили, межи государей не постановилися, и вы бояре, по государя своего приказу, съ нами договоръ учинили, а мы потомужъ, по своего государя приказу, съ вами договоръ учинили. А то намъ грамоты писати межъ себя, а государей нашихъ приказу въ тѣхъ грамотахъ не писано, ино то мы кабы ко государю вашему и не приходили, а говорили о тѣхъ дѣлѣхъ зъ бояры. И толко того слова государского повелѣнія не писати, ино и такимъ записемъ быти непригоже. Да послы жъ учали говорити: написано въ томъ списку, что на обѣ стороны, доколѣ послы сходятъ, по всѣмъ границамъ войнѣ не быти, ино бъ въ тотъ списокъ написали имянно, что отъ государя вашего людей на границахъ Великого Княжства Литовского и въ Вифлянской землѣ войнѣ болшимъ людемъ и меншимъ никакъ не быти и зацѣпки и ни хитрости никакіе не учинити. А мы въ своей грамотѣ потомужъ напишемъ, что государя нашего людемъ государства Московского на всѣхъ границахъ и въ Вифлянской землѣ земель не воевати, также государя вашего людемъ порубежнымъ государя нашего людемъ и зацѣпки никоторые не чинити.— И Василей Михайловичъ посломъ говорилъ: говорите о Вифлянской землѣ, чтобъ Вифлянская земля имянно описати: и Вифлянская земля вся вотчина государя нашего, и государю нашему вотчина своя чего для со государемъ вашимъ дѣлити?—А послы говорили: а намъ безъ того слова грамотъ не писывати. Да послы жъ говорили: да и иные которые слова писаны въ писму, и намъ ихъ надобѣ потолковати, и напишемъ списокъ у себя, каковымъ грамотамъ межи насъ пригоже быти. И Василей съ товарыщи рѣчи пословы сказали государю. И государь говорилъ зъ бояры, что пословъ отпустити на подворье и списокъ имъ дати, каковымъ грамотамъ быти, и вычетчи бы списокъ написали свой списокъ, да тотъ списокъ прислали съ своимъ подьячимъ къ діаку къ Ондрею Васильеву; а какъ будетъ время, и государь посломъ велитъ быти на дворѣ. И велѣлъ государь хъ посломъ итти печатнику Ивану Михайлову, да діакомъ, Андрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову, а велѣлъ посломъ сказати, чтобъ списокъ написали у себя и прислали къ діаку къ Ондрею Васильеву. И Иванъ съ товарыщи по государьскому приказу посломъ говорили и велѣли имъ съ приставы ѣхати на подворье. А списокъ рклися переписавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву.

XIV. И іюля 10 день въ посолную полату къ діаку къ Ондрею Васильеву писарь Михайло Гарабурда прислалъ съ королевскимъ дворяниномъ съ Иванмъ Звѣздою списокъ, каковѣ грамотѣ по боярскому приговору съ

№ 16. послы межъ ими быти. И діакъ Андрей Васильевъ тотъ списокъ носилъ ко государю, и государь того списка слушалъ зъ бояры, и въ томъ списку послы прибавили титла королевского, написали его Вифлянскимъ. Да и земли бы Великого Княжства Литовского и земли Вифлянскіе не воевати. Также бы изъ великого государства Московского до перемирного сроку земель Великого Княжства Литовского никакими хитростьми, причинами и поступками городовъ, волостей и земель, водъ, не посѣдати, не заходити и не забирати, и иные прибылные слова многіе писаны, которые къ дѣлу не пристоятъ. И царь и великій князь тѣ прибылные слова всѣ велѣлъ выгладити, а велѣлъ списокъ написати, какъ пригоже быти, а королю титла Вифлянского въ списку писати не велѣлъ.

А іюля 11 день, въ четвергъ, царь и великій князь литовскимъ посломъ велѣлъ быти на дворѣ, а ѣздили по нихъ приставы, Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ. А пріѣздъ и встрѣчи имъ были потомужъ, какъ напередъ того. А являлъ ихъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ. А въ полату къ посломъ посылалъ государь Василья жъ Михайловича Юрьева съ товарыщи. И говорилъ Василей посломъ: говорили есте съ нами третьево дни и списокъ есте у насъ взяли, каковымъ записемъ быти; да къ намъ есте прислали свой списокъ; и мы вашъ списокъ чли и вразумѣли гораздо, и многіе въ немъ слова писаны, которые къ постановенію къ доброму не пристоятъ. А каковымъ грамотамъ пригоже межъ насъ быти, и мы пописали записи, и вы ихъ послушайте. И запись передъ ними, боярское слово, прочли.—И выслушавъ списокъ, послы говорили: написано въ томъ спискѣ, что вы государя своего бояре приговорили съ нами великого государя Жигимонта-Августа послы, а повелѣнія государя своего и приказу въ списокъ не пишете; ино вы государскіе бояре съ нами дѣлаете, а государского приказу и повелѣнія въ запись не пишете. Да въ той же бы есте записи написали, что государя вашего людемъ во государя нашего королевы пограничные земли и Вифлянскіе земли не воевати.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: мы пишемъ грамоты по прежнимъ обычаемъ съ вами съ послы: какъ напередъ того были государя вашего послы на Москвѣ у государя нашего отца, блаженные памяти у великого государя Василья, были послы Янушъ Костевичъ да подскарбей писарь Баушъ Боговитиновъ лѣтъ 7035 и постановеніе о перемирьѣ не постановили; и договоръ былъ со государскими бояры, что государю ихъ прислати пословъ. А у великого государя нашего Ивана послы были, полотцкой воевода Янъ Юрьевичъ Глѣбовича въ лѣтѣ 7045, а о спорныхъ Себежскихъ земляхъ договоръ былъ со государя нашего бояры; а лѣта 7062 у государя нашего были послы государя вашего, полотцкой воевода панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно съ

товарыщи, и договоръ былъ о Себежскихъ земляхъ со государя же нашего № 16.
съ великого князя бояры. И тѣ имъ всѣ грамоты чтены.—И послы говорили, что будетъ тѣ послы не гораздо писали въ тѣхъ грамотахъ, да намъ такъ не писывати.—И Василей посломъ говорилъ: сколко вамъ ни говорити, а быти тому по прежнимъ обычаемъ, какъ напередъ того бывали послы и со государя нашего бояры договаривалися и грамоты писали. — И послы говорили многіе спорные рѣчи о томъ, чтобъ бояре написали въ грамотѣ договоръ съ послы со государя своего воли, а мы въ своей грамотѣ напишемъ потомуже: договоръ есмя учинили съ вами по государя своего приказу. И то у нихъ бояре отговорили. И послы говорили: что написано въ томъ спискѣ, что государю вашему противъ брата своего нашего государя Жигимонта-Августа короля рати и войны не замышляти и не починати и людей воинскихъ великихъ и малыхъ во всѣ пограничные его земли не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати, ино бъ грамоту въ писмѣ хъ тому прибавити, гдѣ ни буди.—И Василей Михайловичъ посломъ говорилъ: которое слово къ дѣлу не пригодитца, того и говорити ненадобе и грамоту писати непригоже.—И послы о томъ говорили и споровалися много, что то слово въ грамоту приписати: не воевати государя вашего людемъ пограничные земли государя нашего, гдѣ ни буди; а Василей съ товарыщи говорили, что никакъ тому не бывати, что то слово въ грамоту приписати.—И послы говорили: которые замки за государемъ вашимъ въ Вифлянской землѣ, а иные замки за нашимъ государемъ, и тамъ еще межи государей рубежъ и розъѣздъ не бывалъ; и нынѣ про тѣ земли Вифлянскіе имянно въ грамоту не пишете, а того слова въ грамоту не припишете же, что не воевати государя вашего людемъ пограничныхъ мѣстъ гдѣ ни буди. Какіе же то наши приговорные грамоты, что того имянно не опишете? Ино то мы Великого Княжства Литовского границы опишемъ, а Вифлянскіе земли не опишете, ино штожъ то наши грамоты? Да того слова, что хотѣли послы въ грамоту приписати гдѣ ни буди, у пословъ не отговорили, а послы за то слово стали крѣпко. И Василей съ товарыщи посломъ молвили: хотите въ грамоту приписывати тѣ слова, которымъ статися нелзѣ, ино то вы не хотите крови христіянскіе уняти, и вы поѣдте къ себѣ на подворье, да наряжайтеся къ себѣ; а какъ будетъ время, и государь нашъ по васъ пришлетъ и вамъ свои очи велитъ видѣти и отпустить васъ къ вашему государю.—И послы говорили: добро бы что кровь христіянская уняти съ обѣ стороны, и коли ся доброе дѣло межи государей не сдѣлало, и намъ здѣсе зачѣмъ жити? И вставъ пошли изъ полаты и на подворье поѣхали, а приставы съ ними.

И Василей съ товарыщи пословы рѣчи государю сказали. И государь зъ бояры говорилъ: что послы говорятъ, что прибавити въ грамоту, что

№ 16. войнѣ не быти по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ, гдѣ ни буди, ино то послы то слово вставливаютъ, хотятъ Ливонскую землю написати. И приговорилъ государь зъ бояры, что того слова въ грамоту не приписывати. И нѣчто впередъ о томъ словѣ учнутъ послы стояти, ино имъ отказати и пословъ отпустити, а то положити на Божью волю. И приказалъ государь діаку Ондрею Васильеву, а велѣлъ за приставы послати, и хоти будетъ приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ и съ послы къ двору ѣдутъ, или въ хоромѣхъ у пословъ сидятъ, ино приставомъ молвити явствено, что бояре велѣли приставомъ быти въ городѣ часа того. И посыланъ къ приставомъ Илья Микифоровъ сынъ Дубенской, а велѣно ему отъ бояръ приставомъ сказати по государскому приказу. И Илья приставовъ встрѣтилъ, а они ѣдутъ отъ пословъ; и приставомъ велѣлъ государь опять ѣхати къ посломъ, а велѣлъ имъ сказати отъ бояръ, что государскіе бояре прислали къ нимъ сказати, что у государя имъ быти въ суботу, и того дни ихъ государь хочетъ отпустити, и они бы ся наряжали. А приказалъ государь приставомъ, хоти послы и за столомъ, ино къ нимъ итти, и тѣ рѣчи отъ бояръ сказати. И приставы Ѳома Третьяковъ и Романъ Олферьевъ, отъ пословъ пріѣхавъ, сказывали, что они по государьскому приказу отъ боярь посломъ говорили, и послы имъ говорили, чтобы ден намъ государь велѣлъ свои очи видѣти и зъ бояры еще поговорити. А которой списокъ, каковѣ грамотѣ быти, чли имъ передъ бояры, и тотъ бы имъ списокъ велѣли бояре прислати на подворье, которыхъ будетъ словъ не уразумѣли, и они бы себѣ тѣ слова потолковали. И государь къ нимъ списокъ велѣлъ послати съ приставы, и тотъ списокъ Ѳома и Романъ къ посломъ того же дни отвезли. А назавтрее въ пятницу велѣлъ государь приставомъ къ посломъ ѣхати и отъ бояръ сказати, что приставы рѣчи пословы бояромъ сказали, и государскіе бояре рѣчи пословы до государя доносили, и государь вамъ свои очи видѣти велѣлъ и велѣлъ вамъ быти на дворѣ въ суботу. И послы приставомъ молвили: ради есмя государскіе очи видѣти и зъ бояры о государскихъ дѣлѣхъ говорити. А списокъ, которой къ нимъ посыланъ, каковѣ грамотѣ быти, съ Ѳомою же да съ Романомъ прислали.

XV. И іюля 13 день, въ суботу, были у царя и великого князя литовскіе послы Юрьи Хоткевъ съ товарыщи. Пріѣздъ ихъ и встрѣчи по прежнему, а ѣхали съ ними приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ, а являлъ пословъ царю и великому князю Василей Бутурлинъ. А въ полату къ посломъ высылалъ государь боярина Василья же Михайловича Юрьева съ товарыщи. И говорилъ Василей посломъ: приказывали есте къ намъ съ приставы, чтобъ вамъ быти на дворѣ

государскіе очи видѣти, и до насъ вамъ рѣчи есть; и вамъ бы съ нами еще поговорити, и что рѣчи ваши, и вы намъ скажите.—И послы говорили: каковымъ грамотамъ межи насъ быти, и мы тѣхъ грамотъ списки выразумѣли есмя гораздо, и государя вашего повелѣнія вамъ въ томъ списку не писано; и какъ будемъ у государя вашего, и какъ ему насъ отпустити, и государь вашъ о томъ свое слово молвитъ ли? Которые есмя рѣчи межъ себя примолвили? И государь бы вашъ намъ прирекъ: которые рѣчи съ вами говорили наши бояре, и тѣ они рѣчи говорили по его велѣнью.—И Василей Михайловичъ говорилъ посломъ: о которыхъ есмя рѣчѣхъ съ вами примолвили, и мы тому записи пописали. А государскому слову о томъ вамъ чему быти? не новое то дѣло, что послы съ бояры приговорятъ, да и грамоты о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя розоймутъ. И о томъ послы поспоровалися, а говорили: что жъ наши и грамоты? мы съ вами договоръ учинимъ, а государя вашего люди учнутъ государя нашего землю воевати.— И бояре говорили: каковы мы написали грамоты и до которого дни сроку есмя примолвили, и которой срокъ впередъ государя нашего послы съ королевою радою примолвятъ, и до тѣхъ сроковъ со государскіе стороны война не будетъ.—И послы говорили: ино велми гораздо; коли ваша будетъ грамота крѣпка, и тогды и наша грамота тверда, и мы по тому списку грамоты учнемъ писати. № 16.

Да учали послы говорити о вязнехъ, которые царевы и великого князя дѣти боярскіе были въ полону въ Литвѣ, Воинъ Ржевской, Иванъ Нороватой, Кибирь Козловской, Иванъ Лижиносовъ и тамъ на себя записи пописали и присягу, что было имъ на себе обмѣна прислати на великое мясное заговѣйно, а прочное на середокрестье. А Воину было прислати на себе Ѳому Москѣевича, а Ивану Нороватому прислати было на себе Мартына Островицкого, а Кибирю Козловскому прислати было на себе Дмитрея Васильева сына Корсакова, а Ивану Лижиносову было прислати на себе Варколапова мать Корсакова Марина. А не пришлютъ тѣ обмѣны на себе, ино было имъ самимъ быти назадъ въ Литву. И Василей съ товарищи посломъ говорили: тѣ дѣти боярскіе писали на себе обмѣну не по государьскому велѣнію, не по своей мѣрѣ болши себя: Ѳома Москѣевъ ротмистръ, а Мартынъ Островицкой ротмистръ же и державца озерищской, а какъ государю нашему Богъ поручилъ Озерища, а онъ въ Озерищахъ былъ болшой въ головахъ, а Дмитрей Корсаковъ и Марина Корсакова Варколапова мать имянные люди. А которые дѣти боярскіе написаны были на нихъ въ розмѣнномъ спискѣ, которой списокъ посланъ съ Яномъ Яновичемъ, воеводичемъ виленскимъ, и они тѣхъ дѣтей боярскихъ на себе не писали, и они то учинили негораздо. И послы учали говорити о своихъ вязнехъ и имянъ ихъ дали бояромъ списокъ и говорили бояромъ, чтобъ государь на тѣхъ

№ 16. вязней на обмѣну далъ на своихъ дѣтей боярскихъ, которые въ полону въ Литвѣ, хто кого на себе обмѣну даетъ. Да послы жъ учали говорити о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, которымъ порубежнымъ людемъ учинилися обиды со государскую сторону литовскимъ людемъ.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: говорили есте намъ о вязнехъ и о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, и мы вязней велимъ справити съ прежнимъ съ розмѣнвымъ спискомъ, которой списокъ данъ Яну Яновичю Глѣбову, коли онъ отпущенъ въ Литву, и справивъ вамъ о томъ вѣдомо учинимъ. А порубежнымъ государя нашего многимъ людемъ многіе обидные дѣла учинилися отъ государя вашего людей. Да тѣхъ обидныхъ дѣлъ дали посломъ списокъ, которые обидные дѣла учинилися отъ перемирного сроку, какъ сдѣлали о перемирьѣ воевода витебской Стефанъ Збарежской съ товарыщи, отъ лѣта 7064 до нынѣшного лѣта 74, и перемирные сроки, которые сроки учинили королева рада ссылкою со государскими бояры.—И послы говорили: на что намъ тѣ списки обидныхъ дѣлъ даете? И коли государя вашего послы пойдутъ до государя нашего, и они тѣ списки обидныхъ дѣлъ съ собою и везутъ.—И Василей говорилъ: ино гораздо ли своихъ обидныхъ дѣлъ списки намъ даете, а государскихъ людей обидныхъ дѣлъ списковъ взяти не хотите?—И послы говорили: и коли жъ вы списки даете, и мы возмемъ.—Да Василей посломъ говорилъ: что государя нашего дѣти боярскіе, мѣщане, и стародубцы, Мамай Хлыстовъ съ товарыщи, четыре человѣки, въ полону въ Литвѣ и давали за себя окупъ Коленитцкому Тишкову, и Коленицкой окупъ на нихъ взялъ, а ихъ за рубежъ не отпустилъ; и такъ дѣлаетца неправда, окупъ взяли, а плѣнныхъ не отпустили.—И послы говорили: Коленитцкой такъ учинилъ, на тѣхъ плѣнныхъ окупъ побралъ, да государь нашъ на то не зволилъ, тѣхъ плѣнныхъ за границу отпустити не велѣлъ. А которымъ людемъ порубежнымъ государя вашего учинилися обиды отъ государя нашего людей, и мы того списка поразумѣемъ, и что будетъ мочно про которые обидные дѣла здѣсе намъ поразумѣти, и мы вамъ то изъявимъ.

Да послы жъ говорили: бьемъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, поволилъ писарю Гарабурдѣ видѣтися съ Довойномъ и съ вязни не со многими и грамоты имъ отъ пріятелей и поминки отдати. И Василей съ товарыщи примолвили писарю остатися на дворѣ и писати грамота, а государскіе діаки туто же свою грамоту пишутъ, и послы писаря оставили, а сами поосталися для того, что государское слово будетъ, велитъ государь Михайлу писарю съ вязни ся видѣти. И Василей съ товарыщи пословы рѣчи сказали государю, и государь приказалъ пословъ отпустити на подворье, а писарю остатися на дворѣ писати грамота. А на дворѣ приговорилъ посломъ быти въ недѣлю и писарю Гарабурдѣ съ Довойномъ съ товарыщи видѣтися велѣлъ, а послалъ въ посломъ печатника Ивана Ми-

хайлова да діаковъ Андрея Васильева да Дружпну Володимерова, а велѣлъ № 16.
пословъ отпустити на подворье, а Ивану съ товарыщи побыти на дворѣ, доколѣ грамоты попишутъ; а Ондрею Васильеву и Дружинѣ съ писаремъ велѣлъ ѣсти на дворѣ. А о томъ Ивану съ товарыщи царь и великій князь приказалъ: нѣчто писарь въ королевѣ грамотѣ учнетъ писати государю своему титло Вифлянскіе земли, и Ивану съ товарыщи о томъ писарю поговорити, что въ договорѣ зъ бояры того слова не было, что короля писати Вифлянскимъ, и имъ такіе грамоты писати непригоже. И учнетъ говорити писарь, что ему такъ не писывати, и Ивану съ писаремъ поговорити: зъ бояры было о томъ поговорити, ино бояре зъ двора розъѣхалися; а не писати грамоты, ино дѣло ся длитъ, и ты грамоту напиши, а мы свою напишемъ, и грамотами ся не розмѣняемъ. Будутъ послы на дворѣ и о томъ зъ бояры поговорятъ: будетъ грамота бояромъ люба, ино готова написана, а будетъ бояромъ грамота нелюба, ино тогды грамоту иную напишутъ.—И какъ учали списки зъ грамотъ правити съ писаремъ, а писарь Гарабурда грамоту привезъ написану съ подворья, а сказалъ: какъ деи былъ списокъ вашъ у насъ на подворьѣ, и мы съ того списка и свою грамоту написали, и въ той грамотѣ написали титло королю Вифлянскимъ. И Иванъ Михайловъ съ товарыщи писарю говорили, что того въ договорѣ не было, что короля писати Вифлянскимъ, и того писати непригоже, и въ договорѣ то у бояръ съ послы было, что нигдѣ короля Вифлянскимъ не именовати, занже то Вифлянская земля государя нашего искони вѣчная вотчина, и за то межи государей нелюбость и кровопролитіе движетца.—И Михайло Гарабурда говорилъ: мнѣ деи грамоты такъ не писывати. И поѣхалъ былъ зъ двора. И Иванъ Михайловъ съ товарыщи, воротивъ Гарабурду, поговорили о томъ съ нимъ спорные рѣчи, чтобъ Вифлянскимъ короля въ грамотѣ не писати; и говорили Иванъ съ товарыщи: и мы нынѣ грамоты попишемъ, а какъ послы на дворъ будутъ, и бояре о томъ съ послы поговорятъ, любо ли то бояромъ будетъ, ино та грамота готова написана.

И какъ грамоты пописали и справили, и Иванъ Михайловъ поѣхалъ къ себѣ, а Ондрей и Дружина и писарь ѣли на дворѣ; а съ писаремъ было королевскихъ дворянъ четыре человѣка: Стретъ Тишковъ, Семенъ Жданковъ, Өедоръ Фурсовъ, Иванъ Звѣзда, а служебниковъ съ ними со всѣми человѣкъ съ шестьдесятъ. Да приговорилъ государь съ бояры о Воинѣ Ржевскомъ и о Иванѣ Нороватомъ и о Кибирѣ Козловскомъ и о Иванѣ Лижиносовѣ, что они вышли изъ Литвы, а писали на себе обмѣну не въ свою версту и присягу тамъ дали. А не дадутъ на нихъ тое обмѣны, на которыхъ они вышли, и имъ назадъ самимъ быти. И велѣлъ ихъ государь отослати посломъ, чтобъ и инымъ дѣтемъ боярскимъ неповадно, ко-

№ 16. торые въ Литвѣ, а давали бъ на себе обмѣну ту, кто на кого написанъ по прежнему розмѣнному списку, каковъ списокъ посланъ съ воеводичемъ виленскимъ съ Яномъ Яновичемъ; и посланы о нихъ къ посломъ зъ діакомъ зъ Григорьемъ Шапкинымъ. И какъ ихъ Григорей къ посломъ отвелъ, и послы ихъ велѣли сковати и чѣпи на нихъ положити. И царь и великій князь приказалъ а велѣлъ Довойна и Юцка Быстрейского, и Лукаша Гарабурда и всѣхъ полоненниковъ полотцкихъ посажати въ тюрмы татиные, а вдовъ и дѣтей ихъ велѣлъ посажати въ тыны и не велѣлъ къ нимъ никому ходити и не сходитися ни съ кѣмъ.

XVI. Іюля 15 день, въ понедѣльникъ, были у государя на дворѣ литовскіе послы Юрьи Хоткевъ съ товарыщи, а посыланы по нихъ приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. А пріѣзды и встрѣчи и проводы по прежнему. А являлъ ихъ царю и великому князю Василей Бутурлинъ. А бывъ послы у государя въ столовой избѣ, шли въ набережную полату, а высылалъ государь къ нимъ боярина Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи. И Василей съ товарыщи посломъ говорили: были есте третьево дни на дворѣ и оставили писаря Михайла на дворѣ грамотъ писати, и писарь вашъ написалъ грамоту вашу и въ королевскихъ титлахъ написалъ государя вашего Вифлянскимъ; и государской печатникъ и государскіе діаки тое грамоты за тѣмъ словомъ у писаря не взяли, потому что государскіе бояре зъ двора розъѣхалися, и имъ было безъ боярского вѣдома грамотами розмѣнитися нелзя; а намъ съ вами о томъ слово было, чтобы короля Вифлянскимъ ни въ каковѣ писмѣ не именовати, ино и нынѣ тому титлу Вифлянскому въ той грамотѣ быти непригоже.—И послы говорили: панове бояре, мочно ли ся тому стати, что намъ государя своего тытулъ сполна въ своей грамотѣ не написати? Да съ чѣмъ намъ къ своему государю пріѣхати, что государя своего тытулу сполна не писати? А говорили есмя съ вами, чтобъ намъ въ грамоту не писати: не вступатися государю вашему въ пограничные мѣста государя нашего и въ Вифлянскіе границы, и вы и на то не зволили, что Вифлянтцкихъ границъ въ грамотѣ не именовати; и мы то отставили. А говорили есмя съ вами, чтобъ государя вашего людемъ не вступатися государя нашего въ пограничные мѣста гдѣ ни буди, и вы и то слово гдѣ ни буди отставили же, что и того слова писати въ грамоту непригоже. И мы и за то не постояли и того въ грамоту не писали, и мы вѣримъ слову, на чемъ есмя съ вами приговорили, и мы по тому и будемъ держати. И коли ваша грамота будетъ крѣпка, тогды и наша грамота будетъ крѣпка: а безъ того намъ тытула, грамоты никакъ не писывати. Да того слова Василей съ товарыщи у пословъ не отговорили, чтобы въ грамотѣ своей послы короля Вифлянскимъ не писали, а говорили

послы: мы деи пишемъ въ своей грамотѣ государя своего тытулъ, № 16.
а вы въ своей грамотѣ своего государя титла, какъ вы позволите. А коли государь вашъ пошлетъ своихъ пословъ къ нашему государю, и государь вашъ къ брату своему о томъ словѣ прикажетъ съ своими послы, и въ томъ государя нашего воля, на что о томъ тытулѣ впередъ произволитъ.— И Василей съ товарыщи, шедъ, рѣчи ихъ сказали государю, что того слова о Вифлянскомъ королевѣ титлѣ въ грамоту не писати у пословъ не отговорили. И приговорилъ государь зъ бояры: коли послы записи своей безъ Вифлянского титла писати не хотятъ, ино посломъ велѣти короля Вифлянскимъ писати. И велѣлъ государь посломъ молвити: государь нашъ того титла брату своему писати былъ и не хотѣлъ, за что межъ ихъ нынѣ болшая нелюбость и кровопролитіе движетца, да нынѣ для покою христіянского государь нашъ брату своему то титло писати велѣлъ. Да приказалъ государь Василью Михайловичю съ товарыщи: нѣчто послы учнутъ говорити о князѣ Васильѣ Темкинѣ, чтобъ дали на немъ обмѣну Довойна, и о Темкинѣ съ послы говорити, чтобъ придали къ Темкину тысячъ пятнатцать золотыхъ, а будетъ столко не придадутъ, ино и десять тысячъ къ Довойну просити, и такъ Темкина на Довойна мѣняти. А не похотятъ такъ на Довойнѣ золотыхъ къ Темкину придати, ино Темкина просити за Лукаша Гарабурду и за жену его и за дѣти и за тещу и за служащіе. И по государскому приказу Василей съ товарыщи посломъ про Вифлянское королево титло сказали, и послы къ своей грамотѣ печати приложили, а писарь Гарабурда къ той грамотѣ печать да и руку приложилъ. А бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи къ своей грамотѣ печати приложили и грамотами Василей съ послы розмѣнилися. Да говорилъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ: дали есте намъ третьево дни списокъ имянъ вязней, которые здѣсе, и мы тѣмъ вязнемъ обмѣну дѣтей боярскихъ и окупъ велѣли сыскати; которымъ вязнемъ хто обмѣна прежъ того написаны, и по тому прежнему списку той обмѣнѣ и быти, который списокъ посланъ въ Литву съ Яномъ Глѣбовымъ. И передъ послы списокъ чли. И послы говорили, чтобъ есте намъ тотъ списокъ дали на подворье, и мы себѣ по тому списку выразумѣемъ да писмо тому дадимъ.—И Василей съ товарыщи посломъ говорили: тотъ мы къ вамъ списокъ на подворье пришлемъ; а за Станислава Довойна окупъ писанъ дватцать тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, и вы, послове, за Довойна тотъ окупъ платите ли?—И послы говорили: тотъ есте окупъ, какъ хотѣли, такъ писали, а за Довойна столко окупу мочно ли дати?—И Василей говорилъ посломъ: послове, говорите что мы на Довойнѣ какъ хотѣли, столко и окупу написали, и тотъ окупъ Довойно писалъ на себе своею волею; а били челомъ государю нашему Станиславъ Довойно и воеводичъ виленской Янъ Яновъ сынъ Глѣбовича

№ 16. и вся шляхта отцемъ его и богомолцемъ Ѳеонасіемъ, митрополитомъ всеа Русіи, и государя нашего дѣтми, нашими государи, царевичемъ Иваномъ и царевичемъ Ѳедоромъ, чтобъ государь для печалованія пожаловалъ, поволилъ имъ отпустити до короля бити челомъ о своемъ высвобоженіи товарыща своего; и государь нашъ для отца своего и богомолца Ѳеонасія митрополита и для дѣтей своихъ ихъ пожаловалъ, поволилъ имъ товарыща своего отпустити къ королю бити челомъ о своемъ высвобоженіи. И Станиславъ Довойно выбрали межъ себя, воеводича Яна взяли на свои руки и окупъ и обмѣну писали на себя своею волею, кому кого на себе мочно обмѣна дати и сколко кому на себе мочно дати окупу.—И послы говорили: написано на воеводѣ полотцкомъ на Довойнѣ дватцать пять тысячъ золотыхъ угорскихъ, и ему то какъ мочно заплатити? И вы возмите за нево князя Василья Темкина.—И бояре говорили: говорите, чтобъ Темкина взяти за Довойна; и Довойно у государя своего имянной человѣкъ, а Темкинъ не тое версты: служилъ въ удѣлѣ, то селскіе князи, и тово и поминати нечево, что Темкина взяти за Довойна. Нѣчто будетъ и Темкина на Довойна взяти, и вы придайте пятнатцать тысячъ золотыхъ къ Темкину; а будетъ коли слово зговорное, и мы и поменше того возмемъ.—И послы говорили: намъ столко къ Темкину не придавывати. И о томъ говорити и перестали. И бояре говорили Гарабурдѣ: написаны были на твоемъ братѣ на Лукашѣ на обмѣну дѣти боярскіе Ѳедоръ Невѣжинъ, а за жену и за дѣти и за внучата и за служащіе Иванъ Губинъ да Григорей Горяиновъ, да къ тому двѣсте золотыхъ угорскихъ, и ты сказываешь, что Ѳедора Невѣжина и тѣхъ дѣтей боярскихъ Ивана и Григорья въ животѣ нѣтъ, и ты за Лукаша и за всю его семью и за придаточные золотые дай Темкина. И Михайло Гарабурда говорилъ, что князь Василей Темкинъ человѣкъ великой, король за брата его за Лукаша и за всю семью его Темкина не дастъ. И о той розмѣнѣ и говорити перестали.

И пошли послы Юрьи и Юрьи къ себѣ, а провожали ихъ приставы, а писарь поостался на дворѣ видѣтися съ Довойномъ съ товарыщи. А того дни царь и великій князь велѣлъ быти на казенномъ дворѣ у боярина Ивана Петровича Ѳедорова, да у казначеевъ у Никиты у Фуникова, у Хозяина Тютина, а печатнику Ивану Михайлову и дьяку Андрею Васильеву туто же государь быти велѣлъ. А пріѣхали на казенной дворъ Довойно съ товарыщи до пословъ, а за Довойномъ были Лука Гарабурда, Ѳома Моцкѣевъ, Янъ Тишкѣевъ, Романъ Невелской, князь Матѳей Мосалской, да паньи были Марина Варколабова, да Анна Голубицкая, да Есманова и иные, о которыхъ Михайло Гарабурда далъ память, съ которыми ся ему видѣти. И бояре Иванъ Петровичъ съ товарыщи Довойну говорили: говорили послы Юрьи Александровичъ Ходкевичъ съ товарыщи государя нашего бояромъ,

боярину Василью Михайловичю Юрьева съ товарыщи, чтобъ писарю Михайлу Гарабурдѣ видѣтися съ вами, и которые будутъ съ нимъ грамоты отъ вашихъ пріятелей и поминки, ино бы ему тѣ грамоты и поминки вамъ отдати.—И Довойно съ товарыщи говорили: мы на государьскомъ жалованьѣ на томъ много челомъ бьемъ. Да Довойно жъ съ товарыщи говорили: какъ есмя съ своими товарыщи къ Москвѣ и приведены, и государскимъ жалованіемъ царя и великого князя и до сего времени были на волности, и пити и ѣсти всѣмъ было доволно, а нынѣча день да ночь сидимъ въ тюрмахъ, гдѣ злодѣи сидятъ, и вины своее передъ государемъ никоторые не вѣдаемъ.— И Иванъ Петровичъ съ товарыщи имъ говорили: вышли изъ полону государя нашего дѣти боярскіе Воинъ Ржевской на Ѳому на Моцкѣева, Иванъ Норовато́й на Мартына на Островицкого, Кибирь Козловской на Дмитрея Корсакова, Иванъ Лижиносовъ на Марину Варкалабову мать Корсакова. И тѣ дѣти боярскіе писали обмѣну, которая обмѣна съ вами же приговорена и въ спискѣ пошла съ Яномъ, съ воеводичемъ виленскимъ, въ Литву: на Воинѣ Ржевскомъ написанъ Янъ Епимаховъ, на Иванѣ на Норовато́мъ Миколай Щитъ Немировъ, на Кибирѣ Козловскомъ Криштофъ Лавскій. И государь нашъ ту обмѣну посломъ давалъ, и послы тое обмѣны не взяли, а на Иванѣ Лижиносовѣ обмѣны не было, и государь нашъ за Ивашка Лижиносова велѣлъ дати шляхту полотцкого, кого пригоже по его верстѣ, и послы и за того обмѣны не взяли, а просятъ тѣхъ шляхтъ черезъ ту розмѣну, каковъ списокъ сланъ съ воеводичемъ виленскимъ въ Литву. И государь нашъ тѣхъ дѣтей боярскихъ Воина Ржевского, и Ивана Норовато́го, и Кибиря и Ивашка Лижиносова отослалъ къ посломъ, потому что тѣ дѣти боярскіе вышли изъ Литвы не на той обмѣнѣ, на которой они писаны. И послы тѣхъ дѣтей боярскихъ, Воина съ товарыщи, того же часу велѣли сковати не въ одны желѣза и чѣпи на нихъ положили и въ великой нужѣ ихъ посадили; ино то, пане, не государь нашъ то надъ вами учинилъ, то государя вашего послы такъ надъ вами сдѣлали; и коли они здѣсе надъ государя нашего людми такову нужу чинятъ, а которые въ Литвѣ о тѣхъ что и говорити: тамъ государскіе дѣти боярскіе съ голоду и нужи умираютъ.— И Довойна съ товарыщи говорили: коли такъ учинили послы надъ государскими дѣтми боярскими, ино то мы погибли отъ пословъ; а про государскую царя и великого князя милость нечево и говорити, нужи есмя здѣсе николи не видали.—И какъ Михайло Гарабурда на казенной дворъ пришелъ и съ Довойномъ съ товарыщи межъ себя руки дали, и правилъ Михайло Гарабурда Довойну и всей шляхтѣ отъ короля поклонъ, а говорилъ: Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ поклонитися и велѣлъ вамъ говорити: сидѣли есте въ Полотцку на замку и билися до горла, и мы вашу службу памятуемъ, и вы бы нынѣ были въ терпѣливости. А мы нынѣ зъ братомъ № 16.

№ 16. своимъ о добромъ дѣлѣ ссылаемся, и коли оже дастъ Богъ межъ государей дѣло доброе постановитца, и вамъ высвобоженье будетъ. Да подалъ имъ отъ ихъ пріятелей листы и поминки. И Довойно и полочане говорили Гарабурдѣ: мы за государя своего умирали, сидѣли въ городу въ Полотцку и билися до горла, и преже сего были есмя у царя и великого князя вѣ на волности, и пити и ѣсти доволно было всѣмъ, а нынѣча посажали въ тюрмы, гдѣ злодѣи сидятъ, и сидимъ день да ночь, и толко намъ впередъ туто быти, и намъ никакъ живымъ быти немочно. А то слышимъ, что насъ въ тюрмы посадили за то: которые дѣти боярскіе государскіе, Воинъ Ржевской, Иванъ Нороватой съ товарыщи, вышли изъ Литвы бити челомъ царю и великому князю о обмѣнѣ о полотцкихъ вязнехъ, а не о тѣхъ, которые въ розмѣнномъ списку написаны. И царь и великій князь ту обмѣну, которая въ прежнемъ списку писана, посломъ, сказываютъ, дати велѣлъ, и послы тое обмѣны взяти не похотѣли, а просили Воина Ржевского и Ивана Нороватого съ товарыщи. И царь и великій князь Воина Ржевского и Ивана Нороватого съ товарыщи къ посломъ отослати велѣлъ, и послы ихъ посажали на ланцугахъ въ великихъ крѣпостяхъ.—И Михайло Гарабурда говорилъ, что тѣ дѣти боярскіе, Воинъ Ржевской съ товарыщи, били челомъ въ Литвѣ, а хотѣли за себя дати обмѣну: Воинъ хотѣлъ дати Ѳому Москѣевича, Иванъ Нороватой Мартына Островитцкого, и присягу въ томъ учинили и записи подавали, что было имъ за себя обмѣну прислати, а не пришлютъ обмѣны, ино было быти имъ самимъ назадъ въ Литву; и отпущены были къ Москвѣ съ королевымъ посланникомъ съ Ѳедоромъ Юрягою. И тѣ дѣти боярскіе у Юряги зъ дороги побѣжали и обмѣны за себя не прислали и сами назадъ въ Литву не бывали; и послы о нихъ здѣсе бояромъ говорили, и бояре ихъ къ посломъ прислали, ино потому такъ надъ ними и сталося.—И Иванъ Петровичъ съ товарыщи Гарабурдѣ говорили: сказываешь, что тѣ плѣнные дѣти боярскіе отъ литовского посланника отъ Юряги зъ дороги збѣжали, и то говоришь ложно: тѣ государскіе дѣти боярскіе, Воинъ Ржевской съ товарыщи, отъ Юряги зъ дороги не бѣгивали. А какъ королевской посланникъ Юряга на рубежъ пришелъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ Ѳедоръ Юряга отдалъ на рубежѣ дѣтемъ боярскимъ, приставомъ Ѳонасью Битяговскому съ товарыщи, которые ихъ встрѣчали изъ Смоленска, и приставы тѣхъ дѣтей боярскихъ прислали къ Москвѣ. И государя нашего бояре, по государскому приказу, за Воина Ржевского съ товарыщи обмѣну ихъ посломъ давали Яна Епимахова съ товарыщи, которые въ розмѣнномъ спискѣ писаны, и послы тое обмѣны не взяли, а просили Воина Ржевского съ товарыщи къ себѣ, хотя ихъ вести въ Литву. И государь нашъ Воина Ржевского съ товарыщи велѣлъ къ посломъ отослати, что они писали на себе обмѣну не по своей

верстѣ не по розмѣнному списку, которой списокъ розмѣнной посланъ въ Литву съ Яномъ, съ воеводичемъ виленскимъ. А толко бы они отъ Юряги побѣжали, ино чего для было ихъ и назадъ посылати. И посидѣвъ, Довойно съ товарыщи и Михайло Гарабурда межъ себя руки давали, и поѣхали Михайло Гарабурда къ себѣ на подворье, а Довойна съ товарыщи велѣли отвести въ тюрму, потому что послы государскихъ дѣтей боярскихъ Воина Ржевского съ товарыщи посажали въ желѣза и чѣпи на нихъ поклали. № 16.

XVII. Іюля 17 день, въ середу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Ходкевича съ товарыщи быти на дворѣ и отпускъ имъ сказати, а посылалъ по нихъ приставовъ Ѳому Третьякова, да Романа Олферьева, да діака Григорья Шапкина. И какъ послы на дворѣ на посолскомъ сѣли на лошеди, и говорили приставомъ Ѳомѣ Третьякову съ товарыщи: которой списокъ розмѣнной данъ имъ о вязнехъ, и они тотъ списокъ вычли и выразумѣли, и государь бы имъ велѣлъ себѣ челомъ ударити и велѣлъ имъ выйти въ полату и поговорити зъ бояры о вязнехъ напередъ и послѣ того себѣ челомъ ударити; и приставы бы тѣхъ рѣчей донесли до государскихъ приказныхъ людей. И царь и великій князь приговорилъ, что посломъ челомъ ударити государю, да отпустити ихъ, а зъ бояры говорити имъ опослѣ.

И того дни послы на дворѣ были, а пріѣздъ ихъ былъ и встрѣчи по прежнему. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити Василей Бутурлинъ, и государь велѣлъ посломъ сѣсти, и Василей явилъ государю королевскихъ дворянъ. И велѣлъ государь діакомъ Андрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ: что говорили есте приставомъ, чтобы вамъ поговорити зъ бояры о вязнехъ, и государь, васъ отпустя, велѣлъ зъ бояры вамъ поговорити. И велѣлъ государь посломъ къ себѣ поступитися и говорилъ имъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, приходили есте къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и которые есте рѣчи намъ отъ брата нашего говорили, и мы рѣчи ваши выслушали и высылали къ вамъ бояръ своихъ, боярина своего и ржевского намѣсника Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарыщи, и велѣли есмя бояромъ своимъ съ вами говорити и вамъ то изъявити, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца и кровопролитіе хрестіянское льетца. И говорили бояре наши съ вами не по одинъ день, какъ бы намъ впередъ зъ братомъ своимъ въ любви и въ постановеніи добромъ пригоже быти, и то межи насъ не сталося. И бояре наши съ вами договоръ учинили, которые дѣла въ доконѣ на обѣ стороны статися не могли, и намъ послати къ брату своему тѣхъ дѣлъ довершити пословъ своихъ. И по тому приговору вы зъ бояры нашими грамоты пописали; и которые рѣчи бояре наши съ вами говорили и грамоты съ вами пописали, и то наши

№ 16. рѣчи, тѣ дѣла дѣлали бояре по нашему приказу. И нынѣ васъ къ брату своему отпущаемъ, а своихъ пословъ къ брату своему посылаемъ, боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного-Колычова, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева.—И Ѳедору и Григорью велѣлъ государь съ своихъ мѣстъ приподытися, да и Василью Щелкалову велѣлъ стати съ ними же и посломъ ихъ показалъ.—И вы бы брату нашему отъ насъ молвили: какъ будутъ наши послы у брата нашего, и братъ бы нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ дѣлѣхъ постановеніе доброе статися не могло, своей радѣ съ нашими послы велѣлъ договоръ учинити, какъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ быти въ любви и въ добромъ постановеніи, чтобъ на обѣ стороны кровь христіянская не лилася; и пословъ бы нашихъ братъ нашъ не издержавъ къ намъ отпустилъ безо всякіе зацѣпки и задержанія.—И послы говорили: какъ оже будемъ у своего государя, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесемъ; и на чемъ есмя съ твоими бояры договоръ учинили, до которого сроку войнѣ не быти, и государь нашъ потомужъ будетъ держати. Да говорилъ писарь Михайло Гарабурда, чтобъ еси государь намъ дати на то велѣлъ листъ.—И царь и великій князь говорилъ: Михайло, ты у брата нашего недавно въ писарехъ, и тебѣ то не въ обычей, и ты вспроси старыхъ, которымъ въ обычаѣ: послы зъ грамотами не приходятъ, а ѣздятъ зъ грамотами гонцы, а вамъ зъ грамотою ѣхати непригоже. А чтобы есте которое постановеніе доброе учинили, и мы бъ на то вамъ и отвѣтъ велѣли дати; а коли постановенія доброво есте не учинили, и вамъ какая грамота давати? А что есте зъ бояры нашими договоръ учинили и грамоты межъ себя написали и грамоты межъ себя розняли, и та грамота у васъ готова; а которые дѣла здѣсе зъ братомъ нашимъ не подѣлалися, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылаемъ къ брату своему своихъ пословъ. А которые есте рѣчи говорили намъ отъ брата нашего и которые рѣчи въ розговорѣхъ говорили съ вами наши бояре, и тѣхъ рѣчей списки дали вамъ наши бояре, и вы тѣхъ рѣчей списки до государя своего довезите.—И велѣлъ посломъ сѣсти и подавалъ посломъ медъ вишневой, да медъ малиновой въ ковшѣхъ и въ чаркахъ золотыхъ, да и дворяномъ королевскимъ медъ вишневой подавалъ, а пословымъ людемъ немногимъ лудчимъ, которые въ избѣ, велѣлъ подати медъ въ ковшѣхъ чашникомъ, а которые ихъ люди въ сѣнехъ, и тѣмъ въ сѣнехъ велѣлъ подавати. И молвилъ посломъ, чтобъ ся подступили поближе ко государю, и послы подошли, и государь вставъ молвилъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему поклонитеся. И звалъ пословъ къ руцѣ, а послѣ пословъ звалъ къ руцѣ королевскихъ дворянъ. И послы государю челомъ ударили, и велѣлъ имъ діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володиме-

рову молвити: хотѣли есте поговорити зъ бояры, и вы подите въ полату. № 16.

И высылалъ государь въ полату съ послы говорити боярина Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи. И Василей посломъ говорилъ: приказывали есте къ намъ съ приставы, а хотѣли съ нами поговорити, что ваше дѣло.—И послы говорили: которой есте списокъ дали намъ имяна вязнемъ, и мы по тому списку поразумѣли и помѣтили есмя, которыхъ вязней государя вашего дати обмѣною за государя нашего вязней и за кого дати окупъ. И челъ тѣ списки передъ бояры писарь. И писаны иные дѣти боярскіе царевы и великого князя литовскихъ вязней не по тому списку, каковъ списокъ данъ воеводичю виленскому Яну Глѣбовичю. И бояре имъ говорили: послове, тому ся сстати нелзѣ, что на дѣтехъ боярскихъ давати обмѣна иная, не тѣхъ, кто на кого въ прежнемъ списку написанъ. А которые дѣти боярскіе писаны обмѣною по прежнему розмѣнному списку, и тѣхъ государь пожаловалъ, на ту розмѣну давати велѣлъ; а за которые литовскіе люди писанъ окупъ, на золотые давати велѣлъ, что на комъ золотыхъ написано. — И послы говорили: которые государя нашего вязни писаны на королевскихъ вязней по прежнему розмѣнному списку, и государь бы вашъ пожаловалъ, далъ тѣхъ вязней на наши руки, а мы противъ ихъ государскихъ вязней пришлемъ на рубежъ и о томъ срокъ учинимъ. — И бояре говорили: тому ся не сстати, что вашихъ вязней вамъ отдати. Учинимъ тому день, что съ обѣ стороны вязней привезутъ на рубежъ; государь нашъ пришлетъ государя вашего вязней въ Смоленескъ, а государь бы вашъ прислалъ государя нашего дѣтей боярскихъ въ Оршу, и государя нашего воеводы изъ Смоленска, обославая въ Оршу съ намѣсникомъ да срокъ уложивъ на рубежѣ съ обѣ стороны вязней розмѣнити. А срокъ уложили розмѣнъ учинити на Возвиженьевъ день Честнаго Креста лѣта 7075. А которые полочане и полочанки были на Москвѣ, а пріятели ихъ были съ послы, а писанъ имъ окупъ по прежнему списку, каковъ списокъ данъ воеводичю виленскому, и послы о тѣхъ полочанѣхъ и полочанкахъ приговорили по тому списку, каковъ списокъ посланъ съ Яномъ Яновичемъ Глѣбовымъ въ Литву, давати окупъ, и за тѣхъ вязней окупъ и давали на Москвѣ по прежнему розмѣнному списку, и съ послы вмѣстѣ тѣхъ полочанъ и полочанокъ отпустили. Да говорили послы бояромъ: которой есмя списокъ дали вамъ преже сего обидныхъ дѣлъ, и вы намъ на то отвѣта не дали.—И Василей говорилъ: мы вамъ государя своего дали обидныхъ дѣлъ два списка, а хотѣли есте намъ по тому отвѣтъ учинити.—И послы говорили: списки есте намъ дали за многіе лѣта, какъ перемирные лѣта были, и про тѣ обидные дѣла сыскати здѣсе не мочно. Да говорили послы бояромъ, чтобъ государь поволилъ имъ побыти на Мо-

№ 16. сквѣ до недѣли, какъ мочно имъ пособратися. И отпустили бояре пословъ на подворье, а провожали ихъ приставы. И бояре сказывали пословы рѣчи государю, и государь по тому приговору бояромъ съ послы о розмѣнѣ и о окупу велѣлъ и дѣлати, а срокъ имъ далъ побыти на Москвѣ до недѣли.

XVIII. Іюля 19 день говорили послы приставомъ Ѳомѣ Третьякову да Роману Олферьеву, чтобъ они сказали бояромъ, чтобъ бояре поволили писарю Михайлу Гарабурдѣ быти у себя поговорити о дѣлѣхъ. И приставы тѣ рѣчи сказали бояромъ, и бояре тѣ рѣчи сказали государю, и государь поволилъ писарю у боярина у Василья Михайловича съ товарыщи быти въ посолной избѣ того жъ дни о вечернѣ. И писарь Михайло Гарабурда у боярина у Василья Михайловича съ товарыщи въ посолной избѣ былъ и говорилъ отъ пословъ: что написанъ окупъ на Довойна дватцать пять тысячъ золотыхъ угорскихъ, и государь бы деи милость показалъ, изъ того окупу полегчилъ; и что на него окупъ положитъ, и государь бы пожаловалъ Довойна велѣлъ дати на послови руки, а послы тотъ окупъ напишутъ на себѣ. На томъ пожалуетъ король Довойна, тотъ окупъ за себя велитъ ему дати, и послы тотъ его окупъ пришлютъ на рубежъ, на которой срокъ примолвятъ; а не пожалуетъ король Довойна, окупъ ему за себя давати не велитъ, и послы Довойна поставятъ на Москвѣ, гдѣ его возмутъ. Въ томъ во всемъ послы имаютца. Другое: чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ брата его Луку Гарабурду дати на обмѣну на дѣтей боярскихъ, на князя Семена Бѣлозерского Вадбалского, да на Григорья Перфирьева, ноугородца Бѣжетцкіе пятины. О томъ бы есте сами жаловали и зъ бояры поговорили и государю печаловалися, чтобъ государь милость показалъ, на ту обмѣну ихъ далъ.—И Василей съ товарыщи Михайлѣ Гарабурдѣ говорили: первое поговоримъ о Довойнѣ, а послѣ о Гарабурдѣ поговоримъ.—И Гарабурда говорилъ о Довойнѣ то жъ, чтобъ государь велѣлъ цѣны облегчити, и Довойна бъ имъ дали на ихъ руки.—И Василей говорилъ: тому ся сстати нелзя, что Довойна дати посломъ на руки, окупу ждати изъ Литвы, а не пожалуетъ его король, окупу за себя ему давати не велитъ, ино быти Довойну къ Москвѣ. И тѣ всѣ рѣчи къ дѣлу ся не пригодятъ; будетъ за Довойномъ окупъ здѣсе, и Довойна государь отпустити съ вами велитъ; а хоти будетъ и недостанетъ къ дватцатма тысячемъ пяти тысячъ золотыхъ, и вы въ пяти тысячѣхъ дадите на себя запись, что вамъ тѣ досталные золотые прислати, и то ся сстати можетъ. А не будетъ по тому, какъ есмя вамъ говорили, и Довойна отпустити непригоже, то сстатися не можетъ. Да бояринъ же Василей Михайловичъ говорилъ Михайлѣ Гарабурдѣ: говорилъ еси вамъ, чтобъ государю нашему Довойнова окупу облегчити, и то ся сстати не можетъ. А похочетъ государь вашъ дати Темкина князя Василья на обмѣну Довойну,

да къ тому придастъ золотыхъ десять тысячъ, и государь нашъ на то доволитъ, на Темкина Довойна дастъ, десять тысячъ золотыхъ приняти велитъ.—И Михайло Гарабурда говорилъ, чтобъ государь вашъ Довойнова окупу облегчилъ и Темкина на Довойна взялъ, а столко придати окупу къ Темкину не мочно. И много о томъ розговорныхъ рѣчей говорили, да въ доконѣ не положили. И говорилъ Гарабурда бояромъ: которые есмя рѣчи у васъ слышелъ, и язъ тѣ рѣчи ваши скажю посломъ. И поѣхалъ къ себѣ на подворье, а съ нимъ дiакъ Григорей Шапкинъ. № 16.

Іюля 20 день сказывали дiаку Ондрею Васильеву Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, что говорили имъ послы, чтобъ они поговорили бояромъ, чтобъ бояре велѣли быти на дворѣ писарю Михайлу Гарабурдѣ. И Андрей Васильевъ рѣчи Ѳомины и Романовы, что приказывали съ ними послы, сказывалъ государю, и государь приказалъ а велѣлъ писарю Михайлу Гарабурдѣ быти на дворѣ у боярина у Василья Михайловича съ товарыщи въ посолной полатѣ назавтрее или на дни въ недѣлю.

И іюля 21 день, въ недѣлю, писарь Михайло Гарабурда въ посолной полатѣ у бояръ у Василья Михайловича съ товарыщи былъ, а съ нимъ были дворяне королевскiе Степанъ Райской, Семенъ Ждановъ, Ѳедоръ Потухалской, Стрѣтъ Тишковъ, Ѳедоръ Фурсъ, Иванъ Звѣзда, а приставъ съ писаремъ дiакъ Григорей Шапкинъ. И какъ Михайло писарь въ избу вшелъ, и Василей Михайловичъ съ товарыщи приподылися и велѣли ему сѣсти. И говорилъ Василей Гарабурдѣ: говорили намъ приставы отъ пословъ, чтобы тебѣ быти на дворѣ у насъ, и ты скажи, что пословы рѣчи?—И Гарабурда говорилъ: послове велѣли вамъ говорити, что есми третьево дни былъ у васъ на дворѣ и говорилъ есми съ вами о воеводѣ полотцкомъ о Довойнѣ о розмѣнѣ, и вы мнѣ то объявили, что написано было на него окупу дватцать пять тысячъ золотыхъ. И государь вашъ надъ нимъ милосердiе свое показалъ, велѣлъ пятнатцать тысячъ золотыхъ отставити, а взяти за Довойна велѣлъ обмѣну князя Василья Темкина, да къ Темкину велѣлъ взяти десять тысячъ золотыхъ. И послы о томъ еще говорятъ, чтобъ есте до государя своего то слово донесли, чтобъ государь христiянской зъ Довойна окупу еще полехчилъ, и которой урокъ государь вашъ на Довойнѣ велитъ взяти, и государь бы пожаловалъ, Довойна намъ далъ на наши руки, а мы на себя въ томъ записи попишемъ и печати приложимъ на томъ, что Довойну бити челомъ о себѣ государю нашему Жигимонту-Августу королю и свое имѣнье и отчизну въ томъ окупѣ тамъ имѣетъ записати. И поволитъ ему государь нашъ король Темкина и тые золотые за себя дати, и онъ на рокъ на рубежѣ Темкина и тѣ золотые за нашимъ рукоемствомъ пришлетъ; не зволитъ же государь нашъ король за Довойна Темкина и золотые къ тому придати, и мы за своимъ рукоемствомъ Довойна отдадимъ

№ 16. государя вашего посломъ, какъ будутъ послы государя вашего у государя нашего, или поставимъ его здѣсе, гдѣ его намъ дадите. — И Василей Михайловичъ съ товарыщи Гарабурдѣ говорили: что есмя тебѣ третьево дни говорили, что Довойну къ Темкину въ окупу менши десяти тысячъ золотыхъ не иыватп, да и то ся стати нелзя, чтобъ Довойна отпустити съ послы на голые слова безъ окупу, о томъ и рѣчей плодити ненадобе, то вамъ и прежъ того говорено, что статися тому нелзя.—И Михайло Гарабурда говорилъ, что послы же велѣли вамъ то изъявити, чтобы есте до государя своего донесли, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ Довойну видѣтися съ послы, и они межъ себя о той розмѣнѣ и окупу сами договоръ учинятъ. А зъ Довойномъ бы были человѣки четыре, или пять.—И Василей Гарабурдѣ говорилъ: тѣ мы рѣчи до государя своего донесемъ, и въ томъ государская воля. — Да говорилъ Гарабурда о вязнехъ о полотцкихъ, чтобъ государь велѣлъ вязнемъ полотцкимъ окупъ учинити въ тѣхъ царевыхъ и великого князя дѣтей боярскихъ мѣсто, которые въ Литвѣ въ полону, а которыхъ въ животѣ не будетъ, и за тѣхъ бы учинити окупъ.—И Василей Михайловичъ съ товарыщи Гарабурдѣ говорили: которымъ государскимъ дѣтемъ боярскимъ писана обмѣна полотцкіе вязни по тому списку, которой списокъ посланъ въ Литву съ воеводичемъ виленскимъ съ Яномъ Яновичемъ, и вы государскихъ дѣтей боярскихъ въ Литвѣ не сказываете, невѣдомо побиты, или будетъ нынѣ въ Литвѣ живы, а имянъ ихъ намъ не дадите, и намъ полотцкихъ вязней на государскихъ дѣтей боярскихъ и давати, а окупу за нихъ не имати; а вы намъ тѣхъ государскихъ дѣтей боярскихъ дайте имянъ списокъ, чтобъ про тѣхъ дѣтей боярскихъ было вѣдомо, которые въ животѣ есть и которыхъ въ животѣ нѣтъ.— И Гарабурда говорилъ: намъ о тѣхъ вашихъ вязнехъ списки не даны, и приказу государя нашего съ нами о томъ нѣтъ.—Да Василей же Михайловичъ говорилъ Михайлу Гарабурдѣ: которые государя нашего дѣти боярскіе, мѣщане и стародубцы, Мамай Хлыстовъ, Василей Чертовъ, Илья Шеметовъ, Ондрюша Князищевъ, окупъ на себѣ давали Коленитцкому Тишковичю, и Коленитцкой окупъ на нихъ поималъ, а ихъ самихъ не отпустилъ. И послы намъ и сами сказывали, что Коленитцкому тѣхъ дѣтей боярскихъ окупъ взялъ и хотѣлъ ихъ отпустити, да король на то не зволилъ, что ихъ пустити назадъ. Ино то правда ли, что на дѣтей боярскихъ окупъ пойманъ, а дѣтей боярскихъ и нынѣ въ Литвѣ держатъ? Да говорено съ послы о томъ и неодинова, что дѣтей боярскихъ задержали въ Литвѣ, и послы сказывали: о томъ съ ними не наказано. И Василей говорилъ Гарабурдѣ: дѣла всего доброго не поискали есте, а то все говорите, что къ доброму дѣлу не пристоитъ. Да Михайло Гарабурда говорилъ боярину Василью Михайловичю, что присланы къ посломъ государскіе дѣти боярскіе Кибирь Козловской, да Иванъ

Лижиносовъ, и государь бы велѣлъ дати за нихъ Дмитрея Корсокова. И № 16.
Василей Михайловичъ велѣлъ Михайлу ѣхати къ себѣ на подворье, а о томъ ялися сказати государю.

И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи государю писаревы рѣчи Гарабурдины сказывали, чтобъ государь поволилъ Довойну съ послы ся видѣти. И государь приказалъ, а велѣлъ Довойну съ послы видѣтися, а зъ Довойномъ велѣлъ ѣхати къ посломъ на подворье діакомъ Ондрею да Василью Щелкаловымъ. А о Кибирѣ о Козловскомъ и о Иванѣ Лижиносовѣ велѣлъ государь о томъ бояромъ поговорити, что Дмитрею Корсакову написана обмѣна дѣти боярскіе, мѣщане городовые Темка Трубниковъ, да Митка Оладинъ, а верстаны помѣстьемъ оба по осмидесятъ чети, и тѣ дѣти боярскіе молотчіе. Да и про тѣхъ вѣдома нѣтъ, есть ли въ Литвѣ въ животѣ, или нѣтъ, ино тѣхъ ли на Дмитреѣ просити, или Козловского и Лижиносова взяти? И бояре поговорили, чтобъ та Дмитреева обмѣна, Темка Трубниковъ и Митка Оладинъ, Кибиря и Ивана Лижиносова службою хуже и просити тѣхъ дѣтей боярскихъ, мѣщанъ за Дмитрея, и про тѣхъ дѣтей боярскихъ вѣдома нѣтъ, а Кибирь и Иванъ Лижиносовъ готовы на Москвѣ, и въ томъ государская воля. А намъ ся видитъ, что Дмитрея Корсакова за Кибиря и за Ивана Лижиносова дати прибылнѣе. И государь Дмитрея Корсакова за Кибиря и за Ивана обмѣну посломъ дати велѣлъ, а Кибиря и Ивана у пословъ взяти велѣлъ. И Дмитрей Корсаковъ посланъ къ посломъ съ Романомъ съ Пивовымъ, а Кибирь Козловской и Иванъ Лижиносовъ у пословъ взяты.

И того же дни, іюля 21 день, діаки Андрей и Василей Щелкаловы зъ Довойномъ къ посломъ на подворье ѣздили, и послы говорили діакомъ Андрею да Василью Щелкаловымъ о томъ же дѣлѣ, чтобъ государь жаловалъ, Довойна велѣлъ дати на ихъ руки, а что окупу въ Темкину придати, и они тотъ окупъ пришлютъ изъ Литвы. И Ондрей и Василей Щелкаловы по государскому приказу посломъ молвили, что ся тому сстати нелзѣ, что Довойна отпустити безъ окупу.

XIX. А іюля 22 день, въ понедѣлникъ, литовскіе послы поѣхали съ Москвы, а провожали ихъ до Всполья Ѳома Третьяковъ, да Романъ Олферьевъ, да Микита Карповъ, а съ ними дѣти боярскіе потомужъ, какъ имъ и встрѣча была. А до Смоленска посланъ провожати діакъ Григорей Шапкинъ, а съ нимъ тритцать человѣкъ дѣтей боярскихъ, да смоленскіе приставы Иванъ Неѣловъ да Матфѣй Румянцовъ, да смоленскихъ дѣтей боярскихъ 25 человѣкъ. А изъ Смоленска до рубежа велѣлъ проводити пословъ воеводѣ Дмитрею Григорьеву сыну Плещееву и дѣтемъ боярскимъ смоленскимъ помѣщикомъ, да дорогобужаномъ и годовщикомъ лудчимъ, тѣмъ

№ 16. же, которые встрѣчали литовскихъ пословъ на рубежѣ съ воеводою съ Иваномъ Утинымъ.

Іюля 22 день, того дни, которого дни посломъ пойти съ Москвы, прислалъ Ѳома Третьяковъ сына боярского коширянина Ивана Хотяинцова къ діаку къ Ондрею Васильеву, а приказалъ съ нимъ, что Ѳома пріѣхалъ сево утра на посолной дворъ, и какъ взошолъ на дворъ, и говорилъ ему у воротъ литовской купецъ, Ганусомъ зоутъ: зачѣмъ деи насъ зъ двора не отпущаете, а воротъ отворити не велите? И Ѳома, сказываетъ, ему молвилъ: какъ будетъ время, и мы васъ отпустимъ. И тотъ купецъ Ганусъ лаялъ Ѳому матерны, и Ѳома, сказываетъ, посылалъ къ Юрью Хоткевичю зъ жалобою сына боярского Юрья Федчищева, чтобъ того сыскалъ и управу учинилъ, и Юрьи ему, сказываетъ, управы не учинилъ. И Ондрей тѣ рѣчи сказывалъ царю и великому князю, и царь и великій князь велѣлъ о томъ бояромъ поговорити. И боаре поговорили, чтобъ послати къ посломъ сына боярского добра отъ бояръ Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи, чтобъ послы отъ того купца Ѳомѣ оборонь учинили. А не учинятъ послы оборони, и имъ бы въ томъ не было жалобы: которое будетъ безчестье учинитца надъ ихъ человѣкомъ, и не будетъ тутъ при нихъ того человѣка, а будетъ его отпустили съ кошевными людми напередъ, ино у нихъ взяти иного человѣка, да привести и посадити въ тюрму. И бояре свой приговоръ государю сказывали, и государь велѣлъ послати къ посломъ говорити по тому приговору. И посылали стрѣлетцкую голову Романа Пивова съ его приборомъ со всѣми стрѣлцы того для, нѣчто будетъ послы Ѳомѣ оборони не учинятъ, и Роману того литвина у пословъ взяти и привести въ городъ. А велѣли Роману говорити посломъ отъ Василья Михайловича съ товарыщи, что купецъ литовской Ганусъ Ѳомѣ Ивановичю Третьякову лаялъ и безчествовалъ, а Ѳома у государя человѣкъ именной воевода, а отецъ его былъ казначей. А государь нашъ царь и великій князь, жалуя васъ, велѣлъ у васъ быти Ѳомѣ въ приставѣхъ имянному человѣку, въ какову версту у прежнихъ пословъ въ приставѣхъ не бывали. И Ѳома государю о томъ присылалъ бити челомъ, и до государя своего мы того челобитья не донесли, и вы бъ Ѳомѣ отъ того купца оборонь учинили. И Романъ Пивовъ, пріѣхавъ, бояромъ сказалъ, что онъ по тому приказу посломъ отъ бояръ говорилъ. И Юрьи Хоткевичъ говорилъ, что тотъ литвинъ, на которого присылалъ Ѳома жаловатися, Юрьевъ человѣкъ Тишковича. И Романъ ему говорилъ: а вы стоите всѣ вмѣстѣ, и вы того сыщите, а не сыщете и оборони Ѳомѣ Ивановичю не учините, и что будетъ надъ вашимъ человѣкомъ учинитца, и вамъ бы въ томъ досады не было.— И Юрьи Хоткѣевичъ говорилъ Юрью Тишкѣеву, что деи твой человѣкъ Юрьевъ, а не мой, и ты деи учини оборонь. И Юрьи Тишкѣевъ говорилъ

Роману: тотъ деи человѣкъ поѣхалъ напередъ съ коши, и ты поѣдь съ нами до мѣста, гдѣ намъ на стану быти, и язъ оборонь учиню на стану.—И Романъ Юрью говорилъ: язъ присланъ отъ государя своего бояръ до васъ, а на станъ мнѣ съ вами не ѣзживати. И всѣдъ послы на кони изъ двора поѣхали, и Романъ взялъ у нихъ на улицѣ Юрьева человѣка Тишкѣева, и люди были пословы, которые послѣ пословъ поѣхали, человѣки три и четыре, и хотѣли того человѣка не дати, да не приступилися, и Романъ того человѣка привелъ въ городъ въ посолную полату къ діаку къ Ондрею Васильеву. И сказался тотъ литвинъ діаку Ондрею Васильеву, что Юрьевъ человѣкъ Васильевича Тишкѣева Янъ Кщоновъ сынъ, а шляхта королевской. И Ондрей, сказавъ про него бояромъ, послалъ его въ тюрму. А проводивъ пословъ, пріѣхавъ, Ѳома съ товарыщи бояромъ сказали, что пословъ проводили до Всполья, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили. И ѣдучи Ѳомѣ говорилъ Михайло Гарабурда: человѣка-деи нашего взяли и повели его до замку, и пришлютъ ли деи его за нами? — И Ѳома и Романъ сказали, что того не слыхали.—И Михайло говорилъ, чтобъ деи государевы бояре прислали того человѣка къ намъ, и мы бъ деи оборонь учинили Ѳомѣ отъ того человѣка, которой ему лаелъ, а того бъ деи къ намъ прислали. А что деи надъ нимъ было безчестья, били его, или въ тюрму сажали, и мы деи того не пытаемъ. Да сказалъ Ѳома и Романъ, что ѣдучи Юрьи Хоткевичъ Юрью Тишкѣеву говорилъ, чтобы Юрьи оборонь Ѳомѣ учинилъ; а Михайло Гарабурда въдругорядъ говорилъ: мы деи о томъ человѣкѣ къ бояромъ пришлемъ бити челомъ съ стану. А какъ на розъѣздѣ Юрьи Хоткѣевъ и Михайло Гарабурда съ Ѳомою и съ Романомъ прощалися и руки промежъ себя давали, а Юрьи Тишкѣевъ съ ними прощался, а руки Ѳомѣ и Роману не давалъ. № 16.

И іюля 23 день прислалъ съ стану ко государю діакъ Григорей Шапкинъ грамоту да литовскихъ пословъ грамоту. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Гриша Шапкинъ челомъ бьетъ. Прислали, государь, ко мнѣ на станъ литовскіе послы Юрьи Хоткѣевичъ съ товарыщи листъ за трема печатми на Вяземѣ на яму во вторникъ, іюля 23 день, въ полдни послѣ стола, а подпись, государь, на листу боярину и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина. И язъ государь тотчасъ тотъ листъ посломъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ москвитиномъ съ Митею зъ Быковымъ; а литовскіе, государь, послы по Вяземской ямъ, далъ Богъ, шли здорово.

Божіею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ пословъ его королевскіе милости отъ Юрья Александровича Ходкевича, пана тротцкого, старосты бѣлского, отъ Юрья Васильевича Тишковича, воеводы берестейского, державцы волковыйского, отъ Михайла Богдановича Гарабурды, писаря,

№ 16. державцы свислоцкого, великого государя Ивана Васильевича, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), боярину и намѣснику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина. Въ грамотѣ опасной государя вашего, присланой черезъ Володимера Желнинского на послы государя нашего писано, что государю вашему брата своего государя нашего пословъ отпустити со всими ихъ людми и зъ животы. И отпускаючи насъ государь вашъ слово свое государское молвилъ, что по той своей опасной грамотѣ на пословъ брата своего со всимъ доброволне къ брату своему государу нашему отпускаетъ, ино дня вчорашного, въ понедѣлокъ, выѣждаючи, намъ зъ мѣста взято загамовано, не вѣдаемъ для чого, поданого государя нашего, человѣка доброго шляхтича, служебника моего Юрьева Тишковича, Яна Хрыщоновича, избивши и окривавши его, человѣка ни въ чомъ невинного якобы ото... *), и съ конемъ, на которомъ въ дорогу ѣхати мѣлъ, поведенъ въ городъ, чего велице жалуемъ, бо естлибы онъ што и виненъ былъ, каждому управу зъ нимъ учинили бы есмо. А такъ просилъ, штобы еси намъ грамотою своею ознаймилъ, съ чьею вѣдомостью для чого то ся стало, а тотъ человѣкъ абы былъ до насъ посланъ. А будетъ ли кому до него дѣло, мы каждому зъ нимъ, не проволокаючи, управу учинимъ и винного скараемъ; а естли хто своволне то вчинилъ, и оного человѣка загамавъ, ино абы тому человѣку безчестье его было нагорожено и винный скаранъ, абы ся тымъ дѣломъ дѣло доброе, которое за ласкою Божіею межи государей дѣлатися почало, не нарушало. Писано у Вяземѣ лѣта Божьяго нароженья 1566, мѣсяца іюля 23 дня.

И царь и великій князь велѣлъ боярину Василью Михайловичю отписати грамоту отъ себя и литвина Яна велѣлъ отослати къ Григорью Шапкину, а Григорью Шапкину велѣлъ того литвина отдати посломъ.

А се грамота отъ боярина отъ Василья Михайловича съ товарыщи къ литовскимъ посломъ. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) отъ его царского величества боярина и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ Юрью Александровичю Ходкевича, пану троцкому, старостѣ бѣлскому, Юрью Васильевичю Тишкевича, воеводѣ берестейскому, державцѣ волковыйскому а Михайлу Богдановичю Гарабурдѣ, писарю, державцѣ свислочскому. Прислали есте до насъ листъ свой, а въ листѣ своемъ къ намъ писали есте, что въ грамотѣ опасной государя нашего писано, которая прислана съ Володимеромъ Желнинскимъ до государя вашего, пословъ его отпустити со всѣми людми и зъ животы. Да и

---

*) Пустое мѣсто на одно слово оставлено въ подлинникѣ.

отпускаючи васъ, государь нашъ вамъ свое слово молвилъ, что васъ къ брату своему по той своей опасной грамотѣ отпускаетъ доброволно совсѣмъ. И въ понедѣлникъ, выѣзжаючи вамъ съ мѣста, взятъ и загомованъ, не вѣдаете для чего, подданного государя вашего шляхтыча, служебника твоего Юрьева Тишковича, Яна Хрыщоновича, убивши и окровавивши, ни чѣмъ невинного; а былъ бы онъ кому виненъ, и вы бъ управу на него учинили; а о томъ бы намъ грамотою своею ознаменнти къ вамъ, для чего то такъ сталося, а того бы человѣка Яна прислати къ вамъ. А будетъ кому до него дѣло, и вы на него управу дадите, не изволоча, и винного скараете, чтобы ся тѣмъ дѣломъ, которое началося дѣлати, не нарушило. И мы грамоту вашу вычли, и на ту вамъ грамоту вѣдати даемъ: великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи у васъ у великихъ пословъ велѣлъ быти въ приставѣхъ дворянину своему ближнему Ѳомѣ Ивановичю Третьякову, а отецъ его былъ у великого государя нашего царя всеа Русіи казначей, а вамъ великимъ посломъ государь нашъ учинилъ почесть, что велѣлъ ему быти у васъ въ приставѣхъ, а напередъ того у иныхъ государя вашего пословъ такіе приставы не бывали. И вашъ служебникъ Ганусъ Ѳому безчестилъ, лаялъ непригожею лаею. И Ѳома Ивановичъ къ вамъ посылалъ, чтобъ вы на того Гануса управу дали и оборонь учинили. И Ѳома присылалъ до государя нашего царя и великого князя бити челомъ, что вашъ человѣкъ, Ганусомъ зовутъ, его безчестилъ, лаялъ непригожею лаею, и мы до государя своего царя и великого князя челобитья его не донесли, а посылали къ вамъ государя нашего дворянина Романа Пивова о томъ вамъ вѣдомо учинити, чтобъ есте государя нашего дворянину Ѳомѣ Ивановичю въ томъ оборонь учинили. И вы, государя нашего дворянину Ѳомѣ Ивановичю не хотя оборонь учинити, да про того есте Гануса сказали, что есте его отпустили напередъ. И мы того для велѣли взяти вашего служебника иново, потому что есте государя нашего дворянину Ѳомѣ Ивановичю Третьякову обороны не учинили, а того есте человѣка Гануса отпустили напередъ: и того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, кому бы пришедъ въ которое государство пмяннымъ людемъ безчестье дѣлати, а управы бы на тѣхъ на виноватыхъ не давати, и кто на себя управы не даетъ, и тотъ самъ на себя безчестье наводитъ. И нынѣ есмя того вашего служебника Яна Хрыщоновича послали до васъ, и вы бъ государя нашего дворянину Ѳомѣ Ивановичю Третьякову отъ своего служебника отъ Гануса оборонь учинили передъ діакомъ государя нашего Григорьемъ Ѳедоровымъ, чтобы впередъ тѣмъ доброе дѣло не рушилося. Писана во государя нашего царского величества дворѣ града Москвы, лѣта 7074, іюля 24 день. № 16.

А изъ Смоленска діакъ Григорей Шапкинъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, ска-

№ 16. залъ, что послы литовскіе шли и до литовского рубежа смирно, и задору ни въ чемъ никоторого не было, и корму лишнево не имали, а гдѣ на которомъ вскорѣ и рядового корму не здобудутъ, и послы того корму не просили; а прошли рубежъ августа 7 день, въ четвергъ.

XX. А се запись приговорная съ литовскими послы съ Юрьемъ Хоткевымъ съ товарыщи боярина Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ* *) мы бояре его государьскіе, язъ бояринъ и намѣстникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина, язъ околничей и оружейничей и намѣстникъ вологотцкій князь Аѳонасей Ивановичъ Вяземскій, язъ дворянинъ ближніе думы государскіе и намѣстникъ козелскій Петръ Васильевичъ Зайцевъ, язъ печатникъ государской Иванъ Михайловичъ Висковатого, мы діаки великого государя Ондрей Васильевичъ и Дружина Володимеровичъ. Что великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи брата его великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) **), приходили послы великіе панъ Юрьи Александровичъ Ходкевича, панъ тротцкій, староста бѣлскій, панъ Юрьи Васильевичъ Тишкевича, воевода берестейскій, державца волковыйскій, а панъ Михайло Богдановичъ Гарабурда, писарь, державца свислочскій, о миру и о доброй смолвѣ, и то межи государей на обѣ стороны не сталося. И мы великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи язъ бояринъ и намѣстникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи приговорили съ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, послы, съ паномъ тротцкимъ и старостою бѣлскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, что государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи для покою хрястіянского послати къ брату своему, къ великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, своихъ пословъ о тѣхъ дѣлѣхъ, которые межи государей не подѣлалися. А срокъ великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи посломъ его быти у брата его великого государя у Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, сее зимы на Рожество Христово или прочное на Крещеніе Христово лѣта 7075. И до того сроку до Крещенія Христова лѣта 7075, и послѣ того сроку, покамѣста послы великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи у брата великого государя Жигимонта-Августа,

*) Съ словами «полотскаго» и «государя земли Вифлянскіе».

**) Безъ слова «вифлянскаго».

короля полского и великого князя литовского, будутъ, и великому государю № 16.
нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи противъ брата своего великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, рати и войны не замышляти и не почипати и во всѣ пограничные его земли воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. А великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, противъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи рати и войны не замышляти и не починати и во всѣ пограничные государя нашего земли людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. А не здѣлаетца дѣло доброе межъ государей на обѣ стороны великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы, и великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи посломъ съ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, радою впередъ договоръ учинити, до которого времени послѣ великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи пословъ отходу войнѣ не быти. И до которого времени послы великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ радою великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, договоръ учинивъ, срокъ положатъ войнѣ не быти, и великому государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи противъ великого государя брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, рати и войны не замышляти и не починати и во всѣ пограничные его земли людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. Также великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, противъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи потомуже до того сроку рати и войны не замышляти и не починати и во всѣ пограничные его земли людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. А государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи пословъ брату его великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, отпустити со всѣми ихъ людми и зъ животы безо всякіе зацѣпки и задержанія и хитрости надъ ними никакіе не здѣлати. А учинитца какова обида государей нашихъ порубежнымъ людемъ на обѣ стороны до того сроку, которой есмя примолвили, или послѣ того другово сроку, которой примолвятъ великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы съ великого государя Жигимонта-

№ 16. Августа, короля полского и великого князя литовского, радою, и великихъ государей изо всѣхъ украинныхъ городовъ намѣстникомъ и воеводамъ до тѣхъ сроковъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи язъ бояринъ и намѣстникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи съ великого государя съ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, послы, съ паномъ тротцкимъ, съ старостою бѣлскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, договоръ учинили и грамоты пописали и печати свои къ семъ грамотамъ приложили, что инако межъ государей нашихъ тѣмъ дѣломъ не быти. А мы государскіе діаки Ондрей Васильевичъ и Дружина Володимеровичъ къ сей грамотѣ и руки свои приложили. Писано во государя нашего государствѣ столнѣйшемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7074, іюля.

А подпись у грамоты: Язъ царского величества діакъ Ондрей Васильевичъ руку приписалъ. Язъ царского величества діакъ Дружина Володимеровичъ руку приписалъ.

А се списокъ зъ записи королевыхъ пословъ Юрья Хоткева съ товарыщи.— Божіею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ* *), мы послы его милости государскіе Юрьи Александровичъ Ходкевичъ, панъ тротцкій, староста бѣлскій, Юрьи Васильевичъ Тишковича, воевода берестейскій, державца волковыйскій, Михайло Богдановичъ Гарабурда, писарь, державца свислочскій, будучи есмя присланые въ посолствѣ отъ его милости великого государя нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, до брата его милости великого князя Ивана Васильевича, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя (*полный титулъ* **), о миру и доброй змовѣ, и то межи государей на обѣ стороны не сталося. И мы зъ бояры великого государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, зъ бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьинымъ, а съ околничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ вологотцкимъ княземъ Аѳонасьемъ Ивановичемъ Вяземскимъ, а зъ дворяниномъ ближніе думы его государскіе и намѣстникомъ козелскимъ Петромъ Васильевичемъ Зайцевымъ, съ печатникомъ его государскимъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатого, да зъ діаки его государскими Андреемъ Васильевичемъ, Дружиною Володимеровичемъ, приговорили, што великому государю ихъ великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи для покою

---

*) Со вставкою слова: послѣ мазовецкого и «ифлянского».

**) Безъ словъ: «полоцкого и ифлянского».

христіянского послати къ великому государю брату своему Жигимонту-Авгу- № 17.
сту, королю полскому и великому князю литовскому, своихъ пословъ о тѣхъ дѣлѣхъ (*далѣе слово въ слово какъ въ предшествующемъ спискѣ, только отъ имени пословъ*). И печати свои къ тѣмъ грамотамъ приложили, что инако межъ государей ихъ милости тѣмъ дѣломъ не быти. А я Михайло Гарабурда рукою своею сесь листъ подписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта Божьего нароженья 1566, іюля 13 день.

А припись у грамоты: Михайло Гарабурда, писарь, державца свислочскій.

XXI. И лѣта 7075, сентября 15 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, что по грѣхомъ явилося въ Смоленску на посадѣ и въ Смоленскомъ уѣздѣ Божіе посѣщеніе, повѣтрее на люди: люди умирали многіе смертоносною язвою. Которые рубежи сошлися съ Смоленскимъ рубежомъ, и государь велѣлъ заповѣдь учинити, что изъ Смоленска и изъ Смоленского уѣзда въ Московскіе городы пропущати никакова человѣка не велѣлъ. И приговорилъ государь о литовскомъ дѣлѣ, что бояринъ Василей Михайловичъ Юрьевъ, да околничей и оружейничей князь Аѳонасей Ивановичъ Вяземской съ товарыщи договоръ учинили съ литовскими послы, съ паномъ троцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткеевича съ товарыщи, что царю и великому князю пословъ своихъ къ королю прислати къ Рожеству Христову, или прочное ко Крещенію Господню и записи тому написали и печати приложили, и къ тому сроку посломъ на Смоленескъ для повѣтрея итти нелзя. И по тому приговору пословъ своихъ боярина Ѳедора Ивановича Умного-Колычева съ товарыщи въ Литву къ тѣмъ срокомъ къ Жигимонту-Августу королю для повѣтрея не отпустити, а приговорилъ къ королю послати гонца зъ грамотою и о послѣхъ отписати, что имъ къ тѣмъ срокомъ быти у короля для повѣтрея нелзя, а велѣлъ того гонца изъ Полотцку отпустити на Витебскъ.

№ 17.

1566, декабря 10—1567, февраля 27. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Василіемъ Загоровскимъ о порубежныхъ дѣлахъ. *Посылка отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу гонца съ грамотою, съ объясненіемъ причинъ,*

№ 16. *почему обѣщанные послы не могутъ прибыть въ Литву къ назначенному сроку. Пріѣздъ въ Москву королевскаго посланника и распоряженіе, чтобы государевъ гонецъ не ѣхалъ далѣе Полотска. Пріемъ посланника у государя; королевская грамота: жалобы, что во время теперешняго перемирія московскіе ратные люди переходятъ Двину, захватываютъ королевскія земли и устраиваютъ на нихъ укрѣпленные замки. Грамота бывшихъ въ Москвѣ литовскихъ пословъ къ боярамъ объ обмѣнѣ плѣннаго пана Станислава Довойна на князя Василія Темкина; рѣшеніе государя по этому дѣлу. Отпускъ посланника и отвѣтъ государя на королевскую грамоту: московскіе люди королевскихъ земель не захватываютъ, потому что Полотскій повѣтъ долженъ быть причисленъ къ Полотску; московскіе послы теперь отправляются къ королю, потому что повѣтріе въ Смоленскѣ прекратилось* (Дѣла Польск., № 7, лл. 832—869).

I. И декабря 10 день царь и великій князь послалъ въ Литву къ королю Ондрейца Иванова сына Шерефединова, а съ Москвы отпущенъ въ Полтескъ. А въ Полтескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Семеновичю Серебреного съ товарыщи царь и великій князь писалъ, чтобъ князь Петръ обослался въ Витебскъ, чтобы Ондрею Шерефединову на витебскомъ рубежѣ пристава и подводы и кормъ велѣли приготовити часа того. А въ грамотѣ писалъ царь и великій князь хъ королю съ Ондрейцомъ Шерефединовымъ, что присылалъ Жигимонтъ-Августъ король ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, ближнюю свою раду, пана троцкого Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи о миру и о доброй смолвѣ. И царь и великій князь бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина, да околничему и оружейничему князю Ѳеонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи велѣлъ говорити съ литовскими послы, какъ бы межъ государей для покою христіянского дѣло доброе постановити, и межи государей на обѣ стороны дѣло доброе постановитися не могло. И царевы и великого князя бояре съ королевы послы договоръ учинили, да тому приговору межъ собою съ королевыми послы и записи пописали и печати свои приложили, что послати царю и великому князю къ Жигиманту-Августу королю своихъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, а срокъ учинили, что царевымъ и великого князя посломъ быти у Жигимонта-Августа короля на Рождество Христово, или прочное на Крещеніе Господне лѣта 7075. И царь и великій князь по тому приговору отпустилъ былъ къ Жигиманту королю своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Ум-

ного-Колычева, да дворетцкого своего полотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые дѣла королевыми послы не подѣлалися. И посломъ къ тому приговорному сроку, ко Крещенію Христову, итти къ королю на Смоленескъ нелзя, потому что въ Смоленску явилося Божіе посѣщеніе, повѣтрее, и царевы и великого князя послы наготовѣ стоятъ; и какъ Божіимъ милосердіемъ повѣтрее въ Смоленску поминуетца, и царевы и великого князя послы будутъ къ королю часа того, и до тѣхъ бы мѣстъ на обѣ стороны войнѣ не быти, покамѣста царя и великого князя послы у короля будутъ. № 17.

II. И декабря 13 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, что писалъ къ нимъ оршинского намѣстника Воинъ Плотнитцкой, что идетъ ко государю изъ Литвы отъ короля гонецъ Василей Загоровской, а то еще невѣдомо, сколко съ нимъ людей и лошадей. И государь тому гонцу велѣлъ дорогу дати изъ Орши на Рославль, не замая Смоленска и Смоленского уѣзда, а изъ Рославля на Брянескъ, да на Колугу объѣзжати для смоленского повѣтрея. А въ Смоленескъ царь и великій князь къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи, чтобъ Петръ отписалъ отъ себя въ Оршу, что королеву гонцу Василью Загоровскому ко царю и великому князю на Смоленескъ ѣхати нелзѣ, потому что въ Смоленску и въ Смоленскомъ уѣздѣ Божіе посѣщеніе, явилося повѣтрее, а въ Вилнѣ будетъ и въ Оршѣ повѣтрея не было, и тотъ бы королевъ гонецъ Василей ко царю и великому князю поѣхалъ на Рославль тѣми мѣсты, гдѣ повѣтрея нѣтъ, а подводы ему и кормъ въ Рославлѣ готовы. А въ Рославль встрѣчю литовского гонца царь и великій князь послалъ Андрея Тимоѳеева сына Зачесломского, а велѣлъ ему съ литовскимъ гонцомъ изъ Рославля ѣхати къ Москвѣ на Колугу и кормъ ему и подводы дорогою до Москвы давати.

И генваря 4 день прислали ко царю и великому князю изъ Дорогобужа зъ заказу Ѳедоръ Салтыковъ, да Асанчюкъ Зачесломскій грамоту смоленскую боярина Петра Васильевича Морозова съ товарыщи съ Сенкою Торжневымъ, а писали ко царю и великому князю Петръ съ товарыщи: писалъ къ нимъ изъ Орши староста Филонъ Чернобылской, что королевъ гонецъ Василей Загоровской пошелъ изъ Орши на Рославль декабря 27 день, а людей съ нимъ 60 человѣкъ, и ему бы до царя и великого князя пристава и подводы и кормъ дати. И они литовскому гонцу Василью на Рославль подводы и кормъ дать велѣли.—Того же дни писалъ ко царю и великому князю Ондрей Тимоѳеевъ сынъ Зачесломской съ Иванкомъ Полтининымъ, что литовской гонецъ Василей Загоровской пришелъ на рославской рубежъ генваря 4 день, а людей съ нимъ 72 человѣка; да съ нимъ

№ 17. же пришелъ Довойновъ человѣкъ Адамъ Вандраховской, а людей съ нимъ 13 человѣкъ, а идетъ отъ королевскіе рады ко государскимъ бояромъ, къ боярину къ Василью Михайловичю Юрьева, да къ околничему ко князю Ѳеонасью Ивановичю Вяземскому, да къ Петру Васильевичю Зайцову зъ грамотою бити челомъ о Довойновѣ съ товарыщи розмѣнѣ; да съ нимъ же вмѣстѣ пришелъ изъ Литвы турского салтана купецъ Магмедъ-Челебей, да человѣкъ со сто и болши литовскихъ гостей, и иные пришли съ нимъ гости многіе съ товары. И царь и великій князь писалъ къ приставу къ Ондрею Зачесломскому, чтобъ литовскимъ гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ да зъ Довойновымъ человѣкомъ изъ Рославля къ Москвѣ шелъ поспѣшнѣе на Серпеескъ да на Мощинъ, куды прямѣе, по ямомъ.

Генваря жъ 9 день писали ко царю и великому князю изъ Полотцка бояре князь Петръ Семеновичъ Серебряной съ товарыщи съ Ѳедкомъ Яхонтовымъ, что они по государевѣ грамотѣ въ Витебскъ къ Станиславу къ Пацу писали, что идетъ отъ царя и великого князя къ Жигимонту-Августу королю посланникъ Ондрей Шерефединовъ зъ грамотою, и они бъ ему пристава и подводы и кормъ дали до короля на Витебскъ. И изъ Витебска Станиславъ Николаевъ Пацъ къ нимъ писалъ, которой гонецъ отъ государя посланъ къ королю, и они ему на Витебскъ подводъ безъ королева вѣдома не дадутъ, что прежъ того послы и посланники на Витебскъ не хаживали, а ходили изъ Смоленска на Оршу, и тотъ бы гонецъ нынѣ поѣхалъ на Оршу же, и ему приставъ и кормъ и подводы на Оршѣ готовы. И царь и великій князь писалъ въ Полтескъ къ бояромъ ко князю Петру Семеновичю Серебреного съ товарыщи, чтобъ Ондрею Шерефединову велѣли побыти въ Полотцку, доколѣ отъ короля гонецъ Василей Загоровской къ Москвѣ пріѣдетъ.

III. И генваря 25 день литовской гонецъ Василей Загоровской къ Москвѣ пріѣхалъ, а людей съ нимъ 70 человѣкъ, а лошадей 75, а поставили его на литовскомъ дворѣ у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкѣ. А встрѣчи ему у Москвы и въ посадѣ не было, потому что по государеву приказу посылали изъ Полотцка бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Серебряного съ товарыщи въ Городень къ Григорью Александровичю Ходкевича сына боярского Русина Сабурова зъ грамотою о управныхъ дѣлѣхъ, и Григорей Хоткевичъ тому сыну боярскому у себя зъ грамотою быти не велѣлъ и его задержалъ, и людей отъ него отвели и корму ему не давали, а держали его за сторожи въ Городнѣ шесть недѣль, да въ королевскомъ селѣ въ Скиднѣ пять недѣль, и какъ того сына боярского Русина Сабурова отпустилъ въ Полтескъ, и до рубежа его проводити не велѣлъ, и подводъ ему и корму не давали. А въ приставѣхъ у литовского гонца велѣлъ го-

сударь быти на Москвѣ Ондрею же Зачесломскому, да подьячему Исупу Левонтьеву. Да съ литовскимъ же гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ къ Москвѣ пріѣхалъ Довойновъ человѣкъ Адамъ Вандроховскій, а людей съ нимъ 13 человѣкъ, а лошадей 17, а поставили его на литовскомъ же дворѣ. № 17.

А се память наказная дана Ондрею Зачесломскому да Исупу Левонтьеву.—Память Ондрею Тимоѳееву сыну Зачесломского, да Исупу Левонтьеву. Велѣлъ имъ царь и великій князь быти въ приставѣхъ у литовского гонца у Василья Загоровского. И какъ литовской гонецъ Василей Загоровской къ Москвѣ пріѣдетъ, и имъ поставити его на литовскомъ дворѣ и кормъ ему велѣти давати по памяти ямскихъ діаковъ. А которые Довойновы люди и гости литовскіе съ литовскимъ гонцомъ, и имъ тѣхъ всѣхъ поставити зъ гонцомъ на литовскомъ же дворѣ, и зъ двора имъ ходити не велѣти никуды. А поставя гонца на подворье, остатися у него Исупу Левонтьеву, а Ондрею, пріѣхавъ, пріѣздъ гонцовъ сказати діаку Ондрею Васильеву. А жити у гонца Ондрею Зачесломскому и Исупу Левонтьеву, перемѣняяся по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ и пересудчикомъ и москвичемъ и конюхомъ по половинамъ, перемѣняяся по днемъ; а кормъ гонцу давати Исупу, а Ондрею надъ нимъ надсматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрѣпко, чтобъ къ гонцу на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и полочане и шляхтичи и мѣщане и ихъ служебники и полотцкіе жонки и дѣвки и робята отнюдь бы никаковъ человѣкъ къ гонцу и къ его людемъ и къ торговымъ людемъ не приходили и не говорили бъ съ ними нихто ни о чемъ, и зъ двора ихъ и гостей и Довойновыхъ людей не отпущати до государева указу. А коли велитъ государь ѣхати гонцу въ городъ, и на дорогѣ бы и въ улицахъ съ ними нигдѣ не говорили. Да и торговые бы люди и боярскіе люди къ нимъ не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы зъ гонцомъ и съ его людми и съ литовскими гостьми ни о чемъ, ни торговати имъ не давати никакимъ товаромъ до государева указу. А нѣчто которые дѣти боярскіе и боярскіе люди чьи ни буди служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на дворъ и захотятъ зъ гонцомъ говорити или торговати, или кто, въ улицахъ ѣдучи на дворъ, учнетъ съ ними говорити, и имъ тѣхъ поимавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе, и боярскіе люди, и гости, и турчане, и арменя, и литва и нѣмцы, и всякіе торговые люди, и полочане всякіе люди, и ихъ жены и дѣти однолично на дворъ къ гонцу не ходили, и не говорили бъ зъ гонцомъ и зъ гонцовыми людми никто ничего. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Ондреемъ и съ Исупомъ у гонца ночевати, и тѣмъ всѣмъ приказывати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили ни о какихъ дѣлѣхъ. А тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у гонца въ приставѣхъ,

№ 17. людей ихъ на дворъ къ гонцу и къ ихъ людемъ и къ гостемъ не пущати. А которые рѣчи съ Ондреемъ и съ Исупомъ гонецъ учнетъ говорити, или его люди или торговые люди, и имъ то сказати діаку Ондрею Васильеву. А лошеди велѣти поити на дворѣ, а учнутъ проситися лошадей поити на рѣку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода жива, того для и колодези подѣланы; а толко водити къ рѣкѣ, ино ихъ людемъ каковъ задоръ станетца, и того для ѣздити на рѣку непригоже, да велѣти имъ лошади поити у колодезей; а того имъ одноличпо беречи, чтобъ съ конми на рѣку не ѣздили, да и къ двору бъ не приходилъ никто и съ гонцовыми людми не говорилъ никто ничего, ни полотцкіе люди, ни нововыѣзжіе никакіе люди, ни на дворѣ, ни улицею идучи; а кто упрямитца, учнетъ съ гонцовыми людми стояти или говорити, и того велѣти изымавъ привести къ діаку Ондрею Васильеву. А Ондрею и Исупу жити у гонца перемѣняяся неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, и дневати и ночевати перемѣняяся по днемъ. А какъ велитъ государь гонцу быти у себя, и Ондрею зъ гонцомъ ѣхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ и его людми никаковъ человѣкъ не говорилъ. О всемъ имъ беречи по государеву наказу. А у досталныхъ людей у гонцовыхъ и у гостей, которые останутца на дворѣ, и у тѣхъ остатися Исупу и дѣтемъ боярскимъ и недѣлщикомъ и конюхомъ береженья для, сколко пригоже, а приказати имъ беречи потомужъ и зъ двора имъ ходити не велѣти никуды. А нѣчто лучитца Ондрею ѣхати ко государю, и тогды дневати Исупу, а рѣшетка имъ у литовского двора замыкати и сторожи учинити и во всемъ государского дѣла беречь по сему государеву наказу.

Генваря жъ 27 день, въ понедѣлникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому гонцу Василью Загоровскому быти на дворѣ, и посыланъ по него приставъ Ондрей Зачесломской, и того дни литовской гонецъ Василей Загоровской у государя на дворѣ былъ. А какъ гонецъ Василей Загоровской пріѣхалъ на площадь, и приставъ Ондрей Зачесломской велѣлъ ему выти изъ саней противъ казенного двора. И Василей Загоровской изъ саней противъ казенного двора выти не похотѣлъ, а хотѣлъ ѣхати къ лѣсницѣ, да споровался о томъ съ приставомъ голомя. И царь и великій князь къ лѣсницѣ пустити его не велѣлъ, а велѣлъ ему изъ саней выти противъ казенного двора, и онъ изъ саней противъ казенного двора не вышелъ, а захотѣлъ ѣхати силно къ лѣсницѣ, и стрѣлцы къ лѣсницѣ его не пустили. И гонецъ изъ саней вышелъ противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщеніе папертью, а встрѣчи ему не было. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной, а на боярѣхъ и на дворянѣхъ платье было золотное. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его государю челомъ ударити околничей Михайло Ивановичъ Колы-

чевъ. И гонецъ правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа № 17.
короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, вспросилъ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И гонецъ молвилъ: язъ поѣхалъ, а государь мой король добре маетъ. Да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ондрею Васильеву и велѣлъ его вспросити діаку Ондрею Васильеву: есть ли съ нимъ опроче грамоты отъ короля рѣчи. И гонецъ сказалъ, что съ нимъ рѣчи, опричь грамоты, есть, и говорилъ тожъ, что въ грамотѣ писано, да подалъ рѣчей своихъ списокъ. И царь и великій князь велѣлъ у него списокъ приняти діаку Ондрею жъ Васильеву. И гонецъ явилъ отъ себя поминки. А поминки являлъ околничей Михайло жъ Колычевъ. А что поминковъ, и тому писмо на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь звалъ гонца ѣсти, а молылъ: буди у насъ у стола. И велѣлъ съ нимъ приставу Ондрею Зачесломскому итти въ набережную полату дожидатися стола. А къ руцѣ его не звалъ, потому что онъ пріѣхалъ на дворъ невѣжливо и изъ саней противъ казенного двора долго не вышелъ, а хотѣлъ ѣхати къ лѣстницѣ силно и споровался о томъ много. А къ столу звалъ его приставъ Ондрей Зачесломской, и того дни Василей Загоровской у государя ѣлъ. А столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной, а сидѣлъ гонецъ въ кривомъ столѣ. А того жъ дни ѣлъ у государя турского салтана купецъ Магмедъ-Челебей, а сидѣлъ за приставкою. А подача была отъ государя напередъ литовскому гонцу, а послѣ гонца литовского турского салтана купцу Магмедъ-Челебею. А послѣ стола на подворье ѣздилъ подчивати гонца Ондрей же Зачесломской, а съ меды ѣздили зъ дворца сытники.

IV. А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ его гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. — Отъ Жигимонта-Августа, Божьею милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Што ты братъ нашъ перво сего дворянина своего Володимера Желнинского до насъ присылалъ и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ, объявляючи намъ, ижъ братского пожитья и згоды съ нами для покою христіанского хочешь, абыхмо пословъ нашихъ до тебя послали на постановенье дѣла доброго, якъже и листъ свой опасный на послы наши черезъ того дворянина своего къ намъ ты братъ нашъ прислалъ, утвержаючи то листомъ своимъ, же поколѣ черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ дѣло доброе станетца, не хотѣчи валки подносити, а никоторое небезпечености панствамъ нашимъ не чинити, але спокойне заховати, якоже и мы тымъ же обычаемъ панствъ нашихъ заховати покой росказали. А за тымъ листомъ твоимъ

№ 17. вглейтовнымъ пословъ нашихъ великихъ, пана троцкого, старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, писаря нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду къ тобѣ брату нашему посылали, давши имъ моць зуполную дѣла наши постановити попригожу. И ты братъ нашъ пословъ нашихъ отпустилъ, учинивъ черезъ бояръ твоихъ съ ними постановенье, што намъ и тобѣ брату нашему во впокои заховатися при всѣхъ границахъ панствъ нашихъ на обѣ сторонѣ. А о постановеніи доброго дѣла послы свои ты братъ нашъ маешь къ намъ прислать ку Божьему нароженію, або ку Крещенью конечно; съ которыми послы твоими хотя бъ приговоръ доброго дѣла на успокоенье христіянству не стался, тогды тые жъ послы твои съ паны радами нашими маютъ намовивши постановити, до которого часу покой при тыхъ же всихъ границахъ панствъ нашихъ зъ обу-дву сторонъ маетъ быти захованъ, што все послы наши и бояре твои листами своими межи насъ и тобою братомъ нашимъ утвердили, на которыхъ ширей и достаточней то описано. И тотъ листъ бояръ твоихъ послы наши до насъ принесши и ознаймили намъ, ижъ отпускаючи ихъ къ намъ ты братъ нашъ и самъ то оповѣдалъ, же бояре твои зъ волею и вѣдомостью твоею таковое постановенье зъ ними учинили, и выполнити то еси братъ нашъ обѣцалъ, меновавши и пословъ, которые отъ тебе брата нашего на тотъ рокъ назначеный о томъ дѣлѣ до насъ прити маютъ. Ино мы, тое постановеніе пословъ нашихъ полнечи, такъ, яко ся годитъ у перемирные часы заховати, росказали есмо воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ подданымъ при границахъ всихъ панствъ нашихъ войною въ панство твое не приходити и никакимъ обычаемъ непріязни и посеганья земель и водъ, што въ держанью твоемъ, не чинити, стерегучи того, якобы зъ стороны нашое причина на злое и на болшое пролитіе крови христіянское не дана, поколѣ послы твои въ насъ будутъ. И каковые дѣла слушные на добро христіянству отъ тебя брата нашего намъ ознаймятъ, до всего того штобы годно намъ государу христьянскому чинить волю нашу склоняючи, то пакъ ты братъ нашъ таковое дѣло зачатое и листомъ твоимъ намъ объявленое о добромъ и о вспокоеньѣ христіянскомъ какъ бы за мало важечи, пословъ нашихъ черезъ часъ немалый въ себе задержавши, у волости Усвятцкой, которая здавна ку замку нашему витебскому прислушала и въ доканчаньи у сторону описана, замокъ еси будовати казалъ. А тыхъ часовъ дано намъ вѣдати, ижъ въ панствѣ нашомъ на городищѣ, названомъ Межевѣ, люди твои положилися для будованья замку. А надъто все мѣсяца октебра дванадцатого дня люди твои, перешедчи рѣку Двину на усть рѣки Улы, въ панство и отчизну зъ вѣчныхъ продковъ держанья нашего городъ будовати почали. А послѣ того

мѣсяца октября дватцать осмого дня люди твои съ Полотцка, перешедчи № 17.
ту жъ рѣку Двину, также войною города нашего Воронача добывали. И ты, братъ нашъ, самъ поразумѣй, естьли то годно чинити подъ часомъ застановеного межи нами покою, а могутъ ли за тымъ дѣла добрые ку лепшему христіянскому межи насъ приводитися? Вѣдь же мы, яко звыкли, по обычаю предковъ нашихъ, згоды и покою зъ братьею нашою государи христіянскими стеречи, такъ и съ тобою братомъ нашимъ расказуемъ всимъ подданымъ нашимъ спокойне заховывати до часу назначеного бытья пословъ твоихъ у насъ, и яко о томъ межи нами черезъ пословъ нашихъ и бояръ твоихъ постановеніе есть. А про то штобы и ты братъ нашъ въ бачность собѣ оземши, же намъ государемъ христіянскимъ не толко причины на кровопролитіе христіянское дати не годитца, але и ото всякого впаду и вбытку христьянства боронити годно, а къ тому и полнечи першое писанье и теперь черезъ послы наши всказанье свое до насъ, жебы еси братъ нашъ тыхъ городовъ на Усвятѣ, на Межевѣ и на Улѣ будовати не казалъ и нигдѣ въ панство держанья нашего людемъ своимъ входити и вступатися не велѣлъ и панства нашего таковымъ убеспеченьемъ своимъ не посѣдалъ, упевненье и постановенье черезъ бояръ твоихъ съ послы нашими вчиненое и слово свое твердо держачи намъ, якобъ вѣрность, межи насъ государей христіянскихъ належачая, отъ часу тымъ болшъ на утверженье дѣла доброго приводитися не переставала. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо къ тебѣ брату нашему дворянина нашего Василья Петровича Загоровского и словомъ тое жъ велѣли есмо ему отъ насъ тобѣ брату нашему мовити; ты бы братъ нашъ, не задерживаючи, его къ намъ отпустилъ. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1566, мѣсяца декабря 2 дня.

А се подалъ Василей Загоровской рѣчей своихъ списокъ. — Лѣта Божьего нароженья 1566, мѣсяца декабря 12, усказъ отъ государя короля его милости и великого князя Жикгимонта-Августа до брата его кролевскіе милости Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя, черезъ дворянина государского пана Василья Петровича Загоровского. — Напервей маетъ мовити: Великій государь Жикгимонтъ-Августъ, Божею милостью, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. И листъ отъ его кролевское милости маетъ подати, а потомъ мовити будетъ. Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жикгимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: што есмо за листомъ твоимъ брата нашего опаснымъ черезъ дворянина твоего Володимера Желнинского, къ намъ присланымъ, посылали къ тебѣ брату нашему сего лѣта пословъ нашихъ великихъ, пана троцкого, старосту бѣлского,

№ 17. пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, писара нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду ку постановенью межи насъ дѣла доброго, ино хачь за прїѣханьемъ ихъ дѣло доброе межи насъ не сталося: вѣдь же они зъ бояры твоими брата нашего намовили, ижъ ку постановенью доброго дѣла пословъ своихъ ты братъ нашъ къ намъ прислати маешь ку Божьему нароженью, а конечно ку Крещенью теперешнему пришлому святу, а до того сроку и поколѣ послы твои брата нашего въ насъ змѣшкаютъ (*далѣе почти слово въ слово, что и въ королевской грамотѣ*).

А се грамота отъ королевы рады, отъ пановъ Григорья Ходкева съ товарыщи, ко царя и великого князя боярину Василью Михайловичю Юрьева съ товарыщи зъ Довойновымъ человѣкомъ съ Адамомъ съ Андраховскимъ.— Наяснѣйшего великого государя Жикгимонта Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), радъ его кролевское милости отъ Юрья Александровича Ходкевича, пана троцкого, старосты бѣлского, отъ Юрья Васильевича Тишковича, воеводы берестейского, державцы волковыйского, отъ Михайла Богдановича Гарабурды, писаря, державцы свислоцкого, великого государя Ивана Васильевича, Божїею милостїю, государя всеа Русїи и великого князя (*полный титулъ*), боярину и намѣснику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина, а околничему и оружейничему и намѣстнику вологотцкому князю Ѳонасью Ивановичю Вяземскому, а дворянину ближнїе думы и намѣстнику козелскому Петру Васильевичю Зайцеву, а печатнику Ивану Михайловичю Висковатого, и дїакомъ Андрею Васильевичю, Дружинѣ Володимеровичю. Што сего лѣта минулого, будучи намъ отъ его милости великого и наяснѣйшего государя нашего у брата его милости государя вашего въ посолствѣ, приговоръ есте зъ нами вчинили, абы князь Василей Темкинъ за пана Станислава Довойна на отмѣну былъ данъ, и мы его милости великому и наяснѣйшему государю нашему то сказали. И его кролевская милость, яко государь побожный, хотячи, абы за панованья и за вѣку его милости людъ Божїй народу христьянского свободы вживалъ, князя Василья Темкина на отмѣну за пана Довойна далъ. И будетъ князь Темкинъ на границы о середопостьи теперешнемъ пришломъ, а тамъ же и придатокъ золотыми, яко панъ Довойно по силѣ своей приговоръ учинилъ, прїятели его на онъ же часъ отдадутъ. И вы великому государю своему о томъ мовте, нехай бы на тотъ часъ назначоный панъ Довойно на границу былъ припроважонъ, и отмѣна бы ся водлѣ постановенья вашего зъ нами на князя Темкина стала. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нороженья 1566, мѣсяца декабря 4 дня.

И генваря 31 день велѣлъ государь быти въ посолной полатѣ у боя-

рина у Михайла Яковлича Морозова, да у печатника у Ивана Михайловича Висковатого, да у дьяка у Ондрея Васильева Станиславу Довойну; да человѣку его Адаму Вандроховскому тутъ же велѣлъ быти; а бояринъ Василей Михайловичъ въ то время недомогалъ. И бояринъ Михайло Яковличъ съ товарыщи Адаму Вандроховскому о Станиславовѣ Довойновѣ розмѣнѣ отвѣтъ учинили, что розмѣнѣ быти на Станислава Довойна князю Василью Темкину, да съ нимъ десять тысячъ золотыхъ угорскихъ по прежнему договору. И коли князь Василей Темкинъ на рубежъ будетъ, и съ нимъ десять тысячъ золотыхъ пришлютъ, тогды и Довойна царь и великій князь на рубежъ прислать велитъ. № 17.

V. А февраля 1 день былъ у царя и великого князя на дворѣ литовской посланникъ Василей Загоровской, а посыланъ по него приставъ Ондрей Зачесломской. А царь и великій князь былъ въ столовой брусяной избѣ; а на дворъ съ нимъ шелъ Андрей Зачесломской, а изъ саней вышелъ противъ казенного двора, а встрѣчи ему не было. А какъ литовской посланникъ Василей Загоровской вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю околничей Михайло Ивановичъ Колычевъ. И говорилъ царь и великій князь литовскому посланнику Василью: Василей, присылалъ тебя братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король зъ грамотою, а рѣчью еси намъ отъ брата нашего говорилъ то жъ, что и въ грамотѣ братъ нашъ къ намъ писалъ, что присылалъ къ намъ братъ нашъ по нашей опасной грамотѣ своихъ пословъ пана тротцкого Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи о постановеніи доброго дѣла, и межи насъ зъ братомъ нашимъ доброе дѣло послы его постановитися не могло, и мы пословъ его отпустили, по приговору бояръ нашихъ учинивъ постановеніе на томъ, что намъ и брату нашему Жигимонту королю по всѣмъ границамъ заказати, что на обѣ стороны войнѣ не быти, а послати намъ къ брату своему своихъ великихъ пословъ къ Рожеству Христову, или прочное ко Крещенію Христову лѣта 7075, тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые на перемирное постановеніе статися не могли. А что послѣ того въ октябрѣ мѣсяцѣ люди наши поставили городъ Усвятъ, городъ Улу усть Улы рѣки, да городъ Соколъ усть Нищи рѣки, а къ городу Вороначю люди наши приходили войною, и пословъ своихъ великихъ на тѣ приговорные сроки въ Оршу къ брату своему не отпустили, и намъ бы тѣхъ городовъ въ его землѣ ставити не велѣти и войною людей своихъ въ его землю не посылати, доколѣ будутъ у него брата нашего наши великіе послы. И мы, по приговору бояръ своихъ, боярина своего и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарыщи, зъ брата нашего послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, къ брату своему пословъ своихъ великихъ,

№ 17. боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного-Колычева съ товарыщи, къ брату своему къ тому приговорному сроку отпустили были есмя; и посломъ нашимъ къ тому приговорному сроку къ Рожеству Христову къ брату нашему итти было нелзя, потому что въ Смоленску явилося Божіе посѣщеніе, повѣтрее. И мы о томъ къ брату своему послали паробка своего Ондрейца Шереѳединова зъ грамотою, а велѣли ему ѣхати изъ Полотцка на Витебскъ, и о послѣхъ своихъ къ брату своему писали есмя, зачѣмъ есмя своихъ пословъ къ брату своему къ тому сроку къ Рожеству Христову не отпустили. А доколѣ наши великіе послы у брата нашего будутъ, и бояре наши и воеводы и намѣстники и всякіе воинскіе люди, по приговору нашихъ бояръ зъ брата нашего послы, въ брата нашего земли не ходятъ и людемъ его обидъ никакихъ не дѣлаютъ. А брата нашего люди въ нашу вотчину въ Полотцкой повѣтъ приходятъ и нашихъ людей побиваютъ и грабятъ, и о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ подлинно къ брату своему съ своимъ паробкомъ съ Ондрейцомъ Шереѳединовымъ писали есмя, и ему отъ Полотцка на Витебскъ дороги и пристава не дали. А городъ на Усвятѣ воеводы наши поставили въ нашей отчинѣ въ Озерищскомъ повѣтѣ, а городъ Улу и городъ Соколъ воеводы наши поставили въ нашей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ,—и мы въ своей вотчинѣ городы, гдѣ хотимъ, тутъ ставимъ, что намъ Богъ далъ, а войною наши воинскіе люди въ брата нашего землю нигдѣ не ходятъ. А брата нашего люди, черезъ пословъ брата нашего съ нашими бояры приговоръ, пришедъ въ нашу отчину въ Полотцкой повѣтъ украдомъ, на Ворочачѣ городъ поставили, и наши воеводы и тутъ на нихъ не приходили, доколѣ о томъ сошлемся зъ братомъ съ своимъ. И братъ бы нашъ въ нашу отчину въ Полотцкой повѣтъ не вступался и нашимъ людемъ зацѣпки и обиды дѣлати никоторые не велѣлъ, доколѣ наши великіе послы будутъ у брата нашего. А пословъ есмя своихъ великихъ къ брату своему отпустили, а велѣли имъ итти изъ Смоленска на Оршу, потому что уже Божіимъ милосердіемъ повѣтрее въ Смоленску миновалося, А тебя нынѣ къ брату своему отпускаемъ же, а съ тобою посылаемъ къ брату своему къ Жигимонту королю грамоту. Да велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Василью грамоту дати діаку Ондрею Васильеву, а говорилъ ему царь и великій князь: какъ будешь у брата нашего, и ты брату нашему Жигимонту-Августу королю отъ насъ поклонись. И того дни государь Василья къ королю и отпустилъ. А съ Москвы литовского посланника Василья Загоровского посланъ провожати до Смоленска и до рубежа Ондрей Тимоѳеевъ сынъ Зачесломской.

А се царева и великого князя грамота къ королю съ его посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на

путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога милостію, мы великій государь № 17.
царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи *(полный титулъ)* брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. Прислалъ еси къ намъ своего дворянина Василья Загоровского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, и рѣчью намъ Василей Загоровской отъ тебя брата нашего говорилъ, что ты братъ нашъ по нашей опасной грамотѣ, которую есмя къ тебѣ посылали съ своимъ дворяниномъ съ Володимеромъ Желнинскимъ, присылалъ до насъ своихъ пословъ великихъ, пана троцкого, старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, писаря своего, державцу свислочского, Михайла Богданова Гарабурду. И мы тѣхъ твоихъ пословъ къ тебѣ отпустили, по приговору бояръ нашихъ учинивъ постановенье, что намъ и тебѣ брату нашему по всѣмъ границамъ заказати на обѣ стороны, а о постановеніи доброго дѣла послати намъ къ тебѣ брату своему своихъ пословъ къ Рожеству Христову или ко Крещенію Христову конечно тѣхъ дѣлъ додѣлывати. А нѣчто и приговоръ на доброе дѣло на покой крестьянской не сстанетца, тогды нашимъ посломъ съ паны радами твоими приговоръ постановити, до которого часу на обѣ стороны войнѣ не быти. То все наши бояре съ твоими послы договоръ учинили и записи пописали, и ту запись бояръ нашихъ послы твои до тебя брата нашего денесли и тебѣ сказали, что мы, твоихъ пословъ отпускаючи къ тебѣ брату нашему, то имъ изъявили, что наши бояре приговоръ учинили съ твоими послы съ нашего вѣдома, и о послѣхъ есмя своихъ къ тебѣ брату своему съ твоими послы приказали, что они на назначеный срокъ у тебя брата нашего будутъ И ты, братъ нашъ, постановенье пословъ своихъ полнячи, по всѣмъ своимъ границамъ воеводамъ, старостамъ и державцомъ и всѣмъ подданнымъ своимъ заказалъ войною въ наши пограничные мѣста не входити и никакимъ обычаемъ непріязни и посяганія земель и водъ, что въ держаньѣ нашемъ, не чинити, стерегучи того, чтобъ съ стороны твоее причина на зло и на болшое пролитіе крови крестьянскіе не было, доколѣ послы наши у тебя брата нашего будутъ; и которые дѣла на добро крестьянству отъ насъ тебѣ брату своему ознаменятъ, то пакъ мы такое дѣло зачатое листомъ нашимъ объявленое о добромъ покоѣ христьянскомъ какъ бы за мало важачи, пословъ твоихъ черезъ часъ не малый у себя задержавши, у волости Усвятцкой городъ сдѣлати велѣли. А послѣ того учинилася тебѣ вѣсть, что въ панствѣ твоемъ на городищѣ на Межевѣ люди наши сѣли для будованья замку; а послѣ того люди наши, перелѣзчи рѣку Двину, на усть Улы рѣки въ панство и отчизну давныхъ предковъ держанія вашего учали городъ ставити; а послѣ того въ октябрѣ мѣсяцѣ люди наши съ Полотцка, перешедчи Двину

№ 17. рѣку, также войною города твоего Воронача добывали. И намъ бы то поразсудити, годно ли такъ чинити подъ часомъ застановеного межи нами покоя, и могутъ ли за тымъ дѣла добрые къ добру крестьянскому межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ дѣлатися? И намъ бы и тебѣ брату нашему на обѣ стороны по всѣмъ своимъ границамъ заказати, чтобъ войнѣ не быти до того сроку назначеного, покамѣстъ послы наши у тебя брата нашего будутъ, и беречи того накрѣпко, чтобъ на обѣ стороны упаду и убытку крестьянству не было. А тѣхъ бы намъ городовъ на Усвятѣ, на Межевѣ, на Улѣ дѣлати не велѣти и нигдѣ въ панства держанія твоего людемъ нашимъ входити и вступатися не велѣти и панства твоего таковымъ беспеченьемъ своимъ не посѣдати, и полное постановенье черезъ бояръ нашихъ съ послы твоими брата нашего учиненое слово намъ твердо держати. А дворянина бъ намъ твоего Василья Загоровского, не задерживаючи, къ тебѣ отпустити. И мы грамоту твою и рѣчи отъ твоего посланника отъ Василья выслушали и вразумѣли гораздо. И мы, по приговору бояръ своихъ, боярина и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарыщи, съ твоими брата нашего послы, съ паномъ тротцкимъ, съ старостою бѣлскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевичемъ съ товарыщи, къ тебѣ брату своему пословъ своихъ великихъ, боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака Василья Яковлева отпустили были есмя къ тому приговореному сроку къ Рожеству Христову или прочное ко Крещенію Христову, и посломъ нашимъ къ тому приговорному сроку къ тебѣ брату нашему итти было нелзя, что явилося Божіе посѣщеніе, въ Смоленску повѣтрее, и на повѣтреные мѣста межъ насъ посломъ и гонцомъ ходити непригоже. И мы о томъ къ тебѣ брату своему послали паробка своего Ондрея Шерефединова зъ грамотою, а велѣли ему ѣхати на Полотецкъ да на Витебскъ тебѣ брату нашему то объявити, что нашимъ великимъ посломъ къ тому приговорному сроку итти къ тебѣ брату нашему смоленскою дорогою для повѣтрея нелзя. А доколѣ послы наши у тебя брата нашего будутъ, и мы, по приговору бояръ своихъ съ твоими послы брата нашего, по всѣмъ своимъ украиннымъ городомъ бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣстникомъ и всякимъ воинскимъ людемъ заказали накрѣпко, чтобъ въ твои земли брата нашего войною не ходили и убытковъ никакихъ людемъ твоимъ не дѣлали. И бояре наши и воеводы и намѣстники и всякіе воинскіе люди по тому приговору и нынѣ въ твои земли брата нашего войною не ходятъ и твоимъ людемъ убытковъ не дѣлаютъ никакихъ. А твои брата нашего люди въ нашъ Полотцкой повѣтъ приходятъ и людей нашихъ Полотцкого повѣта убиваютъ, а иныхъ съ собою сводятъ и животы ихъ грабятъ и мѣста Полотцкого повѣта на

тебя брата нашего засѣдаютъ. А казаки твои Дрыского города и Кобецкого № 17.
приходятъ подъ дорогу невелскую, которая къ Полотцку, людей служебныхъ и гостей на дорогахъ убиваютъ и животы ихъ грабятъ. А которые мѣста наши воеводы въ нашей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ пристраиваютъ на насъ, и твои люди брата нашего на тѣ мѣста и на нашихъ людей приходятъ войною съ пушками и съ пищалми и нашимъ людемъ многіе убытки дѣлаютъ. И о тѣхъ есмя о всѣхъ дѣлѣхъ, которые вчалися отъ твоихъ людей, послѣ приговору бояръ нашихъ съ твоими послы, писали къ тебѣ брату своему въ своей грамотѣ и ту грамоту послали къ тебѣ брату нашему съ своимъ паробкомъ съ Ондреемъ Шерефединовымъ, а велѣли есмя ему ѣхати къ тебѣ брату нашему изъ Полотцка, для того что смоленскою дорогою къ Оршѣ ѣхати было тому нашему паробку нелзя, потому что Божіе посѣщеніе въ Смоленску явилося повѣтрее, да и въ Оршѣ сказали порубежные люди повѣтрее жъ. И твои брата моего люди гонцу нашему Ондрею Шерефединову изъ нашіе вотчины изъ Полотцка отъ полотцкого рубежа къ тебѣ брату нашему дороги и пристава не дадутъ и по сесь часъ, а велятъ ѣхати нашему гонцу Ондрею изъ Смоленска на Оршу. И ты бъ братъ нашъ то розсудилъ, мочно ли тому гонцу передъ нашими очима быти? Которой пріѣдетъ изъ повѣтрея, того вездѣ берегутъ во всѣхъ государствахъ накрѣпко: изъ повѣтрея люди не токмо ко государемъ не ѣздятъ, но изъ города въ городъ не пропустятъ. А что пишешь къ намъ братъ нашъ, что мы пословъ твоихъ задержали, и мы пословъ твоихъ брата нашего пана, троцкого Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи, у себя не задерживали: покамѣста межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ послы твои съ нашими бояры дѣла о постановеніи дѣлали, потамѣста у насъ на Москвѣ и были; а позадержали есмя пословъ твоихъ того для, что есмя со всѣхъ концовъ доброго дѣла въ нихъ искали, чтобъ какъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ дѣло доброе постановити къ покою христіянскому,—и отъ нихъ никоторое дѣло доброе не отродилося. А городъ на Усвятѣ воеводы наши поставили въ нашей отчинѣ въ Озерищскомъ повѣтѣ, а городъ Улу воеводы наши поставили въ нашей же отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ; и что милосердый Богъ вотчину нашу искони вѣчную отъ прародителей нашихъ городъ Полтескъ и городъ Озерища въ руки намъ далъ, и мы зъ Божіею волею ту свою вотчину держимъ и съ повѣтомъ; и городы ставятъ наши воеводы въ нашихъ повѣтѣхъ, которые повѣты къ нашимъ городомъ; а Межево городище въ Полотцкомъ же повѣтѣ по сей стороны Полоцка. И какъ были у насъ послы твои брата нашего, панъ троцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи, и говорили съ нашими бояры, что городъ Полтескъ Богъ намъ далъ, и намъ бы городъ одинъ и держати; а въ Полотцкомъ повѣтѣ, гдѣ рать наша не была, и тому

№ 17. повѣту къ Полотцку быти непригоже; и рать наша была не токмо во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ, но и въ иныхъ во многихъ повѣтѣхъ была, и коли намъ Богъ городъ далъ, то и повѣту быти къ городу. И ты братъ нашъ то разсуди, можетъ ли быти городъ безъ повѣта? А послы твои брата нашего, кабы не хотя кровопролитія христіянского унятн и межъ нами доброго постановенія учинити, тѣ рѣчи вставливаютъ, какъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ постановенію доброму быти непригоже. А о Воронačѣ городѣ пишешь къ намъ братъ нашъ, что люди наши въ октябрѣ мѣсяцѣ войною города твоего Воронача добывали; и ты бы братъ нашъ то розсудилъ: послы твои брата нашего договоръ учинили съ нашими бояры, что на обѣ стороны войнѣ не быти, доколѣ наши великіе послы у тебя брата нашего будутъ. И твои брата нашего люди черезъ пословъ твоихъ съ нашими бояры приговорную запись, пришедъ въ нашу вотчину въ Полотцкой повѣтъ, украдомъ на Вороначѣ городъ поставили; и люди наши приходили, а чаяли, что приходили на то городище твои казаки безъ твоего вѣдома, и увѣдали наши люди, что пришли твои рохмистры и съ нарядомъ съ твоего вѣдома, и наши люди и прочь пошли, а на твои люди не приходили до нашіе обсылки, доколѣ мы съ тобою братомъ нашимъ о тѣхъ городѣхъ, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ твои люди брата нашего на тебя поставили, договоръ учинимъ. И ты бъ братъ нашъ въ вотчину въ Полотцкой повѣтъ и Полотцкихъ пригородовъ повѣты своимъ людемъ вступатися не велѣлъ, доколѣ послы наши у тебя брата нашего будутъ. А пословъ есмя къ тебѣ брату нашему отпустили. И ты бъ братъ по приговорной записи пословъ своихъ съ нашими бояры до тѣхъ мѣстъ, какъ послы наши у тебя брата нашего будутъ, по всѣмъ своимъ пограничнымъ мѣстомъ людемъ своимъ войною въ наши земли входити и порубежнымъ нашимъ людемъ зацѣпки и обидъ никакихъ дѣлати не велѣлъ; а мы потомужъ до того сроку бояромъ и воеводамъ и всѣмъ своимъ воинскимъ людемъ въ твои брата нашего земли войною ходили и порубежнымъ людемъ зацѣпки и обидъ никакихъ дѣлати не велѣли. А какъ будутъ послы наши у тебя брата нашего, и на чемъ съ тобою братомъ нашимъ послы наши договоръ учинятъ, и мы и по тому приговору нашимъ бояромъ и воеводамъ по украинныъ городомъ велѣли заказати въ твои брата нашего земли порубежнымъ своимъ людемъ войною ходити и твоимъ брата нашего людемъ обиды и зацѣпки никоторые дѣлати не велѣли. А съ сею есмя грамотою дворянина твоего Василья Загоровского къ тебѣ брату своему отпустили, не задержавъ. Писана во государствіа нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7075, генваря 31, индихта 10, господствія нашего 34, а царствъ нашихъ, Російского 20, Казанского 15, Азстороханского 13.

VI. А изъ Смоленска Ондрей Зачесломской, пріѣхавъ къ Москвѣ, сказалъ, что онъ литовского посланника проводилъ до Смоленска и до рубежа по государеву наказу, а за рубежъ пошелъ февраля 27 день. № 18.

И февраля жъ 2 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ Литву къ Жигимонту-Августу королю полскому и великому князю литовскому своихъ пословъ боярина Ѳедора Ивановича Умного Колычева да Григорья Ивановича Нагово, да діака Василья Яковлева сына Щелкалова отпустилъ, какъ въ Смоленску повѣтрее перестало, а съ послы послалъ дѣтей боярскихъ.

№ 18.

1567, февраля 2 *) – апрѣля 9. Отправленіе изъ Москвы посольства отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умнаго-Колычевымъ съ товарищами для заключенія перемирія. *Рѣшеніе государя заключить съ королемъ перемиріе такъ, какъ говорили бояре съ панами въ послѣднее посольство Ходкевича въ Москву; опредѣленіе рубежей Полотскаго повѣта и Лифляндской земли, которые государь желаетъ оставить за собою; связь дѣла перемирія съ Литовскимъ государствомъ, съ отношеніями московскаго государя къ шведскому королю Ерику. Посольскія рѣчи къ королю: миръ и перемиріе не состоялись до сихъ поръ, вслѣдствіе многихъ запросовъ королевскихъ пословъ, теперь же, по договору послѣднихъ литовскихъ пословъ въ Москвѣ съ боярами посылается великое посольство додѣлывать дѣло перемирія. Подробные наказы посламъ: переговоровъ о мирѣ не начинать, а только вести дѣло о перемиріи; какъ вести посольство, писать договорныя грамоты, многочисленные наказы на разные случаи, могущіе быть во время переговоровъ; что отвѣчать на случай вопросовъ о казняхъ, бывшихъ въ Москвѣ, настаивать на выдачѣ измѣнника князя Андрея Курбскаго; какъ говорить объ отношеніяхъ московскаго государя къ сосѣднимъ государствамъ и провѣдывать о взаимныхъ отношеніяхъ между собою Польши и Литвы, объ отношеніяхъ короля къ городу Ригѣ и къ западнымъ государствамъ. Образцы перемирныхъ грамотъ на семь лѣтъ: точный старый ихъ текстъ со вставками о Полотскомъ и Усвятскомъ повѣтахъ, а также Лифляндской землѣ съ городами Ригой, и Ревелемъ въ московскую сторону, и о томъ, что новые рубежи слѣдуетъ мирно обойти по договорной грамотѣ. Въ случаѣ,*

---

*) См. окончаніе предшествующаго № 17.

№ 18. *если перемиріе на семь лѣтъ не будетъ заключено, то образцы договора, который слѣдуетъ заключить посламъ съ панами, чтобы военныхъ дѣйствій не начинать до 15 августа сего года.—Отъѣздъ пословъ въ Смоленскъ и встрѣча на литовской границѣ* (Дѣла Польскія № 7, лл. 870—983).

I. А въ Смоленескъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи царь и великій князь писалъ съ Семейкою Дурышкинымъ, чтобъ отъ себя отписали въ Оршу къ намѣстнику, что идутъ царя и великого князя къ Жигимонту-Августу королю великіе послы, бояринъ и намѣстникъ суздалской Өедоръ Ивановичъ Умного-Колычевъ, да дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичъ Нагой, да діакъ Василей Яковлевъ, а будутъ на рубежъ къ Оршѣ на середокрестіе великого поста; и они бъ посломъ приставовъ и кормъ и подводы готовили на рубежѣ на многихъ людей и на лошеди. А что царевы и великого князя послы по приговорнымъ срокомъ на Рождество Христово и на Крещеніе Христово въ Оршу не пришли, и по тѣмъ срокомъ не пришли они потому, что въ Смоленску было Божіе посѣщеніе, повѣтрее, и имъ было итти нелзѣ.

II. А приговорилъ царь и великій князь посломъ, боярину Өедору Ивановичю Умного-Колычеву съ товарыщи, въ посолствѣ къ Жигимонту-Августу королю писати и на перемирье дѣлати на томъ, какъ бояринъ Василей Михайловичъ Юрьева съ товарыщи съ литовскими послы, съ паномъ тротцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи на Москвѣ о перемирьѣ говорили, и рубежи бъ учинити Полотцкому повѣту за Двиною рѣкою по Глуботцкой дорогѣ съ виленскимъ повѣтомъ село Бобыничи, а отъ Бобыничь къ селу Завичелю, а отъ Завичеля къ селу Мосыри, что на озерѣ на Мосыри, а отъ села отъ Мосыри къ селу къ Ладосну, что на озерѣ на Ладоснѣ, а отъ села отъ Ладосна къ селу Островну, что на озерѣ Островнѣ, отъ озера Островна къ селу къ Нѣсину, что на озерѣ на Нѣсинѣ, а отъ села отъ Нѣсина къ селу къ Еванскому Островского монастыря, что на рѣкѣ Улѣ. А быти тѣмъ селомъ всѣмъ и озерамъ во государевѣ сторонѣ къ Полотцкому повѣту. А городу Улѣ рубежъ съ Витебскою землею отъ усть Улы рѣки вверхъ по Двинѣ рѣкѣ село Быстрѣя, что было Яцка Быстрѣйского на берегу Двины рѣки отъ усть Улы до Быстрѣи пятнатцать верстъ. А селу Быстрѣѣ быти въ Улскомъ повѣтѣ, а по-за Улѣ рѣкѣ съ витебскую же сторону рубежъ Улскому повѣту отъ Двины рѣки отъ села Быстрѣи къ усть рѣки Свѣчи прямо, что рѣка Свѣча пала въ Улу съ витебскую сторону, а усть рѣки Свѣчи рубежъ Улскому повѣту съ витебскую жъ сторону съ Витебскимъ и съ Виленскомъ повѣтомъ рѣкою Улою вверхъ по село по Еванское Островского монастыря. А

отъ Полотцка внизъ по Двинѣ рѣкѣ по Задвинью рубежъ Полотцкому повѣту съ Кобецкою землею рѣка Нача, отъ города Полотцка пала въ Двину пол-третьятцать верстъ; а отъ усть Начи рѣки вверхъ по рѣкѣ по Начѣ рубежъ учинити Полотцкому повѣту съ Кобецкимъ повѣтомъ отъ Двины рѣки тритцать верстъ, а на городцкой полотцкой сторонѣ отъ Полотцка внизъ по Двинѣ рѣкѣ рубежъ Полотцкому повѣту съ Кобецкимъ повѣтомъ рѣчка Оленка, отъ Полотцка дватцать верстъ, а пала въ Двину рѣку съ полотцкую сторону, а отъ усть рѣчки Оленки внизъ по Двинѣ рѣкѣ до города до Кобца, до усть рѣчки Каменки, что рѣчка Каменка пала въ Двину съ полотцкую сторону противъ Кобецкого острову, убережьемъ пять верстъ, и межъ тѣхъ обѣихъ рѣчекъ къ городу хъ Копцу изъ полотцкіе стороны изъ Полотцкого повѣту и изъ Соколскіе земли рубежъ учинити отъ Двины рѣки на пять верстъ, а ниже Копца внизъ по Двинѣ рѣкѣ по полотцкой сторонѣ, которые села и погосты по берегу Двины рѣки межъ Копца и Дрыси, и тѣмъ селомъ и погостомъ рубежъ учинити съ Полотцкою землею и съ Соколскою землею и съ Полотцкими волостми отъ Двины рѣки убережья отъ берегу по пяти жъ верстъ, а ниже Дрыси города внизъ по Двинѣ рѣкѣ Дрыскому городу земли рубежъ учинити по пяти же верстъ отъ города, а отъ Полотцка жъ на полотцкой сторонѣ вверхъ по Двинѣ рѣкѣ Полотцкому повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ старой рѣка Дуновесь, что рѣчка Дуновесь пала въ Двину подо Владычнимъ селомъ подъ старымъ, отъ Полотцка семдесятъ верстъ. А городу Озерищу и городу Усвяту, городу Соколу и тѣхъ городовъ повѣтомъ быти по старымъ рубежемъ. А въ Вифлянской землѣ на перемирье государь приговорилъ Жигимонту-Августу королю поступитися Курскіе земли всее, за Двиною рѣкою, дватцати четырехъ городовъ да пятинатцати мызъ; а на сей сторонѣ Двины рѣки въ Вифлянской землѣ поступился государь Жигимонту-Августу королю вифлянскихъ городовъ, города Влеха, по нѣметцки Маріенгуза, города Лужи, а по нѣметцки Лудзеля, города Резицы, города Крузборха, города Невгиня, то жъ и Дюнеборхъ, города Голбина, по нѣметцки Шваринборха, города Чесвина, по нѣметцки Сесвягина, города Пибола, а по латышски Пилбина, города Барзона, города Лавдона, города Канцлова, мызы Дамы, мызы Новы, мызы Балмы, мызы Бержи. А приговорилъ государь Курскіе земли городы и Вифлянскіе земли городы написати въ королеву сторону на перемирье того для, чтобъ король городъ Ригу, городъ Кесь, городъ Ровной, городъ Володимерецъ и всѣ вифлянскіе городы описалъ во государеву сторону, да и Колывань, и Перновъ, и Пайду, и Каркусъ, что за свейскимъ королемъ, да и тѣ городы, которые за датцкимъ королемъ, описалъ на перемирье во государеву сторону. И по тому цареву и великого князя приговору и посолство и списки, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти, цареву и великого № 18.

№ 18. князя и королеву слову, и наказы о всѣхъ дѣлѣхъ бояриву Ѳедору Ивановичю съ товарыщи даны были.

И того жъ мѣсяца февраля царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ, по челобитью Ирика, короля свейского, что онъ присылалъ ко царю и великому князю своихъ пословъ, князя Нилша Гулденстерна съ товарыщи, бити челомъ о томъ, чтобъ царь и великій князь Ирика короля пожаловалъ, учинилъ его себѣ въ братствѣ и въ дружбѣ, и отъ наугородцкихъ и отъ юрьевскихъ намѣстниковъ ссылками его отвелъ; а Ирикъ король за то государево жалованье даетъ царю и великому князю недруга его Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, сестру Катерину, которая была за братомъ его за Ягамомъ королевичемъ. И царь и великій князь Ирика, короля свейского, пожаловалъ, въ братствѣ его себѣ учинилъ и отъ недруговъ его оберегати и стояти заодинъ, и воинскими людми и казною ему помогати, и недругомъ его не поступитися ни въ чемъ, и въ докончанье его пожаловалъ принялъ и докончалные грамоты пописалъ и печати привѣсилъ; а на чомъ въ докончаньѣ царь и великій князь пожаловалъ Ирика короля принялъ, и тому писмо въ свейскихъ книгахъ. И для того свейского дѣла царь и великій князь приговорилъ, что отпустилъ въ Литву къ Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, пословъ своихъ, боярина Ѳедора Ивановича Умного съ товарыщи, и посолство ему и наказы и списки, каковымъ грамотамъ перемирнымъ быти, даны, на чемъ говорили царевы и великого князя бояре, Василей Михайловичъ Юрьева съ товарыщи, съ королевыми послы, съ паномъ тротцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, и то посолство и перемирные списки и наказы велѣлъ государь переписати. А велѣлъ государь съ королемъ на перемирье дѣлати, чтобъ король описалъ Полотцкой повѣтъ весь ко государевѣ вотчинѣ къ городу Полотцку, полотцкіе пригороды, Лепль, Кобецъ, Дрысь, Ворончачъ, что на Ушачѣ, Улу, Соколъ, что усть Нищи рѣки, и волости полотцкіе всѣ, что ни были изстари къ Полотцку и полотцкимъ пригородомъ и волостемъ полотцкимъ всѣмъ съ Виленскимъ и съ Витебскимъ повѣтомъ велѣлъ государь учинити по старымъ рубежомъ, какъ изстари были рубежи къ городу Полотцку; а въ Вифлянской землѣ, въ своей вотчинѣ, велѣлъ государь Жигимонту королю поступитися Курскіе земли всее. А которые одиннатцать городовъ, да четыре мызы въ Вифлянской землѣ въ прежнемъ перемирномъ списку, которой съ Ѳедоромъ былъ послалъ царь и великій князь въ Литву, царь и великій князь велѣлъ былъ отписати въ королеву сторону, и тѣ городы и мызы велѣлъ государь описати въ свою сторону; а рубежъ Вифлянской землѣ съ Курскою землею велѣлъ государь учинити Двину рѣку. И послалъ государь изъ Александровскіе слободы посолство и списки, како

вымъ перемирнымъ грамотамъ быти и наказы о всѣхъ тамошнихъ дѣлѣхъ № 18.
къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Умного Колычева съ товарыщи зъ діакомъ Андреемъ Щелкаловымъ, а прежнее посолство и списки, каковымъ было перемирнымъ грамотамъ быти, и памяти наказные велѣлъ у нихъ взяти.

III. А се грамота вѣрющая къ Жигимонту-Августу королю зъ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного съ товарыщи.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату моему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*). Послалъ есми къ тебѣ своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева; и что они отъ насъ учнутъ тебѣ брату нашему говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана во государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7075, ноября 21 день, индихта 10, государствія нашего 33, а царствъ нашихъ, Російского 20, Казанского 15, Азстороханского 13.

А се посолство зъ бояриномъ съ Ѳедоромъ съ товарыщи хъ королю. Говорити отъ великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи брату его Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому, боярину и намѣстнику суздалскому Ѳедору Ивановичю Умного Колычеву, да дворетцкому волотцкому Григорью Ивановичю Нагово, да діаку Василью Яковлеву; а писанъ Григорей дворетцкимъ волотцкимъ для литовскіе посылки.

Боярину Ѳедору Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) тебѣ брату своему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да грамота вѣрющая Ѳедору подати королю. А послѣ грамоты говорити боярину Ѳедору жъ Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ великихъ, пана тротцкого, старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, да воеводу берестейского и державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тышковича, да писаря, державцу свислочского, Михайла Богданова Гарабурду; и говорили намъ отъ тебя брата нашего на посолствѣ, чтобъ

№ 18. намъ съ тобою братомъ своимъ быти въ доброй пріязни и на вѣчный миръ застановити; а ты братъ нашъ далъ посломъ своимъ полную мочь и науку, какъ имъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ вѣчное постановеніе учинити. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о разлитіи крови христіянскія, хотя съ тобою братомъ своимъ доброво пожитія и христіянству покоя, посылали есмя съ послы твоими говорити боярина своего и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина, да околничего своего и оружейничего и намѣстника вологотцкого князя Ѳѳонасья Ивановича Вяземского, да дворянина своего ближніе думы и намѣстника козелского Петра Васильевича Зайцева, да печатника своего Ивана Михайловича, да діаковъ своихъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, какъ бы межи насъ съ тобою братомъ нашимъ вѣчному миру и доброму пожитію сстатися мочно, также и о нашей вотчинѣ, о Полотцкѣ и о Ифлянтѣхъ.

Дворецкому волотцкому Григорью Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и твои послы брата нашего говорили многіе рѣчи такіе, какіе къ доброму дѣлу не пристоятъ, вступаючися въ наши въ извѣчные вотчины и многихъ городовъ запрашиваючи, которые городы, нашу извѣчную вотчину, Богъ поручилъ блаженныя памяти великимъ государемъ дѣду нашему и отцу нашему, также и отъ нашіе вотчины отъ Полотцка отнимаючи весь повѣтъ по зарѣчью по Двину рѣку, а на городцкой сторонѣ вверхъ по Двинѣ рѣкѣ рубежъ чинятъ Полотцкому повѣту за пятнатцать верстъ, а внизъ по Двинѣ рѣкѣ отъ города рубежъ чинятъ за пять верстъ, а Вифлянскую землю всю въ твою сторону брата нашего отводячи, также и вязней полотцкихъ никоторого для дѣла на голые слова просили, также и скарбу полотцкого, которой взяла многая наша рать многихъ земель; и у города Озерища отнимали Усвятцкую волость, которая изстари къ Озерищамъ была. И мы, видя твоихъ брата своего пословъ такіе рѣчи неподобные и гордые, которые кровопролитіе христьянское умножаютъ, ещо на то не смотрячи, какъ есть государи правые христіянскіе, жалѣя о христіянствѣ, велѣли бояромъ своимъ съ твоими послы говорити, какъ бы дѣлу доброму промежъ насъ пригоже быти. И послы твои брата нашего, кабы не жалѣя о розлитіи крови христіянскіе, никоторого слова не объявили, которое бы пристояло къ покою; а то послѣднее слово пословъ твоихъ брата нашего, что намъ тебѣ брату нашему поступитися своее вотчины города Полотцка, да города Озерища съ Усвятомъ, да и извѣчную свою вотчину Вифлянскую землю тебѣ брату нашему поступитца, да и вязней бы всѣхъ полотцкихъ и нѣметцкихъ отпустити. И за такіе бездѣлные слова твоихъ пословъ брата нашего

межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ вѣчной миръ и доброе пожитье на покой христіянской не сталcя. № 18.

Діаку Василью Яковлеву. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и мы бояромъ своимъ велѣли съ послы твоими говорити, чтобъ намъ съ тобою братомъ своимъ учинити перемирье на урочные лѣта; и твои послы брата нашего также не приговорили ни на которое на доброе дѣло, а одно вступаючися въ наши извѣчные вотчины, что намъ Богъ далъ, и нашу извѣчную вотчину Вифлянскую землю отводячи въ твою брата нашего сторону. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, не хотя видѣти розлитія крови христіанскіе, жалѣя о христьянствѣ, велѣли бояромъ своимъ съ послы твоими брата нашего говорити: что о которыхъ дѣлѣхъ съ твоими послы брата нашего твоего наказу нѣтъ, и которые дѣла межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ совершитися не могли, и намъ бы тѣхъ дѣлъ совершити къ тебѣ брату нашему послати своихъ пословъ, чтобы ты братъ нашъ тѣ дѣла межъ насъ съ собою совершилъ нашими послы о Полотцкѣ со всѣмъ повѣтомъ, и о Озерищахъ съ Усвятомъ, и о нашей извѣчной вотчинѣ о Вифлянской землѣ, и перемирье бы съ нами ты братъ нашъ учинилъ на колко лѣтъ пригоже. И твои послы брата нашего съ нашими бояры о томъ приговорили, что мы, доколѣ къ тебѣ брату нашему своихъ пословъ пошлемъ, и намъ съ тобою братомъ нашимъ рати и войны никакіе не учинити, и въ земли намъ межъ собя рати и всылки никакіе не учинити; а намъ тебѣ брату своему пословъ своихъ великихъ послати тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ твоими послы не здѣлалися; а тебѣ брату нашему тѣ дѣла съ нашими послы додѣлывати, какъ имъ межъ насъ пригоже быти. А и не сдѣлаетца межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ мирное постановеніе, и тебѣ брату нашему велѣти своимъ паномъ съ нашими послы договоръ учинити, до которого дня межи насъ рати не починати; да и грамоты на томъ твои послы брата нашего съ нашими бояры пописали и печати свои къ тѣмъ грамотамъ приложили, а дьяки наши и твой писарь брата нашего къ тѣмъ грамотамъ руки приписали. И мы, по приговору бояръ своихъ съ твоими брата нашего послы, послали къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ великихъ, боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева, давъ имъ полную мочь и науку додѣлывати съ тобою братомъ нашимъ о тѣхъ дѣлѣхъ, которые межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ твоими послы постановитися не могли, и перемирье съ тобою братомъ нашимъ постановити какъ пригоже межъ насъ быти и на колко лѣтъ.

№ 18. Боярину Өедору Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты бъ братъ нашъ, какъ есть будучи государемъ христіянскимъ, розлитія крови христіянскіе не желалъ, а съ нами бы еси доброго пожитья для покою христьянского похотѣлъ, и въ нашу бы еси въ извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался, и нашіе вотчины Полотцкой повѣтъ велѣлъ очистити, да и полотцкихъ пригородовъ, города Улы, города Сокола, города Озерища, города Усвята рубежи велѣлъ очистити. А что нашъ измѣнникъ Курбской и иные измѣнники отъ насъ збѣжали за свои вины къ тебѣ брату нашему и промежъ насъ ссору дѣлаютъ, и ты бъ братъ нашъ намъ измѣнниковъ нашихъ, Курбского съ товарыщи, выдалъ, а съ нами доброго пожитья похотѣлъ, чтобъ промежъ насъ отъ тѣхъ измѣнниковъ ссоры не было, и съ нами перемирье учинилъ на колко лѣтъ пригоже. А каковымъ грамотамъ перемирнымъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ пригоже быти, и мы таковы списки дали своимъ посломъ, и ты бъ братъ нашъ съ тѣхъ списковъ велѣлъ грамоты пописати и крестнымъ цѣлованьемъ утвердити по прежнимъ обычаемъ, и совершивъ мирное постановеніе, нашихъ пословъ къ намъ отпустилъ.

IV. А се память наказная дана такова боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Память боярину и намѣстнику суздалскому Өедору Ивановичю Умного Колычеву, да дворетцкому волотцкому Григорью Ивановичю Нагово, да діаку Василью Яковлеву сыну Щелкалову. Гдѣ, оже Богъ дастъ, наѣдутъ короля въ Вилнѣ, или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ хъ королю, отъ царя и великого князя королю поклонъ правити Өедору по царя и великого князя наказу, а грамота вѣрющая нести діяку Василью Яковлеву, и у короля въ избѣ взяти Өедору у діяка у Василья грамота, да подати королю, и рѣчь отъ царя и великого князя говорити королю Өедору и Григорью и Василью по записи, по царя и великого князя наказу.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Даны имъ списки: одинъ списокъ, каковѣ грамотѣ быти перемирной, царево и великого князя слово, а другой списокъ данъ, каковѣ грамотѣ быти перемирной, королево слово, за дьячими руками. И какъ, оже дастъ Богъ, бояринъ Өедоръ Ивановичъ съ товарыщи у короля будутъ, и рѣчи королю изговорятъ по цареву и великого князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ имъ король быти на дворѣ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и нѣчто учнутъ говорити о докончаньѣ, чтобъ учинити королю со царемъ и великимъ княземъ докончанье, и Өедору Ивановичю съ товарыщи говорити: за нами о

докончаньѣ наказу нѣтъ; а мы пріѣхали тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ дѣлъ не додѣлали послы государя вашего, панъ Юрьи Александровичъ Хотњевичъ съ товарыщи, о Полотцкомъ повѣтѣ, да о государя нашего о извѣчной вотчинѣ о Вифлянской землѣ, да перемирье постановити межи государей на колко лѣтъ пригоже. А на посолствѣ есмя отъ государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи государю вашему тѣ жъ дѣла говорили, и съ нами опричь того иного наказу нѣтъ. А упрямятца, не похотятъ тѣхъ дѣлъ дѣлати, что съ Өедоромъ Ивановичемъ съ товарыщи наказано, а захотятъ на доконча̀нье дѣлати, и имъ о доконча̀ньѣ никакъ не дѣлати, а говорити, за нами о томъ наказу нѣтъ; а что съ нами государь вашъ ко государю нашему прикажетъ, и мы то до государя своего донесемъ; а похочетъ государь вашъ о доконча̀ньѣ дѣлати, и государь бы вашъ послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ, какъ похочетъ его дѣлати. А учнутъ дѣлати о перемирьѣ по тому, какъ съ Өедоромъ съ товарыщи наказано, ино велми добро, и Өедору съ товарыщи дѣлати, а мѣра учинити перемирью по тому, какъ въ спискѣхъ написано, каковымъ грамотамъ перемирнымъ Полотцкому повѣту и съ пригороды съ Лукомлемъ, съ Белмаки, съ Улою, съ Соколомъ, что усть Нищи рѣки, съ Леплемъ, съ Кобцомъ, съ Дрысью, съ Вороначемъ, что на Ушачѣ. Да о полотцкихъ волостехъ говорити, что имъ во всѣ тѣ не вступатися и не зацѣпляти ничѣмъ, Мошниковъ и всея Нещерды, Непоротовичъ Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Дрысца, Невѣдрея, Чашничъ, Еванского, Бочейкова, Низголова, Усая, Усвія, Тетчи, Суши, Гонецкіе, Туроса, Ладосны, Вороны, Пѣшни, Болшихъ Долецъ, Малыхъ Долецъ, Слободы, Вешницы, Кубличъ, Телитеничъ, Черствея, Мусыри, Меницы, Прозоретцкіе, Старинокъ, Задорожья, Дисны, Фефиловичъ, Спиркова, Кириловичъ, усть Шачи, Духовскіе волости, Голомосское, Чернѣевичъ, Глуботцкіе, Голубичъ, Плиса, Бобыничъ, Туй, Орѣховна, Вѣтреные, Селецкіе, Гомецкіе, Милковичъ, Лушновичъ, Вяжищъ, Быстрея, Слѣщаничъ, Усвея, Лучна, Добрыгощина, Свѣтчки, и что въ тѣхъ волостехъ селъ и деревень и всякихъ угодей во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ что волостей ни было, какъ изстари было къ Полотцку, тѣ всѣ написати хъ Полотцку. № 18.

Да память боярину Өедору Ивановичю Умного, да Григорью Ивановичю Нагово, да діаку Василью Яковлеву сыну Щелкалова. Нѣчто у нихъ учнутъ королева рада просити списковъ, царева и великого князя списка и другово списка, королева слова, каковымъ быти грамотамъ перемирнымъ, и имъ говорити: коли договоримся о дѣлѣхъ, какъ пригоже дѣлу бытп, тогды вамъ и списки покажемъ. А эдѣлаютъ дѣло по государеву наказу, и попросятъ королевская рада списка, каковымъ грамотамъ перемирнымъ быти, и Өедору съ товарыщи дати имъ съ московского списка противень,

№ 18. списавъ слово въ слово, а за дьячею рукою не казати имъ, ни давати никакъ; а не здѣлавъ дѣла по тому, какъ въ спискѣхъ перемирныхъ писано, и имъ списка не казати.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Даны имъ два списка съ прежнихъ перемирныхъ списковъ, одинъ списокъ царя и великого князя, а другой списокъ королево слово, и имъ тѣ списки смотрити себѣ памяти ради для и старыхъ рубежей, чтобъ въ чемъ порухи не было.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Нѣчто учнутъ говорити королева рада: которой грамотѣ быти королеву слову, ино бы въ той грамотѣ не писати царя и великого князя царемъ. И Ѳедору и Григорью и Василью о томъ говорити, чтобы царя и великого князя имя написали сполна; а не напишутъ царского имяни сполна, и имъ безъ царского имяни никакъ не дѣлати. А нѣчто о томъ учнутъ говорити, чтобъ въ королевѣ грамотѣ царя и великого князя не писати вифлянскимъ, а не напишутъ вифлянскимъ, и по тому никакъ не дѣлати. А какъ велитъ король грамоту перемирную писати, и Ѳедору и Григорью ѣхати къ себѣ на подворье, а у грамоты оставити діака Василья Яковлева и велѣти ему беречи того накрѣпко, чтобъ въ грамотѣ не прибавили и не убавили ничего, каковы имъ списки даны. А говорити о томъ накрѣпко, чтобъ въ перемирную грамоту написали государское имя сполна царскимъ имянованіемъ да и вифлянскимъ, а опричь того инакъ не дѣлати; да и полотцкимъ бы титломъ и смоленскимъ государя въ грамоту написали же, и всѣ титла государскіе написали сполна, какъ въ списку написаны; а не напишутъ тѣхъ тителъ сполна, ино никакъ дѣла не дѣлати. А какъ грамоту напишютъ, и печать король къ своей грамотѣ привѣситъ, а послы Ѳедоръ Ивановичъ съ товарыщи къ своей грамотѣ печати привѣсятъ, и велитъ имъ король у себя быти, и какъ учнетъ король крестъ цѣловати на грамотахъ, и Ѳедору Ивановичю съ товарыщи беречи того накрѣпко, чтобъ король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ на своемъ словѣ, у которые грамоты королева печать будетъ, и на той грамотѣ, на царевѣ и великого князя словѣ, у которые грамоты Ѳедоровы съ товарыщи печати будутъ. И какъ король на тѣхъ грамотахъ крестъ поцѣлуетъ и ту свою грамоту съ печатью дастъ Ѳедору съ товарыщи, и боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи грамота съ королевою печатью привезти ко царю и великому князю. А которую грамоту напишутъ Ѳедоръ съ товарыщи, царево и великого князя слово, и печати свои къ ней привѣсятъ, и та имъ грамота отдати королеву писарю, или кому король прикажетъ у нихъ взяти.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Нѣчто, Богъ дастъ, дѣло подѣлаетца, и ему говорити паномъ тѣмъ, которые къ нимъ въ отвѣтѣ учнутъ ходити, чтобъ король послалъ ранѣе своего посланника

въ Вифлянскіе городы во всѣ, а велѣлъ изъ Вифлянскихъ городовъ людей своихъ вывести всѣхъ часа того. А которого сына боярского въ тѣ Вифлянскіе городы король учнетъ посылати, и того бы посланника Ѳедору съ товарыщи король велѣлъ явити. А нѣчто боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи учнутъ говорити: говорили есте намъ, чтобъ государю нашему изъ Ливонскихъ городовъ людей своихъ вывести, и государь нашъ изъ тѣхъ нѣметцкихъ городовъ своихъ людей хоти и выведетъ, и сядутъ въ тѣхъ нѣметцкихъ городѣхъ нѣметцкіе люди, и что жъ вашему государю въ томъ прибытокъ, что будутъ тѣ городы за нѣметцкими людми? И боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи говорити: толко бы государь вашъ во государя нашего вотчину въ Вифлянскую землю не вступался и изъ тѣхъ городовъ своихъ людей вывелъ и за нихъ не стоялъ, а государь нашъ надъ тѣми своими измѣнники можетъ промыслити. № 18.

Да память Ѳедору, и Григорью, и Василью. Какъ нѣчто, оже дастъ Богъ, дѣло подѣлаетца, и имъ говорити о розъѣздѣ, какъ рубежи учинити въ Вифлянской землѣ городомъ и въ Полотцкомъ повѣтѣ, и въ Улскомъ уѣздѣ, и въ Соколскомъ уѣздѣ, и въ Лепелскомъ уѣздѣ, и въ Кобетцкомъ, и въ Дрысскомъ, и во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ по глуботцкой рубежъ, да и въ Озерищскомъ уѣздѣ и Усвятцкомъ, и имъ срокъ чинити о съѣздѣ съ обѣ стороны іюня перваго числа лѣта семь тысячъ семдесятъ шестаго. А въ Вифлянской землѣ съ Курскою землею рубежъ Двина рѣка отъ моря отъ усть Двины рѣки и вверхъ по Двинѣ рѣкѣ до Друи города, Рига и вся земля Вифлянская во государя нашего цареву и великого князя сторону, а Курская земля въ королеву сторону. А нѣчто Жигимонтъ-Августъ король не похочетъ по тому перемирье дѣлати, каковъ Ѳедору съ товарыщи наказъ данъ, а похочетъ что въ грамоту прибавити или убавити, и Ѳедору съ товарыщи черезъ государевъ наказъ ничего не дѣлати и изъ списка не убавити ничего. А говорити Ѳедору съ товарыщи королевѣ радѣ, которые къ нимъ съ отвѣтомъ учнутъ ходити: присылалъ государь вашъ король ко государю нашему своихъ пословъ, пана тротцкого Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи, о докончаньѣ, и то межи государей не сталося. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, не хотя видѣти розлитія крови христіянскіе, велѣлъ бояромъ своимъ, боярину своему и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьева съ товарыщи, говорити о перемирьѣ. И о которыхъ дѣлѣхъ и на перемирьѣ не договорили, и о тѣхъ дѣлѣхъ приговорили со государя вашего послы послати ко государю вашему своихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, да на томъ бояре государя нашего со государя вашего послы межъ себя и грамоты написали. И государь нашъ, по приговору бояръ своихъ со государя вашего послы, насъ послалъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, и каковымъ грамотамъ перемирнымъ промежи государей

№ 18. пригоже быти, и тому государь нашъ далъ намъ списки. И велитъ государь вашъ король вамъ учинити приговоръ по тому, какъ есмя отъ государя своего на посолствѣ государю вашему королю говорили, и мы вамъ списки покажемъ, каковымъ грамотамъ перемирнымъ промежи государей пригоже быти. А (не) велитъ государь вашъ по тому постановеніе со государемъ нашимъ дѣлати, какъ есмя въ посолствѣ отъ государя своего государю вашему говорили, и грамоты своее съ того списка не велитъ написати слово въ слово, и печати своее къ той грамотѣ не привѣситъ, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуетъ, и государь бы вашъ отпустилъ насъ къ нашему государю по договорной записи государя вашего пословъ со государя нашего бояры; а инако намъ дѣлати со государемъ вашимъ не наказано. Да какъ, оже дастъ Богъ, дѣло царево и великого князя подѣлаетца, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ ко царю и великому князю цѣлуетъ передъ Ѳедоромъ съ товарыщи, и Ѳедору съ товарыщи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати ко царю и великому князю. И ослободитъ имъ король послати человѣка ко царю и великому князю, и Ѳедору съ товарыщи послати ко царю и великому князю Андрея Григорьева сына Совина, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣлалося, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ, оже дастъ Богъ, придутъ отъ короля въ Оршу, и Ѳедору съ товарыщи ко царю и великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да память Ѳедору, и Григорью, и Василью. Нѣчто не сстанетца миръ, и имъ приказати съ приставы, чтобъ король велѣлъ видѣтися съ паны, которые къ нимъ въ отвѣтѣ ходили, да говорити имъ о томъ, что написано въ записехъ, которые записи писали на Москвѣ королевы послы, панъ тротцкой Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи, со царевыми и великого князя бояры, зъ бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича съ товарыщи, что не быти войнѣ межи государей на обѣ стороны до Крещенія Христова лѣта 7075, и докуды придутъ великого князя послы; а какъ будутъ у короля царевы и великого князя послы, и толко тогды дѣло не здѣлаетца, ино тогды уложити, доколѣ войнѣ не быти. И Ѳедору, и Григорью, и Василью съ паны договоръ учинити, чтобъ войнѣ не быти на обѣ стороны до Госпожина дни того жъ лѣта 7075; и будетъ договоритца, ино имъ межъ себя и записи понисати и печати къ тѣмъ записемъ приложити, а Василью Щелкалову въ той записи и руки приложити, и записми розмѣнитися, и ихъ запись привезти

ко царю и великому князю; а имъ противъ того своя запись дати така же. Восе же не уговоритца о томъ, и Өедору съ товарыщи о томъ промышляти всяко и у нихъ просити сына боярского напередъ, чтобы имъ о томъ царю и великому князю вѣдомо ранѣе учинили. Будетъ же не дадутъ кого послати, ино бъ имъ одноличено промышляти всяко, выходцемъ ли или бѣглецомъ, чтобъ царь и великій князь безвѣстенъ не былъ, чтобъ литовскіе люди государевыхъ украйнъ безвѣстно не воевали. № 18.

Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Нѣчто король по тому перемирья не захочетъ дѣлати, а похочетъ король послати ко царю и великому князю своихъ пословъ, а у Өедора съ товарыщи попроситъ какіе крѣпости, записи, или слова, на томъ, что царю и великому князю королевыхъ пословъ не задержати никоторыми обычаи и отпустити ихъ хъ королю безо всякого задержанія и безъ зацѣпки по прежнимъ обычаемъ, и Өедору, и Григорью, и Василью въ томъ королю не иматися. А похочетъ король своихъ пословъ послати, ино то на его волѣ, а намъ за то иматися не мочно, и записей намъ о томъ не наказано. А нѣчто король похочетъ послати гонца ко царю и великому князю, и о томъ говорити: то вѣдаетъ король, похочетъ гонца послати ко государю нашему, и то на его волѣ, а намъ за то иматися не мочно, а то дѣло не новое: промежи государей послы и гонцы ходятъ по прежнимъ обычаемъ.

Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Нѣчто учнутъ имъ паны говорити, которые къ нимъ учнутъ ходити съ отвѣтомъ, что царь и великій князь приговорилъ перемирье да порушилъ: на Усвятѣ велѣлъ поставити городъ, на усть Улы городъ, на усть Нищи рѣки городъ. И Өедору съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь перемирья не рушитъ, и люди государя нашего во государя вашего земли нигдѣ войною не прихаживали; а городъ Усвятъ, и городъ Улу, и городъ Соколъ государь нашъ велѣлъ поставити на своей землѣ, что Усвятцкая волость изстари была ко государя нашего къ Озерищу городу, а тѣ городы оба Полотцкой повѣтъ. А какъ были государя вашего послы у государя нашего царя и великого князя, панъ троцкій Юрьи Александровичъ съ товарыщи, и государя нашего бояре, которые къ нимъ съ отвѣтомъ ходили, бояринъ и намѣстникъ ржевской Василей Михайловичъ Юрьевича съ товарыщи, посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ; да и грамоты жаловалные королевы Боны на тѣ обѣ волости, на Озерищскую и на Усвятцкую, посломъ казали сь ее рукою и съ печатью; и государь нашъ въ своихъ земляхъ воленъ, гдѣ захочетъ на своихъ земляхъ городы ставити, и онъ тутъ ставитъ, безлѣпъ, панове, то и говорити, что къ дѣлу не пристоитъ. А нѣчто королева рада учнутъ Өедору, и Григорью, и Василью говорити: говорили есте государю нашему королю на посолствѣ, чтобъ го-

№ 18. сударю нашему поступитися вашему государю всего Полотцкого повѣту; а какъ были государя нашего послы, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи, у государя вашего, и которые бояре государя вашего выходили ко государя нашего посломъ, и того тогды запросу о Полотцкомъ повѣтѣ не было. И Ѳедору съ товарыщи говорити, что они въ томъ дѣлѣ не были, а нынѣ съ нами что государь нашъ приказалъ къ брату своему, и мы по государя своего наказу на посолствѣ брату его Жигимонту-Августу и говорили. И похочетъ государь вашъ быти съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ, какъ есмя государю вашему на посолствѣ говорили и какъ есмя съ вами договоръ дѣлали, ино велми добро, а не похочетъ дѣлати по тому, ино то на его головѣ, а намъ инако дѣлати не наказано. А нѣчто Ѳедору, и Григорью, и Василью учнутъ говорити: что взято животовъ въ Полотцку, ино бы то отдати. И Ѳедору съ товарыщи о томъ говорити: панове, что то и говорити бездѣлное слово: гдѣ рати ходятъ и что гдѣ возмутъ, и гдѣ то ведетца, что рати возмутъ, и то бы отдавати назадъ. А со государемъ нашимъ были многихъ земель люди, цари и царевичи, и сеити, и уланы, и князи, и мирзи козанскіе и асторохансkіе и нагайскіе, и черкаскіе князи и мирзы, которые служатъ государю нашему, и городетцкіе князи и мирзы, и казаки, и мордва, и башкирды, и черемиса, и чюваша казанская, и нѣмцы, и чюхны, и латыши, и пермичи, и вятчане, и иныхъ многихъ земель государя нашего люди; и хто что тое казны и животовъ или полону взялъ, и тотъ въ свою землю и повезъ, и того и съ тѣмъ гдѣ взяти? безлѣпъ то и говорити, что къ дѣлу не пристоитъ. А нѣчто учнутъ говорити о вязнехъ полотцкихъ, что царя и великого князя нежалованье къ нимъ, держитъ ихъ въ нужѣ. И Ѳедору съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь ихъ жаловалъ, да и отпустилъ ко государю вашему пана Яна Яновича Глѣбовича, да и списокъ съ нимъ государь нашъ послалъ, кому на комъ пригоже быти розмѣною и на комъ чему пригоже быти окупу; да и жалованьемъ ихъ государь своимъ жаловалъ великимъ, и нужи имъ никоторые не было, да и кормъ имъ доволенъ во всемъ; и послѣ того учинилося государю нашему вѣдомо, что король государя нашего людей держитъ въ великихъ нужахъ, а иныхъ безъ вѣсти нѣтъ, и на своихъ людей король государя нашего дѣтей боярскихъ на обмѣну давати не велѣлъ; и государю нашему королевыхъ людей за что было щадѣти, коли король государя нашего людей не щадитъ, а свои ему люди не нужны? А нѣчто молвятъ о Воинѣ о Ржевскомъ, да о Иванѣ о Нороватомъ, что такъ государь учинилъ немилостиво, что ихъ назадъ отдалъ. И Ѳедору съ товарыщи говорити: по тому государь нашъ такъ учинилъ, что тѣ страдники сулили обмѣну на себѣ не по своей верстѣ, а называлися у васъ бояры, ано много такихъ страдниковъ

въ холопѣхъ и у нашей братьи, и государь нашъ надъ тѣми страдники по № 18.
тому такъ и учинилъ; а кого было попригожу за нихъ обмѣна давати, и государь нашъ ихъ пожаловалъ, обмѣну посломъ давалъ, и послы тое обмѣны за нихъ не взяли. А нѣчто взмолвятъ которые панове о окупу, что государь нашъ окупъ написалъ на Довойнѣ, и того во христьянскихъ государехъ не ведетца, что окупъ имати. И Өедору съ товарыщи говорити, что государь нашъ дѣлаетъ то по христьянскому обычаю, что не хотя государь нашъ государя вашего людей въ тюрмахъ напрасно поморити, и онъ того для велѣлъ на тѣхъ и окупъ писати, кто чего достоинъ, а на иныхъ велѣлъ писати обмѣну своихъ дѣтей боярскихъ тѣхъ, которые немногіе люди попали въ руки государя вашего людемъ; и на которыхъ государя вашего полотцкихъ людей обмѣны не стало, что государя нашего столко у васъ людей не было, и государь нашъ на тѣхъ полотцкихъ людей по тому и окупъ велѣлъ написати, а безъ окупу государю нашему государя вашего людей на голые слова чего для отпущати? А прежъ сего государя нашего которые люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и тѣ государя нашего люди у государя вашего въ тюрмахъ и померли, а на голые слова ихъ не дали. И какъ нынѣча окупы емлютъ на государя нашего людехъ государя вашего люди, и то по христьянски, а какъ на государя вашего людехъ взяти окупы, и то говорите не по хрестіянски. Да показати Өедору съ товарыщи списокъ, которыхъ дѣтей боярскихъ царевыхъ и великого князя литовскіе люди давали окупъ, а попросятъ съ того списка, ино имъ и списокъ списавъ дати. А тому Өедору съ товарыщи данъ списокъ подлинной, на комъ что окупу взято. А нѣчто учнутъ говорити о опришнинѣ, чего для государь вашъ опришнину учинилъ. И Өедору, и Григорью, и Василью имъ говорити: государю нашему царю и великому князю отъ кого ся дѣлити, гдѣ похочетъ себѣ дворы ставити, тутъ и ставитъ; а княземъ и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ государь близко себя жити, которымъ пригоже, а которымъ быти непригоже, и тѣмъ велѣлъ быти подалѣ, и того не зная, мужичья говорятъ, называютъ опричниною, и мужичьихъ рѣчей нечего слушати. А нѣчто учнутъ говорити о вязнехъ о нѣметцкихъ, чтобъ царь и великій князь отдалъ вязней нѣметцкихъ, и Өедору съ товарыщи говорити: что то, панове, дѣло говорити бездѣлное, что къ дѣлу не пристоитъ. Вифлянская земля исконп вотчина государя нашего, и государь нашъ въ своихъ людехъ воленъ казнити и жаловати. А государю вашему до государя нашего людей какое дѣло? то къ доброму дѣлу не пристоитъ, занже и такъ за то многое кровопролитіе христіянское розмножилося; а и неодинова то государю вашему его послы и посланники о томъ извѣщено, что то къ доброму дѣлу не пристоитъ. А нѣчто учнутъ говорити панове, что на Москвѣ поступалися царя и великого князя бояре

№ 18 Озерищъ и Усвята на Вифлянской землѣ, и вы нынѣча того поступаетеся ли? И Өедору съ товарыщи говорити: что, панове, то говорите негораздо? бояромъ государя нашего чего для государскіе вотчины поступатися на его же государской вотчинѣ, видя государя вашего немилосердіе къ христіянству? А нѣчто учнутъ говорити панове, что говорили послы на Москвѣ, чтобъ государемъ за Вифлянскую землю рати не починати и крови не проливати и держати по тому, кому что Богъ далъ; а что свейской поималъ, и у свейского доступати заодинъ. И Өедору съ товарыщи говорити: о Вифлянской землѣ что иное говорити? что есмя государю вашему на посолствѣ говорили, то есмя и съ вами въ розговорныхъ рѣчѣхъ говорили, и съ нами опричь того наказу нѣтъ, то вотчина государя нашего искони вѣчная, и государю нашему тою вотчиною съ кѣмъ дѣлится? А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ розмѣна учинити вязнемъ уколомъ, которые государя вашего люди здѣсе у государя нашего, а которые вязни Довойно съ товарыщи у государя вашего, и государь бы вашъ тѣхъ вязней велѣлъ отдати государю нашему; а которые вязни у государя нашего, и государь нашъ тѣхъ вязней отдастъ государю вашему. И Өедору съ товарыщи говорити: панове, что то дѣло говорити, которое къ дѣлу не пристоитъ? Прежъ того незгода сталася: государя нашего отца, блаженные памяти великого государя Василья, люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и государя вашего отецъ кого отдалъ государя нашего людей на голые слова? А онъ и на окупъ никакова человѣка не далъ и тѣ люди всѣ въ Вилнѣ въ тюрмѣ и померли, а одного отпустилъ князя Михайла Голицу по своей душѣ, и того отпустилъ старца, что ужь ни къ чему ся не пригодилъ. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, не хотячи государя вашего людей такъ напрасно поморити, да пожаловалъ государь нашъ государя вашего людей Довойна съ товарыщи и отпустилъ Яна Яновича, да и списки съ нимъ послалъ ко государю вашему, кого на кого пригоже розмѣною дати; а на кого розмѣны нѣтъ, что государя нашего людей тамо мало, и государь нашъ на тѣхъ помѣтилъ окупъ, что на кого пригоже. А то, панове, пригожее ли дѣло: государя нашего людей со сто нѣтъ у государя вашего, а государя вашего людей у государя нашего есть съ три тысячи, ино тѣхъ людей отдати на голые слова пригоже ли? И государь нашъ, жалуючи государя вашего людей, не хотя ихъ въ тюрмахъ напрасно поморити, велѣлъ на нихъ окупъ написати. И государь вашъ, жалуя золота, о людехъ своихъ не жалѣетъ, и то вѣдаетъ государь вашъ; и похочетъ государь вашъ по тому по прежнему розмѣнному списку и по приговору государя вашего бояръ, Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи, со государя вашего послы, съ паномъ тротцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, розмѣунъ чинити, ино то готово, и вы по тому розмѣнъ чините;

а на которыхъ писанъ окупъ, и вы на тѣхъ окупъ давайте; а намъ дайте № 18.
списокъ имянъ государя нашего людей, которые люди нынѣ у государя вашего, и государь и нынѣча по тому списку велитъ розмѣнъ учинити, хто на кого написанъ; а которыхъ не будетъ государя нашего людей въ животѣ, а которые государя вашего люди на нихъ обмѣна писана, и вы дайте за тѣхъ окупъ, какъ государя нашего бояре, Василей Михайловичъ Юрьева съ товарыщи, со государя вашего послы, съ паномъ тротцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, о государя вашего вязнехъ говорили и окупъ на нихъ написали. А будетъ государя нашего людей болши того у государя вашего, каковъ списокъ данъ Яну Яновичю, а въ томъ розмѣнномъ спискѣ имяна ихъ не писаны, и вы тѣмъ людемъ государя нашего дайте имянъ списокъ, и мы тотъ списокъ отвеземъ ко государю своему царю и великому князю, и государь нашъ ихъ пожалуетъ, дастъ на нихъ людей государя вашего, а окупъ отставитъ. Государь нашъ за людей золота не жалѣетъ, не по тому, какъ государя вашего люди, взявъ за государя нашего людей окупъ, да и самихъ ихъ не выпустили. Ино то, панове, говорите негораздо, то называете бусурманскихъ государей обычай, что окупъ имати; а то которое христьянство что, взяти за христьянъ окупъ, да самихъ ихъ въ нужѣ держати, а ихъ не отпустити? и того и бусурманскіе государи такъ не чинятъ. Да говорити боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи о томъ накрѣпко о всемъ, по государеву цареву и великого князя наказу.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Каковъ розмѣнной списокъ полотцкимъ людемъ на государя царя и великого князя дѣтей боярскихъ данъ Яну Яновичю Глѣбова, и что на комъ помѣчено взяти окупу, и которымъ людемъ помѣчена розмѣна послѣ Янова отпуску, которыхъ людей въ Яновѣ спискѣ не было, и тѣмъ людемъ государскимъ и литовскимъ боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи даны имянъ ихъ списки. И Өедору съ товарыщи говорити о нихъ о розмѣнѣ и о окупу о всемъ по государеву наказу.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Нѣчто учнутъ имъ говорити паны, что царь и великій князь хотѣлъ поступитися Довойна съ товарыщи безъ окупу и безъ розмѣны. И Өедору, и Григорью, и Василью говорити: государь былъ вашъ царь и великій князь хотѣлъ поступитися брату своему государю вашему Довойна съ товарыщи безъ окупу и безъ розмѣны для того, а чаялъ отъ брата своего любви, что онъ во государя нашего вотчину не вступитца въ Вифлянскую землю, и въ которыхъ городѣхъ Вифлянскихъ государь вашъ посадилъ людей своихъ, и изъ тѣхъ городовъ государь вашъ людей своихъ выведетъ. И государь вашъ во государя нашего вотчину въ Вифлянскую землю вступаетца, и изъ вотчины госу-

№ 18. даря нашего изъ Вифлянскихъ городовъ людей своихъ не выведетъ, и государю нашему на голые слова людей государя вашего напрасно чего для отдавати? А государя вашего отецъ государя нашего отцу людей на голые слова никого не отдалъ; а какое учинилося кровопролитіе христьянству въ Стародубѣ государя нашего людемъ, и мы того не поминаемъ. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ государемъ подвинутися поближе, а бояромъ бы и паномъ съѣхатися на рубежѣ и говорити о государевыхъ дѣлѣхъ, какъ бы межи государей дѣло постановити. И Ѳедору съ товарыщи говорити: за нами, пане, о съѣздѣ наказу никоторого нѣтъ, а тому быти непригоже, что бояромъ да и паномъ на рубежѣ дѣлати, а государемъ у нихъ кабы быти въ захребетникѣхъ, и тому быти непригоже. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ царь и великій князь далъ имъ на государство царевича Ивана. И Ѳедору, и Григорью, и Василью говорити: за нами о томъ наказу никакова нѣтъ, и намъ такое великое дѣло безъ наказу какъ говорити? А будетъ то дѣло надобе государю вашему или вамъ паномъ, и коли о такомъ дѣлѣ будутъ у государя нашего царя и великого князя послы, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ царь и великій князь, какъ его похочетъ дѣлати.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Нѣчто учнутъ говорити о окупу, что христіянскимъ государемъ окупъ имати непригоже, и Ѳедору съ товарыщи говорити по прежнему государеву наказу, какъ преже сего въ семъ наказѣ писано. Да и о томъ говорити же, что князь Ондрей Одинцовичъ, и Павелъ Сопѣга, и Филонъ, и Коленицкой, и ротмистръ кіевской Стужинской давали государя нашего царя и великого князя дѣтей боярскихъ стародубцовъ, и мѣщанъ, и брянчанъ, и серпьянъ и иныхъ городовъ на окупъ. А Коленитцкой на Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарыщи на четырехъ человѣкѣхъ окупъ взялъ, да ихъ нынѣча у себя задержалъ, ино то, панове, не по христіянски ся дѣлаетъ со государя вашего сторону. И Ѳедору съ товарыщи о Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарыщи паномъ говорити, чтобы король тѣхъ людей велѣлъ отпустити, и говорити о томъ накрѣпко, что того нигдѣ не ведетца за людей окупъ взяти, а людей не отпустити.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Просити имъ у королевы рады списокъ имянъ дѣтей боярскихъ, которые въ Литвѣ въ полону, хто именемъ и гдѣ хто сидитъ; о томъ имъ говорити накрѣпко. Восе же не уговорятца, и имъ кѣмъ возможно провѣдати про царевыхъ и великого князя дѣтей боярскихъ, которые прописаны, кто именемъ и гдѣ хто сидитъ; да про которыхъ провѣдаютъ, и имъ тѣхъ написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю. А нѣчто учнетъ хто говорити, радные паны или дворяне королевскіе, чего для государь вашъ царь и великій князь за городомъ поставилъ дворъ. И Ѳедору, и Григорью, и Василью говорити: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ себѣ поставити дворъ

за городомъ для своего государского прохладу. А государь нашъ въ своемъ № 18.
государствѣ воленъ, гдѣ себѣ захочетъ, тутъ себѣ дворъ поставити велитъ: и по селомъ государь дворы ставитъ, и по городомъ на посадѣхъ дворы велитъ же ставити; и онъ тутъ дворы и ставитъ для своего прохладу. А кто учнетъ говорити, что государь дворы ставитъ роздѣлу для и для того кладучи опалу на бояръ. И Ѳедору съ товарыщи говорити: государю нашему того для дворовъ ставити нечего для, воленъ государь въ своихъ людехъ: добрыхъ государь жалуетъ, а лихихъ казнитъ, а дѣлитца государю не съ кѣмъ. И нѣчто будетъ говорятъ то страдники, и тѣхъ рѣчей слушати нечево. А о томъ Ѳедору съ товарыщи отговаривати.

Да память Ѳедору съ товарыщи. Нѣчто кто учнетъ говорити, что государь немилостивъ, казнитъ людей, а учнутъ говорити про князя Василья Рыбина и про Ивана Карамышева. И имъ говорити: государь милостивъ, а лихихъ вездѣ казнятъ; а про тѣхъ государь сыскалъ, что они мыслили надъ государемъ и надъ государскою землею лихо, и государь, сыскавъ, по ихъ винѣ потому и казнити ихъ велѣлъ.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ цесаремъ, и съ салтаномъ турскимъ, и съ царемъ крымскимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и съ датцкимъ королемъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, и послы каковы отъ короля къ нимъ бывали ли; и будетъ послы къ нимъ каковы король посылалъ, и о какихъ дѣлѣхъ посылалъ, и отъ тѣхъ государей каковы послы бывали ли у короля, и будетъ у короля послы были, и что ихъ дѣло, о каковыхъ дѣлѣхъ приходили, того имъ всего провѣдывати себѣ тайно. Да и того боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ литовская рада съ полскою радою, помирилися ли, или не помирилися; и будетъ помирилися, и на чемъ помирилися и заодинъ ли имъ королевы земли оберегати, или литовскимъ людемъ оберегати литовскіе стороны, а полскимъ людемъ оберегати полскіе стороны. А будетъ полскіе люди зачѣмъ съ литовскими людми не помирилися, и они зачѣмъ ся не помирили, и которая рада посилнѣе, полская ли или литовская, и кто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынѣ мышленіе о Полотцкѣ и о Вифлянской землѣ впередъ, что имъ прибылнѣе, въ миру ли быти, или со царемъ и великимъ княземъ воеватися. Да и про Ригу имъ провѣдывати: рижскіе нѣмцы королю послушны ли и королевы люди въ Ригѣ нынѣ есть ли; и будетъ королевы люди въ Ригѣ есть, и многіе ли люди, и что рижскіе люди королю съ себя даютъ, о всемъ о томъ провѣдывати имъ себѣ тайно; и Вифлянскіе земли имъ поступитися ли царю и великому князю, или имъ за то крѣпко стояти. Да и того имъ провѣдывати, что салтанъ турской ходилъ на цесаревы городы, да и калгѣ крым-

№ 18. скому съ крымскими людми велѣлъ салтанъ къ себѣ же итти, и турского салтана людемъ съ цесаревыми людми дѣло каково гдѣ бывало ли, и будетъ дѣло было, и чей надъ кѣмъ поискъ былъ, и которымъ людемъ болшой изронъ былъ, и на чемъ розошлися, и крымской калга со всѣми ли людми назадъ въ Крымъ пришелъ, и не было ли имъ какова изрону. О всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ провѣдывати имъ себѣ тайно, да что провѣдаютъ, и то имъ себѣ писати на списокъ да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ про литовского короля королеву про цесареву сестру, взялъ лы цесарь сестру свою королеву въ Полской землѣ, и будетъ взялъ, и которымъ обычаемъ ее взялъ, и не было ли межъ ихъ людемъ какова въ людехъ изрону, и будетъ каковъ изронъ былъ, и чьимъ людемъ, и многимъ ли людемъ изронъ былъ, и тужатъ ли о томъ литовскіе и полскіе люди, и страшно ли имъ то или не страшно; и впередъ королево что умышленіе о королевѣ съ цесаремъ, что его о томъ промыслъ? о томъ о всемъ провѣдавъ, себѣ записывати и тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю. А нѣчто Өедора и Григорья и Василья вспросятъ про крымского царя, какъ нынѣ государь вашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Өедору Ивановичю съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ и ссылки межъ ими почасту, послы и посланники ходятъ на обѣ стороны. А нѣчто вспросятъ боярина Өедора Ивановича съ товарыщи: преже сего государь вашъ царь и великій князь куды былъ съ Москвы поѣхалъ и опалу свою на многихъ людей чего для клалъ. И боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи молвити: государь нашъ царь и великій князь преже сего былъ въ слободѣ и положилъ былъ опалу свою на своихъ бояръ и дворянъ, которые ему государю измѣнные великіе дѣла дѣлали, и тѣхъ за ихъ великіе измѣны велѣлъ казнити. А которые бояре и дворяне до царскіе казни не дошли, и о тѣхъ поминалъ государю нашему царю и великому князю отецъ его и богомолецъ Аөонасей, митрополитъ всеа Русіи, и богомолцы его архіепископы и епископы и весь освященный соборъ. Да и государскіе бояре царю и великому князю били челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отложилъ, и государь нашъ царь и великій князь для отца своего и богомолца Аөонасія, митрополита всея Русіи, и для своихъ богомолцевъ архіепископовъ и епископовъ челобитья и бояръ своихъ челобитья тѣхъ всѣхъ пожаловалъ; а самъ, пріѣхавъ на свое государство, лихихъ казнилъ, а добрыхъ жалуетъ великимъ своимъ жалованіемъ по прежнимъ обычаемъ. А нѣчто вспросятъ про князя Володимера Андреевича и про матерь его княгиню Офросинью, чего для царь и великій князь на князя Володимера гнѣвъ держалъ и матерь его

постригъ и бояръ и дѣтей боярскихъ отъ него отвелъ? И боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи говорити: княгиня Офросинья и сынъ ея князь Володимеръ Андреевичъ во многихъ дѣлѣхъ учали были государю нашему не прямити, и государь нашъ того дѣла сыскалъ, и княгиня Ефросинья и сынъ ея князь Володимеръ Андреевичъ, узнавъ свои вины, били челомъ государю нашему царю и великому князю за свои вины преосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ всея Русіи, и архіепископы и епископы и всѣмъ освященнымъ соборомъ. И государь нашъ для отца своего и богомолца Макарія, митрополита всея Русіи, и архіепископовъ и епископовъ и всего освященного собора княгиню Офросинью и сына ея князя Володимера пожаловалъ, вины ихъ великіе имъ отдалъ, а для тѣхъ винъ бояръ его и діаковъ у князя Володимера отвелъ, потому что они въ той же думѣ были, а далъ государь нашъ отъ себя своихъ бояръ и діаковъ; а въ вотчины мѣсто старые пожаловалъ его государь нашъ иными городы въ вотчину же. И князь Володимеръ Андреевичъ тѣми городы владѣетъ потомуже, какъ и старою вотчиною владѣлъ, и государь его нынѣ жалуетъ по прежнему обычаю. А княгиня Офросинья била челомъ государю нашему, чтобъ ей поволилъ постричися, и государь нашъ на то волю ей далъ, и она и постриглася по своему хотѣнію въ томъ монастырѣ, которой прежъ того сама же строила, и по своему произволенью обиходъ ей всякой и дворовые люди всякіе у нее учинены и ѣства и питье ей устроена, сколко ей надобе, и во всемъ томъ государь нашъ поволности у нее не отнялъ. № 18.

Да память Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Нѣчто королевская рада вспросятъ ихъ: говорили есте государю нашему на посолствѣ, чтобъ государь нашъ отдалъ государю вашему князя Андрея Курбского и иныхъ дѣтей боярскихъ, которые ко государю нашему пріѣхали; и преже того ни при которыхъ государехъ не бывало, чтобъ такихъ назадъ отдавати. И Ѳедору съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь приказалъ съ нами къ брату своему о тѣхъ измѣнникѣхъ, о князѣ Андреѣ и о иныхъ его товарищѣхъ, того для, что тѣ измѣнники межи государей ссоры дѣлаютъ и на болшее кровопролитье христьянское подымаютъ. И государь бы вашъ тѣхъ измѣнниковъ велѣлъ государю нашему отдати, чтобы ихъ ссорами кровь христіянская не лилася. А не отдастъ государь вашъ тѣхъ измѣнниковъ государю нашему, и государь нашъ зъ братомъ своимъ того для постановенія никоторого дѣлати не велѣлъ. Да никакъ Ѳедору съ товарыщи безъ Курбского не дѣлати. А нѣчто вспросятъ Ѳедора съ товарыщи: что княжъ Ондреевы государю вашему измѣны. И Ѳедору съ товарыщи говорити: Курбского и его совѣтниковъ измѣны то, что онъ хотѣлъ надъ государемъ нашимъ и надъ его царицею и великою княгинею Настасьею и надъ ихъ дѣтми умышляти всякое лихое дѣло; и государь нашъ,

№ 18. увѣдавъ его измѣны, хотѣлъ былъ его посмирити, и онъ, узнавъ свои измѣны, и съ своими совѣтники побѣжалъ отъ государя нашего. А иныхъ его совѣтниковъ сыскавъ государь нашъ велѣлъ казнити. Да Курбской же былъ учалъ ся звати вотчичемъ ярославскимъ, да измѣннымъ обычаемъ съ своими совѣтники хотѣлъ на Ярославлѣ государити, да многіе измѣнные дѣла учалъ былъ надъ государемъ умышляти и надъ его государскими дѣтми и государской землѣ учалъ всякое лихо умышляти. А нѣчто князь Ондрей Курбской похочетъ Ѳедора Ивановича съ товарыщи о которыхъ рѣчѣхъ воспросити, или о чемъ учнетъ говорити, и Ѳедору Ивановичю съ товарыщи съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измѣнники никоторыхъ рѣчей не говорити, а молвити: съ измѣнники которого ся доброго дѣла договорити? Измѣнникомъ государскимъ опричь лиха иное что говорити, и того нечего слушати. Да не говорити имъ съ ними ничего. А про Курбского имъ провѣдати, въ каковѣ мѣрѣ съ нѣмь держитъ его король, и къ которымъ паномъ раднымъ пріѣзжъ, и любятъ ли его королевская рада, и какъ его при себѣ держатъ и въ каковѣ нынѣ мѣрѣ. Да сказывали про Курбского, что онъ у короля въ опалѣ; и будетъ онъ въ опалѣ, и того провѣдати, что на него опала и въ каковѣ нужѣ, и та опала съ него сошла ли, или и нынѣ въ опалѣ, и чего въ той опалѣ ему чаяти. Да и про иныхъ измѣнниковъ государскихъ, про Тимоху Тетерина съ товарыщи, потомуже имъ провѣдати, какъ ихъ держатъ, пожалованы ли отъ короля и къ которымъ паномъ прихожи. А нѣчто воспросятъ про князя Петра Горенского, чего для его царь и великій князь казнилъ. И Ѳедору Ивановичю съ товарыщи молвити: князя Петра государь пожаловалъ великимъ жалованьемъ и держалъ его близко себя, и князь Петръ во государскихъ дѣлѣхъ учалъ быти не по государскому приказу; и государь нашъ хотѣлъ его посмирити, учалъ его держати отъ себя подалѣ и послалъ его на свою службу; и князь Петръ, узнавъ свои вины, побѣжалъ былъ въ Литву, и догонили его на рубежѣ и ко государю его привели. И государь велѣлъ его того для казнити, что онъ, будучи при государѣ въ великомъ приближеньѣ, и въ томъ приближеньѣ будучи, такую великую измѣну учинилъ, и государь нашъ того для велѣлъ его казнити. А нѣчто воспросятъ про свейского короля, бывала ли какова присылка отъ свейского короля ко царю и великому князю, или отъ царя и великого князя къ свейскому королю посылка. И боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи молвити: ссылка свейскому королю о всякихъ дѣлѣхъ съ царского величества бояриномъ и великого Новагорода намѣстникомъ и о свейского короля дѣлѣхъ изъ Великого Новагорода къ свейскому королю и отписка. И нѣчто королева рада учнутъ говорити Ѳедору съ товарыщи: слышали есмя, что свейского короля послы были на Москвѣ и сдѣлали на томъ, что свейскому королю полского ко-

роля сестру отдати царю и великому князю. И Өедору съ товарыщи говорити: живемъ при государѣ своемъ близко и въ ближней думѣ у государя своего живемъ, и про такіе дѣла не слыхали есмя. А съ Москвы есмя пошли, а послы свейскіе при насъ на Москвѣ не бывали, и про нихъ есмя не слыхали, да и не ходятъ свейскіе послы мимо новгородскихъ намѣстниковъ ко царю и великому князю. Да о томъ Өедору съ товарыщи дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними посланы въ Литву, да и своимъ людемъ и дѣтей боярскихъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ они про свейскихъ пословъ приходъ къ Москвѣ не говорили ни съ кѣмъ, да и отъ иныхъ розговоровъ въ Литвѣ дѣтей боярскихъ и своихъ людей и торговыхъ людей уняти, и того надъ ними беречи, чтобы они лишнихъ рѣчей съ литовскими людми ничего не говорили и вѣстей бы никакихъ собою не затѣвали, и безъ ихъ бы вѣдома никто никуды не ходилъ. А которые дѣти боярскіе или боярскіе люди безъ ихъ вѣдома учнутъ куды ходити, и тѣхъ дѣтей боярскихъ посмирити, а людей боярскихъ ударити, посмотря по дѣлу. № 18.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ про королеву сестру, которая за свейскимъ королевичемъ, что про нее нынѣ въ Литвѣ говорятъ, и посылка отъ литовского короля къ свейскому королю отъ сестры своей какова бывала ли, и будетъ посылка была, и сколко давно, и кого король въ Свейскую землю посылалъ, и что отъ свейского короля къ полскому королю сестрѣ его приказъ, и впередъ что королево о сестрѣ его умышленіе, какъ за нее хочетъ стояти и какъ ее дѣло, хочетъ доставати или которымъ инымъ обычаемъ хочетъ о ней учинити промыслъ, того Өедору съ товарыщи всего провѣдывати, да что провѣдаютъ, и то имъ пріѣхавъ сказати государю. А нѣчто воспросятъ о Юрьевскихъ Нѣмцѣхъ, чего для ихъ царь и великій князь изъ Юрьева велѣлъ перевести въ московскіе городы. И Өедору Ивановичю съ товарыщи молвити, что Юрьевскихъ Нѣмецъ перевести велѣлъ государь того для, что они ссылалися съ маистромъ ливонскимъ, а велѣли ему придти подъ городъ со многими людми и хотѣли государю нашему измѣнити, а маистру служити, и той для ихъ измѣны государь изъ Юрьева перевести ихъ велѣлъ. А которые Нѣмцы въ иныхъ государьскихъ нѣметцкихъ городѣхъ, а измѣны ихъ ко государю никоторые нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ Нѣмцы и нынѣ живутъ во государскомъ жалованьѣ, какъ ихъ государь прежъ того жаловалъ, такъ и нынѣ тѣхъ Нѣмецъ жалуетъ. А нѣчто воспросятъ Өедора, и Григорья, и Василья про заставы: нынѣ у государя вашего гдѣ заставы есть ли? И Өедору Ивановичю съ товарыщи говорити: государя нашего бояре Василей Михайловичъ Юрьева съ товарыщи съ послы государя вашего, съ паномъ троцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, договоръ учинили, что межи государей войнѣ не

№ 18. быти на обѣ стороны; и которые люди были по заставамъ отъ государя вашего украйны, и тѣхъ людей государь царь и великій князь для того велѣлъ роспустити по домомъ. А вѣдь государя нашего княжата и дѣти боярскіе живутъ по домомъ всегды готовы, и какъ имъ велитъ государь гдѣ быти на своей службѣ; и они недѣли въ двѣ, въ три сберутца. А пѣчто Ѳедора Ивановича съ товарыщи вспросятъ про Казань и про Азсторохань, и Ѳедору Ивановичю съ товарыщи говорити: и самимъ вамъ то вѣдомо: Казань и Азсторахань во государя нашего волѣ, и на тѣхъ дву государствахъ сидятъ государскіе воеводы, и церкви и монастыря рускіе поставлены. А ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны. А которые люди служилые, и гдѣ имъ государь велитъ быти на службѣ, и они на государеву службу ходятъ, колкимъ государь велитъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и Ѳедору Ивановичю съ товарыщи говорити: нагайской Тинехматъ князь и всѣ нагайскіе мирзы государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ и лѣтѣ, и зимѣ, не отъѣзжая, тысячъ по сороку и по пятидесять, и сколко коли государю нашему надобе. И про казанскихъ людей и про азстороханскихъ и про нагайскихъ что вамъ и сказывати, и сами есте ихъ видали. А нѣчто спросятъ про черкаскихъ князей, и Ѳедору Ивановичю съ товарыщи молвити: черкаскіе князи всѣ приложилися ко государю нашему и во всей государевѣ волѣ учинилися. Да провѣдывати Ѳедору Ивановичю съ товарыщи, собранье при королѣ есть ли, и будетъ собранье гдѣ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ли люди, и кто у нихъ воеводы болшіе, и куды ихъ чаяти походу, и нарядъ съ ними болшой есть ли. А что отпустилъ царь и великій князь Яна Янова сына Глѣбова въ Литву къ королю бити челомъ королю и королевѣ радѣ о его Яновѣ и Довойновѣ розмѣнѣ и о полочанѣхъ на обмѣну жъ на царевыхъ и великого князя дѣтей боярскихъ, которые въ Литвѣ, и о Довойнѣ и о полотцкихъ людехъ о розмѣнѣ, которые нынѣ у государя, что королево умышленіе, и королева рада что о томъ королю мыслятъ, о всемъ о томъ Ѳедору Ивановичю съ товарыщи провѣдывати себѣ тайно, и что провѣдаютъ, то имъ себѣ записывати. Да и про Яна имъ провѣдывати, король его чѣмъ пожаловалъ ли, и будетъ пожаловалъ, и чѣмъ пожаловалъ и въ чинъ его въ какой ввелъ ли, и будетъ его король не пожаловалъ, и чего для его не пожаловалъ, и Янъ о чемъ королю бивалъ ли челомъ, и король его тѣмъ пожаловалъ ли или не пожаловалъ, и что ему отвѣчалъ, и въ каковѣ нынѣ мѣрѣ держитъ его король въ его верстѣ, и люди его любятъ ли и что про него говорятъ, о всемъ о томъ Ѳедору Ивановичю съ товарыщи провѣдывати, и что провѣдаютъ, и имъ то, пріѣхавъ, сказати царю и великому князю. Да кого будетъ пригоже Ѳедору, и Григорью, и Василью

пытати себѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, какъ его № 18.
держитъ салтанъ турской и въ каковѣ мѣрѣ, и нѣтъ ли ему отъ салтана какова насилства, и кто бывалъ ли волошского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля, и будетъ бывалъ, и о кою пору былъ, и къ королю ли пріѣзжалъ, и будетъ къ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло, и о всемъ Өедору, и Григорью, и Василью пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ ко царю и великому князю. Да и того имъ провѣдывати, ко царю и великому князю воложской посылывалъ ли, и будетъ посылалъ, и кого имянемъ, и о какихъ дѣлѣхъ и какова государева жалованья у царя и великого князя хочетъ. А нѣчто каковъ человѣкъ волошского придетъ къ нимъ, и Өедору съ товарыщи его выпросити тайно, а не вѣдалъ бы того никто, ни ихъ люди, и рѣчи его выпросити и на списокъ написати, да тотъ списокъ привезти ко государю. Да и про Ласского имъ провѣдати, гдѣ нынѣ Ласской, въ Литвѣ ли нынѣ у короля, или гдѣ индѣ, и сего лѣта королевскою посылкою гдѣ бывалъ ли и что его гдѣ дѣло. А пріѣдетъ Өедоръ съ товарыщи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Өедору съ товарыщи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя въ тѣ поры быти, и Өедору съ товарыщи о томъ съ приставы приказати, будетъ Өедору съ товарыщи велитъ король на посолствѣ быти напередъ иныхъ пословъ, и Өедору съ товарыщи тогды на посолство правити по государеву наказу. А нѣчто король Өедора съ товарыщи позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Өедора посадити захочетъ, и Өедору съ товарыщи за столъ не ити; а нѣчто король похочетъ Өедора съ товарыщи посадити выше иныхъ пословъ, и Өедору, и Григорью, и Василью съ иными послы къ королю за столъ итти и сѣсти выше тѣхъ пословъ, а дворяномъ государевымъ сѣсти въ лавкѣ велѣти и въ скамьѣ подъ тѣми послы, а подъ государевыми дворяны сѣсти дѣтемъ боярскимъ пословымъ, которые будутъ съ иными послы, а подъ тѣми дѣтми боярскими велѣти сѣсти Өедоровымъ, и Григорьевымъ, и Васильевымъ людемъ, и дѣтей боярскихъ людемъ велѣти садитися потомуже напередъ пословыхъ людей, а подъ ихъ людми садитися пословымъ людемъ, которые будутъ у короля за столомъ. А того Өедору съ товарыщи беречи накрѣпко: самимъ сѣсти выше пословъ, а дѣтемъ боярскимъ и людемъ велѣти садитися по сему государскому наказу. Восе же король похочетъ Өедора посадити за столомъ ниже иныхъ пословъ, и Өедору съ товарыщи за столомъ ниже ихъ никакъ не сѣсти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто будетъ у короля турского салтана посолъ или цесаревъ посолъ, и Өедору съ товарыщи съ салтановымъ посломъ и съ цесаревымъ посломъ вмѣстѣ ни на посолство, ни за столъ никакъ не ходити, того имъ беречи о всемъ по государеву приказу.

№ 18. Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Какъ велитъ имъ король быти у себя, и нѣчто ихъ король позоветъ къ руцѣ, и Өедору напередъ отъ государя королю поклонъ правити, да опослѣ Өедору съ товарыщи къ руцѣ итти, да грамота вѣрющая подати и посолство правити.

Да память боярину Өедору Ивановичю, и Григорью Ивановичю, и Василью Яковлеву. Провѣдывати имъ про Яна Еронимова сына Хоткевича: что послалъ его король въ Ливонскую землю въ тѣ городы, которые за королемъ, и которымъ обычаемъ его король въ тѣ городы послалъ, на время ли послалъ, или на житье, и будетъ послалъ его на житье, и не далъ ли ему которыхъ городовъ нѣметцкихъ впрокъ, и будетъ городы ему даны, и которые городы ему далъ впрокъ, и много ли съ Яномъ литовскимъ людей воинскихъ послалъ, и что Яновъ въ тѣхъ ливонскихъ городѣхъ промыслъ, на береженье ли его нѣметцкимъ городомъ послалъ, или иныхъ нѣметцкихъ городовъ доступати, которые за свейскимъ и за датцкимъ, или надъ царевыми и великого князя городы похотятъ умышляти; да что провѣдаютъ, и имъ то все записати.—Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Пріѣхали изъ Крыму служилые татарове и сказывали, что крымской царь и сынъ его Адылъ-Гирей царевичъ пошли въ Литовскую землю воевати; и имъ того провѣдати, крымской царь въ Литовской землѣ самъ ли былъ или царевича присылалъ; и будетъ ли царь или царевичъ въ Литовской землѣ были, и которые мѣста воевали, и много ли денъ въ Литовской землѣ были, и много ли литовского полону взяли, и пришли на литовскіе люди на вѣсть ли, или безвѣстно, и чего для крымскому царю съ литовскимъ дружба порушилася, и литовскіе люди противъ царя въ собраньѣ гдѣ были, и что имъ береженье было, и впередъ королево что съ крымскимъ умышленіе.

Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Какъ велитъ имъ король быти на дворѣ, и нѣчто имъ велятъ изъ саней высѣсти, не доѣхавъ задалеко до полатные лѣстницы, ино имъ о томъ приставомъ говорити, чтобъ имъ велѣли ѣхати близко лѣстницы, и о томъ имъ стояти крѣпко и говорити о томъ: государя вашего посломъ государь нашъ велитъ пріѣзжати близко лѣстницы. И велятъ Өедору съ товарыщи ѣхати близко лѣстницы, и имъ ѣхати, а самимъ имъ силою не пробиватися, а говорити о томъ: которую намъ нечесть учините здѣсе, и государь нашъ надъ государя вашего послы потомуже велитъ нечесть учинити. А нѣчто учнутъ говорити, что былъ королевъ посланникъ Василей Загоровской, и велѣли ему вылѣзти изъ саней отъ лѣстницы далеко, и людей его безчестили, били. И Өедору, и Григорью, и Василью говорити: пріѣхавъ Василей ко государскому двору, и приставъ ему велѣлъ изъ саней вылѣзти въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того посланники съ коней сходятъ; и Василей пристава не послушалъ, ѣхалъ сильно; и государя нашего люди учали ихъ ворочати, и люди Ва-

сильевы учали государскихъ людей бити лѣсками, и государскіе люди противъ их ударили. И то Василей самъ себя обезчестилъ, что люди его государскихъ людей лѣсками почали бити напередъ. А нѣчто паны радные учнутъ Θедору, и Григорью, и Василью говорити, что государя вашего ближніе думы дворянинъ и козелской намѣстникъ Петръ Васильевичъ Зайцевъ лаялъ государя нашего посла Юрья Васильевича Тишковича, и Θедору съ товарыщи о томъ говорити королевѣ радѣ: Юрьи Тишковичъ напередъ учалъ непригожіе слова говорити царского величеству дворянину ближніе думы Петру Васильевичю Зайцеву, и Петръ противъ его потомуже говорилъ, и въ томъ межъ ими бранные слова всчалися, и тѣ непригожіе слова почалися отъ Юрья же Тишковича, и Петру было противъ его чего для молчати. № 18.

Да память Θедору, и Григорью, и Василью. Послалъ царь и великій князь во Царьгородъ къ патріарху и въ Олександрею, и на Синайскую гору, и во Святую гору съ милостынею купцовъ своихъ Василья Сузина да Ивана Коткова и свою рухлядь на свои потребы съ ними послалъ же. И какъ Θедоръ съ товарыщи будутъ у короля послѣ посолства на другой день или на третей день, и Θедору съ товарыщи велѣти Василью Сузину и Ивану Коткову съ собою жъ къ королю итти. И молвити Θедору отъ царя и великого князя королю, что царь и великій князь послалъ во Царьгородъ къ патріярху во Святую гору, и въ Олександрею, и на Синайскую гору съ милостынею своихъ купцовъ Василья Сузина да Ивана Коткова, и король былъ тѣхъ царевыхъ и великого князя купцовъ черезъ свои земли пропустити велѣлъ безо всякого задержанія и обиды и тамги бы съ нихъ и мыта и иныхъ никоторыхъ пошлинъ имати не велѣлъ, то бы король учинилъ для государя царя и великого князя. Да грамота о нихъ царя и великого князя къ королю послана, и та грамота велѣти Василью и Ивану подати королю передъ собою. Да и съ королевою радою Θедору съ товарыщи о томъ говорити, чтобы король тѣмъ купцомъ грамоты далъ по своей землѣ пропускные; а каковы грамоты король о пропускѣ дастъ, и тѣхъ бы грамотъ велѣлъ дати списки. И пропуститъ король Василья Сузина и Ивана Коткова и грамоты о пропускѣ дастъ, и Θедору съ товарыщи Василью и Ивану Коткову со всею рухлядью велѣти итти во Царьгородъ по государеву наказу. А нѣчто король Василья и Ивана Коткова во Царьгородъ черезъ свои земли не пропуститъ, и Θедору съ товарыщи Василью Сузину и Ивану Коткову велѣти ѣхати назадъ съ собою.

Да память боярину Θедору Ивановичю съ товарыщи. Говорити имъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ: говорили государя нашего бояре со государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды

№ 18. чинятъ великіе, бои и грабежи; и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя нашего бояре дали государя вашего посломъ, пану троцкому Юрью Александровичу Хоткевича съ товарыщи, тѣхъ обидныхъ дѣлъ списки, и король бы по тѣмъ спискомъ и жалобницамъ велѣлъ управу учинити. А восе тѣхъ жалобницъ у насъ списокъ. Будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего не донесли, и вы у насъ возмите списокъ и донесите, чтобъ король велѣлъ тѣмъ людемъ управу учинити. А которымъ королевымъ людемъ учинилися обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тѣхъ людей жалобницы дали намъ на Москвѣ, и мы ихъ донесли до государя, и государь нашъ тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. И возмутъ у Ѳедора съ товарыщи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ обидныхъ людей учнутъ Ѳедору давати, и Ѳедору у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Ѳедора списка обидныхъ людей, и Ѳедору противъ у нихъ списка не имати ихъ обидныхъ людей. А нѣчто учнутъ Ѳедора Ивановича съ товарыщи спрашивати, почему государь вашъ царь и великій князь зоветца царемъ, и Ѳедору съ товарыщи говорити: панове, что о томъ много рѣчей плодити? вѣдь вамъ государевы бояре и государя нашего послы неодинова извѣщали, почему государь нашъ царь и великій князь зоветца царемъ: то государю вашему и вамъ всѣмъ вѣдомо. А то государю нашему невелико, что государь вашъ государя нашего напишетъ царемъ, ни пакъ то безчестно, что государь вашъ царемъ государя нашего не напишетъ, и что государю нашему Богъ далъ, и то у него кто можетъ взяти? А болши того рѣчей не плодити. А нѣчто учнетъ про то укоряти, и Ѳедору съ товарыщи противъ того говорити: въ Литовской землѣ были великіе князи, а нынѣ государи ихъ короли и въ Литовскую землю они пришелцы, а не искони вѣчные были короли, а королевство имъ досталося въ приданые для женитбы, что королевну Едвигну поималъ Ягайло, а та королевна не пошлого короля дочь, родъ ихъ князки были въ Гнѣзднѣ, и потому вновѣ учинилися на королевствѣ, да и зватися учали короли. И то не искони вѣчное королевство, а сажаютъ на королевство короля панове по своей волѣ и держатъ его, какъ захотятъ; и кто укоряетъ государя, тотъ самъ себѣ укоризну приноситъ. Да болши того боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи рѣчей о томъ не плодити, а отговаривати, посмотря по ихъ рѣчемъ, какъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А говорити Ѳедору, и Григорью, и Василью про сѣ дѣла по вспросу, о чемъ ихъ вспросятъ, а самимъ имъ о тѣхъ дѣлѣхъ не говорити, а провѣдывати имъ самимъ про всѣ тамошніе дѣла по государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Въ которомъ городѣ лучитца имъ у короля быти, а въ тѣхъ будетъ въ городѣхъ въ

тюрмахъ сидятъ царевы и великого князя дѣти боярскіе полоненики, и № 18.
боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи, о томъ съ паны радными поговоря, къ нимъ послати дѣтей боярскихъ ихъ видѣти, въ каковѣ нужѣ сидятъ, и выпросити, сколко ихъ сидитъ, и имена ихъ велѣти написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи. Кого къ нимъ король вышлетъ съ отвѣтомъ, и которые рѣчи будутъ розговорные надобные, и имъ тѣ рѣчи себѣ записывати, а дѣлати имъ государскіе дѣла о всемъ по сему государскому наказу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

V. Такова грамота боярину Ѳедору Ивановичю съ товарыщи написати на королевѣ дворѣ слово въ слово, и къ той грамотѣ печати привѣсити, и крестъ цѣловати передъ королемъ; а противъ тое грамоты царь и великій князь велитъ грамоту написати передъ королевы послы, какъ послы къ Москвѣ придутъ, и дастъ ту грамоту королевымъ посломъ. Мы великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*). Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), пословъ своихъ великихъ, ближнюю свою раду, пана тротцкого, старосту бѣлского пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря своего, державцу свислочского, Михайла Богданова Гарабурду, о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, не сталося. И мы велѣли бояромъ своимъ, боярину своему и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина съ товарыщи, говорити съ твоими послы брата своего, съ паномъ троцкимъ, съ старостою бѣлскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, о перемирьѣ, ино и то дѣло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не стало же ся. И намъ бояре наши били челомъ, чтобъ намъ для покою християнского послати къ тебѣ брату нашему своихъ великихъ пословъ додѣлати тѣхъ дѣлъ, которые на перемирное постановеніе статися не могли. И мы къ тебѣ брату своему послали своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ дѣлъ твои послы брата нашего съ нашими бояры на перемирное постановеніе не учинили. И ты братъ нашъ то съ нами перемирье учинилъ на семь лѣтъ, отъ Юрьева дни вешного лѣта 7075 до Юрьева дни вешняго лѣта 7082 на то, что тебѣ брату нашему великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю

№ 18. литовскому и русскому, въ тѣ перемирные лѣта въ семь лѣтъ нашихъ земель не воевати, не зацѣплятп ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, и города Пскова и Псковскіе земли всее, города Полотцка и Полотцкихъ пригородовъ: Лепля, Копца, Дрыси, Воронача, что на Ушачѣ, Сокола, что усть Нищи рѣки, да Полотцкихъ волостей Мошниковъ, Освея, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Дрысца, Неведрея, Чашничъ, Еванского, Бочейкова, Низголова, Усая, Усвія, Тетчи, Суши, Гонецкіе, Туросы, Ладосны, Вороны, Пѣшни, Болшихъ Долецъ, Малыхъ Долецъ, слободы Вешницы, Кубличъ, Телитеничъ, Черствія, Мусури, Меницы, Прозоротцкіе, Старинокъ, Задорожья, Дисны, Ѳеофиловичъ, Спиркова, Кириловичъ, усть Шачи, Духовскіе волости, Голомыскіе, Чернѣевичъ, Глуботцкіе, Голубичъ, Плиса, Бобыничъ, Туп, Орѣховна, Вѣтреные, Селетцкіе, Гометцкіе, Милковичъ, Лушновичъ, Вяжищъ, Быстрея, Слѣщаничъ, Вѣдичанъ, Стрижевичъ, Усвея, Лучна, Добрыгощина, Свѣтчки, и что въ тѣхъ волостехъ селъ и деревень и всякихъ угодей и во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ что ни было и иныхъ волостей и селъ и деревень и всякихъ угодей, и тому быти въ Полотцкомъ повѣтѣ къ Полотцку. А рубежъ нашей вотчинѣ городу Полотцку и полотцкимъ пригородкомъ и волостемъ быти съ Вилною и съ Виленскимъ повѣтомъ, какъ изстари были рубежи къ Полотцку. А Полотцкимъ же волостемъ Освеѣ, Лиснѣ, Кохановской, и Псковскимъ и Себежскимъ землямъ и Резитцкимъ и Лужскимъ землямъ, которые городовъ земли сошлися съ Друйскою землею, и тѣхъ городовъ земли и воды зъ Друйскою землею по старымъ рубежомъ. А городу же Полотцку и Полотцкому повѣту съ твоею брата нашего Жигимонта-короля землею съ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ старой отъ Двины рѣки и отъ усть рѣчки Дуновеси, что рѣчка Дуновесь пала въ Двину рѣку выше Полотцка подо владычни(мъ) селомъ подъ Старымъ, а въ томъ селѣ Старомъ храмъ Воскресенія Христово, а село Старое тое рѣчки влѣвѣ въ нашей сторонѣ къ нашей вотчинѣ къ городу къ Полотцку; а съ правую сторону рѣчки Дуновеси селцо другое Старое же Витебского повѣту. А отъ усть рѣчки Дуновеси отъ Двины рѣки рѣчкою Дуневесемъ вверхъ черезъ болшую витебскую дорогу къ озеру Дуновеси, а отъ озерка Дуновеси посторонь витебскіе дороги, а отъ витебскіе дороги поправу рѣчкою Горяницовою вверхъ въ озеро въ Тростенцо, а отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею къ Ужлятинскому мосту, а селу Ужлятину быти въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Ужлятинского мосту болшою дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, къ селу къ Лѣсковичамъ, а зъ болшіе витебскіе дороги рубежъ Полотцкой землѣ съ Витебскою землею позади села Лѣсковичъ и межъ Витебского повѣту села Жеробычъ, да села Заронова лѣ-

сомъ къ Еванскому ручью, къ селу Ставровичамъ; а селу Лѣсковичамъ и № 18.
селу Ставровичамъ быти въ нашей сторонѣ къ городу Полотцку, а селу Жаробычамъ и селу Заронову быти въ Витебскомъ повѣтѣ; а отъ Ставровичъ чистымъ мхомъ и лѣсомъ къ Ясенскому болоту, а отъ Ясенского болота къ Мосырскому и къ Жаробычскому мху, а селу Мосыри быти въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Жаробычского мху лѣсомъ къ озерищскому рубежу, къ Лопенскому и къ Голому мху; города Озерища съ волостми, и города Усвята съ волостми и со всѣми повѣты, что къ тѣмъ городомъ изстари было. А рубежъ нашей вотчинѣ городу Озерищу съ городомъ Витебскомъ и съ Витебскою землею отъ Полотцкого повѣту рубежа, которой рубежъ полотцкой сошелся съ озерищскимъ рубежомъ къ Голому мху, а отъ Голово мху рубежъ Озерищской землѣ съ Витебскою землею рѣчкою Лопницею вверхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ болшой дорогѣ до Суймовища, а отъ Суймовищъ лѣсомъ Прудищами къ Сутоку, а отъ Сутока въ ручей въ Черменецъ, а ручьемъ на низъ въ рѣку въ Первищицу, а рѣкою Первищицею вверхъ въ рѣчку въ Черницу, да рѣчкою Черницею вверхъ, а отъ рѣчки отъ Черницы налѣво лѣсомъ къ Бѣлой Лужѣ на мостъ, а отъ Бѣлые Лужи и отъ мосту лѣсомъ къ Болшему Каменю, а отъ Камени лѣсомъ ко Мху и къ Лезенцу, а ото Мху и отъ Лезенца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочьяго мху Передѣевымъ ручьемъ внизъ въ рѣку въ Вепряжю Болетцкую, а черезъ Вепряжю рѣку въ мохъ въ Кацкой, а Кацкимъ мхомъ на Исаковъ борокъ, да поперегъ Исакова борку на Чистой мохъ къ Озерку налѣвѣ земля и лѣсъ всякіе угодья нашіе вотчины Озерищского повѣта, а направѣ земля и лѣсъ Витебского повѣта. А городу Усвяту нашей вотчинѣ и Усвятцкому повѣту съ твоимъ брата нашего городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ отъ Озерка отъ Чистово мху на Ондрееву ляду, а Ондреевою лядою къ Бобровому ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Куденицу, а рѣчкою Куденицею на низъ, а изъ рѣчки налѣво черезъ болшую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку, а отъ Бѣлово озерка боромъ черезъ болшую дорогу хъ Кропивенскому наволоку, а отъ Кропивенского наволоку боромъ на Лукіе наволоки, а отъ Лукихъ наволокъ на Крутую гору, налѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья нашіе вотчины Усвятцкого повѣта, а направѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья Витебского повѣта. До городу жъ Усвяту и Усвятцкому повѣту, съ твоимъ брата нашего городомъ Сурожемъ и съ Сурожскимъ повѣтомъ рубежъ отъ Крутые горы черезъ рѣчку Мелынь къ усть рѣчки Руды, а рѣчкою Рудою вверхъ, а отъ рѣчки Руды лѣсомъ прямо болото на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ, а Великимъ боромъ по валу, а отъ валу отъ Великого бору къ Соснѣ, къ Тищанкѣ, а отъ Сосны Чернымъ лѣсомъ на Круглой борокъ, а отъ Круглово

№ 18. борку лѣсомъ черезъ сурожскую дорогу къ рѣчкѣ хъ Прудинѣ, а отъ рѣчки отъ Прудины Чернымъ лѣсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ, а Великимъ лѣсомъ въ ручей же въ Черной, а Чернымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячю, а рѣкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ и всякіе угодья нашіе вотчины города Усвята, а на правой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ Сурожского города повѣту, а отъ Харповичъ къ Замошскому мху, а мохъ весь нашъ къ нашей вотчинѣ къ Усвятцкому городу, а отъ Замошского мху Чернымъ лѣсомъ къ селу Олгову, налѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья нашіе вотчины города Усвята, и на правой сторонѣ земля и лѣсъ Сурожского повѣта. Города Себежа и Себежскихъ волостей, города Тфери и Тферскіе земли всее, города Переславля-Резанского и Резанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ семь лѣтъ: города Рылска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Новгородка Сѣверского съ волостьми, города Родогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы Горы съ волостьми и волостей Залѣсья, Бабичъ, Светиловичъ, Головна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостьми и волостей Хотимля, Сновка, Хароборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичъ, Погостица, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылные, Шуп, Лазарева городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостми, и волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Копиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостми. А рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гневкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ, черезъ Великій Боръ въ рѣку Шумячю къ Стрекулѣ, къ рубежу хъ Кричевскому, а отъ Кричева городу Ярославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежемъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю. Города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Ме-

реею вверхъ межи Пречистые Взруба и Звѣровичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожь, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣку ниже Клементья святого пять верстъ. Города Мценска съ волостьми и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостьми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Бѣлева съ волостми, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, города Бѣлые съ волостьми и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Меновидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ и города Велижа и Велижскихъ волостей. А рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плавеецкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской, и Новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу и Холмскому погосту и Велилѣ и Лопастицамъ и Буйцу и инымъ волостемъ нашимъ, которые сошлися съ твоею брата нашего съ Литовскою и Витебскою землею, и тѣмъ волостемъ рубежъ землѣ и водѣ по старымъ рубежемъ; города Невля и Пуповскіе волости всее. Также тебѣ великому государю брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, не вступатися и не воевати нашіе вотчины Вифлянскіе земли городовъ и мызъ, города Риги и Рижского уѣзду, которой уѣздъ на городцкой на рижской сторонѣ, города Малые Риги, города Кеси, по нѣметцки Вендена, города Ровного, а по нѣметцки Ромнеборха, города Володимерца, по нѣметцки Волмеря, города Дюнемендя, города Адежа, что Новая мелница, города Ротопойса, города Доленя на островѣ на Двинѣ рѣкѣ и божницы того города, что на острову Двины рѣки; а Доленскому острову и Керколмскому острову, на которомъ божница стоитъ, быти въ нашей сторонѣ, къ нашей вотчинѣ къ Вифлянской землѣ, города Леневорда, города Айскрода на Двинѣ, а по чюдцки Скровна, города Куконоса на Двинѣ, то жъ и Коконгуза, города Зенволда на Говьѣ, а по латышски Секвалта, города Шуина, города Зербеня, города Треката, города Плетенборха, города Эрмиса, то и Арма, города Гелмана, города Буртника, города Розеня, а по латышски Аусрозеня, города Лемзеля, а по латышски Ломбужа, города Перкура, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Руина, № 18.

№ 182 города Смилтина, города Юрьева, а по нѣметцки Дерптя, города Вельяна, а по нѣметцки Фелина, города Ругодива, по нѣметцки Нарвь, города Ракобора, а по нѣметцки Везембориха, города Алыста, а по нѣметцки Маріенбориха, города Керепети, города Лаюса, города Нового городка, а по нѣметцки Нейнгуза, города Сыренска, а по нѣметцки Нишлота, города Полчева, а по нѣметцки Верпала, города Тарваса, города Говьи, а по нѣметцки Адзеля, города Колывани, а по нѣметцки Ревеля, а по чюдцки Талины, города Пайды, тожъ и Вештеня, города Каркуса, города Пернова, города Сонселя, то жъ Левора, города Розенбека, города Ропа, тожъ Страупа, города другово Ропа, города Кремона, города Муяна, города Влеха, а по нѣметцки Маріенгуза, города Лужи, а по нѣметцки Лудзеля, города Рѣзицы, города Круцборха, города Невгеня, тожъ и Дюнеборхъ, города Голбина, тожъ и Шваренборхъ, города Чесвина, тоже Сесвягина, города Пибола, тожъ Пилбина, города Барзона, города Лавдона, города Канцлова; да мызъ: мызы Дамы, мызы Новы, мызы Балмы, мызы Бержи. Да нашіе же вотчины Вифлянскіе земли городищъ въ тѣ перемирные лѣта ни воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ со всѣми ихъ уѣзды, ни засѣдати: городища Мукова, тожъ и Фалконова, городища Старого Костра, тожъ и Оденторна, городища Костра Нового, то жъ и Вармека, городища Порхоля, городища Адежа, тожъ Епъ, городища Курслова, тожъ Заморпала, городища Рынгола, городища Ранденя, городища Кавлетя, городища Конгота, городища Толщбора, городища Калфа, городища Алса, городища Борколя, городища Потушина, городища Бабея, тожъ Улсеня, городища Кивеля, городища Ленборха, городища Нитова, городища Юренборха, городища Ишкиля, городища Эрля и со всѣми уѣзды, что къ тѣмъ городищамъ. А на Эзелскомъ острову города Аренбориха, тожъ и Колесарь, города Зенембориха, тожъ Масара, а въ Викѣ города Апсаля, города Лода, города Кастп, города Леяла, острова Дагды, острова Мона на морскомъ проливѣ, острова Кинда, острова Шилдава, острова Обра, дву Колковъ, двора Сицы, и во всѣ тѣ Вифлянскіе городы и городища, которые въ сей грамотѣ имянно написаны, и что въ тѣхъ городѣхъ, и въ городищахъ, и въ уѣздѣхъ, и на островѣхъ манастырей и ропатъ, и мызъ, и деревень, что въ тѣхъ городѣхъ и въ городищахъ и на островѣхъ ни есть, и въ тѣ во всѣ городы, и городища, и мызы, и ропаты, и манастыри, и въ села, и въ тѣхъ городовъ уѣзды, и въ озера, и въ рѣки, и въ пристанища морскіе, и въ рыбные ловли, и въ островы, и во всякіе угодья, которые къ тѣмъ городомъ и къ городищамъ и къ мызамъ изстари были, и въ иные городы Ливонскіе и въ городища, которые въ сей грамотѣ и не написаны, тебѣ брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не вступатися и не воевати и зацѣпляти ничѣмъ, ни засѣдати. А что есмя

тебѣ великому государю брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому № 18.
и великому князю литовскому, поступилися своей вотчины въ Вифлянской землѣ Курскихъ городовъ и Курскіе земли всее, что ни есть по Задвинью отъ литовского и отъ пруского рубежа. А рубежъ нашіе вотчины Вифлянскіе земли городомъ съ твоими брата нашего городы съ Курскою землею, которыхъ есмя тебѣ брату своему поступилися, отъ моря отъ усть Двины рѣки Двиною рѣкою вверхъ до Друи города; а Друйской землѣ съ Полотцкою землею и со Псковскою и съ Себежскою и съ Лужею и съ Резицею землямъ и водамъ быти по старымъ рубежемъ: налѣвѣ городъ Рига и всѣ городы и городища Вифлянскіе земли въ нашу сторону, а направо Двины рѣки отъ моря отъ Двинского устья Курскіе городы и мызы и Курская земля вся со всѣми мызами, которые въ сей перемирной грамотѣ писаны въ твою брата нашего Жигимонта-Августа короля сторону. И тебѣ великому государю, Божіею милостію, Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, брату моему, нашіе вотчины Вифлянскіе земли городовъ и городищъ, которые въ сей грамотѣ имянно писаны и которые не писаны, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ, ни засѣдати никоторыхъ городовъ, ни городищъ. А мнѣ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, твоихъ великого государя брата моего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостьми и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостьми, да волостей Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми и волостей Хотславичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостьми и волостей Любавичъ, Микулина, города Вилны и волостей, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе земли. А рубежъ Виленскому повѣту съ Полотцкимъ повѣтомъ по старымъ рубежемъ. А Витебскому повѣту съ Полотцкимъ же и съ Озерищскимъ и съ Усвятцкимъ повѣтомъ; а городу Сурожу рубежъ зъ городомъ съ Озерищемъ же и зъ городомъ съ Усвятомъ въ тѣ перемирные семь лѣтъ вѣдати по тѣмъ рубежемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ рубежи писаны. Также мнѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи твоихъ великого государя брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, городовъ и земель не воевати

№ 18. и не зацѣпляти ничѣмъ, что есмя тебѣ брату своему поступилися изъ Полотцкого повѣту, города Лукомля съ волостьми, города Белмаковъ съ волостьми, которые волости изстари къ тѣмъ двѣмъ городомъ были по старымъ рубежомъ. Также мнѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи твоихъ великого государя брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, что есмя тебѣ брату своему поступилися своее вотчины отъ Вифлянскіе земли Курскіе земли городовъ и мызъ, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ, ни засѣдати, ни городовъ, ни городищъ, ни иныхъ мѣстъ, которые за Двиною рѣкою въ Курской землѣ, города Зелборха, по чюдцки Силепеля, города Бауся, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новогогородка, тожъ Ниборхъ, города Сабеля, города Кандова, города Колдина, города Дорбеня, города Гробина, города Фруенборха, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейденя, города Пилтема, города Аргенмендя, города Донденгеня, города Нейнгуза, города Анботоденя, города Сакеня, города Газаппа, города Этвална, острова Руяна, а мызъ въ Курской землѣ: мызы Олмы, мызы Отдурбеня, мызы Карлосоха, мызы Зандерсакина, мызы Юрьинверкста, мызы Талсеня, мызы Клавесафранка, мызы Гертдонгофа, мызы Икова, мызы Сандеркорфа, мызы Юганмедвика, мызы Гертьноля, мызы Юганламсторфа, мызы Гертлина, мызы Зелдя и со всѣми уѣзды, что къ тѣмъ городомъ въ тѣхъ уѣздѣхъ за Двиною рѣкою отъ литовского и отъ прусского рубежа, и иныхъ мызъ и всякихъ угодей не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные семь лѣтъ. А послати намъ съ обѣ стороны дворянъ добрыхъ не въ велицѣ силѣ въ Полотцкой повѣтъ и въ Полотцкіе пригороды, а велѣти намъ Полотцкой повѣтъ и съ Полотцкими пригороды съ Виленскимъ повѣтомъ, и съ Витебскомъ, и съ Лукомлемъ и зъ Белмаки земли розъѣхати и межи учинити по старымъ рубежемъ, какъ изстари Полотцкому повѣту съ Виленскимъ и съ Витебскимъ повѣтомъ, и съ Лукомлемъ и зъ Белмаки рубежи были. А Озерищского и Усвятцкого повѣта земли съ Витебскимъ повѣтомъ землею съ обѣ стороны земли разъѣхати по тѣмъ урочищамъ, какъ въ сей грамотѣ рубежи и урочища писаны. А гдѣ урочища не написаны, ино сыскати урочища по старымъ рубежомъ въ правду безъ хитрости и рубежи учинити по явнымъ мѣстомъ; а гдѣ споръ учинятъ, и имъ то судити и обыскати, да о томъ съ нами обослатися; а чего судьи наши не возмогутъ учинити и рубежи очистити, и мнѣ съ тобою братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ того для того перемирья не рушити, а о томъ намъ съ тобою братомъ нашимъ обослатися, и по обсылкѣ тому дѣлу конецъ учинити, а того для намъ крови христіянскіе не розливати и съ тобою братомъ нашимъ недружбы не чинити. А выслати

намъ судей своихъ съ обѣ сторонна на тѣ рубежи впервые іюня мѣсяца первый день лѣта 7076. А кого ты братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король полскій и великій князь литовскій, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ брату нашему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ брату нашему черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ черезъ твои земли брата нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ брату нашему велѣти къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли брата нашего и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей отколѣ ни буди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ землях и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи или намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хи- № 18.

№ 18. трости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта и розмирица межъ нами учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего Жигимонта-Августа короля послы или купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ брата нашего Жигимонта-Августа короля земляхъ, и тебѣ брату нашему нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему великому государю, Божіею милостію, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се припись посломъ. На сей перемирной грамотѣ мы великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), послы великіе, язъ бояринъ и намѣстникъ суздалскій Өедоръ Ивановичъ Умной Колычевъ, я дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичъ Нагой, а я діакъ царской Василей Яковлевъ цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на томъ, что государю нашему великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, и царю Казанскому и царю Азстороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Вифлянскому и иныхъ, зъ братомъ своимъ съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Русскимъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя, Божіею милостію, у царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, и царя Казанского и царя Азстораханского и Смоленского и Полотцкого и Вифлянского и иныхъ, великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, его великіе послы, панове рада, государю нашему великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, царю Казанскому и царю Азстороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Вифлянскому и иныхъ, съ тое грамоты, хъ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово и печать ему своя

хъ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той грамотѣ государю нашему, великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, царю Казанскому и царю Азстороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Вифлянскому и иныхъ, цѣловати передъ его послы паны радными, и та грамота государю нашему, великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, и царю Казанскому и царю Азстороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Вифлянскому и иныхъ, дати великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, его посломъ (панамъ) радамъ и пословъ его отпустити не задерживая. № 18.

А се таковъ списокъ, каковѣ грамотѣ быти королеву слову.—Такова грамота Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣти написати слово въ слово и крестъ на той грамотѣ Жигимонту королю передъ царевыми и великого князя послы, передъ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного Колычева съ товарыщи цѣловати и печать своя привѣсити. А Ѳедору съ товарыщи написати грамота со царева и великого князя списка слово въ слово и передъ королемъ на той грамотѣ крестъ цѣловати и печати свои приложити; а противъ тое грамоты царь и великій князь велитъ грамоту написати передъ королевыми послы; а какъ послы къ Москвѣ придутъ, и дастъ ту грамоту королевымъ посломъ:

Мы великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*). Что посылали есмя до тебя брата своего великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), пословъ своихъ великихъ, ближнюю свою раду, пана троцкого, старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря своего, державцу свислочского, Михайла Богданова Гарабурду о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи нынѣ не состалося. И ты братъ нашъ велѣлъ бояромъ своимъ, боярину своему и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина съ товарыщи, говорити съ моими послы, съ паномъ троцкимъ, съ старостою бѣлскимъ, съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, о перемирьѣ, ино и то дѣло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не состаложеся. И тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи бояре твои били челомъ, что тебѣ для покою христіянского послати къ намъ своихъ великихъ пословъ додѣлати тѣхъ дѣлъ, которые на перемирное постановеніе состатися не могли. И ты братъ нашъ къ намъ послалъ своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздалского

№ 18. Ѳедора Ивановича Умного Колычева, да дворецкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ дѣлъ наши послы съ твоими брата нашего бояры на перемирное постановеніе не учинили. И мы то перемирье съ тобою братомъ нашимъ учинили на семь лѣтъ, отъ Юрьева дни отъ вешнего лѣта 7075 до Юрьева жъ дни вешнего лѣта 7082 на то, что тебѣ брату нашему великому государю царю и великому Ивану Васильевичю всея Русіи (*полный титулъ*), въ тѣ перемирные въ семь лѣтъ нашихъ земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ: города Кіева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ волостьми и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостми, да волостей Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшива, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми и волостей Хутславичъ, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми и волостей Горъ и Романова и города Орши съ волостьми и волостей Любавичъ, Микулина, города Вилны и Виленского повѣту; а рубежъ Виленскому повѣту съ твоимъ брата нашего городомъ съ Полотцкомъ и съ Полотцкими пригороды и съ Полотцкимъ повѣтомъ по старымъ рубежемъ, какъ прежъ того рубежи Виленскому повѣту съ Полотцкимъ повѣтомъ были, а городу Леплю и городу Улѣ и городу Вороначю, что на Ушачѣ, и городу Копцу и городу Дрысѣ и городу Соколу, что устъ Нищи рѣки, быти въ твоей сторонѣ брата нашего въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу Полотцку, города Друи и Друйскіе земли. А которая Друйская земля сошлася съ Полотцкими волостьми съ Освеею, и съ Лисною, и съ Кохановскою, и со Псковскою и съ Себежскою и съ Рѣзитцкою и съ Лужскою землею, и тѣхъ городовъ землямъ и водамъ съ Друйскою землею быти по старымъ рубежомъ, какъ прежъ того тѣмъ городомъ и волостемъ зъ Друйскою землею рубежи были. Города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, а рубежъ городу Витебску и Витебскому повѣту съ твоимъ брата нашего городомъ съ Полотцкомъ и съ Полотцкимъ повѣтомъ за Двиною рѣкою и за Улою рѣкою землямъ и водамъ витебскимъ и полотцкимъ по старымъ рубежомъ. А на полотцкой городцкой сторонѣ Витебску съ Полотцкимъ повѣтомъ рубежъ старой отъ Двины рѣки отъ устъ рѣчки Дуновеси, что рѣчка Дуновесь пала въ Двину рѣку выше Полотцка подо Владычнымъ селомъ подъ Старымъ, а въ томъ селѣ Старомъ храмъ Воскресеніе Христово; съ правую сторону рѣчки Дуновеси селцо другое Старое же нашего города Витебского повѣта, а налѣвѣ тое рѣчки село Старое Владычне въ твоей брата нашего сторонѣ къ городу къ Полотцку. А устъ рѣчки Дуновеси отъ Двины рѣки рѣч-

кою Дуновессмъ вверхъ черезъ болшую витебскую дорогу къ озеру Дуновеси, а отъ озерка Дуновеси посторонь витебскіе дороги, а отъ витебскіе дороги поправу рѣчкою Горяинцовою вверхъ въ озеро въ Тростенцу, а отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею къ Ужлятинскому мосту, а село Ужлятино въ твою брата нашего сторону къ городу къ Полотцку; а отъ Ужлятинского мосту болшею дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска къ Полотцку къ селу къ Лѣсковичамъ, а зъ болшіе витебскіе дороги рубежъ Витебской землѣ съ Полотцкою землею позади села Лѣсковичъ и межъ Витебского повѣту села Жаробычъ, да села Заронова лѣсомъ къ Еванскому ручью, къ селу къ Ставровичамъ; а селу Жаробычамъ и селу Заронову быти въ нашей сторонѣ къ городу Витебску, а селу Лѣсковичамъ и селу Ставровичамъ быти въ твоей сторонѣ брата нашего къ городу Полотцку; а отъ села отъ Ставровичъ Чистымъ мхомъ и лѣсомъ къ Ясенскому болоту, а отъ Ясенского болота къ Мосырскому и Жаробычскому мху, а селу Мосыри быти въ твоей сторонѣ брата нашего въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Жарабычского мху лѣсомъ къ Озерищскому рубежю къ Лопѣнскому и къ Голому мху; а городу же Витебску и Витебскому повѣту рубежъ съ твоимъ брата нашего городомъ съ Озерищи и съ Озерищскимъ повѣтомъ, отъ Полотцкого жъ и отъ Озерищского повѣту рубежа ото мху отъ Голово рубежъ Витебскому повѣту съ Озерищскимъ повѣтомъ рѣчкою Лопницею вверхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ болшой дорогѣ до Суймовища, а отъ Суймовищъ лѣсомъ Прудищами къ Сутоку, а отъ Сутока въ ручей въ Черменецъ, а ручьемъ на низъ на рѣку въ Первищицу, а рѣкою Первищицею вверхъ въ рѣчку въ Черницу, а рѣчкою Черницею вверхъ, а отъ рѣчки отъ Черницы налѣво лѣсомъ къ Бѣлой Лужѣ на мостъ, а отъ Бѣлой Лужи отъ мосту лѣсомъ къ Болшему Камени, а отъ Камени лѣсомъ ко мху къ Лезенцу, а ото мху отъ Лезенца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочья мху Передѣевымъ ручьемъ внизъ въ рѣку въ Вепряжю Болецкую, а черезъ Вепряжю рѣку въ мохъ въ Катцкой, а Катцкимъ мхомъ на Исаковъ борокъ, да поперегъ Исакова борку на Чистой мохъ къ Озерку направѣ земля и лѣсъ нашіе вотчины Витебского повѣта, а налѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья твоя брата нашего Озерищского повѣту. Да городу жъ Витебску и Витебскому повѣту рубежъ съ твоимъ брата нашего городомъ съ Усвятомъ и съ Усвятцкимъ повѣтомъ отъ Озерка отъ Чистово мху на Ондрееву ляду, а Ондреевою лядою къ Боброву ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Куденицу, а рѣчкою Куденицою на низъ, а изъ рѣчки налѣво черезъ болшую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку, отъ Бѣлово озерка боромъ черезъ болшую дорогу къ Кропивенскому наволоку, а отъ Кропивенского наволока боромъ на Лукіе наволоки, а отъ Лукихъ наволокъ на Крутую гору: направѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья нашего города Витебского повѣта, а № 18.

№ 18. налѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья твои брата нашего города Усвята и Усвятцкого повѣта; города Сурожа и Сурожского повѣта, а рубежъ городу Сурожю съ твоимъ брата нашего городомъ съ Усвятомъ и съ Усвятцкимъ повѣтомъ отъ Крутые горы черезъ рѣчку Мелынь къ усть рѣчки Руды, а рѣчкою Рудою вверхъ, а отъ рѣчки отъ Руды лѣсомъ прямо болотомъ на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ, а Великимъ боромъ по валу, а отъ валу отъ Великого бору къ Соснѣ къ Пищанкѣ, а отъ Сосны Чернымъ лѣсомъ на Круглой борокъ, а отъ Круглово борку лѣсомъ черезъ сурожскую дорогу къ рѣчкѣ къ Прудинѣ, а отъ рѣчки отъ Прудины Чернымъ лѣсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ, а Великимъ лѣсомъ въ ручей же въ Черной, а Чернымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячю, а рѣкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ; а на правой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ и всякіе угодья нашего города Сурожского повѣта, а на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи рѣка и лѣсъ и всякіе угодья твоего брата нашего Усвятцкого города повѣта; а отъ Харповичъ къ Замошскому мху, а мохъ весь въ твою брата нашего сторону къ Усвятцкому городу, а отъ Замошского мху Чернымъ лѣсомъ къ селу Олгову: на правой сторонѣ земля и лѣсъ нашіе вотчины города Сурожа, а на лѣвой земля и лѣсъ всякіе угодья твои брата нашего Усвята города; города Лукомля съ волостьми, города Бедмаковъ съ волостми. А землямъ и водамъ тѣхъ городовъ съ Полотцкимъ повѣтомъ по старымъ рубежемъ. Также тебѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, брату моему, моихъ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, что еси мнѣ брату своему поступился въ своей вотчинѣ въ Курской землѣ городовъ и мызъ, и тебѣ тѣхъ городовъ и мызъ въ тѣ перемирные семь лѣтъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ: города Зелборха, по чюдцки Силепеля, города Бауся, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новагородка, тожъ Ниборхъ, города Сабеля, города Кандова, города Колдина, города Дербеня, города Гробина, города Фруенборха, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейденя, города Пилтема, города Аргенмендя, города Дондангеня, города Нейнгуза, города Анботоденя, города Сакеня, города Ганзапа, города Этьтвална, острова Руяна; а мызъ въ Курской землѣ: мызы Олмы, мызы Отдурбеня, мызы Карлосоха, мызы Зандерсакина, мызы Юрьинверкста, мызы Талсеня, мызы Клавесафранка, мызы Гертдонгофа, мызы Икова, Сандеркорфа, мызы Юганмедвика, мызы Гертьноля, мызы Юганламсторфа, мызы Гертлина, мызы Зелдя и со всѣми уѣзды, что къ тѣмъ городомъ въ тѣхъ уѣздѣхъ за Двиною рѣкою отъ литовского и отъ пруского рубежа, и иныхъ мызъ и деревень и слободъ и всякихъ угодей не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ городовъ и городищъ и иныхъ мѣстъ не засѣдати, которые

за Двиною въ Курской землѣ, въ тѣ перемирные семь лѣтъ. А рубежъ тѣмъ нашимъ землямъ Курскіе земли по сю сторону Двины рѣки, которые еси братъ нашъ намъ поступился отъ моря отъ усть Двины рѣки Двиною рѣкою вверхъ до Друи города, а Друйской землѣ съ Полотцкою землею, и со Псковскою, и съ Себежскою и съ Лужею, и съ Рѣзицею землямъ и водамъ быти по старымъ рубежомъ; направо Двины рѣки Курскіе земли и городы и мызы и Курская земля вся со всѣми мызами, которые въ сей перемирной грамотѣ писаны, въ нашу сторону, а налѣвѣ городъ Рига и всѣ городы и городища Ифлянскіе земли въ твою сторону брата нашего, которые городы и городища въ сей перемирной грамотѣ имянно написаны и которые городы Ифлянскіе и городища и не писаны, и тебѣ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, брату моему, тѣхъ Курскіе земли городовъ, которые еси братъ мой мнѣ поступился, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. А мнѣ великому государю, Божіею милостію, Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, твоихъ великого государя брата моего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: Московскіе земли и города Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, города Полотцка, и Полотцкихъ пригородовъ Лепля, Улы, Дрыси, Кобца, Воронача, что на Ушачѣ, Сокола, что усть Нищи рѣки, да волостей: Мошниковъ, Освея, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошеца, Исца, Дрысца, Неведрея, Чашничъ, Еванского, Бочейкова, Низголови, Усая, Усвія, Тетчи, Суши, Гонетцкіе, Туросы, Ладосны, Вороны, Пѣшни, Болшихъ Долецъ, Малыхъ Долецъ, слободы Вешницы, Кубличъ, Телпеничъ, Черствея, Мусыри, Меницы, Прозоретцкіе, Старинокъ, Задорожья, Дисны, Фефиловичъ, Спиркова, Кириловичъ, усть Шачи, Духовскіе волости, Голомыское, Чернѣевичъ, Глуботцкіе, Голубичъ, Плиса, Бобыничъ, Туи, Орѣховны, Вѣтреные, Селетцкіе, Гометцкіе, Милковичъ, Лугиновичъ, Вяжищъ, Быстрея, Слѣщаничъ, Вѣденичъ, Стрижовичъ, Усвея, Лучна, Добрыгощина, Свѣтчки, и что въ тѣхъ волостяхъ селъ и деревень и всякихъ угодей и во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ что ни было твоихъ брата нашего волостей и селъ и деревень и всякихъ угодей, тому быти въ Полотцкомъ повѣтѣ къ Полотцку; а рубежъ городу Полотцку и Полотцкимъ пригородкомъ и волостемъ, какъ Полотцкой повѣтъ изстари къ Полотцку; города Озерища съ волостьми, города Усвята съ волостьми, со всѣми повѣты, что къ тѣмъ обѣма городомъ повѣту изстари было; а рубежъ городу Озерищу и городу Усвяту вѣдати въ тѣ перемирные семь лѣтъ по тѣмъ рубежомъ, какъ рубежи въ сей грамотѣ писаны; города Себежа и Себежскихъ волостей, города Твери и Тверскіе земли всее, города Переславля Резанского и Резанскіе земли

№ 18. всее, города Пронска и Пронскіе земли всее не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ Жпгимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, и тѣхъ твоихъ брата нашего городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта въ семь лѣтъ: города Рылска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы Горы съ волостьми и волостей Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Головна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостьми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостми, города Серпейска съ волостьми и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичъ, Погостища, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуп, Лазарева городища, Блпжевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостьми и волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Копиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостьми, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ, черезъ Великой боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулѣ, къ рубежю хъ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шюмяча, а Шюмячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежемъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловпа, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанія, Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межъ Пречистые, Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки рѣки на Елинской рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почипа и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святого пять верстъ; города Мценска съ волостьми и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостьми, города Опакова съ волостьми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Бѣлева съ волостьми, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Доро-

гобужскихъ, что къ нему потягло изстари, города Бѣлые съ волостьми, и № 18.
Верховья и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плаваетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской, и Новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Усваю, Ловцу, Весне, Бологу и Холмскому погосту и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буцну и инымъ волостемъ твоимъ брата нашего, которые сошлися съ нашею съ Литовскою и съ Витебскою землею, и тѣмъ волостемъ рубежъ землѣ и водѣ по старымъ рубежемъ; города Невля и Пуповской волости всее. Также мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, не вступатися и не воевати твоихъ брата нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи вотчины Вифлянскіе земли городовъ и мызъ: города Риги со всѣмъ уѣздомъ, которой уѣздъ на городцкой на рижской сторонѣ, города Малые Риги, города Кеси, а по нѣметцки Венденя, города Ровного, а по нѣметцки Ронембориха, города Володимерца, а по нѣметцки Волмеря, города Дюнемендя, города Адежа, что Новая Мелница, города Ротопойса, города Доленя на острову на Двинѣ рѣкѣ, города Керколма на Двинѣ жъ рѣкѣ и божницы того города, что на острову Двины рѣки; а Доленскому острову и Керколмскому острову, на которомъ божница стоитъ, быти въ твоей сторонѣ брата нашего къ Вифлянской землѣ; города Леневорда, города Айскрода на Двинѣ, по чюдцки Скровна, города Куконоса на Двинѣ, тожъ и Коконгуза, города Зенволда на Говьѣ, а по латышски Секвалта, города Шуина, города Зербеня, города Треката, города Плетенборха, города Эрмиса, то и Арма, города Гелмана, города Буртника, города Розеня, а по латышски Аусьрозеня, города Лемзеля, а по латышски Ломбужа, города Первура, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Руина, города Смилтина, города Юрьева, а по нѣметцки Дерптя, города Вельяна, а по нѣметцки Фелина, города Ругодива, а по нѣметцки Нарвь, города Ракобора, а по нѣметцки Веземборпха, города Алыста, а по нѣметцки Маріенбориха, города Керепети, города Нового городка, а по нѣметцки Нейнгуза, города Сыренска, а по нѣметцки Нишлотъ, города Полчева, а по нѣметцки Верпала, города Тарваса, города Говьи, а по нѣметцки Адзеля, города Колывани, а по нѣметцки Ревеля, а по чюдцки Талины, города Пайды, тожъ Ветштеня, города Каркуса, города Пернова, города Сонселя, тожъ Левоя, города Розенбека, города Ропа, тожъ Страупа, города другово Ропа, города Кремона, города Муяна, города Блеха, а по нѣметцки Маріенгуза, города Лужи, по нѣметцки Лудзеня, города Рѣзицы,

№ 18. города Крудборха, города Невгина, тожъ и Дюнеборха, города Голбина, по нѣметцки Шваренбориха, города Чесвина, а по нѣметцки Сесвягина, города Пибола, а по латышски Пилбина, города Барзона, города Лавдона, города Канцлова, да мызъ: мызы Дамы, мызы Новые, мызы Балмы, мызы Бержи. Да твоей же брата моего Вифлянскіе земли городищъ въ тѣ перемирные лѣта не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ со всѣми ихъ уѣзды: городища Мукава, тожъ и Фалконова, городища Старова Костра, тожъ и Одонторна, городища Костра Нового, тожъ и Вармека, городища Порхоля, городища Адежа, тожъ Ецъ, городища Курслова, тожъ Заморпала, городища Рынголя, городища Ранденя, городища Кавлетя, городища Конгота, городища Толщбора, городища Калфа, городища Аса, городища Борколя, городища Потушина, городища Бабея, тожъ Улсеня, городища Кивеля, городища Ленборха, городища Нитова, городища Юренборха, городища Ишкиля, городища Эрля и со всѣми ихъ уѣзды, что къ тѣмъ городищамъ. А на Эзелскомъ острову города Арецбориха, а по чюдцки Колесарь, города Зенембориха, по чюдцки Масора; а въ Викѣ города Апсаля, города Лода, города Касти, города Леяла, острова Дагды, острова Мона на морскомъ проливѣ, острова Канда, острова Шилдава, острова Абра, дву Колковъ, и во всѣ тѣ Вифлянскіе городы и городища, которые въ сей грамотѣ имянно писаны и что въ тѣхъ городѣхъ и въ городищахъ и въ уѣздѣхъ и на островѣхъ монастырей, и ропатъ, и мызъ, и селъ и деревень, что въ тѣхъ городѣхъ, въ городищахъ и на островѣхъ ни есть, и въ тѣ во всѣ городы, и городища, и мызы, и ропаты, и монастыри, и въ села, и въ тѣхъ городовъ уѣзды, и въ озера и въ рѣки и въ пристанища морскіе и въ рыбные ловли и въ островы и во всякіе угодья, которые къ тѣмъ городомъ и къ городищамъ и къ мызамъ изстари были, и въ иные городы Ливонскіе и въ городища, которые въ сей грамотѣ и не написаны, мнѣ Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не вступатися и не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ. А на тѣ намъ земли послати, выбравъ съ обѣ стороны добрыхъ дворянъ не въ велицѣ силѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ и въ Озерищахъ и въ Усвятѣ съ Виленскою и съ Витебскою землею по старымъ рубежемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ рубежи писаны, а велѣти тѣ земли съ обѣ стороны розъѣхати по тѣмъ урочищамъ, а гдѣ урочища не написаны, ино сыскати урочища по старымъ рубежемъ въ правду безъ хитрости и рубежи учинити по явнымъ мѣстомъ; а гдѣ споръ учинятъ, и имъ то судити и обыскати, да о томъ съ нами обослатися; а чего судьи наши не возмогутъ учинити и рубежей очистити, и намъ съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ того для того перемирья не рушити, а о томъ намъ съ тобою братомъ нашимъ обосла-

тися и по обсылкѣ тому дѣлу конецъ учинити; а того для намъ крови № 18.
христіянскіе не розливати и съ тобою братомъ нашимъ недружбы не чинити. А послати намъ судей своихъ съ обѣ стороны на тѣ рубежи впервые іюня мѣсяца первый день лѣта 7076. А кого ты братъ нашъ великій государь, Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ брату нашему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ брату нашему черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ (черезъ наши) земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ брату нашему пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли брата нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ брату нашему велѣти къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли брата нашего и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей отколѣ нибуди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи или намѣстники и волостели не учи-

№ 18. нятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта, и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи послы или купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ тѣ поры въ твоихъ брата нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи земляхъ, и тебѣ брату нашему нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король полской и великій князь литовскій (*полный титулъ*), цѣловали крестъ тебѣ брату нашему великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи (*полный титулъ*) на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А не сдѣлаетца перемирье, ино говорити посломъ, боярину Ѳедору Ивановичю Умного съ товарыщи, съ королевскою радою, чтобъ срокъ положили, покамѣста на обѣ стороны войнѣ не быти. А се списокъ, каковѣ записи быти, послову слову съ королевою радою.—Божіею милостію, великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*) мы послы его царскіе, язъ бояринъ и намѣстникъ суздалскій Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ, язъ дворетцкой волотцкій Григорей Ивановичъ Нагой, язъ діакъ царскій Василей Яковлевичъ. Что государь нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи прислалъ до брата своего Жигимонта короля нас своихъ великихъ пословъ, меня боярина и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, тѣхъ дѣлъ додѣлывати и перемирное постановеніе учинити, на колко лѣтъ пригоже, которыхъ дѣлъ не додѣлали и на перемирное постановеніе поставити не могли Жигимонта-Августа короля великіе послы, панъ троцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи, со государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи бояры, зъ бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, и тѣ дѣла съ Жигимонта-Августа короля радою перемирное постановеніе статижеся не могло.

И мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ суздалскій Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарыщи, съ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, радою *) . . . . договоръ учинили для покою христіянского, что межи государей на обѣ стороны войнѣ не быти отъ Благовѣщеньева дни святые Богородицы лѣта 7075 до Госпожина дни лѣта 7075 жъ, что государю нашему великому государю и царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи противъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, до того сроку до Госпожина дни рати и войны не замышляти и не починати и во всѣ пограничные земли воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. А Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, противъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи брата своего потомужъ до того сроку рати и войны не замышляти и не починати и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, во всѣ пограничные государя нашего земли не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. А учинитца какова обида ихъ государскимъ порубежнымъ людемъ на обѣ стороны до того сроку, которой есмя примолвили, и великихъ государей изо всѣхъ украинныхъ городовъ намѣстникомъ и воеводамъ до тѣхъ сроковъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися, а управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ суздалскій Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ, язъ дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичъ Нагой, язъ царской діакъ Василей Яковличъ, съ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, радою договоръ учинили и грамоты пописали и печати свои къ тѣмъ грамотамъ приложили, что инако межи государей нашихъ тѣмъ дѣломъ не быти. А язъ царской діакъ Василей Яковличъ къ сей грамотѣ и руку приписалъ. Писана . . . . № 18.

А се списокъ, каковѣ грамотѣ быти королевы рады слову.—Божіею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*). Что присылалъ ко государю нашему, къ великому государю къ Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого

*) Оставлено пустое мѣсто въ подлинникѣ.

№ 18. Григорья Ивановича Нагово, да діака Василья Яковлева, тѣхъ дѣлъ додѣлывати и перемирное постановеніе учинити, которыхъ дѣлъ не додѣлали, и на перемирное постановеніе межъ государей постановити не могли государя нашего Жигимонта-Августа короля великіе послы, панъ троцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи съ великого государя царя и великого князя бояры, зъ бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, и тѣ дѣла и съ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ суздалскимъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного съ товарыщи, межи государей на перемирное постановеніе сстатижеся не могло. И мы Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, рада язъ *)...съ великого государя царя и великого князя послы, зъ бояриномъ и (*далѣе перефразировка предшествующаго списка*), что инако межи государей нашихъ тѣмъ дѣломъ не быти. А королевской писарь (*пробѣлъ*) къ сей грамотѣ и руку приписалъ. Писана...

VI. И марта 17 день писалъ царь и великій князь въ Смоленескъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи, чтобъ Петръ отписалъ отъ себя къ оршинскому старостѣ къ Филону Чернобылскому, что царя и великого князя посломъ, боярину и намѣстнику суздалскому Ѳедору Ивановичю Умного Колычеву съ товарыщи, на рубежъ быти на середокрестье великого поста, и приставы бъ были готовы и подводы бъ готовили и кормъ на многихъ людей и на лошади. А къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Умного съ товарыщи велѣлъ государь отписати: какъ они придутъ въ Смоленескъ и въ которой день изъ Смоленска пойдутъ, и какъ ся начаютъ къ рубежу быти, и они бы о томъ ко государю отписали, и въ которой день за рубежъ пойдутъ и кто ихъ приставы встрѣтятъ кормъ и подводы давати, и они бъ тогды ко государю отписали же.—И марта 26 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, что они по государевѣ грамотѣ въ Оршу къ Филону о послѣхъ, о боярнѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Умного Колычева съ товарыщи писали, какъ имъ къ рубежу быти.—Марта жъ 26 день прислали ко царю и великому князю бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи Михайла Игнатьева сына Беклемишева, а писали, что они изъ Смоленска пошли на шестой недѣлѣ великого поста въ четвергъ, марта 20 день, а на рубежъ начаютца быти на той же недѣлѣ въ суботу, марта 22 день. А оршанской староста Филонъ Кмитъ Чернобылской писалъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову по его отпискѣ съ его гонцомъ

*) Оставлено пустое мѣсто въ подлинникѣ.

съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Левою Брылевымъ, что приставы и кормъ № 19.
и подводы посломъ на рубежѣ готовы.—А апрѣля 9 день писали ко царю и великому князю бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Лукою Карсаковымъ, а провожалъ Лука пословъ до Орши, что пошли послы съ смоленского рубежа марта 25 день, въ Благовѣщеньевъ день святѣй Богородицы, на страстной недѣлѣ во вторникъ; а въ Оршу пришли на страстной же недѣлѣ въ великую пятницу, марта 28 день. А встрѣчи имъ были изъ Орши двѣ отъ оршинского старосты отъ Филона Кмита Чернобылского: первая встрѣча на рубежѣ на рѣчкѣ на Мереѣ, оршинской урядникъ Петръ Шпилка Шатиловъ; а другая встрѣча за десять верстъ до Орши, на Кропивнѣ, городничей оршанской Воинъ Плотничь. А приставы королевскіе ихъ встрѣтили, не доѣхавъ до Орши за двѣ версты, а сказалися приставы Янъ Волчковъ, моршалокъ и староста василишскій и конюшей виленскій, Янъ Полоской, подкоморникъ королевскій, Ѳедоръ Скуминъ Точинскій да Миколай Конша, дворяне королевскіе, да шаферъ Семенъ Ивановъ. И говорилъ Янъ Волчковъ на встрѣчѣ рѣчь отъ короля, что государь ихъ Жигимонтъ-Августъ король, вѣдая ихъ брата своего пословъ, послалъ ихъ встрѣтити и дорогою съ ними ѣхати и кормъ и подводы давати и о здоровьѣ спросити; а про короля имъ сказати, что король былъ въ Полшѣ, а чаютъ пріимати ему у нихъ посолство въ Берести или въ Городнѣ.

№ 19.

1567, іюля 2—августа 6. Письма московскихъ бояръ къ королю Сигизмунду-Августу и къ пану Григорію Александровичу Хоткевичу въ отвѣтъ на приглашеніе измѣнить московскому государю и вступить въ литовское подданство. *1) Письмо князя Ивана Дмитріевича Литовскаго-Бѣльскаго къ «брату» своему королю польскому и великому князю литовскому (отъ 2 іюля); король заявляетъ, что князю Бѣльскому слѣдовало бы быть не намѣстникомъ володимерскимъ, а удѣльнымъ княземъ, каковое княжество онъ и предлагаетъ ему у себя; на это кн. Бѣльскій пишетъ: великимъ государямъ не подобаетъ предлагать измѣну, православный великій государь его и его братію держитъ въ достойной чести, виновныхъ же вездѣ казнятъ; что касается того, почему предки князя Бѣльскаго, прямые наслѣдники Литовскаго великаго княжества, ушли отъ предковъ короля, спасая свое православіе и честь,—это всѣмъ извѣстно, въ Москвѣ же ихъ поставили выше всѣхъ; быть же удѣльнымъ княземъ у своего «брата» и въ равенствѣ съ своими под-*

№ 19. *данными—это не честь, а безчестье; король лучше бы поступился ему Литовскаго великаго княжества и Русской земли, а самъ остался бы на мѣстѣ Ягайла королемъ польскимъ, и оба вмѣстѣ были бы въ подданствѣ у русскаго царя.—Письмо того же князя Ив. Дм. Бѣльскаго къ Григорію Хоткевичу (отъ 28 іюля): письмо, которое Хоткевичъ къ нему прислалъ, такое же измѣнное дѣло, какъ были измѣнниками предки Хоткевича предкамъ князя Бѣльскаго, и онъ подданный не долженъ былъ смѣть такъ писать къ своему государю; вмѣсто отвѣта Хоткевичу на его предложеніе измѣнить князь Бѣльскій только удивляется, что братъ его король Сигизмундъ-Августъ держитъ такихъ неученыхъ собатскихъ людей въ своей радѣ.—2) Письмо князя Ивана Ѳедоровича Литовскаго-Ижеславскаго и Мстиславскаго къ брату своему королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду-Августу (отъ 5 іюля): это письмо по содержанію своему слово въ слово, какъ и письмо кн. Бѣльскаго, только съ прибавкою намековъ о томъ, что самому королю и его умершей супругѣ сдѣлано отъ своевольныхъ пановъ, а также съ перечетомъ родовыхъ литовскихъ владѣній князей Мстиславскихъ Письмо того же князя Ив. Ѳед. Мстиславскаго къ Гришѣ Хоткевичу (отъ 31 іюля): также почти слово въ слово какъ и письмо Бѣльскаго къ Хоткевичу.—3) Письмо князя Михайла Ивановича Воротынскаго къ королю Сигизмунду-Августу (отъ 15 іюля): презрительный отвѣтъ на королевское предложеніе измѣнить московскому государю, переполненный насмѣшекъ надъ ограниченною панами властію литовскаго государя.—Письмо кн. Мих. Ив. Воротынскаго къ пану Григорію Александровичу Хоткевичу (отъ 20 іюля): послѣ подробнаго изложенія содержанія всего соблазнительнаго письма Хоткевича кн. Воротынскій отвѣчаетъ, что такъ писать къ нему могъ только врагъ православія и служитель дъявола; литовскій государь безсиленъ оказать какую либо милость, московскій же государь самодержецъ, вѣрныхъ слугъ награждаетъ и у него нѣтъ никакого раздѣленія государства на опричину и земщину.—4) Письмо боярина Ивана Петровича Ѳедоровича (Челядина) къ королю Сигизмунду-Августу (отъ 6 августа): удивляется бояринъ, какъ такой великій государь можетъ присылать подобные листы и совѣтовать старикамъ измѣну; онъ бояринъ не можетъ даже понять, что королю отъ него нужно.—5) Письмо боярина Ивана Петровича «къ брату нашему» Григорію Александровичу Хоткевичу (отъ 6 августа): сожалѣетъ о его старости, что онъ въ такихъ сѣдинахъ и такими дѣлами занимается, предлагая измѣну; что же касается того, что онъ писалъ о Лифлянтахъ, то если литовскій государь не поступится этой земли, то кровопролитіе не прекратится (Дѣла Польскія, № 8)* *).

---

*) *Въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ*, Дѣла Польскія, № 8; современная рукопись, писанная разными почерками, *на 77 лл.*; въ этой книгѣ письма каждаго изъ четырехъ бояръ со-

І. Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во трехъ лицѣхъ и № 19.
во единомъ существѣ покланяема же и славима, имже царемъ скиѳетры утвержаютца, сего милостію вседержавные десницы скиѳетродержаніе утвердися истиннаго православія, истиннаго благочестія подражателю, великому государю, государемъ самодержцу, его же милостію и хотѣніемъ великого царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) и многихъ земель облаадателя и всегда прибавителя, отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы навышшаго и намѣстника володимерскаго и державцы галичскаго и луховского и кинешемского князя Ивана Дмитреевича Литовского и Бѣлского, брату нашему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*). Што присылалъ еси къ намъ зъ листомъ своимъ слугу своего вѣрного Ивашка Козлова, а въ листѣ своемъ къ намъ писалъ еси, штожъ тебѣ повѣдалъ слуга твой вѣрный Иванъ Петровичъ Козловъ, какова есть нужа надъ нами всѣми народомъ христіянскимъ, какъ великими людми, такъ середними и меншими дѣетца за панованье брата твоего государя нашего, и ты то братъ нашъ слышавши жалуешь того, заньже вашему государству и христьянству то негодно чинити надъ людомъ Божьимъ пастырство ввѣренно, коли жъ самъ Богъ Сотворитель человѣка сотворивши неволи никоторые не учинилъ и всякою почестію тебя посѣтилъ. Нашъ пакъ родъ здавна отъ предковъ нашихъ вамъ есть въ доброй вѣдомости водился во областехъ панства вашего Великого Княжства Литовского, какового величества и каковы чести годенъ былъ за панованіе предковъ твоихъ королевъ полскихъ и великихъ князей литовскихъ и отшедъ отъ волного панства вашего, якъ сынъ отъ отца, зъ достойною частью богатества прироженной волности своей на иншую сторону и тамъ погубилъ его, гдѣ мы нынѣ сами пребываемъ, сподобилися есмя того надъ собою и почести самовидцы быти для произволенья на то предковъ нашихъ и вмѣсто волности неволю и безчестье терпимъ, якъ и тепере слышалъ еси о насъ, што братъ твой, приневоливши до того, насъ учинилъ у себя намѣстникомъ володимерскимъ, хотя жъ есть въ государствѣ его болшей урядъ и въ думѣ его навышшее мѣсто, которое мы засѣдаемъ. А однакожъ слышачи ты братъ нашъ тое еще болши жалуешь, что ся такъ надо мною отъ брата твоего дѣетъ, понеже вѣдаючи ты братъ нашъ о родствѣ нашемъ и слышачи о вашемъ дородствѣ и о разумѣ, чимъ еси отъ Бога надаренъ и украшенъ, разумѣешь намъ быти годно лудчего величства и чти, нежли воеводства володимерскаго и достойны есмя быти удѣлнымъ княземъ, и коли вашему

ставляютъ отдѣльныя тетради, между которыми оставлены по нѣскольку чистыхъ листовъ; а именно: письма кн. Бѣльскаго занимаютъ лл. 1—13, кн. Мстиславскаго 17—28, письма кн. Воротынскаго 36—66, письма боярина Челядина 70—77.

№ 19. государству подданнымъ станемъ, яко жадаемъ, ты жъ братъ нашъ обѣцуешь заховати насъ при вашемъ величствѣ и чти во всемъ ровного съ подручными вашими княжаты удѣлными государей земль своихъ и въ панствѣ твоемъ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ отчизну нашу поступити намъ хочешь и хъ тому еще наболшей ласкою своею государскою радъ еси и всякой чти и достойности намъ причиняти, а не уменшивати, какъ годно роду нашему великому, и чинити то, што здавна и на тотчасъ ведетца межъ вами государи христіянскиии, а не толко насъ въ ласкѣ своей государьской заховати хочешь, але и кого бы мы разумѣли годного быти къ службамъ вашимъ, тые бы вси ѣхали до тебя брата нашего на имя твое, а ты ихъ насъ для пожалуешь. И мы твои листы вычли и вразумѣли гораздо. Икакъ ты братъ нашъ писалъ въ своемъ листу, ино такъ дѣлаютъ прокураторы, и фалшеры, и лотры, а великимъ государемъ не подобаетъ того удѣлывати, што такими безлѣпичными грамотами межи государей и земли ссоры дѣлати и, не могучи недругу своему храбростью одолѣти, и такимъ татцкимъ обычаемъ, якожъ зміи подобяся, хапати и преодолѣти, но тричисленнаго Божества воля и милость и десница самодержьство царя нашего утвержаетъ и насъ достойныхъ совѣтниковъ его благостью осіяетъ, и ни кая же сія не токмо малая и худая сія пѣна, но и веліе треволненіе можетъ потопити, на камени бо церковьнемъ стоимъ, юже Христосъ утверди, ей же врата адова не удолѣютъ, сего ради самодержство царя нашего и нашъ вѣрнѣйшій совѣтъ не боимся погрязновенія; какъ государь нашъ его царское величество насъ жалуетъ вѣрныхъ своихъ совѣтниковъ и въ достойной чести держитъ, также и нашъ совѣтъ волному его самодержьству вѣрность и работу крѣпчайшу держимъ. А что еси писалъ братъ нашъ въ листѣ своемъ, описуючи слугою вѣрнымъ князей Воротынскихъ молодого хлопца Ивана Козлова, а описуешь его своимъ вѣрнымъ слугою; и годитца ли то тебѣ великому государю такова страдника вѣрнымъ слугою описывати? ано такій хлопецъ не токма што у насъ, но и у нашихъ моложайшихъ братей долженъ есть дворовой соръ окоповати. А што онъ собака злодѣйскимъ обычаемъ, яко змій, ядъ испустилъ и твоя препростѣйшая слуха якожъ Евжина наполнилъ, и ты братъ нашъ жалуешь того неподобно. А государь нашъ, какъ есть государь правый христьянскій, всѣхъ жалуетъ по достоинству и по службамъ, а государьство свое бережетъ крѣпко отъ всякого лиха, а виноватыхъ и израдецъ вездѣ казнятъ. А што братъ нашъ писалъ еси, што Богъ сотворилъ человѣка и волность ему даровалъ и честь, ино твое писанье много отстоитъ отъ истины: понеже перваго человѣка Адама Богъ сотворилъ самовластна и высока и заповѣдь положи, ижъ отъ единаго древа не ясти, и егда заповѣдь преступи и какимъ осуженіемъ осуженъ бысть, се есть первая неволя и безчестье, отъ свѣта бо

во тму, отъ славы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудѣхъ снѣсти хлѣбъ, № 19
отъ нетлѣнія во истлѣніе, отъ живота въ смерть. И паки на нечестивыхъ потопъ наведе и паки по потопѣ завѣтъ, еже не снѣсти душа въ крови, и паки въ столпотвореніи разсѣяніе и Аврааму вѣры ради обрѣзаніе и Исаку за повелѣніе и Іякову законъ, и паки Моисеомъ законъ и оправданіе и очищеніе, и преступникомъ клятва дажь во Второзаконіи и до убійства та же благость и истина Исусъ Христомъ бысть и заповѣди и законоуставленіе и преступающимъ наказаніе. Видиши ли, якъ вездѣ убо несвободно есть, и тое твое, брате, писмо далече отъ истинны отстоитъ, и то ли, брате, самоволство добро, якъ твои панове брата нашего доспѣли тебя фалшеромъ хъ таковымъ безлѣпицамъ тебѣ брату нашему приградили руку приложити. А што писалъ еси о предкахъ нашихъ, какую почесть мы имѣли, ино наша была отчизна Великое Княжство Литовское, заньже прапрадѣдъ нашъ князь Володимеръ великого князя сынъ Олгердовъ. И какъ князь великій Олгердъ понялъ другую жену тверянку, и тое для другой своей жены прадѣда нашего отъ достойнные чести и отчества отставилъ; а далъ тотъ столецъ Великое Княжство Литовское другой своей жены дѣтемъ, сыну Ягайлу, и въ якой чести держалъ прапрадѣда нашего князь великій Ягайло и какъ моложайшую его братью поднесь, Лугвеня и Швитригайла, и иныхъ молодыхъ братію его и якая жъ за нимъ отчизна убогая была, и то есть всѣмъ людемъ вѣдомо было народу христіянскому. И якимъ же обычаемъ дѣдъ твой Казимеръ сродича нашего князя Михайла Олелковича зрадныимъ обычаемъ убилъ и отчизну его за собя взялъ и у собя въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ въ урядъ поставилъ, и въ якой же чести прадѣдъ нашъ князь Иванъ и дѣдъ нашъ князь Ѳедоръ были, якъ же до того понуженъ былъ и самую вѣру душевную отложити и едва во единой кошюлѣ утекъ до истиннаго православія государя блаженные памяти великого государя Ивана, дѣда нынѣшняго государя нашего царского величества. И онъ, какъ есть государь правый христьянскій, дѣда нашего князя Ѳедора Ивановича великимъ своимъ жалованьемъ и почестливостію пожаловалъ и достойную честь воздалъ и никого въ своей землѣ высочайши насъ не учинилъ, ни въ равенствѣ, даже и доселѣ, а много у царского величества прироженцовъ царскихъ и великихъ княжствъ многихъ и съ государствъ со многихъ, и тые вси по его царского величества велѣнію подъ нашимъ повелѣніемъ ходятъ; ино то ли достойная часть имѣнія, якъ дѣдъ нашъ и прадѣдъ были и своего столца Великого Княжства Литовского лишены, и якая тутъ часть богатства, съ убогіе вотчины что мочно собрати? и подданные наши панове рада Великого Княжства Литовского въ равенствѣ были дѣду и прадѣду нашему, ино то ли воля и честь, яко подданному своему равны были? А нынѣ же мы царского величества милостію во

№ 19. всякой великой чти и жалованьѣ пребываемъ, а кромѣ государской воли нихто нами не властенъ, а въ государской волѣ подданнымъ взгоже быти, а гдѣ государской воли надъ собою не имѣютъ, тутъ яко пьяны шатаютца и никоего же добра не мыслятъ. А што еси братъ нашъ писалъ въ своемъ листу, што будто государь нашъ, насъ приневоливши, учинилъ у себя воеводою володимерскимъ, ино же царского величества жалованье и почесть ко мнѣ велика: первое, его царского величества первосовѣтникъ есми; а другое держу столичное мѣстцо его царского величества Володимерь; третье, коли государь мой царское величество посылаетъ меня противъ своихъ недруговъ, и толды же мы въ его мѣсто царского величества всѣми овладуемъ; четвертое, коли царьского величества къ его порогу пріѣзжаютъ цари и царевичи и иные государи розныхъ земель, и мы передъ тѣми передъ всѣми не безчестны есмя, а иныхъ и выше осѣдуемъ. А што еси писалъ братъ нашъ, что пригоже намъ быти удѣлнымъ княземъ и хочешь насъ держати равно съ иными князми удѣлными въ твоей землѣ брата нашего, и то есть намъ велми заздѣ, якъ намъ у тебя брата нашего подданымъ быти, якъ братъ еси нашъ, якъ ты отъ Олгерда, такъ и мы отъ Олгерда, ты четвертой, а я пятой, и што намъ обѣцуешъ съ удѣлными своими княжаты въ ровенствѣ быти, и намъ съ поддаными нашими какъ въ ровенствѣ быти? А мы царского величества жалованьемъ и нынѣ всѣхъ тѣхъ вышшы, а не въ равенствѣ. И будетъ похошъ братъ нашъ, и ты бъ намъ поступился Великого Княжества Литовского да Русскіе земли, опричь тѣхъ городовъ, которыхъ у тебя проситъ князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и мы будемъ съ тобою, какъ Ягайло былъ съ Витовтомъ: ты буди на Полскомъ королевствѣ, а я буду на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и на Русской землѣ, и оба будемъ подъ голдомъ царского величества; а царское величество есть милостивъ для христьянства и для подданыхъ своихъ всѣхъ, не щадитъ персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть оборонити тебя и меня отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ покоѣ заховывати будетъ. А инакожъ намъ учнешь нагорожати братъ нашъ, и намъ менши того незгоже быти; а вѣдь же еси братъ нашъ самъ писалъ, что мы отъ Бога подарованы и украшены дородствомъ и разумомъ, ино подобаетъ ли дородному и разумному израдцею быти? Якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею пановъ радъ твоихъ, якъ они звыкли зъ радою тебя брата нашего держати, а мы же якъ же достойные чести а первосовѣтничества вѣрной покорности царскому величеству прямо заслугуемъ и заслуговати зъ жаданіемъ будемъ. А што еси братъ нашъ писалъ, штобы намъ на твое имя перезывати людей, ино же подобаетъ тебѣ къ такому лотру писати, якій же бы достоинъ былъ лоторскому твоему

послу, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего панове тебѣ прирадили, а у насъ же такихъ караютъ. А иное есми вказали тебѣ брату своему словомъ мовити твоему вѣрному слугѣ Ивашку Козлову, и што онъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана царского величества въ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля въ 2 день. № 19.

Великого Бога Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицѣ славимаго милостію, великого государя государемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы навышшаго и намѣстника володимерскаго и державцы галичскаго и луховского и кинешемского, князя Ивана Дмитреевича Литовского и Бѣлского, Григорью Хоткѣеву. Честные нашіе заповѣди слово наше то: прислалъ еси къ нашего порога величеству листъ свой, а въ немъ широко писалъ еси, якъже звыкли есте израднымъ обычаемъ писати якъже у васъ прокураторы, и лотрове, и фалшеры дѣютъ, также и ты писалъ, якъже предкове твои зрадным обычаемъ сродника нашего князя Михаила Олелковича на Кіевѣ зрадили и отъ нашего подданства есте отлучилися, и ты потому такъ што бѣшеная собака пишешь; а пригоже ли было тебѣ подданому нашему такъ къ намъ писати и безъ нашего повелѣнія къ намъ совѣтъ чинити. А хоти было тебѣ и подобно что писати, ино было тебѣ писати къ нашему служебнику, и онъ бы твой листъ до насъ донесъ, а у насъ царского величества милостію служебники въ твою версту есть, Пивовы и иные, заньже они были околничіе смоленскіе, а вы бояре кіевскіе, якъ же были уряды у васъ въ Кіевѣ, такъ и у нихъ въ Смоленскѣ. А болши того нашему величеству не подобаетъ съ вами безбожными говорити, заньже своимъ злодѣйственнымъ обычаемъ подобно зміѣ на христьянство ядъ изливаете, и мы и о семъ дивуемся, якъ братъ нашъ вашъ государь такихъ васъ неучоныхъ собатцкихъ людей въ радѣ своей учинилъ, а вы и намъ въ радѣ по своему безумью лотрове незгожи есте, вездѣ такихъ лотровъ караютъ да пугами бьютъ, якъ же ты изумѣвся писалъ еси. Писана въ царственнемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля 28 дни.

II. Такова грамота послана къ королю. Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во трехъ лицѣхъ поклоняема жъ и славима, имъ же царемъ скиффетры утвержаютца, сею милостію вседержавныя десницы скиффетродержаніе утвердися истиннаго православія и истиннаго благочестія подражателю великому государю государемъ самодержцу, его жъ милостію и хотѣніемъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы и намѣсника Великого Новагорода и державца ярославетцкого и

№ 19. черемошского и юхотцкого князя Ивана Θедоровича Литовского, Ижеславского и Мстиславского, брату нашему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*). Што присылалъ еси къ намъ зъ листомъ своимъ слугу своего вѣрного Ивашку Козлова, а въ листѣ своемъ къ намъ писалъ еси, штожъ тебѣ повѣдалъ слуга твой вѣрный Иванъ Петровичъ Козловъ, какова есть нужа надъ нами народомъ христьянскимъ, какъ великими людми, такъ середними и меншими дѣетца брата твоего государя нашего... (*далѣе слово въ слово, какъ въ письмѣ Бѣльскаго*) якъ и тепере слышалъ еси отъ насъ, что братъ твой приневоливши до того насъ учинилъ у себя намѣстникомъ Великого Новагорода, хотя жъ то есть во государствѣ его великой урядъ и въ думѣ его навышшее мѣсто, которое мы засѣдаемъ. А што еси писалъ въ листѣ своемъ отписуючи слугою вѣрнымъ князей Воротынскихъ молодого хлопца Ивашка Козлова, а описуешь его своимъ вѣрнымъ слугою, и годитца ли то тебѣ великому государю такова страдника вѣрнымъ слугою описовати? ано такій хлопецъ не токмо что у насъ и у нашихъ моложайшихъ братей долженъ есть дворовой соръ окоповати, а что подобно гаду ядъ изблевавъ и твоя младенческая слуха подобно Евгина наполнилъ, и ты развратився отъ того лукавства жалуешь того неподобно... (*далѣе слово въ слово, какъ у кн. Бѣльскаго*), яко вездѣ убо несвободно есть, и тое твое писмо далече отъ истины отстоитъ, и то ли самоволство добро, яко твои панове доспѣли тебя фалшеромъ къ таковымъ безлѣпицамъ природили тебѣ руку приложити и королеву твою Барбару отравою съ тобою разлучили, и какіе тобѣ про нее укоризны отъ твоихъ подданныхъ были, то намъ гораздо вѣдомо, якъ еси и самъ повсегда прихваралъ и есть еси недоброго здоровья, то все отъ пановъ твоихъ поволства тебѣ ссталось. А што еси писалъ о предкахъ нашихъ, какую почесть мы имѣли, ино наша отчизна была Великое Княжство Литовское, и якимъ зраднымъ обычаемъ прародителя нашего Евнутья братья его молодшые Олгердъ и Кестутей съ столечного его мѣстца зрадивши згонили и якожъ нѣкоторому убогому человѣку дали на прокормленіе Новгородокъ Литовской и иные убогіе мѣстца, и отъ тѣхъ мѣстъ во всякомъ безчестьѣ и гоненьѣ родъ нашъ былъ; и якимъ обычаемъ твоя брата нашего рада, а наши подданые подобно сатанинской гордости вознеслись и якъ же въ безчестьѣ дѣдъ нашъ былъ князь Михайло Ивановичъ Ижеславской, и якъ же то писати, и того Боже уховай поминати; ино то ли то честь, яко сынъ отъ отца, что поддаными его своими безчествовати? И якая доволная часть богатества съ такіе убогіе отчизны, што намъ и на кашу не станетъ, ино то ли нашему роду была воля и честь, что подаными нашими безчествованы есмя? А нынѣ есмя царьского величества милостію во всякой великой чти и жалованьѣ пребываемъ, а кромѣ государьской воли никто нами не вла-

стенъ, а въ государьской воли поддаными взгоже быти, а гдѣ государьской воли надъ собою не имѣютъ, тутъ яко изумѣвся шатаютца и никоего жъ блага не вѣдятъ. А што еси писалъ намъ въ своемъ листу, што будто государь нашъ приневоливши учинилъ у себя воеводою новогородцкимъ, ино жъ мнѣ царьского его величества жалованье и почесть велика: первое, царьского величества въ первосовѣтѣ есми, а другое держу великое мѣстцо его царьского величества Великій Новгородъ, якъ братъ мой и твой князь Семенъ Лугвень былъ, и то есть наше достоинство отъ коего достоинства предковъ нашихъ ваши предкове выгнали, и царьское величество опять насъ тѣмъ достоинствомъ пожаловалъ; третье, коли государь мой царьское величество посылалъ меня противъ своихъ недруговъ, и тогды жъ мы по его царьского величества велѣнью многими воеводами и людми обладуемъ; четвертое, коли у царьского величества къ его порогу пріѣзжаютъ цари и царевичи и иные государи многихъ земель, и мы передъ тѣми передо всѣми не безчестны есмя, а иныхъ и выше осѣдуемъ. А што еси писалъ братъ нашъ што пригоже намъ быти удѣлнымъ княземъ, и хочешь насъ держати ровна съ иными князми удѣлными въ твоей землѣ брата нашего, и то есть намъ велми зазлѣ: якъ намъ у тебя брата нашего подданнымъ быти, якъ братъ еси нашъ, якъ ты отъ Гедимона, такъ язъ отъ Гедимона жъ, ты пятой, а я семой; а Евнутей Олгерду болшой братъ; и што намъ обѣцуешь съ удѣлными своими княжаты въ ровенствѣ быти, и намъ съ поддаными своими какъ въ ровенствѣ быти? а мы царьского величества жалованьемъ и нынѣ тѣхъ всѣхъ выше, а не въ ровенствѣ. И будетъ похошь братъ нашъ, и мы будемъ съ тобою какъ Ягайло былъ съ Витовтомъ: ты буди на Полскомъ королевствѣ, а братъ нашъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и на Руской землѣ, а намъ бы еси братъ нашъ поступилъ Троковъ и што въ Тротцкомъ повѣтѣ, и Берести, и Ковна, и Лвова, и Петрокова и Городня, да Прусовъ и Жемоти, а насъ бы еси учинилъ съ собою въ ровенственомъ братствѣ, какъ былъ Витофтъ сь Ягайломъ, а не по тому, какъ былъ Швитригайло, и всѣ будемъ подъ голдомъ царьского величества. А царьское величество есть милостивъ для христьянства и для подданыхъ своихъ, не щадитъ персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть обороняти тебя и меня отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ покоѣ заховывати будетъ; а инакожъ намъ учнешь нагорожати братъ нашъ, и намъ менши того незгоже быти. А вѣдь же еси братъ нашъ писалъ, что мы отъ Бога подарованы и украшены дородствомъ и разумомъ, ино подобаетъ ли дородному и разумному израдцею быти; якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею пановъ радъ твоихъ, якъ же они звыкли зъ радою тебя брата нашего держати, а мы якъ же №19.

№ 19. достойные честп и первосовѣтничества въ вѣрной покорности царьскому величеству прямо заслугуемъ и заслуговати зъ жаданьемъ будемъ. А што еси братъ нашъ писалъ, штобъ намъ на твое имя перезывати людей, ино жъ подобаетъ тебѣ къ тому лотру писати, якій же бы достоинъ былъ такому твоему лотровскому писму, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего панове тебѣ прирадили, а у насъ же такихъ караютъ. А иное есми тебѣ брату своему сказали молвити твоему вѣрному слугѣ Ивашку Козлову, и что онъ учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана царьского величества градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля въ 5 день.

Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ Троицѣ славимаго милостію, великого государя государемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ его царьского величества совѣту боярина и воеводы и намѣстника Великого Новагорода и державцы ярославетцкого и черемоиского и юхотцкого князя Ивана Ѳедоровича Литовского, Ижеславского и Мстиславского Гришѣ Хоткѣеву. Честные нашіе заповѣди слово наше то: прислалъ еси къ нашего порога величеству листъ свой, а въ немъ широко писалъ, якъ же звыкли есте зраднымъ обычаемъ уживати, якъ же предкове твои израднымъ обычаемъ предковъ нашихъ израдивъ и отъ подданнаго холопства отлучилися, и отъ тѣхъ мѣстъ злодѣйской обычай вземши есте и по се время лотровскимъ и душегубцовымъ обычаемъ живете, и къ намъ пишешь изумѣвся, што бѣшеная собака, а называешься намъ братомъ; и то подобно ли разумному человѣку такъ дѣлати? достойно языкъ твой отъ челюстей исторгнути и съ прочимъ тѣломъ псомъ предати за твое изумѣнье. То ли наша достаточная честь, што ты намъ братъ страдникъ и холопъ, коли государю живетъ братъ, а у насъ царьского величества милостію въ твою версту многіе служебники есть и нынѣ, занже то намъ гораздо вѣдомо, што вы бояре кіевскіе неболшіе, а пригоже ли было тебѣ подданному нашему безъ нашего повелѣнья къ намъ совѣтъ чинити и писати? хоти что и подобно, и тебѣ было писати къ своему брату къ нашему служебнику, и онъ бы твой листъ до насъ донесъ, а болши того отъ нашего величества отвѣту недостойны есте. Мы и о семъ дивуемся, якъ братъ нашъ вашъ государь такихъ васъ злобѣсовскихъ уродственныхъ людей собакъ въ радѣ своей учинилъ, а вы и намъ по своему безумію лотровѣ въ радѣ не взгожи есте, вездѣ такихъ лотровъ караютъ, да пугами бьютъ, яже ты собатцкимъ обычаемъ писалъ еси. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля 31 дня.

III. Такова грамота послана къ королю. Бога въ Троицѣ славимаго милостію и во единомъ существѣ поклоняема и славима, сего вседержавные

десницы хотѣніемъ, скифетродержателя благочестію подражателя великого государя государемъ самодержьца великого царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ его царьского величества совѣту боярина и воеводы и намѣсника казанского и державцы новосилского князя Михаила Ивановича Воротынского, Жигимонту-Августу, Божіею милостью, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*). Прислалъ еси до насъ бывшего нашего хлопца коморнаго, а своего вѣрного слугу Ивашка Петрова сына Козлова зъ листомъ своимъ, а въ немъ къ намъ писалъ еси, штожъ тебѣ тотъ нашъ хлопецъ повѣдалъ, какова нужа надъ нами князи и надо всѣмъ народомъ христьянскимъ, такъ людми великими, яко и надъ меншими станы дѣетца за панованье брата вашего государя нашего; и вы то слышавши жалуете о томъ, занеже вашему государству и христьянству то негодно чинити надъ людомъ Божьимъ, вашему пастырству звѣронымъ; коли же самъ Богъ Сотворитель, человѣка сотворивши, зневоленья ему не вчинилъ и всякою почестію его посѣтилъ, нашъ пакъ родъ великій зъ давныхъ предковъ нашихъ великихъ князей Новосилскихъ вамъ есть въ доброй вѣдомости, каковое чти годенъ быти ровное съ предками государей нашихъ великихъ князей Московскихъ; про то еще болше и жалуете, ижъ ся то намъ княжатѣ зацному и всякой чти годному дѣетца отъ вашего брата; да и то вамъ сказывалъ Ивашко Козловъ, какову вѣрность свою къ намъ и къ вашимъ государьствомъ отецъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ указалъ: зъ удѣломъ своимъ отчизнымъ, въ панства ваши податись хотѣлъ, для чего не мало лѣтъ въ заточеньи былъ на Бѣлѣозерѣ и смерть принялъ. И вы воспомянувши на вѣрность отца нашего и на смерть его за панованья славное памяти великого государя отца вашего Жигимонта, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского, и на нашу нужу отъ брата вашего за панованьемъ вашимъ государьскимъ хотите то все намъ ласкою вашею государьскою нагорожати, и коли вашему государьству поддаными станемъ, и вы намъ обѣцуете заховати насъ при всемъ томъ, што держимъ и што перво сего отчизны нашіе отошло отъ насъ, а вамъ государю и во панованье ваше за помочью Божіею и службами нашими придетъ; хотите намъ подати и вашихъ замковъ подошлыхъ удѣлу нашему поступити намъ въ вотчизну и людей вашихъ военныхъ прислати къ намъ на мочь не замѣшкаете, а насъ самихъ хотите мѣти, яко одного княжатъ удѣлныхъ голдовниковъ вашихъ государей землямъ своимъ подручныхъ вашему государьству княжатѣ прусскому и княжатѣ ледницкому и княжатѣ мишенскому и подъ бокомъ вашимъ государьскимъ въ вашемъ панствѣ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ княжатѣ слутцкому и княжатѣ курлянскому во всемъ насъ ровныхъ зъ ними мѣти и намъ ещо наболѣй всякой чти и достойности причиняти, а не вменшивати, яко № 19.

№ 19. годно роду нашему великому чинити, што здавна ведетца и на тотъ часъ межи вашими государи христіянскими ничимъ ся не зменшиваетъ, але еще отъ часу всякіе добродѣтели примножати повинни есте, а отлучати не хотите каждому зъ народу христіянского, а особливе крови княжачой отъ Бога Сотворителя повышоной и иншіе, которыхъ бы язъ разумѣлъ годныхъ быти къ службамъ вашимъ, таковые вси нехай ѣдутъ до васъ на имя ваше государьское, а вы для меня и имъ ласку вашу государьскую вдячне показовати хотите; якъ же о всемъ томъ велѣли есте словомъ намъ говорити и зъ нами постановити тому вѣрному слузѣ вашему Ивашку Козлову; а для лѣпные вѣрности вашъ листъ до насъ послали есте подъ печатью вашею таемною и съ подписаньемъ руки вашіе государьскіе. И мы тотъ твой листъ вычли и уразумѣли гораздо. Ино годитца ли тебѣ великому государю такъ писати, какъ дѣлаютъ прокураторы, и фалшеры и лотрове, какъ ты великій государь въ государя нашего царьского величества землю съ такими безлѣпицами на ссору присылаешь и, не могучи недругу своему храбростью одолѣти, и такимъ обычаемъ и бѣсоподобною козныо хочешь одолѣти; но тричисленого Божества воля и благость и десница самодержство царя нашего утвержаетъ и насъ достойныхъ совѣтниковъ его благодатію осіяетъ, и никая же сія малая и худая пѣна, но и веліе треволненье не может потопити, якоже реченно есть: «да ся пѣнитъ море и збѣситъ, но Іисусова корабля не можетъ потопити, на камени бо церковнемъ стоитъ юже Христосъ утверди, ей же врата адова не удолѣютъ». Сего ради самодержство царя нашего и навѣрнѣйшій совѣтъ не боимся погрязновенья, какъ государь нашъ и его царьское величество насъ жалуетъ вѣрныхъ своихъ совѣтниковъ и въ достойной чести держитъ, также и нашъ совѣтъ его волному самодержству вѣрность и работу крѣпчайшу держимъ. А что еси писалъ нашего худого холопца своимъ вѣрнымъ слугою, ино то уже у тебя у великого государя опроче тѣхъ нашихъ молодыхъ паробковъ и людей нѣтъ, ано и намъ такой паробокъ мало у лошадей пригодитца, не токма которая вѣрность на него положити, ино то твое государьство худо, што такіе у тебя страдники въ вѣрности; а что онъ татцкимъ обычаемъ твоя изумѣнная слуха свистаньемъ ужасилъ и свелъ въ пропасть безчестія, ино великимъ государемъ не подобаетъ того дѣлати и такихъ безлѣпицъ слушати. А что ты такъ негораздо учинилъ, и мы тому удивляемся; а что жалуешь неподобно о христіянствѣ, ино нашихъ великихъ государей волное царское самодержство, не какъ ваше убогое королевство, а нашимъ великимъ государемъ не указываетъ никто, а тебѣ твои панове какъ хотятъ, такъ укажутъ, занже наши государи отъ великого Владимера, просвѣтившаго всю землю Русскую святымъ крещеніемъ, и до нынѣшняго государя нашего ихъ волное царское самодерьжство николи непремѣнно на госу-

дарьствѣ, и никѣмъ не посажены и не обдержимы, но отъ всемогущіе Божія десницы на своихъ государьствахъ государи самодержствуютъ, а вы потому своихъ пановъ радъ слушаете, што прародителей твоихъ гетманы литовскіе Рогволодовичевъ Давила да Моркодда на Литовское княжство взяли, и которымъ обычаемъ князь велики смоленской Мстиславъ Володимеровичъ Манамашъ тѣхъ Рогволодовичевъ сведши съ Полотцка заточилъ во Царьгородъ и какъ они великому князю Мстиславу до заточенья повинны были, а въ чемъ преслушалися, и они за то и наказанье приняли, и то вѣдомо всему народу христіянскому, которымъ то обычаемъ дѣлалося, ино потому ты своимъ паномъ и послушенъ, что есте не коренные государи, а будетъ потому, што вы отъ Сенкушковичевъ и какъ безлѣпичники врутъ, что Дитенецъ служебникъ былъ тверскихъ великихъ князей, а при немъ былъ конюшецъ Гегимникъ. И толко вы отъ тѣхъ пошли, ино вамъ и болши того подобаетъ пановъ своихъ послушывати, занже есте государи не коренные; а наши великіе государи, почен отъ Августа Кесаря облаадающего всею вселенною и брата его Пруса и даже до великого государя Рюрика и отъ Рюрика до нынѣшнего государя его царьского самодержьства, всѣ государи самодержьцы, и нихто же имъ ничѣмъ не можетъ указу учинити и волныи добрыхъ жаловати, а лихихъ казнити; а ты по дѣлу не воленъ еси, что еси посаженой государь, а не вотчинной, какъ тебя захотѣли паны твои, такъ тебѣ въ жалованье государьство и дали; а пастырство твое, которое не токма что ввѣренныхъ тебѣ людей не воленъ еси, но и въ себѣ не воленъ еси; какъ ты оставаешься безъ потомства, и якій тобѣ поминокъ будетъ? занже сестра твоя Анна нѣсть замужемъ и нѣсть подобна по тебѣ сѣдяща государя, и кому твоя память творити? Также сестра твоя Катерина по думѣ пановъ радъ твоихъ за какимъ нынѣ мужемъ, есть ли подобно то въ ровности? а твое хотѣнье было и сестры твоей Катерины за нашего великого государя. И могъ ли ты малую волю свою мимо пановъ радъ твоихъ волю сотворити, и коли ты самъ въ себѣ не воленъ, какъ же тебѣ волну быти въ своемъ государьствѣ? а то прокрасу собѣ притворяешь, што будто ты милостію волю даешь, а ты самъ не воленъ ни въ чемъ. А что писалъ еси, что Богъ сотворилъ человѣка и волность ему даровалъ и честь, ино твое писанье много отстоитъ отъ истинны, понеже перваго человѣка Адама Богъ сотворилъ самовласна и заповѣдь положи, иже отъ единого древа не ясти, и егда заповѣдь преступи и какимъ осуженьемъ осуженъ бысть, се есть первая неволя и безчестье, отъ свѣта бо во тму, отъ славы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудѣхъ снѣсти хлѣбъ, отъ нетлѣнія во истлѣніе, отъ живота въ смерть, и паки на нечестивыхъ потопъ, и паки по потопѣ заповѣдь иже не снѣсти душа въ крови, и паки во столпотвореніи разсѣяніе и Авраму вѣры ради обрѣзаніе

№ 19.

№ 19. и Исаку за повелѣніе и Іякову законъ и паки Моисеомъ законъ и оправданіе и оцыщенье и преступникомъ клятва дажъ во Второзаконіи и до убійства, та же благодать и истинна Іисусъ Христомъ бысть и заповѣди и законоуставленіе и преступающимъ наказаніе. Видиши ли, яко вездѣ убо несвободно есть; и то твое писмо далече отъ истинны отстоитъ; и то ли самоволство добро, якъ твои панове доспѣли тебя фалшеромъ, хъ таковымъ безлѣпицамъ тебѣ прирадили руку приложити? А што о насъ писалъ еси неподобное дѣло младенческимъ разумомъ изумѣвся, а намъ такимъ государемъ великимъ самодержьцомъ пригоже ли быти въ ровности, у волного царьского самодержьства во чти есмя въ совѣтникѣхъ есмя не меншые, также и въ воеводствѣ обладуемъ многими людми, и которые прироженцы государьскіе изо многихъ царьствъ царьского величества по ругу приходятъ, и отъ тѣхъ не безчестны есмя и отчину свою по своему достоинству держу. А что ещо отъ прародителей нашихъ незгодами запустѣло городъ Новосиль, ино царьского величества милостію и казною и тотъ есмя городъ поставили и по его милосердному самодержьству тѣмъ городомъ обладуемъ; а тое ли намъ чести хотѣти, какъ предкове нашы незгодами своими предковъ вашыхъ съ своими отчинами въ руки пришли и якую неволю и безчестье терпѣли отъ предковъ вашыхъ, якъ же и паны радными безчествованы. А панове рада твои всѣ згожы быти нашими подданными, ино тое чести Боже уховай, што подданнымъ нашимъ съ нами ровнымъ быти. А што жъ насъ пишешь зацными, ино зацному годитца ли зрадцою быти? а мы изъ давныхъ предковъ своихъ своимъ государемъ и ихъ волному царьскому самодержьству въ службѣ своей вѣрность показуемъ. А што хлопецъ нашъ Ивашко Козловъ подобно зміѣ ядъ тебѣ изблевавъ, што будто отецъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ и съ отчиною своею хотѣлъ податися въ отца твоего панство, и тое неподобное зрадное слово хъ которому дѣлу пристоитца? Какъ онъ собака злодѣй подобно бѣшеной собакѣ отца нашего небожщика укараетъ. А мы не есть отъ роду зрадцы, но отъ прародителей своихъ вѣрные слуги его царьскому волному самодержьству, а отъ государя отъ своего его царьского волного самодержьства кромѣ жалованья и чти ничего не видимъ. А что на отца нашего опалы были, и то по его проступкамъ было, а смерть ему учинилась по Божью велѣнью, а государьское наказати и жаловати. А што намъ обѣцуешь свое жалованье нагорожати, и ты бъ нагородилъ такъ: первое бы еси учинился съ нами въ братствѣ, а намъ бы еси далъ въ вотчизну Новгородокъ Литовской, да Витебскъ, да Мѣнескъ, Шкловъ, Могилевъ и иные городы по Днѣпру кромѣ Кіевского повѣту, да Волынскую землю и Подолскую всю сполна; ты будешь на Полскомъ королевствѣ, а братъ нашъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской будетъ на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и на Рус-

ской землѣ, а братъ нашъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской будетъ № 19.
на Трокѣхъ и на Берести и на иныхъ городѣхъ и на Прусѣхъ и на Жемоти, а мы на тѣхъ городѣхъ, которыхъ мы нынѣча просимъ у тебя, и такъ межъ себя будемъ въ братствѣ и въ любви, и всѣ совокупився съ тобою вмѣстѣ зъ братомъ своимъ будемъ подъ голдомъ великого государя его царьского волного самодержьства, бо его царьское величество есть милостивъ для христіянства и для поданыхъ своихъ не щадитъ персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть обороняти тебя и насъ отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ покоѣ заховывати будетъ; а инако же намъ учнешь нагорожати братъ нашъ, и намъ менши того незгоже быти. А што жъ ты братъ нашъ хошь намъ подати великого государя нашего его волного самодержьства вотчину и на помочь людей послати, и мы зрадцею своему великому государю не хотимъ быти. Якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею радъ твоихъ зрадному, а тая сотонинская гордость, что ты братъ нашъ чюжое даешь, чему подобна есть, якоже есть писано: аще взграеши яко орелъ и свіеши гнѣздо свое посреди звѣздъ небесныхъ, и оттуду тя свергу; рече Господь: Богъ Господь гордымъ сопротивникъ есть, смиреннымъ же даетъ благодать. А что еси писалъ братъ нашъ, што хошь насъ держати подобно съ иншими князми, ино жъ мы царьского величества милостію и такъ тѣхъ князей выше есмя; а прусская княжата што говорити, занже и нынѣ тебѣ не послушенъ есть, намъ то гораздо вѣдомо. А что противно Божью велѣнью писалъ еси, што отъ Бога Сотворителя повышоной княжачой крови, ино тое слово кромѣ ко антихристу приложити а къ иному ни къ чему не подобно есть; Господу Богу нашему Исусу Христу, вездѣ о смиреніи поучающу и глаголющу: царіе языкъ господствуютъ ми и велицы облагодатели нарицаютца, вы же не тако, но аще хто хощетъ вящшый быти, да будетъ всѣмъ рабъ и всѣмъ слуга. Сынъ бо человѣческій не приде, да послужатъ ему, но да послужити и дати душу свою избавленье за многихъ. И паки индѣ рече: еже есть высоко въ человѣцѣхъ, мерзость есть предъ Богомъ; апостолу же вопіющу, яко крыющеся въ вертепахъ, и въ горахъ, и въ пропастехъ земныхъ, имъ же не бѣ достоинъ весь міръ; гдѣ же положиши Бога того оного веселящеся во вся дни свѣтло и въ мукахъ возведша очи свои, како же убо Лазаря нищего, иже крупицы падающи не могущи ясти и псомъ лижущи гной его, и лежаща предъ враты того же богатого и несену быти ангеломъ на лоно Авраамле; богатому же оному мучитися въ огни бесконечнемъ, ниже языка прохладити могуща. Какъ же не противно твое брата нашего писаніе Христову повелѣнью, вездѣ убо Господу гласящу и смиреніе заповелѣвающу, а ты братъ нашъ гордость хвалишь и послѣдствуя антихристову повелѣнью. А што

№ 19. еси братъ нашъ писалъ, штобъ намъ на твое имя перезывати людей, ино же подобаетъ тебѣ къ такому лотру писати, якижъ бы достоинъ былъ такому твоему лотровскому писму, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего панове тебѣ прирадили, а у насъ же такихъ караютъ А иное есми всказалъ тебѣ брату своему словомъ молвити твоему вѣрному слугѣ Ивашку Козлову, и што онъ учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана царьского величества въ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля 15 день.

Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ Троицы славимаго милостію великого государя государемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) отъ его царьского величества совѣту боярина и воеводы и намѣсника казанского и державцы новосилского князя Михаила Ивановича Воротынского пану Григорью Александровичю Хоткевича. Слово наше то: что прислалъ еси къ намъ листъ свой съ нашимъ хлопцомъ молодымъ съ Ивашкомъ Козловымъ, а въ листу своемъ къ намъ писалъ еси, что вашъ государь христіянскій, а будучи святый милосердый панъ, помазанецъ Божій, по звычаю блаженныхъ памятей ихъ милостей славныхъ и великихъ государей прародителей своихъ государьскихъ, такъ тежъ и самъ изъ своей щедростливости государьскіе и зъ милосердья будучи повиненъ завжды оказывати образъ человѣколюбья Божія, любовь къ народу христьянскому, ея жъ ради не пощадѣлъ Богъ Сына Своего единородного, да распятъ былъ для нашего спасенія и кровію Его святою совокупилъ насъ всѣхъ яко уды многи до единого тѣла и втвердилъ крещеніемъ любовь въ насъ. И для того долженъ государь вашъ, по апостолу, съ радующимися радовати, а со плачющими плакати и индѣ немощи немощныхъ носити, а не себѣ угождати повинны есмя. И слышачи великій государь вашъ милостивый его кралевская милость о брату своемъ о государѣ нашемъ жестосердье неразсудителное его и на насъ людей христьянскихъ, Богомъ порученныхъ ему, гоненья безъ правды и гнѣвъ непощадимый, такъ тежъ и раздѣленіе людемъ единого христіянского народу и единые вѣры; а для чего сталась есть опричнина и для чего земская, чего зъ вѣковъ давныхъ земли его николи за панованье предковъ его не бывало, тому дивитъ великій государь вашъ и того жалуетъ и вы вси жалуете и дивуетеся ему, и для того государь вашъ много отжидаетъ ему терпѣньемъ своимъ государьскимъ, еще не простеръ праведные руки своее кролевскіе и не понесъ меча своего острого на землю его за его гордость, понеже видитъ его растлѣнна разумомъ и болшого непріятеля земли своей, нежли вашего государя и кровопроливца нашего, и разумѣетъ то государь вашъ по насъ по христьянскихъ людехъ, што мы съ вами кровь проливаемъ по неволи, и милосердуетъ о земли нашей и о насъ всѣхъ, яко и знакъ милосердья великого

государя вашего есть немалый на землю и на люди земли нашея на князѣ Ондрею Михайловичю Курбскомъ, какъ его государь вашъ пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ и приближеньемъ и першимъ мѣстцомъ подъ Кіевскимъ воеводствомъ, а онъ уже былъ въ московскихъ родѣхъ не десятый, а мало не дватцатый, также и въ мѣстцы. А нашъ пакъ родъ великій будучи надо всѣми роды московскими, свѣдомо есть добре великому государю вашему и вамъ всѣмъ то есть вѣдомо, што вышелъ съ крови государьскіе великихъ князей Новосилскихъ и до сихъ часовъ ведемся своими чины и обычайми великими на отчизнѣ и на удѣлу своемъ по прироженному нашему величеству, маючи въ себѣ свои бояре и воеводы; такъ тежъ вѣдомо есть великому государю вашему, что отчизна удѣлная нашіе милости за Угрою за рѣкою отъ Москвы подошла у границы государя вашего подъ панство его королевскіе милости Великое Княжство Литовское къ Сѣверѣ, для которые язъ отчизны своее удѣлные вмалѣ не пилъ чаши отца своего князя Ивана Михайловича, которую онъ пилъ по зависти государей нашихъ и по прироженью злому ихъ. А такъ государь вашъ великій, вѣдаючи о нашемъ величествѣ и слышачи про наше дородство и разумъ, которая наша милость отъ Бога сотворителя намъ дарована и окрашена, и разумѣючи нашу милость быти правого наслѣдника прародителемъ нашимъ и доброго блюстителя отчизнѣ своей, послалъ до нашіе милости слово свое государьское ласковое, посѣтивши нашу милость въ нужи нашей и зычачи намъ той хотячи видѣти, абы Богъ на нашей милости прародителей нашихъ величества и власть обновити и показати рачитъ, до чего хочетъ великій государь вашъ домочи нашей милости войсками не малыми людей своихъ и казною своею государьскою. И вы всѣ государю вашему великому на то радите, а нашей милости помогати до того головами вашими и маетностями ради будете, и съ тымъ государь вашъ его королевская милость посылаетъ до нашіе милости дворанина своего и слугу вѣрного Ивана Петровича Козлова, который давалъ вѣдомость великому государю вашему и вамъ, ижъ дѣдъ его былъ у отца нашего въ милости преднѣйшій человѣкъ, и вѣрную ему государь вашъ давши науку о всемъ о томъ. Также и вы до нашіе милости посылаете листы ваши черезъ вѣрного слугу государя вашего Ивана Козлова, а вашего милово пріятеля, и наша бъ милость ласки государьскіе великого государя вашего рачилъ вдяченъ быти, а вашу любовь къ себѣ помнити, и государю вашему на листы его милости государьскіе наша милость рачилъ отписати волю свою сокровенно, яко есть обычай тому, и къ вамъ на ваши листы такожъ отписати тымъ же слугою государя вашего вѣрнымъ Иваномъ Козловымъ, ничимъ его не вредивши; а вѣдь же онъ, яко рабъ будучи, который не ищетъ воли своей, но господина своего воли ищетъ, а не боитца убивающихъ тѣла, но болши боитца № 91.

№ 19. убивающихъ душу и тѣло. А хто убиваетъ тѣло брата своего въ малѣ времени смерти сподобляя, тотъ душу свою на вѣки погубляетъ. А въ томъ бы во всемъ рачила наша милость вѣрити души твоей будучи ужь на старости сѣдины твоее, что ваша милость слово государя вашего христіянского ни въ чемъ обмѣнны не будутъ, яко и предъ тымъ никому, великому и убогому, слово государя вашего николи обмѣнно не бывало а ни будетъ. А ты нашей милости не толко въ словѣхъ любовь свою показати хочешь и серцемъ къ серцу, и одна ти есть роскошь и утѣха намилшая въ старости лѣтъ твоихъ два сына въ себе зъ ласки Божьей мѣешь, Андрея и Александра, и каешся въ нихъ яко во свѣтѣ очей твоихъ, и тыхъ къ нашей милости пошлешь со всѣми слугами твоими и зъ маетностью твоею не пощадишь къ потребѣ и къ помощи нашей милости и самъ нашу милость въ добромъ здоровьѣ видѣти жадаешь; а притомъ пріязни нашей милости полецаешся. И мы тотъ твой листъ вычли и вразумѣли гораздо. И по твоему было отступному бѣсослужителному разуму, нецнотливой матери сыну, непригоже нижъ краю ушесъ слышанію сподобитись, ниже мала отвѣта подати, яко бѣсовстѣй тмѣ токмо крестнымъ огражепіемъ прогоняти. Также и ты въ совершенныхъ сѣдинахъ, аки возбѣснѣвъ, внѣ ума своего бѣсомъ служити отдалъ еси себя и вмѣсто христіянства отступникомъ именоватись и лжехристьяниномъ быти и святѣй истинѣ, и православной христьянстѣй вѣрѣ, и священнымъ церквамъ и божественнымъ иконамъ попратель еси и разоритель; и аще прелестнѣй тмѣ служитель еси и Богу противникъ еси, что убо къ сему яко скорпія ядъ изливаеши, понеже отца твоего діявола еси наслѣдникъ и похоти отца своего хощешь творити, яко онъ человѣкоубійца искони и во истинѣ не стоитъ. А что въ листу своемъ писалъ еси, что будто государь вашъ образъ человѣколюбія Божія оказуетъ, ино то лукавое прикровенье всѣмъ знатно, штожъ государь вашъ не токмо вами паны своими не обладуетъ, но и о себѣ власти не имѣетъ: какъ же хотѣлъ государь вашъ за нашего государя царьского величества сестру свою Катерину дати, ино жъ вы панове зраднымъ обычаемъ того ему не прирадили и зъ братомъ его царьского величествомъ и во всемъ христьянствѣ якое есте кровопролитіе розмножили и ево есте сестру за какого великого человѣка дали и якую честь есте въ томъ своему государю принесли, и то есть вѣдомо всему народу христьянскому, и якъже государь вашъ о томъ слезенъ былъ, и што могъ себѣ и сестрѣ своей пособити кромѣ воли вашие? Ино то ли образъ человѣколюбія Божія, что въ неволѣ быти? Слово Божіе не вяжетца нигдѣ жъ и самовластно пребываетъ и волею за мірское спасеніе разпятца, а не такъ, какъ вы своего государя въ неволѣ держите; ино то ни есть образъ человѣколюбія Божія, но прелесть и тма подобно антихристу, еже есть супротивно волѣ Божьей. А что писалъ еси о единороднемъ Сынѣ Божіи, и

гдѣ Троица раздѣляетца, якожъ вы, тутъ не подобаетъ о Бозѣ богословити, №19.
понеже не вѣдите ни яжъ глаголете, ни о нихъ же утвержаетеся, якожъ индѣ реченно есть: грѣшнику жъ рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданья моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими, ты же возненавидѣлъ наказанье и отверже словеса моя вспять, аще видяше татя течяше съ нимъ и съ прелюбодѣи участье свое полагаше, уста твоя умножиша злобу и языкъ твой соплеташа лщенія, сѣдяй на брата своего клеветаше и на сына матери своея полагаше соблазнъ; сія сотворилъ еси, вознепщевалъ еси, яко буду тебѣ подобенъ, обличю тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя, разумѣйте жъ сія забывающеи Бога, да некогда похититъ и не будетъ избавляяй. И паки по апостолу разумѣвше быти Бога не яко Бога благодариша и прославиша, иже истину въ неправдѣ держаще, но осуетишася помышленми своими и омрачися неразумное ихъ серце, глаголюще быти мудри объюродѣша и послужиша твари вмѣсто творца, иже есть благословенъ во вѣки. Аминь. Также и вы вмѣсто Бога надѣетесь на мимо текущая стихія и на бѣсовскія козни, и вамъ не подобаетъ божественныхъ глаголъ своими безбожными усты глаголати. А что кровью своею святою Господь нашъ совокупилъ насъ всѣхъ воедино, ино вы жъ то за много лѣтъ розодрали ересью латынскою, такъ же нынѣ конечне отъ Бога отступили есте и противни Богу со антихристомъ учинились есте, церкви Божіи разаряюще и священныя иконы попирающе и священныя сосуды сокрушающе и истиннаго православія вѣру зъ божественными догматы испровергаете и горѣе бесерменъ напротивку Богови востали есте и лжеимянно христіянское имя на собѣ обносите, якоже рече божественный богословецъ: изыдоша отъ насъ, но не бѣша отъ насъ. Аще бо быша были отъ насъ, превыша убо были съ нами, вы же сами себя отъ божественнаго крещенья и любве крестьянскіе отогнали есте, понеже быстe враги креста Христова, имъ же Богъ чрево и слава во студъ имъ, иже земная мудрствующе. А што государь вашъ съ радующеми радуетца и съ плачющими плачетца, ино жъ государь вашъ ничегоже не можетъ черезъ вашу волю учинити, и то есть неоднокротъ писано, штожъ сами жъ вы отнявши волю у государя своего и за то его святымъ зовете и милостивымъ, и штожъ его милость, коли онъ ничѣмъ не воленъ; тая милость оказуетца праве яко власность имущи и милость содержитъ; а чтожъ государь вашъ немощи немощныхъ носитъ, а не себѣ угождаетъ, но все подданнымъ своимъ угожданье творитъ, ино жъ государь вашъ якожъ среди поля нѣкоего зхатая былъ стоящы посреди скорпіевъ и аспидовъ вашего неистовства и израдства отовсюду пустъ сродства и пособленья, еще же къ сему и главы не имѣя, еже истинные вѣры во истинного Бога тѣмъ же отовсюду пустъ бывъ мимошедшыхъ надежъ и будущихъ присносущихъ надежъ сихъ всѣхъ пустъ бывъ, въ правду убо и по

№ 19. достоинству вашей бѣсоподобной гордости угаждаетъ. Такъ тежъ вы зъ давныхъ предковъ вашихъ звычею зраднымъ обычаемъ злолукаваго змія ухищреніемъ государя своего безчествуете. А что еси писалъ въ своей грамотѣ возбѣснѣвъ о нашего государя царьскомъ величествѣ, что будто государь вашъ слышитъ о нашемъ государѣ о его царьскомъ величествѣ о жестосердіи неразсудителномъ на насъ народѣ христіянскомъ гоненьѣ безъ правды и гнѣвъ непощадимой; и то твое бѣсовское коварство чему есть подобно? еже подобно зміи ядъ изливаеши. Годно ли въ чюжомъ государствѣ законъ ставити и въ правдѣ воли то передъ Спасителемъ Богомъ, еже въ чюжомъ государьствѣ законъ утвержати, сами не вѣсте закона и не токмо законопреступницы, но и отступницы закона бысте, како законъ утвержаете? како жъ убо реченно бысть о Елизвоѣ ефіопскомъ цари, како подвижесь на Надунаса жидовина къ Омиритцкому граду и каково запрещеніе бысть ему, якожъ рече: мнѣ месть азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Ты, дьяволской сынъ, какъ на такое царьское величество глаголешь неподобно? А нашъ государь, его царьское величество, какъ есть государь истинный и православный христіянскій, сіяя во благочестьи, государьство свое добрѣ разсматряетъ и благимъ жалованье подаетъ, а злыхъ наказуетъ; а и во всѣхъ земляхъ зрадцовъ казнятъ. А што еси писалъ въ бѣсосоставной своей грамотѣ о раздѣленіе народу христіянского, о опричнинѣ и земскомъ, ино жъ тово не вѣдая, якіи же скурвины дѣти, якъже и ты, глаголютъ, а у государя нашего опричнины и земского нѣтъ; вся его царьская держава въ его царьской десницѣ, а хто годенъ, тотъ у его царьского порога приближенъ есть, а хто негоденъ, тотъ отдалѣй слугуетъ, бо государь нашъ самодержецъ есть, якъже воля его, такъже и розказуетъ намъ слугамъ своимъ, а не якъже государь вашъ якоже подданый вашъ васъ послушенствуетъ. А вѣдь же и въ вашей землѣ есть земское, и дворное, и кралевское, гетманы и подскарбіи и иные чиновники. А штожъ ся государь вашъ дивуетъ, ино жъ изъ вѣка то есть младенчески разумъ имѣющи и изумѣньемъ похтившуся велемудрому разуму дпвятца. А што государь вашъ не поднялъ меча своего острого на землю царьского величества, и то есть подобно сотонинской гордости, якоже реченно есть: взыду выше звѣздъ небесныхъ и поставлю престолъ мой на облацѣхъ и буду подобенъ Вышнему. Сице же государь вашъ и вы, послѣдствуя діяволу, подобно Сенахириму и Навходносору и Хоздрою и инымъ безбожнымъ царемъ, яко птицу рукою своею хотите похтити православье, но Господь гордымъ противникъ есть, якоже есть реченно: не въ силѣ констей, ни въ лыстехъ мужескихъ благоволитъ Господь, благоволитъ Господь на боящихся Его и уповающихъ на милость Его. Царьское бо величество и нашъ вѣрнѣйшій совѣтъ надѣетца на всемогущего Бога, въ Троицы славимаго, милость и помощь, о Бозѣ бо сотворитъ силу,

и Той уничижитъ враги царьского величества; а вашъ государь да и вы № 19.
надѣетеся на сотонинскую прелесть, и якая жъ ваша надѣя, якую жъ себѣ отступную помощь обрящете? А што же писалъ еси злобѣсовнымъ обычаемъ о разумѣ царьского величества укаряя, ино есть тому дивитися нечему, понеже есте сами предалися въ неискусенъ умъ лукавствія и изумѣвся, якоже есть подобаетъ вамъ собацкимъ людемъ не вѣдуще что глаголете, не токмо царьского величества укоризны, но и на самого Бога востали есте, и изумѣвыйся якоже вы не вѣсть ся что глаголете, и сего ради на васъ грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя. А штожъ государь вашъ разумѣетъ насъ по неволѣ съ вами кровь проливати, ино жъ мы отъ прародителей своихъ его царьского величества вѣрнѣйшій совѣтъ отъ многихъ временъ и хъ царьскому величеству праве заслуговали есмя и впередъ зъ жадѣньемъ заслуговати будемъ, и штожъ ихъ царьского величества искони вѣчная отчизна незгодами предковъ и ихъ зрадою предковъ государей вашихъ вашимъ государемъ въ руки пришла, и мы жъ по царьского величества велѣнью съ радостью службу свою приносячи его царьскую отчизну доставая и у царьского величества по старинѣ утвердити желаемъ. А штожъ писалъ еси о такой же собакѣ, якъ же еси самъ, о Ондреѣ о Курбскомъ, что его вашъ государь пожаловалъ и во чтивости учинилъ, и коли бъ государь вашъ младенческимъ разумомъ не объятъ былъ, и онъ бы васъ пановъ радъ своихъ на бездѣлье не слушалъ и воровскимъ обычаемъ таково израдца не жаловалъ на кровопролитье христіянству. А о томъ дивитися не о чемъ, якъже зрадивши государя нашего его царьской главѣ и отъ шибеницы утекши и къ вашему малоумному государю пришелъ, его же ты не зная, нецнотный человѣкъ, похваляешь. А что о насъ писалъ еси, ино и самъ описовалъ еси, што нашъ родъ великій и зацный, ино подобаетъ ли тебя собаки послушавъ и твоего израднова умышленья послѣдовати и израдою быти? А мы въ царьского величества жалованьѣ въ чести есмя въ великой и отчизну свою по своему достоинству держимъ, и хъ тому еще его царьского величества милостію, которая наша отчизна пуста была, и той государьского величества милостію нагороженъ есми и тѣмъ всѣмъ обладую. А будетъ же королевское хотѣнье съ нами братство и любовь свою и склонность хочетъ учинити, и онъ бы по тому учинилъ, какъ мы къ нему въ своемъ листѣ описовали, а зрадцею намъ великимъ родомъ незгоже быти и отчизну государя нашего за себя засѣдати, якъже племянникъ твой Янко, хотячи осѣсти Вифлянскую землю и якое жъ хотѣлъ кровопролитіе христіянству учинити, иже Богъ всѣхъ сотворитель злобѣсовской его козни сотворитись не здоволилъ. А што еси писалъ о нашей отчизнѣ злобѣсовскою козньюю, иноже отецъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ отшелъ свѣта сего по Божьимъ судбамъ, а ни по ко-

№ 19 торой нужѣ, также и мы за нѣкоторое прегрѣшенье въ его царьскомъ наказаньѣ были есмя, и опять нынѣ его царьского величества милостью въ свѣтлости учинены есмя, а не якъже ты, бѣшеная собака, изумѣвся пишешь, что будто отчизны для нашіе на насъ царьское наказанье было, а зависть и прироженье злобы есть ваша, что вы подданые слуги государя своего властью ровнаетеся своему государю. А что хочетъ государь вашъ нашу власть обновити, и якъже есмя писали къ государю вашему въ своемъ листу, и онъ бы такъ и обновилъ, а инакожъ намъ невзгоже. А штожъ тотъ нашъ хлопецъ собацкимъ обычаемъ сказывалъ государю вашему и вамъ, што дѣдъ его у отца нашего былъ первѣйшимъ человѣкомъ, и то есть отъ вашего безумья намъ укоризна, а што есть онъ государя вашего вѣрный слуга, а вашъ милый пріятель, ино жъ такихъ хлопцовъ у насъ у стадъ много есть, и коли жъ у васъ людъ худъ, а вамъ къ потребѣ нуженъ, и вы жъ и тѣхъ нашихъ стадныхъ хлопцовъ поемлите къ себѣ и своему государю въ вѣрные слуги устройте ихъ и себѣ въ милые пріятели, а мы жъ по христіянскому обычаю того вамъ не заборонимъ, а инакожъ намъ братцкіе пріязни государя вашего невдячно быти, кромѣ того якъже есмя писали къ брату своему, а вашему государю, въ его листу. А штожъ пишешь, чтобъ намъ твою любовь къ себѣ помнити, ино жъ то есть намъ невзгоже, что съ нами княжаты вамъ мужикомъ быти въ братствѣ; а будетъ же хочешь нашіе милости къ себѣ, и якъже еси писалъ, яко имѣешь у себя два сына Андрея и Александра, и ты бъ ихъ къ намъ прислалъ къ потребѣ, якъже они будутъ заслуговати намъ, такъ тежъ и мы будемъ ихъ заховывати. А на листъ вашъ сю нашу заповѣдь учинили есмя съ тѣмъ же хлопцомъ нашимъ, а вашего государя вѣрнымъ слугою, а вашимъ пріятелемъ, а твоей безбожной души кому мочно вѣрити? занже кто Бога оставилъ и истинную вѣру, кая есть треба въ души его крѣпости оставитпся? а въ такой старости, якъже ты, неподобно есть государя своего фальшеромъ чинити, также и тому, иже злодѣйскимъ обычаемъ приходитъ, нѣсть погрѣшително, еже по его безумью местъ воздати. Писана царьского величества во градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля 20 день.

IV. Бога въ Троицы славимаго милостію и во единомъ существѣ поклоняема и славима, великого государя государемъ и самодержца, великого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы полотцкого и намѣстника ярославского Ивана Петровича Ѳедоровича великому государю Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Что прислалъ еси до насъ листъ свой государской зъ бывшимъ хлопцомъ братьи нашей во государской радѣ Воро-

тынскихъ князей, и въ листу своемъ къ намъ писалъ еси, и мы тотъ твой листъ вычли и вразумѣли гораздо. Ино годитца ли тебѣ, таковому государю великому, фалшернымъ обычаемъ и лотровскимъ зъ рукою своею государскою такіе безлѣпицы посылати; а вѣдьже, государу, я уже человѣкъ при старости, зрадивши мнѣ государя своего и душу свою зломивши немного жити, а у тебе жъ будучи въ войскахъ твоихъ ходити уже не могу, а доложницы твоей ходити съ курвами ноги же не служатъ, такъ тежъ и машкарствомъ потѣшати тебя государя въ старости своей не учонъ есми; чему жъ твое государское хотѣнье предлежитъ? чему треба тебѣ по моей старости, якимъ же бы еси лотромъ такое писанье прислалъ еси, яковымъ же бы достойно такое твое лотровское писмо? Писана въ вотчизнѣ государя нашего въ Полотцку, лѣта отъ созданія міру 7075, августа 6 дня. № 19.

Бога въ Троицы славимаго милостію и во единомъ существѣ поклоняема и славима, великого государя государемъ самодержца, великого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы полотцкого и намѣстника ярославского Ивана Петровича Ѳедоровича, брату нашему Григорью Александровичю Хоткевича, пану виленскому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, старостѣ городенскому и державцѣ могилевскому. Слово наше то: что присылалъ еси къ намъ зъ листомъ хлопца Воротынскихъ князей Ивашка Козлова, а въ немъ писалъ еси многіе неподобные рѣчи, иножъ пакъ пане Григорей, будучи намъ въ таковыхъ сѣдинахъ, згоже ли намъ такіе ссылки межъ себя чинити, якъже ты въ своемъ писаньи писалъ еси и мнѣ зрадити своего государя радишь. Мы же ся о томъ добре дивуемъ и жалуемъ о твоихъ сѣдинахъ, якъже еси въ таковыхъ сѣдинахъ таковому лотровскому обычею вдался еси, сже намъ не годитца таковымъ неподобнымъ обычаемъ государемъ своимъ служити, но и справедливою правостью государемъ заслуговати, а то есть неподобныхъ людей и лотровъ обычей, что языкъ свой на укоризну обращати. И мы о тебѣ братѣ своемъ добре жалуемъ, што въ такое неподобное дѣло вдался еси. Также что въ своемъ листу писалъ еси, называючи того молодого хлопца Воротынскихъ князей государя своего дворяниномъ вѣрнымъ слугою: ино, пане Григорей, годно ли тебѣ, такому сѣдинами украшену человѣку, такъ государю своему радити, якъже того молодого хлопца дворяниномъ и вѣрнымъ слугою таковаго великого государя описовати? ино то есть не прямая ваша служба государю вашему и не добрая рада. А што жъ онъ собатцкимъ обычаемъ царьское величество укоряя тобѣ яко змія ядъ изліялъ, ино, пане Григорей, взгоже ли тебѣ въ таковыхъ сѣдинахъ собатцкой родъ вземши таковое неудобство писати? А государь нашъ, его царьское величество, какъ есть государь милостивый, истинного православія всѣхъ насъ подданыхъ слугъ своихъ милостиво осмотрнетъ и насъ подданыхъ

№ 19. слугъ своихъ по нашимъ заслугамъ своимъ жалованьемъ жалуетъ, и есть есмя и нынѣ его царьского величества милостію, честью, и отчизною и скарбомъ одаренъ много. А штожъ писалъ еси въ листу своемъ, штожъ государь мой хотѣлъ надо мною кровопроливство вчинити, и тое братъ нашъ берешь передъ себя небылыя слова але зрадные, а ни есть того коли бывало, а ни бытн можетъ, што царьскому величеству безъ вины кого карати. Также и того не бывало, што Литвѣ Москва судити; полно, пане, вамъ и ваше мѣстьцо справовати, але не Московское царство. А штожъ въ твоемъ листу писано, что потреба жалованью, какъ бы годно самому подданому; и якая жъ то прямая служба, еже не маетъ воли государя своего надъ собою, но свою волю маетъ? и то есть не прямая служба, но зрадная, тоя жъ отъ тебе зазле имѣю, якъже въ таковыхъ сѣдинахъ неразумьемъ писалъ еси. А што въ твоемъ листу писано, штожъ государь мой волокитами меня трудитъ; ино государь мой, его царское величество, волокитами меня не трудитъ; а гдѣ есть годно его царскому величеству наша послуга, тутъ его царское величество на потребы свои посылаетъ, также и наше прироженство царскому величеству съ радостію заслуговати, а не въ трудность то себѣ ставити, а также мы не хотимъ выслуговати, якъже вы, пане Григорей, у государя своего старшые вряды поимали съ курвами бачачи до ложницы его государскіе, также съ нимъ машкарствомъ прохлажаючися, мы же на то дозволити не хотимъ. А штожъ есмя отъ Бога разумомъ украшены и одарены, ино згоже ль разумному и дородному зрадцею быти, якъ же, пане Григорей, посмѣхая свою сѣдину, такъ неподобно радишь? Также, пане Григорей, такую мнѣ вашу прiязнь видячи ко государю вашему, какъ мнѣ въ вашу землю податися, якъже не токмо къ намъ своей братьѣ, але же къ своему государю прямые службы не оказуете, якъже вы нынѣ его въ якое безчестье ввергли, и якъже вы ему прирадили къ такимъ безлѣпицамъ руку приложити на ссору христьянскую и на многое розлитіе неповинные крови христьянскіе. Бо государь нашъ, какъ есть истинный, милостивый христьянскій, на таковые ваши зміиные причины якожъ солнце сѣни отгоняя не зритъ. Мнѣ же при своей старости зрадивши своего прироженного государя, чего отъ предковъ нашихъ въ нашемъ роду не бывало, также и азъ предкомъ своимъ послѣдствуючи, хочю государю своему прямо заслуговати и до своей смерти. Штожъ по васъ по безбожныхъ людехъ будетъ, якъже вы церкви Божьи со священными законы испровергли есте. А штожъ писалъ еси, што язъ государя вашего зычливый, ино жъ язъ какъ есть христьянскій а побожный человѣкъ, и коли жъ есми не видалъ злого дѣла въ христьянствѣ, якъже всякую любовь и милость свою показалъ и якъже видѣли есмя по васъ непріятелство къ царскому величеству и ко всего народа христьанству желанье кровопро-

литью, и мнѣ штожъ до васъ дѣло, кое бо причастіе свѣту ко тмѣ и кое согласіе Христови къ Веліяру и кая часть хрестьянину зъ безбожными? А о Вифлянтѣхъ что и писати! Толко тово государь вашъ царскому величеству не поступитца, ни якимъ же обычаемъ можетъ кровопролитство въ хрістьянствѣ унятися. Такъ бы еси вѣдалъ. Писана въ царского величества отчизнѣ въ Полотцку, лѣта отъ созданія міру 7075, августа 6 дня. № 20.

№ 21.

1567, сентября 13—октября 5. Возвращеніе изъ Литвы пословъ, боярина Θедора Ивановича Умнаго Колычева съ товарищи. *Пріѣздъ отъ короля гонца Юрія Быковскаго и вѣсть отъ пословъ боярина Θед. Ив. Умнаго Колычева съ товарищи, что они на возвратномъ пути отъ короля уже въ Оршѣ, но какъ пріѣдутъ на рубежъ, то литовскіе ратные люди намѣрены преслѣдовать ихъ въ московскихъ владѣніяхъ; распоряженія государя по этому случаю. Пріѣздъ пословъ въ Смоленскъ и донесеніе ихъ государю о притѣсненіяхъ, которые они терпѣли, когда шли къ королю посольствомъ и на обратномъ пути къ Оршѣ. Подробный списокъ, присланный послами къ государю объ ихъ посольствѣ къ королю Сигизмунду-Августу, начиная съ 24 іюля по 19 августа: пріѣздъ пословъ къ королю въ Городню, они жалуются приставамъ, что оскорблены встрѣчей: король поклона имъ не приказалъ и о здоровьѣ не велѣлъ спросить; переговоры съ приставами о церемоніи, какъ править у короля посольство. Пріемъ у короля; переговоры съ панами: споры, кому начинать говорить объ условіяхъ перемирія, послы требуютъ, чтобы имъ сначала дали отвѣтъ на посольскія рѣчи королю, паны въ заключеніе соглашаются; споры о земляхъ, о выдачѣ Курбскаго съ товарищи, паны отказываются описать въ перемиріи всю Лифляндскую землю и Полоцкій повѣтъ въ московскую сторону, окончательно паны предлагаютъ по прежнему пріостановить военныя дѣйствія и назначить срокъ такого перемирія до 1 октября сего же года; всѣ переговоры переполнены постоянными взаимными упреками по поводу захвата Лифляндской земли и Полоцкаго повѣта. Приглашеніе пословъ къ королевскому столу, описаніе церемоній обѣда, кто при этомъ изъ пановъ находился, встрѣчи пословъ на церемоніяхъ съ измѣнникомъ княземъ Курбскимъ. Споры при написаніи записи между панами и послами о перемиріи—о титулахъ, изъ-за чего и этотъ договоръ не состоялся. Отпускъ пословъ у короля и его отвѣтъ на посольство; послы отказываются взять «списокъ этого отвѣта изъ-за титуловъ главнымъ*

№ 20. *образомъ «Лифляндскаго», и король объявляетъ, что онъ по этому случаю пошлетъ къ московскому государю гонца. Отказы посламъ: пропустить московскихъ купцовъ въ Царьградъ и во Святую Гору, видѣться съ плѣнными и послать напередъ себя гонца къ государю.—Прибытіе пословъ въ Россію въ станъ къ государю; они объявляютъ, что имъ въ Литвѣ было безчестье великое* (Дѣла Польск. № 7, лл. 983—1061).

I. И лѣта 7076, сентября 13 день *), писали ко царю и великому князю изъ Рославля воевода Василей Олександровъ сынъ Бѣлово съ Семейкою съ Кудрявцовымъ. Пришли къ нему изсъ Кричева кричевцы Ѳедко Кругликовъ да Васюкъ Дубенка зъ грамотою управы просити, и сказывали ему, что король послалъ ко государю гонца, а съ нимъ восмь человѣкъ, а быти ему въ Оршу на Оспожынъ день. И царь и великій князь послалъ въ Смоленескъ Замятню Борисова сына Горбатого, да Григорья Дмитреева сына Темирева: какъ литовской гонецъ на рубежъ придетъ, и имъ велѣно его встрѣтити и въ приставѣхъ у него быти; а доколѣ литовской гонецъ на рубежъ не придетъ, и имъ велѣно побыти въ Смоленску до тѣхъ мѣстъ, какъ литовской гонецъ изъ Орши на рубежъ придетъ.—И сентября 18 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарыщи: писалъ къ нимъ изъ Орши Филонъ Чернобылской, что король послалъ ко государю посланца своего Юрья Быковского, а будетъ на рубежъ сентября 16 день.

И сентября 21 день, въ недѣлю, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и съ нимъ сынъ его царевичъ Иванъ пошелъ съ Москвы на свое дѣло на земское на Ливонскую землю, а поѣхалъ къ Троицѣ къ чюдотворцу Сергѣю, на память его, помолитися.—И того же дни сентября 21 день писали ко государю изъ Смоленска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Ондреевичъ Салтыковъ съ товарыщи, что литовской посланникъ Юрьи Быковской на рубежъ пришелъ сентября 18 день, а Смоленескъ прошелъ сентября 19 день. И царь и великій князь приставомъ Замятнѣ Горбатого съ товарыщи велѣлъ съ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ итти во Тферь не замая Москвы. И сентября жъ 23 день въ Браташино писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Ондреевичъ Салтыковъ съ товарыщи, что прислали къ нимъ изъ Орши послы бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи полоненика Ханку Соболева, и того они полоненика прислали ко государю; и полоненикъ Ханко сказывалъ, что послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи, пришли въ Оршу сентября 18 день, и отпустили его, сказалъ, того же дни изъ Орши тайно. А приказали къ боя-

*) См. выше № 18.

рину къ Петру Васильевичю Морозову, что отпустятъ ихъ изъ Орши часа № 20.
того. А чаютъ себѣ отпуску сентебря 20 день; и Петръ бы Морозовъ прислалъ имъ встрѣчю на рубежъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, для того, что за ними идутъ многіе люди литовскіе воинскіе, а говорятъ, что тѣмъ людемъ отпустя пословъ за рубежъ приходити на пословъ войною до Смоленска, толко не уйдутъ въ Смоленескъ. А приходити съ тѣми людми къ Смоленску пану троцкому Юрью Александровичю Ходкевичю. И Петръ и Левъ съ товарыщи послали на рубежъ на встрѣчю Василья Өедорова сына Колычева да Михайла Сумбулова, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ. И по тѣмъ вѣстемъ царь и великій князь приговорилъ, а велѣлъ итти изъ Боровска въ Вязму бояромъ и воеводамъ князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому да Ивану Петровичю Яковля съ товарыщи, а зо Ржевы боярину своему и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Пронскому съ товарыщи, съ Волока боярину Михайлу Ивановичю Вороному со многими людми и смоленскимъ мѣстомъ помогати. А въ Смоленескъ къ бояромъ и воеводамъ къ Петру Васильевичю Морозову да ко Лву Андреевичю Салтыкову съ товарыщи писалъ государь зъ Данилкомъ Беречинскимъ: будетъ послы на рубежъ пришли, и они бъ къ нимъ часа того встрѣчю послали наспѣхъ, а приказали къ нимъ, чтобъ они одноличнo на рубежѣ не ставилися, а шли бъ къ Смоленску наспѣхъ, и стану бъ до Смоленска у нихъ не было; а будетъ послы на рубежъ еще не бывали, а стоятъ въ Оршѣ, и государь велѣлъ боярину Петру Морозову въ Оршу къ Филону отъ себя отписати, что его слухъ доходитъ, что король пословъ государьскихъ отпустилъ, а рать свою съ ними вмѣстѣ послалъ, а велѣлъ имъ на пословъ притти и грабити во государской вотчинѣ въ Смоленской землѣ, и что надъ послы не учинитца до Смоленского посаду, и то онъ здѣлаетъ надъ послы, что въ своей же землѣ, а тое бъ посылку Василья Колычева и Михайла Сумбулова съ людми съ рубежа велѣли воротити.

II. И сентября 26 день къ Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь пріѣхалъ ко государю изъ Смоленска отъ пословъ отъ боярина Өедора Ивановича Умного съ товарыщи Ондрей Григорьевъ сынъ Совина зъ грамотами; а писали ко царю и великому князю, что они пришли на рубежъ сентебря 22 день, а въ Смоленескъ пришли сентебря же 24 день, далъ Богъ здорово. И царь и великій князь писалъ къ боярину къ Өедору Ивановичю Умного съ товарыщи съ Куземкою Булгаковымъ, а велѣно имъ ѣхати ко царю и великому князю на подводахъ.

А се грамота съ Ондреемъ Совинымъ. — Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, холопи твои Өедко Умного, да Гриша Нагой, да Васюкъ Щелкаловъ челомъ бьютъ. Какъ есмя, государь, пошли за рубежъ въ Литовскую землю и каковы намъ встрѣчи были у Орши, и

№ 20. мы къ тебѣ ко государю писали съ смолняниномъ съ Лукою съ Карсаковымъ. А изъ-подъ Орши пошли есмя апрѣля 4 день, на Святой недѣлѣ въ четвергъ, а вели, государь, насъ приставы тою дорогою, куды прежъ сего твои государевы послы не хаживали, тѣсными мѣсты, и держали, государь, насъ по многимъ мѣстомъ: въ Борисовѣ три дни, въ Менску десять день, а подъ Новымъ городкомъ десять недѣль на полѣ, а дворовъ намъ стояти въ Новомъ городкѣ не дали; а въ Волковыйску, государь, насъ держали девять день, и недодачи въ кормѣхъ были многіе, и кормовъ намъ приставы продавати не велѣли, и безчестья, государь, и убытки намъ и твоимъ государскимъ дворяномъ отъ приставовъ были многіе, и людемъ нашимъ задоры и бои отъ литовскихъ людей и отъ приставовыхъ людей многіе были, и людей у насъ, государь, литовскіе люди многихъ скрали, а сысковъ, государь, приставы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ намъ не учинили. А какъ есмя, государь, у Новагородка стояли, и вѣсти намъ были, что король збираетца на твои государскіе украйны и для того насъ держалъ, чтобъ людемъ литовскимъ собрався притти на твои государскіе украйны; и мы съ тѣми вѣстми къ тебѣ ко государю послали изъ-подъ Новагородка тѣхъ полонениковъ, смолнянина Филипка Иванова, да вязмятина Олексѣйка Дикушина, да невльского ямщика Филимонка Иванова. А изъ Волковыйска послали съ тѣми же вѣстьми къ тебѣ ко государю полоненика лучанина Иванова человѣка Шугурова Иванка. А въ Городень, государь, пришли есмя іюля 24 день, а въ Городнѣ, государь, король насъ держалъ пол-четверты недѣли, по августъ по 19 число. А какова, государь, намъ встрѣча у Городня была и каковы наши пріѣзды были хъ королю на дворъ и встрѣчи и проводы, и которыхъ король своихъ радныхъ пановъ къ намъ съ отвѣтомъ высылалъ, и каковъ отвѣтъ на посолство о перемирномъ постановеніи и розговорные рѣчи были о Ифлянтѣхъ и о Полотцкомъ повѣтѣ, о Озерищахъ и о Усвятѣ и о твоихъ государскихъ измѣнникѣхъ, о Курбскомъ съ товарыщи, и о договорныхъ записехъ и о вязнехъ, и каковъ королевъ отпускъ намъ былъ, и за что перемирныя и договорные записи не сталися, и которой день изъ Городня пошли, и мы, написавъ тому роспись и списокъ вѣстей литовскихъ запечатавъ, послали есмя къ тебѣ государю, по твоему государеву наказу, съ Ондреемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Совина съ перваго стану, прошедъ рубежъ сентября 23 день. А до рубежа, государь, изъ Литовскіе земли не послали для того, что намъ король сына боярского напередъ себя къ тебѣ ко государю не поволилъ послати. А въ Оршу есмя, государь, пришли сентября 17 день, и приставы, государь, намъ поволства не дали, чтобъ намъ послати напередъ себя сына боярского къ тебѣ ко государю по прежнимъ обычаемъ. И изъ-подъ Орши того же дни послали есмя къ тебѣ государю полоненика смолнянина Ханю Соболева, а

приказали есмя, государь, съ нимъ въ Смоленескъ къ твоимъ государевымъ № 20.
воеводамъ про свой приходъ въ Оршу и про литовскихъ людей собранье.

А се списокъ съ Ондреемъ Совинымъ. Лѣта 7075 пошли послы бояринъ Өедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ, да Григорей Ивановичъ Нагой, да діакъ Василей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ къ Жигимонту-Августу королю въ Литву за рубежъ на Благовѣщеньевъ день святѣй Богородицы, марта 25 день, на страстной недѣли во вторникъ. А приставы королевскіе Янъ Волчковъ съ товарыщи встрѣтили, не доѣзжая до Орши версты за двѣ марта 28 день; и рѣчь отъ короля посломъ говорилъ Янъ Волчковъ, снявъ шапку, не спедъ съ лошеди, а послы съ лошедей не сошли же, а противъ королевскіе рѣчи шапки сняли и, рѣчь королевскую выслушавъ, на королевскомъ жалованьѣ били челомъ. А изъ-подъ Орши пошли на Святой недѣлѣ въ четвергъ, апрѣля 4 день. А въ Городень послы пришли послѣ Ильина дни въ первый четвергъ, іюля 24 день, а встрѣча была у Городня отъ посаду съ версту моршалокъ королевской Иванъ Воловичъ, да дворяне королевскіе Иванъ Карпъ да Иванъ Трызна Григорьевъ, сынъ коштелянта подлятцкого. А съѣхався, говорили приставы посломъ, чтобъ съ лошедей сошли, рѣчь до нихъ королевская. И Өедоръ Ивановичъ съ товарыщи приставомъ говорили, чтобъ приставы напередъ съ лошадей сошли и рѣчь отъ короля говорили, а они, услышевъ у нихъ государя ихъ рѣчь, съ лошедей сойдутъ же. И приставы о томъ споровалися, чтобъ напередъ послы съ лошедей сошли, и ссѣли съ лошедей напередъ приставы, а послы ссѣли съ лошедей послѣ. И говорилъ Иванъ Воловъ отъ короля посломъ: великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король полскій и великій князь литовскій и иныхъ многихъ государствъ, вѣдая васъ брата своего Ивана Васильевича всея Русіи и великого князя московского великихъ пословъ, послалъ насъ васъ встрѣтити и дворы указати, гдѣ вамъ стояти, и до подворья васъ проводити. И послы приставомъ говорили: государь нашъ царь и великій князь государя вашего пословъ жалуетъ, на встрѣчѣ къ нимъ поклонъ приказываетъ и о здоровьѣ вспросити велитъ, а насъ государь вашъ тѣмъ обезчестилъ, поклона не приказалъ и о здоровьѣ насъ вспросити не велѣлъ. И приставы посломъ говорили: мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего. И поставили пословъ у Городня на Зарѣтцкомъ посадѣ, всего десять дворовъ въ тынѣ, а у воротъ приставили сторожей, чтобъ зъ двора посолскихъ людей не ходилъ нихто, а около двора въ день и въ ночь стерегли дряби и конная застава была по всякой день.— Іюля жъ 25 день были у пословъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи и, снявъ шапки, говорили рѣчь отъ короля посломъ, боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ поклонитися и велѣлъ васъ вспросити, здорово ли есте ѣхати и въ

№ 20. добромъ ли здоровьѣ живете. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ съ товарыщи говорили: государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи землею, да и вашего государя Жигимонта-Августа землею ѣхали есмя далъ Богъ здорово, а на королевскомъ жалованьѣ челомъ бьемъ. И приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король для вашихъ трудностей сегодни вамъ у себя быти не велѣлъ, для того, что есте вчерась пріѣхали, а велѣлъ государь нашъ вамъ у себя быти на посолствѣ завтра. И послы говорили: какъ велитъ государь вашъ намъ у себя быти на посолствѣ и пожалуетъ, позоветъ насъ къ руцѣ напередъ того, какъ мы не исправимъ поклона отъ своего государя вашему государю, и намъ, не ознаменивъ царского имени напередъ, во государя вашего къ руцѣ не хаживати, а въ тѣ бы поры и напередъ насъ, какъ мы будемъ на посолствѣ у вашего государя, никоторого государя послы не были; а толко у государя вашего послы напередъ насъ будутъ, и намъ того дни къ вашему государю не ѣздити. И вы бы до государя своего донесли. И приставы посломъ говорили: мы рѣчи ваши донесемъ до государя своего, и что будетъ государя нашего воля, и мы вамъ о томъ явно учинимъ. И того жъ дни пріѣзжали къ посломъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи и говорили посломъ: рѣчи есмя ваши до государя донесли, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: прежъ сего во государя нашего панствѣ того не бывало, чтобъ посломъ, исправя поклонъ напередъ, да итти къ руцѣ. И государь нашъ, какъ есть христьянской государь, любя брата своего государя вашего, волю вамъ даетъ напередъ правити поклонъ отъ своего государя да къ руцѣ итти. А въ которое время будете у государя нашего на дворѣ на посолствѣ, и послѣ посолства и напередъ васъ никоторого государя послы въ то время у государя нашего не будутъ.

И іюля 26 день, въ суботу, были послы бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ, да Григорей Ивановичъ, да діакъ Василей Яковлевъ у короля на посолствѣ, а пріѣзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А пріѣхавъ, послы на королевскомъ дворѣ сѣли съ лошедей у лѣсницы же, и шли хъ королю напередъ государскіе дворяне, а за дворяны передъ послы шли приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А король сидѣлъ въ свѣтлицѣ. И какъ послы вошли въ сѣни, и встрѣчи имъ были двѣ: первая встрѣча у дверей сѣнныхъ подскарбей земской, писарь и державецъ морковской Миколай Нарушевичъ, да подчашей королевской Миколай Миколаевичъ Кишка, да столникъ королевской Миколай Кухмистровичъ Дорогостаимскій; а другая встрѣча, вышедъ изъ свѣтлицы изъ дверей въ сѣнехъ, моршалокъ дворной и подканцлеръ Великого Княжства Литовского Остаѳей Воловичъ. И шли обѣ встрѣчи въ свѣтлицу напередъ пословъ, а передъ ними шли приставы, а

за послы государскіе дворяне, а за дворяны шли посолскіе люди. И какъ № 20.
послы вошли въ свѣтлицу, и явилъ королю пословъ челомъ ударити Остафей Воловичъ. И Ѳедоръ Ивановичъ отъ царя и великого князя королю правилъ поклонъ. И король, вставъ, спросилъ о царя и великого князя здоровьѣ. Да подалъ королю грамоту вѣрющюю Ѳедоръ, взявъ у дьяка у Василья. И король велѣлъ грамоту приняти у Ѳедора Ивановича Остафью Воловичю, да далъ ее воеводѣ виленскому Миколаю Юрьевичю Радивилу, и виленской воевода грамоту передъ королемъ вычелъ и молвилъ на посолскіе рѣчи грамота вѣрющая. И король пословъ звалъ къ руцѣ, а о здоровьѣ король пословъ не вспросилъ. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ и Григорей и Василей говорили посолство по цареву и великого князя наказу. И какъ послы посолство изговорили, и король велѣлъ посломъ сѣсти, и король звалъ къ руцѣ государскихъ дворянъ. И какъ дворяне у короля были у руки, и отъ пословъ поминки являлъ Остафей же Воловъ, а послѣ посолскихъ поминковъ явилъ поминки отъ государскихъ дворянъ. И король, призвавъ къ себѣ радныхъ пановъ, велѣлъ чести грамоту вѣрющую Остафью Волову, а прочетчи грамоту отъ короля у пословъ Остафей попросилъ посолства ихъ писма, и послы посолства своего списокъ дали. И Остафей отъ короля говорилъ посломъ: государь вашъ Жигимонтъ-Августъ велѣлъ вамъ говорити: посолство есмя ваше слышели и вразумѣли гораздо, и росказаніе вамъ о томъ будетъ инымъ часомъ, а нынѣ вамъ король велѣлъ ѣхати къ себѣ на подворье. А провожали пословъ Остафей Воловичъ и Миколай Норушевъ съ товарыщи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а до подворья пословъ провожали приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи и Янъ Волчковъ съ товарыщи. А какъ послы были у короля на посолствѣ, и при королѣ сидѣли радные паны: по правой сторонѣ бискупъ виленскій князь Велеріянъ, да канцлеръ корунный Денбитцкій, да подканцлеръ корунный князь Мышковскій, да бискупъ кіевскій Миколай Пацъ, да староста лутцкій и брясловскій и вѣнитцкій князь Баушъ Коретцкій, да князь Андрей Вишневетцкій, да моршалокъ и писарь и староста тикотинскій Янъ Шимковъ, да писарь и державца свислочскій Михайло Гарабурда. А по лѣвой сторонѣ отъ короля сидѣли: воевода виленскій и канцлеръ Великого Княжства Литовского Миколай Юрьевичъ Радивилъ, да панъ виленскій и гетманъ навышшій и староста городенскій Григорей Александровичъ Хоткевичъ, да воевода троцкій князь Стефанъ Збарежскій, да панъ троцкій, староста бѣлскій Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да воевода ноугородцкій Павелъ Сопѣга, да воевода подляшскій и староста менскій и пѣнскій и державецъ волковыйскій Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, да воевода мстиславской Юрьи Юрьевичъ Остиковичъ, да воевода менской Григорей Горностай, да коштелянтъ жемотцкой Малхръ Шеметъ, да коштелянтъ ноуго-

№ 20. родцкій и староста слонимскій Григорей Воловичъ, да коштелянтъ витебской Павелъ Пацъ, да коштелянтъ брясловскій и вѣнитцкій князь Капуста, да коштелянтъ подляшскій Григорей Дрызна, да коштелянтъ берестейскій и староста красноселскій Гайко.

И іюля 28 день, въ понедѣлникъ, велѣлъ король посломъ быти у себя на дворѣ. И того дни Өедоръ Ивановичъ съ товарыщи у короля были; а ѣхали съ ними приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А пріѣхавъ на дворъ съ лошедей сошли у лѣсницы, и дворяне государскіе, и шли хъ королю по прежнему пріѣзду, а король сидѣлъ въ другой свѣтлицѣ. А встрѣча была посломъ: первая въ сѣнехъ у сѣнныхъ дверей Миколай Норушевичъ, да Миколай Кухмистровичъ, да моршалокъ королевской Станиславъ Доргирдовъ; а другая встрѣча, вышедъ изъ свѣтлицы изъ дверей, Остафей Воловичъ; и шли къ королю въ свѣтлицу обѣ встрѣчи напередъ пословъ, а передъ встрѣчею шли приставы, а за послы шли государскіе дворяне, а людей пословыхъ въ свѣтлицу хъ королю не пустили никакова человѣка, а говорили посломъ приставы: людемъ вашимъ за вами невмѣстно во государя нашего свѣтлицѣ быти, для того, что государь нашъ нынѣ принемогъ, а быти вамъ у государя нашего въ малой свѣтлицѣ. И какъ послы къ королю вошли, и явилъ королю пословъ Остафей Воловъ. И король велѣлъ посломъ сѣсти, и посидѣвъ немного, говорилъ посломъ Остафей: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, король полскій, велѣлъ вамъ говорити: которые есте рѣчи отъ брата нашего намъ говорили на посолствѣ, и мы рѣчи ваши слышели и вразумѣли гораздо, и будучи есмя государемъ христьянскимъ, хотя зъ братомъ своимъ доброй пріязни для покою христіанского посылаемъ свою ближнюю раду съ вами на смову, какъ бы доброму дѣлу межъ насъ статися мочно, и вы нынѣ подте въ полату. А провожали пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норушевъ съ товарыщи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. И какъ послы вошли въ свѣтлицу, и помѣшкавъ немного вошли королевская рада. И говорилъ Остафей посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король прислалъ съ вами говорити о доброй смовѣ свою ближнюю раду, бискупа виленского князя Велеріяна, да воеводу виленского и канцлера Великого Княжства Литовского Миколая Юрьевича Радивила, да пана троцкого и старосту бѣлского Юрья Александровича Хоткевича, да меня моршалка дворного и подканцлера Великого Княжства Литовского Остафья Воловича, да воеводу берестейского и державцу волковыйского Юрья Васильевича Тишковича, да подскарбея земского Миколая Норушевича, да моршалка и писаря Яна Шишкова да писарей Лаврина Воина, Михайла Гарабурду Матыса Совитцкого, и вы говорите, какъ межи государей доброе дѣло постановити.— И Өедоръ Ивановичъ съ товарыщи говорили: говорили есмя отъ своего

государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи государю № 20.
вашему на посолствѣ и списокъ есмя рѣчей своихъ дали, и вы намъ на посолство дайте отвѣтъ, и мы съ вами учнемъ говорити по государя своего приказу, какъ межи государей о доброй смолвѣ дѣло постановити.— И рада королевская говорили посломъ: говорили есте государю нашему отъ своего государя на посолствѣ, что государь вашъ послалъ васъ къ нашему государю, давъ вамъ полную мочь и науку, и вы съ нами говорите, что съ вами государя вашего полная мочь о доброй смовѣ; а мы вамъ учнемъ говорити государя своего отвѣтъ на ваши рѣчи. А того не всчинайте, чего прежъ сего не бывало въ Корунѣ Полской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, что на посолство отвѣтъ давати, не говоря о дѣлѣхъ.—И послы говорили: которые послы государя вашего у государя нашего прежъ сего бывали, и тѣмъ посломъ государя вашего на ихъ посолство отвѣтъ давали; а ты Юрьи самъ у государя нашего отъ своего государя былъ въ посолствѣ и неодинова, и то бывало ли, чтобъ не давъ на посолство отвѣтъ, да о государскихъ дѣлѣхъ говорити. А мы нынѣ присланы отъ своего государя къ вашему государю додѣлывати тѣхъ дѣлъ, которые не подѣлалися вашего государя послы Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, и полная мочь и наука отъ своего государя намъ дана, какъ дѣлу доброму пригоже межъ государей быти; и намъ, не взявъ на посолство отвѣта, никоторого дѣла съ вами не говорити. Да о томъ спору было много съ послы радѣ; и рада короля докладывати посылали писарей Лаврина, да Гарабурду, да Матыса. И говорили посломъ рада: коли не хотите говорити о дѣлѣхъ, не взявъ на посолство отвѣта, и вы нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье, а мы своему государю то скажемъ, и государь нашъ велитъ вамъ у себя быти инымъ временемъ. А провожалъ пословъ до сѣнныхъ дверей подскарбей Миколай Норушевъ, а до подворья провожали приставы Иванъ Воловъ одинъ безъ своихъ товарыщей, да Янъ Волчковъ съ товарыщи.

Іюля жъ 29 день, во вторникъ, велѣлъ король посломъ быти у себя на дворѣ; а ѣхали съ послы приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. И ѣдучи послы поговорили съ приставы: вчерась есте намъ отъ короля говорили, что было быти намъ у короля на дворѣ ранѣе, а сегодня есте по насъ пріѣхати позамѣшкали для чего?—И приставъ Иванъ Воловъ сказалъ, что они замѣшкали пріѣхати того для, что былъ сегодни у ихъ государя у Жигимонта-Августа короля крымского царя посолъ. И Ѳедоръ, и Григорей, и Василей, межъ себя поговоря, приставомъ говорили: прежъ сего есте намъ по государя своего росказанію говорили: какъ государь вашъ велитъ намъ быти у себя на посолствѣ и послѣ посолства, и въ то время у государя вашего напередъ насъ никоторымъ посломъ не быти. И нынѣча государь вашъ то учинилъ черезъ свой приказъ, и намъ

№ 20. для того сегодни у государя вашего быти невмѣстно, и вы то до государя своего донесите, а мы поѣдемъ къ себѣ на подворье. А какъ государь вашъ велитъ намъ у себя быти на дворѣ инымъ временемъ, и мы по государя вашего приказу будемъ. И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а проводили пословъ до подворья приставы Янъ Волчковъ съ товарыщи, а Иванъ Воловъ съ товарыщи, пословъ не проводивъ, поѣхали хъ королю.

А іюля жъ 31 день, въ четвергъ, были у короля послы Ѳедоръ Ивановичъ съ товарыщи, да Янъ Волчковъ съ товарыщи, а пріѣхавъ на дворъ съ лошедей сошли у лѣсницы и шли хъ королю по прежнему. А встрѣчи были двѣ: Миколай Норушевъ съ товарыщи, да Остафей Воловъ съ товарыщи въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того встрѣчали, а являлъ королю пословъ Остафей же Воловъ. И король велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ немного, говорилъ посломъ Остафей Воловъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ говорити: пришли есте къ намъ отъ брата нашего и говорили намъ на посолствѣ, что вамъ дана полная мочь и наука. И мы, будучи государемъ христіянскимъ, хотя зъ братомъ своимъ доброго пожитія и покою христіянству, посылали есмя ближнюю свою раду васъ намолвляти о доброй смовѣ. И вы съ вашею радою никоторого дѣла не говорили и рѣчей своихъ о добромъ дѣлѣ не объявили и мочи нашей радѣ не указали, что съ вами мочь о добромъ дѣлѣ, а говорили есте, чего въ нашей звыклости прежъ еего не бывало, просили есте на посолство отвѣту И мы, какъ есть государи христіянскіе, по своему звыклому прежнему обычею, хотимъ зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ доброго пожитія для покою христіянского, посылаемъ съ вами говорити ту же свою раду ближнюю, и вы съ ними говорите, какъ межи насъ доброму дѣлу ести́тися мочно, а того не всчинайте, чего прежъ сего не бывало. И велѣлъ король итти въ свѣтлицу въ другую; а провожали пословъ Остафей Воловъ да Миколай Норушевъ съ товарыщи, до коихъ мѣстъ преже того провожали. И какъ вошли послы въ свѣтлицу, и вошли королевская рада, бискупъ виленской князь Велеріянъ и воевода виленской съ товарыщи, и говорили посломъ: говорили есте съ нами, чтобы намъ дати на посолство отвѣтъ, и у нашего государя то въ обычьѣ не ведетца, что на посолство отвѣтъ дати, не говоривъ о дѣлѣхъ; отвѣтъ даютъ посломъ на отпускѣ. А не учнете говорити о дѣлѣхъ съ нами, и государь нашъ вамъ и отпускъ учинитъ вборзѣ. И говорили есте на посолствѣ государю нашему отъ своего государя, что государь вашъ далъ вамъ полную мочь и науку, а въ грамотѣ вѣрющей не описалъ государь вашъ, что вамъ дана полная мочь и наука. А государь нашъ въ грамотахъ вѣрющихъ къ вашему государю съ послы своими то описуетъ, что посломъ своимъ давъ полную мочь и науку, и которые дѣла подкрѣпятъ его послы, и то неподвижно, и послы государя нашего по тому

леистру и договоръ о дѣлѣхъ чинили. И государю нашему чему вѣрити, № 20.
коли того въ грамотѣ государя вашего не описано? А которое дѣло здѣлаетца и закрѣпитца здѣсе, и послы государя нашего къ вашему государю придутъ, и государь вашъ государя нашего посломъ въ томъ дѣлѣ откажетъ: то наши великіе послы здѣлали не по нашему приказу: въ грамотѣ вѣрющей того не написано, что посломъ моимъ дана полная мочь и наука. И мы о томъ вамъ говоримъ, укажите намъ, что ваша мочь, и мы съ вами будемъ говорити о государскихъ дѣлѣхъ. — И Ѳедоръ Ивановичъ съ товарыщи говорили: государь нашъ пишетъ въ своихъ грамотахъ по своему царскому изволенію по прежнему обычею, какъ изстари ведетца: которые дѣла отъ государя нашего великіе послы учнутъ говорити государю вашему, то есть государя нашего рѣчи, и мы государя своего грамоту вѣрющую государю вашему подали на посолствѣ и посолство говорили по государскому приказу и рѣчей своихъ списокъ дали, а отвѣту есмя на свои рѣчи у васъ не слыхали. А какъ были у государя нашего государя вашего послы панъ троцкой Юрьи Александровичъ съ товарыщи и говорили отъ государя вашего государю нашему, чтобъ государемъ христіянскимъ быти въ доброй пріязни и на вѣчный миръ застоновити; а государь вашъ далъ имъ полную мочь и науку, какъ межи государей доброе дѣло постановити, и государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, жалѣя о розлитіи крови христіанскіе, хотя зъ братомъ своимъ доброго пожитія и христіянству покоя, посылалъ своихъ бояръ, ближнюю думу, боярина своего и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарыщи говорити о доброй смолвѣ. И государь нашъ государя вашего посломъ вѣрилъ по вѣрющей грамотѣ и по ихъ посолству, не по тому, какъ вашъ государь велитъ вамъ своей радѣ у насъ просити напередъ дѣла, что съ нами мочь государя нашего; а государя нашего бояре государя вашего посломъ на посолство отвѣтъ давъ да о дѣлѣхъ говорили. И будетъ государь вашъ велитъ вамъ на наши рѣчи отвѣтъ дати, и мы съ вами о государскихъ дѣлѣхъ учнемъ говорити.—И радѣ съ послы о томъ спору было много, чтобъ послы изъявили, что ихъ мочь, а послы у рады просили на посолство отвѣту. И ходили короля рада докладывати и говорили: мы до своего государя Жигимонта-Августа короля ваши рѣчи доносили, и государь нашъ, какъ есть будучи христіянскимъ государемъ, не хочетъ забывати зъ братомъ своимъ о доброй смолвѣ, велѣлъ вамъ отвѣтъ говорити. Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ отвѣтъ дати на ваше посолство на четыре артыкулы: говорили есте вамъ на посолствѣ отъ брата нашего отъ своего государя, чтобъ намъ брату нашему вашему государю поступитися Вифлянскіе земли и Полотцкого повѣту и Озерищъ и Усвята города рубежи очистити; и то никакъ не можетъ быти, чтобъ намъ поступитися

№ 20. Вифлянскіе земли всее, и Озерищского повѣта, и Усвята города, и Полотцкого повѣта, и Курбского съ товарыщи отдати назадъ, чего изъ предковъ нашихъ не бывало; а Вифлянскіе земли городомъ, которые за нами, тѣмъ быти и впередъ за нами съ уѣзды; а которые за братомъ нашимъ за вашимъ государемъ, и тѣмъ быти за вашимъ государемъ; а Полотцкой повѣтъ весь по самую городную стѣну наше панство; а Усвяту быти въ нашу сторону къ Витебску по старинѣ; а Озерищу быти безъ повѣту за вашимъ государемъ въ перемирье, а какъ перемирье выдетъ, и намъ надъ Озерищи промышляти, сколко намъ Сотворитель Богъ поможетъ. — И послы говорили радѣ: отвѣтъ есмя государя вашего на посолство слышели. И что есмя отъ своего государя царя и великого князя государю вашему въ посолствѣ говорили, и похочетъ государь вашъ зъ братомъ своимъ со государемъ нашимъ братства, и любви, и покою христіянского, и государь бы вашъ велѣлъ по тому учинити, и такъ можетъ сстатися на перемирное постановеніе. — И рада говорили посломъ: естли съ вами государя вашего наука о докончаньѣ? — И послы говорили: съ нами о докончаньѣ наказу нѣтъ. Пришли есмя отъ своего государя къ вашему государю тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлалися государя вашего послы Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, да перемирье постановити межъ государей на колко лѣтъ пригоже. — И рада говорили посломъ: намъ ся видитъ, что вы пришли не зъ дѣломъ, чтобы государю нашему поступитися Вифлянскіе земли, и Полотцкого повѣту всего, и Усвята, да и Курбского съ товарыщи вашему государю вернути назадъ. Можетъ ли государь вашъ то учинити: которые государя нашего измѣнники ко государю вашему отъѣхали Глинского роду и Мстиславского и иныхъ князей съ вотчинами назадъ вернути ко государю нашему, и Новгородъ Великій, Псковъ, Луки Великіе, Торопецъ, Смоленескъ, Сѣверу всее, и иные городы, которые изстари государя нашего были, а нынѣ за вашимъ государемъ? И почему государь вашъ Вифлянскую землю называетъ своею вотчиною, и которымъ городомъ Вифлянскимъ въ перемирье быти за вашимъ государемъ и за нашимъ государемъ, и Полотцкого повѣту чего поступитися къ Полотцку, и вы намъ изъявите. — И послы говорили: что, пане, то и говорити, о давно зашлыхъ дѣлѣхъ вчинати, что къ доброму дѣлу не пристоитъ? Послѣ того перемирья межъ государей были многіе и подкрѣпленія крестнымъ цѣлованіемъ утвержены. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, розлитіе крови христіянскіе не желаетъ, брата своего вашего государя на добро христіянское напоминаетъ, старыхъ дѣлъ не вчинаетъ. А измѣнниковъ Курбского съ товарыщи государь нашъ у вашего государя проситъ для того, что они за свои измѣны къ вашему государю збѣжали не въ давныхъ временѣхъ и ссоры межъ государей дѣлаютъ и на болшое кровопролитіе христіянское розмножаютъ, и чтобъ ихъ

ссорами впередъ христіянская кровь въ розлитіе не умножилася. А Ифлянская земля вотчина государя нашего извѣчная отъ великого государя Ярослава Володимеровича, а великій государь Ярославъ въ свое имя въ Ифлянской землѣ и городъ Юрьевъ поставилъ; и о Ифлянской землѣ, что и говорити? Что есмя отъ своего государя государю вашему на посолствѣ говорили, и нынѣ съ вами то же говоримъ. А государю вашему о Ифлянской землѣ вѣдомо и неодинова, и отвѣтнымъ спискомъ со государя вашего послы напередъ того, что Ифлянская земля изстари государя нашего вотчина. А Полотцкому повѣту быти всему хъ Полотцку, пригородкомъ и волостемъ, и что въ тѣхъ волостехъ и городовъ, и селъ, и деревень, и угодей всякихъ, то все хъ Полотцку, какъ изстари было, городы и волости въ Полотцкомъ повѣтѣ. — И рада посломъ говорили: объявите намъ, что съ вами государя вашего наука о Ифлянтѣхъ и о Полотцкомъ повѣтѣ, чему быти за нашимъ государемъ и что въ перемирье описати за вашимъ государемъ? — И послы говорили: что есмя на посолствѣ отъ своего государя государю вашему говорили и съ вами въ розговорѣхъ говорили, и нынѣ то же говоримъ: толко государь вашъ съ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ доброго пожитія и любви и покою христіянству похочетъ и государь бы вашъ велѣлъ вамъ съ нами на перемирное постановеніе потомужъ дѣлати. —И рада говорили посломъ: нынѣ съ вашего государя сторону чинитца не по приговорной записи, какъ написали государя вашего бояре Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи со государя нашего послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи доколѣ вы послы у государя нашего будете и назадъ изъ земли государя нашего выдете, рати и войны не замышляти и не починати на обѣ стороны; да и на посолствѣ есте отъ своего государя нашему государю говорили то же. И нынѣча государя вашего воеводы князь Петръ Серебряной, да Палетцкой со государя вашего людми пришедъ на Сушу рать въ Острожского держанье, и государя нашего люди государя вашего людей побили, и наказы и грамоты изъ саадака изъ князь Петрова Серебреного взяли; и то чинитъ государь вашъ черезъ приговорную запись: вы у государя нашего въ землѣ, а государь вашъ велитъ городы будовать на государя нашего землѣ и рать и войну замышляетъ. Да и наказы и грамоты воеводцкіе въ рукахъ держали, а посломъ ихъ не казали.—И послы говорили радѣ: мы того не вѣдаемъ; мы во государя вашего землѣ задержаны давно. А будетъ государя нашего люди на государя нашего землѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ учали на государя нашего мѣста пристраивати, и государя вашего люди государя нашего людей оплошивъ по приговорной записи да что будетъ надъ ними учинили, и та задора и неправда учинилася со государя жъ вашего сторону. А грамоты и наказы, которой будетъ государской измѣн- № 20.

№ 20. никъ привезъ ко государю къ вашему, и измѣнникъ свое дѣлаетъ.—И говорилъ Юрьи Александровичъ Ходкевича: говорили есмя государя вашего бояромъ, что Полотцкой повѣтъ панство государя нашего.—И послы говорили: о томъ государя нашего бояры тогды вамъ отказали, что городу безъ повѣта не быти, а быти Полотцкому повѣту къ Полотцку по прежнему обычаю, и для того и приговоръ государя вашего послы со государя нашего бояры учинили и записи пописали, что государю нашему къ вашему государю послати насъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлалися государя вашего послы. А того въ приговорной записи не писано, что мѣстъ въ Полотцкомъ повѣтѣ государя нашего людемъ не пристраивати, да и въ грамотѣ государь нашъ ко государю вашему писалъ съ его посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ: которые мѣста государя нашего люди въ его вотчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ учнутъ пристраивати, и государь бы вашъ людемъ своимъ на государя нашего людей приходити не велѣлъ и задоровъ и убытковъ чинити не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ мы великіе послы межи государей о доброй смолвѣ дѣло постановимъ. — И рада говорили посломъ: вы нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье, а мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего. И послы поѣхали въ себѣ на подворье, а провожали до подворья пословъ приставы обои.

И августа 1 день, въ пятницу, у короля на дворѣ послы были, а пріѣздъ былъ пословъ къ королю на дворъ и встрѣчи по прежнему. А пріѣзжали по нихъ приставы въ Иваново мѣсто Волова моршалокъ королевскій князь Иванъ Свирскій, да тѣ же приставы, которые пріѣжжали съ Иваномъ Воловымъ, да Янъ Волчковъ съ товарыщи. И явилъ пословъ королю Остафей Воловъ. И говорилъ отъ царя и великого князя рѣчь королю Ѳедоръ Ивановичь о купцѣхъ, о Ѳѳонасьѣ Глядовѣ, да о Иванѣ Котковѣ, о пропускѣ ко Царюгороду по цареву и великого князя наказу. И король велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ немного, велѣлъ король къ себѣ пустити царевыхъ и великого князя купцовъ Ѳѳонасья Глядова, да Ивана Коткова. И Ѳѳонасей Глядовъ подалъ королю цареву и великого князя грамоту, и король велѣлъ у него грамоту взяти Остафью Волову. И говорилъ посломъ отъ короля Остафей Воловъ: розсказаніе вамъ государя нашего Жигимонта-Августа короля: что есте о нашихъ дѣлѣхъ съ радою нашею говорили, и мы посылаемъ свою ближнюю раду на омову съ вами о добромъ дѣлѣ говорити, и вы бъ государя своего мочь о доброй смовѣ изъявили, чтобъ вашимъ закладаніемъ мѣшканія нашимъ дѣломъ не было. И велѣлъ король посломъ итти въ другую свѣтлицу, а провожали пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норушевъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчали. И королевская рада вошли въ свѣтлицу и говорили посломъ: о которыхъ есмя дѣлѣхъ съ вами говорили, и такъ межи государей на доброе дѣло сстатися не можетъ, что

Вифлянская земля вся и Полотцкой повѣтъ описати во государя нашего № 20.
сторону. И государь нашъ велѣлъ вамъ говорити, чтобъ вы изъявили, такъ на перемирное постановеніе дѣлати и которымъ городомъ Вифлянскимъ и что Полотцкому повѣту за государемъ вашимъ и что за королемъ быти, чтобъ вашимъ закладаніемъ государскимъ дѣломъ мѣшканья не было.—И послы говорили, что Полотцкому повѣту всему быти къ Полотцку съ пригороды и съ волостьми, какъ изстари было. А городы и волости говорили имяны, какъ въ наказной памяти писаны. А для покою христіянского, емлючи на свои шеи, поступаемся изъ государя нашего вотчины изъ Полотцкого повѣта государю вашему города Лукомля. А о Ифлянской земли что есмя отъ своего государя царя и великого князя на посолствѣ говорили, и государь бы вашъ перемирье по тому дѣлати велѣлъ. — И рада посломъ говорили: что государь вашъ поступаетца государю нашему въ Полотцкомъ повѣтѣ Лукомля, толко государю нашему поступитися Полотцкого повѣту всего и пригородовъ и съ волостьми, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ, и государю нашему и Вилны поступитися; а за Вифлянскую землю будемъ всѣ горла свои дати, то вотчина государя нашего искони вѣчная вотчина. А то государя вашего передъ нашимъ государемъ правда ли, задержавъ пословъ государя нашего на Усвятѣ, велѣлъ городъ ставити?—И послы говорили: люди государя нашего во государя вашего землю войною нигдѣ не прихаживали; а городъ Усвятъ государь нашъ велѣлъ поставити на своей землѣ, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищу городу. А какъ были государя вашего послы у государя нашего царя и великого князя, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Ходкевичъ съ товарыщи, и государя нашего бояре, которые къ нимъ съ отвѣтомъ ходили, бояринъ и намѣстникъ ржевской Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ, да и грамоты жаловалные королевы Боны на тѣ обѣ волости, на Озерищскую и на Усвятцкую, посломъ казали съ ея рукою и съ печатью. И государь нашъ въ своихъ земляхъ воленъ: гдѣ захочетъ на своихъ земляхъ городы ставити, и онъ тутъ ставитъ; безлѣпъ, панове, то и говорити, что къ дѣлу не пристоитъ. А то государя вашего передъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ правда ли: послы государя вашего договоръ учинили со государя нашего бояры, что войнѣ не быти на обѣ стороны, доколѣ мы государя своего великіе послы у государя вашего будемъ и о Полотцкомъ повѣтѣ договоръ учинимъ; и государя вашего, люди черезъ приговорную запись, пришедъ во государя нашего вотчину въ Полотцкой повѣтъ, украдомъ, на Улачѣ Вороначъ городъ поставили? — И рада посломъ говорили: государя нашего люди на Вороначѣ городъ поставили во государя нашего панствѣ; а Усвятъ не къ Озерищу, изъ предковъ Озерища къ Усвяту. Да

№ 20. и въ грамотѣ въ перемирной князя Стефана Збаретцкого Усвятъ написанъ къ Витебску. А какъ государя нашего послы у государя вашего были, и бояре государя вашего посломъ грамоты королевы Боны не казали.—И послы радѣ говорили: что о Полотцкомъ повѣтѣ и Озерищахъ съ Усвятомъ многіе рѣчи говорити? Будетъ государь вашъ похочетъ по тому на перемирье дѣлати, какъ есмя отъ государя своего государю вашему на посолствѣ и съ вами въ розговорныхъ рѣчахъ говорили, и вы на перемирное постановеніе дѣлайте.—И рада посломъ говорили: нынѣ вы поѣдте на подворье, а мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего. И до подворья провожали пословъ приставы обои.

Августа же 2 день, въ суботу, были послы у короля; а пріѣздъ и встрѣчи и проводы были по прежнему. А ѣхали съ послы приставы князь Иванъ съ товарыщи, да Янъ Волчковъ съ товарыщи; и явилъ пословъ королю Остафей Воловъ. А какъ были послы у короля, а рада королевская сидѣли по лѣвой сторонѣ отъ короля по прежнему, а у бискупа виленского на правой сторонѣ сидѣли лятцкій коштелянтъ ведюнскій Хриштофоріюсъ, да концлеръ лятцкій Денбитцкій да подканцлеръ лятцкій князь Мышковскій, да государской измѣнникъ Курбской, да князь Баушъ Корецкій, да князь Андрей Вишневетцкій, да Янъ Шимковъ, да писарь Михайло Гарабурда. И говорилъ посломъ отъ короля Остафей Воловъ: говорили есте съ нашею радою, и ваши рѣчи до насъ наша рада доносили, и по вашимъ рѣчемъ на покой христіянской статися не можетъ. И мы, какъ есть государи христіянскіе, смиряяся по своему звыклому обычаю посылаемъ съ вами говорити ту жъ свою раду, и вы бъ нашей радѣ объявили, какъ межи насъ на перемирное постановеніе мѣру учинити, чтобъ вашимъ закладаніемъ нашимъ дѣломъ мѣшканіа не было. А не объявите нашей радѣ о перемирномъ постановеніи, какъ дѣлати, и мы вамъ и отпускъ учинимъ вборзѣ; а нынѣ вамъ государь нашъ итти велѣлъ въ свѣтлицу. А провожали пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норушевъ съ товарыщи до того мѣста, гдѣ встрѣчали. И какъ послы вошли въ другую свѣтлицу, а рада королевская въ свѣтлицу вошли же, и говорили посломъ: говорили есте съ нами о которыхъ дѣлѣхъ и рѣчи есмя ваши до государя своего донесли, и то по вашимъ рѣчемъ какъ можетъ быть къ покою христіянскому? И вы намъ нынѣ объявите, что государя вашего воля на перемирное постановеніе?—И послы говорили: что есмя государю вашему на посолствѣ отъ своего государя говорили по государя своего приказу, и съ вами послѣ посолства въ разговорныхъ рѣчѣхъ говорили о Ифлянтѣхъ и о Полотцкомъ повѣтѣ и о Озерищахъ съ Усвятомъ и о государскихъ измѣнникѣхъ, о Курбскомъ съ товарыщи, и вамъ то явно. И похочетъ государь вашъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ дѣлати на перемирное постановеніе, и вы по тому перемирье дѣлайте.—И рада

говорили посломъ: говорили есте намъ о Полотцкихъ пригородкѣхъ, и о Полотцкомъ повѣтѣ, что повѣту Полотцкому всему и Полотцкимъ пригородкомъ, въ которыхъ государя нашего люди сидятъ, быти къ Полотцку. И прежъ того было, государя вашего отецъ взялъ Смоленескъ, и Смоленской уѣздъ Дубровна и нынѣ за государемъ нашимъ, а государь вашъ взялъ Полтескъ городъ одинъ, а Полотцкой повѣтъ весь государя нашего панство. А что поступалися государя нашего послы Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарыщи вверхъ по Двинѣ рѣкѣ отъ города пятнатцать верстъ, а внизъ Двины пять верстъ, и государь нашъ, для покою христіянского, нынѣ дозволилъ того поступитися государю вашему къ Полотцку; а Лукомль, и Белмаки, и Дрысь, и Кобецъ, и Вороначъ, что на Ушачѣ, то не Полотцкой повѣтъ, а особные мѣста, о тѣхъ что говорити. — И послы говорили: государя нашего отецъ, блаженные памяти, великій государь Василій Дубровну написалъ въ перемирье государю вашему для покою христіянского, а уѣздъ Смоленской весь въ Смоленску. Что о томъ много говорити, что ся къ дѣлу не состоитъ. О чемъ есмя говорили отъ своего государя государю вашему на посолствѣ и съ вами въ розговорѣхъ, и будетъ государь вашъ дозволитъ такъ на перемирное постановеніе дѣлати, и вы по тому дѣлайте. — И рада посломъ говорили, чтобъ послы объявили, какъ перемирное постановеніе дѣлати, которымъ городомъ Вифлянскимъ во государя вашего сторонѣ и чему быти во государя нашего сторонѣ и какъ Полотцкому повѣту съ пригородки и съ волостьми въ перемирье быти, и мы бъ съ вами перемирное постановеніе не мѣшкая дѣлали. — И послы говорили: хотимъ то видѣти, чтобъ государи христіянскіе были въ братствѣ и въ любви, а впередъ бы кровь христьянская не розмножалася, а бусурманская бъ рука не высилася, нынѣ емлемъ на свои шеи, а поступаемся государю вашему изъ государя нашего вотчины изъ Полотцкого повѣта города Белмаковъ, да изъ Вифлянскіе земли, что въ Курской землѣ городовъ и мызъ, то во государя вашего сторону. — И рада говорили посломъ: поступаетеся государю нашему, емлючи на свои шеи, изъ Полотцкого повѣту Лукомля, да Белмаковъ, да изъ Вифлянтовъ Курскіе земли, и то на перемирное постановеніе можетъ ли статися? Въ Лукомлѣ и въ Белмакѣхъ сидятъ государя нашего люди; и вы намъ изъявите, что вашего государя съ вами мочь къ доброму дѣлу? — И послы говорили: что есмя государю вашему на посолствѣ говорили и съ вами говоримъ, и будетъ на то государя вашего воля, и государь бы вашъ велѣлъ вамъ съ нами на перемирное постановеніе дѣлати, а по се время склонности государя вашего къ доброму дѣлу не видимъ. — И рада говорили посломъ: пришли есте ко государю нашему зъ бездѣльемъ, а не зъ дѣломъ. Говорили есте и на посолствѣ, что вамъ дана полная мочь и наука о добромъ дѣлѣ, а посолство ваше съ вѣрющею грамотою не сойдетца: въ вѣрющей грамотѣ № 20.

№ 20. государя вашего того не писано, что вамъ дана полная мочь и наука, а въ посолствѣ вашемъ написано: прислалъ государь вашъ васъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ дѣлъ государя нашего послы со государя вашего бояры не здѣлали. И намъ ся видитъ, что вы не додѣлывати тѣхъ дѣлъ пришли, роздѣлывати. Розсудите сами: государя нашего послы Юрьи Александровичъ съ товарыщи были у государя вашего, и государя вашего бояре поступалися государя нашего посломъ въ Вифлянской сторонѣ на Рижской сторонѣ многихъ городовъ и мызъ съ уѣзды миль на сорокъ, да и о Озерищахъ было слово поступитися. А Лукомля и Белмаковъ, Дрыси, Копца, Лепля и Полотцкого повѣта всего волостей, и селъ, и деревень, и угодей всякихъ, какъ изстари къ Полотцку было, и Курбского съ товарыщи и въ словѣ не бывало. И вы пришли не тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлали государя нашего послы, пришли есте на розмноженіе кровопролитія христіянского, и за то намъ и нашихъ дѣтей и внучатъ нашихъ кровемъ литися. И толко бы мы давно вашу мочь и науку такую вѣдали, съ чѣмъ вы пришли, и государь бы нашъ не посылалъ съ вами говорити учителя своего и въ патреярше мѣсто князя Валеріяна, воеводу виленского, и свою ближнюю такую раду. И государь нашъ, какъ есть государь набожный милосердый, ищетъ того, чтобы хоти мало сходства было къ покою, и мы отъ васъ не видимъ, чтобъ пристояло къ покою; а пришли есте ко государю нашему не по опасной грамотѣ и не по приговорной записи государя нашего пословъ со государя вашего бояры. Написано въ договорныхъ записехъ, что было вамъ быти ко государю нашему къ Нароженію Божьему, або конечно ко Крещенію Христову, и вы къ тому сроку ко государю нашему не пришли. И государь бы нашъ за многіе причины могъ надъ вами учинити такъ, какъ цысарь христіянскій надъ угорского короля послы учинилъ: въ кою пору пришли угорского короля къ цесарю послы, а въ тѣ же поры угорского люди взяли за рубежемъ въ цесаревѣ области жита для корму, а войны и не было. И цесарь за то угорского короля посломъ головъ посѣкъ и къ угорскому королю головы ихъ послалъ. И государь нашъ, какъ есть государь, христіянскимъ обычаемъ на кровь христіянскую не прагнетъ, надъ вами такъ не учинитъ, отпуститъ васъ ко государю вашему безо всякого задержанія.—И послы говорили: мы пришли отъ своего государя ко государю вашему не зъ бездѣльемъ, зъ дѣломъ о доброй смолвѣ, какъ межи государей доброе дѣло постановити. Ставитъ государь вашъ посолство наше въ бездѣлье, и мы видимъ, что государя вашего хотѣнія къ покою христіянскому нѣтъ. А государя нашего бояромъ чего для было поступатися государю вашему изкони вѣчные вотчины государя нашего Вифлянскіе земли, что государю нашему Богъ далъ отъ прародителей его? А замѣшкали есмя притти ко го-

сударю вашему, для того что учинилося Божіе посѣщеніе, явилося лихое № 20.
повѣтрее въ Смоленскѣ, и о томъ государь нашъ къ брату своему ко государю вашему писалъ въ своей грамотѣ зъ государя вашего посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. А хоти бъ государь вашъ надъ нами что и учинилъ и черезъ приговорную запись пословъ своихъ, и государь нашъ по своей правдѣ о томъ взысканіе учинитъ и неправдамъ месть воздастъ, а надъ послы въ своей землѣ неволство учинити плохо, хто какъ хочетъ. А въ приговорныхъ записехъ государя вашего послы со государи нашего бояры написали, что государю вашему насъ отпустити не задержавъ и хитрости никоторые не здѣлати. И государь вашъ насъ держалъ бездѣлно въ своей землѣ отъ великіе пятницы по се время болши семинатцати недѣль, то всякому розсудити плохо, чья передъ кѣмъ неправда. А по хотѣнію государя вашего кровопролитія причины, слышимъ, сталися отъ государя вашего людей и не въ одномъ мѣстѣ, въ кою пору мы во государя вашего землѣ, и та неправда и ваши слова непригожіе къ доброму дѣлу не пристоятъ, какъ межи государей о добромъ дѣлѣ постановеніе учинити. А что къ намъ государь вашъ прислалъ князя Велеріяна и воеводу виленского, и то дѣло не новое; которые государя нашего великіе послы у государя вашего бывали, и въ отвѣтѣ у государя нашего пословъ рада государя вашего князь Велеріянъ и воевода виленской бывали, и то намъ великимъ посломъ невелико. — И рада говорили посломъ: Богъ Сотворитель всего міра христіянства былъ не забылъ. Здѣлали были государя нашего послы Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарыщи со государя вашего бояры что было съѣхатися государемъ христіянскимъ на рубежѣ, да говорити было государемъ самимъ о доброй смовѣ межъ себя, да и мѣсцо было указано, гдѣ было государемъ съѣхатися, ино лихіе люди того не захотѣли. Коли бы государи христіянскіе сами съѣхалися, и даромъ бы такіе великіе государи не розъѣхалися, могли бы на много время кровь христіянскую уняти. И которая кровь христіянская льетца, и та кровь взыщетца на томъ, хто того не похотѣлъ.—И послы говорили: про то намъ вѣдомо, что государя вашего послы о томъ у себя наказу не сказали.—И рада говорили посломъ: написана въ вашемъ посолствѣ: а каковымъ грамотамъ перемирнымъ межи государей христіянскихъ пригоже быти, и вамъ даны таковы списки. И прежъ сего въ Корунѣ Полской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ того не бывало, чтобы у Москвы ученья пріимати, также и въ Московскомъ государствѣ того не бывало, что ученье пріимати у Литвы.—И послы говорили: государь нашъ царь и великій князь далъ намъ списки для того, какъ пригоже межи государей доброму дѣлу быти, а не для ученья. — И рада говорили посломъ: говорили есте на посолствѣ, чтобъ государю нашему Курбского съ товарыщи государю вашему вернути назадъ, и передъ государемъ вашимъ Курб-

№ 20. ского измѣна: измѣнникъ то, которые городы сдаютъ, да отъѣзжаютъ, а Курбской отъ горла побѣжалъ, и та измѣна легка. — И послы говорили: Курбского и совѣтниковъ его измѣны то, что хотѣлъ надъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и надъ его царицею и великою княгинею Настасьею и надъ его царскими дѣтми умышляти всякое лихое дѣло. И государь нашъ, увѣдавъ его измѣны, хотѣлъ былъ его посмирити, и онъ, узнавъ свои измѣны, и съ своими совѣтники бѣжалъ отъ государя нашего. И о всѣхъ измѣнахъ Курбского съ товарыщи послы говорили по царя и великого князя наказу. И рада посломъ говорили: скажите намъ, что за вами государя вашего приказъ, какъ межи государей доброе дѣло постановити.—И послы говорили: наука государя нашего то, чтобъ государь вашъ во государя нашего извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался и въ Полотцкой повѣтъ и Озерища и Усвяту городу рубежи велѣлъ очистити и измѣнниковъ государскихъ, Курбского съ товарыщи, велѣлъ отдати, и такъ на перемирное постановеніе можетъ сстатися, а инако тому дѣлу не быти.—И рада говорили посломъ: сами видимъ грѣхъ христіянской, что литися кровемъ христіянскимъ за умноженіе грѣховъ нашихъ никоторое дѣло къ покою не пристоитъ. А государь вашъ искалъ въ васъ хоти мало, чтобъ пристояло къ покою, и въ томъ Богъ зритъ правду и неправду, и мы ваши рѣчи скажемъ государю своему. И пошли рада къ королю. И пришедъ отъ короля Остафей Воловъ, да Миколай Норушевичъ говорили посломъ: рада государя нашего рѣчи ваши до государя нашего донесли, и государь нашъ велѣлъ вамъ ѣхати къ себѣ на подворье, а велитъ государь нашъ вамъ быти ду себя инымъ часомъ. И провожали пословъ до подворья приставы обои.

И августа жъ 8 день, въ пятницу, были послы у короля на дворѣ, а пріѣзжали по послы приставы обои, и пріѣздъ пословъ на дворъ былъ по прежнему, а встрѣчи были въ сѣнехъ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того встрѣчали: первая встрѣча, подскарбей земскій Миколай Норушевичъ, да столникъ королевскій Миколай Кухмистровичъ, да моршалокъ Коленитцкой Васильевъ сынъ Тишкевича. А другая встрѣча Остафей Воловъ; а являлъ королю пословъ Остафей же, а рада сидѣли, какъ и напередъ того, а государской измѣнникъ Курбской сидѣлъ отъ виленского бискупа въ четвертыхъ же, а посломъ рада королевская не встали. И король велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ немного, говорилъ отъ короля Остафей Воловъ: говорили есте отъ брата нашего намъ на посолствѣ; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылали васъ намовляти свою ближнюю раду о доброй смолвѣ, и которые рѣчи говорили есте съ нашею радою въ розговорѣхъ, и рада намъ на рѣчи ваши сказывали, и то къ покою христіянскому не состоитца. И нынѣ мы, какъ есть государи христіянскіе, еще ту свою раду посылаемъ къ вамъ изъявити, что наша воля на ваши рѣчи. И

велѣлъ король посломъ итти въ другую свѣтлицу. А провожалъ пословъ № 20.
Остафей Воловъ, да Миколай Норушевъ съ товарыщи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. И какъ къ посломъ рада въ свѣтлицу вошли, и говорили посломъ: государь нашъ, какъ есть государь набожный христіанскій, освѣщаетца Створителемъ Богомъ передъ государемъ вашимъ, розлитіе крови христіянскіе не хочетъ, ищетъ того хоти бы мало на которые часы христіянству покой былъ, и велѣлъ вамъ государь нашъ говорити: говорили есте отъ своего государя на посолствѣ: хоти межи государей и мирное постановеніе не сдѣлаетца, ино вамъ съ нами договоръ учинити, до которого времени рати и войнѣ не быти на обѣ стороны. И вы намъ объявите, что о томъ государя вашего дана вамъ наука, а государь нашъ дозволитъ, что рати и войнѣ не быти на обѣ стороны до которого сроку пригоже.— И послы съ радою говорили: объявите намъ, что государя вашего воля, какъ срокъ положити. Да о томъ посломъ съ радою было спору много, чтобы рада посломъ объявили, какъ срокъ положити. И рада говорили: государь нашъ дозволяетъ срокъ положити войнѣ не быти на обѣ стороны до тѣхъ мѣстъ, какъ вы до рубежа изъ государя нашего земли выдете.—И послы говорили: въ записехъ въ договорныхъ государя нашего бояръ со государя вашего послы написано, а и не сдѣлаетца межи государей мирное постановеніе, и государя вашего радѣ съ нами впередъ договоръ учинити, до которого времени послѣ нашего отходу войнѣ не быти, и до того времени какъ вы съ нами договоръ учинивъ срокъ положимъ войнѣ не быти межи государей; а того въ записехъ не написано, войнѣ не быти до того времени, какъ мы до границы дойдемъ. И рада посылали докладывати королю писарей Лаврина Война съ товарыщи. И какъ писари отъ короля пришли, и рада посломъ говорили: государь нашъ дозволилъ срокъ положити войнѣ не быти отъ Госпожина дни до Покрова святѣй Богородицы октября мѣсяца 1 дня.— И послы говорили, чтобъ срокъ положити, какъ войнѣ не быти на обѣ стороны отъ Госпожина дни до Троицына дни 76 году.—И рада говорили: до того сроку такъ невмѣстно писати намъ. Что воля государя нашего, и мы то вамъ сказали.—И послы говорили: и то можетъ стати, что срокъ написати: рати и войнѣ не быти отъ Госпожина дни до Покрова святѣй Богородицы.—И рада говорили посломъ: нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье и записи попишите, каковымъ записемъ договорнымъ быти, а мы записи попишемъ же, каковымъ записемъ быти, да о томъ поговоримъ инымъ времянемъ.—И послы говорили о царя и великого князя купцѣхъ, о Ѳеонасьѣ Глядовѣ и о Иванѣ Котковѣ, что царь и великій князь послалъ ихъ во Царьгородъ къ патреарху и во Александрею и во Святую Гору съ милостынею и для своихъ потребъ, и королю они объявлены и грамота о ихъ пропускѣ отъ государя нашего царя и великого князя государю вашему

№ 20. дана, и государь бы вашъ велѣлъ намъ объявити, есть ли государя нашего купцомъ черезъ государя вашего землю дорога.—И рада говорили: мы то до государя своего донесемъ, и расказаніе государя нашего вамъ о томъ будетъ.—И послы говорили радѣ: которые государя нашего люди у государя вашего нынѣ въ вязнехъ, а сидятъ здѣсе въ Городнѣ, и государь бы вашъ поволилъ съ ними видѣтися государя нашего царя и великого князя дворяномъ.—И рада говорили: мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего, и что воля государя нашего будетъ, и мы вамъ о томъ вѣсть учинимъ. А до подворья пословъ провожали приставы обои.

Августа жъ 10 день пріѣзжали къ посломъ приставы Янъ Волчковъ да Ѳедоръ Скуминъ, и говорили посломъ отъ королевскіе рады, чтобъ они ѣхали на королевской дворъ къ радѣ и дѣла додѣлывали, у короля не бывъ. И послы говорили: которые послы государя вашего бывали у государя нашего, и того не бывало, чтобъ, у государя нашего не бывъ, посломъ государя вашего зъ бояры договоръ чинити, и намъ, не видѣвъ королевскихъ очей, къ радѣ не бывати. И того жъ дни пріѣхавъ приставы Янъ Волчковъ, да Ѳедоръ Скуминъ посломъ говорили: негораздо есмя вамъ сказали ослышався, а государь нашъ велѣлъ вамъ сказати, быти вамъ на дворѣ и бывъ у короля да съ радою о дѣлехъ договоръ чинити. И того дни послы у короля на дворѣ были, а пріѣхали по нихъ приставы князь Иванъ Свирской съ товарыщи, да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А пріѣздъ пословъ къ королю на дворъ и встрѣчи и проводы по прежнему: одинъ прибылъ въ первой встрѣчѣ съ Миколаемъ Норушевичемъ крайчей королевской Христофъ Миколаевъ сынъ Юрьевича Радивила, воеводы виленского, а въ радѣ и у пословъ въ отвѣтѣ прибылъ староста жемотцкой и моршалокъ земской Янъ Еронимовичъ Ходкевича, а сидѣлъ Янъ Еронимовъ отъ короля на лѣвой сторонѣ въ пятыхъ у Юрья Александровича Ходкевича, а являлъ пословъ королю Янъ Еронимовъ; и король велѣлъ сѣсти. И посидѣвъ немного, говорилъ посломъ Янъ Еронимовъ: рѣчь до васъ государская. И послы встали. И говорилъ Остафей Воловъ отъ короля посломъ: которые есте рѣчи поговорили съ нашею радою, и вы тѣ дѣла кончайте. И велѣлъ король посломъ итти въ другую свѣтлицу. И какъ рада къ посломъ въ свѣтлицу вошли, и говорили посломъ: поговорили есмя съ вами, чтобъ намъ межъ себя приговорные записи пописати, что рати и войнѣ не быти на обѣ стороны до Покрова святѣй Богородицы, и вы свои записи намъ прочтите, а мы свои записи вамъ прочтемъ. И посломъ съ радою о томъ спору было много, чтобъ напередъ рада прочли записи, которые пописали. И рада списки посломъ прочитала, каковымъ записемъ приговорнымъ быти; и въ записехъ ихъ написано, что брату моему великому князю до Покрова святѣй Богородицы рати и войны не замышляти и не почипати во всѣхъ земляхъ

нашего панства, также и въ Вифлянскую землю и въ Полотцкой повѣтъ № 20.
рати и войны не всылати и мѣстъ не засѣдати, а которые городы забудованы, и тѣ городы розбудовати. А мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, въ брата своего великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи землю въ московскіе городы ати и войны не всылати. А царского имени во государскихъ титлахъ и Вифлянскимъ и Полотцкимъ и Смоленскимъ и великимъ государемъ въ приговорныхъ записехъ не писано. И послы говорили радѣ: поговорили были есмя, чтобъ межъ государей рати и войны не почınати на обѣ стороны до Покрова святѣй Богородицы. А того и въ словѣ не бывало, что писати Вифлянскую землю и Полотцкой повѣтъ, и мѣстъ бы государю нашему въ своей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ не велѣти засѣдати, и которые городы во государя нашего землѣ поставлены, и тѣ бы городы розорити. И въ записехъ вашихъ писано бездѣлье, а не дѣло, и таковымъ записемъ не быти.—И рада посломъ говорили: которые есте записи нописали, и вы намъ ихъ прочтите.—И послы московскихъ списковъ слово въ слово записи приговорные раднымъ паномъ прочли. И Янъ Еронимовъ посломъ говорилъ: почему государь вашъ называетъ Вифлянскую землю своею землею, чтобъ была государя вашего искони вѣчная вотчина Вифлянская земля и Нѣмецкіе бы люди со государя вашего людми рати такіе не учинили, какъ онѣ государя вашего людей во многихъ мѣстѣхъ побивали. А государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, не прагнетъ на кровь христіянскую, городы взялъ ливонскіе, Ригу столное мѣсто и иные городы. Какъ маистръ государю нашему приклонилъ главу, учалъ бити челомъ государю нашему, и государь нашъ взялъ ихъ подъ свое панство и держитъ не кровопролитною причиною, не такъ какъ вашъ государь, называетца христіанскимъ государемъ, а вифлянскіе городы многіе поималъ кровопролитною причиною. И коли бы Вифлянты были отъ государя вашего отъ прародителей тго, и на что было государю вашему такіе крови надъ ними проливати; такихъ дѣлъ и бусурманскіе государи не чинятъ.—И послы говорили: о Вифлянской землѣ что и говорити: Вифлянская земля искони вѣчная вотчина государя нашего, и нѣметцкіе люди передъ государемъ нашимъ многіе измѣны учинили; и государь нашъ за ихъ измѣны послалъ на нихъ свой мечь, и въ то время государь вашъ вступился въ государя нашего искони вѣчную вотчину въ Вифлянскую землю. И тое неправду учинилъ государь вашъ не по христіянскому обычаю; такіе неправды чинятъ бусурманскіе государи, и кто про великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи такіе слова говоритъ, которые къ дѣлу не пристоятъ, тотъ самъ своему государю укоризну приноситъ.—И рада посломъ говорили: государь вашъ Полтескъ взялъ съ повѣтомъ, называетъ своею

№ 20. вотчиною почему? а Полтескъ вотчина государя нашего и Полотцкой повѣтъ. А взялъ государь вашъ не по правдѣ, государя нашего обеспечивши, задержавъ посланца государя нашего; а впередъ и о Полотцкѣ государю нашему промышляти, сколко ему Богъ поможетъ.—И послы говорили: государь нашъ царь и великій князь Полтескъ свою вотчину взялъ у государя вашего небезвѣстно. Писалъ государь нашъ въ своей опасной грамотѣ ко государю вашему на его послы съ вашимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексѣевымъ, хоти и рать будетъ, и государя вашего посломъ и черезъ рать пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякого задержанія. А государь нашъ государя вашего посланника велѣлъ отпустити не задержавъ тою жъ дорогою, которою онъ пріѣхалъ; а взялъ государь нашъ свою вотчину городъ Полтескъ и съ повѣтомъ не въ перемирные лѣта, не потому, какъ государь вашъ передъ государемъ нашимъ неправду учинилъ: перемирные лѣта не вышли, а государь вашъ людей своихъ послалъ во государя нашего извѣчную вотчину въ Вифлянскуіо землю къ городу къ Тарвасу и городъ государя нашего Тарвасъ взялъ.—И рада говорили: государь нашъ Тарвасъ взялъ въ Нѣметцкой землѣ, а не во государя вашего вотчинѣ, не потому, какъ государь вашъ велитъ будовати городы въ панствѣ государя нашего.—И послы говорили: государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, слово свое крѣпко держитъ по приговорной записи рати и войны не починати, а мѣста государь велитъ пристраивати въ своей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, и о томъ что многіе слова плодити; о Полотцкомъ повѣтѣ съ вами говорено и неодинова, и того дѣла инако не будетъ.—И рада говорили посломъ: нынѣ вы поѣдте къ себѣ на подворье, а мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего, и государь нашъ велитъ вамъ у себя быти инымъ временемъ и отпускъ вамъ учинитъ вборзѣ. А до подворья пословъ провожали приставы обои.

Августа жъ 11 день, въ понедѣлникъ, пріѣзжали къ посломъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи и говорили посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити, въ добромъ ли здоровьѣ живете и велѣлъ вамъ у себя быти завтра на колацѣ. И послы говорили: на государя вашего жалованье челомъ бьемъ.

И августа 12 день, во вторникъ, послы у короля ѣли, а пріѣзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А пріѣздъ пословъ къ королю на дворъ и встрѣчи по прежнему; а какъ вошли къ королю, и рада королевская посломъ не встали; а являлъ пословъ Янъ Еронимовъ. И король велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ немного, говорилъ посломъ Янъ Еронимовъ: рѣчь до васъ государская. И послы встали. И говорилъ Остафей Воловъ посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король васъ жалуетъ, велѣлъ вамъ сегодни на колацѣ у себя быти. И какъ послы отъ короля изъ свѣтлицы пошли, и проводы

были по прежнему. И идучи въ сѣнехъ говорили посломъ приставы, чтобъ шли въ нижніе хоромы стола дожидатися; и послы въ тѣ хоромы не пошли и говорили приставомъ: у государя нашего царя и великого князя государя вашего посломъ мѣста устраиваютъ въ полатахъ ждати государского стола, а государя нашего послы у государя вашего преже сего стола дожидалися въ полатѣ же, а въ подклѣтехъ послы стола не дожидывалися, а намъ въ подклѣть не итти. И дожидалися послы стола въ сѣнехъ межи королевы свѣтлицы, гдѣ король сидѣлъ, и другіе свѣтлицы, въ которой столъ былъ. И какъ король за столъ сѣлъ, и къ столу отъ короля звалъ пословъ приставъ Иванъ Воловъ. И послы вошли въ свѣтлицу къ королю, и явилъ пословъ королю Янъ Еронимовъ; и король велѣлъ посломъ сѣсти за тѣмъ же столомъ, за которымъ король самъ сидитъ, по лѣвой сторонѣ въ лавкѣ столь же далеко, какъ рада отъ него сидѣли; а рада посломъ не встали жъ. А у короля сидѣли радные паны за столомъ въ лавкѣ, князь Велеріянъ, бискупъ виленскій, да коштелянтъ корунный велюнскій Хриштофоріюсъ, да канцлеръ корунный Денбитцкій, да подканцлеръ лятцкій князь Мошковскій, да воевода ноугородцкій Павелъ Сопѣга, да воевода мстиславскій Юрьи Остиковичъ, да коштелянтъ берестейскій Гайко. А въ скамьѣ сидѣли воевода Миколай Юрьевичъ Радивилъ, да панъ виленскій Григорій Александровичъ Ходкевичъ, да воевода троцкій князь Стефанъ Збарежскій, да панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Ходкевича, да государской измѣнникъ Курбской, да воевода подляшской Василей Тишковичъ, да сынъ его Юрьи, да коштелянтъ ноугородцкій Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Гарабурда. А противъ пословъ въ скамьѣ сидѣлъ князь Баушъ Корецкій, да приставы, которые у мѣста пословъ встрѣчали, Иванъ Воловъ съ товарыщи, а отъ пословъ, пропустя мѣста съ три, сидѣли въ лавкѣ другіе приставы, Янъ Волчковъ да Янъ Полотцкій. А дворяномъ государскимъ велѣлъ король сѣсти въ другомъ столѣ, отдвинутъ отъ королевского стола до полусвѣтлицы. И говорилъ имъ Остафей Воловъ: дворяне, садитеся кто подъ кѣмъ садитца, а именемъ никому не молвилъ. И дворяне за столъ не пошли, а говорили Остафью Волову: которые государя нашего послы бывали у государя вашего у стола и которые государя вашего дворяне со государя вашего послы бываютъ у государя нашего, и того не бывало, чтобъ приставы, которые встрѣчаютъ на границѣ великихъ пословъ, и тѣ бы государскихъ дворянъ садилися выше; а садилися прежъ сего приставы противъ дворянъ въ скамьѣ; а хоти бъ государь вашъ велѣлъ и далѣ того намъ сѣсти, а приставомъ бы велѣлъ сѣсти противъ насъ въ скамьѣ по прежнему, и мы бъ сѣли, и въ томъ государя вашего воля, а намъ нынѣ такъ не сѣсти. И князь Баушъ Корецкой посломъ говорилъ, чтобъ одинъ дворянинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Нагово № 20.

№ 20. сѣлъ межи Яна Волчкова и Яна Полоского въ лавкѣ за королевскимъ столомъ, а дворяне бъ за другимъ столомъ сѣли. И послы говорили: сѣсти двоияномъ государскимъ отъ насъ въ лавкѣ, сколко ихъ вмѣститца. А приставы Янъ Волчковъ да Янъ Полоской сѣли въ скамьѣ противъ дворянъ по прежнему обычаю; а не велитъ имъ государь вашъ такъ сѣсти, и дворяномъ государя нашего въ другомъ столѣ не сѣживати. И Остафей Воловъ ходилъ о томъ короля докладывати и говорилъ: коли дворяне сядутъ за другимъ столомъ подъ приставы, а Иванъ Нагово у Яна Волчкова не сядетъ, и дворяне бъ ѣхали къ себѣ на подворье. И дворяне изъ свѣтлицъ пошли, и подождавъ немного въ сѣнехъ послы велѣли дворяномъ ѣхати на подворье. И рада за столомъ учали пити чашу про королевское здоровье, и князь Баушъ Коретцкой посломъ говорилъ, чтобъ для королевы чаши послы радѣ встали. И послы князю Баушу говорили: рада государя вашего насъ не чтятъ, противъ насъ не встаютъ, и намъ противъ ихъ не вставати же; а только бъ насъ рада чтили, и мы бъ ихъ потомужъ чтили. И послѣ того король пилъ чашу царя и великого князя, а пилъ сидя; и послы и рада королевская встали, и подступяся Янъ Еронимовъ говорилъ посломъ: росказаніе государя нашего къ вамъ. Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, какъ есть государь христіянскій, на кровь христіянскую не прагнетъ, брата своего государя вашего имя вспоминаетъ, про его здоровье пьетъ чашу, чтобъ государемъ христіянскимъ межъ себя быти въ любви и въ братствѣ и въ покоѣ христіянскомъ, а непріятелей бы ихъ не было — И послы говорили: дай Господи здоровъ былъ государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и братъ его Жигимонтъ-Августъ король, а намъ бы то видѣти, чтобъ государи христіянскіе межъ себя были въ братствѣ и въ любви. И чашу государскую послы пили. А царевы и великого князя чаши королевской радѣ не подносили. А подачи отъ короля посломъ ѣствы и питья послѣ стола не было. И какъ изъ-за стола послы пошли, и рада имъ королевская не встали же. А провожали пословъ Остафей Воловъ изъ свѣтлицы, вышедъ изъ дверей, а до подворья провожали приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А послѣ стола король къ посломъ съ почестью не присылалъ.

Августа жъ 13 день, въ середу, велѣлъ король посломъ быти у себя на дворѣ, а пріѣзжали приставы Иванъ Воловъ, да Василей Копосъ, дворянинъ королевской, въ Иваново мѣсто Карпа, да Иванъ Тризна, да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А пріѣздъ ихъ на дворъ къ королю и встрѣчи и проводы по прежнему, а являлъ королю пословъ Остафей Воловъ. А какъ послы пошли къ королю въ свѣтлицу, и рада королевская по обѣ стороны встали посломъ, и послы направо поклонилися, а налѣво послы не поклонилися, гдѣ бискупъ виленской сидитъ князь Велеріянъ, для того, что на

той сторонѣ сидитъ государской измѣнникъ князь Курбской. И король по- № 20.
сломъ велѣлъ сѣсти; и посидѣвъ немного, велѣлъ король посломъ итти въ другую свѣтлицу. И какъ рада въ другую свѣтлицу къ посломъ пришли, и говорили рада посломъ: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ покою христіянского хочетъ, велѣлъ съ вами записи договорные совершити безъ закладанія.—И послы радѣ говорили: которые есмя вамъ списки пописавъ прежъ сего казали, и велитъ государь вашъ съ вами межъ себя такъ записи писати, и мы учнемъ дѣло ранѣе кончати, да чтобъ государь вашъ поволилъ намъ послати сына боярского напередъ себя ко государю своему.—И рада посломъ говорили: государь нашъ дозволяетъ писати въ титлахъ записи потомужъ, какъ въ приговорныхъ записехъ писали государя нашего послы Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарыщи со государя вашего бояры, а инако тому никакъ не быти. А о сынѣ боярскомъ чтобъ вамъ послати напередъ себя ко государю своему, и государь нашъ дозволитъ вамъ послати сына боярского напередъ себя ко государю своему, какъ попишемъ межъ себя записи.—И послы радѣ говорили: государя нашего титла сполна въ приговорную запись писати не хотите, и государю нашему то невелико, что государь вашъ напишетъ съ царскимъ со всѣмъ именованіемъ, ни пакъ мало, что государя нашего со всѣмъ именованіемъ въ титлѣ не велитъ написати: что государю нашему Богъ далъ, кому у него отняти? А для покою христіянского хоти бъ на малъ часъ кровь христіянская уняти, въ записи пишите по тому, какъ въ приговорныхъ записехъ государя нашего бояре Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи съ государя вашего послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи писали, а иного намъ въ приговорныхъ записехъ, какъ въ спискѣхъ писано, ни прибавити, ни убавити. И рада списки свои передъ послы вычли. И въ записехъ написано: великому государю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи до Покрова святѣй Богородицы рати и войны не починати и во всѣ пограничные земли и въ городы и во всѣ панства государя ихъ воинскихъ людей великихъ и малыхъ не всылати.—И послы съ радою говорили, что о томъ много словъ плодити, что къ дѣлу не пристоитъ? Написати въ обѣихъ записехъ такъ, какъ въ нашихъ спискѣхъ стоитъ, что рати и войны не замышляти и не почниати до того сроку, которой есмя примолвили, и людей воинскихъ великихъ и малыхъ во всѣ пограничные земли не посылати, а городовъ пограничныхъ именно и панствъ не писати. Да и о томъ посломъ съ радою спору было много.—И рада посломъ говорили: за то государю нашему не за что стояти, о чемъ вы упрямилися, городы и панства велитъ государь нашъ выставити изъ записей. А что есте съ нами пого-

№ 20. ворили о вязнехъ, и государь нашъ дозволяетъ въ Городнѣ государя вашего дворяномъ съ ними видѣтися по своему христіянскому звыклому обычаю, не по тому, какъ государь вашъ надъ вязни государя нашего учинилъ, велѣлъ на христіянѣхъ окупъ писати, и во христіянскихъ государехъ того не ведетца, что государь вашъ надъ христіяны учинилъ.—И послы говорили: государь нашъ дѣлаетъ то по христіянскому обычаю, что не хотя государь нашъ государя вашего людей напрасно въ тюрмахъ поморити, и государь нашъ того для на государя вашего людей обмѣну велѣлъ писати своихъ дѣтей боярскихъ, которые немногіе попали въ руки государя вашего людемъ, и которыхъ государя вашего людей на обмѣну не стало, и государь нашъ потому окупъ велѣлъ написати, а безъ окупу государю нашему государя вашего людей чего для на голые слова отпустити. И какъ государя вашего люди на государя нашего людехъ емлютъ окупы, и то по христіянски; а какъ государю нашему взяти на государя вашего людехъ окупъ, и то говорите не по христіянски; а тому у насъ списокъ есть, которые государя вашего люди на государя нашего людехъ имали окупы. И рада списка у пословъ не просили, а говорили: государь нашъ въ томъ невиненъ; вина въ томъ государя нашего людей, что они на христіянѣхъ окупъ има́ли, а государь вашъ на христіянѣхъ самъ окупъ емлетъ, и такъ христіянскіе государи не дѣлаютъ.—И послы говорили: что, панове, и говорити бездѣлные слова, что къ дѣлу не пристоитъ. Государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, пожаловалъ государя вашего людей, велѣлъ давати на обмѣну, а иныхъ на окупъ, для того, чтобъ государя вашего люди напрасною смертью не померли. А прежъ сего незгода сталася: государя нашего отца, блаженныя памяти великого государя Василья, люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и государя вашего отецъ кого отдалъ на голые слова? а онъ и на окупъ никакова человѣка не далъ, и тѣ люди въ тюрмахъ и померли, а одного отпустилъ по своей душѣ князя Михайла Голицу, и того старца, что у нихъ ни къ чему ся не пригодилъ. А то государя вашего которое христіянство: взявъ за христіянъ окупъ на Мамаѣ Хлыстовѣ на четырехъ человѣкѣхъ, а ихъ не выпустити? и такъ и бусурманскіе государи не чинятъ.—И рада говорили: государя нашего люди, Коленитцкой, взялъ на Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарыщи окупъ, а выкупилъ ихъ изъ бусурманскихъ рукъ.—И послы съ радою о Мамаѣ Хлыстовѣ и о всѣхъ вязнехъ говорили накрѣпко по цареву и великого князя наказу, и просили Мамая Хлыстова съ товарыщи, чтобъ король велѣлъ Мамая Хлыстова съ товарыщи отпустити; и которые государя нашего дѣти боярскіе у государя вашего въ вязнехъ, а въ Яновѣ спискѣ Яновича и въ Юрьевѣ Ходкевича не прописаны, и государь бы вашъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣлъ намъ дати имянъ ихъ списокъ, кто гдѣ сидитъ.—И рада говорили: мы до государя своего до-

несемъ, и что будетъ государя нашего о тѣхъ вязнехъ воля, и мы вамъ скажемъ, а нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье. И пошли рада къ королю. А проводовъ посломъ изъ свѣтлицы не было, а до подворья пословъ провожали приставы обои. А о купцѣхъ о Ѳеонасьѣ Глядовѣ да о Иванѣ Котковѣ рада посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ сказати, что имъ дороги во Царьгородъ нѣтъ, потому что нашими грѣхи перемирное постановеніе межи государей христіянскихъ нынѣ не ссталося. И коли межи государей перемирье будетъ, и тогды купцомъ государя вашего поволность будетъ по государству государя нашего ходити. № 20.

И августа 15 день, въ пятницу, на Госпожинъ день, велѣлъ король посломъ быти у себя на дворѣ, а пріѣзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи, а пріѣздъ и встрѣчи и проводы по прежнему. А являлъ пословъ королю Янъ Еронимовъ. И велѣлъ король посломъ сѣсти; и посидѣвъ немного велѣлъ король посломъ итти въ другую свѣтлицу. И какъ рада королевская къ посломъ въ другую свѣтлицу пришли, и говорили посломъ: о которыхъ есмя дѣлѣхъ съ вами говорили, и мы нынѣ тѣ дѣла кончаемъ и записи спустимъ, каковымъ пригоже быти. И чли рада записи свои напередъ. И послы радѣ говорили: въ записехъ вашихъ написано не по приговору и не по тому, какъ приговорные записи государя нашего царя и великого князя бояре Василей Михайловичъ съ товарыщи со государя вашего послы написали: царя и великого князя великимъ государемъ въ записехъ своихъ не написали. А Яна Еронимова написали есте въ записехъ администроторъ и гетманъ земли Ифлянскіе, и то на покой христіянскій какъ можетъ статися? Земля Ифлянская искони вѣчная вотчина государя нашего, и Яну Еронимову государя нашего вотчинѣ прочто писатися державцомъ? А вѣдомо вамъ, какіе кровопролитья за нее ссталися по хотѣнію и неправдамъ государя вашего.—И рада говорили: государя вашего великимъ государемъ въ записехъ напишемъ, а Яна Еронимова написати въ записехъ такъ, какъ государь нашъ описуетъ. Да о томъ радѣ съ послы спору было много. И послы говорили: каковы есмя списки написали и вамъ казали, и таковымъ записемъ и быти, а инако то дѣло не будетъ.—И рада говорили: узнали есмя по вашему посолству, что въ васъ дѣла къ христьянскому покою нѣтъ; и государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, искалъ въ васъ того, чтобъ хоти мало было къ сходству на покой, и тѣ дѣла не ссталися, и Богъ видитъ, чья правда и неправда.—И послы говорили: въ томъ воля государя вашего, не похотѣлъ зъ братомъ своимъ со государемъ нашимъ любви и покою христіянского, и государь бы вашъ насъ отпустилъ ко государю нашему царю и великому князю по договорной записи государя вашего пословъ Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи, а не потому, что есмя видѣли отъ государя вашего приставовъ многіе досады и безчестья

№ 20. и убытки черезъ приговоръ государя вашего пословъ. И рада ходили короля докладывати. И пришедъ отъ короля Янъ Шимковъ и писари Гарабурда съ товарыщи говорили посломъ: давеча есмя не выразумѣли гораздо, въ обоихъ ли записехъ написати Яна Еронимова державцомъ Вифлянскіе земли, или въ одной записи въ вашей.—И послы говорили: которые есмя вамъ записи казали, и тому никакъ не быти, что въ записехъ прибавити или убавити, а Яна Еронимова державцомъ земли Вифлянскіе не писати въ обѣихъ записехъ.—И Янъ Шимковъ посломъ говорилъ: мы то до государя своего донесемъ. И помѣшкавъ немного, пришли къ посломъ писари Лавринъ Войно да Матысъ Совитцкой и говорили отъ короля посломъ: государь нашъ велѣлъ вамъ свое росказаніе сказати: коли по нашему изволенію записей такъ писати не хотите, какъ нашему панству годно, ино и дѣлу такъ не быти. А нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье, а завтра велимъ вамъ у себя быти и отпустимъ васъ къ брату своему ко государю вашему безо всякого задержанія.—И послы говорили: въ томъ воля государя вашего. Хотѣли были есмя учинити межи государей хоти на малъ часъ покой христіянству, и то нынѣ не сталося несклонностью государя вашего. И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а до подворья провожали пословъ обои приставы.

Августа жъ 16 день, назавтрее Госпожина дни, въ суботу, послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарыщи, у короля были, а пріѣзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи; а пріѣздъ и встрѣчи и проводы были по прежнему. А король сидѣлъ въ другой свѣтлицѣ, въ которой у него были послы на посолствѣ. А какъ послы вошли въ свѣтлецу, и явилъ пословъ королю Янъ Еронимовъ, и король велѣлъ посломъ сѣсти; и, посидѣвъ мало, Янъ Еронимовъ говорилъ посломъ: рѣчь до васъ государская. И говорилъ Янъ Шимковъ посломъ по листу: Отказъ великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)*, брата нашего Ивана Васильевича, Божіею милостію, государя всея Русіи великого князя *(полный титулъ)*, посломъ великимъ, боярину и намѣстнику суздалскому Ѳедору Ивановичю Умного Колычева, дворетцкому волотцкому Григорью Ивановичю Нагово, діаку Василью Яковличю. Посылали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ своихъ панствъ, и о Ифлянтѣхъ, и о Полотцкѣ, и о полотцкихъ вязнехъ, и о скарбу полотцкомъ, чтобъ братъ нашъ съ нами о давно зашлыхъ дѣлѣхъ постановеніе учинилъ и кровопролитіемъ на Ифлянты не наступалъ, и Полотескъ бы нашу отчизну, и вязни полотцкіе, и скарбъ полотцкой вернулъ назадъ, и съ нами похотѣлъ добрые смовы и згоды на покой христіянской. И братъ нашъ не дозволилъ, пословъ нашихъ отпустилъ ни съ чѣмъ, вступаючися въ наше панство, Ифлян-

скую землю называючи своею отчизною извѣчною, а Ифлянты Божьи люди № 20.
никому не поданны были, опричь того, что далися въ повиновеніе нашему панству сами безъ крови. А Полтескъ нашу извѣчную вотчину братъ нашъ взялъ не по правдѣ, насъ не обеспечивши, а повѣтъ Полотцкой отчизна наша, и нынѣ хто ее можетъ у насъ взяти опричь Бога? И послѣ того какое кровопролитіе христіянству сталося и ку болшему кровопролитію начало было розмножатися межъ нашихъ государствъ незгодою и непожитіемъ нашимъ межъ себя. И мы, какъ есть государи христіянскіе, ещо, на то не смотрячи, поволили радѣ своей съ вашего государя бояры обослатися о покоѣ христіянскомъ и о унятіе крови христіянское, чтобъ нелюбость межъ насъ не розмножалася на розлитіе кровей христіянскихъ. И по ссылкѣ нашіе рады со государя вашего бояры и по брата нашего клейтовному листу на нашихъ пословъ, посылали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого и старосту бѣлского Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейского и державцу волковыйского Юрья Васильевича Тишковича, а писаря и державцу свислочского Михайла Богданова Гарабурду, о тѣхъ же о давно зашлыхъ дѣлѣхъ брата своего напоминати и о Ифлянтѣхъ, и о Полотцкомъ повѣтѣ, и о Усвятѣ, чтобъ братъ нашъ о давно зашлыхъ дѣлѣхъ съ нами вѣчное постановеніе учинилъ, и нашу отчизну Полотескъ и Озерища назадъ вернулъ, и на Вифлянскую землю не наступалъ. И братъ нашъ нашихъ пословъ задержалъ не мало время у себя, на Усвятѣ велѣлъ городъ збудовати, и въ Вифлянты нашего панства вступаючися въ городы и Полотцкой повѣтъ, и для того вѣчное постановеніе и на перемирье межи насъ зъ братомъ нашимъ не сталося. И братъ нашъ велѣлъ съ нашими послы бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина, околничему и оружейничему и намѣстнику вологотцкому князю Ѳеонасью Ивановичю Вяземскому, дворянину ближніе думы и намѣстнику козелскому Петру Васильевичю Зайцеву, печатнику Ивану Михайловичю Висковатого, діакомъ Ондрею Васильевичю, Дружинѣ Володимеровичю, договоръ учинити, что о тѣхъ давно зашлыхъ дѣлѣхъ брату нашему къ намъ прислати своихъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати и перемирье постановити, и васъ тогды братъ нашъ нашимъ посломъ ознаймилъ. И говорили есте намъ отъ брата нашего на посолствѣ тѣ жъ дѣла, за что нашими послы не постановилося межъ насъ зъ братомъ нашимъ перемирье, о Ифлянтѣхъ, и о Полотцкомъ повѣтѣ, и о Озерищахъ, и о Усвятѣ. Да вы жъ намъ отъ брата нашего говорили въ посолствѣ о переметникѣхъ, чтобъ намъ вернути ихъ назадъ; а полная мочь вамъ отъ брата нашего дана, какъ межи насъ зъ братомъ нашимъ мирное постановеніе постановити, и писмомъ есте свое посолство намъ дали. И мы, какъ есть государь христіянскій, хотя зъ братомъ добрые смовы и покою христіян-

№ 20. ству, посылали есмя васъ намолвити свою ближнюю раду, князя Валеріяна, зъ ласки Божьи, биcкупа виленского, Миколая Юрьевича Радивила, княже на Биржахъ и Дубингахъ, воеводу виленского и канцлера навышшего Великого Княжства Литовского, старосты мозырского и борисовского, державцу лидцкого, Юрьи Александровича Ходкевича, пана троцкого, старосту бѣлского, Яна Еронимовича Ходкевича, старосту жемотцкого, моршалка земского Великого Княжства Литовского, администротора и гетмана земли Ифлянское, Остафья Воловича, подканцлера и моршалка дворного Великого Княжства Литовского, старосту берестейского и кобрынского, Юрья Васильевича Тишковича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, Миколая Нарушевича, подскарбея земского Великого Княжства Литовского и писаря, державцу мирковского и мядельского, Яна Шимковича, моршалка и писаря и старосту тыкотинского, державцу волкомирского, писарей Лаврина Война, державцу касовского и красницкого, Михайла Гарабурду, державцу свислочского, Матыса Совицкого. И вы радѣ нашей полные мочи о доброй смовѣ не указали, опричь вѣрющей грамоты да посолства, а говорили есте съ нашею радою тѣ жъ дѣла, что и на посолствѣ намъ говорили, о нашемъ панствѣ о городѣхъ Вифлянское земли, и о Полотцкомъ повѣтѣ, и о Усвятѣ, и о Озерищахъ, и о переметникѣхъ. А что есте поступалися нашего жъ намъ въ Вифлянтѣхъ Курскихъ городовъ и мызъ и въ Полотцкомъ повѣтѣ дву городовъ—Лукомля и Белмаковъ и иные многіе голые слова говорили, которые хъ покою не пристоятъ, и того у нашихъ пословъ зъ брата нашего бояры и въ словѣ не бывало, что вы на посолствѣ говорили. А то брата нашего правда ли: въ кою пору васъ своихъ пословъ къ намъ посылалъ, а въ тѣ же поры рать свою въ нашу отчизну въ Полотцкой повѣтъ посылалъ? И мы, будучи государемъ христіянскимъ, по звыклому обычею хотя зъ братомъ своимъ хоти на малъ часъ покою христіянству, велѣли радѣ своей васъ намолвяти по приговорной записи пословъ своихъ зъ брата своего государя вашего бояры, чтобъ рати и войнѣ не быти на обѣ стороны отъ Успенія свята Богородицы до Покрова свята Богородицы, чтобъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ въ то время были посланники и гонцы о доброй смовѣ къ покою христіянскому, и вы и на то не сошли. И милосердый Богъ свыше зритъ, съ чьихъ рукъ кровь христіянская прольетца. А изговоря рѣчи, учалъ Янъ Шимковъ листъ давати посломъ, а молвилъ: листъ на ваше посолство: отвѣтъ Жигимонта-Августа короля. И послы листа не взяли, что царь и великій князь великимъ государемъ не написанъ, а Янъ Еронимовъ написанъ админиcтраторомъ и гетманомъ земли Ифлянскіе. И говорили послы: что есмя отъ своего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи тебѣ брату его Жигимонту-Августу королю на посолствѣ говорили, и то тебѣ ознаменилося, и рѣ

твоя на наше посолство отвѣтъ по твоему розсказанію намъ говорили, и № 20.
мы то помнимъ. А которые есмя рѣчи розговорные съ твоею радою говорили и за что межи вами государи мирное постановеніе не сталося и за которые дѣла приговорныхъ записей мы не закрѣпили, и въ отвѣтномъ листу то жъ стоитъ. И король велѣлъ посломъ сѣсти; и говорилъ король съ радою. И говорилъ Янъ Еронимовъ посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ говорити: коли есте отвѣту государя нашего на свое посолство писмомъ не взяли, и государь нашъ посылаетъ къ брату своему ко государю вашему гонца, и о тѣхъ дѣлѣхъ къ брату своему отпишемъ съ своимъ гонцомъ.—И послы говорили: въ томъ вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, да братъ его Жигимантъ-Августъ король, а гонцомъ и посланникомъ межъ ихъ ходити не ново. И король велѣлъ посломъ сѣсти; и молвилъ посломъ Янъ Еронимовъ: рѣчь къ вамъ государская. И король, вставъ, молвилъ: отпускаю васъ къ брату своему ко государю вашему; и какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему поклонитеся. Да звалъ король пословъ къ руцѣ, и послы у руки были, и король посломъ велѣлъ сѣсти; и какъ послы сѣли, и король звалъ къ руцѣ государскихъ дворянъ, и какъ дворяне у королевы руки были, и послы, ударя челомъ королю, поѣхали къ себѣ на подворье, а провожалъ Остафей Воловичъ и Миколай Норушевичъ съ товарыщи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. А поминки пословы и дворянскіе король прислалъ назадъ къ посломъ того жъ дни. И того жъ дни, пріѣхавъ, приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ говорити: говорили есте съ радою о вязнехъ да о сынѣ боярскомъ, чтобы вамъ послати ко государю своему, и государь нашъ не дозволилъ государя вашего дворяномъ видѣтися съ дѣтми боярскими, которые у государя нашего въ вязнехъ; и которые государя нашего вязни прописаны въ Яновѣ и въ Юрьевѣ спискѣхъ, и тому бы писмо вамъ дати; и государя вашего вязнемъ писма у государя нашего нѣтъ. А сына боярского государь нашъ не поволилъ послати напередъ себя ко государю своему потому, что государь вашъ государя нашего посломъ Юрью Александровичю съ товарыщи поволства не далъ же послати напередъ себя дворянина королевского.—И послы говорили: прежъ сего государя нашего царя и великого князя великіе послы напередъ себя сына боярского посылывали, а нынѣ государь вашъ намъ великимъ посломъ въ томъ поволства не далъ, и въ томъ государя вашего воля.

А поѣхали послы изъ Городня августа 19 день, послѣ Госпожина дни во вторникъ; а провожалъ пословъ Иванъ Воловичъ отъ Городня отъ посаду съ версту, а съ нимъ королевскіе дворяне человѣкъ съ тритцать. А Янъ Волчковъ съ товарыщи пословъ проводили за Оршу версты за двѣ до

№ 21. тѣхъ мѣстъ, гдѣ пословъ встрѣчали, а до рубежа провожали оршанскіе земцы четыре человѣки.

III. И октября 1 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре и воеводы Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарыщи: которые литовскіе люди были въ Оршѣ, а приходити было имъ на пословъ, и тѣ деи люди всѣ изъ Орши пошли къ королю.

И царь и великій князь для своего похода боярину и воеводѣ князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому и всѣмъ бояромъ и воеводамъ, которые были въ Вязмѣ, изъ Вязмы и изъ Дорогобужа князю Ивану Андреевичю Шуйскому съ товарыщи и изъ Смоленска боярину Льву Ондреевичю Салтыкову съ товарыщи велѣлъ итти на Луки со всѣми людми и быти на Лукахъ на Дмитреевъ день. А приставомъ Замятнѣ Горбатому съ товарыщи съ литовскимъ посланникомъ велѣлъ итти ко Тфери часа того. А какъ шелъ государь ко Тфери къ посаду, а посланникъ литовской стоялъ во дворѣхъ съ пріѣзду, а до Тфери велѣлъ приставомъ съ посланникомъ итти на Мѣдню да стати въ деревнѣ, проѣхавъ Мѣдню съ полверсты.

И октября 5 день царевы и великого князя послы, бояринъ Өедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи, изъ Литвы ко царю и великому князю пріѣхали на станъ на Мѣдню и сказывали царю и великому князю, что имъ въ Литвѣ было безчестье великое, и кормовъ имъ сполна не давали, и вожа у нихъ смоленского Васку Овучу скрали и его не сыскали.

— — -

№ 21.

1567, октября 5—1568, іюля 4. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Юріемъ Быковскимъ. *Представленіе государю литовскаго посланника на стану и безчестье ему во время стола у государя. Королевская грамота: объясненіе съ литовской точки зрѣнія, почему послѣдніе переговоры ни къ чему не привели,—а въ виду этого пусть Богъ разсудитъ все дѣло между государями. Рѣшеніе государя задержать литовскаго посланника; распоряженія о военныхъ дѣйствіяхъ. Болѣзнь литовскаго посланника и рѣшеніе бояръ возобновить сношенія съ королемъ. Отпускъ Юрія Быковскаго въ Литву съ грамотою государя къ королю: предлагается для прекращенія кровопролитія или видѣться государямъ между собою, или пусть король пришлетъ въ Москву за опасною грамотою на своихъ пословъ. Донесеніе пристава,*

провожавшаго Юрія Быковскаго до рубежа, объ его разговорахъ съ нимъ № 21.
(Дѣла Польск., № 7, лл. 1061—1102).

I. И приговорилъ царь и великій князь литовскому посланнику Юрью Быковскому *) быти у государя на стану въ селѣ на Мѣднѣ, а государю быти въ шатрѣхъ на полехъ. А сидѣти государю царю и великому князю и сыну его царевичю Ивану и князю Володимеру Андреевичю въ шатрѣ въ доспѣсѣхъ. А бояромъ и дворяномъ и всѣмъ дѣтемъ боярскимъ быти въ шатрѣ въ доспѣхѣхъ, а передъ шатромъ и по полемъ, куды ѣхати посланнику, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ государскимъ служилымъ людемъ и стрѣлцомъ, да и всѣмъ дворовымъ людемъ быти въ доспѣсѣхъ, а боярскіе люди на конехъ были въ доспѣсѣхъ съ копьи.

И того дни литовской посланникъ Юрьи Быковской былъ у государя; а посыланы по него приставы Замятня Горбатого съ товарыщи. А какъ литовской посланникъ Юрьи ко государскому стану пріѣхалъ и сѣлъ съ лошади, гдѣ ему велѣно сѣсти у становыхъ воротъ, не дошедъ задалеко шатровъ. А какъ вшелъ въ шатеръ, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычевъ, а молвилъ: Жигимонта-Августа короля посланникъ Юрьи Быковской тебѣ государю челомъ ударилъ. И царь и великій князь литовскому посланнику Юрью Быковскому говорилъ: Юрьи! посылали есмя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ боярина своего и намѣстника суздалского Өедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева, и братъ нашъ тѣхъ нашихъ великихъ пословъ у себя задержалъ невѣдомо почему, не по прежнимъ обычаемъ, и безчестья имъ и обиды дѣлалъ великіе, и того ся не ведетъ нигдѣ. И ты Юрьи тому ся не диви, что мы сидимъ въ воинской приправѣ во оружіи; пришелъ еси къ намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта-Августа короля съ стрѣлами, и мы потому такъ и сидимъ. И велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву посланнику Юрью молвити: что съ нимъ отъ короля приказъ, и Юрьи бы то говорилъ. И литовской посланникъ Юрьи Быковской правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И посланникъ молвилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, а онъ въ ласцѣ Божіи здорово. Да подалъ царю и великому князю литовской посланникъ Юрьи отъ короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту приняти дьяку своему Ондрею Васильеву. И велѣлъ литовского посланника вспросити, есть ли за нимъ отъ брата его отъ Жигимонта-Августа коро-

*) См. выше, начало и конецъ предшествующаго № 20.

№ 21. ля иные рѣчи опричь грамоты, и царь и великій князь вышлетъ къ нему въ иной шатеръ своихъ бояръ, а велитъ рѣчей его выслушати. И литовской посланникъ Юрьи сказалъ, что за нимъ рѣчи опричь грамоты есть, а велѣно ему тѣ рѣчи говорити тебѣ самому государю царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ дворяномъ изъ шатра повыступити, а оставилъ у себя бояръ и дьяковъ избныхъ и дворянъ болшихъ, которымъ быти пригоже, и велѣлъ литовскому посланнику рѣчь говорити. И посланникъ рѣчь говорилъ по тетрати; а какъ рѣчь изговорилъ, и тетрать у него взята, и царь и великій князь литовского посланника Юрья звалъ ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ. И явилъ царю и великому князю отъ посланника околничей Василей Умного поминки, а что поминковъ, и то писано у казначеевъ. А стола дожидался Юрьи Быковской въ шатрѣ, отъ государевыхъ шатровъ не подалеку. А какъ царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Юрью быти у стола, и въ столѣ ему отъ государя подачи ѣсти и пити не было. А какъ учалъ столъ отходити, и царь и великій князь велѣлъ приставомъ Замятнѣ Горбатого съ товарыщи съ литовскимъ посланникомъ ѣхати на станъ въ деревню, а подачи ему не было жъ, и посылка къ нему съ меды не была.

II. А се грамота ко царю и великому князю Жигимонта-Августа короля съ его посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Што ты братъ нашъ присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева, а дворетцкого волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да дьяка Василья Яковлева зъ листомъ оттвороньмъ, въ которомъ еси къ намъ писалъ, абыхмо имъ посломъ твоимъ въ томъ, што они отъ тебя брата нашего намъ говорити будутъ, вѣрили, якъже за тымъ листомъ твоимъ намъ отъ тебя брата нашего они молвили, вспомпнаючи, съ чѣмъ есмо прошлого году до тебе брата нашего посылали пословъ нашихъ великихъ, пана тротцкого, старосту бѣлского пана Юрья Олександровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря нашего, державца свислотцкого пана Михайла Богдановича Гарабурду, хотѣли съ тобою братомъ нашимъ застановеньемъ на слушной мѣрѣ дѣлъ нашихъ кровопролитье у крестьянствѣ усмирити. И ты братъ нашъ зъ нашими послы постановенья слушного не вчинилъ, домовляючись земли нашіе Лифлянское, повѣту Полотцкого, и Усвятцкое, и Озерищское рубежи припоминаючи, чого ижъ послы наши, яко власности нашое, поступити тебѣ не хо-

тѣли; ты братъ нашъ додѣлывати тѣхъ дѣлъ, которые съ послы нашими № 21.
не доконалися, своихъ пословъ къ намъ послати обѣщалъ. А послы твои, на сесь часъ отъ тебе брата нашего пришедчи къ намъ, о томъ же говорили, повѣдаючи, ижъ наши послы постановенья для того не вчинили, же рѣчей неслушныхъ Лифлянское земли, Полотцкого повѣту, Усвята и Озерища поступити тебѣ не хотѣли и хъ тому вязней и скарбовъ, на Полотцку взятыхъ, домовялися. А ты братъ нашъ, хотѣчи для доброго крестьянского зъ нами пожитья, ихъ пословъ своихъ великихъ зо зуполною моцью къ намъ послалъ додѣлывати тыхъ дѣлъ, што съ послы нашими не докончалися. И мы за таковымъ листомъ и вказаньемъ твоимъ брата нашего розсказали и поручили намовяти съ твоими послы съ преднѣйшихъ радъ нашихъ пастырского духовного станъ князю Валерьяну бискупу въ Мѣнску, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ виленскому, канцлеру Великого Князьства Литовского, старостѣ лидскому и мозырскому, державцу борисовскому пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, пану троцкому старостѣ бѣлскому пану Юрью Олександровичю Хоткевича, подканцлерому Великого Князьства Литовского, моршалку дворному, старостѣ берестейскому и кобринскому пану Остафью Воловичю, воеводѣ берестейскому, державцѣ волковыйскому пану Юрью Васильевичю Тишковича, подскарбему земскому Великого Князьства Литовского, писарю нашему, державцѣ марковисскому, ушполскому, пенянскому и мядѣлскому пану Миколаю Нарушевичю, а съ ними врадчиковъ нашихъ присяглыхъ есмо посылали, моршалка и писаря нашего старосты котинского пана Яна Шинковича, а писаровъ нашихъ державцу краснитцкого и квасовского пана Лаврина Войну, державцу свислотцкого пана Михайла Богдановича Гарабурду, а пана Матыса Витцкого. И тые послы брата нашего, будучи съ паны радами нашими на обмовѣ, за неодпокротнымъ пытаніемъ и мевеньемъ ихъ милости листу мандату тое моцы, о которой перво маючіе въ себѣ повѣдали, потомъ не отказали на постановенье и скончанье тыхъ дѣлъ, што межи нами съ тобою братомъ нашимъ и панствами нашими кровопролитье розмножаетъ, и никоторого иного листу въ себе, отъ тебе брата нашего на то имъ даного, не повѣдили, одно тотъ, который намъ при посолствѣ подали, а на томъ листѣ не отписана моць зуполная имъ становити дѣла зашлые, толко чтобы они говорили намъ, абыхмо имъ вѣрили; ка же ихъ рѣчемъ и посолству, отъ тебе вказаному, вѣру есмо дали и тому листу писанью твоему брата нашего досыть учинили. И кгды панове рады по многихъ розмовахъ и напоминанью того отъ пословъ твоихъ вѣдати не могучи, зачѣмъ бы имъ моцно дѣла давно съ продковъ нашихъ зашлые, много черезъ тебе брата нашего крозопролитьемъ всчатые, застановити и кончити намъ отказали, мы ачколве обачили, же слова ихъ посолскіе зъ дѣломъ не згодились, однакожъ улитовавшися кровопро-

№ 21. литья крестьянского и съ тобою братомъ нашимъ непріязни не хотячи розмножати, велѣли есмо тымъ же паномъ радамъ нашимъ еще съ послы твоими намовляти, абы они объявили, которымъ бы обычеемъ ты братъ нашъ доброго пожитія хотѣлъ и какъ бы доброму дѣлу межи насъ сстатись годно. И послы твои брата нашего паномъ радамъ нашимъ открыли, иже ты братъ нашъ въ Лифлянской земли нашей хочешь, абыхмо тебѣ по Двину поступили, толко землю Курлянскую въ нашу сторону заставуючи, а за Полотцкой повѣтъ Полотцки отступовали имѣнье Лукомле слугъ нашихъ добрыхъ князей Лукомскихъ и Белмаки, Охъного (?) съ тыхъ же князей Лукомскихъ князя Ондрея Ивановича замочокъ, который онъ недавныхъ часовъ забудровалъ Часелищи своего слуги, што есть извѣчно наше, и къ тому нѣколко селъ въ Полотцкомъ повѣтѣ слугъ нашихъ, которые они держатъ, а далѣ никакового умыслу твоего брата нашего на добрую змову не объявили, што кгды панове рады наши у вѣдомось нашу донесли, зъ великимъ подивеньемъ то намъ было, же ты братъ нашъ съ таковыми рѣчми тыхъ пословъ до насъ послалъ, вѣдаючи, ижъ што наши послы, въ тебе брата нашего будучи, съ розсказанья нашего не отступили тебѣ и замирити не хотѣли города Полотцка и повѣту Полотцкого, одно, естьлибы ку перемирью пришло, тогдытко того вѣдомось отъ пословъ нашихъ маемъ замокъ Полотцки по Двину рѣку въ сторону твою брата нашего до врочныхъ лѣтъ съ певнымъ обварункомъ поступити хотѣли, о чемъ и самъ еси до насъ черезъ пословъ своихъ всказалъ; а кгды за неслушнымъ бояръ твоихъ домовяньемъ у сторону твою власности нашое дѣло доброе межи нами и тобою братомъ нашимъ не сссталось, они до прiятья пословъ твоихъ къ намъ на дочасный покой договоръ учинили. А естьлибы че(ре)зъ тыхъ пословъ твоихъ брата нашего дѣло доброе межъ насъ не сдѣлалось, тогды черезъ нихъ же съ паны радами нашими постановенье вчинено быти мѣло, до которого часу намъ зъ обу сторонъ войны не починати, которое жъ постановенье бояръ твоихъ съ послы нашими вчиненое, ачъ ся намъ не сполнило, бо не толко же еси задержавши пословъ нашихъ, замокъ у волости нашей Усвятцкой забудовалъ, привлащаючи оную волость себѣ, але еще потомъ, кгды послы въ панство наше пришли, люди твои брата нашего, перешедчи рѣку Двину, на устью рѣки Улы и на Нищи городы забудовали. А надто еще вже посломъ твоимъ будучи у насъ, прислалъ еси воеводъ своихъ, князя Петра Серебряного, Василья Палетцкого а Токмакова зъ войскомъ немалымъ на имѣнье слугъ нашихъ княжатъ Осрозскихъ на Суши замокъ будовати, за чимъ самъ ты братъ нашъ оказалъ, ижъ тые послы никакое моцы постановенья на доброе пожитье межи нами учинити не мѣли, што ся власне самимъ дѣломъ показало. И за таковыми поступки твоими брата нашего слушне бы намъ не лежало иначей ся противко тымъ такимъ по-

сломъ заховати, которые за безпеченьемъ пришли. А ты братъ нашъ та- № 21.
ковою непріязнью намъ показавшися, войско въ панство наше увослалъ; вѣдьже мы яко звыкли всякихъ обычаевъ, панованью нашему крестьянскому належачихъ, постерегати, штобы было ку доброму всего крестьянства, про то и въ той справѣ хотѣчи все постановенье черезъ пословъ нашихъ вчиненое выполнити, а яко еси и самъ братъ нашъ до насъ всказалъ: естьли бы дѣло доброе съ тыми послы твоими не сдѣлалося, ино абыхмо паномъ радамъ нашимъ застановенье вчинити велѣли, поколѣ ласцѣ межи нами не быти; мы и то дополняючи розсказали паномъ радамъ нашимъ о томъ съ твоими послы говорити, прилучивши ку тымъ паномъ радамъ нашимъ помененымъ до то розмовы и становенья зъ лавицы переднѣйшое рады нашое, старосту жемоитцкого, моршалка земского Великого Князства Литовского, адоминистратора и гетмана земли Лифлянское, державцу плотелского и тепловского пана Яна Еронимовича Ходкевича. И вгды панове рады наши съ послы твоими договорили и постановили войнѣ межи нами не быти до дня Покрова пречистые Богородицы року нинѣ идучого отъ нароженья Сына Божьего 1567, и листы межи собою пописали, и твои брата нашего послы, не хотѣчи приняти запису пановъ радъ нашихъ для тытулу, пану старостѣ жемоитцкому отъ насъ государева наданого и упривилеваного, тое дѣло ни во што обернули; съ которыхъ всихъ поступковъ тыхъ съ пословъ твоихъ брата нашего обачили есмо, же они ниякого дѣла доброго за собою не маютъ, одно ку зволоченью часѣ приводячи, такъ ся справовали. А кгдыжъ вси рѣчи и часы въ руцѣ Божіи суть, пословъ твоихъ брата нашего къ тобѣ есмо вжо отпустили совсѣмъ по тому, яко въ записи пословъ нашихъ и въ листѣ твоемъ брата нашего, перво сего до насъ черезъ дворянина твоего Желнинского прісланомъ, описано о послѣхъ, посланцохъ и гонцохъ, што имъ на обѣ стороны волно ходити, поколѣ дѣло доброе межъ насъ станется, и отправуючи есмо до тебе брата нашего пословъ твоихъ, отказъ передъ нами государемъ на посолство ихъ на писмѣ дати имъ были велѣли, але ижъ они того отказу приняти не хотѣли, и тожъ разумѣючи, ижъ они всего того черезъ такъ далекую дорогу къ тобѣ брату нашему ѣдучи трудно бы въ памяти могли зносити, для того посылаемъ до те(бе) съ симъ листомъ нашимъ посланца нашего Юрья Янушевича Быковского, то тобѣ брату нашему ознаймучи, и ижъ каждые справы наши по Божіи воли рядити завжды жадаемъ, а съ помочью Его святое милости о добромъ всего крестьянствѣ обмышляючи болшей надъ вси дѣла наши прикладали и важили есмо успокоенье и свободу крестьянского народу и отъ часу счасливого панованья на отчизныхъ государьствахъ нашихъ сѣдчи, пилне того есмо стерегли, абыхмо люди Божіи зъ верхни владности нашой отъ Бога злецоныи, не на кровопролитье у крестьянствѣ оборочали прикладомъ иншихъ

№ 21. пановъ крестьянскихъ, братьи нашое, и для того нежитья и непріязни съ тобою братомъ нашимъ николи есмо не жедали и собѣ не зычили, якъже въ терпливости будучи и власности нашое черезъ продковъ и отца твоего надъ присегу ихъ посягненыхъ городовъ и волостей, земль и водъ мечомъ и кровопролитьемъ не отыскиваючи, многокротъ черезъ пословъ нашихъ напоминали есмо тебе брата нашего ку доброму дѣлу и братской пріязни; а ты братъ нашъ, яко на онъ часъ, такъ и теперь ничимъ ся до того слушне прихилити и призволити не хотѣлъ, зачимъ далѣй не можемъ а ни ся намъ годити кривды нашое, а шкоды панства, и зневоленья народу крестьянского, подданыхъ нашихъ, терпѣти. А однако и за таковою кривдою и причиною ку валцѣ слушною безвѣстно на кровь крестьянскую наступати не хотѣчи, освѣдчаемся напередъ Богомъ Сотворителемъ, ижъ есмо не жедали и не жедаемъ кровопролитье розмножати и съ тобою братомъ нашимъ пожитья есмя хотѣли для добра крестьянского. А ижъ ся братъ нашъ называешь и менуешь тытуломъ крестьянского панованья, якожъ еси тымъ братъ нашъ и теперь хотяжъ есмо въ непріязни и нелюбости за грѣхъ всего крестьянства: вѣдьже вспомянувши вси поступки наши, писанье листовъ и черезъ пословъ нашихъ напоминавья, узнати и разсудити въ розумѣ твоемъ можешь, ижъ есмо жадное причины на кровопролитье не дали и не даемъ и власности отчины твое не жедали хитросью, а ни мечемъ не посѣдали, а ни посѣдаемъ. А ты братъ нашъ не толко бы еси узнатись мѣлъ, въ томъ што посегнулъ и забралъ отчизные и прадѣдизные, а зъ давныхъ продковъ отъ Бога Сотворителя поручоные панства намъ и панованью нашему въ христьянскую вольность, але еще и подданые народъ зацны шляхецкій и посполитого человѣка ку зневоленью оборочаешь и люди крестьянскіе въ руки бесурманскіе продаешь: про то имя Божье на помочь земши, за кривду нашу панствъ и подданыхъ нашихъ чинити хочомъ, что намъ Его святая милость поможетъ. А съ чьихъ рукъ невинное крови взыскати похочетъ, Богъ Сотворитель то лацно разсудитъ. А мы не токмо Богу Сотворителю и всему кристьянству, але и тебѣ брату нашему и всѣмъ подданымъ твоимъ, яко народу крестьянскому, стану духовному и свѣтскому освѣчаемся, ижъ есмо не дали и не даемъ причины на кровопролитье крестьянское и всего добра крестьянству зычимъ и жедаемъ. А што колвекъ съ помочью Божью умыслили есмо, то не зъ нашое причины, але съ твоее брата нашего походитъ, колижъ мимо приказанье Божіе власности нашое жедаючи отчизные государьства наши посѣдаешь. А вѣдьже кгды ся ты братъ нашъ знаешь, мы склонность твою ку доброй змовѣ обачивши всего того, штобы было ку доброму крестьянскому отъ того быти не хочемъ и посломъ и посланцомъ твоимъ черезъ войска наши волно будетъ до насъ приходити. А што еси вказалъ до насъ о з бѣговъ твоихъ, которыи уносечи

горла и здоровье свое до панства нашего переѣхали, абыхмо ихъ тебѣ выдали; ино ты братъ нашъ вспоменувши то, што на тотъ часъ держишь многіе замки наши отчизные, и тѣхъ по Сѣверѣ и слугъ нашихъ и зъ ихъ городы, и которыемъ обычаемъ они ку отцу твоему на службу пріѣхали, таковыхъ людей, которые отчизны оставивши отъ зневоленья и кровопролитья горла, а вои уносятъ, домовятись о насъ не будешь, ажъбы вернулъ наше власное, о чомъ панове рады наши рѣчи съ послами твоими говорили, а вернувши вси замки наши и къ тому городы на Сѣверѣ, и будучи въ любви и во братцкой милости, о томъ намъ межи собою годно было со всякою учтивостью народу крестьянского становити и намовяти. Кгдыжъ не пристоитъ намъ, государемъ крестьянскимъ, которымъ въ оборону крестьянство отъ Бога Сотворителя поручоно, таковые княжатскіе народы и никого съ крестьянъ во зневоленье приводити и кого Богъ Сотворитель отъ смерти унесетъ, выдавати, яко неволниковъ, черезъ мечъ взятыхъ Якожъ о всихъ тыхъ рѣчахъ и словомъ розсказали есмо тому посланцу нашему тебѣ брату нашему говорити, ты бы братъ нашъ, его выслушавши, къ намъ безъ мѣшканья и задержанья отпустилъ. Писанъ у Городнѣ, лѣта отъ Божьего нароженья 1567, мѣсяца августа 23 дня. № 21.

А которые рѣчи говорилъ по тетрати Юрьи Быковской, и въ тетратехъ писано то жъ, что и въ грамотѣ писано.

III. И октебря жъ 6 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и сынъ его царевичъ Иванъ литовскіе грамоты выслушали. И приговорилъ со княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ и съ своими бояры посланника литовского Юрья Быковского позадержати, потому что писалъ король въ своей грамотѣ супротивные слова, и самъ король на свое дѣло идетъ. А похочетъ царь и великій князь хъ королю послати посла или посланника, и король на то волю даетъ, что волно до него послу или посланнику доходити. И приговорилъ государь у посланника рухлядь его всю и товары и кони все переписати, и то все велѣлъ государь взяти на себя, а посланника послати къ Москвѣ и посадити его на литовскомъ дворѣ, избы двѣ-три огородити и велѣти его беречь. А которые гости съ литовскимъ посланникомъ пришли, и у тѣхъ товары велѣлъ государь взяти жъ переписавъ и оцѣнивъ; а переписати имъ свои товары и къ тѣмъ спискомъ руки имъ свои приложити, что у кого товару взято. А что у пословъ у боярина у Ѳедора Ивановича Умного Колычева вожа смоленского Васку Онучю скрали, и государь велѣлъ за то взяти у литовского посланника лутчего гостя Игнатья оршанина и послати его въ Переславль Залѣсской и держати его опричь посланника.

И пошелъ государь съ Мѣдни на свое дѣло къ Торшку и къ Вели-

№ 21. кому Новугороду. А литовскому посланнику Юрью Быковскому велѣлъ казначею своему Микитѣ Фуникову рѣчь молвити и рухлядь у него и у гостей переписавъ поимати. А рѣчь молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ молвити. Посылали есмя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздалского Өедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, и государь твой Жигимонтъ-Августъ король пословъ нашихъ у себя задержалъ не по прежнимъ обычеемъ и безчестье имъ велѣлъ дѣлати, какъ ни въ которыхъ государьствахъ того не ведетца, а тебя прислалъ къ намъ и писалъ въ своей грамотѣ многіе супротивные слова и на насъ всю неправду вскладывая, и пошелъ король на свое дѣло; и намъ было за такіе слова пригоже на тебя болшая опала своя положити и казнь учинити. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, кроворозлитья не пожалѣли, казнити есмя тебя не велѣли, а рухлядь твою и животы твои и у гостей товары велѣли есмя взяти на себя, а тебя есмя и людей твоихъ и гостей велѣли послати къ Москвѣ и держати за сторожи. А Игната оршанина велѣли есмя у тебя взяти для того, что государя вашего люди скрали у пословъ нашихъ Васку Онучю; и послы наши государя вашего радѣ о томъ многижда говорили, чтобъ того нашего человѣка Васку Онучю сыскали и отдали посломъ нашимъ. И государя вашего рада язнулися того человѣка сыскати, да не сыскали, и того нашего человѣка и нынѣ въ Литвѣ задержали, а посломъ нашимъ его не отдали.—И Юрьи Быковской, выслушавъ рѣчи, говорилъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ король съ которыми рѣчми послалъ меня до брата своего государя вашего по опасной грамотѣ, которую прислалъ съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ Желнинскимъ, что межи государей волно посломъ и гонцомъ ходити безо всякого задержанія и безъ обиды, и съ которыми рѣчми государь мой до государя вашего меня прислалъ, и язъ тѣ рѣчи и говорилъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да они государи наши.—И посланы они къ Москвѣ съ приставы жъ съ Замятнею Горбатого да зъ Григорьемъ Темиревымъ съ товарыщи, а съ Игнатомъ съ оршаниномъ посланъ въ Переславль Лука Карсаковъ. А съ рухлядью литовского посланника съ Юрьевою Быковского и зъ гостиною посланы къ Москвѣ Григорей Өедоровъ сынъ Нагово да дьякъ Истома Кузминъ.

IV. И октебря 24 день царь и великій князь пришелъ въ Великій Новгородъ, а въ Новѣгородѣ былъ недѣлю, а изъ Великого Новагорода пошелъ для своего дѣла и земского къ недругу своему къ литовского короля и къ нѣметцкимъ городомъ къ Лужѣ и къ Резицѣ, а лутцкимъ воеводамъ князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому и всѣмъ воеводамъ изо всѣхъ мѣстъ велѣлъ сходитись къ себѣ на Ршанской ямъ.—И ноября 12

день на Ршанскомъ яму были у царя и великого князя съ Лукъ бояре и № 21
воеводы, бояре князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской, князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Меншой, Иванъ Петровичъ Яковлевъ, Левъ Ондреевичъ Салтыковъ, князь Петръ Семеновичъ Серебряной, Михайло Ивановичъ Вороной. И того дни царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и сынъ его царевичъ Иванъ со княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ и зъ бояры о своемъ походѣ на Литовскую землю говорилъ, итти ли ему къ нѣметцкимъ городомъ или походъ свой отставить, что съ нарядомъ за государемъ идутъ неспѣшно. А посошные люди многіе къ наряду не поспѣли, а которые пришли, и тѣ многіе розбѣжались, а которые остались, и у тѣхъ лошади подъ нарядомъ не идутъ, а безъ наряду къ нѣметцкимъ городомъ итти нелзя, а ждати государю наряду, и въ томъ государеву дѣлу мотчанье. А многимъ людемъ, которые со государемъ и которые съ Лукъ съ воеводами идутъ, въ украинныхъ городѣхъ прокормитись не мочно; а которыхъ языковъ литовскихъ изъ Копья изъ иныхъ порубежныхъ городовъ и выходцовъ литовскихъ ко царю и великому князю воеводы присылаютъ, и тѣ языки и выходцы сказываютъ, что король съ людми сбирается въ Мѣнску, а иные сказываютъ въ Городнѣ, а быти ему въ Борисово къ Николину дни, или какъ путь станетъ, а гетманы и рохмистры многіе со многими людми въ Борисовѣ, и въ Чашникѣхъ, и въ Лукомлѣ, и въ другихъ мѣстѣхъ стоятъ; а быти деи королю со всѣми людми къ Полотцву, или къ Улѣ, или хъ Копью, а иные говорили, что королю посылати рать своя на Лутцкіе мѣста.

И царь и великій князь приговорилъ походъ свой отложити, потому что наряду ждати, ино людей томити, а истомити люди, а придутъ люди литовскіе ко царевымъ и великого князя городомъ или на которые украйны, и тѣми людми помогати будетъ истомно. И приговорилъ: самому государю царю и великому князю и сыну его царевичю Ивану и князю Володимеру Ондреевичю ѣхати на Луки, а съ Лукъ къ Москвѣ, а воеводамъ для береженья велѣлъ быти со многими людми на Лукахъ и въ Торопцѣ. А которой нарядъ шелъ за государемъ отъ Великого Новагорода, и тотъ нарядъ велѣлъ оставити въ городѣ въ Порховѣ до своего указу.

V. И апрѣля 22 день хъ казначею къ Микитѣ Фуникову да къ дьяку къ Ондрею къ Васильеву приходили съ литовского двора приставы Шарапъ Беклемишевъ да Жекула Новосилцовъ и говорили отъ Юрья Быковского: сказывалъ имъ Юрьи Быковской, пришла ему немочь и опухль отъ духу и отъ тѣсноты, и ему бы ослободити изъ тыну выходити тутъ же на литовской дворъ для вѣтру; да и память отъ Юрья принесли. И Микита и Ондрей сказывали бояромъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да князю

№ 21. Ивану Өедоровичю Мстиславскому и всѣмъ бояромъ. И бояре о томъ говорили и велѣли дьяку Андрею Васильеву ѣхати на литовской дворъ и литовского посланника Юрья Быковского досмотрити и его розспросити. И дьяку Андрею Васильеву Юрьи Быковской сказывалъ то жъ, что и съ приставы приказывалъ; и Ондрей пріѣхавъ сказалъ то бояромъ, а про Юрья сказалъ, что онъ собою дряхлъ и ногами скорбенъ. А государь царь и великій князь въ то время былъ въ Олександровской слободѣ.' И бояре Юрьево челобитье писали ко государю царю и великому князю. И царь и великій князь изъ Олександровскіе слободы писалъ къ бояромъ, ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ, а велѣлъ о литовскомъ дѣлѣ поговорити и къ себѣ отписати, миритились съ королемъ или не миритись; а литовскому посланнику Юрью Быковскому велѣлъ пооблехчити, что будетъ пригоже. И бояре о литовскомъ дѣлѣ говорили и ко государю царю и великому князю съ Третьячкомъ Булатовымъ писали, чтобъ государю хъ королю посланника его Юрья Быковского отпустити и съ нимъ въ грамотѣ хъ королю писати королевы неправды, что король государевыхъ пословъ, боярина Өедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, задержалъ не по прежнимъ обычеемъ и безчестья имъ дѣлалъ, и иные неправды его королю припомянути, а опослѣ бы въ той грамотѣ хъ королю отписати и поглаже, для того, чтобъ ссылки съ королемъ не порвати. И нѣчто король похочетъ ссылки со государемъ, а похочетъ ко царю и великому князю послати гонца или посланника, и королю по той государьской грамотѣ гонца или посланника послати ко государю дорога чиста безо всякіе обиды и задержанія. И нѣчто король зъ гонцомъ или съ посланникомъ своимъ о какихъ дѣлѣхъ въ своей грамотѣ отпишетъ ко государю, и тогды, порозсудя по его грамотѣ, о литовскомъ дѣлѣ поговорити, посмотря по королевѣ отпискѣ, какъ пригоже. А рухлядь бы Юрью и купцомъ отдати или цѣну заплатити. А литовского гонца Юрья Быковского бояре приказали приставомъ времянемъ на болшой дворъ изъ тыну и людей его и купцовъ изъ тыну выпущати и тыну и изъб прибавити и береженье держати по прежнему.

Амаія 18 день писалъ государь царь и великій князь къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ, а велѣлъ бояромъ о литовскомъ же дѣлѣ говорити, миритились съ литовскимъ или не миритись, и на чемъ миритись, о томъ бояромъ велѣлъ поговорити; и что приговорятъ, и съ тѣмъ велѣлъ прислати печатника Ивана Михайловича Висковатого да дьяка Ондрея Васильева. И бояре о литовскомъ дѣлѣ говорили то жъ, что прежъ сего ко царю и великому князю писали, чтобъ съ королемъ ссылки не порвати. И похочетъ король послати ко государю своихъ пословъ, и государю бы на послы его опасная грамота дати. И какъ будутъ у государя послы, и тогды

съ послы говорити и посолства ихъ выслушати, на чемъ будетъ королево № 21.
хотѣнье со государемъ дѣлати. И нѣчто король Ливонскіе земли государю поступитись не похочетъ, и государю Ливонскіе земли по своему государеву прежнему приговору королю никакъ не поступитись. А о Полотцкомъ повѣтѣ и о полотцкихъ пригородѣхъ, которые государь поставилъ за Двиною, городъ Копье, городъ Улу, бояре поговорили, чтобы къ тѣмъ городомъ повѣту и рубежи учинити, какъ бы тѣмъ городомъ впередъ мочно быти. А у приговору были бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской, Микита Романовичъ, Михайло Яковличъ Морозовъ, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Болшой, Иванъ Петровичъ Яковль, казначей Микита Өонасьевичъ Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатой, дьяки Путило Михайловъ, Андрей Васильевъ, Андрей да Василей Щелкаловы. И ко государю царю и великому князю бояре съ печатникомъ съ Иваномъ Михайловымъ да зъ дьякомъ съ Ондреемъ приговоръ свой написавъ послали.

И того жъ лѣта, маія 23 день, государь царь и великій князь къ бояромъ съ Иваномъ Михайловымъ и съ Ондреемъ Васильевымъ приказалъ литовского посланника Юрья Быковского хъ королю отпустити и литовскихъ купцовъ всѣхъ, для того, чтобы съ королемъ ссылокъ не порвати, а послати бъ хъ королю съ Юрьемъ Быковскимъ грамота, а отписати бы хъ королю: будетъ король похочетъ со царемъ и великимъ княземъ гдѣ видѣтись, и король бы о томъ царю и великому князю извѣстилъ съ своимъ гонцомъ, въ кое время и на которомъ ему мѣстѣ со царемъ и великимъ княземъ видѣтись, и царь и великій князь тутъ съ нимъ видитца. А будетъ похочетъ король со царемъ и великимъ княземъ о всѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинити и кровь кристіянскую уняти, и король бы для опасные грамоты на послы прислалъ своего гонца или посланника, и государь тогды на его пословъ дастъ опасную грамоту. А которая рухлядь, платье, и лошади, и нарядъ путной, саадаки, сабли, корды, сѣдла взяты у литовского гонца у Юрья Быковского и у литовскихъ купцовъ на пріѣздѣ во государеву казну, и то имъ отдати; а что у литовского гонца и у купцовъ поимано живота, золотыхъ и судовъ серебряныхъ, и жемчюгу, и всякого товару, и того живота Юрью Быковскому и купцомъ не отдавати, а приказалъ государь Юрью и купцомъ дати двѣ тысечи рублевъ денегъ изъ своее казны, чѣмъ ся имъ въ Литву подняти, а впередъ имъ тѣ денги за ихъ животъ зачести, которой животъ у него и у литовскихъ купцовъ поиманъ, а тому всему писмо на казенномъ дворѣ. А которые лошади поиманы у литовского у Юрья Быковского и у купцовъ на государеву конюшню, и государь тѣ лошади велѣлъ имъ отдати, а которыхъ лошадей не сыщутъ, и въ тѣхъ мѣсто лошади купити, а нѣчто лошадей купити не добудутъ, ино дати лошади со государевы конюшни зъ земскіе.

№ 21. По государеву приказу печатникъ Иванъ Михайловъ да дьякъ Ондрей Васильевъ на литовской дворъ ѣздили и литовскому гонцу Юрью Быковскому по государеву наказу рѣчь говорили: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси бити челомъ нашимъ бояромъ о своей нужѣ, и наши бояре твое челобитье намъ извѣстили. И братъ нашъ Жигимонтъ король прислалъ съ тобою къ намъ грамоту съ розметомъ, а въ грамотѣ писалъ гордостные и многіе непригожіе рѣчи, насъ укоряючи; и тебѣ было непригоже и живу быти; а государь твой Жигимонтъ король здѣсь тебя и забылъ. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, надъ тобою умилосердились, крови твоее пролити не велѣли и отпущаемъ тебя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю и грамоту свою хъ королю посылаемъ, да и литовскихъ купцовъ съ тобою отпущаемъ; а что есмя оставили были Игнатья оршанина, того для, что взяли государя твоего люди у нашихъ пословъ человѣка нашего смолнянина Васку Онучю, и того человѣка нашего король сыскати не велѣлъ и посломъ нашимъ не отдалъ, и мы Игната оршанина нынѣ къ Жигимонту королю съ тобою отпущаемъ. А братъ бы нашъ Жигимонтъ-Августъ король нашего человѣка Васку Онучю къ намъ прислалъ. И Юрьи Быковской, выслушавъ рѣчи, билъ челомъ на государскомъ жалованьѣ, а говорилъ, что государь царь и великій князь со мною до брата своего прикажетъ, и мы тѣ рѣчи до государя своего брата его донесемъ.

И по государеву приказу велѣли бояре у Юрья Быковского въ приставѣхъ быти Ондрею Клобукову, а Юрью изъ тыну жити велѣно на посолномъ дворѣ. А которая рухледь и товары и лошади поиманы у Юрья и у купцовъ на государя, и по государеву приказу та рухлядь и товары съ казенного двора Юрью и купцомъ отдана и лошади къ нимъ съ конюшенного двора отосланы, а которые лошади ихъ пали, и въ тѣхъ лошадей мѣсто лошади имъ даны зъ земскіе конюшни. А по государеву цареву и великого князя приказу Юрью Быковскому и купцомъ за ихъ рухлядь и за товары велѣлъ государь дати съ казенного двора двѣ тысечи рублевъ, чѣмъ ся имъ въ Литву подняти, а денги имъ даны по розводу, на колко у кого товару взято, и сколко кому денегъ дано, и тому писмо всему на казенномъ дворѣ.

VI. И іюня 14 день, въ понедѣлникъ, царь и великій князь пріѣхалъ изъ Олександровскіе слободы къ Москвѣ и велѣлъ приставу сказати гонцу, что ему быти у государя на дворѣ. И Юрьи Быковской ко государевымъ бояромъ съ приставомъ съ Ондреемъ Клобуковымъ приказывалъ, чтобы до государя челобитье его донесли, что ему отпускъ хъ королю сказанъ, и царь бы и великій князь его пожаловалъ, велѣлъ ему три чѣпи золотые ему от-

дати ко государю на дворъ ѣхати, чтобъ ему было не безчесно. И царь и великій князь приказалъ: нѣчто Юрьи побьетъ челомъ о тѣхъ чѣпехъ ему государю самъ, и тѣ ему чѣпи тогды отдати. № 21.

И іюня жъ 16 день былъ у государя на дворѣ литовской посланникъ Юрьи Быковской, а посыланъ по него приставъ Ондрей Клобуковъ. А царевы и великого князя столники и дворяне стояли при государѣ у государева мѣста въ служебномъ въ полномъ нарядѣ, въ зерцалѣхъ и въ юмшанѣхъ, десять человѣкъ, а бояре и приказные люди и князи, дѣти боярскіе были въ золотномъ платьѣ. А пріѣхавъ на площадь, сшелъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенья папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Михайло Ивановичъ Колычевъ. И царь и великій князь литовскому посланнику Юрью Быковскому говорилъ: Юрьи, пришелъ еси къ намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта-Августа короля зъ грамотою, а въ грамотѣ Жигимонтъ король писалъ къ намъ многіе невзгожіе слова, укоряючи, а ты намъ рѣчью говорилъ то жъ, что и въ грамотѣ король къ намъ писалъ. И намъ было тебѣ непригоже и живота дати. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, крови твоее пролити не велѣли и отпускаемъ тебя къ брату своему къ Жигимонту-Августу, а съ тобою посылаемъ къ брату своему грамоту о томъ: похочетъ съ нами король видѣтись, и мы съ нимъ видѣтись готовы; а будетъ братъ нашъ похочетъ кровь крестьянскую уняти, съ нами сослатись о добромъ дѣлѣ и о всякихъ дѣлѣхъ договоръ учинити, и то есмя положили на его волѣ. Да звалъ его къ руцѣ и приподывся немного молвилъ: Юрьи, какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И Юрьи Быковской билъ челомъ о своихъ животѣхъ, которые ему изъ государевы казны не отданы, а дано ему четыреста рублевъ денегъ, и государь бы пожаловалъ велѣлъ маетности его и купцомъ отдати. И царь и великій князь говорилъ Юрью: чѣмъ есмя тебя пожаловали, велѣли дати отъ своее казны, и ты съ тѣмъ и поѣди. Пришелъ еси къ намъ съ розметомъ, ино полно тебѣ и того, что есмя крови твоее пролити не велѣли; а коли будетъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ ссылка о добромъ дѣлѣ, ино то и впередъ не уйдетъ. И литовской посланникъ Юрьи Быковской царю и великому князю говорилъ: посылаешь, государь, ко государю моему Жигимонту королю со мною грамоту, и въ той грамотѣ то слово написано ли, чтобъ межъ васъ государей гонцомъ и посланникомъ ходити волно, и въ тѣ бъ поры на обѣ стороны войнѣ не быти. И царь и великій князь литовскому посланнику молвилъ: что есмя тебѣ молвили, и то въ нашей грамотѣ писано; а то говоришь великіе слова не свойскіе, хоти бъ и

№ 21. послы королевскіе такіе слова намъ молвили, и мы бъ имъ на тѣ слова велѣли отвѣтъ дати своимъ бояромъ. И велѣлъ государь съ литовскимъ посланникомъ приставу Ондрею Клобукову изъ избы итти и ѣхати съ нимъ на подворье. И литовской посланникъ Юрьи Быковской билъ челомъ царю и великому князю о трехъ ланцугахъ своихъ золотыхъ, чтобъ пожаловалъ государь, велѣлъ ихъ ему отдати; и царь и великій князь Юрью три чѣпи его золотыхъ по прежнему своему приказу отдати велѣлъ. Да туто жъ государю Юрьи билъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, поволилъ имъ на Москвѣ поторговати. И царь и великій князь приказалъ къ литовскому посланнику и хъ купцомъ товары, что имъ надобѣ нужное, привезти на литовской дворъ, и велѣлъ литовского посланника Юрья Быковского отпустити съ Москвы часа того и кормъ ему дорогою велѣлъ давати потомужъ, какъ и прежнимъ посланникомъ.

А съ Москвы литовской посланникъ поѣхалъ назавтрее того дни іюня 17 день, а провожалъ его до Смоленска и до рубежа приставъ Ондрей Клобуковъ.

VII. А се царева и великого князя грамота въ Жигимонту-Августу королю съ его посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимого Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, ближнюю свою раду, пана троцкого, старосту бѣлского пана Юрья Олександровича Хоткевича съ товарыщи о миру и о доброй смолвѣ; и мы велѣли боярину своему и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина съ товарыщи говорити съ ними, какъ бы мочно межъ насъ дѣлу доброму сстатись. И твои послы брата нашего такъ не дѣлали, а приговорили бояре наши съ твоими брата нашего послы, что намъ послати къ тебѣ брату нашему своихъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати. И по тому приговору посылали есмя къ тебѣ брату нашему своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суждалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи. И ты братъ нашъ на покой крестьянскій тѣхъ дѣлъ не дѣлалъ, какъ было пригоже межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ дѣлу доброму сстатись, а пословъ еси нашихъ братъ нашъ у себя задержалъ и нужу имъ и безчестье и убытки великіе учинилъ; а нашего человѣка Васку Онучю у пословъ нашихъ люди твои взяли, и по се время его у себя держишь. И отпустя пословъ нашихъ, прислалъ еси къ намъ своего гонца Юрья Бы-

ковского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси многіе слова непригожіе гордостные съ розметомъ, похваляючись войною и насъ укоряючи многими непригожими словы. И мы за такіе твои непригожіе укоризненные слова пошли были и хотѣли съ тобою братомъ нашимъ видѣтися въ твоей землѣ, и на тѣхъ дорогахъ учинилось лихое повѣтрее, и того для есмя воротились, а на твоего есмя гонца Юрья Быковского опалу свою положили и велѣли его держати во своей землѣ; а отъ начала велось, которые пріѣдутъ съ розметомъ, и тѣмъ живота не давывали. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, крови твоего человѣка пролити не велѣли, а дожидались есмя отъ тебя брата нашего много время гонца или посланника, чтобы какъ кровь крестьянская не лилась; и ты къ намъ о томъ никакова человѣка не присылывалъ и своего еси человѣка Юрья Быковского забылъ. И твой человѣкъ Юрьи Быковской присылалъ бити челомъ къ нашимъ бояромъ, чтобъ наши бояре намъ о немъ печаловались, и наши бояре челобитье его намъ извѣстили; и мы, какъ есть государи крестьянскіе, надъ нимъ умилосердились, его пожаловали, къ тебѣ его отпустили. И похошь братъ нашъ съ нами видѣтись, и ты бы къ намъ о томъ извѣстилъ съ своимъ гонцомъ, въ кое время и на которомъ мѣстѣ намъ съ тобою видѣтись, и мы тутъ съ тобою братомъ нашимъ и видимся; а похошь братъ нашъ кровь крестьянскую унятн и съ нами во всѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинити, и ты бы братъ нашъ прислалъ къ намъ для опасные грамоты на послы своего гонца или посланника, и мы на твои послы дадимъ свою опасную грамоту, и ты бы по той опасной грамотѣ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли на покой крестіянскій доброе дѣло постановити. А Игната оршанина велѣли есмя взяти за своего человѣка за Васку Онучю, что твои брата нашего люди у пословъ нашихъ, у боярина нашего у намѣстника суждалского у Өедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, нашего человѣка Васку Онучю взяли и посломъ его нашимъ не отдали. И нынѣ есмя и купца Игната оршанина къ тебѣ отпустили, а ты бъ братъ нашъ нашего человѣка Васку Онучю къ намъ отпустилъ. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7076, іюня 16 день, индикта 11, государствія нашего 34, а царствъ нашихъ Російскаго 21, казанского 16, асторохансього 15. № 21.

VIII. А изъ Смоленска велѣно боярину и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля съ товарыщи послати, выбравъ голову, а съ нимъ дѣтей боярскихъ изъ смолнянъ и изъ прибылныхъ городовъ человѣкъ сто или полтораста проводити до рубежа литовского посланника Юрья Быковского. А на выѣздѣ быти велѣно воеводѣ князю Ивану Лыкову, какъ посланникъ будетъ у Смоленска.

№ 21. И іюля 4 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска Семенъ Яковлевъ, что литовской посланникъ на Смоленескъ прошелъ іюня 28 день. А Ондрей Клобуковъ изъ Смоленска пріѣхалъ іюля 4 день.

А се списокъ далъ Андрей Клобуковъ, что съ нимъ ѣдучи въ розговорѣ говорилъ литовской посланникъ Юрьи Быковской —По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, Ондрею Клобукову велѣно отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа проводити литовского гонца Юрья Быковского, и ѣдучи дорогою и по станомъ о государьскомъ дѣлѣ выслушивати у него вѣстей; и что литовской гонецъ учнетъ говорити про государьское дѣло и про короля ко государскому дѣлу, и то Ондрею сказати царю государю. И гонецъ Юрьи говорилъ ѣдучи и по станомъ: у Перекопского де есть татаринъ дербышъ Маметъ Булгачковъ, и государю нашему королю дружитъ, посылаетъ всегды съ вѣсти хъ королю, какъ царь крымской пойдетъ воевати на московскіе украины и на литовского короля и на Волохъ и въ Черкасы, и посылаетъ ему король отъ того на всякой годъ по триста тарелей. А живетъ дербышъ Маметъ у Алмы у села. Да Юрьи же говорилъ, что королевская мать была въ Воложской землѣ, и ее не стало, и король ее скралъ, взялъ къ себѣ, и тѣ воложскіе люди присягнули хъ королю. Да Юрьи жъ, да Игнатъ купецъ говорили съ Ондреемъ про лятцкихъ людей, что при нихъ лятцкимъ людемъ съ литовскими людми единачества не было по то(му), что литовскіе люди давали имъ на пособь на дватцать тысечь людей грошми, а они у нихъ просятъ дватцать тысечъ людей, чтобъ не Ляхомъ наймовати. Да Юрьи же говорилъ съ Ондреемъ: хотя бъ меня государь хъ королю и не отпустилъ, ино бъ межъ государей нашихъ гонцемъ и посломъ не престанути ходити. Да Юрьи же говорилъ, что до своее поѣздки, какъ въ московскому государю пошелъ, за три мѣсяцы пришелъ изъ Крыму; да и Игнатей купецъ говорилъ, что передъ ихъ походомъ король отпустилъ въ Крымъ своего посла Владычку, да и крымского посла отпустилъ съ нимъ же, да и казну свою бархаты, и камки, и тафты, и грошей на тритцать тысечъ. Да Игнатей же говорилъ про Дубровну, что король емлетъ на свое имя, а Яну Тишкѣевичю не вѣритъ, что будто онъ ссылаетца съ царемъ государемъ. А нынѣча на Дубровнѣ былъ при нихъ державецъ королевской. А про короля Юрьи да Игнатей сказывали на встрѣчѣ, что король въ Петраковѣ и рада болшая вся съ нимъ и шляхтичи многіе, а въ Оршѣ прибылныхъ людей нѣтъ: Филонъ въ радѣ, а Булутъ Селитцкой, а съ нимъ пятьсотъ дрябей тутошнихъ людей. Да Игнатей же сказывалъ, что изо многихъ городовъ пошли люди въ Глубокое и въ Чашничи, недавно которые были тутъ, а приходити имъ подъ Улскую и подъ Копетцкую дорогу; а собранья болшово, сказываетъ, нѣтъ. А то Юрью да Игнату сказывалъ

племянникъ Игнатовъ, а встрѣчю къ нимъ пріѣхалъ изъ Орши на Ивату. № 22.
А о собраньѣ о войнѣ ждутъ Юрья, что за нимъ будетъ вѣстей. А нынѣча, сказываютъ, въ радѣ староста подляшской Еронимъ говорилъ, чтобъ его король отпустилъ подъ Улу опять, а люди наймовати хотѣлъ своими грошми, сколко ему надобѣ. И панове рада ему отказала: и осенесь деи ты у насъ людей перетерялъ, а не доспѣлъ ничего. А то Ондрею сказывалъ казакъ, которой въ Оршу ѣздилъ зъ грамотою.

№ 22.

1568, октября 27—декабря 8. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Уланомъ Букрябой. *Прибытіе въ Смоленскъ литовскаго посланника, грамота пристава при посланникѣ съ вѣстями изъ Литвы, распоряженія о встрѣчѣ посланника. Посланникъ на пріемѣ у государя назвалъ его по приказу литовскихъ пановъ радъ отъ имени короля «великимъ княземъ и* царемъ *всея Русіи», въ королевской же грамотѣ этого титула однако не было написано. Особенный почетъ, оказанный посланнику во время стола у государя; возвращеніе рухляди, которая была взята у прежняго посланника Юрія Быковскаго. Отпускъ посланника и грамота съ нимъ къ королю: согласно желанію короля, посылается къ нему опасная грамота на великихъ пословъ, всякія военныя дѣйствія прекращаются до тѣхъ поръ, пока послы будутъ дѣлать свое дѣло. Отъѣздъ посланника* (Дѣла Польскія, № 7, лл. 1103—1136).

I. Лѣта 7077, октебря 27 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля и всѣ воеводы, да дьяки Тимоѳей Горышкинъ да Ѳедоръ Ѳедоровъ. Прислалъ къ нимъ изъ Орши Филонъ Чернобылской оршанъ Илейву Полтева съ товарыщи зъ грамотою, а писалъ, что король послалъ ко царю и великому князю гонца Улана Букрябу зъ грамотою. И Семенъ съ товарыщи Филонову грамоту прислали ко государю, а царь и великій князь былъ въ Олександровской слободѣ.

А се грамота Филонова.

Божіею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*). Отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршинского, ротмистра королев-

№ 22. ской милости, государя нашего милостивого, боярину и воеводѣ смоленскому Семену Васильевичю Яковля. Ознаймую тебѣ, иже его королевская милость, государь нашъ милостивый, гонца своего государьского пана Улана Букрябу Аврама до государя твоего князя великого со всѣмъ добрымъ посылати рачитъ, которой вже тутъ на Оршѣ есть; и ты бъ о томъ вѣдалъ и срокъ срочилъ, на который имаетъ тотъ посланецъ государя нашего на рубежѣ быти, и мнѣ бъ еси черезъ того посланца моего Илью Григорьевича лист(ом)ъ своимъ вѣдомо вчинилъ, на который день и часъ на рубежъ выслати маешь, и напротивъ ему чтобъ еси выслалъ на рубежъ стрѣчю, кормъ и подводы. А тому гонцу государя нашего яко тамъ притти, такъ и назадъ чтобъ ему было доброволно отойти; а того посланца моего абы еси отпустилъ не издерживая. Писана ва Орши, лѣта Божія нароженія 1568, мѣсяца октября *) 11 дня.

И царь и великій князь писалъ къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ, а велѣлъ отписати въ Смоленескъ къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля, чтобы Семенъ къ Филону послалъ на гонца опасную грамоту и противъ литовского гонца на рубежъ пристава отпустилъ, и подводы и кормъ гонцу готовъ былъ. А какъ литовской гонецъ на рубежъ придетъ, и Семенъ бы литовского гонца отпустилъ къ Москвѣ безъ мотчанья.

А какова грамота опасная Семену къ Филону послати, и посланъ къ Семену съ товарыщи списокъ.

А се списокъ, какова грамота Семену къ Филону послати. Божіею милостью, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ боярина его и смоленского намѣстника и воеводы Семена Васильевича Яковлича-Захарьина, Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), въ Оршу Филону Семеновичю Кмитѣ Чернобылскому, старостѣ оршинскому. Прислалъ еси къ намъ съ своимъ посланцомъ съ Ильею Полтевымъ грамоту, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что государь твой Жигимонтъ-Августъ король отпустилъ къ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи гонца своего Улана Букрябу, и намъ пристава и кормъ и подводы и встрѣчю гонцу на рубежъ прислати, а тому гонцу государя твоего притти и назадъ отойти доброволно. И ты бъ королева гонца Улана Букрябу на рубежъ отпустилъ, а приставъ ему и подводы и кормъ на рубежѣ готовъ. А тому королеву гонцу Улану Букрябѣ до государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи притти и назадъ отойти со всѣми его людми и зъ животы до-

*) Въ подлинникѣ, по ошибкѣ писца, написано „декабря".

рога чиста безо всякого задержанія и безъ обиды. А ся ему наша грамота и опасная. Писанъ во государя нашего царя и великого князя отчинѣ въ Смоленскѣ, лѣта 7077, октебря. № 22

И ноября 2 день писали ко государю изъ Смоленска Семенъ Яковлевъ съ товарыщи, что они оршанъ Илейку Полтева съ товарыщи зъ грамотою съ опасною на гонца къ Филону отпустили и на рубежъ встрѣчю гонцу пристава послали смоленского помѣсчика Өеонасья Битяговского. И гонецъ Уланъ Букряба на рубежъ пришелъ октебря 28 день, а приставъ Өеонасей Битяговской его встрѣтилъ, не доѣхавъ Ухпни отъ Смоленска верстъ зъ дватцать. А какову къ нимъ грамоту Өеонасей Битяговской съ Ухпни прислалъ, и Семенъ съ товарыщи ту грамоту прислали ко государю.

А се грамота Өеонасьева Битяговского. Государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси боярину и воеводѣ государю Семену Васильевичю Өеоня Битяговской челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, мнѣ встрѣтити литовского посланника, и язъ, государь, по твоему наказу посланника встрѣтилъ октебря 29 день, не доѣзжая Ухипи. А людей съ нимъ его двора дватцать человѣкъ, а лошадей пол-третьятцать, а купцовъ съ нимъ три, Васка Казъ оршанинъ, да Омельянко Юпковъ, да Мартинъ Гавриловъ, магилевцы; а людей съ купцы безъ человѣка дватцать, а лошадей безъ трехъ тритцать. А король, сказываютъ, нынѣ въ Аршевѣ; а посланника отпустили паны радные ко государю: воевода виленскій, да гетманъ виленскій, да староста жемойскій панъ Янъ Еронимовичъ Хоткеевъ изъ Подляшья посланника отпустили, изъ Городца посторонь Берести, съ королева слова; а лятцкіе паны и всѣ Ляхове того не вѣдаютъ и литовскіе люди, опрично Филона, старосты оршанского, на чемъ посланникъ пошелъ, потому что Ляхи просятъ у литовского посполства, чтобъ имъ и въ Литвѣ за собою держати имѣнья, и мы де заодно учнемъ стояти съ Литвою, и Литва имъ не дастъ посполства; а упросили Литва у короля, чтобъ послалъ посланца ко государю къ московскому о томъ, чтобъ велѣлъ посломъ итти къ себѣ о миру. А Ляхи всѣ по имѣньямъ, а Литвѣ не пособляютъ ни въ чемъ; а при королѣ людей воинскихъ нѣтъ, а гетманъ виленскій въ Менску съ своимъ дворомъ, а было при немъ пѣнезныхъ людей тысечи зъ двѣ, и онъ ихъ отпустилъ ко князю Роману, а князь Романъ стоитъ въ Белмакѣхъ посторонь Чашниковъ, а опрично тѣхъ людей со княземъ Романомъ не сказываютъ; а на Улѣ нынѣ ротмистръ Торновскій, а съ нимъ Посоха да Бирюля съ казаки, а опрично того ни въ которыхъ городѣхъ собранья не сказываютъ.

И царь и великій князь велѣлъ послати встрѣчю литовскому посланнику Улану Букрябѣ подьячего Олфера Григорьева выпросити отъ приказныхъ людей, отъ короля ли идетъ ко царю и великому князю, или отъ ко-

№ 22. ролевы рады ко царя и великого князя бояромъ; и скажетъ, что онъ идетъ ко царю и великому князю отъ короля, и его о томъ вспросити, зъ грамотою или съ рѣчми; а скажется ко царя и великого князя бояромъ отъ пановъ, и его вспросити, отъ литовскіе ли рады или отъ полскіе, и отъ которыхъ пановъ именемъ и хъ кому именемъ ко царя и великого князя бояромъ.

А память Олферу дана такова.—Память Олферу Григорьеву. Ѣхати ему противъ литовского посланника Улана Букрябы, и гдѣ встрѣтитъ литовского посланника, и ему съ нимъ съѣхався молвити ему Улану Букрябѣ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси приказные люди велѣли тебя вспросити, отъ короля ли ѣдешь ко царю и великому князю, или отъ королевы рады ко царя и великого князя бояромъ. И будетъ скажетъ, что онъ идетъ ко царю и великому князю отъ короля, и ему его о томъ вспросити, зъ грамотою ли или съ рѣчми, и что скажетъ, и ему то записати. А будетъ скажется, что онъ идетъ ко царя и великого князя бояромъ отъ пановъ, и Олферу его вспросити, отъ литовскіе ли рады или отъ полскіе, и отъ которыхъ пановъ имянно и хъ кому имянемъ ко царя и великого князя бояромъ, и что онъ про то скажетъ, и Олферу то себѣ записати. Да провѣдати ему у посланника, гдѣ нынѣ король, и что при королѣ нынѣ воинскихъ людей, и въ которыхъ городѣхъ, да что провѣдаетъ, и ему то себѣ записати да привезти съ собою къ Москвѣ. Да приказати приставу, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, Оѳонасью Битяговскому, чтобъ съ посланникомъ съ литовскимъ ѣхалъ къ Москвѣ спѣшнѣе черезъ ямъ, а съ останошного бъ яму съ Черные къ Москвѣ обослался. А что будетъ Оѳонасей вѣстей провѣдалъ у посланника, и Олферу Оѳонасья выпросити да тѣ рѣчи написавъ привезти ко государю. А Оѳонасью молвити, чтобъ съ посланникомъ шелъ бережно и не припущалъ бы къ нему никакихъ людей, и не говорилъ бы съ нимъ нихто.

И ноября 6 день Олферъ подьячей къ Москвѣ пріѣхалъ и далъ списокъ, и въ спискѣ пишетъ: ноября 4 день, по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси наказу, Олферецъ Григорьевъ вспрашивалъ литовского посланника Улана Букрябы: идешь ты къ нашему государю царю и великому князю отъ короля ли, и есть ли съ тобою къ нашему государю отъ короля грамота или рѣчи, или идешь отъ королевы рады ко царевымъ и великого князя бояромъ? И литовской посланникъ Уланъ Букряба сказалъ: иду дей къ вашему государю ко царю и великому князю отъ своего государя отъ короля, а не отъ пановъ, и грамота у меня къ вашему государю царю и великому князю отъ короля есть, а рѣчей со мною къ вашему государю отъ короля нѣтъ. А про короля сказалъ, что король былъ въ Аршевѣ, какъ его ко государю къ Москвѣ отпустилъ, а

хотѣлъ быти въ Городень, а Улану Букрябѣ велѣлъ себя король сходити въ № 22.
Городнѣ, какъ его отпуститъ государь съ Москвы; а про воинскихъ людей сказалъ, что нынѣ у короля во всѣхъ городѣхъ въ собраньѣ нѣтъ нигдѣ, толко на Улѣ стоитъ нынѣ ротмистръ Торновской, а съ нимъ Посоха: городъ дѣлаютъ, да изъ Витебска Бирюля съ казаки. Да Букряба жъ сказалъ: идетъ ко государю царю и великому князю отъ короля о томъ, чтобъ государь велѣлъ къ себѣ быти болшимъ посломъ. А приставъ Оѳонасей Битяговской сказалъ Олферу, что Уланъ Букряба сказывалъ ему: былъ онъ у короля на отпускѣ своемъ въ Аршевѣ, а листа ему ко государю царю и великому князю король не велѣлъ дати, для того, что при королѣ въ тѣ поры были паны радные Ляхи, а велѣлъ король Букрябѣ ѣхати къ воеводѣ виленскому: тамъ дей тебѣ листъ будетъ; для того король листа ему не велѣлъ дати, чтобъ Ляхи того не вѣдали, что отпущаетъ его гонца ко государю. А листъ ему, сказываетъ, далъ воевода виленской въ Подляшьѣ у Городища, посторонь Берести, а въ тѣ поры былъ тутъ, какъ его отпущали, гетманъ великій да староста жемотцкой Янъ Еронимовичъ, а опрично тѣхъ пановъ, сказываетъ, никоторые паны не вѣдаютъ, что его отпустилъ король ко государю царю и великому князю. А при королѣ въ собраньѣ людей не сказываютъ, развѣе что тѣхъ пановъ, которые при королѣ бываютъ. А гетманъ великій пошелъ, сказываютъ, въ Менескъ толко съ своимъ дворомъ, а было, сказываютъ, при немъ двѣ тысечи пѣнезныхъ людей, и тѣхъ людей отпустилъ гетманъ ко князю Роману Сеньдюковичю, а князь Романъ, сказываютъ, стоитъ въ Белмакѣхъ посторонь Чашниковъ, а болши того у князя Романа людей не сказываютъ. А въ Улѣ, сказываютъ, стоитъ нынѣ ротмистръ Торновской, а съ нимъ Посоха: города дѣлаютъ, да Бирюля изъ Витебска съ казаки, а болши того въ Улѣ людей не сказываютъ. И царь и великій князь велѣлъ литовского гонца Улана Букрябу у Москвы у посаду встрѣтити и въ приставѣхъ у него быти Василью Григорьеву сыну Злобина да пушечного наряду приказщику Богдану Ростовцову.

А память Василью и Богдану о встрѣчѣ дана такова.—Память Василью Григорьеву сыну Злобина, да Богдану сыну Ростовцову. Встрѣтити имъ литовского посланника Улана Букрябу у Москвы рѣки на берегу у перевоза; а съѣхався съ посланникомъ, Василью Злобину молвити: великого государя, Божьею милостью, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ по запосаду на переславскую дорогу къ Стрѣтенской улицѣ и на дворѣ его поставити, гдѣ ему стояти. А на встрѣчѣ быти съ Васильемъ Злобинымъ дѣтемъ боярскимъ по списку, да на житье и для розысковъ взяти имъ у розрядныхъ дьяковъ недѣлщиковъ и пересутчиковъ дватцать человѣкъ да москвичей десять человѣкъ. А поставя посланника

№ 22. на подворье, стати у него Богдану, а Василью пріѣхавъ пріѣздъ посланниковъ сказати дьяку Ондрею Васильеву. И жити у посланника Василью и Богдану, перемѣняясь по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ и пересутчикомъ и москвичемъ по половинамъ, перемѣняясь по днемъ; а кормъ гонцу давати Богдану Ростовцову, а Василью того досматривати, чтобъ кормъ давалъ; и беречи имъ того накрѣпко, чтобы къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди, и полочане шляхтычи, и мѣщане, и ихъ служебники, и полотцкіе жонки, и дѣвки, и робята, и нѣмцы отнюдь бы никаковъ человѣкъ къ гонцу и къ его людемъ не приходили и не говорили съ нимъ нихто, и зъ двора ихъ не пущати до государева указу. А коли велитъ государь посланнику ѣхати въ городъ, и ѣдучи въ улицахъ съ ними того беречь, чтобъ съ нимъ нигдѣ не говорили, да и торговые бъ люди здѣшніе и боярскіе люди къ нимъ не ходилъ нихто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы зъ гонцомъ и съ его людми и съ литовскими гостьми нихто, ни торговати имъ не давати никакимъ товаромъ до государева указу. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди чьи ни буди, или полочане, или нѣмцы не служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, и имъ тѣхъ поимавъ привести къ дьяку къ Ондрею къ Васильеву. Одноличпо беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе, и боярскіе люди, и гости турчане, и арменя, и литва, и нѣмцы, всякіе торговые люди и полочанки, одноличпо на дворъ къ посланику не ходили и не говорили съ посланникомъ и съ посланниковыми людми нихто ничего, и не ссылался бъ съ нимъ нихто ни писмомъ, ни человѣкомъ, того имъ беречь накрѣпко. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Васильемъ и зъ Богданомъ у посланника начевати, и имъ тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили ни о какихъ дѣлѣхъ. А которые рѣчи съ Васильемъ и зъ Богданомъ посланникъ учнетъ говорити, или его люди или торговые люди, и имъ то сказати дьяку Ондрею Васильеву. А лошади велѣти поити на дворѣ, а учнутъ просити лошадей поити на рѣку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода свѣжа, того для и колодези подѣланы, а толко водити къ водѣ, ино ихъ людемъ каковъ задоръ станется, ино имъ того для ѣздити на рѣку непригоже; да велѣти имъ лошади поити у колодезей, а того имъ одноличпо беречь, чтобы съ коньми на рѣку не ѣздили, да и къ двору бъ не приходилъ нихто и съ посланниковыми людми не говорилъ нихто, а хто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людми стояти или говорити, и того велѣти изымавъ привести къ дьяку къ Ондрею къ Васильеву. А Василью и Богдану жити у посланника неотступно и ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, и дневати и начевати, перемѣняясь по днемъ. А коли велитъ государь посланнику быти у себя, и Василью и Богдану съ посланникомъ ѣхати

потомужъ бережно и беречь того, чтобы съ литовскимъ посланникомъ и № 22.
съ его людми никаковъ человѣкъ не говорилъ, а у досталныхъ посланниковыхъ людей и у купцовъ, которые останутца на дворѣ, оставити недѣлщиковъ и пересутчиковъ береженья для, а приказати имъ беречь потомуже и зъ двора имъ ходити никакъ не велѣти никуда. А нѣчто Василью лучитца ѣхати ко государю о которыхъ дѣлѣхъ доложити, и тогды дневати Богдану. А нѣчто вспроситъ литовской посланникъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити: крымскіе послы здѣ у государя, а государевы послы тамъ у царя въ Крымѣ, а гонцы ѣздятъ почасту. А нѣчто вспроситъ про Казань или про Азторохань, и имъ молвити: про Казань и про Азторохань что и вспрашиваешь: въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ и многихъ княжатъ и дѣтей боярскихъ въ казанскихъ мѣстѣхъ помѣстьи гсударь пожаловалъ и наполнилъ Казанскую землю всю русскими людми. А куды государь казанскимъ людемъ на свое дѣло велитъ итти, ино ихъ до ста тысечъ ходятъ. А въ Асторохани живутъ государевы воеводы, и церкви въ Азторохани многіе жъ поставлены, и русскіе люди въ Асторохани многіе живутъ, а азтороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, всѣ во государьской волѣ, государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нѣчто вспроситъ про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ князем, и имъ молвити, что государевы послы у свейского короля были; а нынѣ пришла вѣсть, что король пословъ государьскихъ ко государю нашему отпустилъ, а то будетъ ихъ дѣло, и намъ то невѣдомо. А нѣчто вспроситъ, что нынѣ у государя вашего словетъ опричнина, и имъ молвити: у государя нашего никоторые опричнины нѣтъ; живетъ государь на своемъ царьскомъ дворѣ, и которые государю дворяне служатъ правдою, и тѣ при государѣ живутъ близко, а которые дѣлали неправды, и тѣ живутъ у государя подалѣ. Нѣчто будетъ, не зная того, мужичья называютъ опричниною, и мужичьимъ рѣчемъ чему вѣрити? Воленъ государь, гдѣ похочетъ дворы и хоромы ставити, туто ставитъ, отъ кого ся государю отдѣливати? А говорити имъ о дѣлѣхъ по вспросу, а о чемъ самъ не вспроситъ, и самимъ имъ о томъ не говорити.

И ноября 7 день писалъ ко государю приставъ литовского гонца Ѳеонасей Битяговской, что онъ съ литовскимъ гонцомъ съ Уланомъ Букрябою на останошной ямъ отъ Москвы на Вязему пріѣхалъ ноября 7 день. И царь и великій князь велѣлъ съ литовскимъ гонцомъ быти къ Москвѣ ноября

№ 26. 9 день, во вторникъ, часу на пятомъ или шестомъ дни. А на Вяземѣ передневати для того, что сказывалъ дьяку Андрею Васильеву Неустройко Лыковъ, которой пригонилъ отъ Аѳонасья Битяговского зъ грамотою, что у Букрябы лошади поистомилися, а люди ихъ съ телѣгами будутъ на Вязему противъ понедѣлника въ ночи.

И ноября 9 день, во вторникъ, литовской гонецъ Уланъ Букряба къ Москвѣ пріѣхалъ, а поставили его на болшомъ посадѣ на Лукинѣ дворѣ Котелниковѣ, а купцовъ на другомъ дворѣ подлѣ его.

II. И ноября жъ 10 день, въ середу, велѣлъ царь и великій князь литовскому гонцу Улану Букрябѣ быти на дворѣ, а посыланы по него приставы Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщеніе папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Долматъ Ѳедоровичъ Карповъ. И царь и великій князь звалъ посланника къ руцѣ. И какъ посланникъ бывъ у руки и отшедъ, челомъ ударилъ и правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, а говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю и великому князю царю всеа Русіи, велѣлъ поклонитись. И царь и великій князь, приподывся, вспросилъ о королевѣ здоровьѣ, а молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Уланъ молвилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, а онъ добрѣ здоровъ. Да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту приняти дьяку Ондрею Васильеву и велѣлъ его вспросити дьяку Ондрею Васильеву, есть ли съ нимъ рѣчи опричь грамоты. И Уланъ Букряба сказалъ, что съ нимъ опричь листа рѣчей нѣтъ, а въ листѣ писано все о добромъ дѣлѣ. И царь и великій князь звалъ его ѣсти, а молвилъ: Уланъ Букряба, буди у насъ у стола. А поминковъ отъ него государю не было. А стола дожидалъ въ посолной полатѣ. И приказалъ государь дьяку Ондрею Васильеву, а велѣлъ приставу Василью Злобину литовского гонца вспросити въ розговорѣ, а не нарокомъ, что прежъ того королевы послы и посланники и гонцы отъ короля государю царю и великому князю царьского имени въ посолствѣ не говаривали, и онъ почему царьское имя говорилъ, по приказу ли, или отъ себя говорилъ.

И Василей Злобинъ, пришедъ отъ гонца, дьяку Ондрею Васильеву сказалъ, что Уланъ царьское имя говорилъ по приказу пановъ радныхъ: велѣли ему такъ говорити радные паны, воевода виленской Миколай Юрьевичъ, да гетманъ великій Григорей Хоткевичъ, да староста жемоитцкой

Янъ Еронимовичъ Хоткевича, да писарь Остафей Воловъ, которые его ко государю отпущали.

А къ столу посыланъ по гонца Өедорецъ Олферовъ сынъ Мансуровъ. А столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной. А велѣлъ государь сѣсти гонцу въ кривомъ столѣ, а противъ его приставы, а отъ гонца въ лавкѣ и отъ приставовъ сидѣли гонцовы люди.

А того жъ дни ѣли у государя за столомъ нагайскіе послы Тинехматовы княжіе Исмаилева сына посолъ Уразъ и Урусъ мирзы, Исмаилева жъ сына и иныхъ нагайскихъ мурзъ послы. А сидѣли на околничемъ мѣстѣ. А нагайскимъ посломъ писана роспись въ нагайскихъ книгахъ. И какъ бояре и дворяне сѣли, и гонцу велѣлъ государь за столомъ сѣсти, и государь велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву вспросити о царьскомъ имени, что онъ отъ короля царю и великому князю правилъ въ поклонѣ царьское имя по приказу ли, или собою говорилъ.

И Букряба сказывалъ дьяку Ондрею Васильеву, что ему велѣли отъ короля царьское имя царю и великому князю въ поклонѣ правити радные паны, воевода виленской Миколай Юрьевичъ съ товарыщи, а велѣли государю тѣмъ почесть учинити. А то ему наказано словомъ, а писма ему о томъ не дано. А подача ему за столомъ отъ государя была напередъ нагайскихъ пословъ съ болшими дворяны. А послѣ стола посыланы съ меды съ дворца ситники, а потчивалъ его приставъ Василей Злобинъ. А се грамота королева съ Уланомъ Букрябою...

. . . . *).

III. И ноября 12 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскому гонцу Улану Букрябѣ быти на дворѣ, а напередъ велѣлъ государь быти ему у печатника у Ивана Михайловича да у дьяка у Ондрея Васильева въ посолной полатѣ; а приказалъ государь Ивану Михайлову и дьяку Ондрею Васильеву его вспросити розговоромъ о царьскомъ имени, что говорилъ государю отъ короля въ поклонѣ царьское именованье, а въ грамотѣ королевской царьского имени не писано.

И того дни Уланъ Букряба былъ на дворѣ; а ѣхали съ нимъ приставы Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ. А пріѣхавъ на площадь у посолной полаты, и какъ вшелъ въ полату, и Иванъ и Ондрей дали ему руки и велѣли сѣсти. И сказывалъ Уланъ Букряба въ розговорѣ Ивану Михайлову и дьяку Ондрею Васильеву, что ему приказали царьское имя говорити отъ короля паны радные, которыхъ напередъ того имены сказывалъ, а ве-

---

*) Грамоты въ посольской книгѣ не имѣется, а тамъ, гдѣ она должна быть написана, оставлены два чистые листа.

№ 22. дѣли государю тѣмъ отъ короля почесть учинити, царьское имя сполна говорити. И шелъ Букряба изъ посолные полаты съ приставы пѣшъ мимо Благовѣщенье папертью ко царю и великому князю въ столовую избу; а явилъ его царю и великому князю околничей Долматъ Ѳедоровичъ Карповъ. И Уланъ Букряба билъ челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ ему подступитись. И говорилъ государь: Уланъ, присылалъ тебя къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король зъ грамотою, и мы грамоту его вычли и по той грамотѣ посылаемъ съ тобою брату своему грамоту да грамоту опасную на послы. И велѣлъ ему грамоту хъ королю и грамоту опасную на послы дати дьяку Ондрею Васильеву. И приподывся государь съ мѣста, приказалъ хъ королю поклонъ, а молвилъ: Букряба, какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И отпустилъ его хъ королю того дни. И Уланъ Букряба говорилъ царю и великому князю: приставаетъ, государь, Филипово говѣйно, крестьяномъ постъ, и ты бъ, государь, пожаловалъ, приказалъ на дорогу дати рыбы. И царь и великій князь приказалъ боярину своему и дворетцкому Микитѣ Романовичю Юрьева дати ему зъ дворца рыбы и медовъ красныхъ и бѣлого дати на дорогу. А рухлядь, которая взята у литовского посланника у Юрья Быковского и у купцовъ, которые съ Юрьемъ были, приказалъ государь казначею Микитѣ Фуникову отдати Улану Букрябѣ. А которая рухлядь взята во государьскую казну и которая въ роздачѣ, и за ту рухлядь велѣлъ государь денги дати Букрябѣ. А поѣхалъ съ Москвы Уланъ Букряба ноября 18 день, въ четвергъ, а провожали его приставы Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. А до Смоленска посланъ съ нимъ приставъ Ѳонасей же Битяговской.

А се грамота государева хъ королю съ его гонцомъ Уланомъ Букрябою. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи *(полный титулъ)* брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. Прислалъ еси къ намъ братъ нашъ человѣка своего Улана Букрябу зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что еси присылалъ къ намъ съ листомъ своимъ человѣка своего Юрья Быковского, и того человѣка твоего есмя у себя задержали для безчестья пословъ нашихъ, боярина нашего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, и человѣка нашего Васку Онучю люди твои у пословъ нашихъ взяли и невѣдомо гдѣ его дѣли. А Юрьи Быковской сказывалъ тебѣ, что мы его и купцовъ твоихъ въ вязеньѣ держали и животы ихъ взяли на

себя, а велѣли есмя имъ дати двѣ тысечи рублевъ московскихъ, а они сказывали тебѣ, что имъ шкоты учинилось 23685 копъ литовскихъ, а ты братъ нашъ пословъ нашихъ въ панство ихъ не безчествовалъ, и того человѣка Васки Онучи въ панствѣ твоемъ приставове твои довѣдатись не могли, и не сыскали его. А слышачи ты братъ нашъ, что на многихъ мѣстѣхъ кровь крестьянская розливается и не хотячи видѣти тое невгоды и на кровопролитье не наступаючи, и для того послалъ еси до насъ человѣка своего Улана Букрябу: похотимъ ли мы кровопролитье уняти, и намъ бы листъ свой опасный на твои послы къ тебѣ прислати съ твоимъ человѣкомъ съ Ұланомъ, и на обѣ бы стороны водъ и земель и рубежевъ и городовъ и волостей старыхъ и новыхъ не засѣдати во всѣхъ границахъ. А что взято у человѣка твоего у Юрья Быковского и у купцовъ твоихъ, и намъ бы то повелѣти заплатити цѣною. И толко мы по тому учинимъ и опасную грамоту на твои послы дадимъ, и ты братъ нашъ по тому опасному листу пословъ своихъ для добрые смолвы къ намъ пошлешь и дашь имъ межъ насъ дѣло доброе дѣлати, а они объявятъ намъ, похочемъ ли мы гдѣ и на который часъ съ тобою братомъ нашимъ видѣтись; а поколѣ послы сходятъ, и на границахъ съ нашіе стороны отъ кровопролитья въ покоѣ учинится, и ты за таковымъ листомъ нашимъ опаснымъ узнавши нашу склонность къ доброму дѣлу, потомужъ въ своихъ государствахъ въ своее стороны въ покоѣ заказати велишь. А человѣка бъ намъ твоего Улана къ тебѣ не издержавъ отпустити. И мы твою грамоту брата нашего выслушали и вразумѣли гораздо. И что еси братъ нашъ писалъ къ намъ, что мы задержали человѣка твоего Юрья Быковского, и о томъ къ тебѣ брату нашему въ нашей грамотѣ извѣщено съ твоимъ человѣкомъ съ Юрьемъ Быковскимъ, что еси съ нимъ къ намъ писалъ многіе непригожіе гордостные и укоризненные слова, укоряя насъ, и потому надъ нимъ такъ и сталось. А нынѣ для розлитія крови крестіянскіе хотимъ съ тобою братомъ нашимъ доброе дѣло дѣлати, какъ пригоже, и опасную есмя грамоту на болшіе твои послы съ твоимъ человѣкомъ съ Уланомъ къ тебѣ брату своему послали, и ты бъ братъ нашъ по той нашей опасной грамотѣ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли доброе дѣло сдѣлати на покой крестьянской. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ рать своя унятп и городовъ бы и мѣстъ не засѣдати и новыхъ городовъ ставити не велѣти, и мы за твоимъ брата нашего писаніемъ рать свою воротили и по всѣмъ своимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ и воеводамъ и всѣмъ воинскимъ людемъ въ твою землю брата нашего войною входити и городовъ и мѣстъ засѣдати и новыхъ городовъ ставити не велѣлъ, докуды послы твои брата нашего у насъ будутъ и межъ насъ дѣло доброе постановятъ. А что еси братъ нашъ писалъ къ намъ о Юрьевѣ рухляди Быков- № 22.

№ 23. ского съ товарыщи, и мы для твоего брата нашего прошенья рухлядь ихъ, которая въ нашей казнѣ была, велѣли отдати человѣку твоему Улану, а которая рухлядь отъ нашіе казны въ роздачѣ, и за ту рухлядь велѣли дати денгами по цѣнѣ. А что тое рухляди отъ нашіе казны казначеи наши и что за роздаточную рухлядь дали денгами по цѣнѣ человѣку твоему Улану, и тому велѣли есмя человѣку твоему Улану и списокъ дати за дьяка нашего приписью. А нынѣ какъ есмя въ сей грамотѣ слово свое къ доброму крестіянскому молвили, такъ его и совершити хотимъ, и человѣка твоего есмя Улана къ тебѣ отпустили не задержавъ. И ты бъ братъ нашъ пословъ своихъ великихъ слалъ къ намъ ранѣе. Писанъ во государства нашего дворѣ города Москвы, лѣта отъ созданія міру 7077, ноября 12 день, индихта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ россійского 22, казанскаго 17, асторохансκого 15.

А се грамота опасная на королевы послы съ королевымъ гонцомъ съ Уланомъ Букрябою. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи *(полный титулъ)*, брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со всѣми ихъ людми и маетностями пріѣхати къ намъ въ наши государьства доброволно на всякомъ мѣстѣ и отъѣхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацѣпки въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана во государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, ноября мѣсяца 12 день, индихта 12, государствія нашего 35, царствъ нашихъ россійского 22, казанского 17, астороханского 15.

И декабря 8 день писали изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарыщи, что посланникъ литовской Уланъ Букряба за рубежъ пошелъ декабря 2 день.

№ 23.

1569, января 11—октября 20. Дипломатическія сношенія между королемъ Сигизмундомъ-Августомъ и царемъ Иваномъ Васильевичемъ по поводу захвата во время перемирія князьями Полубенскими Изборска и прибытія въ Москву польско-

литовскихъ великихъ пословъ, для переговоровъ о миръ. № 23.
Январь: *захватъ князьями Полубенскими города Изборска, дерзкая ихъ грамота къ псковскимъ воеводамъ и взятіе Изборска обратно московскими войсками Извѣстіе, полученное изъ Смоленска, что идутъ въ Москву великіе литовскіе послы; рѣшеніе государя отправить къ королю своего посланника съ объясненіемъ по поводу происшествія подъ Изборскомъ и съ новой опасной грамотой на великихъ пословъ.* **Февраля 3:** *пріѣздъ на рубежъ королевскаго посланника.* **Февраля 24—марта 23:** *отправленіе отъ государя къ королю посланника Өедора Мясоѣдова съ грамотою: принятые королемъ въ свою раду государевы измѣнники, не желая, чтобы между государями были миръ и согласіе, устраиваютъ такія дѣла, какъ теперь случилось среди перемирія подъ Изборскомъ; король прислалъ бы москвичей, взятыхъ въ плѣнъ князьями Полубенскими на обмѣнъ литовцевъ, взятыхъ москвичами въ Изборскѣ же. Новая опасная грамота на великихъ пословъ. Обширный наказъ Мясоѣдову: какъ править посольство, что отвѣчать въ разговорахъ о политическихъ дѣлахъ и что самому провѣдывать въ Литвѣ. Отъѣздъ Мясоѣдова за рубежъ.* **Февраля 27—марта 25:** *пріѣздъ въ Москву литовскаго посланника Өедора Скумина; пріемъ его у государя и рѣчь посланника: о предшествующемъ посольствѣ Букрябы и о томъ, что хотя и прислано вознагражденіе за рухлядь Юрья Быковскаго, но не все еще вполнѣ. Отпускъ посланника у государя, грамота къ королю: объ изборскомъ дѣлѣ не упоминается, а только говорится, что государь ожидаетъ великихъ пословъ, какъ писалъ король, къ Пасхѣ. Другая грамота къ королю объ обмѣнѣ тѣла умершей въ Москвѣ жены Довойна на тѣло умершаго въ Литвѣ князя Петра Шуйскаго.* **Марта 29—іюля 21:** *отъѣздъ литовскаго посланника изъ Москвы и распоряженіе, чтобы его не отпускать за рубежъ, пока не воротится изъ Литвы государевъ посланникъ; переписка по этому поводу между смоленскими и оршинскими воеводами, размѣнъ посланниковъ на рубежѣ.* **Іюля 25—августа 20:** *пріѣздъ Мясоѣдова къ Москвѣ; королевская съ нимъ грамота: князья Полубенскіе захватили Изборскъ потому, что въ то же время въ Лифляндіи изъ Юрьева московскіе люди захватили нѣсколько мѣстъ, занятыхъ литовскими войсками; въ виду того, что во время перемирья со стороны москвичей не прекращается война, король принужденъ былъ задержать и отправленіе великихъ пословъ; великіе послы прибудутъ въ Москву въ августѣ мѣсяцѣ; московскій государь отпустилъ бы плѣнныхъ, взятыхъ въ Изборскѣ, король же отпускаетъ съ Мясоѣдовымъ москвичей, взятыхъ тамъ же. Распоряженіе государя объ отпускѣ половины изборскихъ*

№ 23. *литовскихъ полоняниковъ въ виду того, что изъ Литвы отпущены не всѣ плѣнные; грамота объ этомъ къ королю.* **Августа 7—сентября 10:** *грамота оршинскаго намѣстника въ Смоленскъ, что идетъ къ государю королевскій посланникъ Андрей Халетскій, а за нимъ вскорѣ и великіе послы. Распоряженія по этому случаю государя; пріѣздъ посланника въ Москву.* **Сентября 12—26:** *пріемъ посланника у государя и рѣчи его о размѣнѣ плѣнныхъ, взятыхъ въ Полоцкѣ. Королевская грамота къ государю изъ Люблина 1569 года, іюля 22 дня: такъ какъ теперь государства Литовское и Польское окончательно соединились, то король посылаетъ великихъ пословъ отъ обоихъ государствъ, и поэтому московскій государь прислалъ бы теперь новую опасную грамоту на этихъ пословъ. Рѣшеніе бояръ, утвержденное государемъ, послать таковую грамоту; отпускъ посланника* (Дѣла Польск., № 7, лл. 1136—1233).

I. Того жъ лѣта, генваря 11 день, писали ко царю и великому князю изо Пскова Микита Замытцкой, да дьяки Юрьи Сидоровъ да Второй Ѳедоровъ, что пришли изгономъ къ городу къ Изборску изъ нѣметцкого города изъ Володимерца князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе съ литовскими людми, и городъ Избореск засѣли, и намѣстника изборского Ѳѳонасья Нащекина зъ женою и съ сыномъ и городового приказщика и всѣхъ изборскихъ посадцкихъ людей зъ женами и зъ дѣтми въ полонъ поимали, а шли къ Изборску, таясь лѣсными мѣсты, бездорожно. Да и грамату къ нимъ во Псковъ князь Александръ изъ Изборска прислали, и тое грамоту Микита съ товарыщи прислали ко государю.

А се грамота Полубенского. Божіею милостію, наяснѣйшаго и освѣценаго великого короля полского Августа, монархи и архикняжати навыщего (*полный титулъ*), зъ моцы наяснѣйшего и освѣценаго моистату его королевскіе милости отъ воеводы и намѣстника и гетмана виленского, старосты волмирскаго и зигволтского, поюрьскаго и виленского, ото князя Ивановича Полубенского съ товарыщами своими, старостами и ротмистрами, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи псковскимъ воеводамъ Микитѣ Костянтиновичю Замытцкому съ товарыщи. Вѣдомо вамъ буди: Божіимъ повелѣніемъ, а государя нашего краля полского счастіемъ и нашими вѣрными послугами городъ Избореск въ рукахъ государя нашего великого короля полского; и вы бъ о томъ вѣдали и впередъ не вступались и въ волости тѣ, что къ Изборску тягнутъ; захочете миръ становити межи государи, миръ о добромъ дѣлѣ, и вы нашимъ старостамъ и ротмистромъ дайте покой до росказанья государей нашихъ. Писано въ городѣ въ Изборску лѣта Божія нароженья 1569, генваря 12 день.

А на подписи на грамотѣ подписано: Царя государя и великого князя

Ивана Васильевича всеа Русіи псковскимъ воеводамъ Микитѣ Костянтиновичю Замытцкому.—И царь и великій князь послалъ къ Изборску бояръ своихъ и воеводъ Михайла Яковлича Морозова да Ивана меншего Васильевича Шереметева, а съ нарядомъ къ Изборску послалъ воеводу князя Юрья Ивановича Токмакова. Да подъ Изборскомъ же были государевы изъ опричнины воеводы бояринъ Захарья Ивановичъ Плещеевъ да околничей Василей Ивановичъ Умного-Колычевъ со многими жъ людми. И бояре и воеводы къ Изборску пришедъ городъ Изборескъ осадили и изъ наряду по городу били; и Божіимъ милосердіемъ Изборескъ у литовскихъ людей взяли и трехъ ротмистровъ, Өедора Путяту, да Якубеза, да и многихъ людей побили, шляхтычъ и панскихъ служебниковъ прислали сто человѣкъ. № 23.

II. А генваря жъ 12 день прислали ко государю царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля и вси воеводы, да дьяки Тимоөей Горышкинъ, да Өедоръ Өедоровъ съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Лукою Карсаковымъ листъ оршанского старосты Филоновъ, и въ томъ Филоновѣ листу писано къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля, что король послалъ ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, и будутъ на рубежъ часа того; а того въ листу не написано, кто послы имяны и сколко съ ними людей и лошадей.

И царь и великій князь писалъ къ Семену Васильевичю Яковля съ товарыщи, чтобъ посломъ приставъ и подводы и кормъ на рубежѣ готовъ былъ, и на встрѣчю бы посломъ былъ готовъ воевода князь Иванъ Лыковъ, а со княземъ бы Иваномъ на встрѣчу послати смоленскихъ помѣщиковъ и дорогобужскихъ двѣсти или триста добрыхъ слугъ.

И генваря жъ царь и великій князь приговорилъ зъ бояры послати въ Литву хъ королю сына боярского, а съ нимъ въ грамотѣ отписати хъ королю, что присылалъ ко царю и великому князю король гонца своего Улана Букрябу зъ грамотою, а въ грамотѣ писалъ ко царю и великому князю, что о доброй смолвѣ ко царю и великому князю пословъ своихъ великихъ шлетъ, и царь бы и великій князь на его пословъ прислалъ къ нему опасную грамоту съ его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою, а до коихъ мѣстъ послы его у царя и великого князя будутъ, и царь бы и великій князь по всѣмъ своимъ украиннымъ городомъ бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣстникомъ и всѣмъ воинскимъ людемъ заказати велѣлъ, чтобъ войны въ его землю не посылали и городовъ и мѣстъ засѣдати и новыхъ городовъ ставити и порубежнымъ его людемъ обидъ и зацѣпокъ дѣлати не велѣлъ, а онъ во царевы и великого князя земли своимъ людемъ войны всылати и городовъ и мѣстъ засѣдати и новыхъ городовъ ставити и порубежнымъ людемъ обидъ и зацѣпокъ никаковыхъ потомужъ чинити не велитъ.

№ 23. И по королевѣ грамотѣ хъ королю съ его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою грамота опасная на послы послана, и по всѣмъ украиннымъ городомъ бояромъ, и воеводамъ, и всѣмъ воинскимъ людемъ въ королеву землю войны всылати и порубежнымъ людемъ обидъ и зацѣпокъ дѣлати не велѣно, и хъ королю о томъ съ его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою писано. А послѣ того тое жъ зимы королевы ротмистры князь Олександръ да князь Иванъ Полубенскіе, сослався со государьскими измѣнники, пришедъ изъ нѣметцкого города изъ Володимерца изгономъ, царевъ и великого князя псковской пригородокъ Изборескъ засѣли и въ Божіихъ святыхъ церквахъ иконы и сосуды выносили и поругались и намѣстника изборского Өеонасья Нащекина зъ женою и зъ дѣтми свели и изборскихъ людей зъ женами и зъ дѣтми побили, а иныхъ зъ женами и зъ дѣтми и съ ихъ животы свели и своихъ ротмистровъ со многими людми съ нарядомъ людей своихъ въ Изборскѣ посадили. И царевы и великого князя воеводы у королевыхъ людей Изборескъ взяли назадъ и людей королевыхъ, которые въ Изборскѣ сидѣли, взяли. И король бы Өеонасья Нащекина зъ женою и зъ дѣтми и всѣхъ изборскихъ людей съ ихъ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы, что въ Изборску взято, сыскавъ, назадъ прислалъ, а своихъ людей изборскихъ король взялъ къ себѣ, а лихихъ бы велѣлъ казнити, которые черезъ его ссылку и черезъ опасную грамоту задору чинятъ и кровопролитье крестьянское воздвигаютъ безъ его велѣнія. А отпустити изъ Изборска полоняниковъ одного изъ шляхтъ, по ихъ челобитью, королю бити челомъ о розмѣнѣ, кого межъ себя сами они изберутъ, да и грамоту опасную на королевы послы послати иную, потому что прежняя опасная грамота, которая съ Уланомъ съ Букрябою послана, изборскимъ взятьемъ порушена.

III. А февраля 3 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарыщи и дьяки, что прислалъ къ нему Семену изъ Орши Филонъ листъ съ оршаны, съ Илейкою Полтевымъ съ товарыщи, а въ томъ листу писано, что король послалъ ко царю и великому князю гонца Өедора Скумина Тишкеева, а будетъ на рубежъ февраля 15 день. И царь и великій князь писалъ изъ Александровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому, да ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому и ко всѣмъ бояромъ, а велѣлъ отписати въ Смоленескъ къ Семену съ товарыщи, чтобъ Семенъ отписалъ отъ себя въ Оршу Филону, что королеву гонцу кормъ и подводы и приставъ хъ тому сроку на рубежѣ готовъ. А какъ литовской гонецъ придетъ на рубежъ, и они бъ къ нему встрѣчю пристава и подводы и кормъ послали по прежнему, смѣтя по людемъ, сколко съ нимъ будетъ его людей и лошадей, и къ

Москвѣ бъ съ нимъ приставу велѣли ѣхати бережно, чтобъ къ гонцу и къ его людемъ и къ гостемъ не приходилъ и не говорилъ съ нимъ нихто. А съ послѣднего бъ яму къ Москвѣ приставъ обослался. № 23.

И февраля 21 день писали ко государю изъ Смоленска Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарыщи и дьяки съ Михайломъ Зубовымъ, что литовской гонецъ Өедоръ Скуминъ на рубежъ пришелъ февраля 15 день, а людей зъ гонцомъ 40 человѣкъ, а лошадей 67, да гостиныхъ 240 возовъ. А пристава послали встрѣчю гонца, смоленского помѣщика Игнатья Зубова.

IV. Февраля жъ 24 день послалъ царь и великій князь къ Жигимонту-Августу королю сына боярского своего Өедора Иванова сына Мясоѣдова; а писалъ изъ Олександровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому, да ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому и ко всѣмъ бояромъ съ Иваномъ съ Молчановымъ, а велѣлъ выбрати изъ изборскихъ полоняниковъ человѣка, какова будетъ пригоже, и хъ королю въ Литву съ Өедоромъ Мясоѣдовымъ отпустити на томъ, что королю отпустити ко царю и великому князю Өөонасья Нащекина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людми и зъ животы, что въ Изборскѣ взято. А государю царю и великому князю тогды ихъ всѣхъ пожаловати, отпустити и съ Өөонасьемъ Нащекинымъ съ товарыщи розмѣнити; а не отпуститъ король Өөонасья Нащекина зъ женою и зъ дѣтми и зъ животы, и тому товарыщу ихъ быти назадъ. А съ Москвы Өедоръ пошелъ февраля 28 день, во вторникъ.

А се грамота отъ государя хъ королю съ Өедоромъ Мясоѣдовымъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи *(полный титулъ)* брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. Что присылалъ еси къ намъ братъ нашъ своего гонца Улана Букрябу зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что мы къ тебѣ отпустили своего гонца Юрья Быковского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей писали къ тебѣ брату своему, что мы съ тобою хотѣли видѣтись, и ты братъ нашъ писалъ къ намъ въ той своей грамотѣ, которую прислалъ еси къ намъ съ Уланомъ Букрябою, что съ нами хочешь видѣтись мирнымъ обычаемъ, а нынѣ къ намъ хошь послати пословъ своихъ, и намъ бы къ тебѣ на твои послы послати опасная грамота. А докудова твои послы брата нашего у насъ будутъ, и намъ бы до тѣхъ мѣстъ приказати бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣстникомъ и приказнымъ людемъ твоихъ брата нашего украинъ и земель не воевати. И мы,

№ 25. какъ есть государи крестьянскіе, жалѣя о крестьянствѣ и хотя покою крестьянского, а отъ тебя брата нашего чаючи крестьянского обычея, твоего есмя гонца Улана Букрябу, пожаловавши своимъ великимъ жалованьемъ, къ тебѣ брату своему отпустили и твоего гонца Юрья Быковского животы и гостей, которые съ Юрьемъ были, всѣ ихъ скарбы къ тебѣ брату своему съ твоимъ гонцомъ съ Уланомъ Букрябою послали есмя, а что изъ нашіе казны въ росходѣ, за то есмя велѣли цѣну заплатити, что чего судитъ, и со всѣмъ съ тѣмъ твоего гонца Улана Букрябу къ тебѣ брату своему отпустили есмя и о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ и твоихъ брата нашего съ нимъ къ тебѣ отписали есмя. И въ грамотѣ своей къ тебѣ брату своему писали есмя, чтобъ ты братъ нашъ послалъ пословъ своихъ великихъ къ намъ не мѣшкаючи; да и словомъ есмя твоему гонцу Букрябѣ тебѣ брату своему говорити велѣли, чтобъ ты пословъ своихъ послалъ къ намъ ранѣе; и опасную грамоту на твои послы къ тебѣ брату нашему съ твоимъ гонцомъ съ Уланомъ Букрябою послали есмя, и бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣстникомъ и приказнымъ людемъ по всѣмъ украинымъ городомъ приказали есмя твоихъ брата нашего земель и украинъ не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ. А отъ тебя брата нашего также есмя чаяли крестьянского обычея, а въ иныхъ украинныхъ городѣхъ отъ твоихъ брата нашего воеводъ нашимъ намѣстникомъ и грамоты были, что ты братъ нашъ по всѣмъ своимъ украинамъ приказалъ, а не велѣлъ нашихъ украинныхъ городовъ и земель воевати и зацѣпляти. А какъ еси братъ нашъ нашу измѣнную раду, отступниковъ истиннаго православія, учинилъ у себя въ радѣ, и отъ тѣхъ мѣстъ и посямѣстъ кровь крестьянская не пересталась лити. А какъ есмя къ тебѣ отпустили своего гонца Улана Букрябу, и по той твоей радѣ брата нашего, а нашихъ измѣнниковъ умышленью, князь Олександръ да князь Иванъ Полубенскіе, пришедчи некрестьянскимъ обычаемъ, черезъ твое слово брата нашего и черезъ нашу опасную грамоту на твои послы брата нашего, сослався съ нашими измѣнники, безбожнымъ обычаемъ въ нашъ пригородокъ во псковской въ Изборескъ съ нашими измѣнники въѣхали и городъ Изборескъ на тебя брата нашего засѣли и вѣрѣ крестьянской ругателство учинили. Трисолночное же Божество, иже славимое, ниже раздѣляемо, яже вся свыше зря, и якоже рече апостолъ: никто же пріемлетъ честь о себѣ, токмо названный отъ Бога, емужъ бо хощетъ, власть Богъ даетъ, намъ рабомъ своимъ поклонникомъ истиннаго православія по своей милости и бояръ нашихъ и воеводъ къ намъ прямою службою, Изборескъ, якоже плѣнъ Сіона отъ Вавилона, возврати намъ, въ руки далъ къ древнему нашему достоянію ко Пскову во утвержені разумнаго Іерусалима, матери градомъ, во вѣрный Сіонъ со судбою бо спасется плѣненіе его, и истрыютца нечестивыи и благочестія воспроповѣданіе и иконного поклоненія

крѣпость, Божіею благодатію сіе совершись, потребляя вся коварства лукавая. И ты бы братъ нашъ то вѣдалъ и впередъ такихъ некрестьянскихъ обычаевъ дѣлати не велѣлъ и черезъ свое слово и черезъ опасную грамоту, чего изъ вѣка не бывало, въ наши земли вступатись не велѣлъ. А которыхъ людей твоихъ брата нашего наши бояре и воеводы въ нашемъ пригородкѣ псковскомъ Изборскѣ взяли, и тѣ люди намъ присылали бити челомъ, чтобъ мы пожаловали, изъ нихъ къ тебѣ брату нашему отпустили одного бити челомъ, чтобы ты братъ нашъ нашего сына боярского Оѳонасья Нащекина зъ женою и людей всѣхъ и съ скарбомъ, что поимали твои люди въ нашемъ псковскомъ пригородкѣ въ Изборскѣ, къ намъ прислалъ, а намъ твоихъ людей тебѣ брату своему отдати. И мы къ тебѣ брату своему изъ тѣхъ твоихъ людей одного человѣка отпустили на имя Петра Казимеровского, чтобъ ты ихъ взялъ къ себѣ, а нашихъ людей къ намъ отпустилъ. И ты бъ братъ нашъ нашего сына боярского Оѳонасья Нащекина и со всѣмъ съ тѣмъ, что въ Изборскѣ взято, къ намъ отпустилъ, а своихъ людей къ себѣ взялъ. Естьлибы ты братъ нашъ того не хотѣлъ мѣняти, и ты бъ того нашего вязня на имя Петра Казимеровского къ намъ назадъ вернулъ, бо онъ то учинилъ за присягою всѣхъ своихъ товарыщевъ и за своею душевною крѣпостію. А мы нынѣ, какъ есть государи истиннаго православія, на кровь христьянскую не жалѣемъ и съ тобою братомъ нашимъ миру и доброго пожитія хотимъ, какъ пригоже, и опасную свою грамоту на твоихъ пословъ брата нашего послали есмя съ сею грамотою вмѣстѣ. И ты бъ братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ послалъ, которые бъ межи нами любовь и доброе пожитіе могли сдѣлати; а нынѣча бъ еси братъ нашъ наказалъ накрѣпко, чтобъ докудова послы наши межъ насъ сходятъ, ино бъ нашихъ украинныхъ земель не воевали, а мы потомужъ приказали твоихъ брата нашего украинъ и земель не воевати. А съ сею есмя грамотою къ тебѣ послали своего сына боярского Ѳедора Иванова сына Мясоѣдова, и ты бъ его не издержавъ къ намъ отпустилъ. Писана въ царства нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, февраля 24 день, индихта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ россійского 22, казанского 17, азтороханского 15. № 23.

А се грамота опасная на королевы послы съ Ѳедоромъ Мясоѣдовымъ.— Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостью, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ

№ 23. великихъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со всѣми ихъ людми и маетностями пріѣхати къ намъ въ наши государьства и отъѣхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацѣпки въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ царствія нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, февраля 24 день, индикта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ россійского 22, казанского 17, азстороханского 15.

V. А се паметь наказная Ѳедору дана сякова.

Паметь Ѳедору Иванову сыну Мясоѣдова. Какъ будетъ у короля, и ему отъ царя и великого князя королю говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) тебѣ брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да подати отъ царя и великого князя грамоту. А вспросятъ Ѳедора, есть ли за нимъ рѣчи опричь грамоты, и Ѳедору сказати, что за нимъ рѣчей нѣтъ никакихъ. А послѣ того Ѳедору явити отъ себя королю поминки.

Паметь Ѳедору Иванову сыну Мясоѣдова. Какъ Богъ дастъ за рубежъ пріѣдетъ, и дадутъ ему изъ Орши, или изъ Дубровны приставовъ, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы ему и кормъ дорогою давали до короля, и гдѣ короля скажутъ, и ему тамъ хъ королю и ѣхати. А нѣчто ему приставы учнутъ говорити, чтобъ онъ ѣхалъ до королевскіе рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и великого князя хъ королю, а до пановъ ему дѣла нѣтъ. И пріѣдетъ Ѳедоръ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, а велятъ будетъ ему паны къ себѣ итти, и ему къ паномъ одноличпо не итти, а проситись ему хъ королю. А не пустятъ его хъ королю, и ему грамоты паномъ одноличпо не давати, а проситись ему ко царю и великому князю назадъ. А учнутъ Ѳедора отпускати, и Ѳедору ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты опричь короля никакъ никому одноличпо не давати. А нѣчто учнутъ у Ѳедора грамоты просити хъ королю, и Ѳедору грамоты хъ королю не давати, а проситись ему хъ королю. И велитъ ему король быти у себя, и Ѳедору королю грамоту подати, или кому король передъ собою велитъ кому приняти; а не велитъ ему король быти у себя, и ему грамоты опричь короля никому не давати, а проситись ему назадъ ко царю великому князю. А нѣчто король велитъ ему у себя быти, и Ѳедору отъ царя и великого князя правити поклонъ, а исправя поклонъ, подати отъ царя и великого князя королю грамота да явити ему отъ себя королю поминки. А нѣчто король позоветъ Ѳедора къ себѣ ѣсти, и Ѳедору хъ королю за столъ итти, а того Ѳедору провѣдывати, не будетъ ли у короля пословъ или посланниковъ турского, или цесарева, или иныхъ королей; и будетъ у короля иныхъ госуда-

рей послы или посланники, и ему за столъ одноличпо не итти, а о томъ № 23.
ему говорити: коли живутъ королевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи иныхъ государей посланниковъ тогды къ себѣ не зоветъ; и посадитъ меня король выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столъ иду, а не посадитъ меня выше иныхъ посланниковъ, и мнѣ за столъ не итти. И учнутъ о томъ Өедору говорити, что ему сидѣти выше иныхъ государей посланниковъ, и Өедору за столъ итти, и посадятъ его выше иныхъ посланниковъ, и Өедору за столомъ сидѣти. А люди бы его потомужъ выше ихъ сидѣли. А нѣчто Өедора посадятъ ниже иныхъ посланниковъ и людей его посадятъ ниже посланничьихъ людей, и Өедору за столомъ не сидѣти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А будетъ туретцкой посланникъ или цысаревъ, и ему съ ними вмѣстѣ никакъ не ходити, а хоти будетъ и введутъ его, а будетъ посланники туретцкого или цесаревы тутъ, и ему ѣхати на подворье. А нѣчто вспросятъ, гдѣ нынѣ царь и великій князь, и Өедору говорити: онъ поѣхалъ отъ своего государя, а царь и великій князь на Москвѣ. А нѣчто вспросятъ Өедора, чего для царь и великій князь живетъ въ слободѣ, и Өедору говорити: государьская воля, гдѣ хочетъ, тутъ живетъ, а то село близко Москвы, и государь живетъ для своего прохладу, а государьство свое правитъ на Москвѣ и въ слободѣ. А опричь того Өедору ничего не говорити. А нѣчто вспросятъ Өедора, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Өедору молвити: промежъ царя и великого князя и крымского царя гонцы ходятъ, а посолъ крымской Елбулдуй на Москвѣ, а царевъ и великого князя посолъ Өеонасей Нагой въ Крыму; а язъ паробокъ молодой и мнѣ того вѣдати нелзѣ, что межъ государей дѣлаетца. А нѣчто вспросятъ его про крымскіе люди, на украины гдѣ нынѣ прихаживали ли, и Өедору говорити, что приходили сего лѣта на государевы украины крымскіе царевичи, и государевы воеводы украинные противъ ихъ стояли и съ ними травились и языки у нихъ имали. И пошли были противъ царевичевъ болшіе царевы и великого князя воеводы, и царевичи, послышавъ болшихъ воеводъ, и прочь пошли, а полону имали на украинахъ немного. А не вспросятъ про приходъ крымскихъ людей, и ему самому про приходъ крымскихъ людей не сказывати. А нѣчто Өедора вспросятъ про Казань и про Азторахань, и Өедору молвити: ваши гости къ Москвѣ ходятъ, и вы вспросите про Казань и про Азторохань своихъ гостей, и они вамъ про Казань и про Азторохань скажутъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и Өедору говорити: нагайскіе князи всѣ государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ. А сее осени приходили на нагайскіе люди Казатцкіе орды царь, и царя и великого князя воеводы асторохапскіе нагайскимъ людемъ давали царя и великого князя стрѣлцовъ, и нагайскіе люди и стрѣлцы казатцкихъ

№ 23. людей побили на голову и царевича у них убили. А нѣчто Өедора вспросят о Черкасѣх, и Өедору молвити: мнѣ что о том и говорити, сами про то вѣдаете, что Черкасы всѣ служат государю нашему. Да провѣдывати Өедору, как король с турецким царем и с крымским царем, и послы или посланники от них х королю бывали ли, и будет есть, и тѣ послы отпущены ли, и будет отпущены, и с чѣм они х королю приходили, и король своих послов к турскому и х крымскому послал ли, и будет послал, и с чѣм послал о котором дѣлѣ и сколь давно послал, и казну король х крымскому посылывал ли, и будет послал казну, и что послал и сколь велику. Да и от цесаря и от свейского короля присылка к нему бывала ли, и будет была, и о каком дѣлѣ, и король к ним о чем посылывал ли. И в Ливонской землѣ в городѣх многіе ли Литовскіе люди, и вперед Ливонская земля королю как оберегати. А как пошлет король послов ко государю, и о Ливонской землѣ, что королево умышленіе. А нѣчто Өедора вспросят про свейскіе Нѣмцы, как со государем свейской король, и Өедору молвити: яз паробок молодой, мнѣ государьская мысль почему вѣдати? А нѣчто вспросят про Ливонскую землю, и Өедору говорити: Ливонская земля вся вотчина государя нашего, а что будет государев над ними промысл, и яз того не вѣдаю, потому что есми паробок молодой, вѣдает то государь да тѣ люди, которые со государем думают. А нѣчто вспросят Өедора про воевод, гдѣ от литовскіе украины воеводы есть ли, и Өедору говорити: индѣ яз не вѣдаю, а в Смоленску боярин и воевода Семен Васильевич Яковля, да боярин и дворецкой Микита Романович, а с ними многіе люди; да и про государя и про сына его про царевича Ивана запасы в Смоленскѣ пасли ж. И вспросят, почему так, и ему говорити: яз паробок молодой, государьскіе мысли не вѣдаю. А болшое потому, что государь ваш надѣется на измѣнников, а государь наш царь и великій князь надѣетца на Бога и свою вотчину бережет, а болши того не говорити о том ничего. Да провѣдывати Өедору, Полскіе люди с Литовскими людми во единачество посмолвились, и собранье при королѣ есть ли, и будет собранье гдѣ есть, и в которых мѣстѣх, и многіе ли люди, и хто у них воеводы болшіе, и куды их чаяти похода, и наряд с ними болшой есть ли, и что нынѣ королево умышленье, как ему со царем и великим князем быти, миритились хочет или войну держати, и будет похочет со царем и великим князем миритись, и кого имянем послов посылает, и каких людей, и борзо ли их чаяти, и что королевское умышленье о Полотцкѣ, и за Ливонскую землю королю стояти ли, того всего Өедору провѣдывати себѣ тайно, да что провѣдает, и то

ему себѣ записывати. Да про свейское дѣло Өедору провѣдати, какъ нынѣ литовской съ свейскимъ, и что его умышленье, какъ съ свейскимъ противъ царя и великого князя стояти; да что провѣдаетъ, и Өедору то все писати себѣ на списокъ же памяти для, да тотъ списокъ привезти ко государю. А нѣчто Өедора учнетъ король у себя держати долго, и Өедору о томъ говорити, чтобъ его король велѣлъ ранѣе отпустити ко царю и великому князю и по государьской бы грамотѣ ко царю и великому князю велѣлъ отписку учинити. А не отпуститъ его король ко царю и великому князю, и царь и великій князь не отпуститъ его гонца. А нѣчто Өедора учнутъ для того (держати) и его не отпустятъ, нѣчто король похочетъ итти самъ къ царевымъ и великого князя городомъ, или воеводъ своихъ со многими людми на царевы и великого князя украины учнетъ посылати, и Өедору о томъ промышляти тамошнимъ человѣкомъ, или полоняника наказавъ выслати, или съ кѣмъ какъ мочно приказати, а одноличпо ему о томъ царя и великого князя безвѣстна не учинити, чтобъ царь великій князь не безвѣстенъ былъ. № 23.

Да паметь Өедору. Нѣчто его вспросятъ о Изборскѣ, которымъ обычеемъ дѣлалось, и Өедору о томъ говорити: государя вашего люди, сослався съ измѣнники, украдомъ въѣхали въ городъ, и государь нашъ послалъ бояръ своихъ и воеводъ, и, Божіею милостію, государевы бояре и воеводы городъ Изборескъ взяли ко государевѣ вотчинѣ ко Пскову по старинѣ, какъ прежъ того было псковской пригородокъ; государя вашего люди не умѣютъ имати силою, и они емлютъ измѣною да украдомъ, а государь нашъ, надѣясь на Бога, да емлетъ воинскимъ дѣломъ.

Да паметь Өедору. Провѣдати ему того, которымъ обычеемъ то слово въ Литвѣ и въ Полшѣ въ людехъ носитца, что хотятъ взяти на Великое Княжство Литовское и на Полшу царевича Ивана, и почему то слово въ люди пущено, оманкою ли, или въ правду того хотятъ, и всѣ ли люди того хотятъ, и почему то слово дѣломъ не объявится, а въ людехъ носится.

Да паметь Өедору. Что учнетъ съ нимъ говорити князь Ондрей Курбской или иной которой государевъ измѣнникъ, и ему говорити: съ измѣнникомъ что говорити? А вы своею измѣною сколко ни лукавствуйте бѣсовскимъ обычеемъ, а Богъ милосердіе свое государю свыше подаетъ на враги побѣду, а вашу измѣну разрушаетъ. А болши того Өедору не говорити ничего, да и пойти прочь. А то говорити съ Курбскимъ, или съ инымъ съ раднымъ, а съ худымъ того не говорити, ху́дому излаявъ, да плюнути въ глаза, да и пойти прочь. А вспросятъ про опричнину, и Өедору говорити: язъ опричнины не вѣдаю. Кому велитъ государь близко жити, тотъ близко и живетъ, а кому не велитъ государь близко жити, тотъ далеко живетъ; гдѣ кому государь велитъ жити, тотъ тутъ и живетъ: всѣ люди Божьи да государевы. А болши того не говорити ничего.

№ 23. Да памет Өедору. Посланъ съ нимъ литовской человѣкъ ото всѣхъ изборскихъ полонянниковъ; и какъ прiѣдетъ въ Вилну, или гдѣ король къ себѣ велитъ ему быти, и ему послѣ поклона и послѣ грамоты царя и великого князя сказати того человѣка королю и отдати того человѣка, кому король велитъ, а то сказати, что тотъ человѣкъ посланъ за присягою: цѣловалъ государю тотъ человѣкъ крестъ, да и всѣ изборскiе полонянники крестъ цѣловали на томъ, что королю отпустити Өеонасья Нащекина со всѣми людми и со всѣми ихъ животы. А не отпуститъ король Өеонасья Нащекина со всѣми людми и съ животы, и тому человѣку быти назадъ за крестнымъ цѣлованьемъ; а будетъ не захотятъ его отдати, и ему говорити о томъ накрѣпко, чтобы его отдали, а не отдадутъ, ино то толко и ему ѣхати, да прiѣхавъ то сказати царю и великому князю. Да будетъ король похочетъ Өеонасья Нащекина со всѣми людми и съ животы ихъ отпустити, и Өедору приказати съ приставы и съ приказными людми, чтобъ король своимъ державцомъ велѣлъ обослатись со государевыми царя и великого князя воеводами, гдѣ Өеонасья Нащекина со всѣми людми и съ животы на обмѣну пришлетъ и на которой срокъ, и къ тому сроку изборскихъ полонянниковъ государь царь и великiй князь велитъ всѣхъ отпустити и съ Өеонасьемъ Нащекинымъ велитъ розмѣнити. А какъ Өедоръ посолство отъ государя королю исправитъ и грамоту государеву подастъ, а вспросятъ Өедора, есть ли за нимъ рѣчи опричь грамоты, и Өедору молвити, что за нимъ рѣчей опричь грамоты нѣтъ. А сказати королю литовского человѣка, которой съ нимъ посланъ, Петра Казимеровского, что тотъ человѣкъ посланъ съ нимъ за присягою: цѣловалъ великому государю царю всеа Русiи, да и всѣ изборскiе полонянники великому государю царю всеа Русiи крестъ цѣловали на томъ, что тебѣ Жигимонту-Августу королю отпустити Өеонасья Нащекина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людми и сь ихъ животы, которые взяты въ Изборскѣ, а великiй государь царь всеа Русiи твоихъ людей, которые взяты въ Изборскѣ, велитъ къ тебѣ брату своему отпустити и отдати того литвина Петра, кому король велитъ отдати. А будетъ на то не зволишь, Өеонасья Нащекина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людми на обмѣну тѣмъ людемъ не отпустишь, и тому Петру Казимеровскому ко государю нашему быти назадъ за крестнымъ цѣлованьемъ.

Да памет Өедору Мясоѣдову. Посланъ къ нему имянъ списокъ литовскихъ нятцовъ, которые пойманы въ Изборскѣ; и нѣчто его король или паны радные вспросятъ про тѣхъ вязней, которые въ Изборскѣ взяты, кто имяны королевы люди изъ Изборска приведены и сколко всѣхъ приведено, и Өедору тотъ список литовскихъ полонянниковъ изборскихъ королю или раднымъ паномъ показати; а попросятъ у него того списка имянъ ихъ, и Өедору съ того списка имяна изборскихъ литовскихъ нятцовъ имъ дати

противенъ слово въ слово; а о изборскихъ людехъ о всѣхъ ему молвити, № 23.
чтобы ихъ король велѣлъ сыскати и на списокъ переписати и имянъ ихъ списокъ Θедору дати, и дадутъ ему списокъ, и Θедору тотъ списокъ привезти съ собою ко царю и великому князю.

VI. А се такова грамота послана къ воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичю Шуйскому да къ боярину и воеводѣ къ Микитѣ Романовичю Юрьева и ко всѣмъ воеводамъ и къ дьякомъ о Θедоровѣ отпускѣ Мясоѣдова зъ Борискомъ Юрьевымъ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводѣ нашему князю Ивану Ондреевичю Шуйскому, да боярину нашему и воеводѣ Микитѣ Романовичю Юрьева и всѣмъ воеводамъ, да дьякомъ нашимъ Тимоѳею Горышкину да Θедору Θедорову. Послали есмя въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Θедора Иванова сына Мясоѣдова; и ты бъ князь Иванъ Андреевичъ послалъ въ Оршу къ Филону кого пригоже, а отписалъ бы еси къ нему, что послали есмя хъ королю о своихъ дѣлѣхъ своего сына боярского Θедора Мясоѣдова, и онъ бы прислалъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ и отписалъ бы къ тебѣ часа того, какъ на рубежъ съ подводами пришлетъ, и ты Θедора на рубежъ пришлешь къ тому жъ дни. А въ грамотѣ бы есте написали нашего имени титла сполна, какъ прежъ того писали, а себя бъ еси написалъ въ грамотѣ смоленскимъ намѣстникомъ и воеводою. И какъ Θедоръ Мясоѣдовъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, а изъ Орши тебѣ Филонъ отпишетъ, въ которой день приставъ и подводы и проводникъ будетъ на рубежѣ, и вы бъ Θедора отпустили изъ Смоленска къ тому жъ дни, а проводити бъ есте его послали до рубежа дѣтей боярскихъ, сколко пригоже. А не пришлютъ изъ Орши на рубежъ пристава и подводъ, и вы бъ Θедора отпустили въ Оршу на смоленскихъ подводахъ, а приказали бъ есте Θедору, какъ пріѣдетъ въ Оршу, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустилъ въ Смоленескъ. И Θедора бъ есте отпустили одноличмо часа того безо всякого мотчанья; а въ которой день Θедора изъ Смоленска отпустите, и въ который день за рубежъ придетъ, и гдѣ его изъ Орши приставъ и съ подводами встрѣтятъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7077, марта 2 день.

И марта 23 день писали ко государю изъ Смоленска князь Иванъ Шуйской съ товарыщи съ Михалкомъ Рукинымъ, что они изъ Смоленска посылали до рубежа Василья Чихачева съ товарыщи провожати Θедора Мясоѣдова. И Василей Чихачевъ съ товарыщи, пріѣхавъ, имъ сказывали, что Θедоръ за рубежъ пошелъ марта 15 день, а у Орши его встрѣтили на рубежѣ оршане Васко да Максимко Боковы, а съ ними три человѣки; а подводъ на рубежъ Θедору изъ Орши не привели, а говорили Васко и

№ 23. Максимко, что приставъ будетъ и встрѣча Өедору не доѣзжая Орши въ Баховѣ, а подводы дадутъ проѣхавъ Оршу въ Борановѣ, какъ даютъ въ Смоленску литовскимъ гонцомъ.

VII. И февраля 27 день писалъ ко государю Игнатей Зубовъ, что онъ съ литовскимъ (гонцомъ) на послѣдней ямъ пріѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ отписати къ Игнатью Зубову, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ съ Өедоромъ съ Скуминымъ былъ къ Москвѣ въ понедѣлникъ часу на пятомъ или на шестомъ дни февраля 28 день. А въ приставѣхъ велѣно быти у гонца Ондрею Микитину сыну Мясного да приказщику пушечному Поснику Иванову.

А паметь имъ наказная о встрѣчѣ дана такова.—Паметь Ондрею Микитину сыну Мясного да Поснику Иванову. Встрѣтити имъ литовского гонца Өедора Скумина у Москвы рѣки на берегу у перевоза, а съѣхався зъ гонцомъ, Ондрею молвити: великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ по запосаду на переславскую дорогу ку Стрѣтенской улицѣ и на подворье его поставити, гдѣ ему стояти. А на встрѣчѣ быти съ Ондреемъ Мяснымъ да съ Посникомъ Ивановымъ дѣтемъ боярскимъ по списку розрядныхъ дьяковъ, да на житье и для розсылокъ недѣлщиковъ и пересутчиковъ десять человѣкъ, да москвичъ десять человѣкъ. И жити у гонца Ондрею Мясному и Поснику, перемѣняясь по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ и пересутчикомъ и москвичемъ по половинамъ, перемѣняясь по днемъ. А кормъ гонцу давати подьячему Дружинѣ Головину, а Ондрею и Поснику того досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна, и беречи того имъ накрѣпко (*дальше обыкновенный наказъ, какъ беречь посланника*)... А нѣчто лучится Ондрею ѣхати ко государю о которыхъ дѣлѣхъ доложити, и тогды дневати Постнику. А нѣчто Андрея и Постника вспроситъ литовской гонецъ о государѣ царѣ и великомъ князѣ, гдѣ нынѣ государь, и Ондрею и Поснику молвити, что государь царь и великій князь поѣхалъ съ Москвы по монастыремъ молитись, а быти государю въ своемъ селѣ въ слободѣ въ Олександровской для своего прохладу, и ты бъ о томъ не кручинился и сумнѣнья никоторого не держалъ: велѣлъ тебѣ государь быти у себя часа того и очи тебѣ государьскіе видѣти въ Олександровской слободѣ. А нѣчто вспроситъ литовской гонецъ Өедоръ Скуминъ, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Ондрею и Постнику молвити: промежъ царя и великого князя и крымского царя гонцы ходятъ, а посолъ крымской Янболдуй на Москвѣ, а царевъ и великого князя посолъ Өөонасей Нагой въ Крыму, а того намъ вѣдати нелзѣ, что промежъ государей дѣлается. А нѣчто вспро-

ситъ про крымскіе люди, на украины гдѣ не прихаживали ли, и Ондрею № 23.
и Постнику говорити, что приходили сего лѣта на государевы украины крымскіе царевичи, и государевы воеводы украинные противъ ихъ стояли и съ ними travилися и языки у нихъ имали. И пошли были противъ царевичевъ болшіе царя и великого князя воеводы, и царевичи, послышавъ болшихъ воеводъ, и прочь пошли, а полону имали на украинахъ немного. А не вспросятъ про приходъ крымскихъ людей, и имъ самимъ про приходъ крымскихъ людей не сказывати. А нѣчто ихъ вспроситъ про Казань и про Азторохань, и имъ молвити: ваши гости къ Москвѣ ходятъ, и вы вспросите про Казань и про Азторохань своихъ гостей, и они вамъ про Казань и про Азторохань скажутъ. А нѣчто вспроситъ про Нагаи, и Ондрею и Постнику говорити: нагайскіе князи всѣ государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ. А сее осени приходилъ на нагайскіе улусы Казатцкіе орды Акназаръ царь, и царя и великого князя воеводы азтороханскіе нагайскимъ людемъ давали царя и великого князя стрѣлцовъ, и нагайскіе люди и стрѣлцы казатцкихъ людей побили на голову и царевича у нихъ убили. А нѣчто вспроситъ о Черкасѣхъ, и имъ молвити: намъ что о томъ и говорити: сами провѣдаете, что Черкасы служатъ государю нашему. А нѣчто вспроситъ про свейскіе Нѣмцы, какъ со государемъ свейской король, и имъ молвити: намъ о томъ государьская мысль почему вѣдати? А нѣчто вспроситъ о Изборскѣ, которымъ обычеемъ дѣлалось, и Ондрею и Поснику о томъ говорити: государя вашего люди, сослався съ измѣнники, украдомъ въѣхали въ городъ, и государь послалъ бояръ своихъ и воеводъ, и Божіею милостію, государевы бояре и воеводы Изборескъ взяли ко государевѣ вотчинѣ ко Пскову по старинѣ, какъ прежъ того было псковской пригородокъ; государя вашего люди не умѣютъ имати силою, и они емлютъ измѣною да украдомъ, а государь нашъ, надѣясь на Бога, да емлетъ воинскимъ дѣломъ. А вспроситъ про опричнину, и имъ молвити: опричнины не вѣдаемъ: кому велитъ государь близко жити, тотъ близко и живетъ, а кому не велитъ государь близко жити, тотъ живетъ далеко; гдѣ кому государь велитъ жити, тутъ тотъ и живетъ: всѣ люди Божьи, да государевы. А болши того не говорити ничего. А говорити имъ о тѣхъ дѣлѣхъ по вспросу, а о чемъ сами не вспросятъ, и имъ самимъ о томъ не говорити.

И февраля 28 день, въ понедѣлникъ, литовской гонецъ Өедоръ Скуминъ къ Москвѣ пріѣхалъ, а съ нимъ людей его сорокъ пять человѣкъ, а лошадей сорокъ семь, опричь купцовъ и купетцкихъ людей и лошадей; а поставили его на болшомъ посадѣ на Лукинскомъ дворѣ Котелникова и на иныхъ крестьянскихъ дворѣхъ у Поганово пруда.

№ 23. VIII. И марта 1 день писалъ царь и великій князь къ бояромъ, ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ, чтобъ литовской гонецъ Ѳедоръ Скуминъ съ Москвы въ слободу не ѣздилъ. Марта жъ 20 день, въ недѣлю, царь и великій князь изъ Олександровскіе слободы къ Москвѣ пріѣхалъ. Того жъ дни велѣлъ государь послати литовскому гонцу Ѳедору Скумину въ стола мѣсто кормъ зъ дворца, а съ кормомъ посыланъ приставъ Андрей Мясной.

А марта жъ 22, во вторникъ, былъ у царя и великого князя на дворѣ литовской гонецъ Ѳедоръ Скуминъ, а ѣхали съ нимъ приставы Ондрей Мясной да Постникъ Ивановъ. А пріѣхавъ на площадь, сшелъ съ лошади противъ полаты казенные и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертію. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Дмитрей Ондреевичъ Бутурлинъ. И гонецъ правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, а говорилъ: Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король полской и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитись. И царь и великій князь, вставъ, вспросилъ о королѣ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И гонецъ говорилъ: язъ поѣхалъ отъ государя своего Божьи ласки, а онъ добрѣ маетъ. Да подалъ грамоту, а молвилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король къ тебѣ брату своему прислалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діяку Андрею Васильеву и звалъ гонца къ руцѣ. И велѣлъ дьяку Андрею Васильеву вспросити гонца, есть ли съ нимъ рѣчи опричь грамоты. И гонецъ Ѳедоръ Скуминъ молвилъ, что съ нимъ рѣчи есть опричь грамоты.

И говорилъ Ѳедоръ Скуминъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ тебѣ брату своему говорити: что еси братъ нашъ на листъ нашъ, черезъ дворянина нашего Улана Букрябу до тебе писаный, къ намъ отписалъ, ижъ, не хотячи видѣти розлитія крови крестіянскіе, хочешь съ нами дѣло доброе дѣлати попригожю, якоже и кглейтъ свой, грамоту опасную, на послы наши великіе черезъ того жъ дворянина нашего къ намъ прислалъ еси, за которою бъ намъ пословъ нашихъ великихъ ко постановенью межъ насъ доброго дѣла на покой крестіянскій до тебе брата нашего послати, и вже еси братъ нашъ по всѣмъ своимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ и воеводамъ и всѣмъ воинскимъ людемъ въ нашу землю войною ходити и городовъ и мѣстъ засѣдати и новыхъ городовъ ставити не велѣлъ; а мы абыхъ потомужъ нашимъ людемъ во всѣ твои порубежные мѣста также войною входити и городовъ и мѣстъ засѣдати и

новыхъ городовъ ставити не велѣли, поколѣ послы наши у тебя брата нашего будутъ и дѣло доброе межъ насъ постановятъ.—Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а что статокъ дворянина нашего Юрья Быковского и нашихъ купцовъ товары побраные пишешь, иже еси дворянину нашему Улану Букрябѣ отдати велѣлъ, а за иные товары денги поцѣнно заплатити казалъ, и та заплата за товары побранные не поцѣнно вчинена, и не въ цѣнности ихъ тые товары дошли. И нынѣ якожъ со мною государь нашъ Жигимонтъ король прислалъ къ тебѣ брату своему о томъ на реистрѣ вѣдомость, и ты бъ братъ нашъ изыскати велѣлъ, ижебы подданые государя нашего въ томъ были не шкодованы. № 23.

И явилъ царю и великому князю и царевичю Ивану гонецъ отъ себя поминки, а поминки являлъ околничей Дмитрей же Бутурлинъ; а что поминковъ, и тому писмо на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь звалъ гонца ѣсти, а молвилъ: Ѳедоръ, буди у насъ у стола. И велѣлъ приставомъ съ нимъ итти въ посолную полату дожидатись стола. А къ столу звалъ гонца приставъ Андрей Мясной. А столъ былъ въ столовой въ брусяной избѣ, а подача была отъ государя гонцу зъ дворяны. А послѣ стола ѣздилъ потчивати гонца на подворье приставъ Андрей же Мясной.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ Ѳедоромъ Скуминымъ.

Отъ Жигимонта *).

IX. Марта жъ 29 день, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь быти на дворѣ литовскому гонцу Ѳедору Скумину, а посыланы по него приставы Андрей Микитинъ сынъ Мясной да Постникъ Ивановъ. А пріѣхавъ на площадь, гонецъ сшелъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ мимо Благовѣщенье папертію ко царю и великому князю въ столовую избу, а явилъ его околничей Дмитрей Ондреевичъ Бутурлинъ. И гонецъ билъ челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И царь и великій князь говорилъ гонцу: Ѳедоръ, пріѣхалъ еси отъ брата нашего къ намъ зъ грамотою, и мы тое грамоту вычли и посылаемъ съ тобою къ брату своему свою грамоту. И велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву дати ему грамоту. И велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву дати гонцу другую грамоту, а молвити гонцу: посылаемъ съ тобою къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю другую грамоту о княжъ Петровѣ тѣлѣ Ивановича Шуйского на обмѣну Станиславовы Довойновы паньи по челобитью княжъ Пе-

*) Грамоты въ посольской книгѣ не имѣется, а гдѣ она должна быть написана, тамъ оставлены три чистыхъ листа.

№ 23. тровыхъ дѣтей, князя Ивана и князя Никиты Шуйскихъ. А князь Иванъ и князь Микита княжъ Петровы дѣти Шуйского сидѣли въ избѣ туто жъ зъ дворяны въ шубахъ и по государьскому приказу, вставъ и подступясь ко государю, ударили челомъ въ землю. И царь и великій князь, вставъ, приказалъ хъ королю поклонъ, а молвилъ: Ѳедоръ, будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И звалъ гонца къ руцѣ. Того дни его государь и отпустилъ хъ королю.

А съ Москвы поѣхалъ гонецъ апрѣля 2 день, въ суботу Лазареву. А провожали его приставы Ондрей Мясной и Посникъ Ивановъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣчали. А до Смоленска посланъ съ нимъ въ приставѣхъ Ондрей же Мясной да смоленской помѣщикъ Игнатей Зубовъ; а посланъ съ нимъ Ондрей Мясной до Смоленска въ приставѣхъ, потому что велѣлъ государь гонца подержати въ Вязмѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ придетъ изъ Литвы отъ короля на рубежъ царевъ и великого князя гонецъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ.

А се грамота царева и великого князя хъ королю съ его гонцомъ съ Ѳедоромъ Свуминымъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ человѣка своего Ѳедора Свумина зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что есмя по твоей грамотѣ къ тебѣ писали съ твоимъ человѣкомъ съ Уланомъ Букрябою, что не хотимъ видѣти розлитія крови крестіянскіе, а хотимъ съ тобою дѣла доброго, какъ пригоже, и опасную есмя грамоту на твои послы къ тебѣ послали съ твоимъ человѣкомъ съ Уланомъ, и по всѣмъ есмя своимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ и воеводамъ и всѣмъ воинскимъ людемъ заказали въ твою землю войною ходити и мѣстъ засѣдати, и новыхъ городовъ ставити не велѣли. А ты потомужъ своимъ людемъ изъ своихъ порубежныхъ мѣстъ воеводамъ и старостамъ и всякимъ воинскимъ людемъ въ наши порубежные мѣста также войною ходити и городовъ и мѣстъ засѣдати и новыхъ городовъ ставити не велѣлъ, докуды послы твои великіе у насъ будутъ и дѣло доброе межъ насъ постановятъ. А пословъ своихъ великихъ къ намъ шлешь, а будутъ къ намъ къ нынѣшнему празнику къ Велику дни; а кого на имя пословъ своихъ къ намъ пошлешь и какъ имъ на границѣ быти, и о томъ намъ напередъ ихъ вѣдомо учинишь. И ты бъ братъ нашъ по нынѣшней опасной грамотѣ, которую есмя къ тебѣ послали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Мясоѣдовымъ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ

могли межъ насъ на покой крестіянской доброе дѣло сдѣлати. А что есмя № 23.
писалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Уланомъ зъ Букрябою, похочемъ ли мы съ тобою братомъ нашимъ мирнымъ обычеемъ видѣтись; и мы по Божьей волѣ съ тобою братомъ нашимъ мирнымъ обычеемъ хочемъ видѣтись, и ты бъ братъ нашъ о томъ посломъ своимъ великимъ далъ полную моць и науку, какъ намъ съ тобою братомъ своимъ видѣтись и о нашемъ съѣздѣ своимъ посломъ съ нашими бояры во всякихъ дѣлѣхъ утверженіе крѣпкое постановить, какъ межъ насъ съѣзду пригоже быти во всякихъ нашихъ государьскихъ честехъ и поведеніихъ. А были бъ у насъ твои брата нашего великіе послы къ Петрову дни и Павла сего лѣта іюня въ двадесятъ девятый, или ко дни святаго пророка Ильи. А что еси писалъ къ намъ о рухляди Юрья Быковского и своихъ купцовъ, что имъ за ихъ рухлядь денги не сполна присланы, и тѣмъ тебя брата нашего твои люди облыгаютъ: за твоимъ прошеніемъ брата нашего пожаловали есмя ихъ за ихъ рухлядь, которая отъ нашіе казны въ роздачю отдана, и за ту рухлядь денги велѣли есмя заплатити по болшой цѣнѣ, какъ николи того такъ не купятъ. А которая рухлядь купцовъ твоихъ была не въ отдачѣ, и ту рухлядь назадъ велѣли отдати человѣку твоему Улану, и писмо ему тому дано, что у кого взято, а у купцовъ твоихъ за ихъ руками въ томъ писмо жъ взято, сколко имъ чего отдано. А которые наши люди въ вязнехъ въ твоей землѣ, а твои люди въ вязнехъ въ нашей землѣ, и тѣмъ людемъ прежъ сего послано писмо къ тебѣ брату нашему, хто кому обмѣна, и изъ того писма многіе люди перемѣнилися розмѣною, а иные изъ нихъ вымерли: и ты бъ братъ нашъ нашіе земли вязней велѣлъ всѣхъ сыскати и далъ писмо своимъ великимъ посломъ и о томъ ихъ наказалъ, какъ имъ о тѣхъ вязнехъ договоръ учинити. И какъ послы твои у насъ будутъ, и мы съ твоими послы о тѣхъ вязнехъ бояромъ своимъ велимъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже, чтобъ тѣ вязни на обѣ стороны напрасно въ нужѣ не были. А гонца есмя твоего Ѳедора Скумина къ тебѣ брату нашему отпустили. Писана въ царьствіи нашего степени града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, марта 25, индихта 12, господьствія 35, а царствъ нашихъ російского 22, казанского 17, астороханского 15.

А се грамота отъ царя и великого князя хъ королю съ Ѳедоромъ Скуминымъ о княжъ Петровѣ тѣлѣ Шуйского.—Милосердія ради милости Бога нашего, в нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Били намъ челомъ князь Иванъ да князь Микита Петровичи Шуйскіе о отца своего

№ 23. княжъ Петровѣ тѣлѣ, что отца ихъ тѣло лежитъ въ твоей землѣ брата нашего; а Станиславъ Станиславовичъ Довойно билъ намъ челомъ о паніи своей Петрунильевѣ тѣлѣ, чтобъ намъ его пожаловати, дати тѣло паньи его на обмѣну на княжъ Петрово тѣло Ивановича Шуйского; и мы по ихъ челобитью пожаловали: Станиславу Довойну тѣло паньи его на обмѣну на княжъ Петрово тѣло Ивановича Шуйского дати велѣли. И то тѣло паніи своей Довойно, осмотривъ и запечатавъ, въ Смоленску оставилъ, доколѣ ты его пожалуешь, княжъ Петрово тѣло Ивановича Шуйского на рубежъ отпустишь. А княжъ Иванова и княжъ Микитина Петровичевъ человѣка Вислого взялъ Довойно съ собою въ Литву на томъ: какъ ты Довойна пожалуешь, тѣло княжъ Петрово на обмѣну паніи его пожалуешь дашь и на рубежъ отпустишь, а тому ихъ человѣку тѣло княжъ Петрово смотрити и на рубежъ съ нимъ ѣхати. И нынѣ тотъ ихъ человѣкъ Вислой писалъ изъ Литвы ко государемъ своимъ, ко князю Ивану да ко князю Микитѣ Петровичемъ, что онъ, по твоей грамотѣ, государя своего княжъ Петрово Ивановича тѣло въ соборной Пречистой видѣлъ и во гробъ новой переложилъ и запечаталъ, а съ тѣломъ его на рубежъ не отпустилъ И ты бъ братъ нашъ княжъ Петрово тѣло Ивановича Шуйского велѣлъ отпустити на рубежъ со княжъ Ивановымъ и со княжъ Микитинымъ человѣкомъ Вислымъ; а тѣло мертвое держати что въ томъ прибыль? А мы Довойновы паніи тѣло на рубежѣ велимъ отдати твоимъ людемъ и розмѣнъ учинити. Писанъ въ царьствія нашего степени града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, марта 25 день, индикта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ россійского 22, казанского 17, асторохакского 15.

X. А паметь наказная Андрею дана такова. Память Андрею Микитичю Мясного. Ѣхати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Ѳедоромъ Скуминымъ до Смоленска и до литовского рубежа, а беречь ему того накрѣпко, чтобъ дорогою ѣдучи къ посланнику и къ его людемъ и хъ купцомъ литовскимъ не приставалъ и на станѣхъ не приходилъ къ нимъ нихто и обидъ бы посланничимъ людемъ и купцомъ литовскимъ и отъ нихъ отъ самихъ обиды и насилства никому ни отъ кого не было и кормовъ бы силно не имали, беречь того накрѣпко. А ѣхати Ондрею дорогою съ посланникомъ неспѣшно, съ яму на ямъ, а по городомъ ему въ Можайску, въ Вязмѣ, въ Дорогобужѣ съ посланникомъ и зъ гостьми стояти по недѣлѣ. А въ которомъ городѣ понадобитца посланнику или его людемъ и купцомъ что купити, сѣдло, или епанча, или сапоги, или иное что нужное про себя, и то къ нимъ велѣти по городомъ въ Можайскѣ, или въ Вязмѣ и въ Дорогобужѣ приносити на подворье и торговати передъ собою по прямой цѣнѣ. А кормъ посланнику и его людемъ и на лошади давати смоленскому приставу Игнатью

Зубову по памети ямскихъ дьяковъ, а Ондрею того досматривати жъ, № 23.
чтобъ шелъ кормъ сполна и подводы по указу безъ убавки. А каковы рѣчи посланникъ или его люди и купцы съ Ондреемъ о каковѣ дѣлѣ поговорятъ, что у нихъ вѣстей повывѣдаетъ, и Ондрею то себѣ записывати одному тайно, не вѣдалъ бы у него того нихто и привезти ко царю и великому князю съ собою вмѣстѣ. А о чемъ его посланникъ вспроситъ, и Ондрею говорити по наказу, каковъ ему преже того наказъ данъ. А какъ Ондрей съ посланникомъ поѣдетъ отъ Дорогобужа, и въ которой день почаетъ себѣ въ Смоленскѣ быти, и Ондрею напередъ себя въ Смоленескъ послати къ воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичю Шуйскому съ товарыщи, чтобы посланнику кормъ, и подводы, и проводниковъ до рубежа велѣли изготовити потомужъ, какъ и прежъ того посланниковъ и гонцовъ до рубежа провожали. А въ которой день посланникъ Ѳедоръ за рубежъ пойдетъ, и Ондрею Мясному, пріѣхавъ къ Москвѣ, сказати государю царю и великому князю.

И марта 27 день писалъ государь царь и великій князь въ Смоленескъ къ воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичю Шуйскому и ко всѣмъ воеводамъ съ Олешею Трегубовымъ, чтобъ князь Иванъ отписалъ отъ себя въ Оршу къ Филону Чернобылскому, чтобъ Филонъ о государевѣ сынѣ боярскомъ о Ѳедорѣ Мясоѣдовѣ къ нему отписалъ, былъ ли онъ у короля, и будетъ былъ, и какъ его король отпустилъ, и хъ которому дни быти ему къ рубежю. А королевской посланникъ Ѳедоръ Скуминъ отъ царя и великого князя отпущенъ, а какъ ему быти къ рубежю, и князь Иванъ ему вѣдомо учинитъ. А приказалъ бояромъ литовского гонца Ѳедора Скумина отпустити, какъ государевъ гонецъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ на рубежъ придетъ.

И маія 13 день писалъ царь и великій князь изъ Олександровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ, а велѣлъ отписати въ Смоленескъ ко князю Ивану Шуйскому съ товарыщи, чтобъ князь Иванъ отъ себя къ Филону отписалъ: Ѳедора Мясоѣдова король отпустилъ ли, и будетъ отпустилъ, и хъ которому дни будетъ на рубежъ. А королевской посланникъ Ѳедоръ Скуминъ стоитъ въ Вязмѣ, а дожидается того, какъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ на рубежъ придетъ, а до тѣхъ мѣстъ ему не быти отпущену, потому что въ латыньскихъ государьствахъ черезъ договоръ многіе неправды объявились и пословъ и посланниковъ и гонцовъ задерживаютъ, и царскому величеству вѣрити нечему.

И маія жъ 27 день писали ко государю изъ Смоленска воевода князь Иванъ Шуйской съ товарыщи, что по государевѣ грамотѣ князь Иванъ отъ себя писалъ къ оршанскому старостѣ къ Филону Кмитѣ Чернобылскому, и какову грамоту противъ его грамоты съ ихъ гонцомъ Максимкомъ Овсяниковымъ Филонъ прислалъ, и они ту грамоту прислали ко государю.

№ 23. А се Филонова грамота.—Божьею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршинского, воеводѣ и намѣстнику смоленскому князю Ивану Ондреевичю Шуйскому. Писалъ еси до насъ у грамотѣ своей, какъ и первѣе сего вѣдомо еси намъ вчинилъ, ижъ посланникъ государя нашего великого короля панъ Ѳедоръ Скуминъ стоитъ у Вязмѣ, а дожидается того, какъ государя твоего великого князя гонецъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ на рубежъ придетъ, ино въ тотъ часъ пану Ѳедору Скумину отпущену на рубежъ быти; и пишешь, что въ латынскихъ государьствахъ черезъ договоръ многіе неправды объявились, государьскихъ пословъ и посланниковъ задерживаютъ, и государя твоего величеству вѣрити тому нечему. Ино, князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской, какъ еси тое неправды не всоромился писати? И язъ тебѣ не по своему, по твоему пишу, право—по крестному лжешь, что въ латынскихъ государствахъ правды не было: въ латынскихъ государствахъ правды и доброты и значаладобре много; а то есми тебѣ по истинѣ сказалъ. И яко неувѣрно тебѣ первѣе сего писаніе мое, которыхъ дѣля причинъ гонецъ государя твоего до того часу государя нашего такъ вборзѣ отправы взяти не могъ, и ты, посмотря въ грамоты мои, къ тебѣ первѣе и вдругое отъ меня писаные, и вѣдай же о томъ певне, ижъ гонецъ государя твоего отправу вже во государя нашего милостивого взялъ и вборзѣ зо всѣмъ добрымъ ко государю своему звернетъ. А посланниковъ есми твоихъ отпустилъ въ Смоленескъ не издерживая. Писанъ за Смолнянъ лѣта Божіего нароженія 1569.

Іюня 14 день писалъ государь съ Вологды къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, да ко князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и ко всѣмъ бояромъ, чтобъ литовского гонца Ѳедора Скумина изъ Вязмы велѣли перевезти въ Дорогобужъ. А въ Смоленескъ велѣлъ государь отписати ко князю Ивану Шуйскому: какъ къ нему изъ Орши Филонъ отпишетъ, что Ѳедоръ Мясоѣдовъ изъ Литвы въ Оршу пришелъ, и князь Иванъ бы литовского гонца Ѳедора Скумина изъ Дорогобужа въ Богданову околицу перевозити велѣлъ; а какъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ изъ Орши на рубежъ придетъ и мирно къ Смоленску перейдетъ, и князь Иванъ литовского гонца изъ Богдановы околицы на рубежъ отпустилъ потомужъ, какъ напередъ сего литовскихъ посланниковъ и гонцовъ изъ Смоленска воеводы отпущали.

Іюня жъ 19 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской съ товарыщи и дьяки: прислалъ ко князю Ивану изъ Орши Филонъ грамоту съ оршаны съ Ѳеонкою Ивановымъ съ товарыщи, что Ѳедора Мясоѣдова король велѣлъ отпустити, и пословъ король ко государю отпускаетъ за Ѳедоромъ часа того.

Іюля 6 день писалъ ко государю изъ Смоленска князь Иванъ Шуйской № 23.
съ товарыщи, что писалъ къ нему изъ Орши Филонъ Кмита Чернобылской, что государевъ посланникъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ въ Оршу пришелъ, а до тѣхъ мѣстъ ему отпущену не быти, до коихъ мѣстъ королевъ гонецъ Ѳедоръ Скуминъ на рубежъ будетъ. А Ѳедоръ Мясоѣдовъ изъ Орши прислалъ къ нимъ грамоту, и тое грамоту прислали князь Иванъ съ товарыщи ко государю.—А въ грамотѣ Ѳедоровѣ пишетъ: Цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярину и воеводѣ и намѣстнику смоленскому, князю Ивану Ондреевичю Шуйскому, Ѳедоръ Мясоѣдовъ челомъ бьетъ. Посылалъ меня царь и великій князь гонцомъ въ Литву; и язъ отъ короля пріѣхалъ въ Оршу далъ Богъ здорово іюня 26 день, а въ Смоленескъ меня не отпустятъ, потому что литовского гонца на рубежъ не пришлете, а хотятъ мнѣ съ своимъ гонцомъ розмѣнъ учинити на рубежѣ. Да что посылалъ государь со мною изборского полоняника Петра Казимерского, и король Петра оставилъ у себя, а нынѣ мнѣ отдаютъ изборского намѣстника Ѳеонасья Нащекина зъ женою, да съ сыномъ, да сына его мамку, да человѣка Ѳеонасьева Замятню сама—четверта, да городового приказщика Рудака Перфурьева, да ямского дьяка Ѳеонку Иванова; и какъ, господине, учинишь мнѣ розмѣнъ съ литовскимъ гонцомъ, и ты бъ подъ тѣ люди прислалъ подводы. Да здѣсе государьсвіе гости кони опали; и ты бы, господине, велѣлъ смоленскимъ старостамъ, чтобъ извощиковъ прислали на рубежъ для гостиныхъ товаровъ, а гости имъ наемъ платятъ. Послана ся грамота съ Филоновымъ гонцомъ за моею приписью и за печатью. Писана въ Оршѣ лѣта 7077, іюня 1 день. А припись Ѳедоръ Мясоѣдовъ.

И царь и великій князь писалъ къ бояромъ ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, а бояринъ князь Михайло тогды пошелъ на государеву службу на берегъ, а велѣлъ отписати въ Смоленескъ ко князю Ивану Шуйскому съ товарыщи, чтобы Ѳедору Мясоѣдову съ королевымъ гонцомъ съ Ѳедоромъ Скуминымъ на рубежѣ розмѣну учинили по прежнему наказу. И того жъ лѣта, іюля, царь и великій князь велѣлъ князя Ивана Шуйского изъ Смоленска свести для того, что отъ него человѣкъ збѣжалъ въ Литву, а въ Смоленескъ отпустилъ воеводу князя Семена княжъ Данилова сына Пронского; а до коихъ мѣстъ князь Семенъ въ Смоленескъ будетъ, и до тѣхъ мѣстъ велѣлъ царь и великій князь воеводамъ ѣздити о всякихъ дѣлѣхъ къ богомолцу своему епископу Филоѳею.

Іюля 21 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска владыка Филоѳей съ своимъ человѣкомъ съ Ондрюшею Клобуковымъ, что Ѳедоръ Мясоѣдовъ на рубежъ пришелъ іюля 17 день, а въ Смоленескъ пріѣхалъ іюля 18 день.

№ 23. XI. А іюля 23 день Өедоръ Мясоѣдовъ изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ, и отпущенъ Өедоръ ко царю и великому князю въ Вологду.

А се королева грамота съ Өедоромъ Мясоѣдовымъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божьею милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ гонца своего Өедора Мясоѣдова зъ листомъ своимъ, въ которомъ пишешь ку намъ, воспоминаючи, что есмо писали до тебя черезъ дворянина нашего Улана Букрябу на твое брата нашего писанье, черезъ Юрья Быковского присланое, отписуючи, а особливе о побраньѣ маетности того дворянина нашего Юрья Быковского, кгды отъ насъ посланныхъ у тебе брата нашего былъ, и о товары и статки у людей нашихъ купетцкихъ, на тотъ же часъ при немъ будучихъ, побраные и припоминаючи тебѣ брату нашему, иже мы, яко государь христіянскій, розлитія крови крестіянскіе не жадаемъ, але всего добра и успокоенья крестіянству зычимъ. Ино ты братъ нашъ ку таковому доброму дѣлу прихиляючись, черезъ того жъ дворянина нашего Улана Букрябу писалъ и всказалъ до насъ, штобъ мы для всего доброго крестіянского пословъ нашихъ великихъ къ тебѣ брату нашему послали, для чего еси и листъ свой опасный на пословъ нашихъ великихъ до насъ прислалъ и ознаменилъ еси намъ, иже еси по всѣмъ городомъ украиннымъ области своее воеводамъ и всѣмъ людемъ воинскимъ спокойно заховати и войною въ панства наши входити и шкодити не велѣлъ, а мы бъ абыхмо зъ стороны панствъ нашихъ потомужъ заховатися казали. И теперь братъ нашъ даешь намъ вѣдати, што тебе брата нашего вѣдомость дошла, же наши нѣкоторые воеводы съ ними ся обсылали, иже наше розсказаніе о успокоѣ войны ихъ дошло за тымъ твоимъ листомъ, але ижъ князи наши Александро а Иванъ Полубенскіе приходили и взяли городокъ твой брата нашего Изборескъ по отъѣханію отъ тебе посланца нашего Улана Букрябы; которой городокъ ачьколвекъ же къ рукамъ твоимъ пришелъ, однакожъ припоминаешь, иже за посланьемъ листу кглетовного то ся сстало, вѣдьже абыхмо впередъ того чинити не казали и войну завстягнути велѣли, а ты братъ нашъ потомужъ заховатися хочешь, и которыхъ людей нашихъ на Изборску взято, одного съ нихъ Петра Казимерского до насъ еси послалъ, иже быхмо твоего боярского сына Өонасья Нащекина зъ женою и съ иншими людми твоими, на Изборску жъ взятыхъ, выпустили, а ты братъ нашъ людей нашихъ, на Изборску взятыхъ, также выпустити хочешь. А послы абы за тымъ же не задерживаны и листъ свой опасны други ку намъ еси прислалъ. Тому всему есмо зъ листу твоего, до насъ писаного, ширемъ разумѣли, и гды насъ писанье твое брата нашего черезъ Улана Букрябу дошло, мы за таковымъ писаньемъ

твоимъ, яко есмо кровипролитія стерегчи звыкли, ку доброму крестіянства № 23.
умыслъ нашъ завжды склонны имаючи, ознаймили есмо тебѣ брату нашему черезъ посланца нашего Өедора Скумина, иже пословъ нашихъ до тебе шлемъ, которые мѣли быти у тебе передъ Великимъ днемъ свята прошлого, нижли по отъѣханью того дворянина нашего Скумина писали до насъ съ панства нашего земли Лифлянтское, будучи намъ у далнемъ государьствѣ нашемъ въ Коронѣ Полской, князи наши Александро а Иванъ Полубенскіе, штожъ люди твои, а меновите Григорей а Иванъ Ивановы дѣти Ивашинины, мѣсяца декабря втораго дня, за посланіемъ зъ города твоего Юрьева отъ воеводы князя Андрея Пронского въ твое панство нашіе земли Лифлянтское подъ замокъ Гермесъ войною приходили и тамъ сказу и плѣнъ чинили, людей многихъ въ полонъ повели, а статки ихъ побрали. А потомъ того жъ мѣсяца осмого дня тые же Ивашенины зъ Юрьева подъ замокъ Кашгелмъ зъ многими дѣтми боярскими, съ казаки и съ стрѣлцы приходили и также воюючи много шкодъ подѣлали. Еще того жъ мѣсяца одинатцатого дня зъ Говьи отъ воеводы князя Глѣба Оболенского люди твои, а въ головахъ Микита Оничковъ, у повѣтъ Трекатцки приходили и тымъ же обычеемъ не мало пошкодили и въ полонъ людей свели. А того жъ мѣсяца двѣнатцатого дня зъ Говьи же человѣкъ твой брата нашего Лось, казакъ, зъ иншими людми пришедчи у волость замку нашего Шмылтынского, а пятогонатцать дня того жъ мѣсяца у повѣтъ нашъ Трекатцкій, на имя Увитинъ погостъ, приходилъ и шкоды не мало починилъ, людей билъ, мордовалъ, а другихъ въ полонъ свелъ. Къ тому того жъ мѣсяца дватцатого дня зъ Говьи же приходили люди твои брата нашего, а въ головахъ Иванъ Кирѣевъ, подъ Тырмо, иже также не мало пошкодили и люди въ полонъ свели. А того жъ мѣсяца дватцать шестого дня съ тое жъ Говьи человѣкъ твой брата нашего Микита Оничковъ зъ многими казаками военскимъ же дѣломъ вшедши въ Шмылтинскій повѣтъ, мордъ и окрутинство чиначи, колко десять человѣкомъ ноги и руки обрубали, а пнших въ полонъ повели и маетности ихъ побрали. А послѣ того, мѣсяца генваря, люди твои войскомъ, на мойжу землянина нашего шмылтынского Яна Блюма пришедчи, его самого взяли и вси люди, маетность его, побрали и оттоль подъ замокъ нашъ Маріенгавзинъ пришедчи, оного замку добывали. Ино князи Полубенскіе, таковое дѣло зъ стороны твоее брата нашего видѣчи, што ся съ покоемъ не заховываючи въ томъ на панствѣ нашемъ земли Лифлянтской шкоды чинили, за тыми людми твоими шли, и они отъ города нашего отступивши передъ ними входили, а наши люди за ними идучи подъ тотъ городъ твой пришли и взяли его. И мы, таковую рѣчь слышачи, штось въономъ панствѣ нашемъ зъ стороны твоее брата нашего и подъ часомъ присланья клейту кровопролитье не уимаетъ, пословъ нашихъ по-

№ 23. задержали. А лижъбы посланецъ нашъ Өедоръ Скуминъ, которого есмо до тебя о послѣхъ повѣдаючи послали, до насъ ся вернулъ, и тымъ ся посланье пословъ нашихъ омѣшкало. А ты братъ нашъ поразумѣй, съ которое стороны на розлитіе крови крестіянскіе причина походитъ, гдыжъ и самъ въ листѣ своемъ братъ нашъ пишешь, што тебѣ вѣдомо дошло, ижъ есмо по нашимъ государьствамъ людемъ нашимъ въ покоѣ заховатись росказали, якъже и такъ есть, што есмо во всѣхъ государьствахъ нашихъ велѣли войну завстягнути, а и теперь за тымъ писаньемъ твоимъ брата нашего росказали есмо не одно въ границахъ Великого Княжства Литовского, але и въ панствѣ нашемъ земли Лифлянтское по всѣмъ украиннымъ городомъ спокойне заховатись и войною и никоторымъ инымъ обычеемъ во всемъ томъ, што есть держанья и области твоее не шкодити и городовъ не будовати, земель и водъ не заходити я не посѣдати; потомужъ бы и ты братъ нашъ людемъ своимъ во всей владности своей при границахъ панствъ нашихъ заховатись велѣлъ, водъ и земель заходити, городовъ и волостей посѣдати и новыхъ городовъ будовати и ничимъ шкодъ панству и владности нашей государьской чинити заказалъ, яко еси то и листомъ своимъ намъ обѣцалъ, поколѣ послы межи насъ сходятъ. А мы, и теперь ку доброму крестіянскому склонни будучи, пословъ нашихъ до тебя брата нашего шлемъ, которые у тебе будутъ мѣсяца теперь близко пришлого августа. А поданный нашъ Петръ Казимерскій, отъ тебе брата нашего черезъ гонца твоего посланный, намъ отданъ, а мы, принемши его отъ тебе брата нашего, на твое писанье людей твоихъ, на Изборску взятыхъ, Өеонаса Нащекина зъ женою и съ сыномъ, Ивана Рудака Перхурова, Өеонку Иванова дьяка съ тымъ посланцомъ твоимъ къ тебѣ брату нашему отпустити велѣли и иншихъ людей твоихъ брата нашего, которые тамъ же на Изборску побраны были, и маетностей на томъ городку взятыхъ въ земли Лифлянской зыскати, и што вынайтись можетъ, до замковъ твоихъ пограничныхъ отослати есмо казали. А ты бъ братъ нашъ подлѣ писанья своего чинилъ и всихъ людей нашихъ, которые на Изборску и на иншихъ мѣстцахъ подъ часомъ листу твоего опасного, отъ тебе до насъ посланного, черезъ людей твоихъ взяты со всѣми маетностями, што колвекъ въ томъ панствѣ нашемъ земли Лифлянтской и на Изборску при людехъ нашихъ побрано и зыскатись можетъ, доброволне въ панства наши отпустилъ, кгдыжъ намъ, государемъ крестіянскимъ, стеречи годно, какъ бы крестіянство въ зневоленье не приходили, али всякихъ свободъ за панованья нашего спокойне живали. Писанъ у Люблинѣ лѣта Божьего нароженья 1569, мѣсяца маія 26 дня.—А Ондрей Мясной, пріѣхавъ къ Москвѣ, сказывалъ, что литовскому гонцу Өедору Скумину розмѣна съ Өедоромъ Мясоѣдовымъ на рубежѣ была іюля 17 день, въ недѣлю.

А что король отпустилъ ко царю и великому князю съ Өедоромъ Мясоѣдовымъ изборского намѣстника Өѳонасья Нащекина зъ женою и съ сыномъ, да изборского приказщика Руднова Перфурьева, да земского дьячка Өѳонку, всѣхъ ихъ съ Өѳонасьевыми людми и зъ жонками десять человѣкъ, и царь и великій князь писалъ съ Вологды къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ: которые литовскіе люди взяты въ Изборску полономъ, ротмистръ и шляхтычъ и ихъ людей сто человѣкъ, и царь и великій князь велѣлъ противъ Өѳонасья Нащекина съ товарыщи отпустити въ Литву хъ королю королевыхъ людей половину, пятдесятъ человѣкъ, а другую половину, пятдесятъ человѣкъ, велѣлъ оставити на Москвѣ, до коихъ мѣстъ король, сыскавъ всѣхъ изборскихъ людей, и съ ихъ со всѣми животы, по царевѣ и великого князя грамотѣ, ко царю и великому князю отпуститъ. № 23.

И отпущены изборскіе полоняники, ротмистръ Өедоръ Путята съ товарыщи, пятдесятъ человѣкъ, въ Литву хъ королю съ Москвы августа *(пробѣлъ)* и съ тѣмъ человѣкомъ, которой отпущенъ напередъ въ Литву съ Өедоромъ Мясоѣдовымъ, съ Петромъ Казимерскимъ; а до Смоленска и до рубежа посланъ съ ними Дмитрей Ивачевъ съ товарыщи.

А се царева и великого князя грамота хъ королю о его изборскихъ полоняникѣхъ, а послана въ Смоленескъ къ воеводѣ ко князю Семену Пронскому съ товарыщи, велѣно ее изъ Смоленска и тѣхъ изборскихъ полоняниковъ Өедора Путяту съ товарыщи за рубежъ отпустити, обослався въ Оршу съ Филономъ, и грамота съ рубежа въ Оршу въ Филону послати.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи *(полный титулъ)* брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому *(полный титулъ)*. Писалъ еси къ намъ братъ нашъ въ своей грамотѣ съ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Мясоѣдовымъ, что есмя поддáного твоего Петра Казимерского съ тѣмъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ къ тебѣ прислали, и ты, принемши его, у него по нашему наказу людей нашихъ на Изборску взятыхъ, Өѳонасья Нащекина зъ женою и съ сыномъ, Ивана Рудака Перхурова, Өѳонку Иванова, съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ къ намъ отпустилъ, а иныхъ людей нашихъ, которые тамъ же на Изборску взяты, сыскати, что вынайтись можетъ, до городовъ нашихъ пограничныхъ отослати еси велѣлъ; а мы бъ также твоихъ людей, которые на Изборску взяты, сыскавъ, доброволне въ панства твои отпустити велѣли. И Өѳонасья еси Нащекина съ товарыщи, десяти человѣкъ, къ намъ отпустилъ, а еще у тебя брата нашего нашихъ людей, которые

№ 23. въ Изборску взяты, человѣкъ съ сорокъ: и мы противъ Оѳонасья Нащекина съ товарыщи его десяти человѣкъ къ тебѣ брату нашему твоихъ людей, которые взяты на Изборску, отпустили половину, ротмистра Ѳедора Григорьева сына Путяту съ товарыщи, и списокъ имянъ ихъ въ сей нашей грамотѣ къ тебѣ послали, а досталныхъ людей твоихъ брата нашего, которые взяты въ Изборскѣ, оставили есмя у себя для того, что ты нашихъ многихъ людей съ ихъ животы къ намъ не отпустилъ. И какъ ты братъ нашъ нашихъ людей со всѣми животы, которые взяты въ Изборску, къ намъ отпустишь, и мы и досталныхъ твоихъ людей, которые въ Изборскѣ взяты, къ тебѣ отпустити велимъ безъ мѣшканья. Писана во государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7077, августа 20 день, индихта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ російскаго 22, казанского 17, азтороханского 15.

И августа жъ .... писали ко царю и великому князю изъ Смоленска князь Семенъ Пронской съ товарыщи, что они по государевѣ грамотѣ въ Оршу, съ Филономъ сослався, цареву и великого князя грамоту хъ королю и Путяту съ товарыщи къ рубежу отпустити велѣли.

XII. И того жъ лѣта августа 7 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Семенъ Пронской съ товарыщи, что прислалъ къ нимъ оршинской староста Филонъ Кмитъ Чернобылской съ оршаны, съ Илейкою Полтевымъ съ товарыщи, грамоту августа 3 день, что король отпустилъ ко царю и великому князю посланца своего Андрея Халетцкого, и будетъ въ Оршу наборзѣ. И листъ Филоновъ прислали ко государю. А царь и великій князь въ тѣ поры былъ на Вологдѣ.

А се Филоновъ листъ. Божьею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршанского, въ Смоленескъ воеводѣ и намѣстнику смоленскому князю Ивану Ондреевичю Шуйскому. Даемъ тебѣ вѣдати, иже его королевская милость, государь нашъ милостивый, рачитъ посылати до государя твоего князя великого московского посланца своего Ондрея Есифовича Халетцкого; такъ тежъ государь нашъ великій король и пословъ своихъ государьскихъ великихъ до твоего государя вже отъ себе отправити рачилъ, которые здѣсе до Орши безъ мѣшканья будутъ. И ты бы о томъ вѣдалъ и про ихъ милость пановъ пословъ великихъ встрѣчю, кормъ и подводы готовилъ. А скоро тотъ посланецъ государя нашего тутъ до Орши пріѣдетъ, къ тебѣ отъ насъ о немъ того часу ознаймено будетъ. А посланниковъ бы еси нашихъ отпустилъ къ намъ въ Оршу. Писано на Оршѣ, лѣта Божія нароженья 1569, мѣсяца іюля 31 дня *).

*) Въ подлинникѣ написано ошибкой іюня.

И царь и великій князь писалъ къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ, а велѣлъ отписати въ Смоленескъ ко князю Семену Пронскому съ товарыщи: какъ литовской гонецъ Андрей Халетцкой на рубежъ придетъ, и они бъ ему встрѣчю пристава и подводы и кормъ послали, какъ напередъ того гонцомъ литовскимъ въ такову версту подводы и кормъ даванъ. А приставу бъ съ нимъ изъ Смоленска итти велѣти къ Москвѣ неспѣшно и береженье держати по прежнему. А нѣчто по Филоновѣ отпискѣ королевы послы въ Оршу будутъ, и какъ о нихъ къ нимъ Филонъ въ Смоленескъ отпишетъ, и кормъ бы и подводы на рубежѣ посломъ былъ готовъ противъ первыхъ пословъ Юрья Хоткева съ товарыщи, какъ были у царя и великого князя въ 74 году, и ко государю бы тотчасъ о послѣхъ отписали не мѣшкая. № 23.

И августа 22 день писали ко государю изъ Смоленска князь Семенъ Пронской съ товарыщи зъ Борисомъ Бортеневымъ. Писалъ къ нимъ Филонъ, что королевъ гонецъ Андрей Халетцкой въ Оршу пришелъ, и они въ приставы къ гонцу смоленского помѣщика Ѳедора Потемкина и подводы и кормъ на рубежъ послали.

А сентября 7 день писалъ государь къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ: встрѣчю литовского гонца Андрея Халетцкого послати велѣлъ сына боярского добра и велѣлъ у гостей и у купцовъ литовскихъ, которые идутъ зъ гонцомъ, всякіе рухляди продажные, бархатовъ золотныхъ, и жемчюгу, и каменья, которая ко государевѣ казнѣ пригодится, и аргумаки, и коней, жеребцы и мерины, и иноходцы, которые будетъ ко государеву сѣдлу пригодятца, пересмотрити и на списокъ переписати и ѣхати съ ними до Москвы вмѣстѣ, чтобъ товаровъ и лошадей не продавали нигдѣ и не мѣняли ни съ кѣмъ.

И по государевѣ грамотѣ встрѣчю литовскихъ гостей и купцовъ посланъ Семенъ Овцынъ, да казенной подьячей Борисъ Григорьевъ, да Василей Богдановъ. И Семенъ Овцынъ съ товарыщи у литовскихъ гостей и у купцовъ рухляди пересмотрили и переписали, а иные товары позапечатали.

И сентября 9 день, въ пятницу, приставъ Ѳедоръ Потемкинъ писалъ ко государю, что онъ съ литовскимъ гонцомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ на послѣдней ямъ отъ Москвы на Вязему пріѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ зъ гонцомъ къ Москвѣ быти въ суботу къ ночи, сентября 10 день.

А встрѣтити у Москвы рѣки гонца и въ приставѣхъ у него быти велѣлъ Ивану Петрову сыну Новосилцова да пушечному приказщику Посднику Иванову, а съ Иваномъ дѣтемъ боярскимъ двадцати человѣкомъ. А на литовскомъ дворѣ велѣно быти у гонца съ Иваномъ же и съ Посникомъ недѣлщикомъ пятинадцати человѣкомъ, пересутчикомъ пяти человѣкомъ,

№ 23. москвичемъ десяти человѣкомъ, конюхомъ задворнымъ пяти человѣкомъ. А кормъ гонцу велѣно давати подьячему Ивашку Ѳеонасьеву. А память о встрѣчѣ Ивану и Посннику дана такова. Паметь Ивану Петровичю Новосилцова да Поснику Иванову. Встрѣтити имъ литовского гонца Андрея Халетцкого у Москвы рѣки на берегу у перевоза; а съѣхався зъ гонцомъ, Ивану молвити гонцу: великого государя, Божіею милостію, царя и великого Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхати къ нимъ по запосаду на переславскую дорогу ку Стрѣтенской улицѣ и къ литовскому двору посадомъ, куды прямѣе земскими улицами, и на дворѣ его на литовскомъ по государеву наказу поставити и жити у гонца Ивану Новосилцову и Поснику Иванову, перемѣняяся по днемъ.

Сентебря 10 день царь и великій князь изъ Олександровскіе слободы къ Москвѣ пріѣхалъ, а зъ гонцомъ литовскимъ по государеву приказу приставъ сентебря жъ 10 день, въ суботу, на третьемъ часу ночи, къ Москвѣ пріѣхалъ, а людей зъ гонцомъ тритцать пять человѣкъ, а лошадей пятдесятъ пять, опричь гостей и гостиныхъ людей и лошадей; а поставили его на литовскомъ на посолскомъ дворѣ.

XIII. Сентебря жъ 12 день, въ понедѣлникъ, велѣлъ царь и великій князь быти на дворѣ литовскому гонцу Андрею Халетцкому. А посыланы по него приставы Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ; и гонецъ у государя на дворѣ того дни былъ. А пріѣхавъ на площадь, сшелъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А на боярѣхъ и на дворянѣхъ и на всѣхъ приказныхъ людехъ было платье смирное, шубы бархатные и камчатые безъ золота, потому что царь и великій князь былъ въ кручинѣ, царицы и великой княгини Марьи въ животѣ не стало. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Дмитрей Андреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ гонца къ руцѣ, и гонецъ, бывъ у руки и отшедъ, челомъ ударилъ и правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, вспросилъ о королевѣ здоровьѣ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И гонецъ молвилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, и онъ добрѣ маетъ. И подалъ гонецъ царю и великому князю отъ короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти дьяку Ондрею Васильеву и велѣлъ его вспросити дьяку Андрею Васильеву: опроче грамоты есть ли съ нимъ какіе рѣчи? И гонецъ Андрею молвилъ, что съ нимъ рѣчи есть. И царь и великій князь велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву молвити гонцу: что съ нимъ приказъ, и онъ бы рѣчи свои говорилъ.

И гонецъ говорилъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ тебѣ брату своему великому князю говорити: которые наши люди твоею силною рукою побраны въ Полотцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, шляхтычи и мѣщане и ихъ служебники и всякіе люди, а которые твои брата нашего люди у насъ взяты въ вязнехъ, и ты бъ о тѣхъ вязнехъ велѣлъ бояромъ своимъ и дьякомъ поговорити, которые пригоже на розмѣну дати, и тѣхъ бы еси на розмѣну давати велѣлъ; а которые пригоже на окупъ дати противъ ихъ моцы, и тѣхъ бы еси велѣлъ на окупъ дати. И царь и великій князь велѣлъ его спросити дьяку Ондрею Васильеву, есть ли съ нимъ еще иной каковъ приказъ; и Ондрей Халетцкой молвилъ, что съ нимъ опричь того иного приказу нѣтъ. И явилъ государю царю и великому князю отъ гонца околничей Дитрей Бутурлинъ поминки, да и царевичемъ, царевичю Ивану и царевичю Өедору отъ гонца отъ Андрея Халетцкого поминки являлъ Дмитрей же Бутурлинъ. А что поминковъ, и тому записка на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь велѣлъ дьяку Андрею Васильеву сказати гонцу въ стола мѣсто кормъ и велѣлъ съ нимъ приставомъ ѣхати на подворье. А съ ѣствою съ дворца къ гонцу посыланъ Өедоръ Ондреевъ сынъ Замытцкой. № 23.

А се грамота королева ко государю съ Ондреемъ Халетцкимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Тыхъ часовъ писалъ до насъ староста нашъ оршинскій панъ Филонъ Семеновичъ Кмита Чернобылской, ознаймуючи, ижъ кгды посланникъ твой брата нашего Өедоръ Мясоѣдовъ, отъ насъ отпущенный, до Орши въ недѣлю мѣсяца іюня 26 дня пріѣхалъ, онъ писалъ до воеводы твоего смоленского князя Ивана Ондреевича Шуйского, ознаймуючи часъ тому посланнику твоему брата нашего быти на границы въ суботу іюля мѣсяца дня 2, абы тотъ же день и нашъ дворянинъ Өедоръ Скуминъ, до тебе брата нашего посланый, на границы былъ. Кгды жъ воевода твой смоленскій первѣе до него отписалъ, повѣдаючи, же посланецъ нашъ отъ тебе брата нашего отпущенъ, и у Вязмѣ ждати было ему Мясоѣдова пріѣзду на рубежъ, ино воевода твой брата нашего смоленскій отписалъ до него, абы тотъ посланникъ твой первѣе за границу къ Смоленску вышелъ, а потомъ нашего посланца зъ Смоленска въ панство наше хотячи отпустити, около чего староста нашъ оршанскій и повторе до воеводы твоего смоленского писалъ и до насъ въ томъ по науку присылалъ; зачимъ мы разумѣючи, ижъ посланцомъ нашимъ зъ обу-дву сторонъ задержаніе стало, и оземши есмо того вѣдомость, розсказали старостѣ нашему оршинскому твоего посланца Өедора Мясоѣдова, естьлибы еще въ Орши былъ, не задерживаючи, къ тебѣ брату нашему отпустити, певни будучи по твоимъ брата нашего листамъ, къ намъ

№ 23. писанымъ, же и нашъ посланецъ Өедоръ Скуминъ, которого задержанія въ панствѣ твоемъ брата нашего не принемши, зъ людми и со всѣми маетностями до насъ отпущенъ будетъ. А мы, яко то пристоитъ государю крестьянскому, жадаючи всего доброго крестьянству, за первымъ писаніемъ твоимъ брата нашего пословъ нашихъ великихъ обѣщали къ тебѣ послати, такъ вже и шлемъ, и ачъ глетовный листъ отъ тебе брата нашего на послы наши, которые зъ Великого Княжства посланы были, посланъ ку намъ, але ижъ помочью Божіею и зъ позволеньемъ нашимъ государьскимъ панства наши Великое Княжство Литовского съ Коруною Полскою въ однацство и ровную милость братцкую отъ прадѣда нашего славное памяти Владислава Якгейла и иныхъ предковъ нашихъ зачатую злучили и соединачились, про то съ Короны Полскіе къ тебѣ брату нашему отправили и послали есмя посломъ воеводу иновлоцлавского пана Яна Скротошина, а зъ Великого Княжства Литовского воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, а старосту радеевского пана Рафала Злепиня, а секретаря нашего подкоморого новгоротцкого Андрея Ивановича; и кгдыжъ мы, доброго дѣла стерегучи, шлемъ къ тебѣ брату нашему пословъ зъ обоихъ тыхъ панствъ нашихъ, розлитія крови крестьянское не зычачи, которые ачъ задержаніемъ тыхъ посланцовъ, нашего и твоего, на часъ отъ насъ перво сего назначены августа мѣсяца въ тебе брата нашего быти не могутъ, вѣдь же по томъ часѣ назначеномъ вборзѣ къ тебѣ велѣли есмо имъ быти. О томъ бы еси братъ нашъ вѣдаючи, черезъ того посланца нашего Андрея Есифовича Халетцкого, которого до тебя зъ симъ листомъ нашимъ посылаемъ, на послы наши, такъ Коруны Полское, яко и Великого Княэства Литовского, листъ свой опасный прислалъ, за которымъ бы тымъ посломъ, нашимъ было доброволно зъ людми и со всѣми маетностями ихъ въ панство твое и къ тебѣ брату нашему прійти и отъ тебѣ брата нашего изъ панства твоего до насъ отойти, жебы послы наши того посланца нашего зъ кглейтомъ твоимъ увъ Орши дождавши и по нашему приказанью борздо послѣ часу, перво сего черезъ Мясоѣдова въ листѣ нашемъ назначеного, до тебе брата нашего пришедши, дѣло доброе на покой крестіянскій и на любовь и пожитье братцкое межи насъ становити могли. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божьего нароженія 1569, мѣсяца іюля 22 дня.

И царь и великій князь королевы грамоты слушалъ и приказалъ о литовскомъ дѣлѣ говорити бояромъ, князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому, князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и всѣмъ бояромъ. И бояре говорили, что хъ королю грамота опасная государю на пословъ его пригоже послати, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь; и свой приговоръ государю сказывали. И государь велѣлъ грамоты хъ королю написати, и грамотъ государь зъ бояры слушалъ и велѣлъ

таковы грамоты хъ королю послати. А что говорилъ царю и великому князю № 23.
отъ короля гонецъ Ондрей Халетцкой про розмѣну и про окупъ о литовскихъ людехъ, и царь и великій князь приказалъ казначею Микитѣ Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да дьяку Ондрею Васильеву, а велѣлъ зъ гонцомъ о томъ говорити. А гонцу быти государь велѣлъ на дворѣ въ посолной полатѣ во вторникъ, сентебря 13 день.

XIV. И литовской гонецъ Ондрей Халетцкой у казначея у Микиты Фуникова, да у печатника у Ивана у Михайлова, да у дьяка у Ондрея Васильева въ посолной полатѣ былъ, да договору о литовскихъ вязнехъ никоторого не учинилъ. А сентебря 26 день, въ пятницу, былъ у государя на дворѣ литовской гонецъ Ондрей Халетцкой, а ѣхали съ нимъ приставы Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ. А сшелъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю въ столовую избу мимо Благовѣщенье папертью. А явилъ его царю и великому князю челомъ ударити Ѳедоръ Игнатьевичъ Салтыковъ. И гонецъ билъ челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И царь и великій князь гонцу говорилъ: Ондрей, присылалъ тебя къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король зъ грамотою, чтобъ намъ дати грамота опасная на его послы; и мы къ брату своему съ тобою посылаемъ грамоту, да и на послы его Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского грамоту жъ опасную посылаемъ, и ты тѣ грамоты до брата нашего довези. И, приподывся, молвилъ: Ондрей, какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И велѣлъ грамоты дати дьяку Ондрею Васильеву и звалъ гонца къ руцѣ и того дни его хъ королю и отпустилъ.

А се грамота хъ королю съ его гонцомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ съ своимъ человѣкомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ грамоту, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что посылаешь до насъ своихъ великихъ пословъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, и намъ бы на твои послы прислати опасная грамота. И мы грамоту свою опасную на твоихъ пословъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского съ твоимъ человѣкомъ Ондреемъ Халетцкимъ къ тебѣ брату своему послали. Писана въ царствіи нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7078, сентебря 16 день, индикта 31, государствія нашего 31, а царствъ нашихъ російскаго 22, казанского 17, азтороханского 15,

№ 23. А се опасная грамота на королевы послы съ королевымъ гонцомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего, въ Троицы славимаго, милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского со всѣми ихъ людми и сь ихъ скарбомъ пріѣхати къ намъ въ наши государьства доброволно на всякомъ мѣстѣ и отъѣхати безо взякого задержанія и зацѣпки со всѣмъ ихъ скарбомъ въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотѣ; а ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ царствія нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7078, сентебря 16 день, индихта 13, государствія, нашего 35, а царствъ нашихъ російского 22, казанского 17, астороханского 15.

А поѣхалъ Ондрей Халетцкой съ Москвы сентебря 26 день, въ понедѣлникъ. А провожали его приставы Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣчали. А до Смоленска посланъ приставъ смоленской Ѳедко Потемкинъ.

А октебря 20 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска князь Семенъ Пронской и діяки, что гонецъ литовской Ондрей Халецкой за рубежъ пошелъ октебря 14 день, а до рубежа провожали его Олексѣй Зубовъ, а съ нимъ смоленскіе помѣщики, да приставъ Ѳедоръ Потемкинъ.

№ 24.

1570, января 10—сентября 17. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ послами отъ обоихъ радъ, польской и литовской, съ паномъ Яномъ Скротошинымъ съ товарищи, пріѣхавшее для переговоровъ о миръ и заключившее перемиріе между государями на три года на условіи, относительно рубежей, кто чѣмъ владѣетъ. **Генваря 10—мая 2:** *переписка смоленскихъ воеводъ съ оршинскимъ намѣстникомъ по поводу прибытія пословъ на рубежъ; распоряженія государя о встрѣчѣ пословъ, наказы приставамъ при послахъ и т. д. Встрѣча*

пословъ съ приставами, вѣсти изъ Москвы, пріѣздъ пословъ въ Москву № 24.
и объявленіе имъ, что государь приметъ ихъ послѣ праздника Пасхи, для чего и пріѣдетъ изъ Александровской слободы; разговоры пословъ съ приставами, жалобы ихъ, что они живутъ въ Москвѣ безъ дѣла; ссоры посольскихъ людей съ людьми приставовъ. **Мая 2—іюня 24.** *Пріѣздъ государя къ Москвѣ, пріемъ пословъ, ихъ рѣчи, что отправлены для переговоровъ о мирѣ, предлагаютъ между прочимъ посредничество въ переговорахъ съ шведскимъ королемъ. Боярскій отвѣтъ на посольскія рѣчи, споры о томъ, кому первому высказать условія мира; обыкновенные запросы Новгорода, Пскова, Смоленска и т. п.—съ одной стороны, Кіева и всей Русской земли—съ другой; засимъ слѣдуютъ взаимныя уступки до переговоровъ о Полоцкѣ и Лифляндской земли. Такъ какъ переговоры о мирѣ не приводятъ къ положительнымъ результатамъ, то послѣ взаимныхъ упрековъ, кто виноватъ въ теперешнемъ положеніи дѣлъ, послы предлагаютъ вмѣсто мира вести переговоры о перемиріи. Посольскій списокъ рубежей Полоцкаго повѣта; рѣшеніе государя не спѣшить дѣломъ перемирія въ виду пріѣзда къ нему брата датскаго короля, королевича Магнуса; вѣсти о набѣгѣ крымцевъ на московскіе украйны; боярскій списокъ рубежей Полоцкаго повѣта. Споры и взаимныя уступки по поводу этихъ списковъ; рѣшеніе бояръ земскихъ и изъ опричины, какъ покончить съ послами дѣло о полоцкихъ рубежахъ; переговоры все-таки не приводятъ дѣло къ концу. Послы во время переговоровъ просятъ дозволенія послать своего гонца къ королю съ извѣстіемъ о своемъ житьѣ въ Москвѣ и получаютъ на это разрѣшеніе государя; кромѣ того, послы заявляютъ, что у нихъ до государя есть особыя рѣчи, и на испрошенной аудіенціи, 10 іюня, объявляютъ, что рада польская и литовская на случай кончины нынѣ царствующаго бездѣтнаго короля Сигизмунда-Августа желаютъ приклониться къ московскому государю, государю славянскаго рода и къ его потомству; а въ виду этого государь приказалъ бы боярамъ заключить перемиріе такъ, какъ предлагаютъ они послы. Пространная отвѣтная рѣчь государя посламъ: излагаетъ всѣ событія сношеній московского правительства съ литовскимъ за все время своего царствованія, съ укоризною указываетъ обиды, главнымъ образомъ непризнаніе за нимъ царскаго титула и вмѣшательство въ Ливонскую землю; теперь же совѣтуетъ посламъ поискать средство, какъ заключить договоръ о перемиріи. Послы удивляются уму государя и просятъ списка его рѣчей. Дальнѣйшіе переговоры о полоцкихъ рубежахъ, при чемъ представляются съ обѣихъ сторонъ новые ихъ списки, разсматриваются чертежи, попрежнему не приводятъ къ удовлетворительному результату; послы*

№ 24. *предлагаютъ заключить перемиріе не на долгое время, на условіи, кто чѣмъ въ настоящее время владѣетъ, при чемъ въ договорѣ о рубежахъ писать безъимянно; государь даетъ на это согласіе, бояре предлагаютъ спорныя земли написать въ отдѣльные списки и чтобы во время перемирія съ обѣихъ сторонъ въ нихъ не вступаться; послы на это соглашаются. Въ переговорахъ о Ливонской землѣ государь рѣшаетъ предложить посламъ границей владѣній рѣку Двину, но послы объявляютъ, что слѣдуетъ постановить рубежи, кто чѣмъ владѣетъ; споры пословъ съ боярами, чья отчина Ливонская земля; государь соглашается заключить перемиріе о ливонскихъ рубежахъ, какъ послы говорятъ, и послѣ взаимныхъ споровъ, рѣшаетъ заключить перемиріе на три года. Разные случаи, бывшіе во время переговоровъ: такъ, 29 мая посламъ объявлено, что изъ Полоцка получено извѣстіе, что литовскіе люди строятъ городъ на государевыхъ земляхъ; 19 іюня послы на приглашеніе не ѣдутъ къ государю, потому что молятся, поэтому государь самъ отправляется молиться къ Благовѣщенію и приказываетъ не особенно церемониться съ послами и выговорить имъ всѣ неприличные поступки ихъ самихъ и ихъ людей во время пребыванія въ Москвѣ. Споры при написаніи договорныхъ грамотъ: такъ, бояре положительно отказываются и въ королевской грамотѣ написать короля „паномъ дѣдичнымъ ливонскимъ“; поѣздка дьяка Андрея Васильевича Щелкалова къ посламъ и почетный ему пріемъ. Приложеніе печатей къ договорнымъ грамотамъ; отказъ бояръ отъ посредничества короля въ сношеніяхъ съ Швеціей; крестное цѣлованіе на договорныхъ грамотахъ; переговоры государя съ послами о нѣкоторыхъ частныхъ дѣлахъ, относящихся къ перемирію; списки договорныхъ грамотъ.* **Іюня 25—26.** *Переговоры бояръ съ послами о плѣнныхъ; бояре предлагаютъ отпустить изборскихъ плѣнныхъ, даже съ придачею, за то, чтобы отдали государю образъ Пречистой Богородицы, что стоитъ въ Вильнѣ въ соборной церкви запечатанъ, въ желѣзномъ кіотѣ, а литовскіе люди теперь исповѣдуютъ лютерскую вѣру. Послы отвѣчаютъ, что они объ этомъ донесутъ своему государю, сами же не имѣютъ права объ этомъ говорить, да къ тому же этотъ образъ принадлежитъ православнымъ литовскимъ подданнымъ.* **Іюля 3—сентября 17.** *Отъѣздъ пословъ изъ Москвы; наказы приставу при послахъ и грамоты въ Смоленскъ объ ихъ встрѣчѣ. Грамота бояръ къ посламъ: въ Москвѣ получено извѣстіе, что полоцкіе воеводы начали было строить городъ на спорныхъ земляхъ, но государь приказалъ разрушить этотъ городъ, — такъ бы поступали и съ литовской стороны. Обширная по содержанію переписка бояръ съ послами: послы указываютъ на обиды и покражи у нихъ въ дорогѣ и на Москвѣ, бояре*

даютъ на все подробные отвѣты и описываютъ положеніе какъ самихъ № 24.
пословъ, такъ и ихъ людей (Дѣла Польскія, № 9, лл. 1—318) *).

I. Лѣта 7078, генваря въ 10 день, прислали ко царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Семенъ Даниловичъ Пронской съ товарищи листъ оршинского намѣстника Филона Кмита Чернобылского съ москвитиномъ съ Третьячкомъ Левонтьевымъ; а писалъ Филонъ въ листу своемъ ко князю Семену Пронскому, что королевы великіе послы, панове рада Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, до государя идутъ, и вже неподалеку отъ Орши въ дорозѣ есть, и для непогодливые дороги, великихъ снѣговъ, не могли поспѣшити. И имъ бы кормъ, встрѣчю и подводы велѣлъ готовити, а они будутъ наскорѣ. Да въ той же грамотѣ писалъ о розмѣнныхъ дѣлѣхъ.

Генваря жъ въ 24 писали къ царю и великому князю изъ Смоленска воеводы князь Семенъ Даниловичъ Пронской съ товарищи съ Романкомъ Языковымъ, что прислалъ къ нему ко князю Семену Филонъ Кмита съ оршаны съ Михалкомъ съ Староживцовымъ съ товарищи листъ, и онъ тотъ листъ послалъ къ царю и великому князю. А въ листу пишетъ: Божіею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршанского, въ Смоленескъ воеводѣ и намѣстнику смоленскому князю Семену Даниловичю Пронскому. Даемъ тебѣ вѣдати, ижъ послы великіе его королевскіе милости, государя нашего милостиваго, ихъ милость панове рада, его милость панъ Янъ Скротошева, воевода иновлоцлавскій, а его милость панъ Миколай Талвошъ, кашталянъ менскій, староста дерпборскій, а панъ Рафалъ Злешня, староста дѣевскій, а панъ Андрей Ивановичъ, секретарь государскій, подкоморъ новгородцкій, вже тутъ до Орши вси ихъ милость съ полемъ пріѣхати рачили. И ты бъ о томъ вѣдалъ: встрѣчу, кормъ и подводы про ихъ милость готовилъ. А иже непогодливую дорогу для снѣговъ великихъ ихъ милость въ томъ тегненью мѣли, ино для опочиненья себе и коней своихъ здѣсе на Орши часъ нѣкоторый змѣшкати ихъ милость хочютъ; а опочилши мало, на который рокъ, чаю, на границы ихъ милость постановитисе маютъ, мы тебѣ о томъ другимъ писаньемъ нашимъ вѣдомо учинимъ, такъ тежъ и реистръ почтовъ ихъ милости, людей и коней, черезъ другово посланца нашего до тебе пошлемъ, и ты бъ о томъ вѣдалъ, а посланцовъ нашихъ отпустилъ бы

*) *Въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ*; вся эта посольская книга, *на 433 лл.*, содержитъ въ себѣ только настоящее польско-литовское посольство въ Москву и слѣдующее за нимъ отвѣтное московское, ѣздившее къ королю за подтвержденіемъ договора. Въ концѣ книги тетрадь въ *22 чистыхъ листа*, даже не разрѣзанныхъ.

№ 24. еси до насъ въ Оршу не издерживая. Писанъ на Орши, лѣта Божья нарожевья 1570, мѣсяца генваря 15 дня.

И царь и великій князь писалъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводѣ къ Семену Васильевичю Яковля и ко всѣмъ воеводамъ, да къ діакомъ, къ Тимоѳею Горышкину да къ Ивану Олексѣеву, съ смоленскимъ гонцомъ съ Романомъ Зыковымъ, а велѣлъ по прежней грамотѣ воеводѣ князю Григорью Долгорукого съ смоленскими помѣщики быти готовымъ. Да въ прибавку послалъ государь на встрѣчю противъ пословъ дорогобужскихъ помѣщиковъ. А какъ послы пройдутъ рубежъ къ Смоленску, и приставомъ съ послы велѣлъ государь итти неспѣшно, а въ Дорогобужѣ велѣлъ государь съ послы стояти дни три или четыре, а въ Вязмѣ недѣлю, а въ Можайску недѣлю же, а посломъ бы того приставы не сказывали, гдѣ имъ сколко стоять. А сколко съ послы будетъ людей, и лошадей, и купцовъ, и купцовыхъ возовъ, и государь о томъ велѣлъ къ себѣ отписати тотчасъ.

И генваря жъ въ 30 день писали къ царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Семенъ Даниловичъ Пронской и всѣ воеводы и дьяки Тимоѳей Горышкинъ да Иванъ Алексѣевъ съ Ивашкомъ Гурьевымъ, что прислалъ въ Смоленескъ изъ Орши Филонъ Кмита грамоту съ оршаны съ Оверкейкомъ Скроботовымъ съ товарищи генваря 27 день, ввечеру, что государя его королевы послы изъ Орши пошли, а будутъ на рубежъ въ середу, февраля въ 1 день; да и роспись тому, сколко съ послы королевскихъ дворянъ и людей ихъ и лошадей, прислалъ. И князь Семенъ тое Филонову грамоту и роспись прислалъ ко государю.

А въ грамотѣ Филоновѣ пишетъ: Божіею милостью, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского, великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршанского, въ Смоленескъ, воеводѣ и намѣстнику смоленскому князю Семену Даниловичю Пронскому. Даемъ тебѣ вѣдати, ижъ послы его королевской милости до государя твоего великого князя московского отсель зъ Орши на границы панства его королевской милости пріѣхати и постановитисе маютъ отъ сее прошлые середы генваря 25, за тый же день, то есть у другую середу, февраля первого, а посылаемъ до тебе реестръ—перепись дворовъ ихъ милости людей и коней, также и имена дворянъ его королевской милости, которые при ихъ милости идутъ. И ты бъ о томъ вѣдалъ, кормъ, стрѣчу и подводы къ тому дню на рубежъ выслалъ конечно, а посланцовъ бы еси нашихъ отпустилъ къ намъ въ Оршу не издерживая. Писанъ на Орши, лѣта Божья нароженіа 1570, мѣсяца генваря 23 дня.

Списокъ съ оршанскіе росписи.

Реестръ почтовъ ихъ пановъ радъ пословъ великихъ его королевской милости. Се есть напервый. Почту его милости пана Яна Скратошина,

воеводы иновлоцлавского, двору его милости самого и зъ двояны его королевской милости, которые при его милости идутъ, людей особъ 242, коней 295. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости особѣ: панъ Якубъ Ястребскій, панъ Петръ Злотковскій, панъ Томашъ Радимскій, панъ Якубъ Мыслинскій, панъ Станиславъ Суликгостовскій, панъ Петръ Кгерскій.—Почту его милости пана Миколая Талвоша, кашталяна менского, старосты дынемборского, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идутъ, людей особъ 257, коней 300. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости особѣ: панъ Фронцъ Кулветъ, панъ Миколай Кгорскій, панъ Станиславъ Хоружичей, панъ Борташъ Конарскій, панъ Балцаръ Микляшевичъ.—Почту его милости пана Рафала Злѣшля, сакретаря его королевской милости, старосты радѣевского, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идутъ, людей особъ 150, коней 223 А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости особѣ: панъ Янъ Кгрудецкій, панъ Станиславъ Закшинскій, панъ Миколай Космовскій.—Почту его милости пана Андрея Ивановича, сакретаря его королевской милости, подкоморого новгородцкого, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идутъ, людей особъ 69, коней 82. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости особѣ: панъ Иванъ Богушевичъ Овсяный, панъ Петръ Гарабурда. Сумма людей всихъ 718, сумма лошадей всихъ 900. № 24.

И царь и великій князь послалъ въ Смоленескъ Ондрея Васильева сына Шерефединова да подьячего Грязного Опочинина, а велѣлъ имъ литовскимъ посломъ, ѣдучи дорогою отъ Смоленска до Москвы, кормъ давати.

А наказная память Ондрею Шерефединову да подьячему Грязному Опочинину дана такова. Память Андрею Васильеву сыну Шерефединова да Грязному Опочинину. Ѣхати имъ встрѣчю литовскихъ пословъ, пана Яна Скротошева, воеводы иновлоцлавского, а пана Миколая Талвоша, пана менского, пана Рофала, старосты радѣевского, пана Ондрея, секратаря. А какъ встрѣтятъ пословъ, и Ондрею молвити посломъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояринъ и воевода и намѣстникъ смоленскій Семенъ Васильевичъ Яковль велѣлъ мнѣ ѣхати съ вами и кормъ вамъ давати. Да ѣхати Ондрею и Грязному съ послы вмѣстѣ и кормъ посломъ давати по наказной памяти, каковъ имъ наказъ данъ изъ ямскіе избы и выписи, а того имъ надъ кормовщики беречи, чтобъ посломъ и ихъ людемъ кормъ давали сполна, а чего литовскіе послы кормъ учнутъ припрашивати, и ему корму имъ велѣти прибавити, что будетъ пригоже. Да провѣдывати ему у пословъ и у ихъ людей или у торговыхъ людей себѣ тайно, что пословъ приходъ къ царю

№ 24. и великому князю, и про Ливонскую землю и о Полотцкомъ повѣтѣ, что будетъ наказано дѣлати, и о всемъ о томъ Ондрею провѣдывати себѣ тайно. А ѣхати ему съ послы дорогою бережно, а беречь ему того накрѣпко, чтобъ послы и ихъ люди ѣдучи ни съ кѣмъ ни о чемъ не говорили, и на ставѣхъ бы къ нимъ не приходилъ и не говорилъ съ ними никто. Да и приставомъ о томъ, которые изъ Смоленска съ послы посланы будутъ, чтобъ пословы люди и купцы литовскіе ни съ кѣмъ ни о чемъ не говорили, и не приходилъ бы къ нимъ никаковъ человѣкъ и товаровъ бы своихъ не продовали и не мѣняли, ни покупали, опричь корму людцкого и конского, беречи того Ондрею и Грязному во всемъ по сему государеву наказу. Да и того имъ беречи, чтобъ литовскіе люди корму никакова ни у кого силно не имали и обиды отъ нихъ крестьяномъ нигдѣ никаковы не было, а гдѣ кому какову обиду учинятъ, и ему ихъ унимати и посломъ о томъ говорити, чтобъ людей своихъ велѣли унимати, въ томъ бы себѣ нечти не чинили. А которые рѣчи услышатъ у пословъ, и ему тѣ рѣчи велѣти писати подьячему Грязному Опочинину тайно и отписывати къ государю. А ѣхати Андрею съ послы и по станомъ ставитися съ ними по Смоленской росписи. А какъ съ послы пріѣдетъ въ Дорогобужъ, и ему съ ними въ Дорогобужѣ стояти четыре дни, а въ Вязмѣ стояти недѣлю, а въ Можайску стояти съ послы недѣлю же, а посломъ бы то было не въ вѣдомѣ, гдѣ имъ сколко стояти. А изъ Дорогобужа ему, и изъ Вязмы, и изъ Можайска о своемъ пріѣздѣ съ послы отписывати ко государю къ Москвѣ почасту, а съ останошного ему яму съ Вяземы, какъ придетъ съ послы, обослатися ко государю, а безъ обсылки ему съ Вяземы къ Москвѣ съ послы не ѣздити. А сколко съ послы королевскихъ дворянъ и что съ ними и съ королевскими дворяны людей и лошадей, и тому дана Ондрею Грязному выпись.

А въ Смоленескъ послана государева грамота съ смоленскимъ гонцомъ съ Иваномъ Гурьевымъ такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля и всѣмъ воеводамъ, да діякомъ нашимъ, Тимоѳеею Горышкину да Ивану Олексѣеву. Прислалъ къ намъ изъ Смоленска воевода нашъ князь Семенъ Пронской съ товарищи и вы наши воеводы и діяки оршанского старосты Филонову грамоту и роспись, что королевы послы Янъ Скратошинъ съ товарищи изъ Орши пошли, а на рубежъ будутъ на масленой недѣлѣ въ среду, февраля въ 1 день; а по росписи съ послы королевыхъ дворянъ шестьнатцать человѣкъ, а людей пословыхъ и зъ дворяны семсотъ осмнатцать человѣкъ, а лошадей девятсотъ. И мы послали съ Москвы встрѣчю посломъ и кормъ давати Ондрея Шереѳединова да подьячего Грязново Опочинина. И будетъ послы на ру-

бежъ пришли, и Ондрей Шереѳединовъ и Грязной въ Смоленескъ придутъ, № 24.
а послы еще Смоленескъ не прошли, и ты бъ бояринъ велѣлъ Андрею Шереѳединову рѣчь молвити посломъ отъ себя, отъ нашего боярина и воеводы и намѣстника смоленского, что ты велѣлъ ихъ имъ встрѣтити и съ ними до Москвы ѣхати и кормъ дорогою давати. А приставы бы смоленскіе, которые будутъ къ посломъ выбраны, съ Ондреемъ же и Грязнымъ вмѣстѣ шли къ Москвѣ и кормъ посломъ давали по росписи, и память бы естя имъ о корму дали по нашему наказу. А будетъ Ондрей и Грязной пословъ встрѣтятъ объ сю сторону Смоленска къ Москвѣ, и мы ему рѣчь велѣли молвити посломъ отъ нашихъ приказныхъ людей. А въ которой день послы на рубежъ придутъ, и какъ Смоленескъ проѣдутъ, и что съ ними ихъ людей и лошадей и гостей и зъ гостми возовъ, и вы бы къ намъ о томъ отписали часа того не мѣшкая, и одноличио бы есте велѣли беречь того накрѣпко, чтобъ послы на купцовъ корму не имали и обиды бъ отъ нихъ нигдѣ и насилства христьяномъ одноконечно не было; а которые будутъ съ послы ихъ купцы и гости литовскіе, и они бъ себѣ кормъ людцкой и конской по городомъ и по станомъ покупали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7078, февраля въ 1 день.

И февраля въ 8 день писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля съ Игнатьемъ Зубовымъ, что литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи рубежъ прошли на масленой недѣлѣ въ четвергъ, февраля въ 2 день, а встрѣтилъ ихъ князь Григорей Долгорукого на Кутковѣ. А болшою дорогою литовскіе послы не пошли, а пошли полевою дорогою, а съ полные дороги поворотили на Лубну, а съ Лубны послы пошли и городъ Смоленескъ прошли февраля въ 5 день.

II. А февраля въ 15 день писалъ царь и великій князь изъ Великого Новагорода къ боярину ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, да ко князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и ко всѣмъ бояромъ, велѣлъ послати діяка Семейку Иванова, а велѣлъ ему литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи рѣчь молвити, почему они къ царю и великому князю придти замѣшкали. А кормъ литовскимъ посломъ велѣлъ государь давати добру сыну боярскому, лутче Ондрея Шереѳединова. И по государеву приказу посланъ на Ондреево мѣсто Шереѳединова Илья Дубенской, а Ондрею велѣно къ Москвѣ ѣхати и наказъ ему велѣно отдати Ильѣ Дубенскому.

А память наказная діаку Семейкѣ Иванову, почему ему литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарыщи отъ царя и великого князя рѣчь говорити, дана такова. Память діаку Семейкѣ Иванову. Ѣхати ему встрѣчати литовскихъ пословъ, пана Яна Скратошина, воеводы иновлоцлавско-

№ 24. го, и пана Миколая Талвоша, каштальянта менского, пана Рафала Злешия, старосты радѣевского, пана и секретаря королевского Ондрея Иванова; а гдѣ встрѣтитъ пословъ, и ему молвити посломъ Яну Скратошину съ товарищи: Божіею милостію, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) велѣлъ вамъ говорити: придти есте къ намъ замѣшкали; быть было вамъ на рубежъ ко Крещенію Христову, и вы на тотъ срокъ на рубежъ не пришли. А мы нынѣ поѣхали въ свою отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ для земскихъ росправъ, и вы бы сумнѣнія себѣ никоторого не держали; а какъ аже дастъ Богъ будемъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ, и мы тогды вамъ велимъ быти у собя. А изговоря рѣчь посломъ по наказной памяти, ѣхати Семейкѣ къ Москвѣ.

А се противъ государевы рѣчи говорили литовскіе послы діаку Семейкѣ Иванову, и Семейка тому далъ выпись и въ выписи пишетъ: февраля въ 18 день, по государеву цареву и великого князя наказу, діякъ Семейка Ивановъ былъ у литовскихъ пословъ у пана Яна Скратошина съ товарищи въ Вязмѣ на посадѣ въ суботу, ввечеру. И какъ пришелъ къ нимъ Семейка въ избу, а послы всѣ четыре сидятъ за столомъ, а ни одинъ противъ Семейки не всталъ. И Семейка посломъ молвилъ: есть государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи къ вамъ слово. И послы встали да хотѣли государского слова слушати въ шапкахъ. И Семейка посломъ молвилъ: соймите съ себя шапки: государского слова слушати въ шапкахъ вамъ непригоже. И послы шапки съ себя сняли. И Семейка имъ говорилъ рѣчь государеву. И послы, выслушавъ государеву рѣчь, межъ себя поговорили тихонко. Да училъ писарь Ондрей говорити вслухъ: не поспѣли есмя притти на рубежъ на срокъ на Крещеніе Христово однымъ часомъ, а послѣ сроку пришли есмя на государеву землю на рубежъ вборзѣ, а нынѣ государя вашего землею приставы ведутъ насъ тихо и по станомъ держатъ долго, а паны люди великіе, людей и лошадей идетъ съ ними много, и имъ и своею землею стало добрѣ проторно, а нынѣ намъ государя вашего землею даютъ приставы конского корму мало: на десять лошадей по четверти овса, да по острамку сѣна; а нашего корму даютъ намъ скудно жъ, а золотыхъ и денегъ нашихъ у насъ на кормы не емлютъ, а московскихъ денегъ у насъ нѣтъ. А того намъ невѣдомо жъ, какъ государь вашъ велитъ намъ быти у себя; и будетъ и съ сѣхъ мѣстъ не вборзѣ намъ у государя вашего быти, и государь бы вашъ пожаловалъ насъ отпустилъ на нашу границу въ Оршу; а какъ государь намъ велитъ у себя быти, и мы тотчасъ у государя вашего будемъ. И Семейка посломъ говорилъ: даютъ вамъ государевы приставы вашъ кормъ и конской по прежнему обычею, какъ прежнимъ посломъ литовскимъ кормъ даванъ. И послы съ Семейкою межъ себя руки давали и о здо-

ровѣ вспрашивали, да сами послы сѣли, а Семейка присѣлъ не сомного, № 24.
подчивали послы Семейку вины; и какъ Семейка отъ пословъ пошелъ изъ избы, и послы приподылись немного, а его не проводили.

Февраля въ 11 день писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля съ Иваномъ Неѣловымъ, что пріѣхалъ изъ Литвы въ Смоленескъ княжъ Ивановъ человѣкъ Шуйского Вислой Булгаковъ февраля въ 5 день. А сказалъ, что отпустилъ его Довойно съ послы вмѣстѣ, и что имъ сказывалъ вѣстей, и они рѣчи его написавъ, да и того княжъ Иванова человѣка прислали къ государю.

А се княжъ Иванова человѣка Шуйского Вислово Булгакова рѣчей списокъ. Лѣта 7078, февраля въ 5 день, пріѣхалъ изъ Литвы въ Смоленескъ княжъ Петровъ человѣкъ Ивановича Шуйского Вислой Булгаковъ, а ѣздилъ для княжъ Петрова тѣла Ивановича Шуйского на обмѣну за Довойновы жены тѣло, и, Довойна сказалъ, отпустилъ его съ послы съ королевского вѣдома. А о тѣлѣ княжъ Петровѣ у короля рада была, и король и всѣ паны литовскіе и лядцкіе приговорили княжъ Петрово тѣло отдати и грамоту были о томъ къ бискупу написали, и одинъ виленской воевода да староста жемотцкой о томъ не прирадили, потому что виленскому воеводѣ зъ Довойномъ недружба о имѣньяхъ, а жемотцкой ему другъ, и за то тѣло не отдали. А вѣстей Вислой сказалъ: слышалъ, что король нынѣ въ Варшавѣ, а быти ему въ Люблинѣ; и какъ пословъ отпустили, и паны розъѣхалися по домомъ. А идутъ деи послы къ царю и великому князю о миру, чтобъ миръ взяти по своей волѣ, и чертежъ, сказалъ, съ собою везутъ, какъ границѣ и Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ быти; а люди послы середніе. А собранья, сказалъ, литовскимъ людемъ нѣтъ нигдѣ, опричѣ тѣхъ людей, которые ротмистры по украинымъ городомъ. А въ единанство король Ляховъ съ литовскими паны привелъ, и присяга межъ ими была, одинъ не присягалъ виленской воевода. А единанье ихъ на томъ, что имъ стояти ото всѣхъ украинъ заодинъ: Ляхомъ Литвѣ пособляти, а Ляхомъ Литвѣ пособляти безъ пенязей; а вотчинамъ и уряду быти въ Литовской землѣ по старому, какъ было напередъ того.

III. А марта въ 3 день писали къ государю царю и великому князю литовскихъ пословъ приставы Илья Дубенской съ товарищи съ Иванцомъ Доводчиковымъ, что пришли они съ литовскими послы съ Яномъ Скратошинымъ съ товарыщи на останошной ямъ отъ Москвы на Везему марта во 2 день, а безъ государева указу къ Москвѣ имъ съ литовскими послы ѣздити не велѣно, и государь бы имъ о томъ велѣлъ указъ свой учинити.

И того жъ дни царь и великій князь писалъ къ Ильѣ Дубенскому, а велѣлъ съ литовскими послы ѣхати къ Москвѣ и у Москвы велѣлъ го-

№ 24. сударь литовскихъ пословъ Яна Скратошина встрѣтити, и въ приставѣхъ велѣлъ у нихъ государь быти Петру Волынскому да Ондрею Клобукову, да діяку Семейкѣ Иванову; а кормъ на Москвѣ велѣлъ государь литовскимъ посломъ давати пушечному приказщику Ѳедору Свіязеву, да подьячему Грязному Опочинину да Ивану Глазунову.

А память наказная Петру Волынскому съ товарыщи о встрѣчѣ, и какъ имъ ѣдучи у пословъ государева дѣла беречи, дана такова. Память Петру Ивановичю Волынскому, да Ондрею Ѳедоровичю Клобукова, да діаку Семейкѣ Иванову. Встрѣтити имъ, выѣхавъ за посадомъ отъ Охотные слободы съ Тверскіе улицы перестрѣла зъ два, литовскихъ пословъ пана Яна Скратошина, воеводу иновлоцлавского, и пана Николая Талвоша, коштелянта менского, пана Рафала Злешню, секретаря, старосту радѣевского, и Ондрея Иванова, секретаря королевского. А не съѣзжаяся съ послы, послати Петру отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчь отъ великого государя царя всея Русіи, и вы постойте. И какъ послы изъ саней выйдутъ, и Петру съ товарищи изъ саней выйти жъ, да молвити Петру отъ царя и великого князя рѣчь посломъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣлъ вамъ поклонится и велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити, здорова ли есте дорогою ѣхали? Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Петру съ товарыщи съ послы по Всполью къ Устрѣтенской улицѣ и Устрѣтенскою улицею и пожаромъ до подворья и, проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ, Петру явитися царю и великому князю или бояромъ. А на подворьѣ пословъ уставливати остатися Ондрею Клобукову да діаку Семейкѣ Иванову, да дѣтемъ боярскимъ, которымъ быти у пословъ съ ними вмѣстѣ уставливати, а гостей имъ литовскихъ съ ними же на литовскомъ дворѣ поставити. А нѣчто будетъ дворяне королевскіе или гости на литовской дворъ не уставятца, и Петру съ товарищи посломъ говорити, чтобъ королевскимъ дворяномъ и гостемъ велѣли стояти съ собою на посолскомъ дворѣ и хоромы имъ указати, гдѣ которымъ пригоже стояти. А нѣчто будетъ королевскіе дворяне и гости всѣ не вмѣстятца стати на посолскомъ дворѣ, и Петру съ товарищи тогды посломъ молвити, чтобъ они людей отобрали, сколко пригоже, и гостей, и поставити Петру съ товарищи тѣхъ людей на тѣхъ дворѣхъ, которые дворы приготовлены въ улицѣ съ Кулишки къ Володимеру святому и въ Петровскомъ переулкѣ, и рѣшетки учинити, чтобъ опришніе люди никто къ нимъ не ходилъ, и сторожей къ нимъ дѣтей боярскихъ приставити особныхъ, сколко пригоже, да и надзирати надъ ними, чтобъ о всемъ было бережно по тому, какъ и на

болшомъ на посолскомъ дворѣ. И жити у пословъ перемѣняяся по днемъ: день да ночь жити у пословъ Ондрею Клобукову да дѣтемъ боярскимъ, и недѣлщикомъ, и конюхомъ, и москвичемъ половинѣ, а другой день да ночь у пословъ быти діаку Семейкѣ Иванову, а дѣтемъ боярскимъ, и недѣлщикомъ, и конюхомъ, и москвичемъ другой половинѣ. А Петру ѣздити на посолской дворъ по всякъ день пословъ навѣщати, и съ Петромъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ, изо встрѣчниковъ лудчимъ, человѣкъ по дватцати или по пятинатцати, перемѣняяся. А каковы рѣчи Петръ съ товарищи у пословъ услышатъ, и Петру и Ондрею явитися діяку Андрею Васильеву и тѣ рѣчи сказывати государю. И беречи Петру Ивановичю съ товарищи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ дѣти боярскіе, и боярскіе люди, и всякіе торговые люди, и литва, и нѣмцы, и всякіе иноземцы не ходилъ нихто никакимъ дѣломъ, и не говорилъ бы съ ними нихто ничого. А нѣчто которые дѣти боярскіе или ихъ боярскіе люди чьи ни буди придутъ на пословъ дворъ, и имъ велѣти тѣхъ имати и присылати ихъ къ діяку къ Ондрею Васильеву. А которые дѣти боярскіе, и недѣлщики, и конюхи и пересудчики, и москвичи, и сторожи учнутъ съ Ондреемъ или съ Семейкою начевати и дневати, и тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ нихто, и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ людей и денщиковыхъ на дворъ на пословъ никакъ не пускати; а того имъ одноличнo беречи накрѣпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіе люди, ни торговые всякіе люди, да ни турчане, ни арменья, ни нѣмцы, ни полочане, да и ни жонокъ имъ, ни дѣвокъ, ни робятъ полотцкихъ отнюдь никакъ никакова человѣка къ двору не припущати. А которые рѣчи съ Петромъ съ товарищи поговорятъ съ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Петру, и Ондрею, и Семейкѣ тѣ рѣчи сказати государю царю и великому князю. А лошади имъ велѣти поити изъ колодезей, которые туто на дворѣ. И нѣчто учнутъ говорити: напередъ того лошадей паивали на рѣкѣ, а въ колодезехъ вода дурна, лошади не пьютъ, и Петру съ товарищи посломъ говорити: колодези добры, лутче рѣчные воды, того для и колодези подѣланы, и они бъ поили лошади изъ колодезей, а колодезная вода рѣчные лудче. И одноличнo имъ того отговорити, чтобъ на рѣку съ коньми не ѣздить, а на ѣству посломъ вода велѣти возити съ рѣки Москвы. А нѣчто будетъ у пословъ того не отговорятъ, что лошади поити изъ колодезей, и Петру съ товарищи велѣти пословы лошади поити на рѣкѣ Москвѣ, а посылати съ ними дѣтей боярскихъ и недѣлщиковъ и конюховъ, сколко пригоже; а велѣти того беречи, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ никаковъ человѣкъ, и задору бы имъ никакого не было, велѣти имъ беречи того накрѣпко по государеву наказу. А изъ земского № 24.

№ 24. приказу велѣно быти приказщикомъ рѣшоточнымъ и провожати имъ литовскихъ людей къ рѣкѣ и беречи того, чтобъ къ литовскимъ людемъ не подходили никакіе люди, ни жонки, ни робята и не говорили съ ними ничего. И будучи у пословъ, Петру съ товарищи того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ и къ гостемъ ни въ улицу ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни арменья, ни нѣмцы и всякіе иноземцы, ни жонки полочанки, ни дѣвки и иные никакіе люди не приходилъ никаковъ человѣкъ и не говорили съ послы и съ ихъ людми ничего ни о какихъ дѣлѣхъ. Да и того имъ беречи, чтобъ полочане и полотцкіе жонки и дѣвки и робята къ двору не приходили, и грамотъ и памятей къ нимъ не подносили, и съ литовскими людми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посолскихъ людей не пущати и гостемъ съ двора ходити не велѣти и товаровъ у нихъ не велѣти купити никому. А какъ послы поѣдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пословыми людми не говорилъ однолично нихто, отъ того имъ, улицами ѣдучи, беречи накрѣпко. А кто къ посломъ или къ ихъ людемъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Петру съ товарищи того человѣка велѣти поимати да прислати его къ діяку къ Ондрею Васильеву, и беречи имъ того накрѣпко о всемъ по государеву наказу. Да провѣдывати имъ у пословъ и у ихъ людей и у торговыхъ людей себѣ тайно, что пословъ приходъ къ царю и великому князю и на чомъ имъ дѣлати: о докончаньѣ ли имъ говорити, или на перемирье дѣлати? И про Ливонскую землю и о Полотцкомъ повѣтѣ о всемъ, что будетъ имъ наказано дѣлати, о всемъ о томъ Петру, и Ондрею, и Семейкѣ провѣдывати себѣ тайно. Да и о томъ провѣдати, на каковѣ дѣлѣ лятцкіе люди съеднали съ литовскими людми, какъ имъ впередъ въ еднаньѣ быти, и какъ имъ противъ королевыхъ недруговъ оберегати, и что впередъ королево и пановъ его радъ умышленіе, мирптилися имъ со царемъ и великимъ княземъ или воеватися, о всемъ о томъ имъ провѣдывати себѣ тайно, да что провѣдаютъ, и имъ то сказати царю и великому князю. Да провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ турскимъ царемъ, и съ крымскимъ, и какъ съ цесаремъ; и съ угорскимъ, и зъ дацкимъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, и съ волошскимъ, и о всемъ о томъ провѣдывати Петру съ товарищи по цареву и великого князя наказу. А нѣчто вспросятъ послы, гдѣ царь и великій князь ѣздилъ сее зимы? И Петру и Ондрею и Семейкѣ говорити, что царь и великій князь для земскихъ росправъ былъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. А нѣчто вспросятъ про крымского, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ? И Петру съ товарищи молвити: промежъ царя и великого князя и крымского царя гонцы ходятъ, а посолъ крымской Елболдуй на Москвѣ, а царя и великого князя посолъ Ѳеонасей Нагой въ

Крыму; а того намъ вѣдати нелзѣ, что межъ государей дѣлаетца. А нѣчто № 24.
вспросятъ про приходъ къ Азстарахани турскихъ людей и крымского царя, и имъ говорити, что турского люди и крымской царь къ Азстарахани сего лѣта приходили, и царя и великого князя люди зъ городу изъ наряду и на выласкѣ многихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ имали, а турского люди и крымскiе царевыхъ и великого князя людей никакова человѣка не убили и городу убытка никакова не учинили и къ городу ихъ не припустили; и пошли турскiе люди назадъ отъ Азстарахани съ великимъ убыткомъ и на дорогѣ имъ и крымскимъ людемъ былъ многой изронъ отъ царя и великого князя казаковъ. А нѣчто вспросятъ про Казань и про Азстарахань, и имъ молвити: ваши гости къ Москвѣ ходятъ, и вы вспросите про Казань и про Азстарахань своихъ гостей, и они вамъ про Казань и про Азстарахань скажутъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и имъ говорити: нагайской Тинехматъ князь и мирзы всѣ государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ, а государь ихъ жалуетъ, въ своемъ имени держитъ и ихъ оборопяетъ: приходилъ на ихъ улусы Казацкiе орды Акназаръ царь, и царя и великого князя азстараханскiе воеводы нагайскимъ людемъ давали царя и великого князя людей, и нагайскiе люди съ царя и великого князя людми казацкихъ людей побили на голову и царевича у нихъ убили и не одного. А нѣчто вспросятъ о Черкасѣхъ, и о Черкасѣхъ молыти: что о томъ и говорити? Сами про то вѣдаете, что Черкасы всѣ служатъ государю нашему. А нѣчто вспросятъ про свейскiе Нѣмцы, и имъ молвити, что царя и великого князя послы изъ Свейскiе земли пришли, а нынѣ ко царю и великому князю свейского короля послы Павелъ, бискупъ абовской, съ товарищи пришли, а о чемъ пришли, и намъ про то не въ вѣдомѣ. А нѣчто вспросятъ про Ливонскую землю, и Петру съ товарищи молвити: Ливонская земля вся вотчина государя нашего, а что будетъ государевъ надъ нею промыслъ, и намъ то невѣдомо, то вѣдаетъ государь да тѣ люди, которые со государемъ думаютъ. Да провѣдати, какъ нынѣ король съ свейскимъ королемъ и о чемъ межъ ихъ ссылки. А нѣчто учнутъ говорити про Полотескъ, и имъ говорити: про Полотескъ что и говорити? Полтескъ вотчина государя нашего со всѣмъ повѣтомъ Полотцкимъ, что изстари было къ Полотцку, а Полотескъ сробили новой и всякими крѣпостми укрѣпленъ, мы чаемъ, и вамъ то слушно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ, того какъ не укрѣпити? А нѣчто учнутъ къ тому говорити, которая жъ иная старинная вотчина государя вашего, и имъ молвити: вы и сами то вѣдаете, что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ рѣчей не плодити, а отговариватися имъ, что они люди не думные, почему имъ государскiе дѣла

№ 24. вѣдати. А нѣчто вспросятъ про воеводъ и про людцкое собранье, гдѣ воеводы стоятъ ли и люди съ ними есть ли, и имъ говорити, что воеводы и люди многіе по украинным городомъ отъ государя вашего стороны вездѣ есть, а иные воеводы и люди по домомъ готовы, и гдѣ имъ государь велитъ быти и на которой срокъ, и они на тотъ срокъ будутъ, того у нашего государя не ведетца, что людемъ на тотъ срокъ не быти. И говорити имъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ вспросятъ, а самимъ имъ тѣхъ дѣлъ говорити не вчинати.—Да память Петру Ивановичю съ товарищи. Которымъ дѣтемъ боярскимъ быти у пословъ на встрѣчѣ и на береженьѣ, и имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ имянъ списки взяти въ розрядной избѣ у діяка у Ондрея Щелкалова и тѣхъ дѣтей боярскихъ по списку пересмотрити и подѣлити ихъ, смотря на лице, по половинамъ, добрыхъ и середнихъ, и зъ головами, въ статьѣ человѣки по четыре и по пяти и по шти, у хоромъ и у воротъ, и гдѣ будетъ каково береженье держати, а приказати имъ того беречь, кто къ чему будетъ приставленъ; у пословыхъ бы людей кормового питья не пили и ничего съ ними не торговали, а лучитца имъ что съ ними говорити и о тутошнемъ береженьѣ, то бъ и говорити, а иныхъ бы рѣчей не плодити. А которой сынъ боярской днюетъ и начюетъ, и тотъ бы сынъ боярской, дождався своей обмѣны, явяся приставомъ, зъ двора сшелъ, а не дождався своей обмѣны и не явяся приставу, зъ двора тому не сойти. А придетъ кто на свою обмѣну, и приставомъ, которого день, тѣхъ дѣтей боярскихъ тутъ и приставити, гдѣ которые написаны, и надъ ними надзирати, чтобъ нигдѣ безъ сторожъ не было. А которой сынъ боярской обмѣны своей не обмѣнитъ, и по того сына боярского тотчасъ послати денщика, а велѣти его привести, да его побранити, а иного смирити, а иного въ тюрму всадити и беречи того накрѣпко, чтобъ однолично безъ сторожъ не было ни на одинъ часъ. Беречь имъ о всемъ по государеву наказу; а черныхъ имъ людей перемѣняти черезъ недѣлю или черезъ двѣ, или какъ будетъ пригоже, чтобъ было какъ бережнѣе.

И марта въ 3 день, литовскіе послы панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи къ Москвѣ пріѣхали, а по государеву наказу встрѣчали ихъ въ посадѣ по конецъ Тферскіе улици Петръ Волынской, да Ондрей Клобуковъ, да діякъ Семейка Ивановъ; а людей съ послы 718 человѣкъ, а лошадей 900, да купецкихъ и ихъ людей 643 человѣки. А поставили ихъ на литовскомъ посолскомъ дворѣ, а которые купцы съ послы не уставились, и имъ дворы подаваны возлѣ посолного двора за городбою жъ.

А се память о встрѣчѣ литовскихъ пословъ, какову далъ Петръ Волынской съ товарищи, а къ государю послана съ Васильемъ Мезецкимъ такова же.—Марта въ 3 день Петръ Волынской, да Ондрей Клобуковъ, да діякъ Семейка поѣхали встрѣчю къ литовскимъ посломъ изъ ямскіе сло-

боды, что по конецъ Тверскіе улицы, а передъ собою послали Осипа Ивановa сына Исупова, а велѣли ему сказати посломъ: ѣдутъ ихъ встрѣтити Петръ Ивановичъ Волынской, да Ондрей Өедоровичъ Клобуковъ, да діякъ Семейка Ивановъ, а есть къ нимъ рѣчь государьская, и они бъ стали. А сами Петръ Волынской съ товарищи, отъѣхавъ отъ слободы полемъ по запосадью перестрѣла зъ два, да пріѣхали къ посломъ, ажъ передъ послы стоятъ на дорогѣ и по обѣ стороны дороги многіе литовскіе люди на конехъ, да къ посломъ не пропустятъ. И Петръ съ товарищи велѣли де тѣмъ боярскимъ литовскимъ людемъ говорити, чтобъ съ дороги съѣхали и къ посломъ пропустили, и они не послушали зъ дороги не съѣхали. И Петръ съ товарищи послали къ посломъ пристава ихъ, которой съ ними изъ Смоленска ѣхалъ, смолнянина сына боярского Василья Чихачева, а велѣли посломъ говорити, чтобъ велѣли людей зъ дороги пособлати, лзѣ бъ къ нимъ пріѣхати. И Василей Чихачевъ Петру съ товарищи сказалъ: велѣли деи вамъ послы говорити: вы деи велите отъ себя зъ дороги ихъ ссылати, а мы деи велимъ отъ себя ихъ ссылати. И Петръ съ товарищи велѣли ихъ зъ дороги пособлати, чтобъ лзѣ посломъ проѣхати, и литовскіе люди позадрали: литвинъ ударилъ сына боярского кнутомъ, и сынъ боярской противу литвина ударилъ плетью лошадь по головѣ, да хотѣли сцѣпитися, и Петръ съ товарищи велѣли ихъ розвести, битися имъ не дали. И какъ литовскіе люди зъ дороги съѣхали, и Петръ съ товарищи съ послы съѣхались, да изъ саней Петръ съ товарищи съ послы вышли вмѣстѣ; до говорилъ имъ Петръ отъ государя поклонъ и о здоровьѣ вспросилъ, да изговоря рѣчь послѣ того межъ себя руки дали, да ѣхали къ посаду Вспольемъ на Стрѣтенскую улицу, да ѣхали съ ними до посолского двора, да и въ хоромы ихъ проводили. А назавтрее въ суботу, марта въ 4 день, Петръ, и Ондрей, и Семейка къ посломъ пришли, и послы противъ ихъ встали, да людей всѣхъ изъ комнаты выслали, да учали говорити: вчера деи на встрѣчѣ велѣли есте королевскихъ дворянъ и вашихъ служебниковъ бити. И Петръ, и Ондрей и Семейка учали говорити: мы королевскихъ дворянъ и вашихъ служебниковъ бити не велѣли, а первая задорка сталася отъ вашихъ людей: литвинъ ударилъ сына боярского кнутомъ, и сынъ боярской противъ ударилъ плетью по лошади, и мы ихъ велѣли розвести, битися имъ не дали. И послы учали говорити: намъ деи было и дорогою нужи много: нашихъ деи и конскихъ кормовъ давали намъ мало. И Петръ съ товарищи говорили: давали вамъ дорогою вашъ и конской кормъ государевы приставы по государеву указу потомужъ, какъ прежнимъ литовскимъ посломъ кормы даваны; а что будетъ ваша нужа въ кормѣхъ, и мы то извѣстимъ государскимъ приказнымъ людемъ. Да послы жъ молвили: велитъ деи намъ государь быти у себя на дворѣ, а толко деи намъ на лѣсницу не у столбовъ

№ 24. изъ саней выйти, или съ коней ссѣсти, и мы деи назадъ поворотимся и на дворъ не поѣдемъ. А послѣ того Петръ съ товарищи къ посломъ приходятъ, и послы подчиваютъ вины и сахаромъ, да вспрашивали про государя, борзо ли государь къ Москвѣ будетъ, и Петръ съ товарищи посломъ говорятъ: кому вѣдати государьская мысль? и не намъ государевымъ молодымъ людемъ, какъ государь къ Москвѣ будетъ. И послы говорили: мы деи чаяли, что намъ великоденской боранъ въ Оршѣ ѣсть, а болшо деи намъ ѣсти великоденской боранъ на Москвѣ. А иныхъ рѣчей въ розговорѣхъ послы никакихъ не говаривали. А въ кормовыхъ запросѣхъ позадорчивѣе литовскіе послы, панъ Миколай Талвашъ да писарь Андрей; отъ литцкихъ пословъ, отъ пана Яна Скратошина да отъ Рафала, въ кормѣхъ лишнего прошенья нѣтъ.

IV. Марта жъ въ 18 день писалъ государь царь и великій князь къ бояромъ со княземъ съ Васильемъ съ Мезецкимъ, а велѣлъ государь про свой пріѣздъ въ слободу литовскимъ посломъ сказати приставомъ Петру Волынскому съ товарищи.

А се по государеву приказу литовскимъ посломъ велѣно рѣчь молвити Петру Волынскому съ товарищи такова.

Говорити государя царя и великого князя приставомъ Петру Волынскому съ товарищи королевскимъ посломъ, пану Яну Скротошину съ товарищи. Государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояре велѣли вамъ сказати: прислалъ къ нимъ государь царь и великій князь свою грамоту, что царь и великій князь былъ въ своихъ вотчинахъ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ для своихъ земскихъ росправъ, и тамъ мѣста далніе, и дорога была государю трудна. И государь царь и великій князь для своего покою поѣхалъ въ свое село въ слободу опочинути; а оже дастъ Богъ послѣ празника государь царь и великій князь велитъ вамъ свои очи видѣти и свои дѣла зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ учнетъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. А нынѣ государь царь и великій князь пожаловалъ, велѣлъ къ вамъ прислати свое жалованье столъ, ѣству и питье.

И марта въ 19 день, часу въ четвертомъ дни, у пословъ Петръ, и Ондрей, и Семейка были и государеву рѣчь Петръ посломъ говорилъ и государево жалованье столъ, ѣству и питье, посломъ сказывалъ. И послы панъ Янъ, и панъ Миколай, и Рафалъ, и писарь Ондрей межъ себя поговорили тихонко, да почалъ писарь Ондрей говорити приставомъ вслухъ: говорятъ деи вамъ государя нашего Жигимонта короля великіе послы, панъ Янъ и панъ Миколай, и панъ Рафалъ: говорили деи есте намъ рѣчь государя своего, что государь вашъ ѣздилъ въ свои отчины въ Великій Новгородъ и

во Псковъ для земскихъ росправъ, а нынѣ государь вашъ поѣхалъ въ свое № 24.
село въ Слободу опочинути, а послѣ праздника государь вашъ будетъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ и намъ у себя велитъ быти и очи свои государевы велитъ намъ видѣти: и мы его милости ради, и дай Богъ государь вашъ былъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ ранѣе, и съ чѣмъ мы пришли отъ великого государя своего Жигимонта короля, и мы тѣхъ дѣлъ ради дѣлати. А нынѣ есте сказали намъ государя своего жалованье столъ, ѣству и питье, и мы на государевѣ жалованьѣ государю челомъ бьемъ, а васъ, пане, за государя вашего жалованье будемъ дяковати.—А какъ Петръ съ товарищи приходили къ посломъ съ государевымъ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ, да подали посломъ хлѣбецъ, да колачъ крупичатой, да блюдо съ ѣствою, и послы учали говорити о скатерти: зачѣмъ деи скатерти не велѣли есте на столъ наслати. И Петръ, и Ондрей, и Семейка посломъ молвили: въ обычаѣ того не ведетца, скатертей не посылаютъ; велѣно вамъ сказати государево жалованье ѣства, и мы передъ васъ государскую ѣству ставимъ. Да понесли къ нимъ вино въ кубкѣхъ да медъ вишневой въ ковшѣхъ. И послы били челомъ на государевѣ жалованьѣ да сами сѣли, да и Петра съ товарищи съ собою посадили; и Петръ, и Ондрей, и Семейка посломъ молвили, чтобъ велѣли государскую ѣству и питье взяти служебникомъ своимъ, и послы ѣству и питье взяти велѣли, да велѣли ставити передъ себя ѣсти и пити носити своимъ служебникомъ, да и Петра съ товарищи съ собою подчивали. Да какъ положили колачъ крупичатой, и панъ Янъ учалъ говорити: дай Господи деи государь царь и великій князь здоровъ былъ на многіе лѣта; у государя деи далъ Богъ колачи, и рыба, и меды все добро, а намъ деи даютъ въ кормѣхъ колачи, рыбу и меды не таковы. Да велѣли передъ себя принести въ скляницѣхъ меду, а передъ Петра и передъ Ондрея и передъ Семейку меду не велѣли принести, да почалъ подавати панъ Янъ королевскую чашу, да и пити почали королевскую чашу. И Петръ съ товарищи королевскіе чаши не пили, а посломъ говорили: пригоже вамъ чаша пити государя нашего царя и великого князя за его жалованье: государь нашъ васъ пожаловалъ прислалъ къ вамъ ѣсти и пити. Да послы Янъ и Миколай и писарь Ондрей пили королевскую чашу, а Петръ съ товарищи и панъ Рафалъ пили государскую чашу. Да говорилъ съ Семейкою писарь Ондрей: даве деи государя нашего королевскіе великіе послы подали государя нашего королевскую чашу, и вы деи королевскіе чаши не пили, а нынѣ деи хотѣли послы подати чашу государя вашего, и вы деи зачѣмъ государя своего чаши пити не похотѣли? И Петръ съ товарищи писарю Ондрею говорили: даве мы говорили посломъ пану Яну, и Миколаю, и Рафалу, и тебѣ Ондрею, пригоже было вамъ пити напередъ чаша государя нашего царя и великого князя за его государево

№ 24. жалованье, что васъ пожаловалъ, прислалъ къ вамъ ѣсти и пити, и вы ся поупрямили, государя нашего чаши не пили, а мы чашу государя нашего даве пили; а нынѣ паны даютъ чашу государя нашего послѣ королевскіе чаши, и намъ государя своего чаши послѣ королевскіе чаши пити непригоже. Да посидя немного, и пошли отъ нихъ.

Апрѣля вь 1 день пріѣзжалъ отъ государя псовникъ Десятой Барановъ къ посломъ со государскимъ жалованьемъ, государскіе потѣхи зъ зайцы, а велѣлъ себя посломъ сказати: пріѣхалъ отъ государя государскіе потѣхи псовникъ, дворянинъ комнатной Десятой Борановъ, со государскимъ жалованьемъ, и они бы всѣ были вмѣстѣ, да и королевскіе бы дворяне при нихъ были. Да у пословъ Десятой былъ, а взялъ съ собою діяка Семейку Иванова, да отъ государя сказалъ пану Яну 50 зайцовъ, Миколаю 40 зайцовъ, Рафалу 30 зайцовъ, Ондрею 20 зайцовъ, королевскимъ дворяномъ, 16 человѣкомъ, 106 зайцовъ. И послы и дворяне на государскомъ жалованьѣ били челомъ и государьскую чашу и царевичевы чаши пили и Десятого подчивали вины, а не дарили ничѣмъ. И Петръ, и Ондрей, и Семейка посылали къ посломъ Ѳонасья Раевского, зачѣмъ за государское жалованье Десятого не дарили; и послы прислали королевского дворянина Станислава Суликгостовского, а съ нимъ отъ пословъ 4 золотыхъ да отъ дворянъ два золотыхъ. Да молвилъ Станиславъ Десятому: мы деи на государскомъ жалованьѣ челомъ бьемъ. А отъ пословъ молвилъ: послы деи тебя жалуютъ, а дворяне челомъ бьютъ. И Десятой отъ дворянъ два золотыхъ, а посолскихъ не взялъ.

Апрѣля въ 5 день писали къ царю и великому князю бояре съ Юшкомъ Веревкинымъ, что принесли къ нимъ литовскихъ пословъ приставы Петръ Волынской съ товарищи память, что имъ литовскіе послы говорили, и они ту память послали къ государю. А въ памяти пишетъ: Апрѣля въ 3 день прислалъ панъ Янъ съ товарищи къ Ондрею Клобукову служебника своего Якуба Голбецкого, а велѣлъ говорити, чтобъ де вы государевы приставы Петръ, и ты Ондрей, и Семейка были у пословъ, а послы де хотятъ съ вами дѣло говорити. А назавтрее, апрѣля въ 4 день, прислали послы Янъ съ товарищи къ Петру, и къ Ондрею, и къ Семейкѣ королевского дворянина Станислава Суликгостовского, чтобъ къ посломъ шли одны, а дворянъ бы государскихъ съ собою не имали; а послы де въ избѣ сидятъ одны жъ, дворянъ королевскихъ и служебниковъ отъ себя выслали. И Петръ, и Ондрей, и Семейка къ посломъ пришли, а послы всѣ четыре ихъ сидятъ вмѣстѣ, а опрочѣ ихъ нѣтъ въ избѣ у нихъ никого, а Петръ, и Ондрей, и Семейка дворянъ съ собою въ избу не взяли жъ. Да какъ послы сѣли, и панъ Миколай смотритъ въ листъ, а писарю Ондрею велѣли послы говорити, и писарь Ондрей учалъ говорити: говорятъ де вамъ государя нашего

великіе послы: пришли де есмя къ вашему государю отъ своего государя № 24.
съ великимъ дѣломъ, и намъ деи то стало истомно, какъ де есмя пришли на государя вашего границу, и насъ де вели государя вашего приставы дорогою тихо и по городомъ держали долго; а какъ деи мы пришли въ Вязму, и государь де вашъ прислалъ къ намъ въ Вязму тебя писаря своего Семейку, и ты деи Семейка отъ государя своего намъ говорилъ: ѣздилъ деи государь нашъ въ свою отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ для земскихъ росправъ; и какъ деи государь нашъ будетъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ, и вамъ де государь велитъ быти у себя и очи свои видѣти. А здѣсе деи на Москвѣ вы государскіе приставы пріѣзжали къ намъ съ государевымъ жалованьемъ, съ словомъ и съ столомъ, а говорили отъ государя, что государь вашъ былъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ для земскихъ росправъ, и государю деи вашему дорога была трудна, и государь деи вашъ для своего покою поѣхалъ въ свое село въ Слободу, и оже дастъ Богъ послѣ празника государь вашъ будетъ вборзѣ въ своемъ государствѣ на Москвѣ и велитъ вамъ очи свои видѣти и дѣла свои зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ съ королемъ учнетъ дѣлати. И мы деи нынѣ живемъ на Москвѣ пятую недѣлю, а и послѣ празника деи другая недѣля, а государь деи вашъ въ свое государство на Москву не пріѣхалъ, и намъ деи то добрѣ истомно, что живемъ долго, а дѣла ся государскіе не дѣлаютъ, а хлѣба деи государева намъ не переѣсти и меду не перепити. И вы бы деи то извѣстили государевымъ великимъ бояромъ, а бояре бы деи за насъ били челомъ государю, чтобъ деи государь велѣлъ намъ очи свои видѣти вборзѣ. А будетъ деи государь вашъ и впередъ въ которой своей отчинѣ для которыхъ своихъ дѣлъ позамѣшкаетъ, и государь бы деи вашъ поволилъ насъ отпустити къ государю нашему за своимъ опаснымъ листомъ; а на которой день срокъ государь вашъ велитъ государя нашего посломъ быти, и государь деи нашъ на тотъ срокъ къ государю вашему своихъ великихъ пословъ пришлетъ для своихъ дѣлъ. И вы бы деи про все про то государя своего великимъ бояромъ извѣстили, а бояре бы деи намъ про то отказъ учинили.

Апрѣля жъ въ 19 день писали къ царю и великому князю бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Михайло Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре съ Тимохою Ярцовымъ: сказывалъ имъ литовскихъ пословъ приставъ Ондрей Клобуковъ, что онъ ѣхалъ ночевати на посолской дворъ апрѣля въ 16 день, ввечеру, а у тына, что ново учиненъ вверхъ посолского двора къ Володимеру святому, а нынѣ онъ вынятъ, что по улицѣ мосты мостятъ, стоятъ литовскихъ людей человѣкъ со сто и болши, а иные ходятъ на горы по обѣимъ сторонамъ, а два литвина ѣздятъ на конехъ безъ сѣделъ, проѣзжаютъ лошади,

№ 21. пробився за сторожу далеко вверхъ къ Володимеру святому, а головы Микифоръ Хвощинской съ товарищи отсылаютъ ихъ назадъ, чтобъ пошли въ свои дворы, и они ихъ не слушаютъ. И онъ Ондрей велѣлъ ихъ при себѣ отсылати, чтобъ оттолѣ пошли къ себѣ во дворы, и конные послушали и во дворы къ себѣ поѣхали, а пѣшіе Ондрея и дѣтей боярскихъ учали шибати каменьемъ, да зашибли Ондрея каменьемъ по носу, а позналъ Ондрей въ тѣхъ людехъ купца Прокопа да другово Рафалова служебника Явуба Горитцкого. И бояре велѣли приставомъ Петру Волынскому съ товарищи о томъ посломъ говорити, чтобъ сыскавъ Ондрею оборону учинили и впередъ бы людей своихъ и купцовъ отъ такова непослушанья унимали. И Петръ Волынской съ товарищи, пріѣхавъ, сказали бояромъ: какъ они къ посломъ въ хоромы вошли, и служебники пословы дверь защемили да почали дѣтей боярскихъ дверми давити, а въ избу къ посломъ за ними не пропустили. И Петръ съ товарищи посломъ говорили, чего для за ними дѣтей боярскихъ пропустити не велятъ; и послы велѣли дѣтей боярскихъ въ избу къ себѣ пустити. И какъ Петръ съ товарищи посломъ о Ондреевѣ обороне изговорили, и писарь Ондрей Ивановъ говорилъ приставомъ: великіе деи послы вамъ говорятъ: пошли есмя отъ своего государя отъ Жигимонта-Августа короля къ вашему государю съ великимъ дѣломъ, и какъ есмя пришли на границу вашего государя, и государя вашего приставы вели насъ дорогою тихо и во многихъ мѣстѣхъ королевскимъ дворяномъ и купцомъ и нашимъ служебникомъ отъ людей государя вашего шкоты многіе учинилися. И какъ есмя пришли въ государя вашего государство въ его замокъ на Москву, имы чаяли себѣ покою, и здѣсь королевскимъ дворяномъ и купцомъ и нашимъ служебникомъ отъ государя вашего людей шкоты великіе чинятца: многіе люди ранены. А вамъ приставомъ говоримъ, чтобы вы про то сыскивали и на виноватыхъ управу давали, и вы не сыскиваете. И Петръ съ товарищи говорили, чтобъ сказали имянно, кому ихъ людемъ отъ кого какова шкота учинилася. И Ондрей Ивановъ молвилъ имъ: здѣсе за вами у насъ въ избѣ стоитъ королевской купецъ битъ. Да указалъ на него, а имяни ему не сказалъ. И Ондрей Клобуковъ имъ говорилъ, что онъ такова человѣка вечеръ не видалъ, а нѣчто будетъ межъ себя пьяни дралися, и того за ними не уберечи. И тотъ литвинъ учалъ Ондрею Клобукову лаяти, называти учалъ Ондрея скурвинымъ сыномъ. И писарь же Ондрей учалъ приставомъ говорити: и инымъ деи многимъ королевскимъ людемъ отъ государя вашего людей шкота учинилася, да всего не испамятовати. А имянно ни про одного не сказалъ.

Да приставы жъ Ондрей Клобуковъ да діякъ Семейка Ивановъ бояромъ сказали: которые хоромы довелися противъ посолного двора поснести, что по государевѣ грамотѣ та улица велѣно поросчистити, а въ тѣхъ

дворѣхъ стоятъ литовскіе люди. И Семейка Ивановъ сказалъ: посылалъ № 24.
къ пану Миколаю Талвошу сына боярского Семейку Карпова, чтобъ тѣ хоромины отъ улицы изпорозниди: И отъ Миколая пришедъ королевской дворянинъ Миколай Кгорскій съ Миколаевыми служебники Семейкѣ говорилъ, что у нихъ въ тѣхъ хоромѣхъ лошади стоятъ, и они бъ имъ подавали иные дворы. И Семейка имъ говорилъ, чтобъ они лошади свои измѣщали въ томъ же дворѣ, а для того иныхъ дворовъ имъ дати не доведетца. И Миколаевы служебники учали Семейкѣ говорити: не дадите де намъ иныхъ дворовъ, и намъ деи вамъ хоромъ метати не дати. Да учали Семейкѣ лаяти, называти страдникомъ и поповичемъ. И Ондрей Клобуковъ молвилъ Миколаеву служебнику Борису Жабѣ, что при нихъ мужики страдники воруютъ, государскимъ приказнымъ людемъ лаютъ. И Станиславъ молвилъ Ондрею Клобукову: самъ деи ты страдникъ.

И апрѣля въ 28 день, въ пятницу, былъ у пословъ у пана Яна Скратошина съ товарищи государской ближней дворянинъ Василей Ѳедоровичъ Ошанинъ, а съ нимъ государскіе дворяне, а сѣлъ Василей Ѳедоровичъ на посолскомъ дворѣ съ коня, немного не доѣхавъ лѣстницы, да вошелъ къ посломъ, а приставомъ Ондрею Клобукову и Семейкѣ велѣлъ съ собою жъ итти къ посломъ. А первая встрѣча была Василью на нижней лѣсницѣ, встрѣтили Василья королевскихъ дворянъ четыре человѣки, Станиславъ Суликгостовской съ товарищи. И Василей Ѳедоровичъ говорилъ на встрѣчѣ королевскимъ дворяномъ: присланъ язъ отъ царского величества къ посломъ, и послы меня тѣмъ безчестятъ, сами меня не встрѣчаютъ. Да пошелъ Василей на лѣсницу тихонко. И отъ Василья воротяся пошелъ къ посломъ королевской дворянинъ Станиславъ Суликгостовской то сказати, что говорилъ Василей Ѳедоровичъ, а Василей пошелъ на другую лѣсницу тихонко же. И тотъ же королевской дворянинъ Станиславъ, встрѣтя Василья на другой лѣсницѣ и Василью говорилъ: Василей деи Ѳедоровичъ, велѣли тебѣ послы панъ Янъ съ товарищи говорити: мы пришли къ великому государю отъ великого государя, и мы велѣли встрѣтити тебя королевскимъ дворяномъ, а сами будемъ тебя на мѣстѣ дяковати. И Василей Ѳедоровичъ вшелъ къ посломъ въ сѣни, и послы всѣ изъ-за стола вышли да встрѣтили Василья. немного отъ стола отшедъ. И Василей Ѳедоровичъ и самимъ посломъ про то говорилъ, что его сами вышедъ изъ сѣней не встрѣтили. И послы Василью говорили: мы присланы къ вашему къ великому государю отъ своего великого государя, а паны есмя радные своего государя, и мы велѣли встрѣтити тебя королевскимъ дворяномъ, а сами тебя здѣсе дякуемъ. Да пошли послы за столъ да хотѣли сѣсти, и Василей Ѳедоровичъ посломъ садитися не велѣлъ да молвилъ посломъ: есть до васъ слово царского величества, и вы не садитеся да соймите съ себя шапки. И послы шапки

№ 24. съ себя сняли. И Василей почалъ имъ государеву рѣчь говорити. И послы, у Василья Өедоровича рѣчь государеву выслушавъ, да сами сѣли за столъ: Янъ сѣлъ по конецъ стола, а Василей Өедоровичъ сѣлъ подлѣ Яна по конецъ же стола, да Яна и потѣснилъ, подвинулъ его къ углу къ пану къ Миколаю, а панъ Миколай сѣлъ въ углу, а Рафалъ и Ондрей сѣли въ лавкѣ, да здвинувся, послы вмѣстѣ почали межъ себя говорити тихонко, да почалъ писарь Ондрей говорити вслухъ: Василей Өедоровичъ, великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, мазовецкого, жемотцкого, вифлянского и иныхъ.—И какъ молвилъ про Вифлянскую землю, и Василей Өедоровичъ, и приставы, и государевы дворяне стали говорити: Вифлянская земля вотчина государя нашего извѣчная, а вы напрасно говорити Вифлянскую землю называете государя своего.—И писарь Ондрей сталъ говорити: великіе послы, панъ Янъ, воевода иновлоцлавскій, панъ Миколай, панъ Рафалъ, велѣли тебѣ говорити мнѣ Ондрею: говорилъ еси намъ отъ великого государя его величества жаловалное слово; которые намъ недостатки въ государскихъ кормѣхъ были идучи дорогою, и государь, насъ жалуючи, велѣлъ про то сыскавъ себѣ государю сказати. И мы на государскомъ жалованьѣ государю челомъ бьемъ, а велитъ Богъ государскіе очи намъ видѣти, и мы на государскомъ жалованьѣ тогды будемъ государю бити челомъ. Да подчивали Василья и дворянъ послы сахары и вины, а въ кормѣхъ рялись Василью Өедоровичю послы писмо дати. Да пошелъ Василей отъ пословъ, а послы за Васильемъ изъ-за стола немного выступили, а послали провожати Василья тѣхъ же королевскихъ дворянъ, которые встрѣчали Василья, да проводили Василья королевскіе дворяне до коня.

Апрѣля въ 10 день писалъ царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ бояромъ, а велѣлъ на Петрово мѣсто Волынского у литовскихъ пословъ у Яна Скратошина быть въ приставѣхъ Өедцу Өедорову сыну Нагово, да Ондрею же Клобукову, да діяку Семейкѣ Иванову, а наказная память Өедцу съ товарищи дана такова жъ, какова дана наказная память Петру Волынскому съ товарищи.

V. Маіа въ 4 день, въ четвергъ, царь и великій князь изъ Александровскіе слободы пріѣхалъ къ Москвѣ, а посадомъ ѣхалъ отъ Лучинского Покровскою улицею, а съ Покровскіе улицы переулкомъ къ Володимеру святому въ садѣхъ, да мимо литовской посолской дворъ ко Всѣмъ Святымъ на Кулишку, да на коневую площадку по загороду Китаю къ пушечнымъ избамъ, да черезъ Неглименской плавной мостъ въ опришнину. А приставомъ Өедцу Нагово съ товарищи государь приказалъ: толко похотятъ послы смотрити его царьского пріѣзду, и имъ въ томъ воля дати и ихъ

людемъ, не спущая ихъ съ двора. И какъ царь и великій князь ѣхалъ мимо № 24.
посолской дворъ, и литовскіе послы и королевскіе дворяне и ихъ люди государского пріѣзду съ посолного двора смотрили.

Маія въ 7 день, въ недѣлю, царь и великій князь велѣлъ у себя быти на дворѣ литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи, а посыланы по нихъ приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи, а велѣно имъ присылати съ вѣстью, какъ послы поѣдутъ зъ двора отъ себя, и какъ въѣдутъ въ городъ въ новой, и какъ въѣзжати почнутъ въ старой городъ. А какъ въ городъ пріѣхали на дворъ, и послы съ лошадей сошли у Благовѣщенья къ паперти на мостки передъ лѣсницею, а дворяне королевскіе ссѣли съ коней противъ казенного двора отъ Архангела отъ угла, а пословы люди позади ихъ ссѣли съ лошадей, и шли къ царю и великому князю мимо Благовѣщенея папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой въ брусяной избѣ. А встрѣчи имъ были двѣ: первая встрѣча, вышедъ изъ столовыхъ сѣней, на рундукѣ печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатого, да діяки Ондрей Щелкаловъ да Мясоѣдъ Вислой, а другая встрѣча въ столовыхъ сѣнехъ на рундукѣ жъ у столовые избы околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ да казначей Микита Фуниковъ. И шли обѣ встрѣчи въ избу передъ послы, первая напередъ, а другая опослѣ, а за встрѣчами посолъ Янъ Скратошинъ, а за нимъ приставъ Ѳедецъ Нагой, а за Ѳедцомъ шелъ другой посолъ Миколай Талвошъ, а за нимъ Ондрей Клобуковъ да діякъ Семейка Ивановъ шелъ съ секретари, а дворяне королевскіе шли за послы. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударить околничей Василей Ивановичъ Умного. И послы Янъ Скратошинъ съ товарищи правили царю и великому князю поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, вспросилъ о королевѣ здоровьѣ, а молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Янъ Скратошинъ съ товарищи молвилъ: мы поѣхали отъ своего государя, а онъ въ Божьѣ ласцѣ добрѣ маетъ. И царь и великій князь звалъ пословъ къ руцѣ. И послы у руки были и отшедъ челомъ ударили; и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и звалъ къ руцѣ королевыхъ дворянъ, и какъ дворяне у руки были, и царь и великій князь говорилъ посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Андрей, писалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ, король полской, съ своимъ посланцомъ съ Ондреемъ Халецкимъ осенесь въ грамотѣ, что онъ къ намъ шлетъ своихъ великихъ пословъ, и будутъ у насъ наборзѣ: и по срокомъ на осени и во всю зиму къ рубежу есте не бывали. И мы для своихъ росправъ были въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, а по останошному зимнему пути пріѣхали есмя въ свои села отселя миль съ пятнатцать и болши, а для нынѣшнего вешнего нужного пути къ Москвѣ ѣхати не изоспѣли, и вы бъ насъ въ томъ не подивили,

№ 84. а нынѣ есмя къ Москвѣ пріѣхали и вамъ очи свои видѣти велѣли вборзѣ и съ братомъ своимъ дѣлати хотимъ на покой христіанскій, какъ пригоже. И послы говорили: въ томъ воля ваша государская, какъ хотите, такъ межъ себя дѣлаете. И царь и великій князь велѣлъ имъ говорити посолство. И послы подали грамоту вѣрющую. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти діаку Андрею Васильеву и велѣлъ посломъ сѣсти. И послы явили отъ себя поминки. И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти; а послѣ пословъ явили поминки королевы дворяне, и царь и великій князь звалъ дворянъ ѣсти всѣхъ по имяномъ. А поминки являлъ околничей Василей же Ивановичъ Умного Колычовъ, а писмо поминкомъ на казенномъ дворѣ. И велѣлъ посломъ сѣсти и, посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату дожидатися стола. А провожали пословъ изъ избы тѣ жъ встрѣчи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ которые встрѣчали. И того дни послы у государя ѣли, а посыланъ къ столу звати пословъ князь Борисъ Серебреной. А столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной, а у государя ѣли бояре князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣлской, а у князя Ивана сидѣлъ князь Михайло Темгрюковичъ, а у князя Михайла Темгрюковича сидѣлъ князь Михайло Ивановичъ Воротынской, а у князя Михайла Михайло Яковличъ Морозовъ, у Михайла сидѣлъ Петръ Васильевичъ Зайцовъ. А подача за столомъ посломъ была послѣ болшихъ бояръ. А послѣ стола пословъ на подворье посыланъ подчивати князь Ѳедоръ Татевъ да діякъ Василей Щелкаловъ, а съ меды ѣздилъ зъ дворца путной ключникъ Меншикъ Недюревъ.

А се грамота вѣрющая. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Руси и великому князю (*полный титулъ*). Послали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ великихъ, съ Коруны Полское воеводу иновлоцлавского пана Яна Скратошина, а зъ Великого Князства Литовского кашталяна менского, старосту дынемборского пана Миколая Юрьевича Талвоша, а старосту радѣевского Рафала Злешня, а секретаря нашего подкоморого новгородского Андрея Ивановича, и черезъ нихъ же усказали есмо нѣкоторые рѣчи до тебя брата нашего; а такъ што они тебѣ брату нашему отъ насъ словомъ молвити будутъ, и ты бъ братъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть властные слова наши. Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божьего нароженья 1569, мѣсяца августа 1 дня.

А се посолство. Посолство отъ государя короля его милости до князя великого московского черезъ пословъ его королевское милости великихъ, воеводу иновлоцлавского пана Яна Скротошина, кашталяна менского, старосту дынемборского пана Миколая Станиславовича Талваша, старосту

радѣевского Рафаля Злешия, а секретаря его королевское милости, подкоморого новгородцкого Андрея Ивановича. Лѣта Божьего нароженья 1569.— Наперве старшій посолъ маетъ мовити: Великій государь, Божью милостью, король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Руси и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. И маетъ подати листъ вѣрущій. А потомъ мовити будетъ: великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: что ты братъ нашъ перво сего черезъ дворянина нашего Юрья Быковского писалъ къ намъ, естьли быхмо хотѣли для доброго христіанского пожитья съ тобою, абыхмо о томъ волю нашу тобѣ брату нашему ознаймивши и листъ кглетовный, то есть опасный, на послы наши въ тебе брата нашего черезъ посланца нашего оземши, пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашему послали. Ино яко есмо звыкли зычити всего добра у христьянствѣ и многими а розными обычаими объявляли есмо тобѣ брату нашему умыслъ свой и на свободу христьянству; также и за тымъ писаньемъ твоимъ брата нашего посылали есмо до тебе дворянина нашего Улана Букрабу, черезъ которого ты братъ нашъ кглейтъ на послы наши великіе къ намъ прислалъ.—Другому послу мовити: Великій государь, Божью милостью, король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: памятно тобѣ брату нашему, што многовротъ есмо то умыслъ нашъ ознаймовали и, по звычаю продковъ нашихъ стерегучи всего доброго у христьянствѣ, тебе брата нашего о томъ напоминали черезъ послы наши великіе и черезъ посланцы, а особливе черезъ листы, зволенье наше на добро всего христіанства объявяли; бо, яко есмо есть государь христьянскій, такъ по приказанью Божьему со всѣми государи христьянскими и съ тобою братомъ нашимъ у братцкой пріазни быти хотечи, ку доброй змовѣ на покой христьянскій умыслъ нашъ завжды скланяемъ, въ терпѣливости будучи всихъ тыхъ речей, которые межи продки нашими и межи нами самими нелюбость розмножали.—Третему послу мовити: Великій государь Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ, Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и хотя жъ черезъ такъ долгій часъ за грѣхъ христьянскій таковая нелюбость межи нами дѣется посеганьемъ черезъ продковъ твоихъ и тебе самого брата нашего отчизныхъ государствъ нашихъ и за многимъ посыланьемъ пословъ на обѣ стороны успокоенье межи нами и панствы нашими статися не могло, вѣдь же мы и теперь, бачачи, якимъ утискъ и ушкоженье христьяномъ, а радость и вывышенье непріятелемъ вѣры христьянское незгодами насъ государей христьянскихъ примножается, и ачь перво сего черезъ послы Великого Княз-

№ 24. ства Литовского въ частомъ обсыланьи межи насъ дѣло доброе статися не могло, але мы каждымъ слушнымъ уваженьемъ пріазни доброе всихъ сусѣдовъ и братьи нашое на сторону не откладаемъ, стерегучи розлитья крови хрестьянское, якожъ зычимъ успокоенья межи нашими и твоими государствы на свободу христьяномъ зъ рукъ невѣрныхъ.—Четвертому послу мовити: Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и кгдыжъ по воли Божьи съ позволеньемъ нашимъ государскимъ панства наши Великое Князство Литовское съ Коруною Полскою увъ одиноство и ровную милость братскую, отъ прадѣда нашего славное памяти Владислава Якгейла и иныхъ продковъ нашихъ зачатую случили и соединочилися, што слушне зъ вдячностью въ народѣхъ христьянскихъ можетъ быти вспоминано, яко то и самъ братъ нашъ порозумѣти можешь съ таковыхъ рѣчей пожитокъ у христьянствѣ и болшое доброе, спріязняючися зъ нами и успокоиваючи панства свои не одно зъ Великимъ Князствомъ Литовскимъ, але со всѣми государствы нашими, яко людей народу христьянского. А мы для того съ тыхъ панствъ нашихъ пословъ нашихъ великихъ съ Коруны Полское воеводу иновлоцлавского пана Яна Скратошина, а зъ Великого Князства Литовского кашталяна менского, старосту дынемборского пана Миколая Талвоша, а старосту радѣевского пана Рафаля Злешня, а секретаря нашего, подкоморого новгородцкого Андрея Ивановича послали есмо до тебе брата нашего, давши имъ моцъ зуполную и науку достаточную и давнозашлые и новоусчатые дѣла панствъ нашихъ Великого Князства Литовского и земли Лифлянское съ тобою братомъ нашимъ намовляти и миръ вѣчный албо постановенье чинити, какъ бы годно было. И ты бы братъ нашъ, бачачи на то, впередъ каковый пожитокъ всему христьянскому згода насъ государей христіянскихъ принести можеть, для того и для доброго пожитья зъ нами и постерегаючи розлитья крови, черезъ тыхъ пословъ нашихъ зъ нами постановенье учинилъ, ижбы Божьимъ милосердьемъ и згодами нашими успокоенье и оборона христьяномъ статися могла зъ рукъ невѣрныхъ; а мы неодно сами пріязни и доброго пожитья съ тобою братомъ нашимъ не отдѣляемся, але зычечи межи всихъ государей христьянскихъ згоды и одиноцства, зятя нашего Яна, зъ ласки Божое, короля его милости швецкого, ку доброй змовѣ и пожитью съ тобою братомъ нашимъ приводити хочомъ, кгды зъ нами въ доброй пріязни братъ нашъ будешь, о чомъ ширимъ отъ пословъ нашихъ вѣдомость озмешь.

VI. Маіа же въ 10 день, въ середу, были у государя на дворѣ литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи; а посыланы по нихъ приставы Ѳедецъ Нагой съ товарищи. А пріѣхавъ на площадь, сошли съ лошедей у Благовѣщенья у паперти на лѣсницу, а дворяне королевскіе съ коней ссѣли

у мостковъ, а люди пословы противъ казенные полаты у отноги, а иные № 24.
позади ихъ, и шли къ царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣчи имъ были по прежнему: первая встрѣча передъ сѣнми, а другая встрѣча, вышедъ изъ столовые избы, на рундукѣ. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И послы били челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и, посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату, а съ отвѣтомъ выслалъ къ посломъ бояръ своихъ, Михайла Яковлича Морозова, а велѣлъ его сказати посломъ намѣстникомъ Вифлянскіе земли, да Никиту Романовича Юрьева, а велѣлъ его посломъ сказати намѣстникомъ тферскимъ, да печатника Ивана Михайловича Висковатого, да діяка Ондрея Васильева. И какъ Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ полату вошли, и послы встали, и сказалъ про бояръ посломъ діакъ Ондрей Васильевъ. И послы съ Михайломъ и съ Никитою съ товарищи дали межъ себя руки и сѣли. И бояре Михайло и Микита съ товарищи на пословы рѣчи отвѣтъ говорили по статьямъ.

А се отвѣтъ бояръ Михайла Яковлича да Никиты Романовича съ товарищи. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, удержахомъ скифетра Російского царствіа, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи *(полный титулъ)* брата нашего великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ его Коруны Полскіе, воеводѣ иновлоцлавскому пану Яну Скротошину, а Великого Княжства Литовского коштоляну менскому пану Миколаю Юрьевичю Талвошу, старостѣ радѣевскому, да Рафалу Злѣшню, да секретарю подкоморому новгородцкому Ондрею Иванову сѣмъ нашимъ писаніемъ извѣщенье отвѣтное даемъ своими бояры, бояриномъ и намѣстникомъ Вифлянскіе земли Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ, бояриномъ и дворецкимъ и намѣстникомъ тферскимъ Никитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина, печатникомъ Иваномъ Михайловичемъ, да діякомъ Андреемъ Васильевымъ.

Михайлу Яковличю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и облаадатель велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, что мы черезъ его дворянина Юрья Быковского писали къ нему брату нашему: толко похочетъ братъ нашъ съ нами доброго пожитія хри-

№ 24. стьянского, и братъ бы нашъ король и великій князь волю свою намъ ознаменилъ въ листѣ своемъ и своего бы гонца по опасную грамоту къ намъ прислалъ, и по той бы опасной нашей грамотѣ братъ нашъ своихъ великихъ пословъ къ намъ прислалъ. И братъ нашъ по предковъ своихъ обычаю, какъ извыкъ всякое добро дѣлати на покой христьянству, такъ и прислалъ къ намъ листъ свой съ своимъ человѣкомъ Уланомъ Букрябою, по которому есмя его листу и опасную свою грамоту съ Уланомъ зъ Букрябою къ нему брату своему послали.

Микитѣ. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, что намъ о томъ памятно, какъ многижда намъ братъ нашъ умыслъ свой ознаменивалъ, по обычею предковъ своихъ стерегучи всего добра христіанству, насъ о томъ напоминалъ чрезъ послы свои великіе и черезъ посланники, а особливе чрезъ листы на изволеніе всего добра хрестьянству объявлялъ, какъ есть государь христіанской, по приказанью Божію, какъ съ нами и со всѣми государи христіанскими хотячи быти въ братской пріязни, къ доброй смовѣ на покой христіанскій умыслъ свой завсе склоняя, въ терпѣливости будучи всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которые межъ предки нашими и межи нами самими нелюбости розомножили.

Ивану. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, что черезъ долгое время за грѣхъ христіянскій таковая великая нелюбость межъ насъ дѣетца посеганьемъ черезъ предковъ нашихъ и мною самимъ брата нашего отчинныхъ государствъ его, а за многимъ посыланьемъ пословъ на обѣ стороны доброе дѣло межи нами и государствы нашими сстатися не могло. И братъ нашъ и тепере, вѣдаючи, яко утѣсненіе и оскудѣніе христіанству дѣетца, а радость и возвышеніе непріятелемъ вѣры христіанскіе незгодами насъ государей христьянскихъ премножаетца, и какъ перво сего черезъ послы Великого Князства Литовского частымъ обсыланіемъ межъ насъ дѣло доброе сстатися не могло, и нынѣ братъ нашъ, на всѣ стороны хотячи пріязни добрые всѣхъ сусѣдовъ, братьи своей, и для того въ даль доброго дѣла (не) откладываетъ, стерегучи розлитія крови христіанской, и нынѣ хочетъ покою межъ нашими и своими государствы на свободу христіаномъ изъ рукъ невѣрныхъ.

Ивану. Божіею милостію, великій госурарь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, что по волѣ Божіей и изволеніемъ брата нашего панство его Великое Князство Литовское съ Коруною Полскою въ единачество и въ ровную любовь братцкую случилъ и соединачилъ, какъ было

отъ прадѣда его Владислава-Ягайла и иныхъ предковъ его. А то гораздо № 24.
въ народѣхъ христьянскихъ вѣдомо, и какъ и мы сами то розумѣти можемъ, что отъ такова дѣла пожитокъ христiянству и добро умножаетца, и брата нашего изволенiемъ панства его не съ одныиъ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, но и со всѣми государствы его народу христiанского въ любви ся учинили. И того для братъ нашъ изъ тѣхъ панствъ своихъ пословъ своихъ великихъ—съ Коруны Полскiе воеводу иновлоцлавского пана Яна Скротошина и изъ Великого Князства Литовского коштеляна менского, старосту дынемборского пана Миколая Талвоша и старосту радѣевского пана Рафаля Злѣшня и секретаря подкоморого новгородцкого Ондрея Иванова послалъ до насъ, давши имъ моць полную и науку достаточную о давнозашлыхъ и о нововсчатыхъ дѣлѣхъ панства его Великого Князства Литовского и земли Вифлянскiе съ нами намолвляти и миръ вѣчный или на постоновенiе дѣлати, какъ бы годно было.

Андрею. Божiею милостiю, великiй государь царь и великiй князь Иванъ Васильевичъ всеа Русiи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, чтобъ намъ о томъ вѣдати впередъ, каковый пожитокъ можетъ быти всему хрестьянству любовiю насъ государей христiянскихъ, и для того доброго пожитiя и постерегаючи розлитiя крови, черезъ тѣхъ пословъ своихъ съ нами хочетъ постановенiе учинити, чтобъ Божiимъ милосердiемъ и згодами нашими государскими покой христьяномъ на обѣ стороны статися могъ на высвобоженье христiаномъ изъ рукъ невѣрныхъ. А братъ нашъ не одное своее прiязни и доброго пожитiа съ нами хочетъ, но хотячи и межи всѣхъ государей христьянскихъ згоды и одиначества, и зятя своего Ягана, короля швецкого, къ доброй смолвѣ и къ пожитiю къ намъ приводити хочетъ; а коли зъ братомъ нашимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ въ доброй прiязни будемъ, и тогды болши отъ пословъ его вѣдомость намъ будетъ.—Андрею. Божiею милостiю, великiй государь царь и великiй князь Иванъ Васильевичъ всеа Русiи велѣлъ вамъ говорити: и мы брата своего рѣчи вами послы его выслушали и вразумѣли гораздо. И что есте намъ отъ брата нашего говорили, что братъ нашъ многижды насъ напоминалъ своими послы и посланники и особно грамотами, чтобъ мы съ нимъ похотѣли доброго пожитiя на покой христiанскiй, и то за многимъ обсыланьемъ пословъ его рады литовскiе межъ насъ на покой христiанству сстатися не могло; и нынѣ братъ нашъ, сведчи въ любовь Коруну Полскую съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ и всѣ свои государства содиначивъ, жедаетъ и всѣхъ государей околнихъ, братью свою, видѣти въ любви и въ одиначествѣ, а особливе на высвобоженье и покой христiанству съ нами хочетъ единачества и добрые любви, въ даль дѣла не откладываетъ, стерегучи роз-

№ 24. лятія крови христіанскіе. Того для къ намъ прислалъ васъ пословъ своихъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, давъ вамъ полную моць и науку достаточную о давнозашлыхъ и нововсчатыхъ дѣлѣхъ панства Короны Полскіе и Великого Княжства Литовского и земли Вифлянскіе съ нами намолвляти и миръ вѣчный или постановеніе дѣлати, какъ бы годно было. А братъ нашъ не одное своей пріазни и доброго пожитія съ нами хочетъ, но и межъ всѣхъ государей христіанскихъ згоды и одиначества видѣти хотечи, и зятя своего Ягна, короля швецкого, къ доброй смолвѣ и къ пожитію къ намъ приводити хочетъ, а болши отъ васъ пословъ его намъ вѣдомость о томъ будетъ.— Андрею. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и то брату нашему памятно гораздо, да не токмо брату нашему, и всѣмъ государемъ христіанскимъ и мусулманскимъ и всему христіанству отказалося то велми слушно, что не нашимъ хотѣніемъ всщалася лити кровь христіанская, а всщалася за то, что братъ нашъ вступился въ нашу извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю, и о томъ многижды его брата своего напоминали есмя, чтобы съ нами нежитія не хотѣлъ, въ нашу бъ извѣчную вотчину Вифлянскую землю не вступался. И братъ нашъ наше напоминанье ни во что поставилъ, но, жестокими и высокими словы подносяся, намъ отказывалъ; и мы, не могучи терпѣти, вотчину свою видя отъ него посѣдаему, того для Богу отказавъ свою правду, и всѣмъ государемъ вѣрнымъ и невѣрнымъ и всему христіанству свою правду отказали, что невинные крови не нашимъ хотѣньемъ учнутъ розливатись, но брата нашего къ намъ непріателствомъ. А какъ есмя прежъ сего сердечные любви хотѣньемъ зъ братомъ своимъ хотѣли любви и доброго пріателства на покой христіанскій, такъ и нынѣ на покой и на высвободу христьяномъ зъ братомъ своимъ миръ вѣчный или на постановеніе дѣлати хотимъ, какъ пригоже.

Михайлу. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ брата нашего о Ягановѣ дѣлѣ, свейского короля, и брату нашему Жигимонту-Августу королю вѣдомо гораздо, какъ извѣчно ведутца докончанья съ свейскимъ королемъ съ нашіе отчины намѣсники Великого Новагорода, и о томъ велимъ вамъ сказати, какъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ доброе дѣло постановитца на покой христіанскій. А что есте намъ говорили, что братъ нашъ свои государства Коруну Полское свелъ въ любовь съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и государствамъ его дѣло не новое, какъ прежъ сего были за предки его отъ короля Ягайла, такъ и нынѣ за нимъ, а новины тутъ никакіе нѣтъ. А нынѣ которой съ вами наказъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля о доброй смолвѣ на покой христіянскій, и вы бъ нашимъ бояромъ то извѣстили, какъ съ нами

братъ нашъ въ доброй смолвѣ быти хочетъ. А мы велѣли бояромъ своимъ № 24.
Михайлу Яковличю и Никитѣ Романовичю съ товарищи тѣ дѣла добрые межъ насъ съ вами дѣлати на покой христьянскій, какъ пригоже.

И какъ списокъ отвѣту изговорили, и Янъ Скратошинъ говорилъ, что онъ иныхъ рѣчей не уразумѣлъ, и дали бъ имъ на тѣ рѣчи списокъ. И Михайло и Никита съ товарищи списокъ отвѣтной имъ дали. И послы, ставъ съ мѣста, отшедъ, межъ собя говорили и списокъ чли и помотчавъ пришли и говорили бояромъ: что есмя государю вашему отъ своего государя на посолствѣ говорили, и государь вашъ далъ намъ на наши рѣчи отвѣтъ, и вы намъ скажите, что государя вашего хотѣніе съ нашимъ государемъ дѣлати на покой христьянскій?—И Михайло и Никита съ товарищи говорили, чтобъ послы сказали своего государя хотѣніе, на чемъ ему зъ братомъ своимъ со царемъ и великимъ княземъ доброе постановенье дѣлати. Да о томъ спороволися долго: послы говорили, чтобъ бояре сказали напередъ государя своего хотѣніе, какъ ему съ ихъ государемъ съ королемъ дѣлати, а бояре говорили, чтобъ послы сказали напередъ, на чемъ имъ король велѣлъ со царемъ и великимъ княземъ дѣлати: отъ государя своего привезли есте ко государю нашему грамоту вѣрющую, и въ грамотѣ писано, что вамъ дана полная моць и наука, и вы скажите государя своего хотѣніе. — И послы говорили: государь нашъ прислалъ насъ великихъ пословъ ко государю вашему по государя вашего опасной грамотѣ.—И бояре посломъ говорили: присылалъ государь вашъ къ нашему государю своего гонца Юрья Быковского, а съ Юрьемъ писалъ государь вашъ ко государю нашему непригожіе и гордостные слова, и государь нашъ за то положилъ на Юрья опалу свою. И Юрьи Быковской билъ челомъ государю нашему бояры государя нашего; и для челобитья бояръ своихъ государь Юрья отпустилъ и грамоту свою съ нимъ послалъ ко государю, вашему: похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ видѣтися, и онъ бы о томъ извѣстилъ своими гонцы, гдѣ въ которомъ мѣстѣ похочетъ видѣтися; а похочетъ кровь христьянскую уняти, и король бы прислалъ своего гонца или посланника ко государю нашему по опасную грамоту на его пословъ. И государь вашъ прислалъ ко государю нашему своего гонца Улана Букрябу о опасной грамотѣ. И государь нашъ съ Уланомъ Букрябою опасную грамоту послалъ на государя вашего пословъ, и вы привезли отъ государя своего грамоту вѣрющую, а въ грамотѣ вѣрющей государя вашего написано: дана вамъ полная моць и наука. И вы, послове, намъ скажите, что государя вашего хотѣніе, какъ миръ вѣчный дѣлати.—И послы, ставъ съ мѣста и отшедъ, межъ себя поговорили и пришедъ къ бояромъ говорили: отвѣтъ есмя государя вашего на государя нашего посолство выслушали; и нынѣ намъ говорите, чтобъ намъ государя своего волю о доброй

№ 24. смовѣ изъявити: ино толко намъ о давнозашлыхъ дѣлѣхъ съ (в)ами не говорити, ино кабы и почину дѣлу не быти. И коли государя вашего воля съ государемъ нашимъ дѣлати о доброй смовѣ, и государь бы вашъ вернулъ государю нашему старинные отчизны отъ его предковъ: Великій Новгородъ, Псковъ, Смоленескъ, Дорогобужъ, Вязму, Торопецъ, Луки, Новгородокъ, Стародубъ Сѣверской, Брянскъ, Почапъ, Черниговъ, Путивль, Козелескъ, Карачевъ, Мценескъ, Мосалескъ, и иные городы Сѣверскіе за государемъ вашимъ, и Полотцко, и Озерища, и Усвятъ со всѣми ихъ повѣты.—И Михайло и Никита съ товарищи посломъ говорили: что панове то говорите, чему и творца нѣтъ? Намъ о томъ говорити, чтобъ государь вашъ поступился государю нашему прародителей его вотчины города Кіева и русскихъ городовъ, которые хъ Кіеву, и Волынской земли, Берести и Каменца Берестейского, Дорохфеевцовъ, Янпола, Збарежа, Черникова, Хмелниковъ, Вѣницы, Лвова, Галича, Каменца Подолского и всѣхъ городовъ, которые по Днѣпру хъ Кіеву, Витебска, Могилева, Шклова, Мстиславля, Конева, Черкасъ, Кричева, Чичерска, Пропорска. — И послы говорили: панове, просите замки государя нашего, а называете ихъ своего государя: и тѣ замки отъ предковъ государя нашего отъ Александра и Казимера короля и отца государя нашего. Да говорили о томъ, чтобы тѣ давнозашлые дѣла поотставити. А говорили послы: что государево хотѣніе сь ихъ государемъ королемъ о докончаньѣ дѣлати?—И бояре говорили, чтобъ они сказали, что государя ихъ королево хотѣніе со государемъ нашимъ со царемъ и великимъ княземъ на докончанье дѣлати.

И бояре Михайло и Никита съ товарищи ходили ко государю въ столовую избу и рѣчи пословы сказали. И государь велѣлъ посломъ сказати, что поступился королю Волынскіе земли и Подолскихъ городовъ, а на докончаньѣ бы написати въ государеву сторону городъ Кіевъ, городъ Каневъ, городъ Черкасы Каневскіе, городъ Вышегородъ, городъ Магилевъ, городъ Любечъ, городъ Гомей, городъ Острь, городъ Чичерскъ, городъ Пропорескъ, городъ Мстиславъ, городъ Кричевъ, городъ Витебскъ, городъ Сурожъ и Полотцкой бы повѣтъ, городъ Дрысь, городъ Копецъ, городъ Белмаки, Лукомль, Чашники, Вороначъ, Улу и всѣ городки, которые поставлены въ Полотцкомъ повѣтѣ, и Вифлянскую землю всее.

И бояре Михайло и Никита съ товарищи въ полату ходили и посломъ говорили: послове, которые есмя рѣчи у васъ слышели, и тѣ есмя ваши рѣчи до государя своего доносили. И государь нашъ государю вашему поступаетца городовъ Волынскихъ, которые хъ Кіеву, и городовъ Подолскихъ Берести, Каменца, Подолска, Галича, которые есмя вамъ прежъ того именовали, а вы бъ написали въ докончаньѣ въ государя нашего сторону городъ Кіевъ, городъ Каневъ, городъ Черкасы Каневскіе. И иные городы

нияны говорили по государеву указу и про Вифлянскую землю всее.—И № 24.
послы говорили: которые дѣла къ постановенью доброму не состоятца, и и тѣ бъ дѣла отставити. Да потомъ говорили многіе спорные рѣчи: бояре говорили, чтобъ послы говорили, какъ пригоже межи государей доброму дѣлу быти, а послы говорили, чтобъ бояре говорили, какъ пригоже межи государей доброй смовѣ быти на покой христіянскій. Да поговорили послы о томъ и съ кручиною: ко государю нашему къ Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому, присылалъ салтанъ турецкій, чтобъ онъ съ вашимъ государемъ не мирился; и государь нашъ, какъ есть побожны государь христьянскій, не хотя видѣти розлитіа крови христьянскіе, а бусурманская рука надъ христьяны не подносилася, хотя зъ братомъ своимъ постановенья доброго, насъ послалъ ко государю вашему о доброй смовѣ на покой христіянскій дѣлати. А турецкій салтанъ ко государя вашего городу къ Азстарахани посылалъ рать свою, и безъ нашіе помочи государю вашему противъ турского какъ стояти?—И бояре посломъ говорили: послове, государь нашъ зъ Божіею волею противъ своихъ недруговъ и безъ иншіе помочи можетъ стояти; а турского люди у Азстарахани были, и чаемъ, и вамъ слушно, что ся тамъ надъ ними учинило.—И послы говорили, что турскіе люди ходили немногіе. — И бояре говорили, что турскіе люди къ Азстарахани ходили многіе и крымской Девлетъ-Гирей царь съ своими дѣтми и со многими людми, и Божіимъ милосердіемъ Азстарахани не учинили ничего, а отошли съ великимъ убыткомъ. — И послы къ тому учали говорити: то и у насъ было слушно, что турскимъ людемъ и крымскимъ убытки великіе у Азстарахани подѣлалися. Да учали послы говорити бояромъ, чтобъ сказали, каково государя вашего хотѣніе со государемъ нашимъ на вѣчное постановеніе. А бояре имъ говорили, что они хотѣніе государя своего изъявили. И послы, отшедъ съ мѣста, и поговорили межъ себя тайно, и пришедъ къ бояромъ говорили, что государя ихъ королево хотѣніе доконъчанье дѣлати на томъ, чтобъ государь вашъ нашему государю поступился Смоленска, Полотцка и полотцкихъ пригородковъ, что ново поставлены въ Полотцкомъ повѣтѣ: Суши, Туровля, Сокола, да Озерища и Усвята. А въ Ливонской землѣ которые городы за государемъ вашимъ, и тѣ бъ за государемъ вашимъ и были; а которые замки за государемъ нашимъ, и тѣмъ замкомъ за государемъ нашимъ и быти. А что въ Ливонской землѣ за государемъ нашимъ городъ Марингузъ, тожъ Иваехъ, и государь нашъ тотъ городъ въ омѣну даетъ государю вашему, а государь бы вашъ въ того города мѣсто поступился государю нашему города Говьи.—И бояре говорили: панове, что плодите бездѣлные слова, что ся къ доброму дѣлу не состоитъ? Городъ Смоленескъ взялъ отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, свою отчину и благословилъ ею сына своего, государя

№ 24. нашего государя царя и великого князя, и въ перемирныхъ грамотахъ во многихъ описанъ Смоленескъ во государя нашего сторону; а Полотескъ взялъ государь нашъ свою вотчину извѣчную, и тѣ городы Сушу и Соколъ и Туровлю поставилъ на своей землѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ; а Усвятъ и Озерища государя нашего вотчина изстари, и тѣхъ городовъ государю нашему мочно ли поступитися? А говорите, чтобъ государю нашему Говью промѣнити государю вашему на Меренгузъ, и государю нашему своя извѣчная вотчина чего для мѣняти государю вашему на свою жъ вотчину: Вифлянская земля вся искони вотчина государя нашего. И вы говорите, какъ бы доброму дѣлу сстатися мочно. — И послы говорили: почему государь вашъ Вифлянскую землю называетъ своею вотчиною? — И Михайло и Никита съ товарищи говорили, что та Вифлянская земля отъ прародителей государя нашего: князь великій Ярославъ Владимеричъ, сынъ святаго великого князя Владимера, въ святомъ крещеніи Георгій, тотъ Ливонскою землею учалъ владѣти и въ свое имя градъ Юрьевъ поставилъ, и отъ того времени и посямѣста отъ прародителей государя нашего та Лифлянская земля вотчина государей нашихъ. И послѣ преставленія блаженные памяти отца государя нашего, великого государя Василья, ливонскіе Нѣмцы не учали прямити государю нашему, и государь нашъ за тѣ ихъ неправды послалъ на нихъ огнь и мечь и войну, и они, узнавъ свои вины, маистръ и арцыбискупъ и бискупы и вся земля Ливонская государю нашему добили челомъ и грамоты пописали и печати свои привѣсили, чтобъ во всемъ государю нашему правити и неотступнымъ отъ него быти никуды. И будетъ похотите тѣхъ грамотъ посмотрити, и государь нашъ тѣ грамоты велитъ вамъ показати. — И послы говорили: намъ о томъ слушно не бывало, что Вифлянская земля искони вотчина государя вашего, а прислушна была государю нашему.

И бояре пословы рѣчи сказали государю. И государь приказалъ бояромъ Михайлу и Никитѣ съ товарищи итти къ посломъ и съ ними поговорити, что будетъ еще отъ нихъ отродитца, и бояромъ то сказати государю; и будетъ отъ нихъ не отродитца ничего, и посломъ велѣти ѣхати къ себѣ на подворье. И Михайла и Никита, пришедъ, посломъ говорили: ваши рѣчи, которые есте съ нами говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли. И то такъ по вашимъ рѣчемъ статися не можетъ на покой христьянскій, и вы бы въ себѣ поискали насредствіе, какъ пригоже быти доброй смолвѣ межи государей. — И послы говорили, что государь ихъ король поступаетца брату своему вотчины города Смоленска до ихъ государьскихъ животовъ, а государь бы вашъ велѣлъ въ государя нашего сторону написати Полотцко со всѣмъ Полотцкимъ повѣтомъ и которые городы на Полотцкомъ повѣтѣ новопоставлены послѣ Полотцкого взятья, и Озерища, и Усвятъ, а въ

Вифлянской бы землѣ городы, которые за государемъ нашимъ, и тѣ за государемъ нашимъ, а которые за государемъ вашимъ, и тѣ описати за государемъ вашимъ; да вязней на обѣ стороны свободити.—И бояре Михайло и Никита съ товарищи посломъ говорили: панове, что вы государю нашему Смоленска поступаетеся, что за государемъ нашимъ его вотчина: блаженные памяти великій государь Василей, отецъ государя нашего, у государя вашего отца свою вотчину взявъ Смоленескъ и благословилъ сына своего государя нашего царя и великого князя, и государь нашъ зъ Божьею волею тое вотчину за собою держитъ. Безлѣпъ вамъ то и говорити, что къ доброму дѣлу не состоитца, а намъ съ тѣмъ не съ чѣмъ и ко государю итти. И вы нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье, а государь вамъ велитъ быти у себя инымъ временемъ.—И послы говорили: мы вамъ о томъ бьемъ челомъ отъ себя, чтобъ вы до государя своего донесли, чтобъ государь вашъ велѣлъ намъ на дворъ ѣздити почаще и съ вами о государьскихъ дѣлѣхъ говорити, занеже есмя пришли отъ своего государя тому не мало время. И въ кое время ѣздимъ на дворъ, и государь бы вашъ велѣлъ въ тѣ поры дати торгъ на золотые и на ефимки по цѣнѣ, а иные товары дешевы, и государь бы имъ поволити велѣлъ покупати телѣги и съ вязнями бъ видѣтися. И поѣхали послы къ себѣ на подворье. А бояре ихъ рѣчи сказали государю. И государь велѣлъ сказати посломъ, что имъ быти на дворѣ въ пятницу, а товары ихъ велѣлъ привозити къ себѣ въ опришнинѣ торговати, а на золотые и на ефимки торгъ дать велѣлъ по цѣнѣ, какъ что по здѣшней цѣнѣ учнутъ купити, и телѣги имъ покупати велѣлъ; а съ вязнями какъ имъ видѣтися, о томъ государь рекся приказати опослѣ, посмотря по ихъ. № 24.

VII. Маіа въ 12 день приговорилъ государь царь и великій князь зъ бояры городовъ поступитись королю Канева, Черкасъ, Вышегорода, Могилева, Любеча, Гомья, Остря, Чичерска, Пропорска, Мстиславля, Кричева, Сурожа, Быхова, Шклова. А на докончанье приговорилъ государь съ послы дѣлати, чтобъ написали въ государеву сторону прародителей его отчину городъ Кіевъ да къ Полотцку Витебскъ, что Витебско съ Полотцкомъ по Двинѣ рѣкѣ смежонъ, да Полотцкой повѣтъ по старымъ рубежомъ и городы, которые въ Полоцкомъ повѣтѣ, Лепль, Улу, Вороначъ, Тетчю, Чашники, Лукомль, Белмаки, Дрысь, Копецъ, Друю, а Озерища и Усвятъ за государемъ готово, да Ливонскую землю всю, да государское титло со всѣмъ царскимъ имянованьемъ сполна написати, а королю вифлянскимъ впредъ не писатися.

И того жъ дни маіа въ 12 день, въ пятницу, были у государя на дворѣ литовскіе послы Янъ Скратошинъ, да Николай Талвашъ, да Рафалъ Злѣшня, а Ондрея Ивановича не было, сказали про него послы, что онъ недомога-

№ 24. етъ. А ѣхали съ ними приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи. А пріѣздъ ихъ и встрѣча и проводы были попрежнему. А царь и великій князь сидѣлъ въ брусяной избѣ въ столовой; а какъ въ избу вошли, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И посидѣвъ немного, велѣлъ имъ съ приставы итти въ набережную полату. И какъ къ нимъ бояре Михайло Яковличъ и Никита Романовичъ съ товарищи въ полату вошли и давъ межъ себя руки сѣли, и говорили бояре Михайло и Никита съ товарищи посломъ: панове, Янъ, Миколай, Рафалъ, которые есте рѣчи съ нами третьего дни говорили, чтобы на докончанье дѣлати, въ королеву сторону написати Полотескъ со всѣмъ повѣтомъ и Озерища, и Усвятъ, а Вифлянскіе земли городы, что за государемъ вашимъ, то бы за государемъ вашимъ, а что за государемъ нашимъ, то бъ за государемъ нашимъ, а тѣ есмя рѣчи до государя своего донесли; и межи государей на вѣчный миръ на покой христьянскій сстатись не можетъ; и вы бъ въ себѣ поискали, кабы межи государей на покой вѣчный постановити.—И послы говорили: какова наука отъ государя нашего намъ дана, и мы вамъ то изъявили, а опричь того намъ отъ государя нашего науки не даны. И бояре Михайло и Никита съ товарищи по государеву приговору посломъ сказали, что государь для христіянского покою и вѣчного постановенья поступаетца брату своему Жигимонту-Августу королю Канева, Черкасъ, Вышегорода, Могилева, Любеча, Гомья, Остря, Чичерска, Пропорска, Мстиславля, Кричева, Сурожа, Быхова, Шклова; а въ государя нашего сторону написати прародителей его отчину городъ Кіевъ, да къ Полотцку Витебскъ, что съ Полотцкомъ по Двинѣ рѣкѣ смеженъ, да Полотцкой повѣтъ по старымъ рубежомъ и городы, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ, Лепль, Улу, Вороначъ, Тетчю, Чашники, Лукомль, Белмаки, Дрысь, Копецъ, Друю, а Озерища, и Усвятъ, и Копье, и Новой городъ на Плюснѣ за государемъ нашимъ готовы, да Ливонскую землю всю, да государское титло со всѣмъ царскимъ именованьемъ сполна написати, а королю Вифлянскимъ впередъ не писатися.—Послы говорили, что такъ вѣчный миръ сстатися не можетъ; хотя государь нашъ тѣхъ городовъ государю вашему и поступитца, ино панове рада полская и литовская за то будутъ стояти и горла свои давати, а тѣхъ замковъ и мѣстъ не поступятца. А говорите намъ, чтобъ государю нашему написати въ докончанье государю вашему Полотцко со всѣмъ повѣтомъ, и Усвятъ, и Озерища, и то на докончанье сстатися не можетъ: Полотцко государь вашъ взялъ, обезпечивши государя нашего; государь нашъ былъ въ то время въ далнихъ мѣстѣхъ въ Полшѣ. А пришли есмя отъ своего государя Жигимонта-Августа короля ко государю вашему рада его

Корона Полская и рады литовскіе для того, чтобъ государей въ любовь № 24.
ввести и дѣло доброе постановити, а прежъ того Короны Полскіе послы у государя вашего отъ государя нашего въ посолствѣ не бывали.—И бояре посломъ говорили: послове, говорите про государя нашего, что государь нашъ взялъ Полтескъ, обезпечивши государя вашего; и государь нашъ государю вашему многижда напоминалъ своими послы и посланники о Вифлянской землѣ: государь вашъ вступился въ оборону за Вифлянскую землю, и государь вашъ то ни во что поставилъ, и государь нашъ зъ Божіею волею ходилъ къ Полотцку, и вотчину ево Полотескъ Богъ въ руки ему далъ; а государя вашего не обезпечивалъ и въ грамотѣ своей ко государю вашему къ Жигимонту-Августу королю писалъ съ королевымъ гонцомъ съ Семеномъ Олексѣевымъ: нѣчто и рать государя нашего въ землѣ его будетъ, и посломъ его итти ко государю нашему дорога чиста, и то не обезпеченье. А государя вашего то правда ли: пришедъ гетманъ его съ литовскими людми въ Ливонской землѣ въ перемирное время городъ Тарвасъ взялъ и воеводъ государя нашего и дѣтей боярскихъ со всѣми животы изъ города взяли? А послѣ того литовскіе жъ люди городъ Улу взяли въ то время, въ кое время Божіе посѣщеніе, повѣтрее, было. А прошлые зимы въ 77 году, пришедъ изгономъ, государя вашего люди во Псковской уѣздъ въ государя нашего городъ Изборескъ взяли и засѣли и образомъ святымъ поругалися и церковное строеніе разорили. И Богъ свое милосердіе учинилъ по государя нашего правдѣ: государя нашего воеводы у государя вашего людей городъ Изборескъ взяли. И то всѣмъ слушно, что со государя вашего сторону всѣ неправды дѣлаютца.—И послы говорили: государя нашего люди замки има и на государя нашего землѣ, а Изборескъ государя нашего люди взяли за обиду государя вашего людей.—И бояре говорили: и то, послове, говорите правду ли: будетъ которые порубежные люди украли корову или кобылу, и въ перемирное время за то пришедъ городъ взяти, и церкви осквернили, и иконы пощепали и поругалися? И Богъ правду свыше зритъ, государскую вотчину Богъ ему опять въ руки далъ. А что говорите, что прежъ сего полскіе послы отъ государя вашего у государя нашего не бывали, и то дѣло не великое: прежъ того литовскіе послы отъ Жигимонта короля приходили ко государя нашего отцу, блаженные памяти къ великому государю Василью, а толды жъ вмѣстѣ приходили папины послы, межъ государей о Смоленскихъ волостехъ договоръ и постановенье доброе учинити; и на которой мѣрѣ которымъ дѣломъ пригоже было быти, и государь нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, Смоленскихъ волостей королю не поступился и въ перемирье описалъ Смоленскіе волости къ Смоленску. А вы послове пришли отъ своего государя Жигимонта-Августа короля ко государю нашему, а говорите, чтобъ межъ государей доброе дѣло постановити,

№ 24. и государь нашъ зъ братомъ своимъ дѣлати на вѣчный миръ хочетъ, какъ пригоже. И государя нашего хотѣніе есмя вамъ изъявили, и вы, честные послове, намъ государя своего хотѣніе изъявите. А сказываетеся, что есте у государя своего рада ближняя, и вы поищите въ себѣ, какъ бы мочно межъ государей дѣло доброе постановити. Да послѣ того о томъ розговорныхъ рѣчей было много, а послы ни на что не сошли. А въ разговорѣ послы говорили, чтобъ межи государей была любовь, а бусурманская бъ рука не подносилася, а нынѣче со государемъ вашимъ завалчился турецкій салтанъ, и безъ помочи противъ такихъ недруговъ стояти трудно; а нынѣ проситъ государь вашъ Кіева, и вамъ въ нынѣшнее время пригоже и свои замки оберегати.—И бояре говорили: толко государь вашъ государю нашему его государьскіе вотчины поступитца, Кіева, и государь нашъ свою вотчину и тѣхъ городовъ и безъ трудности оберегати можетъ, а вы будете въ тиши и въ покоѣ. Казанская земля смежна была государю нашему, и государь нашъ послалъ на нее рать свою, мечъ и огнь, и нынѣ государь нашъ ее зъ Божіею волею за собою держитъ. А Азстароханской юртъ смеженъ былъ хъ Казаньской землѣ, и государь нашъ и Азстароханскую землю за собою держитъ и отъ недруговъ и безъ помочи оберегаетъ; а изъ тѣхъ городовъ съ тамошними со всѣми землями и ссылки бываютъ. И государь нашъ можетъ свою отчину безъ помочи оберегати, безлѣпъ то, пане, и говорити: мочно государю нашему безъ помочи и противъ недруговъ своихъ стояти.—И послы говорили: говоримъ словъ много, а на дѣло доброе и на вѣчное постановенье межи государей дѣло не дѣлаетца, и коли на вѣчное докончанье межъ государей дѣло не сстанетца, ино бы поговорити о перемирьѣ.

И бояре Михайло и Никита рѣчи ихъ сказали государю. И государь послалъ къ посломъ печатника Ивана Михайлова да діака Ондрея Васильева сказати, что они рѣчи ихъ до государя донесли: нынѣ бы они поѣхали къ себѣ на подворье, а какъ будетъ время, и государь имъ тогды велитъ быти у себя на дворѣ и о перемирьѣ бояромъ съ ними говорити. И Иванъ и Ондрей по государеву приказу посломъ говорили. И послы поѣхали къ себѣ на подворье.

VIII. А маіа жъ въ 17 день, въ среду, были у государя на дворѣ литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посыланы по нихъ приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были по прежнему; и шли мимо Благовѣщенье папертью ко царю и великому князю въ столовую избу, а являлъ ихъ околничей Василей Ивановичъ Умного. И бояре имъ встали, и послы челомъ ударили бояромъ на обѣ стороны. А какъ съ ними въ набережную полату бояре Михайло Яковличъ

и Никита Романовичъ съ товарищи вошли, и послы вставъ руки дали и № 24.
сѣли. И говорили бояре Михайло и Никита съ товарищи посломъ: которые есмя рѣчи прежъ сего съ вами говорили о вѣчномъ постановеніи, и государь вашъ на то не зволилъ зъ братомъ своимъ. И говорили есте, чтобы учинити слово о перемирьѣ, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли, и государь нашъ хотѣлъ былъ зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ доброго пожитья, вѣчного постановенія, и такъ сстатися не могло. И вы бъ о перемирьѣ государя своего науку намъ изъявили, какъ бы межи государей къ пожитку и хрестьянству къ покою. А государь нашъ царь великій зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ на перемирье для покою христьянского велѣлъ намъ съ вами говорити.—И послы, вставъ съ мѣста, прочь поотошли и межъ себя поговорили и пришедъ къ бояромъ дали память, и въ памяти писаны рубежи. И память челъ секратарь Ондрей Ивановъ.

А въ памяти писано: А то для вѣдома ужо останочная граница. Вземши пяту со озера Сина въ рѣку Синицу, изъ рѣки Синицы въ рѣчку Черную, а рѣчкою Черною въ Крупу озеро, а изъ того озера Крупого и съ тое границы вгрунтовные поити долинами и суходоломъ до озера Не(черца), а изъ озера рѣчкою Нечертицею, а изъ Нечертицы взять налѣво долиною и суходоломъ до Пяти Мостковъ, а отъ Пяти Мостковъ въ озеро Осыно, а отъ озера Осына долинами и суходоломъ до рѣки Нищи, а рѣкою Нищою на низъ, идучи мили три, пришедши, противъ Стимени взять направо суходоломъ черезъ самую Стимень до ручья Межева, а ручьемъ Межовымъ внизъ въ рѣку въ Дрысу, а оттоль пошедши черезъ рѣку Дрысу поперегъ до рѣчки Звеницы долинами и суходоломъ, тою рѣчкою Званицею вверхъ до озера Званна, долинами и суходоломъ до озера Оходна въ рѣку Оходню, рѣкою Оходнею въ рѣку въ Двину и, перешедши рѣку Двину, вверхъ Двиною до селищъ Холхленскихъ, отъ селищъ Холхленскихъ черезъ дорогу Езенскую до Крестовъ Воротнитцкихъ, а отъ Крестовъ Воронидкихъ просто черезъ боръ суходоломъ черезъ дорогу Бедецкую на дорогу черезъ Святцкую въ Бѣлчицкій мостъ, а отъ мосту просто также боромъ ажъ въ Шелково, а отъ Шелкова дорогою старою къ рѣцѣ Туровѣ, а черезъ рѣку Туровю въ бродъ тою жъ дорогою, гдѣ былъ дворъ князя Андрея Одинцовского, а отъ двора просто поперегъ черезъ Двину черезъ селище Полупятинское, а оттоль просто суходоломъ къ ручью Крутому, а Крутымъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью рѣкою вверхъ ажъ до границы Озерищскіе до селищъ Игуменщины.

И какъ память прочли, и бояре Михайло и Микита съ товарищи посломъ говорили: послове, которую есте память чли, и то къ дѣлу доброму не состоитца: никакъ то сстатися не можетъ, что государя нашего вотчина

№ 24. Полотцкая дѣлити. И послы дали другую память Полотцкому повѣту рубежи, а прочиталъ ее Андрей же Ивановъ, секретарь литовскій. А се другая память.

Списанье границы витебскіе. Напервей починаетца отъ рѣки Двины межъ Велижи и Сурожа отъ устья рѣки Кривки, гдѣ впадаетъ рѣка Кривка у Двину рѣку, тою рѣкою Кривкою вверхъ до того мѣсца, гдѣ та Кривка устала, а отъ того мѣсца до Иванкова Кочаева селища, а оттолѣ по знакомъ старовѣчнымъ на деревья кладенымъ у Давыдовъ пологъ, а оттолѣ знаками жъ въ болото въ Олсы Великіе, а съ тѣхъ Олсовъ рѣкою Полонеею внизъ по той рѣкѣ ажъ до озера Немикля, съ того озера рѣкою Холуйницею внизъ ажъ до рѣки Черместы, а тою рѣкою Черместою внизъ до устья рѣчки Вели, гдѣ та Веля у Чермистъ упадываетъ, и предъсе тою рѣкою Черместою въ озеро Усвятъ, а съ того озера Усвята рѣкою Городечною въ озеро Узмя, а съ того озера Узмя рѣкою Ужаны въ рѣку Копаницу, а рѣкою Копаницею въ рѣку Ловоть, а тою рѣкою Ловотью внизъ до устья рѣки Сеницы, а тою рѣкою Сеницею вверхъ въ озеро Сеницу и черезъ то озеро на Просгь въ рѣчку Ройну, а тою рѣчкою Ройницею вверхъ до села Ройна, отъ того села дорогою, которая идетъ съ Хвойна до Озерищъ, до Завезницъ рубежа, а тою рѣкою Завесницею внизъ до Стрѣлицъ въ боръ, зоставивши ту Завесницу влѣвѣ къ Литвѣ, отъ тѣхъ Стрѣлицъ въ боръ до Лѣшна озерка, а зъ Лѣшна лугомъ на Солонитцкое верховье, а съ того на Еленитцкое устье, тою Еленитцкою рѣчкою въ Долгое озеро, а съ того озера рѣчкою Должницею въ озеро Березно, а съ того озера Березна рѣчкою Березницою въ озеро Негро, а съ того Негра озера на Загоряня, а съ Загорянъ на гору Винитцкую, а съ тое горы Винитцкіе въ Черное озерко, съ Черного озерка у Вировлю рѣку, а тою рѣкою Вировлею въ озеро Вировлю, а зъ озера Вировля дорогою великою гостинною до озера Оболи, а съ того озера рѣкою Оболью внизъ Оболи ажъ до селищъ Игуменщины.—Тое границы ещо поступаемъ ко остаточному скончанью тое справы. Вземши пяту съ озера Сина въ рѣку Синицу верстъ съ 60, съ рѣки Синицы въ рѣчку Черную, тожъ и Невѣровской ручей, а рѣчкою Черною въ Крупу озеро, а съ того озера Крупого и съ тое границы кгрунтовной пойти долинами и суходоломъ до озера Нечерца, а съ озера рѣчкою Нечертицею, а съ рѣчки Нечертицы взять налѣво долиною и суходоломъ до Пяти Мостковъ, а оттолѣ дорогою до рѣки Зубрицы, 7 верстъ поперегъ рѣки, отъ Зубрицы до Олемны рѣки, 10 верстъ дорогою суходоломъ, Олемною рѣкою вверхъ, съ Олемны рѣки рубежами землеными на перерубный боръ, съ перерубного бору въ рѣчку Лещанку въ Боровой ручей, рубежами землеными, и зъ Борового ручья рубежами землеными жъ въ Боровокъ Микулской, съ Микулского борку рубежами землеными въ Малиновой боръ, съ Малинового въ Чашный боръ, поперегъ отъ Чашного бору

суходоломъ до Велья бору, съ Велья бора до Купелей до мху, съ Купелей № 24.
на Вересный боръ, съ Вересного бору черезъ Пущу въ Легиванъ ручей, съ Легивану ручья въ Друсу рѣку, поперегъ перешедчи Дрысу рѣку, въ Ульяново селищо, отъ Ульянова седѣнья дорогою Ульяновскою, да въ великую дорогу въ Славщпкъ, въ Долгой мостъ, отъ Долгово мосту тою жъ дорогою Славщикомъ до Остиковы долины, съ Остиковы долины вправо къ Двинѣ просто сухимъ мѣстомъ въ ручей Глиновецъ, а ручьемъ Глиновцомъ въ рѣку Двину, поперегъ Двины выше острова Виторожа въ ручей Семеникъ, отъ ручья Семеника въ мохъ Люховскій, которой мохъ пришелъ къ дорогѣ Езенской, а тымъ мхомъ въ лѣсъ Черной, пускаючи боръ полѣвѣ къ Полотцку, а Черный лѣсъ къ замкомъ государскимъ Дисиѣ и Воронечю, тѣмъ Чернымъ лѣсомъ по рубежомъ Косаревскимъ, отъ тѣхъ рубежовъ Косаревскихъ подлѣ того жъ Черного лѣсу въ ручай въ Ужецъ, а съ того ручья суходоломъ подлѣ того жъ Черного лѣсу въ ручай Черной, тымъ ручьемъ Чернымъ въ лесины, а лесинами идучи вывернути вправо сухимъ мѣстомъ просто въ озеро Соменцо, а съ того озера Соменца водотечею въ другое озеро Соменцо жъ, а съ того Соменца другово напрость суходоломъ боромъ до рѣки до Турови, черезъ Туровлю рѣку въ бродъ, которой бродъ бывалъ на дорогѣ простѣйшой, што идетъ, албо бывала, отъ Бориса-Глѣба къ селу Якковичемъ, а съ рѣки Туровли черезъ ручай Чорный по рубежомъ Яковковскимъ, пущаючи тыя Яковичи поправѣ, а Рукшиничи полѣвѣ, просто къ Плюсному, а отъ Плюсного напрость до урочища Жоравлевичъ, а отъ Жоровлевичъ до урочища Полицы рѣки, гдѣ млинъ бывалъ пана Есманова, а отъ рѣчки Полицы просто межи озеръ, пущаючи озеро Вѣчо поправу, а Поле озеро полѣву до стодолъ пана Есманова, на тое мѣсто, гдѣ была стодола пана Есманова межи тѣхъ озеръ, оттоль просто сухимъ мѣстомъ черезъ селища полскіе въ Сушскій рубежъ, съ Сушскихъ рубежовъ напервѣе въ Мѣлское озеро, съ Мѣлского озера въ Макаровскіе горы, а зъ горъ Макаровскихъ въ Травенцо озеро, а съ Травенца озера въ Уродо озеро въ Черное, а зъ Урода озера въ отоки, а съ отоковъ въ мохъ, а съ моху въ рѣчку Марицу, а съ Марицы рѣчки въ гору, а зъ горы въ озеро Ливша, а зъ Ливша озера въ Грязивецъ ручей суходоломъ, а изъ сухо́дола болотомъ въ Оржевецъ со мху въ землю Козловщину, а съ Козловщины въ рѣчку Лопянпцу, а рѣчкою Лопяницею въ мохъ погорѣлой, а со мху погорѣлого суходоломъ отъ Демидовской земли рубежомъ до Радуни рѣки, а Радунею рѣчкою вверхъ въ Островницу рѣчку, а Островницею рѣчкою вверхъ въ тое озеро выше помененое Мелкое, то есть обрубъ всее земли Сушской, пущаючи поправѣ и грунты селища и воды до замку короля его милости къ Леплю, Чашникомъ, а полѣвѣ ку Сушѣ, штось дотычетъ дороги, пущаючи напрость отъ Суши до Туровли, отъ того озера Мелкого держачи

№ 24. дорогу съ Пяты къ грунту Сушского суходоломъ до озера Людина, отъ озера Людина до мху точного къ селищамъ Прутскимъ, отъ селищъ Прудскихъ въ озеро Влино, а съ озера Влина рѣчкою Влиною внизъ въ озеро Усвее, а съ озера Усвея въ рѣчку Усвиницу, а рѣчкою Усвиницею въ рѣку Двину а Двиною на низъ въ ручей Слудышъ, которой впадываетъ по той сторонѣ Двины отъ стороны руское въ рѣку Двину, а Слудышемъ вверхъ и засе суходоломъ до урочища Городца, а зъ Городца въ Осиновой островъ, а съ Осинова острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью рѣкою вверхъ ажъ до границы Озерищской до тѣхъ же селищъ Игуменщины, яко на первшихъ цидулахъ подано.

И бояре посломъ говорили: и въ той вашей памяти написано: рубежъ по Полотцкому повѣту государя вашего землямъ съ Полотцкомъ: и Полотцкой повѣтъ весь вотчина государя нашего, и государю нашему своя вотчина дѣлити чего для съ вашимъ государемъ? И вы бъ, пане, поискали въ себе науки о доброй смолвѣ, какъ пригоже перемирью межъ государей быти на покой христьянскій. И послы о томъ говорили съ кручиною, и спорныхъ рѣчей было много, что рубежомъ быти по тѣмъ мѣстомъ, какъ въ ихъ памяти написано.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи памяти ихъ носили ко государю и рѣчи ихъ сказывали, а государь въ то время былъ у Пречистые въ соборѣ на поставленіе владыки коломенского Саватея. И государь, память рубежомъ вычетчи, и говорилъ зъ бояры, чтобъ съ послы дѣлати на перемирье для покою христьянского. И приказалъ бояромъ Михайлу Яковличю и Микитѣ Романовичю съ товарищи: велѣлъ поступитися королю города Кіева, города Витебска, да въ Полотцкомъ повѣтѣ городовъ Дрыси, Лепля, Чашниковъ, Лукомля, Белмаковъ.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи, пришедъ къ посломъ, говорили: панове, рѣчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ, зъ братомъ своимъ хотя быти въ любви и кровь бы христьянская литися перестала, поступаетца брату своему вашему государю своей вотчины отъ прародителей его города Кіева, города Витебска, да въ Полотцкомъ повѣтѣ городовъ Дрыси, Лепля, Чашниковъ, Лукомля, Белмаковъ. А государь бы вашъ описалъ за нашимъ государемъ Полотцкой повѣтъ по старымъ рубежомъ и городы, которые государь нашъ поставилъ въ Полотцкомъ повѣтѣ, Лепль да и городъ Улу назадъ отдалъ государю нашему, что государя вашего королевскіе люди взяли за словомъ, Копье, Усть-Ушачи, Ворончь, Тетчю.—И послы говорили бояромъ: говорите намъ кабы съ посмѣшеніемъ: поступаетца царь государь вашъ государю нашему тѣхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ отъ предковъ его и что и нынѣ за нимъ, города Кіева, города Витебска и въ Полотцкомъ повѣтѣ, что за государемъ

нашимъ государь вашъ взялъ Полотцко, и то за государемъ вашимъ, а Полотцкой повѣтъ и тѣ городы въ Полотцкомъ повѣтѣ за государемъ нашимъ, его вотчина отъ предковъ его за нимъ. А государя нашего вотчина государю вашему чѣмъ повинна, чего для ее государю нашему поступитися?— И бояре посломъ говорили: мы говоримъ вамъ не съ посмѣшеніемъ, а говоримъ вамъ по государя своего приказу, что государь вашъ, какъ есть государь христіянскій, не хотя видѣти розлитіа крови христьянскіе, поступился брату своему государю вашему города Кіева, города Витебска и Полотцкихъ пригородовъ, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ; чего было и лзѣ ему государю поступитися, и государь вашъ того поступаетца, ино вы, послове, ставите то ни во что.—И послы говорили: поступаетца государь вашъ того, что за государемъ нашимъ, и тому ся статп мочно ли, что ся то государю нашему поступити?—И бояре говорили: государь нашъ проситъ своего, а не чюжего: что государя нашего прародителей незгодами тѣ городы и мѣста зашли за предковъ государя вашего, и государь бы вашъ того на душѣ не держалъ, а государю нашему то отдалъ, а Полотцко Богъ поручилъ государю нашему и изъ Полотцкого повѣта изо всего и изъ Чашничъ, и изъ Лукомля, и изъ Белмаковъ тѣхъ всѣхъ мѣстъ люди въ городъ въ Полтескъ ко государя нашего бояромъ и къ воеводамъ съ оброки приходили и во всемъ были государевымъ бояромъ и воеводамъ послушны; и государь вашъ въ Полотцкомъ повѣтѣ многіе мѣста позасѣсти велѣлъ и городы поставлялъ, и то знатно отъ кого неправда ся дѣлаетъ.— И послы говорили, что государь ихъ тѣ замки въ Полотцкомъ повѣтѣ ставилъ въ своей землѣ, а государь вашъ взялъ Полотескъ, и Полотескъ и за нимъ, а до повѣта ему дѣла нѣтъ. И говорили спорныхъ рѣчей много, да на дѣло ни на которое послы не сошли.—И послы говорили съ кручиною: коли государь вашъ не дозволяетъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, на перемирье такъ дѣлати, и государь бы вашъ насъ отпустилъ по опасной грамотѣ ко государю нашему. И чѣмъ государю нашему стояти противъ бесерменства, и государь нашъ будетъ стояти противъ государя вашего: одно тутъ будетъ, государю ли нашему Богъ поможетъ, или государь вашъ надъ нашимъ государемъ что учинитъ, ино толды государь вашъ тѣмъ учнетъ владѣти.—И бояре говорили: послы, говорите съ кручиною, и кручиною не сдѣлати ничего, а то дѣло Божіе: Богъ всемогущенъ, кому хощетъ что подати, и то хто можетъ взяти? И говорили бояре посломъ про философа Іустина, что хотѣлъ поискати премудрости свыше всѣхъ философъ, и лучилось ему ѣхати поморьемъ морскимъ, ажно отроча при морѣ копаетъ яму и землю мечетъ руками, и философъ отрочати про дѣло воспросилъ, для которого дѣла яму копаетъ, и отроча сказалъ, что онъ хочетъ, выкопавъ яму, да изъ моря воду руками наполнити хочетъ. И философъ ему № 24.

№ 24. молвилъ: младенчески еси началъ, младенческое и совершаешь. И отроча молвилъ философу: ты деи помышляешь младенчески, что хочешь всѣхъ философовъ премудрѣе быти. И невидимо бысть отроча. И философъ то въ себѣ узналъ, что выше мѣры учалъ дѣло замышляти. Такъ то, пане, вы говорите тѣ слова, что къ доброму дѣлу не пригодитца и государемъ христьянскимъ не въ любости, добро бъ которое дѣло межъ государей поновити, а христьянскіе крови не розливати.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи ходили ко государю и память и рѣчи пословы сказывали государю, а государь въ тѣ поры былъ у Благовѣщенья у обѣдни. И царь и великій князь велѣлъ приставомъ ѣхати съ послы на подворье, а по памятемъ литовскихъ пословъ приказалъ государь бояромъ Михайлу Яковличю да Микитѣ Романовичю про тѣ рубежи, которые рубежи въ пословѣ памяти писаны, порубежныхъ знахарей выпросити и по чертежу рубежи росписати и себѣ сказати. И говорилъ государь зъ бояры, чтобъ литовскимъ дѣломъ дѣлати съ послы еще не поспѣшити, для того, что ко государю царю и великому князю ѣдетъ изъ Юрьева Ливонского дацкого короля Фердериковъ братъ королевичъ арцы Магнушъ, и что будетъ государю челобитье арцы Магнушево о Ливонской землѣ, и по тому бъ государю тогды и съ послы о Ливонской землѣ постановеніе дѣлати. И послы поѣхали къ себѣ на подворье, а шли мимо Благовѣщенье папертью, а царь и великій князь въ тѣ поры былъ у Благовѣщенья еще у обѣдни.

IX. И маія въ 20 день пришли ко царю и великому князю крымскіе вѣсти, что перѣѣхали станичники 15 сокмъ на Муравскомъ шляху, а двѣ въ нихъ сокмы биты въ стрѣлбищѣ до черные земли. И царь и великій князь зъ бояры приговорилъ, что ему государю выйти въ Коломенское, и нѣчто будутъ полные вѣсти, что пойдетъ царь крымской къ берегу, и государю, призывая Бога въ помочь, итти для своего дѣла и земского хъ Коломнѣ и дѣла своего беречи. А посломъ литовскимъ велѣти быти на дворѣ.

И маіа же въ 22 день, въ понедѣлникъ, царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарыщи быти у себя на дворѣ. И того дни послы Янъ Скратошинъ съ товарищи у государя на дворѣ были, а ѣхали съ ними приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были по прежнему. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и, посидѣвъ немного, велѣлъ имъ итти въ набережную полату. А въ отвѣтѣ къ нимъ посылалъ бояръ Михайла Яковлича, да Никиту Романовича съ товарищи. И

какъ бояре Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ полату вошли, № 24.
и послы встали и дали межъ себя съ Михайломъ и съ Микитою съ товарищи руки, давъ и сѣли. И бояре Михайло и Микита съ товарищи посломъ говорили: Яне, Миколай, Рафалъ, Ондрей, говорили есмя, послове, съ вами, какъ бы государей мирное постановеніе учинити, и вы дали намъ Полотцкому, и Озерищскому, и Усвятцкому повѣту списки, и въ тѣхъ вашихъ спискѣхъ писано, что Полотцку городу внизъ по Двинѣ рѣкѣ на полотцкой сторонѣ рубежъ съ Копцомъ Глинно отъ Полотцка восмь верстъ, а по Задвинью внизъ же по Двинѣ рѣкѣ съ Новымъ городкомъ, что усть Ушачи, рубежъ съ Полотцкомъ ручей Сѣменникъ, отъ Полотцка восмь же верстъ, а отъ Сѣменного Ручья по Задвинью и до Туровли верстъ по пяти, по шти. А кругъ государева города Копья рубежъ написали есте версты по три и по четыре, а вверхъ отъ Полотцка по Двинѣ рѣкѣ рубежъ рѣка Оболь 15 верстъ, а Усвятцкое озеро все, и Усвятцкой повѣтъ мало не весь, и Озерищской повѣтъ болшую половину пишете въ королеву сторону, и то статись не можетъ, что городу Полотцку и Полотцкимъ пригородомъ быти безъ повѣту. И которымъ рубежемъ пригоже быти Полотцкому повѣту и Полотцкимъ пригородомъ, и государь нашъ тѣ рубежи велѣлъ изъявити. И тѣмъ рубежомъ діякъ Ондрей Васильевъ прочелъ списокъ и таковъ списокъ далъ посломъ:

Рубежъ Полотцкому повѣту по Задвинью внизъ Двины рѣки, пониже города Копца, отъ усть Дисны рѣки Дисною вверхъ до села Хвостова, а отъ села Хвостова налѣво рѣкою Березвечою вверхъ въ озеро Березвечо, отъ Березвеча озера Великимъ потокомъ до Великого озера, налѣвѣ Полотцкой повѣтъ село Хвостово да волость Игуменская, а направѣ Виленской повѣтъ. А отъ Великого озера рѣкою Глубокою вверхъ въ озеро въ Глубокое, озеро Глубокое съ Виленскимъ повѣтомъ вопче, налѣвѣ Полотцкой повѣтъ, а направѣ Виленской повѣтъ. Отъ Глубокого озера рѣчкою Безымянною въ озеро въ Ермолина, отъ Ермолина озера рѣчкою Рожаницею въ озеро въ Литовское, налѣвѣ Полотцкой повѣтъ село Ластовицы, а направѣ Виленской повѣтъ. Отъ Ластовского озера рѣчкою Ластовицею въ рѣчку въ Замошицу, а рѣчкою Замошицею въ Перелой рѣку, да Перелоемъ рѣкою въ рѣку Березыню, налѣвѣ Полотцкой повѣтъ, а направѣ Виленской повѣтъ. А отъ усть рѣки Перелоя рѣкою Березынею, а зъ Березыни налѣво на болото на Осѣченское, а отъ болота на село на Осѣчища, а отъ села отъ Осѣчищъ къ городу къ Леплю, а къ городу къ Леплю отъ Копейскіе стороны до рѣки до Улы, отъ Лепля за 5 верстъ, да рѣкою Улою внизъ до Двины рѣки, а рѣкою Двиною вверхъ къ старому рубежу до усть рѣчки Дуновеси, что рѣчка Дуновесь, то жъ и Ужлятина, пала въ Двину рѣку выше Полотцка подо Владычнимъ селомъ подъ Старымъ, а въ томъ

№ 24. селѣ храмъ Воскресеніе Христово, а село Старое тое рѣчки влѣвѣ къ городу Полотцку, а съ правую сторону рѣчки Дуновеси селцо другое Старое жъ Витебского повѣту. А отъ усть рѣчки Дуновеси отъ Двины рѣки рѣчкою Дуновесемъ вверхъ черезъ болшую витебскую дорогу къ озеру Дуновеси, а отъ озера Дуновеси посторонь витебскіе дороги, а отъ витебскіе дороги поправу рѣчкою Горяинцовою вверхъ въ озеро Тростенцо, а отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею къ Ужлятинскому мосту, а село Ужлятино въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Ужлятинского мосту болшою дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, къ селу къ Лѣсковичамъ; а зъ болшіе витебскіе дороги рубежъ Полотцкой землѣ съ Витебскою землею позади села Лѣсковичъ и межъ Витебского повѣту села Жаробычъ до села Заронова лѣсомъ къ Еванскому ручью, къ селу къ Ставровичамъ; а село Лѣсковичи и село Ставровичи въ Полотцкомъ повѣтѣ, а село Жаробычи и село Зароново въ Витебскомъ повѣтѣ; а отъ села отъ Ставровичъ чистымъ мхомъ и лѣсомъ къ Ясенскому болоту, а отъ Ясенского болота къ Мосырскому и къ Жаробычскому мху, а село Мосыри въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Жаробыского мху лѣсомъ къ озерищскому рубежу. А городу Озерищу рубежъ зъ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскою землею отъ Полотцкого повѣта рубежа, которой рубежъ полотцкой сшелся съ озерищскимъ рубежемъ къ Голому мху, а отъ Голово мху рѣчкою Лопницею вверхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ болшой дорогѣ до Суймовища, а отъ Суймовищъ лѣсомъ Прудищами къ Сутоку, а отъ Сутока въ ручей въ Черменецъ, а ручьемъ на низъ въ рѣку въ Первищицу, а рѣкою Первищицею вверхъ въ рѣчку въ Черницу, да рѣчкою Черницею вверхъ, а отъ рѣчки отъ Черницы налѣво лѣсомъ къ Бѣлой лужѣ на мостъ, а отъ Бѣлые лужи отъ мосту лѣсомъ къ болшому каменю, а отъ камени лѣсомъ ко мху къ Зеленцу, а ото мха отъ Зеленца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочья мху Передѣевымъ ручьемъ внизъ въ рѣку въ Веприжю Болецкую, а черезъ Веприжу рѣку въ Кацкой мохъ, а Кацкимъ мхомъ на Исаковъ боръ, да поперегъ Исакова борку на Чистой мохъ къ озерку: налѣвѣ земля и лѣсъ и всякія угодья Озерищского повѣта, а направѣ земля и лѣсъ Витебского повѣту. А городу Усвяту и Усвятцкому повѣту зъ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ: отъ озерка отъ Чистого мху на Ондрееву ляду, а Ондреевою лядою къ Боброву ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Куденицу, а рѣчкою Куденицею на низъ, а изъ рѣчки налѣво черезъ болшую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку, а отъ Бѣлово озерка боромъ черезъ болшую дорогу хъ Кропивинскому наволоку, а отъ Кропивенского наволоку боромъ на Лукіе наволоки, а отъ Лукихъ наволокъ на Крутую гору: налѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья Усвятцкого повѣта, а направѣ земля и угодья Витебского повѣта.

Да городу жъ Усвяту и Усвятцкому повѣту зъ городомъ Сурожомъ и съ Сурожскимъ повѣтомъ рубежъ: отъ Крутые горы черезъ рѣчку Мелынь къ усть рѣчки Руды, а рѣчкою Рудою вверхъ, а отъ рѣчки Руды лѣсомъ прямо болотомъ на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ, а Великимъ боромъ по валу, а отъ валу отъ Великого бору къ Соснѣ къ Тищанкѣ, а отъ Сосны Чернымъ лѣсомъ на Круглой борокъ, а отъ Круглово борку лѣсомъ черезъ Сурожскую дорогу къ рѣчкѣ къ Прудинѣ, а отъ рѣчки отъ Прудины Чернымъ лѣсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ, а Великимъ лѣсомъ въ ручей же въ Черной, а Чорнымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячю, а рѣкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ: на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи земля, и лѣсъ, и всякіе угодья города Усвята, а на правой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ Сурожского города повѣту. А отъ Харповичъ къ Замошскому мху, а мохъ весь къ Усвятцкому городу, а отъ Замошского мху Чорнымъ лѣсомъ къ селу Олгову: налѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья города Усвята а на правой сторонѣ земля и лѣсъ Сурожского повѣта. А городу Копцу и городу Усть-Ушачи и городу Вороначю и городу на Тетчѣ и всѣмъ городомъ, которые ни поставлены въ Полотцкомъ повѣтѣ по Задвинью, быти въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу Полотцку; а на полотцкой сторонѣ отъ Двины рѣки ниже Полотцка волости и села и всякіе угодья Полотцкого повѣту всѣ къ городу къ Полотцку; а къ городу Дрысѣ земли на полотцкой сторонѣ около города по 5 верстъ. № 21.

И послы, вставъ, себѣ списокъ чли и пришедъ къ бояромъ говорили, что имъ на томъ дѣлать немочно, какъ въ томъ спискѣ рубежи писаны. И говорили послы рѣчей спорныхъ много. И бояре говорили, чтобъ послы по тому списку рубежи учинили, какъ въ списку писаны, а послы говорили, чтобъ по ихъ списку рубежи учинити, каковы списки рубежомъ прежъ того дали, и ни на которое дѣло послы не подалися. И бояре шедъ рѣчи ихъ сказали государю. И государь велѣлъ посломъ сказати: Копецъ на усть Ушачѣ, Вороначъ, Тетчю и рубежовъ къ тѣмъ городомъ учинити по колку пригоже. И сказавъ имъ велѣлъ пословъ отпустити на подворье.

И бояре въ полату ходили и посломъ говорили: государь нашъ хотѣлъ зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ вѣчного постановенія, и вы потому не дѣлаете, а о перемирномъ постановеніе говорите, чему ся сстати нелзя; и то дѣлаетца съ государя вашего сторону. И государю нашему били челомъ наши дяди и братья государевы бояре, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ нежитья бы не похотѣлъ и кровь бы христьянская не лилася. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, жалѣя о розлитіи крови христьянскіе, за просбою бояръ своихъ поступаетца брату своему для перемирного постановенья городовъ въ Полотцкомъ по-

№ 24. вѣтѣ: города Конца, города Нового, города Усть-Ушачи, города Вороноча что вверхъ Ушачи, города Тетчи и уѣздовъ къ тѣмъ городомъ, поколку пригоже, а Полотцкой повѣтъ, опрочѣ тѣхъ городовъ, весь къ Полотцку по старымъ рубежемъ. А Озерищской и Усвятцкой повѣтъ по старымъ рубежомъ.—И послы говорили: а Улѣ городу въ которой сторонѣ быти?—И бояре говорили посломъ: Улѣ быти во государя нашего сторону; что государь нашъ тотъ городъ поставилъ на своей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, и государь вашъ тотъ городъ засѣлъ за ссылками, что въ немъ люди повымерли въ Божье посѣщеніе, что въ томъ городѣ было повѣтрее.—И послы говорили, что тотъ городъ у государя ихъ люди взяли, потому что государь вашъ поставилъ на государя нашего землѣ, а поступаетеся городовъ, которые за государемъ нашимъ, и тѣхъ городовъ государю нашему поступитись немочно. А государя жъ нашего городъ, что нынѣ за государемъ нашимъ, Ула во государя жъ нашего сторонѣ. А что съ нами государя нашего наука была, и мы то вамъ изъявили и написавъ дали; и будетъ государь вашъ похочетъ со государемъ нашимъ на томъ дѣлати, и государь бы вашъ велѣлъ вамъ съ нами по тому дѣлати; а съ нами опричь того иные науки нѣту. Будетъ государь вашъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ по тому на мирное постановеніе дѣлати не дозволитъ, и государь бы вашъ велѣлъ намъ очи свои видѣти: есть съ нами государя нашего иной приказъ къ государю вашему, и мы государю вашему то и сами будемъ изъявити изустно.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь приговорилъ Улы поступитися и рѣчи ихъ тогды выслушаетъ, какъ имъ у себя велитъ быти на дворѣ. И велѣлъ къ нимъ итти бояромъ и то имъ сказати: которые рѣчи за собою сказываютъ, а хотятъ изустно государю сказати, и государь велитъ имъ у себя быти инымъ времянемъ. И отпустить ихъ велѣлъ на подворье. А велѣлъ приставомъ ѣхати съ послы поспѣшнѣе, что государь для своего дѣла и земского хочетъ итти въ Коломенское и быти хочетъ у пречистые Богородицы и у Архангела Михаила у родителскихъ гробовъ и по инымъ церквамъ ѣхати. И бояре въ полату ходили и посломъ по государеву приказу сказали и велѣли имъ ѣхати на подворье. И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а съ ними приставы Ѳедоръ Нагово съ товарищи.

И того жъ дни приказалъ государь быти у посолского двора для береженья Григорью Ивановичю Нагово, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, 50 человѣкомъ, да стрѣлцомъ, 500 человѣкомъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые съ приставы съ Ѳедцомъ Нагимъ у пословъ, и беречи того накрѣпко, чтобъ посолскіе люди и купцы зъ двора никакъ не ходили. А самъ царь и великій князь пошелъ для своего дѣла и земского въ Коломенское. Того жъ дни, въ понедѣлникъ, мая въ 22 день, Григорью Нагово и при-

ставомъ велѣлъ наказати накрѣпко, чтобъ про государьской походъ посломъ ведомо не было. № 24.

X. Маіа въ 24 день, въ середу, царь и великій князь изъ села Коломенского къ Москвѣ пришелъ, что приходили на Рязанскіе мѣста калга Магметъ-Кирей царевичъ да Алпъ-Кирей царевичъ со многими людми и войну роспустили, и государевы воеводы не въ одныхъ мѣстѣхъ на нихъ приходили и крымскихъ людей побили и языки поимали, и тѣ языки сказывали со царевичи крымскихъ людей съ пятдесятъ тысячъ, а иные языки сказывали до 60.000, а иные сказывали и болши, а иные менши. А пришедъ государь изъ Коломенского, Григорья Нагова и стрѣлцовъ отъ посолского двора отставити велѣлъ.

И маіа 27 день царь и великій князь зъ бояры рубежа слушалъ и чертежа смотрилъ на казенномъ дворѣ. И которой рубежъ писанъ отъ полотцкого рубежа, что Полотцкому повѣту рубежъ зъ Друйскою землею отъ озерка отъ Моливятицы къ Сволнѣ рѣкѣ и къ Дрыси рѣкѣ, а отъ Дрыси рѣки въ рѣчкѣ Перемѣркѣ, что пала въ Двину рѣку выше Копца верста, и по всѣмъ рубежомъ по чертежу смотрилъ. И говорилъ государь зъ бояры, что написанъ рубежъ ниже Полотцка на полотцкой сторонѣ: рубежъ Полотцкому повѣту съ Копцомъ рѣчка Перемѣрка, отъ Копца за версту, отъ Полотцка 29 верстъ. А по Задвинью рубежъ Полотцкому повѣту съ Новымъ городкомъ Литовскимъ что усть-Ушачи рѣчка Люховка, за три версты до Ушачи, отъ Полотцка 12 верстъ. А озеро Тетча написано по половинамъ вопче. И тѣ рубежи Литовскимъ городомъ написаны, нѣчто литовскіе послы на той мѣрѣ дѣлати не похотятъ. И поѣхалъ государь съ казенного двора къ Вознесенью въ дѣвичъ монастырь къ памяти по матери своей великіе княгини Елены. А приказалъ государь о тѣхъ рубежѣхъ говорити всѣмъ бояромъ земскимъ и изъ опришнины, по тѣмъ ли урочищамъ рубежомъ быти, или по инымъ мѣстомъ, какъ бы мочно съ литовскими послы о перемирьѣ договоръ учинити. И бояре обои, земскіи и изъ опришнины, о тѣхъ рубежѣхъ говорили: нѣчто послы на тѣхъ рубежѣхъ дѣлати не похотятъ и за то учнутъ крѣпко стояти, и положити бы рубежъ Полотцку на полотцкой сторонѣ рѣчка Оленка, отъ Полотцка 22 версты, а отъ Копца за 8 верстъ. А по Задвинью рубежъ внизъ по Двинѣ рѣчка Семенники, отъ Полотцка 8 верстъ, а до усть Усвячи за 7 верстъ. А озеро бъ Тетче все написати въ королеву сторону, а берегъ у озера отъ Плюсенского города написати въ государеву цареву и великого князя сторону, и погостъ Рождества Пречистые, которой погостъ стоитъ на берегу у Тетчи озера.

И пріѣхавъ государь отъ Вознесенія на казенномъ дворѣ о томъ же дѣлѣ зъ бояры говорилъ, и бояре свой приговоръ государю сказывали. И

№ 24. государь царь и великій князь зъ бояры приговорилъ, что тѣ рубежи, которые писаны Кобцу на полотцкой сторонѣ, рѣчка Перемѣрка, а по Задвинью, пониже Полотцка, рѣчка Люховка, и тѣ рубежи Кобцу и Ушачѣ, по тому посломъ и сказати. А нѣчто послы за то станутъ крѣпко и на тѣхъ рубежѣхъ дѣлати не похотятъ, и тогды государю сказати, и тогды рубежи учинити на полотцкой сторонѣ рѣчка Оленка, отъ Полотцка 22 версты, отъ Кобца за 8 верстъ, а по Задвинью съ Ушачею Полотцкому повѣту рубежъ учинити рѣчка Семенникъ, за 7 верстъ отъ Ушачи, отъ Полотцка 8 верстъ. А озеро Тетча написати все въ литовского сторону, а берегъ у озера учинити рубежъ съ Плюсномъ. А о Копейской землѣ, нѣчто земли по 15 верстъ къ Копью не дадутъ, ино бъ просити на 10 верстъ, а и на 5 верстахъ дѣлати. У сего дѣла бояре были: князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ болшой, Михайло Яковличъ Морозовъ, Микита Романовичъ, казначей Микита Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловъ Висковатого, діаки Андрей да Василей Щелкаловы. Изъ опришнины: князь Михайло Темгрюковичъ Черкаской, бояре князь Василей Ивановичъ Темкинъ-Ростовской, Иванъ Яковличъ Чеботовъ, Ѳедоръ Ивановичъ Умного, околничей Василей Ивановичъ Умного. Да дворяне, которые живутъ у государя зъ бояры: Иванъ Ѳедоровичъ Воронцовъ, Петръ Васильевичъ Зайцовъ, Иванъ Семеновичъ, Василей Григорьевичъ Грязной, Малюта Лукьяновичъ Бѣлской.

XI. А маія жъ въ 29 день, въ понедѣлникъ, были у государя литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посыланы по нихъ приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи были по прежнему. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И шли мимо Благовѣщеніе папертью, а какъ въ избу вошли, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре посломъ приподымися, и послы челомъ ударили на обѣ стороны. И послы били челомъ царю и великому князю, чтобъ имъ поволилъ послати своего человѣка въ Литву, или бъ государь пожаловалъ, послалъ своего гонца до Орши, а они съ нимъ пошлютъ грамоты за отворчатыми печатми. И царь и великій князь посломъ молвилъ: о томъ имъ извѣститъ государь своими бояры. И велѣлъ государь молвити діаку Андрею Васильеву приставомъ, чтобъ шли съ послы въ набережную полату. И какъ послы пошли, и государь послалъ въ полату бояръ Михайла Яковлича да Никиту Романовича съ товарищи, а говорити велѣлъ имъ посломъ о томъ, что всчали они новое дѣло, чего прежъ того не бывало, что прежніе королевы послы, которые бывали у государя, не совершивъ дѣла, и до отпусу о гонцѣхъ не говаривали и посылки отъ по-

словъ николи не бывало. А что приговорилъ былъ государь посломъ сказати про Улу и про полотцкіе рубежи, чего ся государь поступилъ королю, и того посломъ еще не сказывати, для того, что у нихъ почалося челобитье о отпускѣ гонца зъ грамотою хъ королю. И какъ бояре въ полату вошли и, руки посломъ давъ, сѣли и почали имъ по государеву приказу о ихъ челобитьѣ о гонцѣ говорити, и прислалъ государь въ полату къ бояромъ діака Ондрея Щелкалова, а говорилъ бояромъ Михайлу и Никитѣ съ товарищи, чтобъ бояре и про полотцкую воеводцкую отписку посломъ сказали, что литовскіе люди, Жювъ писарь съ товарищи, на Копейской дорогѣ на кугонѣ на Бѣликовѣ хотятъ городъ ставити. И по государеву приказу бояре посломъ говорили: послове, Янъ, Миколай, Рафалъ, Андрей, били есте челомъ великому государю царю и великому князю, чтобъ васъ пожаловалъ, поволилъ вамъ отпустити отъ себя гонца до государя своего зъ грамотами, и вы ни о которомъ добромъ дѣлѣ о постановеніи дѣла и не начали, а бьете челомъ, чтобъ вамъ отъ себя гонца послати; и такъ николи у прежнихъ пословъ не бывало, что, не совершивъ дѣла, гонцовъ отъ себя ко государю своему посылати, а вы вчинаете новину.—И послы говорили: мы государю вашему били челомъ о томъ, что есмя отъ своего милостиваго государя короля пана пошли тому не мало время, а сюды есмя пришли въ государя вашего землю по опасной грамотѣ тому уже есть съ четыре мѣсяци, а государскимъ жалованьемъ, кормомъ своимъ и конскимъ, всѣми потребами издоволены есмя; да толко государю нашему королю пану про наше житье невѣдомо: и то государю нашему сумнително, что есмя здѣся задержаны, и про насъ никоторые вѣдомости ему нѣтъ. И мы били челомъ государю вашему не о томъ, чтобъ насъ отпустилъ, пожаловалъ бы, поволилъ гонца за отворчатыми грамотами послати; а не пожалуетъ государь, гонца не отпуститъ, и государь бы вашъ пожаловалъ, наши грамоты до нашего милостивого пана короля до Орши послалъ съ своимъ гонцомъ съ отворчатыми грамотами съ нашими печатми, и съ Орши тѣ наши грамоты до государя нашего довезутъ, чтобъ нашему милостивому государю про наше житье въ вѣдомѣ было, что есмя здѣся здорово.—И бояре говорили посломъ: послове, сказываете, что есте здѣся задержаны, и государь вашъ Жигимонтъ Августъ король писалъ до государя нашего, что васъ великихъ пословъ отпущаетъ и срокъ о васъ написалъ, на которые сроки вамъ быти, и на тѣ есте сроки до государя нашего не пришли и вѣсти про васъ не было; и какъ тѣ сроки поминовались, на которые сроки вамъ было быти, и государь нашъ ѣздилъ для земскихъ росправъ въ далніе мѣста въ свои отчины въ Великій Новгородъ да во Псковъ и оттолѣ пріѣхалъ по послѣднему зимнему пути и въ своихъ селѣхъ для далнего пути опочивалъ и водополное время, какъ рѣки розполились, и тогды и не государю ѣхати трудно. И то, послове, № 24.

№ 24. говорите про свое житье не попригожу, что есте задержаны. А государя нашего великіе послы, бояринъ и намѣстникъ суздалской Θедоръ Ивановичъ Умного Колычовъ съ товарищи, были у государя вашего задержаны, и къ себѣ имъ король итти долго не велѣлъ, да и кормомъ не издоволены, а вы государскимъ жалованьемъ издоволены всѣмъ, а дѣла есте къ покою христьянскому никоторого еще не подѣлали; а у государя нашего многіе послы на Москвѣ, и тѣмъ дѣламъ всѣмъ дѣлатися вдругъ не вмѣститца.—И послы говорили: какъ насъ нашъ государь милостивый король изъ далнихъ мѣстъ отпустилъ къ вашему государю, такъ есмя и пришли, а послы государя вашего у нашего государя были и мѣшкали собою, не хотѣли итти посолствомъ къ нашему государю.—И бояре говорили: то ся, панове, ни въ которыхъ государьствахъ не ведетъ, что посломъ быти на своей волѣ, а то, панове, говорите, что ся къ дѣлу не пригодитъ. А и то, послове, государя вашего правда ли: пришли есте къ государю нашему по грамотѣ вѣрющей государя вашего, и нынѣ писали къ государю нашему изъ Полотцка и изъ Копья государя нашего воеводы, что государя вашего люди, Жюкъ писарь съ литовскими людми, городъ будуетъ на Копейской дорогѣ на кугоняхъ на Бѣликовѣ, отъ Копья за пять верстъ. И государь вашъ прислалъ великихъ пословъ дѣлати о доброй смолвѣ, а нынѣ за словомъ велитъ ставити городы на государя нашего землѣ, и которая христьянская кровь учнетца лити, и на комъ та ся кровь взыщетъ, то государя вашего правда ли?—И послы говорили: мы того не вѣдаемъ, въ которомъ будетъ мѣстѣ государь нашъ велѣлъ ставити городъ въ своей вотчинѣ, да и тому вѣры не имемъ, что Жюкъ писарь молодой человѣкъ, не можетъ съ нимъ быти ни сту человѣкомъ, да и не королевской онъ человѣкъ, служебникъ онъ виленского воеводы. А будетъ государь нашъ велѣлъ будовати замокъ въ своей вотчинѣ, и государю нашему воля въ своей вотчинѣ замки будовати. — И бояре говорили: тотъ замокъ будуютъ въ государя нашего Полотцкомъ повѣтѣ за словомъ и за ссылками межъ государей нашихъ: что было государю нашему войны не всчинати и мѣстъ не засѣдати, и государь вашъ послалъ до государя нашего посолствомъ, а нынѣ будуетъ городы, и онъ то васъ завоевалъ.—И послы говорили: будетъ государь нашъ буд(у)етъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые есмя мѣста написали къ городу Копью къ Сушѣ озеру, и мы то возмемъ на своей шеѣ, что можетъ то мѣсто государь нашъ очистити.—И бояре говорили посломъ: говорили есте государю нашему на посолствѣ, что государь вашъ послалъ васъ великихъ пословъ и далъ вамъ полную мочь и науку, и се ли ся государя вашего вамъ наука? Здѣся подали есте списки рубежомъ и писали есте весь повѣтъ Полотцкой на полотцкой сторонѣ ниже города Полотцка хъ Кобцу и къ Дрысѣ, а вверхъ Полотцка по Двинѣ рѣкѣ, и Усвятцкой повѣтъ и Озерищской пишете къ

Витебску, а по Задвинью написали есте къ городу отъ Двины рѣки верстъ № 24.
по пяти и по шти. А безъ васъ государь вашъ мѣста въ Полотцкомъ повѣтѣ велитъ засѣдати, и надобе вамъ поискати въ себѣ иного государя своего науку, какъ бы межъ государей доброе постановенье учинити и кровемъ христьянскимъ розлитіе уняти.—И послы говорили, что съ ними опричь того о рубежѣхъ иного науку государя ихъ нѣтъ, которымъ есмя вамъ рубежамъ листы прежъ того подали.—И бояре говорили: на тѣ вамъ листы толды жъ отвѣтъ учиненъ, что тому статися нелзѣ; какъ городу Полотцку безъ повѣту быти? Да говорили бояре посломъ: говорили есте намъ прежъ сего, что есть за вами иные дѣла, и вамъ бы государю нашему то изустно говорити, ино то ли ваше было дѣло, что есте государю нашему били челомъ, чтобъ вамъ поволилъ государь гонца послати ко государю вашему или грамоты послати до Орши съ государя нашего гонцомъ.—И послы говорили, что есть за ними дѣло иное государю изустно говорити, а не то дѣло, что они били челомъ государю о гонцовѣ отпускѣ въ Литву.—И говорили бояре и послы спорныхъ рѣчей много: бояре говорили, чтобъ послы поискали въ себѣ иного государя своего науку, какъ бы межи государей дѣло доброе постановити, а послы говорили, что съ ними инова науку никакова нѣтъ, опричь того, что они дали списки рубежомъ. И не отродилося отъ пословъ никоторого дѣла.

И бояре шедъ рѣчи ихъ сказали государю, а государь сидѣлъ въ столовой избѣ. И государь говорилъ зъ бояры: коли послы не сойдутъ, ни поступятца ни на что, и приговорилъ зъ бояры сказати посломъ, что государь поступаетца города Улы, да и рубежи имъ Полотцку и Копью, и Плюсну, и Туровью, и Озерищу, и Усвяту по приговору сказати. И бояре Михайло и Никита съ товарищи по государеву приказу посломъ сказали, что государь поступаетца въ королеву сторону города Улы для покою христьянского, и списокъ рубежомъ посломъ дали.

А се выпись рубежомъ, что посломъ дана. Рубежъ Полотцкому повѣту зъ городомъ зъ Дрысою съ полотцкого старого рубежа, что рубежъ зъ Друею отъ озера отъ Молквятицы рѣчкою Молквятицею внизъ въ рѣчку въ Ужицу, 2 версты, а отъ устья Молквятицы рѣчки до Дрыси города направо Полотцкимъ повѣтомъ Освейскою волостью 20 верстъ, а отъ устья Молквятицы рѣкою Ужицою налѣво вверхъ въ Полотцкой повѣтъ до ручья до Вязенца 10 верстъ, а отъ того ручья до Дрысы города 30 верстъ, а ручьемъ Вяземцемъ направо Полотцкимъ повѣтомъ къ рѣчкѣ Березнѣ къ Лосиннову оступу 5 верстъ, да тою рѣчкою вверхъ на Ляховъ боръ 5 верстъ, а съ Ляхова бору на селцо на Задежейки 2 версты, а съ селца Задежеекъ на селцо Полуйковщину 3 версты, а отъ Полуйковщины къ Сволнѣ рѣкѣ къ селцу къ Ползину 4 версты, а отъ того селца Ползина до

№ 24. Дрыси 20 верстъ; а отъ селца Ползина рѣкою Сволною внизъ до селца до Шипилъ Нижнихъ 5 верстъ, а отъ селца отъ Шипилъ изъ Сволны рѣки прямо лѣсомъ къ Дрыси рѣкѣ къ селу Забѣламъ Мартына Щита, что на Дрысѣ рѣкѣ, 10 верстъ; а отъ села отъ Забѣлъ Полотцкого повѣту до города до Дрысы 20 верстъ; а отъ села отъ Забѣлъ къ селу Борковичемъ Гридка Половикова горою 7 верстъ, а отъ села Борковичъ къ Иванову селу Зубрикова къ Заборью 3 версты, а отъ села отъ Зубрикова къ селцу ка Зелковичемъ, что были Василья Миткова, 6 верстъ, а то селцо отъ Копца 8 верстъ; а отъ селца Зелковичъ къ рѣчкѣ Перемѣркѣ къ селцу хъ Крынкамъ 3 версты, да рѣчкою Перемѣркою внизъ въ рѣку въ Двину отъ Крынокъ 5 верстъ, а та рѣчка Перемѣрка пала въ Двину выше Копца съ версту, та рѣчка Полотцкому повѣту съ Копцомъ рубежъ. А которые села и деревни писаны по сему рубежу отъ озера Молквицы до Двины рѣки до усть рѣчки Перемѣры, и тѣ села и деревни будутъ по лѣвой сторонѣ, и тѣмъ селомъ и деревнямъ быть въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу Полотцку и къ городу Соколу; а которые села и деревни поправу, и тѣмъ быти къ Дрысѣ и хъ Копцу. А отъ усть рѣчки Перемѣрки Двиною рѣкою вверхъ до усть рѣчки Люховки, а рѣчка Люховка пала въ Двину рѣку ниже ручья Сѣменника 4 версты, выше Ушачи 3 версты, а отъ Двины рѣки отъ устья рѣчки Люховки рѣчкою Люховкою вверхъ черезъ дорогу Брясловскую къ рѣкѣ къ Ушачѣ къ Пятницкому ручью къ устью, а тотъ ручей палъ въ Ушачю отъ Двины 10 верстъ; а отъ устья Пятницкого ручья рѣкою Ушачею вверхъ черезъ Глубоцкую дорогу къ Давыдову стодолу Есманова на Заскорки 8 верстъ, а отъ городка отъ Воронача 8 верстъ; а отъ озера отъ Сомна въ озеро въ Гомне 3 версты, а отъ озера Гомня рѣкою Щатою вверхъ съ версту въ озеро Щату, а съ озера Щата рѣкою Улицею вверхъ, тожъ и Турица рѣка, въ озеро въ Уле, а съ озера Уля рѣчкою Тетчицею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ во озеро Тетчю, на которомъ сталъ городъ Тетча, а съ озера Тетчи рѣчкою Березицею вверхъ въ озеро Березово, а тѣмъ озеромъ, озеру Гомнѣ и озеру Щату, и озеру Березову, и протокомъ межъ тѣхъ озеръ, быти вопче по половинамъ: по лѣвой сторонѣ къ Полотцку и къ Полотцкимъ пригородомъ къ Плюснѣ, и къ Туровлю, и хъ Копью, а поправу къ литовскимъ городомъ къ Тетчѣ и къ Вороначю. А не дошедъ до Копья за 15 верстъ, съ озера Березова направо къ селу къ Черсвяту, что на озерѣ на Черсвятѣ, до Черсвята отъ Березова 8 верстъ; а то село Черсвято отъ Копья 15 верстъ; а отъ села отъ Черсвята къ селу Бѣлому 5 верстъ, а отъ села отъ Бѣлово къ селу къ Ладосну 6 верстъ, а село Бѣлое и село Ладосно отъ Копья по 15 верстъ, а отъ села отъ Ладосны къ селу Гавриловичемъ 6 же верстъ, а то село отъ Копья 15 верстъ, а отъ Лепля 5 верстъ; а отъ села отъ Гавриловичъ

къ селу Матырину 5 верстъ, а то село отъ Лепля 10 верстъ; а отъ села № 24.
отъ Матырина на Ондрюшино селищо къ рѣчкѣ къ Сенкѣ 10 верстъ, а отъ Ондрюшина селища через дорогу Чашницкую къ селу къ Демидовичемъ, а отъ Демидовичъ Демидовскою землею до Улы рѣки съ версту, да Улою рѣкою внизъ до усть рѣчки Свечи 15 верстъ, что рѣчка Свеча пала въ Двину съ витебскую сторону выше города Улы и Улского устья 10 верстъ, а рѣкѣ Улѣ отъ Демидовскіе земли до устья рѣчки Свечи быти вопче. А которые села и деревни писаны по сему рубежу, и тѣ села и деревни будутъ по лѣвой сторонѣ, и тѣмъ селомъ и деревнямъ быти въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу къ Полотцку, и къ городу хъ Копью, и къ Плюсну, и къ Туровлю; а отъ устья рѣчки Свечи отъ Улы рѣки на Чюраки къ озеру къ Усвею 15 верстъ, а озеру Усвею быти къ городомъ къ Плюсну и къ Туровью а съ озера Усвея рѣчкою Усвицею внизъ до рѣки Двины 5 верстъ, а отъ устья рѣки Усвицы рѣкою Двиною вверхъ до устья рѣчки Осечня, что рѣчка Осечня пала въ Двину съ полотцкіе стороны выше Улы 5 верстъ; а отъ устья Усвицы до устья Осечня 15 верстъ, а рѣкѣ Двинѣ отъ устья рѣчки Усвицы до рѣчки Осечня быти по половинамъ; а отъ устья рѣчки Осечня отъ Двины рѣки рѣчкою Осечнею вверхъ, а изъ рѣчки Чернымъ лѣсомъ прямо къ болшой къ полотцкой дорогѣ, что дорога съ Полотцка къ Витебску, да дорогою направо къ Юдину мосту, что на рѣчкѣ на Будовеси; а отъ Юдина мосту налѣво черезъ мохъ къ Еванскому ручью, а ручьемъ въ Чистой мохъ, а съ Чистого мху на Ясенское болото, а отъ Ясенского болота черезъ Мосарской и Жаробытцкой мохъ къ Лопенскому мху, отъ Юдина мосту до того Лопенского мху 25 верстъ; а съ Лопенского мху къ Голому мху 10 верстъ, и отъ Голово мху прямо Озерищскимъ повѣтомъ къ селу Городцу къ мосту 7 верстъ, что мостъ подъ селомъ подъ Городцомъ; а отъ села отъ Городца отъ мосту прямо на Близнецы Озерищскимъ повѣтомъ 10 верстъ, а отъ Близнецовъ черезъ рѣку Вепряжю въ Кацкой мохъ 15 верстъ, а съ Катцкого мху старымъ озерищскимъ рубежомъ на Исаковъ боръ 5 верстъ, да поперегъ Исакова бору къ озерку въ Чистой мохъ 5 же верстъ, а съ Чистого мху къ усвятцкому старому рубежу съ Витебскомъ на Ондрееву ляду 20 верстъ, да Ондреевою лядою къ Бобровому ручью 10 верстъ, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Ку(де)ницу 7 верстъ, да рѣчкою Куденицею на низъ до витебской дороги, да изъ рѣчки Куденицы налѣво Усвятцкимъ повѣтомъ къ рѣкѣ Исадицѣ, да рѣкою Исадицею вверхъ къ селу Осмоновичемъ до Сурожскіе дороги, что дорога съ Озерищъ къ Сурожу, 35 верстъ; а отъ села отъ Осмоновичъ отъ рѣки Исадицы направо дорогою Сурожскою къ старому къ усвятцкому рубежу къ рѣкѣ къ Прудинѣ 12 верстъ, а отъ рѣчки Прудины до Сурожа 20 верстъ, а отъ рѣчки отъ Прудины старымъ усвятцкимъ рубежомъ Чернымъ лѣсомъ

№ 24. въ Черной ручей 30 верстъ, да Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ 15 верстъ, да Великимъ лѣсомъ въ Черной же ручей 15 верстъ, да Чернымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячю 20 верстъ, да рѣкою Усвячею внизъ хъ Карпиничемъ 15 верстъ, а село Харпиничи въ Усвятцкомъ повѣтѣ, а отъ Харпиничь къ Замоскому мху 15 верстъ, а мохъ весь Усвятцкой волости, а отъ Замоского мху Чернымъ лѣсомъ къ селу Олгову, что село Олгово на рѣкѣ на Кривкѣ Сурожского повѣту на велижскомъ рубежѣ, отъ Замоского мху 7 верстъ. То рубежъ городу Полотцку, и городу Озерищу, и городу Усвяту, и городу Велижю, и тѣхъ городовъ повѣту съ Витебскомъ и съ Сурожомъ: налѣвѣ отъ Двины рѣки отъ устъ рѣчки Осечня до рѣчки Кривки земля, и лѣсъ, и всякіе угодья къ городу къ Полотцку, и къ городу Озерищу, и къ городу Усвяту, и къ городу Велижу, а направѣ земля, и лѣсъ, и всякіе угодья къ городу къ Витебску и къ городу Сурожу.

И послы про Улу молвили, что Улы государь поступился въ королеву сторону, и то велми добро. А списокъ рубежомъ вычетчи, молвили, что имъ опричь того о Полотцкомъ повѣтѣ науки не дано, о Озерищскомъ и о Усвятцкомъ повѣтѣ еще будемъ говорити, а Полотцкому повѣту рубежемъ быти по тому, какъ въ прежнихъ грамотахъ писано. И будетъ государя вашего на то воля дѣлати, и мы такъ дѣлаемъ; а не похочетъ государь вашъ такъ дѣлать, и государь бы вашъ насъ по опасному листу до государя нашего отпустилъ, и мы тѣ списки государя вашего, которые даны намъ о рубежѣхъ, до государя своего веземъ, и государь нашъ съ обѣма радами о томъ, что будетъ, уложитъ и о тѣхъ дѣлѣхъ зъ братомъ своимъ съ государемъ вашимъ иными послы и посланники обошлетца.—И бояре посломъ говорили: которой есмя вамъ списокъ рубежомъ дали, и опричь того никакъ государю и Полотцкого повѣта, и изъ Озерищского, и изъ Усвятцкого въ королеву сторону не поступитися, а быти рубежомъ всѣмъ по тому, какъ въ нынѣшней памяти написано.—И послы говорили: мы себѣ рубежей потолкуемъ, а государь бы вашъ велѣлъ наранѣе завтра у себя на дворѣ быти.—И бояре посломъ говорили: у государя нашего многіе послы на Москвѣ и многіе государевы росправы земскіе. А ваши рѣчи до государя своего донесемъ, въ томъ государская воля.—И послы говорили: въ томъ воля государя вашего, какъ повелитъ, а мы завсегды готовы къ ихъ государской волѣ.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ въ золотой полатѣ. И государь велѣлъ посломъ сказати, что имъ государь поволность дати велѣлъ, грамоты имъ хъ королю пописати велѣлъ, а отпустити имъ тѣ грамоты отворчатые за печатми до Орши съ государевымъ гонцомъ, а сказати имъ, что имъ государь велитъ у себя быти на дворѣ инымъ времянемъ.

И бояре посломъ по государеву приказу про грамоты сказали, и быти имъ у государя на дворѣ инымъ времянемъ, какъ государь велитъ. И велѣли посломъ ѣхати на подворье. № 24.

XII. Іюня въ 4 день были у государя царя и великого князя на дворѣ литовскіе послы, панъ Янъ Скротошинъ съ товарищи, а ѣздили по нихъ приставы Ѳедецъ Нагой съ товарищи, а пріѣздъ ихъ на дворъ и встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того ихъ пріѣздъ и встрѣчи были. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре имъ приподымлися, и послы бояромъ на обѣ стороны челомъ ударили и на скамейкѣ присѣли. И царь и великій князь призвалъ къ себѣ пословъ, а молвилъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей! говорили есте бояромъ нашимъ, Михайлу Яковличю, Микитѣ Романовичю съ товарищи, чтобы они челобитье ваше до насъ донесли, что есть отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля къ намъ съ вами изустне приказъ; и бояре наши тѣ рѣчи до насъ донесли: и мы нынѣ идемъ въ пречистую Богородицу, что отецъ нашъ и богомолецъ Кирилъ, митрополитъ всеа Русіи, зъ богомолцы нашими архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ епископью Суздалскую и Торускую ставитъ епископа, и намъ у того поставленіа быти. А какъ, оже дастъ Богъ, будетъ время, и мы вамъ у себя быти велимъ, и вы намъ тогды отъ брата нашего приказъ изустной скажите. И велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату, и выслалъ государь съ отвѣтомъ къ посломъ бояръ своихъ, Михайла Яковлича да Микиту Романовича съ товарищи, а велѣлъ посломъ сказати: которые рѣчи хотятъ отъ государя своего говорити изустно, и государь велитъ имъ быти инымъ времянемъ. А которой списокъ данъ посломъ рубежомъ быти, и послы бы дали тотъ отвѣту своего списокъ; а нѣчто послы ни на што не сойдутъ, и посломъ сказати по послѣднему приговору рубежи, на чемъ государь уложилъ зъ бояры.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи, вшедъ въ полату, посломъ руки дали и, сѣдъ по мѣстомъ, посломъ говорили: что послы прежъ того имъ бояромъ говорили, чтобы имъ у государя быти и изустне рѣчи отъ государя своего говорити, и бояре тѣ рѣчи по государеву приказу сказали.— И послы говорили: коли намъ государь велитъ быти инымъ времянемъ, и въ томъ государская воля.—И бояре говорили посломъ: панове, дали есмя вамъ рубежомъ списокъ о Полотцкомъ повѣтѣ и о полотцкихъ пригородкѣхъ, и вы намъ на то отвѣту не дали, и вы бы на тотъ списокъ отвѣтъ намъ сказали. — И послы говорили: что есте списокъ рубежей намъ дали, и государь нашъ на то не дозволяетъ; государь нашъ насъ прислалъ своихъ великихъ пословъ ко государю вашему, уряя

№ 24. съ своими съ обѣма радами, съ полскою и съ литовскою; и что съ нами государя нашего наука съ обѣми радами, и мы то вамъ изъявили: и намъ черезъ государя своего приказъ и обѣихъ радъ его умыслъ дѣлати невозможно. Быти рубежомъ по тому, каковъ есмя списокъ напередъ того вамъ дали, а инако намъ дѣлати невозможно.—И бояре посломъ говорили: панове, какъ ся тому состати мочно, что есте въ спискѣ своемъ написали рубежи весь Полотцкой повѣтъ ко государя своего пригородкомъ, которые стали ново на Полотцкой землѣ? И вы поищите въ себѣ, какъ бы межи государей къ пожитку на покой христьянскій. Да о томъ спорныхъ рѣчей было много на обѣ стороны: послы говорили о рубежѣхъ, что тому быти по тому, какъ въ ихъ памятехъ писано. И бояре говорили посломъ: послове, говорите такіе рѣчи, какъ доброму дѣлу межи государей состатися немочно, на розлитіе крови христьянскіе, и то знатно, съ чью сторону невинная кровь прольетца. Добро бы вамъ поискати себѣ, какъ бы межъ государей кровь христьянская уняти. А государь нашъ поступаетца брату своему тѣхъ рубежовъ для покою христьянского. И послы не сошли ни на что. И послы говорили: намъ опричь того науки не дано, какъ есмя вамъ рубежомъ списокъ дали, а мы вамъ и то изъявимъ, что было намъ самимъ государю вашему изустне говорити. Да взяли списокъ и велѣли чести секретарю Андрею Иванову. И въ спискѣ написано: великого государя Жигимонта-Августа короля великіе послы пришли есмя къ великому государю Московскому всеа Русіи о доброй смолвѣ на вѣчный покой, и то не сталося. И государь бы вашъ зъ братомъ своимъ для покою христьянского велѣлъ учинити на перемирное время, на колко пригоже, чтобъ кровь христьянская литися престала на обѣ стороны, а бесерменская бъ рука не возносилася надъ христьяны. И коли межи себя великіе государи будутъ въ покоѣ, и толды могутъ противъ своихъ недруговъ стояти. И велѣлъ бы государь вашъ на перемирное время дѣлати по тѣмъ рубежомъ, какову есмя прежъ сего вамъ бояромъ память дали.—И бояре говорили посломъ: тому ся никакъ не стати, что государю нашему дѣлати по тѣмъ рубежомъ, каковъ есмя списокъ рубежомъ дали.—А послы говорили: а коли государь вашъ на то не зволитъ по тѣмъ рубежомъ рубежи писати, ино бы рубежовъ въ перемирную грамоту имянно не писати, а написати бъ о рубежѣхъ на ссылку, и пошлетъ государь вашъ ко государю нашему своихъ пословъ. Да говорили послы: государя нашего рубежъ съ турского рубежемъ сошлися въ одно мѣсто: межъ ими одна рѣчка, и турецкой держитъ государя нашего землю отъ своее земли, какъ въ рукѣ зжавъ, и государю нашему отъ турского трудностно велми. И вамъ пригоже о томъ государю своему радити, чтобы межи государи христьянскими любовь была и покой христьянству, а бесерменская бъ рука на христьяны не была. А мы нынѣ тѣ

рубежи попишемъ по первой нашей памяти на перемирное постановенье № 21.
для христьянского покою. А коли государь нашъ съ вашимъ государемъ будутъ въ любви и межъ себя посланники и послы обослався на вѣчное постановенїе, и государь нашъ за прибавку рубежомъ государю вашему не будетъ стояти. И бояре списка рубежемъ посломъ не дали, того для что послы говорили о турского рубежѣ и одиначствѣ противъ турского. И рѣчи сказали бояре государю, а государь въ тѣ поры былъ у Пречистые въ соборѣ на поставленїе владыки суздалского. И государь велѣлъ имъ тотъ списокъ рубежомъ дати, и нѣчто послы не подадутца, и государь ихъ велѣлъ отпустити на подворье. И бояре пришедъ посломъ говорили: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли; и государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не жалѣя розлитія крови христьянскіе, для покою христьянского поступаетца брату своему еще своей вотчины въ Полотцкомъ повѣтѣ ко государя вашего городомъ повѣту. И дали имъ списокъ рубежомъ таковъ:

Рубежъ на полотцкой сторонѣ внизъ по Двинѣ рѣкѣ рѣчка Оленка, отъ Полотцка 22 версты, отъ Копца за 8 верстъ, а по Задвинью ручей Сѣменникъ, отъ Полотцка 8 верстъ, отъ Усть-Ушачи за 7 верстъ. А озеро Тетча къ городу Тетчи, а погостъ Рожество Пречистые и берегъ Тетчи озера городу Плюсну, а кругъ Суши озера на всѣ стороны земли по пяти верстъ. А инымъ рубежомъ быти по списку, каковъ списокъ посломъ данъ маіа.—И послы, списокъ вычетчи, говорили, что имъ государь ихъ король инако дѣлати не дозволилъ, а рубежомъ никакъ не быти опричь того, какъ они память прежъ того дали. И бояре велѣли посломъ ѣхати къ себѣ на подворье.

XIII. Іюня въ 10 день, въ суботу, были у государя на дворѣ литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посыланы по нихъ приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи, а пріѣздъ ихъ и встрѣчи были по прежнему, и шли мимо Благовѣщенье папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой брусяной избѣ. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И какъ послы сѣли, и царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити печатнику Ивану Михайлову, чтобъ дворяномъ королевскимъ велѣли изъ избы вонъ выйти. И какъ дворяне королевскіе изъ избы вышли, и царь и великій князь велѣлъ изъ избы выйти дворяномъ всѣмъ, а остатися велѣлъ бояромъ и околничимъ и приказнымъ людемъ, да дворяномъ тѣмъ, которые у государя въ думѣ зъ бояры живутъ. И призвалъ государь къ себѣ бояръ и околничихъ и приказныхъ людей и дворянъ думныхъ, да посломъ велѣлъ къ себѣ приступи-

№ 24. тися. И говорилъ государь посломъ: говорили есте нашимъ бояромъ, Михайлу Яковличю да Микитѣ Романовичю съ товарищи, что хотите намъ нѣкоторые рѣчи изустне говорити, и бояре наши тѣ ваши рѣчи до насъ донесли, и вы намъ изъявите, что ваши рѣчи. — И говорилъ Янъ: милостивый государю, государь нашъ милостивый Жигимонтъ-Августъ прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ къ тебѣ брату своему о доброй смолвѣ на покой христьянскій и о высвобожении изъ рукъ невѣрныхъ христьяномъ, и о вѣчномъ постановеніи межи вами государи науку государя своего твоимъ бояромъ объявили есмя; и то межи вами государи не сссталось. И говорили есмя о постановеньи мирномъ до урочныхъ лѣтъ и науку государя своего изъявили и писмо городомъ и повѣтомъ рубежи бояромъ твоимъ дали есмя; и тѣ дѣла межъ васъ великихъ государей не подѣлалижеся. А государя нашего обѣ рады тебѣ великому государю прихиляютца и потомству твоему. А которые рѣчи тебѣ государю говорити намъ, и ты бъ великій государь велѣлъ тѣ рѣчи передъ собою говорити писарю Ондрею секретарю.—И государь поволилъ чести по ихъ тетрати, и челъ секретарь Ондрей Ивановъ. И какъ дошло въ тетрати до сее статьи: «Разумѣли есмо туто жъ, милостивый государю, же смѣли болшій на то смотрити, что ся еще дѣяти можетъ пришлого часу, и яко много доброго съ часомъ тебѣ и потомству твоему могли бъ принести пріязнь добрая зь его королевскіе милости государемъ нашимъ, а милость и зычливость народу полского и литовского, але видимъ добре жито у тебе есть у легкой визѣ чего съ немалымъ жилемъ уживаетъ»,—и государь у тое статьи вспросилъ Яна Скратошина съ товарищи: что же бы вы намъ и нашему государству могли принести пріятелство доброе зъ братомъ нашимъ и что намъ и нашему потомству прибыль?—И Янъ говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король радилъ съ обѣма радами Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского и ввелъ ихъ посполь въ единачество и, прирадивъ съ обѣма радами, насъ своихъ пословъ прислалъ къ тебѣ брату своему, и мы по науку государя своего все то черезъ бояръ твоихъ объявили, а рада государя нашего Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского о томъ себѣ радили посполь, что у государя нашего дѣтей нѣтъ: и доколѣ государю нашему Богъ живота продлитъ, и мы во всемъ смотримъ на государя нашего, а нѣчто Панъ Богъ милостиваго государя нашего отъ сего свѣта поберетъ, и рады обѣ посполь о томъ не мыслятъ, что имъ государя себѣ взяти отъ бесерменскихъ или отъ иншихъ земель государя, а жедаютъ, чтобъ имъ государя себѣ избрати отъ словенского роду по волѣ, а не въ неволю, и прихиляютца тебѣ великому государю и твоему потомству. И ты бъ, великій государю, опатрилъ по тому писму нашему, что есмя дали списокъ рубежомъ Полотцкому повѣту и иншимъ замкомъ рубежи, велѣлъ своимъ бояромъ

по тому перемирное постановеніе дѣлати, чтобъ межи васъ великихъ государей могло сстати доброе постановленіе на избаву крестьянскую отъ рукъ бесерменскихъ.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: тѣ слухи прежъ того и у насъ были: которые люди изъ брата нашего земли намъ пріѣзжали служити и наши люди плѣнные выходили, и они тѣ жъ вѣсти сказывали.—И Янъ Скратошинъ молылъ: милостивый государю, которые бѣглецы отъ шибеницы или отъ какова воровства бѣгаютъ, и ихъ рѣчемъ чему вѣрити, а плѣннымъ людемъ то дѣло почему увѣдати? А мы, вѣдая государя своего Коруны Полское и Великого Княжства Литовского радъ, то тебѣ государю и справедливостне извѣщаемъ.—И царь и великій князь посломъ говорилъ: а у насъ Божіимъ милосердіемъ и прародителей нашихъ молитвами, наше государство и безъ того полно, и намъ вашего чего хотѣти? А коли ужь ваше хотѣніе къ прихилности, и вамъ пригоже насъ не раздражати, а дѣлати такъ, на чемъ есмя велѣлъ съ вами бояромъ своимъ говорити, чтобъ крестьянство въ покоѣ было.—И Янъ говорилъ: милостивый государю, нашъ милостивый король и нашего государя обѣ рады что намъ въ посолствѣ дали, и мы по тому и дѣлаемъ; и въ чемъ нынѣ постановеніе здѣлатися не можетъ, и мы то писмо до государя нашего довеземъ; и государь нашъ милостивый король съ своими радами что урядятъ, и съ тобою государемъ государь нашъ обошлетца. № 24.

И царь и великій князь велѣлъ секретарю Ондрею Иванову тетрать договорити, и какъ тетрать дочли, и царь и великій князь молвилъ посломъ: рѣчи есмя ваши слышели, и мы хотимъ вамъ свои рѣчи говорити. И говорилъ государь посломъ: Божіимъ велѣніемъ и отца своего, блаженные памяти великого государя Василія, благословеніемъ, и дѣда нашего, великого государя Ивана, и прародителей нашихъ молитвами правимъ государства свои, какъ намъ Богъ далъ, а осталися есмя послѣ отца своего, блаженные памяти великого государя Василья, на своихъ государствахъ во младенчествѣ при матери своей великой княгинѣ Еленѣ трехъ лѣтъ. И братъ нашъ Жигимонтъ король, отецъ Жигимонта-Августа короля, видя насъ въ несовершенныхъ лѣтѣхъ, возносяся гордостнымъ обычаемъ, учалъ неправды розмножати, нашу отчину Стародубъ Сѣверской взялъ огнемъ и мечемъ и воеводъ нашихъ поималъ и много крови христьянскіе пролилъ; и послѣ того присылалъ къ намъ пословъ своихъ, пана Яна Юрьевича Глѣбова, воеводу полотцкого, да пана Моитѣя Охмистрова, да писаря и моршалка своего, да пана Никодима Яновича Тихоновского, подстоліа своего и старосту мелницкого, да писаря Николая Андрюшева. И мы, будучи отъ брата своего въ терпѣливости, для покою христьянского взяли есмя тогды зъ братомъ перемирья на семь лѣтъ и до урочныхъ лѣтъ держали есмя то перемирье крѣпко безо всякіе зацѣпки и неправды и во младенствѣ будучи.

№ 24. И въ то время брата нашего Жигимонта короля не стало, и мы зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ послѣ отца его преставленія то перемирье держали крѣпко, а въ тѣ времена Богъ намъ милосердіе Свое учинилъ: изобрѣли есмя прародителей своихъ достояніе, великого Владимера Манамаха вѣнецъ царскій, и тѣмъ царскимъ вѣнцомъ на свои государства царемъ есмя вѣнчалися. А завсе есмя христіянству покоя зъ жалѣніемъ искали. И послѣ того какъ уже почали перемирные лѣта выходити, и наши бояре, бояринъ и воевода навышшій и намѣстникъ володимерскій князь Дмитрей Өедоровичъ Бѣлскій и съ иными нашими бояры, насъ, какъ есть государей христьянскихъ, по обычаю христьянскому молили и били челомъ, чтобы (зъ) братомъ своимъ похотѣли доброго дѣла и покою христьяномъ, а имъ бы поволилъ зъ брата нашего паны ссслатися, чтобъ братъ нашъ также похотѣлъ съ нами доброго пожитія. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, завсе ищучи покоя христьянству и жалѣя о розлитіи крови христьянскіе, зъ братомъ своимъ доброго дѣла и смолвы похотѣли есмя и бояромъ своимъ дозволили есмя зъ брата нашего паны радными обослатися. И бояре наши зъ брата нашего радными паны грамотою съ посланцомъ своимъ съ Өедкомъ Яричевымъ обсылалися о доброй смолвѣ на покой христьянскій; и брата нашего паны радные князь Павелъ, бискупъ виленскій, княжа голшанскій, и панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода виленскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, присылали къ бояромъ нашимъ посланца своего Станиславка Губку, что братъ нашъ съ нами дѣла доброго хочетъ, а намъ бы брата своего обослатися своимъ посланникомъ и на пословъ бы его дати намъ своя опасная грамота. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, зъ братомъ своимъ доброго дѣла и смолвы хотячи, послали есмя къ брату своему своего посланника ближнего своего человѣка Өедора Загряжского съ рѣчми: первое: жалѣя о братѣ своемъ Жигимонтѣ королѣ, а брата своего Жигимонта-Августа короля утѣшаючи и припоминаючи о доброй смолвѣ и о согласіи, чтобъ христьянство въ покоѣ было, а бесерменская бы рука не высилася, и для челобитья бояръ своихъ, съ тѣмъ своимъ посланникомъ и опасную свою грамоту на его послы къ брату своему съ полнымъ именованіемъ нашего царского имени послали есмя. И братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ по нашей опасной грамотѣ, пана Станислава Петровича Кишку, воеводу витебского, да моршалка своего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да писаря Глѣба Есманова. И тѣ послы брата нашего съ нашими бояры, которыхъ есмя къ нимъ въ отвѣтѣ высылали, зъ бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ тферскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьина съ товарищи, договоръ учиня о перемирьѣ намъ зъ братомъ нашимъ на пять лѣтъ и грамоты догово-

ряся написавъ, да грамоты розодрали, что имъ нашего царского имяни въ грамотахъ не писывати. И то нестоятелство брата нашего и пословъ его всѣмъ землямъ знатно, что, не хотя покою христьянству, такъ сдѣлали; и мы были пословъ къ брату своему и отпустили бездѣлно. Да мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ и не хотячи видѣти розлитія крови христіянскіе, будучи въ терпѣніи и на себя для христьянства поступаясь, и для бояръ своихъ челобитья, пословъ есмя брата своего воротити велѣли и потому съ ними перемирье по прежнимъ обычаемъ здѣлали. А послы говорили нашимъ бояромъ: толко мы зъ братомъ своимъ обошлемся о своемъ царскомъ имяни, и братъ нашъ впередъ за то не будетъ стояти. И того перемирья подтвердити посылали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ, боярина своего околничего Михайла Яковулича Морозова съ товарищи, и о томъ своемъ царскомъ имени къ брат-своему приказывали, чтобъ братъ нашъ велѣлъ въ грамоту перемирную наше имя сполна описати. И братъ нашъ нашего царского именованья въ грамотѣ не описалъ. А послѣ того, и какъ перемирье учало выходити, присылали рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій, да панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, да Николай Юрьевичъ, воевода тротцкій, къ нашимъ бояромъ посланца своего Яна Гайка зъ грамотою межи насъ зъ братомъ нашимъ о покоѣ христьянскомъ и о опасной грамотѣ на брата нашего пословъ. И мы, по челобитью бояръ своихъ, и грамоту опасную на брата нашего пословъ бояромъ своимъ дали съ полнымъ именованьемъ брата нашего. И бояре наши тое грамоту опасную къ паномъ радамъ брата нашего, къ бископу и къ воеводѣ виленскому и къ пану тротцкому, посылали съ своимъ человѣкомъ съ Микитою Сущовымъ. И братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого пана Станислава Довойна, да моршалка своего и писаря Остафья Воловича, да писаря Петра Семашку Михайлова, а съ ними посолство прислалъ прежнего безчестнѣе, имя наше убавливая свыше прежнихъ обычаевъ, а не по тому, какъ прежъ сего отецъ брата нашего Жигимонтъ король писалъ ко отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, и къ намъ; и мы были потому на пословъ и гнѣвъ свой положили, никоторые имъ чести посолскіе не учинили. Да и для того есмя ихъ обезчестили, что почесть посолскую Станиславъ Кишка себѣ въ исправу клалъ, что мы пожаловали его, почтили, и мы будто посолство его и полюбили: а ино изъ вѣка ведетца, что пословъ жалуютъ и чтятъ, а дѣло дѣлаютъ по дѣлу. И мы попыталися брата своего пословъ обезчестити, а чаяли есмя того, что братъ нашъ познаетъ лихо и добро, и брату нашему обое однако, и отпустили были есмя ихъ по ихъ бездѣлью. И бояре наши намъ били челомъ, чтобы мы для христьянства хоти на малое время зъ братомъ своимъ пере-

№ 24.

№ 24. мирье взяли; и мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о хрестьянствѣ, будучи въ терпѣніи и свою честь презирая, для христьянства бояръ своихъ челобитья не оставили, пословъ воротити велѣли и взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирья на два года. И Богъ за наше смиреніе милосердіе намъ свыше даровалъ; послы написали тогды, что мы за просбами бояръ своихъ учинили перемирье зъ братомъ своимъ, и потому ино за брата нашего намъ печаловалися наши бояре. И то ли брату нашему честнѣе, что насъ писати царемъ, или что намъ за него печалуютца наши бояре? И отпустя пословъ, посылали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника тферскаго Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарищи, а съ ними есмя къ брату своему приказывали, какъ то дѣло дѣлалося и за что перемирье не сталося, и брата нашего смиреніемъ напоминая, чтобъ бездѣлвую укоризну оставилъ, а съ нами похотѣлъ доброго пожитья и пословъ своихъ великихъ къ намъ прислалъ, а мы зъ братомъ своимъ на избаву христьянству доброго дѣла хотимъ. И братъ нашъ, вычитая своихъ пословъ безчестье, а не розсужая, за что имъ безчестье было, а о нашемъ имени отказывая, будто мы новое то имя изообрѣли себѣ, а не свою извѣчную старину, прикладывая насъ къ бесерменскимъ государемъ, и оттолѣ братъ намъ на болшую вражду уклонился и пословъ своихъ къ намъ не присылывалъ, покамѣста и перемирные лѣта вышли. И какъ перемирные лѣта выходити учали, и рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій, да Миколай Яновичъ Радивилъ, ко отцу нашему и богомолцу къ Макарію, митрополиту всеа Русіи, да къ боярину нашему и намѣстнику володимерскому князю Ивану Михайловичю Шуйскому купца Дему зъ грамотою прислали, а все повышаяся надъ прежвіе обычаи, чего николи не бывало, что паномъ раднымъ ссылатися съ митрополитомъ. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарей до насъ то донесъ. И намъ было и непригоже поволити отцу своему и богомолцу съ паны ссылатися и дѣла дѣлати, и мы, какъ есть государи христіянскіе, жалѣя розлитія крови о хрестьянствѣ, будучи во смиреніи, поволили отцу своему и богомолцу зъ брата своего съ паны сослатися. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, къ бискупу виленскому и къ воеводѣ виленскому послалъ своего человѣка Савлука Турпѣева зъ грамотою и о всемъ подлинно къ нимъ писалъ о нашемъ царскомъ именованіи, какъ есмя изобрѣли отъ прародителей своихъ и вѣнчалися царскимъ вѣнцомъ на своихъ государствахъ, и зъ грамоты списки цысаря римского Максимиліяна и салтана турецкого, что насъ царемъ пишутъ, съ нимъ посылалъ. И та рада брата нашего со отца нашего и богомолца посланникомъ писали многіе неподобные рѣчи, вкладываючи ложь, а иное отъ бесерменскихъ государей сказываючи для ссоры межи христьянскихъ государей.

И послѣ того присылалъ къ намъ братъ нашъ пословъ своихъ, князя Стефана Збарежского, воеводу витебского, а моршалка и писаря Яна Шинкова, а секретаря Венцлава Миколаева; а мы въ нему посылали своихъ великихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи; а своими послы и съ нашими послы братъ нашъ царского именованія не описалъ. И послѣ того посылали есмя къ брату своему своего сына боярского Романа Васильева сына Олферьева зъ грамотою, а въ грамотѣ писали есмя къ брату своему, что мы завсе ищемъ того, чтобъ какъ христьянству помочи и покой учинити; а онъ бы братъ нашъ также похотѣлъ помочи христьянству и покой учинити. И онъ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ посланниковъ, конюшего виленского, державцу василишского Яна Волчка да діака своего Лукаша Гарабурду. И говорили намъ рѣчью отъ брата нашего, Богу хвалу воздаючи, что мы съ нимъ зъ братомъ своимъ миру и доброго согласія на избаву христьянству похотѣли, также и онъ братъ нашъ тогды былъ похотѣлъ доброго покоя христьянству и съ нами любви. И мы брата своего посланниковъ жаловали великимъ жалованьемъ свыше прежнихъ обычаевъ, хотя зъ братомъ своимъ любви, и грамоту свою опасную на брата своего болшіе послы имъ въ руки сами дали, по ихъ прошенью, и отпустили ихъ пожаловавъ. И братъ нашъ, издержавъ не мало время, прислалъ къ намъ пословъ своихъ молодыхъ людей, а не таковыхъ, каковыхъ прежъ того къ намъ прихаживали, Василья Тишкевича, да Миколая Пошушвенского, да Яна Гайдка, и нашего царского имени сполна не описали жъ и говорили намъ отъ брата нашего многіе розвратные рѣчи, вступаючися въ нашу отчину въ Вифлянскую землю и припоминаючи много зашлые дѣла; и мы, будучи въ терпѣливости, во всемъ полагая на Бога и на себя поступая для христьянства, перемирье зъ братомъ своимъ взяли на лѣтъ, для того, нѣчто къ намъ братъ нашъ узнаетъ. И писалъ къ намъ братъ нашъ съ Мартыномъ Володковымъ, будто та Вифлянская земля его вотчина издавна отъ цысарства христьянского имъ поддана. А прежъ того братъ нашъ къ намъ приказывалъ съ своими послы, съ Васильемъ Тишкеевичемъ съ товарищи, что онъ ожидаетъ всѣхъ христьянъ въ миръ привесть, да и на то насъ брата своего напоминаетъ, чтобъ мы и съ тою землею въ миру были, которыхъ цесарь и рѣша Нѣмецкая земля не отпустятъ. И мы, посланника его Мартына отпустивъ, и посылали къ нему брату своему паробка своего Микиту Сущова зъ грамотою, а въ грамотѣ писали есмя къ нему брату своему, что не токмо Богу или государемъ пограничнымъ, но посполито всѣхъ земель народу о Ливонской землѣ вѣдомо, коимъ обычаемъ та земля по се время стояла и намъ данью подлежала. И братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утверженые грамоты нѣмецкіе велимъ № 24.

№ 24. показати, какъ та Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и при отцѣ нашемъ великомъ государѣ Василіѣ и въ наше государство и по се время описана нашею данью и какъ крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, что имъ, кромѣ насъ, къ инымъ государемъ ни хъ кому не приставати никоторыми дѣлы, никоторою хитростью. А мы зъ Божіею волею на своемъ государствѣ государи есмя и держимъ отъ предковъ своихъ, что намъ Богъ далъ, а безлѣпичными, затѣйными, непригожими словы о той землѣ и о иныхъ дѣлѣхъ говорити не хотимъ, въ томъ себѣ и своимъ предкомъ и всему своему государству безчестія не наводимъ, занже всѣмъ государемъ годитца истинна говорити, а не ложно. И въ кое время къ брату своему посылали есмя паробка своего Микиту Сущова, и въ тѣ поры братъ нашъ прислалъ къ намъ своего человѣка Ондрея Станиславова зъ грамотою, а писалъ къ намъ о Ливонской же землѣ; и мы съ Ондреемъ Станиславовымъ отписки къ брату своему не учинили, потому что о всемъ о томъ писали есмя къ брату своему съ паробкомъ своимъ съ Микитою Сущовымъ. И съ нашимъ паробкомъ съ Микитою Сущовымъ братъ нашъ писалъ къ намъ о нашей отчинѣ о Вифлянской землѣ многіе жестокіе слова и нашу отчину Вифлянскую землю отъ насъ осваивая, а ни ему отъ цесарства въ оборону дана, ни грамоты цесарскіе къ предкомъ его и къ нему о той землѣ не бывала, ни данью къ его землѣ подлежала. И прислалъ братъ нашъ до насъ писаря своего Михайла Гарабурду, а писалъ съ нимъ, что войско съ обоихъ сторонъ въ Вифлянской землѣ належало: и какъ войско его брата нашего отягнули, и воеводы наши съ войскомъ нашимъ князя Ферштенберха на замкѣ взяли, и о запустошеньѣ костеловъ. И похотимъ мы съ нимъ братомъ своимъ смолву черезъ послы учинити, и намъ бы войска свои изъ Вифлянскіе земли вывести, а онъ братъ нашъ также по первому своему писанью войска свои оттолѣ выведетъ и пословъ своихъ великихъ къ намъ пошлетъ намовляти о давнозашлыхъ дѣлѣхъ о всѣхъ межи нами. А только мы войска своего оттолѣ вывести не велимъ, ино посломъ межи насъ доброго дѣла нелзѣ становити, а противъ незбожности всякіе всѣми силами своими стояти будетъ. И мы, принявъ грамоты и будучи въ терпѣніи, противъ такіе жестокости никоторого есмя слова не отписали, а чаючи, что братъ нашъ неподѣлные дѣла всѣ отставитъ и немилосердіе свое къ народу христьянскому обратитъ на вспокоеніе христьянству, и за тѣ слова брани воздвигати не хотѣли есмя. И прислалъ къ намъ братъ нашъ въ послѣхъ безбожного паробка своего молодого Яна Шимкова съ товарищи, какъ такіе паробки въ такихъ великихъ дѣлѣхъ межи насъ не хаживали. И мы и тутъ, хотячи зъ братомъ своимъ любви, послу его почесть учинили не по его уродству, но потому, какъ пригоже къ посломъ нашему жалованью быти. А онъ, ѣдучи дорогою, уродовалъ закону христьянскому и образомъ Божіимъ и Его угод-

никомъ поругался, и люди его, ѣдучи дорогою, людей грабили, и мы все то № 24.
на милосердіе положили, а его ничѣмъ не обезчестили, а пожаловали, его приняли съ честью не по его верстѣ. И онъ, пришедчи, заговорилъ, припоминаючи посолство Василья Тишкевича съ товарищи о давнозашлыхъ дѣлѣхъ по Вифлянской землѣ нашей вотчинѣ, и чтобъ намъ сослати бояръ своихъ съ паны радъ брата нашего на рубежъ. А тайно намъ Янъ Шимковъ съ товарищи говорилъ, что не учинити постановенія давнозашлымъ дѣломъ и о Вифлянской землѣ и не бывъ съѣзду на рубежъ, и послѣ того безъ обсыланія зъ братомъ нашимъ и дѣло статися не можетъ. И мы высылали съ отвѣтомъ слугу своего князя Михайла Ивановича Воротынского да боярина своего и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина и иныхъ бояръ своихъ съ товарищи къ Яну Шимкову съ товарищи говорити, чтобъ братъ нашъ давно зашлые дѣла отставилъ, а въ томъ съ нами нежитья не хотѣлъ; также и въ Вифлянскую землю въ нашу отчину не вступался. И онъ заговорилъ, чему статися невмѣстно, чтобъ намъ зъ братомъ своимъ написати грамоты и на тѣхъ грамотахъ крестъ цѣловати, и въ тѣ грамоты написати своя извѣчная наша вотчина Великій Новгородъ, и Псковъ, и Смоленескъ, и Сѣвера, и Ливонская земля въ спорѣ зъ братомъ нашимъ и иная наша отчина, и о томъ всемъ договору быти на рубежѣ, а инако тому дѣлу дѣлатися нелзѣ. Также братъ нашъ, свою нелюбость намъ обявляючи: въ кою пору послалъ посла своего Яна Шимкова, а въ тѣ поры послалъ хъ крымскому къ Девлетъ-Кирею царю гонца своего съ тѣмъ, что онъ съ нимъ насъ для не роскинетъ и съ нимъ всегды на христьянство будетъ; то намъ гораздо вѣдомо. Ино такъ ли то братъ нашъ христьянство отъ бесерменства оберегаетъ и со всѣми государи христіанскими одностайного добра желаетъ, а съ нами особливе въ доброй пріязни хочетъ быти? И тѣмъ всѣмъ неправдамъ брата нашего Богъ мститель есть. И толко бъ братъ нашъ въ Вифлянскую землю не вступился, ино бы и кровопролитья не было. И мы еще велѣли бояромъ своимъ для покою христьянского съ Яномъ Шимковымъ говорити, чтобъ намъ зъ братомъ своимъ перемирья прибавити; и Янъ Шимковъ такъ не дѣлалъ, а хотѣлъ нашу извѣчную вотчину Вифлянскую землю въ перемирную грамоту описати въ королеву сторону. И мы, видячи, что братъ нашъ ни на которое наше поминанье доброе не спелъ и съ нами доброго согласія не похотѣлъ и христьянству покоя, толко злобною яростью дышетъ ко всему христьянству, а къ намъ гордостью и нелюбостью обнялся, и съ какимъ бездѣльемъ прислалъ къ намъ паробка своего, и мы его съ такимъ же бездѣльемъ къ нему къ брату своему отпустили. И послѣ того, въ іюлѣ мѣсяцѣ, якожъ ехидна отрыгающе, брата нашего подданные, про насъ государей неподобная пишучи, брата нашего воевода троцкой въ нашу отчину въ Вифлян-

№ 24. скую землю въ городъ Тарвасъ къ нашему сыну боярскому ко князю Тимоѳею Кропоткину прислалъ свою грамоту о измѣнѣ, а пишучи, чтобъ онъ намъ измѣнилъ, а къ брату нашему поѣхалъ, а про насъ пишучи укоризны многіе и неисправедливость. И перемирные годы еще не вышли, а воевода тротцкой, пришедчи въ нашу отчину въ Виѳлянскую землю къ нашему городу къ Тарвасу, и нашъ городъ Тарвасъ взяли и воеводу нашего князя Тимоѳея Кропоткина съ товарищи и нашихъ людей, за брата нашего крестнымъ цѣлованьемъ и за своимъ, вели съ собою и до Володимерца и изъ Володимерца перерграбивши отпустили; а братъ нашъ съ нами въ перемирьѣ и на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ, чтобъ нашихъ ему людей нигдѣ не воевати. А воевода тротцкой съ товарищи тарваскимъ воеводамъ также правду дали на томъ, что было имъ ихъ выпустити со всѣми ихъ животы, а не грабити, и они на своемъ словѣ не устояли, ихъ съ собою свели и перерграбили, и то всѣмъ вѣдомо. А наши люди затѣмъ не поспѣли, что были на нашей радости. И какъ послышевъ тротцкой воевода нашихъ воеводъ приходъ, и онъ прочь побѣжалъ, а наши люди, которыхъ литовскихъ людей застали подъ Перновомъ, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ къ намъ прислали. То брата нашего правда: такъ жалѣетъ о розлитіи крови христьянской, и такъ подданные его такими обычаи насъ государей въ любовь и въ мирное согласіе приводятъ и такъ покою христьянству хотятъ? И мы, видячи брата своего пановъ радныхъ такое невзгожее дѣло и къ себѣ и ко всему своему христьянству нелюбовь, полагая упованіе на всемогущаго Бога волю и пречистую Его Богоматерь и на всѣхъ святыхъ Его и на родителей своихъ молитву и благословеніе надѣяся, за святые Божіи церкви и за все православное христьянство своего достоянія Російского царства помышляли есмя противъ брата своего неправды стояти и стали; а до тѣхъ мѣстъ братъ нашъ ни пословъ, ни посланниковъ, ни гонца къ намъ не посылывалъ. И какъ уже мы рать свою на конь посадили, и братъ нашъ прислалъ къ намъ посланника своего Берколаба зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ пишучи многіе неподобные дѣла такъ, что кровопролитія христьянского братъ нашъ николи не хочетъ и многижда насъ черезъ пословъ своихъ напоминалъ намъ, чѣмъ бы межи насъ доброе дѣло и братцкая пріязнь статися могла, а припоминая намъ, что мы на Виѳлянскую землю неправдою наступили и маистра Ферштенбориха взяли и многихъ людей полономъ свели. И что писалъ къ нему брату нашему воевода его Мстиславской о обидѣ на нашихъ людей изъ Смоленска, и намъ бы управа его людемъ чинити, а не учинимъ въ томъ управы, и онъ братъ нашъ того поискивати будетъ, сколко его мочи будетъ. И мы, видячи такую къ себѣ брата своего нелюбость и ко всему христьянству нежалѣнье, рати своее уняти не возмогли, а его

есмя брата своего посланника Баркалаба къ нему брату своему отпустили № 11.
безо всякіе пкоты, а съ нимъ есмя къ брату своему писали: отъ насъ неправда брата нашего людемъ порубежнымъ и купетцкимъ никакова не бывала, и земель брата нашего наши люди нигдѣ не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ людей каковы дѣла ни бывали, и тѣмъ всѣмъ отъ нашіе стороны управа безволокитно дѣлана. А которой листъ свой прислалъ къ намъ братъ нашъ, выписавъ людей своихъ обиды, и мы того велѣли сыскивати накрѣпко, и тѣмъ брата нашего людемъ обиды ни отъ кого не бывали: тѣ всѣ обиды братъ нашъ писалъ хитростно, вставливаючи неправду противъ правды. И иные дѣла противъ его грамоты писали. И послѣ того братъ нашъ никоторою любовью и правдою къ намъ не исправился и, превозносяся на насъ гордынею и поощряя бесерменство на христьянство, ссылался на насъ съ крымскимъ царемъ и съ иными пограничными своими сусѣды, рать подымая на насъ, болшую нелюбость и злобу показуя. И послѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, какъ есмя своею ратью на конь сѣли, своихъ отчинъ искали, и брата нашего рада, князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, да панъ Николай Юрьевичъ Радивилъ, воевода виленскій, прислали къ отцу нашему и богомолцу Макарью, митрополиту всея Русіи, и къ нашимъ боярамъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышнему и намѣстнику володимерскому ко князю Ивану Дмитріевичю Бѣлскому да къ боярину и намѣстнику тферскому къ Данилу Романовичю Юрьевича Захарьина, человѣка своего Семена Олексѣева зъ грамотою, чтобы они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ мы зъ братомъ своимъ доброго пожитья похотѣли и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали. Ино таковая неподобная гордость къ чему пригоже? Бискупы и паны у брата нашего въ радѣ всегда писывалися братьями и грамотами ссылывалися съ нашими бояры, и то затѣяно пригожее ли дѣло? Митрополитъ у насъ по чти какъ наша братья, ино пригоже ли подданнымъ нашимъ митрополиту братомъ писатися? И мы были тое грамоты отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, и слушати не велѣли. Но какъ есть истинный правый государь христьянскій, жалѣя о розлитіи крови христьянской и для покою хрестьянского свою честь презирая, велѣли есмя отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, челобитье пановъ радъ брата своего выслушати. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, челобитье пановъ радъ брата нашего выслушавъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ насъ напоминалъ, а бояре наши намъ били челомъ. И мы, какъ есть государи христьянскіе, отца своего и богомолца преосвященного Макарія, митрополита всеа Русіи, и всего освященного собора моленіа не оставили и бояръ своихъ челобитье приняли и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали есмя; а въ той есмя

№ 24. грамотѣ писали: хоти и рать наша въ брата нашего землѣ будетъ, ино посломъ брата нашего къ намъ и отъ насъ и черезъ нашу рать отъ нашихъ воинскихъ людей путь чистъ безо всякіе зацѣпки и задержанія со всѣми ихъ людми и маетностями. И тѣмъ есмя брата нашего не оплашивали, что нашей рати въ его землѣ быти; также и перемирные лѣта вышли, а рати нашіе съ обѣ стороны во все лѣто стояли. А промежъ насъ зъ братомъ нашимъ слово гнѣвное прошло, а въ тѣ поры мирного постановенія никоторого не было. И пошли есмя въ брата своего землю, положивъ упованіе на Бога, своихъ вотчинъ искати, и всемогій Богъ какъ похотѣлъ, такъ и учинилъ: вотчину нашу городъ Полотескъ намъ въ руки далъ. А братъ нашъ къ намъ никакова человѣка не присылывалъ. А которыхъ людей есмя взяли въ своей отчинѣ въ Полотцку и которые били намъ челомъ, а просилися въ свои земли, и тѣхъ пожаловали, отпустили; а которые намъ били челомъ, нашіе милости къ себѣ похотѣли, и мы ихъ пожаловали, велѣли устроити; а которые люди къ нашимъ людемъ безъ словъ повышли, и мы тѣхъ взявъ съ почестливостью да въ свои государства отпустили. И послѣ того, какъ намъ Богъ поручилъ нашу отчину городъ Полотескъ, брата нашего панове рада, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода тротцкій, да панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ тротцкій, прислали къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ боярину и воеводѣ навышшему и намѣстнику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ своего человѣка Павла Бережитцкого зъ грамотою, а въ грамотѣ къ нашимъ бояромъ писали, чтобъ они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ намъ болши того брата своего городовъ и земли не воевати, а зъ братомъ бы своимъ учинити перемирье до Успенія пречистые Богородицы до августа мѣсяца 15 числа; а на насъ въ томъ слово покладываючи, будто мы, брата своего обезпечивши, вотчину свою городъ Полотескъ взяли, также и опасную свою грамоту писали не по звыклому обычаю. И бояре наши, какъ есть по обычаю христьянскому, всѣ смолвившися, били челомъ брату нашему князю Володимеру Андреевичю и, на то его наведши, насъ молили и просили; и мы, какъ есть государи правые христьянскіе, и намъ было и непригоже для панскіе присылки хотѣніе свое премѣнити, но для христьянского покоя, жалѣя о розлитіи крови христьянскіе, свою честь презирая и свою трудность и путное шествіе, милосердуя о народѣ христьянскомъ, ни во что полагая, болши того въ то время своихъ вотчинъ у брата своего искати есмя отложили и рати свои всѣ воротили есмя и зъ братомъ своимъ о постановеніи перемирья учинили есмя до Успенія пречистые Богородицы и сами есмя на свои государства пошли. И братъ нашъ присылалъ къ намъ своихъ по-

словъ, крайчего своего, пана Юрья Олександровича Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Гарабурду, и мы бояромъ своимъ велѣли съ ними говорити, боярину намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина съ товарищи, какъ бы межъ насъ съ братомъ нашимъ доброе постановеніе на покой христьянскій постановити. И брата нашего послы, Юрьи Александровичъ съ товарищи, на постановеніе къ покою христьянскому ни къ которому не сошли. И отчего межъ насъ братомъ нашимъ крови всчались и льютца, и тому есмя всему дали посломъ государя вашего Юрью съ товарищи отвѣтной подлинной списокъ, да и сами есмя, презрѣвъ свою царскую честь, посломъ брата своего Юрью Олександровичю Хоткевича изустне говорили, за что межъ нами зъ братомъ нашимъ крови льютца и нелюбье движетца; и Юрьи бы съ товарищи отвѣтной списокъ отъ насъ брату нашему везъ и изустне наши рѣчи брату нашему донесли. И братъ нашъ тотъ отвѣтной списокъ поставилъ себѣ ни во что и дѣла доброго къ покою христьянскому дѣлати не похотѣлъ. А послѣ того братъ нашъ къ намъ присылалъ пословъ своихъ, пана тротцкого Юрья Олександровича Ходкевича, а Юрья Васильевича Тишковича, а писаря Михайла жъ Гарабурду, а говорили намъ на посолствѣ, что къ намъ отъ брата нашего пришли для смолвы добрые на покой христьянскій. И съ нашими бояры потомужъ договору ни о которыхъ дѣлѣхъ не учинили, вступаяся въ нашу извѣчную отчину въ Вифлянскую землю, также и въ Полотцкой повѣтъ, а учинили договоръ съ нашими бояры, что намъ послати къ брату своему своихъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлалися ими брата нашего послы. И какъ наши послы, бояринъ и намѣстникъ суздалской Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарищи, у брата нашего были, и имъ безчестье отъ приставовъ было великое и недодачи въ кормѣхъ были многіе и многихъ людей у нашихъ пословъ покрали, а сыску тому не чинили, и задержавъ братъ нашъ нашихъ пословъ къ намъ отпустилъ ни съ чѣмъ. И прислалъ къ намъ братъ нашъ своего посланника Юрья Быковскаго, надъ нами повышаяся и на насъ войною похваляяся. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ и хотя зъ братомъ своимъ быти въ любви и въ покоѣ христьянскомъ, посланника его Юрья Быковского къ нему брату нашему отпустили. А того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что тѣхъ живыхъ пустити, которые съ розметомъ пріѣзжаютъ. И послѣ того рати на обѣ стороны стояли. И прислалъ къ намъ братъ нашъ человѣка своего Улана Букрябу зъ грамотою, чтобъ намъ война на обѣ стороны уняти, а намъ бы къ нему брату нашему прислати на его послы своя опасная грамота, а онъ къ намъ братъ нашъ шлетъ своихъ великихъ пословъ. И мы по брата нашего грамотѣ рати свои уняти велѣли и человѣка его Улана

№ 24. Букрябу къ нему брату нашему, пожаловавъ, отпустили и грамоту опасную на его послы къ нему брату нашему съ нимъ послали, а чаючи того, что братъ нашъ къ намъ обратитца любовью на покой христьянскій. И послѣ тое брата нашего ссылки и черезъ нашу опасную грамоту, насъ оплошивъ, его брата нашего рохмистры, князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе, изъ нѣмецкого города изъ Володимерца пришедъ, изгономъ городъ нашъ Изборескъ взяли, сослався съ нашими измѣнники, и засѣли и нашего сына боярского Өеонасья Нащокина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людми и съ ихъ животы свели. И Богъ свыше зритъ, чья передъ кѣмъ неправда: бояре наши и воеводы у брата нашего людей городъ Изборескъ назадъ взяли, и которые люди брата нашего въ Изборскѣ были, и наши воеводы тѣхъ брата нашего людей прислали къ намъ. И мы изъ тѣхъ брата нашего людей, по ихъ челобитью, одного отпустили бити имъ челомъ о своей розмѣнѣ на нашего сына боярского Өеонасья Нащокина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людми и съ ихъ животы. И братъ нашъ къ намъ отпустилъ Өеонасья зъ женою и зъ дѣтми, да городового приказщика, да діачка и съ людми всѣхъ 8 человѣкъ. И мы противъ того отпустили къ брату своему его людей изборскихъ полоняниковъ половину, ротмистра и шляхтычъ съ ихъ товарыщи 50 человѣкъ, а другіе половины есмя отпустити не велѣли, потому что братъ нашъ нашихъ людей всѣхъ сполна и скарбу ихъ не прислалъ. А писали есмя къ брату своему съ тѣми съ его людми, которыхъ къ нему отпустили: коли братъ нашъ нашихъ изборскихъ людей всѣхъ сполна и съ ихъ скарбомъ къ намъ пришлетъ, и мы тогды и тѣхъ его людей другую половину къ нему отпустимъ. И братъ нашъ, кабы не жалѣя о своихъ людехъ, къ намъ нашихъ людей, которые въ Изборскѣ взяты, не присылывалъ. Да брата же нашего люди нашъ городъ пустой Улу пришедъ засѣли, въ кое время было въ немъ Божіе посѣщеніе, повѣтреемъ люди повымерли, и нашимъ людемъ убытки многіе подѣлали о тѣ поры, какъ намъ зъ братомъ нашимъ о послѣхъ ссылка была, что рати и войнѣ на обѣ стороны не быти и мѣстъ и городовъ не засѣдати и новыхъ городовъ не ставити. И то знатно гораздо, съ чью ся сторону не попригожу дѣлаетъ: и то все дѣлаетца брата нашего нехотѣніемъ и вашимъ нежалѣньемъ на покой христьянскій. А мы того завсе ищемъ и жедаемъ, чтобъ на обѣ стороны христьянство было въ покоѣ и невинная кровь не лилася, и многижда есмя брата своего напоминали своими гонцы и посланники и послы и его брата нашего послы и посланники и гонцы, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ згоды и доброго пожитія на покой христьянскій, и братъ нашъ о томъ съ нами не дозволяетъ и по се время.

И какъ государь царь и великій князь рѣчи посломъ изговорилъ, и послы говорили: рѣчи есмя отъ тебя слышели и иныхъ есмя, государь, рѣ-

чей дополна не вразумѣли, потому что иные руские рѣчи гораздо не № 24.
узнаемъ, и государь бы пожаловалъ, на тѣ ихъ рѣчи велѣлъ имъ дати писмо. И государь посломъ говорилъ: которые есмя вамъ рѣчи говорили, и тѣ рѣчи слышелъ товарищъ вашъ писарь Ондрей Ивановъ, и тотъ вамъ можетъ розказати. И Ондрей писарь говорилъ: милостивый государь, такихъ великихъ дѣлъ испаметовати невозможно: твой государской отъ Бога дарованный разумъ кромѣ человѣческого разума. И царь и великій князь діаку Андрею Васильеву татрать, по которымъ рѣчи говорилъ писарь, велѣлъ у нихъ взяти, а отвѣтной списокъ велѣлъ посломъ дати.

И говорилъ государь царь и великій князь посломъ, чтобы есте въ себѣ поискали правды, какъ бы межъ насъ зъ братомъ нашимъ постановеніе доброе къ добру христьянскому учинити. И послы говорили: что государя нашего намъ дана наука, и тому есмя твоимъ государевымъ бояромъ дали писмо. И государь посломъ говорилъ: которые есте списки о рубежѣхъ бояромъ нашимъ дали, и въ тѣхъ есте спискѣхъ рубежи писали не попригожу, чему ся стати нелзѣ: отъ себежского рубежа написали есте сначала рубежъ Сине озеро, а то Сине озеро въ нашей отчинѣ во псковскомъ пригородѣ въ Красногородцкомъ уѣздѣ, и рубежъ чините себежскую дорогу, которая дорога отъ Себежа къ нашей вотчинѣ къ городу къ Полотцку чрезъ Дрысу рѣку, и къ нашему городу къ Соколу земли написали есте ниже Сокола пять верстъ, а къ Дрысѣ городу на пол-четвертатцать верстъ; а Полотцку городу ниже Полоцка на Двинѣ рѣкѣ пишете рубежъ ручей Глиновецъ, отъ Полотцка восмь верстъ, а хъ Копцу за 22 версты; а по Задвинью ниже Полотцка рубежъ пишете на Двинѣ жъ рѣкѣ рѣчку Сѣменникъ, отъ Полотцка 8 верстъ, а къ Новому городу литовскому, что на усть Ушачи рѣки, 7 верстъ; а въ гору по Двинѣ рѣкѣ вверхъ до нашего города до Туровли верстъ по шти и по семи, а рѣкою Туровьею до города Туровли земли пишете на двѣ версты, а отъ Туровли города къ нашему городу хъ Красному, Плюсенскому и къ городу Копью дорогою версты по три, по четыре, по пяти, а индѣ того менши; а кругъ Копейского острова Сушского, на которомъ городъ нашъ стоитъ Копье, земли кругъ того города пишете версты, а индѣ по четыре, а вверхъ отъ Полотцка по Двинѣ рѣкѣ пишете земли ручей Іудышъ, отъ Полотцка 22 версты. А къ витебскому рубежу къ рѣкѣ Дуновеси Полотцкого повѣту земли пишете въ королеву сторону въ длину 48 верстъ, а поперегъ верстъ по 30 и свыше. А Усвятцкого города озеро Усвятцкое все пишете въ брата нашего королеву сторону, а уѣздъ Усвятцкой и Озерищской пишете мало не весь къ Витебску. И вы, послове, то разсудите, мочно ли ся тому статати: городъ Полтескъ Богъ намъ поручилъ, и намъ бы городъ и держати, а повѣтъ бы былъ за братомъ нашимъ? И то знатно, съ которую сторону неправда ся дѣлаетъ.

№ 24. И послы говорили: что ему государю Богъ поручилъ городъ Полтескъ, и къ городу земли пописали по государя своего науку; а гдѣ государево войско не было, и король тѣхъ земель поступитися не маетъ; а велѣлъ бы государь сдѣлати такъ, какъ въ своихъ памятехъ рубежи бояромъ подали; а вѣдь то государю не вѣчное постановеніе: впередъ зъ братомъ своимъ о рубежѣхъ обошлетца, и государь нашъ, о томъ съ своими радами уговоривъ, за рубежи не будетъ стояти, какъ попригожу. И государь говорилъ посломъ: коли нынѣ договору вамъ съ нашими бояры о рубежѣхъ не будетъ на перемирномъ постановеніи, то и впередъ описаны быти не могутъ.

А молвилъ государь посломъ, чтобъ они шли въ полату, а государь посылаетъ къ нимъ бояръ своихъ Михайла Яковлича да Микиту Романовича съ товарищи, и говорити о рубежѣхъ какъ будетъ пригоже, а бездѣлныхъ васъ къ брату своему не отпустимъ и велимъ вамъ о рубежѣхъ ещо сказати.

И велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату, и высылалъ къ посломъ Михайла и Микиту съ товарищи. И какъ бояре въ полату вошли, и послы, руки давъ, зъ бояры по своимъ мѣстомъ сѣли. И говорили бояре: послове, о рубежѣхъ есмя съ вами не по одинъ день говорили, и на совершеніе къ доброму дѣлу не сошло, и вамъ пригоже въ себѣ сыскати средствіа, какъ бы межъ государей доброе постановеніе могло быти. Написали есте ко государя нашего городомъ дорогу отъ Туровля города до нового города Красного, что на Плюснѣ, и къ городу Копью, а черезъ дорогу проѣзду версты по три и по четыре, а индѣ и менши того; а кругъ города Копья написали есте потомужъ земли скудно, версты по три, по четыре, а индѣ и того менши. А прежъ сего вамъ есмя о томъ писмо дали, чтобы есте копейскою дорогою отъ государя нашего Туровля города отъ Двины рѣки дорогу написали до Копья поперегъ по пятинатцати, а кругъ города Копья кругъ ободомъ по пяти верстъ, а восе есмя передъ васъ и чертежъ принесли показати.—И послы, смотривъ чертежа, и говорили бояромъ, чтобъ имъ поволили впустити въ полату, которой тѣ урочища знаетъ.—И бояре имъ поволили того человѣка пустити. И впустили въ полату Сидора полочанина; и Сидоръ съ послы, смотривъ чертежа, говорили послы, что хъ Копью копейскою дорогою поперегъ земли написали верстъ по шти и по семи, а у Мелкого озерка близко Копья поперегъ на полтретьи версты.—И бояре посломъ говорили: пригоже ли такъ быти, какъ вы земли черезъ дорогу копейскую новую, которая на новой городъ Лебедь вновѣ проложена, сказываете верстъ по шти и по семи, а въ иномъ мѣстѣ пол-третьи, версты, а старую дорогу копейскую, что была отъ Полотцка хъ Копью, всю во государя своего сторону написали.—И послы говорили: мы по государя своего Жигимонта-Августа короля науку Сушской повѣтъ весь описали къ Суши.—И бояре говорили: мы Сушского повѣту у васъ не пы-

таемъ; мы говоримъ вамъ по государя своего приказу, хъ Копейскому го- № 24.
роду очиститп земли на всѣ стороны по пяти верстъ, а копейскою дорогою до государьскихъ городовъ до Красного и до Туровьи по обѣ стороны по 15 верстъ.— И послы тому рубежу не сказали ничего.— И бояре говорили: а восе то дѣло межъ государей къ любви пригодитца ли: государь нашъ городъ цоставилъ на озерѣ на Усвятѣ, а вы въ писмѣ своемъ написали озеро Усвято бъ королеву сторону, а къ озеру проходъ написали межъ дву рѣкъ устей, которые рѣки впали въ Усвяче озеро, рѣка Черместа, рѣчка Городечна: и межъ тѣхъ обѣихъ рѣкъ устей и съ пол-версты нѣтъ. И казали посломъ чертежъ. И послы говорили: въ томъ чертежѣ написано негораздо: мы въ Усвятцкое озеро не вступаемся вовсе. И послали по свой чертежъ на подворье.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь велѣлъ бояромъ посломъ молвити: о которыхъ будетъ мѣстѣхъ надобе справитися, и послы бъ прислали назавтрее въ посолную полату къ діяку къ Ондрею Васильеву писаря Ондрея Иванова и о тѣхъ рубежѣхъ съ вожи посправилися.

И бояре посломъ ту рѣчь сказали, и послы говорили, что имъ писаря отпустити безъ себя непригоже. И какъ чертежъ ихъ привезли, и послы, чертежа смотривъ, сказали, что озеро Усвятцкое написано по половинамъ: новой городъ Усвятцкой въ государеву сторону, а старое городище и половина озера въ королеву сторону. И рубежи чли по своему чертежу по тѣмъ урочищемъ, каковъ списокъ рубежу прежъ того дали. — И говорили бояре съ послы спорные рѣчи, чтобъ послы рубежъ учинили, каковъ имъ списокъ данъ прежъ того іюня, а послы говорили, чтобы рубежи учинити напередъ отъ себежского рубежа отъ Синя озера къ Полотцку Склинному ручью, и учинили рубежи по ихъ писму, каково писмо дали о тѣхъ рубежѣхъ напередъ того, и потомъ и о Усвятцкомъ и о Озерищскомъ повѣтѣ учнемъ говорити.—И бояре посломъ говорили: государь нашъ царь и великій князь которой рубежъ велѣлъ Полотцкому повѣту зъ городомъ зъ Дрысою и зъ городомъ Копцомъ учинити, и тѣ имъ рубежи по чертежу сказываны: отъ друйского рубежа отъ озера отъ Молквятицы къ рѣчкѣ Вязенцу, а отъ рѣчки Вязенца Полотцкого повѣту на 30 верстъ, а отъ Вязенца къ рѣкѣ Сволнѣ хъ Ползину, а отъ Ползина на Шипилы, а отъ Шипилъ къ Дрысѣ рѣкѣ къ селу Забѣламъ, а отъ Забѣлъ хъ Крынкамъ, а отъ Крынокъ къ рѣчкѣ къ Оленкѣ, отъ Полотцка за 22 версты, а отъ Копца за 8 верстъ.—И послы говорили, что по тѣмъ мѣстомъ рубежу быти немочно, а учинили бы рубежъ Полотцку съ Копцомъ ручей Глиновецъ, отъ Полотцка 8 верстъ, а хъ Копцу за 22 версты.—И бояре говорили посломъ: послове, розсудите себѣ сами: городъ Полотескъ мѣсто болшое, и земли даете къ Полотцку виже Полотцка на 8 верстъ, и того не будетъ ни съ конскіе выпу-

№ 24. ски. А Копецъ поставилъ государь вашъ за ссылкою зъ государемъ нашимъ на Полотцкой землѣ, а хъ Копцу писали есте уберечьемъ на 22 версты.—И послы говорили: каковъ есмя списокъ дали, по тому намъ дѣлати и наказано.

А въ тетратехъ, которые по государеву приказу взяты у пословъ, пишетъ: Милостивый государу, кгдыжъ Панъ Богъ всихъ могуцый сердце его королевскіе милости пана нашого такъ справить и умыслъ его милости государскій, яко помазанца своего, до того привесть рачилъ, же есмо тутъ отъ его королевскіе милости пана нашего, яко отъ государа великого, до тебе великогогосудара суть посланы (*пробѣлъ*) то руши за віею (sic) а росказаньемъ твоимъ то все, што намъ отъ короля его милости пана нашего милостивого было порученой, бояромъ твоимъ повѣдили и означенили есмо такъ то, што вѣчному миру, и тажъ, што дочасному перемирью належало, и подали есмо бояромъ твоимъ около вичново миру таковые рѣчи и причины, за которые передъ Богомъ и передъ усимъ забраньемъ христьянскимъ устыдится не будемъ. А ижъ то государь нашъ король его милость учинилъ, же то все мало въ себе важилъ, што черезъ дѣда и отца твоего есть посягнено отъ Великого Князства Литовского, болшей на баченью маючи все доброе христьянства всего, а хуть ку христьянскому пожитью съ тобою братомъ своимъ склоняючи, а нижли такъ великую широкость панствъ своихъ, которые дѣду, дядку и отцу его милости отняты суть, у себе важачи, а на остатокъ ужо есмо ничого болшъ ни ждали, толко абы тое государу нашему отступлено было, што отъ лѣтъ осми черезъ тебе самого есть посягнено, и зъ великимъ жалѣньемъ того уживати мусимъ, же таковые отъ насъ поданые рѣчи ку доброму и къ упокою не толко государа нашего и тебе самого, але и всего хрестьянства, такъ легце у тебе суть уважоны и не приняты, иже не толко того поступить, чого есмо слушне жадали, не позволено, але еще отъ насъ великихъ городовъ и волостей кувзгардѣ а посмѣху народови полскому и литовскому, которые вжо теперь за одного человѣка суть, отъ государа нашего черезъ бояръ твоихъ жадано, не есть ти еще за ласкою Божіею, милостивый государу, таковый кгвалъ государу нашему, абы мѣлъ такъ великихъ городовъ и волостей отступовати, покой себѣ купуючи, але естли што государъ его милость чинилъ и чинити рачитъ, тогды болшей бачечи на покой а на пожитокъ усего хрестьянства, нижли на пожитокъ свой уваживаючи въ себе; тоже незгода государей хрестьянскихъ есть помноженье поганское, а зычачи того, абы за вѣку пана нашего сила и моць паганская еще ускормлена быти могла, били есмо тое зуполное надѣи, милостивый государу, же тое нашо поданье около вѣчного миру мѣло у тебе быти не такъ легце важоно; и такъ есмо разумѣли, знаючи тебе быти такъ мудрого и опатрного государа, жесь мѣлъ у себе у болшомъ поваженью мѣть пріязнь его королевскіе милости пана нашего, а зычливость народу полского

и литовского, успокоенье панствъ и подданныхъ своихъ пожитокъ, а прихилность всѣхъ государей хрестьянскихъ, а нижли тыхъ колко мало тобѣ пожиточныхъ замковъ, которые отъ лѣтъ осми черезъ тебе самого отъ Князства Великого Литовского отняты и посягнены. Разумѣли есмо тожъ то, милостивый государу, же смѣхъ болшій на то смотрѣть, што ся еще дѣяти можетъ пришлого часу, и яко много доброго счасомъ тобѣ и потомству твоему могла бы принести пріязнь добрая зъ его королевская милость государемъ нашимъ, а милость и зычливость народу полского и литовского, але видимъ добре, же то у тебе есть у легкой вазѣ, что зъ немалымъ жалемъ уживаемъ. Знаемъ то добре, милостивый государу, же есть государемъ можнымъ и часу панованья твоего познали еси и ужилъ щастья усправахъ своихъ, але тожъ то знаемъ и бачимъ, ижъ Богъ уси рѣчи постановилъ дочасные и каждые справы людцкіе съ часомъ по воли Своей святой отмѣняетъ, кгдыжъ то у моцы Его Самого есть каждого подвышати и понижати, о чомъ зашлые паметки въ писмѣхъ святыхъ и въ иншихъ розныхъ исторіяхъ суть заставлены, и не хочемъ широкого прикладовъ о томъ выписывати и припоминати, кгдыжъ о томъ ваша милость, великій а мудрый государъ, съ писма лепей снать, а нижли мы вѣдати, рачиши; а то насъ до того привело, милостивый государу, ижъ на тотъ часъ то припоминаемъ тобѣ, абы тая наша мова напродъ предъ Богомъ и передъ тобою великимъ а можвымъ государемъ были явнымъ свѣдоцствомъ и передъ тыми, которые на тотъ часъ того слухаютъ, иже есмо приносили и подавали именемъ его королевскіе милости пана нашего милостивого слушные рѣчи и причины покою вѣчного ку помноженью а ку потесѣ у сего хрестьянства, а ку высвобоженью людей хрестьянскихъ зъ рукъ невѣрныхъ. А естьлибы, чого Боже вхавай, за грѣхъ нашъ, пришло коли до якого розлитья крови хрестьянское, ижъ то не причиною короля его милости пана нашего, а ни народу полского и литовского, дѣятись бы муседо. А на тотъ часъ съ чимъ насъ до государя нашего отпустити ваша милость а мыслити рачилъ, просимы, абыхмо далѣи держаны не были, кгдыжъ тово, што есмо отъ его милости государа нашего въ порученью и розказанью его мѣли, черезъ бояръ твоихъ тобѣ донесли и отказали. № 24.

XIV. Іюня въ 13 день, во вторникъ, велѣлъ государь литовскимъ посломъ быти на дворѣ; и того дни послы на дворѣ были, а ѣхали съ ними приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи. А пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были попрежнему; а какъ вошли ко царю и великому князю въ столовую избу, и явилъ ихъ околничей Василей Ивановичъ Умного, а молылъ: Жигимонта-Августа короля послы Янъ, Миколай, Рафалъ, Андрей тобѣ государю царю челомъ ударили. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣ-

№ 24. сти, и бояре имъ приподылися, и послы на обѣ стороны бояромъ поклонилися. И посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату. И царь и великій князь велѣлъ бояромъ Михайлу Яковличю, да Микитѣ Романовичю, да печатнику Ивану Михайлову, да діяку Андрею Васильеву итти въ полату и говорити посломъ о рубежѣхъ. И какъ бояре Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ полату вошли, и послы встали и межъ себя съ Михайломъ и съ Микитою съ товарищи руки дали и сѣли. И бояре говорили посломъ: четвертого дни есмя съ вами говорили, какъ бы межи государей о Полотцкѣ и о полотцкихъ пригородѣхъ, рубежѣхъ мирное постановеніе учинити. И вы нынѣ изъявите государя своего науку въ доброй смолвѣ, какъ бы межи государей къ любви для покою христьянского постановити. — И послы говорили: что съ нами наука государя нашего о перемирьѣ была, и мы то вамъ изъявили и, рубежи написавъ, списокъ вамъ дали; и будетъ на то воля государя вашего, и вы потому дѣлайте. Да подали списокъ рубежей отъ Синя озера Синею рѣкою вверхъ и говорили, чтобъ государь по тѣмъ рубежемъ съ ними дѣлати велѣлъ, а не велитъ государь съ начала съ Синя озера по тѣмъ рубежемъ перемирья дѣлати, и съ ними иные науки отъ ихъ государя опричь того нѣтъ.—И бояре говорили: пишете Сине озеро, а то озеро во государя нашего вотчинѣ во псковскомъ пригородѣ въ Красногородцкомъ уѣздѣ, и съ того озера рубежу быти никакъ невозможно.—И послы говорили тожъ, что имъ, не почепъ рубежъ съ Синя озера, не дѣлывати. И говорили спорные рѣчи на обѣ стороны.—И бояре говорили, чтобъ послы поискали въ себѣ того, чтобъ межи государей доброе постановеніе учинити и кровь христьянская уняти.—И послы говорили, чтобъ рубежи пописали по тому, какъ они въ спискѣ своемъ подали.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ у Благовѣщенья у обѣдни. И государь приказалъ бояромъ Михайлу и Микитѣ съ товарищи посломъ молвити, что у нихъ о Синѣ озерѣ слышели, и послы бъ говорили о рубежѣхъ впередъ, на чомъ посломъ постановеніе о доброй смолвѣ дѣлати и посломъ дати рубежи по приговору.

И бояре, пришедъ хъ посломъ, говорили: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ о рубежѣхъ о всѣхъ велѣлъ васъ выпросити, на чомъ хотѣнье государя вашего съ государемъ нашимъ на постановеніе дѣлати. А такъ статися никакъ немочно, какъ есте рубежи написавъ намъ дали: отъ Синя озера повѣта государя нашего городу къ Полотцку внизъ по Двинѣ рѣкѣ рѣчка Глиновецъ, и тое земли ни на выпускъ конской. А Полотескъ мѣсто великое и государевы въ немъ люди, многіе, тому какъ мочно сстатися, что городу быти безъ повѣту? А государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не желаетъ розлитіа крови христьянскіе и, хотя зъ братомъ своимъ быти въ любви и въ мирномъ

постановенiи для покою христьянского, и велѣлъ намъ вамъ рубежи сказати. И списокъ рубежомъ передъ послы прочли.—И послы говорили: то никакъ статися не можетъ; толко не отъ Синя озера рубежъ писати, и намъ и о иныхъ рубежѣхъ никакъ не дѣлати. И по чертежу рубежи посломъ казали, какъ по которому мѣсту которое урочищо. И послы говорили, что съ ними иные науки нѣтъ, опрочѣ того, какъ они списокъ рубежей напередъ того и нынѣ дали. И государь бы вашъ по той росписи по тому такъ велѣлъ и дѣлати; а будетъ государя вашего воли на то нѣтъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ такъ дѣлати на постановенiе мирное, и государь бы вашъ насъ отпустилъ къ нашему государю безъ задержанья, по опасной грамотѣ. А намъ инако опричь того дѣлати науки не дано, и мы тѣмъ рубежемъ списки довеземъ до государя своего, и что будетъ на то воля государя нашего и что урадитъ съ своими радами, и государь нашъ обошлетца со государемъ вашимъ своими послы.—И бояре посломъ говорили: государю нашему чего для васъ задерживати, по опасной грамотѣ васъ отпуститъ, надобе вамъ съ чѣмъ бы вамъ къ себѣ прiѣхати; поискали бъ есте въ себѣ, на чемъ бы доброе дѣло постановити. И отъ пословъ не отродилося ничего. И бояре посломъ говорили: коли сказываете, опричь того государя вашего науки на добро христьянское съ вами нѣтъ, и мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь, какъ похочетъ зъ братомъ своимъ дѣлати. № 24.

И рѣчи ихъ сказали государю, а государь сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И государь приказалъ бояромъ Михайлу и Микитѣ съ товарищи молвити посломъ жестоко, что они пришли дѣлати на роздоръ, а не для мирного постановенiа, и то знатно, которая кровь христьянская прольетца, и то взыщетца на тѣхъ, которые къ доброму дѣлу несходителны. Да велѣлъ имъ всѣ и достолные рубежи прочести и говорити, чтобы сошли на мирное постановенiе по тѣмъ рубежемъ.

И бояре, пришедъ хъ посломъ, говорили посломъ по государеву приказу и рубежи чли. И какъ почали списокъ рубежемъ чести и дочлися до нового города до Кречата, что поставленъ нынѣ на полотцкой дорогѣ хъ Копью, и послы говорили: мы про тотъ городъ про Кречатъ не слыхали, гдѣ и на каковѣ мѣстѣ и о кою пору сталъ.—И бояре говорили, что тотъ городъ не ново сталъ по копейской дорогѣ на озерѣ Тубловинѣ Кугонѣ: а пришли были государя вашего люди, писарь Жукъ съ товарищи, хотѣли на томъ мѣстѣ городъ ставити королю и лѣсъ пасли, и прежъ сего есмя вамъ то изъявили, и государя нашего воеводы на томъ мѣстѣ литовскимъ людемъ города ставити не дали, а поставили государя нашего люди.—И послы говорили: въ кое время государь нашъ прислалъ насъ до брата своего о постановенiи дѣлъ, какъ бы межъ государей доброе постановенiе

№ 24. учинити, а государь вашъ въ то время на государя нашего землѣ городы ставити велитъ. — И бояре посломъ говорили: послове, государь ставитъ городы въ своей вотчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, что ему государю Богъ поручилъ его вотчину городъ Полотескъ, то и повѣтъ къ Полотцку, и государю нашему воля на своихъ земляхъ городы ставити. И сказываете, что въ кое время вы послы у государя нашего на Москвѣ, а государя нашего воеводы городы ставятъ, и вы, послове, то разсудите: въ кое время вы у государя нашего, а государя вашего люди городъ поставили на государя нашего землѣ на Тетчѣ озерѣ, и про государя своего людей того не говорите, что ставятъ городы на государя нашего землѣ.—И послы говорили: государь нашъ ставитъ на своей землѣ.

Да чтенъ посломъ списокъ рубежомъ, и данъ списокъ посломъ таковъ. Рубежъ Полотцку и Соколу зъ Дрысою и съ Копцомъ сказывали себежскіе вожи Иванко Кудрявой да Иванко Зуй: отъ Себежскіе стороны отъ Любавского кургана отъ кладбища рѣкою Синею вверхъ до озера Освея 5 верстъ, а озера на 7 верстъ, а на озерѣ островъ, да у озера жъ погостъ Рожество Пречистые и деревни Освейскіе волости, и озеру, и острову и погосту быти въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ кладбища по лѣвой сторонѣ Сини рѣки отъ себежскіе стороны Полотцкой повѣтъ: села Освейскіе волости, село Ормея, да село Припяшъ, да волость Лисна и погостъ Рожество Пречистые на озерѣ же Лиснѣ и иные села и деревни; а по правой сторонѣ Сини рѣки и озера Синя Освейская жъ волость къ Дрысѣ городу село Замошье, а по берегу озера Освея село Самсоново, село Дубязино, да дворъ панской Кишиной, что съ того двора пошла дорога Славщикъ къ озеру Уженцу, а отъ Освея озера тою дорогою до Уженца 7 верстъ, озера 2 версты; а по лѣвой сторонѣ озера Ужинца по берегу селцо Стрѣлки, а за три версты село Дубровы зъ деревнями Освейскіе жъ волости, а по правой сторонѣ Уженца село Жуковичи Освейскіе жъ волости къ Дрысѣ городу; а съ озера Уженца Освейскою жъ волостью къ Сволнѣ рѣкѣ на село на Зябки на Верхніе, 23 версты; по лѣвой сторонѣ село Хатимичи, королевское село Ворыжино, село Мамоны, селцо Злобино, село Зябки и къ нимъ деревни—Полотцкой повѣтъ; а по правой сторонѣ дороги Дрызской повѣтъ Освейскіе волости селцо Пирятки, да волость село Кохановичи, да селцо Задежье и деревни; а отъ Зябокъ черезъ Сволну рѣку тою же дорогою Славщикомъ Зябскою землею черезъ селцо Горное къ рѣкѣ къ Дрысѣ на Еремииъ перевозъ 20 верстъ; по лѣвой сторонѣ Ереминъ дворъ, да село Ульяновщина отъ Сокола, а по правой сторонѣ отъ Дрысы Климовъ дворъ. Отъ Дрысы сказывалъ полотцкой вожъ Иванко Мурашко: отъ рѣки отъ Дрысы отъ Еремина перевозу Славщикомъ же мхи и лѣсомъ къ Долгому мосту 15 верстъ, а отъ Полотцка за 15 верстъ, полѣву село Замшане къ

Полотцку и къ Соколу; а отъ Долгово мосту боромъ въ рѣку въ Оленку, да Оленкою внизъ въ Двину рѣку, а на той рѣчкѣ село Кушники по обѣ стороны, налѣвѣ къ Полотцку, а направѣ хъ Копцу. А по Задвинью рубежъ, а сказывалъ Мурашко жъ: отъ Двины рѣки ниже Полотцка отъ устья рѣчки Люховки Люховкою вверхъ къ рѣкѣ къ Ушачѣ къ Пятнитцкого ручья устью боромъ 8 верстъ, налѣвѣ Полотцкой повѣтъ, а направѣ земля Ушачи городка, отъ Пятнитцкого ручья рѣкою Ушачею вверхъ къ Давыдову стодолу Есманова на Заскорки 8 же верстъ, полѣву рѣки Полотцкой повѣтъ село Пятнитцкое; а отъ стодолу отъ Заскорокъ налѣво дорогою къ озеру къ Сомну, а озера на 2 версты, а у озера у Сомна съ полотцкіе стороны селцо Сомно, и озеру быти по половинамъ; а отъ Сомна озера дорогою жъ въ озеро въ Гомне, озера Гомня на 4 версты, налѣвѣ Полотцкой повѣтъ, у озера село Гомня зъ деревнями, а направѣ Вороначеская. № 24.

А отъ Гомня сказывалъ вожъ копейской Лавринъ Петровъ: а зъ Гомня озера рѣкою Щатою въ озеро Щато, озеро на 2 версты; а отъ Щата озера рѣкою Улицею вверхъ, тожъ и Турица, въ озеро въ Уле, озера на 5 верстъ, а отъ озера Уля рѣкою Тетчицею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ въ озеро Тетчо, озера на 5 верстъ, и до озера Тетчи озеромъ: озеру Гомнѣ, озеру Щату и протокомъ межъ тѣхъ озеръ быти по половинамъ, а озеро Тетча къ городу Тетчѣ; а погостъ Рожество Пречистые и берегъ у озера у Тетчи къ городу Красному, что на Плюсномъ озерѣ, а отъ Тетчи озера рѣчкою Березицею вверхъ въ озеро Березово, озера на 5 верстъ, а полѣву у озера у Березова села и деревни хъ Красному городу, а зъ Березова озера рѣчкою Туросицею вверхъ въ озеро Туроса, озера на версту; а съ озера Туроса въ озеро Отулово на Кугони, что на томъ озерѣ сталъ государевъ городъ Кречатъ, озера на 5 верстъ, а кругъ того озера къ городу Кречату учинити земель по 5 верстъ; а отъ Кречата къ городу хъ Копью, а къ городу хъ Копью около Сушского озера учинити земель по 5 жъ верстъ; а отъ города Копья хъ Красному городу, что на Плюснѣ, и къ городу къ Туровлѣ отъ тѣхъ вышепомяненыхъ озеръ поправу учинити земель на обѣ стороны дороги копейскіе на 10 верстъ, а озеру Усвеѣ быти къ городу хъ Красному, что на Плюснѣ озерѣ, а съ озера Усвея рѣкою Усвицею внизъ въ Двину рѣку. А на полотцкой сторонѣ рубежъ Усвяту и Озерищамъ и Полотцку съ Сурожомъ и съ Витебскомъ, а сказывали велижскіе вожи Наумко Ондреевъ, да Гаврилко Яковлевъ, да Павликъ Θедоровъ: отъ велижского рубежа старого, что старой рубежъ зъ городомъ съ Сурожомъ рѣчка Кривка; отъ устья рѣчки Кривки отъ Двины рѣки рѣчкою Кривкою до болота Подховицы старымъ рубежемъ усвятцкимъ съ Велижемъ 10 верстъ по мхомъ и по болотамъ, по правой сторонѣ 7 верстъ село Замошье усвятцкое, а по лѣвой сторонѣ 4 версты село

№ 24. Олгово сурожское; а зъ болота Подховицъ старымъ же рубежемъ межь Усвята и Сурожа до Шумиловы Мшары 15 верстъ Чернымъ лѣсомъ, а отъ Шумиловыхъ Мшаръ до Лукьянова ручья Усвяцкіе волости землею Чернымъ лѣсомъ 10 верстъ, а отъ Лукьянова ручья Усвятцкою жъ землею до рѣки до Усвячы, до устья рѣчки Исадицы 15 верстъ, а устье Исадицкое отъ Усвята озера 10 верстъ, направѣ село Куровичи на рѣкѣ на Усвячѣ, отъ Усвята 5 верстъ, а налѣвѣ Усвяцкіе земли къ Сурожу на 5 верстъ. А Усвячи рѣки отъ Исадицкого устья сказывали усвячане Мануилкъ да Левонъ Клочневы, да Лопата Прокофьевъ, да Васка Буславъ, да Гомонъ Васильевъ, да Онтонко Михайловъ, да Тимошка Хорошковъ: а отъ Усвячи рѣки Исадицею рѣкою вверхъ къ Усвяцкому селу Космоновичамъ 12 верстъ, а стоитъ по обѣ стороны рѣки Исадицы, отъ Усвята 10 верстъ, а отъ Усвята направѣ жъ, не дошедъ Осмонович 5 верстъ, село Боярщина, а отъ Осмоновичъ Исадицею жъ въ озеро Исадица, а отъ Исадица озера рѣкою Ведрецею къ селу къ Вялцовичемъ, да къ селу къ Стайкамъ до озера до Ведреца, отъ Осмоновичъ 15 верстъ, а село Вялцовичи и Стайки по обѣ стороны рѣки; а отъ Ведреца озера рѣкою Тестцею въ озеро Тесьтцо съ версту, направѣ село Тесце, а съ Тестца озера рѣкою Мѣдичною 7 верстъ въ озеро Мѣдично, озера на 3 версты, поправу село Заозерье усвятцкое, а отъ Мѣдична рѣкою Веречею вверхъ къ селу къ Веречѣ 5 верстъ, а село по обѣ стороны рѣки; а отъ села отъ Веречи рѣкою Вышедкою къ селу къ Вышедкамъ лѣсы 20 верстъ, а село Вышедки усвятцкое жъ по обѣ стороны озера Вышедокъ, а отъ Вышедокъ рѣкою Негрицею къ озерищскому селу къ Загоряномъ 10 верстъ, направѣ село загоряне да село Неграть озерищскіе, отъ Озерищъ 25 верстъ. Отъ Загорянъ сказывали озерищане Ондрюшка Пустобяка да Кирилко Остафьевъ: а отъ Загорянъ Озерищскою землею Чернымъ лѣсомъ до Виницкіе горы 5 верстъ, а Винитцкая гора отъ Озерищъ 30 верстъ; а отъ Винитцкіе горы Озерищскою землею Чернымъ лѣсомъ черезъ Хотѣшину пожню до Черного озера 30 верстъ, озера на 5 верстъ, а у озера село Черное по обѣ стороны да Щадрынь, а налѣвѣ село Ясеницы къ Витебску; а отъ Черного озера рѣкою Черновицею внизъ до селца Долгихъ Поль 10 верстъ, направѣ село Воскота озерищское, а налѣвѣ село Кошо, а отъ селца Долгихъ Поль до деревни до Полѣшанъ лѣсомъ Чернымъ 7 верстъ, а отъ Полѣшанъ до другихъ Полѣшанъ 5 верстъ, а отъ другихъ Полѣшанъ дорогою Озерищскою землею до села до Степановичъ 10 верстъ, направѣ село Степановичи, а налѣвѣ 4 версты село Городецъ да село Сыса, а отъ Степановичъ до Поляны до Суймовицъ до старого озерищского рубежа съ Полотцкомъ лѣсомъ 5 верстъ. А отъ Суймовицъ сказывалъ полотцкой вожъ Демешка Юрьевъ и до Двины рѣки: а отъ Суймовицъ старымъ озерищскимъ рубежемъ съ Полотцкомъ

болшою дорогою до болота Руды Чернымъ лѣсомъ 10 верстъ, по правой № 24.
сторонѣ Полотцкой повѣтъ, а на лѣвой сторонѣ Витебской повѣтъ село Сыское, а отъ болота Руды къ ручью къ Мощенцу лѣсомъ, отъ болота 10 же верстъ, а селъ по обѣ стороны нѣтъ; а отъ ручья Чернымъ лѣсомъ къ Мануйлову рѣпищу 5 верстъ, по правой сторонѣ Полотцкой повѣтъ село Черницы, а полѣву Витебской повѣтъ село Городецъ; а отъ Мануйлова рѣпища въ Черной ручей отъ рѣпищъ 5 верстъ, по обѣ стороны лѣса; отъ Черного ручья черезъ Полоняну и Тяжницу да черезъ болото къ Голому мху 7 верстъ, по обѣ стороны пришли лѣса и болота; а отъ Голово мху старымъ полотцкимъ рубежомъ съ Витебскомъ къ Лопенскому мху, до того мху 10 верстъ, поправу Полотцкой повѣтъ лѣсные мѣста, а налѣвѣ Витебской повѣтъ лѣсные жъ мѣста; а отъ Лопенского мху старымъ рубежемъ съ Витебскомъ на Мосырской и на Жаробычской мохъ на Ясенское болото, по правой сторонѣ Полотцкой повѣтъ село Мосырей да село Черница и иные села и деревни, а налѣвѣ Витебской повѣтъ село Половики да село Зароново; а отъ Ясенского болота на Чистой мохъ въ Еванской ручей 10 верстъ, по правой сторонѣ Полотцкой повѣтъ село Добрино да село Юрьево и иные села и деревни, а по лѣвой сторонѣ Витебской повѣтъ село Жаробычи да село Ужлятино; а съ Еванского ручья черезъ мохъ лѣсомъ къ Юдину мосту къ болшой дорогѣ, что дорога отъ Витебска хъ Полотцку, по обѣ стороны рубежа селъ нѣтъ, мѣста лѣсные; а отъ Юдина мосту поворотити дорогою болшою витебскою Полотцкимъ повѣтомъ до Оброскова мху, а со мху лѣсомъ Чернымъ къ верховью рѣчки Осѣчня да рѣкою Осѣчнею внизъ въ Двину рѣку выше Улы, по правой сторонѣ Полотцкой повѣтъ село Ставровичи да село Вожгерцово, а по лѣвой сторонѣ село Обросковичи Витебской повѣтъ.

А се рубежь писанъ съ посолскихъ листовъ, которые листы о рубежѣхъ дали послы Янъ Скратошинъ съ товарищи. И про тотъ рубежь про урочища роспрашиваны вожи, которые мѣста хто знаетъ. Сказали себежскіе вожи Иванко Зуй да Иванъ Кудрявой, да заволотцкіе Кошенъ Ивановъ съ товарищи: которое писмо дали литовскіе послы рубежь писали, веземши пяту съ озера Синя, и вожи сказали, что то озеро Синее въ Красногородцкомъ уѣздѣ выше Красного города на рѣчкѣ на Синѣ, отъ Красного города 15 верстъ, а до того озера отъ Красного и по обѣ стороны того озера земля Красногородцкая. А отъ Синего озера писали рубежь рѣкою Синею вверхъ до Черной рѣчки, а вожи называютъ ту рѣчку Невѣровскимъ ручьемъ, а до тое рѣчки отъ Синего озера 60 верстъ, налѣвѣ земля Красногородцкая и Себежская, а направѣ Нѣмецкая Лужи городка. А отъ Невѣровского ручья писали рубежь въ Крупу озеро, а съ Крупого озера долинами и суходоломъ до озера Нечерда, а съ озера

№ 24 Нечерца рѣчкою Нечертицею, а изъ рѣчки налѣво долинами и суходоломъ до Пяти Мостковъ. И вожи сказали, что отъ Невѣровского ручья черезъ озеро Нечерцо до Пяти Мостковъ: то рубежъ старой Полотцкой землѣ съ Себежскою землею. А отъ Пяти Мостковъ писали себежскою дорогою, которая къ Полотцку Полотцкимъ повѣтомъ Лисенскіе волости къ рѣчкѣ Зубрицѣ, отъ Пяти Мостковъ 7 верстъ, налѣвѣ земля Себежская, а направѣ Полотцкая волости Лисенскіе, да Освейскіе, да Кохановскіе; а отъ Зубрицы дорогою себежскою жо къ рѣчкѣ къ Илемнѣ 10 верстъ; а отъ Илемны писано въ посолской памяти на Перерубный боръ, да на рѣчку на Лещанку, да на Бобровый ручей, да на Микулской боръ, да на Малиновой боръ, да на Чашный боръ, да на Велей боръ, хъ Купелемъ на мохъ на Вересный, на Легивань ручей въ рѣку въ Дрысу къ Ульянову селищу. И тѣхъ урочищъ, сказали вожи, не знаютъ, потому что писаны безпутно пустыми мѣсты, лѣсомъ, и до Дрысы рѣки; а поворотили отъ Илемны рѣки направо Полотцкимъ же повѣтомъ, не дошедъ Сокола за 30 верстъ, къ рѣкѣ Дрысѣ къ Ульянову селищу, ниже Сокола 5 верстъ, а отъ Илемны рѣки 35 верстъ. Отъ Дрысы сказывалъ полотцкой вожъ Ивашко Мурашко: а съ рѣки Дрысы писано къ Ульянову селищу дорогою ульяновскою на великую дорогу на Славщикъ къ Долгому мосту, что дорога въ Славщикъ отъ Дрысы рѣки на Долгой мостъ; а Долгой мостъ, сказали, отъ Полотцка за 15 верстъ; а отъ Долгово мосту въ ручей Глиновецъ да ручьемъ въ рѣку въ Двину повыше острова Витторожа, а ручей Глиновецъ, сказали, ниже Полотцка 8 верстъ. А тѣмъ рубежемъ отъ себежского рубежа отъ Невѣровского ручья отводятъ государевы царевы и великого князя Полотцкіе земли до Полот(цка) въ длину на 80 верстъ, а поперегъ хъ Копцу и хъ Дрысѣ къ Двинѣ рѣкѣ на 50 верстъ, а индѣ на 60 верстъ, а индѣ болши, а индѣ менши. А въ томъ отводѣ Полотцкіе волости волость Свея, волость Лисна, Кохановская и села и деревни многіе. А преже того какъ у государя царя и великого князя послы были Юрьи Хоткевъ съ товарищи, и въ послѣднемъ розговорѣ велѣлъ имъ государь сказати рубежъ къ Полотцку съ Копцомъ рѣчку Оленку, ниже Полотцка 22 версты, а отъ Копца за 8 верстъ, а отъ Двины рѣки въ гору противъ Копца и Дрыси по 5 верстъ. А перелетчи Двину рѣку противъ ручья Глиновца рубежъ писали Сѣменникъ, и сказали вожи, полотцкой Иванко Мурашко да копейской Лаврикъ Петровъ, что тотъ ручей Сѣменникъ противъ же ручья Глиновца отъ Полотца 8 же верстъ. А отъ устья ручья Сѣменника отъ Двины въ гору по Задвинью писали рубежъ въ Люховской мохъ къ дорогѣ къ Езенской, отъ Двины рѣки до того мху 7 верстъ; а отъ Люховского мху въ лѣсъ въ Черной хъ Косаревскому рубежу въ ручей въ Ужецъ къ Лѣсинамъ, а Лѣсины отъ Полотцка по копейской дорогѣ 7 верстъ, а отъ Лѣсинъ къ озеру къ Соменцу, отъ По-

лотцка до того озера по копейской же дорогѣ 10 верстъ, а отъ Соменца № 24.
озера въ рѣкѣ къ Туровлѣ, въ бродъ, а отъ того броду до города до Туровли 2 версты; отъ рѣки отъ Туровли черезъ Чорной ручей рубежемъ яковковскимъ, Яковковичи поправу, а Рукшиничи полѣву, напрость къ Плюсному; и тѣмъ рубежомъ дорогу копейскую и озеро Туровье отвели по праву, а отъ Туровьи рѣки до Рукшиничъ 8 верстъ, а до Двины влѣво 8 же верстъ, а впередъ по копейской дорогѣ до Плюсного города 5 верстъ, а отъ Плюсного черезъ копейскую жъ дорогу къ селу къ Жаровичемъ 3 версты, а отъ Жаровичъ по Полицы рѣки до млыня до мелницы 4 версты, а отъ Полоцы межъ озера Вѣча до озера Пола къ стодолу Есманову, а стодолъ сказали отъ Копья 7 верстъ, а отъ стодола, не доходя Копья, поправу копейскимъ рубежомъ въ озерко Мелкое, отъ Копья 7 же верстъ, отъ Мелково озерка въ Макаровскіе горы да въ озеро въ Стравенцо отъ Копья 4 версты, а съ Травенца въ озеро въ Уродо да въ озеро въ Отоки, отъ Копья тѣ озера по 4 жъ версты, а съ Отоковъ въ мохъ да въ рѣчку въ Мариницу, отъ Копья 4 жъ версты; отъ Мариницы рѣчки въ гору, да въ озеро Лившо, отъ Копья 3 версты, а вожи называютъ Липномъ, а отъ Левша озера въ ручей въ Грязивецъ суходоломъ, а отъ суходолу болотомъ во Ржавецъ да мхомъ въ землю Козловщину; а тѣ всѣ урочища сказали отъ Копья по три версты; а отъ Козловщины въ рѣчку въ Лопяницу въ мохъ въ погорѣлой, отъ Копья 8 верстъ, а со мху суходоломъ отъ Демидовскіе земли рубежомъ до Радуни рѣчки, отъ Копья 10 верстъ, а Радунею вверхъ въ рѣчку въ Островницу, отъ Копья 7 верстъ, а Островницею рѣчкою вверхъ въ озеро выше помяненое Мелкое. То есть обрубъ всее земли Сушскіе, пущаючи поправу и врунты, селища и воды до замку Леплю, Чашникомъ, а полѣву хъ Копью, что ся дотычеть дороги копейскіе, пущаючи напрость отъ Копья до Туровли; а отъ Мелково отъ озера до Людина озера 7 верстъ, а отъ Людина озера до мху Точного съ версту, а отъ мху селищемъ Прудинскимъ въ озеро Влино, а то озеро Влино отъ нового государева города Плюсна 7 верстъ вправо къ Двинѣ; а отъ Влина озера рѣчкою внизъ въ озеро въ Усвее, а отъ озера Усвея рѣчкою Усвицею внизъ въ рѣку въ Двину выше Туровья 10 верстъ, а отъ Полотцка 30 верстъ. И всего по посолской памяти по Задвинью земли Полотцкому повѣту рубежъ написали отъ ручья отъ Сѣменника ниже Полотцка 8 верстъ; а отъ ручья Сѣменника по Задвинью противъ города рубежъ писали отъ Двины рѣки по рѣчку по Туровлю въ гору по 7 верстъ, индѣ менши, а рѣка Туровля выше Полотцка 20 верстъ; а выше Туровли рубежъ написали рѣку Усвицу, отъ Полотцка рѣкою 30 верстъ, ниже Улы 10 верстъ; а копейскою дорогою отъ Полотцка до Туровли 20 верстъ, а отъ Туровли до Плисна города 15 верстъ, а отъ Плисна до Копья 15 же верстъ, и всего

№ 24. отъ Полотцка до Копья 50 верстъ. А кругъ Копейского города рубежъ написали версты по три, а индѣ по четыре, а въ иномъ мѣстѣ верстъ по пяти и по шти, а въ иномъ верстъ по семи, а поперегъ по Задвинью по копейской дорогѣ земли написали отъ копейскіе дороги поперегъ къ Двинѣ рѣкѣ противъ села Рукшиничъ 8 верстъ, а индѣ мене; а отъ усть рѣчки Усвицы Двиною внизъ до ручья Слудыша 5 верстъ, а до Туровьи отъ того ручья 5 же верстъ. Отъ того ручья сказывалъ про урочища вожъ полоцкой Демешка Юрьевъ: а изъ Задвинья, перелѣзши Двину рѣку выше Туровьи на полотцкую сторону, изъ Двины ручьемъ Слудышемъ вверхъ къ острову къ Осиновому 10 верстъ; а что межъ Слудыша и Осинового острова урочищо написано Городецъ, и Городца, вожи сказали, въ томъ мѣстѣ не знаютъ; а отъ Осинового острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболь, а до того ручья отъ Двины рѣки Оболью вверхъ 12 верстъ, а отъ того ручья Глубоково до Полотцка полѣво 25 верстъ, а до витебского рубежа направо до рѣчки Дуновеси до Старого села Владычня, что рубежъ Полотцку съ Витебскомъ, 45 верстъ; а отъ Глубокого ручья Оболью вверхъ до границы озерищскіе до селищъ Игуменщины; а отъ Глубокого ручья Оболью вверхъ до озерищского рубежа Полотцкого повѣту до ручья до Лукового 15 верстъ; а отъ Лукового ручья тою жъ Оболью рѣкою вверхъ Озерищскимъ повѣтомъ до селища Игуменщины,—а послы сказали, что Игуменщина словетъ Мосарская, противъ села Мосыри, до Нощеницъ 30 верстъ; а Нощеницы на Оболи съ полотцкую сторону полѣву, а по правую сторону Оболи отводятъ тѣмъ рубежомъ отъ Игуменщины Озерищскіе земли до Лукового ручья на 30 верстъ, а отъ того ручья Лукового до старого полотцкого рубежа съ Витебскомъ до Двины рѣки до села Старого Владычня до усть рѣчки Дуновеси 45 верстъ, и обоего и съ Озерищскимъ 75 верстъ, а поперегъ 45 верстъ, а индѣ болши, а индѣ менши.

А по литовскому жъ списку рубежъ витебской съ Велижомъ, а росказывали про тѣ урочища вожи велижскіе да усвятцкіе тѣ жъ: напервѣе починаетца межъ Велижа и Сурожа отъ Двины рѣки отъ усть рѣчки Кривки, да Кривкою вверхъ до Иванцова Почаева селища, отъ Велижа 5 верстъ, а до усть рѣчки Кривки отъ Велижа 3 версты; а отъ Почаева селища по знакомъ старовѣчнымъ на деревье кладеное въ Давыдовъ пологъ 15 верстъ, а до озера Усвята 35 верстъ пустыми мѣсты и болоты; а отъ Давыдова пологу знаками въ болото въ Олсы Великіе да рѣкою Полонеею внизъ до озера Немикля 20 верстъ, а отъ Немикля до озера до Усвята 30 верстъ, мѣста пустые, лѣсъ и болото; а отъ Немикля озера рѣкою Холуйцою внизъ до рѣки до Черместы, тожъ и Сорочь, 15 верстъ, а Сорочью внизъ до усть рѣчки Вели 5 верстъ, а до Усвята озера 15 верстъ, а мѣста лѣсные жъ. И сказали вожи велижскіе и

усвятцкіе Наумко Ондреевъ, да Гаврилко Яковлевъ, да Онтонко Михайловъ, № 24. что потамѣста рубежъ отъ Двины рѣки отъ усть рѣчки Кривки до усть рѣчки Вели писанъ старой Велижу съ Усвятцкою волостью. А отъ рѣчки Вели писали рубежъ, поворотя къ городу къ Усвяту, тою жъ рѣкою Черместомъ въ озеро въ Усвятъ 15 верстъ, а съ Усвята рѣкою Городечною къ городу къ Усвяту въ озеро Узмя съ версту, а старое Усвятцкое городище, озеро Усвято покинули влѣвѣ къ Витебску; а отъ устья Чermесты рѣки до устья рѣки Городечны озеромъ Усвятомъ сказали съ полверсты, и рѣчкою Городечною вверхъ отъ озера Усвята до города до Усвята съ полверсты жъ съ невеликую, а отъ города до Узмя озера съ полверсты, а дорогу озерищскую, что дорога отъ Озерищъ къ Велижу, покинули влѣвѣ въ отводѣ; а съ озера съ Узмя рѣкою Ужаны въ рѣку Копаницу 5 верстъ, а отъ Копаницы до лутцкого рубежа до Сокольи горы 7 верстъ, а Копаницею рѣкою до рѣки до Ловоти 10 верстъ, а Ловотью внизъ до усть рѣки Сеницы 20 верстъ, а отъ Сеницы до невелского рубежа до рѣчки Острицы 3 версты, да Сеницею рѣкою вверхъ до озера до Сеницъ 20 верстъ, а отъ озера отъ Сеницъ до невелского рубежа до усть рѣчки Шесты 20 верстъ, а отъ того озера отъ Сеницъ напрость въ рѣку въ Хвойницу да Хвойницею вверхъ до села до Хвойна съ версту, отъ Хвойна до невелского рубежа до Сиского мху 5 верстъ; а отъ села отъ Хвойна дорогою до Завесницъ, да рѣкою Завесницею внизъ до Стрѣлицъ въ боръ, заставивши Завесницу влѣвѣ къ Литвѣ. И сказали вожи, что тѣ урочища всѣ отъ Усвята до Завесницъ писаны въ Усвятцкой волости, а Завесницы сего Озерищского уѣзда, отъ Озерищъ 10 верстъ, а отъ Усвята 50 верстъ, а отъ невелского рубежа 5 верстъ. И отводятъ тѣмъ рубежомъ, сказали, Усвятцкіе земли къ Витебску отъ велижского рубежа отъ рѣки отъ Кривки до Завесницъ въ длину на 90 верстъ, а индѣ на 100 верстъ, а поперегъ того мѣста отъ витебского рубежа отъ Ондреевы ляды до усвятцкого рубежа до озера до Сеницы на 50 верстъ, а отъ Крутые горы отъ витебского рубежа до озера до Немикля велижского рубежа черезъ озеро Усвято 70 верстъ, а индѣ на 60 верстъ. А къ городу къ Усвяту Усвятцкіе земли межъ Луцкого уѣзда и невелского, сказали, въ длину оставили 50 верстъ, а поперегъ на 20 верстъ, а индѣ по 7 верстъ, а индѣ на 3 версты. Отъ Завесницъ, сказывали озерищскіе вожи: а отъ Завесницъ рубежъ писали, займая Озерищской уѣздъ, а отъ Завесницъ рѣкою Завесницею внизъ въ боръ, отъ Озерищъ за 7 верстъ, а зъ бору до Лешна озерка, отъ Озерищъ за 10 верстъ; а отъ Лешна озерка лугомъ на Солоницкое верховье да на Елецкое устье, отъ Озерищъ за 15 верстъ; а отъ Еленицкого устья рѣчкою Еленицею въ Долгое озеро, а отъ Долгово озера рѣчкою Должницею въ озеро Березно съ версту да рѣчкою Березницею вверхъ въ озеро Негро съ версту жъ; а

№ 24. съ Негра озера на Загоряня да на Виницкую гору 5 верстъ, отъ Винитцкіе горы въ озерко въ Черное, отъ Винитцкіе горы 30 верстъ; а съ Черного озерка въ Вировлю рѣчку въ озеро Вировляю 10 верстъ; а отъ Вировли озера дорогою великою гостинною до озера до Оболи, а съ озера Оболи рѣкою Оболью внизъ ажъ до селища Игуменщины. И сказали вожи, что Озерищскіе земли тѣмъ рубежомъ отводятъ къ Витебску отъ старого рубежа отъ Лопенского мху, въ длину до Виницкіе горы 70 верстъ, а поперегъ отъ усвятцкого рубежа до Игуменщины на 50 верстъ.

И послы говорили: списокъ есмя вашъ рубежомъ слышели, и съ нами иного науку нѣтъ, опричь того, каковы есмя списки вамъ дали.—И бояре посломъ говорили тому никакъ статися немочно, какъ они рубежи пописавъ дали отъ Синя озера и по инымъ урочищамъ; и они бъ поискали, какъ пригоже быти мирному согласію безъ розлитія крови христіанскіе.— И послы говорили: бояромъ: говорите, панове, съ нами о Полотцкомъ повѣтѣ и о полотцкихъ пригородѣхъ, а о Вифлянской землѣ и слова не бывало, и то ся можетъ ли состати? Въ Полотцкомъ бы повѣтѣ и въ пригородѣхъ полотцкихъ миритися, а въ Вифлянской брань держати?—И бояре посломъ говорили: нынѣ толко говорите о Полотцкомъ повѣтѣ, да договоривъ о Полотцкомъ повѣтѣ, потомъ по Вифлянской землѣ учнемъ говорити.—И послы говорили: коли въ рубежѣхъ Полотцкого повѣта и въ полотцкихъ пригородѣхъ постановенія учинити не можемъ, и которымъ есте, панове, рубежомъ дали намъ списки, и тѣ списки довеземъ до государя своего Жигимонта-Августа, и государь нашъ съ обѣма радами что уложатъ, и о томъ обошлетца зъ братомъ своимъ своими послы. А нынѣ бъ перемирье сдѣлати не на долго время для ссылокъ, а рубежи писати безъимянно, а въ то время межъ себя государи обошлютца о мирномъ постановеніи.— И бояре говорили: на колко жъ бы перемирье учинити?—И послы говорили, чтобъ перемирье взяти на годъ отъ Рожества Ивана Предтечи до того жъ Рожества Ивана Предтечи.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ въ золотой полатѣ. И государь зъ бояры говорилъ, чтобъ посломъ о срокѣ молвити, а велѣти срокъ учинити Веденьевъ день до Веденьева жъ дни.

И по государеву приказу бояре къ посломъ ходили и посломъ о срокѣ говорили. И послы говорили: коли государь вашъ на тотъ срокъ произволилъ, и мы отъ того сроку не отговариваемъ. Да говорили, чтобъ государь поволилъ дворяномъ королевскимъ съ полотцкими вязни видѣтися. Да говорили о Васюкѣ Дядищевѣ, что его Филонъ изъ Орши прислалъ въ Смоленескъ зъ грамотою намѣстнику и воеводѣ (*пробѣлъ*) для справъ, и его задержали баздѣлно, и государь бы велѣлъ его отпустити.—И бояре говорили посломъ: государя вашего человѣкъ Васюкъ Дядищевъ не отпу-

щенъ потому, что посылалъ государя нашего бояринъ и намѣстникъ смоленской князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской изъ Смоленска въ Витебскъ къ Пацѣ для управныхъ дѣлъ зъ грамотою Озарка Горбачева, и его не выпустили. А напередъ того, какъ были государя нашего послы, бояринъ и намѣстникъ суздалской Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычовъ съ товарищи, у короля въ Литвѣ, и государя вашего люди тогды скрали смолнянина Васюка онучю, и государя нашего послы о томъ государя вашего приставомъ говорили многижда, чтобъ сыскали и отдали, и они не сыскали и не отдали; ино, панове, пригоже напередъ вамъ сыскати, да о своемъ говорити.—И послы противъ того молвили: намъ про то было неслышно. Да не говорили о томъ ничего. № 24.

И рѣчи ихъ бояре сказали государю, а государь сидѣлъ въ золотой полатѣ, и велѣлъ бояромъ отпустити ихъ на подворье. А о Вифлянской землѣ имъ молвити: какъ будетъ время, спустя дни два-три, и государь нашъ велитъ вашъ быти на дворѣ и о Вифлянской землѣ съ вами говорити.

XV. Іюня жъ въ 15, въ четвергъ, были у государя на дворѣ литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи. А посыланы по нихъ приставы, Ѳедецъ Нагово съ товарищи; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы по прежнему; а какъ вошли въ столовую избу, и явилъ ихъ царю и великому околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре имъ приподымися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И какъ сѣли, и царь и великій князь велѣлъ посломъ молыти приставу Ѳедцу Нагово, чтобъ дворяномъ королевскимъ велѣли вонъ выйти. И какъ королевскіе дворяне изъ избы вышли, и царь и великій князь дворяномъ своимъ, которые у государя зъ бояры въ думѣ не живутъ, всѣмъ велѣлъ выйти вонъ; и велѣлъ государь посломъ Яну съ товарищи къ себѣ подступитися, да и бояромъ приступитижесе велѣлъ. И говорилъ государь посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Андрей, говорили есте намъ отъ брата нашего на посолствѣ, что прислалъ васъ братъ нашъ къ намъ для добрые смолвы на покой христьянскій, а бояромъ нашимъ, которые съ вами въ отвѣтѣ, никотораго есте дѣла не объявили на покой христьянскій и какъ намъ по приговору зъ братомъ нашимъ быти въ любви. А прежъ сего дни, въ суботу, хотѣніе брата нашего по писму намъ сказывали есте, и на то вамъ отвѣтъ данъ. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ и не хотячи видѣти розлитіа крови христіянскіе, велѣли бояромъ своимъ, Михайлу Яковличю да Микитѣ Романовичю съ товарищи, съ вами ещо говорити, какъ бы намъ зъ братомъ своимъ быти въ любви и кровь христьянская лити уняти и рубежи, попригожу на обѣ стороны пописавъ на списокъ, велѣли вамъ

№ 24. дати, и отъ васъ никаково слово на добро и на покой христьянству не отродилося: рубежи есте нашимъ бояромъ дали, написавъ отъ Синя озера до Полотцка, а то озеро Сино въ нашей отчинѣ во псковскомъ пригородѣ въ Красногородцкомъ уѣздѣ, и отъ того озера рубежу быти непригоже; а поступаетеся земли въ нашей отчинѣ къ городу Полотцку нашіе жъ отчины Полотцкого повѣту 8 верстъ; а отъ Усвята города отводите озеро въ брата жъ нашего сторону, а къ Дрысѣ городу пишете на 20 верстъ и на 2 версты, и стали есте на одной мѣрѣ, кабы брата нашего съ нами о доброй смолвѣ хотѣніе, а ваше нежалѣніе о розлитіи кровей христьянскихъ; пришли есте кабы съ оманомъ, а не для здѣлки межи насъ зъ братомъ нашимъ къ любви, а христьянству къ покою. И коли намъ Богъ далъ нашу отчину Полотескъ, и тогды и повѣтъ весь къ Полотцку: вѣдь было вамъ первое пригоже стояти за городъ, тожъ и за повѣтъ; и то знатно, которая кровь прольетца, и то свыше Богъ зритъ, отъ кого неповинная кровь христьянская прольетца, и на томъ та кровь и взыщетца, а мы того николи ни жадали, ни хотѣли. Преже того приходили къ намъ брата нашего послы, Юрьи Александровичъ Ходкевъ, да Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Гарабурда, а послѣ того приходили къ намъ отъ брата нашего его послы, панъ тротцкой Юрьи жъ Александровичъ Ходкевича, да Василей Тишкевичъ, да писарь Михайло жъ Гарабурда, и никоторого постановенія межи насъ зъ братомъ нашимъ не учинили, кабы не хотя видѣти добра христьянству. И послѣ того, по приговорной записи брата нашего пословъ съ нашими бояры, посылали есмя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздалского Ѳедора Ивановича Умного Колычова съ товарыщи, тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлалися его послы. И братъ нашъ отпустилъ нашихъ пословъ къ намъ, потомужъ не подѣлавъ никоторыхъ дѣлъ, вступаяся въ нашу извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю, за что межи насъ болшая нелюбость розмножаетца и кровь христьянская проливаетца. А опослѣ того, послѣ ссылки отъ брата нашего къ намъ о опасной грамотѣ на его брата нашего послы сь его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою, что рати и войнѣ на обѣ стороны не быти, и брата нашего ротмистры князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе, пришедъ изъ нѣмецкого города изъ Володимерца изгономъ, сослався съ нашими измѣнники, со шпѣги, городъ Изборескъ засѣли и нашего сына боярского Ѳеонасья Нащокина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми ихъ людми и со всѣмъ ихъ скарбомъ свели, а городъ Улу пустъ взяли, какъ въ немъ Божіе посѣщеніе, люди повѣтреемъ вымерли, и, не убояся Божія посѣщенія, брата нашего люди взяли и людей нашихъ насиловали и воеводы нашего Иванову жену Упина взявъ брата нашего ротмистръ какъ наложницу у себя держалъ. А

мы, зъ Божіею волею, какъ есмя отчину свою Полотескъ взяли и людей брата № 24.
нашего, которые намъ безъ слова досталися, взявъ, велѣли беречи ото всякого насилованья, и по се время въ томъ имъ никакова томленіа и насиліа никакъ ни отъ кого ни въ чемъ не бывало: беречи велимъ того накрѣпко; а братъ нашъ то ни во что ставитъ, вабы съ нами брата нашего нехотѣніемъ, а радъ его и вашимъ нежалѣніемъ. А нынѣ братъ нашъ къ намъ васъ своихъ пословъ прислалъ, и мы чаяли того, что ужь братъ нашъ къ намъ узнався въ любовь и на покой христьянскій, что, соеднавъ и урадивъ собѣмѣ своими радами Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, васъ великихъ пословъ, радъ своихъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, къ намъ прислалъ, и отъ васъ никоторого добра на покой христьянскій не отродиложеся, и которая кровь прольетца, и та кровь взыщетца на тѣхъ, которые доброго дѣла не хотятъ и па кровь христьянскую посегаютъ. А что есте говорили нашимъ бояромъ, чтобъ изъявити вамъ о Вифлянской землѣ и съ вязнями съ полотцкими королевымъ дворяномъ видѣтися, и вы первое говорите о первомъ дѣлѣ, о Полотцкомъ повѣтѣ, а о Вифлянской землѣ будетъ иное слово.

И Янъ Скратошинъ говорилъ: милостивый государу, государь нашъ милостивый, Жигимонтъ-Августъ король, прислалъ къ тебѣ къ великому государю къ брату своему своихъ великихъ пословъ о доброй смолвѣ; и какова государя нашего наука съ нами была, и мы то тебѣ государю объявили и бояромъ твоимъ изъявили и написавъ рубежи дали; а которые рубежи пописавъ, списки бояре твои намъ дали, и мы то до государя своего донесемъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да вы государи, какъ межи себя похотите дѣлати. А озеро Усвято къ Усвяту городу поступаемъ, а о рубежѣхъ намъ инако не дѣлати не наказано, какъ есмя списокъ бояромъ твоимъ дали.

И царь и великій князь говорилъ посломъ: нынѣ есмя по вашимъ рѣчемъ велѣли бояромъ своимъ на ссылку положити, намъ зъ братомъ своимъ перемирье взяти, до коихъ мѣстъ мы зъ братомъ своимъ гонцы и посланники обошлемся и послы межи насъ сходятъ.

И Янъ Скратошинъ говорилъ: милостивый государь, умилосердись о людехъ народу христьянского, люду Божіего высвобоженіи, что князь Поморской... (*пробѣлъ*) убилъ турского пашу... (*пробѣлъ*) и много людей на бою поималъ и, подержавъ, всѣхъ плѣнныхъ высвободилъ, въ томъ себѣ отъ Бога милость получилъ, а ото всѣхъ земель христьянскихъ себѣ хвалу воздалъ: также бы ты государь, отъ Бога, милость получилъ, а ото всѣхъ христьянскихъ земель хвалу воспріялъ, а вязнемъ и на обѣ стороны свобоженье учинити велѣлъ. — И царь и великій князь

№ 24. говорилъ посломъ: то последнее дѣло говорите: коли болшое дѣло подѣлаетца, а тому договоръ будетъ.—И Янъ говорилъ о Юрьевѣ рухляди Быковского и о купецкой, что у нихъ взято во государеву казну, и за тое рухлядь цѣна не сполна дошла, и государь бы за тое рухлядь велѣлъ заплатити цѣну сполна. И царь и великій князь говорилъ посломъ, что которая рухлядь у Юрья Быковского и у купцовъ, которые съ Юрьемъ были, взята въ казну, и та рухлядь имъ отдана назадъ по королевѣ присылкѣ посланнику его Улану Букрябѣ; акоторая рухлядь пригодилася къ нашей казнѣ, и за тое рухлядь заплачены[3] денги сполна и свыше цѣны.

И велѣлъ приставомъ молвити посломъ, чтобъ нынѣ поѣхали къ себѣ на подворье. И какъ послы изъ избы вышли, и царь и великій князь выслалъ къ приставомъ, велѣлъ посломъ молвити: какъ они на дворѣ быти похотятъ, и они бъ сказали, и королевскимъ дворяномъ съ вязни тогды видѣтися велятъ. И приставы о томъ говорили посломъ. И послы говорили: вѣдаетъ Богъ да государь, какъ намъ быти велитъ, а мы всегды готовы.

И того дни государь слушалъ обѣдни у Благовѣщенія, и говорилъ бояромъ, что съ послы еще говорити и рубежи понисавъ имъ дати, а у нихъ взяти рубежи и съ вязни королевскимъ людемъ видѣтися велѣти, а посломъ быти велѣти на дворѣ іюня въ 18 день, въ недѣлю.

XVI. Іюня въ 18 день, въ недѣлю, велѣлъ государь быти у себя на дворѣ литовскимъ посломъ, Яну Скратошину съ товарищи. А ѣздили по нихъ приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи, а пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были по прежнему, а явилъ ихъ царю и великому князю околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И посидѣвъ немного, велѣлъ имъ государь съ приставы итти въ набережную полату. И какъ къ нимъ бояре, Михайло и Микита съ товарищи, въ полату вошли, и послы вставъ руки дали и сѣли по своимъ мѣстомъ. И бояре говорили посломъ: говорили есте съ нами о рубежѣхъ, что пописати рубежи на мирное постановенье межи государей для покою христьянского, и вашего бъ государя писарь къ вашему списку, которой есте написавъ рубежи намъ дали, руку приложилъ, а государя нашего царя и великого князя діякъ къ нашему списку руку приложилъ, которой списокъ рубежей есмя вамъ дали.—И послы говорили: про что жъ къ тѣмъ спискомъ писаремъ руки прикладывати, коли рубежей въ грамоты имянно не писати?—И бояре говорили посломъ: того для къ тѣмъ спискомъ руки прикладывати, чтобъ государя нашего люди за тѣ рубежи, которые земли во государя вашего сторонѣ, и государя вашего люди, которые земли

за рубежомъ во государя нашего сторонѣ, до урочного сроку не вступалися, и смуты бъ въ томъ никоторые на обѣ стороны не было.—И послы говорили: коли такъ, ино велми добро, и мы рубежи велимъ пописати, и государя нашего писарь къ тому списку руку приложитъ, а государя вашего дiякъ къ вашему списку руку приложитъ.—И бояре говорили посломъ: говорили есте государю нашему, что Усвятцкое озеро во государя нашего сторонѣ; а которой есте списокъ рубежемъ намъ дали, и въ томъ спискѣ Усвятъ озеро въ государя нашего сторону не написано, и вы Усвятъ озеро въ списокъ напишите во государя нашего сторону. —И послы говорили: мы сказывали государю вашему Усвятъ въ государя вашего сторону, и мы то озеро Усвятъ и въ списокъ напишемъ во государя вашего сторону.—И бояре посломъ говорили: написали есте въ своемъ спискѣ Игуменщину въ государя нашего сторону, а имянно не написано, которая Игуменщина, а въ Полотцкомъ повѣтѣ не одна Игуменщина, и вы бъ въ спискѣ написали имянно, которая Игуменщина, и въ коемъ мѣстѣ, и которое урочище, и къ которому городу, и сколь далеко отъ города, и съ которыми мѣсты смежна.—И послы говорили: мы тѣхъ мѣстъ не знаемъ, и мы выпросимъ о томъ вожей и вамъ скажемъ и въ списокъ напишемъ. № 24.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ у Благовѣщенiа, слушалъ обѣдни. И говорилъ государь бояромъ, чтобъ послы говорили о Ливонской землѣ: какова имъ наука о Ливонской землѣ дана, и они бъ о томъ объявили. И сказати посломъ, что государь для покою христьянского поступаетца брату своему, ихъ государю, своей отчины, городовъ Вифлянской земли за Двиною рѣкою въ Курской землѣ и съ мызами и со всѣми повѣты, а рубежъ учинити Двина рѣка. И что послы учнутъ говорити о Ливонской землѣ, и рѣчи ихъ сказати велѣлъ государь себѣ.

И бояре пришедъ къ посломъ говорили посломъ о Вифлянской землѣ: что есте съ нами говорили о Полотцкомъ повѣтѣ межи государей на мирное постановенiе, и рѣчи есмя ваши до государя своего донесли; и государь нашъ для покою христьянского зъ братомъ своимъ о Полотцкомъ повѣтѣ такъ дозволилъ намъ съ вами дѣлати, какъ есмя съ нами договоръ учинили. И вы намъ изъявите государя своего науку о Вифлянской землѣ, какъ вамъ государь вашъ дозволилъ зъ братомъ своимъ о ней на мирное постановенiе дѣлати.—И послы говорили: государя нашего наука съ нами о Вифлянской землѣ зъ братомъ его съ вашимъ государемъ дѣлати на перемирье: которые городы за государемъ вашимъ, тѣ бъ городы за государемъ вашимъ и были, а которые городы за нашимъ государемъ, тѣмъ городомъ за нашимъ государемъ и быти, и рубежи тѣмъ городомъ и повѣтомъ по старымъ рубежомъ учинити и въ перемирные грамоты тѣ рубежи описати.—И бояре посломъ говорили: никакъ ся тому сстати немоч-

№ 24. но, что государю нашему своей извѣчные отчины Вифлянскіе земли государю вашему поступитися, за что межи государей нелюбье движетца и кровь христьянская проливаетца, и вы бы въ себѣ поискали государя своего наукy такова, какъ бы мочно о ней государей въ любовь ввести и розлитіе кровей христьянскихъ на обѣ стороны уняти.—И послы говорили: мы того не слыхали, почему государя вашего искони вѣчная вотчина Вифлянская земля?—И бояре посломъ говорили: что напередъ того государя вашего посломъ и неодинова извѣщено, и вамъ о томъ сказано, почему государя нашего извѣчная отчина Вифлянская земля, поченъ отъ великого государя Ярослава Владимеровича, что онъ на ту землю ходилъ и ее воевалъ и взялъ за себя и во имя свое градъ Юрьевъ въ той землѣ поставилъ и въ городѣ церковь Георгій святый. И то слушно во всѣхъ земляхъ и вѣдомо, что отъ того времени и посямѣста Вифлянская земля отчина государя нашего отъ прародителей его. А какъ они государя нашего отцу, великому государю Василью, не учали прямити и дани давати и жити учали въ своей волѣ, и государя нашего отецъ, великій государь, Василей посылалъ на нихъ рать свою, и они государю нашему добили челомъ и грамоты подавали, что имъ быти во всей волѣ государя нашего по старинѣ. И о томъ о всемъ подлинно дано въ отвѣтномъ спискѣ государя вашего посломъ, Юрью Александровичю Ходкевича съ товарищи.—И послы говорили: Вифлянская земля вотчина государя нашего: дана государю нашему въ оборону отъ цысаря христьянского и ото всѣхъ околныхъ нѣмецкихъ государей и отъ арцыбискуповъ и бискуповъ и маистровъ; и были у государя нашего не въ послушаніѣ, и государь нашъ послалъ на нихъ рать свою, и они, не пущая въ свою землю рати государя нашего, встрѣтивъ на рубежѣ, добили челомъ и государю нашему далися.—И бояре посломъ говорили: какъ на нихъ государь нашъ за ихъ неисправленіе послалъ рать свою, и огнь и мечъ въ ихъ землѣ не улегся безпрестанно во многіе времена, и какъ имъ уже стати немочно, и пришло на нихъ изнеможенье многое, и они приложилися ко государю вашему, а государь вашъ взялъ ихъ себѣ въ оборону, и за то нынѣ межи государей нелюбье движетца и кровь христьянская льетца. А то мы вѣдаемъ: коли государь нашъ на ту землю ратью не наступилъ, и они государя вашего людемъ и мостковъ не дали въ своей землѣ помостити и мостовщиковъ побили на границѣ вифлянской. А восе грамоты ихъ, какъ они государю нашему по старинѣ далися въ докончанье и иного государя себѣ имъ опричь государя нашего нигдѣ не искати и неотступнымъ быти, а руки и печати ихъ у грамотъ. И будетъ похотите, и вы себѣ тѣхъ грамотъ и ихъ рукъ и печатей у грамотъ смотрите.—И послы говорили: намъ тѣхъ грамотъ смотрити не годитца, науки намъ о томъ не дано. А Вифлянская земля извѣчная от-

чина государя нашего отъ предковъ, поддана отъ цысарства христьянского № 24.
и отъ инщихъ пограничныхъ государей въ оборону. Да о томъ спорныхъ рѣчей на обѣ стороны было много. Послы говорили, что та Вифлянская земля государя ихъ подданная отъ цесаря и отъ иныхъ пограничныхъ государей, а бояре говорили, что та Вифлянская земля извѣчная отчина государя нашего отъ прародителей его и грамотами подкрѣплена, а за королемъ николи прислушна не бывала. Да о Вифлянской землѣ не уговорили ничего.

И бояре ходили сказывати государю, а государь сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И государь приказалъ бояромъ посломъ сказати, что государь для покою христьянского поступаетца брату своему на перемирное постановеніе.

И бояре, пришедъ къ посломъ, про Курскую землю сказали по государеву приказу, что государь для покою христьянского поступаетца брату своему на мирное постановеніе своей отчины въ Курской землѣ городовъ и съ мызами и со всѣми повѣты по Двину рѣку.—И послы говорили, что государь вашъ государю нашему поступаетца тѣхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ въ Курской землѣ, а тѣхъ городовъ за государемъ нашимъ до полутора сороковъ.—И бояре посломъ говорили: государь нашъ поступаетца государю вашему своей извѣчные отчины въ Вифлянской землѣ Курскіе земли для покою христьянского, жалѣя о христьянствѣ. И вы бы въ себѣ поискали, какъ пригоже государей въ любовь свести и розлитіе кровей христьянскихъ унятп.—И послы говорили, что имъ опричь того иные науки о Вифлянской землѣ не дано, какъ они бояромъ о ней сказали.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И говорилъ государь бояромъ, чтобъ о Вифлянской землѣ на перемирье дѣлати потому, какъ послы говорили, а рубежей въ грамоты не писати жъ, а перемирья учинити на пять лѣтъ. И нѣчто послы упрямятца, перемирье дѣлати на пять лѣтъ не похотятъ, и менши четырехъ лѣтъ перемирья не дѣлати, а рѣчи ихъ тогды сказати велѣлъ себѣ.

И бояре, пришедъ къ посломъ, по государеву приказу говорили посломъ: послове, рѣчи есмя ваши до государя своего донесли. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не хотя видѣти розлитія крови христьянскіе и всегда осмотрѣніемъ своимъ оберегая христьянство, хотя видѣти въ тишинѣ и въ покоѣ, велѣлъ перемирье дѣлати зъ братомъ своимъ и о Вифлянской землѣ потому, какъ есте съ нами говорили: которые городы за вашимъ государемъ, и тѣ городы за вашимъ государемъ на перемирье написати, а рубежей потомужъ въ грамоты не писати.—И послы говорили: которые городы за государемъ нашимъ, и тѣ бъ городы за государемъ нашимъ и написати, и рубежъ имъ написати; а которые

№ 24. городы за государемъ вашимъ и тѣ бъ городы за государемъ вашимъ писати.—И бояре посломъ говорили, что то статися не можетъ, что городы въ Вифлянской землѣ имянно въ грамоту писати. И говорили есте съ нами о перемирныхъ лѣтѣхъ съ Рожества Ивана Предтечи, а договору не учинили, на колко лѣтъ.—И послы говорили: говорили есмя вамъ, что перемирья учинити съ октября мѣсяца на годъ.—И бояре посломъ говорили: мы того не говаривали, что перемирью быти на годъ, а учинити бы перемирье на пять лѣтъ.—И послы говорили: какъ перемирья учинити на пять лѣтъ, а тѣ земли о тѣ поры застарѣютца, межи которыми рубежи положены, и на пять лѣтъ дѣлати перемирья не вмѣститца, ино бъ сдѣлати перемирья на два года.—И бояре посломъ говорили: какъ ся тому, панове, стати въ два годы, коли посломъ сходити и обсылкѣ межи государей о добромъ дѣлѣ быти? И вы дѣлайте попригожу, какъ бы мочно хоти на малъ часъ кровь христьянская на обѣ стороны лити уняти. Да о томъ спорovалися много.

И ходили бояре государя докладывати, а государь сидѣлъ въ золотой полатѣ. И государь велѣлъ бояромъ молвити посломъ: коли они несходителны ни на что къ добру христьянскому и какова кровь прольетца, и Богъ видитъ, отъ кого та кровь прольетца, и коли перемирье дѣлати на два годы, ино лутче на конь сѣсти. И нѣчто послы подадутца, ино и на три годы перемирье взяти, а не возмутъ перемирья на три годы, инó имъ велѣти ѣхати къ себѣ на подворье.

И бояре, пришедъ къ посломъ, говорили по государеву приказу: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли. И коли есте несходителны ни на что къ добру христьянскому и кровь прольетца, и Богъ видитъ, отъ кого та кровь прольетца, и коли перемирья дѣлати на два годы, ино лутче на конь сѣсти. И коли взяти не хотите перемирья на четыре годы, и вы здѣлайте перемирье на три годы, какъ бы мочно въ тѣ годы нелюбье межи государей въ любовь и въ мирное постановленіе ввести, а христьянству къ покою, а тому никакъ не быти, что менши трехъ годовъ перемирье учинити.—И послы говорили: коли уже на два года перемирья не хотите, ино бы перемирье взяти съ прошлого Велика дни на два годы.—И бояре посломъ говорили: того, панове, нигдѣ николи не слыхали есмя, и во всѣхъ государскихъ поведеній не ведетца, что перемирье писати на прошлые дни, или впередъ съ которого дни; и написати бы перемирье съ нынѣшнего дни на три годы.—И послы говорили, что тому быти такъ, какъ говорятъ они, чтобъ государемъ межь себя ранѣе сослатися въ тѣ годы для перемирного времени.—И бояре посломъ говорили: коли есте къ доброму дѣлу несходителны и посягненье держите на кровь христьянскую, и то вы вѣдаете, и поѣдте къ себѣ на подворье.—И послы отшедъ межъ себя поговорили и

пришедъ къ бояромъ говорили: ино то за нами два слова, любо перемирье взяти на два года, или къ себѣ на подворье ѣхати. И коли государь вашъ такъ дозволилъ перемирье зъ братомъ своимъ взяти на три годы, и государь нашъ потомуже дозволяетъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ взяти перемирье на три годы съ нынѣшнего іюня съ 18 числа. № 24.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь приказалъ пословъ отпустити на подворье, а велѣлъ имъ на дворѣ быти завтра, въ понедѣлникъ, и рубежи написавъ имъ съ собою привезти и грамоты перемирные передъ ними прочести, каковымъ пригоже быти.

И послы говорили, чтобъ государь поволилъ королевымъ купцомъ изъ Сурожа и изъ Витебска въ тѣ годы въ перемирные ѣздити съ торгомъ къ Полотцку и хъ Копью и къ Деснѣ.—И бояре посломъ говорили: мы тѣ ваши рѣчи до государя своего царя и великого князя донесемъ, и вѣдомо вамъ учинимъ, что будетъ о томъ государскій приказъ. И послы поѣхали къ себѣ на подворье.

XVII. И іюня жъ въ 19 день, въ понедѣлникъ, велѣлъ государь литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи быть на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ Ѳедеца Нагово съ товарищы. И Ѳедецъ Нагово съ товарищи присылали ко государю Леву Завалипутева, что они по государеву приказу посломъ говорили, чтобъ ѣхали на дворъ, и послы зъ двора не поѣхали, учалъ Янъ молитися, а молылъ: вчера де есмя мѣшкали и до пятые година. А государь въ тѣ поры сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И говорилъ государь зъ бояры, что напередъ того послы литовскіе, панъ тротцкій Юрьи Ходкевъ съ товарищи, были на Москвѣ, и учали ихъ приставы говорити, чтобъ ѣхали на дворъ, и они на дворъ не поѣхали, да учали слушати по своей вѣрѣ мши, и на дворъ долго не поѣхали; государь, тогды приговоривъ зъ бояры, посломъ того дни на дворѣ быти велѣлъ, а государю въ то время у Благовѣщенья слушати обѣдни, а приставомъ съ послы итти въ набережную полату середнею лѣсницею. А нѣчто послы учнутъ о томъ говорити, что они тою лѣсницею и иные королевы послы туда не хаживали, и приставомъ тогды велѣно посломъ молвити, что государь велѣлъ имъ быти у себя по времяни на дворѣ, и они государского слова не послушали, о то время на дворъ не пріѣхали, а были у мши; а нынѣ государь обѣдни слушаетъ у Благовѣщенья, и имъ въ тѣ поры папертью мимо Благовѣщенья итти непригоже, что долго изпоздали, а государь ихъ ждалъ не мало времия, а государю въ томъ великая истома, что ждати васъ долго. А нынѣ послы потомужъ на дворъ долго ко государю не ѣдутъ, а ходятъ по своей волѣ, и имъ нынѣ у государя не быти, а итти имъ въ набережную полату съ приставы къ бояромъ. А что послы, проѣхавъ рубежъ,

№ 24. къ Смоленску шли не тою дорогою, куды имъ велѣно и которою прежніе послы не хаживали, и, ѣдучи дорогою, безчинствовали, задирка отъ ихъ людей была и не въ одномъ мѣстѣ, и въ Вязмѣ государскихъ дѣтей боярскихъ служебники ихъ били; а пріѣхавъ къ Москвѣ потомужъ на встрѣчѣ дѣтей боярскихъ люди ихъ безчествовали, били, и въѣхавъ въ посадъ и до двора ѣдучи посадомъ, въ трубы трубили, чего изстари у прежнихъ пословъ не бывало. И послѣ того приставовъ безчествовали, Андрея Клобукова шибали каменьемъ и носъ перешибли, а діяка государского Семейку Иванова лаяли и укоряли неподобными рѣчми многими; и сыну боярскому служебники ихъ давали пити зелье, и тотъ и умеръ съ ихъ зелья; и у лошади служебники панскіе хвостъ отсѣкли, а приставы имъ о тѣхъ дѣлѣхъ о сыску говорили, и они приставовъ не слушали и сыску и оборони не чинили. А вчерась ѣхалъ отъ Благовѣщенья пресвятѣй Богородицы послѣ обѣдни царя и великого князя духовникъ Еустафей протопопъ, и люди королевы Еустафья протопопа безчествовали, лаяли и били, а послы сыску и оборони ни въ чемъ не чинили, и то они чинятъ не попригожу: пріѣхавъ въ чюжое государство такъ дѣлаютъ, безчинствуютъ. И велѣлъ государь ѣхати на посолской дворъ встрѣчю посломъ Роману Пивову съ стрѣлцы молвити посломъ: съ посолствомъ ли они сюды пріѣхали, или по своей волѣ ходити, какъ имъ надобно, и они бъ государю приказали о томъ имянно. И приказалъ государь къ приставомъ съ Романомъ, чтобъ посломъ съ лошадей сойти велѣли противъ Архангела. И Романъ Пивовъ, пріѣхавъ, сказалъ государю, что онъ встрѣтилъ пословъ на дорогѣ, а они ѣдутъ ко государю. И рѣчь имъ отъ государя говорилъ по государеву приказу. И послы ему говорили, что имъ приставы велѣли ѣхати ко государю, а они въ тѣ поры были у мши и, отслушавъ мши, поѣхали ко государю. И приставомъ о посолскомъ пріѣздѣ, гдѣ имъ сойти съ лошадей, приказалъ по государеву приказу. И дворянъ своихъ послалъ государь да и стрѣлцовъ съ ними беречи того: нѣчто послы и дворяне королевскіе и ихъ служебники похотятъ ѣхати къ мосткомъ, и имъ пропущати ихъ не велѣти, а дворянъ королевскихъ и ихъ служебниковъ, съ лошадей снявъ, бити батоги, а съ того королева человѣка, которой обезчестилъ Еустафья, благовѣщенского протопопа, дворяномъ сняти шапку, да съ лошади сь его, на которой онъ ѣхалъ, нарядъ весь конской оборвати, чтобъ впередъ неповадно было такъ воровати и самоволство чинити. А встрѣчѣ посломъ быти государь не велѣлъ, потому что на государскихъ очѣхъ не быти для ихъ безчинья. А бояромъ, Михайлу и Микитѣ съ товарищи, приказалъ государь войти въ набережную полату напередъ пословъ и подождати бъ первое слово отъ пословъ и противъ ихъ рѣчей о ихъ безчинствѣ говорити по государеву приказу; а не будетъ отъ нихъ слова, ино бояромъ напередъ говорити.

И какъ послы на дворъ пріѣхали, и приставы имъ съ лошадей и дворяномъ королевскимъ сойти велѣли противъ Архангела, и сперва мало постояли, сойти тутъ не похотѣли, и сошли, и шли къ лѣсницѣ площадью пѣши да мимо Благовѣщенье папертью въ набережную полату. И какъ послы въ полату вошли, и бояре имъ, Михайла и Микита съ товарищи, приподылися и руки дали, и сѣли по мѣстомъ, и сидѣли долго, отъ пословъ рѣчей ждали напередъ, и отъ пословъ рѣчей никаковыхъ не было. И бояре посломъ учали говорити о королевыхъ людехъ безчиньѣ, что какъ они не попригожу чинили, ѣдучи съ рубежа и на Москвѣ будучи, какъ государь приговорилъ зъ бояры о томъ посломъ говорити.—И Янъ Скратошинъ говорилъ: язъ то слово молылъ приставомъ, а не государскому лицу, что велятъ ѣхать на дворъ ко государю нынѣ рано, а мы идемъ ко мнѣ, а вчерась и до пятые годины ждали есмя того, какъ намъ ѣхати на дворъ: сами себѣ помнимъ, ещо у насъ мозгъ не отпалъ, что намъ такъ дѣлати, что противъ государского лица такъ молвити, хоти бы мы и во государя своего землѣ были, ино непригоже и противъ своего брата того говорити, не токмо противъ государя. А мы того не говаривали, а говорили есмя, что въ Вязмѣ государя вашего люди со государя нашего людми у водопою посшиблися, и мы сыскивали: ино государя жъ нашего людей государя вашего люди били. А что ѣдучи трубили, и у насъ то ся въ обычеѣ ведетъ и заповѣди вашего государя въ государствахъ Корунѣ Полской и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ о томъ не живетъ, что въ трубы не трубити. А приставы ваши намъ о томъ не говаривали жъ, и толко бы молвили, и мы бъ тотчасъ велѣли перестати; а какъ намъ приставы о томъ на Москвѣ молвили, и у насъ и посямѣста трубъ на дворѣ не слыхано. А что ваши приставы Андрей и Семейка со государя нашего людми о чемъ будетъ порозмолыли, и ошибка межъ ими сталася, и намъ было того какъ не сыскати? А они намъ о томъ сами не говаривали. А что у лошади хвостъ отсѣченъ былъ: волочилася по двору межи нашими лошадми, а вѣдома тому нѣтъ, хто надъ нею такъ учинилъ. И приставы намъ говорили, чтобъ намъ того сыскати, а съ нами люди многіе, и не довѣдався на сово молвити; и мы приставомъ говорили, чтобъ за нее цѣну взяти велѣли. А человѣкъ нашъ государя вашего человѣку болному давалъ пити не лихое, пополоснувъ фляжки, что было въ нихъ вино зъ зельи, а далъ ему испити, отъ нутри что былъ боленъ, и умеръ судомъ Божіимъ, а не отъ зелья. И толко бъ таковъ человѣкъ у насъ былъ съ лихимъ зельемъ, и мы бы того сами скарали. А протопопа, ѣдучи зъ двора, купецъ королевской позадъ себя ненарокомъ ударилъ лѣсою. № 24.

И говоря о томъ да учали говорити бояре посломъ: говорили есмя, что рубежи пописавъ розняти намъ межъ себя за дьячьими приписми, а

№ 24. лѣтъ бы въ перемирье еще прибавити, и приговоръ вашъ былъ, что перемирье взяти на три годы на ссылку межи государей для доброго дѣла съ того дни, съ которого о перемирьѣ договоръ есмя учинили; ино бы перемирья прибавити, а взяти бъ перемирья на пять лѣтъ, или бы впередъ съ Велика дни на четыре годы.—И послы говорили: тому быти невмѣстно, что перемирье взяти далѣ трехъ лѣтъ. У насъ въ государевѣ наукѣ написано, что далѣ трехъ лѣтъ перемирья не дѣлати, а мы вамъ и науку государя своего о томъ покажемъ; будетъ похотите, и вы посмотрите. И память наказную послы бояромъ казали за королевскою приписью и за печатью, и въ той памяти написано, что далѣ трехъ лѣтъ перемирья не дѣлати. И бояре посломъ говорили: то они скажутъ государю. И велѣли имъ ѣхати къ себѣ на подворье.

XVIII. И іюня въ 20 день, во вторникъ, литовскіе послы Янъ Скратошинъ на дворѣ были у бояръ, у Михайла Яковлича да у Микиты Романовича съ товарищи; а государь въ то время поѣхалъ въ село въ свое въ Танинское. И какъ послы въ набережную полату вошли, и бояре, Михайло и Микита съ товарищи, приподывся, посломъ дали руки и сѣли по своимъ мѣстомъ. И говорили бояре посломъ: приговоримя есмя межи государей для покою христьянского на перемирное постановеніе дѣлати, и мы нынѣ списки прочтемъ, каковымъ грамотамъ перемирнымъ пригоже быти и грамоты попишемъ.—И послы говорили: ино велми добро. И какъ грамоты прочли, царево и великого князя слово и королево слово, и послы захотѣли въ королеву грамоту короля Вифлянскимъ и паномъ и дѣдичемъ, и о томъ словѣ о панѣ и о дѣдичѣ Михайло съ товарищи съ послы говорили накрѣпко до великихъ браней, что напередъ того король въ своихъ грамотахъ паномъ и дѣдичемъ не писывался, да и нынѣ въ грамотѣ не писалъ же. Да ходили Михайло и Микита съ товарищи ко всѣмъ бояромъ. И бояре, князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Михайло Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре, да и изъ опришнины бояре, князь Василей Ивановичъ Темкинъ съ товарищи, туто жъ были, за то слово велѣли стояти крѣпко. И Михайло и Микита съ товарищи ходили къ посломъ, да то слово Михайло и Микита съ товарищи пана и дѣдича у пословъ отговорили. И послы учали приговаривати короля писати въ королевѣ словѣ государемъ Вифлянскіе земли, а про государеву цареву и великого князя грамоту говорили послы; какъ себя государь похочетъ писати, такъ велитъ писати, а они о томъ не стоятъ. Да послы жъ говорили, что въ королевѣ грамотѣ написано «которые городы въ Полотцкомъ повѣтѣ Дрысь и Копецъ и иные» и послы того слова, что въ Полотцкомъ повѣтѣ писати не хо-

тятъ, то деи государю нашему быти подданнымъ. И говорили бояромъ о томъ накрѣпко и того слова у нихъ отговорити не могли, а хотятъ городы Дрысь и Копецъ, Вороначъ и иные переписати по имяномъ безъ повѣта; а припоминали послы про Себежъ: государь вашъ поставилъ Себежъ на полотцкой землѣ, и государь нашъ то слово писалъ лы, что Себежъ поставленъ на полотцкой землѣ? Да что Михайло Яковличъ написанъ въ грамотѣ Вифлянскіе земли намѣстникомъ, и послы говорили, что имъ Михайла вифлянскимъ не писывати: вашего деи государя послы въ Литвѣ отвѣту и въ руки не взяли за тѣмъ, что Янъ Еронимовъ написанъ Вифлянскіе земли администроторомъ. Да написано въ королевѣ словѣ въ грамотѣ про Вифлянскую землю, что королю не вступатися во государя вашего вотчину въ Вифлянскую землю: и послы говорили, что того слова, государя вотчиннымъ Вифлянскіе земли, въ королевѣ словѣ писати не хотятъ, а опрочѣ вотчинного пишутъ по грамотѣ какъ написано въ королевѣ словѣ. А государь въ своей грамотѣ какъ хочетъ, такъ велитъ писати.—И бояре, князь Иванъ Дмитреевичъ, и князь Иванъ Өедоровичъ, и князь Михайло Ивановичъ и всѣ бояре, да изъ опришнины бояре, князь Василей Ивановичъ съ товарищи, приговорили доложити о томъ государя и велѣли дьяку Андрею Васильеву ѣхати въ Танинское за государемъ и сказати государю послови рѣчи, за что послы упрямилися, грамоты писати не хотятъ. И діякъ Андрей Васильевъ ѣздилъ въ Танинское и рѣчи пословы государю сказывалъ, за которые ся слова въ грамотѣ упрямили. И государь приказалъ къ бояромъ зъ діякомъ съ Ондреемъ Васильевымъ, что имъ тѣхъ дѣлъ безъ государева вѣдома съ послы не дѣлати. № 24.

XIX. Іюня въ 22 день литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи, на дворѣ были, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной, а бояре и дворяне были въ золотномъ платьѣ. А ѣздили по пословъ приставы Өедецъ Нагой да Ондрей Клобуковъ. А пріѣздъ ихъ былъ на дворъ по прежнему обычею: ссѣли съ лошадей у мостковъ, а встрѣча имъ была потомужъ, какъ и напередъ того имъ была встрѣча. А какъ послы ко государю въ избу вошли, и явилъ ихъ государю царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычевъ. И государь царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре посломъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И посидѣвъ, велѣлъ государь царь и великій князь посломъ итти въ набережную полату, а съ отвѣтомъ къ нимъ послалъ бояръ, Михайла Яковлича да Микиту Романовича съ товарищи, а приказалъ государь царь и великій князь бояромъ съ послы говорити, чтобъ Михайла Яковлича написати намѣстникомъ Вифлянскіе земли; а въ грамотѣ бъ въ королевѣ словѣ писати

№ 24. про Вифлянскую землю, что королю не вступатися въ государя царя и великаго князя отчину въ Вифлянскую землю. А про Дрысь, и про Копецъ, и про Вороначъ, и про Лепль, и про Улу, и про Тетчю велѣлъ государь съ послы про тѣ городы говорити, чтобъ написати. А что въ Божіею волею поставили есмя на полотцкой землѣ тѣ городы, ихъ не воевати и земель не посѣдати. А какъ бояре къ посломъ вошли, и говорили съ послы накрѣпко, чтобъ написати Михайла Яковлича намѣстникомъ Вифлянскіе земли, а въ грамотѣ въ королевѣ словѣ написали бъ про Вифлянскую землю, что королю не вступатись во государя царя и великого князя отчину въ Вифлянскую землю.—И послы говорили, что имъ въ королевѣ словѣ государя царя и великого князя отчиннымъ въ Вифлянской землѣ и Михайла Яковлича намѣстникомъ въ Вифлянской землѣ никакъ не писывати, а писати имъ въ королевѣ словѣ въ грамотѣ короля Вифлянскою землею вотчиннымъ; а въ своей грамотѣ государь царь и великій князь отчиннымъ Вифлянской землѣ, какъ ся захочетъ, такъ пишетъ. И того бояре у пословъ отговорити никакъ не могли. А про Дрысь, и про Копецъ, и про Вороначъ, и про Лепль, и про Улу, и про Тетчю бояре посломъ говорили, чтобъ написали: что поставили есмя на полотцкой землѣ, и тѣхъ городовъ государю царю и великому князю не воевати и земель не посѣдати. И у пословъ того не отговорено. А про Полотцкіе волости про Нещерду, Непоротовичи, и Кубка, и Вязму и Ситнянъ, и Лиснянъ, и Вербилову слободу, и Ищца, и Замошье бояре говорили, чтобъ послы въ грамотѣ королевѣ словѣ написали тѣ волости въ полотцкомъ рубежѣ.—И послы говорили, что тѣхъ волостей писати имъ въ полотцкомъ рубежѣ никакъ не мочно; а нѣчто будетъ изъ тѣхъ волостей которые села пойдутъ къ полотцкому рубежу, и они тѣ села къ рубежу напишутъ.

И бояре сказывали государю царю и великому князю, что послы въ грамотѣ королевѣ словѣ въ Вифлянской землѣ отчиннымъ государя царя и великого князя и боярина его Михайла Яковлича намѣстникомъ Вифлянскіе земли писати никакъ не хотятъ, а писати хотятъ въ грамотѣ въ королевѣ словѣ вотчиннымъ короля, а государь царь и великій князь въ своемъ словѣ въ грамотѣ, какъ захочетъ вотчиннымъ Вифлянскіе земли писати, и онъ пишетъ. А про полотцкіе волости про Нещерду, Непоротовичи, и Кубка, и Вязму, и Ситнянъ, и Лиснянъ, и Вербилову слободу, и Ищца, и Замошье въ королевѣ грамотѣ словѣ въ полотцкой рубежъ не писати; а нѣчто тѣхъ волостей, которые села дойдутъ хъ полотцкому рубежу, и тѣ села къ Полотцку писати. И государь царь и великій князь на томъ словѣ грамоты писати велѣлъ. А приказалъ государь быти у своего государева слова у грамоты діяку Ондрею Васильеву да для справки велѣлъ быти у Ондрея Васильева діяку Василью Степанову. А у королева слова были писари Рафалъ Злѣшнь да Ондрей Хоружей. И того дни писари литовскіе ѣли въ

набережной полатѣ въ комнатѣ, а государскіе дѣти боярскіе ѣли въ перед- № 24.
ней полатѣ на околничемъ мѣстѣ, а писаревы люди ѣли въ передней же полатѣ. А за столомъ въ комнатѣ сидѣлъ по конецъ стола діякъ Ондрей Васильевъ, а отъ Ондрея сидѣли Рафалъ да Ондрей Хоружей, а въ скамьѣ сидѣли Василей Степановъ да Семейка Архангельской. А написавъ грамоты и давъ Ондрею, послы поѣхали на посолской дворъ. А стряпчіе были: сытной Меншой Недюревъ, кормовой Кузма Стрѣлниковъ, хлѣбенной Левонтей резанецъ, а ѣству носили подключники.

XX. И іюня жъ въ 23 день, въ пятницу, царь и великій князь, слушавъ грамотъ перемирныхъ, приказалъ дьяку Андрею Васильеву ѣхати на литовской дворъ и съ послы грамота ихъ, королевское слово, справити съ ними, что припись, упрямяся, секратари написали не поригожу, не потому, какъ въ прежнихъ грамотахъ пословъ королевыхъ припись у грамотъ; и грамоты имъ прежніе показати велѣлъ, чтобъ припись написали у грамоты потомужъ по прежнему обычею. И того дни діякъ Андрей Васильевъ на литовской дворъ ѣздилъ къ посломъ, а пріѣхавъ на дворъ на посолской, сеѣлъ съ лошади у лѣсницы и шелъ къ посломъ. А встрѣтили Андрея дворяне королевскіе на лѣсницѣ у нижнихъ ступеней, а иные на нижнемъ крылцѣ, а секретари оба Рафалъ, и Ондрей, встрѣтили въ сѣнехъ у дверей сѣнныхъ. А послы Янъ и Миколай встрѣтили осереди сѣней и шли съ діякомъ съ Ондреемъ въ горницу; и сѣли діякъ Ондрей по конецъ стола, а Янъ Скратошинъ стоялъ по конецъ стола у діака Андрея, а Миколай и секретари оба сѣли въ лавкѣ за столомъ подлѣ Андрея, и говорили, что къ нимъ пріѣхалъ гость небывалой, какъ его подчивати. И діякъ Ондрей говорилъ имъ про грамоту, чтобъ справилися гораздо и припись у грамоты написали по прежнему, какъ прежніе послы, и грамоты имъ прежнихъ пословъ, князя Стефана Збарежского съ товарищи и Довойнову съ товарищи, казалъ. И послы, смотривъ грамотъ прежнихъ, и припись у грамоты написали по прежнему обычаю, какъ у первыхъ перемирныхъ грамотъ приписи пословы. И подчивали Андрея послы сахоры и велѣли понести ѣствы и питье, и Ондрей присѣлъ немного по конецъ стола, а Янъ Скратошинъ подлѣ Андрея сѣлъ по конецъ же стола, а Миколай и секретарь Андрей Ивановъ сѣли въ лавкѣ; и посидѣвъ мало, діякъ Андрей Васильевъ пошелъ изъ-за стола, и послы Андрея подчивали, чтобъ посидѣлъ и овощовъ покушалъ, и ѣству и питье передъ себя нести велѣлъ. И проводили Ондрея изъ сѣней на крылцо Янъ и Миколай и Ондрей Ивановъ, а дворяне и пословы люди проводили съ лѣсницы до лошади, а Рафалъ вышелъ напередъ подчиванья къ себѣ въ хоромы, сказываетъ, что прихворалъ.

И царь и великій князь приказалъ бояромъ, Михайлу Яковличю и

№ 24. Микитѣ Романовичю съ товарищи, велѣти посломъ быти на дворѣ въ суботу, іюня въ 24 день, и не бывъ имъ у государя, напередъ итти въ полату въ набережную, да къ грамотѣ хъ королеву слову посломъ печати привѣсити и къ записемъ о рубежѣхъ бояромъ и посломъ по своимъ приговорнымъ записямъ печати жъ приложити, а діяку Андрею Васильеву и секретаремъ Рафалу Злѣшню и Ондрею Иванову къ тѣмъ записямъ по противнемъ руки приложити. И грамоты изготовя велѣлъ государь сказати себѣ.

XXI. И іюня въ 24 день, въ суботу, литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи, на дворѣ были. А посыланы по нихъ приставы Ѳедецъ Нагово съ товарищи, а пріѣздъ ихъ былъ по прежнему, и шли мимо Благовѣщенье въ паперть да въ набережную полату къ бояромъ. А какъ въ полату вошли, и бояре ихъ почтили, противъ ихъ встали и давъ руки сѣли. И говорили бояре посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, грамоты есмя государскіе, каковымъ пригоже быти межи государей для покою христьянского, написали и записи о рубежехъ. И къ тѣмъ грамотамъ велѣлъ государь печати привѣсити, а къ записямъ о рубежѣхъ печати приложити и діяку государскому и королевымъ секратаремъ къ тѣмъ записямъ по противнемъ и руки приложити. Да то дѣло совершивъ, велѣлъ государь сказати себѣ, а государю тѣхъ грамотъ слушати и укрѣпленье на грамотахъ учинити передъ вами.—И послы говорили: ино то, панове, велми добро, и къ грамотѣ печати привѣсимъ и къ записи своей печати приложимъ, а секратари записи подпишутъ.—И бояре пословъ вспросили: на каковѣ имъ воскѣ печати къ грамотѣ привѣшивати и къ записи прикладывати?—И послы говорили: у нашего государя ведетца въ обычаѣ: прикладываемъ печати хъ красному воску.—И бояре посломъ говорили: то ся у вашего государя такъ ведетъ, а у нашего государя того не ведется, что посломъ у грамотъ печати прикладывати на красномъ воску, и они бъ то отставили, дѣлали по прежнему обычею, а не по своему, приложили бы печати на зеленомъ воску или на обычномъ воску.—И послы говорили: мы государя своего воеводы, и намъ бы въ томъ почесть: мы бъ приложили на красномъ воску печати свои, а секретари бъ привѣсили печати на зеленомъ воску.—И бояре посломъ говорили: на что то, панове, вчинати, чего изстари не бывало? И казали имъ прежніе перемирные грамоты королевыхъ пословъ, князя Стефана Збарежского съ товарищи, Станислава Довойна съ товарищи: и у тѣхъ грамотахъ печати привѣшены на зеленомъ воску. И послы говорили: коли до насъ такъ повелося, и мы таково же нынѣ здѣлаемъ. И къ грамотѣ, хъ королеву слову, послы печати свои всѣ четыре привѣсили на зеленомъ воску въ бѣломъ воску и къ приговорной записи печати приложили, а писари и руки приложили. А къ бояр-

ской записи о рубежѣхъ бояре Михайло Яковличъ да Микита Романовичъ № 24.
и печатникъ Ондрей Васильевъ печати свои приложили, а діакъ Андрей Васильевъ къ записи и руку приложилъ. А по государскому царя и великого князя слову напередъ пріѣзду послова государская болшая печать привѣшена.

Да говорили послы: говорили есмя съ вами прежъ сего про Ягана свейского короля, чтобъ ему со государемъ вашимъ быти въ соединеніи: и государь бы вашъ взялъ его къ себѣ въ соединеніе, занже онъ со государемъ нашимъ въ кровномъ совезаньѣ: сестра государя нашего за нимъ.— И бояре посломъ говорили: на что то, панове, безлѣпъ и говорити? И напередъ вамъ о томъ отмолвлено, что тому никакъ не статися, что свейскому королю со государемъ нашимъ царемъ и великимъ князем ссылатися: Густаву королю свейскому и дѣтемъ его Ирику королю и Ягану королю ссылки о докончаньѣ и о перемирьѣ и прежнимъ свейскимъ королемъ ссылки издавна съ царского величества бояриномъ и намѣстникомъ великого Новгорода; и впередъ тому быти потомужъ, то дѣло не новое. А говорите о свейскомъ королѣ, и во государя вашего вѣрющей грамотѣ и въ посолствѣ вашемъ о томъ не написано.—И послы говорили: коли такъ тому быти не вмѣститца, и мы о томъ и говорити перестанемъ.

Да послы жъ говорили бояромъ: поговорити было еще намъ съ вами о Юрьевѣ Быковского и купцовъ королевскихъ рухледи, что имъ та ихъ рухлядь не сполна отдана; и государь бы вашъ велѣлъ имъ цѣну за тое рухлядь заплатити сполна.—И бояре посломъ говорили: о томъ вамъ сказано напередъ того, что рухлядь у государя вашего посланника у Юрья Быковского и у купцовъ поимана во государя нашего казну, и та рухлядь вся сполна отдана, а иная послана со государя вашего гонцомъ съ Уланомъ Букрябою; а которая рухлядь пригодилась ко государской казнѣ, и за тое рухлядь денги заплачены и свыше цѣны; и во государя нашего грамотѣ ко государю вашему въ грамотѣ и за что та рухлядь у Юрья взята означенено.

И про грамоты и про приговорные записи, что печати приложены и руки къ записямъ приложены, и пословы рѣчи бояре сказали государю. И государь велѣлъ пословъ вспросити, на чемъ имъ присяга давать, крестъ ли цѣловати или Евангиліе цѣловати? И послы говорили: въ томъ воля государю вашему, какъ онъ изволитъ, мы такъ и учинимъ, а мы коли государю своему присягу даемъ—на Евангильѣ. И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь велѣлъ посломъ итти къ себѣ въ столовую избу, а встрѣчи имъ были по прежнему. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и велѣлъ государь.

№ 24. передъ себя принести крестъ на блюдѣ и грамоты обѣ, свое слово и королево слово, и посломъ велѣлъ къ себѣ приступитися, и велѣлъ государь грамоту, свое слово, передъ собою чести діяку Андрею Васильеву. И какъ до подписи грамоту, государское слово, діякъ Ондрей прочелъ, и государь велѣлъ грамоту, королево слово, передъ собою чести секратарю Ондрею Иванову. И какъ грамоту королево слово секретарь королевъ Андрей дочелъ, и государь велѣлъ передъ собою блюдо держати боярину своему Михайлу Яковличю Морозову да печатнику Ивану Михайлову. И положивъ государь грамоты обѣ на блюдо, королево слово въ исподи, а свое слово поверхъ королева слова, а на свою грамоту положилъ государь крестъ и молвилъ государь посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, цѣлуемъ крестъ на томъ, чтобъ намъ зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ тотъ миръ держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ и прямити по тому во всемъ, какъ въ сехъ перемирныхъ грамотахъ писано. А какъ будутъ у брата нашего наши послы, и брату нашему велѣти своя грамота переписати и крестъ на ней цѣловати и нашихъ пословъ отпустити не задерживая и прямити во всемъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. И велѣлъ государь свое слово у грамоты припись чести діяку своему Андрею Васильеву, и самъ государь припись изустне говорилъ, и цѣловалъ государь крестъ на обѣихъ грамотахъ. И велѣлъ Евангиліе передъ послы принести и грамоту, королево слово, положити вверху своего слова и Евангилье сверхъ грамотъ положити. И припись у королевы грамоты челъ секретарь Ондрей Ивановъ; и цѣловали послы Евангилье Іоанна Богослова «Въ началѣ бѣ Слово». И царь и великій князь велѣлъ грамоту свое слово взяти посломъ, а королево слово, грамоту, взяти велѣлъ діяку Ондрею Васильеву. И велѣлъ посломъ сѣсти, и посидѣвъ мало велѣлъ въ ковшѣхъ и въ чаркахъ золотыхъ нести меды вишневые и малиновые и бѣлые и подавалъ посломъ изъ своей руки и дворяномъ королевскимъ, а инымъ королевымъ дворяномъ и пословымъ людемъ въ сѣни медъ велѣлъ выносити, которымъ въ избѣ быти не велѣно. И велѣлъ посломъ сѣсти, и какъ послы сѣли и мало посидѣвъ царь и великій князь вставъ посломъ молвилъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонитеся. И звалъ пословъ къ руцѣ, а послѣ звалъ къ руцѣ дворянъ королевыхъ, которые напередъ того на посолствѣ у государскіе руки были шесть человѣкъ.

И послы били челомъ государю, чтобъ имъ поволилъ еще поговорити зъ бояры, о которыхъ дѣлѣхъ еще не договорилися.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: о которыхъ вамъ дѣлѣхъ съ нашими бояры ещо говорити?—И послы говорили: о Довойновыхъ возникѣхъ, чтобъ ихъ государь отдати велѣлъ.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: тому

быти непригоже, что возники Довойновы отдати назадъ, что Довойно самъ № 24
у насъ былъ полономъ.—И послы говорили, чтобъ имъ зъ бояры велѣлъ о вязнехъ говорити.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: о томъ бояромъ прикажемъ съ вами поговорити. И послы говорили о торговлѣ, чтобъ государь велѣлъ литовскимъ купцемъ торгъ дати. И царь и великій князь приказалъ торгъ дати посломъ на четыре дни, съ недѣли, іюня съ 25 числа. И послы били челомъ царю и великому князю о Дмитреѣ о купцѣ, чтобъ его государь изъ тюрмы высвободити велѣлъ. И царь и великій князь говорилъ посломъ: пришли есте къ намъ отъ брата нашего въ посолствѣ, и проѣхавъ рубежъ шли есте не тою дорогою, куды вамъ велѣно и которою дорогою напередъ того брата нашего послы къ намъ хаживали. И дорогою ѣдучи отъ Смоленска и въ Дорогобужѣ нашимъ людемъ многіе убытки ваши люди подѣлали, кормы черезъ нашъ указъ имали и приставовъ нашихъ ни въ чемъ не слушали и нашихъ дѣтей боярскихъ въ Вязмѣ били ваши люди: и приставы вамъ о сыску и оборони говорили, и вы и сыску не чинили. И у Москвы пріѣхавъ на встрѣчѣ нашихъ дворянъ королевы люди безчествовали и били, и въ Москву въѣхавъ, посадомъ ѣдучи, въ трубы есте трубили, чего у прежнихъ пословъ искони не бывало; и на Москвѣ ваши люди нашего человѣка зельемъ окормили, и у лошади хвостъ отсѣкли, и дѣтей боярскихъ лаяли, и приставовъ безчествовали, лаяли и каменьемъ били: и въ томъ нашему государству безчестно. И мы великіе государи, будучи въ терпѣливости, для христьянства на себя поступая, вамъ никакого безчестья противъ того учинити не велѣли есмя, а чаючи того, что вы въ своихъ дѣлѣхъ узнаетеся и уемъ учините. И послѣ того велѣли есмя у вашихъ купцовъ рухлядь смотрити, которая пригодитца къ нашей казнѣ, и ваши хурманы нашихъ дѣтей боярскихъ учали безчествовати, лаяти, и до насъ то наши приказные люди донесли. И мы, видя то, что уже въ своихъ дѣлѣхъ не узнаетеся и нашего царского повелѣніа ни во что ставите, и людей вашихъ за ихъ безчинье ударити велѣли, чтобъ ся узнали, а нашего бъ государского повелѣніа ни во что не ставили, и брата нашего люди нашего богомолца и отца духовного благовѣщенского протопопа Еустафіа безчестили, снявъ съ лошади, били. И мы, видя то, что уже вы къ намъ не узналися, и брата нашего людей смирити велѣли. И коли уже есте въ своихъ винахъ узналися, и мы нынѣ того вашего человѣка велимъ изъ тюрмы вамъ отдати.—И послы били челомъ, чтобы имъ государь поволилъ напередъ себя съ Москвы хъ королю послати человѣка своего зъ грамотою. И царь и великій князь приказалъ бояромъ человѣка имъ отпустити хъ королю и дати ему до Смоленска и до рубежа пять подводъ. И говорилъ государь посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, посылаемъ къ брату

№ 24. своему своихъ великихъ пословъ, намѣстника свіяжского князя Ивана Магметевича Канбарова, да намѣстника муромского князя Григорья Ѳедоровича Мещерского, да намѣстника порховского князя Григорья Васильевича Путятина, да діяка своего Іосифа Непею Григорьева; и какъ они у брата нашего будутъ, и братъ бы нашъ ихъ къ намъ отпустилъ не издержавъ. И велѣлъ ихъ посломъ передъ собою показати. И послы, ударя челомъ государю, поѣхали къ себѣ на подворье, а провожали ихъ печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатого съ товарищи и околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ, да казначей Микита Фуниковъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣчали. И велѣлъ государь сказати посломъ, что имъ быти на казенномъ дворѣ въ понедѣлникъ, юня въ 26 день, для вязней, и говорити зъ бояры. И приказалъ государь бояромъ, Михайлу Яковличю и Микитѣ Романовичю съ товарищи, о розмѣнѣ съ послы говорити, а розмѣну велѣлъ государь дѣлати діяку Ондрею Щелкалову.

XXII. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово, которая дана на Москвѣ литовскимъ посломъ, пану Яну Скратошину съ товарыщи, за царя и великого князя печатью.

Мы великій государь, Божьею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, владимерскій, московскій, ноугородцкій, царь казанскій, царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ; государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, полоцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и всее Сибирные земли и Сѣверные страны повелитель и государь вотчинный земли Вифлянскіе и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ великій государь Жигимонъ-Августъ, Божьею милостію, король полскій и великій князь литовскій, руски, пруски, жемотцкій, мазоветскій и иныхъ, пословъ своихъ великихъ Коруны Полскіе, воеводу иновлоцлавского, пана Яна Андреевича Скратошина, а Великого Княжства Литовского, каштеляна менского, старосту дынемборского, пана Миколая Станиславовича Талваша, да старосту радѣевского Рафаля Енова Злешня, а секратаря и подкоморья ноугородцкого Ондрея Иванова, о постановеніи вѣчномъ: и то межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, великимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ и великимъ княземъ а нынѣ не сталося. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, чтобъ мы съ тобою Жигимонтомъ-Августомъ королемъ взяли перемирье на три годы на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тѣ лѣта межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межи насъ могли дѣла дѣлати. И мы съ тобою, братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, пере-

мирья взяли на три года отъ Петрова дни и Павла лѣта 7078 до Петрова жъ дни и Павла лѣта 7081 на то, что мнѣ великому, государю, Божьею милостью, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, твоихъ великого государя брата моего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ волостми, и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Теренинъ, Кошелева лѣса, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостми, да волостей Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Сотрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми и волостей Хотславичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостьми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостьми и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе земли, да и тѣхъ городовъ, которые еси поставилъ въ Полотцкомъ повѣтѣ, города Дрысы, города Копца, что усть Дисны, города Усть-Ушачи, города Воронача, города Лукомля, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Лебедя, что на озерѣ Тетчѣ. И мнѣ великому государю, Божьею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, въ тѣ твои брата нашего, Жигимонта-Августа короля, городы и въ земли не вступатися и не воевати и городовъ не засѣдати и новыхъ не ставити до тово перемирново сроку. Также мнѣ, великому государю, Божьею милостію, царю и великому князю, въ тѣ перемирные три годы въ Вифлянской землѣ тѣхъ городовъ и мызъ, которые ты братъ нашъ за собою держишь, не воевати и мѣстъ не посѣдати и не зацѣпляти ничѣмъ до тово перемирново сроку. А тебѣ великому государю, Божьею милостію, Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому, въ тѣ перемирные три годы нашихъ земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, города Себежа и волостей Себежскихъ, города Тфери и Тферскіе земли всее, города Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему великому государю Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные три годы: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостьми, города Новагородка Сѣверского съ волостьми, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Попо- № 24.

№ 24. вы Горы съ волостьми и волостей Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Ѳоминичъ, Погостища, Мощины, Демины, Городечны, Ужеперети, Снопота, Копылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичъ, Лубуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостьми и волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовина, Копыничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостьми, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гневкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великій боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулѣ къ рубежу кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немилицу, а изъ Немилицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутьею къ Мехлю; города Смоленска съ путьми и съ волостьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазаревшины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межъ Пречистые Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ и Сожемъ нанизъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Полневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Климентья святаго 5 верстъ; города Полотцка съ волостми и съ путми и съ селы и полоцкихъ пригородовъ, города Сокола, что на усть Нищи, съ волостьми, города Ситны, что на озерѣ Ситнѣ, съ волостми, города Озерища съ волостьми и съ путми и съ селы, города Усвята съ волостми и съ путми и съ селы, да Полоцкихъ волостей Мошниковъ, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы Слободы, Кубка, Вязна, Клина, Замошья, Исца, Дрысца, Неведрея, да полоцкихъ же пригородовъ, которые за Двиною рѣкою, города Копья, что на озерѣ Сушѣ, съ волостьми, города Кречета, что на озерѣ Отуловѣ на Кугони, съ волостьми, города Красного, что на озерѣ Плюснѣ, съ волостьми, города Туровли, что на Двинѣ рѣкѣ усть Туровли, съ волостьми. А о рубежахъ полоцкихъ и опоцкихъ пригородѣхъ о спорныхъ земляхъ твои послы,

брата нашего Коруны Полскіе панъ Янъ Скратошинъ да Великого Княжства № 24.
Литовского Миколай Талвашъ съ товарыщи, съ нашими бояры, зъ бояриномъ и Вифлянскіе земли намѣстникомъ съ Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ и зъ бояриномъ и зъ дворецкимъ и намѣстникомъ тверскимъ съ Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, говорили и постановенья о тѣхъ рубежѣхъ учинити не могли и тѣмъ спорнымъ рубежомъ запись наши бояре твоимъ брата нашего посломъ дали за своими печатми, за приписью дьяка нашего Ондрея Васильева. А твои послы брата нашего спорнымъ рубежемъ запись дали нашимъ бояромъ за своими печатми, а за приписми секратарей твоихъ Коруны Полскіе Рафаля Злешия, а Великого Княжства Литовского Андрея Иванова, что въ тѣ перемирные лѣта о тѣхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межъ собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тѣ дѣла о рубежѣхъ поставити могли; а войнѣ въ тѣ перемирные въ три годы на обѣ стороны не быти и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣстъ не посѣдати и городовъ не ставити и въ тѣ въ спорные земли и во всякіе угодья у тѣхъ городовъ до тово перемирново сроку не вступатися. Также тебѣ брату нашему Жигимонту-Августу королю въ тѣ перемирные три годы не воевати нашихъ городовъ, ни зацѣпляти ничѣмъ: города Мценска съ волостьми, городища Дмитровца, города Мещерска съ волостьми, города Опакова съ волостьми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему изстари потягло, города Бѣлые съ волостьми, и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Монивидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибиревѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плавѣетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и ноугородцкимъ пригородомъ, городу Лукамъ Великимъ и городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ и городу Острею, и городу Заволочью и волостемъ Долысѣ и Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Болоху, Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всей земли Ноугородцкой съ вашею землею съ Литовскою и съ Видбляны землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. Также тебѣ брату нашему Жигимонту-Августу королю въ тѣ перемирные три годы въ нашей отчинѣ въ Вифлянской землѣ и въ наши городы и въ мызы и пристанища морскіе и въ островы и во всѣ угодья не вступатися и не воевати и иныхъ городовъ не посѣдати и новыхъ городовъ не ставити до того перемирново сроку. А ково мы великій государь, Божьею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пошлемъ къ тебѣ брату своему своихъ по-

№ 24. словъ, и тѣмъ нашимъ посломъ пріѣхати къ тебѣ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также ты братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостію, король полскій и великій князь литовскій, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и твоимъ посломъ по нашимъ землямъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ; а вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые наши послы придутъ къ тебѣ черезъ ваши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всѣмъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы и гости куды ни пойдутъ отъ васъ или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ наши земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ Жигимонту-Августу королю у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные три годы какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей и въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые наши послы или купцы прилучатца въ твоихъ земляхъ, и тебѣ брату нашему тѣхъ на-

шихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни имати и статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ къ намъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые твои послы или купцы прилучатца въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и намъ твоихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь, Божьею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему и великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ трехъ лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана во царьствія нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданья міру 7078, іюня въ 20 день, индихта третьягонадесять, государьствія нашего 35, а царьствъ нашихъ Російского 22, Казанского 17, Астороханского 15. № 24.

А се грамота перемирная, королево слово, которая взята на Москвѣ у королевыхъ пословъ, Яна Скратошина съ товарыщи, за ихъ печатми.

Мы великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостію, король полскій и великій князь литовскій, русскій, прускій, жемотцкій, мазоветцкій ифлянскій и иныхъ. Что посылали есмо до тебя брата нашего великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя владимерского, московского, ноугородцкого, казанского, астароханского, псковского, рязанского, тверскаго, югорского, пермьского, болгарского и иныхъ, пословъ своихъ великихъ съ Коруны Полскіе, воеводу иновлоцлавского, пана Яна Ондреевича Скратошина, а Великого Княжства Литовского, кощеляна менского, старосту дынемборского, пана Миколая Станиславовича Талваша, а старосту радѣевского Рафала Яновича Злешна, а секратаря нашего, подкоморего ноугородцкого Ондрея Ивановича о миру и о доброй змовѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ великимъ государемъ Иваномъ, Божьею милостію, государемъ всея Русіи и великимъ княземъ, нынѣ не сталося. И послы наши говорили отъ насъ тебѣ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи и великому князю, чтобъ ты съ нами взялъ перемирья на три годы на то, что намъ въ тые перемирные лѣта межъ себе рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себе на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межъ насъ тѣ дѣла могутъ дѣлати. И ты братъ нашъ великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, перемирья зъ нами взялъ на три годы, отъ дни святого Петра и Павла лѣта 7078 до Петрова жъ дни и Павла лѣта 7081, на то, что тебѣ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи

№ 24. и великому князю, въ тые перемирные лѣта въ три годы нашихъ земель, города Кіева зъ волостьми, города Канева зъ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря зъ волостьми, города Овручья съ волостьми, города Любеча зъ волостьми, города Гомья съ волостьми и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Терениигъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова зъ волостьми, города Мозыря зъ волостьми, а волостей Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля зъ волостьми и волостей Хотславичъ, города Кричева зъ волостьми, города Дубровны зъ волостьми, и волостей Горъ и Романова, города Орши зъ волостьми и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе земли, города Дрыси, города Копца, что на устьи Дисны, города Усть-Ушачи, города Воронача, города Лукомля, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Тетча не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тые перемирные лѣта и городовъ новыхъ не ставити и волостей и селъ не воевати и земель не посѣдати. Также тебѣ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта въ три годы и въ Вифлянской землѣ, что мы подъ собою держимъ, городовъ и мызъ не воевати и мѣстъ не посѣдати и не зацѣпляти ничѣмъ до тово перемирново сроку. А мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю полскому и великому князю литовскому, твоихъ брата моего великого государя Иванна, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, земель не воевати, ни зачѣпляти ничѣмъ въ тые перемирные лѣта: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, города Пскова и Псковскіе земли всее, города Себежа и волостей Себежскихъ, города Твери и Тверскіе земли всее, города Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати, ни зачѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому и русскому, и тыхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зачѣпляти ничѣмъ въ ты перемирные три годы: города Рылска зъ волостьми, города Путивля зъ волостьми, города Новагородка Сѣверского съ волостьми, города Радогоща зъ волостьми, города Чернигова зъ волостьми, города Стародуба зъ волостьми, города Почапа зъ волостьми, города Поповы Горы зъ волостьми и волостей Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева зъ волостьми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска зъ волостьми, города Серпейска зъ волостьми и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Ѳоминичъ, Погостищъ, Мощины, Демины, Городечна, Ужеперети, Снопота,

Ковылны, Шуи, Лазорева Городища, Блшжевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостьми и волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Өедоровского, Особика, Копиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля зъ волостьми, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ, промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великій боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулѣ къ рубежу кричевскому; а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку Немелицу, а зъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть въ рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и зъ волостьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловцова, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звѣровичъ, Дубровинского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межъ Пречистое Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинсвій рубежъ, да въ Городню, а Городнею у Вехру у Черной мохъ, а зъ Вехры въ Прудилну а съ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки у Вехру, а зъ Вихры въ Лютую воду, а зъ Лютые воды у Выпино, а зъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ нанизъ въ Березыню, а Березынею у верхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Глатковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Полневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣцѣ ниже Климентья святаго пять верстъ; города Полотцка зъ волостьми и съ путми и съ селы, и полотцкихъ пригородовъ: города Сокола, что на усть Нищи, зъ волостьми, города Ситны, что на озерѣ Ситнѣ, зъ волостьми, города Озерища зъ волостьми и съ путми и съ селы, города Усвята съ волостьми и съ путми и съ селы, да Полотцкихъ волостей: Мошниковъ, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Замошья, Испа, Дрысца, Неведрея не воевати, ни зачѣпати ничѣмъ. А которые будетъ село мелованое полотцкое, а полотцкихъ пригородовъ промежъ описныхъ рубежей, въ тое зъ обу сторонъ до урочныхъ лѣтъ не вступатися. Также мнѣ Жигимонту-Августу королю пол(от)скихъ же пригородовъ, которые надъ Двиною рѣкою, города Копья, что на озерѣ Сушѣ, зъ волостьми, города Кречета, что на озерѣ Туловѣ на Кугони, зъ волостьми, города Красново, что на озерѣ Плюснѣ, зъ волостьми, города Туровли, что на Двинѣ рѣкѣ усть Туровли, зъ волостьми не воевати, ни зачѣпати ничимъ. А о рубежѣхъ полотцкихъ и о Полотцкихъ пригородѣхъ о спорныхъ земляхъ наши послы, Коруны Полскіе панъ Янъ Скратошина, а Великого Князства Литовского Миколай Талвашъ съ товарыщи, съ твоими брата нашего бояры, зъ бояриномъ и

№ 24. намѣстникомъ съ Михайломъ съ Яковлевичемъ Морозовымъ и зъ бояриномъ и дворетцкимъ и намѣстникомъ тверскимъ Микитою Романовичемъ Юрьева Захарьина съ товарыщи, говорили и постановенья о тыхъ рубежохъ учинити не могли, и тымъ спорнымъ рубежомъ листы наши послы бояромъ брата нашего дали за своими печатми и за приписми секратара нашего Коруны Полскіе Рафала Злешна и секратара нашего Великого Князства Литовского Андрея Ивановича; а твои брата нашего бояре нашимъ посломъ рубежемъ дали листъ за своими печатми, за приписью діака твоего Ондрея Васильева, что въ тые перемирные лѣта о тыхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тые дѣла о рубежѣхъ поставити могли. А войнѣ въ тые перемирные три годы на обѣ стороны не быти и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣстъ не посѣдати и городовъ не ставити и въ тые въ спорные земли и во всякіе угодья въ тыхъ городовъ не вступатися и людей и земель не вживати до тово перемирного сроку. Также мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостью, королю полскому и великому князю литовскому, въ тые перемирные три годы не воевати твоихъ брата нашего городовъ и не зачѣпляти ничѣмъ: города Мценска зъ волостьми и городища Дмитровца, города Мещеска зъ волостьми, города Опакова зъ волостьми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всихъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, города Бѣлые зъ волостьми, и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ волостямъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Нижецкой, Плаветцкой, Жижецкой, Озерской, Казариновской и Новгоротцкимъ волостямъ Лукамъ Великимъ, и городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью и волостямъ Долысѣ и Березаю и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, Холмскому погосту и Велилѣ, и Лопатицамъ, и Буйцу, и инымъ волостямъ всей землѣ Новгородцкой зъ нашею землею зъ Литовскою и зъ Видбляны земли и воды по старымъ рубежемъ. Также мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, Божью милостію, королю и великому князю, въ ты перемирные три годы твоей брата нашего великого государя Иванна, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, Лифлянскіе земли въ твои городы и въ мызы и въ пристанища морскія и въ островы и во вси угодья не вступатися и не воевати, а городовъ и мѣстъ не посѣдати и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного сроку. А кого ты братъ нашъ великій государь Иванъ, Божьею

милостію, государь всея Русіи и великій князь, пошлешь къ намъ своихъ № 24.
пословъ, и тымъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тебѣ брату своему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои брата нашего послы и купцы, куды ни пойдутъ отъ васъ, або къ вамъ, черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тыхъ твоихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые наши послы и гости, гдѣ колве поѣдутъ отъ насъ, або къ намъ, черезъ ваши земли, съ какимъ ли товаромъ (ни) буди, и тебѣ у тыхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. А которые послы отъ иныхъ государей откуда бы ни буди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними, або опричь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли сь якимъ ли товаромъ ни будь, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тые перемирные лѣта якова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ якихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, обиднымъ дѣломъ всякимъ управу вчинятъ на обѣ стороны; а въ якихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи или намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тымъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего послы або купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати и статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы або купцы прилучатца въ тую пору въ твоихъ брата нашего земляхъ, и тебѣ брату нашему нашихъ пословъ купцовъ также не порубати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А

№ 24. на томъ на всемъ, якъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостію, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему великому государю и великому князю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи (*полный титулъ*), на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тыхъ урочныхъ трехъ годовъ держати крѣпко по тому, какъ у сей перемирной грамотѣ писано.

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), я Янъ Ондреевичъ Скратошинъ съ Коруны Полскіе, воевода иновоцлавскій, я Миколай Станиславовичъ Талвашъ, зъ Великого Княжства Литовского, каштелянъ менскій, я Рафалъ Яновичъ Злешня, староста радѣевскій, я Ондрей Ивановичъ, секратарь, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), зъ братомъ своимъ великимъ государемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, Божьею милостію, государемъ всеа Русіи и великимъ князем҃ъ, то перемирье до урочныхъ годовъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у государя нашего великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля полского и великого князя литовского и русского, великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, послы, и государю нашему великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю полскому и великому князю литовскому и русскому, съ тое грамоты, до которые мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово и печать своя къ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту-Августу, королю и великому князю, цѣловати передъ его послы, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, посломъ и пословъ его отпустити къ нему не задерживая. Писанъ на Москвѣ лѣта 7078, іюня мѣсяца 22 дня.

А се таковъ списокъ полотцкимъ рубежомъ данъ литовскимъ посломъ, пану Яну Скратошину съ товарыщи, за печатми бояръ, Михайла Яковлевича Морозова да Микиты Романовича съ товарыщи, за приписью діака Ондрея Васильева.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ, какъ выше въ московской перемирной грамотѣ*) мы, его государьскіе бояре, язъ бояринъ и Вифлянскіе земли намѣстникъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ, язъ бояринъ и дворецкой и намѣстникъ тверскій Микита Романовичъ Юрьева Захарьина, язъ печат-

никъ государской Иванъ Михайловичъ Висковатовъ, язъ государьской дiакъ № 24.
Андрей Васильевичъ, говорили есмя съ великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостiю, короля полского и великого князя литовского, послы Коруны Полскiе, съ воеводою иновоцлавскимъ, съ Яномъ Андреевичемъ Скратошинымъ, а Великого Княжства Литовского коштеляномъ менскимъ, старостою дынемборскимъ, съ Миколаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ, да съ старостою радѣевскимъ и писаремъ Коруны Полскiе Рафаломъ Яновичемъ Злешнемъ, да съ писаремъ секретаремъ подкоморья Ноугородцкого съ Ондреемъ Ивановичемъ, чтобъ великого государя, Божьею милостiю, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи вотчинѣ городу Полотцку и полотцкимъ пригородомъ: городу Соколу, что на Нищѣ, городу Усвяту, городу Озерищу и за Двиною рѣкою городу Туровлѣ, что на Двинѣ рѣкѣ усть Туровли, городу Красному, что на озерѣ Плюснѣ, городу Копью, что на озерѣ Сушѣ, городу Кречату, что на озерѣ на Отуловѣ на Кугони, и всѣхъ тѣхъ городовъ и волостей и селъ землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ рубежи учинити межъ городовъ и волостей и селъ и всякихъ угодей государя вашего Жигимонта-Августа короля. И о рубежѣхъ промежъ ихъ государьскихъ городовъ и волостей и селъ и земель и всякихъ угодей постановити есмя не могли; и по которымъ мѣстомъ государя нашего царя и великого князя городовъ и волостей со государя вашего Жигимонта-Августа короля городы и волостьми рубежи есмя ознаменили, и тому дали есмя вамъ сей листъ за своими печатми и за приписью государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи дiака Ондрея Васильева; а у васъ есмя взяли листъ за вашими печатми и за подписью королевскихъ секретарей, Коруны Полскiе секретаря Рафала Яновича Злешня, а Великого Княжства секретаря и писаря Ондрея Ивановича, чтобъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ межъ государей на обѣ стороны вѣдомо было. А починаетца тотъ рубежъ отъ себежскiе стороны съ рѣки Синiе отъ Любавского кургана отъ кладбища рѣкою Синею вверхъ до озера до Освея, а на озерѣ на Освеѣ островъ, да у озера жъ погостъ Рожество Пречистые и деревни Освейскiе волости, и то озеро Освее и островъ и погостъ въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ кладбища жъ отъ кургана по лѣвой сторонѣ Сини рѣки отъ себежскiе стороны село Ормее на озерѣ на Ормеѣ, да село Припяшъ и иные села и деревни Освейскiе волости, да волость Лисна и погостъ Рожество Пречистые на озерѣ на Лиснѣ и иные села и деревни Полоцкого повѣту. А отъ Освея озера дорогою Славщикомъ, что дорога шла отъ панского двора Кищина Освейскою жъ волостью къ озеру къ Уженцу, а у озера селцо Стрѣлки, и озеро Уженца, и по лѣвой сторонѣ селцо Стрѣлки, и село Дубровы и иные деревни Освейскiе же волости къ городу къ Полотцку. А съ озера Уженца Освейскою жъ волостью къ Сволнѣ рѣкѣ

№ 24. на село на Зябки на Верхніе, а по лѣвой сторонѣ дороги село Ворыжино, село Мамоны, селцо Злобино, село Хотимичи, село Зябки Верхніе и иные деревни въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу къ Полотцку; а отъ Зябокъ черезъ Сволну рѣку тою жъ дорогою Славщикомъ Зябского села землею черезъ село Горное къ рѣкѣ къ Дрысѣ на Ереминъ перевозъ; и по лѣвой сторонѣ Ереминъ дворъ да село Ульяновщина къ городу къ Полотцку и къ городу Соколу. А отъ рѣки отъ Дрыси, отъ Еремина перевозу, Славщикомъ же мхи и лѣсомъ къ Долгому мосту, по лѣвой сторонѣ дороги село Замшане къ городу Полотцку и къ городу Соколу, отъ Долгово моста боромъ въ рѣчку въ Оленку, за рѣчкою Оленкою внизъ въ Двину рѣку, а на той рѣчкѣ село Кушники, по обѣ сторонѣ рѣчки по лѣвой стороны село къ городу къ Полотцку; съ Сини рѣки отъ Любавского кургана и до Двины рѣки до устья рѣчки Оленки: налѣвѣ земли и воды, озера и рѣки и всякіе угодья къ городу къ Полотцку и къ полотцкимъ пригородомъ, а направѣ земли и воды и всякіе угодья къ городу къ Дрысѣ и хъ Копцу; а отъ устья рѣчки Оленки вверхъ Двиною рѣкою до устья рѣчки Люховки, что пала въ Двину зъ другой стороны Двины рѣки, а рѣка Двина отъ устья рѣчки Оленки до устья рѣчки Люховки вопче, а по Задвинью ниже Полотцка отъ Двины рѣки отъ устья рѣчки Люховки Люховкою вверхъ къ рѣкѣ къ Ушачѣ, къ Пятницкого ручья устью боромъ, налѣвѣ село Пятницкое и деревни Полотцкой повѣтъ къ городу къ Полотцку, а отъ Пятницкого ручья рѣкою Ушачею вверхъ къ Давыдову стодолу Есманова на Заскорки, а отъ Давыдовы стодолу налѣво дорогою къ озеру Сомну, а у озера Сомна полѣву селцо Сомно и тое селцо къ Полотцку, а озеро Сомно вопче, а отъ Сомна озера дорогою же въ озеро въ Гомне, налѣвѣ у озера село Гомня зъ деревнями Полотцкой повѣтъ къ городу къ Полотцку и къ городу Туровлѣ; а зъ Гомня озера рѣкою Щатою въ озеро Щато, а отъ Щата озера рѣкою Улицею вверхъ, то жъ и Турица, въ озеро въ Уле, а отъ озера Уля рѣкою Тетчицею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ въ озеро Тетчо, а озера, озеро Гомне и озеро Щато, и протоки межъ тѣхъ озеръ по половинамъ, а озеро Тетча къ городу Тетчѣ, а налѣвѣ у озера у Тетчи погостъ Рожество Пречистые, п берегъ у озера Тетчи къ городу хъ Красному, что на Плюсномъ озерѣ, а отъ Тетчи озера рѣчкою Березицою вверхъ въ озеро Березово, полѣву озера Березова села и деревни хъ Красному городу, а зъ Березова озера рѣчкою Туросицею вверхъ въ озеро Туроса, а съ озера Туроса въ озеро Отулово на Кугони, что на томъ озерѣ сталъ государевъ городъ Кречатъ, а кругъ тово озера къ городу Кречату земель на пять верстъ; а отъ горо́да Кречата къ городу Копью, а около Сушьского озера къ городу хъ Копью земель на всѣ стороны по пети верстъ; а отъ города Копья хъ Красному городу, что на Плюснѣ, и къ городу къ Туровлѣ отъ тѣхъ же помяненыхъ

озеръ поправу по обѣ стороны дороги копейскіе земель по пети верстъ; № 24.
а озеро Усвее къ городу Красному, что на Плюснѣ озерѣ, а съ озера Усвея рѣкою Усвицею внизъ въ Двину рѣку; а то устье рѣчки Усвицы городу Туровлѣ и рубежъ зъ городомъ съ Улою; а на полоцкой сторонѣ рубежъ Усвяту и Озерищамъ и Полотцку съ Сурожемъ и съ Витебскомъ отъ велижьского рубежа старого, что старой рубежъ съ городомъ съ Сурожемъ, рѣчка Кривка; отъ устья рѣчки Кривки отъ Двины рѣки рѣчкою Кривкою вверхъ до болота Подховицы старымъ рубежомъ усвятскимъ съ Велижемъ, по правой сторонѣ село Замотье къ городу къ Усвяту, а зъ болота Подховицъ старымъ рубежемъ межъ Усвята и Сурожа Чернымъ лѣсомъ до Шумиловы Мшары, а отъ Шумиловы Мшары Чернымъ же лѣсомъ Усвяцкою землею къ Лукьянову ручью, а отъ Лукьянова ручья Усвяцкою жъ земею до рѣки до Усвячи до устья рѣки Исадицы, направѣ село Куровичи на рѣкѣ на Усвячѣ къ городу къ Усвяту, а отъ Усвячи рѣки Исадицею вверхъ на село Осмоновичи въ озеро Исадицо, а село Осмоновичи по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ село Осмоновичи да село Боярщина къ городу къ Усвяту; а отъ озера Исадицы рѣкою жъ Ведрицою вверхъ на село Вялцовичи да на село на Сганки въ озеро Ведрецо; а села Вялцовичи и Сганки по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ тѣ села и иные села и деревни въ Усвятцкомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту; а отъ Ведреца озера рѣкою Тестьцею въ озеро Тестцо, а у озера село Тесцо, и то озеро и селцо Тесцо къ городу къ Усвяту; а изъ Тестца озера рѣкою Мѣдничною въ озеро Мѣдично, и озеро Мѣдично и по правой сторонѣ село Заозерье и иные села и деревни въ Усвятцкомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту; а отъ Мѣдична рѣкою Веречею вверхъ къ селу къ Веречѣ, а село по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ село Верече къ городу къ Усвяту; а отъ села отъ Веречи рѣкою Вышедкою въ озеро Вышедки, а у озера село Вышедки по обѣ стороны озера, и по правой сторонѣ село Вышедки и иные села и деревни въ Усвятцкомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту; а отъ Вышедковъ рѣкою Негрицою къ озерищскому селу къ Загоряномъ, направѣ село Загоряне да село Негро и иные села и деревни въ Озерищскомъ повѣтѣ къ городу Озерищамъ, а отъ Загорянъ Озерищскою землею Чернымъ лѣсомъ на Виницкую гору, а отъ Виницкіе горы лѣсомъ же черезъ Хотѣшину пожню къ Черному озеру, а у озера село Черное по обѣ стороны, и озеро Черное по половинамъ, а по правой сторонѣ озера село Черное да селища Дрынь и иные села и деревни къ городу къ Озерищамъ, а отъ Черного озера рѣкою Черновицою внизъ до селца Долгихъ Поль, направо село Воското и иные села и деревни въ Озерищскомъ повѣтѣ къ городу къ Озерищамъ, а отъ селца отъ Долгихъ Поль лѣсомъ Чернымъ на деревню на Полѣшанъ, а отъ Полѣшанъ къ другимъ Полѣшаномъ, а отъ другихъ Полѣшанъ дорогою къ селу къ Сте-

№ 24. пановичемъ, направѣ село Степановичи къ городу къ Озерищамъ, а отъ Степановичъ къ старому озерищскому рубежу съ Полоцкомъ, на поляну на Суймовища, а отъ Суймовищъ старымъ озерищскимъ рубежемъ съ Полоцкомъ болшою дорогою до болота Руды, а отъ болота Руды лѣсомъ же въ ручью къ Мощенцу, а отъ ручья лѣсомъ къ Мануйлову рѣпищу, по правой сторонѣ село Черницы зъ деревнями Полоцкой повѣтъ къ городу къ Полотцку; а отъ Мануйлова рѣпища лѣсомъ въ Черной ручей, отъ того ручья черезъ поляну и тяжницу да черезъ болото къ Голому мху, что тотъ мохъ рубежъ старой Озерищамъ съ Витебскомъ, а отъ Голово мху рубежемъ старымъ полотцкимъ съ Витебскомъ лѣсомъ къ Лопенскому мху, а отъ Лопенского мху старымъ рубежемъ на Мосырской и на Жаробычской мохъ да на Ясенское болото, по правой сторонѣ село Мосыре да село Черница и иные села и деревни Полоцкого повѣту къ городу къ Полотцку; а отъ Ясенского болота на Чистой мохъ вь Еванской ручей, по правой сторонѣ село Добрино да село Юрьево и иные села и деревни Полоцкого повѣту къ городу къ Полотцку; а сь Еванского ручья черезъ мохъ лѣсомъ кь Юдину мосту къ болшой дорогѣ, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, а отъ Юдина мосту направо болшою дорогою витебскою Полоцкимъ повѣтомъ до Оброскова мху, а съ Оброскова мху налѣво лѣсомъ Чернымъ къ верховью рѣчки Осѣчня, да рѣчкою Осѣчнею внизъ до Двины рѣки, что рѣчка Осѣчня пала въ Двину выше устья Улского, по правой сторонѣ село Ставровичи да село Ловожь и иные села и деревни Полоцкого повѣту къ городу къ Полотцку. То рубежъ Полоцку и полоцкимъ пригородомъ, и волостямъ, и селомъ, и землямъ, и водамъ, и всякимъ угодьямъ, какъ въ семъ листу писано. И къ сему листу великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи язъ бояринъ, Вифлянскіе земли намѣсникъ, Михайло Яковлевичъ, язъ бояринъ и дворецкой и намѣсникъ тверскій Микита Романовичъ съ товарыщи съ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, послы Коруны Полскіе, съ воеводою иновоцлавскимъ, съ паномъ Яномъ Андреевичемъ Скратошинымъ, и Великого Княжества Литовского, каштеляномъ менскимъ и съ старостою дынемборскимъ съ Миколаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ съ товарыщи, по договору листъ свой есмя написали и печати есмя свои къ сему листу приложили. Язъ государьскій діакъ Андрей Васильевичъ къ сему листу руку приложилъ. Писана во государя нашего государствѣ столнѣйшемъ градѣ Москвѣ лѣта 7078, іюня въ 22 день.

А се списокъ полоцкому рубежу по приговору зъ бояры дали литовскіе послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, за своими печатми, за приписми литовскихъ писарей Рафала Злешна да Ондрея Иванова.

Мы великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля

полского и великого князя литовского (*полный титулъ какъ въ польско-литовской перемирной грамотѣ*) послы великіе, съ Коруны Полскіе, воевода иновоцлавскій я Янъ Ондреевичъ Скратошина, зъ Великого Княжства Литовского, каштелянъ менскій, староста дынемборскій, Миколай Станиславичъ Талвашъ, староста радѣевскій, я Рафалъ Яновичъ Злешня, а секратарь его королевскіе милости и подкоморьи ноугородцкій, я Ондрей Ивановичъ, говорили есмя съ великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, бояры, зъ бояриномъ съ Михайломъ Яковлевичемъ Морозова, зъ бояриномъ и дворецкимъ и съ намѣсникомъ тверскимъ съ Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина, съ печатникомъ съ Иваномъ Михайловичемъ Висковатого, да зъ дьякомъ съ Ондреемъ Васильевичемъ, чтобъ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, городомъ: городу Дрысѣ, городу Кобцу, что на устьѣ Дисны, городу Усть-Ушачи, городу Ворначю, городу Улѣ, городу Тетчю, городу Леплю, городу Белмакомъ, городу Чашникомъ и тѣхъ городовъ и волостей и селъ и землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ рубежи учинити межъ городовъ и волостей и селъ и всякихъ угодей государя вашего, великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя. И о рубежѣхъ промежъ ихъ государьскихъ городовъ и волостей и селъ и земель и всякихъ угодей постановити есмя не могли. И по которымъ мѣстомъ государя нашего Жигимонта-Августа, короля и великого князя, городовъ и волостей зъ государя вашего съ великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, городы и волостми рубежи есмя ознаймили, и тому дали есмя вамъ сесь листъ за своими печатьми и за подписми секратарей и писарей Рафала Злешня да Ондрея Ивановича, а у васъ есмя великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, бояръ взяли листъ за вашими печатьми и за подписью великого государя діака Ондрея Васильевича, чтобъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ на обѣ стороны вѣдомо было. А починаетца граница за Двиною отъ Синя озера рѣкою Синею отъ того мѣсца до Друи, направо къ Двинѣ миль двѣнатцать, а до Себежа влѣво мили четыре, а изъ Сини рѣки въ другую рѣчку Черню, пущаючи замокъ Себежъ и землю Себежскую полѣвѣ, тою рѣчкою Черною на низъ въ озеро Крупое, а тѣмъ озеромъ по серединѣ и вышедши съ того озера Крупого, пущаючи озеро Ормее поправу, напрость суходоломъ въ рѣку Орменицу, бо въ тое озеро Орменицу и передъ тымъ себежане уступу не мѣвали, тою рѣчкою Орменицою, въ озеро Лисно, съ того озера Лисна внизъ рѣчкою Лисною въ озеро въ Своляо, тутъ отъ того мѣсца налѣво до Себежа три мили, а до Дрысы миль двѣнатцать, съ которого озера Сволны пошла рѣчка Сволна, тою рѣчкою Сволною идучи № 24

№ 24. на низъ, также пущаючи кгрунты воды полѣвѣ къ Себежю, а поправѣ къ Дрысѣ и перешедши ту рѣку Сволну до селища на имя Хотимицкого и просто влѣво суходолами и долинами до Горнего селища въ дорогу старую, которую прозываютъ Славщикомъ, тою дорогою поперегъ рѣки Дрысы, гдѣ бывалъ Еремингскій перевозъ на рѣцѣ Дрысѣ, пускаючи полѣвѣ кгрунты къ Соколу на устье рѣки Нищи, гдѣ впала рѣка Нища въ рѣку Дрысу, отъ того мѣсца налѣво до замку Сокола мили двѣ, а до Дрысы замку направо миль шесть, а до Дисны миль пять, и перешедши рѣку Дрысу на Еремингскомъ перевозѣ, пущаючи кгрунты полѣвѣ къ Соколу, а поправѣ тое дороги Славщика пущаючи кгрунты ку Дрысѣ и ку Деснѣ, тою жъ дорогою Славщикомъ миля, землею Мохиревскою по рубежамъ мохиревскимъ, пущаючи ту землю Мохиревскую поправѣ къ замку Диснѣ, тыми рубежами мохиревскими въ рѣчку Каменку, рѣчкою Каменкою въ рѣку Двину, пущаючи кгрунты земли, воды къ Полотцку полѣвѣ, а поправѣ ку Диснѣ напрость через рѣку Двину и черезъ островъ на рѣцѣ Двинѣ Виторожъ, отъ того мѣсца уверхъ Двиною до Полоцка мили пол-третьи, а до Дисны внизъ мили пол-четверты, а съ острова Виторожа немного рѣкою Двиною уверхъ до врочища Певного, гдѣ рѣчка Люховка пришедшы въ Двину зъ стороны Великого Князства Литовского упала, а съ рѣчки Люховки въ мохъ Люховскій, которой мохъ пришолъ къ дорозѣ Езенской, тѣмъ мхомъ въ лѣсъ въ Черный, пущаючи боръ полѣвѣ къ Полотцку, а Черный лѣсъ къ Диснѣ и Вороначю, тымъ Чернымъ лѣсомъ по рубежомъ Косоревскимъ, отъ тѣхъ рубежовъ Косоревскихъ подлѣ тово жъ Черново лѣсу въ ручай въ Ужецъ, а съ того ручья суходоломъ подлѣ тово жъ Черново лѣсу вѣ ручай въ Уржецъ, а съ того ручья суходоломъ подлѣ тово жъ Черново лѣсу въ ручей Черной, а ручьемъ Чорнымъ въ лѣсины, а лѣсинами идучи, вывернути вправо сухимъ мѣсцомъ просто въ озеро Саменцо, а съ того озера Саменца водоточиною въ другое озеро Саменцо жъ, а съ того Саменца другово напрость суходоломъ боромъ до рѣки Туровли, черезъ Туровлю рѣку въ бродъ, которой бродъ бывалъ на дорозѣ простѣйшой, што идетъ, албо бывала, отъ Бориса-Глѣба къ селу Яковковичамъ, а съ рѣки Туровли черезъ ручай Черной по рубежемъ яковковскимъ, пущаючи тѣ Яковковичи поправу, а Рукшеничи полѣву, просто къ Плюсному, а отъ Плюсного напрость до урочища Жаровлевичъ, а отъ Жаровлевичъ до урочища Палицы рѣки, гдѣ млынъ бывалъ Есмоновъ, а отъ тое рѣки Полицы просто межъ озеръ, пущаючи озеро Вѣчо поправу, а Поле озеро полѣву, до стодолы Есмановы на тое мѣсцо, гдѣ была стодола Есманова межъ тѣхъ озеръ, оттолѣ просто сухимъ мѣсцомъ черезъ селища полскіе въ сушскій рубежъ, а съ сушскихъ рубежовъ напередъ въ Мелкое озеро, съ Мелкого озера въ Макаровскіе горы, зъ горъ Макаровскихъ въ Травенцо озеро, а съ Травенца озера въ Уродъ

озеро въ Черное, а изъ Урода озера въ Отоки, а изъ Отоковъ въ мохъ, № 24.
а изо мху въ рѣчку Марицу, а съ Марицы рѣчки въ гору, а зъ горы въ озеро Лившо, съ Ливша озера въ Грязивецъ ручай суходоломъ, съ суходола болотомъ во Ржавецъ, со мху въ землю Козловщину, а съ Козловщины въ рѣчку Лопеницу, а рѣчкою Лопеницею въ мохъ погорѣлой, со мху погорѣлово суходоломъ отъ Демидовскіе земли рубежами и до Радуни рѣчки, а Радунею рѣчкою вверхъ въ Островницу рѣчку, а Островницею рѣчкою вверхъ въ то озеро вышепомяненое Мелкое; то есть обрубъ всей земли Сушской, пущаючи поправу и грунты, селища и воды къ городу къ Леплю и къ Чашникомъ, а полѣву къ Сушѣ, что се дотычеть дороги, пущаючи напрость отъ Суши до Туровли; отъ того озера Мелкого, держачи дорогу съ пяты кгрунту сушского, суходоломъ до озера Людина, отъ озера Людина до мху Точного къ селищамъ Прудскимъ, отъ селищъ Прудскихъ въ озеро Влино, а съ озера Влина рѣчкою Влиною внизъ въ озеро Усвее, а съ озера Усвея въ рѣчку Усвицу, рѣчкою Усвицею въ рѣку Двину, а Двиною на низъ въ ручей Слудышъ, что впалъ по той сторонѣ Двины отъ рускіе стороны въ рѣку Двину, а Слудышемъ вверхъ и засе суходоломъ до урочища Городца, а зъ Городца въ Осиновой островъ, съ Осинова острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью рѣкою вверхъ ажъ до границы озерищскіе и до селищъ Гуменщины Мосарскіе. А витебская граница отъ рѣки Двины межъ Велижа и Сурожа отъ устья рѣки Кривки, гдѣ упадаетъ рѣка Кривка въ Двину рѣку, тою рѣкою Кривкою вверхъ до того мѣсца, гдѣ та рѣка Кривка встала; а отъ того мѣсца до Иванкова Кочаева селища, а отголь по знакомъ старовѣчнымъ, на деревью кладенымъ, въ Давыдовъ пологъ, а оттолѣ знаками жъ въ болото въ Олсы Великіе, а съ тыхъ Олсовъ рѣкою Полонеею внизъ до озера Немикля, съ того озера рѣкою Холуйцою внизъ ажъ до рѣки Черместы, а тою рѣкою Черместою внизъ до устья рѣчки Вели, гдѣ та Веля въ Черместью, въ озеро Усвятъ, а озеро Усвятъ все къ городу къ Усвяту къ великого государя, Божьею милостію, великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а съ того озера Усвята рѣкою Городечною въ озеро Узмя, а съ того озера Узмя рѣкою Ужаны въ рѣку Копаницу, а рѣкою Копаницею въ рѣку Ловоть, а тою рѣкою Ловотью внизъ до устья рѣки Сеницы, а тою рѣкою Сеницею вверхъ въ озеро Сеницу и черезъ то озеро напрость въ рѣчку Хвойницу, а тою рѣчкою Хвойницею вверхъ до села Хвойна, отъ того села дорогою, которая идетъ съ Хвойна до Озерищъ до Завесницъ рубежа, да рѣкою Завесницею внизъ до Стрелицъ въ боръ, заставивши тую Завесницу влѣвѣ къ Литвѣ, а отъ тѣхъ Стрелицъ въ боръ до Лешна озерка, а зъ Лешна лугомъ на Солоницкое верховье, а съ того на Еленицкое устье, тою Еленицкою рѣкою въ

№ 24. Долгое озеро, а съ того озера рѣчкою Должницею въ озеро Березно, а съ того озера Березна рѣчкою Березняцею въ озеро Негро, а съ того Негра озера на Загоряне, а зъ Загорянъ на гору Виницкую, а съ тое горы Виницкіе въ Черное озерко, съ Черново озерка въ Вировлю рѣку, а рѣкою въ озеро Вировле, а съ озера Вировля дорогою великою гостиною до озера Оболя, а съ того озера рѣкою Оболью внизъ ажъ до селищъ Игуменщины Мосарскіе. То рубежъ Дрысѣ и Кобцу, Ушачѣ и Вороначю, Тетчѣ, Леплю, Белмакомъ, Чашникомъ, Улѣ и Витебску и Сурожу, Лукомлю и волостямъ, и селомъ, и землямъ, и водамъ, и всякимъ угодьямъ ознаменили есмя. И къ сему листу мы великого государя Жигимонта-Августа, короля полского, послы, съ Коруны Полскіе, воевода иновлотславскій Янъ Ондреевичъ Скратошинъ, а зъ Великого Княжства Литовского, каштелянтъ менскій и староста дынемборскій Миколай Станиславовичъ Толвашъ, староста радѣевскій Рафалъ Яновичъ Злешна а секратарь его королевскіе милости и подкоморьи ноугородцкій Андрей Ивановичъ Хоружинъ, зъ великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, бояры, зъ бояриномъ съ Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, зъ бояриномъ и дворецкимъ и намѣсникомъ тферскимъ съ Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, по договору сесь листъ свой есмя написали и печати есмя свои къ тому листу приложили, а мы его королевскіе милости секратари Рафалъ Яновичъ Злешня и Андрей Ивановичъ къ сему листу руки наши подписали. Писана на Москвѣ лѣта 7078, іюня 22 день.

XXIII. Тово жъ дни литовскіе послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, отпустили передъ себя въ Литву Янова человѣка Петра Добешовского, а съ нимъ пять человѣкъ; и государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати отъ Москвы до Смоленска и до Орши подводы, а посланъ съ ними Яковъ Дурново.

А наказная память дана Якову такова.—Память Якову Микулину сыну Дурново. Ѣхати ему до Смоленска съ литовскими людми, которыхъ отпустили литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, Петра Добешовского съ товарыщи и съ нимъ пяти человѣкъ хъ королю зъ грамотами. И Якову, съ ними ѣдучи, того беречи накрѣпко, чтобъ къ нимъ дорогою не приставалъ и на станѣхъ не приходилъ и не говорилъ съ ними нихто; а кормъ имъ давати по памети ямскіе избы сполна; а торговати имъ нигдѣ ни съ кѣмъ ѣдучи по городомъ не давати. А пріѣхавъ въ Смоленескъ, поставя ихъ у посаду, грамота государьская о Петроковѣ съ товарыщи отпускѣ отдати боярину и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля и всѣмъ воеводамъ и діакомъ и говорити ему Семену Васильевичю, чтобъ велѣлъ дворъ

постояти на посадѣ, гдѣ пригоже, доколѣ ихъ Семенъ на рубежъ отпуститъ. № 24.
И какъ ихъ Семенъ отпуститъ на рубежъ, и Якову съ ними ѣхати до рубежа, а проводивъ литовскихъ людей до рубежа, да взяти ему у боярина у Семена Васильевича съ товарыщи о томъ ко государю отписка и привезти къ Москвѣ ко государю.

XXIV. Іюня въ 25 день приказалъ государь бояромъ, Михайлу Яковличю да Микитѣ Романовичю съ товарыщи, литовскимъ посломъ молвити, что стоитъ въ Вилнѣ въ соборной церквѣ образъ пречистые Богородицы въ желѣзномъ кіотѣ запечатанъ, потому что литовскіе люди держатъ люторскую вѣру. И того бъ образа просити за изборскихъ людей пятдесятъ человѣкъ; да хоти будетъ къ тому и прибавити, ино прибавити Ѳому Мотикѣева. Да что будетъ о томъ отъ пословъ отродитца, и то сказати государю.

Іюня въ 26 день были на государевѣ дворѣ у бояръ, у Михайла Яковлича Морозова да у Микиты Романовича съ товарыщи, литовскіе послы, Янъ Скротошинъ съ товарыщи, а бояре ево и дворяне и приказные люди сидѣли въ столовой въ брусяной избѣ въ золотныхъ шубахъ; а ѣздили по пословъ приставы Ѳедецъ Нагой, да Ондрей Клобуковъ, да Семейка Ивановъ. А бояре сидѣли въ комнатѣ жъ набережной. И какъ послы въ полату вошли, и бояре ихъ почтили, имъ встали и руки дали и сѣли по своимъ мѣстомъ. И послы говорили бояромъ: говорили есмя съ вами прежъ сего, чтобъ намъ поговорити о вязнехъ. И учали говорити о изборскихъ вязнехъ, которые взяты на Изборску, чтобъ государь вашъ тѣхъ изборскихъ вязней свободилъ по своей грамотѣ, какову прислалъ къ брату своему Жигимонту-Августу королю о изборскихъ вязнехъ, а хотѣлъ ихъ свободити.—И бояре говорили: государь нашъ царь и великій князь писалъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Мясоѣдовымъ, чтобъ государь вашъ всего того сыскалъ, что взято въ Изборску дѣтей боярскихъ и женъ и дѣтей и городцкихъ людей зъ женами и зъ дѣтми, и что ни взято въ Изборску всякого живота, то бъ все сыскавъ прислалъ ко государю нашему. И государь вашъ государя нашего людей, которые поиманы въ Изборску, ни животовъ ихъ не сыскалъ и ко государю нашему не прислалъ. И коли государь вашъ того не сыскалъ, и государь нашъ велѣлъ вамъ посломъ говорити: есть въ Виленскомъ мѣстѣ въ соборной церквѣ образъ пречистые Богородицы, которая въ желѣзномъ кіотѣ, а вы нынѣ, панове, приняли новую вѣру, а тотъ образъ запечатанъ и стоитъ въ забвеніѣ; и государь бы вашъ тотъ образъ пречистые Богородицы далъ государю нашему, а государь нашъ изборскихъ людей пятдесятъ человѣкъ государю вашему отдати велитъ.—И послы, мало помотчавъ, учали говорити: то дѣло великое, о томъ намъ говорити не умѣти. А церкви

№ 24. рускіе и образы въ церквахъ то привилье митрополиче и владыкъ рускихъ и всего собора: на тѣ у тѣхъ правилья, грамоты прежнихъ королей. А коли государи наши садятца на государьство, и въ томъ присягу даютъ, что никоторые стороны не рушити, да и нынѣ въ то у нихъ не вступаютца. И Ондрей Ивановъ молвилъ: хоти будетъ государь нашъ на то издоволитъ, ино рускіе паны съ митрополитомъ и съ соборомъ о томъ будутъ королю бити челомъ и о томъ стояти.—И бояре говорили: вы о томъ межъ себя посовѣтуйте, какъ бы вамъ плѣнныхъ свободити; а будетъ ещо къ тѣмъ къ изборскимъ людемъ прибавити, и государь нашъ къ тѣмъ изборскимъ людемъ прибавитъ Ѳому Моцкѣева.—И послы говорили, что того дѣла дѣлати безъ государя своего вѣдома не можемъ. Да говорили послы: тотъ образъ украшенъ, много въ немъ каменья дорогого и всякого узорочья, и государю вашему того образа каменье ли надобе?—И бояре говорили: государь нашъ говоритъ о Пречистые образѣ. А будетъ король каменья отъ того образа дати не изволитъ, и государь бы вашъ каменье отъ того образа велѣлъ выняти, а государю нашему отдалъ тотъ образъ безъ каменья.—И послы говорили: мы то слово о образѣ до государя своего донесемъ, и въ томъ воля государя нашего, какъ изволитъ.

И бояре говорили: государь нашъ посалалъ въ Датцкую землю къ Фредерику, королю датцкому, своего сына боярского Данила Михайлова сына Левшина зъ грамотами и съ наказомъ о своихъ дѣлехъ; и взяли его государя вашего люди на морѣ на кораблѣ и привели во Гданескъ со всѣми людми его и зъ животы. А въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ писано, что гонцомъ дорога чиста безо всякіе зацѣпки; и государю вашему того государева сына боярского сыскавъ пригоже ко государю нашему отпустити.—И послы говорили: мы про того сына боярского не слыхали, взяли ли будетъ его государя нашего люди на морѣ, и естьли будетъ онъ во государя нашего землѣ, толко намъ не въ вѣдомѣ; да мы то до государя своего донесемъ, и государь нашъ велитъ того посыскати.

Да говорили бояре: государя нашего дѣти боярскіе во государя нашего землѣ, Мамай Хлыстовъ, Василей Чертовъ, Илья Шеметовъ, давали на себѣ окупъ Колеснитцкому Тишкевичю: и Колеснитцкой на тѣхъ государя нашего дѣтехъ боярскихъ окупъ поимали, а у себя ихъ задержали. И то, послове, правда ли: окупы на дѣтей боярскихъ поимавъ, а у себя ихъ держати?—И послы говорили: то есмя слышели, что Коле(сни)тцкой такъ дѣлалъ, и государь нашъ на Коленитцкого великую опалу въ томъ клалъ, что онъ то дѣлалъ безъ королева вѣдома. Да намъ о томъ говорити безъ государя своего вѣдома не умѣти, а донесемъ то до государя своего.

Да говорили послы: государя нашего Жигимонта-Августа былъ у государя вашего посланникъ Юрьи Быковской, а съ нимъ были гости и купцы

многіе, и до государя вашего казны государя вашего казначеи многіе товары у нихъ имали и цѣну имъ за ихъ товары дали не сполна, и государь бы вашъ велѣлъ то доплатити.—И бояре говорили: послове, слышимъ отъ васъ то не одинова, и въ томъ вамъ и отвѣтъ учиненъ, что купцы государя вашего тѣмъ государя нашего облыгаютъ, бьютъ челомъ неподѣлно. А по государя нашего приказу государьскимъ казначеемъ тѣмъ литовскимъ купцомъ за ихъ товары, которые взяты ко государьской казнѣ, денги платили и свыше торговые цѣны. А что денегъ за товары Букрябѣ дано и которые товары ко государьской казнѣ не взяты, и тѣ товары Улану Букрябѣ и государя вашего гостемъ и купцомъ, которые были съ Уланомъ, отданы имъ назадъ по списку, а хъ тому списку Уланъ руку и печать свою приложилъ, а гости и купцы хъ тому переписному списку руки жъ свои приложили. И нѣчто будетъ Букряба тѣ денги и товары не сполна тѣмъ людемъ отдалъ, чьи товары были, и то они межъ собя сами въ томъ вѣдаютъ. А коли ужь нашему слову не вѣрите, и мы велимъ вамъ показати тому переписному товару списокъ за Букрябиною рукою и печатью, что Букрябѣ и гостемъ за товары денегъ дано и что имъ товару лицомъ отдано. Да тѣ переписные списки за Букрябиною рукою и печатью и за купцовыми руками и того переписного списка, что отдано Юрью Быковскому за рухлядь денгами, съ купцы на роздѣлъ, посломъ казали, и послы переписныхъ списковъ и рукъ ихъ смотрѣли. А тѣ списки иманы смотрити съ казенного двора у казенныхъ діяковъ. № 24.

XXV. Іюля въ 3 день, въ понедѣлникъ, литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, поѣхали съ Москвы, а провожали ихъ изъ посаду приставы Ѳедецъ Нагово да Ондрей Клобуковъ до тѣхъ жо мѣстъ, гдѣ имъ на пріѣздѣ въ посадѣ встрѣча была, а съ ними дѣти боярскіе въ цвѣтномъ платьѣ. А до Смоленска и до рубежа посланъ пословъ провожати діякъ Семейка Ивановъ да смоленскіе приставы Матѳѣй Румянцовъ да Василей Чихачовъ; а кормъ дорогою посланъ давати подьячей Грязной Опочининъ; да съ Семейкою жъ посланы для береженьи тритцать человѣкъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ да смоленскіе помѣщики, которые провожали пословъ литовскихъ отъ Смоленска до Москвы.

А се наказная память дана діяку Семейкѣ Иванову. Лѣта 7078, іюля въ 3 день, память дьяку Семейкѣ Иванову. Ѣхати ему провожати литовскихъ пословъ, Яна Скротошина съ товарыщи, до Смоленска и до смоленского рубежа; а съ послы жъ ѣхати приставомъ смоленскимъ Матѳѣю Румянцову да Василью Чихачову; и Семейкѣ, и Матѳѣю, и Василью дѣла государева беречи всѣмъ заодинъ. А которымъ дѣтемъ боярскимъ итти съ послы до рубежа, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ данъ Семейкѣ по имяном списку

№ 24. сокъ. А которые смоленскіе помѣщики провожали пословъ литовскихъ отъ Смоленска до Москвы, и тѣхъ дѣтей боярскихъ Семейкѣ данъ списокъ же, и Семейкѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ по спискомъ смотрити и надъ ними назирати, чтобъ тѣ дѣти боярскіе шли съ послы и съ ихъ людми бережно и воровства отъ нихъ никакова не было. А кормъ посломъ давати подьячему Грезному Опочинину по наказной памяти сполна, каковъ ему наказъ дадутъ изъ ямскіе избы, а Семейкѣ надъ Грезнымъ надзирати, чтобъ онъ кормъ посломъ давалъ сполна, а лишнего имъ корму не давати. И ѣдучи Семейкѣ дорогою беречи накрѣпко отъ пословъ и отъ ихъ людей, чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ крестьянству грабежу и обиды никому не было. А напередъ себя посылать къ зборщикомъ по городомъ и по ямомъ, которые передъ послы кормъ збираютъ, чтобы людей черныхъ забирали многихъ,. а корму посломъ силно не давати; а кому что обиду учинятъ, и Семейкѣ о томъ посломъ говорити, чтобъ за тотъ грабежъ велѣли платити: и учнутъ управу чинити, и Семейкѣ на тѣхъ пословыхъ людехъ за тотъ грабежъ взяти и отдавати тѣмъ людемъ, у кого что возмутъ; а не учнутъ послы на своихъ людей управы давати, и Семейкѣ о томъ отписывати ко государю. Да и того Семейкѣ беречи, чтобъ литовскіе послы напередъ себя за рубежъ людей не отпущали. А въ который день Семейка почаетъ себѣ съ послы быти въ Вязмѣ и въ которой день почаютъ быти въ Смоленску, и Семейкѣ о томъ въ тѣ городы обсылатись, чтобъ то воеводамъ было вѣдомо. А изъ Смоленска велѣно пословъ провожати до рубежа князю Григорью Долгорукого: и Семейкѣ со княземъ Григорьемъ ѣхати до рубежа и береженье держати со княземъ Григорьемъ заодинъ. А какъ князь Григорей и Семейка литовскихъ пословъ до рубежа проводятъ, и Семейкѣ ѣхати ко царю и великому князю.

А въ Смоленескъ грамота послана съ Миткою Шушеринымъ такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля и всѣмъ воеводамъ, да дьякомъ нашимъ Тимоѳею Горышкину да Ивану Олексѣеву. Отпустили есмя съ Москвы литовскихъ пословъ, Яна Скратошина съ товарыщи, іюля въ 3 день, а съ ними есмя до Смоленска и до рубежа послали діяка своего Семейку Иванова. И ты бъ бояринъ нашъ отписалъ отъ себя въ Оршу къ Филону, чтобъ онъ на рубежъ встрѣчю королевымъ посломъ и подводы велѣлъ готовити; а къ которому дни быти посломъ въ рубежу, и ты ему тогды другимъ гонцомъ о томъ вѣдомо учинишъ. А нынѣ бы былъ готовъ проводити пословъ до рубежа воевода нашъ князь Семенъ Коркодиновъ, а съ нимъ дѣти боярскіе, смоленскіе помѣщики и годовщики и дорогобужане, которые дѣти боярскіе на нашей службѣ въ Смоленску ни будутъ, тѣ бъ всѣ были готовы. И какъ въ Смоленску послы

придутъ, и изъ Смоленска бы ихъ проводилъ воевода нашъ князь Семенъ № 24.
Коркодиновъ по прежнему обычаю болшою дорогою, которою послы напередъ того хаживали, а не тою дорогою, что сее зимы князь Григорей Долгоруково далъ посломъ поволность итти межъ селъ и деревень, куды послы не хаживали. А въ которой день послы за рубежъ пойдутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали зъ діякомъ нашимъ съ Семейкою Ивановымъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7078, іюля въ 4 день.

А іюля въ 28 день діякъ Семейка Ивановъ изъ Смоленьска пріѣхалъ и сказалъ, что литовскіе послы пошли за рубежъ іюля въ 16 день безо всякіе зацѣпки; а князь Григорей Долгорукой и онъ Семейка со всѣми людми пришли въ Смоленескъ того жъ дни іюля въ 17 день.

XXVI. Іюля жъ въ 4 день писали ко царю и великому князю изъ Полотцка бояринъ и воевода князь Ондрей Ивановичъ Нохтевъ съ товарыщи, что вышли на государево имя въ новой городъ на Плюсно изъ литовского городка изъ Лебедка Иванко Глазуновъ съ товарыщи самъ-четвертъ и сказали, что литовскіе люди хотятъ заняти подъ городъ мѣсто межъ Полотцка и нового города Плюсна на озерѣ на Гомнѣ. И по тѣмъ они вѣстемъ посылали Плетеня Чихачова да Ивана Лыкова зъ дѣтми боярскими и съ стрѣлцы и то мѣсто занели подъ городъ и укрѣпили подъ городъ, а отъ Полоцка то мѣсто 20 верстъ. И царь и великій князь на томъ мѣстѣ города ставити не велѣлъ, а велѣлъ то мѣсто для перемирья изрушити, а приказалъ бояромъ Михайлу Яковличю Морозову да Микитѣ Романовичю съ товарыщи къ литовскимъ посломъ, къ Яну Скротошину съ товарыщи, о томъ отъ себя послати грамоту, а послати ее за послы въ Оршу.

И іюля жъ въ 12 день, по государеву приказу, за литовскими послы, за Яномъ Скратошинымъ съ товарыщи, грамота послана съ Васюкомъ Басковымъ, а велѣно ее изъ Смоленска послати за послы въ Оршу.

А въ грамотѣ пишетъ. Великого государя, Божіею милостью, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), отъ боярина и намѣсника земли Вифлянскіе Михайла Яковлича Морозова, отъ боярина и дворетцкого и намѣсника тверского Микиты Романовича Юрьевича Захарьина, отъ печатника государьсково Ивана Михайловича Висковатого, отъ діяка государьского Андрея Васильевича Жигимонта-Августа, Божіею милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ его, Коруны Полскіе, воеводѣ иновоцлавскому, пану Яну Андреевичю Скратошину, а Великого Княжства Литовского, каштеляну менскому, старостѣ дынемборскому Миколаю Юрьевичю Талвашу, а старостѣ радѣевскому и секратарю Коруны Полскіе Рафалу Яновичю, а секратарю и подкоморему новогородцкому Ондрею Ивановичю. Говорили есмя съ вами, чтобъ вели-

№ 21. кого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи вотчинѣ, городу Полотцку и полотцкимъ пригородомъ, городу Соколу, что на Нищѣ, городу Усвяту, городу Озерищу за Двиною рѣкою, городу Туровлѣ, городу Красному, что на озерѣ Плюснѣ, городу Копью, что на озерѣ Сушѣ, городу Кречату, что на озерѣ Отуловѣ на Кугони, и всѣхъ тѣхъ городовъ и волостей и селъ землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ рубежъ учинити межъ городовъ и волостей и всякихъ угодей государя вашего Жигимонта-Августа короля. И о рубежѣхъ промежъ ихъ государьскихъ городовъ и волостей, и селъ, и земель, и всякихъ угодей постановити есмя не могли; и по которымъ мѣстомъ государя нашего царя и великого князя городовъ и волостей съ государя вашего Жигимонта-Августа короля городы и волостми рубежи есмя ознаменили, и тому дали есмя вамъ листъ за своими печатьми и за подписью государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи діяка Ондрея Васильевича; а у васъ есмя взяли листъ за вашими печатми и за подписью королевскихъ секратарей, Коруны Полскіе секретаря Рафала Яновича Злешня, а Великого Княжства секратаря и писаря Ондрея Ивановича, чтобъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ межъ государей на обѣ стороны вѣдомо было. И нынѣ къ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, ко государю нашему писали изъ вотчины его изъ Полотцка бояре его государьскіе и воеводы, что государя нашего царя и великого князя люди на озерѣ Гомнѣ на острову учали городъ ставити послѣ того времени, какъ великій государь, Божьею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи брату своему Жигимонту-Августу королю передъ вами послы его на перемирныхъ грамотахъ правду учинилъ. А то озеро Гомне во государя нашего рубежѣ писано со государемъ вашимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ на перемирное время въ спорѣ. И великій государь, Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи государь нашъ писалъ въ свою отчину въ Полотескъ къ своимъ бояромъ и къ воеводамъ: на томъ озерѣ Гомнѣ тотъ городъ велѣлъ изрушити и ставити его людемъ своимъ не велѣлъ. И государя бы вашего люди на спорныхъ мѣстѣхъ потомужъ мѣстъ не посѣдали и городовъ не ставили по перемирнымъ грамотамъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. И вамъ о томъ сѣмъ листомъ вѣдомо даемъ. Писанъ въ государя нашего государствѣ столнѣйшемъ градѣ Москвѣ лѣта 7078, іюля въ 12 день.

XXVII. Да какъ были на Москвѣ литовскіе послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, и которые имъ шкоты учинились дорогою, ѣдучи отъ Смоленска къ Москвѣ, и на Москвѣ отъ царевыхъ и великого князя людей, и они тому дали бояромъ, Михайлу Яковличю Морозову да Микитѣ Романовичю съ то-

варыщи, листъ. И бояре про тѣ шкоты въ земскомъ велѣли сыскивати, а № 24.
въ опришнину послали память: которые шкоты учинилися посломъ отъ опришнинскихъ людей, и того велѣно сыскати въ опришнинѣ. А тотъ листъ послали ко царю и великому князю въ Олександровскую слободу.

А въ листу ихъ пишетъ. Шкоды, которые въ дорозѣ стали, напервеи: за Смоленскомъ у Богдановой яколицы, у дворянина его кролевское милости пана Фронца Кулветя у подворьи при подворникѣ того двора украдена поперстина на жолтомъ сафьянѣ серебра позолотистого, на ней было гривны пол-третьи. Въ Дорогобужѣ у господѣ, гдѣ стоялъ его милость панъ воевода иновлоцлавскій, при сторожѣхъ изгинули два полумиски цыновые; и которымъ приставомъ молвлено, чтобъ то было сыскано, и они того не сыскали. Въ Вязмѣ на подворьѣ у меня Андрея севратаря украдено саблю, серебромъ оправленую, на которой было серебра гривны три; въ тотъ часъ были подворники два, а сторожовъ шесть, которыхъ имена на списку приставомъ Ондрею Васильевичю Шерефединову, Андрею Грезному, Матвѣю Румянцову, Василью Чихачову подавши, просилъ исправедливость на тыхъ подворниковъ и сторожовъ, и (о)ни справедливости вчинити не хотѣли и отложили то до самого государя до Москвы. Ино абы тое государю зыскати разсказалъ, а мнѣ жебы въ томъ убытокъ и шкода не дѣялася. А въ Дорогобужѣ аргомакъ сивый остался, штобы его выдано тамъ же у Вязмѣ слузѣ пана секратареву Василью Лещиловскому. Подворникъ, гдѣ у господѣ стоялъ, Андрей Кушнеръ не выдалъ съ подворья жюпана нового лунского блакитного; ино абы тое государь зыскати розсказалъ. Въ Сежѣ у дворянина его королевскіе милости пана Яна Грудецкого на подворьѣ, гдѣ стоялъ въ тотъ часъ и подворникъ былъ, украдено кончерь побѣляный. Тамъ же въ Сежѣ служебникъ его милости пана воеводы иновлацлавского Петръ Ликгеза далъ речи на подводѣ везти, ино тотъ подводникъ, пріѣхавши на станъ, иншіе речи зъ возка скинулъ, а кордь, серебромъ оправленый, и ручницу желѣзную короткую за десять таляровъ зъ санокъ не отдалъ и съ собою назадъ отвезъ. О которые речи заразомъ приставомъ мовлено, жебы то было зыскано, и они отказали, же тое не изгинетъ, а того и до сѣхъ часовъ не вернено. Въ Можайску у Яна Викглера на подворьѣ, гдѣ стоялъ, украдено зъ воза шубка, сукномъ сѣрымъ крыта, боранки подшиты. И слуга его милости пана воеводы иновлоцлавского на дворъ послалъ, подворникомъ гдѣ стоялъ у господѣ, до Кушнера поправить жюпанъ бѣлый, лисы подшитый, ино того подворника сыны боярскіе поимавши съ жюпаномъ до везенья осадили, а жюпана не вернули. Тамъ же у Можайску Тараса Адамовича купца, человѣка доброго, сыны боярскіе окрутне збили и змордовали безвинне и отняли въ него въ тотъ часъ золотыхъ черленыхъ семнатцать, таляры три, потройниковъ серебряныхъ десять,

№ 24. алтыны четыре безъ дву денегъ. О што неоднокротъ приставомъ въ дорозѣ мовлено, жебы то было зыскано, и они того зыскати не хотѣли. У Вязмѣ, отъ Москвы миль шесть, дворянинъ государя короля его милости панъ Иванъ Богушевичъ Овсяный далъ вести подводнику одному съ тыхъ, которыхъ дано пану секретару, два кони, одного стракатого, а другово сѣрово иноходного съ сѣдломъ новымъ козацкимъ. И кгды прїехалъ тотъ подводникъ при возѣхъ до двора посолского, пустилъ на дворѣ коня стракатого, а другого коня иноходника сивого зъ сѣдломъ не отдалъ, зъ двора посолского утекъ, за нимъ было трудно гонити, бо нашихъ зъ двора въ тотъ часъ не пускано. О которого иноходника неоднократъ приставомъ мовлено, абы отыскали, и они того зыскати не хотѣли. Того жъ дворянина его королевское милости пана Овсяного слуги зостала въ Момоновѣ, отъ Москвы мили три, на подворьѣ у подворника, гдѣ въ тотъ часъ стояли, жупица лосиная чорнофорбованая. У Москвѣ, уѣждаючи въ мѣсто, слуга его милости пана менского Адамъ Былинской далъ вести пахолопку своему коня сивого почтового, которой стоилъ копъ дванатцать, и велѣлъ ему за возъ ѣхати; ино сыны боярскіе, которые за всѣмъ обозомъ опослѣ ѣхали, и (у) того пахолика отняли коня и самого его збили. И неоднокроть приставомъ отъ того коня мовлено, жебъ отыскали, и оны и до сего часу того коня отыскать не хотѣли. У дворѣ посолскомъ у Ивана Истобкина, купца могилевского, на дворѣ нашемъ посолскомъ съ воза украдено сукна четыре поставы, муравского два, одно сѣрый, а другій бѣлый, два поставы черленыи лямборскіе новое земли: ино межи своими людми отъ тое сумы опытъ чинено, а приставовъ просили, жебы межи сыны боярскими и сторожи, которые у дворѣ посолскомъ на тотъ часъ суть, о тое сукно опытали, и они того зыскати не хотѣли. Къ тому Гаврило Бывалковичъ а Лукьянъ Ивановичъ, купцы любецкіе, за писаньемъ воеводы черниговского Хомы Ивановича Третьякова ѣздили съ товары до Чернигова, которого было товару за тысеча рублей: ино воевода черниговскій тыхъ купцовъ Гаврила и Лукьяна, самыхъ збивши, до везенья послалъ къ Москвѣ, а товары ихъ вси до казны князя великого отдалъ. Купецъ оршинскій Иванъ Савинъ, коли былъ зъ гонцомъ его королевскіе милости паномъ Есифомъ Халецкимъ на Москвѣ, и ѣдучи взадъ нанялъ онъ былъ дѣтину Иванца у Гаврила полочанина, который живетъ въ Якимовѣ початку на Пословской улицѣ, по которомъ дѣтинѣ оный полочанинъ поручилъ и за него прирекъ: ино тотъ дѣтина въ Колпитѣ отъ него утекъ и взялъ потаемне коробку, въ которой было куницъ пол-третья сорока, бѣльихъ шубки двѣ, соболей пары тры, вершковъ собольихъ осмь паръ, лисицы три, волкъ одинъ, крашенины поставецъ, три футры смушковъ, китликъ бараней, мешины четыре, сорочки коленскихъ тры, ермакъ, рукавицы пятеры, завязки

шолковыхъ тры, все того за тритцать рублевъ; о которой шкодѣ тотъ № 24.
Иванъ жаловалъ боярину Ѳедору Потемкину, который у пана Халецкого въ тотъ часъ былъ приставомъ, жебы было зыскано, и онъ того зыскати не хотѣлъ. Ино абы тое все его милость государь зыскати розсказалъ.

И августа 26 день прислалъ царь и великій князь изъ слободы къ бояромъ съ Воиномъ Казначеевымъ грамоту, какова послати бояромъ, Михайлу Яковличю Морозову да Микитѣ Романовичю съ товарыщи, къ литовскимъ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарыщи, о тѣхъ шкотахъ, которымъ шкотамъ дали послы бояромъ листъ на Москвѣ, да и шкоты ихъ, которые сысканы, велѣлъ государь послати. А велѣлъ тое грамоту государь послати за послы въ Литву изъ Смоленска боярину Семену Васильевичю Яковля. А въ грамотѣ пишетъ. Великого Бога Спаса нашего Исуса Христа, въ Троицы славимаго, милостью, великого государя и самодержца царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ боярина и воеводы, и намѣстника земли Вифлянскіе Михайла Яковлича Морозова, отъ боярина и намѣстника тверскаго и дворетцкого московского Микиты Романовича Юрьевича Захарьина, да дьяка Ондрея Васильева Жигимонта-Августа, Божіею милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ его и радѣ, съ Коруны Полскіе, Яну Скротошину, воеводѣ новлославскому, а съ Великого Княжства Литовского Миколаю Станиславовичю Талвашу, каштеляну менскому, старостѣ дынемборскому, а писаремъ, съ Коруны Полскіе Рафалу Злешнѣ, старостѣ радѣевскому, а съ Великого Княжства Литовского Ондрею Ивановичю Хоружичю, секратарю королевскому, подкоморему ноугородцкому. Что прислали есте до насъ листъ свой, что мы къ вамъ писали черезъ пристава вашего, дьяка царьского величества Семена Ивановича, въ недѣлю, мѣсяца іюня шестонатцатого дня, и въ которой нашей грамотѣ писано, что люди царьского величества зачали были ставити городъ на земляхъ спорныхъ на озерѣ Гомнѣ послѣ становенья перемирного и крестного цѣлованья государева, ино государь нашъ царьское величество, постерегаючи покою и правды на томъ учиненые, велѣлъ тотъ городъ срушити и ставити его людемъ своимъ не велѣлъ. А вашего бы государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, люди на спорныхъ земляхъ потомужъ мѣстъ не посѣдали и городовъ не ставили, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. А что писали есте въ своемъ листу, что вамъ и людемъ вашимъ, также и купцомъ государя вашего, будучи на Москвѣ, убытки сталисе, и вы того у насъ просите, чтобъ мы били челомъ царскому величеству, чтобъ государь нашъ царьское величество велѣлъ то все сыскати и за то за все заплатити шкотнымъ, якожъ вы для лѣпшіе вѣдомости нашіе о всѣхъ шкотахъ къ намъ послали писмо свое. И о томъ бы намъ

№ 24. вѣдати, ижъ, яко есте по всѣ тые часы уѣхавши въ землю государя нашего отъ кролевскіе милости пана вашего въ посолствѣ, всегды съ прямостью постерегали, чтобъ вы во всемъ въ чести были и безубыточно, также и нынѣча, будучи ужо отъ государя нашего его милости отправлены въ дорогу, потомужъ во всякой чести, также и своей повинности престайне постерегаючи, то все на доброчесть имѣли, чтобъ вамъ ни въ чомъ до жадново мниманья государя его милости о собѣ причины не дали, что вы зъ добрымъ дѣломъ государя вашего до его милости государя нашего отправлены и посланы, также отъ его милости царьского величества со всѣмъ добрымъ и отпущены, а болши того ничего вамъ смотрити было не надобе. И дня оногдашного, понедѣлокъ, какъ вы ѣхали есте изъ города изъ Вязмы въ дорогу, и пришли къ вамъ въ сказанье воеводы царьского величества князя Дмитрея Михайловича Щербатого Оболенского, чтобъ вы межъ людей своихъ и межъ купцовъ велѣли сыскати дѣтины одново, которого подговорили и съ собою взяли ваши люди изъ села государя нашего зъ Сежи, и вы того жъ часу тамъ же въ дорозѣ обыскъ учинили и того дѣтину сыскали, да и другово дѣтину государя нашего, который пришолъ до вашего человѣка, кажючись ему полоняникомъ полочаниномъ, нашли есте и отдали государя нашего людемъ. Да и того человѣка своего, у которого тотъ дѣтина былъ, сыскали есте и тутъ жо хотѣли карать пугами, и князь Дмитрей Щербатой того не хотѣлъ, а взялъ того вашего человѣка къ себѣ, и тотъ человѣкъ у князя Дмитрея и остался до указу государя нашего царьского величества; а послѣ того взялъ у васъ безъ васъ подданого государя вашего короля его милости. Да потомъ прислалъ до васъ воевода государя нашего царьского величества князь Дмитрей Щербатой на станъ сказати, что найдено на возѣхъ у купцовъ у вашихъ двое робятъ да третья жонка, и вы и тѣхъ людей того жъ часу сыскали и передъ тѣми дѣтми боярскими, что до васъ пріѣзжали, ихъ ставили и говорили имъ, чтобъ они тѣхъ людей поимали и до государя нашего воеводы отвели, и воевода государя нашего царьского величества на то расказанье государьское вамъ учинитъ, и вы тѣхъ людей государя своего не смѣли выдавати и будучи въ землѣ государя нашего тѣхъ людей боронити не могли, и они тѣхъ людей всѣхъ побрали со всѣми ихъ животы: и намъ бы бити челомъ государю нашему царьскому величеству, чтобъ царьское величество надъ тѣми людми, которые не зъ смыслу учинили, милосердье свое государьское показалъ, пустити ихъ велѣлъ въ цѣлости безъ убытка со всѣми ихъ животы, съ чѣмъ они побраны отъ васъ. И мы ту вашу грамоту вычли и вразумѣли гораздо; и что есте писали, что царьское величество, постерегаючи покоя и правды, которой былъ городъ почали люди царя и великого князя ставить на озерѣ на Гомнѣ, и царьское величество тотъ городъ велѣлъ изрушити

И царское величество, какъ есть государь истинный христьянскій, николи № 24. того не дѣлаетъ, а завсе того бережетъ, не токмо гдѣ что правду учиня и слово свое гдѣ молвя, и онъ того слова своего не переставливаетъ, и нигдѣ того не бывало, чтобъ онъ своихъ царскимъ словомъ выступку учинилъ. А августа пятагонадесять дня писалъ царского величества воевода съ Копья Дмитрей Григорьевичъ Плещеевъ, что государя вашего люди заняли подъ городомъ мѣсто на Соколенскихъ князей селищѣхъ, за Каменымъ двѣ версты, а отъ Копья шесть верстъ, и съ того нового мѣста царского величества многимъ людемъ государя вашего люди задоры и обиды дѣлаютъ: и то ся дѣлаетъ съ государя вашего сторону черезъ правду, какъ вы съ нами межъ государей о добромъ дѣлѣ постановенье учинили, а въ тѣ поры государя вашего люди мѣста займуютъ и городы ставятъ. И государь бы вашъ то мѣсто велѣлъ покинути и города ставити не велѣлъ и людей съ того мѣста велѣлъ свести потомужъ, какъ и царское величество слово свое крѣпко держитъ. А что еси писали о воеводѣ царского величества Дмитреѣ Михайловичѣ Щербатомъ Оболенскомъ, что онъ у вашихъ подданныхъ людей повынималъ царского величества, и то дѣлалось тѣмъ обычаемъ: писалъ къ царскому величеству воевода его князь Дмитрей Михайловичъ Щербатой Оболенской, что тѣхъ людей царского величества ваши подданные поимали татбою, и онъ, сказываетъ, посылалъ къ вамъ о томъ, чтобы вы того сыскали, и вы того иное сыскали, а иного не сыскали; и онъ потому велѣлъ царского величества дѣтемъ боярскимъ сыскивать, и тѣхъ людей сыскали. И вы сказываете: тѣхъ татей своихъ зъ животы сь ихъ поотдавали царского величества воеводѣ; да и самъ пріѣхавъ царского величества воевода князь Дмитрей Михайловичъ Щербатой Оболенской царскому величеству то жъ сказывалъ. И царское величество, какъ есть государь христьянскій, надъ вашими людми умилостивился, велѣлъ ихъ отпустити къ вашему государю, а скарбъ ихъ взялъ до обсылки зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ. А толко, пане, то писать, какъ вы жили въ царского величества въ царствѣ, Москвѣ, и какъ ваши люди по Московскому царьству шпѣгами ходили и людей крали, и подговаривали и на плѣнныхъ людей государя вашего платье свое клали и ихъ къ собѣ сводили, и жонокъ брали и къ себѣ ихъ сводили, и татцкимъ обычаемъ дѣлали лотровскимъ; а пришедчи въ посолскомъ обычаѣ, посолского обычея ничего не дѣлали, а все дѣлали лотровскимъ обычаемъ; и толко лотровство людей вашихъ выписати подлинно, ино и бумаги не станетъ, на чомъ писати. А что есте прислали реистръ убытковъ вашихъ, и что въ томъ реистру писано, и на то вамъ отвѣтъ, и что писано о писарѣ Коруны Полскіе о Рафалѣ, старостѣ родѣйскомъ, и то, пане, не нашые мѣры о томъ отписка чинить, кромѣ царского величества о томъ отписывати не-

№ 24. кому. А что писали есте о писарѣ съ Великого Княжства Литовского о Ондреѣ о Хоружемъ, о секратарѣ, что будтось не отдали кутаза бѣлого великого, и то, пане, отослано къ Ондрею царьского величества съ приказнымъ человѣкомъ зъ Булатомъ зъ Дмитреевичемъ. Да и тому, пане, мы дивуемся, что столь велику цѣну кутазу пишете, а у насъ такіе кутазы купятъ рублевъ въ десять; а галка была не велика, рубля въ полтора. А что писали есте о Миколаѣ Кгурскомъ, дворянинѣ королевскомъ, и то, пане, не нашіе мѣры писати, а то, пане, пишете, кабы есте невѣдомные люди передъ царьскимъ величествомъ: царьского величества околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ васъ царьскому величеству являлъ и поминки отъ васъ къ царьскому величеству являлъ и за столомъ у царьского величества васъ сказывалъ; и коли ни прихаживали вы къ царьскому величеству, и тогды всегды онъ васъ являлъ, и вы какъ бы незнакомные люди, не вѣдая государьскихъ поведеній, написали есте его дворяниномъ, а онъ есть у царьского величества околничей, а братъ его болшой у царьского величества бояринъ и не въ давныхъ часѣхъ отъ царского величества у вашего государя посолствомъ былъ; и вамъ было того царьского величества околничего Василья Ивановича Умного Колычева съ полнымъ именованьемъ мочно вѣдати и писати; а какъ въ вашемъ писмѣ написано, и здѣсе такихъ людей зовутъ неразумными. А что есте писали, что у того жъ пана Кгорского до казны царьского величества товары взяли, и мы о томъ съ казначеи и дьяки царьского величества справливались и ихъ спрашивали, и они намъ сказывали, что въ томъ была торговля полюбовно, и за тѣ ему товары заплачено соболми, а тѣ соболи любилъ самъ Кгурской. А что писали есте о Станиславѣ Жилковскомъ, что у него взято до казны царьского величества ланцужокъ золотъ, и за тотъ ланцужокъ ему не заплатили, а ланцужка ему не вернули, и мы о томъ справливались съ казначеи и зъ дьяки царьского величества, и они намъ сказали, что за тотъ ланцужокъ заплачено ему сорокъ соболей, а торгъ былъ у нихъ полюбовной. А что писали есте о Миколаѣ о Хрищоновичѣ, о слугѣ пана каштеляна менскаго, что у него взято черезъ пристава Ондрея Клобукова до казны царьского величества годинникъ будилной, а не дано ему за то ничего и годинника ему не отдали, и мы о томъ справливались, съ казначеи и зъ дьяки царьского величества, и они намъ сказали, что за тотъ годинникъ заплачено соболями да волки на самомъ поѣздѣ Миколаеву служебнику, а торгъ въ томъ былъ полюбовной, и соболи и волки любилъ самъ. А что писали есте о Костентинѣ о Заливакѣ, что у него взято черезъ пристава Ондрея Клобукова до казны царьского величества ланцуги и суды серебряные, а не додали ему за то штидесятъ рублевъ, и мы о томъ съ казначеи и зъ дьяки царьского величества справливалися, и они намъ

сказали, что за ланцуги и за суды Костентину уплачено сполна по цѣнѣ, № 24.
по чему у него сторговано, и по тому и платили, а то нынѣ въ цѣнѣ написано лишокъ сверхъ того, на чомъ съ ними Костентинъ торговалъ, а по двѣ гривны да по дватцати алтынъ не торговали ни у кого золотого, а болшая цѣна золотой по дватцати по три алтыны, и коли ему было нелюбо, и онъ на штоималъ? А что у того жъ Костентина у Залеваки взято на аргамакѣ сѣдло, и за аргамакъ ему заплачено, а сѣдла ему не отдали, и мы о томъ справливались: и таково сѣдло есть не у казны царьского величества, въ отдачѣ вашимъ купцомъ, и Костентинъ Заливака того сѣдла запамятовалъ взяти, и потому то сѣдло и осталось, а нынѣ есмя то сѣдло послали къ вамъ. А что писали есте о полскомъ купцѣ о Блажкѣ о Познанскомъ, что у него до казны царьского величества взятъ перстень золотъ зъ діамантомъ, и за то ему не плачено, а перстень ему не отданъ; и мы о томъ справливались съ казначеи и зъ діяки царского величества, и они намъ сказали, что перстень золотъ у Блажки до казны царьского величества взятъ, а тое цѣны, что вы писали, многимъ не стоитъ, и за тотъ перстень заплачено соболми съ иными товары вмѣстѣ по договору, на чомъ зъ Блажкою его товары сторговали, по тому ему и цѣну платили. А что у тово жъ Блажки не дочтено ста пятидесятъ бѣлокъ, и бѣлку отчиталъ Блажка самъ, и тутъ какому было недочету быть, коли онъ самъ отчиталъ? А что писали есте о Ивановѣ слугѣ пана Зарѣтцкого, что у него взято до казны царьского величества перстень золотый зъ діамунтомъ, да кутазъ, да ланцюгъ, да Евангиліе толковое, а не заплачено ему за то за все ничего, и мы о томъ съ казначеи и зъ дьяки царьского величества справливались, и они намъ сказали, что Иванову слугѣ за тѣ его товары заплачено соболми съ иными съ его жъ товары вмѣстѣ по договору, на чомъ у него его товаръ сторгованъ, а Евангиліе отдалъ приставъ Ондрей Клобуковъ Иванову слугѣ. А что писали есте о Ѳомѣ о Роселкѣ, что у него взятъ до казны царьского величества товаръ розной, а дано ему за тотъ товаръ бѣлкою, и не дочтено въ томъ платежу бѣлки тысечи пятисотъ патидесятъ четырехъ бѣлокъ, и мы о томъ справливались съ казначеи и зъ дьяки царьского величества, и они сказали намъ, что Ѳомѣ за товаръ его бѣлка дана по договору сполна, а отчиталъ ту бѣлку Ѳома самъ съ товарыщемъ своимъ съ Степаномъ. А что писали есте о дворянинѣ королевскомъ о Петрѣ о Керскомъ, что привелъ къ царьскому величеству въ подаркахъ два коня туретцкихъ съ сѣдлы съ казатцкими и съ кутазы, и тѣхъ подарковъ не вернено ему, сѣдла да дву кутазовъ, а стоитъ то сѣдло и кутазы штисотъ золотыхъ червоныхъ, и мы о томъ съ казначеи и зъ дьяки царьского величества справливались, и они намъ сказали, что то дѣялось тѣмъ обычаемъ: какъ вы у царьского величества на по-

№ 24. солствѣ были и подарки свои къ царьскому величеству принесли, и царьское величество, жалуючи васъ пословъ брата своего, велѣлъ ваши подарки взяти на казенной дворъ; и на казенномъ дворѣ тѣ ваши подарки у вашихъ послужниковъ переписали, сколко чьихъ подарковъ къ царьскому величеству; и тѣ подарки, что въ нынѣшнемъ писмѣ вашемъ писаны, написаны тогды на казенномъ дворѣ по послужниковъ вашихъ рѣчемъ отъ Петра отъ Халабурды, а у Петра у Керсково тѣхъ подарковъ не написано, и тѣ подарки и отосланы къ вамъ Петровыми жъ Халабурды. И мы нынѣ по вашему писму за тѣ подарки Петра Керского, за сѣдло и за два кутаза, послали къ вамъ за шестьсотъ золотыхъ червоныхъ четыреста восмьдесятъ рублевъ денегъ. А что писали есте о Матвѣѣ о Мыслинскомъ, о слугѣ пана и воеводы иновлоцлавского, что царьское величество передъ собою сняти казалъ газуку червонову сукна да шапку, которая газука, и шапка стоитъ двятцать рублевъ, и того не вернено, и то, пане, не нашіе мѣры писати. А будетъ государь вашъ похочетъ къ царьскому величеству о томъ обослатись, и царьское величество государю вашему вѣдомо о томъ учинитъ. А что писали есте о панѣ о Станиславѣ о Сулигостовскомъ, что у него взятъ до казны царьского величества посохъ трости заморскіе, золотомъ и серебромъ вегафтованы, да попону рябую турского дѣла, и за то не заплачено, а ни назадъ того не вернено, и мы о посохѣ съ казначеи царьского величества и зъ дьяки справливались, и они намъ сказали, что пану Станиславу за тотъ посохъ товаръ давали, и Станиславъ за тотъ посохъ товару не взялъ. А про попону сказалъ намъ царьского величества приказной человѣкъ конюхъ Булатъ Дмитреевичъ, что онъ ту попону взялъ у Станислава въ подаркахъ, а ему противъ того подарокъ далъ шапку лисью чорну; да и приставъ Ондрей Клобуковъ намъ сказалъ то жъ. А что о томъ же Станиславѣ писано, что ему не вернено назадъ гелзбану, серебромъ оправленъ съ позолотою, и мы о томъ справливались съ казначеи и зъ дьяки царьского величества, и они намъ сказали, что Станиславу отданъ съ иными его подарки, ошеекъ на телятинѣ, плащи и перечни серебряны золочены. А что у того Станислава у Суликгостовского взято въ подаркѣхъ къ царьскому величеству ланцугъ, а въ немъ ваги сто золотыхъ червоныхъ, а ему верненъ ланцугъ, сорокъ семь золотыхъ, а пятидесятъ трехъ золотыхъ не доставаетъ, и мы о томъ справливались съ казначеи и зъ дьяки царьского величества, и они намъ сказывали, какова ланцуга въ сорокъ шесть золотыхъ царьскому величеству въ подаркѣхъ принесена, такова и назадъ отдана, а въ реистри въ вашемъ, что есте прислали на Москвѣ съ приставы о подаркѣхъ къ царьскому величеству, той ланцугѣ вѣсъ не написанъ; и то есте писали мимо дѣло. А что писали есте о панѣ Якубѣ о Ястребскомъ, коли подарки назадъ ворочены, и тогды вернено ему кутазъ зъ ґалкою съ мѣ-

деною не его, которые ледве пятнатцать золотыхъ стоитъ, а онъ принесъ въ подаркѣхъ кутазъ великы съ великою галкою съ серебряною, которой коштуетъ его въ шездесятъ золотыхъ червоныхъ; и мы справливались съ казначеи и зъ дьяки царского величества, и они намъ сказали, что кутазъ каковъ въ подаркахъ взятъ, таковъ и назадъ отданъ Якубу. А то, пане, пишете мимо дѣло жъ: коли тотъ кутазъ пану Якубу отдавали, и толко бъ тотъ кутазъ былъ не его, и онъ почему тотъ кутазъ не свой взялъ, а приставомъ о томъ не извѣщалъ? И мы нынѣ по вашему писму за тотъ кутазъ послали къ вамъ въ додачю къ пятьюнатцатма золотыхъ за сорокъ пять золотыхъ денегъ тритцать одинъ рубль и четырнатцать алтынъ четыре денги. А что писали есте о Иванѣ о Баушевѣ Овсяномъ, какъ его подарки ему вернуты назадъ, и тогды ему вернутъ назадъ кутазъ невелики зъ галкою мѣденою, которой ледве стоитъ золотыхъ девятинатцати, а онъ въ подаркѣ принесъ къ царьскому величеству кутазъ велики богровой зъ галкою съ великою съ серебряною съ позлатистою, которой коштуетъ его золотыхъ червоныхъ пятдесятъ; и мы о томъ справливались съ казначеи и зъ дьяки царьского величества, и они намъ сказывали, что отданъ Ивану Баушеву кутазъ зъ галкою съ серебряною таковъ, каковъ въ подаркѣхъ принесенъ, а галка у того кутаза немного попорчена, и Иванъ Баушевъ и самъ сказалъ царьского величества приказному человѣку Булату Дмитреевичю, что у того кутаза галка попорчена у него; и приказной человѣкъ царьского величества Булатъ Дмитреевичъ сказалъ то жъ. А что писали есте: у которыхъ товары иманы до казны царьского величества и кони иманы до конюшни: у слуги пана и воеводы иновлоцловского Христофа Лазарева взято до конюшни царьского величества черезъ пристава Ондрея Клобукова два коня, а мѣлъ за нихъ дати полтретьяста рублевъ, а не заплачено, а коней не вернено; у Бориса Ондреева взято до казны царского величества сукна шарлату поставъ и розные зелья; у Богдана у Курманчикова, у татарина, взято до казны царьского величества сукна и отласы и всякіе зелья; у Алея у Адамова взято до казны царьского величества суконъ розныхъ барвъ поставовъ тритцать четыре, и за то не заплачено; у Савы у Ѳедорова взято до казны царьского величества товары и зелья; у Юрья Иванова да у Ѳедора Юрьева взято до казны царьского величества таѳты, и шолки, и иные розные товары, а за тѣ имъ товары не плачено; у Тараса у Одамовича у арменина взято до казны царьского величества аксамиты и перстни золотые и адамашки; у Мурата у Михайлова, слуги пана Радивилова, взято до казны царьского величества ковровъ великихъ и мухояровъ, а того всего ему не вернено ему и не заплачено; и мы о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ справливались съ казначеи и зъ дьяки царьского величества, и они намъ № 24.

№ 24. сказывали, что тѣ кони и товары иманы въ пенѣ царьского величества у арменьи и у грековъ, а въ прежнихъ обычаяхъ того не бывало, чтобъ съ литовскими послы арменья и греки приходили; да и то намъ достаточно вѣдомо, что въ государствѣ государя вашего арменья и греки не живутъ; а нынѣ то ново учинилось, что съ литовскими послы приходити розныхъ земель людемъ; а тѣ люди съ вами были салтана турского, а подъ именемъ государя вашего, и тѣ люди съ вами были для лазученья и искали надъ государя нашего землею лихово дѣла; и то ещо царьского величества милость, что ихъ самихъ не казнилъ, а они были довелись сами казни такіе злодѣи. А что писали есте о Савѣ жъ о Ѳедоровѣ, что особливе приставъ Андрей Клобуковъ съ стрѣлцами пришедчи выбралъ розныхъ товаровъ на сто на дватцать шесть рублевъ, и мы о томъ пристава Ондрея роспрашивали, и Андрей намъ сказалъ, что онъ съ стрѣлцы хъ тому Савѣ не прихаживалъ и товаровъ у него не имывалъ; а хотя бъ Андрей у того Савы и поималъ товары, и онъ бы въ томъ невиненъ былъ, потому что онъ грабилъ въ государя нашего царьского величества царьствѣ измѣнника, а не литовскихъ купцовъ. А что писали есте о тѣхъ людехъ, у которыхъ иманы до казны царьского величества золотые червоные, и за тѣ имъ золотые денги не додаваны Христофу нѣмцу у трехсотъ девяноста у дву золотыхъ не додано осми рублевъ, а Андрею Русину у трехсотъ пятидесятъ четырехъ золотыхъ не додано штидесятъ шти алтынъ и дву денегъ, а Савастьяну Ондрееву вилневцу у двусотъ тритцати золотыхъ не додано штинатцати рублевъ, а Ивану Ѳедорову за семь золотыхъ не додано четырехъ рублевъ и дватцати семи алтынъ и четырехъ денегъ, а Ивану Мартынову у тысячи у трехъсотъ золотыхъ не додано дву рублевъ, могилевцу Ѳомѣ Роселкѣ не додано у осмидесятъ пяти золотыхъ, по дватцати по три алтыны золотой, полчетверти рубля; и мы о тѣхъ о всѣхъ золотыхъ, которые иманы до казны царского величества, справились съ казначеи и зъ діяки царского величества, и они намъ сказывали, что тѣмъ всѣмъ купцомъ давали за золотые денги сполна по цѣнѣ, какъ у кого по которой цѣнѣ золотые сторговали, по тому и денги платили; а отчитали тѣ денги купцы ваши сами. А что писали есте о Борисѣ о Ондреевѣ, что ему не додано за золотые трехъ рублевъ, и мы о томъ съ казначеи и зъ дьяки царского величества справливались, и они намъ сказывали, что у Бориса золотые въ первой куплѣ покупали по дватцати алтынъ золотой, да по той цѣнѣ ему и денги платили, а въ послѣдней куплѣ покупали у него по дватцати по три алтыны золотой: и то есте писали мимо дѣла, примѣривая первую цѣну къ послѣдней цѣнѣ, а не по тому, какъ первые золотые торгованы. А что писали есте о Юрьѣ о Паурлѣ, что взялъ у него приставъ Андрей Клобуковъ перстень съ трема камени и далъ за тотъ

перстень задатка три рубли, а заставилъ за собою двѣнатцать рублевъ, и № 24.
мы о томъ Андрея розпрашивали, и Андрей намъ сказывалъ, что онъ того перстня не имывалъ и задатка трехъ рублей не давывалъ. Да вы же писали о Ивановѣ послужникѣ Зарѣцкого, что у него взялъ приставъ Андрей же Клобуковъ годинникъ съ позолотою за дватцать рублевъ, а денегъ не платилъ; да Ондрей же взялъ у Ѳомы Роселки три золотыхъ червонныхъ да четыре сафьяны на свою потребу; да Ондрей же взялъ у виблянина у Ждана да у Ивана у Пенчюка запону золоту съ каменьемъ да сафьянъ на свою жъ потребу; и мы о томъ о всемъ пристава Андрея Клобукова роспрашивали жъ, и Андрей намъ сказывалъ, что онъ того ничего не имывалъ. И будетъ тому не вѣрите, а похочетъ о тѣхъ дѣлѣхъ государь вашъ къ царьскому величеству обослатися, и какъ государь вашъ къ царьскому величеству обошлетца о томъ, и царьское величество велить въ тѣхъ дѣлѣхъ дати судъ и управу. А что писали есте, что взялъ Семейка Архангельской у Ивана у Мартынова коня, шерстью половово, за которого онъ далъ девять рублевъ и пять алтынъ, и мы о томъ Семейки розпрашивали, и Семейка намъ сказывалъ, что онъ того коня не имывалъ. И будетъ тому не вѣрите, и какъ государь вашъ къ царьскому величеству пришлетъ гонца или посланника о расправахъ, и царьское величество велитъ тогды на Семейку дати судъ и управу. А что писали есте о Васкѣ о Дешеничѣ да о Сысоѣ Карповѣ, что взялъ у него Юшко вязметинъ за вѣдомымъ приставомъ суконъ четыре поставы, а денегъ за то не платилъ; и мы о томъ вспрашивали приставовъ, и приставы намъ сказывали, что имъ того не въ вѣдомѣ; и мы того послали сыскивати, а какъ сыщемъ, и мы вамъ вѣдомо учинимъ. А что писали есте о литвинѣ о Борискѣ Ондреевѣ, что у него взялъ приставъ Ѳедоръ Нагой кабалу квитъ на пять рублевъ, что былъ ему виненъ Иванъ Зубатой, и мѣлъ бы то сыскавши отдати, и Ѳедоръ Нагой пяти рублевъ не отдалъ, а квиту не вернулъ; и царьского величества дiяку ко мнѣ къ Ондрею приставъ Ѳедоръ Нагой память литвина Бориски Андреева на Ивана Зубатого принесъ въ четырехъ рублехъ, а не въ пяти рублехъ, и мы на Иванкѣ на Зубатомъ по той памяти деньги четыре рубли доправя послали къ вамъ. А какъ есте были на Москвѣ, и вы намъ о томъ не воспомянули, и потому то дѣло замѣшкалося. А что есте писали о Богданѣ Курманчыковичѣ, что онъ сторговалъ у московского купца у Ивана Ѳедорова юфтей черныхъ пятьсотъ паръ, и далъ ему задатку пятьдесятъ рублевъ, и тотъ купецъ пятидесятъ рублевъ ему не вернулъ и юфтей не выдалъ. Да тотъ же Богданъ торговалъ у московского купца у Гаврила у Семенова бѣлки десять тысячъ по четырнатцати рублевъ и задалъ ему на ту бѣлку тринатцать рублевъ денгами, и тотъ Гаврило бѣлокъ ему не выдалъ и денегъ ему тринатцати рублевъ на-

№ 24. задъ не вернулъ. Да у Өедора у Юрьева приставъ Ондрей Клобуковъ, взявъ на свою потребу годинникъ будилный за дватцать рублевъ, да четыре сафьяны по рублю, да зелей всякихъ, всего на дватцать на восмь рублевъ безъ дву гривенъ, и мы о томъ вамъ вѣдомо чинимъ, что вамъ на тѣхъ людей въ тѣхъ дѣлѣхъ росправы нѣтъ, потому: хотя будетъ они что и взяли, и то они взяли у арменьи, у грековъ, турского салтана людей, у лазучниковъ, которые искали на государя нашего лихово дѣла, а не у вашихъ литовскихъ купцовъ. А что есте писали о Омельянѣ о Летязѣ, что ему купецъ изъ Вязмы Олеша Кочановъ виненъ въ товарѣ осмью рубли и того ему не заплатилъ, а у Богдана у Онаньина купецъ московской Явимова починка Гриша Мылникъ взялъ на Москвѣ товару за дватцать пять рублевъ и за десять алтынъ и за четыре денги и того ничего не заплатилъ, и про тѣ есмя дѣла велѣли сыскивати, а какъ сыщемъ, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ. А что писали есте о панѣ Ондреѣ о секретарѣ, что у него на Веземѣ дворникъ взялъ конь рыжъ, да съ тѣмъ конемъ схоронился, а цѣны коню въ своемъ листу не писали есте, что коню цѣна, и мы про тотъ конь сыщемъ, и какъ намъ въ томъ вѣдомо учините, что коню цѣна, и мы денги доправя пришлемъ къ вамъ безо всякого мѣшканья. А что есте писали о Өомѣ о Роселкѣ, что у него Гарасимко Черной взялъ пятнатцать аршинъ аксамиту черного, по рублю аршинъ, и не доплатилъ ему осми рублевъ безъ четверти, и мы Гарасимка прото вспрашивали, и Гарасимко намъ сказалъ, что онъ у Өомы у Роселки аксамитъ купилъ и восемь рублевъ безъ четверти за нимъ есть, и тѣ есмя денги на Гарасимкѣ доправя послали къ вамъ. А что есте писали о литовскомъ купцѣ о Жданкѣ о виблянинѣ, что у него конюхъ Жданко взялъ двѣ раковины, а то есте въ своемъ листу подлинно не отписали, что тѣмъ раковинамъ цѣна, и мы про тѣ раковины царьского величества казначеемъ и дьякомъ велѣли сыскати; а вы бъ намъ о томъ вѣдомо учинили, что тѣмъ раковинамъ цѣна, и мы по тому за тѣ раковины денги доправя пришлемъ къ вамъ безъ мѣшканья. А что писали есте о слугѣ пана секретаря о Костянтинѣ о Залевакѣ, что у него на перемѣсью Смоленскомъ у . . . . урвали отъ воза коня, шерстью гнѣдъ, да о могилевцѣ о Сысоѣ Карповѣ, что онъ сторговалъ у извощика смоленского у Ивана у Казимерова меринца и далъ ему за того меринца два рубля денегъ, а велѣлъ ему того мерина съ телѣгою и съ хомутомъ поставить въ Смоленску на перевозѣ на Днѣпрѣ, а ручался по томъ Иванѣ фурманъ Өедоръ Усъ, и тотъ Иванъ и Өедоръ мерина Сысою не отдали и дву рублевъ не вернули; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ писали въ Смоленескъ царьского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику смоленскому Семену Васильевичю Яковлича Захарьина и велѣли о томъ сыскати, а сыскавъ, сослався съ

оршинскимъ старостою съ Филономъ, росправу учинити. А что писали № 24.
есте о глубачанинѣ о Яковѣ о Павловѣ, что у него взятъ товаръ въ Полотцку въ перемирье, и какъ есте у царьского величества были на Москвѣ, и мы съ вами о томъ договоръ учинивъ, того Якуша отпустили есмя въ Литву безъ окупу, а въ товарѣ вамъ отказали есмя, что товару не пригодитца ему отдати, потому что у него тотъ товаръ взятъ въ пенѣ царьского величества, что онъ въ Полотцкъ прiѣзжалъ торговати не во время, какъ литовскимъ купцомъ въ Полотцку торговати не велѣно; и вы о томъ дѣлѣ пишете черезъ свой договоръ съ нами. А что писали есте о своихъ шкотахъ, которые вамъ учинили, дорогою ѣдучи, въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, въ Вязмѣ и въ Можайску, и какъ есте были у царьского величества на Москвѣ, и дали есте намъ обидамъ своимъ писмо, и мы по вашему писму о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ велѣли сыскивати, а какъ сыщутъ, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ. А что писали есте о слугѣ пана воеводы иновлоцлавского, что онъ посылалъ въ Можайску съ подворникомъ до кушнера поправити жупанъ бѣлый, лисы подшиты, ино того подворника поимавъ до везеня осадили, а жупана не вернули, и та юпа взята, потому что тотъ слуга воеводы иновлоцлавского приходилъ шпѣгомъ, хотячи царьского величества въ государьствѣ вѣстей провѣдати, и царьское величество еще милость показалъ, казнити того не велѣлъ, а онъ былъ дошелъ и до казни, потому: послы ходятъ межъ государей о добромъ постановенiи, а шпѣгъ съ собою не емлютъ. А что есте писали, что служебникъ пана воеводы иновлоцлавского Петръ Ликгеза далъ речи на подводѣ везти, ино тотъ подводникъ, прiѣхавши на станъ, и иншiе речи зъ воза скинулъ, а кордъ серебромъ оправленъ и ручницу желѣзную короткую за десять таляровъ съ санокъ не отдалъ и съ собою назадъ отвезъ, и мы про кордъ и про ручницу сыскивати велѣли, а сыскавъ вамъ о томъ вѣдомо учинимъ. А что написали есте въ своемъ листу, что подводникъ иншiе речи съ воза скинулъ, а точно есте имянно не отписали, какiе то речи и что имъ цѣна, и вы намъ о томъ имянно отпишите, какiе речи съ воза пропали, и мы потому велимъ про то сыскати, а сыскавъ о томъ вамъ вѣдомо учинимъ. А что написали есть, что любскiе купцы Гаврилко Бывалковъ да Лука Ивановъ за писмомъ царьского величества воеводы Ѳомы Ивановича Третьякова ѣздили съ товары до Чернигова, а товару съ ними было за тысчю рублевъ, и Ѳома тѣхъ купцовъ бивъ въ тюрму послалъ къ Москвѣ, а товары ихъ поималъ; и мы съ царьского величества съ казначеи и зъ дьяки справливались, и то ся дѣлало тѣмъ обычаемъ: въ лѣтѣ 7072 году прислалъ изъ Чернигова царьского величества воевода Ѳома Ивановичъ Третьяковъ, взявъ у литовскихъ людей у любчанъ, у Степанка, у Турка, да у Кореня у Ѳедорова, да у Лукьяна то-

№ 24. вару по цѣнѣ на семьдесятъ семь рублевъ, да и ихъ самихъ къ Москвѣ прислалъ, потому что про Турка сказывалъ полковникъ Молашка Лубенкинъ, что онъ ѣздитъ съ товаромъ изъ Любеча въ Черниговъ, а высматриваетъ города, да и потому у нихъ товаръ взятъ, что они ѣздили торговати въ розмирные лѣта не по прежнему обычею. А какъ есте у царьского величества были, и мы съ вами договоръ учинили и по своему договору любецкого купца Лукьянка отпустили съ вами въ Литву, а о товарѣхъ вамъ отказали, что имъ товару отдати непригоже. А Степанка и Кореня Өедорова не стало, и вы къ намъ пишете о давнозашлыхъ дѣлѣхъ черезъ свой договоръ съ нами. А о которыхъ есте дѣлѣхъ въ своемъ листу къ намъ писали, и мы вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ и росправу сыскавъ учинили, а о которыхъ дѣлѣхъ велѣли есмя сыскивати, и какъ сыщемъ, и мы вамъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ впередъ вѣдомо учинимъ. Писана въ государя нашего въ государьствѣ въ столнѣйшемъ градѣ Москвѣ лѣта 7078 года, августа 26 день.

И августа въ 28 день та грамота послана въ Смоленескъ съ Васильемъ съ Семеновымъ съ сыномъ Заболотцкого, а велѣно ее бояриву Семену Васильевичю Яковля послати въ Оршу къ Филону, а Филону бы тое грамоту и росправные денги и сѣдло отослати къ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарыщи. А послано съ Васильемъ по литовскому реистру: Петру Керскому за сѣдло и за два кутаза за 600 золотыхъ 480 рублевъ. Костянтину Заливакѣ послано сѣдло его съ аксамитомъ. Якубу Ястребскому за кутазъ 31 рубль и 14 алтынъ и 4 денги. Купцу Борису Ондрееву послано по памяти, что взято на Иванѣ Зубатомъ, 4 рубли. Өомѣ Роселку за аксамитъ, что взято на Гарасимкѣ Черномъ, 8 рублевъ безъ четверти.

А лѣта 7079, сентября въ 17 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарыщи съ Ондреемъ Полтевымъ, что они по государевѣ грамотѣ бояръ, Михайла Яковлича Морозова да Микиты Романовича съ товарыщи, грамоту и сѣдло Костентина Залеваки и розсправные денги пятсотъ дватцать три рубли и шесть алтынъ и двѣ денги въ Оршу къ Филону послали съ Өедоромъ Потемкинымъ сентября въ 5 день, а къ Филону о томъ писали, чтобъ онъ ту грамоту и сѣдло и денги отослалъ къ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарыщи часа того, а какъ пошлетъ, и онъ бы имъ о томъ вѣдомо учинилъ. И Өедоръ Потемкинъ пріѣхалъ изъ Орши въ Смоленескъ сентября въ 12 день, а сказалъ имъ, что взялъ у него тое грамоту и сѣдло и розсправные денги по Филоновѣ присылкѣ рпанской подстаростей Янъ Жемля, да и въ грамотѣ о томъ Филонъ къ Семену отписалъ, что онъ тое грамоту и розправные денги и сѣдло за королевыми послы, за Яномъ Скратошинымъ съ товарыщи, послалъ. А про Костентиновъ конь Залевакинъ изъ Смоленска ко государю писали, что про тотъ конь сыскати не могли.

№ 25.

№ 25.

1571, января 10—іюня 29. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ княземъ Иваномъ Магметовичемъ Канбаровымъ и княземъ Григоріемъ Өедоровичемъ Мещерскимъ съ товарищи, для подтвержденія заключеннаго перемирія. Наказы посламъ: *посольскія рѣчи къ королю о заключенномъ перемиріи; какъ вести посольство, какъ отвѣчать на вопросы о разныхъ дѣлахъ: объ отношеніяхъ государя къ сосѣднимъ государствамъ, объ опричинѣ, объ Александровской слободѣ, о казняхъ въ Новгородѣ, о казни печатника Ивана Михайловича Висковатаго и т. п.; провѣдывать и записывать объ отношеніяхъ короля къ сосѣднимъ государствамъ; о внутреннихъ дѣлахъ Польско-Литовскаго государства, о князѣ Курбскомъ и другихъ измѣнникахъ, какъ поступать на случай, если послы пріѣдутъ въ то время, когда король Сигизмундъ-Августъ скончается и т. п.—Донесеніе пословъ къ государю съ дороги о встрѣчѣ ихъ въ Оршѣ; роспись, сколько пошло въ Литву людей съ послами и сколько имъ дано корму въ Оршѣ. Грамота государя къ посламъ: дошелъ слухъ, что кн. Ив. Магм. Канбаровъ боленъ и, если онъ умретъ въ дорогѣ, то кн. Гр. Өед. Мещерскій съ товарищи все-таки шли бы къ королю и правили посольство. Извѣстіе изъ Смоленска, что кн. Ив. Магм. Канбаровъ скончался въ дорогѣ.* — Возвращеніе пословъ въ Москву. *Донесеніе пословъ съ дороги и сообщеніе привезшаго это донесеніе, какъ правили послы посольство; извѣстіе о кн. Курбскомъ, что онъ былъ у короля, женился и т. п. Пріѣздъ пословъ; королевскій отвѣтъ на посольство; списокъ вѣстей: объ отношеніяхъ цесаря и европейскихъ государей къ турскому султану, объ отношеніяхъ польскаго короля къ шведскому и датскому, о домашней жизни шведскаго короля; король Сигизмундъ-Августъ хворъ и бездѣтенъ, онъ отказывается отъ престола, а обѣ рады польская и литовская желаютъ или самаго московскаго государя, или царевича себѣ королемъ; въ Варшавѣ относительно одежды, сѣделъ и вообще на все пошла московская мода; подробныя извѣстія о составѣ королевской рады, о личныхъ отношеніяхъ пановъ межбу собою и т. п., извѣстія о кн. Курбскомъ и другихъ измѣнникахъ* (Дѣла польскія, № 9, лл. 318—433).

I. Отпускъ въ Литву царевыхъ и великого князя пословъ, князя Ивана Магметевича Канбарова съ товарыщи.

Лѣта 7079, генваря 10 день, отпустилъ царь и великій князь въ Литву

№ 257 къ Жигимонту-Августу королю пословъ своихъ, князя Ивана Магметевича Канбарова, да князя Григорья Өедоровича Мещерского, да князя Григорья Васильевича Путятина, да діяка Петра Протасьева, подтвердити перемирье Какову грамоту перемирную написали на Москвѣ королевы послы, панъ Янъ Скротошинъ съ товарыщи, и та грамота съ пословыми печатми дана князю Ивану Канбарову съ товарыщи.

А се грамота вѣрющая къ Жигимонту королю со княземъ Иваномъ Магметевичемъ Канбарова съ товарыщи. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Послали есмя къ тебѣ брату своему своихъ великихъ пословъ, намѣсника свіяжского князя Ивана Магметевича Канбарова, а намѣсника муромского князя Григорья Өедоровича Мещерского, да намѣсника порховекого князя Григорья Васильевича Путятина, да дьяка своего Петра Протасьева: и что они отъ насъ учнутъ тебѣ брату нашему говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана во государьствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7079, декабря въ 6 день, индихта 14, господьствія нашего 36, а царствъ нашихъ Російского 23, Казанского 18, Астороханского 16.

А се посолство къ Жигимонту-Августу королю со княземъ Иваномъ Магметевичемъ Канбарова съ товарыщи.—Говорити отъ великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи брату его Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому, намѣснику свіяжскому князю Ивану Магметевичю Канбарову, да намѣснику муромскому князю Григорью Өедоровичю Мещерскому, да намѣснику порховскому князю Григорью Васильевичю Путятину, да дьяку Петру Протасьеву. Князю Ивану Магметевичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) тебѣ брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да грамота вѣрющая князю Ивану подати королю, а опослѣ грамота рѣчь говорити князю Ивану жъ Магметевичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ великихъ, съ Коруны Полскіе воеводу иновлотцлавского пана Яна Андреевича Скратошина, а Великого Княжства Литовского коштеляна менского, старосту дынемборского пана Миколая Станиславовича Талваша, да писарей своихъ, съ Коруны Полскіе старосту радѣевского Ра-

фала Янова Злешня, а съ Великого Княжства Литовского писаря и секретаря и подкоморья ноугородцкого Ондрея Иванова, о постановеніи вѣчномъ: и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не ссталось. И послы твои говорили намъ отъ тебя брата нашего, чтобъ мы съ тобою Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ литовскимъ, взяли перемирья на три годы на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ собя рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тѣ лѣта межъ собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли дѣло дѣлати.— Князю Григорью Ѳедоровичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и мы съ тобою братомъ нашимъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ литовскимъ, перемирья взяли на три годы, отъ Петрова дни и Павла лѣта 7078 до Петрова дни и Павла лѣта 7081, и грамоты есмя перемирные написати велѣли и къ своей есмя перемирной грамотѣ печать свою велѣли привѣсити, и на той грамотѣ крестъ есмя цѣловали передъ твоими послы, и ту свою грамоту послали есмя къ тебѣ къ брату своему съ твоими послы. А которую перемирную грамоту, твое слово, писали у насъ твои послы и печати свои къ ней привѣсили и правду на ней учинили передъ нами за тебя брата нашего на томъ, что тебѣ брату нашему та грамота велѣти переписати передъ нашими послы, и печать своя къ ней привѣсити, и крестъ на той грамотѣ къ намъ цѣловати передъ нашими послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамотѣ тебѣ къ намъ и правити до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и мы ту грамоту съ печатми пословъ твоихъ дали своимъ посломъ, намѣснику свіяжскому князю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарыщи.—Князю Григорью Васильевичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а что наши бояре, бояринъ и Вифлянскіе земли намѣстникъ Михайло Яковличъ Морозовъ и бояринъ и дворетцкой и намѣсникъ тверской Микита Романовичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, говорили съ твоими брата нашего послы, Коруны Полскіе съ Яномъ Андреевичемъ Скраташина, а Великого Княжства коштеляномъ меньскимъ съ Миколаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ съ товарыщи, о рубежѣхъ нашіе отчины, города Полотцка и полотцкихъ пригородовъ, чтобъ городу Полотцку и полотцкимъ пригородомъ въ спорныхъ земляхъ рубежи учинити, и о тѣхъ спорныхъ земляхъ твои брата нашего послы съ нашими бояры постановеніе учинити не могли.—Дьяку Петру Протасьеву. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и по которымъ мѣстомъ Полотцкого повѣта и полотцкихъ пригородовъ наши бояре рубежи ознаменили, и

№ 25. по тому дали бояре наши твоимъ посломъ брата нашего листъ за своими печатми и за подписью дьяка нашего Андрея Васильева. А которые рубежи ознаменили твои брата нашего послы, и тѣмъ рубежемъ дали листъ твои послы нашимъ бояромъ за своими печатми и за подпись ю секратарей твоихъ Куруны Полскіе секратаря Рафала Злешна, а Великого Княжства секратаря и писаря Ондрея Иванова, чтобъ въ тѣхъ спорныхъ земляхъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ на обѣ стороны вѣдомо было. А слати намъ межъ себя съ тобою братомъ нашимъ въ тѣ перемирные три годы своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тѣ дѣла о рубежѣхъ поставити могли; а войнѣ въ тѣ перемирные три годы на обѣ стороны не быти, и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣстъ не посѣдати, и городовъ не ставити, и въ тѣ спорные земли и во всякіе угодья у тѣхъ городовъ до того перемирного сроку не вступатися.—Князю Ивану Магметевичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты бъ братъ нашъ, по пословъ своихъ приговору и какъ намъ за тебя передъ нами правду учинили, грамоту перемирную, свое слово, велѣлъ переписати слово въ слово, и печать бы еси свою въ той своей грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ цѣловалъ передъ нашими великими послы на той своей грамотѣ и на нашей грамотѣ, которую есмя тебѣ послали съ твоими послы, и грамоту бъ еси свою перемирную слово въ слово далъ нашимъ посломъ, и пословъ нашихъ къ намъ отпустилъ не издержавъ, и до урочныхъ лѣтъ по той бы еси грамотѣ намъ правилъ, по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

А се такова наказная память дана князю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарыщи. Память намѣстнику свіяжскому князю Ивану Магметевичу Канбарову, да намѣстнику муромскому князю Григорью Ѳедоровичю Мещерскому, да намѣстнику порховскому князю Григорью Васильевичю Путятину, да дьяку Петру Протасьеву. Гдѣ, ожъ дастъ Богъ, наѣдутъ короля, въ Вилнѣ или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у собя быти, и имъ, пришедъ хъ королю, отъ государя царя и великого князя поклонъ правити, князю Ивану по государя царя и великого князя наказу. А грамота вѣрющая нести дьяку Петру Протасьеву, и у короля въ избѣ взяти князю Ивану у дьяка у Петра у Протасьева грамоту да подати королю, и рѣчь отъ царя и великого князя говорити королю князю Ивану Магметевичю съ товарыщи по записи, по царя и великого князя наказу. А нѣчто ихъ король позоветъ къ руцѣ, и князю Ивану напередъ отъ государя королю поклонъ правити, да опослѣ князю Ивану съ товарыщи къ руцѣ идти, да грамота вѣрющая подати и посолство правити. А нѣчто учнетъ кто говорити, чтобъ они пошли хъ королю къ руцѣ напередъ,

и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: напередъ государьскихъ имянъ намъ подданымъ государя своего къ руцѣ ходити непригоже, нолны объявимъ государьскіе имяна, да толды идемъ хъ королю къ руцѣ. Да къ руцѣ напередъ поклона никакъ не ходити. Да дана князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю и князю Григорью Путятину и дьяку Петру Протасьеву грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы, Коруны полскіе воевода иновлоцлавскій Янъ Скратошинъ, а Великого Княжства Литовского Миколай Толвашъ, да секретари Рафалъ Злешня да Ондрей Ивановъ и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да съ тое же грамоты слово въ слово данъ князю Ивану Магметевичю съ товарыщи списокъ на столбцѣхъ написанъ. Да князю Ивану жъ съ товарыщи данъ списокъ съ перемирные грамоты, царя и великого князя слова, которая грамота со царя и великого князя печатью дана королевымъ посломъ. И, какъ Богъ дастъ, князь Иванъ Магметевичъ съ товарыщи будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по царя и великого князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ имъ король быти на дворѣ и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи о томъ съ паны говорити, кого къ нимъ вышлютъ, чтобы Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ грамоту перемирную переписати, и правду на ней передъ нами учинилъ, и грамоту бъ намъ далъ, и насъ бы ко государю нашему отпустилъ. А какъ король велитъ грамоту перемирную переписати, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю и князю Григорью Васильевичю ѣхати къ себѣ на подворье, а у грамоты оставити дьяка Петра Протасьева и велѣти ему беречи того накрѣпко, чтобъ въ грамотѣ не прибавили и не убавили ничего; а дьяку Петру Протасьеву дати королеву писарю списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ князю Ивану да князю Григорью съ товарыщи на Москвѣ, написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевы послы, съ печатми съ посоловыми, отъ себя не давати, а держати ее у собя. И беречь Петру того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бъ, ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Петръ далъ грамоту, которую писали въ Москвѣ королевы послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, и печати свои къ нимъ привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили, и дьяку Петру Протасьеву говорити: тотъ списокъ писанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы № 25.

№ 25. послы и печати свои къ ней привѣсили. А которая государя нашего грамота у короля зъ государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова, и вы пишите грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристайно и станутъ о томъ крѣпко говорити, и дьяку Петру Протасьеву молвити: похотите тотъ списокъ спустити зъ грамотою, что за панскими печатми, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего посломъ, и мы съ нимъ у государя своего пословъ тотъ списокъ исправимъ. А вѣдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жъ въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ. И похотятъ его спустити съ своимъ спискомъ, ино спустить съ ихъ спискомъ, а не похотятъ спустити съ своимъ спискомъ, а молвятъ: мы вѣримъ грамотѣ, спускати намъ зъ грамотою, а пошлютъ съ Петромъ писаря къ посломъ на подворье, и Петру ѣхати съ писаремъ къ посломъ на подворье, да съ писаремъ списокъ спустити зъ грамотою, да ѣхати на королевъ дворъ и писати грамота на королевѣ дворѣ съ списка. А нѣчто молвятъ: намъ къ посломъ писаря на подворье списка справливати не посылывати, привезите грамоту суды, и мы исправимъ. И дьяку Петру Протасьеву молвити: мнѣ одному грамоты привезти нелзѣ, грамота у пословъ; и коли не вѣрите списку, и вы меня нынѣ отпустите да учините день, какъ вамъ съѣхатись со государя нашего послы, и государя нашего послы съ вами и съѣдутца и грамоту съ собою привезутъ и исправятъ ее съ вами вмѣстѣ. И примолвятъ, что имъ съ послы съѣхатись, и дьяку Петру Протасьеву ѣхати на подворье, да пріѣхати на дворъ съ послы вмѣстѣ, на которой день примолвятъ съѣхатись, и грамота съ панскими печатми съ собою привезти на дворъ и передъ послы и передъ королевыми паны списокъ зъ грамотою спустити. Да остатись на дворѣ Петру у грамоты, какъ ее учнутъ писати, а посломъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, ѣхати къ себѣ на подворье. А что въ томъ списку, которой данъ князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи, съ которого имъ грамота перемирная писати, передъ тою грамотою, которую дали на Москвѣ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, которая со княземъ Иваномъ съ товарыщи за пословыми печатми, купетцкая статья написана въ королевѣ словѣ, чтобъ его купцомъ изо всѣхъ его земель во всѣ государства царевы и великого князя земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ, а въ грамотѣ за пословыми печатми тое статьи не написано, а прописалъ въ той грамотѣ тое статью литовскихъ пословъ подьячей, которой былъ съ послы, а про то и королевымъ посломъ, Яну Скратошину съ товарыщи, вѣдомо. И нѣчто тое статьи съ того списка написати въ грамотѣ не похотятъ, а похотятъ писати грамоту перемирную съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту дали на Москвѣ королевы

послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, и тое статью похотятъ изъ списка № 25.
выставити, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити о томъ раднымъ паномъ, которые къ нимъ учнутъ съ отвѣтомъ ходити, накрѣпко, что та статья прописана, а прописалъ литовской подьячей, которой у пословъ, у Яна Андреевича Скратошина съ товарыщи, грамоту писалъ, и то и Яну Скратошину съ товарыщи памятно. А въ той статьѣ прописано съ королеву сторону, да толко мы того не хотимъ, а пригоже писати по списку по прежнимъ обычаемъ, какъ въ прежнихъ грамотахъ писано; да писати грамота съ списки слово въ слово. А нѣчто упрямятца королева рада, что имъ тое статьи въ грамоту перемирную не писывати, а писати по той грамотѣ, какову на Москвѣ написали королевы послы, и князю, Ивану и князю Григорью съ товарыщи та статья о королевыхъ купцѣхъ изъ списка выставити, а написати по тому, какъ въ грамотѣ написано, которую дали на Москвѣ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, а иныхъ словъ, опричѣ тое статьи, беречи накрѣпко, чтобъ никакова слова съ спискомъ не розписати, каковъ князю Ивану и князю Григорью списокъ на Москвѣ данъ. А не учнутъ о той купетцкой статьѣ говорити, ино писати грамота съ списка слово въ слово и въ той статьѣ о томъ по государеву наказу. А нѣчто упрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у князя Ивана и у князя Григорья съ товарыщи взяти, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи грамоты имъ не давати, а говорити: напередъ того коли миръ вѣчный и докончанье сталося государю нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь велики Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли ко государю нашему. А послѣ того о перемирьѣ были послы государя нашего у Олександра короля, и Олександръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ. А восе давно ли докончанье сталось государю нашему, великому государю Василью, Божіею милостію, государю всея Русіи и великому князю, зъ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье и не одно было? И какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту писали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А бояринъ Василей Григорьевичъ Морозовъ,

№ 25. да дворетцкой углетцкой и колужской Өедоръ Семеновичъ Воронцовъ, да дьякъ Посникъ Мокловоъ были у короля о перемирьѣ; а опослѣ того былъ околничей Василей Яковличъ Морозовъ, да дворетцкой резанской Петръ Васильевичъ Морозовъ, да дьякъ Иванъ Бакака Митрофановъ; а послѣ Михайла былъ бояринъ и намѣсникъ тверской Василей Михайловичъ Юрьевъ, да казначей Өедоръ Ивановичъ Сукинъ, да дьякъ Ишукъ Бухаринъ; а послѣ были бояре Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, да казначей Өедоръ же Ивановичъ Сукинъ, да дьякъ Борисъ Щекинъ, и король велѣлъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои къ нимъ привѣсили, и ту грамоту привезли ко государю нашему; и нынѣ и той грамотѣ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего по прежнимъ обычаемъ, занже, панове, порозсудите себѣ сами, какъ тому дѣлу сстатися, что къ той грамотѣ королю печать привѣсити? Въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велѣти новая написати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ цѣловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ цѣловали, и коли крестное цѣлованье порушити, и впередъ посломъ какъ вѣрити? То ужь съ послы ни съ которыми дѣла дѣлати нелзѣ. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ одноличио съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово и, исправя съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ на царя и великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишутъ, король крестъ цѣлуетъ, и ту свою грамоту съ своею печатью король дастъ князю Ивану съ товарыщи, и князю Ивану съ товарыщи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти ко царю и великому князю. А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ, и князю Ивану съ товарыщи то отговорити, сколко мочно, и стояти о томъ одноличио накрѣпко; а не возмогутъ отговорити, чтобъ новую грамоту написати, и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи та грамота съ панскими печатми принести, да какъ учнутъ къ ней печать королеву привѣшивати, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи припись да и печати панскіе, что были у тое грамоты, по указу отрѣзавъ, да къ себѣ взяти, да привезти ко царю и великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ накрѣпко, чтобъ та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти ко царю и великому князю; восе жо то не уговоритца, ино бъ при-

пись съ печатми привезти. А нѣчто Жигимонтъ-Августъ король не похочетъ по тому въ перемирье дѣлати, какъ здѣлали его послы у царя и великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты, и князю Ивану и Григорью съ товарыщи говорити: король господине, присылалъ ты ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, Яна Скратошина съ товарыщи, о томъ, чтобъ межъ васъ государей нашихъ былъ миръ вѣчный, и того, господине, межи васъ государей нашихъ не сталося. И твои послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, со государя нашего царя и великого князя бояры межъ васъ государей приговорили полюбовно о перемирьѣ на три годы, берегучи того, чтобъ межъ васъ государей кровь крестьянская не лилась. И государь нашъ свое слово грамоту утвердилъ крестнымъ цѣлованьемъ и далъ ее въ руки твоимъ посломъ, а твои послы за тебя государя своего передъ государемъ нашимъ на грамотѣ, на твоемъ словѣ, крестъ цѣловали, и та грамота у насъ; а написано въ той грамотѣ, что тебѣ Жигимонту-Августу королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать тебѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тебѣ на той грамотѣ цѣловати передъ нами, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати намъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ великихъ пословъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ писати съ тое грамоты слово въ слово и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печати свои привѣсити. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу, а инако посломъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, и однолично перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по царя и великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили. А какъ учнетъ король крестъ на грамотѣ цѣловати, и посломъ того беречи накрѣпко, чтобъ король на обѣихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ, въ самой крестъ прямо губами, а не въ подножье и не мимо креста, да и не носомъ. А какъ, ожъ Богъ дастъ, у короля дѣло царя и великого князя подѣлаетца, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ король царю и великому князю цѣлуетъ передъ княземъ Иваномъ и передъ княземъ Григорьемъ съ товарыщи, и ту грамоту дастъ князю Ивану съ товарыщи, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ сына боярского напередъ послати ко царю и великому князю. И ослободитъ имъ король послати сына боярского напередъ ко царю и великому князю, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи послати ко царю и великому князю сына боярского, кого пригоже, а отписать имъ ко №.25.

№ 25. царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ, ожъ дастъ Богъ, пріѣдутъ отъ короля въ Оршу, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи ко царю и великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно. А пріѣдетъ князь Иванъ съ товарыщи хъ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король князю Ивану съ товарыщи быти у собя на посолствѣ, и князю Ивану съ товарыщи о томъ съ приставы приказати: будетъ князю Ивану съ товарыщи велитъ король на посолствѣ быти напередъ иныхъ пословъ, и князю Ивану съ товарыщи тогды на посолство итти и посолство правити по государеву наказу. А нѣчто король князя Ивана съ товарыщи позоветъ да за столомъ велитъ посломъ быти и выше князя Ивана посадити захочетъ за столомъ пословъ иныхъ, и князю Ивану съ товарыщи за столъ не итти. А нѣчто король похочетъ князя Ивана съ товарыщи посадити выше иныхъ пословъ, и князю Ивану, и князю Григорью, и князю Григорью же, и Петру съ иными послы хъ королю за столъ итти и сѣсти выше тѣхъ пословъ, а дворяномъ государевымъ сѣсти въ лавкѣ велѣти и въ скамьѣ подъ тѣми послы, а подъ государевыми дворянами сѣсти дѣтемъ боярскимъ пословымъ, которые будутъ съ иными послы, а подъ тѣми дѣтми боярскими велѣти сѣсти княжъ Ивановымъ и княжъ Григорьевымъ съ товарыщи людемъ, и дѣтей боярскихъ людемъ велѣти садитись потомужъ напередъ пословыхъ людей, которые будутъ у короля за столомъ. А того князю Ивану съ товарыщи беречи накрѣпко, самимъ сѣсти выше пословъ, а дѣтемъ боярскимъ и людемъ велѣти садитись по сему государьскому наказу. Восе жъ король похочетъ князя Ивана съ товарыщи посадити за столомъ ниже иныхъ пословъ, и князю Ивану съ товарыщи за столомъ ниже ихъ никакъ не быти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто будетъ у короля турского салтана посолъ или цесаревъ посолъ, и князю Ивану съ товарыщи съ салтановымъ посломъ и съ цесаревымъ посломъ вмѣстѣ ни на посолство, ни за столъ никакъ не ходити: того имъ беречи о всемъ по государеву приказу. Да пытати князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими и съ свейскими и съ прусскими и съ Фердинандомъ съ чешскимъ королемъ, и что у ихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ, да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Девлетъ-Кирею царю своего посла посылывалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ, и коль давно при-

сылалъ, и о чемъ присылалъ, и о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи отпытати себѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, хто бывалъ ли волошского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля, и будетъ бывалъ, и о кою пору былъ, и хъ королю ли прiѣзжалъ, и будетъ хъ королю прiѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прiѣзжалъ, что дѣло. И о всемъ князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.—Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи. Нѣчто учнутъ имъ паны говорити, которые учнутъ къ нимъ съ отвѣтомъ ходити, что царь и великiй князь прежъ того при прежнихъ литовскихъ послѣхъ, при панѣ тротцкомъ Юрьѣ Александровичѣ Хоткевича, велѣлъ былъ приговорити о перемирьѣ и, приговоривъ, перемирье порушилъ, на Усвятѣ велѣлъ городъ поставити, на усть Улы городъ, на усть Нищи рѣки городъ. И князю Ивану съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великiй князь перемирья не рушилъ, и люди государя нашего во государя вашего землѣ нигдѣ войною не прихаживали; а городъ Усвять, и городъ Улу, и городъ Соколъ велѣлъ поставити на своей землѣ, что Усвятцкая волость изстари была ко государя нашего городу къ Озерищу, а тѣ городы оба Полотцкой повѣтъ. А какъ были государя вашего послы у государя нашего царя и великого князя, панъ тротцкiй Юрьи Александровичъ съ товарыщи, и государя нашего бояре, которые къ нимъ съ отвѣтомъ ходили, бояринъ и намѣстникъ ржевской Василей Михайловичъ Юрьевича съ товарыщи, посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ; да и грамоты жалованые королевы Боны на тѣ обѣ волости, на Озерищскую и на Усвятцкую, посломъ казали съ ее рукою и съ печатью. И государь нашъ въ своихъ земляхъ воленъ: гдѣ захочетъ на своихъ земляхъ городы ставити, и онъ тутъ ставитъ; безлѣпъ, панове, то и говорити, что къ дѣлу не пристоитъ. А се за нами о тѣхъ дѣлѣхъ приказу нѣтъ; мы пришли отъ своего государя царя и великого князя зъ государемъ вашимъ перемирье подкрѣпити; а будетъ надомно государю вашему, и онъ бы о томъ слалъ ко государю нашему своихъ пословъ. А опричь того ни о которыхъ дѣлѣхъ не говорити. А нѣчто князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи учнутъ паны рада въ отвѣтѣ говорити о полотцкихъ рубежѣхъ, о которыхъ рубежѣхъ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, со царевыми и великого князя бояры, съ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ, да съ Микитою Романовичемъ съ товарыщи, договоръ учинили и въ листы тѣ рубежи ознаменили и тѣ листы межъ себя съ своими печатми и дьячьими приписми укрѣпили, а въ перемирныхъ грамотахъ тѣ рубежи имянно не описаны, а написано № 25.

№ 25. въ перемирныхъ грамотахъ, что о тѣхъ рубежѣхъ о спорныхъ земляхъ въ тѣ перемирные лѣта государемъ межъ собя слати великихъ пословъ, и царевъ и великого князя приказъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ съ ними есть ли? И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: прислалъ насъ царь и великій князь къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю перемирное постановеніе подкрѣпити, о чомъ у государя нашего, Божіею милостію, царя и великого князя, послы королевы договоръ учинили на перемирье. А о рубежѣхъ, что въ спорѣ, государьского наказу съ нами нѣтъ. А о которыхъ дѣлѣхъ о спорныхъ земляхъ въ рубежѣхъ договоры надобе, и король бы о тѣхъ дѣлѣхъ слалъ ко государю нашему своихъ пословъ. Да князю Ивану жъ съ товарыщи говорити: а восе нынѣ писали ко царю и великому князю изъ вотчины его изъ Полотцка бояре его государьскіе и воеводы, что государя нашего царя и великого князя люди на озерѣ Гомнѣ на острову учали городъ ставити послѣ того времени, какъ великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ королемъ на перемирномъ постановеніи передъ его послы, передъ Яномъ Скратошинымъ съ товарыщи, крестъ цѣловалъ и королевыхъ пословъ къ брату своему отпустилъ. А то озеро въ государя нашего рубежѣ писано со государемъ вашимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ на перемирное время въ спорѣ, и государь нашъ царь и великій князь писалъ въ свою отчину въ Полотескъ къ своимъ бояромъ и воеводамъ, на томъ озерѣ Гомнѣ тотъ городъ велѣлъ изрушити и ставити его людемъ своимъ не велѣлъ. Да и къ посломъ государя вашего Жигимонта короля, къ Яну Скратошину съ товарыщи, государя нашего бояре, бояринъ и Вифлянскіе земли намѣстникъ Михайло Яковличъ Морозовъ да бояринъ и дворетцкой и намѣстникъ тверской Микита Романовичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, по государя нашего приказу, о томъ писали, то дѣло имъ объявили; и государь бы вашъ потомужъ своимъ людемъ на спорныхъ мѣстѣхъ городовъ ставити и мѣстъ посѣдати не велѣлъ.—Да память князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи. Нѣчто ихъ вспросятъ о Изборскѣ, которымъ обычаемъ дѣлалось. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государя вашего люди, сослався съ измѣнники, украдомъ въѣхали въ городъ; и государь нашъ послалъ бояръ своихъ и воеводъ, и, Божіею милостію, государя нашего бояре и воеводы городъ Изборескъ взяли ко государевѣ вотчинѣ ко Пскову по старинѣ, какъ прежъ того было псковской городокъ: государя вашего люди не умѣютъ имати силою, и они емлютъ измѣною да украдомъ; а государь нашъ, надѣяся на Бога, да емлетъ воинскимъ дѣломъ. А нѣчто учнутъ говорити о опричнинѣ, чего для государь вашъ опричнину учинилъ. И князю Ивану, и князю Григорью, и князю Григорью же, и Петру имъ говорити: государь нашъ царь и великій князь

гдѣ похочетъ себѣ дворы ставити, тутъ ставитъ, а княземъ и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ государь близко себя жити, которымъ пригоже, а которымъ быти непригоже, и тѣмъ велѣлъ быти подалѣ; и того не зная мужичья говорятъ, называютъ опричниною, и мужичьихъ рѣчей нечего слушати. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ царь и великій князь далъ имъ на государьство царевича Ивана. И князю Ивану съ товарыщи говорити: за нами о томъ наказу никакова нѣтъ, и намъ такое великое дѣло безъ наказу какъ говорити? А будетъ то дѣло надобе государю вашему или вамъ паномъ, и коли о такомъ дѣлѣ будутъ у государя нашего царя и великого князя послы, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ царь и великій князь, какъ его похочетъ дѣлати.— Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Ѳедоровичю съ товарыщи. Нѣчто учнутъ говорити о окупу, что крестьянскимъ государемъ окупъ имати непригоже, и князю Ивану съ товарыщи гаворити, что князь Ондрей Одинцовичъ, и Павелъ Сопѣга, и Филонъ, и Коленитцкой, и ротмистръ кіевской Сгужинской давали государя нашего царя и великого князя дѣтей боярскихъ, стародубцовъ и мещанъ и брянчанъ и серпьянъ и иныхъ городовъ, на окупъ, а Коленетцкой имъ на Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарищи на четырехъ человѣкѣхъ окупъ взялъ да ихъ нынѣча у себя задержалъ, ино то, панове, не по крестьянски ся дѣлаетъ со государя вашего сторону. И князю Ивану съ товарыщи о Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарыщи паномъ говорити, чтобъ король тѣхъ людей велѣлъ отпустити, и говорити о томъ накрѣпко, что того нигдѣ не ведетца за людей откупъ взяти, а людей не отпустити. А нѣчто учнетъ хто говорити, радные паны или дворяне королевскіе, чего для государь вашъ за городомъ поставилъ дворъ. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ себѣ поставити дворъ за городомъ для своего государьского прохладу. А государь нашъ въ своемъ государьствѣ воленъ: гдѣ захочетъ, тутъ себѣ дворы ставити велитъ, а по селомъ государь дворы ставитъ и по городомъ на посадѣхъ дворы велитъ же ставити, и гдѣ ему государю дворы надобе ставити, и онъ тутъ дворы велитъ для своего прохладу. А хто учнетъ говорити, что государь дворы ставитъ роздѣлу для или для того кладучи опалу на бояръ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государю нашему того для дворовъ ставити нечего для, воленъ государь въ своихъ людехъ, добрыхъ государь жалуетъ, а лихихъ казнитъ; а дѣлитца государю съ кѣмъ? И нѣчто будетъ то говорятъ измѣнники, и тѣхъ рѣчей и слушати нечего. Да болши того князю Ивану съ товарыщи не говорити.—Да память князю Ивану да князю Григорью съ товарыщи. Нѣчто хто учнетъ говорити, что государь немилостивъ, казнитъ людей, и имъ говорити: государь милостивъ, а лихихъ вездѣ казнятъ. А про которыхъ государь сыскалъ, что они мыслили надъ государемъ и надъ № 25.

№ 25. государьскою землею лихо, и государь сыскавъ по ихъ винѣ потому и казнити ихъ велѣлъ.—Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ цисаремъ, и салтаномъ турскимъ, и со царемъ крымскимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и зъ датцкимъ королемъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, послы каковы отъ короля къ нимъ бывали ль, и будетъ послы къ нимъ каковы король посылалъ, и о какихъ дѣлѣхъ посылалъ, и отъ тѣхъ государей каковы послы бывали ль у короля, и будутъ у короля послы были, и что ихъ дѣло, о какихъ дѣлѣхъ приходили, и того имъ всего провѣдывати себѣ тайно. Да и того князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ литовская рада съ полскою радою, помирилися ли или не помирились, и будетъ помирились, и на чомъ помирились, и заодинъ ли имъ королевы земли оберегати, или литовскимъ людемъ оберегати литовскіе стороны, а полскимъ людемъ оберегати полскіе стороны. А будетъ полскіе люди за чѣмъ съ литовскими людми не помирились, и они за чѣмъ ся не помирили, и которая рада посилнѣе, полская или литовская, и хто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ; и что королево и земское нынѣ умышленье о Полотцкѣ и о Вифлянской землѣ, впередъ что имъ прибылнѣе въ миру ли быть, или со царемъ и великимъ княземъ воеватись. Да и про Ригу имъ провѣдывати, рижскіе нѣмцы королю послушны ли и королевы люди нынѣ въ Ригѣ есть ли, и будетъ королевы люди въ Ригѣ есть, и многіе ли люди, и что рижскіе люди королю съ себя даютъ, о всемъ о томъ провѣдывати имъ себѣ тайно; и Вифлянскіе земли имъ поступитися ли царю и великому князю, или имъ за то крѣпко стояти. Да и того имъ провѣдывати, что салтанъ турской посылалъ ли къ Азсторохани крымского царя и турскихъ людей, и что въ Литвѣ про тотъ походъ вѣдомо, изронъ крымскому царю и турского людемъ подъ Астороханью каковъ былъ ли, и впередъ салтаново къ Азсторохани что умышленье, и будетъ какова нужа крымсково людемъ и турского людемъ была, и что имъ была нужа и каковъ имъ былъ изронъ; и нынѣ салтанъ куды пошелъ и съ кѣмъ ему нынѣ война, и что про его ходъ слухъ, и которые пограничные государи съ салтаномъ въ миру и которые не въ миру, и о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ провѣдывати имъ себѣ тайно, да что провѣдаютъ, и имъ то себѣ писати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.—Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ про литовского короля королеву, про цесареву сестру, взялъ ли цесарь сестру свою королеву въ Полской землѣ, и будетъ взялъ, и не было ли межъ ихъ людей какова въ людехъ изрону, и будетъ каковъ изронъ былъ, и чьимъ людемъ и многимъ ли людемъ изронъ былъ, и тужатъ ли о томъ литовскіе и полскіе люди, и страшно ли имъ то, или не страшно,

и впередъ королево что умышленье о королевѣ съ цесаремъ, что его о томъ № 25.
промыслъ. О томъ о всемъ провѣдавъ, себѣ записывати, и тотъ списокъ ко царю и великому князю привезти. А нѣчто князя Ивана и князя Григорья съ товарыщи вспросятъ: преже сего государь вашъ царь и великій князь куды былъ съ Москвы поѣхалъ и опалу свою на многихъ людей чего для клалъ? И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи молвити: государь нашъ царь и великій князь съ Москвы никуды не ѣзживалъ, того есмя не слыхали. А нѣчто вспросятъ, чего для государь вашъ царь и великій князь живетъ въ слободѣ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: то село устроилъ для прохладу блаженныя памяти великій государь Василей Ивановичъ, и государь нашъ царь и великій князь въѣзжаетъ въ свое ближнее село въ слободу для своихъ прохладовъ, потому что въ осеннюю пору на Москвѣ государю непрохладно жити, и государь нашъ потому въ то свое село пріѣзжаетъ на свои прохлады. А нѣчто вспросятъ, гдѣ царь и великій князь ѣздилъ сее зимы, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити, что царь и великій князь для земскихъ росправъ былъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ. А нѣчто учнутъ говорити: то ли управа: государь вашъ въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и на Москвѣ многихъ казнилъ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: али вамъ то вѣдомо? И всмолвятъ, что имъ про то вѣдомо, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: и коли вамъ то вѣдомо, а намъ вамъ что и сказывати? о которомъ есте лихомъ дѣлѣ зъ государьскими измѣнники лазучьствомъ ссылались, и Богъ тое измѣну государю нашему объявилъ, и потому надъ тѣми измѣнники такъ и сталось; и хто государемъ измѣняетъ, и тѣхъ вездѣ казнятъ, а хто государю нашему прямо служитъ, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ. А безлѣпъ было то, пане, и затѣвати: коли князь Семенъ Лугвенъ и князь Михайло Олелковичъ въ Новѣгородѣ былъ, ино и тогды Литва Новагорода не умѣли удержати, и чего удержати не умѣли, и на то что и посягати? А государь нашъ царь и великій князь свое царьство держитъ отъ Божіи десницы, и чего кому Богъ не дастъ, и тому того собою какъ взяти? А нѣчто вспросятъ, почему государь вашъ на князя Володимера и на матерь его княгиню Офросинью положилъ свою опалу, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: князь Володимеръ былъ съ матерью учалъ умышляти надъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ и надъ его государьскими дѣтми всякое лихо, хотѣли государя и государьскихъ дѣтей испортити, да воры изъ боярь къ нимъ пристали, и государь нашъ сыскавъ потому такъ и учинилъ. А нѣчто вспросятъ: говорили государю нашему на посольствѣ государя вашего прежніе послы, Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи, чтобъ государь нашъ отдалъ государю вашему князя Ондрея Курб-

№ 25. ского и иныхъ дѣтей боярскихъ, которые ко государю нашему пріѣхали, и прежъ того ни при которыхъ государехъ того не бывало, чтобъ такихъ назадъ отдавати. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: за нами о томъ приказу нѣту; а зъ бояриномъ и намѣстникомъ суздалскимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного Колычева съ товарыщя то слово было къ тому: нѣчто государь вашъ зъ государемъ нашимъ похочетъ вѣчного миру, ино такимъ измѣнникомъ межъ государей въ вѣчномъ миру быти непригоже, которые на все крестьянство пролитіе кровей тщатца. А нѣчто вспросятъ князя Ивана съ товарыщи, что княжъ Юрьевы государю вашему измѣны? И князю Ивану съ товарыщи говорити: Курбского и его совѣтниковъ измѣны то, что онъ хотѣлъ надъ государемъ нашимъ и надъ его дѣтми всякое лихо учинити, и надъ царицею и великою княгинею Анастасьею лихое дѣло съ своими совѣтники учинилъ. И государь нашъ, увѣдавъ его измѣны, хотѣлъ былъ его посмирити, и онъ, узнавъ свои измѣны, побѣжалъ отъ государя нашего; а иныхъ его совѣтниковъ сыскавъ государь нашъ велѣлъ казнити. А нынѣ его многая измѣна: тайно лазучьствомъ со государьскими измѣнники ссылаетца на государьское лихо и на крестьянское кровопролитіе. А нѣчто князь Ондрей Курбской похочетъ князя Ивана съ товарыщи о которыхъ рѣчѣхъ вспросити или о чемъ говорити, и князю Ивану Магметевичю съ товарыщи съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измѣнники никоторыхъ рѣчей не говорити, а молвити: съ измѣнники которого ся доброго дѣла договорити? Измѣнникомъ государскимъ опричь лиха иное что говорить? и того ничего слушати. Да не говорити съ нимъ ничего. А про Курбского имъ провѣдати, въ каковѣ мѣрѣ съ кѣмъ держитъ его король, и хъ которымъ паномъ раднымъ пріѣзжъ, и любятъ ли его королевская рада, и какъ при себѣ держатъ, и въ каковѣ нынѣ мѣрѣ. Да сказывали про Курбского, что онъ у короля въ опалѣ, и будетъ онъ въ опалѣ, и того провѣдати, что на него опала и въ каковѣ нужѣ, и та опала съ него сошла ли, или и нынѣ въ опалѣ, и чего въ той опалѣ ему чаяти. Да и про иныхъ измѣнниковъ государьскихъ, про Тимоху Тетерина съ товарыщи, потомужъ имъ провѣдати, какъ ихъ держатъ, пожалованы ли отъ короля и хъ которымъ паномъ пріѣзжи, и что ихъ служба королю, и съ кѣмъ у нихъ къ Москвѣ ссылка есть, и будетъ есть, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи, записавъ себѣ тайно, сказати государю царю и великому князю. А нѣчто вспросятъ про князя Петра Гореньского, чего для его царь и великій князь казнилъ, и князю Ивану Магметевичю съ товарыщи молвити: князя Петра государь жаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ и держалъ его близко себя, и князь Петръ былъ поѣхалъ отъ государя нашего царя и великого князя прочь, а хотѣлъ его государьскіе дѣла изнести; и государь велѣлъ его за то казнити, что онъ,

будучи при государѣ въ великомъ приближеньѣ, такую великую измѣну учинилъ, и государь нашъ того для велѣлъ его казнити. А нѣчто вспросятъ ихъ про свейского короля, бывала ли какова присылка отъ свейского короля ко царю и великому князю, или отъ царя и великого князя къ свейскому королю посылка, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи молвити: ссылка свейскому королю о всякихъ дѣлѣхъ съ царьского величества бояриномъ и Великого Новагорода намѣстникомъ и о свейского короля дѣлѣхъ изъ Великого Новагорода къ свейскому королю и отписка. Да о томъ князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними посланы въ Литву, да и своимъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ они про свейскихъ пословъ приходъ къ Москвѣ не говорили ни съ кѣмъ, да и отъ иныхъ ихъ разговоровъ въ Литвѣ дѣтей боярскихъ и своихъ людей и дѣтей боярскихъ людей и торговыхъ людей уняти и того беречи, чтобъ они лишнихъ рѣчей съ литовскими людми ничего не говорили и вѣстей бы никакихъ собою не затѣвали и безъ ихъ бы вѣдома нихто никуды не ходилъ. А которые дѣти боярскіе или боярскіе люди безъ ихъ вѣдома учнутъ куды ходити, и тѣхъ дѣтей боярскихъ посмирити, а людей боярскихъ ударити, посмотря по дѣлу.—Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ свейскимъ королемъ, и какъ ему хочетъ помогати, и какъ за него хочетъ стояти. А нѣчто вспросятъ: зачѣмъ государь вашъ нынѣ съ свійскимъ воюетца, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: мы пошли съ Москвы отъ своего государя, а войны никакіе не слыхали; а что будетъ учинилося безъ насъ, и намъ того вѣдати нелзя. А нѣчто учнутъ говорити про короля Арцымагнуса, почему государь вашъ королевича дуньского послалъ на государя нашего вотчину на Ливонскую да и своихъ людей велѣлъ ему воевати. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: то вѣдаемъ, что королевичъ дунской у государя нашего царя и великого князя былъ, а того намъ подлинно не лучилось слышати, какъ его государь нашъ царь и великій князь пожаловалъ, потому что передъ нашимъ отпускомъ не задолго пріѣхали есмя изъ своихъ имѣней, какъ насъ отпустилъ государь нашъ царь и великій князь ко государю вашему. А то есмя слышали, что королевича дуньского пожаловалъ государь нашъ царь и великій князь, далъ по его прошенью рать невеликую на его недрузей. А о томъ государя нашего царя и великого князя заказъ крѣпкой, чтобъ государя вашего людей не двинули ничѣмъ, которые люди государя вашего сидятъ въ Ливонскихъ городѣхъ, да и городовъ. А нѣчто взмолвятъ, что государя вашего люди стоятъ съ королевичемъ подъ Колыванью, а Колывань и иные городы государь нашъ далъ зятю своему свитскому королю въ приданье. И князю Ивану и князю Григорью

№ 25.

№ 25. съ товарыщи говорити: за тѣмъ доброму дѣлу незачѣмъ порушитись, а въ перемирныхъ грамотахъ о томъ ни о чемъ не писано, а того есми не слыхали, чтобъ король то въ приданье далъ; а будетъ и далъ, ино было напрасно чюжое въ приданье давати, ино, панове, къ доброму дѣлу не пристоитъ, безлѣпъ то и говорити. А болши того не говорити. А нѣчто взмолвятъ: то государь вашъ перемирные порушилъ, что на государя нашего землѣ велѣлъ городъ Тарвасъ поставити. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити, что о томъ въ перемирныхъ грамотахъ не писано, а Тарвасъ вотчина государя нашего царя и великого князя Вифлянскіе земли; и государь нашъ воленъ, гдѣ похочетъ на своей вотчинѣ, тутъ городы ставитъ. А что приходилъ воевода тротцкой панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ и то учинилъ через правду государя вашего, въ перемирные лѣта городъ Тарвасъ взялъ, и узнавъ, что не по правдѣ городъ Тарвасъ взялъ, и потому городъ и покинули, и за то, панове, межъ государей доброго дѣла рушити не за что, то къ доброму дѣлу не пристоитъ.— Да память князю Ивану Магметевичю, да князю Григорью Ѳедоровичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ про Данила Левшина. Послалъ государь царь и великій князь въ Датцкую землю къ Фредерику королю изъ Ругодива моремъ въ караблѣ, и взяли его на караблѣ изъ Гданска литовскіе люди съ людми и зъ животомъ: и будетъ провѣдаютъ его въ Литвѣ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи съ паны радными, которые къ нимъ учнутъ съ отвѣтомъ ходити, говорити, чтобъ король его съ людми и зъ животомъ сыскавъ велѣлъ ко государю царю и великому князю отпустити. А нѣчто вспросятъ князя Ивана и князя Григорья съ товарыщи про заставы, нынѣ у государя вашего гдѣ заставы, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государя нашего бояре Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарыщи съ послы государя вашего, съ воеводою иновоцлавскимъ, съ паномъ Яномъ Ондреевичемъ Скратошина съ товарыщи договоръ учинили, что межъ государей по ихъ приговору по перемирнымъ грамотамъ войнѣ не быти на обѣ стороны до перемирного сроку отъ Петрова дни и Павла лѣта 7078 до Петрова жъ дни и Павла лѣта 7081: и которые люди были по заставомъ отъ государя вашего украйны, и тѣхъ людей государь царь и великій князь для того велѣлъ роспустить по домомъ.—Да память князю Ивану да князю Григорью съ товарыщи. Провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ свійскимъ королемъ живетъ, и какъ похочетъ помагати, и какъ за него хочетъ стояти. А нѣчто король за тѣмъ не похочетъ дѣлати, а велитъ говорити паномъ своимъ: толко царь и великій князь не помиритца съ свійскимъ, и королю зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ не мириватца. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: король господине, присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, воеводу иновлоц-

лавского, пана Яна Скратошина съ товарыщи; и послы твои зъ государя нашего бояры договоръ учинили, какъ межъ васъ перемирью быти, и перемирные грамоты пописали, и на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ послы правду учинили на томъ: какъ государь нашъ своихъ пословъ пошлетъ къ тебѣ, и тебѣ велѣти перемирную грамоту переписати слово въ слово, ни прибавити, ни убавити, какову грамоту твои послы написали на Москвѣ и печати свои къ грамотѣ привѣсили и крестъ на ней цѣловали, а свиского короля и въ словѣ не было. И ты бъ, господине, нынѣ непригожее дѣло отставилъ, которое къ доброму дѣлу не пристоитъ, а по пословъ своихъ договору перемирную грамоту велѣлъ переписати слово въ слово, и печать къ ней привѣсилъ, и крестъ на ней цѣловалъ, и ту грамоту намъ отдалъ, и отпустилъ насъ къ нашему государю царю и великому князю не издержавъ. А не учинишь, господине, по пословъ своихъ договору, ино впередъ межъ насъ посломъ какъ и ходити? Послы на чомъ ни здѣлаютъ, а вы государи на томъ не постановите. Да никакъ князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи свійского не вдѣлывати. А нѣчто князя Ивана Магметевича и князя Григорья Ѳедоровича съ товарыщи вспросятъ про Казань и про Асторохань, и князю Ивану Магметевичю съ товарыщи говорити: и самимъ вамъ то вѣдомо: Казань и Асторохань въ государя нашего волѣ, и на тѣхъ дву государьствахъ сидятъ государьскіе воеводы, и церкви и монастыри рускіе поставлены, а ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны; а которые люди служилые, и гдѣ имъ государь велитъ быти на службѣ, и они на государеву службу ходятъ, колкимъ государь велитъ. А нѣчто вспросятъ про крымского, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи молвити: промежъ царя и великого князя и крымского царя гонцы ходятъ: а посолъ крымской Елбулдуй на Москвѣ, а царя и великого князя посолъ Ѳѳонасей Нагой въ Крыму. А нынѣча есмя пошли отъ своего государя царя и великого князя ко государю къ вашему, и пришолъ ко государю нашему отъ крымского царя гонецъ Боръ черкашенинъ, а того не вѣдаемъ, съ чѣмъ пришелъ, потому что при насъ у государя царя и великого князя не былъ. А нѣчто вспросятъ про приходъ къ Азсторохани турскихъ людей и крымского царя, и имъ говорити, что турского люди и крымской царь къ Азсторохани лѣтось приходили, и царя и великого князя люди зъ города изъ наряду и на выласкѣ многихъ людей побили, а турского люди и крымскіе царевымъ и великого князя людемъ и городу убытка никакова не учинили, и къ городу ихъ не припустили; и пошли турскіе люди назадъ отъ Асторохани съ великимъ убыткомъ, и на дорогѣ имъ и крымскимъ людемъ былъ великой изронъ отъ царя и великого князя казаковъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и князю Ивану № 25.

№ 25. Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи говорити: нагайской Тинехматъ князь и всѣ нагайскіе мирзы государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ и лѣтѣ и зимѣ, не отъѣзжая, тысечъ по сороку и по пятидесятъ, и сколко коли государю нашему надобе. И про казанскихъ людей, и про асторохансквхъ, и про нагайскихъ что вамъ и сказывати? А нѣчто вспросятъ про черкаскихъ князей, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи молвити: черкаскіе князи всѣ приложились ко государю нашему и во всей государевѣ волѣ учинились. А нѣчто вспросятъ, что царицы и великой княгини Марьи не стало, и черкасы, чаю, государю вашему не служатъ. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь государь великой, гдѣ захочетъ, тутъ женитца, а люди ему не по племянству служатъ, сколко за государемъ за нашимъ земель и царьствъ, и тѣ государю нашему служатъ не по племяни; а черкасы какъ служили при царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ, а нынѣ потомужъ государю нашему служатъ. А нѣчто учнутъ говорити о сватовствѣ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: то дѣло великое, за нами о томъ приказу нѣтъ. А будетъ надобно государю вашему, и король бы посылалъ о томъ ко государю нашему особно. Да провѣдати князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи, собранье при королѣ есть ли, и будетъ собранье гдѣ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ль люди, и хто у нихъ воеводы болшіе, и куды чаяти походу, и нарядъ съ ними болшой есть ли. Да какъ будетъ пригоже князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи пытати себѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, какъ его держитъ салтанъ турской, и въ каковѣ мѣрѣ, и нѣтъ ли ему отъ салтана какова насилства, и хто бывалъ ли волошского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля, и будетъ бывалъ, и о кою пору былъ, и хъ королю ли пріѣзжалъ, и будетъ хъ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло; о всемъ князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи пытати подлинно, да то себѣ писати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю. Да и того имъ провѣдывати, ко царю и великому князю волошской кого посылывалъ ли, и будетъ посылалъ, и кого имянемъ и о какихъ дѣлѣхъ, и какова государева жалованья волошской у царя и великого князя хочетъ. А нѣчто каковъ человѣкъ волошского придетъ къ нимъ, и князю Ивану съ товарыщи его выпросити тайно, а не вѣдалъ бы того ни хто, ни ихъ люди, и рѣчи его выпросити и на списокъ написати, да тотъ списокъ привезти ко государю.—Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ про Яна Яровимова

сына Хоткевича, что послалъ его король въ Ливонскую землю въ тѣ го- № 25
роды, которые за королемъ, и которымъ обычаемъ его король въ тѣ города послалъ, на время ли его послалъ, или на житье, и не далъ ли ему которыхъ городовъ нѣметцкихъ впрокъ, и будетъ городы ему даны, и которые городы ему далъ впрокъ, и много ли съ Яномъ литовскихъ людей воинскихъ послалъ, и что Яновъ въ тѣхъ ливонскихъ городѣхъ промыслъ, на береженье ли его нѣметцкихъ городовъ послалъ, или иныхъ нѣметцкихъ городовъ доступати, которые за свейскимъ и за датцкимъ, или надъ царевыми и великого князя городы похотятъ умышляти. Да что провѣдаютъ, и имъ то себѣ записати.—Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Ѳедоровичю съ товарыщи. Провѣдывати имъ про турского и про крымского, какъ король съ ними, въ миру ли, и послы межъ ихъ ходятъ ли, и съ чѣмъ приходили, и сколь давно, о томъ о всемъ провѣдывати имъ подлинно себѣ тайно. Да провѣдывати имъ про цесаря и про датцкого короля, какъ съ нимъ король, и послы межъ ихъ ходятъ ли. А про датцкого короля подлинно провѣдывати, въ миру ли съ нимъ король полской. Да и про короля про Арцымагнуса провѣдывати, пріѣхалъ онъ ко государю царю и великому князю служити не оманкою ли, и король его въ дружбѣ ли держитъ, и почему онъ королю въ подданыхъ, о томъ имъ провѣдывати подлинно себѣ тайно.—Да память князю Ивану съ товарыщи. Какъ велитъ имъ король быти на дворѣ, и нѣчто имъ велятъ изъ саней высѣсти не доѣхавъ за далеко до полатные лѣсницы, и имъ о томъ приставомъ говорити, чтобъ имъ велѣли ѣхати близко лѣсницы и высѣсти у лѣсницы, и о томъ имъ стояти накрѣпко и говорити о томъ: государя вашего посломъ государь нашъ велитъ пріѣзжати близко лѣсницы. И велятъ князю Ивану съ товарыщи ѣхать близко лѣсницы, и имъ ѣхати, а самимъ силою не пробиватись, а говорити о томъ: которую намъ нечесть учините здѣсь, и государь нашъ надъ государя вашего послы потомужъ велитъ нечесть учинити. А нѣчто учнутъ говорити, что государя нашего посломъ было нечесть, что ихъ ссадили не у мѣста, а королевскихъ дворянъ людей пограбили, а иныхъ били, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Ѳедоровичю съ товарыщи говорити: то ся дѣлало тѣмъ обычаемъ, что государь вашъ прислалъ ко государю нашему обоихъ пословъ лятцкихъ и литовскихъ, а ляхи на Москвѣ вѣдомы и прежъ сего; и они пріѣхали гордымъ обычаемъ на рубежъ, къ Смоленску наложили дорогу новую, а не тою дорогою шли, которою дорогою прежніе послы къ Смоленску хаживали, а дороґою ѣдучи ґрабили и крестьянству насилство чинили, а въ Вязмѣ кормы грабили. А царьское величество въ тѣ поры былъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ для земскихъ справъ, и они пріѣхали кабы въ безгосударьную землю непригожимъ дѣломъ. А пріѣхавши къ

№ 25. царьского величества къ царьству на Москву, и бояре по царьского величества приказу, какъ прежъ того бывало, встрѣчю посломъ учинили съ почестливостью по прежнему обычею, какъ прежъ того государя вашего посломъ встрѣча была. И послы тѣхъ встрѣчниковъ обезчестили, дворяне королевскіе и посолскіе и дворянскіе послужники царьского величества дворянъ зъ дороги збили, а иныхъ и плетми по шапкамъ били и поѣхали въ городъ, а передъ собою ѣдучи велѣли трубити, и кабы послѣ нѣкотораго побою, и трубили и до своего подворья. А пріѣхавъ на подворье, приказали къ бояромъ, что имъ сѣсти у столбовъ, а не у столбовъ, ино имъ воротитца назадъ. И мы у государя своего на дворѣ столбовъ не вѣдаемъ, что столбы, а нѣчто тѣ столбы, которые не знают. А послѣ того учали многіе воровства чинити на дворѣхъ, на которыхъ ихъ поставили, и на тѣхъ дворѣхъ учали пустошити, и сады стали сѣчи, и крестьянство учали грабити и бити, и надъ людми поругатись, и иное многое воровство ихъ люди учали чинити, и по посадомъ учали ходити лазутчествомъ. И приставы имъ учали о томъ говорити, и они приставовъ не слушали, а меншихъ приставовъ били и съ корды за ними гонялись, а царьского величества дьяка Семена Иванова укоряли многими непригожими дѣлы; а приставу Андрею Өедорову Клобукову носъ каменьемъ перешибли. А которые извощики привозили кормы на посолской дворъ, и у одного извощика у лошади хвостъ отсѣкли, а другово извощика самого отрутили. А какъ царьское величество изъ своихъ вотчинъ, изъ Великого Новагорода и Пскова, пріѣхалъ, а самъ поѣхалъ въ ближнее свое село въ слободу для покою и прохладу своего, на малое время поопочинути, а къ посломъ брата своего государя вашего велѣлъ бояромъ своимъ то извѣстити, чтобы они о томъ не подосадовали, что имъ немного помѣшкати, а какъ время будетъ, и царьское величество очи имъ свои велитъ видѣти. А къ нимъ послалъ съ жаловалнымъ словомъ съ наряднымъ столомъ, а въ тѣ поры былъ праздникъ Великъ день; а се дорога трудна была и воды велики, и не токмо царьскому величеству, но и намъ было, государя своего подданымъ, въ то время ѣхати трудно. И послы прислали съ недѣлю спустя послѣ празника къ царьского величества бояромъ листъ, а въ томъ листу писали, что ужь послѣ празника другая недѣля, а государь вашъ къ Москвѣ не ѣдетъ: и будетъ государя нашего иные справы зашли, а къ Москвѣ будетъ ему долго не быти, и онъ бы государя вашего пословъ отпустилъ ко государю вашему, а тому бы учинилъ срокъ, какъ быти государя вашего посломъ у государя нашего. И того нигдѣ не ведетца, чтобъ посломъ, пришедчи въ которую землю, да въ той землѣ государю указывати: посолъ знаетъ одно свое посолство, а въ томъ вѣдаютца межъ собя государи. И царьское величество, какъ есть государь крестьянскій, и тутъ за государя

вашего пословъ дурости государя вашего посломъ никоторые опалы не учинилъ. А какъ время учинилось, и царьское величество прiѣхалъ въ свое царьство, а ѣдучи тѣшился, изъ своей потѣхи государя вашего пословъ пожаловалъ и зайцы къ нимъ присылалъ и свои очи имъ велѣлъ видѣти посолскимъ обычаемъ и почестливость учинилъ имъ по прежнему обычаю, какъ и прежнимъ посломъ за столомъ и послѣ стола. И государя вашего послы и тутъ учали дѣлати непригожiе дѣла: въ которое время они ѣздили къ царьского величества на посолство, и въ то время люди ихъ, которые люди Божiимъ милосердiемъ и царьскою рукою и бояръ его и воеводъ и дѣтей боярскихъ службою государя вашего люди приведены въ царьского величества землю, и государя вашего пословъ люди тѣхъ плѣнныхъ людей крали и платье на нихъ свое клали и у жонокъ головы брили. А царьского величества духовникъ протопопъ Еустафей ѣхалъ съ подворья къ царьскому величеству, и тутъ его пословы люди безчествовали. А какъ посломъ царьское величество велѣлъ быти на дворѣ, и послы приставомъ отказали, что они вчера до пятые годины ждали, и имъ нынѣ до пятые жъ годины ждати, а на дворъ не ѣхати. И царьское величество, не мога отъ нихъ такiе многiе дурости терпѣти, и потому надъ ними такъ и учинилъ: и то посломъ учинилось отъ своей гордости, а не отъ царьского величества, хто невѣжливъ, и тому по его невѣжству и дурно живетъ. А послѣ того царьское величество государя вашего пословъ пожаловалъ, велѣлъ имъ прiѣзжати съ почестливостью по прежнему обычаю, какъ и прежнiе послы къ царьскому величеству прiѣзживали, и зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, перемирье учинилъ, какъ вмѣстно и поступаючи на себя; и которыхъ было земель и невмѣстно поступитися, и государь нашъ государю вашему и тѣхъ земель поступился для покою крестьянского. И взмолвятъ: которые земли поступился? и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: поступился государь нашъ государю вашему Полотцкого повѣту и вифлянскихъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ государя вашего люди. И учнутъ о томъ которые рѣчи розговорные говорити, и князю Ивану съ товарыщи говорити: съ нами наказу о томъ нѣтъ, и намъ того говорити невмѣстно, а то вѣдаемъ, что Вифлянская земля и Полотцкой повѣтъ вотчина государя нашего царьского величества; а хто то хочетъ подлинно вѣдати, и онъ поѣдь къ Москвѣ, и они ему скажутъ. А болши того князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи о Вифлянской землѣ и о Полотцкомъ повѣтѣ не розговаривати. А нѣчто учнутъ говорити, что купцомъ не сполна за товары денги отдали, и о Рафаловыхъ часѣхъ, и о Миколаевѣ Талвашѣ休 меринѣ, что изсѣкли на посолскомъ дворѣ, и что бороду драли у Ондрея Хоруживо, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: которые купцы были съ товары, и царьское величество

№ 25.

№ 25. таваровъ ихъ смотрилъ, и что полюбилъ, и за тотъ товаръ велѣлъ заплатити по цѣнѣ, а торговали полюбовно, и своимъ жалованьемъ ихъ жаловалъ, высылалъ ихъ подчивати добрыхъ дворянъ. А что послы государя вашего, воевода инофлотцлавской Янъ Скротошинъ съ товарыщи, писали листъ къ царьского величества боярину Михайлу Яковличю Морозову съ товарыщи о купетцкихъ людехъ, о росправахъ, и царьского величества бояре, сыскавъ про тѣ дѣла, денги иные отослали, а иные положили на сыскъ, на росправу, и будетъ государь вашъ похочетъ послати о томъ ко государю нашему, и государь нашъ о томъ велитъ сыскати и управу учинити. А о Миколаевѣ Талвашевѣ меринѣ то дѣлалось тѣмъ обычаемъ, что его мерина взяли къ царьскому величеству и цѣну подобную за него платили, и Миколай запросилъ цѣну, чего тотъ меринъ не судитъ, и царьское величество за тотъ меринъ велѣлъ цѣну заплатити сто рублевъ, а тотъ меринъ велѣлъ у пословъ на дворѣ подсѣчи, потому что не токмо у царьского величества и у всякихъ людей на Москвѣ и мимо литовскихъ лошадей много, а литовскіе лошади приводятъ зарочны, а иные хромы, а просятъ за нихъ денегъ, кабы у кого лошадей нѣтъ, или хто не видалъ лошадей; ино потому такъ и ссталось; а просилъ бы подобнѣе того, ино бъ того и не было. А о Рафаловыхъ часѣхъ дѣлалось тѣмъ обычаемъ: какъ Рафалъ пришолъ на посолство къ царьскому величеству и которые подарки принесъ посолскимъ обычаемъ по государьскому чину, и отъ царьского величества за подарки и заплата учинена. А тѣ часы принесли къ царьскому величеству купцы продавати, и царьское величество велѣлъ былъ за тѣ часы цѣну подобну заплатити, и Рафаловъ послужникъ за тѣ часы цѣны не взялъ, а сказалъ, что тѣ часы Рафалъ прислалъ ко государю нашему въ подаркахъ. И царьскому величеству то гнѣвно стало, что такой молодой паробокъ ссылаетца съ царьскимъ величествомъ подарки, а не самъ къ царьскому величеству принесъ, и царьское величество за тѣ часы не велѣлъ заплатити, потому что онъ самъ надъ собою негораздо учинилъ. А что писаря Ондрея Иванова Хоружива безчестили, ино то дѣлалось тѣмъ обычаемъ, что онъ царьского жалованья не полюбилъ, а царьское было жалованье къ нему великое и свыше его поминчишковъ. И царьское величество велѣлъ ему его поминки худые отдати, а свое государево жалованье назадъ взяти, и Ондрей учалъ соболи на землю метати, и въ тѣ поры прилучился царьского величества приказной человѣкъ Булатъ Дмитреевичъ Арцыбушевъ, и онъ съ Ондрея снялъ юпу для соболей, чтобъ соболемъ въ грязи убытка не было, и хватилъ невѣжливо, и за то царьское величество на Булата словесную опалу великую положилъ. А нѣчто вспросятъ, почему государь вашъ казнилъ казначея Микиту Фуникова, печатника Ивана Михайлова и дьяковъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ многихъ? И князю Ивану

и князю Григорью съ товарыщи говорити: али вамъ то вѣдомо? И взмолвятъ, что имъ невѣдомо, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: которую былъ думу государьской измѣнникъ Курбской и съ вами съ паны съ радою и съ тѣми государьскими измѣнники ссылались, измѣну здумали которую измѣну учинить, и государю нашему Богъ тое ихъ измѣну и ваше лукавство объявилъ, и они потому и кажнены, и та кровь взыщетца на тѣхъ, которые тѣ дѣло лукавствомъ дѣлали. А Новугороду и Псвову за Литвою быти непригоже. А болши того о томъ не говорити. № 25.

Да память князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи. Какъ они придутъ въ Литву, а нѣчто надъ королемъ Божья воля станетца, въ животѣ его не станетъ, а на королевствѣ будетъ въ Литвѣ которой государь изъ иного государьства, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи тому королю отъ государя царя и великого князя поклону и посолства не правити и перемирья съ нимъ не дѣлати, а молвити: государь нашъ царь и великій князь прислалъ насъ великихъ пословъ къ брату своему Жигимонту-Августу, а не къ тебѣ, чтобъ былъ Жигимонтъ-Августъ король здоровъ, и мы бъ по государя своего наказу о добромъ постановеніѣ и дѣлали. А будетъ новой король похочетъ со государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ ссылки и доброго дѣла, и онъ бы ко государю нашему царю и великому князю послалъ своихъ пословъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ, какъ похочетъ съ нимъ о мирномъ постановеніи дѣлати. Да говорити князю Ивану съ товарыщи накрѣпко, чтобъ ихъ отпустили ко государю царю и великому князю безо всякого мѣшканья. А нѣчто на королевствѣ сядетъ хто изъ радныхъ пановъ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи про то розвѣдавъ однолично на дворъ не ѣздити. А будетъ изневолятъ, а велятъ имъ быти на посолствѣ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи, вшедчи въ избу, сѣсти и поклона отъ государя царя и великого князя и посолства не правити, а молвити: тотъ нашъ братъ, къ тому мы не присланы, а государю нашему царю и великому князю съ холопомъ, а съ нашимъ братомъ, не пригодитца нами великими послы ссылатись и о покоѣ крестьянскомъ дѣлати: посланы есмя отъ великого государя великіе послы къ брату его, Жигимонту-Августу королю. Да говорити имъ о томъ накрѣпко, чтобъ ихъ отпустили ко государю царю и великому князю безо всякого мѣшканья.

Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Ѳедоровичю съ товарыщи. Нѣчно учнутъ хто имъ говорити: почему есте замѣшкали, а къ государю нашему шли дорогою мѣшкатно; а государя вашего бояринъ и намѣсникъ смоленской Семенъ Васильевичъ Яковля писалъ государя нашего державцу къ Федону Кмиту Чернобылскому, что вамъ быти посломъ государя своего на рубежъ на Рожество Христово, або конечно ко Крещенью Христову, и вы къ тому

№ 25. сроку на государя нашего границу не пришли. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: писалъ государя нашего царя и великого князя бояринъ и намѣсникъ смоленской Семенъ Васильевичъ Яковлича Захарьина къ державцу оршинскому къ Фелону, что мы великіе послы будемъ на рубежъ на Крещенье Христово; и замѣшкали есмя и къ тому сроку не пришли, потому что учинилось въ государьствѣ государя нашего Божіе посланіе, повѣтріе, а того остерегаютъ во всѣхъ государьствахъ, гдѣ будетъ по грѣхомъ повѣтрее, и послы отъ государя ко государю вскорѣ на посолство не приходятъ для государьского здоровья. А нѣчто хто учнетъ говорити посломъ: посылалъ государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король ко государю вашему своихъ великихъ пословъ, воеводу иновлотцлавского пана Яна Скратошина съ товарыщи, и государь вашъ царь и великій князь государя нашего великихъ пословъ у собя задержалъ и ко государю нашему долго не отпустилъ и тѣсноты многіе учинилъ. И князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь государя вашего пословъ не задерживалъ и, тѣсноты имъ никоторые не учинивъ, отпустилъ ихъ ко государю вашему по прежнему обычею, не по тому, какъ государь вашъ государя нашего царя и великого князя великихъ пословъ, боярина и намѣсника суздалского Өедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, въ своей землѣ задержалъ многое время: въ Борисовѣ двѣ недѣли, въ Меньску три недѣли, и приведчи къ рѣкѣ къ Нѣману, государя вашего приставы, Янъ Волчковъ съ товарыщи, государя нашего посломъ корму не дали и перевозу не учинили. А въ Новѣгородѣ въ Рузскомъ, не давъ въ посадѣ дворовъ, на полѣ державъ десять недѣль, и многую тѣсноту въ кормѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ учинивъ и державъ четыре недѣли въ Городнѣ, государя нашего великихъ пословъ одва государь вашъ ко государю нашему отпустилъ. А государь нашъ царь и великій князь, какъ есть государь крестьянскій, государя вашего пословъ у собя не задержалъ, и почесть имъ была по прежнему обычею. А нѣчто князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи учнутъ говорити паны, которые учнутъ къ нимъ въ отвѣтѣ ходити, что былъ у государя вашего королевской посланникъ Юрьи Быковской, и Юрья Быковского и купцовъ литовскихъ, которые съ нимъ были, грабили и скарбы ихъ имали ко государьской казнѣ, а давали имъ денги за ихъ скарбы не сполна, а болшіе рухляди Юрью Быковскому и купцомъ не отдали. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: то ся дѣлало тѣмъ обычаемъ, что государь вашъ вступился во государя нашего отчину въ Вифлянскую землю, а царьское величество въ тѣ поры послалъ ко государю вашему своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздалского Өедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи; и государь вашъ государя

нашего пословъ у себя задержалъ и истому имъ напрасную учинилъ. И № 25.
царьское величество, не чаючи никоторого доброго дѣла отъ брата своего, подвигся былъ доступатися своей отчины, Ифлянскіе земли тѣхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ государя вашего люди, и за тѣмъ не дошелъ, что учинилось Божье посланье, повѣтрее. А въ тѣ поры государь вашъ того гонца Юрья Быковского ко государю нашему прислалъ со многими жестокими словы, а царьское величество, въ тѣ поры будучи на конѣ своемъ, у Юрья у Быковского потому и рухлядь поимати велѣлъ. А послѣ того какъ государь Юрья Быковского и купцовъ отпустилъ, а которая рухлядь Юрья Быковского и купцовъ отъ государя нашего царя и великого князя въ роздачю роздана, и, по государя нашего царя и великого князя приказу, за ту рухлядь заплачены имъ денги по болшой цѣнѣ, какъ николи того не купятъ. А которая рухлядь королевскихъ купцовъ была не въ отдачѣ, и та рухлядь, по государеву царя и великого князя приказу, отдана назадъ королеву гонцу Улаву Букрнбѣ, и писмо ему тому дано, что у кого взято, а у купцовъ королевыхъ за ихъ руками въ томъ писмо жъ взято, сколко имъ чего отдано, и тѣ отписи, за ихъ руками, и посломъ государя вашего, пану Яну Андреевичу Скратошину съ товарыщи, государя нашего бояре сказали. И о томъ, панове, нечего и говорити.— Да память князю Ивану Магметевичю съ товарыщи. Говорити имъ о порубежныхъ дѣлѣхъ: говорили государя нашего бояре со государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя нашего бояре дали государя вашего посломъ, пану Яну Скратошину съ товарыщи, тѣхъ обидныхъ дѣлъ списки, и король бы по тѣмъ спискомъ и жалобницамъ велѣлъ управу учинити. А восе тѣхъ жалобницъ у насъ списокъ; будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего жалобницъ не донесли, и вы у насъ возмите списокъ и до короля донесите, чтобъ король тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. А которымъ королевымъ людемъ учинились обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тѣхъ людей жалобницы дали бояромъ на Москвѣ, и бояре ихъ донесли до государя, и государь нашъ тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. И возмутъ у князя Ивана съ товарыщи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ обидныхъ людей князю Ивану учнутъ давати, и князю Ивану у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей. А не возмутъ у князя Ивана списка обидныхъ людей, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи списокъ у нихъ взяти, а молвити такъ: государь нашъ, какъ есть государь крестьянскій, во всемъ покой чинитъ и радѣетъ о томъ, чтобъ крестьянству покой былъ.

№ 25. А то вѣдаетъ государь вашъ, да и вы рада государя своего, что о крестьянствѣ не радите и тѣхъ убогихъ людей не ищете, и тотъ грѣхъ Богъ на васъ взыщетъ. А нѣчто учнутъ у князя Ивана Магметевича съ товарыщи вспрашивати: почему государь вашъ царь и великій князь зоветца царемъ? И князю Ивану съ товарыщи говорити: панове, что о томъ много рѣчи плодити? Вѣдь вамъ государевы бояре и государя нашего послы неодинова извѣщали, почему государь нашъ царь и великій князь зоветца царемъ, то государю вашему и вамъ всѣмъ вѣдомо. А то государю нашему невелико, что государь вашъ государя нашего не пишетъ царемъ, ни пакъ то безчестно, что государь вашъ царемъ государя нашего напишетъ; и что государю нашему Богъ далъ, и то у него кто можетъ взяти? А болши того рѣчей не плодити. А нѣчто хто учнетъ про то укоряти, и князю Ивану съ товарыщи противъ того говорити: въ Литовской землѣ были великіе князи, а нынѣ государи ихъ короли и въ Литовскую землю они пришелцы; а не искони вѣчные были короли, а королевство имъ досталось въ приданье для женитвы, что королевну Едвигну понялъ Ягайло, а та королевна не пошлого короля дочь, родъ ихъ князки были въ Гнѣзднѣ, и потому вновѣ учинились на королевствѣ, да и зватися учали короли. И то не исконо вѣчное королевство, а сажаютъ на королевство короля панове по своей волѣ и держатъ его, какъ захотятъ. И хто укоряетъ государя, тотъ самъ себѣ укоризну приноситъ. Да болши того князю Ивану Магметевичю съ товарыщи рѣчей о томъ не плодити, а отговаривати, посмотря по ихъ рѣчемъ, какъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А говорити князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи про сѣ дѣла по вспросу, о чемъ ихъ вспросятъ, а самимъ имъ о тѣхъ дѣлѣхъ не говорити. А провѣдывати имъ самимъ про всѣ тамошніе дѣла по государеву наказу и какъ Богъ вразумитъ.— Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи. Въ которомъ городѣ лучитца имъ у короля быти, а въ тѣхъ будетъ городѣхъ въ тюрмахъ сидятъ царевы и великого князя дѣти боярскіе, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи, о томъ съ паны радными поговоря, къ нимъ послати дѣтей боярскихъ ихъ видѣти, въ каковѣ нужѣ сидятъ, и выпросити, сколко ихъ туто сидитъ и имена ихъ велѣти написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю.—Да память князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи. Кого къ нимъ король пошлетъ съ отвѣтомъ и которые рѣчи будутъ розговорные надобные, и имъ тѣ рѣчи себѣ записывати. А дѣлати имъ государьскіе дѣла о всемъ по сему государьскому наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ. — Да память посломъ князю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарыщи. Провѣдати имъ того себѣ тайно: у короля рада о томъ бывала ли, что король королевство отставливаетъ, и какимъ обычаемъ короля хотятъ перемѣнити, и

кого чаеть на его мѣсто на королевство, и своим ли король хотѣньем № 25.
на королевствѣ быти не хочетъ, или его радные паны хотятъ обмѣнити, и какъ ему впередъ быти, и какъ нынѣ при королѣ радные паны живутъ, и розни межъ ихъ какіе нѣтъ ли, о томъ о всемъ велѣть имъ розвѣдати подлинно, а розвѣдавъ, о томъ о всемъ записати себѣ подлинно.

А въ дворянѣхъ посланы съ послы со княземъ Иваномъ Магметевичемъ: Микита Тихановъ, Михайло Ржевской, Замятня Ржевской. Со княземъ Григорьемъ Ѳедоровичемъ: Осада Протасьевъ, Ѳедоръ Потемкинъ, Игнатей Зубовъ. Со княземъ Григорьемъ Васильевичемъ: Василей Ондреевъ сынъ Овцынъ, Дмитрей Даниловъ сынъ Безстужево. Зъ діякомъ съ Петромъ Протасьевымъ Богданъ Огаревъ.

II. А генваря 11 день писалъ царь и великій князь въ Смоленескъ къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля съ Перфирьемъ Потемкинымъ, а велѣлъ ему отъ себя отписати къ оршинскому старостѣ къ Филону Чернобылскому по прежнему обычаю, что царевы и великого князя великіе послы, намѣстникъ свіяжской, князь Иванъ Магметевичъ Канбаровъ съ товарыщи, пришли въ Смоленескъ. А хъ которому дни быти имъ на рубежъ, и тотъ срокъ, поговоря съ послы, велѣлъ государь отписати имянно, и Филонъ бы къ тому дни приставовъ изготовилъ и кормъ и подводы прислалъ на границу на многихъ людей. А будетъ Филонъ въ Смоленескъ отпишетъ про послы, зачѣмъ долго за срокъ, за Крещенье Христово, послы на рубежъ не бывали, и Семену велѣно о томъ къ Филону отписати, что послы мѣшкали за повѣтреемъ и за нужною дорогою. А въ которой день послы пойдутъ изъ Смоленска и съ которого дни пойдутъ за рубежъ, и хто ихъ встрѣтитъ приставовъ, и что имъ дадутъ корму, и государь велѣлъ о томъ къ себѣ отписати.

И марта въ 10 день прислали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля зъ Гришею Полтевымъ грамоту царевыхъ и великого князя пословъ, князя Ивана Магметевича съ товарыщи.

А въ грамотѣ пишетъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопи твои, Иванецъ Канбаровъ, да Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрокъ Протасьевъ, челомъ бьемъ. Пошли есмя, государь, изъ Смоленска февраля въ 20 день, на Масленой недѣлѣ во вторникъ, а за рубежъ въ Литву пошли есмя, государь, на масленое заговѣйно, февраля въ 25 день. А встрѣча, государь, намъ изъ Орши была у рубежа ршанской землянинъ, Богданкомъ зовутъ, а съ нимъ два человѣка, нѣмцы жъ. А правилъ намъ отъ Филона поклонъ, а послѣ поклона говорилъ отъ Филона, что король въ приставы намъ прислалъ своихъ дворянъ, князя Богдана Лукомского, да Рафала Литиновского, да Багаша Хоружего; да и про

№ 25. кормъ сказати, что кормъ въ Оршѣ намъ весь сполна собранъ, а на рубежѣ и до Орши корму не будетъ А приставы, государь, королевскіе насъ встрѣтили, не доѣхавъ Орши за пять верстъ, князь Богданъ съ товарыщи, февраля въ 27 день; а съѣхався, государь, съ нами князь Богданъ намъ говорилъ, что до насъ рѣчь королевская, и мы бъ вышли изъ саней. И мы ему, государь, молвили, чтобъ они напередъ изъ саней вышли и рѣчь королевскую говорили, а мы выдемъ же изъ саней противъ рѣчи королевскіе, да о томъ, государь, съ нами приставы поспоровалися немного, да снявъ съ мѣста и снявъ шапку, а изъ саней не вышедъ, князь Богданъ Лукомской говорилъ, что государь ихъ Жигимантъ-Августъ король прислалъ ихъ брата своего великихъ пословъ насъ встрѣтити и ласку свою показати, кормъ намъ дати и до себя до ихъ государя съ нами имъ ѣхати. И какъ князь Богданъ рѣчь договорилъ, и мы холопи твои, вставъ съ мѣста, а изъ саней не вышедъ же, снявъ шапки, молвили: дай Господи, государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи здоровъ былъ на многіе лѣта и братъ его Жигимонтъ-Августъ король. И приставы, государь, поѣхали съ нашими людми напередъ насъ и ѣхали до Кутеины слободы, гдѣ намъ стояти, проѣхавъ Оршу съ версту, и указавъ, государь, нашимъ людемъ дворы, на которыхъ намъ стати, поѣхали приставы къ себѣ на подворье. И того жъ дни, государь, приставы у насъ были, князь Богданъ съ товарыщи, а шли на дворъ пѣши; и какъ къ намъ въ избу вошли, и мы, государь, давъ имъ руки, и велѣли имъ сѣсти. И говорили, государь, съ нами о корму, чтобъ намъ кормъ взяти велѣти, и того дни, государь, корму есмя у нихъ за малымъ не взяли, а взяли кормъ назавтрее одва уговоряся. А сколко, государь, съ нами пошло изъ Орши людей и лошадей нашихъ и дворянскихъ и купцовъ и что намъ дали королевскіе приставы корму людцкого и конского, и роспись есмя послали къ тебѣ ко государю зъ Григорьемъ Полтевымъ, съ смоленскимъ помѣщикомъ. А о прибавкѣ есмя, государь, о корму приставомъ говорили добрѣ много и назавтрее для мала взяти не хотѣли, и приставы, государь, упрямясь стали на одной мѣрѣ, болши того корму не прибавили. И мы имъ говорили, чтобъ продавати кормъ велѣли, и они, государь, продавати не велѣли никакова корму и заповѣдь учинили и сторожей по дорогамъ, сказываютъ, изставили, чтобъ намъ кормъ не продавалъ нихто. А въ розговорѣхъ, государь, приставы съ нами поговорили, что король въ Польшѣ въ Аршевѣ, а посолство ему приняти у насъ, сказываютъ, въ Городнѣ. А изъподъ Орши есмя, государь, пошли марта въ 1 день, въ четвергъ. А про Мамая, государь, Хлыстова сказали намъ, что послали его съ Романомъ Невелскимъ изъ Орши къ рубежу розмѣнити на князя Сергѣя Лукомского передъ нашимъ пріѣздомъ за два дни.

Съ Иванцомъ Канбаровымъ 90 человѣкъ, а лошадей 109, да простыхъ 5, аргумаковъ 11 коневъ. А зъ дворяны царя и великого князя, которые посланы съ Иванцомъ Канбаровымъ, съ Микитою Тихановымъ 23 человѣки, а лошадей 24, да простыхъ лошадей 2, аргумака 6 коневъ. Зъ Замятнею Ржевскимъ 16 человѣкъ, а лошадей 16, да простыхъ 4 кони. Съ Михайломъ Ржевскимъ 17 человѣкъ, а лошадей 18, да простыхъ 4 кони, да 2 аргумака. Да у государевы казны съ Иванцомъ же Канбаровымъ купецъ изъ Смоленска Сысой Павловъ, а съ нимъ 5 возовъ. Зъ Гришею Мещерскимъ 80 человѣкъ, а лошадей 87, да простыхъ 6, аргумаковъ 13 коневъ. А зъ дворяны государя царя и великого князя, которые зъ Гришею Мещерскимъ посланы, съ Осадою Протасьевымъ 10 человѣкъ, а лошадей 10, да простыхъ лошадей аргумакъ 4 кони. Съ Игнатьемъ Зубовымъ 15 человѣкъ, а лошадей 16, а простыхъ 4 кони. Да у государевы казны изъ Смоленска купецъ Данило Бронниковъ, а съ нимъ 4 возы. Зъ Гришею Путятинымъ 58 человѣкъ, а лошадей 60, да простыхъ лошадей 4, аргумаки 7 коневъ, два мерина санники. А зъ дворяниномъ государя царя и великого князя, которой посланъ зъ Гришею Путятинымъ, зъ Дмитреемъ Бестужево 15 человѣкъ, а лошадей 16, да 4 кони простыхъ. Да у государевы казны купецъ смолнянинъ Боранъ Мылниковъ, а съ нимъ 7 возовъ. Зъ діякомъ съ Петрушею Протасьевымъ 42 человѣка, а лошадей 41, да простыхъ 4, аргумаки 12 коневъ. У подьячего у Гаврилка Бункова 7 человѣкъ, а лошадей 7, да 2 коня просты. Да изъ Смоленска съ Петрушею купецъ у государевы казны Наумъ Богдановъ, а съ нимъ три возы. И всего съ послы, съ Иванцомъ съ товарыщи, 7 дворяниновъ да подьячей, а людей посолскихъ и дворянскихъ 388 человѣкъ, а лошадей 419, да простыхъ 25, аргумаковъ 75 коневъ, да 2 санника. Да купцовъ 4 человѣки, а съ ними 19 возовъ. № 25.

А се роспись, что посломъ въ Оршѣ корму дано людцкого и конского: 160 колачиковъ, 160 хлѣбцовъ ржаныхъ, пол-2 пуда соли, бочка крупъ, масла ведро, 5 ведръ капусты, 40 свѣчъ, луку, чесноку ялись дати, бочка рыбы соленые, плотицъ и сабель, 100 пластей щючьи, 100 лещей вялыхъ, 200 плотицъ вяленыхъ, 2 пуда осетрины, пол-бочки седдей, 4 ведра уксусу, 45 ведерокъ меду кислова, 50 ведерокъ пива, 54 селянки овса, 54 острамки сѣна, 15 возовъ соломы, 25 возовъ дровъ, 30 подводъ, 25 человѣкъ сторожей.

А се грамота послана за послы, за княземъ Иваномъ Канбаровымъ съ товарыщи, съ Иваномъ Кондыревымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ посломъ нашимъ, князю Ивану Магметевичю Канбарову, да князю Григорью Ѳедоровичю Мещерскому, да князю Григорью Васильевичю Путятину, да дьяку нашему

№ 25. Петру Протасьеву. Слухъ насъ дошелъ, что ты князь Иванъ Канбаровъ боленъ. И нѣчто по грѣхомъ и въ Литовской землѣ князь Иванъ Канбаровъ боленъ будетъ, или въ Литовской землѣ до посолства въ животѣ его не станетъ, а ты бъ князь Григорей Мещерской и князь Григорей Путятинъ и дьякъ нашъ Петръ Протасьевъ къ Жигимонту королю шли и безо князя Ивана и посолство отъ насъ Жигимонту королю правили и перемирные межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ подкрѣпили о всемъ по нашему наказу, каковъ наказъ съ вами посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079, февраля въ 3 день.

А февраля жъ въ день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля и дьяки: слухъ ихъ дошелъ, что царева и великого князя посла Ивана Магметевича Канбарова въ Литовской землѣ не стало, не дошедъ до короля *).

III. И іюня въ 5 день къ государю царю и великому князю пріѣхалъ изъ Литвы отъ пословъ, отъ князя Григорья Өедоровича Мещерского съ товарищи, Игнатей Ширяевъ сынъ Зубовъ зъ грамотою. И въ грамотѣ писано. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои, Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрушка Протасьевъ, челомъ бьемъ. Какъ есмя пошли, государь, съ рубежа въ Литву, по твоему государеву наказу, къ Жигимонту-Августу королю въ посолствѣ, и какова, государь, встрѣча изъ Орши на рубежѣ намъ была и о королевскихъ приставѣхъ, о встрѣчѣ, писали есмя къ тебѣ къ государю изъ Орши зъ Григорьемъ Полтевымъ. И что, государь, съ нами отъ Орши пошло людей и лошадей, у твоей государьской казны купцовъ и съ купцы, и по колку на день приставы дали намъ корму людцкого и конского, роспись къ тебѣ къ государю зъ Григорьемъ Полтевымъ послали марта въ 1 день. А хъ королю есмя, государь, пришли въ Варшевъ по Велицѣ дни на другой недѣлѣ, въ четвергъ, апрѣля въ 26 день. Вели, государь, насъ приставы съ рубежа, коимъ мѣстомъ во всю зиму не ѣзживалъ нихто, и недодачи, государь, въ кормѣхъ были, съ рубежа до Орши на три станы корму намъ не дали, а въ Оршѣ, государь, корму дали на другой день, а изъ-подъ Орши, государь, вели **). . . . .
И царь и великій князь велѣлъ Игнатья про всякое тамошнее дѣло и про приходъ въ Литву своихъ государевыхъ пословъ роспросити. И по государеву приказу вспрашиванъ Игнатей и сказалъ: какъ были государевы

*) Далѣе въ посольской книгѣ слѣдуетъ чистый листъ.

**) Этимъ словомъ донесеніе оканчивается на полустраницѣ, далѣе ничего не написано, а засимъ слѣдуетъ въ посольской книгѣ чистый полулистъ.

послы у короля на посолствѣ, и, по государеву наказу, посолство исправя, № 25.
поѣхали къ себѣ на подворье, и король прислалъ къ посломъ пристава князя Богдана Лукомского. И говорилъ князь Богданъ посломъ, чтобъ ѣли у королевскіе рады у пановъ, а король нынѣ въ кручинѣ для того, что не стало у него въ животѣ племянника его, угорского короля, и посломъ затѣмъ у короля ѣсти невмѣстно. И послы приставомъ отказали: были у государя нашего царя и великого князя послы государя вашего, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, и они ѣли у государя нашего и жалованье государя нашего къ себѣ видѣли. И будетъ намъ король велитъ ѣсти у себя, и мы у короля ѣдимъ, а у рады у королевской ѣсти намъ невмѣстно, потому что пришли есмя отъ своего государя царя и великого князя къ брату его къ Жигимонту-Августу королю, а не къ радѣ его. Да вспрашивалъ Игнатья на посолскомъ дворѣ панъ Янъ Мишковской, которой былъ у него въ приставѣхъ: какъ были на Москвѣ у государя вашего послы государя нашего, Янъ Скратошинъ съ товарищи, и для деи чего государь вашъ надъ государя нашего послы безчестье учинилъ? И онъ сказалъ, говорилъ ему: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ литовскихъ пословъ посмирити за то: какъ пришли они во государя нашего землю на Смоленскую украйну, и они шли не тою дорогою, которою хаживали къ Москвѣ прежніе литовскіе послы, и приставовъ государя нашего не слушали, а пошли по деревнямъ и по селамъ тѣмъ обычаемъ, какъ бы пришли въ безгосударьную землю, и учали ставитца не на тѣхъ станѣхъ, гдѣ на нихъ государя нашего приставы кормы готовили, и крестьянству обиду чинили великую. И государя нашего приставы безъ государева вѣдома не учинили надъ ними никоторого безчестья, а писали о томъ на нихъ къ государю нашему. И идучи въ Дорогобужѣ, и въ Вязмѣ, и въ Можайскѣ по слободамъ охотниковъ били и у лошади хвостъ отсѣкли. А какъ пришли ко государя нашего государству къ Москвѣ, и, не дошедъ до Москвы за версту, почали въ сурны играти и посадомъ ѣдучи играли и до посолного двора, какъ бы нѣкоторую корысть получили. А какъ стали на посолномъ дворѣ, и они почали ходити по посадомъ пьяни и московскимъ людемъ обиду чинили. И приставы сказывали государя нашего бояромъ, а бояре писали о томъ къ государю нашему царю и великому князю. И какъ государь пріѣхалъ въ свое государство къ Москвѣ, и государь нашъ, не стерпѣвъ такіе ихъ великіе гордости, за то велѣлъ ихъ и посмирити. И туто жъ стоя говорилъ панъ познанской Лукашъ: коли деи государя нашего послы, пришедъ въ чужую землю, да такъ негораздо дѣлали и московскимъ людемъ такіе задоры чинили, а вѣдая московского государя грозна и сердита, и они деи надъ собою то безчестье сами учинили. А про государского измѣнника про князя Ондрея Курбского сказалъ: какъ были у короля послы, и онъ въ тѣ

№ 25. поры при королѣ не былъ, а былъ, сказалъ, у короля передъ послы въ великое говѣйно, и отпустилъ его изъ Варшева въ великой четвергъ въ городъ въ Ковалъ; а которые два городка были за нимъ прежъ того, и тѣ у него оба городка король взялъ на себя, а приказалъ ихъ вѣдати Лукашу Харабурдѣ, которой былъ у государя на Москвѣ. А нынѣ, сказалъ, Курбской женился, понялъ вдову, ротмистрову жену Козитцкого, а того ротмистра убили государевы люди подъ Черниговымъ.

И царь и великій князь велѣлъ къ посломъ, ко князю Григорью Ѳедоровичю Мещерскому съ товарыщи, послати Богдана Редрикова, чтобъ съ нимъ отписали: на перемирныхъ грамотахъ король на своемъ словѣ передъ ними присягнулъ ли, чтобъ ему государю про то было вборзѣ вѣдомо.

А грамота съ нимъ къ посломъ послана такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи посломъ нашимъ, князю Григорью Ѳедоровичю Мещерскому, да князю Григорью Васильевичю Путятину, да діяку нашему Петру Протасьеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ намъ отписали зъ Богданомъ Редриковымъ: какъ есте были у короля на посолствѣ, и на перемирныхъ грамотахъ, на своемъ словѣ, король передъ вами присягнулъ ли, чтобъ намъ вборзѣ про то вѣдомо было; и будетъ король на перемирныхъ грамотахъ правды намъ не учинилъ, и вы бъ намъ о томъ отписали часа того. Писанъ въ Слободѣ лѣта 7079, іюня въ 10 день.

И іюня въ 22 день къ государю царю и великому князю послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, зъ Богданомъ Редриковымъ прислали грамоту такову. — Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои, Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрокъ Протасьевъ челомъ бьютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ холопемъ своимъ зъ Богданомъ Редриковымъ іюня въ 17 день, а велѣлъ еси, государь, къ себѣ къ государю отписати зъ Богданомъ Редриковымъ: какъ есмя были у короля на посолствѣ, и на перемирныхъ грамотахъ, на своемъ словѣ, король передъ нами присягнулъ ли, чтобъ тебѣ государю про то вборзѣ вѣдомо было; и будетъ король на перемирныхъ грамотахъ правды тебѣ государю не учинилъ, и намъ о томъ велѣлъ еси къ себѣ ко государю отписати часа того зъ Богданомъ же, а намъ еси къ себѣ ко государю ѣхати велѣлъ, чтобы намъ быти у тебя у государя вскорѣ. И на посолствѣ есмя, государь, у короля были впервые маія во 2 день, въ середу, въ Варшевѣ, и посолство отъ тебя отъ государя королю правили по твоему государеву наказу, а на отпускѣ, государь, король велѣлъ быти намъ у себя на дворѣ маія въ 8 день, въ понедѣльникъ. И какъ король велѣлъ, государь, грамоты принести и хотѣлъ на грамотахъ крестъ цѣловати, и мы, государь, паномъ говорили, которые къ намъ съ отвѣтомъ ходили: король хочетъ на грамотахъ крестъ цѣловати; а писари зъ діякомъ государя нашего грамоту

справливали, а мы грамоты сами королева слова, которая здѣся на королевѣ дворѣ писана, не слыхали, и намъ ее послушати самимъ и передъ собою велѣти ещо справити: нѣчто будетъ какова опись словесная, и коли на грамотѣ король крестъ поцѣлуетъ, и тогды ее не переписывати. И рада, государь, короля доложили. И король велѣлъ у себя въ свѣтлицѣ грамоту передъ нами писаремъ съ Петромъ справливати: и грамота, государь, съ спискомъ сошлася слово въ слово. И король, государь, велѣлъ намъ къ себѣ подступитися и припись въ грамотѣ прочести и, положа Евангилье на грамотахъ, а въ Евангильѣ крестъ, король крестъ цѣловалъ передъ нами на обѣихъ грамотахъ, на твоемъ государевѣ словѣ и на своемъ словѣ, и грамоту намъ далъ. А челъ, государь, въ грамотѣ припись бискупъ плотцкій Петръ Мешковскій, а король за нимъ тѣ же слова говорилъ, что въ грамотѣ писано. И того дни, государь, король насъ къ тебѣ къ государю и отпустилъ. А колкижда есмя, государь, послѣ посолства до отпуску у короля на дворѣ были и какъ ся твое государево дѣло дѣлало и о всемъ подлинно, по твоему государеву наказу, писали есмя къ тебѣ къ государю изъ Берести съ Игнатьемъ Зубовымъ маіа въ 19 день. №.25.

И іюня въ 29 день царя и великого князя послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, отъ короля пришли и царю и великому князю челомъ ударили, а правили царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подали грамоту перемирную, королево слово, съ королевою печатью, которую грамоту писали у короля, и правду на ней король учинилъ, а другую грамоту перемирную съ пословыми печатми, которую писали на Москвѣ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посылана она въ Литву со царевыми и великого князя послы, со княземъ Григорьемъ Мещерскимъ съ товарищи, спору для. И царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, съ королевою печатью, на которой король правду далъ, справити діяку своему Ондрею Щелкалову. И Ондрей Щелкаловъ грамоту справливалъ, и грамота написана съ списка слово въ слово. Да князь Григорей же Мещерской дали государю грамоту затворчатую за королевою печатью, какову имъ король далъ на отпускѣ, да списокъ отвѣтной королевской. А про князя Ивана Магметевича сказали, что его въ Литовской землѣ не стало, не доходя до короля.

А грамоту отъ короля послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, привезли такову. — Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского *(полный титулъ)*, брату нашему Ивану Васильевичю, государю всеа Русіи и великому князю *(полный титулъ)*. Што ты братъ нашъ присылалъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, намѣстника муромского князя Григорья Ѳедоровича Мещерского, а намѣстника порховского князя Григорья Васильевича Путятина, а діяка

№ 25. своего Петра Протасьева, и нѣкоторые рѣчи черезъ нихъ къ намъ еси указывалъ, и мы, ихъ въ томъ выслухавши, на тые всѣ рѣчи черезъ нихъ же къ тобѣ брату нашему отказъ есмо вчынили. Писанъ у Варшевѣ лѣтѣ Божіего нароженья 1571, мѣсяца мая 7 дня.

А отвѣтъ королевы рады привезли изъ Литвы послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, таковъ. Отъ великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ великого князя (государя) Ивана Васильевича, Божью милостью, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), намѣстнику муромскому князю Григорью Ѳедоровичю Мещерскому, а намѣстнику порховскому князю Григорью Васильевичю Путятину, а діяку Петру Протасьеву. Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: говорили есте отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, государя своего, што есмо посылали къ нему пословъ нашихъ великихъ, съ Коруны Полское воеводу иновлоцлавского, пана Яна Андреевича Скратошина, а зъ Великого Княжства Литовского кашталяна менского, старосту дынемборского, пана Миколая Станиславовича Талвоша, съ товарищи ихъ, о миру и о доброй змойвѣ зъ нимъ братомъ нашимъ. А братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ указалъ, иже миръ вѣчный межи нами не стался, и онъ, подлѣ постановенья пословъ нашихъ зъ его бояры радными, взялъ зъ нами перемирье на три годы, а въ тые перемирные лѣта слати намъ межи себе своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змову межи нами дѣлати; а каковые листы на обѣ сторонѣ быти мѣли, государь вашъ и листъ свой велѣлъ написати и печать свою къ нему привѣсити и, присягою своею утвердивши, тую грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ. А каковый листъ отъ насъ мѣлъ быти написанъ, онъ братъ нашъ, въ тые слова листъ за печатми и утверженьемъ присяги отъ пословъ нашихъ взявши, черезъ васъ пословъ своихъ къ намъ послалъ, штобы есмо тотъ листъ на имя наше государское переписати и печать нашу привѣсити росказавши и присягою нашею утвердивши, черезъ васъ пословъ его къ нему брату нашему послали. И пишетъ братъ нашъ въ листѣ своемъ, што васъ чотырехъ пословъ своихъ великихъ до насъ послалъ, а кгды жъ четвертый змеръ, мы рѣчей его брата нашего отъ васъ трехъ выслухали.—Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ зъ братомъ нашимъ стало, и листу его, посломъ нашимъ даного, ино тотъ листъ его насъ дошелъ, хотя жъ въ нѣкоторыхъ рѣчахъ не по звыклому обычаю писанъ; и еще братъ нашъ, задержавши пословъ нашихъ черезъ долгій часъ у себе, и

тому алижъ привелъ, ижъ послы наши таковымъ обычаемъ, на постано- № 25.
венье призволивши, листъ дали и присягою своею утвердили, однакожъ есмо, по звыклому обычаю продковъ нашихъ стерегучи, абы слово нашо твердо держано; и кгдыжъ то послы наши вжо вчинили и заприсягнули, тотъ листъ есмо переписати росказали, до которого и печать наша привѣшена, и присягою нашою утвержены, вы государю своему отнесите, а мы, яко будучи государемъ христьянскимъ, слово и правду нашу и тое постановенье, черезъ пословъ нашихъ вчиненое, до врочного дня держати хочомъ; нижли што вамъ объявлено черезъ пановъ радъ нашихъ, каковые рѣчи сталися зъ стороны брата нашего, государя вашего, ку нарушенью того перемирья и присяги его, и онъ бы братъ нашъ въ то углянулъ. А естьли безъ вѣдомости его то вчинено, за то бы виноватыхъ скаралъ, а городъ Кречотъ, послѣ застановенья перемирья збудованый, за границою нашою, которую послы наши зъ бояры его намовили и постановили, абы велѣлъ зрушати, и тымъ же обычаемъ Тавруса въ земли Лифлянской ижъ бы будовати не казалъ и людемъ своимъ отголь стягнути велѣлъ, а тыхъ людей своихъ, которые въ мызѣ нашой на томъ городищу Тавруском подданныхъ нашихъ злодѣйскимъ обычаемъ побили, велѣлъ бы зыскавши скарати. Также и иншіе мызы и села волости замку нашего Пернавского, то есть мызу, называемую Лелъ, и при томъ четыры села, што войска его, которые подъ Ревлемъ зимы прошлое стояли, надъ перемирье постановленое воевали и огнемъ пожгли, то бы все братъ нашъ велѣлъ направити и нагородити, а винныхъ въ томъ зыскавши скарати, присягу свою и постановеніе перемирное на всемъ полнечи. А што вказалъ братъ нашъ о тыхъ земляхъ, которые межи границъ такъ зъ стороны пословъ нашихъ, яко и зъ стороны бояръ его, въ листѣхъ ихъ описаны и зостали, штобы тыхъ земель на обѣ сторонѣ до перемирного часу не вживано, а вѣдь же абыся есмо о томъ зъ нимъ братомъ нашимъ черезъ послы наши въ тые перемирные часы зсылали, ино тымъ яко намъ, такъ и ему брату нашему, прибытокъ никоторой не стался, толко убогимъ христьяномъ утискъ на ихъ отчизнахъ, а посыланье пословъ въ пріязни то по звыклому обычаю отъ насъ не отпускалося. И кгды братъ нашъ, государь вашъ, пословъ, або посланцовъ, къ намъ посылалъ, и они за всякою учтивостью при дворѣ нашомъ государскомъ и въ панствахъ нашихъ бываючи такъ, яко и вы, завжды до брата нашего, государя своего, и въ панства его цѣло приходили; а тымъ же обычаемъ намъ пословъ посылати и посломъ нашимъ во всѣхъ панствахъ христьянскихъ и бесолманскихъ волно и вдачно есть ходити и дѣла наши справовати, чого потреба болшеи постерегати, нижли на тотъ часъ въ панствахъ государя вашего, брата нашего, посломъ нашимъ отказывано, хочетъ ли братъ нашъ великій князь зъ нами на добрую змову частѣй обсылатися. Вѣдь же мы, зы-

№ 25. чачи всего доброго христьянству о всѣхъ тыхъ рѣчахъ, которые противъ перемирья и надъ обычаи давные дѣются, зъ стороны его брата нашего пошлемъ вборзѣ до брата нашего государя вашего и о всѣхъ тыхъ и о иншихъ рѣчахъ ему брату нашему вѣдомо вчинимъ.

IV. А подлинной списокъ литовскихъ вѣстей послы князь Григорей Мещерской съ товарищи привезли таковъ.—Турской Селимъ салтанъ лѣтось воевалъ Венецейскую землю, и взялъ у венецеянъ въ Кипрьской землѣ турской салтанъ три городы; ино вступился за венецеянъ цысарь, сослався съ ишпанскимъ Филипомъ королемъ, и съ чешскимъ, и съ иными пограничными государи, и со князи короноваными, и зъ графы, и съ маистромъ съ прускимъ, и турскихъ людей до ста тысячъ убили, а бой былъ римляномъ съ турки осенесь о Оспожынѣ дни. А къ литовскому королю турецкой салтанъ сее зимы присылалъ съ розметнымъ листомъ гонца, Ибреимомъ зовутъ, что отецъ его Сулейманъ салтанъ зъ Жигимонтомъ королемъ учинилися въ доканчаньѣ до шти родовъ: и онъ Селимъ салтанъ посылалъ на недруга своего и на его, на московского, рать свою турскую и урюмскихъ людей съ перекопскимъ царемъ, и тѣ его люди лѣтось шли черезъ Волохи къ Астарахани; и король имъ черезъ Подолскую землю дороги не далъ и истому великую учинилъ, лошадей и корму имъ продавати не велѣлъ; а ротмистръ черкаской князь Михайло Вишневецкой на Днѣпрѣ у черкаского перевоза на люди его подходилъ и многіе убытки починилъ, многую рухлядь побралъ и шатры поймалъ; да и венецеяномъ содного съ цысаремъ въ подмогу людей на его рать давалъ: и ему, венецеянъ повоевавъ, наступити ратью со всѣми своими силами на его Лятцкую землю и на Литовское княжство. И король къ турскому сь его гонцомъ писалъ, что рати его черезъ его землю на Москву итти непригоже; а Вишневецкой приходилъ къ его людемъ по ихъ задиркѣ, что идучи черкасъ каневскихъ лошадей и животину имали воинскимъ обычаемъ; а къ венецеяномъ на помочь противъ его людей своихъ людей не посылывалъ. А сее жъ зимы былъ у короля цысаревъ посолъ Васильясъ Безпятово, а говорилъ на посолствѣ отъ цысаря королю, что король мимо своее земли далъ итти мусулманского царя, всѣхъ крестьянствѣйшихъ земель ненавистника и борителя злаго врага и осквернителя вѣры, турского салтана людемъ ко христьянского государя городу къ Азстараханскому; и Вышнего промысломъ однакожъ по правдѣ московской царь христьянскихъ злодѣевъ, безбожныхъ мусулманъ, оканныхъ Турковъ у Астарахани побѣдилъ, всѣхъ на голову побилъ. И король бы впередъ съ московскимъ и со всѣми крестьянскими государи на проклятыхъ Турковъ и на всѣхъ мусулманъ былъ заодинъ. И король къ цесарю сь его посломъ приказалъ и въ грамотѣ писалъ, что

рать турская шла не по его королевѣ землѣ, по своимъ мѣстомъ, а черезъ Днѣпръ перелѣзли не безъ поиску, на перевозѣхъ ротмистры его турскихъ людей громили. А на московского ратью николи не наступаетъ и со всѣми крестьянскими государи валчити не хочетъ. А сее весны турского рать пошла въ Венецейскую землю, и цысарь встрѣтивъ турскихъ людей побилъ и городы въ Кипрской землѣ у турского назадъ къ Венецеѣ поималъ. А съ кизылбашскимъ шахомъ нынѣшнему турскому салтану про войну и о перемирьѣ въ Литовской землѣ вѣдома намъ нѣтъ, потому что ссылокъ королю съ салтаномъ нѣтъ, и купцы межъ обѣихъ государствъ не ходятъ. А крымской царь съ литовскимъ королемъ въ розмирьѣ же для турскихъ людей, что имъ король черезъ свою землю дороги къ Астарахани не далъ и лошадей и корму продавати не велѣлъ, и Вишневецкой турскихъ людей на перевозѣ громилъ; и послы межъ собя царь съ королемъ осенесь розмѣнялися, а войны послѣ того отъ турского и отъ крымского еще не бывало. А для турского людей и крымского царя приходу въ Подолской землѣ осенесь и во всю зиму заставою стоялъ Лаской, воевода сиратцкой, а съ нимъ пенезныхъ людей и дрябей десять тысячъ, опричь каневскихъ черкасъ и подолскихъ людей, а черкасъ и подолскихъ людей зберетца съ пять тысячъ, а у Лаского людей его триста человѣкъ. А свейскому король противъ царя и великого князя помочи чинити и за Колывань стояти не хочетъ. А свейской король хъ королю сее зимы присылалъ, чтобы людемъ своимъ, которые по замкомъ въ Вифлянской землѣ, противъ дунского короля съ нимъ стояти и Колывани помогати велѣлъ. И король къ нему приказалъ, что онъ нынѣ со царемъ и великимъ княземъ въ перемирьѣ, а дунской королевичъ поддался московскому, и у Колывани съ королевичемъ люди московского, и для его перемирья ни въ чемъ не порушити. А королева свейского не любитъ, что онъ съ курвами блядуетъ, а приказываетъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю королева: хотя бъ деи язъ у московского избу мѣла, ино бы мнѣ лутче Шветцкого королевства. А про Арцымагнуса, короля дунского, королю и радамъ полской и литовской добрѣ досадно, что онъ учалъ служити царю и великому князю, а чаютъ по немъ и вифлянскіе городы всѣ приложатца къ государю. А Рига и Кесь отъ короля отложилисı и людей литовскихъ въ городы и въ посады къ себѣ не пустятъ ни съ какими рѣчми, и впередъ за королемъ быти не хотятъ для того, что староста жемотцкой Янъ Еронимовъ въ Ригу въѣхати и засѣсти черезъ правду силно хотѣлъ, и нѣмцы жъ рижскіе въ городъ его не впустили, и бой за то межъ ими былъ, и убили у Яна зъ города изъ наряду и на вылазкѣ рижскіе нѣмцы триста человѣкъ. И Янъ поставилъ противъ Риги городокъ, неподалеку отъ Риги, чтобы имъ изъ города не выѣзжати и къ нимъ въ городъ никому ни съ чѣмъ въ Ригу не проѣзжати; и рижскіе люди, вы- № 25.

№ 25. шедъ изъ Риги, хотѣли тайно ночью Яновъ городокъ зжечи и Яна самого убити хотѣли, а Яну въ тѣ поры изъ Риги вѣсть учинилася, и онъ, изъ городка вышедъ, подсадою рижскихъ нѣмецъ побилъ многихъ: и хотятъ рижскіе нѣмцы всѣ приложитися ко царю и великому князю, ждутъ отъ государя поиску надъ Колываныо. А про Лиѳонскіе городы, которые нынѣ за литовскимъ королемъ, въ Литовской землѣ говорятъ, что королю ни въ перемирье, ни въ доконьчанье ихъ не поступитися. А про Полотескъ говорятъ, что имъ рука силная завладѣла, королю противъ государя московского стояти и Полотцка назадъ имати не мочно, толко бы деи и то королю за собою отъ московского удержати, что за нимъ нынѣча. А изъ Вилны въ Кнышинъ всѣ дѣла король вывезъ, не проча Вилны впередъ себѣ: куды деи пошелъ Полотескъ, и Вилнѣ ѣхати за Полотцкомъ; Вилна мѣстомъ и приступомъ Полотцка не крѣпче, а московского люди къ чему ся приступятъ, и они ся не отступятъ. А король женитися не мыслитъ и на королевствѣ быти не хочетъ, что хворъ и бездѣтенъ, а говоритъ обѣма радамъ, чтобъ себѣ государя изобрали, откуды хотятъ, а ему бъ быти въ особныхъ городѣхъ, въ Кнышинѣ да въ Тыкотинѣ, въ Полской землѣ. И рада литовская и полская мыслили добрѣ, чтобъ имъ быти за государемъ царемъ и великимъ княземъ, или бъ бити челомъ царю и великому князю, просити на королевство Полское и на Великое Княжство Литовское царевича. А у турского взяти на государство не хотятъ, что онъ мусулманинъ: толко у него взяти, ино будетъ отъ туровъ многое утѣсненіе. А у цысаря взяти королевича, и въ немъ обороны не будетъ же, и за свое мало могутъ стояти. А про государя царя и великого князя говорятъ, что государь воинской и силной, можетъ отъ турского салтана и ото всѣхъ земель оборонь держати и прибавленіе государствамъ своимъ чинити. И говорили рады обѣ, полская и литовская, добрѣ и постановити хотѣли на томъ, что было пословъ лѣтось, Яна Скратошина съ товарищи, послати ко царю и великому князю о томъ, чтобы царь и великій князь королеву сестру Захѳею взялъ за собя, а на королевство Полское и на Великое Княжство Литовское далъ царевича, и Полша бъ и Литва съ Московскимъ государствомъ пополъ и на недруговъ бы на мусулманскихъ родовъ были заодинъ. И отговорилъ то одинъ Остаѳей Воловъ по королевской темной радѣ, для того, что король измыслилъ на королевство и Литвѣ государемъ учинити сестрича своего угорского королевича Януша. А Януша королевича угорского сее весны передъ Великимъ днемъ въ животѣ не стало, а приказалъ Жигимонту-Августу королю, дядѣ своему, и сестрѣ его Захѳеѣ королевнѣ угорской королевичъ казну свою, опричь шайпицы и шатъ коронованыхъ, а королевство свое и всю землю во обереганье приказалъ столечного своего Коситцкого городка воеводѣ и канцлерю всея Угорскіе земли до

испыту, дондеже на Угорское королевство изберутъ сами себѣ всею землею № 25.
государя. И они мыслятъ, а хотятъ къ цесарю, а къ литовскому не хотятъ, что бездѣтенъ и на своемъ государствѣ быти не хочетъ, а договору подлинного у нихъ у всее земли и посылки къ цысарю о томъ еще не бывало. А нынѣ Жигимонтъ-Августъ король на обереганье въ Угорскую землю посылаетъ сиратцкого воеводу Войтеха Лаского со всѣми пенезными людми, которые съ нимъ изъ найму на войну ходятъ, для того, что турской хочетъ на Угорскую землю войною наступати, а цесарь потомужъ войною хочетъ на нее наступати. А съ Остафьемъ Воловымъ воевода виленской и вся рада литовская и рада полская мало не вся нынѣ въ отповѣди за то, что мыслилъ съ королемъ безъ-нихъ онъ одинъ на королевство Полское и на Великое Княжство Литовское угорского королевича, и для того Остафей въ Берести живетъ, что тотъ городъ въ его приказѣ у полской границы, а иногды Остафей при королѣ въ Полшѣ живетъ, а въ Троки ѣхати не смѣетъ, боитца отъ пановъ убійства; то и болшая выслуга у короля Остафьева, что онъ съ королемъ мыслилъ воеподарити въ Полшѣ и Литвѣ угорского королевича, того для ему король и панство Троцкое и староство Берестейское далъ. А Янъ Еронимовъ у короля въ Варшевѣ былъ при послѣхъ и въ отвѣтѣ ходилъ къ посломъ, того для, что король ему далъ городъ Копысь въ вотчину, и онъ пріѣзжалъ въ Варшевъ хъ королю для привилья, за тѣмъ пословъ въ Берести и держали три недѣли, поджидалъ король Яна Еронимова, а толко бы не для привилья, и Яну было для пословъ у короля не быти жъ, что не въ Городнѣ король посолство прималъ; а къ литовскимъ къ раднымъ паномъ король посылалъ: въ Городень ему къ посломъ ѣхати невмѣстно, что прихворалъ велми, да и меженины для великіе толко поѣхати въ Городень, ино и достоль Литва оголодити, а казна напрасно истощити, а людей поморити. И они бъ ѣхали къ нему для пословъ въ Варшевъ. И паны королю отказали: мы деи того не дбаемъ, и хъ королю не поѣхали, что не въ Городнѣ посолство прімалъ. А боленъ былъ сказываютъ король добрѣ и въ болѣзни рука да нога у него поослабла была, да передъ Великимъ днемъ пооблегчало ему, а болѣзни его было, сказываютъ, недѣль съ тринадцать. А въ Варшевѣ король посломъ быти у себя велѣлъ того для, что тотъ городъ въ Мозоветцкой землѣ столной, и уряденъ всѣмъ и домы камеными, и мѣстомъ красенъ добрѣ, и въ вѣно данъ королевнѣ, а королевна тутъ и живетъ. И прежъ того въ томъ городѣ послы съ Москвы не бывали, а говорятъ въ Варшевѣ: нехай не вдолзѣ Полша и Литва посполъ будетъ: король старъ и хворъ и бездѣтенъ, а опричь московского государя иного государя не искати. А сказываютъ: платья однорядки и кафтаны, и шубы, и шапки лисьи черные, и сапоги, и сѣдла, и садаки радные паны причинаютъ дѣлати и многіе любятъ носити нынѣ

№ 25. съ московского обычая, а въ королевнину казну збираютъ бархаты и камки и сукна всякіе цвѣтные, черлены, свѣтлозелены, бѣлы, ценинны, на платье съ московского жъ обычея. А хочетъ, сказываютъ, королевна добрѣ, чтобъ ей быти за государемъ царемъ и великимъ княземъ. А съ семые суботы королю ѣхати изъ Варшевы въ Кнышинъ, да въ Тыкотинъ, да въ Краковъ, а оттолѣ въ Городень, а въ Городнѣ быти при немъ всѣмъ раднымъ паномъ полскимъ и литовскимъ; а чаютъ отъ короля ко царю и великому князю не вдолгѣ пословъ. А говоритъ добрѣ о томъ воевода сирадцкій и панъ Некежъ Марковскій, Войтехъ Ласкій королю и всей радѣ полской и литовской, чтобъ имъ, опричь московского государя, иного государя однолично не искати; а искати, ино такова государя грозна и силна и управителна никакъ нигдѣ не найти. А сказываютъ въ полской во всей радѣ: умомъ крѣпокъ и всѣмъ силенъ, людми, и казною, и вотчиною, князь Слуцкой да Лаской, добрѣ во всѣхъ радныхъ панѣхъ противъ Лаского во всемъ нихто можетъ стояти, и слушаютъ его всѣ, какъ въ Литовской землѣ старосту жемотцкого Яна Еронимова. А ближнихъ пановъ при королѣ въ Литвѣ и въ темной радѣ живутъ завсе у короля староста жемотцкой Янъ Еронимовъ да панъ тротцкій, что былъ писарь старшій и моршалокъ, Остафей Воловъ. А вся земля Литовская у короля положена на виленскомъ воеводѣ на Миколаѣ Юрьевичѣ Радивилѣ, и воленъ онъ во всемъ кому что дати и что у кого взяти, и слушаютъ его да старосту жемотцкого всею землею. А въ полской радѣ у короля во близости воевода познанскій Лукашъ Грабязгурскій да воевода сиратцкій Войтехъ Ласкій. А полская рада и литовская межъ себя посполито соедналися, тому другой годъ, что имъ стояти заодинъ полскимъ людемъ Литвѣ, а литовскимъ людемъ Полшѣ помогати безъ найму на своихъ пенезехъ, а имѣнья имъ держати, полскимъ людемъ въ Литвѣ, а литовскимъ въ Полшѣ попрежнему; да и чины всякіе по замкомъ давати посполитожъ, литовскимъ въ Полшѣ, а полскимъ въ Литвѣ. И какъ турской салтанъ и крымской съ розметными прислали, и полская рада учали на литовскую раду нелюбость держати и королю учали говорити, что турского рать на Полскую землю возвели Литва, московскому государю даючи помочь, про что турскимъ людемъ ни лошадей, ни корму продавати не велѣли и на перевозѣхъ Вишневецкому громити велѣли; а московской у короля лудчіе городы поималъ и посломъ королевымъ послѣ присяги безчестье многое починилъ. А Литовская рада говорятъ, что полскіе люди Литовскую землю выпустошили, а нынѣ хотятъ допустошити турскими людми, и для того нынѣ межъ обѣма радами розвь ставитца. И хотѣлъ король того добрѣ, чтобъ государя царя и великого князя посломъ быти у него на посолствѣ близко полскіе границы въ Берести, о обѣма бъ радамъ, полской и литовской, при послѣхъ быти у него въ Берести, что

послы его были у государя на Москвѣ изъ обѣихъ радъ. И литовская рада № 25.
королю отказали: толко королю пословъ московскихъ отправливати въ Берести, и имъ при королѣ вмѣстѣ съ полскою радою ни одному никакъ не быти; и король бы ѣхалъ въ Литовскую землю и пословъ отправилъ въ Городнѣ. А литовская рада съ полскою радою вмѣстѣ при послѣхъ у короля быти не хотятъ, потому что полская рада надъ литовскою вездѣ повышенья хотятъ въ мѣстѣхъ и въ рѣчѣхъ: а литовская рада и людми, и вотчинами полскіе рады силнѣе добрѣ, а полскіе люди въ воинскомъ дѣлѣ коли бываютъ съ литовскими людми, и они нарянѣе литовскихъ людей платьемъ и доспѣхи и коньѣе, а литовскіе полскихъ людей болши и вогнянымъ нарядомъ передъ ними силны. А при королѣ въ мѣстѣхъ садятца паны радные полскіе и литовскіе, князь Андрей Слутцкой, воевода краковской Барзый, панъ краковскій Мелетцкій, воевода виленскій Миколай, панъ виленскій и гетманъ великій Григорій Ходкевъ, воевода познанскій Лукашъ Грябязгурки, копітелянъ познанскій, воевода троцкій князь Стефанъ Збарежскій, воевода судомерскій Петръ Зборовъ, воевода спратцкій Войтехъ Ласкій, панъ троцкій Остафей Воловъ, воевода ланчитцкій Сираковской, воевода ноугородцкій Павелъ Сопѣга, воевода подляшскій Миколай Кишка, воевода кіевскій князь Василей Костентиновичъ, староста жемотцкій Янъ Еронимовъ, воевода берестейскій Юрьи Тишкевъ, воевода бренскій Янъ Служевъ, воевода иновлотцлавскій Янъ Скратошинъ, воевода любелскій Фирлей Здубровичъ. Янъ Яновичъ Глѣбова, воеводичъ виленской, что былъ въ полону на Москвѣ, а взятъ въ Полотцку, хотѣлъ ѣхати на государево имя и съ вотчиною зъ Дубровною государю царю и великому князю служити, да не поѣхалъ затѣмъ сказываютъ: сказали были ему про князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, что будтось его не стало, и опослѣ про его отъѣздъ пронеслося, и человѣкъ его Шплингъ, которой былъ на Москвѣ у князя Ивана Мстиславского отъ Яна съ поминки и зъ грамотою, про Яновъ отъѣздъ былъ въ Мылникѣхъ на пыткѣ, потому что онъ поѣхалъ къ Москвѣ напередъ королевыхъ пословъ и у князя Ивана былъ, не дождався къ Москвѣ королевыхъ пословъ, и умеръ съ пытки. А доводилъ на Яна про отъѣздъ староста жемотцкой Янъ Еронимовъ, и съ Яна то слово сошло потому: самъ Янъ сказалъ передъ королемъ, что онъ тогды мыслилъ ѣхати отъ короля московскому государю служити, только бы король за него обмѣны или откупу не далъ. Да и человѣкъ его на пыткѣ про отъѣздъ на него не говорилъ; а изберегли Яна отъ королевы опалы и самого его отъ пытки воевода виленской Миколай Юрьевичъ да руской воеводичъ Яропъ, за которымъ мать Янова. А сказываютъ: къ Москвѣ Янъ мыслитъ добрѣ государю царю и великому князю служити. А отъ московскіе украйны собранья у короля нигдѣ нѣтъ. А на секретаря на Ондрея Иванова отъ ко-

№ 25. роля опала была великая и за сторожи быль, что онъ чинилъ на Москвѣ негораздо надъ государскими поминки, и про иные безчинья про всякіе. А сказывали на него королю Янъ Скратошинъ съ товарищи.

О государскихъ измѣнникѣхъ, о Курбскомъ съ товарищи. Измѣнникъ государевъ Курбской у короля въ радѣ николи не живетъ и мѣста ему съ паны радными нѣтъ, опричь того, какъ были государевы послы у короля въ Городнѣ, бояринъ и намѣстникъ суздалской Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарищи, и Курбскому король тогды для пословъ велѣлъ сидѣти въ радѣ у себя съ правую сторону въ шестыхъ, а далъ ему король городъ Ковель у летцкіе границы, а въ то мѣсто взялъ у него два городка Кричевъ да Свислочъ, потому что ему Ковель король обѣцалъ на пріѣздѣ, а не далъ ему его на пріѣздѣ, что Ковель въ закладѣ былъ у Лаского. А Свислочъ король далъ въ держанье писарю Михайлу Гарабурдѣ. А нынѣ Курбской завалчился съ ляхи въ межахъ, и ляхи его всѣ не любятъ, а зовутъ его всѣ израдцою и лотромъ и чаютъ на него отъ короля опалы не вдолгѣ, что полская рада вся его не любятъ, а король полскую раду литовскіе болши любитъ и слушаетъ, и въ Полшѣ король болше Литвы жити любитъ. А пріѣжжи Курбской къ гетману великому къ Григорью Александровичю Ходкева да къ Баушу Коретцкому. А какъ король Ковель ему далъ, и онъ женился, а понялъ Козинского жену коштеляна лудцкого. А Володимеръ Заболотцкой, государской измѣнникъ, завалчился съ Ласкимъ, воеводою сирадцкимъ, за то: отдалъ былъ Володимеру король имѣнье въ Подольѣ до штисотъ дымовъ, и онъ у Лаского вымѣнилъ городокъ Глутцко, отъ Менска миль съ осмнатцать, а ходити было ему съ Ласкимъ на всякіе службы, а ставити съ собою по пятидесятъ коней. И Лаской почалъ быти въ Подольѣ, не съѣзжая съ службы, для крымскихъ и изъ Волохъ турскихъ и волоскихъ людей приходу, а у короля Лаской учалъ за то пенези брати, и Володимеру то показалось трудно, что Лаской вселды на службѣ въ Подольѣ, а имѣнье за Ласкимъ въ Подольѣ жъ и беретъ Лаской за службу у короля гроши, а ему нѣтъ ничего и всегды въ проѣсти и въ убыткѣ и Ласкому въ подданыхъ, и онъ съ Ласкимъ не учалъ служити, чтобъ ему имѣнье свое въ Подольѣ у Лаского назадъ вымѣнити. И Лаской, сослався зъ глутцкими мѣщаны, на Володимерова урядника велѣлъ имъ почестливости чинити на Колацѣ и звати на посадѣ. А Лаского урядникъ въ то время, по ссылкѣ пріѣхавъ въ Глутцко, городъ замкнулъ и людей по городу изставилъ; и Володимеръ, пріѣхавъ, къ Глутцку приступилъ и городъ зжегъ. И король положилъ на него опалу и хотѣлъ его за то казнити, да для того его не казнилъ, что онъ пріѣзжей человѣкъ иноземецъ. И Лаской городъ засѣлъ, не проси въ управы у короля. А другая королева опала была на него за то: велѣлъ ему король изъ Угоръ быти къ себѣ, и онъ не поѣхалъ, и король послалъ

къ нему съ листы зъ завѣтными, и ему учинилася вѣсть, и онъ, не до- № 25.
ждався завѣтныхъ листовъ, поѣхалъ хъ королю иною дорогою и пріѣхавъ сказалъ королю, что онъ поѣхалъ къ нему изъ Угоръ по первымъ листомъ, а не по завѣтнымъ. А нынѣ Володимеръ въ Угрѣхъ, а толко ему впередъ быти въ Литовской землѣ, и ему отъ Лаского быти убитому. А паны радные всѣ и всею землею его не любятъ, а зовутъ его лотромъ же и злодѣемъ и дву государей измѣнникомъ. А послышелъ про Лаского, что король посылаетъ его въ Угры на обереганье, и онъ посылалъ въ Турки, чтобъ хто съ нимъ бился о вѣрѣ, боитца отъ Лаского, и изъязался противъ его битца турчанинъ за вѣру къ семой суботѣ послѣ Велика дни. А Тимохѣ Тетерину и Кошкарову и Хотѣну Валуеву имѣньишка подаваны отъ Ифлянскіе границы, а пріѣзжи къ старостѣ къ жемотцкому и на службу съ нимъ ходятъ. А Кошкаровъ заставъ у жены ляха изсѣкъ, и того ляха племя, ляхъ же неимянной человѣкъ, поимавъ его, бивъ и въ ланцугу сковавъ въ вежу всадилъ, и сидѣлъ въ тюрмѣ съ полтора года, а выпущенъ не вдавнѣ. А Хотѣну Валуеву всѣхъ хуже: дано ему имѣнья пять волокъ, и то пусто, не любитъ его и ходобу кладетъ на него Курбской.

А князь Михайлишко Ноготковъ Оболенской былъ у Курбского, а нынѣ вѣсти про него нѣтъ, живъ ли будетъ или здохъ. А Ефимъ Бутурлинъ, что изъ Полотцка бѣжалъ, служитъ у Володимера у Заболотцкого и въ приступѣ у Глутцка изъ ручницы руку ему перешибли зъ города. А нагайскіе татарове, Ибреимъ князь съ товарищи, жили всѣ близко Ифлянтъ въ жемотцкого старосты Яна Еронимова имѣньѣ, а служили на грошѣхъ безъ имѣней, а гроши имъ даваны тогды, коли староста жемотцкой въ Ифлянты пойдетъ, тогды и они съ нимъ пойдутъ и гроши берутъ на три мѣсяцы по четыре копы на коня, а коли на службѣ не живутъ, тогды имъ грошей не даютъ, и мало не зъ годъ и пенязя отъ короля не видали, волочились за собаки мѣсто наги и босы и голодны. А сее весны всѣ они изъ Литвы побѣжали на поле къ Бѣлугороду, нанялъ былъ ихъ князь Василей Острожской, воевода кіевской, противъ Лаского на битву, не хотѣлъ за своею племянницею, за княжниною дочерью Острожского, въ приданые вотчины дати Ласкому, и они наемъ заслужили и впередъ учали найму просити, и князь Василей имъ найму не далъ, а имъ поманилъ, чтобъ еще у него побыли. А бѣжали изъ Кіева на Волынь, да на Подолье, да на Межибожъ, да къ Веницѣ, да къ Бряславлю, и выходили на нихъ изъ тѣхъ городковъ литовскіе люди, и они на погонѣ у литовскихъ людей убили дрябей съ полтораста человѣкъ.

УКАЗАТЕЛИ.

52

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

ленскѣ, уп. отписка его вмѣстѣ съ воеводами изъ Смоленска о скоромъ прибытіи литовск. гонца 571, и пословъ 585, 620; уп. въ царской грамотѣ, посланной въ Смоленскъ о встрѣчѣ и провожаніи русскихъ и литовск. пословъ 595, 620, 622, 746.

Горяиновъ Григорій, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ 414.

Грабязгурскій (Грябузгурки) Лукашъ, воевода познанскій, присутствуетъ при распросѣ Игн. Зубова литовск. приставомъ Ян. Мишковскимъ 795; объ его близости къ королю 804, 805.

Гребеневъ Дмитрій, конюхъ стремянной, назначенъ къ литовскому гонцу Узловскому въ Москвѣ 305.

Григорій (панъ) см. *Ходкъвичъ*.

Григорій дьякъ, посолъ, см. *Шапкинъ*.

Григорьевъ Борисъ, казенный подъячій, уп. о перепискѣ имъ вмѣстѣ съ другими товаровъ у купцовъ, прибывшихъ съ литовскимъ гонцомъ 611.

Григорьевъ (Зюзинъ?) Василій, дьякъ, уп. посланная ему съ товарищами память о выдачѣ денегъ для корма приставу литовскаго посланника 99—100.

Григорьевъ Илья, литвинъ, уп. объ его прибытіи въ Смоленскъ съ грамотой оршанскаго намѣстника о предстоящемъ скоромъ пріѣздѣ посланника Корсака 47.

Григорьевъ Іосифъ, Непея, дьякъ, уп. о предстоящемъ его посольствѣ къ королю Сигизмунду-Августу—724.

Григорьевъ Петръ (Петруша), подъячій, встрѣчаетъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайку 24; память, данная ему вмѣстѣ съ другими приставами, „о встрѣчѣ и береженьѣ“ пословъ 24, 25; уп. при пріемѣ ихъ царемъ 26, провожаетъ ихъ 45.

Григорьевъ Петръ, дьякъ, см. *Совинъ*.

Григорьевъ (Зюзинъ?) Олферъ, подъячій, посланъ навстрѣчу литовскаго посланника Улана Букрябы 573—575.

Григорьевъ Яковъ, дьякъ, см. *Захаровъ*.

Гридкинъ Семенъ, послана съ нимъ отписка къ царю изъ Смоленска о выѣздѣ за рубежъ литовскаго посланника А. Хоружего 187.

Грудецкій см. *Кгрудецкій*.

Грязной Василій Григорьевичъ, дворянинъ („которые живутъ у государя съ бояры“) изъ опричнины, уп. объ участіи его въ приговорѣ о рубежахъ 666.

Губинъ Иванъ Григорьевъ, мѣщанинъ, сынъ боярскій, уп. по поводу просьбы Мих. Гарабурды объ обмѣнѣ его на его брата Лук. Гарабурду 297, 298, 414.

Губка Станиславъ, посланецъ отъ пановъ радныхъ къ боярамъ, уп. его посылка 199, 678.

Гурьевъ Асанъ, голова стрѣлецкій, уп. о посылкѣ его воеводой Челядинымъ на подворье къ литовскому посланнику для полученія листа, присланнаго къ митроп. Макарію, 84.

Гурьевъ Иватко, уп. посылка его съ отпиской къ царю смоленскихъ воеводъ о скоромъ пріѣздѣ пословъ 620; послана съ нимъ отвѣтная царская грамота о встрѣчѣ и пріемѣ пословъ 623.

Гуссейнъ (Усень), нагайскій мурза, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовскаго короля—324.

Густавъ (Гастаувъ) Ваза, король шведскій, уп. о нарушеніи имъ мира 208; о сношеніяхъ его и друг. шведскихъ королей съ московскимъ правительствомъ черезъ посредство намѣстниковъ великаго Новгорода 721.

Д.

Давилъ Рогволодовичъ (Давила Рогволдовичевъ), „гетманъ“ литовскій, уп. о вступленіи его на литовскій княжескій престолъ и о платежѣ имъ дани вел. кн. Мстиславу Владиміровичу Манамашу—108, 509.

Е.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

П.

Р.

С.

Т.

У.

X.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Жоравлевичи, урочище, см. *Жаровлевичи.*

Жуковичи, село освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи—696.

З.

Заборье, близъ рр. Шумячи и Немелицы и гор. Копца, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 670, 726, 731.

Забѣлы, село полоцкаго повѣта, на р. Дриссѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—670, 691.

Завесница, рѣка, близъ оз. Сенпцы и р. Ройны, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.

Завесницы, село озерищскаго уѣзда (отъ Озерищъ 10 верстъ), уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—659, 703, 741.

Завичель, село полоцкаго повѣта, близъ оз. Мосыри, уп. при переговорахъ о перемиріи—448.

Заволочская (?)волость, въ ржевскомъ уѣздѣ, уп. о разореніи ея литовскими людьми съ острова Копца—320.

Заволочье, городъ, уп. въ царской грамотѣ къ Челяднину относительно прекращенія военныхъ дѣйствій изъ него противъ литовцевъ на время перемирія—80; въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Загоряне, село озерищскаго повѣта, близъ оз. Негра, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 698, 704, 737, 742.

Задвинье, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—278, 279, 283, 284, 389, 391, 449, 481, 661, 663, 665, 666, 675, 697, 700, 701, 702, 736.

Задежейки (Задежье), сельцо освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи—669, 696.

Задорожье, волость полоцкая, уп. о разореніи ея московскими людьми изъ Полоцка—161, 186, 255; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.

Залидово, опаковская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Залѣсье, волость гор. Поповой Горы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—478, 489, 490, 726, 730; уп. о разореніи ея московскими людьми изъ Полоцка—161, 186, 255.

Заморпалъ, городище въ Ливоніи, см. *Курсловъ.*

Замошица, рѣка, близъ озз. Ермолина и Ластовскаго, полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Замошской мохъ, близъ гор. Усвята, усвятской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—478, 488, 663, 672.

Замошье, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455,476, 489, 718, 726, 731;—волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Замошье, село усвятскаго повѣта, близъ р. Кривки и болота Подховицы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—697, 737.

Замошье, село освейской волости,близъ рѣки и озера Синя, уп. при переговорахъ о перемиріи—696.

Замшане, село полоцкаго повѣта, бл. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 736.

Зандерсакенъ, мыза (дворъ) въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.

Заозерье, село усвятскаго повѣта, бл. озеръ Тестца и Мѣдична, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Зароново, село витебскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ

И.

Л.

М.

ремиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Мѣдники, городокъ въ 28 верстахъ отъ Вильны, первый станъ отъ Вильны московскихъ пословъ Сукина и Шапкина—11, 20.

Мѣдное (Мѣдня), село (тверской губерніи), уп. о пребываніи здѣсь царя и пріемѣ здѣсь литовскаго посланника—554, 555; о походѣ отсюда царя „на свое дѣло“ къ Торжку и вел. Новгороду—561.

Мѣлское озеро, см. выше *Мелкое.*

Мѣнескъ, городъ, см. выше *Минскъ.*

Н.

Нагаи, нагайская орда и пр., см. ниже *Ногаи.*

Нарва, городъ,=„городъ Ругодивъ, по нѣметцки Нарвь“, см. *Ругодивъ.*

Нача, рѣка, (смоленской губ.), лѣвый притокъ Обши, уп. при переговорахъ о перемиріи—389, 391, 449.

Невгинъ, городъ въ Ливоніи, см. *Динабургъ.*

Неведрея, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 726, 731.

Невель (Невль), городъ („что въ Пуповичахъ“), уп. въ грамотѣ царя къ И. П. Челяднину о томъ, чтобы въ случаѣ перемирія отсюда „войны въ литовскія мѣста чинити не велѣлъ“—80; въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732; Невельскій рубежъ, уп.—703.

Невѣровскій ручей, (=Черная рѣчка), между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—655, 656, 699, 700, 739.

Неграть, село озерищское, уп. при переговорахъ о перемиріи—698.

Негрица, рѣка близъ Озерищъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Негро, озеро близъ р. Березницы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 704, 737, 742.

Недоходово, волость опаковская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Неймиль, городище въ Ливоніи, см. *Адежъ.*

Нейнгаузенъ (Нейнгузъ), городъ въ Ливоніи, см. *Новый городокъ.*

Нейшлосъ (Нишлотъ), городъ въ Ливоніи, см. *Сыренскъ.*

Немелица, рѣка, между Рославлемъ и Мстиславлемъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Немикль, озеро, близъ оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 702, 703, 741.

Непоротовичи, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Несвижъ, городъ, уп. въ титулѣ виленскаго воеводы Николая Яновича Радивила, „княжата на Олыцѣ и Несвижу“—85, 94, 102, 131, 139, 157, 206, 244, 247, 252.

Нечертица, рѣчка, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655, 656, 700.

Нечерцо, озеро, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655, 656, 699, 700.

Нещерда, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Ниборхъ, городъ въ Курляндіи, см. *Новый городокъ.*

Нижецкая, волость велижскаго повѣта, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Низголово, волость полоцкая, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Нисино, Нѣсино, село на озерѣ Нисинѣ,

П.

Θ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта

1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I., 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 г. г. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста—Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатаны подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I-я . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III. . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ академика, члена совѣта Я. К. Грота . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы Екетерины II генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722—1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч. III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Съ 1516—1520 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II (Іюль—декабрь 1726 г.) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ

1766—1767 г. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Θ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Θ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г.г., по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—1768 гг. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подъ редакціею Н. Θ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. I, 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціею А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

2007088258